Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Международная
научно-практическая конференция,
посвященная 100-летию милиции Беларуси
(Минск, 10 февраля 2017 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2017

УДК 343 + 378.635

Рассматриваются основные этапы становления, развития и совершенствования органов внутренних дел Республики Беларусь; актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

А.В. Яскевич (ответственный редактор),
И.А. Анищенко, А.А. Вишневский, П.В. Гридюшко, С.С. Денисова,
С.В. Добриян, Д.В. Ермолович, Е.М. Ефременко, Н.В. Кийко,
И.В. Козелецкий, В.В. Леонов, С.В. Масленченко, Н.И. Минич,
В.И. Павлов, Ф.В. Пекарский, А.Л. Савенок, Л.В. Саленик,
А.Н. Тукало, Т.М. Фицук, М.П. Шруб, Ю.М. Юбко

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017

Станислав Васильевич ЗАСЬ

Государственный секретарь
Совета Безопасности Республики Беларусь
генерал-лейтенант

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую вас и выражаю искреннюю признательность за готовность к сотрудничеству и стремление всемерно активизировать общие усилия в борьбе с преступностью.

Сложные социально-экономические и политические преобразования, происходящие в мировом сообществе в той или иной мере, способствуют интернационализации преступности, появлению ее новых форм и тенденций.

Транснациональная преступность ставит под вопрос безопасность всех стран, подрывает межгосударственные отношения и мировой порядок. В этих условиях, когда предотвращение правонарушений и борьба с преступностью вышли за рамки сугубо национальных проблем, существует необходимость выработки общих подходов к защите общественных ценностей и интересов от преступных посягательств. Только согласованные действия и объединение усилий в деле подготовки кадров, обмен знаниями и имеющимся опытом противодействия преступной деятельности позволят многократно повысить результативность этой работы.

Научно-исследовательский потенциал белорусских ученых-юристов будет способствовать выработке научно обоснованных стратегий, имеющих сугубо прикладную направленность в деле противодействия транснациональной преступности. Неслучайно Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь стала связующим звеном для столь представительного обсуждения широкого спектра вопросов, касающихся совершенствования законодательного регулирования и осуществления правоприменительной практики, повышения профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов.

Уверен, что опыт, накопленный участниками конференции, будет взаимно интересен и полезен. Всё лучшее должно развиваться и служить на благо людей наших стран.

Желаю вам плодотворной работы, содержательного диалога и конструктивных решений.

Игорь Анатольевич ШУНЕВИЧ

Министр внутренних дел Республики Беларусь генерал-лейтенант милиции

Уважаемые участники конференции, сотрудники органов внутренних дел, коллеги!

Одно из центральных мест в системе органов исполнительной власти Республики Беларусь занимает милиция, история которой является неотъемлемой частью истории белорусского народа и государства. 100-летний юбилей белорусской милиции, празднуемый нами в этом году, подводит итог вековой истории специального ведомства, усилия которого всегда были направлены на защиту прав и законных интересов граждан, их личной и имущественной безопасности.

На протяжении 100 лет белорусская милиция вырабатывала и апробировала наиболее оптимальные формы и методы деятельности по обеспечению правопорядка, охране общественной безопасности, противодействию преступности. Милиция не раз подвергалась реорганизациям, преобразованиям, переименованиям, менялись ее отдельные функции и задачи, однако неизменным оставалось одно – милиция всегда стояла на страже закона и безопасности общества, каждого отдельного человека.

В настоящее время перед органами внутренних дел Республики Беларусь встают новые задачи. Современная милиция должна быть ближе к людям, активнее сотрудничать с обществом, быть более открытой, использовать в работе новейшие технологии. Несмотря на непростые условия жизни современного общества, сегодня милиция эффективно выполняет свои функции, твердо стоит на страже конституционного порядка и национальной безопасности. Проявляя самоотверженность, нередко сопряженную с героизмом, сотрудники милиции с честью несут высокую миссию – служат народу и Отечеству во имя процветания нашей страны, мира и граждан Республики Беларусь.

Хочу еще раз поздравить всех наших сотрудников с нашим общим праздником и пожелать здоровья, благополучия и больших профессиональных успехов!

Надеюсь, что плодотворная работа научно-практической конференции, посвященной 100-летию белорусской милиции, обмен опытом и научными достижениями будут содействовать дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел.

Александр Владимирович КОНЮК

Генеральный прокурор Республики Беларусь
государственный советник юстиции 1 класса

Уважаемые Игорь Анатольевич, сотрудники органов внутренних дел и ветераны белорусской милиции!

Поздравляю вас со 100-летием со дня образования милиции Беларуси.

Уже целый век сотрудники органов внутренних дел нашей страны преданно служат Отечеству, защищая интересы государства и каждого гражданина. В милиции работают люди, для которых долг, честь и мужество – не просто слова, а дело всей их жизни. Каждый день вы проявляете свои высокие моральные и профессиональные качества, достойно исполняя служебный долг и внося весомый вклад в обеспечение правопорядка и социально-политической стабильности. Готовность к самопожертвованию является вашей отличительной чертой. Возрастающая уверенность наших граждан в своей безопасности – наиболее значимый результат работы многих поколений сотрудников. Не считаясь с личным временем, вы стоите на страже мирной жизни граждан.

Ваша слаженная и четкая работа является примером высокой организации профессиональной деятельности. Вы прилагаете много усилий, для того чтобы в нашей стране царили мир и спокойствие. Государство и общество высоко ценят ваш самоотверженный труд и преданность Отечеству, чтят память тех людей, которые отдали свою жизнь ради будущего наших детей.

От всей души желаю всем крепкого здоровья, счастья, благополучия, новых достижений и успехов, твердости и принципиальности, мирного созидательного труда на благо Беларуси.

Валентин Олегович СУКАЛО

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь

Уважаемые сотрудники органов внутренних дел, дорогие ветераны!

От лица всего судейского корпуса Беларуси и себя лично сердечно поздравляю вас со 100-летним юбилеем белорусской милиции.

Создание в 1917 г. советской милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов, призванного охранять общественный порядок, стало знаковым событием в истории становления белорусской государственности.

Органы внутренних дел на протяжении века неоднократно доказывали свою эффективность в обеспечении гражданского мира и охраны общественного правопорядка на белорусской земле.

За свою 100-летнюю историю сотрудники милиции не раз показывали примеры мужества, стойкости, отваги и самопожертвования, и мы по праву гордимся теми, кто честно и достойно выполняет свой служебный долг.

От вашей компетентности, ответственности и принципиальности во многом зависит авторитет государства, спокойствие в обществе и защищенность каждого гражданина.

Уверен, что в органах внутренних дел сегодня не только сохранена преемственность лучших традиций, но и созданы условия для развития новых направлений деятельности, призванной противостоять возникающим угрозам.

Убежден, что и впредь сотрудники органов внутренних дел будут эффективно исполнять свой служебный долг при неукоснительном соблюдении конституционных принципов, строгом следовании правовым нормам, учете законных интересов и потребностей граждан, внося весомый вклад в решение социальных, экономических и внутриполитических задач, которые стоят перед нашим государством.

Искренне желаю вам благополучия и успехов в службе во благо Отечества! Мира и здоровья вам и вашим близким!

Петр Петрович
МИКЛАШЕВИЧ

Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь

Уважаемые участники
Международной
научно-практической конференции!

100-летний юбилей белорусской милиции свидетельствует, что сотрудники органов внутренних дел всегда вели бескомпромиссную борьбу с преступностью, защищали права и свободы граждан от противоправных посягательств, обеспечивали безопасность жизни людей.

Нынешнее поколение сотрудников органов внутренних дел Беларуси продолжает активно противодействовать современным формам организованной преступности и коррупции, защищать личность, общество и государство от криминогенных угроз.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь на протяжении более полувека готовит высокопрофессиональных специалистов для подразделений и служб органов внутренних дел, способных в современных условиях добросовестно выполнять свой служебный долг, эффективно обеспечивая правопорядок и безопасность в стране.

Качество образовательного процесса неотделимо от научно-исследовательской работы и глубокого теоретического анализа факторов, влияющих на криминогенную ситуацию в эпоху глобализации. Ежегодное проведение конференций в Академии МВД создает возможности комплексно осмысливать наиболее актуальные аспекты правоохранительной проблематики и предлагать практические рекомендации по борьбе с преступностью и подготовке кадров для правоохранительных органов.

Желаю вам активного и конструктивного обсуждения насущных научно-теоретических и прикладных проблем в целях повышения эффективности правоприменительной деятельности, утверждения верховенства права.

Иван Данилович НОСКЕВИЧ

Председатель Следственного комитета Республики Беларусь генерал-майор юстиции

Уважаемые участники конференции, гости, организаторы!

Современный мир характеризуется кардинальными экономическими, общественными, военно-политическими и иными изменениями, отличающимися высокой интенсивностью и динамичностью. Происходящие в обществе процессы ставят перед правоохранительными органами задачу выработки адекватных мер реагирования на возникающие угрозы посредством совершенствования как действующего законодательства, так и практики его применения. С учетом относительно недавнего реформирования органов предварительного следствия и создания Следственного комитета Республики Беларусь дальнейшего совершенствования требуют механизмы межведомственного взаимодействия в сфере досудебного производства. Не теряет своей актуальности надлежащая организация деятельности органов уголовного преследования по возмещению вреда, причиненного преступлениями, а также по проведению профилактической работы, направленной на искоренение причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Ключевую роль в данном направлении играет качество подготовки кадров. Следственный комитет Республики Беларусь придает особую значимость задачам минимизации разрыва между подготовкой специалиста в учреждении образования и предъявляемыми к нему требованиями в практической деятельности, а также обеспечения непрерывности образования путем повышения квалификации и переподготовки кадров на системной основе.

Планируемые к обсуждению на конференции вопросы имеют исключительно важное значение для решения конкретных профессиональных задач и будущего республики в целом. Уверен, что данное мероприятие будет способствовать взаимообогащению опытом, укреплению межведомственного сотрудничества, налаживанию дружеских отношений и дальнейшему развитию теории и практики борьбы с преступностью.

В преддверии празднования 100-летия милиции Беларуси от имени Следственного комитета Республики Беларусь и себя лично искренне поздравляю всех сотрудников и ветеранов органов внутренних дел с профессиональным праздником.

Белорусская милиция, пройдя героический путь становления и развития, твердо стоит на страже общественного порядка, защите прав и интересов граждан. Своей добросовестной службой, являющейся примером мужества и готовности прийти на помощь, вы способствуете экономической и социальной стабильности в государстве.

Примите пожелания крепкого здоровья, благополучия, поддержки близких и успехов в нелегком труде на благо нашей Родины!

Андрей Иванович ШВЕД

Председатель Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь генерал-майор юстиции

Уважаемые коллеги!

От имени Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и от себя лично поздравляю коллектив Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь со 100-летием милиции Беларуси.

Академия МВД вносит значительный вклад в укрепление кадрового состава правоохранительных органов Республики Беларусь. В стенах данного учебного заведения создана серьезная научная и педагогическая школа, известная не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Приятно отметить, что Академия МВД продолжает играть значительную роль в подготовке экспертов-криминалистов. Реализуется конструктивное и плодотворное взаимодействие с Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь, постоянно внедряются прогрессивные формы и методы обучения. Академия МВД оказывает заметное влияние на научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности, активно участвуя в организации научных исследований и оценке ее результатов.

В этот памятный день хотелось бы выразить признательность руководству и профессорско-преподавательскому составу Академии МВД за образцовое выполнение профессионального долга.

Желаю вам крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

Владимир Александрович ВАЩЕНКО

Министр по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь
генерал-лейтенант внутренней службы

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую ваш представительный форум, в рамках которого планируется обсуждение широкого спектра вопросов в сфере обеспечения безопасности государства и общества, повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Конференция проходит в преддверии исторического события – 100-летия милиции Беларуси, которая прошла достойную проверку временем. Это значимая веха в жизни нашего государства.

В милицию идут работать люди с обостренным чувством долга, непримиримой позицией в отношении несправедливости и беззакония. Высокая профессиональная подготовка и компетентность помогают сотрудникам органов внутренних дел обеспечивать безопасность граждан и государства.

Позвольте выразить вам свою искреннюю признательность за ваш ежедневный кропотливый труд. Вы всегда готовы выступить на защиту порядка и законности, обеспечиваете общественную и транспортную безопасность на нашей земле.

Убежден, что конференция даст мощный импульс совместным усилиям стран-участниц по улучшению криминогенной обстановки, позволит выработать эффективные организационные формы взаимодействия.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, результативных решений и их практического воплощения.

Владимир Владимирович БАЧИЛА

Начальник учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
генерал-майор милиции

Уважаемые участники конференции!
Дорогие коллеги!

Позвольте в этот юбилейный для белорусской милиции год поприветствовать вас в стенах Академии МВД Республики Беларусь!

Сегодня мы собрались здесь, чтобы отметить славную дату – 100-летие белорусской милиции. Это событие предоставило нам прекрасную возможность обсудить прошлое, настоящее и будущее белорусской милиции.

Органы охраны правопорядка прошли большой и сложный путь. И они занимают важное место в системе защиты прав и свобод личности, борьбы с преступными проявлениями против жизни, здоровья и имущества граждан. Достаточно вспомнить самоотверженность и мужество сотрудников милиции в самые трудные периоды жизни нашего народа – в голодные послереволюционные годы восстановления разрушенного хозяйства, в солдатских окопах и партизанских отрядах времен Великой Отечественной войны, в напряженной борьбе с послевоенным разгулом преступности и бандитизма. Что важно, на всех исторических этапах своей многогранной деятельности белорусская милиция черпала кадры, находила силы и энергию, достигала успехов в неразрывной связи с народом. Всегда для людей с милицейскими погонами были характерны профессионализм, чувство долга, высокие порядочность и нравственность.

Уважаемые друзья!

От всей души хочу поздравить всех вас со знаменательной датой, пожелать вам, вашим родным и близким счастья, здоровья, дальнейших успехов в нелегком и опасном труде на благо нашей Родины!

Надеюсь, что наша научно-практическая конференция, которая проходит на базе одного из ведущих научно-исследовательских центров правоохранительной системы Республики Беларусь, позволит ученым и практическим сотрудникам обсудить и поделиться научными достижениями, практическим опытом по наиболее актуальным проблемам деятельности органов внутренних дел и будет содействовать их совершенствованию.

Желаю участникам конференции плодотворной работы на ниве милицейской науки и правоохранительной практики!

Вадим Дмитриевич
ИПАТОВ

Директор
Национального центра законодательства
и правовых исследований
Республики Беларусь

Уважаемые коллеги!

Разрешите поздравить вас со знаменательной датой – 100-летием со дня основания милиции Беларуси.

История правоохранительных органов республики связана с историей отечественной милиции, отсчет которой ведется с 4 марта 1917 г. В те непростые времена нашей стране был жизненно необходим орган по охране общественного порядка и противодействию криминальным формированиям. В ряды белорусской милиции пришли люди из простого народа, которые посвятили себя нелегкой и в то же время благородной работе.

За прошедшие 100 лет совершенствовалась организационно-правовая структура органов внутренних дел, появлялись все новые задачи, улучшалась профессиональная подготовка сотрудников, что не могло не сказаться на современном облике белорусской милиции, все также преданно и верно стоящей на страже общественного порядка, защите каждого из нас от противоправных посягательств, поддержании социальной и политической стабильности.

Сегодня органы внутренних дел Республики Беларусь – государственная структура, соответствующая общемировым стандартам правоохранительной деятельности, эффективно выполняющая возложенные на нее задачи. Нынешнее поколение сотрудников органов внутренних дел достойно и со всей ответственностью сохраняет и приумножает традиции своих предшественников.

Поистине важным успехом деятельности милиции является заслуженное доверие и уважение населения. Ваша служба всегда являлась опасной и трудной, но вы безукоризненно оправдываете и подтверждаете свое предназначение, постоянно демонстрируете профессионализм, мужество и самоотверженность.

Важное место в эффективной деятельности правоохранительных органов отводится подготовке высококвалифицированных кадров. И в этом направлении достигнуты большие успехи. Сегодня Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь – одно из самых престижных учреждений высшего образования нашей страны.

100-летие милиции Беларуси – серьезная дата, позволяющая оценить важность и значимость органов внутренних дел в жизни государства и общества. В этот знаменательный день мы выражаем огромную признательность ветеранам за их многолетнюю службу, склоняем головы перед памятью тех, кто погиб при исполнении служебного долга. Примите искреннюю благодарность за вашу службу и позвольте еще раз от всей души поздравить вас с этим знаменательным событием!

Надеюсь, что сегодняшняя конференция не только позволит развить научное знание в области борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов, но и поможет объективно взглянуть на историю развития милиции, популяризирует службу в органах внутренних дел, станет достойным этапом в праздновании знаменательной даты – 100-летия со дня основания ми лиции Беларуси.

Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы.

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И БОЕВЫХ ТРАДИЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА. ПОДВИГ БАТАЛЬОНА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ К.Г. ВЛАДИМИРОВА В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ ГОРОДА МОГИЛЕВА

УДК 343.85

В.А. Ананич

РАЗВИТИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ (1954–1985 гг.)

В 1950 гг. прошлого века профилактическая функция милиции Беларуси не была закреплена в специальном нормативном правовом акте, она прописывалась в постановлениях высших органов власти и управления. Так, 27 августа 1953 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью», в котором милиции предлагалось усилить профилактику преступлений, преступной деятельности рецидивистов. В отдельных приказах, инструкциях МВД профилактические задачи конкретизировались применительно к деятельности служб и подразделений милиции. Например, приказ МВД СССР «О мерах улучшения работы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией» (1955) ставил задачу аппаратам БХСС усилить профилактическую работу на объектах народного хозяйства.

Выполняя предписания, сотрудники белорусской милиции проводили разъяснительную работу среди граждан и должностных лиц, подчеркивая необходимость соблюдения законов, других постановлений и решений органов власти в сфере охраны общественного порядка; выявляли и привлекали к ответственности правонарушителей и лиц, совершивших преступления; доводили до сведения граждан и должностных лиц информацию о причинах и условиях преступлений, мерах наказания и ответственности.

Оперативные службы решали профилактические задачи в рамках оперативно-розыскной деятельности. Так, сотрудники уголовного розыска предотвращали замышляемые и подготавливаемые преступления, не допуская их совершения. Сотрудники ОБХСС проводили целевые проверки соблюдения правил государственной торговли, сотрудники ОБХСС Витебской области предупредили в 1955 г. около 500 хозяйственных преступлений.

В 1960 гг. правовой основой профилактического направления милиции Беларуси являлись три важных документа: постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. «О мерах по улучшению деятельности советской милиции», от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и от 19 ноября 1968 г. «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению», а также принятые в их исполнение нормативные правовые акты на союзном и республиканском уровнях – постановление Совета Министров БССР от 30 января 1962 г. «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел БССР», постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. «Об утверждении Положения о советской милиции», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» и др.

В рамках реализации первого указанного документа были уточнены профилактические задачи основных служб милиции по взаимодействию с общественностью, предупреждению правонарушений и преступлений в общественных местах, работе с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда, склонными к пьянству, алкоголизму; осуществлены правовые и организационные меры по улучшению профилактической работы патрульно-постовой службы, медицинских вытрезвителей, паспортных аппаратов, ГАИ и других подразделений. Во втором документе были поставлены задачи усиления активности милиции на профилактическом направлении с использованием как правовых мер по борьбе с нарушениями общественного порядка, так и сугубо профилактических мер индивидуального характера. Особое внимание предлагалось уделять лицам, впервые совершившим незначительные правонарушения и преступления. В целях профилактики рецидива был учрежден институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, что являлось эффективным средством предупреждения повторных преступлений со стороны данной категории преступников. Сотрудники милиции также наделялись правом подвергать приводу для регистрации и официального предостережения лиц, систематических нарушающих общественный порядок, что способствовало достижению целей индивидуальной профилактики.

Вместе с тем профилактическое направление деятельности милиции в 1960-е гг. оставалось слабым участком в ее работе, что подтверждается неблагоприятными показателями общей преступности и ее отдельных видов. Если в 1960 г. в республике было зарегистрировано 15 442 преступления, то уже в 1969 г. – 30 585. За десятилетие прирост составил 198 %. Сказывались проблемы с выбором стратегии борьбы с преступностью, отсутствие системного подхода, недостатки взаимодействия служб и подразделений милиции с общественностью, слабая оснащенность техническими средствами, недостаточность научного сопровождения профилактической деятельности и др.

На основе всестороннего анализа организации борьбы с преступностью и деятельности милиции в конце 1960 гг. стали приниматься радикальные меры по совершенствованию профилактической работы ее служб и подразделений. Завершилась эта работа созданием в 1974 г. полноценной надзорно-профилактической службы милиции, которая была значительно усилена кадрами. Ее основными задачами в соответствии с приказом МВД СССР от 15 марта 1974 г. являлись: изучение причин правонарушений и условий, способствующих их совершению; информирование администрации предприятий, учреждений и организаций о выявленных причинах и условиях; внесение предложений по их ликвидации; разработка мер по обеспечению воспитательно-профилактического воздействия на лиц, склонных к правонарушениям. В состав новой службы вошли участковые инспекторы милиции, сотрудники профилактической службы, участковые инспекторы инспекций по делам несовершеннолетних, что значительно увеличило ее численность. МВД БССР уделяло особое внимание подбору руководящего состава новой службы на всех ее уровнях.

Во всех УВД, ГО (РОВД) республики также были созданы подразделения профилактики. Например, в УВД г. Минска в управлении уголовного розыска был создан отдел профилактики, который возглавил в прошлом следователь, начальник Фрунзенского РОВД полковник милиции А.Н. Ломако. Отделение общей профилактики вначале возглавил полковник милиции А.Н. Белоус, а затем его сменил подполковник милиции И.Б. Мищенко. Отделение индивидуальной профилактики было доверено опытному оперативнику, подполковнику милиции П.И. Шеметовцу. Отделение по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних (ИДН) возглавил майор милиции В.М. Елисов.

При деятельном участии и руководстве начальника УВД Мингорисполкома генерал-майора милиции В.А. Пискарева профилактическая служба столичной милиции, ее территориальных органов активно приступила к выполнению новых задач. В рамках общепрофилактического направления осуществлялось участие в разработке комплексных планов профилактики для районов города, программ профилактики для крупных предприятий, наиболее пораженных преступлениями и правонарушениями. Важным участком профилактической работы являлось участие сотрудников милиции в налаживании профилактической работы ДНД, советов общественных пунктов охраны порядка, товарищеских судов и других формирований.

К концу 1970-х гг. в столице, областных центрах, других городах был накоплен значительный опыт профилактической работы, который был высоко оценен на уровне союзного МВД и распространялся как в республике, так и за ее пределами. Особо следует указать на опыт профилактики правонарушений в сфере безопасности движения транспорта и пешеходов в Минске, Новополоцке. Сюда следует отнести и системы профилактики бытовых и рецидивных преступлений «Быт», «Кольцо» и др.

В тот же период получила развитие и профилактическая функция органов дознания и следствия. В соответствии с нормативными актами главным направлением в их работе стало полное и тщательное расследование всех обстоятельств уголовных преступлений, установление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, обеспечение возмещения нанесенного ущерба. Однако в правовой базе этой работы ощущался пробел, который был устранен принятием Основ Уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. В нем был специальный раздел «Меры по предупреждению преступлений». Так, в соответствии со ст. 55, 56 указанного документа при расследовании уголовного дела следователь, орган дознания были обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления. При их установлении следователь, орган дознания вносили в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий. На указанные органы, организации, должностных лица возлагалась обязанность информировать о принятии мер по представлению. Впоследствии законодательством Беларуси была установлена административная ответственность за нереагирование на подобные представления, что усилило значение данной формы предупреждения преступлений.

В первой половине 1980-х гг. подразделения по профилактике правонарушений несовершеннолетних использовали возможности студенческих строительных отрядов. Инспекции исправительных работ, специальные комендатуры осуществляли эффективную воспитательно-профилактическую работу с осужденными к наказаниям, которые не связывались с лишением свободы. Сотрудники профилактической службы, участковые инспекторы оказывали содействие лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в трудоустройстве. Однако достичь главной цели профилактики – сокращения преступности – не удалось. Как и в предыдущие десятилетия, в республике продолжался ее рост: к 1979 г. (по сравнению с 1970 г.) он составил 122,6 %. Указанное обстоятельство явилось одной из причин упразднения в 1983 г. в системе МВД СССР и БССР службы профилактики. Ведомственными нормативными актами союзного и республиканского МВД предписывалось повысить активность всех служб милиции на профилактическом направлении, уделяя особое внимание устранению причин и условий преступлений.

УДК 340.15

И.Н. Бобкова

ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ КАФЕДРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Подготовка специалистов с высшим юридическим образованием для органов внутренних дел и других подразделений правоохранительной системы почти 60 лет ведется в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В настоящее время она представлена семью факультетами и девятнадцатью кафедрами. Основой образовательного процесса являются современные учебные планы, которые включают в себя 195 учебных дисциплин, из них более 40 дисциплин специализаций. Особое внимание уделяется практико-ориентированному подходу к обучению.

В целях подготовки квалифицированных кадров, способных эффективно отвечать на вызовы и угрозы в сфере экономической безопасности государства, в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь на основании приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 95 от 28 мая 2001 г. была создана кафедра экономико-правовых дисциплин. В дальнейшем приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 137 от 6 мая 2009 г. она была переименована в кафедру экономической безопасности. Необходимость создания такой кафедры обусловлена запросами практики работы правоохранительных органов. Отечественная и зарубежная теория и практика правоохранительной деятельности подтверждают наличие реальной угрозы безопасности государства со стороны экономической и коррупционной преступности. Приближение масштабов теневой экономики к показателю 40–50 % от валового внутреннего продукта способно вызвать экономическую и политическую дестабилизацию, создать угрозу национальной безопасности государства. Экономическая преступность характеризуется как самая интеллектуальная, самая мощная, самая распространенная, самая скрытая, самая организованная и самая опасная криминальная деятельность. Одна из важных задач, стоящих перед органами внутренних дел, заключается в минимизации угроз и рисков, возникающих в результате противоправной деятельности отдельных участников экономических отношений, в пресечении всех форм нарушения законности.

Становление и развитие кафедры экономической безопасности тесно связано с началом подготовки профессионалов – юристов со знанием экономики, а также открытием факультета права, приемом на учебу гражданской молодежи. Перед кафедрой были поставлены новые задачи, которые потребовали расширения перечня преподаваемых учебных дисциплин, использования новых подходов к образовательному процессу. В учебные планы кафедры включены такие новые учебные дисциплины, как «Финансы», «Статистика», «Банковское дело» и др. При участии и активной помощи сотрудников учебно-методического отдела были разработаны учебные планы и учебные программы, электронные учебно-методические комплексы, тесты для компьютерного контроля знаний и другое методическое обеспечение учебного процесса, отвечающее требованиям современных образовательных стандартов по всем учебным дисциплинам кафедры. Успешно реализуется курс на создание учебных пособий с грифом Министерства образования либо Министерства внутренних дел Республики Беларусь по учебным дисциплинам, преподаваемым на кафедре.

Учебная и учебно-методическая работа приобрела целенаправленный практико-ориентированный характер. Все учебные планы и учебные программы проходят обязательное согласование в подразделениях Министерства внутренних дел Республики Беларусь, рецензирование в ведущих научных и учебных заведениях Беларуси. В настоящее время на кафедре экономической безопасности ведется преподавание двадцати пяти учебных дисциплин: финансовое право, хозяйственное право, хозяйственный процесс, экологическое право, экономическая теория, социально-экономическая статистика, основы экономической безопасности, анализ хозяйственной деятельности предприятия, мировая экономика и международные экономические отношения и др. Профессорско-преподавательский состав кафедры принимает активное участие в научно-исследовательской, воспитательной и идеологической работе.

Отличительной особенностью проводимых научных исследований является их практическая направленность. Это находит отражение в темах и направлениях исследовательской работы, среди которых «Научные основы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь», «Правоохранительные органы в системе обеспечения экономической безопасности государства», «Экономико-правовой анализ угроз экономической безопасности Республики Беларусь».

К участию в научных разработках привлекаются курсанты и слушатели академии, постоянно действует научный кружок. Каждый год во всех формах научно-исследовательской деятельности принимают участие около 600 обучающихся в академии, в том числе в научных кружках – около 300 человек. Научные работы, подготовленные курсантами и слушателями под руководством преподавателей кафедры экономической безопасности, ежегодно удостаиваются призовых мест и дипломов на республиканских и международных конкурсах студенческих научных работ. Курсанты и слушатели имеют возможность опубликовать результаты своих исследований в сборниках статей победителей конкурса научных работ и материалов конференций. Результаты лучших научных разработок внедряются в образовательный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов, что подтверждается актами о внедрении.

Профессорско-преподавательский состав кафедры экономической безопасности представляет собой весьма плодотворное содружество нескольких поколений: опытных профессоров и доцентов (стаж педагогической работы отдельных из них достигает более 50, 40 и 30 лет) и молодых преподавателей. При непосредственном участии профессоров кафедры происходило становление и развитие Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь как ведущего высшего юридического учебного заведения страны. Ряд преподавателей кафедры имеют опыт работы в правоохранительных органах. Многие из них аттестованы и несут бремя офицерской службы. Большое значение для эффективного решения стоящих перед кафедрой задач имеет хорошо налаженная опытным руководителем работа учебно-методического кабинета. Учебно-методический кабинет – это методический и информационный штаб кафедры, в котором сосредоточена вся методическая и информационная база учебного процесса. Профессорско-преподавательский состав кафедры продолжает работу по подготовке учебных изданий, учебно-программной документации, электронных учебно-методических комплексов. Решается задача дальнейшего развития практико-ориентированного подхода к преподаванию, применению современных образовательных методик, выработке методов и приемов, обеспечивающих повышение эффективности образовательного процесса, формированию у обучающихся компетенций, необходимых им для будущей профессиональной деятельности.

УДК 351.476«1941/1945»(476)

И.А. Валаханович

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОЙ ГРУППЫ НКВД ПО БЕЛОРУССКОЙ ССР (1942–1943 гг.)

После оккупации к началу сентября 1941 г. Белорусской ССР немецко-фашистскими войсками Народный комиссариат внутренних дел БССР был расформирован. Однако после разгрома германских войск под Москвой в Ставке Верховного Командования и Генеральном штабе Красной Армии началось планирование операции по полному разгрому германской группы армии «Центр». Это требовало активизации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу германских войск на захваченной противником территории Беларуси. В итоге для проведения оперативной и разведывательно-диверсионной работы в оккупированных районах республики в январе 1942 г. была создана Центральная оперативно-чекистская группа (ОЧГ) НКВД по БССР, включавшая Витебскую, Гомельскую, Минскую, Могилевскую и Полесскую областные ОЧГ. В апреле 1942 г. Отдел кадров союзного наркомата внутренних дел откомандировал в распоряжение ОЧГ НКВД по БССР 356 человек из межкраевых школ и тыловых управлений НКВД, а также 253 милицейских работника.

Витебская областная ОЧГ под руководством капитана госбезопасности С.В. Юрина прибыла в район расположения 3-й Ударной армии Калининского фронта и в начале февраля 1942 г. развернула свою работу. В состав группы входил и будущий нарком внутренних дел БССР майор госбезопасности С.С. Бельченко. ОЧГ по Гомельской области во главе с капитаном госбезопасности К.А. Фукиным и Могилевская ОЧГ под руководством капитана госбезопасности В.Т. Политико разместились в г. Сухиничи в полосе фронта 16-й армии Западного фронта. ОЧГ по Минской области во главе с капитаном госбезопасности П.Е. Крысановым располо-

жилась в районе действия 4-й Ударной армии Калининского фронта. Полесская оперативно-чекистская группа под руководством капитана госбезопасности И.Н. Иващенко разместилась в полосе фронта 61-й армии Брянского фронта.

Такая дислокация давала возможность областным ОЧГ проводить фильтрационную проверку красноармейцев, вышедших из-за линии фронта, собирать разведданные о положении на оккупированной территории, устанавливать районы базирования и действия советских партизанских отрядов, подпольных организаций и групп. Из числа лиц, прошедших фильтрационную проверку, подбирались и засылались в тыл противника разведчики и диверсанты, формировались и направлялись за линию фронта специальные разведывательные и диверсионные отряды и группы. Фактически областные ОЧГ стали центрами по подготовке и проведению оперативной и разведывательно-диверсионной работы, координации действий партизанских отрядов, подпольных организаций, с одной стороны, и спецгрупп НКВД, с другой.

В начале 1942 г. ОЧГ НКВД по БССР забросила для действий в районе Смоленск – Орша – Витебск хорошо подготовленный и экипированный партизанский отряд численностью 87 человек. В квадрат Полоцк – Витебск – Орша – Лепель для проведения диверсий на коммуникациях противника был направлен отряд, состоявший из 50 добровольцев. Группа такой же численности и с таким же заданием была заброшена в район Бобруйск – Могилев – Рогачев – Кричев.

Совместно с 4-м Управлением НКВД СССР ОЧГ НКВД по БССР подготовила и направила в тыл противника партизанский отряд в количестве 29 человек для организации диверсий в Гомельском районе на железных дорогах Гомель – Чернигов, Гомель – Могилев, шоссе Гомель – Киев, а также 2 боевые разведывательно-диверсионные группы по 14 бойцов каждая для проведения диверсий в Минской и Могилевской областях. Помимо этого, была восстановлена связь с партизанским отрядом численностью 130 человек под командованием бывшего начальника Суражского РО НКВД младшего лейтенанта госбезопасности Г.Г. Цаплина.

После изучения возможностей организации ОЧГ в тылу противника в мае 1942 г. под руководством опытных оперативных сотрудников НКВД было создано 9 районных ОЧГ общей численностью 63 человека, которые были направлены в Витебскую область. Перед районными ОЧГ ставились задачи по организации диверсий на основных коммуникациях и базах противника, проведению терактов в отношении предателей, изменников и представителей оккупационной администрации, а также защите партизанских соединений от проникновения в них вражеской агентуры. Дополнительно ОЧГ НКВД по БССР сформировала и направила в тыл неприятеля 39 разведывательно-диверсионных групп с общим количеством участников 708 человек и создала непосредственно в тылу 11 разведывательно-диверсионных групп численностью 124 бойца.

В деятельности ОЧГ НКВД БССР были и успехи, и неудачи, имевшие в своей основе как объективные, так и субъективные причины. Несмотря на принимаемые руководством ОЧГ меры, сказывался недостаток вооружения, взрывчатки, средств связи, продовольствия, зимнего обмундирования. Непросто складывались взаимоотношения спецгрупп НКВД с партизанскими отрядами и местным населением. Но несмотря на объективные и субъективные трудности, специальные отряды и группы, действовавшие по линии ОЧГ НКВД БССР с января 1942 г. по январь 1943 г. на оккупированной территории Беларуси, сумели развернуть широкомасштабную разведывательно-диверсионную, оперативную и боевую деятельность. В результате организованных ими диверсий было пущено под откос 192 вражеских эшелона, 5 бронепоездов, взорвано 37 железнодорожных и 83 шоссейных моста, выведено из строя более 18 километров железнодорожного полотна.

Отряды и группы, подчинявшиеся ОЧГ НКВД по БССР, за вышеуказанный период провели 197 боевых операций, в ходе которых разгромили 70 гарнизонов и штабов противника, уничтожили и ранили более 19 тысяч вражеских солдат и офицеров, 360 полицейских. Кроме того, ликвидировали 16 генералов и других видных гитлеровских чинов и ставленников, 105 предателей и изменников. Уничтожили в результате проведения диверсий и боевых действий 40 различных складов врага, 64 танка, 44 пушки, самолет, 4 бронемашины, 2 бронетранспортера. Захватили в качестве трофеев 2 пушки, 14 пулеметов, 137 винтовок и автоматов, 201 гранату и мину, более 80 тысяч патронов.

Указанные успехи были во многом достигнуты в результате анализа неудач деятельности органов государственной безопасности и внутренних дел Белорусской ССР летом – осенью 1941 г., исправления конкретных ошибок и упущений, имевших место в начальный период Великой Отечественной войны. Спецгруппы и отряды, созданные ОЧГ НКВД по БССР, внесли значительный вклад в общее дело срыва вражеских планов молниеносной войны и стали основным ядром партизанского движения, развернувшегося на оккупированной территории Беларуси.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

ОБРАЗОВАНИЕ МИЛИЦЕЙСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939 г.

17 сентября 1939 г. СССР вступил в войну с Польшей. Целью этой войны было возвращение западных областей, перешедших под власть Польши по Рижскому мирному договору 1921 г.

Освобождая западные области Беларуси, СССР ломал польскую государственную машину и сразу же взял курс на строительство советских органов власти. В городах эти органы власти стали называться временными управлениями, которые взяли на себя функции организации Советской власти на освобожденных территориях. Одним из направлений их деятельности была борьба с остатками польской армии, полиции, а также уголовным элементом, активизировавшимся в этот период. Известно, что среди местного населения не все восторженно встречали Красную Армию, как писалось в советских газетах: многие пытались поживиться, используя трудности переходного периода, а некоторые и вовсе встали на путь бандитизма. Поэтому необходимо было взять на учет лиц, не отличавшихся лояльностью к новой власти. Так, в местечке Мир временное управление издало два приказа: первый – о сдаче оружия, второй – об упорядочении торговли.

При временных управлениях стали создаваться вооруженные отряды рабочей гвардии. Рабочая гвардия в Западной Беларуси создавалась по типу красной гвардии образца 1917 г. в Петрограде. Единого нормативного правового акта по образованию рабочей гвардии принято не было, поэтому ее строительство осуществлялось благодаря инициативе вновь созданных местных органов власти.

Анализируя периодическую печать БССР, в том числе печать вновь созданных областных и районных временных управлений, можно выявить основные направления организации и деятельности рабочей гвардии

Практически повсеместно организацией рабочей гвардии стали заниматься бывшие политзаключенные, а также лица, приветствующие новую власть. В ряды рабочей гвардии по мере установления новой власти стремилось записаться большое количество населения. Не секрет, что многие хотели получить некоторые льготы и выгоды от служебного положения. Поэтому сразу же возникла задача ограждения вновь создаваемой структуры от нежелательных, случайных элементов. В связи с этим были выработаны почти единообразные правила приема на эту службу.

Прием в рабочую гвардию производился на добровольных началах. В Белостоке, например, в рабочую гвардию принимали по личному заявлению и представлению профсоюзных организаций, с тремя рекомендациями от рабочих, знающих кандидата по месту жительства или работы. Кандидатуры в рабочую гвардию тщательно обсуждались на общих собраниях; в первые дни рассматриваемого периода в рабочую гвардию здесь были приняты 307 человек. В Слониме для поступления в рабочую гвардию требовалось не менее двух поручителей. Костяк созданной здесь рабочей гвардии составляли бывшие политзаключенные. Не принимались в рабочую гвардию лица, которые «в прошлой своей деятельности осуществляли или содействовали угнетению трудящихся, а также лица, совершившие в прошлом уголовные преступления, как то: грабеж, убийство и др. насильственные преступления». Таким образом, при подборе в рабочую гвардию проводилась такая же политика , как и при создании рабоче-крестьянской милиции в 1918 г. в РСФСР.

Структура рабочей гвардии в различных уездах складывалась весьма самобытно. Так, например, в г. Молодечно состав отряда рабочей гвардии составлял более 100 человек. Общим собранием отряда был избран штаб рабочей гвардии в составе 5 человек, который и руководил деятельностью рабочей гвардии. Штаб рабочей гвардии подчинялся Временному управлению города и уезда. «Наша главная цель, – писал начальник рабочей гвардии Молодечно, – наблюдать за сохранением революционного порядка в городе, помогать временным управлениям в борьбе с остатками польских офицеров, которые еще остались в уезде и в городе».

В течение нескольких дней городскими управлениями была создана рабочая гвардия во всех городах и волостных центрах. Так, в Бресте в рабочей гвардии состояло свыше 300 человек, в Кобрине – 120, в Пинске – свыше 400, а в каждом волостном центре – примерно по 30–40 человек. Бойцы отрядов рабочей гвардии были освобождены от всяких других работ и за свою службу получали определенную зарплату.

Отсутствие в городах Западной Беларуси нормативной базы организации и деятельности отрядов рабочей гвардии привело к осуществлению ею очень широкого круга полномочий. Так, например, в Молодечно рабочая гвардия наладила нормальную работу всех предприятий и железной дороги. Однако из главных задач этого милицейского подразделения было выявление антисоветского элемента (бывших чиновников, полицейских и т. д.), а также изъятие огнестрельного оружия у населения. Кроме того, гвардия занималась всеми вопросами, волнующими население, – квартирными, бытовыми и т. д. Основная работа рабочей гвардии заключалась в патрулировании улиц в целях недопущения фактов нарушения общественного порядка, а также в организации облав в близлежащих лесах для выявления остатков незаконных вооруженных формирований. Так, во время одного рейда близ деревни Козловичи Слонимского уезда были задержаны 5 переодетых полицейских вместе с бывшим комиссаром полиции. Отмечалось, что в Слониме после создания отрядов рабочей гвардии не было зафиксировано ни одного случая грабежа, поджога, насилия.

Большая часть населения Западной Беларуси в сентябре 1939 г. проживала в сельской местности. Здесь новой властью создавались сельские комитеты, которые сразу же стали проводить инвентаризацию земель и имущества помещиков и осадников для последующей национализации. Вполне понятно, что этот процесс проходил в весьма непростых условиях из-за противодействия бывших владельцев. Для помощи крестьянским комитетам в осуществлении указанных мероприятий, а также для охраны общественного порядка создавалась крестьянская милиция. Как правило, это происходило на общих собраниях крестьян, где и выдвигали в милицию самых авторитетных жителей села; их кандидатуры тщательно обсуждались. Они получали красную нарукавную повязку, карабин и удостоверение. В отличие от членов рабочей гвардии сельские милиционеры, естественно, не освобождались от повседневной крестьянской работы и не получали за свою службу никакого вознаграждения. Крестьянская милиция осуществляла активные действия по нейтрализации остатков польской администрации, полиции, а также преступного элемента. Они патрулировали шоссейные и проселочные дороги, проверяли документы у подозрительных лиц, охраняли крестьянские комитеты. Крестьянская милиция получала необходимое вооружение и всевозможную помощь со стороны временных управлений.

Таким образом, временные управления городов, сельские крестьянские комитеты и созданные ими рабочая гвардия и крестьянская милиция являлись органами власти, которые подготовили процесс вступления Западной Беларуси в состав БССР. В ноябре 1939 г. этот процесс был законодательно закреплен, по всей территории Западной Беларуси создавались постоянные органы Советской власти, а также единые органы милиции. При формировании советской милиции на территории Западной Беларуси многие бывшие члены рабочей гвардии становились штатными сотрудниками.

УДК 342.4

О.В. Вербова

СТАНОВЛЕНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ В БЕЛАРУСИ

Февральская революция 1917 г. привела к коренной ломке старого государственного аппарата Российской империи, что повлекло за собой полную реструктуризацию органов государства.

Решение о переформировании полиции в милицию было принято 4 марта 1917 г. В этот день из стен канцелярии гражданского коменданта г. Минска вышел правовой акт, согласно которому служащий Всероссийского земского союза Михаил Александрович Михайлов (под этим псевдонимом действовал в Минске Михаил Васильевич Фрунзе) назначался временным начальником милиции

Всероссийского земского союза по охране порядка в городе. Именно в этот день отряды рабочих и милиции разоружили бывшую полицию, захватили городское полицейское управление, архивное и сыскное отделения, взяли под свою охрану важнейшие государственные учреждения, почту и телеграф в Минске.

Правовая основа организации и деятельности милиции определялась в постановлениях Временного правительства «Об утверждении милиции» и «Временном положении о милиции», изданных 17 апреля 1917 г. В постановлении «Об утверждении милиции» Временное правительство указало, что государственная администрация назначает народную милиции. Таким образом, народная милиции, созданная сразу после Февральской революции, стала неотъемлемой частью государственного аппарата. II Всероссийский съезд Советов юридически закрепил образование Советского государства, ликвидацию Временного правительства и его органов на местах и в центре. Ликвидация милиции Временного правительства осуществлялась двумя способами: если сотрудники милиции занимали откровенно враждебную позицию по отношению к Советской власти, милиция упраздняласъ сразу; если же основная часть сотрудников оставалась лояльной к новой власти, то из милиции увольнялись лишь те, кто был враждебно настроен к ней. Советское правительство лишь 4 декабря 1917 г. ликвидировало Главное управление по делам милиции.

Правовым основанием организации советской милиции стало постановление НКВД «О рабочей милиции», изданное 28 октября (10 ноября) 1917 г. Новый этап комплектования рабочей милиции происходил, как правило, на основе добровольности, и лишь в отдельных случаях формирование происходило на основе повинности, вводимой Советами.

Основным правовым документом, определявшим деятельность милиции, являлась инструкция НКВД и НКЮ от 13 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции». Согласно инструкции милиция являлась исполнительным органом власти на местах, находившимся в «двойном» подчинении, в непосредственном ведении НКВД руководством деятельностью милиции. 1 августа 1918 г. было создано Управление милиции, 7 октября того же года оно было переименовано в Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции.

В Белоруссии именно Совет Западной области приступил к практической организации рабоче-крестьянской советской милиции. Уже 18 августа 1918 г. был издан приказ по милиции Западной области. Можно сделать вывод, что к концу 1918 г. на территории страны в основном завершилось формирование рабоче-крестьянской милиции.

Важнейшим и неотложным для Советской республики был вопрос о прекращении войны. ВРК Западного фронта договорился с командованием германских войск начать переговоры о мире. Брестский мир, подписанный 3 марта 1918 г., формально завершил участие России в первой мировой войне. Интересы Беларуси не были учтены, ее территория была поделена по линии Двинск – Светяны – Лида – Пружаны – Брест. Только 1 января 1919 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Беларусь со столицей в Минске.

Однако дальнейший процесс формирования милиции в БССР был осложнен начавшейся советско-польской войной, которая началась 6 января 1919 г. Военные действия велись и на территории Белоруссии, которая сильно пострадала от этой войны.

3 апреля 1919 г. СНК РСФСР издал декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции», который являлся законодательным актом, регламентирующим организацию и деятельность советской милиции. Из личного состава милиции БССР была сформирована милицейская бригада. В ее состав входило шесть трехротных батальонов, которые дислоцировались в крупных городах. 1-й и 2-й батальоны бригады размещались в Минске; 3-й – в Бобруйске; 4-й – в Слуцке; 5-й – в Борисове; 6-й – в Мозыре. Уезды подразделялись на районные участки милиции, в которых размещались милицейские полуроты. Такая организация милиции отвечала потребностям военного времени.

18 марта 1921 г. был подписан Рижский мирный договор, по которому западная территория БССР отошла к Польше. Поэтому в соответствии с постановлением ЦИК БССР от 6 декабря 1921 г. была проведена частичная реорганизация милиции.

Уже к концу гражданской войны был накоплен определенный опыт работы милицейского аппарата. Сложилась система органов милиции, определились их задачи, основные направления деятельности; практика выработала основы прохождения службы в милиции. Этот опыт был обобщен и закреплен положением ВЦИК и СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 10 июня 1920 г. В соответствии с этим документом во всех уездах, губернских городах и городах с населением свыше 50 тыс. человек создавались милицейские органы. Милиция подразделялась на городскую, уездную, промышленную, железнодорожную, водную и розыскную.

Основные функции органов внутренних дел неоднократно претерпевали изменения, уточнялись и постепенно стабилизировались. Была выработана единая сверху донизу структура системы в целом и отдельных служб, органов в частности, что позволило 30 ноября 1920 г. разработать первое Положение о Главном управлении милиции БССР.

Однако в годы войны произошло резкое снижение уровня профессиональной подготовки и общей грамотности милиционеров. Главной причиной этого стал острый некомплект кадров, который пытались восполнить путем приема на службу в милицию всех желающих, в том числе и не обладавших необходимым образовательным уровнем и профессиональными навыками. Основным направлением повышения уровня подготовки милицейских кадров стало их обучение.

Первые учебные заведения для милиционеров были созданы во второй половине 1918 г. Так, уже в октябре 1918 г. Московская школа комсостава милиции выпустила первых курсантов, а в 1919 г. на ее базе была создана Всероссийская школа инструкторов милиции. В Петрограде со второй половины 1918 г. стал действовать Рабоче-крестьянский университет, в котором имелись факультеты советской милиции и уголовного розыска. В Минске в 1921 г. была создана Школа среднего начсостава Рабоче-крестьянской милиции Белорусской ССР имени М.В. Фрунзе, задачей которой стала подготовка высококвалифицированных кадров для милиции.

Милиция была призвана выполнять следующие функции: обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов.

УДК 930.1

А.Ф. Вишневский

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 20-х – НАЧАЛЕ 90-х гг. XX в.

Анализ литературы по истории милиции Беларуси показывает, что накоплен богатый фактический и научный материал, освещающий многие стороны ее становления и развития на протяжении всего периода существования республики в составе СССР.

Что же касается историографии, то она начинается с «Кароткага нарыса гісторыі міліцыі Беларусі (1917–1927 гг.)», который вышел в 1927 г., в котором имеются сведения об организационном строительстве милиции, ее штате, наиболее крупных преступлениях, раскрытых сотрудниками уголовного розыска в 20-е гг. Авторами отдельных статей были ответственные работники НКВД БССР, которые в целом сумели систематизировать и в хронологическом порядке подать собранный материал. Однако научный уровень работы оказался низким. В книге отсутствует характеристика исторической обстановки в рассматриваемый период, нет теоретических выводов и обобщений, рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

В дальнейшем, несмотря на определенные достижения исторической науки в разработке ряда важнейших проблем истории советского общества, изучение истории милиции фактически прекратилось. До середины 1950-х гг. не было издано ни одной значительной работы. Подлинно научное осмысление истории милиции БССР начинается лишь со второй половины 50-х гг. С того периода и до начала 1990-х гг. появилось большое количество работ, расширилась проблематика исследований, повысился их научно-теоретический уровень. К числу заметных исследований можно отнести небольшую по объему книгу Г.В. Балашовой, Н.И. Ильинского, Л.Н. Калинковича, Н.Ф. Колбенкова и других авторов – «Белорусской милиции 50 лет. Краткий очерк». В ней впервые была сделана попытка осмыслить историю милиции Беларуси. В ней наиболее полно освещен период Великой Отечественной войны и послевоенных лет. Что же касается деятельности милиции в годы функционирования командно-административной системы, то она была показана фрагментарно.

Отдельные аспекты истории органов милиции Беларуси были конкретизированы и углублены в научных докладах Л.Н. Калинковича, М.Ф. Мананко и других исследователей на проведенных Минским факультетом высшей школы МООП СССР юбилейных конференциях, посвященных 50-летию Белорусской ССР, 50-летию советского государства и права.

В 1977 г. вышел в свет двухтомник «История советской милиции». Авторский коллектив в составе С.С. Биленко, А.Е. Косицына, Р.С. Мулукаева и др. сумел сделать объемное исследование, использовав значительное количество архивного материала, до того находившегося вне поля зрения ученых. Однако данная работа в основном написана на материалах по РСФСР. Что же касается жизни и работы милиции Беларуси, то она в книге нашла лишь поверхностное отражение. Так, из 344 страниц первого тома, в котором освещается история милиции с 1917 по 1937 г., деятельности органов внутренних дел Беларуси отведены лишь две неполные страницы. Немного сказано о белорусской милиции и во втором томе.

С 1970-х гг. историография милиции Беларуси стала пополняться диссертационными исследованиями. Именно в 1975 г. появилась диссертация Н.И. Ильинского, посвященная истории милиции республики (1943–1950 гг.), годом позже – диссертация М.Г. Ромашко, в которой отражена политико-воспитательная работа в органах милиции Беларуси. 80-е годы отмечены докторскими диссертациями сотрудников Минской высшей школы МВД СССР Н.И. Ильинского, А.Ф. Вишневского, В.А. Ананича, а также кандидатскими Г.И. Иванова, А.В. Шаркова. В трудах этих авторов исследованы вопросы организации и деятельности милиции Беларуси по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на протяжении почти 70-летней истории республики.

Определенный вклад в изучение и освещение истории милиции Беларуси внесла газета «На страже Октября» – орган МВД БССР. На ее страницах периодически появлялась специальная рубрика: «Напишем сообща историю белорусской милиции». В 1970 г. журналист Г. Круглов опубликовал в газете большую подборку документов по истории становления и развития милиции республики. Фактически наряду с архивными материалами, сборниками документов, союзной и республиканской печатью газета «На страже Октября» стала источниковой базой при написании истории милиции Белоруссии.

В 1987 г. коллектив авторов в составе А.Ф. Вишневского, Г.И. Иванова, Н.И. Ильинского, А.Н. Сапогина, И.А. Сороковика опубликовал монографию объемом около 50 печатных листов «Очерки истории милиции Белорусской ССР. 1917–1987 гг.». Книга богата фактическим материалом, в котором прослеживается нелегкий путь белорусской милиции, ее самоотверженная работа по защите общественного порядка в различные периоды нашей истории.

В 1991 г. Минской высшей школой МВД СССР издан сборник научных трудов «Актуальные проблемы истории советской милиции», авторами которого были не только ученые Минской высшей школы МВД СССР, но и представители так называемого ближнего зарубежья. Редакционная коллегия видела свою задачу в том, чтобы дать читателям возможность лучше осмыслить сложные проблемы становления и развития правоохранительных органов в различных регионах бывшего Советского Союза, а также в том, чтобы определить уровень исследования этих проблем.

Однако следует отметить то, что и «Очерки истории милиции Белорусской ССР», и сборник научных трудов в определенной степени страдают однобокостью, недоговоренностью. Нельзя было проходить мимо противоправных действий аппарата НКВД, молчать о том, что немало работников милиции, которые пытались протестовать против ежовско-бериевского беззакония и произвола, сами попадали в разряд врагов народа. Многим из них лишь за робкие попытки апеллировать к разуму, справедливости и законности с ярлыками «чекистские перерожденцы», «покровители врагов социалистического Отечества» довелось пройти все семь кругов ада, побывать в руках преданных службистов тоталитарного режима и завершить свой жизненный путь в лагерях особого назначения, в шахтах Воркуты, на сибирских лесоповалах и на других «великих стройках коммунизма». Помимо того, сотни работников милиции ушли из жизни добровольно.

И тем не менее, несмотря на указанные недомолвки, большинству научных исследований, выполненных в 1970–1990-е гг., свойственны глубина проникновения в исторические события, всесторонняя аргументация и принципиальность теоретических положений, выводов и рекомендаций, которые основаны на богатой документальной базе.

И еще одно замечание. Тема исследования деятельности органов НКВД в 1930 гг. очень сложна, поэтому она, видимо, и слабо освещена. Рано или поздно не нынешним, так будущим поколениям все равно придется возвратиться к тем нелегким временам, но лучше уж сделать это сегодня, когда еще живы некоторые современники тех героических и одновременно трагических лет.

В сознании людей все больше утверждается понимание того, что глубокое проникновение в историю позволяет извлекать уроки для дня сегодняшнего. Задача историков – всемерно помогать им в этом. Настало время для создания обобщающих исследований по ряду крупных историографических проблем истории милиции. Они позволят раскрыть то, что уже сделано, и вместе с тем помогут избежать дублирования научных тем, обеспечат преемственность в исследованиях.

УДК 351.74

А.В. Григорьев

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ШТАТНОГО АППАРАТА СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

В условиях реформирования и развития органов внутренних дел Республики Беларусь возникает необходимость осмысления их исторического опыта на различных этапах функционирования белорусской государственности. Однако в историко-правовой литературе не нашел однозначного освещения момент зарождения органов внутренних дел Беларуси. Одни исследователи видят точку отсчета в манифесте Временного правительства, провозгласившего в марте 1917 г. создание отрядов народной милиции, другие – в моменте образования на пленарном заседании Облисполкомзаха 6 ноября 1917 г. отраслевого отдела внутренних дел, третьи – в дне организации милиции в г. Минске (4 марта 1917 г.). Отдельные ученые склоняются к тому, чтобы начать отсчет биографии белорусской государственности, а значит, и ее правоохранительной системы, с 31 декабря 1918 г., когда на первом съезде КП(б)Б было образовано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство и провозглашена Советская Социалистическая Республики Белоруссия (ССРБ). Так, Н.П. Чепиков, полагает, что де-юре точкой отсчета истории милиции необходимо считать 28 октября 1917 г., когда НКВД РСФСР принял постановление «О рабочей милиции». В этой связи милиция суверенной Беларуси является наследницей не народной милиции Временного правительства, а советской милиции. Нами же разделяется точка зрения А.Ф. Вишневского, считающего днем рождения белорусской милиции 4 марта 1917 г., когда на общем собрании рабочих и служащих предприятий комитета Всероссийского земского союза Западного фронта, а также представителей рабочих железнодорожного узла и других промышленных предприятий Минска было принято решение о создании в городе народной милиции.

Первым нормативным правовым актом, согласно которому формировалась советская милиция, было постановление от 28 октября (10 ноября) 1917 г. НКВД «О рабочей милиции». По своему содержанию данное постановление носило политико-юридический характер, поскольку решало вопрос учреждения рабочей милиции всеми Советами рабочих и солдатских депутатов (п. 1), рабочая милиция находилась всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов (п. 2), а военные и гражданские власти обязаны были содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения казенным оружием (п. 3).

Анализ содержания постановления «О рабочей милиции» позволяет сделать вывод, что милиция не рассматривалась как штатный государственный орган, построенный централизованно в масштабе всего государства на основе единых организационных принципов. Данное обстоятельство объясняется тем, что в условиях повсеместного учреждения и упрочения власти советов юридическое закрепление единых организационных форм милиции не имело принципиального значения. Отсюда становится понятно, почему в постановлении «О рабочей милиции» отсутствовало упоминание о задачах, структуре, компетенции, порядке комплектования милиции. Скорее, это был орган, сочетавший в себе как государственные, так и общественные начала.

Однако начало военной интервенции, провал идеи всеобщей милицейской повинности, а также невозможность силами нерегулярных вооруженных формирований выполнять задачи по укреплению власти Советов и поддержанию общественного порядка побудили советское правительство принять решение о создании штатного милицейского аппарата, тем самым разрушая тезис о создании пролетарского государства без постоянной армии, полиции и чиновничества.

В этой связи в печати появились публикации, указывающие на необходимость разграничения военного строительства и организации милиции, а также создания штатного милицейского органа: «…красногвардеец, чувствующий себя человеком „военным“, призванным оборонять рабочую республику от вооруженных политических врагов, – указывал В. Ивенин, – естественно, оказывается неспособным к выполнению функций милиционера, гражданских по существу». Член коллегии НКВД В.А. Тихомирнов также поддержал идею создания специального милицейского штата «…условия чрезвычайного времени, требующие спешного установления революционного порядка, принуждают отказаться от полного уничтожения милиции как специального штата наемных лиц, несущих охрану внутренней личной и имущественной безопасности граждан… Условия международного положения России требуют укрепления внутреннего порядка, а это, последнее, вынуждает создать специальный милицейский штат лиц, отдающих себя на основах Советской власти всецело этому делу». В результате проведенных заседаний СНК, коллегии НКВД, Первого Всероссийского съезда председателей исполкомов заведующих отделами управления губернских советов большевистское правительство пришло к выводу о необходимости создания штатного милицейского аппарата.

Следует отметить, что проработка вопроса о создании штатного милицейского аппарата заняла довольно продолжительное время, что не характерно для революционных событий, где решения принимаются в кратчайшие сроки без предварительного обсуждения: выполнение задачи по укреплению власти советов и поддержанию общественного порядка осуществлялось рабочей милицией и красной гвардией, а их общими чертами явились отсутствие штата постоянных профессиональных работников, сочетание военных функций с охраной общественного порядка, что оказалось неэффективным, особенно в условиях попыток свержения Советской власти. Не случайно уже в декабре 1917 г. по предложению В.И. Ленина СНК принял решение о создании органов государственной безопасности – Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК), наделив ее функциями борьбы с контрреволюционными выступлениями, саботажем, шпионажем, диверсиями и другими подобными преступлениями.

Правовое оформление создания штатного аппарата советской милиции завершилось 12 октября 1918 г. утверждением Инструкции об организации советской рабоче-крестьянской милиции. В ней определялись место и характер милиции в системе органов

власти: милиция являлась исполнительным органом рабоче-крестьянской власти на местах, который находился в непосредственном ведении местных советов и подчинялся общему руководству НКВД, т. е. она стала звеном единого государственного аппарата советской республики. Данным документом было определено место милиции в советском государственном механизме, прежде всего как органа борьбы с уголовной преступностью, охраны общественного порядка.

Значимость Инструкции об организации советской рабоче-крестьянской милиции состоит в том, что с ее утверждением, во-первых, завершилось правовое оформление создания штатного аппарата советской милиции, во-вторых, была создана правовая основа строительства милиции не только в РСФСР, но и в других советских республиках, в том числе в Беларуси.

Таким образом, Инструкция об организации советской рабоче-крестьянской милиции явилась первым нормативным правовым актом, оформившим возникновение постоянного централизованного штата государственного органа охраны общественного порядка, характерная черта которого – классовый принцип организации и деятельности.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД/МВД БЕЛОРУССИИ ПО БОРЬБЕ С ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ (1930-е – начало 1950-х гг.)

В первые годы Советской власти размах детской и подростковой преступности, сиротства и безнадзорности приобрел огромную общественную опасность. Спасение детей, попавших в социально незащищенное положение, было провозглашено основной задачей государства. Особое место в осуществлении этой политики отводилось правоохранительным органам. В 1920-е гг. действовало много организаций по работе с беспризорными и малолетними правонарушителями, но особо следует выделить деятельность учреждений ОГПУ/НКВД – детских колоний, трудовых школ и коммун для несовершеннолетних правонарушителей. В 1930-е гг. проблема беспризорности, порожденной гражданской войной, в целом была решена. Сотрудниками НКВД был накоплен богатый опыт ликвидации беспризорности и безнадзорности. Этот опыт был обобщен в трудах талантливого педагога – комбрига НКВД А.С. Макаренко.

Однако к середине 1930-х гг. в СССР наметилось значительное ухудшение криминогенной обстановки среди несовершеннолетних. На смену преступности и беспризорности как следствию гражданской войны пришли проявления девиантного поведения и преступности среди несовершеннолетних, порожденные новыми реалиями жизни – урбанизацией, массовым вовлечением женщин в производство и общественную жизнь, жилищным кризисом, низким уровнем педагогической работы в школе. Система воспитательной работы, опиравшаяся на органы Наркомата просвещения, оказалась малоэффективна. В записке председателю ВЦИК СССР М.И. Калинину 3 января 1935 г. Н.К. Крупская признавала: «Органы народного образования взяли эту работу (т. е. заботу о детях. – *В.Д.*) на себя и не справляются с ней». Вся тяжесть работы с правонарушениями несовершеннолетних была возложена на НКВД, что повлекло необходимость упорядочить систему подразделений по работе в этом направлении. Началом создания специализированной системы органов по работе с детьми послужило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Управлениям рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР и союзных республик поручалось непосредственно возглавить борьбу с детской преступностью, безнадзорностью и беспризорностью – организовать изъятие с улиц беспризорных и безнадзорных детей, пресекать хулиганство, нищенство, привлекать к административной ответственности родителей. При отделениях милиции выделялись кадры сотрудников, создавались комнаты привода для детей. Фактически это был прообраз детской комнаты милиции (действовали до 1977 г.). 19 июня 1935 г. вышло аналогичное постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б. С этого дня отсчитывают свою славную историю подразделения по делам несовершеннолетних белорусской милиции. Система детских комнат доказала свою эффективность, их сеть расширялась, накапливался опыт. Детские комнаты милиции стали важным структурным элементом в выстраиваемой НКВД системе подразделений по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью; они внесли огромный вклад в ее искоренение в предвоенные годы.

Существенные коррективы в работу милиции внесла война, вызвавшая рост беспризорности и безнадзорности. Инструкция НКВД СССР от 1941 г. № 312 «О работе детских комнат милиции» предусматривала организацию детских комнат милиции при городских, районных и линейных отделах милиции для приема детей, выяснения причин беспризорности, передачи родителям или в детские учреждения. В БССР детские комнаты создавались по мере освобождения республики. В 1944–1946 гг. были организованы 32 детские комнаты милиции, через которые прошли 20 179 детей. В 1950 г. в республике действовало 40 детских комнат. Сотрудники детских комнат Белоруссии проделали в первые послевоенные годы огромную работу. Только в 1-й половине 1950-х гг. ими были задержаны 4 657 беспризорных и безнадзорных детей. К работе детских комнат привлекались комсомол, родители, школьные учителя. Только за первое полугодие 1945 г. в городах республики сотрудники милиции с участием общественности провели 285 рейдов, задержали 1 265 беспризорных и 3 294 безнадзорных. Большой вклад в работу спецподразделений вносили также бригады содействия милиции, созданные по приказу МВД БССР «Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции» (апрель 1946 г.) не только при участковых уполномоченных, дежурных по отделениям, но и при детских комнатах. В целом детские комнаты милиции Белоруссии за время своего существования сыграли большую роль в ликвидации детской и подростковой безнадзорности, беспризорности и преступности.

Важной частью системы НКВД/МВД являлись специальные адресные столы. По решению СНК СССР 23 января 1942 г. в Главном управлении милиции НКВД СССР для оказания помощи безнадзорным и беспризорным детям в поиске родителей и близких был создан Центральный детский адресный стол. В наркомате внутренних дел БССР детский адресный стол был создан 3 апреля 1942 г., а основная деятельность развернулась после освобождения Белоруссии. Только в 1945 г. в БССР на учет был поставлен 14 331 ребенок, потерявший родителей. С ликвидацией в 1948 г. Центрального справочного бюро МВД СССР вся тяжесть работы по учету и розыску детей и родителей легла на местные адресно-справочные столы, которые продолжали действовать в составе паспортных отделов управлений милиции. Их заслугой явились тысячи отысканных детей и родителей, потерявших в годы войны друг друга.

Формирование системы специализированных органов НКВД/МВД по борьбе с подростковой преступностью, беспризорностью и безнадзорностью было завершено в 1943 г., когда приказом НКВД СССР № 0246 от 21 июня 1943 г. для координации деятельности всех органов и подразделений милиции было создано специальное подразделение – Отдел НКВД СССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. Отделы и отделения создавались в республиканских наркоматах и областных УНКВД. Отдел НКВД БССР был создан 1 сентября 1943 г., а его деятельность стала разворачиваться с 28 октября 1943 г. В 1946 г. численность отдела составляла 23 сотрудника и по 2 сотрудника в каждом из 11 областных управлений (всего 45 человек). Сотрудники отдела в соответствии с приказом НКВД БССР должны были анализировать состояние уголовной преступности среди несовершеннолетних, выяснять ее причины, принимать меры к ее устранению, проводить мероприятия по предупреждению и ликвидации детской преступности, безнадзорности и беспризорности. На практике сотрудники отдела и отделений в областях координировали всю работу по борьбе с подростковой преступностью, поиску и изъятию беспризорников, размещению их в приемники-распределители; контролировали детские дома Министерства просвещения, систему патроната, руководили организацией и повседневной деятельностью детских приемников-распределителей, трудовых и воспитательных колоний, занимались трудовым и бытовым устройством бывших воспитанников колоний и многим другим. К концу 1944 г. благодаря усилиям сотрудников НКВД было создано 20 приемников-распределителей, установлены и учтены 43 432 безнадзорных и беспризорных, из них устроены 36 625.

Структура отдела НКВД/ МВД БССР включала несколько отделений и групп – учебно-воспитательное, производственное, снабжения, санитарное, финансовое и др. В декабре 1950 г. отдел МВД БССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью был переименован в отдел детских колоний, а 28 марта 1953 г. ОДК МВД БССР был передан в ведение Минюста БССР. В первые послевоенные годы отдел МВД БССР действовал как единый координационный центр по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. В 1943–1953 гг. специализированные подразделения НКВД/МВД претерпели ряд организационно-структурных изменений, накопили большой положительный опыт работы в деле ликвидации детской беспризорности и преступности.

УДК 94(476)«17–18»

А.У. Ерашэвіч

ГАРАДСКАЯ ПАЛІЦЫЯ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XVIII – ПЕРШАЙ ЧВЭРЦІ XIX ст.: ЗМЕНЫ Ў АРГАНІЗАЦЫЙНА-ШТАТНАЙ СТРУКТУРЫ І ЎТРЫМАННІ

Устанаўленне аб губернях 1775 г. вылучыла гарадскую і павятовую паліцыю. Арганізацыйная структура і дзейнасць апарату гарадской паліцыі рэгламентавалася Статутам добрапрыстойнасці ці паліцэйскім ад 8 красавіка 1782 г., у адпаведнасці з якім ствараліся ўправы добрапрыстойнасці, ці паліцэйскія, якія ўзначальвалі паліцмайстры ў губернскіх гарадах, гараднічыя і каменданты – у павятовых. Губернскія гарады, у якіх налічвалася больш за 4 тыс. двароў, падзяляліся на часткі (ад 200 да 700 двароў у кожнай) на чале з прыватнымі прыставамі, якія зацвярджаліся губернскім праўленнем па прадстаўленню гараднічага і мелі ўласную канцылярыю. Часткі, у сваю чаргу, уключалі кварталы (ад 50 да 100 дамоў у кожнай) на чале з квартальнымі наглядчыкамі, якім падпарадкоўваліся выбрныя на тры гады квартальныя паручнікі і радавыя паліцэйскія будачнікі. Дзеянне Паліцэйскага статута 1782 г. паступова пашыралася на ўсе губернскія гарады, аднак рэалізацыя яго палажэнняў зацягвалася.

Імператар Павел I рэарганізаваў сістэму ўтрымання гарадской паліцыі шляхам спынення асігнаванняў з дзяржаўнага казначэйства за кошт гарадскіх даходаў. Імянным указам ад 18 снежня 1797 г. раскладка неабходных сум збораў на ўтрыманне гарадской паліцыі даручалася магістратам і думам пад наглядам губернатараў. У адпаведнасці з сенацкагім указам ад 31 мая 1799 г. аб уладкаванні гарадской паліцыі быў вызначаны прыкладны штат і памеры грашовых расходаў па ўтрыманню паліцыі ў губернскіх гарадах.

У цэлым пры Паўле I асноўная частка грашовых асігнаванняў на ўтрыманне паліцыі ў беларускіх губернскіх гарадах паступала з гарадскіх даходаў. Так, у Магілёве з агульнай сумы 1 600 р. з дзяржаўнага казначэйства выдзялялася 430 р. (26,9 %) (на жалаванне гараднічаму 300 р., на ўтрыманне канцылярскіх служыцеляў 130 р.), а з гарадской думы – 1 170 р. (73,1 %) (на жалаванне 2 прыватным прыставам па 200 р., 4 квартальным наглядчыкам па 120 р., на канцылярскія выдаткі гарадской паліцыі, 2 частак, канцылярскіх служачых 290 р.).

У некаторых гарадах Літоўскай губерні (Вільня, Гродна, Брэст, Кобрын, Пружаны, Навагрудак, Коўна, Цельшы) былі заснаваны органы гарадской паліцыі. У былых старосцінскіх ці памешчыцкіх гарадах (Ашмяны, Свянцяны, Відзы, Ваўкавыск, Ліда, Слонім) адсутнічалі пасады гараднічых, а дзейнічалі толькі штатныя вайсковыя каманды пад кіраўніцтвам земскіх выпраўнікаў.

Такім чынам, Павел I падпарадкаваў гарадскую паліцыю губернскіх гарадоў ваенным губернатарм ці ваенным камендантам, якім у дапамогу прызначаліся паліцмайстры. У павятовых гарадах паліцэйскія функцыі выконвалі гараднічыя сумесна з магістратамі і ратушамі, якім павінны былі дапамагаць прыватныя прыставы і квартальныя наглядчыкі. Частка гарадскіх даходаў стала асноўнай крыніцай задавальнення выдаткаў па ўтрыманню гарадской паліцыі.

Наступны расійскі імператар Аляксандр I вярнуўся да кацярынінскіх прынцыпаў арганізацыі органаў выканаўчай грамадзянскай паліцыі. Ён падпарадкаваў гарадскую паліцыю ваенным губернатарам, упраўляючым грамадзянскай часткай (адпаведна пасадзе генерал-губернатара паводле Устанаўлення аб губернях 1775 г.), ваенным губернатарам, якія не мелі грамадзянскай улады, і камендантам (на правах былых обер-камендантаў паводле Паліцэйскага статута), у выпадку адстутнасці камендантаў – гараднічым (залежылі ад ваенных ці грамадзянскіх губернатараў і губернскіх праўленняў). Шэфы палкоў, камандзіры батальёнаў і палкоў і іншыя вайсковыя начальнікі не маглі цяпер кіраваць гарадской паліцыяй.

Наступны імператарскі ўказ ад 24 кастрычніка 1803 г. дапаўняў, удакладняў, тлумачыў ведамасную падсправаздачнасць гарадскіх паліцый, якія кіраваліся рознымі ўладнымі структурамі. З гэтага часу кіраванне гарадской паліцыі, непасрэдна падпарадкаванай ваенным ці грамадзянскім губернатарам, замест гараднічых і камендантаў даручалася паліцмайстрам, якія прызначаліся Сенатам з былых чыноўнікаў у ваеннай ці грамадзянскай службе па прадстаўленню міністра ўнутраных спраў, пераважна з асобаў, зацвярджаемых губернатарамі. Паліцмайстры незалежна ад наяўнага класнага чына да выдання падрабязных паліцэйскіх правілаў павінны былі атрымліваць жалаванне ў залежнасці ад прасторы гарадоў, колькасці жыхароў у іх і ў памерах гарадскіх даходаў.

Як і раней, утрыманне паліцыі адбывалася пераважна за кошт гарадскіх даходаў, але для кожнага горада вызначаліся асобныя штаты паліцыі і патрэбныя сумы яе грашовага забеспячэння. Імператар Аляксандр I зацвердзіў штаты паліцыі Мінска (1803 г.), Віцебска і Магілёва (1804 г.), Полацка, Мсціслаўля, Чавусаў, Веліжа (1805 г.), Вільні, Гродна, Коўна (1807 г.).

Паводле зацверджаных штатаў начальнікамі паліцыі ў гарадах абвяшчаліся паліцмайстры. Ва ўсіх губернскіх гарадах ім дапамагалі прыставы (аднак не размяжоўваліся пасады прыставаў крымінальных і грамадзянскіх спраў), ва ўсіх губернскіх і павятовых гарадах – квартальныя наглядчыкі і розныя канцылярскія служыцелі. На ўтрыманне гарадской паліцыі Вільні выдаткоўвалася 4 900 р., Гродна – 3 220 р., Віцебска і Магілёва – па 3 180 р., Мінска – 1 870 р., Полацка – 1 200 р., Мсціслаўля і Чавусаў – па 830 р. Заўважым, што падобныя асігнаванні не заўсёды ўлічвалі прастору горада, колькасць, шчыльнасць, саслоўна-сацыяльны склад насельніцтва ў іх, велічыню гарадскіх прыбыткаў і інш.

Імянным указам ад 24 лістапада 1815 г. па прадстаўленню мінскага грамадзянскага губернатара імператар зацвердзіў пастанову Камітэта міністраў аб заснаванні паліцыі ў заштатных гарадах Нясвіжы, Радашковічах і мястэчку Друі Мінскай губерні. Мясцовыя жыхары павінны былі збіраць штогод на ўтрыманне паліцыі ў Нясвіжы 730 р., Радашковічах – 510 р., Друі – 590 р. Аднак у 1816 г. у Нясвіжы і Друі паліцыя скасоўвалася, паколькі была заснавана пасля 1812 г. Таму ў канцы 1816 г. быў удакладнены вызначаны штат паліцыі толькі для казённага горада Радашковічаў. Акрамя ранейшага ўзносу ў памеры 510 р. для ўтрымання паліцмайстра меркавалася сабраць 250 р., канцылярскіх служыцеляў і расходы – 120 р., квартальнага наглядчыка – 120 р., які да таго ж меў права вызначаць штогод у лістападзе на канцылярских служыцеляў і дробныя расходы 20 р.

У гарадах Беларусі ў першай чвэрці XIX ст. налічвалася 43 штатныя пасады гараднічых і паліцмайстраў (5 у Гродзенскай губерні, 4 – у Віленскай, 10 – у Мінскай, па 12 – у Віцебскай і Магілёўскай). Як і раней, у прыватнаўласніцкіх павятовых цэнтрах Гродзенскай і Віленскай губерняў паліцэйскія абавязкі выконвалі земскія выпраўнікі.

У цэлым натуральнае матэрыяльнае і грашовае забеспячэнне служачых чыноў паліцыі заставалася нізкім і недастатковым. Мізэрныя аклады паліцэйскіх службоўцаў не заміналі магчымасці атрымання імі дадатковых незаконных даходаў. У той жа час па ініцыятыве Міністэрства ўнутраных спраў у каштарысы гарадскіх расходаў сталі ўключацца спецыяльныя разнавіднасці артыкулаў, звязаныя з утрыманнем гарадской паліцыі (штатнае жалаванне, грошы на правіянт, абмундзіраванне, фураж, утрыманне пажарнага інвентару, на дровы і свечкі і інш.). Дакументы сведчаць аб фактах неатрымання жалавання з гарадской думы паліцэйскімі служыцелямі Полацка ў 1816 г., недахопе належнай штатнай сумы для ўтрымання пры пасадах канцылярскіх служыцелей гарадской паліцыі Віцебска і інш.

Такім чынам, урад Аляксандра I прыклаў шмат намаганняў для арганізацыйна-штатнага ўмацавання гарадской паліцыі, асабліва ў губернскіх цэнтрах. Указ 1803 г. «Аб сродках да выпраўлення паліцыі ў гарадах» упарадкаваў і ўніфікаваў сістэму кіравання гарадской паліцыі, размежаваў функцыі вайсковых і гарадскіх паліцый. Ва ўсіх беларускіх губернскіх гарадах былі прызначаны паліцмайстры. Але павольны працэс падрыхтоўкі, складання і зацвярджэння новых штатаў паліцыі не закрануў большасці павятовых гарадоў. Фінансаванне органаў гарадской паліцыі ажыццяўлялася пераважна за кошт сродкаў, якія паступалі з гарадскіх дум.

УДК 351.74

А.В. Ермолаев

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ (1991–2002 гг.)

В современных условиях успешная реализация задач по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности невозможна без формирования высокопрофессионального кадрового потенциала органов внутренних дел. Одной из функций Министерства внутренних дел Республики Беларусь как республиканского органа государственного управления, возглавляющего систему органов внутренних дел и внутренних войск, является обеспечение реализации государственной кадровой политики, а также государственной политики в области образования.

Основы профессионального образования сотрудников белорусской милиции закладывались в рамках создания и развития системы подготовки кадров для органов внутренних дел Советского государства. Вместе с тем вот уже более 25 лет из почти вековой истории милиции в Беларуси происходит формирование собственной системы профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел. В этой связи представляет интерес изучение процесса формирования правового и организационного обеспечения ведомственного профессионального образования в условиях существования суверенного белорусского государства.

Одним из основополагающих нормативных правовых документов, заложивших основу функционирования органов внутренних дел Беларуси, является Закон Республики Беларусь от 25 августа 1991 г. № 1015-XII «О некоторых изменениях в системе государственного управления Республики Беларусь», в соответствии с которым МВД преобразовывалось из союзно-республиканского министерства в республиканское с подчинением ему внутренних войск и учебных заведений МВД СССР, расположенных на территории республики. Таким образом, основу ведомственного профессионального образования составили 3 учебных заведения МВД СССР, функционировавших в то время в республике: Минская высшая школа, Минская специальная средняя школа милиции имени М.В. Фрунзе и Могилевская специальная средняя школа транспортной милиции.

В соответствии с Законом Белорусской ССР от 26 февраля 1991 г. № 637-XII «О милиции» высшие и средние специальные учебные заведения МВД были включены в состав специальной милиции. Как отмечает К.И. Барвинок, МВД Беларуси вынуждено было взяться за выполнение новых функций. В частности, к компетенции министерства была отнесена организация подготовки кадров милиции в учебных заведениях министерств внутренних дел. Кроме этого, в Положении о МВД, утвержденном постановлением Совета Министров Беларуси от 24 марта 1992 г. № 151, в качестве одной из функций было закреплено проведение подготовки и переподготовки специалистов с высшим средним специальным образованием.

В этой связи в условиях поиска путей формирования собственной системы подготовки кадров и интеграции ее в систему образования страны по инициативе МВД Советом Министров Беларуси 24 марта 1992 г. было принято постановление № 152 «Об образовании Академии милиции МВД». Согласно указанному нормативному акту новое учебное заведение создавалось с 1 апреля

1992 г. на базе Минской высшей школы Министерства внутренних дел СССР, Минской специальной средней школы милиции имени М.В. Фрунзе и Могилевской специальной средней школы транспортной милиции.

Правовую основу функционирования ведомственного профессионального образования заложил приказ МВД Республики Беларусь от 15 июля 1992 г. № 117, который утвердил Наставление по профессиональной подготовке рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. И хотя, по мнению К.И. Барвинка, он не содержал принципиальных новаций по сравнению с аналогичными документами советского периода, в нем были закреплены понятие, структура и порядок осуществления профессиональной подготовки сотрудников милиции независимой Беларуси. Примечательно также, что в данном приказе приведен исчерпывающий перечень организационных форм профессиональной подготовки, таких как: 1) первоначальная подготовка, 2) переподготовка, 3) повышение квалификации, 4) стажировка, 5) обучение в учебных заведениях МВД и Министерства народного образования, 6) обучение в аспирантуре, адъюнктуре и докторантуре, 7) служебная подготовка, 8) боевая подготовка, 9) самостоятельная подготовка. Однако при достаточно подробной регламентации большинства из отмеченных форм подготовки в отношении обучения в учебных заведениях (в том числе в аспирантуре, адъюнктуре и докторантуре) отмечается лишь, что оно осуществляется в порядке, закрепленном законодательством.

В целях правовой регламентации деятельности Академии милиции приказом МВД Республики Беларусь от 14 октября 1992 г. № 174 были утверждены и введены в действие Устав, Инструкция об организации учебного процесса, Положение о факультете заочного обучения. В течение двух лет вновь образованное учебное заведение осуществляло подготовку специалистов с высшим образованием на базе факультетов г. Минска и со средним специальным образованием – на базе Могилевского факультета. Однако, как показала практика, подобная форма организации деятельности вуза была не самой эффективной. Поэтому постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 2 декабря 1994 г. № 223 в целях совершенствования подготовки кадров на базе Могилевского факультета Академии милиции МВД была образована Могилевская школа милиции МВД Республики Беларусь.

В условиях нехватки квалифицированных кадров подготовка специалистов в подобном учебном заведении была необходима, поскольку позволяла в достаточно короткие сроки получить сотрудника с ведомственным средним специальным юридическим образованием. Обучение составляло 2 года в дневной форме и 3 года – в заочной. Кроме этого, в рамках действующего в то время законодательства об образовании была разработана уникальная программа по подготовке специалистов на базе высшего неюридического образования в сокращенные сроки – 1,5 года в заочной форме.

С учетом указанных обстоятельств в 1996 г. была создана Минская специальная средняя школа МВД Республики Беларусь, а год спустя – Барановичская средняя специальная школа МВД Республики Беларусь. В целях установления единых требований к образовательной деятельности названных учебных заведений МВД Республики Беларусь 9 октября 1998 г. издало приказ № 133 «Об утверждении Инструкции о порядке организации учебного процесса в средних специальных образовательных учреждениях МВД Республики Беларусь». Интересно, что действие указанного приказа было распространено на учебные центры и пункты МВД Республики Беларусь в части организации первоначальной подготовки.

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. органы внутренних дел Беларуси имели в своем распоряжении сеть учебных заведений, позволяющую готовить специалистов со средним специальным и высшим юридическим образованием, в том числе по интегрированным образовательным программам. Была создана ведомственная нормативная правовая база, регулирующая профессиональную подготовку. Причем она постоянно совершенствовалась. Например, только в 2000 г. МВД издало 5 приказов, регламентирующих различные вопросы деятельности учебных заведений.

Отмеченное дает основание сделать вывод о том, что в течение первого десятилетия существования независимого белорусского государства были созданы правовые и организационные основы профессионального образования сотрудников милиции, которые явились фундаментом для современной системы подготовки кадров органов внутренних дел.

УДК 351.74

А.С. Жмуровский

ПОДВИГ МИЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА К.Г. ВЛАДИМИРОВА ПРИ ОБОРОНЕ МОГИЛЕВА В 1941 г.

Великая Отечественная война изобилует примерами беззаветного мужества и героизма. Примером тому может служить оборона города Могилева в июле 1941 г., которая по праву является одной из ярчайших страниц истории оборонительных боев первых месяцев войны. Она до сего дня не перестает притягивать к себе внимание как специалистов-историков, так и простых граждан.

Оборона Днепровского рубежа продолжалась с 3 июля, когда части 13-й армии и ополчения заняли позиции на подступах к городу, и до 27 июля, когда войска, героически оборонявшие Могилев, оказались в полном окружении и вынуждены были вырываться из него.

Силы и средства для защиты города на Днепре начали формироваться еще в конце июня. Именно тогда было решено создать и полк народного ополчения, в состав которого вошли сотрудники НКВД и милиции, пограничники, отходившие вместе с войсками от западных рубежей.

В состав указанного полка входил созданный 11 июля 1941 г. по инициативе областного управления НКВД сводный милицейский батальон под командованием начальника отдела службы и боевой подготовки управления К.Г. Владимирова. Комиссаром и начальником штаба подразделения были преподаватели Минской средней школы милиции К.Ф. Чернов и В.И. Горбачев. К сожалению, более точных данных о личном составе и его месте дислокации не сохранилось.

В состав батальона входили три роты численностью до 250 бойцов.

К 12 июля батальон был укомплектован и организованно занял боевые позиции на северо-западе Могилева, в районе Старое Пашкова – Гаи, на левом берегу речки Дубровенки, с целью обороны города и нейтрализации угрозы прорыва со стороны Шкловского шоссе. Несмотря на слабое вооружение, состоявшее из винтовок, наганов, бутылок с зажигательной смесью и трофейных немецких автоматов, шесть суток без отдыха, под пулеметным и минометным огнем неприятеля, отражая танковые атаки, стояли насмерть, выполняя приказ Родины, лучшие сыны белорусской милиции. 18 июля, в последний день оборонительных боев, капитан Владимиров поднял оставшихся в строю бойцов в синих гимнастерках в последнюю контратаку. Они до конца выполнили священ-

ный долг перед народом и страной. Лишь девятнадцати суждено было остаться в живых. Несмотря на запрет оккупантов, местные жители тайно, ночью захоронили павших героев.

Жива в Беларуси благодарная память о милицейском батальоне. Именем Владимирова названа улица в областном центре. На братской могиле у села Старое Пашково и на месте боев в деревне Гаи сооружены памятные обелиски.

Работники милиции вписали славную страницу в историю борьбы с фашизмом. Мы, наследники героев войны, обязаны смотреть сегодня на описанные события более широко, как на символ, ясно понимая, что оборона Могилева занимает место, подобное тому, что и героическая оборона Брестской крепости. Именно эти и подобные им сражения лета 1941 г. сорвали планы гитлеровцев на скорый разгром Красной Армии. Ценой собственной жизни красноармейцы, милиционеры, пограничники, ополченцы, защитники городов и малых деревень сорвали блицкриг.

Уместно привести здесь фронтовые записи писателя К.М. Симонова, в которых он пишет, что именно под Могилевом, увидев громадное количество подбитых немецких танков, он сознал, что наконец появилась точка опоры. Здесь, под Могилевом, сражались насмерть подразделения, которые уже не отступали и не уступали, а били врага. К. Симонов отмечал, что именно здесь укрепилась вера в то, что советские войска остановят и разобьют захватчиков.

Несмотря на то что оборона Могилева закончилась трагически, она имела громадное значение для укрепления духовных и моральных сил защитников Родины. Народ поверил в то, что Победа будет за нами.

УДК 93 + 614.849

В.А. Карпиевич

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ БЕЛАРУСИ В 20–90-х гг. XX в.

17 апреля 1918 г. был подписан декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», которым были заложены основы и система советской пожарной охраны. С 1920 г. пожарное дело было передано в ведение Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД). Процесс становления и развития государственной системы пожарной безопасности проходил на протяжении более 70 лет в рамках системы НКВД – МООП – МВД.

С целью усиления качества несения службы и повышения ответственности личного состава в 1932 г. на ряде важных объектов народного хозяйства создается Военизированная пожарная охрана НКВД (ВПО НКВД), а с 1941 г. ее стали создавать и в крупных городах. Комплектование ВПО производилось по вольному найму, а поступивший на службу в ВПО обязан был принять присягу. В 1934 г. в составе вновь образованного общесоюзного НКВД было создано Главное управление пожарной охраны (ГУПО). ГУПО и его органам было предоставлено право проводить осмотр зданий и сооружений, следить за соблюдением правил пожарной безопасности, привлекать к административной ответственности лиц, виновных в нарушении правил пожарной охраны.

Война с фашистской Германией создала значительные трудности в развитии пожарного дела, все силы и средства пожарной охраны были брошены на борьбу с врагом. Тысячи пожарных с оружием в руках мужественно сражались на фронтах и в тылу, на территории Белоруссии пожарные сражались в партизанских отрядах и подполье.

Летом 1944 г. пришло долгожданное освобождение от фашистского ига. Еще не погасли пожары Великой Отечественной, но правительство поставило задачу восстановления народного хозяйства, в том числе надо было восстанавливать и структуру пожарной охраны.

Первые отряды пожарной охраны освобожденной Беларуси были укомплектованы женщинами, а также демобилизованными фронтовиками. Но уже летом 1945 г. после возвращения фронтовиков значительная часть мужчин была направлена для прохождения службы в подразделения пожарной охраны.

С 1959 г. весь личный состав городской профессиональной (невоенизированной) пожарной охраны переведен на семичасовой рабочий день. При этом порядок несения службы дежурных караулов пожарных частей и лиц, находящихся на непрерывном дежурстве, был установлен четырехсменный (сутки дежурства – трое суток отдыха).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета БССР от 5 сентября 1962 г. МВД БССР было преобразовано в Министерство охраны общественного порядка. Приказом МООП БССР от 5 октября 1962 г. определена следующая структура УПО: руководство, отдел Государственного пожарного надзора (ГПН), отдел службы и подготовки, оргстроевое отделение, пожарно-испытательная станция.

Долговременный поиск организационных мер по повышению эффективности деятельности пожарной охраны привел к переподчинению в 1966 г. ведомственной пожарной охрана МООП СССР, что дало возможность из малочисленных разобщенных пожарных команд создать боеспособные подразделения профессиональной пожарной охраны (ППО).

В 1970 г. министром внутренних дел СССР по согласованию с Советами Министров союзных республик, Госпланом, Госстроем, Минфином, Госкомтрудом, ВЦСПС и Юридической комиссией при Совете Министров СССР утверждено Положение о профессиональной пожарной охране МВД СССР (ППО МВД СССР).

ППО МВД создавалась в городах, населенных пунктах и на объектах народного хозяйства СССР в порядке, определяемом Советами министров союзных республик, за исключением городов, промышленных и других объектов, где существовала военизированная пожарная охрана МВД. Задачи перед ППО стояли такие же, как и перед ВПО: тушение пожаров, спасение людей и профилактические функции на объектах, в городах и населенных пунктах.

В первые годы после образования Республики Беларусь пожарная охрана страны имела структуру бывшего СССР и состояла из трех видов: военизированная пожарная охрана (ВПО), профессиональная пожарная охрана (ППО), пожарная охрана министерств и ведомств в виде добровольных пожарных подразделений. Но в то же время реальные события требовали объединения всех усилий для борьбы с грозной стихией.

С этой целью Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 6 мая 1993 г. о создании на базе пожарной охраны МВД военизированной пожарной службы (ВПС) МВД. В ее состав вошли также ППО и пожарные подразделения иных ми-

нистерств и ведомств. Таким образом, была создана единая мощная структура по борьбе с пожарами и спасению людей. В таком виде ВПС МВД просуществовала до 1999 г.

За период с 1993 по 1998 г. в деятельности ВПС произошел ряд событий, которые сыграли немалую роль в ее формировании как самостоятельной оперативной службы. Для закрепления правовых основ деятельности ВПС был принят ряд законодательных и нормативно-правовых документов. 15 июня 1993 г. был принят Закон «О пожарной безопасности», который и ныне действует с дополнениями и изменениями. Этот закон определил правовую основу и принципы организации системы пожарной безопасности и государственного пожарного надзора в Республике Беларусь. В том же году Совет Министров Республики Беларусь утвердил задачи, организацию и функционирование Республиканской системы по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях (РСЧС). Также определялось, что подразделения ВПС относятся к силам и средствам ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

16 мая 1994 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь об установлении профессионального праздника – Дня пожарной службы, который отмечается 25 июля. Издание этого Указа было призвано способствовать возрастанию престижа пожарной службы республики, а также являлось данью мужеству и самоотверженности белорусских пожарных.

На протяжении 1998–1999 гг. планомерно решался вопрос о создании службы нового типа, способной противостоять не только огненной стихии, но и чрезвычайным происшествиям, авариям, катастрофам, оказывать всестороннюю помощь людям. Отвага и мужество, высокий профессионализм руководителей и сотрудников ВПС получили достойную оценку у руководства страны. 11 сентября 1998 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь № 442 «О реорганизации Министерства по чрезвычайным ситуациям», которым военизированная пожарная служба была выведена из состава МВД и передана в ведение МЧС. В состав реорганизованного министерства также были включены Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике (Проматомнадзор) и Комитет по проблемам катастрофы на Чернобыльской АЭС. Министром по чрезвычайным ситуациям был назначен генерал-майор внутренней службы В.П. Астапов.

УДК 94(470)«1914/17»

А.В. Кащеев

КОМПЛЕКТОВАНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИМИ СВЯЩЕННИКАМИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В соответствии с положением о полевом управлении войсками в военное время 1914 г. конфессиональный состав военного духовенства действующей армии соответствовал составу штатного военного духовенства Российской империи. Накануне Первой мировой войны военное духовенство было представлено православными, католическими, мусульманскими, евангелическо-лютеранскими и евангелическо-аугсбурскими священно- и церковнослужителями.

Однако в действующую армию призывались представители не только этих конфессий. В ходе мобилизации в действующей армии появилось значительное количество военнослужащих-старообрядцев. Положение старообрядцев в Российской империи, несколько столетий подвергавшихся гонениям, начало меняться только в начале XX в., когда стала ослабевать поддерживаемая правительством конфессиональная структура общества. В итоге непримиримые противоречия с правительством трансформировались в поддержку последнего и сотрудничество с ним. В первую очередь это касалось старообрядцев Белокриницкого согласия, которые имели отдельную церковную иерархию. С началом Первой мировой войны старообрядческие общины поддержали участие Российской империи в войне, организовали сборы пожертвований, оказывали помощь беженцам и раненым. Позиция старообрядцев была замечена командованием действующей армии. Осенью 1914 г. с разрешения Верховного главнокомандующего и протопресвитера военного и морского духовенства в действующей армии была разрешена деятельность старообрядческих священников Белокриницкого согласия. Они не были включены в штат армии и фактически действовали неофициально. При этом протопресвитер через главных священников армий фронтов потребовал от подведомственного духовенства не создавать препятствий для деятельности старообрядческих священников. В феврале 1915 г. в штат действующей армии были включены армяно-григорианские священнослужители. Решение о создании этих должностей было принято военным командованием, а их замещение организовано Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (ДДДИИ). Это структурное подразделение МВД курировало все конфессии, кроме православной, действовавшие в Российской империи. Назначение армяно-григорианских священнослужителей изменило конфессиональный состав военного духовенства действующей армии. Поддержка, оказываемая старообрядцами правительству, была соизмерима с поддержкой армян и их национальной церкви, что стало одним из факторов в изменении статуса старообрядческого духовенства допущенного в действующую армию.

Отсутствие финансирования и неофициальный статус не способствовал хорошей организации деятельности старообрядческого духовенства. В итоге в августе 1915 г. приказом Верховного главнокомандующего в действующей армии были введены штатные должности старообрядческого духовенства, которое получало тем самым статус военного духовенства. Старообрядческое духовенство назначалось в канцелярии главных начальников снабжений армий Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. В качестве кандидатов на эти должности выступили священнослужители, допущенные в действующую армию осенью 1914 г. После разделения Северо-Западного фронта на Северный и Западный приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего на Северном флоте также была введена штатная должность старообрядческого священника. Первые должности были замещены с нарушением действовавших правил и процедур.

С 1896 г. в Российской империи действовал определенный порядок замещения вакантных должностей военного духовенства неправославных конфессии. В случае появления вакантной должности в ДДДИИ поступал запрос из Главного штаба либо Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), когда вопрос касался формирования полевого духовенства. Запрос содержал информацию о вакансии и кандидате на ее замещение; в случае отсутствия последнего ДДДИИ должен был подобрать достойную кандидатуру и согласовать ее с военным ведомством. При этом только ДДДИИ имел право назначать на должности и делать соответственные распоряжения. Такой же порядок действовал и в случае перемещения такого военного духовенства с одной должности на другую.

Как свидетельствуют материалы Российского государственного исторического архива, после введения на Северном фронте должности военного старообрядческого священника в ДДДИИ был направлен запрос на согласование назначения священника Петроградско-Тверской старообрядческой епархии Дмитрия Смирнова. В отношении последнего были проведена серьезная проверка. Так как не было известно его место жительства, запросы были направлены Петроградским губернатору и градоначальнику, калужскому и тверскому губернаторам, а также в Департамент полиции МВД. В ходе проверок было определено, что Дмитрий Смирнов принадлежал к Смоленско-Калужской епархии. В ответе на запрос к смоленскому губернатору содержался благоприятный отзыв об этом старообрядческом священнике. В итоге Дмитрий Смирнов был назначен. Однако в ДДДИИ не было информации о действовавших на Юго-Западном и Западном фронтах старообрядческих священниках. Это выяснилось, когда в марте 1916 г. начальник канцелярии главного начальника снабжений армий Юго-Западного фронта отправил в ДДДИИ запрос о возможностях для награждения старообрядческих духовных лиц (в ведении ДДДИИ находилось и согласование награждения подведомственного духовенства). В ответе на запрос, в частности, отмечалось, что нет сведений, «каким порядком назначены и кем командированы старообрядческие духовные лица в действующую армию».

В апреле 1916 г. должность старообрядческого священника была введена при штабе главнокомандующего Кавказской армией. Кандидатов на эту должность в штабе Кавказской армии не было. Поэтому в запросе из мобилизационного отдела ГУГШ в ДДДИИ требовалось подобрать подходящего кандидата. ДДДИИ связался с московским и нижегородским губернаторами и попросил «вступить в сношение в вопросе подбора кандидатур» с московским старообрядческим архиепископом и нижегородским старообрядческим епископом. В этом отношении интересно, что ДДДИИ взаимодействовал не напрямую, а через посредников – губернаторов. Это характеризовало положение старообрядцев и их духовенства, у них была существенная зависимость от гражданских властей.

В итоге нижегородский старообрядческий епископ предложил Кирика Мущинина, а также Андрея Попова. Ответ из Нижнего Новгорода пришел раньше, и на Кавказ был назначен Кирик Мущинин. Московский архиепископ предложил Кондрата Пушечкина и Внифантия Быстрова. В конце весны 1916 г. приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего в состав фронтов и Кавказской армии были дополнительно введены по одной должности старообрядческих священников. В итоге на эти должности были назначены Кондрат Пушечкин, Внифантий Быстров, Андрей Попов и Афанасий Милованов (все назначенные в действующую армию старообрядческие священники были представителями Белокриницкого согласия). Однако накануне Февральской революции 1917 г. в ДДДИИ пришел запрос от дежурного генерала при штабе Верховного главнокомандующего П.К. Кондзерновского, в котором запрашивалась информация о возможности назначения в действующую армию пяти духовных наставников старообрядцев Поморского согласия (беспоповцев).

Таким образом, в комплектовании действующей армии старообрядческим духовенством МВД занимало ведущее место. Несмотря на ряд процедурных нарушений со стороны военного командования, комплектование проходило по отработанной схеме. Однако прямого взаимодействия в этом вопросе со старообрядческой иерархией не было, что объяснялось как ее положением в конфессиональной структуре государства, так и ее подведомственностью губернским властям.

УДК 94(4 Бел):351.74

А.А. Косенко

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛИЦИИ (середина XIX – начало XX в.)

Начало реформы полиции Российской империи, в состав которой в середине XIX – начале XX в. входили и белорусские земли, традиционно относят к 25 декабря 1862 г., когда были утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний», однако преобразования начались немного раньше. Одной из основных задач проведения реформы полиции являлась оптимизация обязанностей полиции, в том числе и изъятие из полномочий полиции следственных функций. Необходимость данного преобразования диктовалась, во-первых, глубокими социально-политическими изменениями в обществе в целом, а во-вторых, низким профессиональным уровнем подготовки полицейских чинов, в результате чего большинство «следственных производств», т. е. уголовных дел, не доходили до стадии судебного разбирательства и вынесения обвинительного приговора суда.

Первым шагом стало принятие 8 июня 1860 г. Именного указа, в соответствии с которым был введен институт судебных следователей, подчиненных непосредственно Министерству юстиции. Тем же указом были введены в действие Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок. Таким образом, из функций полиции на официальном уровне было изъято производство следственных действий. До 20 ноября 1864 г., т. е. до принятия Устава уголовного производства, при производстве дознания и отдельных следственных действий полицейские чины должны были руководствоваться правилами, установленными Наказом судебным следователям. Устав уголовного производства окончательно установил обязанности полиции в части производства следственных и процессуальных действий.

В соответствии со ст. 250 Устава уголовного производства сотрудники полиции не позже суток с момента получения информации, содержащей признаки преступления или проступка, т. е. «как самого противозаконного деяния, так и неисполнения того, что под страхом наказания законом предписано», должны были сообщить судебному следователю и прокурору или его товарищу. В сообщении должна была быть отражена следующая информация:

1) время и место совершения преступного деяния;
2) личность подозреваемого и доказательства вины данного лица;
3) наличие потерпевшего и свидетелей;
4) место жительства всех фигурантов.

Если информация была получена из ненадежного источника либо подлежала проверке в целях установления факта совершения преступления или проступка, то сотрудники полиции первоначально были должны провести дознание (первоначальные проверочные действия). В соответствии со ст. 254 Устава уголовного производства сотрудники полиции при производстве дознания могли осуществлять сбор информации «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением», при этом им было запрещено проводить любые следственные действия. Результаты дознания, а также дополнительные сведения в случае установ-

ления факта совершения преступления или проступка должны были быть переданы судебному следователю. О факте передачи материалов дознания судебному следователю в обязательном порядке должны были быть уведомлены прокурор или его товарищ.

Однако законодательством были предусмотрены определенные случаи, при которых сотрудники полиции были уполномочены на производство всех необходимых неотложных следственных действий. К ним относились:

1) непосредственное обнаружение сотрудниками полиции «совершающегося или только что совершившегося преступного деяния»;

2) вероятность утраты следов преступления или вещественных доказательств до прибытия судебного следователя на место происшествия;

3) тяжелое заболевание или ранение обвиняемого или свидетеля, если имелась возможность полагать, «что он умрет до прибытия следователя».

В соответствии со ст. 1038 Устава уголовного производства сотрудники полиции также имели право на проведение неотложных следственных действий, в том числе на проведение обыска и наложения ареста на имущество по государственным преступлениям в случае отсутствия члена судебной палаты и судебного следователя. Однако обязательным условием проведения таких следственных и процессуальных действий было присутствие местного прокурора или его товарища.

В дальнейшем, после прибытия судебного следователя, сотрудники полиции обязаны были передать ему все собранные материалы. В соответствии со ст. 269 Устава уголовного производства судебный следователь имел право «проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию», а также отдавать сотрудникам полиции законные требования о производстве дознания и сборе дополнительных материалов. До прибытия судебного следователя сотрудники полиции должны были принимать меры по охране места происшествия и обеспечению сохранности вещественных и иных доказательств. Сотрудники полиции также имели право на задержание подозреваемого в случаях:

«1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;

2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;

3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;

4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем;

5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега и

6) когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости».

Кроме того, Устав уголовного производства возлагал на полицию обязанности по вручению повесток обвиняемым; осуществлению приводов обвиняемых к судебному следователю; обеспечению сохранности вещественных доказательств и изъятого имущества; обеспечению меры пресечения в виде «отдачи под особый надзор полиции». Сотрудники полиции несли ответственность, вплоть до уголовной, за нарушение правил осуществления следственных действий и выполнения поручений судебных следователей.

Таким образом, в результате проведения реформы и ее законодательного закрепления в 1860–1864 гг. полномочия полиции в части производства следственных действий были значительно оптимизированы, что должно было привести, по мнению власти, к повышению качества расследования уголовных дел и соблюдению принципа законности в оперативно-служебной деятельности полиции.

УДК 94(476)

Г.Г. Краско

ОБЪЕДИНЕНИЕ МВД И МГБ В 1953 г.: ПРИЧИНЫ И ИТОГИ РЕОРГАНИЗАЦИИ

В истории развития советских органов внутренних дел и государственной безопасности неоднократно предпринимались попытки объединения этих двух силовых структур. При этом советское политическое руководство каждый раз пыталось соединить два ведомства на организационной платформе органов НКВД – МВД. Если реорганизация 1934 и 1941 гг. привела к длительному периоду функционирования единого Народного комиссариата внутренних дел, то последняя попытка, предпринятая более шестидесяти лет назад в марте 1953 г., привела к объединению ведомств только на один год. Данный организационный опыт не нашел должного изучения и освещения в отечественной историографии.

Политические процессы, происходившие в СССР после смерти И. Сталина, привели к переменам во всех сферах жизнедеятельности советского общества и государства. Уже 5 марта 1953 г. Совет Министров и Президиум Верховного Совета СССР в совместном постановлении признали необходимым осуществить некоторые мероприятия по улучшению партийного и хозяйственного руководства страной. Согласно этому постановлению большая часть министерств объединялась в более крупные ведомства. В рамках этой кампании политическое руководство страны упразднило прежнюю спецслужбу, приняв решение об объединении органов государственной безопасности и внутренних дел в единое Министерство внутренних дел, главой которого был назначен Л. Берия. В БССР решение об объединении МГБ и МВД было утверждено 17 апреля 1953 г. указом Президиума Верховного Совета БССР.

Изменения произошли в основном в центральном аппарате МВД СССР и территориальных органах. Закономерно, что организационно-штатная структура объединенного ведомства была громоздкой, а в части органов государственной безопасности еще и связана с ломкой подходов, устоявшихся в советской системе обеспечения государственной безопасности. Так, вопреки традиции внешняя разведка получила наименование Второго главного управления, а контрразведывательная служба стала именоваться Первым главным управлением. Бывшее Пятое управление МГБ СССР было разделено на два управления: Четвертое (секретно-политическое) и Пятое (экономическое). Главное управление охраны на транспорте стало Шестым (транспортным) управлением. Главное управление охраны превратилось в Девятое управление МВД СССР, а Третье главное управление (военная контрразведка) сохранило свое наименование, но потеряло статус главка. Обеспечивающие отделы прежнего МГБ стали именоваться спецотделами и получили цифровые наименования от единицы до десяти. Отделы «М» (мобилизационный) и «П» (спецпоселенцы) сохранили свое обозначение. В результате реорганизации, проведенной в марте 1953 г., были упразднены самостоятельные подразделения органов государственной безопасности, отвечавшие за розыск различных категорий государственных преступников по линии МГБ.

В общественном сознании длительное время слияние двух министерств, которым отводилась существенная роль в механизме советского государства, увязывалось исключительно со стремлением Л. Берии сосредоточить в своих руках основные рычаги по управ-

лению правоохранительными органами страны с целью борьбы за власть. Однако при таком подходе игнорируются факты, которые свидетельствуют о том, что Л. Берия при желании мог обойтись и без слияния органов МВД и МГБ. Так, все оперативные подразделения милиции, а также подразделения пограничных и внутренних войск уже с конца 1940-х гг. входили в состав МГБ СССР.

Полагаем, что подходы реорганизации 1953 г. демонстрируют тесную связь с функционированием советской системы обеспечения безопасности государства и общества, характерными для 1930–40-х гг., в том числе тренд на усиление контроля за внутриполитической ситуацией в стране. Однако установление истинной роли руководителя объединенного МВД в процессах, происходивших весной 1953 г., возможно только при условии дальнейшей детальной проработки проблемы.

Политическими лидерами, ответственными за принятие итогового решения, в значительной степени игнорировалась необходимость эффективного противодействия внешним угрозам безопасности государства. Так, с начала 1950-х гг. спецслужбы иностранных государств стали активно использовать легальные возможности по сбору информации; объектом их разведывательного интереса становились предприятия и научно-исследовательские институты; в интересах разведки использовались новейшие достижения науки и техники. Считаем что, для принятия решения о слиянии МГБ и МВД в 1953 г. не было объективных причин. В 1950–52 гг. советские органы государственной безопасности прошли стадию серьезных организационно-штатных изменений. Принципиально важным представляется понимание того, что рассматриваемая трансформация была обусловлена исключительно политической волей, а не требованиями оперативной обстановки и задачами, которые из нее вытекали. В итоге возникли противоречия, разрешение которых опять же явилось результатом развития внутриполитической ситуации в СССР. В июне 1953 г. Л. Берия был арестован. На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в июле 1953 г., деятельность Л. Берии и его ближайших соратников была оценена как антигосударственная, направленная на нанесение ущерба интересам обеспечения внешней и внутренней безопасности Советского Союза. В силу изложенных факторов, снижения качества оперативной работы единого МВД по линии обеспечения государственной безопасности структура объединенного ведомства в дальнейшем была признана новым политическим руководством громоздкой, малоэффективной и не способной обеспечить необходимую оперативность в работе. Оценка результатов деятельности органов государственной безопасности, определение основных мероприятий по дальнейшему совершенствованию их работы с учетом вскрытых недостатков были даны в постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «О работе органов государственной безопасности». Названные обстоятельства обусловили принятие политическим руководством Советского Союза решения об очередной реорганизации спецслужбы. В указанном постановлении была дана оценка деятельности органов государственной безопасности, вскрыты отдельные недостатки и определены мероприятия по дальнейшему совершенствованию. В соответствии с этим постановлением указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. органы государственной безопасности были вновь выделены в самостоятельное ведомство – Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Аналогичные изменения произошли во всех регионах СССР: были образованы комитеты госбезопасности в союзных и автономных республиках, в краях и областях образовывались управления КГБ. Комитет государственной безопасности при Совете Министров БССР был образован 19 мая 1954 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета БССР.

Таким образом, считаем возможным рассматривать реорганизацию 1953 г. как элемент политической борьбы, происходившей в высших эшелонах советского руководства, и последнюю попытку применения сталинских подходов к функционированию силового блока. Увлеченность политического руководства Советского Союза решением внутрипартийных проблем негативно сказалось на характере противоборства со спецслужбами иностранных государств. Искусственный характер проведенных изменений, их оторванность от реальной оперативной обстановки и задач, которые из нее вытекали, обострил имевшиеся противоречия внутри системы обеспечения безопасности СССР, негативно отразился на развитии отдельных направлений оперативной работы, что обусловило разделение ведомств.

УДК 351.74(476)(091)

С.Ф. Лапанович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В 20-х гг. XX в. В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

За вековой период истории отечественной милиции важной ее составляющей является процесс становления и развития милицейского образования. Среди интересных, но малоисследованных страниц истории последнего выступает период 20-х гг. XX в., когда происходил процесс зарождения и деятельности первой милицейской школы ССРБ – Школы милиции в г. Минске. Главными источниками по изучению истории Минской милицейской школы выступают документы, которые хранятся в 37-м фонде ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» (всего 138 ед. хр.). Они охватывают период 1921–1932 гг. и включают приказы и циркуляры НКВД БССР, Управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР, школы милиции; положения о милицейской школе; протоколы заседаний педагогического совета; учебные планы; расписания занятий и т. д. Определенные сведения о работе школы также содержатся в мемуарной литературе (например, воспоминаниях П.М. Хадыки «Записки солдата»).

Довоенная система милицейского образования зарождалась в условиях окончания мировой войны, последующих гражданской и польско-советской войн. Процесс организации и функционирования милицейских учреждений проходил в границах второго провозглашения ССРБ (июль 1920 г.), а именно на территории шести уездов Минской губернии с населением 1,6 млн человек. В этот период органы управления на территории Беларуси признавали в качестве обязательных для исполнения законы Советской России, поэтому в ССРБ в полном объеме применялись Положение о советской милиции РСФСР от 10 июня 1920 г. и Устав Красной армии. Важнейшей задачей нового советского государства был подбор, подготовка и обучение кадров для органов правопорядка. Поскольку по причинам классового характера в ряды новой милиции стремились не допустить бывших служащих правоохранительных органов царской России, необходимо было заново подготовить сотрудников народной милиции. При этом профессиональная подготовка ее сотрудников дополнялась задачей повышения их общеобразовательного уровня, что особенно касалось привлекаемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян.

Для подготовки работников милиции уже в первые годы Советской власти по инициативе НКВД, местных партийных и советских органов создавались школы и курсы в РСФСР, а потом и в других советских республиках. Первые милицейские курсы и школы

появились в Москве, Петрограде, Владимире во второй половине 1918 г. Как подчеркивает российский исследователь М.А. Кожевина, по причинам объективного характера милицейские курсы фактически осуществляли первичное профессиональное обучение. Новый этап в истории милицейской образования советских республик связан с изданием Главным управлением милиции НКВД РСФСР приказа № 69 от 17 апреля 1921 г. Были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции, которые внесли единообразие в систему подготовки кадров. В ССРБ вопрос о подготовке работников НКВД республики рассматривался на заседании коллегии в марте 1921 г. 27 июля 1921 г. приказом Главного Управления Рабоче-крестьянской милиции ССРБ № 83 «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» с 19 августа 1921 г. в Минске были открыты командные курсы. Курсантам в короткий срок предстояло одновременно изучить общеобразовательные предметы, усвоить основы юридических знаний и повысить уровень боевой и служебной подготовки.

Как отмечает российский исследователь С.Н. Токарева, с наступлением мирного периода развития советского государства проблема обеспечения безопасности граждан стала связываться не только с открытым противодействием преступности, но и с необходимостью проводить профилактические мероприятия, что требовало от сотрудников милиции глубоких специальных юридических знаний. Поэтому уже в конце 1921 – начале 1922 г. в советских республиках ставится вопрос о преобразовании курсов командного состава милицейской службы в школы милиции. В 1922 г. в РСФСР в рамках профессионального милицейского обучения завершилось формирование школьно-курсовой системы. Организационная структура включала несколько уровней: первоначальная подготовка милиционеров и лиц, принятых в органы милиции на 6–8-недельных курсах при губернских управлениях милиции; губернские милицейские школы для подготовки лиц на должности младшего командного состава со сроком обучения около 8 месяцев; школы среднего командного состава со сроком обучения 2 года.

В марте 1922 г. в г. Минске на базе курсов была открыта Школа милиционеров (по ряду документов – Милицейская школа) при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ. В школу направлялись сотрудники в возрасте от 21 года до 30 лет с образованием не ниже двух классов, не судимые, прошедшие службу в Красной армии. Все поступающие курсанты подлежали медицинскому освидетельствованию.

Приказом № 42 по милиции РСФСР в октябре 1922 г. было объявлено Положение о губернских милицейских школах, которое определяло учебный план и штат школ. Согласно Положению целью школ являлась подготовка работников милиции по специальной и строевой службе и в общеобразовательном плане. Во главе школы стояли начальник, руководивший всей ее деятельностью, и комиссар (помощник по политической части), который отвечал за политическую и культурно-просветительскую работу в школе, клуб и библиотеку. На начальника учебной части возлагался подбор преподавательского состава, составление расписания занятий, контроль за их проведением, ведение отчетной документации. В школе создавалось педагогическое совещание для руководства учебно-воспитательным процессом, где председательствовал ее начальник. В состав совещания входили комиссар, начальники учебной и строевой частей, все преподаватели, заведующий клубом, два избранных представителя от учащихся. На нем обсуждались вопросы, связанные с организацией занятий, проведением приемных и выпускных экзаменов.

С ноября 1922 г. все школы и курсы подготовки кадров милиции в советских республиках переводились на местный бюджет. Как отмечает российский исследователь В.Н. Колемасов, содержание милицейских школ для многих областей РСФСР стало невозможным, и их количество значительно сократилось. В ССРБ, несмотря на все трудности, школу милиции сохранили. Продолжительность обучения в школе составляла 8 месяцев. Обучение осуществлялось на младшем (3 месяца обучения) и старшем (5 месяцев обучения) отделениях. Курсанты распределялись по 2 учебным группам (около 30 человек). При организации учебного процесса выделяли такие категории обучаемых сотрудников, как младшие милиционеры, старшие милиционеры и работники уголовного розыска. Шкала оценки знаний включала отметки «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». По окончании срока обучения производились экзамены, по результатам которых курсанты получали назначения на определенные должности. Руководство школы с апреля (по другим документам с июля) 1922 г. и по первую половину 1923 г. осуществлял Г.Я. Бегун, со второй половины 1923 г. до 1924 г. начальником и комиссаром школы был Шапиро (инициалы здесь и далее не приводятся, так как во многих документах описываемого времени имена и отчества руководителей не указывались).

Структура организации деятельности школы разделялась на учебную и строевую части. В 1922 г. согласно учебным плану и программе школы все предметы разделялись на 3 отделения: общее, специальное и отделение политграмоты. В рамках общего отделения изучались общеобразовательные предметы. На специальном отделении курсанты изучали деятельность административных органов, органов охраны, делопроизводство и деятельность милиции, уголовного розыском и судебную медицину. Учебные программы были тесно связаны с тогдашней практикой работы органов милиции. Отделение политграмоты знакомило курсантов с большевистскими трактовками событий революции, Советской власти и компартии. В строевой части курсанты изучали уставы внутренней службы, строевой, гарнизонной службы, краткий полевой и дисциплинарный, а также стрелковое дело, окопное и пулеметное дело, военную топографию. Преподаватели в школе были как штатные, так и приглашенные специалисты. Часто занятия проводили милиционеры-практики, в том числе и из высшего руководства тогдашней милиции. Например, начальник Главмилиции ССРБ Е.М. Кроль преподавал в школе предмет «Милицейский устав».

В 1924 г. управление уголовного розыска объединилось с управлением милиции. Соответственно школа становится Милицейской школой при Управлении милиции и уголовного розыска (УМиУР) НКВД БССР (г. Минск). 12 ноября 1925 г. НКВД БССР издало приказ № 190 «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции». Учебный план в школе младшего комсостава во многом соответствовал учебному плану среднего комсостава, но времени на изучение предметов и практику отводилось значительно меньше. 7 декабря 1925 г. по инициативе Минского городского Совета школе милиции было присвоено имя советского деятеля М.В. Фрунзе, и учебное заведение обретает свое самое известное название – Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР.

В сентябре 1926 г. в г. Москве было проведено совещание с участием начальников милицейских школ из РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР. Нашу республику представлял Такеро – тогдашний начальник Минской школы милиции имени М.В. Фрунзе. По деятельности школы был зачитан доклад, в целом работа минской школы была оценена положительно, особенно был отмечен высокий уровень дисциплинированности минских курсантов

С весны 1927 г. школу милиции возглавил В. Бальзовский. В 1927 г. в школу были приняты 56 человек, из них 43 были командированы из окружных отделений милиции, а 13 направлены после демобилизации из Красной Армии. При этом 20 соискателям

было отказано (16 – по причинам малограмотности и 4 – по состоянию здоровья). К концу года количество курсантов увеличилось до 65 человек. Курс обучения на младшем отделении школы составлял 16 недель, на старшем – 23 недели (без учета каникул и практики). Согласно учебным планам на 1927–1928 учебный год учебные предметы подразделялись уже на 4 цикла: общеобразовательный – политический, правовой, профессионально-милицейский; военный со спортом. Группы младших и старших милиционеров обучались всего 48 недель. Группа агентов уголовного розыска обучалась по сокращенной программе 18 недель, поэтому за год успевали два раза проводить набор курсантов.

Большое внимание в школе милиции уделялось воспитательному процессу. По инструкции внутреннего распорядка школы (утверждена 29.09.1927 г.) «курсанты своим поведением и дисциплинированностью должны служить примером и быть проникнуты сознанием собственного достоинства гражданина БССР, сотрудника Рабоче-крестьянской милиции, исполняющего свои обязанности по защите интересов трудящихся». Подчеркивалось, что «как будущий начальник курсант должен на службе и после службы быть сдержанным, тактичным, вежливым, одетым по форме и везде должен защищать репутацию своей школы». В школе активно работали развивающие кружки: драматический, музыкальный, хоровой, физкультурный, политико-газетно-литературный.

Руководство Минской школы активно взаимодействовало со своими коллегами из союзных республик. Например, начальник школы милиции В. Бальзовский вел переписку с Московской, Саратовской, Свердловской и Воронежской школами милиции, получил приглашение посетить для обмена опытом от Всеукраинской школы милиции.

В конце 1920 гг. открываются курсы переподготовки среднего командного состава милиции, которые возглавляет бывший начальник школы милиции В. Бальзовский; в 1931 г. на базе школы младшего комсостава милиции была создана Минская школа среднего командного состава Рабоче-крестьянской милиции БССР им. М.В. Фрунзе. Количество обучаемых значительно возросло, всего были приняты 120 курсантов, разделенных на 4 взвода по 30 человек. Набор произвели в сентябре 1931 г., а уже в марте состоялся первый выпуск школы (всего 118 человек). С этого момента структура учебных заведений белорусской милиции включает среднюю школу командирского состава в Минске и двухмесячные курсы при Витебском, Гомельском, Минском и Могилевском оперативных секторах милиции.

Согласимся с М.А. Кожевиной, что в целом довоенная система милицейского образования отличалась от тогдашней общегосударственной системы образования. Последняя включала звенья начального, среднего, среднее специального (профессионального) и высшего образования. В это сложный период по причинам объективного характера милицейские учебные заведения (с градацией школ по обучению рядового, младшего, среднего и высшего комсостава) в основном решали задачи начальной профессиональной школы. При этом в системах гражданского и военного образования уже выстраивались вторая (средние специальные учебные заведения) и высшая (вузы) ступени образования. Полная интеграция милицейской школы в общегосударственную систему юридического образования произошла в 1950-х гг., когда в СССР начали создаваться среднеспециальные и высшие милицейские учебные заведения.

УДК 351.74

И.Н. Махин

СЛАВНЫЙ БОЕВОЙ ПУТЬ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 3214
(послевоенный период)

Одной из важных задач, выполняемых внутренними войсками в первые послевоенные годы, была борьба с недобитыми бандами в районах Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии. С августа 1945 г. по январь 1946 г. части и подразделения внутренних войск Белорусского округа НКВД СССР провели 2 580 операций, в ходе которых были уничтожены 119 и захвачены 1 800 бандитов, при этом потери войск составили пять человек убитыми и семь ранеными. За это время внутренними войсками округа были задержаны 17 727 человек (шпионов, пособников бандитов, дезертиров и др.)

С 4 октября 1945 г. полк входил в состав 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, а с 21 января 1947 г. переименован в 287-й стрелковый полк МГБ СССР. В 1947 г. 287-й стрелковый полк МГБ СССР выполнял задачи по борьбе с бандитизмом в западных областях Белоруссии и на территории Литвы. В Брестской и Пинской областях действовали подразделения 1-го стрелкового батальона, в Гродненской области – 3-го батальона. В Мариемпольском уезде Литвы – 3-го батальона, 9-я стрелковая рота выполняла задачи по охране членов правительства республики и зданий министерств государственной безопасности и внутренних дел.

Летом 1947 г. 2-й батальон полка был направлен на Украину, где совместно с другими подразделениями участвовал в операции по ликвидации бандформирований в Ровенской области. Только за 1947 г. военнослужащими полка были захвачены и уничтожены в боях 475 бандитов и грабителей, изъято 503 единицы огнестрельного оружия. В вооруженной борьбе с бандитами совершил свой подвиг ефрейтор 287-го полка Николай Захаров. Подразделение, в котором он служил, третьи сутки преследовало вооруженную банду. Находясь в головном дозоре, ефрейтор Захаров первым обнаружил бандитов и отвлек их огонь на себя, пал смертью храбрых, сумев создать условия подразделению для окружения и уничтожения бандитов.

Летом 1949 г. 3-я стрелковая рота 287-го МГБ полка под командованием командира роты капитана А.А. Михайлова принимала участие в ликвидации банды Волка, в сентябре 1951 г. бойцы полка участвовали в чекистско-войсковой операции в Большом Козянском лесу Видзевского района Полоцкой области, в ходе которой было захвачено 32 бандита и их пособника, в феврале 1952 г. ликвидировали банду Сикоры в лесу Урбаны в Пинской области. Всего же личным составом полка в период с 1944 по 1954 г. были ликвидированы (убиты, захвачены, задержаны): шпионов – 40 человек; бандитов – 1 539; прочих (воров, дезертиров и т. д.) – 37 461 человек.

По данным органов МГБ на 1 октября 1951 г. в западных областях Белоруссии действовало 13 банд, совершивших 8 террористических актов.

287-й полк МГБ 5 сентября 1951 г. был переименован в 21-й отряд внутренней охраны и вошел в состав 6-го отдела внутренней охраны МГБ СССР. 13 июля 1953 г. 21-й отряд был переименован в 21-й моторизованный отряд внутренней охраны МВД СССР.

Полк дважды за послевоенные годы выполнял служебно-боевые задачи за рубежом: в период с 9 ноября 1956 г. по 10 января 1957 г. в составе советских войск находился и выполнял задачи в Венгрии, а летом 1968 г. – в Чехословакии. Потом были Куйбышев и Астрахань, Ташкент и Степанакерт, Ереван и Баку, и везде воины Минского оперативного полка были примером в выполнении служебно-боевых задач.

УДК 351.74

Н.В. Мисаревич

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ С МАГДЕБУРГСКИМ ПРАВОМ

Правоохранительная деятельность является одним из видов государственной деятельности. К правоохранительным органам относятся органы правосудия, органы прокуратуры, органы юстиции и т. д. Но для постоянной охраны права от нарушений, выявления, пресечения и предупреждения правонарушений, применения различных санкций к правонарушителям государство создает специальные органы, для которых правоохранительная деятельность является главной, – это органы внутренних дел.

В преамбуле Конституции Республики Беларусь отмечается, что государственно-правовое строительство страны осуществляется с учетом многовековой истории развития белорусской государственности. Хотя официально отсчет истории органов внутренних дел Беларуси начинается с 1917 г. (Временное правительство 3 марта 1917 г. провозгласило «...замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления», а 4 марта 1917 г. приказом гражданского коменданта Минска М.А. Михайлов был назначен временным начальником милиции Всероссийского Земского Союза по охране порядка в городе), но представляется, что на белорусских землях еще до этого времени уже был свой собственный опыт организации работы в деле обеспечения правопорядка. Интересным в данном контексте является период Великого княжества Литовского, а особенно период, когда белорусские города получали право на самоуправление (магдебургское право).

Общеизвестным является тот факт, что на основе привилеев на магдебургское право города создавали свою собственную систему органов управления и суда (магистрат, который состоял из двух коллегий – рады и лавы). Еще рано было говорить о создании специализированной структуры по охране общественного порядка, но вопросы правопорядка и безопасности относились к наиболее приоритетным направлениям работы городских властей. Например, по решению рады Несвижа в 1589 г. для предупреждения скандалов и драк запрещалась продажа водки по утрам перед молитвой в воскресенье и праздничные дни. На горожан также возлагалась обязанность охранять город от внешнего врага – «особенно мужчины и домовладельцы» (чем не народные дружинники?). Требовалось проявлять гостеприимство; мещанам, которые принимали в доме «шляхту, купцов», предписывалось обходиться с ними «учтиво». Нарушившие это правило несли наказание независимо от того, в трезвом или пьяном виде гостю нанесена обида, оскорбление или ущерб.

Решительной была позиция рады при наказании не только за пьянство, но и игру в карты, кости. Когда, например, могилевский мещанин Григорий Янчура и еще двое мещан были уличены в игре в кости, они были наказаны штрафом на том основании, что нарушили правопорядок в городе. Однако существовало такое правило: во избежание наказания заподозренные в аморальных поступках горожане сами обращались в раду с обещаниями вести себя достойно. В привилеях на магдебургское право иногда указывалась определенная структура, которая занималась охраной правопорядка в городе. Например, в привилее Могилеву 1577 г. упоминаются «сторожи замковые и местские».

Кроме конкретных должностных лиц (войт, лавники, бурмистры, радцы), в штате магистрата были и другие. Интересна в этом смысле деятельность «полецаев». Они следили за порядком и отвечали за соблюдение правил торговли, собирали налоги в пользу города. К компетенции «полецаев» относилась обязанность следить за тем, чтобы в городе не пустовали земельные участки и дома. «Полецаемъ такжъ войту и бурмистромъ вси местца пустые въ месте и округъ места и поля наши ку осаженью, размноженью людей...» (привилей Минску 1552 г.). Такое же положение закреплено и в привилее Полоцку 1510 г. Общий принцип такой: чтобы «положенье места в мере лепшое поставити», в городе устанавливается определенный правопорядок, в силу чего безопасность должны обеспечивать специально уполномоченные лица.

Статут ВКЛ 1588 г. определял полномочия такого должностного лица, как «возный». Статья статута называется так: «Аб ввозным, якога па-латыні завуць генерал». Причина введения такой должности: «Ёсць у гэтым патрэба для многіх патрэб і спраў людскіх». Требования к кандидатуре: уроженец ВКЛ (ценз гражданства) и умение «пісаць па-руску». Среди полномочий возного можно выделить следующие:

«позвы насіць» (обеспечить явку лица в суд). Представляется, что современный вариант данной нормы – положение уголовно-процессуального законодательства: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель могут быть по мотивированному постановлению органа дознания, следователя, прокурора, судьи или по определению суда подвергнуты приводу. Привод производится органами внутренних дел»;

«калі б хто хацеў у чыім доме… рэчы крадзеныя знайсці, тады, узяўшы вознага і яшчэ пабочных людзей, пры іх у тым доме тыя рэчы крадзеныя шукаць павінен». УПК РБ определяет, что основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении находятся предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск проводится с участием понятых;

«а калі б гаспадар… госцем быў забіты або паранены… а ўрад замкавы, паслаўшы вознага і трох шляхціцаў, павінен аб тым забойстве… дастатковае дазнанне загадаць правесці…». Современный подход: подразделения предварительного расследования органов внутренних дел осуществляют в пределах своей компетенции предварительное следствие и дознание по уголовным делам;

«каб у мястэчках… корчмы таемныя нідзе не былі, піва для шынка не варылі і не прадавалі. А такія таемныя корчмы… выкаранять павінны ўрад наш замкавы праз сваіх намеснікаў, прыдаўшы ім вознага павятовага». Одно из направлений деятельности органов внутренних дел сегодня – профилактика правонарушений, в том числе и борьба с пьянством.

Таким образом, изучение исторической составляющей применительно к деятельности правоохранительных органов будет полезна не только для определения тенденций и закономерностей возникновения и развития данного института, но и будет являться определенным вкладом в дело воспитания подрастающего поколения в духе уважения к законам государства.

УДК 351.74

А.И. Мурашко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ БССР В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Накануне и в период слома СССР политическая и экономическая обстановка в стране менялась полностью. Негативные процессы дополнялись отсутствием управленческого начала МВД СССР в деятельности органов внутренних дел союзных республик. В таких условиях выработка тактики деятельности, принятие решений по обеспечению общественного порядка в Беларуси в чрезвычайных условиях и организация их выполнения целиком легли на МВД БССР. Доминировавшими были следующие основные направления деятельности МВД: обеспечение эффективных мер по борьбе с резким ростом общеуголовной преступности; решение комплекса задач по охране общественного порядка в зоне ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; поддержание должного правопорядка, охрана общественного и государственного строя в Белоруссии.

Появившиеся в первые годы перестройки положительные тенденции в политической и социально-экономической сфере позволили в 1986–1987 гг. несколько снизить уровень преступности в БССР. Однако дальнейший ход спонтанных, непродуманных реформ обострил социальные, политические и межнациональные проблемы и конфликты. В условиях нарастания безработицы, обострения межнациональных и социальных конфликтов, несовершенства законодательства резко ухудшилась криминогенная обстановка. С 1988 по 1990 г. преступность выросла более чем на 55 %. Она приобретала все более выраженный групповой характер. Обозначился корыстный характер преступлений. В этот период появляются новые вызовы и угрозы, противостоять которым приходилось органам внутренних дел. Правоохранительные задачи частично решались за счет изменения структуры и увеличения штатной численности органов внутренних дел.

В октябре 1987 г. были созданы подразделения специального назначения, которые предназначались для охраны правопорядка в условиях крупных аварий, стихийных бедствий и для пресечения групповых антиобщественных проявлений, массовых беспорядков. На основании приказа МВД СССР от 3 октября 1988 г. в целях пресечения групповых хулиганских проявлений и массовых беспорядков формировались отряды милиции особого назначения. В 1989 г. стали создаваться специальные подразделения по раскрытию имущественных преступлений, которым подчинялись оперативно-поисковые группы. В 1990 г. были организованы межрегиональные отделы МВД СССР по борьбе с наркобизнесом и межрегиональные управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью. Два последних подразделения милиции действовали в Бресте и Минске, однако подчинялись непосредственно МВД СССР. 13 ноября 1990 г. в соответствии с приказом МВД СССР при Управлении по исправительным делам МВД БССР был создан республиканский мобильный отряд специального назначения для выполнения задач по освобождению заложников, захваченных лицами, содержащимися в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах и тюрьмах, пресечению массовых беспорядков, групповых неповиновений, хулиганских действий, обезвреживанию вооруженных преступников, розыску бежавших осужденных и подследственных, других противоправных действий (в будущем на его базе будет создано специальное подразделение по борьбе с терроризмом «Алмаз»). Эти изменения в структуре МВД республики повлекли увеличение штатной численности.

Несмотря на увеличение численности сотрудников, резко повысилась интенсивность их труда. Большинство из них, особенно в столице, работали на износ, причем чрезмерные физические и психологические нагрузки ничем не компенсировались. Под воздействием общего снижения уровня правопорядка в стране, роста преступности в БССР руководство республики в 1990 г. приняло решение об увеличении штатной численности органов милиции, задействованных в обеспечении охраны общественного порядка, за счет финансовых средств промышленных и сельскохозяйственных предприятий, организаций. Патрульно-постовая служба милиции пополнилась 1 416 сотрудниками, количество участковых инспекторов увеличилось на 1 690 человек. Все эти мероприятия позволили органам внутренних дел в 1990 г. снизить темпы роста преступности в 2,6 раза – с 36,4 до 13,8 %.

Серьезным испытанием для сотрудников служб МВД БССР явилось обеспечение выполнения задач по охране общественного порядка и осуществлению режимных мероприятий в зоне радиоактивного заражения, вызванного аварией на Чернобыльской АЭС. В работе по ликвидации последствий аварии, охране правопорядка на зараженной территории принимали участие, сменяя друг друга, около 15 тысяч сотрудников. Благодаря их слаженной работе в 30-километровой зоне катастрофы не было допущено паники, в кратчайшие сроки ликвидированы очаги пожаров, обеспечен должный правопорядок, оказана помощь при эвакуации граждан, что снизило уровень психологической напряженности в республике, минимизировало негативные социально-политические последствия аварии.

Перестройка дала мощный толчок спонтанному повышению политической активности граждан, что выразилось в лавинообразном росте массовых выступлений – митингов, демонстраций, забастовок и других акций. В этих условиях милиция, не демонстрируя силу, а действуя с позиции здравого смысла, контролировала ситуацию, поддерживала порядок во время митингов, пресекала противоправные действия, справившись со своей задачей.

В конце 1980-х гг. для борьбы с опасным социальным злом – пьянством и алкоголизмом – были задействованы усилия всех служб милиции. Во всех органах внутренних дел постоянно действовали штабы по контролю за ходом выполнения антиалкогольного законодательства. Большую работу проводила милиция и по борьбе с хулиганством, тунеядством, наркоманией, токсикоманией, проституцией.

Для успешной работы по охране общественного порядка с учетом изменяющейся криминогенной обстановки перестраивалась деятельность служб милиции. Прежде всего это коснулось работы участковых инспекторов милиции и патрульно-постовой службы. В июле 1986 г. участковые инспекторы милиции вводились в состав службы охраны общественного порядка, утверждался их типовой штат. В сентябре 1988 г. МВД СССР принял дополнительные меры по совершенствованию работы участковых инспекторов милиции. В городских органах внутренних дел создавались отделения охраны общественного порядка. Изменения произошли и в патрульно-постовой службе. Руководство этим подразделением возлагалось на одного из заместителей начальника органа милиции. Несмотря на сложную обстановку в обществе, оппозиционный настрой союзных средств массовой информации в отношении органов внутренних дел, моральный дух большинства сотрудников был высок, они стойко переносили тяготы службы и были готовы в любых условиях защищать правопорядок.

Таким образом, МВД БССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. при наличии объективных трудностей (ослабление дисциплины и порядка в стране, нарастание правового нигилизма и деидеологизации в обществе) достаточно успешно решало задачи по обеспечению правопорядка и государственной стабильности, что не позволило государству полностью потерять управляемость жизненно важными процессами.

УДК 343.827

Н.И. Нарышкина

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ТЮРЕМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Правовой статус администрации тюрем Великого княжества Литовского был весьма ограниченно закреплен в положениях литовских статутов. Так, первый Литовский статут 1529 г. устанавливал ответственность должностного лица, которое по небрежности выпустит из тюрьмы преступника, заключенного туда за неуплату какой-либо суммы или по другому обвинению. Виновный должен был или сам уплатить эту сумму, или в срок найти и доставить незаконного выпущенного преступника в суд. Срок варьировался от 12 до 36 недель в зависимости от территории, где следовало осуществлять поиски: в ВКЛ – 12 недель, «в чужой земле» – 36 недель (разд. I арт. 13).

Во втором Литовском статуте 1566 г. устанавливалась обязанность воевод осуществлять контроль за устройством и состоянием тюрем, в частности земляных (подземных), чтобы они были вкопаны глубоко в землю на 6 сажен (т. е. почти на 13 м) и чтобы заключенные («вязни») содержались под «сторожей», которая бы послаблений и поблажек («фолькги») «вязням» не делала и заключенных до окончания срока не отпускала (разд. XI арт. 12). Общий контроль за деятельностью тюрем осуществляли воеводы, а надзор и охрану заключенных – «сторожа», причем определялись некоторые функциональные обязанности сторожей.

В третьем Литовском статуте 1588 г., так же, как и во втором, устанавливалась обязанность воевод и старост осуществлять контроль за устройством и состоянием тюрем, в частности земляных (подземных), чтобы они были вкопаны глубоко в землю на 6 сажен, а верхние тюрьмы, предназначенные для более легкого заключения, тоже были укреплены и надежно запирались, и чтобы заключенные содержались под «сторожей», которая бы послаблений им не делала и до окончания срока не отпускала (разд. IV арт. 31, разд. XI арт. 29).

Устанавливалась обязанность лиц, принявших обвиняемого в заключение, следить за его поведением, чтобы он не совершил побег до «расправы», т. е. до решения дела судом. В целях недопущения побега к заключенным широко применялись оковы и цепи (разд. IV арт. 32). Если заключенный «утек» (совершил побег), то те, кому этого «вязня» поручили, – городничий, наместник, подстаростий – должны были его найти в течение 12 недель, а если не отыщут за это время, то должны штраф («шкоду») платить. Поэтому воеводы и старосты, осуществлявшие общий контроль за деятельностью тюрем, должны были подобрать в «сторожу» людей добрых и достойных доверия, т. е. появились требования к личностным качествам сторожа. А если сбежавший узник до полугода не сыщется, то все, кто контролировал его нахождение в тюрьме, должны были присягнуть, что побег произошел без их ведома, послаблений заключенному они не делали и небреженья своими должностными обязанностями не допускали (разд. IV арт. 31). Паны и врядники должны были держать в заключении умалишенных и несли ответственность в случае их побега и последующего причинения вреда кому-либо. Указанные лица карались тюремным заключением на год и 6 недель (если сбежавший совершил убийство) и 6 месяцев (если умалишенный ранил кого-нибудь) (разд. XI арт. 35).

О недопустимости поблажек заключенным говорил отдельный артикул: даже если кто «добровольно за свое деяние в везенье пошел», то таким все равно послаблений не чинить и раньше срока не выпускать. К числу послаблений могли относиться: перевод в «верхнее сиденье» тех, кто должен «на дне седети» (данный вопрос мог решаться только судом); поблажки, сверх установленных судом, тем, кто находится в более легком заключении; постройка каминов в камерах. Воевода, староста, врядники, которые допустили указанные нарушения режима содержания заключенных, подлежали суду и в случае признания их виновными должны были уплатить «сорок копъ грошей» (разд. IV арт. 32).

Сторона «боляча», т. е. потерпевшие (истцы), могли сами следить, где и в каких условиях содержится заключенный (разд. IV арт. 32). Соответственно они могли контролировать действия администрации на предмет установления незаконных послаблений, поблажек для заключенного и были заинтересованы в таком контроле, так как вносили определенную плату за его содержание в тюрьме. В частности, истец обязан был выдавать заключенному по 4 пенези в день на пропитание (разд. IV арт. 31).

От заключенного в тюрьму бралось «потуремное» в размере 48 грошей литовских со шляхтича, 24 грошей литовских – от боярина и простого человека. «Потуремное» бралось только один раз, когда заключенный из тюрьмы выходил или на свободу или на казнь. Если осужденный выходил на свободу, то он мог выкупиться сам или его выкупали те, кто его без вины подверг тюремному заключению, если выходил «на смерть», то «потуремное» платила «жалобная сторона», ведь должностные лица, приняв человека в заключение, обязывались осуществлять надзор за ним и обеспечить его сохранность в тюрьме до суда (разд. IV арт. 31). Кроме того, от заключенного при выходе из тюрьмы бралось «поланцужное», т. е. плата за то, что его держали на цепи, и «поколодное» – плата за приковывание к колодке: от убийц 12 грошей (если это шляхтич) и 6 грошей (простолюдин), от осужденных за менее тяжкие преступления 6 грошей (если это шляхтич) и 3 гроша (простолюдин). «Поланцужное» и «поколодное» бралось также только один раз, когда заключенный из тюрьмы выходил или на свободу или на казнь. Если осужденный выходил на свободу, то он мог выкупиться сам или его выкупают те, кто его без вины подверг тюремному заключению, если выходил «на смерть», то «поланцужное» и «поколодное» платила «жалобная сторона» (разд. IV арт. 15). Указанные средства поступали тюремной администрации.

Если пан держал в заключении простолюдина или шляхтича, то применение цепей допускалось, но нельзя было заключенных наказывать телесно, морить голодом или калечить («члены охромить») (разд. XI арт. 22). Устанавливалась ответственность за незаконное заключение человека в тюрьму, и если его морили голодом и битьем, то такой заключенный немедленно освобождался (если до этого не успел совершить побег или не вышел «на поруках») и имел право на компенсацию причиненного ущерба. Виновный в совершении этого преступления подвергался штрафу и тюремному заключению на 3 месяца. А если кто, держа незаконно в заключении человека, его ослепил, «охромил», уморил, то карался тем же (по принципу «око за око, зуб за зуб»). А если до смерти уморил, то карался как убийца («мужебойца») (разд. XI арт. 28).

Таким образом, литовские статуты закрепляли некоторые элементы (преимущественно обязанности) правового статуса должностных лиц, осуществлявших контроль за деятельностью тюрем, общее руководство данными учреждениями, а также обеспечивавших надзор за поведением заключенных и охрану. К числу таких обязанностей следует отнести:

постоянный контроль за состоянием тюрем;

осуществление надзора за поведением заключенных, избегая случаев незаконного досрочного освобождения и установления поблажек;

недопущение побегов заключенных под угрозой наказания, а в случае побега осуществление розыскных мероприятий;
плата за нахождение человека в тюрьме, применение к заключенному цепей и колодок;
сохранение здоровья заключенного.

УДК 351.74(476)(091)

О.Л. Помалейко

СТАНОВЛЕНИЕ ВИТЕБСКОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД С МАРТА ПО МАЙ 1917 г.

В 2017 г. исполняется 100 лет белорусской милиции. Каждый ее исторический этап, в том числе и на региональном уровне, интересен и поучителен.

В Витебске добровольческая милиция образовалась 28 февраля 1917 г. (все даты даны по старому стилю). 5 марта главный начальник Двинского военного округа генерал от инфантерии Зуев, обратившись к населению, указал, что право организации милиции принадлежит гражданам, а разоружаемая по его приказу полиция будет служить лишь временно до сдачи своих обязанностей милиции. 7−10 марта вся полиция в Витебске была заменена народной охраной. Была избрана милицейская секция; регулярно созывались общие собрания милиционеров. Город был разделен на 4 района. Милицейские участки этих районов возглавлялись комиссаром милиции и двумя его помощниками. В городе было установлено 54 поста для дежурства милиционеров: в 1-м районе – 14, во 2-м – 15, в 3-м – 13 и 4-м – 11. С апреля милиционерам выдавались служебные удостоверения взамен их личных документов. В мае в соответствии с приказами всем необходимо было обзавестись записными книжками «и иметь при себе во время исполнения обязанностей для занесения туда всевозможного рода заявлений граждан… а также своих заметок». В этом же месяце районным комиссарам надлежало приобрести количество свистков и повязок по числу всех милиционеров и по себестоимости распределить между ними, удержав стоимость свистков из жалованья.

Анализ материалов по истории витебской милиции рассматриваемого периода позволяет выделить следующие проблемы ее становления: 1) отсутствие четких указаний от правительства по вопросу организации; 2) отсутствие должной материальной базы; 3) сложность комплектования кадров; 4) отток кадров; 5) нарушения служебной дисциплины и др. Вкратце остановимся на кадровых проблемах, зачастую тесно взаимообусловленных.

Проблема комплектования. Витебский губернский комиссар 1 апреля получил телеграмму из МВД следующего содержания: «Проект положения о постоянной милиции срочно разрабатывается. Пока надо организовать временную... Зачисление в милицию бывших чинов полиции зависит всецело от вас, конечно, при условии оценки пригодности каждого такого чина в отдельности…» Согласно постановлению милиционной секции Витебска лиц, служивших в полиции, на службу в милицию решено было не принимать. Суть остальных постановлений этой секции заключалась в следующем: 1) в состав милиции принимать только по рекомендации общественных организаций либо рекомендаций лиц, пользовавшихся общественным доверием; 2) лица, занимающие должности в милиции, не должны одновременно занимать другие должности, препятствующие выполнению возложенных на них обязанностей по милиции; 3) все лица, поступающие на службу, утверждаются милиционной секцией.

В местной прессе для более активного привлечения населения в милицию не раз размещались объявления, например: «Милицейская секция приглашает на почетную службу в витебскую народную милицию для поддержания нового строя и защиты граждан на следующих условиях: служба восьмичасовая. Содержание помощника комиссара до 150 руб. Преимущество будет отдано увечным воинам – солдатам и офицерам».

Проблема профессиональной подготовки. В милицию приходили лица, незнакомые со службой. Уровень и профиль образования большинства не соответствовал специфике и задачам данного формирования. Так, на не руководящие должности принимались лица просто «вполне грамотные». А среди руководителей юридическое образование имели единицы, как, например, комиссары 2-го и 4-го районов И.И. Кирцидель и Д.А. Гистория. С целью устранения пробелов в конце марта в городе были открыты трехнедельные курсы; с 22 мая при милицейском комитете образована культурно-просветительская секция.

Проблема оттока кадров была характерна для всей иерархии. Так, за три месяца сменилось три начальника милиции. Первый, выдвинутый от Совета солдатских депутатов есаул М.Н. Гнилорыбов, прослужил чуть более месяца. 7 апреля он подал заявление следующего содержания: «Опыт убедил меня, что является совершенно невозможным совместить в одном лице в настоящий момент такие две серьезные и ответственные должности, как должность витебского коменданта и должность начальника городской милиции. Дело городской милиции находится в периоде организации и повелительно требует от начальника милиции всецело посвятить свои силы и свое время только ему. Занятый многочисленными обязанностями по комендантскому управлению, я мог отдавать делу народной милиции не более трех часов в сутки, что, несомненно, оказалось недостаточным и шло в прямой ущерб народной милиции. Полагая, что дальше продолжать при таких условиях руководить столь серьезным делом является преступлением перед общественностью, я твердо решил просить Витебский Городской Общественный комитет сложить с меня обязанности начальника народной милиции…»

10 апреля общее собрание членов милиции, на котором присутствовали представители летучего отряда, штаба милиции и районных комиссариатов, единогласно высказалось за кандидатуру на пост начальника милиции подпоручика В.А. Худзинского (с 12 марта являлся помощником начальника милиции по охране города). Однако и он недолго руководил, оставив свою должность 23 мая. Он передал дела своему помощнику по гражданской части присяжному поверенному Р.С. Рожанскому.

Аналогичная ситуация сложилась и по иным должностям. В № 475 «Витебского листка» от 18 мая была опубликована по этому поводу заметка следующего содержания: «Существенным недостатком милиции можно считать крайне неустойчивый, слишком переменный ее состав. Служащие милиции меняются с кинематографической быстротой… в некоторых районах служащие сменились три и более раз… третий секретарь в управлении милиции, третий комиссар в 1-м районе, третий комиссар во 2-м районе и т. д., не говоря уже о постовых милиционерах, из которых иные, прослужив 8 часов, уходят, чтобы более уже не возвращаться...»

В связи с этим было принято решение, что «оставление службы, за исключением чрезвычайных случаев по приказанию начальника милиции, может иметь место не иначе, как 1 и 16 каждого месяца, причем об уходе должно быть заявлено за неделю вперед». В противном случае жалование подлежало удержанию.

Проблема профессиональной и моральной чистоты сотрудников. Согласно телеграмме из Петрограда за № 32335 от 7 марта 1917 г. в милицию необходимо было брать людей «наиболее развитых… честных, неподкупных». Прием осуществлялся «со строгим выбором и с очень вескими рекомендациями». Однако был зафиксирован ряд правонарушений. Среди распространенных – оставление поста во время службы; грубое обращение с гражданами; появление на службе в пьяном виде. Но были выявлены и более серьезные: «за злоупотребление по должности» и за взяточничество были уволены бывший комиссар 2-го района Донской и милиционер 1-го района Юшкевич.

Руководством было установлено, что милиционеры и помощники комиссаров «совершенно непроизводительно тратят патроны», поэтому с мая 1917 г. стал вестись их строгий учет. Комиссары каждую неделю представляли к понедельнику ведомость израсходованных патронов (с указанием места и обстоятельств).

В целом становление милиции в первые месяцы было сопряжено с большими трудностями в стране и проблемами внутри самой организации. Однако милиция не только исполняла непосредственно возложенные на нее обязанности, но и осуществляла санитарный и пожарный контроль.

УДК 94(476)«1921–1941»

Д.Н. Понуждаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦЕЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В 20–30-х гг. XX в.

Финансово-хозяйственное состояние и продовольственное обеспечение органов милиции в первые годы Советской власти было на низком уровне. Недостаточное денежное, вещевое и продовольственное довольствие, наряду с другими причинами, безусловно сказывалось на результатах работы и состоянии дисциплины. Понимая важность улучшения продовольственного обеспечения милиционеров, Главмилиция республики в начале 1920 гг. предпринимает некоторые меры для решения этой проблемы. Для обслуживания нужд и поддержки материального положения минских милиционеров и переменного состава столичной милицейской школы, как указано в книге «Служба финансов и тыла МВД Беларуси: история и современность, 1920–2010», в аренду был взят совхоз «Тростинец».

Документы и материалы, хранящиеся в 35-м фонде Национального архива Республики Беларусь, свидетельствуют о том, что этот совхоз имел название «Красный милиционер» и занимал территорию бывшего имения Тростинец Сенницкой волости Минского уезда. Совхоз был взят в аренду 25 апреля 1922 г., ранее он принадлежал Наркомату юстиции. Арендуемое хозяйство было передано в неудовлетворительном состоянии. Из всего принятого инвентаря в исправном состоянии были только молотилка с приводом, 5 борон и 2 парных плуга, конные грабли и шина от телеги. Вся имевшаяся техника была неисправна. В обеспечении хозяйства «живым» инвентарем приняли участие Минская городская и уездная милиция, милицейская школа и уголовный розыск. Изначальной рабочей силой совхоза были 5 милиционеров и 17 бывших батраков имения, которые содержались за счет школы милиционеров при Главмилиции.

В первых два года хозяйство имело денежный и натуральный дефицит, который покрывался из средств Главного управления милиции, Минской уездной милиции, рабкома совхоза и посредством продажи некоторого имущества. Однако уже в 1922 г. совхоз приобрел корову, трех поросят, пять гусей, двух кур, несколько колес для телег и кузнечный молот. В следующем году, несмотря на неурожай огородных культур, был приобретен домашний скот и некоторый инвентарь, в небольших объемах началась выработка масла и сыра, в аренду была взята водяная мельница. В том же году совхоз безвозмездно выдал органам милиции более 270 пудов картофеля, 155 – капусты, 100 – сена и 276 – соломы. Арендуемая водяная мельница принесла доход, который был использован на приобретение скота, семян, кормов, содержание рабочих и усиленное питание милиционеров, а также ремонт помещений и некоторые мелкие хозяйственные расходы. В 1924 г. в совхозе поголовье домашнего скота насчитывало более 50 единиц, домашней птицы – более 40.

Однако совхозу постоянно были необходимы субсидии для погашения натурального и денежного дефицита, без удобрений урожайность из года в год уменьшалась, значительные средства расходовались на содержание рабочей силы. Если в 1922 г. жалованье и пайки рабочим выделялись за счет школы милиционеров при Главмилиции, то в 1923 г. совхоз содержал за свои средства уже двух рабочих, в 1924 г. – шестерых. В июне 1924 г. в совхозе числилось 28 работников, из которых 7 милиционеров и 5 рабочих содержались за счет школы милиционеров, а остальные – за счет совхоза. Милиционеры получали жалованье из средств школы милиционеров в размере 20 рублей в месяц.

С другими рабочими заключались договоры. В соответствии с сохранившимся договором от 15 марта 1924 г. рабочие обязывались оставаться со своими семьями и работать в совхозе в течение года. От каждой семьи в штат годовых рабочих зачислялось не менее двух трудоспособных членов семьи, остальные трудоспособные работали сезонно «по первому требованию» администрации совхоза. Мужчины должны были выполнять все полевые работы, за что получали ежемесячное вознаграждение в размере 12 пудов ржи; женщины и подростки, способные пахать, получали 6 пудов ржи в месяц. Каждой семье предоставлялся земельный участок, а каждому работнику – двухнедельный отпуск в течение года. За самовольную отлучку с работы договор предусматривал взыскание штрафа в размере двухдневного заработка, за опоздание на работу – штраф в размере однодневного заработка, денежные средства расходовались на «культурные нужды совхоза». Последние сведения о совхозе датируются маем 1925 г., но имеющийся архивный материал дает основания предполагать, что это милицейское хозяйство функционировало как минимум до января 1929 г.

Продовольственный кризис начала 1930-х гг. подтолкнул десятки крупных предприятий республики к созданию вспомогательных хозяйств по производству сельскохозяйственной продукции. Такая практика использовалась и в органах милиции. В передовице одного из номеров газеты «На страже Октября» под названием «Наши задачи во время проведения весеннего сева» задачи милиции были определены по двум направлениям: первое – всемерная и активная помощь партийным и советским органам в проведении сева; вторая – организация и проведение сева в милицейских хозяйствах. Приводились в пример милицейские хозяйства в Осиповичском, Пуховичском, Уваровичском районах. В принятом 2–3 мая 1933 г. обращении ударники 1-го Всебелорусского слета, помимо укрепления политико-морального положения в коллективах, ведения борьбы со спекуляцией и т. д., ставили перед подразделениями РКМ задачу по полному обеспечению на протяжении 1933–1934 гг. продуктами действующих милицейских хозяйств. Так, к концу 1933 г. в республике насчитывалось 75 милицейских хозяйств с 2 600 гектарами пахоты и 1 956 гектарами сенокосов.

Работы в милицейских хозяйствах проводились в основном силами личного состава и членов их семей. Некоторые из хозяйств довольно активно развивались, содержали свой административно-хозяйственный аппарат. Из документов и материалов отдельных фондов Государственного архива общественных объединений Гомельской области следует, что летом 1932 г. Гомельским оперативным сектором милиции для сева и прополки картофеля в милицейском совхозе «Красный маяк» были созданы добровольные бригады из числа милиционеров и членов их семей, которые должны были работать в выходные дни под руководством общего отдела оперативного сектора милиции. Например, 6 июня 1932 г. на работы должны были прибыть 25–35 человек от каждого милицейского дивизиона, по 5–7 человек от каждого отдела милиции и не менее 25–35 сотрудников и членов семей руководящего состава оперативного сектора. Данное хозяйство развивалось, и в 1933 г. в нем, помимо картофеля, выращивались и другие сельскохозяйственные культуры. В 1934 г. в совхозе уже имелся свой административно-хозяйственный аппарат в количестве 40 человек, возглавляемый директором. Однако практика создания такого аппарата была характерна для больших хозяйств, в которых имелась возможность привлечения достаточного количества работников, что, в свою очередь, обусловливалось имеющейся списочной численностью личного состава того или иного территориального органа милиции. В небольших же милицейских подразделениях работы в таких хозяйствах проводились силами сотрудников и членов их семей.

Согласно докладу начальника Туровского районного отдела милиции от 10 августа 1934 г. на общем собрании членов и кандидатов КП(б)Б все зерновые культуры с 9 гектаров в милицейском хозяйстве были убраны только силами милиционеров и членов их семей. Также было скошено 20 гектаров под сенокос, выращивались картофель и овощи. Собранием было принято решение о поощрении ударников – жены младшего милиционера Косько, матери участкового инспектора Сенюкевича, а также матери начальника милиции. Кроме того, в докладе указывалось, что хозяйство на 100 процентов выполнило госпоставки еще к 10 июля. Последнее свидетельствует о том, что милицейское хозяйство в условиях установившегося тотального администрирования экономики на основе ее планового ведения, а также имевшихся в тот период последствий продовольственного кризиса также выполняло задачи по пополнению государственного бюджета.

Кроме того, в рассматриваемый период, наряду с шефской работой на селе, в органах милиции имелись собственные хозяйства по производству сельхозпродукции. Функционирование милицейских хозяйств являлось одной из форм самообеспечения органов милиции и дополнительным источником материального и продовольственного снабжения. Изучение же деятельности милиции в этой части имеет воспитательное значение, так как она демонстрирует нынешнему поколению правоохранителей, в каких условиях приходилось жить и работать милиционерам в межвоенный период.

УДК 947.6

А.А. Примаченок

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПАРТИЗАНСКИХ ЗОНАХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На начальном этапе Великой Отечественной войны боевые действия на фронтах развивались настолько неблагоприятно, что территория Беларуси в августе 1941 г. оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. Сотрудники органов внутренних дел с первых дней войны обеспечивали организацию мобилизацию военнообязанных, эвакуацию населения, промышленного оборудования, запасов продовольствия, угон скота, осуществляли борьбу с мародерством и другими нарушениями общественного порядка, поэтому многие из них оказались на оккупированной территории. Большинство из них организовывали в лесах партизанские группы, а некоторые ушли в подполье и совершали диверсионные акты против оккупантов.

На территории Беларуси был установлен жестокий оккупационный режим. За уклонение или несвоевременное исполнение распоряжений военнослужащих фашистской Германии или ее союзников, а также представителей оккупационной администрации (комендатур, управ) применялся расстрел. С первых дней оккупации осуществлялся геноцид в отношении лиц еврейской национальности и цыган, членов коммунистической партии и комсомола. К проведению этих акций, работе в комендатурах и управах привлекались местные коллаборационисты, а к службе в полицейских и воинских формированиях – изменники, перешедшие на сторону врага, дезертиры и другие преступные элементы.

Оставшиеся на оккупированной территории члены коммунистической партии и сотрудники органов внутренних дел наряду с проведением боевых операций, диверсионных актов, проводили организационно-пропагандистскую работу по повсеместному включению населения Беларуси в борьбу с врагом в различных формах: создавали партийные, комсомольские подпольные организации и боевые группы, осуществлявшие подрывные акции во всех сферах деятельности вражеских войск и фашистской администрации; выступали открыто с оружием в руках против воинских и других вооруженных формирований оккупантов в рядах партизанских отрядов, бригад и соединений. Так, уже в 1943 г. 60 % территории Беларуси контролировали партизаны, были восстановлены райисполкомы и другие органы местного самоуправления. В рядах партизанских формирований состояли около 374 тыс. человек, в подпольных организациях было свыше 70 тыс. членов, а также в партизанском резерве состояло около 400 тыс. граждан.

Поддержание законности и правопорядка в партизанских формированиях и среди населения Беларуси осуществляло командование партизанских отрядов, бригад, подпольные партийные органы, в состав которых входили сотрудники органов внутренних дел. Они, как правило, исполняли должности заместителей командиров партизанских формирований по разведке и контрразведке, начальников особых отделов, председателей партизанских судов (трибуналов), следователей (расследование тяжких и особо тяжких преступлений). В основном сотрудники органов внутренних дел осуществляли агентурно-разведывательную и оперативно-розыскную работу, организовали сеть так называемых связных.

Агентурно-разведывательная и оперативно-розыскная работа осуществлялась как в среде партизан, мирного населения, так и в воинских формированиях противника и оккупационной администрации. Если партизаны и патриотически настроенное население охотно сотрудничали с оперативными уполномоченными в качестве доверенных лиц, резидентов, то получение оперативной информации, розыск лиц, совершивших преступления, среди военнослужащих фашистской Германии и ее союзников, военных формирований коллаборационистов, служащих полиции, управ и комендатур, осуществлялось путем склонения к сотрудничеству

с партизанскими спецслужбами представителей названных формирований, направления по специальному заданию в названные структуры оперативных уполномоченных (сотрудников органов внутренних дел), партизан и иных лиц.

Оперативная информация получалась на личных встречах, благодаря использованию тайников, привлечению специальных доверенных лиц (так называемых связных). На оккупированной территории фактически отсутствовала система гражданской связи, а переносные радиостанции имелись далеко не в каждом партизанском отряде, поэтому роль партизанских связных приобретала особую значимость. Создание сети партизанских связных обеспечивало безопасность и успешность боевых операций и являлось функциональной обязанностью оперативных уполномоченных особых отделов. Сотрудники органов внутренних дел осуществляли функции контрразведки, одновременно собирая и передавая информацию военно-разведывательного характера (о дислокации, перемещении войск противника, их количестве, вооружении и др.) в Москву, в штаб партизанского движения.

Таким образом, осуществление оперативно-розыскной деятельности на оккупированной территории Беларуси оперативными уполномоченными характеризовалась многофункциональностью и многосубъектностью. Кроме этого, все оперативные сотрудники особых отделов участвовали в боевых операциях (наступлении, обороне, возведении оборонительных заграждений). Следует также отметить, что доказательства военных преступлений, совершенных немецко-фашистскими войсками на оккупированной территории Беларуси, собранные оперативно-розыскными уполномоченными особых отделов партизанских формирований, были приобщены к делу и использованы Международным военным трибуналом на судебном процессе в Нюрнберге в 1945–1946 гг.

УДК 351.74

В.М. Салодкая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ (осень 1943 – лето 1944 г.)

Научное осмысление событий Великой Отечественной войны, изучение всех аспектов борьбы советского народа с фашистскими захватчиками, непредвзятый взгляд на роль и участие в ней различных формирований, в том числе и истребительных батальонов, вызывают неподдельный исследовательский интерес.

С первых дней войны партийные и советские органы приступили к созданию военизированных групп, предназначенных для уничтожения воздушных десантов и парашютистов противника. Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» придало этим группам официальный статус и наименование – истребительные батальоны. Создание батальонов возлагалось на органы НКВД, потому в формирования вливалась значительная часть личного состава РО НКВД. В короткие сроки часть территории страны вдоль всего советско-германского фронта покрылась сетью истребительных батальонов, которые вместе с правоохранительными органами государства заслонили страну и тыл действующей армии от фашистских шпионов и диверсантов. Заметный вклад внесли истребительные батальоны и в развитие партизанского движения в начальный период его становления, являясь во многих случаях костяком первых партизанских отрядов.

По мере освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков партийные органы и органы НКВД вновь прибегли к такой проверенной и высокоэффективной форме обеспечения безопасности тыла, как истребительные батальоны. На вновь созданные истребительные батальоны возлагались охрана и поддержание общественного порядка в освобожденных населенных пунктах, выявление предателей и вражеских пособников, оказание помощи милиции в борьбе с бандитизмом, уголовной преступностью. В зависимости от обстановки, степени угрозы населению истребительные батальоны находились на казарменном либо на домашнем положении. В последнем случае отрабатывалась система оповещения и экстренного сбора.

Истребительные батальоны формировались из числа партизанских отрядов, соединившихся с частями Красной армии. Так, при соединении партизанской бригады «Советская Беларусь» Пинской области с частями Красной армии в феврале 1944 г. было сформировано два истребительных отряда Давид-Городокского и Столинского районов численностью в 278 человек. Перед истребительными отрядами этих районов были поставлены задачи: вести боевую и диверсионную деятельность в глубине обороны и тылу противника; с целью недопущения проникновения отдельных разведывательных и диверсионных групп в расположение отрядов, грабежей местного населения организовать охрану и охранительную разведку на дорогах, по которым возможно движение противника; вести разведку противника в направлении Турова, Давид-Городка, Столина до железнодорожных магистралей Житковичи – Лунинец, Лунинец – Видзибор включительно.

Еще в конце 1943 г. развернулась работа по созданию групп содействия истребительным батальонам. К участию в группах содействия привлекались широкие слои населения. Так, увеличение в марте 1944 г. численного состава Давид-Городокского и Столинского истребительных отрядов на более чем 200 человек было произведено за счет местного населения, которое до вступления в отряды было включено в вооруженные группы самообороны для защиты от проникновения в населенные пункты диверсионных и разведывательных групп противника. Истребительные батальоны и группы содействия вооружались оружием, принятым от партизанских отрядов, а также трофейным оружием, и затруднений в обеспечении вооружением и боеприпасами не испытывали.

В многочисленных боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками бойцы истребительных батальонов стремились точно выполнять боевые приказы, смело шли на самые трудные дела. Любую передышку, любую возможность бойцы использовали для повышения своего стрелкового и тактического мастерства. К ведению боя личный состав истребительных батальонов тщательно готовился, учился метко стрелять, преодолевать препятствия, стремительно атаковать, завязывать рукопашную охватку, вести бой в любых условиях. Бойцы изучали материальную часть оружия, совершенствовали свои знания в военной подготовке.

Боевая деятельность истребительных батальонов в период Великой Отечественной войны показывает, что батальоны в основном были хорошо подготовлены, умело и уверенно сражались с врагом и поэтому добивались победы с наименьшими потерями, нанося большой урон немецко-фашистским захватчикам. Так, например, с 16 февраля по 8 июня 1944 г. объединенным штабом истребительных отрядов Давид-Городокского и Столинского районов нанесен следующий урон противнику: пущено под откос 7 вражеских эшелонов, в результате крушения разбито 7 паровозов, 44 вагона и платформы, разрушено 190 метров железнодорожного полотна, 3 моста, уничтожено 2 танка, 2 автомашины, 1 ДЗОТ, подорвано 40 автомашин с грузом и живой силой, 1 мотоцикл, уни-

чтожено 8 повозок с грузом и 18 лошадей. Взято трофеев: 1 ручной пулемет, 6 винтовок. В ходе диверсий и в открытых боях убиты 280 и ранены 169 солдат и офицеров. Вместе с тем потери истребительных отрядов составили 18 человек убитыми и 9 ранеными.

Организационная структура истребительных батальонов, принципы комплектования личным составом, вооружение не претерпели по сравнению с 1941 г. существенных изменений. Однако начиная с 1943 г. истребительные батальоны как вспомогательная вооруженная сила были полностью подчинены наркомату внутренних дел. Их деятельностью руководил Штаб истребительных батальонов, который был крупным подразделением наркомата, а с 1 декабря 1944 г. Штаб истребительных батальонов был включен в состав Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР. Командирами истребительных батальонов назначались начальники или заместители начальников районных отделов НКВД, заместителями командиров по политчасти – вторые секретари райкомов или заведующие военными отделами райкомов партии, начальниками штабов – опытные в военном деле оперативные работники НКВД.

По состоянию на 1 июня 1944 г. в Беларуси насчитывался 41 истребительный батальон численностью 3 393 человека и 914 групп содействия численностью 7 707 человек. В дальнейшем, там где еще не были созданы истребительные батальоны, принимались меры по их немедленному созданию, а в уже действовавшие вливались дополнительные силы – бывшие партизаны Великой Отечественной войны, комсомольцы, активисты из местного населения.

Истребительные батальоны и группы содействия, которые охраняли важные объекты в тылу наступающей Красной Армии, помогали саперным частям, собирали трофейное оружие, только в июле 1944 г. уничтожили более 2 тысяч и взяли в плен более 22 тысяч солдат и офицеров противника. За образцовое выполнение боевых заданий 77 бойцов и командиров истребительных батальонов и членов групп содействия им были награждены орденами и медалями СССР.

По мере ликвидации опасности для жизни и трудовой деятельности населения бойцы истребительных батальонов возвращались к мирному труду. Командный состав передавался частично в войска НКВД, причем подавляющее большинство офицеров направлялось на пополнение отделов и отделений по борьбе с бандитизмом местных органов НКВД.

УДК 351.74(476)(091):343.37

І.А. Саракавік

БАРАЦЬБА МІЛІЦЫІ БССР З ЭКАНАМІЧНЫМІ ЗЛАЧЫНСТВАМІ Ў ПАЧАТКУ 90-х гг. XX ст.

Курс кіраўніцтва БССР у канцы 80-х гг. любымі сродкамі зберагчы ранейшыя цэны на тавары, асабліва шырокага ўжытку, у той час, калі ў суседніх саюзных рэспубліках яны прыкметна падаражалі, прывёў да таго, што з Беларусі шырокім патокам прадаўжалі вывозіцца рознага роду тавары народнага спажывання, прадукцыя вытворча-тэхнічнага прызначэння, сыравіна і матэрыялы. Па сутнасці, паўтарыўся прыклад сацыялістычных Чэхаславакіі і Венгрыі 70-х гг., калі іх тавары былі прыкметна таннейшыя, чым у суседніх СССР і Польшча і таму сталі адтуль вывозіцца польскімі і савецкімі грамадзянамі. Аднак тады ўрады ЧССР і ВНР прынялі адзіна правільнае рашэнне, каб абараніць сваіх грамадзян: павысілі прыкметна цэны на тавары і адэкватна павялічылі сваім грамадзянам зарплату.

Кіраўніцтва БССР не выкарыстала гэты вопыт і пайшло па не лепшаму шляху. 25 кастрычніка 1990 г. быў прыняты Закон БССР «Аб часовых мерах па абароне спажывецкага рынку Беларускай ССР», затым адпаведныя пастановы Вярхоўнага Савета БССР аб парадку яго прымянення, Савета Міністраў БССР ад 6 лістапада і 5 снежня 1990 г. Выконваючы гэтыя акты, органы ўнутраных спраў рэспублікі правялі канкрэтную работу. Яшчэ 17 кастрычніка 1990 г. быў выданы загад МУС БССР «Аб утварэнні кантрольна-прапускных пунктаў для кантролю за вывазам тавараў, прадукцыі і сыравіны за межы Беларускай ССР». У сваю чаргу, МУС СССР 27 кастрычніка 1990 г. сваім загадам абвясціў штаты 38 КПП на дарогах і 17 КПП на чыгуначных станцыях з колькасцю асабовага складу 600 чалавек і выдзеліў у 1990 г. на іх будаўніцтва і ўтрыманне адпаведныя сродкі.

Адначасова былі распрацаваны нарматыўныя дакументы, якія рэгламентавалі парадак дагляду транспартных сродкаў, адабрання, зберажэння, уліку, ацэнкі і продажу канфіскаваных тавараў, забароненых да вывазу і перасылкі з Беларусі, а таксама палажэнне аб парадку і ўмовах выдачы дазволаў і ліцэнзій на вываз (адпраўку) тавараў і іншых каштоўнасцей за межы рэспублікі. МУС БССР правяло ў лістападзе 1990 г. нараду са службовымі асобамі, адказнымі за рэалізацыю закона ад 25 лістапада, а 4 снежня 1990 г. – семінар з супрацоўнікамі органаў міліцыі, на тэрыторыі якіх знаходзіліся КПП, з удзелам кіраўнічых работнікаў Савета Міністраў БССР, Мінфіна, Мінгандлю, Белспажыўсаюза, Пракуратуры БССР, Вярхоўнага Суда і Мінюста БССР. Тлумачальная праца была праведзена і сярод насельніцтва.

За час дзеяння закона з 1 лістапада 1990 г. па 15 сакавіка 1991 г. быў выяўлены 1 371 факт незаконнага вывазу тавараў і каштоўнасцей на суму звыш 4,5 млн р., у тым ліку складанай бытавой тэхнікі на 1,4 млн р., будматэрыялаў – на 304 тыс. р., мэблі – на 111 тыс. р., вопраткі – на 530 тыс. р., харчовых тавараў – на 302 тыс. р., абутку – на 16,8 тыс. р.

У большасці выпадкаў тавары набываліся грамадзянамі на законных падставах у гандлёвых прадпрыемствах рэспублікі. Аднак мелі месца выпадкі, калі затрыманыя тавары набываліся ў магазінах у абход устаноўленых нормаў і правіл. Так, бармен рэстарана «Янтра» Магілёва Дзюба прадаў з падсобкі 10 бутэлек каньяку і 48 бляшанак кавы жыхару Шаўляя Істоміну, які быў затрыманы з гэтымі таварамі на КПП і аштрафаваны на 5 тыс. р., а супраць Дзюбы была ўзбуджана крымінальная справа. Жыхар Літоўскай ССР Арлекінас незаконна набыў у мінскім магазіне «Будматэрыялы» 640 м^2 дубовага паркету і быў затрыманы з ім на КПП «Варона» Астравецкага раёна. Супраць дырэктара магазіна Урублеўскага была ўзбуджана крымінальная справа.

Часам вывозімыя каштоўнасці выкрадаліся на прамысловых прадпрыемствах. Напрыклад, у снежні 1990 г. на КПП «Парэчча» Гродзенскага раёна быў затрыманы жыхар Літвы Вільнаўскас, які вывозіў 19 амартызатараў на суму 376 р. Разбіральніцтвам устаноўлена, што іх яму прадаў рабочы Гродзненскага завода «Аўтаагрэгаты» Абухоўскі, які іх украў па месцы працы. Рабочыя філіяла панчошна-трыкатажнай фабрыкі «КІМ» Лялюйко, Іванова і Гусакова ўкралі 660 жаночых калготак на 1,7 тыс. р., але былі затрыманы на КПП «Сураж» Віцебскага раёна. Першамайскі РАУС г.Віцебска па гэтаму факту ўзбудзіў крымінальную справу.

Практыка прымянення Закона «Аб часовых мерах па абароне спажывецкага рынку Беларускай ССР» паказала, па заключэнню МУС БССР, што гэта садзейнічала ўзмацненню барацьбы з рознымі злоўжываннямі і правапарушэннямі ў сферах вытворчасці, зберажэння і рэалізацыі тавараў народнага спажывання.

Аднак сусветны вопыт сведчыць: чым больш прадукцыі рэалізуецца ўнутры краіны ці вывозіцца за яе межы па цэнах, якія адлюстроўваюць становішча рынку, а не адвольна ўстанаўліваюцца на патрэбу палітычных інтарэсаў пэўных колаў грамадства, тым эфектыўней будзе працаваць эканоміка гэтай дзяржавы.

У многіх выпадках вываз прадукцыі прадпрыемствамі за межы Беларусі быў вымушаны, з мэтай вырашэння сацыяльных патрэб для сваіх працоўных калектываў ці вытворчых. У 1990 г. аб'яднанне «Гарызонт» прадало сваім работнікам 11 426 тэлевізараў (колькасць працуючых – 14 тыс.) і выдзеліла ўнівермагу «Беларусь» у Мінску для арганізацыі выязнога гандлю 3 тыс. тэлевізараў. Звыш устаноўленых фондаў гэтым аб'яднаннем атрымана 8 легкавых аўтамабіляў «Жыгулі» за пастаўку Волжскаму заводу тэлевізараў. У абмен на сваю прадукцыю вытворчае аб'яднанне «Атлант» набыло 46 аўтамабіляў ВАЗ, Мінскі гадзіннікавы завод – 6. Маладзечанскі трэст сталовых і рэстаранаў у парадку тавараабмену рэалізаваў у Азербайджанскую ССР 23 тоны масла, атрымаўшы ўзамен каньяк і кандытарскія вырабы.

Так рабілі і многія іншыя прадпрыемствы Беларусі. Карыстаючыся прадастаўленай ім самастойнасцю і не маючы свабодных грошай, яны значную частку выпускаемай прадукцыі рэалізоўвалі на іншыя тавары павышанага попыту, а таксама на сыравіну і матэрыялы для патрэб вытворчасці. Такія пастаўкі накіроўваліся ў асноўным за межы рэспублікі.

У гісторыі многае бывае пераменлівым. Калі да жніўня 1991 г. гэтыя факты лічыліся супрацьпраўнымі і супрацоўнікі міліцыі прыкладалі намаганні, каб яны не ажыццяўляліся, то з восені 1991 г. такі падыход стаў дзяржаўным. Кіраўніцтва Беларусі імкнулася, наадварот, пашырыць бартэрныя адносіны з суседнімі дзяржавамі. Зрабіць гэта прымусіла іх сама рэчаіснасць.

Толькі за 1990–1991 гг. міліцыяй Беларусі, якая выконвала загады дырэктыўных органаў, было зарэгістрыравана амаль 110 тыс. карыслівых злачынстваў, сума непрацоўных прыбыткаў склала 53,8 млн р., забрана грошай і каштоўнасцей на суму 18,4 млн р., канфіскавана прадметаў і каштоўнасцей на суму 3,4 млн р. і атрымана штрафаў на суму 7,6 млн р.

Такім чынам, міліцыя ў разглядаемы перыяд з'яўлялася надзейным звяном механізму дзяржавы і галоўнай арганізаванай сілай у барацьбе з эканамічнай злачыннасцю. Прымаемыя кіраўніцтвам СССР, БССР меры па барацьбе з эканамічнай злачыннасцю былі палавінчатымі, не ўлічвалі рэальнага становішча як у грамадстве і дзяржаве, так і ў злачынным свеце. І таму пралікі, недахопы, памылкі вышэйшых органаў улады і кіравання вымушана была прымаць на сябе ў значнай ступені міліцыя.

Аналіз матэрыялу падцвярджае палажэнне аб тым, што злачыннасць – з'ява сацыяльная, існуе аб'ектыўна і будзе існаваць да таго часу, пакуль будзе існаваць само грамадства. Ранейшы афіцыйны савецкі тэзіс аб тым, што злачыннасць з'яўлялася «перажыткам капіталізму» не пацвердзіўся. Яна існуе ў дзяржавах з розным дзяржаўным і грамадскім ладам. Асаблівы рост злачыннасці адбываецца тады, калі парушаецца сацыяльна-эканамічны механізм дзяржавы, расце інфляцыя, назіраецца вялікае сацыяльнае расслаенне грамадства, праяўляецца слабасць, нерашучасць органаў улады і кіравання дзяржавы, а разам з тым і такога яе элемента, як міліцыя. Роля міліцыі прыкметна ўзрастае, калі павышаецца крымінагеннасць у краіне.

УДК 351.74

А.В. Швайка

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Многолетняя история внутренних войск МВД Республики Беларусь свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития эти войска занимали значительное место в общей структуре органов государственной власти, призванных укреплять правопорядок и внутреннюю безопасность страны.

Белорусские земли в Великом княжестве Литовском являлись полноправной составной частью территории этого государства, поэтому его история, достижения и успехи, неудачи и поражения, проблемы и противоречия – это наследство и нашей страны, это история и нашей Родины – Республики Беларусь.

С момента своего возникновения Великое княжество Литовское сталкивалось со многими внутренними и внешними проблемами. На протяжении XIII–XV вв., в период становления и укрепления государства, для наведения порядка в стране, соблюдения общественного спокойствия, сохранения территориальной целостности в случаях незначительной опасности применялся институт индивидуальных поручений. В случае серьезных проблем использовались вооруженные силы государства. Такая система объясняется неразвитостью органов государственного руководства в начальный период становления государства. По мере укрепления и развития государства складывалась определенная система управления страной. В разные периоды она имела разные составляющие. Но в середине XVI в., после масштабных государственных реформ, в стране был установлен единый аппарат управления. В чрезвычайных ситуациях для решения внутригосударственных проблем принцип привлечения вооруженных сил государства применялся и в XVI–XVIII вв. В этот период продолжал существовать также институт индивидуальных поручений в качестве средства обеспечения правопорядка, решения конфликтов и т. д. В основном он служил для снятия общественного напряжения мирным путем, особенно в начальных периодах развития конфликтных ситуаций. В составе лиц, обеспечивающих деятельность судов, существовала должность возного. Его компетенция распространялась только на те поветы, на которые он назначался. Во главе всех возных одного повета стоял генерал. Он имел право исполнять функции возного не только в пределах своего повета, но и на территории всего государства. В обязанности возного в основном входили функции судебного исполнителя, а также обязанность задерживать преступников на месте преступления или по горячим следам, проводить предварительное следствие, доставку задержанных (конвоирование) в суд. Конвоированию подвергались задержанные, обвиненные в совершении в основном тяжких уголовных преступлений.

В пределах государства по индивидуальным поручениям великого князя литовского часто вышеозначенные функции возных исполняли дворяне великого князя. В XV – начале XVI в. функции специального урядника по обеспечению правопорядка, исполнение судебных постановлений возлагались на вижей (децких). Однако их компетенция распространялась только на границы тех владений, где они занимали должность. С XVI в. на территории Беларуси существовала должность войского. В каждом повете было по одному войскому. Они освобождались от несения военной службы, но взамен были обязаны во время всеобщего воинского ополчения опекать и охранять их семьи, следить за порядком в повете. Причем для выполнения своих функций войские были наделены широкими полномочиями.

Кроме должностных лиц на территории существовал целый ряд военно-служилых групп населения, в обязанности которых входило выполнение функций, свойственных современным внутренним войскам. К ним можно отнести бояр замковых, бояр путных, земян – шляхтичей частных владений, выбранцев и тому подобные социальные группы. Особенность их положения была в том, что из-за господства в стране феодальных отношений они находились на положении слуг, подданных своего пана. В качестве господина могло выступать государство, частный, светский или духовный владелец. Представители военно-служилых групп наделялись своим господином земельными участками, на которых они жили и вели свое хозяйство. За использование земли они должны были нести целый комплекс повинностей своей социальной группы в пользу своего господина. Земля в данном случае выступала в качестве натурального жалования за службу.

В военное время вышеупомянутые военно-служилые группы населения несли воинскую службу. В мирное время они исполняли функции, близкие к функциям внутренних войск в пределах хозяйственно-административной единицы: охрана общественного порядка и спокойствия во владении, охрана целостности границ земельных владений, обеспечение охраны важнейших объектов и имущества владения (замков, дворов, казны и т. п.).

На востоке Беларуси в XVI – первой половине XVII в. некоторые представители шляхетского сословия проживали в пределах государственных владений и находились на положении бояр господарских замковых, бояр замковых. В состав этой группы входили и выходцы из простого (крестьянского) сословия. Бояре замковые обязаны были постоянно нести охрану замков, к которым они были приписаны, в случае необходимости привлекались для наведения порядка на административной территории замка, охраны границ владения, доставки конфиденциальной корреспонденции.

Наиболее распространенной группой военных слуг простого сословия были бояре, «земяне панцырные» и «земяне путные». Основной повинностью бояр была курьерская служба и сопровождение важных грузов. «Земяне панцырные» должны были быть всегда готовы к защите границ староства. В повинности «земян путных» входило ездить по особо важным делам в самые дальние пути.

Все эти военизированные группы населения не были внутренними войсками, хотя и имели среди своих обязанностей и повинностей определенные функции этого рода войск. В полном смысле внутренними войсками в Великом княжестве Литовском, с поправкой на специфику времени, можно назвать роту (хоругвь) Главного трибунала Великого княжества Литовского. Это военное подразделение не входило в состав войск Великого княжества Литовского, не подчинялось его командующим (великому и польному гетманам), а имело свое отдельное командование и функции. В функциональные обязанности хоругви Трибунала входило обеспечение порядка во время проведения судебных сессий Трибунала в зале заседания и в городе, где проводились заседания. Кроме того, хоругвь использовалась как средство для приведения в действия решений Трибунала.

Решение о создании такого подразделения было принято на всеобщем съезде шляхты Великого княжества Литовского около Гродно в декабре 1698 г. В постановлении этого съезда отмечалось: «Для лучшего и надежного осуществления решений Трибунала оставить в распоряжении маршалка (руководителя) Трибунала 200 человек пехоты, сформированной по немецкому образцу, которые будут обеспечиваться провиантом за счет Виленского воеводства».

Как отмечалось, хоругвь Трибунала находилась в непосредственном подчинении маршалка Трибунала Великого княжества Литовского, а ее ротмистр давал финансовый отчет перед маршалком и судьями Трибунала. Ротмистром назначался в обязательном порядке родовитый шляхтич, коренной житель Великого княжества Литовского.

Хоругвь имела свою особую униформу и в качестве основного вооружения мушкеты. На содержание хоругви из госбюджета выделялась определенная сумма денег.

В случае значительной общественной и государственной опасности (мятежей, бунтов и т. д.) для их подавления и нейтрализации применялись военные подразделения страны. Так, в середине XVII в. на территории Украины и Беларуси вспыхнула казацко-крестьянская война, которая в Беларуси носила характер массовых народных антифеодальных выступлений. Правящие круги Великого княжества Литовского расценили их как мятеж, как выступление против основообразующих принципов государства и направили для ликвидации мятежа шляхетское ополчение Великого княжества и наемные войска.

В ходе реализации военных реформ 70-х гг. XVIII в. легкая кавалерия войск Великого княжества Литовского была реорганизована в пять полков передней стражи, основной функцией которых стало обеспечение охраны государственных границ Великого княжества. Полки дислоцировались около границы. Персональный состав полков передней стражи вербовался из безземельной шляхты, татар и свободных мещан и крестьян, так как служба в них не считалась почетной для родовитой и зажиточной шляхты. Каждый полк состоял из 10 хоругвей, а по постановлению сойма от 8 октября 1789 г. – из 1 098 всадников. Воины полков передней стражи для продвижения по службе не могли рассчитывать на свое богатство и родственные связи, зато их помощниками были верная служба, преданность Родине, смелость и отвага. Это и отразилось в реальных боевых действиях в конце XVIII в., когда полки передней стражи показали лучшую боеспособность, чем остальные войска Великого княжества Литовского.

Боевые традиции полков передней стражи Великого княжества продолжались и в XIX в. После раздела Речи Посполитой и вхождения белорусских земель в состав Российской империи некоторые полки передней стражи были сохранены как отдельные военные подразделения и включены в состав российской армии. И с этого момента пошел отсчет нового периода в истории внутренних войск.

УДК 355.4.43

А.Н. Шедько

ВОЙСКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ МВД

Внутренние войска входят в систему Министерства внутренних дел Республики Беларусь и являются государственной военной организацией, предназначенной для защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств. История внутренних войск МВД Беларуси богата героическими традициями, неразрывно связанными с историей нашего государства и его Вооруженных Сил, и позволяет оценить прошлое и настоящее внутренних войск. Сколько существует государство, столько существуют вооруженные государственные организации, предназначенные для поддержания порядка, обеспечения внутренней безопасности, охраны важных государственных объектов. В многовековой истории государства как

социального института внутренние вооруженные формирования имели разные формы организации, структуру, функциональные обязанности, названия. Однако сфера их деятельности всегда определялась существовавшей на тот или иной период в стране социально-политической системой.

К концу 1921 г., в связи с окончанием гражданской войны и изменением политической обстановки, отпала необходимость в чрезвычайных мерах по защите Советской власти от внутренних и внешних врагов, поэтому на повестку дня встал вопрос о сокращении Красной армии, реорганизации ВЧК и войск, подчиненных НКВД.

IX Всероссийский съезд Советов, проходивший в декабре 1921 г., поручил Президиуму ВЦИК «пересмотреть Положение о ВЧК и ее органах в направлении реорганизации, сужения компетенции и усилении начал революционной законности». Выполняя это постановление, ВЦИК РСФСР 6 февраля 1922 г. упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление при НКВД РСФСР. Председателем ГПУ стал народный комиссар внутренних дел Ф.Э. Дзержинский. Вместо чрезвычайных комиссий создавались политические отделы в автономных республиках и областях при ЦИК, в губерниях при губисполкомах, в уездах назначались уполномоченные. На ГПУ возлагались следующие задачи: предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, борьба с бандитизмом, шпионажем, пресечение подрывной деятельности контрреволюционных организаций и лиц, обеспечение революционного порядка, охрана границ, железнодорожных и водных путей сообщения и проч.

В непосредственном распоряжении ГПУ сохранялись особые части, управляемые штабом войск ГПУ НКВД. Войска ГПУ подразделялись на три группы: первая – части, прикрепленные к центральным, губернским, уездным органам ГПУ и погранотделениям, вторая – части, обслуживающие железнодорожные и водные органы транспортного отдела ГПУ, третья – особые части, предназначенные для борьбы с бандитизмом.

Вскоре на основании постановления Совета труда и обороны от 2 июня 1922 г. «О сокращении численности войск ГПУ» было проведено значительное сокращение войск. Их численность сократилась со 126 300 до 56 500 человек. В процессе сокращения численности и реорганизации войск ГПУ Совет труда и обороны счел целесообразным создать единое централизованное руководство всеми войсками специального назначения. Постановлением Совета труда и обороны от 22 сентября 1922 г. в состав войск ГПУ были включены конвойная стража и пограничные войска. 11 августа 1922 г. Политсекретариат войск ГПУ был преобразован в Политический отдел войск ГПУ.

Для подготовки командных кадров в Москве была открыта Высшая объединенная школа командного состава ГПУ. Были приняты меры по улучшению командирской подготовки на местах. Для старшего комсостава занятия организовывались на окружных сборах, со средним и младшим комсоставом занимались непосредственно в частях.

Управление войсками ГПУ осуществлялось через одного из заместителей председателя ГПУ и штаб войск. В состав штаба входили следующие отделы: службы, пограничный, конвойный, подготовки, организационно-мобилизационный, инспекции, ветеринарный, связи, морской, инженерно-строительный, общий.

Войска ГПУ распределялись по десяти округам: Западному (на территории Беларуси), Закавказскому, Киргизскому, Московскому, Петроградскому, Приволжскому, Сибирскому, Северо-Кавказскому, Туркестанскому и Украинскому. Войска ГПУ округа возглавлял полномочный председатель ГПУ или начальник особого отдела округа. Ему подчинялись все части ГПУ через штаб войск округа.

С созданием войск ГПУ и учетом возложенных на них задач общая организация войск к декабрю 1922 года выглядела следующим образом:

внутренние войска (впервые вводится этот термин);

конвойная стража;

пограничная охрана.

Железнодорожная часть ГПУ была расформирована.

Начальниками войск ГПУ РСФСР в 1922–1923 гг. были Э.С. Кадомцев, Ф.В. Патаки.

7 марта 1923 г. на войска ГПУ была возложена охрана учреждений Народного комиссариата финансов. В 1923 г. на территории Беларуси выполняли служебно-боевые задачи и входили в состав войск ГПУ Западного округа 27-й Витебский, 29-й Гомельский отдельные стрелковые дивизионы ГПУ. В марте 1923 г. в соответствии с приказом ГПУ № 812 от 4 января 1923 г. в Минск был передислоцирован и зачислен в состав Западного округа 1-й особый кавалерийский полк войск ОГПУ, входивший ранее в состав Московского военного округа, получивший позднее наименование 1-й отдельный Белорусский полк ОГПУ СССР.

27 сентября 1923 г. коллегия ГПУ в целях наибольшего сближения деятельности войск и органов ГПУ приняла решение всю ответственность за правильное использование и подготовку войск возложить исключительно на полномочных представителей ГПУ. Командиров частей было решено считать помощниками начальников губернских отделов ГПУ по военной части с их вовлечением (а также всего командного, политического состава и красноармейцев) в оперативную работу органов ГПУ. Окружные штабы, политотделы и отделы снабжения расформировывались. Вместо штабов в центре была сформирована Главная инспекция войск ГПУ, а в округах – окружные инспекции.

УДК 351.741

А.Н. Юшкевич

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

28 марта 2016 г. исполнилось 25 лет со дня образования подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией в системе Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В деятельности правоохранительных структур различных государств борьба с организованной преступностью и коррупцией – приоритетное направление в обеспечении безопасности страны. Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) является головным оперативным

подразделением в системе МВД, непосредственно осуществляющим и координирующим борьбу с организованной преступностью и коррупцией, оно вносит существенный вклад в укрепление законности и правопорядка.

На постсоветском пространстве становление организованных преступных группировок началось во второй половине 1980-х гг. Однако отдельные элементы современной организованной преступности в сфере экономики имели место еще в 1960–70-е гг. В конце 1980-х гг. правоохранительные органы республики Советского Союза столкнулись с качественно новыми видами преступности: криминализацией экономики и финансовой сферы, контрабандой оружия, наркобизнесом, незаконной миграцией и многими другими. Это предопределило создание новой специализированной оперативной службы. 15 ноября 1988 г. было образовано 6-е Управление МВД СССР, преобразованное приказом МВД СССР от 28 марта 1991 г. в Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД СССР. В нем под номером 1 значилось межрегиональное управление МВД СССР (МРУ № 1) с дислокацией в Минске. Основной задачей подразделения было противодействие организованным криминальным группировкам на территории Беларуси, Литвы, Латвии, Эстонии и Калининградской области. После распада СССР приказом МВД № 437 от 18 декабря 1991 г. оно напрямую было подчинено МВД БССР и вошло в его структуру. Белорусский ГУБОПиК появился в нелегкий исторический период формирования молодого белорусского государства, став адекватным ответом бандитскому беспределу, разгулу преступности и беззакония.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 мая 1992 г. № 321 утвердило Положение об Управлении по борьбе с организованной преступностью МВД Беларуси. Становление управления пришлось на сложное время, когда разрушалось единое правовое пространство. Наиболее характерными направлениями противоправной деятельности организованных преступных группировок являлись: криминальный международный автобизнес с использованием различных коррумпированных связей; контрабандный ввоз и транзит наркотиков; ввоз фальшивой валюты; торговля «живым» товаром в целях сексуальной эксплуатации за рубежом; совершение иных тяжких уголовных преступлений.

7 февраля 1997 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 136 на базе УБОП МВД Беларуси образован Комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией при МВД. Его подразделения функционировали в столице, во всех областных и 14 районных центрах республики, а также на транспорте. Это позволило территориально разграничить компетенцию, полномочия и задачи подразделений, исключить их двойное подчинение и некоторую зависимость от местного чиновничьего аппарата.

В соответствии с Директивой Президента от 16 апреля 2002 г. № 101 рп «О мерах по усилению борьбы с преступностью» МВД признано ответственным государственным органом в борьбе с оргпреступностью. Коллегией министерства 27 сентября 2002 г. Комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией определен головным подразделением в системе МВД, ответственным за состояние работы в этой области.

Указом Президента от 30 декабря 2003 г. № 603 Комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией при МВД преобразован в Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД. Подразделениями по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики пресечена противоправная деятельность более тысячи организованных групп, преступных организаций и банд. За совершение умышленных убийств и иных особо тяжких преступлений к уголовной ответственности привлечены более 40 членов морозовской группировки. В этом же году ликвидировали преступную организацию так называемых пожарников. Ранее были задержаны и арестованы более 30 участников преступного формирования Якусевича. В 2014–2015 гг. изобличена преступная организация Молнара.

Сегодня благодаря принимаемым мерам оперативно-профилактического характера удается держать под контролем процессы, происходящие в криминальном мире, и минимизировать влияние оргпреступности на государство и общество в целом. Приоритетным направлением деятельности службы является выявление и своевременное пресечение коррупционных преступлений.

В 2013–2015 гг. к уголовной ответственности привлечены руководители различных уровней исполнительной власти, в том числе несколько должностных лиц, входящих в кадровый реестр Президента страны. Одно из направлений работы – документирование фактов взяточничества, доля которых в общей структуре коррупционной преступности остается значительной. С поличным за получение взятки задержаны заместитель председателя концерна «Белнефтехим», гендиректор ОАО «МонолитГрад», заместитель генерального директора и главный бухгалтер РУП «Климовичский ликероводочный завод» и др. ГУБОПиК на системной основе также ведет профилактическую работу по упреждению коррупционных проявлений.

В поле постоянного контроля со стороны подразделений ГУБОПиК и криминогенная обстановка в среде профессиональной преступности. Ведется активная работа по недопущению консолидации разрозненных криминальных элементов в устойчивые организованные группы и преступные организации, развенчанию криминальных статусов уголовных авторитетов, выявление и пресечение новых криминальных схем, являющихся источником доходов участников организованных групп. Так, в 2013 г. к длительным срокам наказания осуждены лидеры и активные участники преступной организации «поселковых». В отношении данной категории лиц ГУБОПиК постоянно проводит комплекс мероприятий с целью пресечения их преступной деятельности.

Одним из новых направлений оперативно-розыскной деятельности ГУБОПиК является противодействие незаконной трансплантации органов и тканей человека и иным правонарушениям в смежных областях медицинской деятельности. Проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий по противодействию незаконной миграции, выявлению и документированию преступной деятельности ее организаторов. За последние годы перекрыто несколько каналов незаконной миграции. Сегодня можно сказать и о первых достойных успехах в новом направлении работы – по противодействию экстремизму.

На сегодняшний день структура подразделений ГУБОПиК выстроена с учетом требований Главы государства и анализа возможных рисков и угроз, связанных как с экономической ситуацией в мире, так и с обострением экстремизма и международного терроризма, увеличением потока нелегальных мигрантов из стран с нестабильной политической ситуацией.

УДК 355.1

П.Э. Андреев

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Успешно решать задачи по профилактике правонарушений в подразделении можно только при условии крепкой воинской дисциплины, организованности и сплоченности воинских коллективов. Требования методики реализуются путем последовательного решения конкретных задач на каждом из следующих основных этапов.

1. Работа с призывной молодежью.

Основная задача военных комиссариатов заключается в активном формировании у призывников коллективистских качеств, правильных представлений об уставном порядке в воинских коллективах, профилактической воспитательной работе среди юношей, склонных к негативным образцам поведения. Офицерами военкоматов проводятся индивидуальные беседы, уточняются социально-демографические данные юношей, их духовные интересы, жизненные планы. Анализируется информация педагогических и трудовых коллективов, органов внутренних дел о социально-психологическом состоянии и нравственных характеристиках призывников.

2. Отбор и изучение призывников.

Изучение и отбор призывников проводятся в целях повышения качества комплектования внутренних войск наиболее подготовленными в физическом и моральном отношении призывниками, годными по состоянию здоровья к срочной военной службе во внутренних войсках в соответствии с характером возложенных на войска задач и особенностями статуса военнослужащих внутренних войск.

Не подлежат отбору и направлению во внутренние войска призывники, близкие родственники или лица, на воспитании которых они находились, отбывали или отбывают наказание в виде лишения свободы или ареста, состоят на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере; имеющие ярко выраженные дефекты речи; имеющие на теле татуировки криминального и антиобщественного содержания.

3. Организация получения команд призывников со сборных пунктов военных комиссариатов.

За получением команд призывников на сборные пункты военных комиссариатов направляются наиболее опытные и дисциплинированные военнослужащие внутренних войск, способные обеспечить качественное формирование команд, а также организовать их доставку в соединения (воинские части) внутренних войск. Во время сбора призывников на сборных пунктах военных комиссариатов особое внимание следует уделять ознакомлению с документами личных дел и проведению индивидуальных собеседований с призывниками. Если в составе команды окажутся призывники, не отвечающие требованиям военной службы во внутренних войсках, принимаются необходимые меры к их замене либо исключению в установленном порядке из команды. Старший команды по прибытии в воинскую часть обязан доложить рапортом командиру воинской части о призывниках, обративших на себя внимание какими-либо особенностями и необычными поступками (склонность к употреблению спиртных напитков, крепких настоев чая, наркотических средств, к нарушению дисциплины и порядка, проявление вспыльчивости, грубости, повышенной возбужденности).

4. Организация учебного сбора и подготовка к приему нового пополнения.

Подготовка нового пополнения осуществляется на учебном сборе воинской части в течение одного месяца, по завершении которого в штатных подразделениях проводится трехэтапный ввод военнослужащих в боевую службу.

5. Прием нового пополнения и его подготовка на учебном сборе, увольнение в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки службы.

Новое пополнение в торжественной обстановке встречает командир воинской части или его заместители, офицеры и сержанты, назначенные в администрацию учебного сбора.

Распределять прибывшее пополнение по отделениям и взводам необходимо равномерно, учитывая образовательный уровень военнослужащих, состояние здоровья, специальность, морально-деловые качества, состояние правовой культуры и другие данные. После завершения формирования учебных взводов проводятся общие собрания «Представляюсь коллективу».

Основная задача администрации учебного сбора заключается в обеспечении строгого уставного порядка, правильном формировании у военнослужащих первичных навыков в выполнении служебных обязанностей. В первые дни пребывания на учебном сборе новое пополнение изучает требования законов и уставов о взаимоотношениях в воинских коллективах. Военнослужащим разъясняется, как вести себя в тех случаях, когда кто-либо из сослуживцев посягает на их честь и достоинство. Разбираются конкретные случаи неуставных взаимоотношений. Руководитель занятия дает всестороннюю юридическую и нравственную оценку поведения действующих лиц в каждой ситуации, а также рекомендации по психологической нейтрализации возникающих противоречий.

6. Ввод нового пополнения в боевую службу и подготовка в штатных подразделениях.

Этот период является наиболее ответственным в работе по профилактике правонарушений. Новое пополнение адаптируется к условиям военного быта, входит в коллектив подразделения, постепенно втягивается в боевую службу. Происходит формирование установок на дружбу, войсковое товарищество. По прибытии с учебного сбора в подразделение военнослужащие представляются личному составу роты.

В первую очередь необходимо направить усилия на углубленное изучение микроклимата во всех без исключения воинских коллективах и повседневное формирование прочных и устойчивых взаимоотношений между военнослужащими.

Таким образом, проблема профилактики правонарушений относится к тому типу проблем, которые должны решаться на всех уровнях. Что может сделать каждый командир для установления в подразделении твердого уставного порядка? Решение вопроса можно условно разделить на два направления: во-первых, изучение личности каждого военнослужащего, межличностных отношений в воинских коллективах, диагностика неуставного поведения военнослужащих; во-вторых, работа по профилактике и предупреждению правонарушений, реагирование на случаи их проявления и устранение их последствий.

УДК 343.985

А.В. Башан, В.В. Сыромолот

О СООТВЕТСТВИИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ТРЕБОВАНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Важной вехой развития оперативно-розыскной деятельности в нашей стране явилось принятие в 2015 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», который удачно, на наш взгляд, «сбалансировал» интересы личности, общества и государства в части соблюдения (ограничения) прав, свобод и законных интересов граждан, организаций при осуществлении данного вида деятельности. Вопрос, который хотелось бы обсудить отдельно, – это насколько вновь принятый закон соответствует требованиям международного и европейского законодательства о защите прав и свобод человека.

Оперативно-розыскная деятельность в Республике Беларусь осуществляется на основе Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» на принципах законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, конспирации, проведения оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). Таким образом, каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Эти положения нашли свое отражение в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 7) и в полной мере соответствуют требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (ст. 8).

Субъекты оперативно-розыскной деятельности в связи с характером своих обязанностей получают информацию, которая может относиться к личной жизни других лиц или потенциально повредить их интересам. Такая информация строго запрещена к разглашению. Эти сведения конфиденциального характера сохраняются в тайне, если исполнение субъектами оперативно-розыскной деятельности своих обязанностей или требования правосудия не требуют иного. Вместе с тем законодательно закреплено право лица, полагающего, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению или ограничению его прав и свобод, на обжалование этих действий в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или суд. В соответствии с актами законодательства лицо имеет право на возмещение вреда, причиненного ему при проведении оперативно-розыскной деятельности.

Законодателем установлен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, достаточно подробно регламентировано их проведение, прямо указаны случаи, когда проведение оперативно-розыскных мероприятий допускается с санкции прокурора или его заместителя.

В соответствии со Стандартами Европейского суда по перехвату телефонных сообщений для того, чтобы перехват телефонного сообщения не считался нарушением ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, он должен осуществляться на основании закона и в случаях, когда это необходимо в демократическом обществе (Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / сост.: В.В. Бачила [и др.]. – Минск : Регистр, 2001. – С. 85–86). Указанным стандартом установлено, что национальный закон, в соответствии с которым осуществляется прослушивание, должен удовлетворять следующим требованиям: доступность, предсказуемость, качество.

При этом под качеством закона понимается наличие в нем адекватных и эффективных заслонов возможным злоупотреблениям, а именно: закон помимо прочего должен разрешать прослушивание только после получения санкции органа или должностного лица, не принадлежащего к исполнительной власти, желательно судьи; устанавливать ограничения на длительность прослушивания (должен быть указан период, в течение которого санкция на прослушивание действительна).

Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в полной мере удовлетворяет указанным требованиям доступности, предсказуемости и качества. Так, Закон доступен для ознакомления всем гражданам, в нем установлен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, достаточно подробно регламентированы основания и порядок их проведения, позволяющие гражданам предвидеть последствия какого-либо возможного действия.

Относительно качества Закона необходимо отметить следующее. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь прокуратура не относится к исполнительной власти Республики Беларусь (ст. 106, 126). На прокуратуру возлагается обязанность по надзору за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений (ст. 125), прокуроры независимы в осуществлении своих полномочий и руководствуются законодательством (ст. 127).

Компетенция, организация и порядок деятельности органов прокуратуры определены Законом Республики Беларусь «О прокуратуре». В соответствии со ст. 1 указанного Закона прокуратура Республики Беларусь – единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь. В ст. 4 указанного Закона закреплено, что задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов.

Законом Республики Беларусь «О прокуратуре» регламентирован порядок надзора за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (гл. 5), дачи санкции прокурором и его полномочия на дачу санкции (гл. 9).

Следует отметить, что полномочия прокуратуры Республики Беларусь соответствуют рамочным требованиям международного и европейского законодательства. Так, законодательство Республики Беларусь, регламентирующее компетенцию, организацию и порядок деятельности органов прокуратуры в полной мере соответствует Рекомендации № REC (2000) 19 Комитета министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия, принятой 6 октября 2000 г.

При санкционировании оперативно-розыскных мероприятий прокурором устанавливаются ограничения на длительность их проведения. Принимая решение о санкционировании проведения оперативно-розыскного мероприятия, прокурор вправе ознакомиться с имеющимися материалами оперативно-розыскной деятельности и дать санкцию на его проведение либо отказать в ней.

Также определены конкретные сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий, разработан механизм надзора по недопущению нарушений прав, свобод и законных интересов граждан. Прокурорский надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры и одновременно одной из важнейших гарантий обеспечения прав и свобод человека.

В практике применения международно-правовых документов по правам человека имеются примеры рассмотрения законности вмешательства в личную жизнь компетентных органов, в том числе проведение прослушивания и записи телефонных разговоров. Одним из них может служить сообщение № 903/1999, представленное Комитету по правам человека Антониусом Корнелисом ван Хюлстом 8 апреля 1998 г. Соображения по делу «Антониус Корнелис ван Хюлст против Нидерландов» приняты 1 ноября 2004 г. Была установлена законность осуществления в отношении данного гражданина оперативно-розыскного мероприятия и дальнейшее использование полученных результатов в процессе доказывания.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности запрещает произвольное вмешательство в личную, семейную жизнь граждан, произвольные посягательства на неприкосновенность их жилища, тайну их корреспонденции или на их честь и репутацию, что соответствует требованиям норм международного права. Имеющиеся в правоприменительной практике прецеденты свидетельствуют о том, что существующий в Республике Беларусь порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в полной мере соответствует международным конвенциям и уставам.

УДК 338.2

В.И. Берестень

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Противодействие коррупции – одна из магистральных теоретических, методологических и прикладных проблем в контексте научных исследований на междисциплинарном уровне. Понимание сущности рассматриваемого транснационального социально опасного явления заключается в глобальности его проявления и проникновения во все сферы общественных отношений. Актуальность противодействия коррупции в равной мере относится к каждому человеку, обществу, государству и международному сообществу в целом.

Эффективность реализации антикоррупционной политики государства взаимосвязана с уровнем развития теории противодействия как прогрессивной системы трансформации и интеграции превентивной и карательной моделей в сфере противодействия коррупции. Социальная сущность коррупции состоит в том, что она паразитирует на общественных отношениях, разрушая надлежащий порядок вещей в обществе и государстве, способствуя отклонению от целей деятельности органов государственного управления, что снижает эффективность работы организационно-управленческого механизма и не обеспечивает рациональное взаимодействие граждан, общественных и иных организаций, государства при защите национальных интересов.

Методологическое значение при организации деятельности по противодействию коррупции представляет понимание того, что искоренить коррупцию невозможно, поскольку она порождается общественными отношениями и является их деструктивным результатом. В то же время минимизация последствий этого социально опасного явления для личности, общества и государства – одна из главных задач государства как основного субъекта, определяющего совокупность его потребностей по реализации сбалансированных интересов объектов национальной безопасности.

Противодействие коррупции нами рассматривается как взаимосвязанная деятельность органов власти, институтов гражданского общества, юридических и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупционных правонарушений, повышению уровня социальной ответственности (моральной, нравственной, юридической и др.) субъектов правоотношений в целях локализации и нейтрализации рисков, вызовов и угроз безопасности Республики Беларусь, формирующихся под воздействием коррупционных отношений.

Государство и общество формируют соответствующую политику против коррупции. Антикоррупционная политика – научно обоснованная, взаимообусловленная и всеобъемлющая деятельность органов государственного управления, институтов гражданского общества, организаций и граждан, связанная с устранением причин и условий для коррупционных отношений, профилактикой правонарушений коррупционного характера, осуществляемая с целью минимизации деструктивного влияния коррупции на процесс реализации планов социально-экономического развития страны. Она реализуется через соответствующую функцию государства. Антикоррупционная функция государства как организационная форма системы противодействия коррупционным проявлениям в государстве и обществе – это направления деятельности субъектов противодействия коррупции по реализации целей политики государства в данной области путем решения задач, сформулированных в нормативных правовых актах государства.

Человеческий потенциал имеет фундаментальное значение в социально-экономическом и общественном развитии страны. Приоритетной задачей государства является забота о сохранении и приумножении духовно-нравственного потенциала общества, его культурного наследия, укреплении духа патриотизма, поскольку духовные потенции граждан должны служить интересам народа и государства. С этой целью принимаются меры, направленные на создание благоприятных условий правомерного поведения. Среди основных его видов нами исследуются конструктивное правомерное поведение и правомерное поведение с элементами деструктивного характера.

Конструктивное правомерное поведение обеспечивается путем создания необходимых условий в обществе и государстве для устойчивости развития правового сознания, правовой культуры, правопонимания, правообразования, правоприменения и т. д. Это такая модель социального действия индивида, которая ориентирована не на удовлетворение собственных корыстных побуждений, а на достижение общественного блага, претворение в жизнь понятий добра и справедливости. Подобная модель поведения включает в себя и заботу о безопасности страны и нации как базовых общественных ценностей. Она напрямую подразумевает и обеспечение защищенности государства от внутренних и внешних угроз, формирующихся под воздействием коррупции.

Правомерное поведение с элементами деструктивного характера характеризуется тем, что лицо, осуществляя правомерное поведение, при появлении определенных условий способно совершить правонарушение. В сфере противодействия коррупции под таким

поведением следует понимать безнравственную материальную заинтересованность. Данная категория лиц должна быть постоянным объектом воздействия со стороны общества и государства в процессе организации и проведения антикоррупционной работы. Нами она определяется как форма общественной деятельности в законодательной, исполнительной и судебной власти, государственной, негосударственной организации, отдельном коллективе, учреждении, учебном заведении, на предприятии и т. п., обеспечивающая формирование и развитие устойчивости социального иммунитета личности, общества и государства против коррупции.

Качественные характеристики системного позитивного воздействия на коррупциогенную среду зависят от эффекта внедрения новых подходов в организацию деятельности по противодействию коррупции. Суть их заключается в создании условий для сбалансированного применения репрессивных мер, имеющих предупредительно-профилактическое значение, и превентивных мер, способствующих расширению антикоррупционной среды. Речь идет о том, что они же благоприятствуют эффективному взаимодействию государства с общественными и иными организациями, гражданами при защите национальных интересов от угроз, формирующихся под воздействием коррупции. Взаимодействие определяется как взаимоотношения структур государственной власти (Президента, законодательной, исполнительной и судебной власти), объединенных единым замыслом в рамках государственных (отраслевых) программ и согласованных по задачам, направлениям (сферам), местам, способам и времени действий в интересах достижения общенациональной цели – нейтрализации рисков и угроз безопасности, формирующихся в системе государственного управления под воздействием коррупционных отношений. Одной из основных целей взаимодействия является предупреждение коррупции в обществе и государстве.

Предупреждение коррупционных правонарушений – система мер пропагандистского, экономического, социально-культурного, педагогического, психологического, медицинского, криминологического, правового и иного характера, проводимых государственными, общественными и неправительственными организациями в целях недопущения формирования устойчивой мотивации у лица (лиц), т. е. причины участия в противоправной деятельности коррупционной направленности.

В целях реализации концептуальных подходов в дальнейшем научном обосновании системы противодействия коррупции целесообразно более детально продолжить исследование ее подсистем (общая и индивидуальная профилактика и предупреждение коррупционных правонарушений, оперативно-розыскное противодействие коррупционным преступлениям и ресурсное обеспечение деятельности субъектов противодействия и т. д.).

УДК 342.9

Д.С. Борозна

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Законодатель уделяет огромное внимание охране прав и законных интересов несовершеннолетних. Для этого создана система нормативных правовых актов, в которых закреплены порядок действий взрослых (родителей, должностных лиц государственных органов), направленных на формирование должного поведения несовершеннолетних во всех структурных звеньях общества. Государство защищает интересы несовершеннолетних, в том числе и через запреты совершения взрослыми определенных действий, к которым относятся вовлечение несовершеннолетних в асоциальное поведение, в преступную деятельность, продажа им табачных изделий, алкогольных напитков и др. За нарушение запретов устанавливаются уголовная, административная и иные виды ответственности.

Анализ административного законодательства и выборочный опрос сотрудников органов внутренних дел выявил проблемы при привлечении к ответственности должностных лиц и предпринимателей предприятий торговли в случае совершения их работниками действий, повлекших повторное нарушение правил торговли, выразившееся в продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива несовершеннолетним.

Причина таких проблем в некоторой степени объективна. В правоприменительной практике должностное лицо органов внутренних дел сталкивается с пробелами в системе получения оперативно-справочной информации о лицах, участвующих в административном процессе, в отсутствии единой информационной системы, содержащей сведения о привлечении работников предприятий к административной ответственности по ч. 6, 7 ст. 12.17 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которые так необходимы для должной организации работы и четкого выполнения должностных обязанностей, предусмотренных нормативными правовыми актами. Данный фактор негативно влияет на полноту, объективность, всесторонность рассмотрения дел об административных правонарушениях данной категории, правильную квалификацию деяний. Иногда должностным лицам и индивидуальным предпринимателям и вовсе удается избежать административной ответственности.

Так, ч. 6 ст. 12.17 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена ответственность физического лица – работника предприятия торговли за нарушение правил торговли, выразившееся в продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним, а ч. 7 ст. 12.17 – ответственность нанимателя работника предприятия торговли, в частности должностного лица юридического лица и предпринимателя, за необеспечение контроля за работниками его предприятия, выразившееся в повторной продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним.

В частности, возникает вопрос о выявлении административных правонарушений, предусмотренных ч. 7 ст. 12.17, и привлечении виновных лиц к административной ответственности. Отсутствие необходимой информации в информационных системах правоохранительных органов помогает должностным лицам и предпринимателям избежать ответственности по указанной статье за совершенные административные правонарушения. Выборочный опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что в большинстве подразделений инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел ведется рукописный учет через оформление журналов, в которых отражаются протоколы об административных правонарушениях по линии инспекции. Однако такие журналы не предусмотрены в ведомственных нормативных правовых актах. Отсутствие информационной системы не соответствует духу настоящего времени, века высоких технологий, замедляет оперативность выявления и принятия решений по делам о рассматриваемых административных правонарушениях.

Кроме того, ведение административного процесса и составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6, 7 ст. 12.17 Кодекса об административных правонарушениях, может осуществляться любым сотрудником органов внутренних дел, в том числе и участковым инспектором милиции, который часто не обладает информацией о повторной продаже алкогольных напитков несовершеннолетнему, поскольку ранее протокол об административном правонарушении на работников предприятия составлялся другим сотрудником органов внутренних дел.

В этой связи считаем целесообразным на базе Единого государственного банка данных создать информационную систему, в которой будут отображаться сведения о привлечении к административной ответственности работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по ч. 6, 7 ст. 12.17 и другим статьям Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Обеспечение успешной организации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями, представляет одну из сложнейших праксеологических задач, в решении которой первоосновой выступает информация, ее получение, работа с ней и т. д.

В связи с тем, что оперативно-розыскная информация не только выступает инструментом познания объективной действительности, но и в определенной степени используется в правоприменительной деятельности в ходе решения различных вопросов, связанных с оперативно-розыскной практикой, восприятие процесса получения интересующих сведений оперативными сотрудниками должно единообразно пониматься и выступать определяющим в выполнении оперативно-розыскных функций, а при необходимости – определять направления совершенствования этого процесса.

В научной литературе, посвященной вопросам оперативно-розыскной информации, употребляются следующие понятия: «информация», «информационное обеспечение», «аналитическая работа», «информационно-аналитическая деятельность» и т. д. При этом встречается различное их толкование, что приводит к неоднозначному их пониманию, вносит путаницу в организацию работы с информацией на практике и, как следствие, сказывается на эффективности выявления экономических преступлений.

Работа с информацией только для получения ее в значительной степени не является важной, так как она (работа) должна иметь свою определенную цель, например что-то обеспечивать или решать оперативно-розыскные задачи. В нашем случае – удовлетворять информационные потребности оперативных подразделений при осуществлении деятельности по выявлению экономических преступлений.

Помимо этого, оперативно-розыскная информация является общерегулятивным фактором в количественном и качественном увеличении субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности, направляющих свои усилия на ее получение, проверку и работу с ней.

С организационной точки зрения эти обстоятельства могут быть связаны с работой или деятельностью по отношению к информации, так как в научной литературе, касающейся вопросов применения аналитики в правоохранительной деятельности, можно встретить одинаково частое употребление понятий «работа» и «деятельность».

По нашему мнению, работа является более узким понятием в сравнении с деятельностью, так как последнее характеризует целое направление деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел – выявление экономических преступлений, работа же в данном случае является только частью этой деятельности, направленная на проверку конкретной информации.

На сегодняшний день процесс обеспечения любой деятельности информацией определяется как «информационное обеспечение». Понятий, определяющих содержание «информационного обеспечения», достаточно много, однако отсутствует четкое представление о том, что собой представляет указанное понятие в функциональном плане.

По нашему мнению, процесс поиска, получения, хранения, накопления, обработки и передачи информации ее потребителю является информационным обеспечением.

Это обстоятельство со всей очевидностью указывает на то, что изучение функциональной характеристики информационного обеспечения выступает самым широким понятием, не отражающим сущность работы с информацией.

Как было отмечено выше, оперативному сотруднику нужна не всякая информация, а только та, которая представляет для него интерес с точки зрения ее значимости для выявления экономических преступлений.

В этой связи закономерно возникает вопрос: с помощью чего и как можно определить значимость поступающей информации для выявления экономических преступлений с точки зрения ее достоверности, актуальности и полезности?

Ответ очевиден – информация должна анализироваться, и здесь ключевой категорией выступает аналитическая работа оперативных подразделений. Этот вывод основывается на том, что термин «аналитика» образовывается от термина «анализ» (от греч. analysis – разложение, расчленение) и обозначает способ мысленного или реального расчленения объекта познания на части с целью выявления его структурных элементов и отношений между ними.

Предпосылкой изучения функциональных особенностей работы с оперативно-розыскной информацией должен стать анализ тех сведений, которые имеют значение при выявлении экономических преступлений.

Таким образом, термин «аналитика», образованный от термина «анализ», означает глубокое интеллектуальное исследование информации. Такое исследование иначе можно назвать аналитической работой. Аналитическая работа, в свою очередь, представляет собой процесс воздействия субъекта на объекты.

Субъектами аналитической работы выступают оперативный сотрудник, руководитель оперативного подразделения, сотрудники отделов оперативно-информационной работы.

Объектами аналитической работы являются:

информация, которая связана с событием преступления (лица, предметы, документы, явления);

информация, которая не связана с событием преступления, однако может способствовать выявлению экономических преступлений (данные о предприятиях, организациях, лицах, работающих в них, автомототранспорте, телефонах, объектах недвижимости, пересечении государственной границы, привлечении к ответственности, участии в коммерческой деятельности и т. д.).

Таким образом, процесс поиска, получения, хранения, накопления, обработки и передачи информации ее потребителю является информационным обеспечением. В свою очередь, аналитическая работа является интеллектуальной составляющей информационного обеспечения выявления экономических преступлений. В связи с этим данные категории должны рассматриваться как единое целое и в совокупности составлять информационно-аналитическое обеспечение деятельности оперативных подразделений по выявлению экономических преступлений.

УДК 340.1

В.А. Волков

ЗНАЧИМОСТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ (АКТОВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ), ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Суды защищают гарантированные Конституцией Республики Беларусь и актами законодательства Республики Беларусь личные права и свободы, социально-экономические и политические права граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права юридических лиц независимо от форм собственности, ведомственного подчинения и условий хозяйствования. Право на обращение за судебной защитой гарантируется ст. 60 Конституции Республики Беларусь.

Посредством судебного решения суд превращает спорные материально-правовые отношения в бесспорные и предписывает субъектам этих отношений оптимальный вариант индивидуального поведения.

Только судебным решением окончательно разрешается вопрос об охране и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В решении всегда содержится вывод суда о применении определенной нормы права к конкретному жизненному случаю, материально-правовым отношениям между основными участниками процесса – сторонами.

Деятельность судов по разрешению правовых споров называется юрисдикционной, а предметные и пространственные рамки этой деятельности – юрисдикцией (от лат. jurisdictio – судебное разбирательство, судебный округ). Совокупность судов и их деятельность обычно именуются юстицией (от лат. justitia – справедливость).

Судебные акты являются особой разновидностью правовых актов, поскольку исходят от суда, органа независимой судебной власти. Посредством их принятия суд осуществляет свои полномочия. Судебные акты – важнейшие элементы системы средств правового регулирования. С их помощью обеспечивается реализация правовых норм, устраняются «сбои» в правовом регулировании. Без научного анализа того, какие функции выполняют судебные акты, каким образом они воздействуют на поведение субъектов права, какое значение имеют в правовом регулировании в рамках правовой системы Республики Беларусь, невозможно эффективно использовать судебные акты как средство решения социальных и собственно юридических задач.

Судебный акт представляет собой неотъемлемый элемент системы правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование. Судебный акт взаимосвязан и обеспечивает действие иных правовых средств, прежде всего основных – норм права, юридических фактов, правоотношений, актов реализации прав и обязанностей. Но в то же время само его действие обусловлено действием последних, их свойствами и функциями.

Судебные правоприменительные акты являются формами внешнего выражения индивидуальных предписаний, посредством которых осуществляется индивидуальное правовое регулирование.

Роль судебного акта как средства индивидуального правового регулирования заключается в установлении посредством принятия судебного акта юридических фактов и элементов конкретного правоотношения (субъектов, субъективных юридических прав и обязанностей, объекта), их количественных и качественных характеристик. Это означает, что суд, вынося индивидуальное предписание, подтверждает наличие или отсутствие юридических фактов, конкретного правоотношения и одновременно предписывает субъектам права учитывать их наличие или отсутствие. Действие судебного акта в качестве средства установления юридических фактов, элементов правоотношения следует отграничивать от действия юридического факта, вызывающего возникновение, изменение, прекращение правоотношений.

Судебные акты выполняют функцию средства судебного контроля над правовыми процессами, действиями субъектов права и их результатами (функция средства обеспечения законности). Эта функция судебного акта проявляется в том, что посредством судебных правоприменительных актов устанавливается соответствие или несоответствие действий субъектов права, их результатов правовым предписаниям, основополагающим принципам права. Если судебный акт устанавливает такое расхождение, он предписывает соответствующие меры по устранению данного «сбоя» в правовом регулировании.

Индивидуальное судебное регулирование, осуществляемое при помощи судебных актов, – определяющее и окончательное для конкретных субъектов права. Судебными актами может быть установлена неправомерность (несоответствие праву) предписаний, установлений, выработанных в процессе иного правоприменительного индивидуального или координационного (договорного) правового регулирования. В этом случае суд признает акты индивидуального правового регулирования недействительными или недействующими. Поскольку судебные акты могут быть отменены лишь в порядке судопроизводства, то в случае разногласий между субъектами права именно индивидуальное судебное регулирование выступает окончательным и решающим.

Именно суды в случае обращения к ним заинтересованных лиц призваны посредством принятия судебных актов устранить сбой в правовом регулировании, в том числе: преодолеть пробел или коллизию норм права, установить состав правоотношения в сложных правовых ситуациях, иным образом способствовать надлежащей реализации прав и обязанностей субъектов права.

УДК 340.122 + 340.124

Д.А. Воропаев

СООТНОШЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И УСМОТРЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Господствовавший в XVIII в. естественно-правовой тип правопонимания основывался на соответствующей ему натурфилософской, метафизической методологии. Ее смена в XIX в. на материалистическую, позитивистскую привела к изменению господствующей научной парадигмы и в правоведении. Переход от естественно-правовой юридической доктрины к юридико-позитивистской происходил не одномоментно, а растянулся на определенный «переходный период», вызвав к жизни ряд явлений, само возникновение и существование которых обусловлено логикой развития регулируемых правом общественных отношений. В частности, по нашему мнению, к подобным явлениям следует отнести и явление усмотрения в праве, точнее, в правоприменительной деятельности, теоретической разработкой которого занималась в конце XIX – начале XX в. школа свободного права.

По мнению представителей этой школы, правоприменитель при определенных обстоятельствах (неясность закона, его неполнота и др.) вправе разрешить конкретное юридическое дело на основании некоего надзаконного критерия – чувства права судьи, справедливости, общественного правосознания, культуры, природы вещей, социального идеала и т. д. Некоторые современные исследователи утверждают, что возникновение идей школы свободного права явилось результатом критического осмысления доктрины юридического позитивизма, в частности выдвигаемого ею тезиса о беспробельности и логической завершенности права, выраженного в законах. Более того, критика была настолько плодотворной, что Е. Эрлих, один из приверженцев школы свободного права, на основании доктрины юридического позитивизма, по сути, обосновал существование еще одного типа правопонимания и соответствующего направления в юридической науке – социологического, сторонники которого полагают, что право не есть закон (как считают нормативисты) и не есть идея (по мнению юснатуралистов), а есть складывающиеся в обществе реальные правоотношения.

Однако от внимания исследователей ускользает тот факт, что если обратить внимание на надзаконные критерии, предлагаемые представителями школы свободного права, в качестве требования к решению по юридическому делу, отыскиваемому praeter legem (кроме закона, помимо закона), то можно обнаружить их тесную связь с идеями естественно-правовой концепции: справедливость, социальный идеал, чувство права судьи и т. д. Данное замечание позволяет нам сделать осторожный вывод о том, что школа свободного права, справедливо критикуя отдельные положения концепции юридического позитивизма, предлагала ее усовершенствовать не только путем разработки новых идей и положений, но и обращаясь к разработанной на высоком теоретическом уровне доктрины естественного права. В таком ключе школа свободного права может рассматриваться как переходный этап, своего рода «мостик» между двумя юридическими концепциями – естественно-правовой и юридико-позитивистской, основанными, соответственно, на двух ведущих философских подходах – метафизическом и материалистическом.

Принимая во внимание сделанные выводы, вернемся к вопросу, сформулированному в заглавии наших тезисов, и на основании вышеизложенного отметим, что современная трактовка явления усмотрения в правоприменительной деятельности, которая состоит в том, что под ним понимается ситуативный элемент правоприменения, представляющий собой субъектно детерминированный и осуществляемый на основании внутреннего убеждения правоприменителя выбор оптимального правоприменительного решения по конкретному юридическому делу, направленный на защиту прав и законных интересов личности, общества и государства, достижение социальной и юридической эффективности права и осуществляемый в пределах, установленных законом, сложилась во второй половине XX в. в нормативистской концепции правопонимания, в принципе отрицающей аксиологическое значение справедливости для права, оперируя лишь свойством действительности права. В свою очередь, начала справедливости в праве заложены в естественно-правовой концепции, где являются, собственно говоря, ключевыми. В итоге попытки вульгарного сопоставления, соотнесения, сравнения справедливости и усмотрения приводят в методологический тупик, так как сами по себе понятия справедливости и усмотрения являются не только качественно разнопорядковыми (аксиологическая составляющая права и элемент правоприменительной деятельности соответственно), но и лежат в различных методологических плоскостях (справедливость «принадлежит» доктрине естественного права, усмотрение – юридическому позитивизму), что делает саму постановку вопроса о соотношении справедливости и усмотрения некорректной и требующей уточнения хотя бы на методологическом уровне.

Полагаем, что ставить вопрос о соотношении усмотрения и справедливости корректно лишь в рамках идей школы свободного права, где, собственно, данная проблема была впервые поднята и получила глубокую разработку.

УДК 159.9

С.А. Горшенков

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии со ст. 21 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный опрос как оперативно-розыскное мероприятие представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Оперативный опрос есть одно из средств познания сотрудником событий, фактов и обстоятельств, наблюдаемых не непосредственно, а путем восприятия речи лиц, свидетельствующих об этих фактах. Что же понимается под опросом в оперативно-розыскной психологии?

В оперативно-розыскной психологии под опросом понимается общение оперативного сотрудника с опрашиваемым, во время которого осуществляется регулируемое в рамках закона воздействие на мыслительную, эмоциональную и волевую сферу послед-

него с помощью психологических методов в целях получения от него полной и правильной информации об интересующих событиях и фактах. Таким образом, опрос можно определить как процесс общения и воздействия на опрашиваемого.

В своей повседневной деятельности оперативный сотрудник довольно часто сталкивается с необходимостью проведения опроса различных категорий граждан: опрос потерпевшего, очевидцев (свидетелей) совершенного преступления, опрос подозреваемого лица, поквартирный (подворный) опрос лиц в целях выявления свидетелей и очевидцев совершенного преступления и т. д. Следует отметить, что опрос той или иной категории обладает своими характерными психологическими особенностями. В этой связи представляется возможным рассмотреть некоторые ситуации профессионального общения оперативных сотрудников органов внутренних дел.

Анализ правоприменительной практики оперативных подразделений органов внутренних дел позволил выделить такие ситуации общения, как: опрос потерпевшего (заявителя), опрос свидетеля (очевидца), поквартирный (подворный) опрос и др.

1. Опрос потерпевшего (заявителя). По прибытию на место происшествия члены следственно-оперативной группы, как правило, в первую очередь вступают в контакт с потерпевшим (заявителем). Эффективность опроса в данном случае зависит от правильности психологической оценки опрашиваемого (возраст, пол, темперамент, психологическое состояние и психическое здоровье, характер причиненного вреда, наличие алкогольного опьянения, время, прошедшее с момента совершения преступления, и т. п.). Часто под влиянием эмоций, вызванных совершенным преступлением, с потерпевшим довольно сложно установить психологический контакт. Однако в зависимости от типа совершенного преступления, характера и размера причиненного вреда психологическое состояние опрашиваемого часто бывает различным. Так, например, при совершении насильственных и корыстно-насильственных преступлений (хулиганства, грабежи, разбои и т. п.) потерпевший непосредственно вступает в контакт с преступником, сопровождающийся острым эмоциональным взрывом и часто причинением вреда жизни и здоровью потерпевшего, что сказывается и на психологическом состоянии.

В этой связи по истечении короткого промежутка времени с момента совершения преступления установление контакта может быть осложнено следующими наиболее распространенными в практической деятельности обстоятельствами: 1) потерпевший в силу состояния здоровья не может быть опрошен (потерпевший контакту недоступен); 2) потерпевший находится в состоянии алкогольного опьянения, его действия, суждения и умозаключения непонятны для опрашивающего; 3) потерпевший под влиянием сильного волнения не склонен к даче конкретных и полных показаний относительно совершенного преступления и др. Вместе с тем приведенный перечень обстоятельств является лишь «исключением из правил», поскольку потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и, как правило, охотно отвечает на вопросы оперативного сотрудника.

Таким образом, возникает необходимость в более детальном рассмотрении аспектов психологического обеспечения оперативного опроса потерпевшего в различных неблагоприятных ситуациях.

Потерпевший в силу состояния здоровья или возраста контакту недоступен или ограниченно доступен. Подобная ситуация возникает, когда здоровью потерпевшего причинен серьезный вред (тяжкое телесное повреждение, в результате которого лицо находится в коме или его речевая функция нарушена) либо потерпевший является несовершеннолетним (малолетним) лицом, инвалидом. В данном случае основной линией поведения оперативного сотрудника является тактичность и внимательность к опрашиваемому, а наиболее эффективным приемом выступает снятие напряжения.

Потерпевший находится в состоянии алкогольного или иного опьянения. Ситуация, когда опрашиваемое лицо находится в состоянии алкогольного опьянения, довольно часто возникает в практической деятельности, особенно по делам, связанным с совершением хулиганств, грабежей, умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, поскольку в большинстве случаев данные преступления совершаются после совместного распития спиртных напитков либо преступник специально подбирает жертву, находящуюся в таком состоянии. Кроме того, часто потерпевший обращается за медицинской помощью в учреждения здравоохранения, при этом не желая сообщать о совершенном преступлении в правоохранительные органы, однако сотрудники медицинских учреждений самостоятельно сообщают о факте обращения за помощью, когда травма носит криминальный характер либо обратившийся пояснил им, что травмы получил при криминальных обстоятельствах.

В данном случае потерпевший неохотно идет на контакт с сотрудником органов внутренних дел и не желает детально сообщать о совершенном преступлении, поскольку, как показывает практика, опасается быть привлеченным к административной ответственности за нахождение в состоянии опьянения или участие в конфликте либо не верит в помощь милиции. Поэтому оперативному сотруднику необходимо в ходе опроса убеждать потерпевшего в обратном.

Потерпевший под влиянием сильного волнения не склонен к даче конкретных и полных показаний относительно совершенного преступления. Отмеченная ситуация нередко возникает при совершении насильственных преступлений, в частности изнасилований, развратных действий сексуального характера и т. п. Учитывая, что данные преступления напрямую затрагивают частную жизнь лиц, потерпевшие уклоняются от дачи полных и детальных показаний относительно совершенного преступления. Кроме того, при опросе потерпевшей оперативным сотрудником мужского пола изначально возникает конфликтная ситуация, когда первая не желает раскрывать особенности совершенного преступления и своей частной жизни, поэтому целесообразно проводить опрос такого рода сотрудником женского пола.

2. Опрос свидетелей (очевидцев), опрос при проведении поквартирного (подворового) обхода. Свидетель является ключевой фигурой в процессе расследования преступления, поскольку от полноты данным им показаний зависит возможность изобличения преступника. Вместе с тем часто свидетели и очевидцы путаются в показаниях, не помнят детали произошедшего преступного события либо вообще уклоняются от опроса, опасаясь мести со стороны преступников или по иным личным мотивам.

Кроме того, при проведении поквартирного (подворного) опроса граждан необходимо иметь в виду, что они не являются участниками уголовного процесса, поэтому не несут обязанности по даче показаний оперативному сотруднику. В этой связи оперативному сотруднику необходимо максимально проявлять тактичность и внимательность при осуществлении опроса, поскольку грубость может препятствовать установлению психологического контакта, а следовательно, негативно влиять на результаты проводимых мероприятий по поиску свидетелей и очевидцев совершенного преступления.

Таким образом, рассмотренные выше ситуации общения оперативного сотрудника с гражданами относятся к неблагоприятным ввиду наличия обстоятельств, препятствующих установлению психологического контакта и получения оперативно значимой информации. Знание основных характеристик таких ситуаций, а также их особенностей позволяет сотруднику корректировать свое поведение в целях наиболее эффективного проведения оперативного опроса.

УДК 34.096

М.В. Губич

О СОЗДАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь регламентируют более чем 3,8 тыс. нормативных правовых актов. Учитывая широкий спектр общественных отношений, участниками которых являются органы внутренних дел, четкость и однозначность нормативных предписаний приобретают особую значимость для эффективного функционирования указанных правоохранительных органов. Однако современная юриспруденция характеризуется большим числом нормативных правовых актов, частыми изменениями и дополнениями законодательства, наличием противоречий между отдельными правовыми нормами, правовыми институтами и практикой правоприменения.

Представляется, что перечисленные проблемы обусловлены использованием естественного языка в правотворчестве.

Логика настоящего исследования указывает на необходимость разъяснения данного утверждения. Искусственные (формальные) языки создаются для специальных целей либо для определенных групп людей: язык науки, математики, морской семафор, язык программирования и т. д. Характерной особенностью искусственных языков является однозначная определенность их словаря (глоссария), правил образования выражений и правил придания им значений. Формальный язык характеризуется точными правилами построения выражений и их понимания. Он строится в соответствии с четкими правилами, обеспечивая непротиворечивое, точное и компактное отображение свойств и отношений изучаемой предметной области (моделируемых объектов).

Большинство искусственных языков строится по следующей схеме. Выбирается алфавит или совокупность исходных символов, из которых будут строиться все выражения языка; затем описывается синтаксис языка, т. е. правила построения осмысленных выражений. Буквами в алфавите формального языка могут быть как буквы алфавитов естественных языков, так и специальные знаки. Из букв по определенным правилам составляются слова и выражения. Осмысленные выражения получаются в искусственном языке, только если соблюдены определенные в языке правила образования.

Языковые требования, предъявляемые к тексту нормативного правового акта и его терминологии, определены в гл. 8 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и в общем виде сводятся к следующим: текст излагается лаконично, простым и ясным языком, исключающим различное толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии; термины и понятия должны быть понятными и однозначными; одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном значении и иметь единую форму; в тексте не допускается употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов), нечетких словосочетаний.

Приведенные нормативные положения согласуются с общепринятой в правовой науке точкой зрения относительно необходимости подчинения терминологии нормативных правовых актов ряду требований: единство терминологии (один и тот же термин должен употребляться во всех нормативных актах в одном и том же смысле), общепризнанность термина (слова не должны быть придуманы только для данного закона или применяться в нем в каком-то особом смысле разработчиками законопроекта), стабильность терминов (их смысл не должен изменяться с каждым новым законом), доступность (слова и выражения закона должны в целом давать правильное представление о содержании его норм).

На основании изложенного можно утверждать, что учеными и законодателем сформированы основные требования к языку права – как к частично искусственному языку. Естественный язык, предназначенный для повседневного общения, имеет ряд свойств, которые не соответствуют требованиям Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: слова имеют не одно, а несколько значений; используются слова с неточным и неясным содержанием; значения отдельных слов и выражений зависят не только от них самих, но и от контекста; распространены синонимы и омонимы; одни и те же предметы могут иметь несколько названий; используются слова, не обозначающие никаких предметов, и т. д.

Вместе с тем проведенный анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что тексты нормативных правовых актов излагаются на естественном языке, вышеуказанные свойства которого не позволяют выполнить легальные требования к языку права и его терминологии.

Таким образом, в целях устранения неопределенности, явных пробелов и противоречий законодательства, а также повышения его эффективности представляется необходимым создать искусственный язык нормативных правовых актов, составить правовой глоссарий, провести обработку текстов нормативных правовых актов с целью представления их содержания в виде набора характерных признаков и структурных элементов, выявления взаимосвязей и зависимостей межу ними.

Проведенная работа позволит повысить эффективность деятельности органов внутренних дел за счет обеспечения надлежащего выполнения требований Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» к текстам и терминологии нормативных правовых актов путем исключения таких наиболее распространенных погрешностей современного законодательства, как неоправданное заимствование иноязычной терминологии при наличии соответствующих терминов в русском языке; «юридизация» элементов обыденной и публицистической лексики; неверное обозначение модальности нормативного предписания; злоупотребление оценочными понятиями, т. е. крайне абстрактными, неопределенными, расплывчатыми словами и словосочетаниями, способными в процессе толкования приобрести у различных интерпретаторов разные смыслы; неправильное установление логико-семантических отношений между понятиями; неясность формулировок нормативных правовых актов, проявляющаяся в их языковой недостаточности (мысль разработчика выражена недостаточно полно) либо избыточности (в тексте нормы присутствуют лишние слова, затрудняющие постижение ее смысла); неточность формулировок правовых норм (мысль разработчика оформлена ненадлежащими лексическими средствами); искусственное усложнение синтаксических конструкций, ввиду чего смысл нормы улавливается с трудом, и т. д.

УДК 342.59

С.В. Кодавбович

СЛЕДСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДОСУДЕБНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Для государственных органов России и Беларуси, осуществляющих досудебное уголовное производство, 2010 и 2011 гг. соответственно стали знаковыми вехами в их истории. Так, в названные годы в Российской Федерации и Республике Беларусь были приняты решения о создании самостоятельных государственных правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять предварительное следствие, – Следственных комитетов. Правовой основой создания данных государственных органов в каждом из государств послужили различные нормативные правовые акты, а именно: правовой основой для создания Следственного комитета Российской Федерации явился Федеральный Закон России от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Федеральный Закон), а правовой основой для создания Следственного комитета Республики Беларусь – Указ Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» (далее – Указ). У данных органов предварительного следствия много общего, но и имеется ряд отличий, помимо нормативных правовых актов, явившихся правовой основой для их создания.

В качестве схожих черт Следственного комитета России и Следственного комитета Беларуси можно привести следующее: их общее руководство соответственно осуществляется Президентом Российской Федерации (ч. 3 ст. 1 Федерального Закона) и Президентом Республики Беларусь (абзац 2 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» (далее – Закон)); председатели данных органов и их заместители непосредственно назначаются Главами вышеуказанных государств (ч. 2 ст. 13 и ч. 2 ст. 14 Федерального Закона, абзац 9 ст. 12 Закона); следователи данных органов осуществляют предварительное следствие по уголовным делам наряду с должностными лицами иных государственных органов, т. е. в обоих государствах сохранился полицентризм органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование; и др. Представляется оправданным подчинение данных государственных органов непосредственно Главам государств, поскольку, во-первых, это позволяет в наиболее полной мере обеспечить процессуальную самостоятельность следователей при принятии ими процессуальных решений по уголовным делам; во-вторых, с учетом положений ст. 79 Конституции Беларуси и ст. 80 Конституции России, определяющих Президентов указанных государств как гарантов (защитников) прав и свобод человека и гражданина, и с учетом того, что они осуществляют общее руководство Следственными комитетами, видится, что и деятельность данных комитетов также является одной из гарантий защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Несмотря на имеющиеся схожие черты, Следственные комитеты России и Беларуси, как уже отмечалось, имеют и отличия. Основные их отличия заключаются в следующем: у них различная история создания; различны подразделения государственных органов, на основе которых они созданы; по крайней мере, для одного из них (Следственного комитета Республики Беларусь) полностью не определено место среди государственных правоохранительных органов, осуществляющих досудебное уголовное производство.

Следственный комитет Российской Федерации является правопреемником Следственного комитета при прокуратуре России. Поскольку Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации входил в систему органов прокуратуры России, то, соответственно, данный орган, а также следователи находились как в процессуальной, так и в непроцессуальной зависимости от органов прокуратуры России. Необходимо отметить, что нормы Федерального Закона прямо не содержат указания на цели создания данного государственного органа.

Полагаем, что Республика Беларусь, создавая Следственный комитет в качестве самостоятельного государственного правоохранительного органа, осуществляющего полномочия в сфере досудебного уголовного производства, позаимствовала отдельные передовые идеи и опыт работы аналогичных органов в других странах, в том числе и России, но определила данному органу свой собственный путь становления и развития. Так, данный орган в соответствии с п. 1 Указа образован путем выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля. Кроме того, в отличие от России в преамбуле Указа четко определены цели его создания: совершенствование деятельности органов предварительного следствия и усиление защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве. Следует отметить, что парламент Беларуси в целях развития содержащихся в Указе норм в ст. 4 Закона в качестве одной из основных задач Следственного комитета Республики Беларусь определил защиту прав и законных интересов граждан, под которыми согласно абзацу 3 ст. 3 Закона понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства. Однако, по нашему мнению, это одна из основных целей деятельности Следственного комитета Беларуси, хотя они (цели), к сожалению, в Законе не определены. При этом при внесении изменений и дополнений в законодательство Беларуси указанную цель следует изложить в следующей редакции: «защита прав, свобод и законных интересов граждан», что, по нашему мнению, в полной мере соответствовало бы содержащимся в ст. 2 и 21 Конституции Беларуси конституционно-правовым нормам: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства», «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства».

Таким образом, создание и становление Следственного комитета Беларуси и Следственного комитета России происходило по-разному. Представляется, что реформирование органов предварительного следствия в Беларуси в полном объеме не завершено. В отличие от УПК России, исходя из норм которого прослеживается явный полицентризм органов, осуществляющих предварительное расследование, с четким определением подследственности уголовных дел каждому органу, УПК Республики Беларусь возложил обязанность по осуществлению предварительного следствия наряду со следователями Следственного комитета Беларуси и на следователей органов государственной безопасности, определив им подследственность уголовных дел о преступлениях, количество которых является относительно незначительным. Также предварительное следствие в соответствии со ст. 34 УПК Республики Беларусь вправе осуществлять прокуроры. Поскольку Беларусь избрала свой собственный путь становления и развития такого органа, как Следственный комитет, видится, что сохранившийся полицентризм органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие, не способствует формированию единой практики следствия и эффективной

защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. По нашему мнению, завершится реформа органов следствия в случае изъятия у органов государственной безопасности и прокуроров полномочий по осуществлению предварительного следствия и законодательном определении Следственного комитета Беларуси в качестве единственного органа, уполномоченного осуществлять предварительное следствие. Для этого потребуется внесение соответствующих изменений в действующее законодательство Республики Беларусь.

УДК 341

А.А. Козел

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: СТРУКТУРА И СУЩНОСТЬ

В отечественной юриспруденции правосознание рассматривается как одно из ключевых ее понятий. Правоведы едины в том, что правосознание является, с одной стороны, структурным элементом внутреннего духовного мира человека, а с другой – оно фундирует правоохранительную деятельность в государстве, правовую социализацию личности и правопорядок в обществе. В юридической литературе оно традиционно рассматривается как одна из форм общественного сознания наряду с моральным, политическим, религиозным и другими формами, с которыми оно взаимосвязано и взаимодействует. С моралью и религией правосознание взаимосвязано как с нормативными системами, которые имплицируются правовыми системами, как древними, так и современными. Эта формула взаимодействия нашла выражение у В.С. Соловьева в словах: «Право есть минимум нравственности». Что касается религии, то очевидно, что сердцевину любой из мировых религий составляют нравственно-правовые требования-нормы к адептам.

Правосознание в самом общем виде можно определить как осознание человеком правовой действительности. В Большой юридической энциклопедии под ред. А.Б. Барихина правосознание определяется как совокупность взглядов, идей, установок, ценностных ориентаций, выражающих отношение отдельных людей и социальных групп к праву, к тому, что является правомерным или неправомерным. В структуре правосознания выделяется два уровня: знание права, а также чувства, эмоции и привычки относительно правовых явлений. Современный российский исследователь С. Швецов вербализует правосознание как осознание природы, характера, роли и значения существующего позитивного права и действующих правовых механизмов членами социума. Таким образом, и правоведы, и философы, и психологи, и социологи правосознание рассматривают как структурный элемент сознания.

В этой связи и в научном, и в чисто практическом плане исследование феномена правосознания, на наш взгляд, требует обращения к анализу понятия сознания. Если правосознание является объектом правовых наук, то сознание – психологии, философии и социологии. Психология рассматривает сознание как высшую форму психического отражения мира, как совокупную психическую деятельность человека, на основе которой он отражает мир в идеальных субъективных образах и регулирует свои поступки. Философия, исследуя сознание, акцентирует внимание на его историческом характере, исходит из постулата его активности и целенаправленности, рассматривает во взаимосвязи с языком, речью и культурой, как свойство высокоорганизованной материи – человеческого мозга, как субъективный образ объективного мира, как самосознание. Социология анализирует сознание с точки зрения отражения в нем интересов и потребностей как различных социальных и профессиональных групп, классов, так и их отдельных представителей. Очевидно, что правоведение, создавая свой концепт правосознания, должно учитывать сложившиеся в этих науках подходы и на этой основе строить интегративную теорию правосознания. Методологическим основанием нашей позиции является наличие в правовой теории таких типов правопонимания, как психологический (Л. Петражицкий), социологический (Е. Эрлих, Э. Дюркгейм, М. Вебер), интегративный (О. Холмс), антропологический (В. Павлов) и др. Психологический компонент правосознания – это наши чувства, эмоции по отношению к праву. Они играют большую роль в формировании правосознания как общества в целом, так и отдельных представителей социальных и профессиональных групп. Это своего рода «переживание права». Например, по-своему переживает право следователь, судья, адвокат, прокурор, подозреваемый и потерпевший. Вместе с тем их всех должно объединять чувство, что только право и закон выступают исходным и конечным пунктом, способным разрешить дело. У правоохранителя чувственно-эмоциональная сторона правосознания контролируется в широком смысле слова самим правом и необходимостью соблюдения процессуального законодательства, а также его профессиональной компетенцией и морально-ценностными установками и позициями. Кроме того, чувственно-эмоциональный элемент структуры правосознания правоохранителя включает в себя и «социализированные» чувства ответственности и справедливости, что позволяет сделать вывод о духовном соизмерении правосознания правоохранителя. Известный российский правовед И. Ильин писал в этой связи, что «я есть личность с духовным достоинством и правами. Я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я чту в каждом другом человеке». Русский мыслитель противопоставлял человека со здоровым (здравым) правосознанием, наделяя его такими характеристиками, как свобода в отношении его как субъекта права, умение блюсти свои и чужие полномочия, обязанности и запретности, и человека, лишенного такого правосознания, который ведет себя как зверь, повинуется только из-за страха, без чувства ответственности и чести.

Для Беларуси, взявшей курс на построение демократического правового государства, актуально звучат его слова, что человек, лишенный правосознания, становится неспособным к личному и общественному самоуправлению и демократии.

Другой уровень правосознания правоохранителя – рациональный или идеологический – позволяет ему получить научные знания о сущности, назначении и закономерностях развития права, осуществлять свою деятельность на основе неукоснительного следования правовым предписаниям, выработать такие ценностные мировоззренческие правовые установки, которые позволят ему защитить само отечественное право как духовное достижение белорусского народа и обеспечить уважительное отношение к основным правам и свободам личности в современном обществе. На идеологическом уровне правосознания особую роль выполняют принципы права. Превращение их в личные правовые убеждения-установки формирует у правоохранителя современное гуманистическое правосознание. Знание этих принципов и организация правоохранительной практики в соответствии с ними, на наш взгляд, еще одна сущностная черта правосознания правоохранителя. Принцип справедливости выступает в качестве правовой установки, позволяющей правоохранителю выработать такой алгоритм правоприменения, в основе которого будет беспристрастное, соответствующее действующему за-

конодательству, профессиональное применение единственно верной нормы права. Принцип гуманизма нацеливает правоохранителя на видение в субъекте правоотношений, даже уголовных, гражданина страны. Гуманное отношение к оступившемуся индивиду, как отмечал Ф. Достоевский в «Записках из мертвого дома», способно разбудить человеческое даже в том, кто уже и потерял человеческий облик. Принцип законности в структуре правосознания требует от правоохранителя исходить из того, что требование законов должно распространяться на всех субъектов права без исключения, гарантировать основные права и свободы человека.

Таким образом, правосознание правоохранителя включает в себя два взаимосвязанных между собой уровня – психологический и идеологический. Анализ данного правового феномена происходит на междисциплинарном поле правоведения, психологии, философии и социологии. Его особенность состоит в том, что оно выступает в качестве атрибутивного свойства правоохранителя, является своеобразным отражением стиля его профессиональной деятельности, тотально воздействует на состояние правопорядка и демократические устои общества.

УДК 343.2

Т.В. Косынкина

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Правоохранительную деятельность в Республике Беларусь осуществляют многие государственные органы. Их организация и методы работы регулируются нормативными актами различной юридической силы. Следственный комитет Республики Беларусь также является органом, входящим в правоохранительный блок страны.

Указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 путем выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы ОВД и ДФР КГК образован Следственный комитет Республики Беларусь.

На сегодняшний день подразделениями СК расследуется около 99,9 % общего количества уголовных дел в стране. Остальные приходятся на КГБ.

Предпосылки создания такого рода правоохранительного органа назревали давно. После распада СССР и образования самостоятельных государств, попытки образования единого органа предварительного расследования стали обретать реальность, и в 1999 г. был образован Следственный комитет при МВД. Руководители его подразделений на местах были независимы от начальников территориальных органов внутренних дел, следователи – более самостоятельны и нацелены на выполнение своих непосредственных функций. Однако просуществовал Следственный комитет недолго, и уже в 2003 г. следственные подразделения вновь подчинили начальникам органов внутренних дел.

До начала 2012 г. предварительное расследование осуществлялось следственными аппаратами МВД, ДФР, прокуратуры и КГБ. Однако в работе следователей МВД и ДФР отмечалась зависимость от ведомственных интересов, которая мешала объективности и качеству предварительного расследования. Показатели работы этих органов во многом формировались за счет выявленных и раскрытых оперативными сотрудниками преступлений, по которым возбуждены уголовные дела. Это создавало предпосылки к принятию следователями процессуальных решений в интересах подчиненных начальнику органа дознания оперативных подразделений.

Нахождение следственного аппарата в органах прокуратуры сказывалось на объективности прокурорского надзора за расследованием следователями прокуратуры уголовных дел. До 1 января 2012 г. Уголовно-процессуальный кодекс предоставлял прокурору широкие полномочия в сфере досудебного производства.

Кроме того, разобщенность следствия не позволяла выработать четкую правоприменительную практику, определить единые походы к оценке доказательств. Каждое ведомство вырабатывало свои подходы к организации предварительного следствия, подготовке и повышению квалификации кадров. Все это снижало качество расследования, вело к нарушениям прав граждан, росту числа лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, оправдательным приговорам.

Итогом реформирования правоохранительной системы страны явилось создание Следственного комитета Республики Беларусь.

СК является военизированной организацией, имеет официальные геральдические символы, подчиняется Президенту. Деятельность СК основана на Конституции Республики Беларусь, Законе «О Следственном комитете Республики Беларусь» и иных нормативных правовых актах.

Основные задачи СК связаны непосредственно с возбуждением уголовных дел, производством предварительного следствия, всесторонним, полным, объективным и оперативным расследованием преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством.

Законом «О Следственном комитете Республики Беларусь» определены требования к лицам, принимаемым на службу в СК Республики Беларусь. Так, сотрудниками Следственного комитета являются граждане Республики Беларусь, имеющие, как правило, высшее юридическое образование, способные по своим личным, моральным и деловым качествам, состоянию здоровья выполнять задачи, возложенные на СК.

Несмотря на множественность задач и целей деятельности СК, центральное место в ней занимает должность следователя.

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными. Процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах, в каком порядке должен выполнять следователь, производя следствие. Рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие наиболее эффективно выполнять стоящие перед предварительным следствием задачи: быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновных. Нравственные нормы дают возможность оценить допустимость тех или иных приемов расследования с точки зрения морали. Разумеется, все виды правил находятся между собой в теснейшей связи и не должны входить в противоречие, хотя среди них главенствует закон, который презюмируется высоконравственным и целесообразным.

Расследование преступлений представляет собой специфический вид государственной деятельности, требующий от следователя соответствующих волевых, психологических и нравственных качеств, что обусловлено особенностями его задач и условий их достижения.

Специфика условий деятельности следователя, накладывающая свой отпечаток на нравственное ее содержание, выражается в ряде положений. Следователь для раскрытия преступления и обеспечения неуклонения виновного от ответственности лица наделен обширными властными полномочиями, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина. Он – представитель власти, правомочный применять меры государственного принуждения. Следователь по закону самостоятелен в ведении следствия, при принятии наиболее важных решений. Он ведет следствие в условиях негласности и, за некоторыми исключениями, единолично. Он самостоятельно принимает решения и несет за них личную ответственность. Вся его деятельность имеет узкий и специфический характер, не похожа на деятельность иных представителей правоохранительных органов.

Вся профессиональная деятельность следователя протекает в общении с людьми, так или иначе причастными к преступлениям или испытывающими горе, стрессы в связи с преступлением, нередко в условиях противодействия установлению истины, борьбы противоположных интересов. Следователь связан жесткими сроками расследования и в настоящий период работает во многих случаях с перенапряжением физических и духовных сил из-за чрезмерных нагрузок.

Таким образом, можно сделать вывод, что следователь должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами, а нравственные изъяны личности и поведения следователя могут привести к опасным последствиям.

Для наиболее успешной реализации кадровой политики в подразделениях СК руководствуются Инструкцией о порядке отбора кандидатов на службу в Следственный комитет Республики Беларусь, Положением о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь, Кодексом чести сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, Дисциплинарным уставом Следственного комитета Республики Беларусь и иные нормативными правовыми и ведомственными актами, позволяющими подобрать сотрудников на должность следователя с точки зрения профессионально-этических, личностных, физических и моральных качеств.

УДК 351.741:355

А.П. Котляренко

ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ В УКРАИНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ

Вооруженный конфликт на Востоке Украины спровоцировал обострение криминогенной ситуации в государстве в целом и в Вооруженных Силах Украины в частности. Воспрепятствовать этому возможно только при условии функционирования действенной системы органов правопорядка, в том числе и военной полиции.

Из-за особенностей режима отношения в армии строятся не так, как в гражданской жизни. Правонарушения военных имеют специфическую особенность – их совершают, как правило, вооруженные люди. И оружие представляет опасность как для них самих, так и для окружающих, а главное – гражданского населения. Этому способствуют тонкая грань между войной и миром, посттравматические стрессовые расстройства у военнослужащих, их «привыкание» к оружию и боеприпасам, которые в конфликтной ситуации служат орудием совершения тяжких резонансных преступлений, в том числе и убийства сослуживцев. Подобные факты, которые периодически приводятся в средствах массовой информации, иллюстрируют лишь часть проблем в связи с латентностью и определенной закрытостью такой информации. В условиях, в которых пребывает сегодня наша страна, преступность в армии имеет особый злокачественный характер. Указанные обстоятельства актуализируют вопрос создания в Украине военной полиции.

На актуальность поднятого вопроса указали и специалисты Национального института стратегических исследований, которые предлагают создать полноценный правоохранительный орган – военную полицию. Также Генеральный прокурор Украины Юрий Луценко недавно на заседании Комитета Верховного Совета Украины по вопросам национальной безопасности и обороны заявил о необходимости создания военной полиции.

В Украине уже принят ряд политических решений, позволяющих реализовать эту цель. В частности, это отражено в ряде документов. Так, Стратегия национальной безопасности Украины, утвержденная Указом Президента Украины от 26 мая 2015 г. № 287, предусматривает, что создание военной полиции является одним из направлений реформирования Вооруженных Сил Украины. Более подробно упомянутая цель и пути ее достижения определяются Стратегическим оборонным бюллетенем Украины, который утвержден Указом Президента Украины от 6 июня 2016 г. № 240. В нем закреплена оперативная цель 3.7 по реформированию Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины (далее – Военная служба правопорядка) в военную полицию с предоставлением ей права осуществлять досудебное расследование военных преступлений вести оперативно-розыскную деятельность.

Программой деятельности Кабинета Министров Украины, которая утверждена постановлением Кабинета Министров Украины от 14 апреля 2016 г. № 294 и одобрена постановлением Верховного Совета Украины от 14 апреля 2016 г. № 1099-VIII, в разд. VI «Реформа системы органов правопорядка» предусмотрено создание военной полиции для предотвращения, выявления, досудебного расследования уголовных преступлений, совершенных военнослужащими.

Об остроте вопроса, касающегося создания военной полиции, в очередной раз недавно заявила народный депутат Украины (бывший помощник Министра обороны Украины) Татьяна Рычкова, добавив, что внесет соответствующий законопроект в Верховный Совет Украины в ближайшее время. С этим созвучно мнение начальника Главного управления Национальной полиции в Донецкой области генерал-майора полиции Вячеслава Аброськина, который считает, что военная полиция значительно облегчила бы работу национальной полиции. Временно исполняющий обязанности начальника Военной службы правопорядка – начальника Главного управления Военной службы правопорядка генерал-майор Игорь Крыштун убежден, что военная полиция должна появиться в Украине как можно скорее. «На сегодня Военная полиция очень нужна», – отметил Игорь Крыштун.

Стоит напомнить, что еще в начале 2015 г. Президент Украины поручил Кабинету Министров Украины в течение недели внести в Верховный Совет проект Закона Украины «О военной полиции». Учитывая это, 21 января народные депутаты Украины М.П. Паламарчук и В.М. Король зарегистрировали законопроект (№ 1805), который предусматривал создание военной полиции, но он был отклонен.

В дальнейшем было несколько попыток предоставить Военной службе правопорядка полномочия на осуществление досудебного расследования и проведение оперативно-розыскной деятельности путем внесения изменений в некоторые законы Украины, в частности проекты законов (от 12 мая 2015 г. № 2804 и от 9 июня 2015 г. № 2047-а, № 2048-а). Но несмотря на поддержку в целом идеи этих законопроектов, они также были отклонены.

Подготовленный Министерством обороны Украины проект закона «О военной полиции Украины» был рассмотрен 21 января 2016 г. на заседании рабочей группы в Комитете Верховного Совета Украины по вопросам национальной безопасности и обороны. Президент Украины Петр Порошенко 22 марта 2016 г. во время встречи с командирами органов военного управления в Национальном университете обороны Украины имени Ивана Черняховского выразил надежду, что Верховный Совет Украины в ближайшее время наконец начнет рассматривать законопроект о военной полиции. Однако Администрация Президента Украины 7 июля 2016 г. возвратила Министерству обороны Украины проект закона «О военной полиции Украины» для доработки.

Абсурдность поднятого вопроса в том, что согласно электронной базе данных Верховного Совета Украины в течение десяти месяцев 2016 г. такой законопроект не регистрировался. Вместе с тем в настоящее время в государстве сложилась ситуация, когда фактически в боевых условиях при выполнении задач в районе проведения антитеррористической операции действующая система органов досудебного расследования не обеспечивает эффективное и оперативное расследование массовых военных преступлений, что негативно влияет на состояние боевой готовности подразделений Вооруженных Сил Украины.

Учитывая стремление Украины к интеграции в Европейский Союз и в дальнейшем к вступлению в НАТО, считаем целесообразным использовать положительный опыт функционирования военной полиции зарубежных стран, которые уже установили четкие стандарты ее деятельности. В частности, это США, Канада, Израиль, Турция, Болгария, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Литва, Латвия, Эстония, Грузия, Казахстан.

По мнению европейских экспертов, историческая практика показывает, что военный сектор государства должен быть закрыт от всех гражданских органов в интересах государственной безопасности. Одновременно они подчеркивают, что в трудной ситуации, в которой находится сейчас Украина (и, к сожалению, эта ситуация имеет длительную перспективу), целесообразно создать полицию именно военного типа. В следующие несколько десятилетий именно этот тип правоохранительных органов будет наиболее эффективным в условиях постоянной угрозы, особенно в связи с военным конфликтом, действиями незаконных вооруженных формирований и активизацией организованной преступности. Ни одна гражданская полицейская сила не заменит военную полицейскую силу в такой сложной политической и социальной ситуации, – отмечают эксперты.

Таким образом, учитывая задекларированую амбициозную цель по достижению максимальной совместимости Вооруженных Сил Украины, других составляющих сектора безопасности и обороны с соответствующими органами государств – членов НАТО путем внедрения стандартов Североатлантического альянса, считаем, что есть объективная необходимость в консолидации усилий народных депутатов Украины и высшего политического руководства страны для неотложного принятия Закона Украины «О военной полиции». Создание в Украине военной полиции, на наш взгляд, гармонично согласовывается с проводимыми реформами Вооруженных Сил Украины, органов правопорядка, досудебного расследования и прокуратуры. Указанное будет способствовать повышению обороноспособности государства, эффективному использованию его ресурсов и возможностей для укрепления законности и правопорядка в военной сфере.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» на оперативные подразделения ОВД возложена задача предупреждения преступлений, которая в теории оперативно-розыскной деятельности трансформировалась в самостоятельную форму – оперативно-розыскную профилактику.

Актуальность оперативно-розыскной профилактики обусловлена латентным характером значительного количества преступлений, а применение негласных возможностей позволяет на более ранних этапах выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению преступлений. Данный вид деятельности осуществляется оперативными подразделениями ОВД с использованием всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов; обладает специфическим информационным обеспечением, где задействуются как гласные, так и негласные источники получения и реализации информации. Основными направлениями деятельности по осуществлению оперативно-розыскной профилактики являются: выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений; создание предпосылок, определяющих законопослушное поведение профилактируемого лица; сбор информации о криминально активных субъектах, их связях, преступном опыте и т. д. В свою очередь, в отличие от иных видов профилактической деятельности в оперативно-розыскной профилактике основной упор с гласных мероприятий воспитательного характера смещается на комплекс негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем помимо получения оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, использования различных тактических построений в отношении конкретных лиц весьма существенную роль играет специфика видов преступлений, профилактикой которых занимаются соответствующие подразделения.

Анализ деятельности подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (НиПТЛ) позволяет констатировать, что ключевая роль в противодействии данному виду преступности отводится проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных как на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, так и на оперативно-розыскную профилактику, однако второе направление требует научного осмысления и более активного развития, что обусловлено высокой динамикой данного вида преступности, отсутствием научно обоснованных рекомендаций по осуществлению оперативно-розыскной профилактики и др.

В свою очередь, наркопреступность представляет серьезную угрозу для нормальной жизнедеятельности и развития общества. Так, по данным ООН, от употребления наркотиков в мире ежегодно умирает около 200 тыс. человек (на территории государств – участников Содружества Независимых Государств этот показатель составляет свыше 50 тыс. человек).

Спецификой деятельности подразделения НиПТЛ является организация оперативной работы по схеме «от лица к преступлению», что предполагает наличие определенных особенностей в организации и тактике осуществления оперативно-розыскной деятельности в данной сфере.

В настоящее время в оперативной обстановке по данному направлению можно выделить ряд особенностей, влияющих на организацию и тактику оперативно-розыскной профилактики, осуществляемой подразделениями НиПТЛ: тенденция к «омоложению» потребителей психотропных веществ, что обусловлено подверженностью молодежи влиянию компании, повышенной склонностью к азартному поведению; наличие собственной сырьевой базы в виде произрастания наркосодержащих растений (конопля, мак); растущая конспирация распространителей наркотических средств и психотропных веществ, которые изучают известные способы работы ОВД; активное использование сети Интернет в качестве площадки для распространения психотропных веществ. Проблемой остается взаимосвязь с общеуголовной преступностью: наркопотребители в большинстве случаев не имеют постоянного источника дохода, и совершение преступлений с корыстной заинтересованностью выступает в качестве основного финансового источника, позволяющего приобретать наркотики.

Существенно влияет на криминогенную обстановку тот факт, что на смену наркотическим средствам растительного происхождения (получаемые преимущественно из конопли и мака) пришли новые психотропные вещества, так называемые «синтетические наркотики», «дизайнерские наркотики», «спайсы», представляющие собой синтетические заменители марихуаны, обладающие наркотическими свойствами последней. К причинам, способствующим популяризации незаконного оборота синтетических наркотиков, относят: новизну, легальный оборот в начале их появления, относительно низкую стоимость, легкодоступность приобретения. В настоящее время для приобретения наркотиков отсутствует необходимость наличия связей в среде наркоманов, необходимо лишь умение пользоваться компьютером и доступ к сети Интернет.

Противодействие данному виду преступности осуществляется в различных направлениях. Так, принятие Декрета Президента Республики Беларусь № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» закрепило ряд инструментов противодействия не только в уголовно-правовой сфере, но и в области образования, медицины, правоохранительной деятельности и др. Ограничен доступ к информационным ресурсам сети Интернет, содержащим запрещенный контент; изменены правила осуществления операций с электронными деньгами, установлен порядок обязательной идентификации владельцев электронных кошельков; перепрофилированы исправительные учреждения для отбывания наказания лицами, осужденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

В организационно-тактическом плане действия сотрудников подразделений НиПТЛ при решении задач оперативно-розыскной профилактики могут быть направлены: на выявление фактов незаконных посевов, дикорастущих наркосодержащих растений с целью уничтожения наркосырьевой базы растительного происхождения; перекрытие каналов транспортировки наркотических средств и психотропных веществ; обследование объектов легального производства, хранения и реализации наркотических средств и психотропных веществ с целью выявления и устранения недостатков; выработку мер, направленных на затруднение незаконного приобретения лекарств, содержащих наркотические и психотропные вещества; отработку мест массового отдыха молодежи, преимущественно с ночным режимом работы (дискотеки, клубы); недопущение формирования преступных групп или дезорганизацию их деятельности; активное освещение в средствах массовой информации и в сети Интернет деятельности ОВД по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что адекватному противодействию преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в современных условиях развития государства и общества способствует формирование научно обоснованной системы оперативно-розыскной профилактики ОВД, что является сложной и многоплановой проблемой, требующей постоянного совершенствования ее правового и организационно-тактического обеспечения с учетом специфики деятельности конкретных оперативных подразделений.

УДК 343.985

В.Н. Лепешко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ РОЗЫСКЕ ОБВИНЯЕМЫХ, СКРЫВШИХСЯ ОТ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Характерная черта современной преступности – ее мобильность и довольно широкие транснациональные связи. Обычным явлением стало активное противодействие расследованию уголовных дел. К наиболее распространенным способам относится сокрытие обвиняемого от следствия и суда.

Для планирования и организации розыска обвиняемых необходимо обладать оперативно-розыскной информацией об оставшихся на свободе соучастниках и иных связях разыскиваемого лица.

Анализ оперативно-розыскной практики свидетельствует о том, что разыскиваемые преступники могут скрываться у лиц, с которыми их связывает совместная преступная деятельность или с которыми они ранее отбывали наказание; у своих знакомых либо друзей (в том числе по прежнему месту жительства, учебы, работы или случайных знакомых); у своих родственников. Эти лица помогают скрываться им, передавая деньги, одежду, поддельные документы, средства связи и т. п.

По сравнению с розыском неизвестных лиц принятие мер к обнаружению установленных, но скрывшихся преступников – вполне реальное дело. Известны фамилия, имя, отчество, дата и место рождения; могут быть установлены и другие данные: черты характера, привычки, склонность к совершению определенных преступлений. Облегчает поиски и то обстоятельство, что сам разыскиваемый знает о принимаемых в отношении него розыскных мерах, именно поэтому получение информации из разнообразных источников, в том числе сети Интернет, становится более актуальным. В этой связи интересны возможности, которые дает интернет при розыске обвиняемых, скрывшихся от органов уголовного преследования.

Развитие современного общества уже невозможно без использования информационных технологий. Огромное число людей «живет» и работает в Сети. Современные коммуникации предоставляют громадные возможности для развития бизнеса, налаживания международных связей. В то же время нельзя не отметить, что преступники также переориентируются на работу в Сети.

Интернет наполнен разнообразной информацией. Каждый день миллионы пользователей ищут и находят здесь то, что им нужно, общаются, работают, самовыражаются. Однако делая все это, люди волей-неволей оставляют в Сети определенную инфор-

мацию о себе. Это могут быть логины и пароли, почтовые адреса и данные мессенджеров, фотографии и файлы, геометки и метаданные документов, списки друзей, коллег и т. д. Все эти и другие данные являются признаками-идентификаторами физического лица в интернете, они могут быть использованы для определения личности и выявления фактического местоположения человека.

Реальную личность и ее местоположение посредством интернета можно обнаружить различными способами. Проверка IP-адреса, любое подключение к сети не обходится без предоставления пользователем своего IP-адреса. Какое бы ни было совершено действие во Всемирной паутине, оно будет автоматически привязано к тому или иному IP-адресу, который уже, в свою очередь, относится к физическому лицу или организации.

Во многих случаях люди используют первую часть адреса электронной почты в качестве никнейма на сайтах, в блогах, на форумах и в социальных сетях. Чтобы установить, не оставил ли пользователь более полную информацию о себе где-либо еще, необходимо ввести логин пользователя в кавычках в поисковую систему. Также можно воспользоваться такими сервисами, как poiskmail.com, которые позволяют проверить регистрацию пользователей с таким никнеймом на других сайтах. Большинство пользователей, «залегших на дно», оставляют себе контакт с прошлым, это может быть подписка на свою старую страницу в соцсетях, используемый аккаунт для связи «со своими» или иные идентификаторы.

Необходимо обращать внимание на архив фотографий пользователей социальных сетей. На этих фотографиях могут быть указаны члены семьи, близкие друзья, адреса, местность, автотранспорт, места отдыха и прочая информация. Анализ многочисленных деталей позволяет получить дополнительные сведения о лице: его перемещениях, имуществе, местоположении, социальном и ином статусе и т. д. В настоящее время поисковики интернета (Яндекс, Google) позволяют искать в Сети аналогичные и схожие фотографии, а также идентифицировать известные объекты.

Если необходимо получить еще больше информации о скрывающемся пользователе, стоит попробовать наладить с пользователем или его окружением коммуникацию, предварительно изменив свое имя. Для этих целей можно попытаться создать дубль (копию) страницы. Социальные сети дают возможность регистрировать более одного аккаунта.

Также немаловажным является применение так называемых «сторожевиков». Заранее создаются специализированные запросы (те, что позволяют искать по заданным условиям) к поисковикам и проверяются ежедневно их отчеты на предмет обновления или возникновения информации в интернете. Это может быть новость об участии разыскиваемого в каком-либо мероприятии или происшествии, информация о нем, собранная другими пользователями. Все это пригодится в дальнейшем поиске. Также при выявлении ресурсов (сайтов, страничек) разыскиваемого в Сети необходимо поставить на контроль появление на них любых изменений при помощи специализированных сервисов. Все это позволит своевременно выявлять следы присутствия пользователя в Сети, определять оптимальные комплексы действий оперативных сотрудников розыскных подразделений для обнаружения и задержания разыскиваемых обвиняемых.

УДК 343.8

А.С. Мельников

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Вопрос о соблюдении законности в деятельности УИС, т. е. неукоснительном соблюдении всех правовых норм и поддержании режима соблюдения, имеет первостепенное значение, поскольку законность является основным принципом деятельности, направленной на охрану правопорядка и защиту прав человека. Неслучайно, принимая присягу, сотрудники УИС торжественно клянутся служить народу и закону.

Несмотря на проделанную за последние годы значительную работу по демократизации нормативной основы и практики деятельности УИС, ориентированию их на приоритетное уважение к человеку и его правам в любой обстановке, нарушения имели и имеют место быть. Используемые службами УИС средства и методы работы не всегда адекватны реальным потребностям охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а в ряде случаев не соответствуют нормативным установлениям. Нередки случаи, когда сотрудники, пользуясь своим должностным положением, причиняют осужденным вред, нарушают их основные права и свободы, при этом сами показывают крайнюю недисциплинированность, отрицание простейших норм нравственности, неуважение к закону. В последнее время остро стоит вопрос о минимизации нарушений законности со стороны сотрудников пенитенциарной системы, которые проявляются не только в служебной деятельности, но и при нахождении сотрудников вне службы.

Обеспечение законности в деятельности УИС представляет собой целенаправленное управляющее воздействие на организацию и осуществление этой деятельности в целях достижения максимально возможного соответствия ее правовым нормам. Предупреждение нарушений законности в деятельности УИС, а также воздействие на причины и условия, способствующие нарушениям, предполагают активную работу руководства соответствующих служб по трем направлениям: совершенствование правового регулирования организации и деятельности УИС; организация обучения и воспитания личного состава; эффективная кадровая политика.

Поскольку законность, в том числе и уголовно-исполнительная, представляет собой юридическое явление (правовой принцип, правовой режим), важное значение для ее укрепления имеет совершенствование правового регулирования организации и деятельности органов и учреждений УИС. Именно закон позволяет сотрудникам УИС превратить законность в их деятельности в механизм (средство, инструмент) координации различных общественных интересов, достижения социального компромисса в пределах и общества в целом локального по своему характеру исправительного учреждения в частности.

Действенным средством предупреждения нарушений законности должен стать эффективно организованный ведомственный и надведомственный контроль над деятельностью УИС, а также прокурорский надзор за обеспечением законности в местах лишения свободы, прав осужденных. Система мер, осуществляемых в рамках государственного контроля над деятельностью УИС, вполне позволяет повысить уровень законности в подконтрольной системе.

Роль судебного контроля в обеспечении законности в деятельности УИС, пожалуй, наиболее очевидна, поскольку суды осуществляют контроль над всем процессом исполнения наказания, особенно в тех случаях, когда изменяется правовое положение осужденного (условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.).

Что же касается общественного контроля над деятельностью УИС и контроля со стороны органов местного самоуправления, то, на наш взгляд, общественные объединения, органы местного самоуправления часто осложняют работу сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания, настолько специфична, что для осуществления контроля над ней необходимо привлекать людей, имеющих хотя бы элементарное представление о структуре, целях и задачах уголовно-исполнительной деятельности, ее специфике, режиме секретности и т. п. В противном случае суть данного контроля может быть искажена. Контроль со стороны представителей общественности и органов местного самоуправления должен быть предельно предметным и профессиональным

Профессиональное отношение к праву, умение и навыки, а также привычки соблюдать закон могут быть сформированы путем проведения следующих групповых и индивидуальных упражнений:

решение учебных оперативно-служебных задач в условиях, максимально приближенных к реальным, в которых возможны нарушения законности из-за профессиональной неподготовленности сотрудников;

разбор реальных ситуаций, в которых имели место или были предупреждены нарушения законности; анализ ситуаций, когда сотрудники УИС находились на грани нарушения законности;

использование видеоэпизодов (отрывки из художественных и документальных фильмов, телепередач, выпусков новостей и т. п.), книг и статей, посвященных деятельности УИС, ОВД, как образной основы для обсуждения и анализа причин и условий, способствовавших нарушениям законности.

Организационно-управленческое воздействие на состояние законности в УИС оказывается многими субъектами управления: органами законодательной, исполнительной и судебной власти, другими звеньями государственного аппарата, однако основными являются руководители служб и подразделений УИС. Обеспечение законности в работе подчиненных составляет одну из главных функций каждого руководителя.

В отличие от внешних факторов (экономических, политических, духовно-культурных и иных) внутреннее управление входит в сферу непосредственного влияния УИС и поэтому представляет собой наиболее восприимчивую, мобильную часть системы факторов, определяющих состояние законности в деятельности УИС. Недостатки в профессиональной подготовке вновь принятых сотрудников могут компенсироваться, например, проведением инструктажей, первоначальной подготовки, стажировки, усиленного контроля и т. д. Вместе с тем иные факторы (материальные, политические) нередко реализуются посредством управленческой деятельности (распределение и организация использования выделенных ресурсов, доведение до личного состава новых правовых актов и др.).

Важно добиться осознания каждым сотрудником того, что от состояния законности в главенствующей степени определяются качество и эффективность служебной деятельности; любые меры, направленные на укрепление законности, положительно будут влиять на организацию работы. И наоборот, наиболее эффективно вопросы укрепления законности могут решаться не на высшем уровне управления, а в низовых звеньях ОВД, поскольку именно там можно объективно предусмотреть все конкретные условия, все положительные и отрицательные воздействия.

УДК 343.985

Д.Г. Осипенко

ВЫЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СИНТЕТИЧЕСКИХ КАННАБИНОИДОВ

В настоящее время в Республике Беларусь и во всем мире преступления в сфере незаконного оборота синтетических психотропных веществ представляют серьезную угрозу для общества и государства.

Изучение оперативно-розыскной практики противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков показало, что реализация синтетических каннабиноидов на территории Республики Беларусь осуществляется в основном преступными группами посредством сети Интернет. В зависимости от роли лиц, принимающих участие при совершении преступления, определяется алгоритм действий оперативных сотрудников по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

В результате исследования автор пришел к выводу, что в целях наиболее эффективного противодействия наркопреступности следует классифицировать членов преступной группы в зависимости от их роли в механизме совершения преступления. Такими участниками являются: администратор интернет-магазина, посредник, диспетчер, розничный сбытчик.

Администратор интернет-магазина (организатор сбыта) – лицо, располагающее значительными денежными средствами, инвестированными в наркобизнес; анонимно, посредством сети Интернет, осуществляющее координацию действий всех членов группы; имеющее хорошие навыки обращения с компьютерной техникой. Как правило, психотропные вещества администратор интернет-магазина закупает крупными партиями за пределами Республики Беларусь.

Посредник (оптовый сбытчик) – лицо, приближенное к организатору, однако часто непосредственно не знающее последнего и получающее указания через интернет. При поступлении партии наркотиков организатор посредством тайника передает их посреднику, который разделяет полученный наркотик на более мелкие свертки по 5–10 г и прячет их в разных местах для последующей продажи розничным сбытчикам.

С целью документирования преступной деятельности организатора и посредника необходимо осуществлять оперативное проникновение в среду данных лиц, в том числе с использованием как гласных, так и негласных возможностей. Также целесообразным является проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информации об образе жизни, материальном положении, ближайшем окружении этих участников наркобизнеса.

Розничный сбытчик (минер) – член преступной группы, как правило, наркоман. Приобретает наркотики у посредника, после чего фасует их в свертки по 0,5–1 г. Указанные свертки прячет в тайниках – местах общего пользования. Адреса тайников с описанием отличительных признаков посредством сети Интернет сообщает диспетчеру.

При документировании преступных действий минеров целесообразным является проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на визуальную фиксацию их преступных действий с целью установления тайников и мест хранения наркотиков.

Диспетчер – член преступной группы, принимающий заказы на приобретение наркотиков от потребителей и сообщающий им информацию после оплаты о месте нахождения закладок с «товаром». В группах с низкой степенью конспирации роль диспетчера может выполнять администратор интернет-магазина или оптовый сбытчик.

Документирование преступных действий диспетчера целесообразно осуществлять посредством проведения оперативно-технических мероприятий в сети Интернет.

В преступных группах с высокой степенью конспирации выделяются также дополнительные члены: изготовители – лица, наносящие на растительную основу химические реактивы, содержащие синтетические каннабиноиды, «дропы» – лица, оформляющие на свое имя реквизиты электронных кошельков, SIM-карты сотовых телефонов (студенты, лица, ведущие антиобщественный образ жизни), и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что структура конкретной преступной группы, занимающейся сбытом синтетических каннабиноидов, и информация о роли ее участников имеют существенное значение при принятии оперативно-тактических решений в конкретной ситуации, реализации материалов ОРД, а также при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

УДК 340.113

В.И. Павлов

ФОРСАЙТ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Нет сомнений в том, что сегодня любой современной правоохранительной системе, полицейской (милицейской) корпорации, существующей на территории бывшего СССР, необходимо определять свой образ будущего. Деятельность любого государственного органа, особенно органа, связанного с охраной общественного порядка и ограничением прав и свобод, должна коррелировать с картиной социальности – с запросом, пониманием, принятием обществом деятельности этого органа. Для постсоветских ОВД такая потребность является особенно актуальной в связи не только с общемировой тенденцией управления социальными практиками посредством развития техники, но и с уходом с социальной авансцены советского поколения. Будущее общества, в котором несоветское поколение возраста 40–50 лет будет составлять большинство, требует уже сегодня ясного представления того, какими должны быть ОВД, чтобы соответствовать ожиданиям социума и пользоваться его поддержкой.

Каким образом можно определять образ своего будущего? Традиционно для этого разрабатываются краткосрочные и долгосрочные планы, прогнозы развития. Они основываются либо на фактически данной картине и представлении о деятельности органа сегодня, либо же на возможных (прогнозируемых) результатах деятельности данного органа в перспективе. Однако в последнем случае прогнозный анализ производится исходя из современных тенденций функционирования органа.

Сегодня ведущим мировым трендом в области стратегического прогнозирования является метод «форсайт» (foresight), который представляет собой технологию социальной инженерии и социального конструирования (в России одним из ведущих специалистов в этой области является известный антрополог Сергей Алевтинович Смирнов). Хотя форсайт и относится к области прогнозирования, тем не менее он не является классическим прогнозом. Прежде всего это определенный набросок будущего, в котором определяющим является не современное фактическое состояние органа и следующие из него перспективы его развития, а именно идейный набросок, образ, картина будущего, имеющая сугубо интеллигибельную природу. При форсайте развитие органа определяется целевой заданностью, т. е. через целеполагание, однако в отличие от традиционной постановки цели форсайт имеет принципиальные отличия.

Традиционная постановка цели в развитии субъекта всегда связана исходными условиями его существования и пределом профессионального мышления (ведь обычно цели ставят руководители, специалисты, находящиеся внутри субъекта и ему принадлежащие). Постановка цели, таким образом, связывается наличным опытом и обусловленной им онтологической границей. Форсайт же – прежде всего инструмент социального конструирования, который как раз призван оторвать проектное мышление от связанности наличными условиями и выйти за рамки того, что можно помыслить исходя из этих условий (как говорит С.А. Смирнов, «образ будущего необходимо видеть из самого будущего»). Собственно, это и есть качественный скачок, и он нужен не для того, чтобы фантазировать в отрыве от практики (как нередко полагают прагматики-профессионалы), а для того, чтобы получить идейный образ и выстроить карту изменений от заданного образа к современности, буквально – помыслить за рамками возможного. Это и есть то, что называется конструированием будущего, и то, что сегодня активно используется на Западе. При форсайте развитие органа осуществляется в обратном порядке – из будущего в настоящее, от идейного образа к современной деятельности, а не наоборот, как при обычном прогнозе.

Инструментарий, который позволяет «собрать» образ будущего, – это экспертные панели, метод Дельфи, SWOT-анализ, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и др. Причем для получения образа будущего привлекается множество экспертов, профессиональных и гражданских институций, групп, сообществ. Главное здесь – это приоритет личностно-смысловой среды перед так называемыми объективными фактами – теми или иными данными, показателями развития. В Японии, например, в основу разрабатываемых каждые 5 лет программ форсайта на 30 лет положен метод Дельфи; в Великобритании и Германии, Франции и США используются методы Дельфи, критические технологии, сценарии, технологические дорожные карты и экспертные панели. После получения экспертных результатов происходят специальные сессии с профессионалами – лицами, принимающими решения в области форсайта, после чего формируется приемлемый для всех образ будущего.

Следует отметить, что в странах Западной Европы в разработке форсайт-проектов принимает участие широкий круг исследовательских, экспертных и консультативных организаций и сами национальные форсайты финансируются государством. И это неслучайно, поскольку национальные государства понимают, что управление будущим сегодня в мире все больше осуществляется в форме сценариев, осуществляется из настоящего и с этим нужно считаться.

Реформы ОВД во многих бывших советских республиках (например, Грузия, сегодня – Украина) происходили по технологии форсайта. Другое дело, кто являлся субъектом управления и финансирования реализации этих форсайтов, ведь последние в качестве готовых импортных моделей можно просто реализовывать в той или иной стране. Однако стоит отметить, что несмотря на возможное присутствие политико-идеологического компонента форсайтов в реформе ОВД ряда бывших советских республик, сама

по себе технология является эффективным средством отрыва от фактичности положения ОВД и иногда такой отрыв просто необходим по объективным причинам. Его необходимость может быть подтверждена простым сопоставлением фактического положения дел в том или ином сегменте ОВД и уже сегодня обнаруживающихся антропологических и социальных тенденций. Например, это может быть состояние корпоративного образа сотрудника ОВД, когда в условиях отсутствия корпоративной айдентики всячески игнорируется проблема обеспечения ценности личности сотрудника через создание не идеологических и даже не материальных, а прежде всего институциональных механизмов ее поддержания. Сегодня это может быть неочевидным, однако к 2030 г., например, станет одной из основных проблем ОВД, связанных с кадровой политикой, что подтверждается антропологической моделью современного кандидата на службу. Форсайт «сотрудник ОВД 2030» или «сотрудник ОВД 2050» мог бы дать возможность увидеть и начать конструировать будущее уже сегодня, при этом обеспечивая преемственность традиционной модели по тем направлениям, которые подтверждают свою эффективность.

УДК 343.985

Д.Е. Патриваев

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Результаты мероприятий по осуществлению миграционного контроля в стране свидетельствуют, что территория Республики Беларусь по-прежнему используется незаконными мигрантами в качестве транзитного коридора в государства ЕС.

В период с января по ноябрь 2016 г. органами внутренних дел Республики Беларусь выявлено 5 организованных преступных групп незаконных мигрантов общей численностью 16 человек, из них 8 граждан Вьетнама, по 2 – из Марокко, Гвинеи и Индии, по 1 – из Ливана и Ирана. За указанный период раскрыто 167 преступлений, связанных с нарушением срока запрета въезда в Республику Беларусь, и 24 – с организацией незаконной миграции. Предварительное расследование по ним окончено в 2016 г.

В Республике Беларусь создана национальная система предоставления убежища, основанная на международной признанной концепции убежища. В частности, определены государственные органы, осуществляющие управление в области вынужденной миграции, разработана и принята необходимая законодательная база, соответствующая современным тенденциям развития международной правовой защиты лиц, ищущих убежище, создана необходимая инфраструктура для приема вынужденных мигрантов.

Начиная с 2014 г. в связи с событиями в юго-восточных регионах Украины, а также возникновением вооруженных конфликтов в ряде арабских государств наметилась тенденция значительного увеличения количества обращений иностранцев с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь (далее – ходатайство о защите). Если в 2013 г. было принято к рассмотрению 208 ходатайств о защите, то в 2014 г. – 868, в 2015 г. – 1 246 ходатайств о защите.

В 2016 г. поток вынужденных мигрантов остается на высоком уровне. В течение первого полугодия 2016 г. с ходатайствами о защите обратились 314 иностранцев, в том числе по странам происхождения: Украина – 245 (78 %), Афганистан – 20 (6 %), Сирия – 10 (3 %), Ирак – 10 (3 %), Йемен – 9 (2,8 %), Ливан – 5 (1,6 %), Грузия, Эритрея, Иран, Пакистан, Египет, Турция, Литва, Болгария, Россия – 15 (4,7 %).

Несмотря на то что в странах ЕС продолжается миграционный кризис, миграционная обстановка в Республике Беларусь остается стабильной, контролируемой, управляемой и не оказывающей существенного влияния на общественную, социально-политическую и криминогенную ситуацию в стране.

По состоянию на 1 июля 2016 г. в Республике Беларусь проживает 54,5 тыс. иностранцев, имеющих разрешение на временное проживание, из них 11,4 тыс. иностранцев, прибывших к супругу или близкому родственнику, свыше 15,5 тыс. – на учебу, почти 17,2 тыс. – по служебным делам, а также более 179,5 тыс. постоянно проживающих иностранцев.

В целом по республике в первом полугодии 2016 г. отмечается снижение на 9 % количества расследованных преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрированных непосредственно в отчетном периоде. Так, за первое полугодие 2016 г. зарегистрировано 594 преступления, совершенных иностранцами, что составляет 1,3 % общего количества преступлений, зарегистрированных в республике за указанный период. Снижение количества зарегистрированных в отчетном периоде преступлений отмечается практически во всех регионах республики, за исключением Брестской, Гомельской и Минской областей.

Наибольшее количество преступлений совершено гражданами России (69 % общего количества зарегистрированных в отчетном периоде преступлений) и Украины (14,3 %). Мотивы организационной деятельности могут быть различными. Типичными являются корыстные побуждения.

Практика показала, что большое количество рассматриваемых преступлений совершается организованными преступными группами, которые, как правило, имеют международный характер (т. е. члены преступной группы как минимум являются гражданами страны-исхода, страны-транзита и страны-назначения). Это влияет на характер их деятельности и выражается: в установлении пособнической базы в среде правоохранительных органов различных государств; повышенных мерах конспирации; наличии современной специальной материально-технической базы, хорошо спланированных и скоординированных маршрутов перемещения нелегальных мигрантов. При этом изобличить деятельность данных групп лишь гласными мероприятиями фактически невозможно.

Для решения данной проблемы представляется целесообразным проведение совместных мероприятий оперативными подразделениями различных правоохранительных органов Республики Беларусь. Так, составляются и реализуются Планы совместных мероприятий, которые принимаются, как правило, на текущий год и содержат в себе мероприятия по улучшению качества взаимодействия оперативных подразделений при проведении совместных ОРМ. Примером таких планов могут служить Планы совместных мероприятий МВД и ГПК Республики Беларусь, одной из целей которых является проведение на постоянной основе целенаправленных мероприятий по обеспечению законности и правопорядка на Государственной границе и приграничной территории области. Проведение мероприятий, содержащихся в совместных планах, заключается в проведении не только совместных ОРМ, но и оперативно-профилактических мероприятий.

В большинстве подразделений органов внутренних дел (Департамента по гражданству и миграции) проблемой является преждевременное задержание и наказание в административном порядке нелегальных мигрантов, а в дальнейшем их депортация, без

предварительного проведения оперативными подразделениями ОРМ, направленных на установление обстоятельств организации незаконной миграции, роли членов организованных групп в данном преступлении, что подтверждает низкий уровень взаимодействия не только между органами, осуществляющими ОРД, но и между подразделениями одного ведомства.

Изучение дел оперативного учета, а также уголовных дел позволяет прогнозировать возрастание масштабов незаконной миграции в Республике Беларусь. Это связано со следующими обстоятельствами:

сохранение тенденции незаконного пересечения мигрантами Государственной границы в пунктах пропуска с использованием изготовленных на достаточно высоком уровне поддельных документов;

стремление лиц афро-азиатского региона любыми путями легализовать свое нахождение на территории Беларуси с целью дальнейшего перемещения в западноевропейские государства;

изменение в сторону еще большей конспирации действий по незаконному пересечению границы в связи с разработкой и принятием нормативных правовых актов, касающихся незаконной миграции, ужесточением мер борьбы в отношении мигрантов со стороны правоохранительных органов Республики Беларусь.

На основании изложенного можно констатировать, что в настоящее время роль ОРД в борьбе с незаконной миграцией приобретает первостепенное значение. В этой связи необходимо организовать должный уровень взаимодействия и координации деятельности между оперативными подразделениями органов внутренних дел, КГБ и ГПК Республики Беларусь с целью своевременного обмена оперативно значимой информацией, совместного проведения ОРМ и оперативно-профилактических операций, обучающих семинаров и конференций. По нашему мнению, это позволит существенно повысить эффективность деятельности указанных субъектов, что положительно скажется на динамике преступлений в рассматриваемой сфере.

УДК 343.985

С.В. Пилюшин

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Обеспечение экономической безопасности государства является одной из приоритетных задач, возложенных на правоохранительные органы. В условиях экономической нестабильности всегда находятся желающие обогатиться за счет государства, в связи с чем сотрудникам подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) необходимо акцентировать внимание на выявлении таких лиц.

К основным элементам БЭП традиционно относят: выявление признаков преступлений и лиц, их совершивших; своевременное принятие решений по первичным сообщениям о преступлениях; документирование фактов преступных действий; реализацию материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности; обеспечение возмещения ущерба, причиненного государству.

Изучение специальной литературы, а также анализ практической деятельности оперативных аппаратов позволяют выделить наиболее часто применяемые методы выявления преступлений: выявление преступлений и лиц, причастных к их совершению, по поступающей оперативной информации от лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе; выявление и опрос лиц, осведомленных о каких-либо обстоятельствах, имеющих отношение к совершению преступления; выявление преступлений и лиц, их совершивших, на основе изучения и анализа документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность; выявление преступлений и лиц, их совершивших, на основе проверки наличия материальных ценностей; выявление преступлений по поведению и образу жизни лиц, участвующих в их совершении, и др.

Разработке и совершенствованию оперативно-розыскного инструментария БЭП посвящено достаточно много публикаций, однако несмотря на достижения предшественников остаются нерешенные проблемы.

К числу проблем, требующих первоочередного решения, относится выработка у молодых сотрудников подразделений БЭП навыков по обнаружению и изучению объектов оперативной заинтересованности. Сегодня оперативно-поисковая работа, направленная на противодействие экономическим преступлениям, должна учитывать современные тенденции развития общества, в частности его информатизацию, особенности правоохранительной практики, специфику совершения экономических преступлений; должен быть расширен перечень объектов оперативного поиска и усовершенствованы методы его ведения.

Несмотря на то, что объекты оперативного поиска, как может показаться на первый взгляд, давно выделены и охарактеризованы в теории ОРД, их перечень и к настоящему времени не является исчерпывающим, что предопределяет необходимость подвергнуть их более детальному анализу и исследованию. Современное состояние борьбы с экономическими преступлениями предопределяет настоятельную необходимость разработки новых и актуализации имеющихся научно-практических рекомендаций, облегчающих процесс выявления оперативным сотрудником объектов оперативной заинтересованности.

Необходимо создание банка данных, содержащего вскрытые схемы совершения преступлений, обстоятельства, способствующие их выявлению и документированию, при обращении к которому сотрудник подразделения БЭП независимо от опыта работы сможет апробировать передовой положительный опыт на закрепленном объекте (линии) оперативного обслуживания.

Наиболее часто используемым и приемлемым в практической деятельности оперативных сотрудников подразделений БЭП является метод, касающийся выборки и анализа сведений, полученных при изучении документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования. До настоящего времени единообразный подход к реализации данного метода при выявлении всех видов экономических преступлений в литературе описан не был.

Не все оперативные сотрудники подразделений БЭП обладают достаточными навыками по проникновению на объекты и оборудованию их средствами негласного получения (фиксации) информации, что говорит об актуализации данной проблемы, необходимости выработки методических рекомендаций для использования в повседневной деятельности сотрудников ОВД.

Неразрешенность и вместе с тем важность данных и иных вопросов, относящихся к этой теме, свидетельствует о необходимости подготовки первого в Беларуси комплексного диссертационного исследования по проблемам БЭП, результаты которого смогли бы стать полезными для оперативных сотрудников БЭП, обслуживающих различные объекты и отрасли экономики и проводящих непрерывную работу по выявлению самых разных видов преступлений.

УДК 347.962

Н.А. Полящук

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с действующим законодательством на органы прокуратуры возложены задачи по обеспечению верховенства права, законности и правопорядка, защите прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. В целях выполнения этих задач прокуратура осуществляет от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняет иные функции, установленные законодательными актами, включая участие в нормотворческой деятельности и совершенствовании практики применения законодательства. Все это предопределяет роль органов прокуратуры в мониторинге законодательства и правоприменения. В процессе своей основной деятельности по осуществлению надзора за исполнением нормативных правовых актов прокуроры нередко выявляют недостатки законодательства, в результате чего деятельность органов прокуратуры дает возможность для широкомасштабного анализа применения законодательства и позволяет выявлять не только правонарушения, но и проблемы, возникающие в ходе реализации законов и иных нормативных правовых актов.

В последние годы одним из инструментов обеспечения должного качества принимаемых нормативных правовых актов и их реализации является правовой мониторинг (мониторинг законодательства и правоприменения), который в самом общем виде может быть представлен как методически обоснованная комплексная систематическая деятельность уполномоченных субъектов по наблюдению, анализу, оценке качества правовых норм и практики их применения на предмет достижения заложенных в них целей и планируемых результатов правового регулирования общественных отношений, а также по прогнозированию путей совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности и профилактике правонарушений. В государствах, где в деятельность государственных органов механизм правового мониторинга уже внедрен, он рассматривается в том числе и как форма эффективного сотрудничества субъектов правотворчества и правоприменения.

Таким образом, правовой мониторинг выступает в качестве информационно-аналитического средства выработки обоснованных мер совершенствования правового регулирования общественных отношений, а также позволяет более эффективно применять меры прокурорского реагирования и принимать управленческие решения, связанные с реализацией функций прокуратуры. При этом необходимо принимать во внимание, что мониторинг законодательства и правоприменительной практики является дополнительным видом деятельности органов прокуратуры и не должен подменять осуществление ими надзора.

Следует отметить, что прокуратура Республики Беларусь постоянно совершенствует формы и методы работы при неукоснительном следовании требованиям закона, одновременно выступая за дальнейшее развитие эффективной системы государственных правовых институтов. Вместе с тем, несмотря на возрастание значимости мониторинга законодательства и правоприменения для укрепления законности и правопорядка, необходимо констатировать, что четкой системной работы по осуществлению мониторинга законодательства и правоприменения в органах прокуратуры Республики Беларусь все же не налажено.

Отдельные его элементы, безусловно, присутствуют в деятельности органов прокуратуры. Например, с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь проходят согласование проекты нормативных правовых актов; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в рамках правового мониторинга проводит криминологический мониторинг законодательства, а также является единственным государственным учреждением в республике, которое осуществляет криминологическую экспертизу проектов нормативных правовых актов. Своего рода правовой мониторинг проводится органами прокуратуры в рамках реализации их надзорных (контрольных) полномочий, однако анализ документов, аналитических справок, обобщений и иных материалов, содержащих слово «мониторинг», которые готовятся в том числе Генеральной прокуратурой, также показывает, что механизм правового мониторинга как таковой не внедрен в деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь, поскольку в этих документах и материалах речь идет преимущественно о выявленных правонарушениях, статистических данных, приводимых по результатам проверок, иногда причинах, способствовавших совершению выявленных правонарушений, но не о методически обоснованной комплексной систематической деятельности уполномоченных субъектов по наблюдению, анализу, оценке качества правовых норм и практики их применения на предмет достижения заложенных в них целей и планируемых результатов правового регулирования общественных отношений, а также по прогнозированию путей совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности и профилактике правонарушений (т. е. не о мониторинге законодательства и правоприменения).

Все это еще раз свидетельствует о том, что четкой системы организации правового мониторинга в органах прокуратуры Республики Беларусь не сложилось. Отдельные его элементы (формы) существуют изолированно друг от друга, проводятся обособленно различными органами, часто хаотично и бессистемно, вследствие чего необходимо признать, что выполнение органами прокуратуры мониторинга состояния законности сталкивается со значительными правовыми и организационными проблемами.

Обозначенные проблемы обусловлены в том числе отсутствием единой методологической основы проведения мониторинга и нормативного закрепления института правового мониторинга на уровне всей республики, вследствие чего разрозненная мониторинговая деятельность не приносит значимых результатов для совершенствования нормотворческой деятельности и не может оказать существенного влияния на результаты правоприменения. В этой связи возникает необходимость в правовой регламентации проведения правового мониторинга не только органами прокуратуры, но и иными субъектами и участниками мониторинга законодательства и правоприменения.

Что же касается перспектив внедрения механизма правого мониторинга в деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь, полагаем целесообразным принять следующие меры.

1. Помимо закрепления основ проведения правового мониторинга в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» включить в Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» нормы о мониторинге законодательства и правоприменения (правовом мониторинге), отражающие особенности выполнения указанной деятельности органами прокуратуры.

2. Разработать и утвердить приказом Генерального прокурора Республики Беларусь нормативный правовой акт (в форме положения, инструкции или методических рекомендаций) о проведении правового мониторинга органами прокуратуры, в котором детально закрепить порядок его осуществления.

3. Внести изменения и дополнения в организационно-распорядительные акты Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, регламентирующие деятельность ее структурных подразделений, предусматривающие возложение на них обязанности проведения правового мониторинга, наделение необходимыми полномочиями и установление ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение мониторинговых мероприятий.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры должна строиться на основе не только постоянного мониторинга и анализа криминогенной обстановки и направлений ее изменения, но и мониторинга законодательства и правоприменения. В свою очередь, надлежащее нормативное регулирование правового мониторинга расширит возможности оценки органами прокуратуры состояния законности и позволит существенно повысить эффективность деятельности не только прокуратуры, но и иных субъектов правовых отношений.

УДК 343.985

П.В. Семижён

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

В ходе проверки по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях возникают ситуации, когда путем проведения гласных мероприятий принять юридически верное решение не представляется возможным. Успешное выполнение указанных задач требует оперативно-розыскного сопровождения на стадии предварительной проверки. С целью получения, сбора необходимой информации требуется проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе требующих санкции прокурора, до возбуждения уголовного дела.

Анализ сложившейся практики свидетельствует, что по материалам доследственной проверки, находящимся в производстве сотрудников Следственного комитета, субъекты оперативно-розыскной деятельности проводят ОРМ по основаниям, предусмотренным абзацем четвертым части первой ст. 16 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), т. е. по поручению, указанию следственных органов. При этом согласно части девятой ст. 19 Закона об ОРД ОРМ по основаниям, предусмотренным абзацами четвертым, десятым, двенадцатым и четырнадцатым части первой ст. 16, могут проводиться вне рамок дел оперативного учета. Данная норма успешно зарекомендовала себя в практической деятельности. Полученные материалы оперативно-розыскной деятельности при необходимости предоставляются в установленном порядке в следственные подразделения либо помещаются в соответствующие номенклатурные дела.

По заявлениям или сообщениям, послужившим основанием к проведению доследственной проверки и находящимся в производстве органов дознания, при необходимости проведения ОРМ, требующих санкции прокурора, как правило, заводится дело оперативного учета (ДОУ). Необходимость заведения ДОУ сотрудники мотивируют требованиями части девятой статьи 19 Закона об ОРД, согласно которой сбор образцов, исследование предметов и документов, проверочная закупка, контролируемая поставка, слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, контроль почтовых отправлений, оперативное внедрение, оперативный эксперимент проводятся в рамках дел оперативного учета.

Из всех возможных оснований для заведения ДОУ сотрудники указывают на те, что содержатся в абзаце третьем части первой ст. 16 Закона об ОРД, т. е. поступившее заявление, сообщение о преступлении, для принятия решения по которым необходимо проведение ОРМ. Данные ОРМ в соответствии с частью девятой ст. 19 Закона об ОРД могут проводиться только в рамках ДОУ. Информацией для заведения ДОУ служат сведения, полученные гласным путем и содержащиеся в материалах доследственной проверки об инсценировке преступления, либо заведомо ложном доносе о совершенном преступлении со стороны заявителя, либо возможной причастности лиц, проходящих по материалу проверки, в отношении которых необходимо проведение ОРМ, требующих санкции прокурора.

В ст. 17 Закона об ОРД дано понятие ДОУ, которое позволяет выделить основные его элементы. Это обособленное производство (1-й элемент), которое включает в себя материалы оперативно-розыскной деятельности в целях систематизации, проверки и оценки сведений, получаемых субъектами ОРД (2-й элемент), а также принятия на основе полученных сведений соответствующего решения должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (3-й элемент).

Таким образом, ведение ДОУ в качестве обособленного производства следует считать целесообразным в случае необходимости проведения значительного объема ОРМ, решения стратегических задач, например для документирования преступной деятельности при проведении оперативного эксперимента.

В случае же проведения отдельных ОРМ, направленных на решение локальных задач, заведение ДОУ в данном случае вряд ли можно считать обособленным производством, так как производство по нему неразрывно будет связано с производством по материалу проверки по заявлению о совершенном преступлении. В целях же систематизации, проверки и оценки сведений с последующим их использованием в уголовном процессе целесообразно помещать материалы оперативно-розыскной деятельности в накопительное дело.

При заведении ДОУ необходимо организовать проверку по оперативно-справочному учету лиц, в отношении которых проводится проверка, вынести постановление о заведении ДОУ, составить план ОРМ по ДОУ, провести процедуру согласования и утверждения у руководства, зарегистрировать дело с постановкой на учет. При заведении ДОУ материалы доследственной проверки копируются полностью или частично и помещаются в ДОУ. По миновании надобности дальнейшего проведения ОРМ либо принятия решения по заявлению или сообщению в порядке УПК необходимость дальнейшего ведения ДОУ отпадает и сотруднику необходимо провести соответствующие мероприятия по прекращению ДОУ.

На наш взгляд, такой подход хотя и не противоречит Закону об ОРД и ведомственным инструкциям, но приводит к банальной трате временны́х ресурсов сотрудников и требует дополнительных материальных затрат на заведение ненужного в данном случае ДОУ.

На наш взгляд, наиболее оптимальным выходом из сложившейся ситуации является следующий вариант. В соответствии с абзацем четвертым части первой ст. 16 Закона об ОРД основанием для проведения ОРМ являются поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении. Таким образом, проведение ОРМ возможно по указанию органа уголовного преследования, к которому согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь помимо следователя, прокурора относится также и орган дознания. Согласно усто-

явшимся подходам указанием является совет, замечание, разъясняющие что-либо, указывающие, как действовать. В законодательстве не закреплены порядок и форма указания руководителя органа дознания сотруднику оперативного подразделения при проведении ОРМ. На наш взгляд, указанием в данном случае будет выступать резолюция начальника органа дознания к исполнителю, изложенная в письменном виде на бумажном носителе и приобщенная к материалам проверки о необходимости проведения ОРМ.

УДК 340

О.С. Семина

КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правомерность действий сотрудника ОВД как представителя закона, непосредственно участвующего в обеспечении прав и свобод граждан, часто вызывает у самих граждан сомнения.

Говоря о критериях правомерности, мы подразумеваем, что существуют некие отличительные признаки, согласно которым граждане одобряют или не одобряют действия сотрудника ОВД, тем самым придавая им свойство легитимности.

Значительное место в формировании критериев правомерности действий сотрудника ОВД с точки зрения правосознания граждан занимает не только эмоциональная оценка обществом и отдельным гражданином правовых явлений, но и наличие уже сложившихся правовых установок, характерных для социокультурной общности на протяжении долгого периода времени.

Нравственные, духовные представления о совести, чести, долге, порядочности, выступающие доминантами российского правосознания, оказываются определяющими в оценке правомерности или неправомерности тех или иных действий или поведения.

Правовые идеалы, устоявшиеся в правосознании граждан, играют значительную роль в формировании правомерного поведения. Соответствие действий сотрудника ОВД правовым идеалам выступает одним из критериев правомерности с точки зрения правосознания граждан.

В сознании граждан существует образ «идеального» правоохранителя, отвечающего ожиданиям общества, обеспечивающего защиту их прав, чьи нравственные и профессиональные качества соответствуют духу права, идее права, его морально-религиозному наполнению. Любой поступок сотрудника с точки зрения правосознания граждан должен быть облагорожен, очищен от неправды, справедлив.

Российское правосознание связано с нравственным сознанием, а справедливость для него служит критерием моральности всего того, что является правовым. Отсюда и требование справедливости, свойственное гражданам при оценивании действий сотрудников ОВД.

Нормативность выступает одним из главных критериев правомерности действий сотрудника ОВД.

Правомерными предстают именно такие действия, основой которых выступают правовые нормы, в том числе юридические нормы, выраженные в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность сотрудников ОВД. С точки зрения правосознания граждан значимо то, что сотрудник действует не произвольно, по своему собственному усмотрению, а на основании закона.

Наряду с нормативностью критерием правомерности действий сотрудника ОВД выступает представление граждан о том, что является нормальным. То, что в деятельности сотрудника ОВД не вписывается в обыденное представление о нормальном, ставит под сомнение правомерность этой деятельности с точки зрения массового сознания.

Оценивая правомерность действий сотрудников ОВД, граждане обращают внимание на ответственное или безответственное поведение сотрудника при исполнении своих служебных обязанностей, высокий уровень правосознания, знания прав и обязанностей, осознания долга перед обществом.

С точки зрения массового правосознания правомерное поведение сотрудников ОВД возможно при условии, что потребности их коллектива в основном совпадают с потребностями общества (охрана общественного порядка, борьба с правонарушениями). Сотрудник ОВД не должен преследовать личные интересы, его задача – реализовывать общественные потребности, и только в этом случае его поведение обретает свойство правомерности.

Следует учитывать, что сотрудники ОВД являются носителями профессионального правосознания, которое своим функционированием априори должно обеспечивать правомерность служебной деятельности как следствие социально активной мотивации.

Следующим мерилом правомерности действий сотрудника ОВД с точки зрения правосознания граждан выступает его правовая компетентность, осведомленность.

Правовую компетенцию следует рассматривать как свойство личности, основанное на признании правовых ценностей, отражающее ее готовность и способность применить систему правовых знаний и умений в осуществлении социально-правовой деятельности, позволяющее личности мобилизоваться для эффективного выполнения данной деятельности. Соответственно, правовая компетентность сотрудника ОВД представляет собой свойство личности, основанное на правовых ценностях общества, отражающее готовность и способность данной личности применять систему правовых знаний и умений в осуществлении профессиональной деятельности.

Также к критериям оценки правомерности действий сотрудника ОВД можно отнести отношение сотрудника к служебной деятельности и к жизни в целом (порядочность, цивилизованность, правомерность), уважительное отношение к праву, к правам и свободам человека и гражданина, ответственное отношение к своему служебному долгу, психологическую устойчивость, развитое чувство достоинства, чести, уважительное отношение к органам государства, правоохранительным органам.

Критериями правомерности действий сотрудника ОВД с точки зрения правосознания граждан являются отличительные особенности, свойства, согласно которым граждане формируют свое представление о правомерности или неправомерности действий, совершаемых сотрудниками ОВД.

Поскольку правосознание является не столько формально-юридической категорией, сколько духовно-нравственной, предполагающей неразрывность нравственности и права и наличие правовых идеалов, на первый план при оценке правомерности действий сотрудников ОВД выходят ценностные критерии правомерности.

Правосознание тесно связано с моральными воззрениями, религиозными взглядами, бытовыми и иными особенностями граждан.

Правомерность действий сотрудников ОВД предстает как соответствие сложной, обусловленной спецификой массового правосознания системе идеалов, ценностей, нравственно-правовых ожиданий и требований, предъявляемых обществом к поведению сотрудников ОВД.

Однако не только ценностные критерии определяют правомерность действий сотрудников ОВД с точки зрения правосознания граждан. В формальном плане правомерной является деятельность сотрудников ОВД, согласованная с действующим законодательством и подзаконными актами, а нормативность и нормальность также выступают критериями, на которые ссылаются граждане при определении правомерности деятельности полиции.

Сотрудники ОВД тесно взаимодействуют с гражданами, поэтому к ним предъявляются повышенные требования. Соответствие деятельности сотрудников ОВД правовым идеалам, духу права, идее справедливости, служебному долгу, чести, совести вызывают одобрение и поддержку со стороны граждан, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности деятельности ОВД в целом.

УДК 343.985

Г.С. Соркин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СИЗО, В МАТЕРИАЛАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обозначая частную проблему, касающуюся возможности использования в ОРД нелегальной переписки обвиняемых, находящихся под стражей в СИЗО, стоит сказать, что с точки зрения действующего законодательства имеются некоторые сложности.

В качестве носителей такой переписки в практической сфере выступают записки (на жаргоне – «малявы»), передаваемые в результате противоправного установления межкамерной связи. Завладеть ими представители администрации могут в ходе проведения режимных мероприятий, причем речь может идти и о режимной деятельности в чистом виде, и о проведении оперативных комбинаций в ходе ОРД. В связи с тем, что режимные мероприятия с точки зрения действующего законодательства нельзя отождествлять с ОРМ, результаты, полученные в ходе режимной деятельности, не могут являться результатами ОРД. Это подчеркивает актуальность обозначенной нами проблемы.

Практика работы СИЗО показывает, что все записки, изъятые режимными сотрудниками, передаются в оперативное подразделение. Оперативный сотрудник их изучает и, обнаружив сведения, представляющие оперативный интерес, принимает решение об их использовании в дальнейшей правоохранительной деятельности. В уголовном процессе такие сведения могут расцениваться как ориентирующая информация, определяющая некоторые тактические особенности проведения следственных действий. При этом оперативный сотрудник СИЗО может вербально передать такую информацию следователю или оперативному сотруднику, осуществляющему оперативное сопровождение расследования.

Использование таких сведений в качестве доказательств для практической сферы несколько проблематично, так как не предусмотрен порядок их оформления и приобщения к материалам оперативно-служебной деятельности.

Мы предлагаем в качестве оперативно-розыскного действия, направленного на сбор и фиксацию оперативно значимой информации, полученной в результате проведения режимных мероприятий, использовать ОРМ «оперативный опрос».

С организационно-правовой и тактической точки зрения в ходе данного ОРМ опросу могут быть подвергнуты сотрудники СИЗО, осуществлявшие режимные мероприятия, лица из числа спецконтингента, присутствовавшие при его проведении, иные лица, включенные в сферу деятельности СИЗО, которые являлись очевидцами проведения режимного мероприятия. Полученные результаты режимных мероприятий в виде предметов, документов могут быть предоставлены опрашиваемыми.

При опросе сотрудников СИЗО, осуществлявших режимные мероприятия, необходимо выяснить, в связи с чем проводилось данное режимное мероприятие; в отношении кого или на каких объектах оно проводилось; в какое время мероприятие было начато и в какое время окончено; кто принимал участие в проведении мероприятия; использовались ли технические средства (и если да, то какие именно); какие конкретно поисковые мероприятия осуществлялись; что именно наблюдали сотрудники; какой документ был составлен по результатам проведенного мероприятия; какие предметы и документы были обнаружены при производстве мероприятия; какие действия были предприняты по использованию обнаруженных предметов.

При опросе лиц из числа спецконтингента следует выяснить, когда (время) и где (место) проводилось режимное мероприятие; кто принимал в нем участие; что именно наблюдали или слышали опрашиваемые лица; какие документы составлялись и все ли верно в них было отражено.

УДК 343.77 + 349.6

В.И. Стельмах

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Сегодня наряду с традиционными объектами терроризма, такими как общественная безопасность, жизнь, здоровье людей, появился новый объект – окружающая среда. Так называемый экологический терроризм является реальной угрозой. В подтверждение этому можно привести попытки совершения экологически опасных террористических актов как на просторах СНГ, так и в других странах: планировавшийся чеченскими террористами захват атомной подводной лодки и других ядерных объектов, размещение контейнера с радиоактивным цезием-137 весом боле 30 кг в Измайловском парке Москвы, применение действующими в Сирии террористами отравляющих химических и бактериологических веществ, их попытки совершить террористический акт на одной из атомных электростанций Франции и т. п.

Экологический терроризм намного более опасен, чем многие другие преступления террористической направленности, поскольку насильственные действия применяются к гражданам или их собственности опосредованно через окружающую среду и биосферу, существование в которых в дальнейшем затруднено или невозможно для всего живого.

Нынешние террористы – это нередко высокоподготовленные профессионалы, хорошо осведомленные о технологиях на экологически опасных производствах, степени опасности для окружающей природной среды различных химических и бактериологиче-

ских компонентов, применяемых в процессе производства, использующие последние достижения науки и техники для совершения террористических актов.

Представляется, что экологический терроризм – это терроризм на опасных с точки зрения экологии объектах, к которым в нашей стране относятся все типы электростанций, включая АЭС, химические, нефтехимические и нефтеперегонные, металлургические, биотехнические предприятия, хранилища их сырья и продукции; нефте-, газо- и аммиакопроводы, а также опасные отходы различных производств и объекты транспортной инфраструктуры, осуществляющие их хранение, перевозку и удаление, военные объекты, содержащие радиоактивные и ядовитые вещества, их хранилища и свалки отходов. Основная часть таких объектов расположена в промышленных зонах городов, в крупных городах и густонаселенных местах, за счет чего создается постоянная угроза экологических катастроф. Экологический терроризм – запугивание людей посредством воздействия на окружающую среду.

Несмотря на высокую общественную опасность экологического терроризма, его законодательное определение отсутствует как в Республике Беларусь, так и в других странах СНГ. Данное понятие чаще всего употребляется в научной литературе и в средствах массовой информации.

В то же время Концепция борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, определяя источники террористической угрозы, в их числе фактически указывает и источники угроз, которые непосредственно относятся к угрозам экологического терроризма. Так, основными внешними источниками террористической угрозы в Республике Беларусь в данной сфере являются:

размещение вблизи Государственной границы Республики Беларусь на сопредельных территориях крупных экологически опасных объектов, в том числе инфекционных скотомогильников, захоронений радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива, что создает предпосылки к совершению актов терроризма путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера;

географическое положение Республики Беларусь, позволяющее организованным группам и преступным организациям рассматривать ее территорию в качестве транзитного коридора для незаконного оборота оружия массового уничтожения и его компонентов, технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, осуществления иной организованной преступной деятельности.

Основными внутренними источниками террористической угрозы в Республике Беларусь являются:

высокая концентрация на территории Республики Беларусь экологически опасных объектов, арсеналов, складов боеприпасов, взрывчатых, пожароопасных веществ, их размещение вблизи жилых зон и объектов жизнеобеспечения;

существенное расширение информационно-коммуникационной инфраструктуры и зависимость Республики Беларусь от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации, а также их неконтролируемое использование в информационных системах объектов повышенной техногенной опасности, что создает угрозу совершения актов терроризма путем повреждения данных систем;

недостаточное распространение и применение систем автоматической блокировки доступов к наиболее важным узлам и центрам управления объектов повышенной техногенной опасности.

В антитеррористическом законодательстве Республики Беларусь косвенно говорится об экологическом терроризме. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь закреплен ряд составов преступлений в данной сфере, а именно:

акт терроризма, совершенный с применением объектов использования атомной энергии либо с использованием радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ, или деяния, сопряженные с убийством человека (ч. 3 ст. 289 УК);

экоцид – умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (ст. 131 УК);

угроза опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 322 УК) и ряд других составов преступлений.

По нашему мнению, в понятии «экологический терроризм» определяющим является слово «экологический», которое указывает именно на способ и особенность данного вида преступлений. В рассматриваемой ситуации экологически опасным способом совершения террористического акта может быть: инициирование эпидемий, эпизоотий, эпифитотий, а также отравление гидросферы, атмосферы, литосферы, способствование возникновению наводнений, оползней и т. д. Иными словами, это действия, направленные на уничтожение окружающей среды, наносящий тяжкий вред ее объектам.

По нашему мнению, давно назрела необходимость вводить в правовой оборот понятие экологический терроризм. Наиболее упрощенным может явиться следующее определение экологического терроризма: «воздействие на окружающую среду с целью принуждения органов власти к принятию решений либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка».

Кроме того, тематика противодействия актам экологического терроризма должна найти отражение в учебных программах по подготовке сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь.

УДК 316.77;070

И.Ю. Сундиев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Благодаря СМИ сложилось мнение, что для террористов любой индивид, проявивший активность в Сети, уже является подходящим объектом для вербовки. Однако это не так. Во-первых, сама вербовочная деятельность – слишком трудозатратный и дорогостоящий процесс, чтобы его использовать «по площадям». Во-вторых, современные террористические организации по структуре напоминают крупные транснациональные корпорации, в которых сложилась выраженная профессионализация, поэтому в каждый конкретный момент нужны не просто рекруты, а профессионалы определенной направленности. Так, для ИГИЛ наибольший ин-

терес представляют выпускники и студенты старших курсов горных институтов, химики-технологи (для обслуживания нефтепромыслов), логистики, врачи всех специальностей, фармакологи, переводчики (для обеспечения взаимодействия в межнациональных формированиях), искусствоведы и археологи (для идентификации и первичной оценки культурных артефактов, нелегальную торговлю которыми осуществляют все террористические организации). Ведется целенаправленный поиск вербовочных подходов к специалистам подобного рода, который кроме идеологической обработки предполагает заключение контракта на работу. Кроме того, международные террористические организации стремятся упрочить свое положение внутри стран СНГ, поэтому приоритетными объектами вербовки становятся дети представителей властных и силовых структур, бизнес-сообщества, масс-медиа. Предполагается, что вербовка детей дает возможность последующего шантажа или вербовки родителей. Остальная масса пассионарных и религиозно ориентированных рекрутов предназначена для пополнения пехоты («пушечного мяса»). В отношении этой категории стимулируется эффект «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей интернета резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего пользователи активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур. Рекруты подобного вида должны пополнить новые блочно-роевые организационные структуры террористических организаций, построенные на базе религии агрессивного, презирающего жизнь насилия. Рой способен к самоорганизации, подчиняясь либо биологическим законам, как в стаях птиц или косяках рыб, либо слову вождя или духовного лидера, как у людей. Для целенаправленного создания террористического человеческого роя была применена психосоциолингвистическая инженерия в отношении массива исламских священных духовных источников, а также невербальной составляющей текста молитв во время отправления служб. Они были определенным образом перекомпонованы, трансформированы с учетом последних достижений психотехнологий. В 2015–2016 гг. блочно-роевая боевая структура была впервые испытана в действии в Париже, Брюсселе, Ницце, Мюнхене и других городах Германии. Как показывает мировой опыт, противодействовать вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет можно и нужно по двум основным направлениям. Первое связано с тем, что в сетевой вербовочной деятельности основу составляет информационный компонент. Соответственно, эффективно противодействовать вербовочным технологиям можно лишь в форме информационного противодействия. Вторая линия – это контроль и минимизация ресурсной и инфраструктурной базы субъектов применения сетевых вербовочных технологий. В первую очередь речь идет о пробелах в законодательстве наших государств, дающих возможность использовать эти технологии и не позволяющих правоохранителям эффективно с ними бороться. Кроме того, это организационные ресурсы субъектов, использующих вербовочные технологии: от членов роя до виртуальных и реальных социальных организаций, как отечественных, так и зарубежных. Ни одна террористическая организация не может обойтись в вербовочной деятельности без финансовых ресурсов. Выявление каналов финансирования (легальных, «серых», «черных») означает контроль и нейтрализацию возможности использования вербовочных технологий.

В зависимости от типа оказываемого информационного воздействия и его объектов выделяют два основных направления:

информационно-техническое, в основе которого лежит воздействие на информационно-технические системы (системы связи и управления, компьютерные и телекоммуникационные системы и сети, радиоэлектронные устройства);

информационно-психологическое, объектами воздействия которого выступают психика человека и общественное сознание.

Следует подчеркнуть, что попытки решить проблему «в лоб», т. е. через блокирование различным вербовщикам доступа к интернету и мобильной связи, в краткосрочном периоде могут дать лишь ограниченный и краткосрочный позитивный эффект. Но в долгосрочной перспективе запреты и блокирование ресурсов могут привести к негативным последствиям в виде дополнительного «прилива» социального недовольства со стороны даже тех граждан, которые не входили в «террористический актив». В этой связи более эффективным методом представляется тактика точечного блокирования доступа к определенным сайтам, аккаунтам в социальных сетях или сетевым сообществам, информационное противоборство; соответственное информационное сопровождение действий сил правопорядка по пресечению террористических акций.

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

О МЕСТЕ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

В настоящее время термин «режим» получил широкое распространение в русском языке и имеет несколько вариантов толкования, которые легли в основу существования различных видов социальных режимов. Одним из них является юридический, или правовой, режим, особенность которого заключается в том, что он создается, закрепляется и основывается на такой форме социального регулирования, как право.

Проблемам, связанным с регулированием общественных отношений посредством правовых режимов, посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых и практиков, таких как С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, Г.С. Беляева, Д.В. Гвоздев, В.Ф. Ермолович, С.А. Кузниченко, С.С. Маилян, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Рябоволов, Л.М. Рябцев, О.И. Чуприс и др. В связи с этим в научной юридической литературе сложилось множество мнений по поводу определения правового режима. Однако по сути все они сводятся к определенному сочетанию различных способов правового регулирования с преобладанием для соответствующей отрасли права своего конкретного метода. Следовательно, всем отраслям права присущ свой специфический режим, причем в иерархии юридических режимов отраслевые находятся на самом высоком уровне. В связи с этим в классической теории права выделяются режимы различных отраслей права, например: гражданского, административного, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного и т. д.

Представляется целесообразным акцентировать внимание на точке зрения С.С. Маиляна, отвергающего существование уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли права. Аргументируя свою точку зрения, он отмечает, что в случаях, когда административно-правовой режим принимает масштабный характер, последний при определенных обстоятельствах начинает рассматриваться как некая автономная комплексная отрасль права либо законодательства. По этой причине уголовно-исполнительное право является всего лишь разновидностью административно-правовых режимов, т. е. режимом исполнения уголовных наказаний, а не самостоятельной отраслью права.

В то же время данный подход представляется весьма дискуссионным и не соответствующим сложившимся реалиям в области права. Так, во-первых, уголовно-исполнительное право является признанной научным сообществом самостоятельной отраслью юриспруденции. Во-вторых, исходя из подобных рассуждений, следует поставить под сомнение существование и иных отраслей права, таких как трудовое, земельное, экологическое, аграрное, финансовое, информационное и т. д., что, по нашему мнению, является нетактичным по отношению к ученым, осуществляющим исследования в этих отраслях права. В-третьих, уголовно-исполнительное право, как и любая другая отрасль права, обладает своим специфическим отраслевым режимом.

В соответствии с исследованиями С.С. Алексеева, Г.С. Беляевой и ряда иных ученых специфика режимов отраслей права проявляется через комплексную характеристику основных его элементов, к которым относятся: отраслевой предмет, принципы, метод и механизм правового регулирования, а также законодательный массив, возглавляемый кодифицированным актом. Обладая указанными элементами, уголовно-исполнительное право может быть подвергнуто и комплексной их характеристике, что и позволяет выделить соответствующий отраслевой режим.

Следует также отметить, что актуальность данной проблематики широко раскрыта в трудах Г.С. Беляевой, указывающей на отсутствие в научных исследованиях единого взгляда на правовой режим. По этой причине ученые различных отраслевых правовых наук находятся в своеобразном методологическом вакууме, который и приводит их к вольной трактовке рассматриваемого понятия, приспособлению его к своим интересам, целям и задачам исследования, а часто и изобретению своей собственной концепции правового режима.

Опираясь на исследования С.С. Алексеева и Г.С. Беляевой, все юридические режимы можно представить в виде соотношения первичных и вторичных режимов. Так, каждый отраслевой режим включает в себя ряд первичных, или общих, режимов, которые выражают соотношения различных способов правового регулирования и определяют юридическую тональность данного регулирования в определенной сфере социальной действительности, а также определяют основные направления совершенствования законодательства в данной отрасли права. Вторичные, или специальные, режимы представляют собой различные модификации первичных режимов с включением дополнительных ограничений либо определенных льгот.

Итак, отраслевой режим уголовно-исполнительного права включает в себя ряд первичных, или общих, правовых режимов, к которым относятся режимы исполнения и отбывания различных уголовных наказаний, например лишения свободы, ограничения свободы, пожизненного заключения и т. д.

В то же время в науке уголовно-исполнительного права имеется широкое разнообразие мнений в отношении режима лишения свободы. В связи с этим закономерной представляется точка зрения В.Б. Шабанова, отмечающего, что в современной юридической литературе его следует воспринимать в двух смыслах: широком, подразумевающем систему мер, направленных на достижение целей наказания, и узком, определяющем его как правила поведения осужденных и применения к ним наказания и принудительных мер.

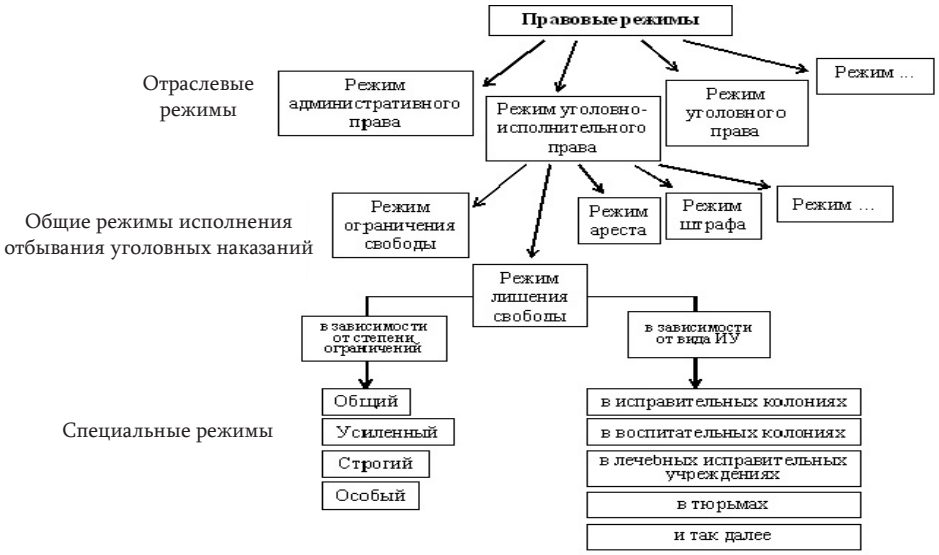
В связи с этим можно резюмировать, что в законодательстве нашего государства режим лишения свободы закреплен в узком его понимании и употребляется в отношении учреждений, непосредственно исполняющих данный вид наказаний, в связи с чем отдельные ученые, например В.Ф. Ермолович и О.В. Кутилин, называют его пенитенциарным режимом. Данный режим закреплен в ст. 73 УИК Республики Беларусь и определяется как режим в исправительных учреждениях, подразумевающий под собой порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Он обеспечивает исполнение персоналом и осужденными возложенных на них обязанностей, а также реализацию их прав и законных интересов. К тому же в его требованиях заключается карательная составляющая лишения свободы как вида уголовного наказания, а также конкретизируется и детализируется исправительное воздействие на осужденных посредством воспитательной работы, трудовой деятельности, образования и общественного воздействия. Иными словами, режим в ИУ в широком понимании представляет собой процесс организации и реализации наказания в виде лишения свободы.

Итак, можно констатировать, что режим в ИУ является общим, либо первичным, режимом отрасли уголовно-исполнительного права и представляет собой сущность наказания в виде лишения свободы. При этом можно отметить, что, являясь первичным режимом, он также имеет свои специфические модификации, которые мы предлагаем классифицировать по двум основаниям:

в зависимости от степени ограничений (общий, усиленный, строгий, особый режим);

в зависимости от вида исправительного учреждения (режим в исправительных колониях, которые также можно дополнительно классифицировать, воспитательных колониях, лечебных исправительных учреждениях, тюрьмах и следственных изоляторах).

Вышеперечисленные теоретические положения нам также представляется целесообразным и допустимым отобразить в виде следующей схемы:



По нашему мнению, приведенная классификация достаточно полно отражает на общетеоретическом и отраслевом уровнях расположение правовой категории «режим в ИУ» в сложившейся системе иерархии юридических режимов. При этом перечисленные нами выводы определяют его теоретическую и практическую значимость для науки уголовно-исполнительного права, а также объясняют значительный интерес со стороны ученых и практических работников уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.985

А.Н. Толочко

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Борьба с экономическими преступлениями (БЭП) – одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. При ее осуществлении оперативные сотрудники должны вести постоянную работу, направленную на выявление лиц, представляющих оперативный интерес; установление и документирование их причастности к противоправной деятельности; обнаружение и изъятие предметов и документов, являющихся носителями оперативно значимой информации. К внешним проявлениям преступной деятельности по линии БЭП можно отнести создание излишков товарно-материальных ценностей; завышение объема и стоимости работ; внесение фиктивных сведений в отчетные документы и т. д. Местом поиска лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, являются не только объекты оперативного обслуживания, но и предприятия и организации, связанные с ними договорными и управленческими отношениями. Необходимо также вести поиск по месту жительства фигурантов, в среде их общения. Нельзя исключать в данном случае и поиск информации в глобальной сети Интернет.

Из изложенного следует, что ввиду многогранности и сложности работы оперативных сотрудников подразделений БЭП арсенал их средств и методов не может ограничиваться лишь оперативно-розыскными возможностями. Очевидно, они все больше вынуждены опираться на возможности современных высокоэффективных научно-технических средств контроля, фиксации и обработки информации и, конечно же, обладать глубокими познаниями в области экономики.

Думается, что именно данный тезис должен лечь в основу современных научных исследований, посвященных проблемам БЭП. Данные исследования должны носить комплексный характер и предлагать оперативным сотрудникам стройную систему научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование их деятельности, четкие алгоритмы действий, схемы принятия и реализации решений в самых разных оперативно-розыскных ситуациях.

Таких исследований до настоящего времени в Беларуси не проводилось, хотя отдельные вопросы БЭП рассматривались на страницах работ И.И. Басецкого, А.В. Башана, А.В. Яскевича, В.Ч. Родевича, В.Н. Крюкова, В.Н. Каленика, С.А. Войтиховича, А.М. Шинкевича, С.В. Пилюшина и др. В отдельных работах БЭП освещалась с позиций криминалистики, хотя очевидно, что ее эффективность может быть обеспечена прежде всего благодаря развитию и применению оперативно-розыскного потенциала и инструментария.

Кроме того, видится целесообразной подготовка исследования, которое наряду со своей комплексностью носило бы в некоторой степени универсальный характер и его результаты были бы полезными для оперативных сотрудников БЭП, обслуживающих различные объекты и отрасли экономики на всех уровнях (финансово-кредитной, бюджетной сферы, промышленности, строительства, торговли, агропромышленного, топливно-энергетического комплекса и др.) и проводящих постоянную работу по выявлению самых разных преступлений (взяточничества, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты; фальшивомонетничества; нарушений правил о сделках с драгоценными металлами и камнями; незаконной предпринимательской деятельности; уклонения от уплаты сумм налогов, сборов; против порядка осуществления экономической деятельности; против интересов службы и др.).

Очевидно, что такое исследование должно лежать в плоскости общей части оперативно-розыскной деятельности и состоять из двух этапов.

Первый этап должен быть посвящен получению первичной информации, представляющей оперативный интерес для выявления экономических преступлений, т. е. оснований для заведения дела оперативного учета. Здесь должны быть рассмотрены вопросы о сущности оперативного поиска, его роли и месте в теории и практике ОРД; классификации, характеристике и признаках распознания объектов оперативной заинтересованности; об основных направлениях и методах ведения оперативно-поисковой работы; использовании современных информационных технологий в получении первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес.

Второй этап должен быть посвящен использованию доказательственной информации при выявлении экономических преступлений, т. е. вопросам ведения и реализации дела оперативного учета. Здесь должны быть рассмотрены вопросы документирования преступных действий в типичных оперативно-розыскных ситуациях, а также проблемы внешних взаимодействий субъектов ОРД в организации выявления преступлений.

Думается, что такое исследование предполагает углубление теоретических представлений по вопросам оперативно-розыскного обеспечения БЭП, выявление закономерностей названной деятельности, создание условий для дальнейших научных изысканий в сфере БЭП и оперативно-розыскной деятельности в целом, уточнение и совершенствование понятийного аппарата.

УДК 342.6

Н.А. Трусов

МЕСТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Применительно к сложноорганизованным социально-правовым объектам (в том числе и государству) система обеспечения их безопасности представляет собой закрепленную нормативными правовыми актами систему органов и институтов, направленную на достижение и поддержание необходимого состояния защищенности, создание условий безопасности и противодействие ее угрозам. Такая система обеспечения безопасности включает в себя три составляющих:

1) институциональную – систему органов и институтов, обеспечивающих безопасность;

2) инструментальную – совокупность приемов, способов, мер, средств обеспечения безопасности;

3) нормативную (правовую) – совокупность правовых норм, устанавливающих институциональную составляющую, регламентирующую инструментальную составляющую, определяющую внутрисистемное взаимодействие.

В соответствии с п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г. № 683 (далее – Стратегия 2015 г.), система обеспечения национальной безопасности – это «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов». Налицо простая форма определения понятия, связанная с последовательным перечислением двух составляющих системы обеспечения безопасности (институциональной и инструментальной; нормативная составляющая подразумевается сама собой). Таким образом, все органы, входящие в институциональную составляющую системы обеспечения, являются субъектами обеспечения национальной безопасности России. Необходимо также отметить, что к субъектам обеспечения национальной безопасности России на основании п. 6 и 109 Стратегии 2015 г. фактически можно отнести институты гражданского общества. Так, в соответствии с п. 6 Стратегии 2015 г. под обеспечением национальной безопасности понимается «реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов».

Правоохранительные органы России, как и любого другого государства, безусловно, являются субъектами обеспечения национальной безопасности. Такая аксиоматичность утверждения следует из самого определения правоохранительных органов как специально созданных государством в целях охраны права органов, наделенных правом применения мер принуждения. Правоохранительные органы способны оперативным образом реагировать на изменяющиеся условия функционирования государства под воздействиям внезапно возникших внутренних и внешних угроз. Таким образом, место правоохранительных органов в системе обеспечения национальной безопасности определяется их отношением к другим субъектам.

Приведенные нами правовые позиции относительно институциональной составляющей системы обеспечения национальной безопасности России позволяют классифицировать субъектов обеспечения национальной безопасности России по четырем основаниям.

1. В зависимости от наличия властных полномочий субъекты обеспечения национальной безопасности России следует подразделять на органы публичной власти и институты гражданского общества.

2. В зависимости от уровня властной публичной организации к субъектам обеспечения национальной безопасности России следует относить федеральные органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

3. В зависимости от принадлежности субъекта обеспечения национальной безопасности России к той или иной ветви власти различают субъектов законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти и иных субъектов обеспечения национальной безопасности России.

4. В зависимости от роли и места субъекта в общей системе обеспечения национальной безопасности России можно выделять Президента РФ; Совет Безопасности РФ; Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования; правоохранительные органы; иных субъектов обеспечения национальной безопасности России.

Итак, возглавляет систему субъектов обеспечения национальной безопасности России глава государства, призванный обеспечить гармонизацию и повышение эффективности взаимодействия органов публичной власти разных уровней, – Президент РФ. Он формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, который является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения безопасности, организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности. Следовательно, речь здесь идет о выработке соответствующей политики, об определении структурной целостности системы обеспечения, координации, взаимодействии и пр.

Вооруженные Силы РФ – это государственная организация, которая на практике предназначена для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты территориальной целостности и неприкосновенности ее территории. В свою очередь, правоохранительные органы обеспечивают выполнение основного объема работы по защите конституционного строя, обеспечению законности и правопорядка, государственной и общественной безопасности, обеспечивают безопасность личности, а также безопасность в различных сферах жизнедеятельности государства и общества (экономическую, энергетическую, экологическую, информационную, продовольственную и пр.).

Правоохранительные органы осуществляют судебную и исполнительную власть. Взаимодействие их с органами законодательной власти происходит, как правило, через действующее и перспективное законодательство. Основная сфера взаимодействия правоохранительных органов с иными органами публичной власти и институтами гражданского общества – это обеспечение законности и безопасности. По сути, ни одна общественная и государственная структура не может функционировать вне контекста работы какого-либо правоохранительного органа.

Вышесказанное позволяет сделать заключение о том, что правоохранительные органы в системе обеспечения национальной безопасности России занимают центральное место. Полагаем, что такое заключение справедливо и для других государств.

УДК 343.985

В.А. Тупикин

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В ходе осуществления ОРД сотрудниками правоохранительных органов и подразделений, которые наделены правом осуществления ОРД (далее – сотрудники правоохранительных органов), в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» могут быть получены сведения, не только предусмотренные задачами ОРД, но и иные сведения, имеющие существенное значение для деятельности государственных органов и организаций.

Так, в соответствии с положением ст. 49 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы ОРД могут быть использованы только в целях:

выполнения задач ОРД;

подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе;

выполнения письменных запросов международных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств в соответствии с Законом и международными договорами Республики Беларусь, а также на основе принципа взаимности;

информирования других органов, осуществляющих ОРД, о сведениях, полученных при выполнении задач ОРД, относящихся к их компетенции.

Законодатель определяет вышеуказанный перечень случаев предоставления материалов ОРД исчерпывающим и не предусматривает иных возможностей предоставления материалов ОРД в правоохранительные и контролирующие органы (в том числе не наделенные правом ОРД).

Статья 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет исчерпывающий перечень задач ОРД, среди которых: сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь; предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами; установление персональных данных граждан, которые погибли (умерли); установление персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения; установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе; обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами; сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в ОРД, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; защита государственных секретов.

Вместе с тем в процессе осуществления ОРД сотрудниками правоохранительных органов, проводящими ОРМ, могут быть выявлены нарушения со стороны должностных лиц государственных органов и учреждений, которые по своему содержанию и направленности не содержат признаков преступлений и правонарушений, но в то же время наносят вред деятельности государственных органов и учреждений, подрывают авторитет органов власти, государственных, общественных и других организаций.

Например, в ходе осуществления ОРД может быть установлено, что действия должностного лица государственного органа содержат отдельные признаки коррупционных проявлений либо нарушают положения контракта или иных принятых письменных обязательств. С целью привлечения виновного к предусмотренной законодательством и локальными нормативными правовыми актами ответственности (в том числе дисциплинарной) орган, осуществляющий ОРД и получивший доказательства совершения виновным лицом вышеуказанных действий, информирует руководство государственного органа. Информирование осуществляется путем письменного направления информации о выявленном факте и необходимости принятия соответствующих мер реагирования. После получения указанной информации руководитель органа, как правило, назначает служебную проверку (расследование). При этом Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрена возможность предоставления полученных материалов ОРД в указанный орган.

Таким образом, складывается ситуация, когда предоставление материалов ОРМ фактически противоречит Закону, так как законодатель определяет исчерпывающий перечень случаев передачи материалов ОРД, однако позволяет государственному служащему и далее совершать действия, нарушающие положения контракта или иных принятых на себя письменных обязательств. Тем самым создаются предпосылки для совершения должностным лицом действий, подпадающих под нормы административного или уголовного законодательства.

При проведении служебной проверки (расследования) должностными лицами, которые осуществляют проверочные действия, проводится сбор сведений, позволяющих подтвердить информацию, изложенную в информировании. В то же время в большинстве случаев подтвердить указанную информацию без материалов ОРД весьма сложно. Опрошенные виновные лица всячески отрицают свою причастность к совершению каких-либо действий, нарушающих положения контракта или иных принятых на себя письменных обязательств, а установленные очевидцы могут не помнить всех обстоятельств произошедшего за давностью событий или по иным объективным причинам.

Одним из возможных путей решения сложившейся ситуации является необходимость рассмотрения возможности, в исключительных случаях – и по решению руководителя органа, осуществляющего ОРД, предоставления материалов проведенных ОРМ в государственный орган, где осуществляет трудовую деятельность должностное лицо, допустившее нарушения. Предоставление материалов ОРД возможно только в случае легализации материалов и проведения официальной служебной проверки (расследования) с обязательным возвратом материалов в орган, их предоставивший.

УДК 351.74

С.П. Федоренко

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Современные доктрины демократии, парламентаризма и конституционализма, возникшие в политических и правовых учениях Западной Европы эпохи Нового времени и эпохи Просвещения, во многом определяют конституционное устройство большинства стран мира. Концепция статуса человека и принципов его взаимоотношений с государством оказала значительное влияние на формирование гражданского общества западного типа. Его развитие исторически начиналось с попыток народных масс отстоять свои

права и добиться от государства самостоятельного контроля над широким спектром общественных отношений, в котором можно реализовывать свои интересы. Таким образом, процессы создания общества во многом шли снизу от народа вверх к власти. Семидесятичетырехлетний период функционирования советской государственной системы наложил свой специфический отпечаток на российское общество. В частности, это отсутствие среди широких слоев населения инициативы по самостоятельному улучшению условий собственной жизнедеятельности и принятию мер к обеспечению собственной безопасности от противоправных посягательств. Поэтому в настоящее время в России складывается ситуация, противоположная европейской. Президент Российской Федерации прилагает титанические усилия для создания активного и эффективного гражданского общества в стране. Как это неоднократно бывало в истории Отечества, процессы идут сверху вниз, что характеризуется в том числе и формированием системы институтов гражданского общества, например Общественной палатой, Общероссийского народного фронта, лидером которого выступает сам Президент, и многих других.

Обращаясь к истокам формирования российского гражданского общества, следует отметить, что во второй половине 80-х гг. прошлого века начались кардинальные реформы политической системы и общественного уклада советских граждан. Эти процессы, проводимые М.С. Горбачевым, получили звучное, но достаточно абстрактное название – «Перестройка». Они изменили не только историю отечественного государства, но и, без преувеличения, ход всей общечеловеческой истории. Масштаб и последствия этих процессов настолько велики, что спустя тридцать лет их обсуждение все еще актуально, а о событиях и фактах того времени постоянно упоминают не только узкоспециализированные исследователи, но и политики, общественные деятели и т. п. Среди всей массы общественных отношений указанного времени происходило развитие и тех, которые характеризуются формированием институтов гражданского общества как потенциальных субъектов реализации правоохранительной функции государства, так как члены гражданского общества непосредственно заинтересованы в неукоснительном соблюдении принципа законности как основы правового и общественного порядка. Тем не менее, в советский период сложилась достаточно успешная практика участия добровольных народных дружинников в обеспечении общественного порядка и борьбы с правонарушениями. В 70-е гг. прошлого века количество дружинников в СССР достигало 7 млн человек. Эта помощь была весьма и весьма существенной. На счету дружинников тысячи задержанных правонарушителей и пресеченных правонарушений. Кроме того, в значительной мере реализовывался принцип массового вовлечения общества в борьбу с правонарушителями, поскольку каждый дружинник имел соответствующую социальную опору в виде семьи, трудового либо учебного коллектива и т. п.

В настоящее время следует эффективно использовать потенциал всего российского гражданского общества для обеспечения правоохранительной функции государства. В российском законодательстве сложилась достаточно благоприятная ситуация для использования институтов гражданского общества в реализации отдельных правоохранительных функций, связанных с обеспечением национальной безопасности. Например, добровольные народные дружинники (представители трудовых, учебных, спортивных коллективов) способны оказывать значительную помощь в выявлении, предупреждении, пресечении правонарушений, в том числе в ходе патрулирования улиц и участков местности, при проведении массовых культурно-спортивных мероприятий, при выявлении фактов совершения правонарушений. Они вызывают сотрудников правоохранительных органов и способствуют недопущению совершения повторных либо новых правонарушений. Очевидно, что они могут помогать и оперативному аппарату при проведении мероприятий по раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. При налаживании интенсивного взаимодействия с институтами гражданского общества его активные представители вполне способны оказывать всестороннюю помощь при осуществлении розыска лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, скрывающихся от правоохранительных органов, а также при розыске без вести пропавших, как, например, поисковые группы и добровольцы, участвующие в розыске пропавших детей. Органы государственной и муниципальной власти должны создавать условия наибольшего благоприятствования для лиц, которые помогают правоохранительным органам добывать информацию о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности страны, и формировать систему социального противодействия этим вызовам и угрозам.

Исходя из изложенного, можно сформулировать следующие выводы:

необходимо целенаправленно создавать долгосрочную стратегию взаимодействия, институтов гражданского общества (в особенности в среде молодежи) с органами всех видов власти на региональном уровне;

интенсивно стимулировать развитие систематической массовой добровольной помощи со стороны представителей гражданского общества с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками дорожно-постовой службы, патрульно-постовой службы, принимать участие в работе комиссий по делам несовершеннолетних и т. п.;

на основе планирования привлекать представителей соответствующих институтов гражданского общества для охраны общественного порядка при проведении массовых, спортивных и иных мероприятий;

доктринально прорабатывать и воплощать на практике новые перспективные формы реализации правоохранительного потенциала гражданского общества в реализации стратегии защиты национальной безопасности, основ государственного строя, прав и свобод человека и гражданина.

УДК 342.5

В.В. Цветков

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации насчитывается около 250 контрольных функций, которые осуществляют более 150 публичных органов различных сфер и уровней. Контроль и надзор воспринимаются сегодня не только как одни из универсальных методов управления в социальной системе, но и как значимая сфера правового регулирования. Традиционно контроль отождествляется с применением универсального метода познания – наблюдения. Объектами наблюдения могут быть самые разные социальные аспекты, а в нашем случае речь идет о поведении участников образовательных отношений, целью деятельности которых является

подготовка высококвалифицированных специалистов для нужд территориальных органов внутренних дел. В этом случае специфика ведомственного контроля предопределяется заложенным эталоном конечного результата и, что немаловажно, его некими промежуточными итогами. Полученные же результаты в ходе контрольных мероприятий всегда должны трансформироваться в основу выработки мер, направленных на повышение эффективности деятельности контролируемой системы или позиционирования сложившихся моделей в качестве эталонного поведения. Поскольку контролирующие субъекты активно вмешиваются в деятельность участников контролируемой системы, технологические элементы контрольной деятельности должны подвергаться жесткому регулированию. В противном случае можно ожидать развитие таких негативных факторов, как коррупция, административный произвол и т. п. Необходим анализ правового регулирования важнейших элементов технологической составляющей ведомственного контроля за деятельностью образовательных организаций, имеющих ведомственную принадлежность к системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На сегодняшний день нормативного правового акта, предметом регулирования которого являлись бы общественные отношения в сфере контроля за деятельностью образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, не существует. Однако государственное реформирование системы образования в полной мере нашло отражение и в ведомственном контроле образовательных учреждений. Особое место отводится Методическим рекомендациям по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных заместителем министра внутренних дел Российской Федерации в 2014 г. Системный анализ правового акта позволит кратко характеризовать контроль за деятельностью образовательных организаций.

Субъектом контроля является Департамент государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с принципом единоначалия и подчиненности субъектом принятия решения по результатам контрольной деятельности выступают заместитель министра внутренних дел Российской Федерации, ответственный за деятельность соответствующих подразделений МВД России, и начальник Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации. Объектом контроля квалифицированных соответствующих комиссий является деятельность образовательной организации, а если точнее – направления деятельности образовательных учреждений (предметы, цели и виды деятельности, перечисленные в статутных документах (уставах, положениях) образовательной организации). В качестве предмета контроля зафиксирован набор показателей и критериев выполнения (невыполнения) показателей, отвечающий требованиям последних изменений образовательного, трудового, административного, гражданского и других отраслей права. Дополнительно сформулированы вопросы профессионального восприятия контролируемыми лицами поведения участников деятельности образовательной организации. Так, предлагается оценить управленческую роль руководства проверяемой образовательной организации, адекватность принимаемых им управленческих решений складывающейся оперативной обстановке. Профессионализм – не единственный принцип контроля за деятельностью ведомственной образовательной организации. В органическую систему принципов входят комплексность, всесторонность, достоверность, объективность, компетентность и систематичность. Идеи, заложенные в осуществлении процесса контроля за деятельностью ведомственных образовательных организаций, предопределили инструментальный набор методов, позволяющих оценить степень достижения образовательной организацией фиксированной цели и задач. К таким методам можно отнести: изучение и анализ служебных и иных документов; проверку соответствия деятельности образовательной организации требованиям законодательства, ведомственному и локальному регулированию; проведение учебных тренировок, строевых смотров, стрельб и т. д.; проведение опросов и бесед с персоналом образовательного учреждения; посещение учебных занятий и т. п.

Констатируя подробное и детальное правовое регулирование контроля за деятельностью ведомственных образовательных организаций, необходимо отметить, что его технологические основы были заложены в дореформенный период функционирования Министерства внутренних дел Российской Федерации и органов милиции. Речь идет о перечне видов контрольных мероприятий, правилах формирования соответствующих комиссий, периодичности проведения контроля и видах ответственности за выявленные нарушения. Современные условия функционирования органов внутренних дел позволяют дистанционно корректировать многие ведомственные образовательные отношения, формировать для учреждения собственную объективно-независимую систему мониторинга соответствия заданным параметрам и т. д. Участники контролируемой деятельности ведомственных образовательных организаций должны воспринимать проводимую проверку как возможность профессионального роста, изучения и внедрения передового опыта в профессиональной подготовке высококвалифицированных специалистов для нужд территориальных органов внутренних дел.

УДК 343.985.8

А.М. Шинкевич

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

В современный период стремительного развития общества, складывающихся в нем общественных отношений все бóльшая роль в деятельности оперативных подразделений отводится информационно-аналитической работе, добыванию, обработке, анализу и использованию оперативно-розыскной информации, объемы которой постоянно растут. Правоохранительные и контролирующие органы разных стран мира работают над упорядочением поступающей информации, автоматизацией ее обработки и использования в борьбе с преступностью. Но, как показывает практика, не вся добытая информация поддается автоматической обработке с использованием информационных технологий. Ведущая роль в ее обработке по-прежнему отводится человеку, особенно если это касается латентных процессов, протекающих в сфере экономики. Однако ресурсы правоохранительных и контролирующих органов в борьбе с правонарушениями не безграничны. Тесно взаимодействуя между собой, они объединяют свои усилия, обмениваются как новой, так и уже обработанной информацией, решая при этом свои специфические задачи. Если обратиться к опыту противодействия преступности в сфере закупок стран ближнего зарубежья, то можно заметить, что правоохранительные и контролирующие органы все большее значение уделяют вопросам неперсонифицированного привлечения граждан, участников общественных организаций, гласного и анонимного

предоставления ими информации о возможных правонарушениях со стороны физических и юридических лиц, задействованных в сфере закупок товаров, работ и услуг, а также первичному анализу процессов, возникающих в указанной сфере.

В ходе исследования установлено, что практика взаимодействия населения с правоохранительными органами в борьбе с преступностью в Республике Беларусь по сравнению со странами ближнего зарубежья в настоящее время находится в зачаточном состоянии. Если обратиться к опыту взаимодействия службы БХСС с общественными организациями в борьбе с преступностью, можно отметить, что в их деятельности накоплен богатый положительный опыт 70–80-х гг. прошлого столетия, который активно использовался и постоянно совершенствовался. К сожалению, с распадом СССР такое взаимодействие с общественными организациями было утрачено.

С октября 2015 г. в Республике Беларусь в доменной зоне .by функционирует единственный сайт http://opentenders.by, разработчиком которого выступила Школа молодых менеджеров публичного администрирования SYMPA. Сайт предназначен для автоматизированного выявления и сбора сведений о правонарушениях в сфере закупок товаров, работ и услуг, в том числе информации, поступившей от населения. Анализ сайтов СМИ показал, что на территории Республики Беларусь сведения о возможных правонарушениях, допускаемых в сфере закупок, в СМИ не освещаются, журналистские расследования в указанной сфере практически не проводятся. Публикации в СМИ, посвященные правонарушениям в сфере закупок, констатируют лишь факты свершившихся правонарушений, выявленных правоохранительными и контролирующими органами, чего нельзя сказать про СМИ Российской Федерации, Украины, Казахстана.

Так, в Российской Федерации практика общественного контроля для выявления правонарушений в сфере закупок начала возобновляться с 2011 г. и в основном реализуется в двух направлениях:

формирование неформальных механизмов общественного контроля, реализуемых чаще физическими лицами, блоггерами и активистами, не имеющими формального юридического статуса. Такая форма вовлечения граждан основана на возможности привлечения внимания к нарушениям через «медийный рычаг», активное распространение информации в социальных сетях, в СМИ и т. д.;

институционализирование органами власти практики работы общественных организаций с информацией о государственных и муниципальных расходах и во всех областях их участия в контроле за их деятельностью. Этот подход получил свое воплощение в федеральных законах.

Так, в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закреплено участие общественности в контроле этапов формирования и реализации государственных и муниципальных закупок. В целях регламентации правоотношений института общественного контроля был принят Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», содержащий положение, согласно которому в случае выявления правоохранительными органами или общественностью каких-либо нарушений, несоответствий заказ будет признан недействительным. Формами такого общественного контроля выступают: общественный мониторинг, общественные обсуждения, общественная проверка, общественные слушания и общественная экспертиза.

В законодательстве Украины о государственных закупках, как и в Российской Федерации, предусмотрен общественный контроль в сфере государственных закупок. В 2011 г. появилось свыше 40 неправительственных организаций, аналитических центров, бизнес-организаций и медиа, деятельность которых была направлена на повышение общего уровня прозрачности и добропорядочности государственных закупок в Украине. В начале 2011 г. они объединились и образовали общественную организацию – партнерство «За добропорядочные государственные закупки в Украине» (веб-адрес: http://www.integrity.pp.ua).

В Казахстане, как и в Республике Беларусь, общественный контроль в сфере закупок на законодательном уровне не предусмотрен. Однако неформальные механизмы общественного контроля в Казахстане присутствуют. В качестве примера можно привести «Первый антикоррупционный медиа-центр», расположенный на сайте http://zannews.kz, которым создается общественная инициативная группа по принятию закона «Об общественном контроле».

Таким образом, учитывая зарубежный опыт противодействия преступности в сфере закупок, интеграционные процессы по формированию Единого экономического пространства в странах Таможенного Союза, созданию единых подходов по проведению закупок товаров, работ и услуг на территории стран участниц, перспективным и актуальным, по мнению автора, видится унификация единых подходов в противодействии преступности в сфере закупок. Вовлечение населения для анализа процессов, протекающих в сфере закупок, формирование объединений граждан страны по общественному контролю и предоставлению правоохранительным и контролирующим (надзорным) органам информации о возможных правонарушениях и преступлениях в указанной сфере значительно повысят уровень информационно-аналитической составляющей.

УДК 340

П.Г. Щипцова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Изучение основ правового статуса, проблем его реализации в условиях современного социально-экономического и общественно-политического развития предполагает проникновение в глубины правовой материи, анализ центральных, сущностных элементов правовой сферы общества, и прежде всего исследование проблемы «человека» в праве. Нередко за масштабами осуществляемых преобразований теряется отдельная личность, ее интересы не всегда принимаются во внимание в угоду абстрактным публичным благам. В связи с этим необходимо сосредоточить научный интерес на феномене правового состояния личности как потенциале (резерве) права.

Под правовыми состояниями личности следует понимать установленные нормами права или предусмотренные в нормативных моделях юридически значимые социальные или естественные свойства (систему свойств) человека в определенный момент или период времени, обусловливающие возникновение и (или) изменение или возможность возникновения и (или) изменения правовой ситуации.

Значимость категории «правовые состояния личности» во многом определяется местом личности в социальной структуре общества. Без установления роли прав и свобод в жизни социума трудно усвоить их сущность и назначение.

Современный период развития правового состояния личности в существенной мере связан с научно-техническим прогрессом, глобализацией как неотвратимым явлением в развитии общества, влияющим и на его структуру, негативным воздействием человека на его собственную среду обитания, переоценкой общественных и личных ценностей. В последние годы возникает необходимость в расширении прав человека нового поколения. Это связано с вовлечением в правовую сферу новых общественных отношений и расширением тем самым пределов правового регулирования.

В современных условиях даже традиционные правовые состояния личности обретают новые качественные состояния в связи с изменениями социальной структуры, трансформацией общественных и индивидуальных ценностей, расширением мировоззрения индивидов и прочими факторами.

Будучи порождением политического противостояния либо существуя первоначально в качестве моральных, гуманистических ценностей, правовые состояния личности на определенном этапе своего развития обретают правовую форму. Однако их дальнейшее развитие определяется эволюцией общественных отношений.

«Перекочевав» из политической и моральной сфер общественной жизни в правовую сферу, основные идеи о правах и свободах личности получили соответствующий юридический инструментарий по их осуществлению, защите и восстановлению. Как известно, из всех социальных регуляторов право обладает наиболее эффективным арсеналом легальных средств обеспечения выполнимости заявленных требований вплоть до применения принудительных мер. Такая поддержка оказывается незаменимой в деле претворения основных прав и свобод человека в жизнь, материализации идеальных по своему содержанию, как правило, неимущественных, благ, являющихся, однако, наиважнейшими элементами статуса личности. Независимо от сферы своего приложения права и свободы личности должны по-прежнему оставаться наивысшей ценностью для государства и основным ориентиром для функционирования правовой системы общества.

Центральным элементом правового статуса личности в правовой науке признается комплекс предоставленных и закрепленных в законе прав, свобод и обязанностей. Под правовым статусом (правовым положением) следует понимать все элементы закрепленного в праве состояния личности, находящиеся между собой в определенных связях, в социальном плане обусловленные тем местом, какое личность занимает в системе общественных отношений.

Рассматривая право как закон, последний следует понимать не только как способ и средство осуществления права, но и как его качественное состояние, как свойственную правосознанию форму признания и поддержки конкретного права. «Если право является не только тем, на чем настаивает субъект, чего добивается, получает, заслуживает и т. д., но и тем, от чего он не может, не в состоянии отказаться, что является неустранимым импульсом его усилий, его достоинством и тяжкой ношей – это и есть существование права как закона для правового существа».

С определением правового статуса личности в целом тесно связана проблема определения правового статуса сотрудников органов внутренних дел в частности. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел, его динамика, определяются стратегическим направлением демократического развития страны – процессом формирования свободного гражданского общества, правового государства. Особенность правового статуса сотрудников органов внутренних дел выражается в том, что служба в органах внутренних дел, наделяя сотрудников широким кругом полномочий, налагает и ряд существенных ограничений на их правовой статус.

Правовой статус сотрудников органов внутренних дел является комплексной категорией, объединяющей признаки нескольких видов специальных статусов: государственных служащих, должностных лиц, представителей власти. В связи с этим процесс «демилитаризации» правоохранительной службы невозможно реализовать в отношении всех сотрудников органов внутренних дел. Это относится, в частности, к преподавателям высших учебных заведений системы МВД, поскольку они являются оперативным резервом министра внутренних дел на случай чрезвычайных ситуаций.

В контексте изменяющегося положения сотрудников органов внутренних дел в обществе в условиях современных реалий отмечается процесс игнорирования их потребностей, что способствует оттоку профессиональных кадров и снижению эффективности деятельности органов внутренних дел в целом. В этой связи с особой остротой встает вопрос о необходимости совершенствования правового статуса сотрудников органов внутренних дел, внесения в него корректив в соответствии с реалиями общественной жизни.

UDC 343

G. Bošković

LEGISLATIVE FOUNDATIONS FOR CONDUCTING FINANCIAL INVESTIGATIONS IN THE REPUBLIC OF SERBIA

Based on the conclusions of the European summit held in Tempere in 1999, dedicated to the prevention of crime, in 2000 the EU Justice and Home Affairs Council adopted the Strategy for the Prevention and Control of Organized Crime in which it is recommended to confiscate criminally gained property, since illegal financial gain represents a basic motive for commitment of the most serious crimes. The main purpose of the corresponding institutional and normative-legal framework in the field of fighting against property-motivated crimes is the efficient prevention of possible gains from crime and commitment of crimes. Various solutions and models of crime control with varying degree of efficiency are possible to this effect. There are three types of confiscation – confiscation of the instrumentalities of crime, confiscation of the objectum sceleris and confiscation of the proceeds of crime.

Until the adoption of the first Law on Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime in the Republic of Serbia in 2008, the segment of the fight against property-motivated crimes was carried out with the instruments of the existing criminal legal system, primarily through the legal institute of confiscation of the gain. Basically this Law represents a novelty in the field of societal control of crime and fulfillment of the obligations stemming from the ratified international agreements. It is important to bear in mind that civil forms of neutralizing criminal property are in rem methods in their character, which means that they are directed at things and objects of criminal property, that penal methods of neutralizing are in personam in their character, i.e. directed at the persons possessing such property, which is the case with legal solutions in this field in Serbia.

The second and currently valid Law on Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime of the Republic of Serbia was adopted in 2013. Article 2 of the current Law includes the crimes to which it pertains, and these are the following: 1) organized crime; 2) kidnapping;

3) showing, procurement and possession of pornographic material and exploitation of a juvenile for pornography (Article 185, paragraphs 2 and 3 of the Criminale Code); 4) crimes against property (Article 205, paragraphs 2 and 3, Article 206, paragraph 2, Article 208, paragraph 4, Article 208b, paragraph 3, Article 214, paragraphs 3 and 4 and Article 217 paragraph 3 of the Criminal Code); 5) crimes against economic interests (Article 223, paragraph 3, Article 224, paragraph 2, Article 225, paragraph 3, Article 226, paragraph 2, Article 227, Article 229, paragraphs 2 and 3, Article 230, paragraph 2, Article 231, paragraphs 2 through 4, Article 234, paragraph 3, Article 234a, paragraph 3, Article 236 and Article 237 of the Criminal Code); 6) unlawful production, possession and circulation of narcotics (Article 246, paragraphs 1 through 3 of the Criminal Code); 7) crimes against public peace and order (Article 348, paragraph 3 and Article 350 paragraphs 2 and 3 of the Criminal Code); 8) crimes against official duty (Article 359, paragraph 3, Article 363, paragraph 3, Article 364, paragraph 3, Article 366, paragraph 5, Article 367, paragraphs 1 through 3 and paragraphs 5 and 6 and Article 368, paragraphs 1 thorugh 3 and paragraph 5 of the Criminal Code); 9) crimes against humanity and other rights guaranteed by international law (Article 372, paragraph 1, Article 377, Article 378, paragraph 3, Article 379, paragraph 3, Articles 388 through 390 and Article 393 of the Criminal Code).

As far as the procedure is concerned, the confiscation of the property has been designed in such a manner as to require a precise determining of disproportion between the value of the illegally gained property and the level of legal income of the defendant in a criminal procedure. The efficiency of such an approach is provided also by procedural circumstance that the burden of proof about the origin of property is on the defendant, and that all property which is not substantiated with corresponding evidence accordingly may become subject of confiscation. As for the nature of confiscation of proceeds from crime, the specific nature of this institute is based on the arguments that the purpose of confiscation of proceeds from crime is not in repression but in establishing the idea of justice, in other words on the principle that no one is allowed to keep what was gained through crime, i.e. on restorative nature of this model of property confiscation. The mentioned institute, therefore, only resembles the institute of confiscation of proceeds from crime while in its true nature it is fulfilled with the content of quite a specific sui generis measure. Therefore, this measure combines retributive and restitutive elements, in other words preventive and punitive elements, but also protects the interests of the injured party (injured person) which makes the specificity of this legal mechanism.

The bodies competent for detection, confiscation and management of the proceeds from crime are the Public Prosecutor, the court, the Financial Intelligence Unit within the Ministry of Interior (MoI) and the Directorate for Management of Seized and Confiscated Assets. The MoI unit in charge of financial investigation detects the proceeds from crime and performs other duties in accordance with this law either ex officio or pursuant to the decision of the Public Prosecutor or the court, while state and other bodies, organizations and public services are obliged to give the required data to the Unit without any delay (Articles 6 and 7). The powers given to the Financial Intelligence Unit include the powers stemming from this law, but also some traditional police powers adapted to the specific characteristics of financial investigation the purpose of which is to collect evidence or undertake some activities important for crime investigation.

Financial investigation is ordered and managed by the Public Prosecutor when there is grounded suspicion that an owner is in the possession of a considerable property resulting from crime (Articles 17 and 19). During financial investigation evidence is collected on the property, legal income and the living expenditures of a suspect, associate or intestate, the evidence on the property inherited by a legal successor, or the property and compensation for which the property has been transferred to a third party. The legal possibility for the financial investigation to include the property transferred to third parties is particularly important, which is the response to almost an established practice of criminal circles nowdays to transfer the property to third parties who are known to them and with whom they are connected in various manners. The transfer of property to third parties is undertaken by criminals as soon as they become subject to criminal investigation or even earlier, independent of the criminal investigation, and they do it exactly in order to avoid possible confiscation and its consequences.

When there is a risk that subsequent confiscation of proceeds from crime could be hindered or precluded, the Public Prosecutor may file a motion for temporary seizure of assets, and if there is a risk that the owner will make use of the proceeds from crime before the court decides on the motion, the Prosecutor may issu an order banning the use of assets and on temporary seizure of movable assets until the ruling of the court, but not longer than three months (Article 23). The Prosecutor's order is executed by the MoI Financial Intelligence Unit, and the order banningthe disposal of real estate is entered into the register of real estate immediately upon the receipt of the request.

The Public Prosecutor files a motion for permanent confiscation of property proceeding from crime within three months from the date of the delivery of legally binding judgment which determined that the crime had been committed pursuant to the provisions of this Law (Article 38). Legally, this is a conviction-based confiscation and this is the form of confiscation which is actually a part of criminal proceedings and directly related not only to the commitment of crime but also to the criminal conviction (in addition to this model, there are also non-conviction based confiscation, which is often called civil confiscation, as well as administrative confiscation). Therefore, conviction-based confiscation is based on nulla poena sine crimen principle, which best reflects its true legal nature.

Based on the research we can conclude that in Serbia there is a need for: strengthening the capacity of the Financial Investigation Unit; integrating databases of different government bodies in a single system; promotion of opportunities and range of financial investigation in law enforcement agencies; defining procedures for pooling of financial and criminal investigations, especially in cases of organized crime; creation of specialized training programs for financial investigators; efficient monitoring of goods and cash flows in foreign trade operations; research volume, distribution and concentration of criminal profits.

УДК 342.9

И.А. Адмиралова

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. По сути, конституционные нормы обязывают государство создавать систему защиты прав и свобод, в которую были бы включены судебные и административные органы, парламентские и президентские структуры, а также устанавливать четкие юридические процедуры такой защиты. Едва ли не основным звеном этой системы, имея в виду административные органы, исторически и практически является полиция, которая изначально и возникла как институт реализации правоохранительной (полицейской) функции государства. Как известно, данная функция является одной из наиболее постоянных функций государства, а с практической точки зрения она даже занимает первое место в ряду этих функций, ибо охрана жизни, здоровья, собственности граждан представляет собой изначальное назначение государства. Вместе с тем свобода личности не означает, что поведение человека ничем не ограничивается, поскольку реализация прав и свобод одним человеком постоянно, каждодневно сталкивается с правами и свободами других лиц, с интересами общества и государства, с деятельностью государственных органов. Свобода индивида связана определенными рамками, пределами, образующими коридор ее возможностей. Свобода в правовом обществе тем и отличается от анархии и безнормия, что в реальной жизни она лимитирована правилами поведения, установленными властью. Осуществляя контрольно-надзорную деятельность, полиция выступает своеобразным стражем этих «пределов свободы», не позволяет ни перешагнуть их самому гражданину, ни посягнуть на них другим лицам.

Размышляя о тех благах, которыми индивид обязан государству, выдающийся немецкий юрист XIX в. Р. фон Иеринг на второе по значимости место после внешней безопасности ставил безопасность внутреннюю. Именно ее изначально и призвана была по своему генезису обеспечивать полиция, осуществляя контрольно-надзорную деятельность и обеспечивая тем самым реализацию правоохранительной функции. Очевидно, что мало продекларировать правоохранительную (полицейскую) функцию государства, главное – она должна быть действенна и эффективна, а значит права и свободы граждан надежно защищены и они реально пользуются таким благом государства, как внутренняя безопасность. И здесь глубоко правы Ю.С. Адушкин и В.М. Манохин, когда говорят, что правовой статус гражданина тогда только служат ему важнейшим средством реализации жизненных потребностей, активного участия в жизни общества, когда правовой статус реальный, т. е. обеспечен и защищен обществом и, главное, государством, всеми находящимися в его распоряжении силами и средствами.

В современной России важнейшим административным органом, наделенным обширными контрольно-надзорными полномочиями, который призван обеспечивать права и свободы граждан и прежде всего их защищать от противоправных посягательств является Министерство внутренних дел Российской Федерации, в систему которого как неотъемлемая составная часть входит полиция. Подобное положение существует исторически. Так, характеризуя деятельность Министерства внутренних дел Российской империи начала XX в., профессор Императорского Варшавского университета А.Л. Блок отмечал: «Особенно обширна компетенция министерства внутренних дел, хотя собственно все „внутренние дела“ им далеко не исчерпываются. Один из департаментов его ведает „полицией“», собственно, полицией безопасности; сообразно с этим все полномочия по принятию чрезвычайных полицейских мер относятся в особенности к министру внутренних дел, который является и шефом жандармов, образующих отдельный корпус (под началом одного из товарищей министра). Другие департаменты ведают т. н. полицией благосостояния: „хозяйственный“ – дела по народному продовольствию, общественному презрению, городскому общественному управлению, земскому хозяйству; „медицинский“ – гражданскую медицинскую часть, дела судебной медицины и медицинской полиции; департамент „общих дел“ руководит по преимуществу губернской и уездной администрацией. Департамент „духовных дел иностранных исповеданий“ сосредотачивает наблюдение за всеми иноверческими культами и их администрациями – по примеру обер-прокурорского для православной (синодальной) церкви. „Земскому отделу“ подведомственны дела по общественному управлению и хозяйственному устройству крестьян, особенно по их переселению на новые места, а также по вопросам, касающимся воинской повинности. Работы по статистике (особенно обширной в этом министерстве) направляются в Статистическом Совете и Центральном Статистическом Комитете. Наконец, образованы два главные управления: почт и телеграфов и по делам печати (с особым советом)». Как видно, круг вопросов, которые входили в сферу ведения МВД, отличался широтой и многообразием и наряду, если так можно выразиться, с «классическими» полномочиями по ведению собственно полицейской деятельности ведомство осуществляло широкий спектр прежде всего контрольно-надзорных полномочий в сугубо гражданских. Конечно, на современном этапе государственного строительства компетенция Министерства внутренних дел значительно изменилась и ведомство сосредоточилось главным образом на реализации традиционных чисто полицейских полномочий. Достаточно обратиться к Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248. Выделим наиболее показательные полномочия ведомства. МВД России организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах; организует и осуществляет оперативно-розыскную деятельность; организует и осуществляет розыск лиц и похищенного имущества; принимает меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности; организует и осуществляет мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий; организует и осуществляет федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения в РФ; организует и осуществляет контроль в области оборота оружия и в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности, контроль деятельности ведом-

ственной охраны; организует производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции органов внутренних дел и внутренних войск; организует участие органов внутренних дел в осуществлении контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом запретов и ограничений, а также в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Следует отметить, что для органов внутренних дел, неотъемлемой частью которых является полиция, контрольно-надзорная деятельность, по сути, основной вид деятельности, осуществляемой в рамках административной деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и безопасности. Прежде всего это обусловлено наличием тесной связи государственного контроля и надзора с государственным принуждением, основным субъектом которого являются органы внутренних дел. Именно полицейские формирования на всем протяжении своего существования традиционно осуществляли и продолжают реализовывать контрольно-надзорные полномочия. Причем долгое время эта деятельность носила сугубо карательно-репрессивный характер, но постепенно стала смягчаться, что соответствует практике современных экономически развитых правовых демократических государств. Конечно, и на современном этапе государственного строительства российская полиция продолжает оставаться по своей сути структурой военизированной, сугубо силовой, огромной и мощной спецслужбой, деятельность которой так или иначе затрагивает едва ли не все сферы жизни современного российского общества. Именно так она и воспринимается как отдельными гражданами страны, так и обществом в целом. Приходится признать, что у граждан, причем граждан законопослушных и вполне благонамеренных, сохраняется весьма настороженное отношение к полиции. Она пока не воспринимается в общественном сознании как орган государства, призванный служить закону и обслуживать нужды граждан. При этом нельзя не признать, что руководство МВД России прилагает немалые усилия для изменения ситуации и стремится обеспечить повышение уровня доверия к полиции и органам внутренних дел в целом, что подтверждается данными социологических опросов. В немалой степени этому способствовало проведение комплекса мероприятий по обеспечению открытости МВД России.

Такое положение с учетом того, что контрольно-надзорная деятельность полиции напрямую связана с применением мер административного принуждения, создает дополнительные гарантии законности для граждан, позволяет, разумеется, с учетом специфики деятельности МВД России, которая тесно связана с обеспечением режима государственной тайны, также осуществлять в данной сфере и общественный контроль.

УДК 342.9:663.99

А.В. Балиткин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНАВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время в Республике Беларусь одной из приоритетных общегосударственных задач, требующей принятия комплекса неотложных мер, выступает борьба с наркоманией во всех ее проявлениях – социальном, медицинском и юридическом.

В силу ряда объективных причин история развития института ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов еще не нашла должного отражения в научных исследованиях. На наш взгляд, одной из причин тому служит то обстоятельство, что сам факт потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как таковой получил правовую регламентацию в Республике Беларусь не так давно.

Для наиболее полного и всестороннего анализа становления и развития института противодействия административным правонарушениям, связанным с наркопотреблением, по нашему мнению необходимо, провести ретроспективное исследование нормативно-правовых актов, регулировавших соответствующие общественные отношения на разных этапах развития общества.

За начальную точку исследований развития правового регулирования потребления наркотиков необходимо взять 29 июня 1987 г., когда на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР № 6462-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» впервые криминализовано немедицинское потребление наркотических средств. Указанным актом законодательства в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. внесена норма, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное потребление наркотических средств без назначения врача, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное нарушение.

Однако в дальнейшем данная правовая норма была декриминализована заключением Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. № 8 (2-10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» в связи с противоречием международным актам о правах человека.

Следующим знаковым событием в системе практических мер совершенствования правовой основы противодействия незаконному обороту наркотиков и распространению наркомании явилось издание Декрета Президента Республики Беларусь № 6 от 28 декабря 2014 г. «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

В настоящее время административная ответственность за появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, а также нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ предусмотрена ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь.

Анализ административных норм по проблематике исследования указывает на их первостепенную направленность на обеспечение охраны общественной нравственности, в свою очередь превентивная функция по недопущению распространения наркомании не реализуется в полной мере в связи с тем, что имеет место несовершенство законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Статьей 24 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определено право органов внутренних дел направлять на освидетельствование лиц на предмет употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических и других одурманивающих веществ либо доставлять их для проведения освидетельствования в организации

здравоохранения. Длительный срок после потребления, в течение которого наркотик или продукты его разложения (метаболиты) могут быть обнаружены в биологических жидкостях, дает возможность установить факт наркопотребления.

Выявление органами внутренних дел в месте, не являющимся общественным, факта немедицинского потребления, а равно нахождения в состоянии, вызванном немедецинским потреблением наркотиков, свидетельствует о том, что это лицо является либо наркозависимым, либо периодически потребляющим наркотики, и о неотвратимости в первом случае и большой вероятности во втором повторных проявлений потребления наркотиков в связи с отсутствием возможности применения мер государственного принуждения и юридической ответственности.

В процессе поиска оптимальных путей возможного совершенствования законодательства, регламентирующего ответственность за немедицинское потребление наркотиков, на наш взгляд, целесообразно обратиться к законотворческому опыту Российской Федерации. Статьей 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, в связи с чем можно сделать вывод об охране административным законодательством РФ не только общественных отношений в сфере нравственности, но и общественных отношений в сфере защиты жизни и здоровья граждан с максимальным использованием потенциал мер государственного принуждения.

Исходя из анализа действующего законодательства и зарубежного опыта, полагаем, что целесообразно установить административную ответственность за потребление без назначения врача наркотических средств, психотропных веществ либо потребление их аналогов вне зависимости от места их потребления, что явилось бы значимой превентивной нормой по недопущению распространения наркомании, а также устранило бы возможность безнаказанного потребления наркотиков.

УДК 351.746.2

А.П. Бараболя

РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ОХРАНЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Конституция Республики Беларусь в ст. 21 провозглашает высшей целью государства обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь. Одним из направлений реализации указанного постулата является защита граждан, организаций, интересов общества от преступных и иных противоправных посягательств путем государственного регулирования охранной деятельности.

Охранная деятельность определяется в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охранной деятельности» как деятельность государственных органов и иных организаций по охране физических лиц, охране объектов юридических и физических лиц от противоправных посягательств, в том числе от незаконных проникновений на них, а также проектирование, монтаж, наладка и техническое обслуживание средств и систем охраны.

Указанным актом закреплены принципы осуществления охранной деятельности: законность; гуманизм; защита прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций; взаимодействие организаций, осуществляющих охранную деятельность, с правоохранительными органами.

Государственное регулирование в сфере охранной деятельности осуществляется Президентом Республики Беларусь, а также Советом Министров Республики Беларусь, Министерством внутренних дел Республики Беларусь, другими государственными органами и специальным органом охраны – структурным подразделением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, уполномоченным Президентом Республики Беларусь на осуществление функций в сфере охранной деятельности.

Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» для реализации функций в сфере охранной деятельности определен Департамент охраны Министерства внутренних дел и подчиненные ему подразделения. Положением о Департаменте охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 «О некоторых вопросах органов внутренних дел», определены основные задачи: осуществление охранной деятельности, в том числе охраны объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом; осуществление охраны общественного порядка на охраняемых объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования; обеспечение соблюдения технических требований в области проектирования и производства средств и систем охраны, осуществление контроля за их внедрением и эксплуатацией; осуществление контроля за охранной деятельностью организаций, за исключением Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета, подчиненных им юридических лиц, а также органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, таможенных органов.

В соответствии с возложенными задачами определены и основные функции Департамента охраны: осуществление за счет средств республиканского бюджета охраны определенных законодательством объектов и физических лиц, а также охрана общественного порядка на охраняемых объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования; оказание (выполнение) на договорной основе охранных услуг (работ) по охране физических лиц, объектов (имущества) юридических и физических лиц, в том числе грузов, перемещаемых транспортом, охране общественного порядка, приему сигналов тревоги систем тревожной сигнализации, имеющихся на стационарных или подвижных объектах либо у физических лиц, и реагированию на эти сигналы, перевозке и охране перемещаемого имущества, сопровождению товаров и транспортных средств, проектированию средств и систем охраны, монтажу и наладке средств и систем охраны; техническому обслуживанию средств и систем охраны, ремонту средств и систем охраны, обследованию объектов и выдаче рекомендаций по организации, осуществлению и совершенствованию их охраны, обучению (дрессировке) служебных животных для использования в охранной деятельности, передаче сигналов тревоги, поступающих от средств и систем охраны, без реагирования на эти сигналы, мониторингу осуществления охраны объектов работниками охраны организаций; предупреждение и пресечение правонарушений на охраняемых объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования; участие в пределах своей компетенции в осуществлении Министерством внутренних дел лицензирования охранной деятельности; осуществление контроля за охранной деятельностью; осуществление в порядке, установленном министром внутренних дел, технического

надзора за деятельностью юридических лиц по проектированию, монтажу, наладке и техническому обслуживанию средств и систем охраны; оказание услуг по сопровождению (таможенному сопровождению, обязательному сопровождению) товаров и (или) транспортных средств, перемещаемых по территории Республики Беларусь автомобильным транспортом; проведение в порядке, установленном законодательством, подтверждения соответствия средств и систем охраны требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации.

В целях реализации государственной политики в сфере охранной деятельности Указом Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» утвержден перечень объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны МВД, а также установлен ряд ограничений: запрещается оказание услуг по охране физических лиц, объектов (имущества) юридических и физических лиц, общественного порядка юридическими лицами, не уполномоченными на то законодательными актами, оказание услуг в сфере охранной деятельности или охраны общественного порядка физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, а также осуществление охраны юридическими лицами своих работников на объектах, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны. Охрана объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны, является исключительным правом государства, реализуемым только указанным Департаментом, если иное не установлено вышеназванным указом. Виды и условия охраны объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны, определяются договорами об оказании охранных услуг, заключаемыми Департаментом с организациями, которым названные объекты принадлежат на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления либо которые арендуют такие объекты, если иное не установлено указом. Порядок организации и осуществления охраны объектов Департаментом охраны, оборудования этих объектов средствами и системами охраны и инженерно-техническими средствами защиты устанавливается МВД, в том числе совместно с государственными органами, осуществляющими управление в сферах деятельности организаций, которым принадлежат отдельные категории объектов, с учетом особенностей деятельности работников охраны этих организаций. Порядок организации и осуществления охраны объектов организаций, обладающих либо не обладающих правом создания военизированной охраны, устанавливается локальными нормативными правовыми актами государственных органов, осуществляющих управление в сферах деятельности данных организаций, а при отсутствии этих органов либо делегировании ими соответствующих полномочий – локальными нормативными правовыми актами указанных организаций.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2012 г. № 632 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 6 января 2012 г. № 17» утверждены 27 типовых форм договоров об оказании Департаментом охраны различных охранных услуг, что позволило вывести договорную работу в подразделениях охраны на качественно новый организационно-правовой уровень, повысить доступность информации об оказываемых услугах подразделениями охраны ОВД широким слоям населения, юридическим лицам.

Таким образом, государство использует услуги подразделений охраны как наиболее действенный метод профилактики правонарушений имущественного характера. В то же время у правоохранительных органов отсутствуют реальные рычаги воздействия на субъекты хозяйствования, не входящие в перечень объектов, подлежащих обязательной охране согласно требованиям Указа Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности». В Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» мероприятия по указанной группе правонарушений выделены в отдельную статью – ст. 16 «Основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Использование ресурсов специального органа охраны статьей не предусмотрено, предписано лишь информирование: «Органы внутренних дел во взаимодействии с организациями, осуществляющими эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющими жилищно-коммунальные услуги, юридическими лицами, на которые возложены функции редакций государственных средств массовой информации, осуществляют информирование организаций и граждан о необходимости оборудования помещений средствами охраны и безопасности, входных дверей в подъезды домов домофонами, кодовыми замками и средствами видеонаблюдения».

УДК 342.951:502 + 342.9.03

А.Д. Булва

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

С целью изучения практики применения административно-правовой нормы ст. 23.58 КоАПдолжностными лицами органов государственного надзора и контроля в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера был проведен анализ протоколов об административных правонарушениях, составленных в 2007–2015 гг., а также непосредственное изучение процессуальных документов и материалов, подготовленных для привлечения лиц к административной ответственности.

В качестве региона для изучения правоприменительной деятельности был определен Минск, как центр, имеющий наибольшую концентрацию источников и объектов техногенной опасности, требующих особого внимания со стороны надзорных (контролирующих) органов. Данное обстоятельство легло в основу предположения, что правоприменительная деятельность по ст. 23.58 КоАП в Минске должна иметь более серьезный уровень и практическую подоснову, нежели в других регионах страны.

В результате анализа статистики административной практики по ст. 23.58 КоАП за исследуемый период были получены следующие количественные значения:в 2007 г. подготовлено и рассмотрено 10 административных дел, в 2008 г. – 20, в 2009 г. – 0, в 2010 г. – 3, в 2011 г. – 0, в 2012 г. – 0, в 2013 г. – 1, в 2014 г. – 1, в 2015 г. – 2.

Обработанные статистические результаты свидетельствуют, что административная практика по ст.23.58 КоАП в городе практически не ведется.

Отметим, что в 24 случаях лица, в отношении которых составлен протокол об административном правонарушении, были признаны виновными, применено взыскание в виде наложения штрафа, в 7 случаях административные дела прекращались ввиду невиновности субъекта, в 6 случаях дела приостанавливались по иным причинам.

Низкий количественный показатель административных дел по ст. 23.58 КоАП объективно обусловил предположение о том, что в практике обеспечения законодательства в области защиты населения и территорий от ЧС в рамках реализации ответственности за его нарушение имеется альтернативный путь применения административных правовых норм, а не общее снижение количества административных правонарушений.

При анкетировании должностных лиц, осуществляющих деятельность от имени органов и подразделений государственного надзора и контроля за деятельностью по защите населения и территорий от ЧС, было установлено, что они испытывают определенные трудности при реализации ст. 23.58 КоАП и привлекают лиц к ответственности за нарушения законодательства в области защиты населения и территорий от ЧС по ст. 23.1 КоАП «Неисполнение выраженного в установленной законодательством форме требования, предписания либо представления».

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что сегодня существует проблема разграничения сфер применения ст. 23.1 и 23.58 КоАП. Выражается это в том, что должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 23.58 КоАП, не дают обнаруженным нарушениям должной правовой оценки, а ограничиваются вынесением предписаний об устранении обнаруженных нарушений. При следующей, контрольной проверке, обнаружив, что предписание не выполнено, они составляют протокол об административном правонарушении по ст. 23.1 КоАП по факту первоначально обнаруженного правонарушения.

Но такое применение указанной статьи нередко выходит за пределы сроков давности, поскольку срок, отводимый на устранение обнаруженных нарушений, как правило, превышает сроки давности по делам обадминистративных правонарушениях указанной категории. Чтобы «обойти» это затруднение, субъекты административного надзора пытаются в действиях лиц, не выполнивших предписание, усматривать длящееся административное правонарушение. При этом днем его обнаружения, с которого начинают исчисляться процессуальные сроки, они считают день, когда было обнаружено невыполнение предписаний об устранении правонарушений.

Такая позиция является необоснованной, поскольку при применении КоАП днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. Очевидно, что в случае невыполнения предписания о выявленном правонарушении моментом совершения правонарушения является не момент его обнаружения уполномоченным должностным лицом (в связи с чем было вынесено предписание об устранении нарушений), а день, следующий за датой, указанной в предписании.

Следует отметить, что норма КоАП, устанавливающая административную ответственность за невыполнение в срок законного предписания органа или должностного лица, осуществляющего государственный надзор, предусматривает более мягкое наказание (предупреждение либо наложение штрафа до 20 базовых величин), чем ст. 23.58 КоАП (в ст. 23.58 КоАП по первой части наказание закреплено в виде предупреждения или наложения штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин на физическое лицо, юридическое лицо – до 200 базовых величин; по второй части – штраф в размере от 50 до 100 базовых величин). Полагаем, что именно этим и объясняется практика привлечения к административной ответственности уполномоченными должностными лицами правонарушителей по статье 23.1 КоАП.

За анализируемый период времени количество подготовленных и рассмотренных административных дел по ст. 23.1 КоАП в Минске составило 29, что почти соизмеримо с количеством административных дел по ст. 23.58 КоАП. В большинстве случаев по результатам их рассмотрения принято решение о привлечении юридических и физических лиц к административной ответственности.

Для Минска нарушением в области защиты от ЧС, послужившим основной причиной составления административных протоколов, т. е. ставшим объектом правонарушения, является ненадлежащее состояние защитных сооружений гражданской обороны. К иным нарушениям относятся отсутствие локальной системы оповещения и информирования населения о ЧС, плана предупреждения и ликвидации ЧС, отчетных документов о проведении учений и тренировок, плана выдачи и распределения средств индивидуальной защиты в установленные сроки, графика (плана) накопления, освежения средств индивидуальной защиты, протоколов испытаний средств индивидуальной защиты и актов поверки приборов радиационной и химической защиты и др.

Таким образом, с каждый годом количественный показатель подготовленных административных дел по ст. 23.58 КоАП снижается, а в практике обеспечения законодательства в области защиты населения и территорий от ЧС в рамках реализации ответственности за его нарушение применяется альтернативный путь – ст. 23.1 КоАП.

УДК 338.45

А.А. Вишневский

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Становление Республики Беларусь как суверенного государства выдвинуло настоятельную необходимость приведения системы обеспечения национальной экономической безопасности в соответствие с положениями Основного Закона государства, принципами внешней и внутренней политики, международными нормами национальной, региональной и всеобщей безопасности, определения приоритетов и разграничения полномочий органов власти в области обеспечения национальной безопасности.

На наш взгляд, о начале процесса формирования административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности нашего государства можно говорить с момента создания Совета Безопасности Республики Беларусь. Следует отметить, что фактически в Беларуси можно выделить два этапа его создания. Первый связан с принятием Верховным Советом Республики Беларусь 15 ноября 1991 г. постановления № 1249-XII «Об образовании Совета безопасности Республики Беларусь». Характерной особенностью данного правового акта является то, что при нормативном закреплении компетенции Совета Безопасности законодатель исходил из традиционного подхода, характерного для понимания обеспечения безопасности в Советском Союзе, т. е. основной упор был сделан на обороноспособность страны.

Второй этап создания Совета Безопасности Республики Беларусь связан с изданием Указа Президента Республики Беларусь от 5 августа 1994 г. № 24 «О создании Совета Безопасности Республики Беларусь». Данный орган был образован для обеспечения реализации функций Президента по управлению государством, формированию внутренней, внешней и военной политики в области

национальной безопасности. Что же касается непосредственно обеспечения безопасности государства в экономической сфере, то в числе основных задач, стоящих перед Советом Безопасности, она первоначально не выделялась. Только через восемь лет в целях реализации функции государства именно по обеспечению экономической безопасности был издан Указ Президента Республики Беларусь от 10 июля 2002 г. № 371, в соответствии с которым была создана Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь и утверждено положение о ней. Таким образом, с изданием названного нормативного правового акта к компетенции Совета Безопасности Республики Беларусь относится не только подготовка решений Президента Республики Беларусь по основным направлениям внутренней, внешней и военной политики в сфере обеспечения безопасности Республики Беларусь, но и координация деятельности государственных органов и иных организаций именно по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь.

Базовым документом, отражающим совокупность официально принятых взглядов на принципы и сущность направлений обеспечения безопасности, является концепция, содержание которой служит фундаментом для разработки конкретных программ достижения поставленных целей и задач.

Впервые в Беларуси Концепция национальной безопасности была принята 27 марта 1995 г. Она послужила основой становления и формирования политики государства в сфере обеспечения безопасности, в том числе и в экономической сфере. Однако реализация положений концепции на практике не была достаточно эффективной, что во многом объяснялось отсутствием административно-правового обеспечения деятельности уполномоченных органов в сфере защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере экономики.

Система административно-правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, пройдя первый этап своего становления, встала перед необходимостью определения единого правового механизма деятельности субъектов системы обеспечения национальной экономической безопасности, перечня основных субъектов системы ее обеспечения, сферы их компетенции и пределов полномочий должностных лиц при реализации жизненно важных интересов личности, общества, государства.

В связи с тем, что с момента принятия первой концепции в стране произошли существенные политические и социально-экономические изменения, в июле 2001 г. была утверждена новая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Она содержала методологическую основу построения системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и предназначалась для использования при планировании и осуществлении деятельности государства по обеспечению национальной безопасности с учетом изменений, происшедших в системе органов государственной власти и управления после референдума.

Именно в концепции 2001 г. существенно расширялся перечень приоритетных направлений обеспечения безопасности государства в экономической сфере. Вместе с тем в ней не получили нормативного определения и соответственно закрепления целый ряд основополагающих понятий теории безопасности. В частности, не были определены такие понятия, как «национальные интересы» (давалось понятие «жизненно важные интересы»), «источники угроз национальной безопасности».

Третий этап формирования административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности Беларуси связан с принятием в 2010 г. новой, третьей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая является документом качественно более высокого уровня. В нем нашли отражение результаты отечественных исследований в сфере национальной безопасности, а также был использован передовой опыт зарубежных государств. Сохраняя в целом преемственность, разработчики нового варианта концепции также использовали принципиально новые подходы организационного и методологического характера.

В концепции уточнены принципы ее построения, расширен и конкретизирован понятийный аппарат, в частности даны легальные определения видам безопасности (в том числе и экономической), определены стратегические национальные интересы как в целом, так и по отдельным сферам жизнедеятельности.

В документе определено, что в интересах обеспечения национальной безопасности создается комплексная система стратегического планирования, основой которой являются рассматриваемая концепция и программы социально-экономического развития Республики Беларусь.

Построение стройной системы национальной экономической безопасности, адекватной современным условиям существования, – длительный и сложный процесс, в ходе которого должны сформироваться социальные механизмы ее обеспечения, способные адекватно реагировать на любые риски и угрозы. В Беларуси созданы определенные условия для предотвращения либо нейтрализации различных угроз национальной безопасности в целом и экономической в частности. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что при формировании и функционировании системы обеспечения национальной экономической безопасности следует строго придерживаться принципа превентивности. Эта система не должна носить оборонительный характер. В данном случае, на наш взгляд, необходимо осуществлять единую скоординированную стратегию в области национальной экономической безопасности на десятилетия вперед.

УДК 342.9

А.Н. Гарус

О СУЩНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Любой вид деятельности человека напрямую связан с выбором им варианта поведения, т. е. с процессом принятия решения.

Управление представляет собой специфический вид деятельности, поэтому и решения, принимаемые при осуществлении им управленческой деятельности (управленческие решения) должны обладать специфическими особенностями, выделяющими его из всего множества решений.

Пожалуй, единственным бесспорным атрибутом управленческих решений считается их социальный характер. Реализация управленческого решения осуществляется индивидом или группой, численность которой зависит от масштаба решения и может в сотни и тысячи раз превосходить группу выработки решения. Результаты управленческого решения в общем случае могут сказываться на жизни и деятельности социальной общности, включающей миллионы людей, а последствия его реализации коснуться еще большего их числа, в том числе и тех, кто явно не предусматривался или даже не мог быть предусмотрен на стадии выработки решения.

Следовательно социальная направленность является необходимым, но не исключительным и достаточным признаком управленческого решения, хотя наибольшее распространение это понятие получило именно в социальной сфере – в экономике, организации и управлении производством, в государственном регулировании и т. п.

Казалось бы, в качестве достаточного признака можно принять самоопределяющее слово «управленческое» (решение): управленческое – значит решение, рассматриваемое в связи с процессом управления, поскольку первым и наиболее явным фактом, многократно отмеченным в литературе, является взаимополагаемость понятий принятия решения и управленческой деятельности. Но фиксация этого факта сама по себе, без уточнения причинно-следственных связей между категориями «решение» и «управление» выявляет лишь их взаимосвязанность, оставляя открытым вопрос о первичности: управленческое решение определяет свойства и особенности процесса управления, либо наоборот – управление как самодостаточный процесс диктует специфику управленческого решения. Кроме того, содержание, вкладываемое в понятие «управленческое решение», зависит от контекста, поскольку «управленческое» в контексте классического представления о процессе управления (процесса воздействия субъекта управления, управляющей системы на управляемый объект, управляемую систему) далеко не эквивалентно такому же понятию в смысле управленческой деятельности (деятельности аппарата управления, управленческого труда).

Исследование смысла определения «управленческий» в качестве достаточного признака понятия «управленческое решение» предполагает прежде всего выяснение его генезиса.

Адаптация идей кибернетики к управлению объектами социальной природы привела к установлению бесспорной взаимозависимости между понятиями «управление» и «решение». Акт сугубо человеческой деятельности – принятие решения – был обобщен до унифицированной формулы «выбор решения», что позволило использовать это понятие для описания процессов управления объектами любой природы, как естественными, так и искусственными. И собственно сам процесс управления вследствие этого стал интерпретироваться как последовательность некоторых процедур (этапов) жизненного цикла решения. Цикл управления включает в себя четыре этапа: принятие решения, внедрение решения, оценку и рекомендации об изменении решения. Здесь необходимо отметить следующее обстоятельство: весь цикл управления описывается терминологией теории решений, состоит исключительно из процедур решения, т. е. процесс управления предельно отождествляется с процессом выработки, принятия и реализации решения.

Однако стремительное развитие теории и практики менеджмента привело к появлению тенденции к использованию помимо кибернетической терминологии и достаточно абстрактных понятий теории решений лексики организационных теорий менеджмента, поскольку эта лексика вызывала меньше затруднений при восприятии персоналом исследуемых организаций и отражала смысл традиционных процедур, выполняемых этим персоналом.

Справедливо полагая, что и сам процесс управления, и управленческие решения являются относительно самостоятельными аспектами системы управления в социальной организации, функциями ее аппарата управления, продуктом управленческого труда, различные авторы представляли место, роль и содержание этих понятий в самой разнообразной, порой противоположной интерпретации.

Мы разделяем точку зрения авторов, которые рассматривают подготовку и принятие решений в качестве первоначальной исходной функции управленческого процесса, оставляя открытым вопрос о том, что понимается под «управленческим процессом» – совокупность функций управления по переводу управляемого объекта из одного состояния в другое, в которую изначально включались такие однопорядковые процедуры, как планирование, организация, контроль и т. п., либо совокупность функций аппарата управления, которые хотя и включали в свой состав функции управления, но по разнообразию, масштабу и содержанию не сводились только к ним.

Наконец, отметим еще один подход, не декларируемый явно, но имеющий в литературе многочисленных косвенных подтверждений, суть которого выражается следующими постулатами:

решение по своему характеру – «сквозное» понятие, присутствующее во всех процедурах управленческого труда;

существенный (если не главный) атрибут решения – выбор – присутствует в любой цепи всех без исключения управленческих актов, являясь, таким образом, одновременно и атрибутом управления;

основная детерминанта управления – цель – в то же время является атрибутом соответствующего решения.

Итак, перед нами три подхода к определению понятия «управленческое решение», резко отличающихся друг от друга в контексте управления:

управленческое решение – есть часть (функция) процесса управления, а потому и называется управленческим;

управленческое решение – функция аппарата управления, императив всякого конкретного процесса управления; называется так потому, что каждое такое решение инициирует управленческий процесс;

понятия «решение» и «управление» неразделимы. Они взаимопереплетены настолько, что рассматривать их как самостоятельные понятия непродуктивно, а само словосочетание «управленческое решение» – не более чем тавтология.

Следует констатировать, управление придает решению особые противоречивые свойства, появление понятия «управленческое решение» есть, по существу, признание именно этого факта.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Координация как научно обоснованная и практически апробированная форма сотрудничества способствует достижению слаженности, упорядоченности и согласованности функционирования, выступает необходимым связующим звеном для всех частей и элементов любой социальной системы.

Постоянное совершенствование и оптимизация отношений координации выступает залогом адекватного реагирования системы государственных органов на протекающие управленческие процессы в конкретных сегментах жизнедеятельности в интересах

достижения общей социально полезной цели. Расширение количества и направленности каналов коммуникаций, улучшение качества прямой и обратной информационной связи между системами (элементов и частей внутри одной системы) повышают объем и содержание координации, закрепляют полезные для их сохранения и развития свойства, обеспечивают достижение должного уровня взаимопонимания государственных органов в решении совместных задач. В результате деятельность всех частей и элементов системы становится более гармоничной, сбалансированной; ее функционирование рассчитано на длительный срок.

Методы координации могут быть различными в зависимости от выполняемых задач, условий обстановки, наличия времени, опыта и личных качеств должностных лиц государственных органов, руководителей субъектов, с которыми осуществляется координация.

Содержание координационной функции, которым должна быть наполнена деятельность министерств, очень точно охарактеризовано учеными А.Н. Козыриным и Е.К. Глушко: «Координационная деятельность на министерском уровне – это, во-первых, регулирование повседневной управленческой деятельности; во-вторых, координация деятельности ведомств, не входящих в состав министерств, но обязанных согласовывать с ним по определенным вопросам свою деятельность; в-третьих, координация в сфере взаимоотношений публичных предприятий и частного сектора».

Обращаясь к управленческой деятельности, можно проследить взаимосвязь координации с базовыми функциями управления (планирование, организация, мотивация, контроль). Планирование предполагает координацию деятельности подразделений системы, организация – выполнение руководителем роли координатора, в задачи которого входит обеспечение непрерывности управленческого процесса, осуществление координации разнообразных видов деятельности подразделений и сотрудников, определение их рабочих взаимоотношений, мотивация – координацию методов воздействия на поведение объектов управления. В абсолютном большинстве случаев координация предшествует контрольно-надзорной деятельности.

Координация предполагает иерархию, выработку целей и распределение задач для различных подразделений системы, согласование полномочий и ответственности в ее подсистемах, общих организационных процессов, задач, соотносимость между собой частных решений для конкретных проблем с общими системными решениями. Как отмечает М.А. Бучакова, «координация способствует гибкости любой системы, придавая ей прочность и живучесть, а оптимальное установление координационных связей способствует эффективности ее деятельности».

Изучение положений о министерствах, комитетах и других государственных органах Республики Беларусь показывает, что многие из них содержат упоминания о координационных функциях указанных органов в той или иной конкретной области без какой-либо расшифровки сущности соответствующих обязанностей и прав, форм координационного взаимодействия, координационных средств и способов.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что на уровне национального законодательства и в рамках межгосударственного сотрудничества с участием Республике Беларусь органами государственного управления наиболее востребованы и активно используются такие формы координации, как координационное совещание, межведомственный координационный совет. Однако в настоящее время в отечественной практике государственного управления значительно больше существенных механизмов и форм координации, чем предусмотрено нормативными актами, предписывающими государственным органам реализацию процессов координации. Но многие из средств координации не используются вообще или используются недостаточно.

Причиной недостаточной эффективности координационной деятельности является прежде всего отсутствие адекватного складывающимся отношениям ее нормативного регулирования, а также отсутствие контроля за исполнением решений, недостаток полномочий координирующего органа.

В качестве путей повышения эффективности координации представляется необходимым определить нормативное правовое регулирование, расширение полномочий координирующего субъекта и расширение сферы координации. Кроме того, для совершенствования координационной деятельности имеет значение обобщение юридической практики, которое предоставляет важный эмпирический материал для подготовки и планирования последующих координационных мероприятий в тех областях, где координация представляется необходимой.

Координационная деятельность нуждается в совершенствовании и с точки зрения экономичности подготовки и производства координационных мероприятий, что обусловлено в первую очередь развитием информационно-коммуникационных технологий, используемых в ходе координационного процесса и фиксации его результатов.

Повышению уровня содержания и реализации отношений координации будет способствовать детальное изучение различных сторон, признаков и регулирующих возможностей наиболее распространенных форм координационного взаимодействия, средств и способов координационной деятельности, порядка фиксации результатов координационной деятельности, способов и параметров их оценки и т. д. Как представляется, надлежащей правовой формой регулирования координационных отношений должен стать правовой акт (нормативный или индивидуальный), закрепляющий принципы и механизмы координации, который будет являться внешним выражением непосредственной реализации координационной функции.

Выбор конкретной формы реализации координационной функции должен осуществляться с соблюдением условий эффективности: адекватность сложности, значимости общественных отношений, на которые оказывается координационное воздействие; способность обеспечивать реализацию координационной функции в неблагоприятных условиях; оптимальность имеющихся государственно-властных полномочий; сосредоточение сил и средств на достижении поставленной цели; организация контроля реального осуществления координации.

Посредством координации достигается эффект синергии государственно-управленческой деятельности, т. е. явления, которое представляет собой результат однонаправленного действия в системе двух или более взаимосвязанных видов деятельности, что приводит к усилению конечного социально полезного результата, в то время как каждый вид деятельности в отдельности к этому явлению не приводит.

Обозначенными выше аспектами обуславливается необходимость комплексного теоретико-прикладного исследования вопросов о сущности, содержании и регулирующих возможностях координации, совершенствования традиционных и поиска инновационных форм, приемов и способов ее реализации, что будет способствовать оптимизации и повышению эффективности управленческой деятельности государственного аппарата в конкретном сегменте социальной действительности.

УДК 349.6:504(574)

Д.А. Даулетияров

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В условиях перехода Республики Казахстан к «зеленой» экономике необходимость переоценки государственного управления в сфере обеспечения экологического безопасности сообразно происходящим изменениям вполне оправданна. Поэтому становится актуальным, чтобы государственный аппарат и система государственной службы были адекватны как потребностям и ожиданиям общества, так и изменяющимся функциям государства.

Во-первых, расширилось понятие государственного управления, под которой ранее понималась деятельность органов государственного управления, т. е. министерств, ведомств, государственных комитетов и только (понимание в узком смысле), а в настоящее время в странах СНГ под государственным управлением подразумевается деятельность всех органов исполнительной власти, что связано с закреплением в Конституциях стран СНГ принципа разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную.

Во-вторых, в период перехода к устойчивому развитию ставится вопрос не только об организации рационального природопользования и охраны окружающей природной среды, но и об организации обеспечения экологической безопасности, под которым в узком смысле понимается обеспечение защищенности экологических прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства.

В-третьих, в период рыночной экономики некоторые функции управления переданы в ведение других субъектов. Так, в связи с закреплением в Конституциях стран СНГ принципа разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную из перечня функций государственного управления выпала такая функция, как разрешение споров, в нашем случае экологических споров. Функции проведения мониторинга окружающей среды, экологической экспертизы, ведения кадастра природных ресурсов в Республике Казахстан выполняются государственными и даже частными предприятиями.

В ряде случаев государственное управление в данной области определяют традиционно: государственное управление в области экологии – это исполнительно-распорядительная деятельность государственных органов, направленная на обеспечение экологического порядка при взаимодействии общества с окружающей средой, реализации экологических прав и соблюдения экологических обязанностей субъектов государства, на организацию сохранения, воспроизводства и использования природных ресурсов, предотвращение вредных последствий хозяйственного развития, поддержание благоприятного состояния окружающей человека среды и обеспечение законности при осуществлении экологических прав и обязанностей физическими и юридическими лицами.

Сегодня такое понимание устарело. Под понятием «государственное управление» до 80-х гг. подразумевалась деятельность исполнительно-распорядительного характера. По мнению профессора Ю.М. Козлова, такая характеристика, во-первых, определяла основное направление этой деятельности – исполнение, т. е. проведение в жизнь законов и подзаконных нормативных актов, и, во-вторых, указывала на средство достижения данной цели – распорядительство, т. е. использование необходимых юридически властных полномочий. В таком понимании государственное управление рассматривалось как прерогатива специальных субъектов, обобщенно обозначаемых в качестве исполнительных и распорядительных органов государственной власти или же органов государственного управления.

В настоящее время органы государственного управления не ограничиваются исполнительством и распорядительством, они занимаются и нормотворчеством, и координацией, и оказанием публичных услуг.

Более современное определение государственного управления в данной области дается О.Л. Дубовик: это как реализация всеми уполномоченными на то органами исполнительной власти, должностными лицами в рамках своей компетенции экологической политики, осуществляемой в соответствии с действующим законодательством, концепциями, стратегиями и программами, принятыми в установленном порядке. На наш взгляд, здесь не хватает указания на руководящую, организующую роль органов исполнительной власти.

Согласно определению М.М. Бринчука, «управление в сфере взаимодействия общества и природы представляет собой совокупность предпринимаемых соответствующими субъектами действий, направленных на обеспечение исполнения требований законодательства об окружающей среде». Следовательно государственное управление в данной области – это указанные действия государственных органов. Данная формулировка также импонирует нам, но требует расшифровки того, что собой представляет обеспечение исполнения требований законодательства об окружающей среде.

Еще одно определение, предлагаемое Д.Л. Байдельдиновым, согласно которому «государственное управление в сфере экологии – это организующая деятельность компетентных государственных органов по практическому осуществлению целей и задач, связанных с охраной окружающей среды», также кажется нам неполным. Во-первых, управление – это не только организующая деятельность, хотя, как нам кажется, в определении государственного управления в контексте экологической безопасности следует выделить элемент организации. Государственное управление есть целенаправленная организация, подзаконная, исполнительно-распорядительная и регулирующая деятельность системы органов государственной исполнительной власти (обусловленная функциями само государства) на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах социально-культурного, хозяйственного и административно-политического строительства.

Более близким нам по духу определением кажется определение Н.В. Кузнецовой: «управление природопользованием и охраной окружающей природной среды представляет собой деятельность компетентных государственных органов, направленную на организацию рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, сохранение и улучшение окружающей природной среды в целях обеспечения экономических и экологических интересов общества».

Как видим, понятие государственного управления в сфере обеспечения экологической безопасности расширилось и представляет собой подзаконную, исполнительно-распорядительную и регулирующую деятельность государственных органов.

Таким образом, государственное управление в сфере обеспечения экологической безопасности – это деятельность государственных органов, направленная на организацию сохранения, воспроизводства и использования окружающей природной среды, охраны экологических прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства, предотвращение вредных последствий хозяйственного развития.

УДК 351.74

С.Ю. Дегонский

ВИДЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно Положению о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, сотрудники выполняют стоящие перед данными органами задачи посредством несения службы в ОВД, которая является видом государственной службы.

Нельзя не согласиться с мнением О.И. Чуприс, что правовые отношения государственной службы при ее осуществлении государственными служащими разнообразны и неоднородны, они тесно переплетены и неразрывно связаны.

Справедливо отмечает А.П. Алехин, что лицо приобретает статус государственного служащего и субъекта государственно-служебных отношений после принятия на государственную службу. Особенность этих отношений состоит в том, что они складываются между государством в лице его органов и государственным служащим, осуществляющим служебную деятельность. При этом государственно-служебные отношения возникают на основании одностороннего решения государственного органа, которое, во-первых, юридически закрепляет поступление гражданина на государственную службу, во-вторых, служит основанием для выполнения им служебных функций по данной должности, в-третьих, определяет момент возникновения его обязанностей перед государством, а также служебных и личных прав.

Е.Н. Мазаник полагает, что отношения по реализации государственной службы есть не что иное, как прохождение службы, которое заключается в исполнении должностных обязанностей на различных этапах прохождения службы (включая замещение должностей).

Мы придерживаемся позиции, занимаемой О.И. Чуприс, которая классифицирует отношения по реализации государственной службы, основываясь на сущностно-функциональном критерии, и исходит из первичности правовых отношений, связанных с осуществлением государственным служащим своих обязанностей и реализацией полномочий, установленных законодательными актами, должностными инструкциями и возникающих при этом отношений по исполнению государственных функций, и вторичности сопутствующих им отношений по обеспечению их надлежащего осуществления. Любые отношения первой из указанных групп в своей юридической природе касаются публичного интереса. Вторую же группу отношений ученый определяет как часть общей системы, направленную на обеспечение надлежащего существования и реализации первой. Она представлена разнообразными отношениями прохождения государственной службы, связанными с изменениями в служебной деятельности лица, объединенными, в свою очередь, в группы и образующими этапы прохождения государственной службы.

В данном контексте заслуживает внимания позиция М.М. Дикажева, который, отмечая широкую публичность правоохранительной службы в ОВД, вызванную функционированием последних в сфере охраны правопорядка и борьбы с преступностью, подчеркивает множественность отношений при ее прохождении: это отношения между сотрудниками ОВД и государственными органами исполнительной власти, а также государственными органами других ветвей власти; между сотрудниками ОВД и сотрудниками других правоохранительных органов; между сотрудниками ОВД и различными общественными организациями; между сотрудниками ОВД и органами и должностными лицами местного самоуправления; между сотрудниками ОВД и гражданами.

Как нам видится, вышеуказанный перечень необходимо дополнить блоком отношений, возникающих внутри самих ОВД. Это отношения между подчиненными сотрудниками и их начальниками, между неподчиненными по службе сотрудниками. Особенностью данных отношений является то, что они формализованы и урегулированы нормами права и составляют основу такого понятия, как служебная дисциплина, которая, безусловно, оказывает влияние на все вышеуказанные отношения, является сущностной характеристикой прохождения службы. И это не случайно. Так, еще выдающийся советский ученый А.С. Макаренко писал, что дисциплинированный человек – это тот, кто не только точно и быстро выполняет приказания и распоряжения вышестоящих органов и лиц и, кроме того, сам активно стремится выполнить их как можно лучше, но и готов выполнить свой долг, не ожидая распоряжения или приказания.

В п. 118 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь закреплено, что «служебная дисциплина определяется Дисциплинарным уставом». В отличие от отечественного законодательства в Законе Российской Федерации «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено в отдельной главе не только понятие «служебная дисциплина», но и виды мер поощрения, понятие нарушения служебной дисциплины, виды дисциплинарных взысканий и порядок их наложения, порядок применения мер поощрения, порядок проведения служебной проверки. И несмотря на то что российский законодатель в тексте закона все равно отсылает к Дисциплинарному уставу и ведомственному акту о порядке проведения служебных проверок, все же, как нам видится, закрепление важнейших вышеуказанных терминов и процедур, регулирующих целый блок отношений, в основном нормативном правовом акте, регулирующем прохождение службы в ОВД, является целесообразным для более точного и полного раскрытия аспектов прохождения службы в ОВД. Указанная позиция, на наш взгляд, должна найти свое отражение и в отечественном Положении о прохождении службы в органах внутренних дел.

В п. 2 Дисциплинарного устава органов внутренних дел, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218, закреплено, что понятие служебная дисциплина в ОВД является комплексным, состоящим из нескольких самостоятельных элементов, при реализации которых формируется качественное состояние прохождения службы. Так, под ней понимаетсястрогое выполнение сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей, установленных актами законодательства, в том числе Дисциплинарным уставом, Присягой, Правилами профессиональной этики, а также условий заключенных с ними контрактов о службе в ОВД и приказовначальников.

Кроме отношений, возникающих непосредственно в ходе реализации полномочий сотрудником и выполнении задач и функций ОВД, правовой регламентации подлежат и межличностные отношения, как в период исполнения им служебных обязанностей, так и во внеслужебной деятельности, о чем свидетельствует приказ министра внутренних дел Республики Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67

«Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел». Согласно п. 20 Правил сотрудник «должен воздерживаться от действий и высказываний, которые могут навредить его репутации, а также скомпрометировать независимость и авторитет органа внутренних дел». А в п.21 закреплено, что «сотрудник должен быть морально безупречным, везде и всегда следовать высоким нравственным принципам поведения, сохраняя осмотрительность при выборе друзей и товарищей, репутация которых при общении с ними может скомпрометировать сотрудника, что может причинить ущерб репутации органов внутренних дел».

Таким образом, сложность и неоднородность отношений при прохождении государственной службы в целом откладывают соответствующий отпечаток неоднородности на отношения при прохождении службы в ОВД как особого вида государственной службы. При этом правоотношения по исполнению возложенных на ОВД задач тесно переплетаются с обеспечивающими правоотношениями, составляющими основу прохождения службы в ОВД. В составе последних особое место занимают отношения по соблюдению служебной дисциплины.

УДК 342.9

С.В. Добриян

СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Сущность законности состоит в единообразном понимании и точном соблюдении предписаний закона и соответствующих правовых актов всеми органами государства, должностными лицами, физическими и юридическими лицами. Содержанием законности является не само исполнение закона как такового, а соответствие этой деятельности закону, законосообразность поведения.

Принцип законности в административном процессе состоит из двух взаимосвязанных обязанностей: действовать в соответствии с законом и проявлять инициативу для обеспечения выполнения требований закона. Так в соответствии с ч. 1 ст. 2.2 ПИКоАП суд, орган, ведущий административный процесс, при ведении административного процесса обязаны соблюдать требования данного кодекса.

К правовым последствиям нарушений положений ПИКоАП при ведении административного процесса относятся: 1) привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности; 2) признание решений, принятых по делу об административном правонарушении, не имеющими юридической силы; 3) признание доказательств, полученных с нарушением порядка, установленного ПИКоАП, не имеющими юридической силы.

Способы обеспечения законности – совокупность правовых, организационных методов деятельности, практических приемов, форм работы государственных органов, должностных лиц, граждан по поддержанию и укреплению законности в административном процессе.

Традиционно в науке административного права выделяют следующие способы обеспечения законности: государственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль, обжалование. Указанные способы применяются и в целях обеспечения законности при осуществлении административного процесса.

Государственный контроль как способ обеспечения законности в административном процессе представляет собой деятельность государственных органов или должностных лиц по проверке процесса реализации административно-юрисдикционных полномочий подчиненными органами или должностными лицами с целью недопущения и устранения нарушений административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства.

Исходя из содержания и субъектов его осуществляющих, контроль в административном процессе является внутриведомственным и специальным, поскольку осуществляется в пределах подведомственности и представляет собой систематическую проверку вышестоящими должностными лицами или специальными подразделениями (например, управлением по контролю за учетно-регистрационной деятельностью МВД Республики Беларусь) деятельности подчиненных данному органу подразделений, должностных лиц, связанной с ведением административного процесса. Его основанием служит то, что контроль – есть функция руководителей отраслевого аппарата, элемент осуществления руководства.

Формы такой контрольной деятельности разнообразны: проверки (комплексные или целевые), рассмотрение жалоб на действия и решения должностного лица органа, ведущего административный процесс, а также на постановления о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенное по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, рассмотрение жалоб на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях.

При выявлении в ходе такого контроля нарушений положений ПИКоАП или неправильного применения норм, устанавливающих административную ответственность, вышестоящий орган или должностное лицо принимают меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников административного процесса, а также иных лиц, права и законные интересы которых были затронуты проводимыми процессуальными действиями, отменяют постановление о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенное по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, и направляют материалы на новую подготовку.

При рассмотрении жалоб на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях вышестоящие органы или должностные лица принимают одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.9 ПИКоАП.

В случае установления нарушений норм КоАП или ПИКоАП в ходе проверок вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях контролирующие органы или должностные лица направляют информацию о выявленных основаниях для отмены или изменения такого постановления в прокуратуру для принятия решения об опротестовании вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

Прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса представляет собой деятельность прокурора по реализации надзорных полномочий, предоставленных ст. 2.15 ПИКоАП. Перечень таких полномочий достаточно широкий: от санкционирования производства процессуальных действий и применение мер обеспечения административного процесса до опротестования постановлений по делам об административных правонарушениях и отмены постановлений о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенных по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. Поручения, постановления и указания прокурора по делу об административном правонарушении подлежат рассмотрению и исполнению в срок, установленный прокурором.

Судебный контроль как способ обеспечения законности в административном процессе, представляет собой правовую оценку действий и решений органов, должностных лиц, ведущих административный процесс, по делу об административном правонарушении. Такая правовая оценка дается: в процессе подготовки к рассмотрению дела, когда судья, в случае выявления несоблюдения требований к форме или содержанию протокола об административном правонарушении либо к перечню прилагаемых к нему материалов возвращают дело об административном правонарушении органу, направившему дело для рассмотрения; в ходе исследования доказательств при рассмотрении дела об административном правонарушении; при рассмотрении жалоб на действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, а также жалоб и протестов на постановления по делам об административных правонарушениях.

Обжалование как способ обеспечения законности выражается в реализации физическими и юридическими лицами своего права высказывать претензии суду, органам и должностным лицам, ведущим административный процесс, в отношении их ущемленных прав и законных интересов.

Наибольший объем прав на обжалование предоставлен заинтересованным в исходе дела участникам административного процесса: лицу, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшему, их представителями, защитнику. Эти лица могут как обжаловать не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, так и обратиться с жалобой на пересмотр вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

Наряду с заинтересованными в исходе дела участниками административного процесса иные участники, а также юридические и физические лица могут обжаловать действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, если производимые процессуальные действия и решения затрагивают их права и законные интересы.

Таким образом, ПИКоАП содержит нормы, предусматривающие реализацию всех способов обеспечения законности в административном процессе, что позволяет создать условия для надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов всех участников административного процесса.

УДК 342.92

И.Л. Дорощенок

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АННУЛИРОВАНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПОСТОЯННОЕ ИЛИ ВРЕМЕННОЕ ПРОЖИВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Одним изэффективных средств принудительного воздействия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (далее иностранец) наравне с депортацией и высылкой с территории Республики Беларусь является аннулирование разрешения на постоянное или временное проживание.

В соответствии с абзацем пятым ст. 30, ст. 50, 57 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь» разрешение на постоянное или временное проживание, выданное иностранцу, может быть аннулировано, еслииностранец во время своего пребывания в Республике Беларусь неоднократно (пять и более раз) в течение одного календарного года привлекался к административной ответственности и не истек срок, по окончании которого он считается не подвергавшимся административному взысканию.

Согласно положениям ст. 2.8 Кодекса Республике Беларусь об административных правонарушениях физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения основного и дополнительного административных взысканий не совершит нового административного правонарушения.

На практике при реализации указанной нормы закона от 4 января 2010 г. возникают проблемы. Так, в соответствии с приказом МВД Республики Беларусь от 28 июля 2011 г. № 266 временно и постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранцы, достигшие 14-летнего возраста, проверяются по учетам единого государственного банка данных о правонарушениях не менее одного раза в календарном году, в то время как срок действия разрешения на временное проживание не может быть более одного года, а срок действия вида на жительства не более пяти лет. В связи с этим в большинстве случаев сотрудник территориального подразделения по гражданству и миграции самостоятельно по согласованию с руководителем определяет даты проверок проживающих иностранцев и, как правило, осуществляет это перед окончанием разрешения на постоянное или временное проживание.

Таким образом, во исполнение вышеуказанной нормы закона необходимо проверять по имеющимся учетам иностранца ближе к окончанию календарного года (ноябрь – декабрь). В случае установления оснований, по которым может быть принято решение об аннулировании постоянного или временного проживания, сотрудник обязан провести процедуру установления целесообразности аннулирования разрешения на постоянное или временное проживание и вынести мотивированное решение по дальнейшему пребыванию иностранца на территории Республики Беларусь. Данная процедура может быть проведена как за неделю, так и за несколько месяцев в зависимости от полноты собранных характеризующих материалов и наличия иностранца на территории Республики Беларусь. Максимальный или минимальный срок рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения на постоянное или временное проживание законодателем не определен. В территориальных отделах по гражданству и миграции г. Минска в связи с большим количеством проживающих иностранцев выполнить предписанное принудительное воздействие на должном уровне не представляется возможным.

На основании вышеизложенного предлагаем исключить из абзаца пятого ст. 30 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь» слово «календарного» и изложить его в следующей редакции: «иностранец во время своего пребывания в Республике Беларусь неоднократно (пять и более раз) в течение одного года привлекался к административной ответственности и не истек срок, по окончании которого он считается не подвергавшимся административному взысканию.

УДК 342.95:349.7

Д.А. Егоров

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Организационная структура государственного управления в сфере административно-правового режима безопасности объектов использования атомной энергии (далее – оргструктура) представляет собой единое, внутренне дифференцированное целое, состоящее из наделенных государственно-властными полномочиями органов государственного управления, их структурных подразделений, интегрированных системообразующими взаимосвязями и взаимодействиями. При этом наиболее сложную и развитую в организационно-правовом отношении совокупность ее элементов составляют органы государственного управления межотраслевой компетенции.

Объективная потребность в межотраслевом управлении в рамках исследуемого режима обусловлена: комплексностью сферы «безопасность объектов использования атомной энергии» (во взаимосвязи ее ядерного, радиационного, экологического аспектов), управление в которой неэффективно лишь с использованием отраслевых структур; необходимостью содействия в решении отраслевых задач с широким использованием функциональных возможностей сопредельных отраслей управления, а также формирования специализированного, а значит более квалифицированного осуществления отдельных управленческих функций.

Соответственно содержание межотраслевого уровня оргструктуры должны составлять: 1) субъекты, непосредственно осуществляющие межотраслевое управление сферой безопасности объектов использования атомной энергии; 2) субъекты, осуществляющие текущее управление в пределах соответствующих отраслей, но в рамках исследуемого режима наделенные полномочиями по реализации функций межотраслевого значения; 3) субъекты, чья деятельность не имеет отраслевой принадлежности и связана с выполнением специализированных межотраслевых функций по обеспечению безопасности.

Исходя из предложенной дифференциации, а также основываясь на анализе компетенции органов государственного управления, осуществляющих межотраслевое управление в исследуемой сфере, ко второй группе субъектов следует отнести Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Государственный таможенный комитет, Министерство обороны, Министерство иностранных дел, Министерство труда и социальной защиты.

Перечисленные субъекты, осуществляя текущее управление отдельными отраслями, в пределах возложенных на них отраслевых задач реализуют комплекс межотраслевых функций обеспечительного характера, состоящих в осуществлении регулятивных, контрольных, надзорных надведомственых полномочий. Сочетание в их деятельности отраслевых и функциональных начал позволяет учесть интересы сопряженных отраслей государственного управления, преодолеть возможные узковедомственные интересы в реализации отдельных функций управления, повысить их специализацию, что в совокупности обеспечивает интегративный, комплексный подход к обеспечению безопасности.

Вместе с тем особо следует обратить внимание, что, несмотря на фактическое осуществление МВД и КГБ полномочий по реализации функции государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, в нормативных правовых актах, регламентирующих их административно-правовой статус, указанная функция правового закрепления не получила. Данное положение усугубляется тем, что нормы ч. 3 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии» в части установления компетенции указанных субъектов носят неперсонифицированный, относительно-определенный характер, что создает ситуацию правовой неопределенности в части функционального содержания их деятельности по обеспечению безопасности. В связи с этим представляется необходимым отметить следующее.

Во-первых, в соответствии с Конституцией государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (часть первая ст. 59). Для выполнения указанной конституционной обязанности посредством осуществления субъектами режима правотворческой, правоисполнительной и правоохранительной форм деятельности определяются направления и приоритеты развития общественных отношений в сфере безопасности объектов использования атомной энергии, моделируются границы надлежащего, должного и возможного поведения управляемых объектов, обеспечивается реализация правовых предписаний и достижение результата, соответствующего объективно сформированным публичным и частным интересам. Формируемые таким образом юридические механизмы должны учитывать то обстоятельство, что компетенционную основу деятельности субъектов режима составляют нормативные правовые акты различной юридической силы, значительная часть которых приходится на уровень административного нормотворчества. При этом многие из них наделяют органы государственного управления дополнительными правами, возлагают на них новые обязанности либо, наоборот, состоят в предоставлении исключительных прав. Вследствие этого представляются важными вопросы, касающиеся функций и полномочий субъектов режима, порядка и пределов их деятельности в режимных условиях, регламентировать на уровне положения об органе, что послужит дополнительной гарантией конституционной законности, минимизации дискреционных полномочий указанных субъектов.

Во-вторых, для Республики Беларусь безопасность объектов использования атомной энергии – относительно новая в организационно-правовом отношении управленческая сфера. Соответственно организация управления ею требует не только преобразования правовых основ функционирования, но и дополнения, а подчас и существенного изменения административно-правового статуса ее субъектов. В частности, в рамках исследуемого режима КГБ и МВД не только выступают в качестве правоохранительных органов, осуществляющих отраслевые и межотраслевые задачи и функции в сфере национальной, общественной безопасности, но и являются функциональными органами, участвующими в реализации ключевой для обеспечения безопасности функции государственного регулирования. Данные обстоятельства не изменяют статус указанных субъектов, но существенным образом расширяют сферу применения их полномочий. В этой связи положительной оценки заслуживает положение о Минздраве, в котором четко определены полномочия указанного Министерства по реализации функции государственного регулирования.

В-третьих, фактическое осуществление деятельности по государственному регулированию безопасности в ситуации правовой и компетенционной неопределенности снижает конечную ответственность исполнителей, а также является предпосылкой для усмотрения в реализации управленческих воздействий.

Представляется необходимым закрепление в положениях о МВД, КГБ полномочий по осуществлению в пределах их компетенции функции государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии с отражением форм и методов ее реализации, что позволит преодолеть правовую неопределенность в части функционального содержания их деятельности, повысит конечную ответственность исполнителей, отразит роль положения об органе как ключевой правовой формы систематизации норм о статусе и послужит дополнительной гарантией конституционной законности.

УДК 351.74:342.9

Ю.П. Жихарев

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Органы внутренних дел, выступающие в качестве субъекта осуществления функций государства, обладают определенной спецификой, находящей свое выражение в том, что они по своей природе относятся к органам исполнительной власти и в то же время входят в систему правоохранительных органов – государственных органов, на которые возложена обязанность осуществления правоохранительной деятельности.

В юридической литературе правоохранительная деятельность находит двойственное понимание. В широком смысле данный вид деятельности рассматривается как форма осуществления функций государства, содержание которой заключается в охране норм права от нарушений. В этом смысле каждый орган государства так или иначе занимается правоохранительной деятельностью в пределах своей компетенции. В узком смысле правоохранительная деятельность понимается как деятельность государства в целом или как деятельность его специальных органов по обеспечению и охране конкретных прав и свобод граждан (всех субъектов права), оформленных и закрепленных в действующем национальном законодательстве.

Особое место в системе органов исполнительной власти отводится органам внутренних дел, что обусловлено следующими обстоятельствами: многообразие правоохранительных и иных функций, реализуемых органами и учреждениями министерства (фактически Министерство внутренних дел Республики Беларусь в том или ином объеме выполняет все правоохранительные функции, включая юридическую защиту своих сотрудников); наличие исключительных сфер правоохранительной деятельности, отнесенных к их ведению (обеспечение безопасности дорожного движения и ряда иных); наличие организационных структур на всех уровнях государственно-территориального устройства Республики Беларусь; многочисленность, высокий уровень мобилизационной готовности личного состава; существенный объем полномочий сотрудников, в том числе исключительных, включая применение мер принуждения, физической силы и огнестрельного оружия; особый порядок комплектования и прохождения службы (высокий уровень милитаризации); наличие значительного количества вооружения, в том-числе армейских (боевых) образцов, специальной и иной техники, средств связи и другого имущества; традиционное восприятие МВД основной массой населения как главной правоохранительной силы государства.

Специфичность функций, возложенных на органы внутренних дел, обусловливает необходимость их организации в виде единой централизованной системы, построенной по территориальному и линейно-функциональному признаку.

Возглавляет систему органов внутренних дел МВД, которое является республиканским органом государственного управления, осуществляющим в пределах своих полномочий регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координирующим деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

В соответствии с Положением о МВД основными задачами МВД являются: разработка и принятие в пределах своей компетенции мер по защите интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; организация и осуществление мероприятий по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечению их личной и имущественной безопасности, защите прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией органов внутренних дел; организация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий в соответствии с компетенцией органов внутренних дел и др.

Равным образом реализация возложенных на органы внутренних дел задач осуществляется посредством деятельности структурных служб и подразделений. При этом распределение полномочий между различными уровнями системы органов внутренних должно обеспечивать эффективность их деятельности, которая дифференцируется по различным направлениям и обозначается таким понятием, как «функция». Под функциями органов внутренних дел в данном случае понимается деятельность системы по достижению целей и решению вытекающих из них задач.

Компетенция органов внутренних дел в зависимости от осуществляемых ими функций дифференцируется на управленческую и правоохранительную.

Управленческая компетенция реализуется во внутренней сфере органов внутренних дел и сопряжена с такими направлениями деятельности, как планирование, инспектирование, контроль, материально-техническое и финансовое обеспечение и др. Для ее реализации существуют штабные, организационно-инспекторские аппараты, тыловые и ряд других подразделений.

Правоохранительная компетенция реализуется преимущественно в сфере внешнего управления и напрямую связана с выполнением возложенных на органы внутренних дел полномочий. Данный вид компетенции осуществляется подразделениями милиции общественной безопасности и криминальной милиции.

Функции системы органов внутренних дел отражают непосредственное содержание их деятельности и, как правило, делятся на три вида: основные, обеспечивающие и общего руководства (штабные).

Под основными функциями понимаются те, для реализации которых создана и функционирует система органов внутренних дел. Основные функции нацелены на управление внешней средой, в то время как обеспечивающие и общего руководства осуществляются в сфере внутреннего управления и направлены на решение задач внутриорганизационного управления системой органов внутренних дел и обеспечение ее функционирования.

Наделение органов внутренних дел широким кругом полномочий, наличие исключительных сфер правоохранительной деятельности, отнесенных к их ведению, возможность применения мер принуждения позволяют говорить о важной роли данного субъекта государственного управления в механизме реализации функций государства.

УДК 342.9

С.И. Иванова

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

В последнее время пристальное внимание ученых обращено к административной деликтологии, что обусловлено, на наш взгляд, многими факторами. Во-первых, деликтность административных правонарушений в Российской Федерации пересекла уже сто миллионный рубеж и более 70 млн приходится на административные дорожные деликты. При этом отмечается рост злостных правонарушителей, которые в течение года совершают два и более административных правонарушения в области дорожного движения. Во-вторых, административное законодательство не делит материальное и процессуальное право, и тем более не выделяет такой специальной науки, как криминология, для профилактики административных правонарушений. Всем этим и занимается административная деликтология

Важное место в административной деликтологии отводится привлечению нарушителей правил дорожного движения к административной ответственности. Это обусловлено тем, что ежегодно в стране выявляются десятки миллионов нарушений в области дорожного движения, которые являются основными причинами ДТП, при этом уровень латентности названной категории правонарушений остается значительным, а уровень правосознания участников движения крайне низким.

Изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вносятся часто, случается, что по нескольку раз в месяц. В частности, в области дорожного движения было принято с момента принятия КоАП более 30 федеральных законов, которыми в него вносились изменения и дополнения. 40 раз вносились изменения в Правила дорожного движения, многократно изменялся Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

Большая часть новаций связана с усилением административной ответственности за совершение наиболее грубых нарушений правил дорожного движения, устранением противоречий, пробелов, а также совершенствованием системы контроля соблюдения правил дорожного движения и механизма исполнения административных наказаний. Так, в частности, были увеличены размеры минимального и максимального административного штрафа до 500 и 50 000 р. соответственно для физических лиц, ужесточены требования к исполнению административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством, а именно введены обязанности по проверке знаний ПДД, обязательность уплаты административных штрафов, предоставление медицинского освидетельствования, автоматическое прерывание срока лишения специального права в случае злостного уклонения и др.

Анализ статистических данных за 2007, 2013, 2014 гг., которые характеризуются пиком внесения изменений в гл. 12 КоАП РФ и ужесточением административной ответственности за нарушение ПДД, свидетельствует об увеличении количества выявленных правонарушений в год внесения изменений. Так, например, если в 2006 г. выявлено 44 767 457 административных правонарушений, то в 2007 г. их количество составило 49 136 204, в 2013 г. – 68 351 081, наблюдается незначительное уменьшение с 2007 г. числа погибших в ДТП и с 2009 г. – стабильность в количестве лиц, раненных в ДТП.

Анализ показателей аварийности в 2002–2014 гг. тоже говорит о влиянии указанных изменений на количество зарегистрированных ДТП. Так , в 2008 гг. снижение составило 6,62 %, 2014 г. – 2,1 %, 2015 г. – 8,2 %. Однако следует отметить, что снижение ДТП кроме изменений законодательства обусловлены и другими мероприятиями, проводимыми в области безопасности дорожного движения. Так, активное внедрение с 2009 г. системы фиксации правонарушений в области дорожного движения специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, работающими в автоматическом режиме, «способствовало» увеличению показателей аварийности (а следовательно выявляемости) данных правонарушений, а с ужесточением санкций в 2013 г. показатели аварийности по указанным нарушениям резко снизились.

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о прямой зависимости административной деликтности в области дорожного движения и административной деликтологии. Эта зависимость нашла свое отражение и в законотворческой деятельности, когда законодатель, обеспокоенный увеличением количества определенных деликтов и их последствий, идет по пути усиления административной ответственности в сфере дорожного движения и даже введения за повторные административные деликты уголовной ответственности (ст. 264.1 УК РФ).

В то же время изменения административного законодательства, и в частности гл. 12 КоАП РФ, сами по себе еще не являются гарантией снижения деликтности в области дорожного движения. Борьба с «пьянством» за рулем ослабила иные направления деятельности госатоинспекции. Так, в последнее время отмечается рост дорожно-транспортных происшествий по причине неисправных транспортных средств и неудовлетворительных дорожных условий. В то же время действенных мер по контролю за техническим состоянием транспортных средств со стороны госавтоинспекции не выработано. А санкции ч. 1 и 2 ст. 12.5 в виде предупреждения или штрафа в размере 500 р. явно не соответствуют степени вредности данных деликтов.

На наш взгляд, при совершенствовании административной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта следует учитывать влияние административной деликтности в области дорожного движения, а именно:

1) исключить возможность ухода от ответственности в силу несовершенства санкций гл. 12 КоАП РФ;

2) при конструировании санкции учитывать конституционные требования соразмерности и индивидуализации юридической ответственности;

3) разработать механизм реализации ответственности за систематическое нарушение, например посредством бальной системы;

4) учитывая бланкетность норм гл. 12 КоАП РФ, более четко в диспозиции конкретной нормы указывать признаки деяния;

5) систематизировать правила дорожного движения в строгом соответствии с видами нарушений во избежание коллизии диспозиций норм гл. 12 КоАП РФ и норм ПДД.

6) технические средства организация дорожного движения применять оптимально и правильно во избежание двойственного толкования;

7) закрепить конкретные полномочия сотрудников полиции по обеспечению государственного контроля (надзора), предусмотренного п. 19 ч. 1 ст. 12 Федерального закона РФ № 3-ФЗ «О полиции», в том числе в части соблюдения технических норм для автомототранспонта.

УДК 351.74:342.9

С.Н. Игнатович

ЗАКОННОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Наиболее заметное влияние на уровень законности оказывает деятельность органов государственного управления. Они являются наиболее многочисленной и разветвленной подсистемой государственного аппарата, и именно с ними и их представителями люди чаще всего вступают в самые разнообразные отношения. Насколько эффективна исполнительная власть в неукоснительном соблюдении законодательства в практике, повседневной жизни, настолько показателен уровень законности в этой сфере государственно-властной деятельности. Поэтому важным, на наш взгляд, является вопрос о законности организации и функционирования данных органов, так как это напрямую связано с законностью государственной деятельности, которая может осуществляться только через создаваемые органы государственного управления. Гарантией обеспечения законности в деятельности всех органов государства является правовая регламентация порядка их образования, их организационной структуры, правомочий и порядка деятельности, что обеспечивает единство всей системы органов государственной власти и управления сверху донизу.

Одно из центральных мест здесь занимают принципы организации и функционирования органов государственного управления, ведь большинство из них закреплены в нормативных правовых актах, и в случае нарушения последних невозможно говорить о законности организации и функционирования этих органов. Последовательное же претворение этих принципов в жизнь неминуемо приведет к торжеству законности в государственном управлении.

Особое место, по нашему мнению, занимает принцип легитимности государственной власти, который означает, что создание, реорганизация или ликвидация органов управления осуществляются в установленном законодательством порядке, который предусмотрен Конституцией Республики Беларусь, законами и актами Президента Республики Беларусь, т. е., не допускается создания каких бы то ни было органов государственного управления, если это не предусмотрено соответствующими нормативными правовыми актами. В случае нарушения данного правила созданные органы не являются государственными, следовательно не могут осуществлять функции государственного управления (их деятельность будет являться незаконной).

В литературе авторами выделяется различное количество принципов организации и функционирования органов государственного управления. В советский период ученые-административисты анализировали в основном принципы, носившие политизированный характер, хотя на практике именно они имели решающее значение (руководящая роль коммунистической партии, демократический централизм и т. д.). Однако и так называемые организационные принципы государственного управления находили свое место в научных исследованиях.

Принципы организации и функционирования органов государственного управления можно разделить на две большие группы: 1) конституционные, которые установлены Конституцией Республики Беларусь; 2) организационные, характеризующие организационные связи между различными звеньями системы государственного управления, которые возникают в процессе деятельности органов управления.

Принципы организации и функционирования органов государственной власти воспроизведены в действующих законодательных актах, посвященных этим органам. Например, ст. 106 Конституции определяет, что в своей деятельности Правительство подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед Парламентом Республики Беларусь.

Статья 4 Конституции закрепляет многообразие политических институтов, идеологий и мнений, что позволяет говорить о влиянии политических партий на исполнительную власть. Получая в порядке, установленном законодательством, места в Парламенте, местных Советах депутатов, члены политических партий оказывают реальное влияние на формирование органов исполнительной власти как на республиканском, так и на местном уровне.

Принцип демократизма иногда называют принципом народовластия, народности. Демократизм находит свое выражение в участии граждан на этапе формирования органов исполнительной власти, в их воздействии на практическую деятельность органов управления, а также в осуществлении контроля за деятельностью государственных органов, в использовании в необходимых случаях возможности судебной защиты. Статья 3 Конституции закрепляет, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через представительные и иные органы. Статья 37 Конституции устанавливает, что граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, путем выражения своего мнения, например, при проведении референдума, обращении в органы государственной власти. В последнем случае гражданин использует индивидуальную форму участия в процессе управления. Демократизм исполнительной власти проявляется прежде всего в безусловном признании, соблюдении и защите ею конституционных прав и свобод граждан.

К рассматриваемым принципам относится принцип равноправия субъектов в государственном управлении (органы государственного управления с одной стороны, гражданин – с другой). Законность возможна лишь в том государстве, где государственная власть

прислушивается к мнению народа и действует на основе общественных интересов; в противном случае государственный аппарат функционирует лишь для оправдания собственного существования, подавляя демократические начала общественного развития.

Законность является одним из центральных принципов в сфере организации исполнительной власти, деятельности органов государственного управления и осуществления управленческих действий. Формирование и функционирование системы органов государственного управления должно строиться в соответствии с нормами права и преследовать цели выполнения государственных функций, признания, соблюдения и защиты прав граждан. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина – одно из главных проявлений принципа законности.

Законодательством установлен принцип подотчетности и подконтрольности нижестоящих органов исполнительной власти вышестоящим, т. е. установлена обязательность исполнения нормативных актов республиканских органов исполнительной власти соответствующими местными органами исполнительной власти.

Организационные принципы функционирования исполнительной власти вырабатываются управленческой и административно-правовой теорией и, как правило, закреплены соответствующими нормативными правовыми актами. Одной из особенностей этих принципов является их тесная взаимосвязь друг с другом, невозможность существования одного принципа без других. Это принципы разделения и нормативного установления функций и полномочий; сочетания централизации и децентрализации исполнительной власти; межотраслевого, отраслевого и территориального управления; линейности и функциональности; коллегиальности и единоначалия.

Таким образом, говорить о законности государственного управления можно только тогда, когда соблюдены все принципы организации и функционирования государственных органов, стройная и эффективная система которых обеспечивается единством названных принципов. Соблюдение принципов – это фактически соблюдение положений различных нормативных правовых актов, а их нарушение – отступление от требований законности.

УДК 351.74:342.92

О.Г. Каразей

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП к обстоятельствам, исключающим административный процесс, относятся: отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя; примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс; отказ потерпевшего от освидетельствования по административному правонарушению, предусмотренному ст. 9.1 КоАП. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что первое и второе обстоятельства могут быть применимы для прекращения дел по всем статьям КоАП, что, по нашему мнению, противоречит положениям законодательства об административных правонарушениях, а также законодательства, определяющего порядок административного процесса. Так, например, отсутствие заявления о совершенном мелком хищении либо примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс по ст. 10.5 КоАП, не должны являться обстоятельством, исключающим административный процесс, так как соответствующей статьи нет в перечне деяний, влекущих административную ответственность по требованию (ст. 4.5 КоАП). Ответственность за совершение правонарушений по общему правилу наступает вне зависимости от желания потерпевшего либо его законного представителя.

Кроме того, п. 9 ч. 2 ст. 4.2 ПИКоАП предусмотрено, что потерпевший имеет право примириться с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, только в случаях, предусмотренных КоАП. Такие случаи предусмотрены только ст. 8.4 КоАП, в соответствии с которой физическое лицо, совершившее административное правонарушение, влекущее административную ответственность по требованию потерпевшего либо его законного представителя, освобождается от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим либо его законным представителем, т. е. опять речь идет исключительно о перечне деяний, влекущих административную ответственность по требованию, содержащемся в ст. 4.5 КоАП.

В этой связи во избежание неоднозначного толкования норм считаем необходимым п. 7 ч. 1 ст. 9.56 ПИКоАП дополнить прямым указанием о том, что предусмотренные ею обстоятельства, исключающие административный процесс, применимы только к деяниям, влекущим административную ответственность по требованию.

Неоднозначно и третье обстоятельство. В соответствии со ст. 10.14 ПИКоАП освидетельствование потерпевшего физического лица может быть проведено для обнаружения на теле человека следов административного правонарушения, имеющих значение для дела об административном правонарушении, если для этого не требуется проведения экспертизы.

Однако для квалификации действий физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, по ч. 1 ст. 9.1 КоАП (умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности) необходимо установление степени тяжести причиненных телесных повреждений, что возможно только в процессе проведения судебной медицинской экспертизы.

В то же время при квалификации действий по ч. 2 (нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи), которой в соответствии с п. 27 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» дополнена ст. 9.1 КоАП, доказывание факта причинения телесных повреждений не требуется.

Установление административной ответственности за совершение насильственных действий позволило принимать действенные меры административно-правового воздействия к лицам, допускающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Совершение такого правонарушения также имеет преюдициальное значение при доказывании истязания.

В большинстве регионов республики между территориальными ОВД и судами достигнуто надлежащее взаимодействие по применению на практике ч. 2 ст. 9.1 КоАП. Вместе с тем имеется ряд проблемных вопросов, связанных с их рассмотрением, в том числе

отсутствие единого алгоритма сбора материалов для привлечения лиц к административной ответственности по данному составу. Дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 9.1 КоАП, возвращаются судами в территориальные ОВД по причине отсутствия в материалах заключений судебно-медицинской экспертизы на предмет отсутствия у потерпевшей стороны телесных повреждений. В то же время нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, также без причинения телесных повреждений может подтверждаться иными материалами дела (протоколы опроса, справки с учреждений здравоохранения и т. п.).

Сложившаяся ситуация не позволяет эффективно воздействовать на предупреждение правонарушений в быту, способствует наступлению более тяжких последствий.

Таким образом, очевидно, что в п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП речь должна идти не об отказе от освидетельствования, а от прохождения судебно-медицинской экспертизы, и распространяться это положение должно только на ч. 1 ст. 9.1 КоАП.

Тем не менее в рассматриваемой ситуации представляется важным другой вопрос: а для чего законодатель вообще говорит об отказе в участии в проведении одного процессуального действия как об обстоятельстве, исключающем административный процесс? Почему не считать основанием для прекращения дела отказ от дачи объяснений, участие в других процессуальных действиях?

Считаем, что в таких ситуациях следует прекращать дело на основании п. 10 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП в связи с недоказанностью виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения.

На основании изложенного полагаем обоснованным п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП изложить в следующей редакции:

«7) отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя, либо примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, по делам об административных правонарушениях, указанных в статье 4.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, за исключением случаев, указанных в части 1 статьи 9.4 настоящего Кодекса;».

Предлагаемый подход, по нашему мнению, позволит оптимизировать существующую редакцию п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП, исключит конкуренцию отдельных положений данной статьи, будет понятнее правоприменителю.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик

ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одной из особенностей ответственности сотрудника ОВД как элемента структуры его административно-правового статуса выступает возможность совмещения различных отраслевых мер ответственности при квалификации совершенного им противоправного деяния.

Анализ норм действующего законодательства позволяет говорить о допустимости привлечения сотрудника ОВД к ответственности за одно и то же деяние в следующем сочетании отраслевых видов ответственности: административной и дисциплинарной; уголовной и дисциплинарной; дисциплинарной и материальной; уголовной, дисциплинарной и материальной; административной, дисциплинарной и материальной.

Совершение сотрудником любого уголовно наказуемого деяния не совместимо с занятием им должности в системе государственной службы и всегда влечет его увольнение в соответствии с подп. 179.6 п. 179 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь (такое увольнение предполагает формулировку «в связи с осуждением судом за совершенное преступление»). Такая практика повсеместно распространена на территории большинства зарубежных государств и обусловлена недопустимостью нахождения на службе лиц, утративших к себе доверие со стороны государства.

Гораздо более сложным является вопрос о сочетании административной и дисциплинарной ответственности сотрудника ОВД. По общему правилу за деяния, совершенные вне службы и не связанные с реализацией должностных обязанностей, сотрудники ОВД несут ответственность на общих основаниях. Однако соблюдение законов Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов выступает основополагающим условием заключаемых с сотрудниками контрактов. В свою очередь, п. 3 Дисциплинарного устава ОВД противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником ОВД условий заключенного с ним контракта признает нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком), являющимся основанием для привлечения сотрудника ОВД к дисциплинарной ответственности. Следовательно каждое совершенное сотрудником ОВД административное правонарушение (независимо от того, на службе или в быту оно совершено) является основанием для привлечения наряду с административной и к дисциплинарной ответственности.

Приведенные правовые положения дают возможность согласиться с утверждением профессора В.А. Козбаненко о том, что основанием административной ответственности таких категорий лиц выступает деяние, которое одновременно расценивается и как административный, и как дисциплинарный проступок. Однако такой вывод не дает однозначного ответа на вопрос о том, должно ли это деяние влечь наряду с мерами административной ответственности применение к сотруднику дисциплинарого взыскания.

Вполне закономерным результатом сложившейся ситуации явилась практика двойной ответственности сотрудника ОВД за совершение административного правонарушения. Такая практика свидетельствует, что совершение любого административного правонарушения наряду с административной ответственностью часто влечет наложение на сотрудника дисциплинарного взыскания, а наряду с ним такой меры, как лишение различных видов поощрений.

Не отрицая необходимости наделения руководителей такой возможностью, следует заметить, что в практике деятельности ОВД право руководителя на привлечение подчиненного ему сотрудника к дисциплинарной ответственности за совершение им административного правонарушения нередко истолковывается как его обязанность поступить подобным образом.

Исследование причин и условий противоправного поведения сотрудников ОВД, изучение правовых положений современного белорусского законодательства и мнений ученых относительно путей решения вопросов об эффективности и целесообразности

двойной ответственности сотрудников ОВД и организации эффективной профилактики их противоправного поведения, позволяют говорить о том, что разрешение связанных с этим проблем лежит не столько в плоскости совершенствования законодательных норм, сколько в унификации практики применения таких мер ответственности.

Речь идет о разработке и внедрении таких алгоритмов действий руководителя, которые позволят разграничивать ситуации, при которых он должен принять меры дисциплинарного воздействия наряду с наложенным на сотрудника административным взысканием, вместо наложения административного взыскания (в порядке реализации ст. 8.5 КоАП, предусматривающей возможность освобождения сотрудника ОВД от административной ответственности с привлечением его к дисциплинарной ответственности), а также когда он вправе вообще не применять в отношении сотрудника каких-либо мер дисциплинарного воздействия.

В основу первой ситуации (обусловливающей необходимость привлечения сотрудника к двойной ответственности), полагаем, должна быть положена позиция М. Студеникиной, в соответствии с которой двойное наказание целесообразно вводить лишь за некоторые виды правонарушений, социальная вредность которых является весьма существенной.

В основу совершенствования практики реализации предписаний ст. 8.5 КоАП, предусматривающей возможность освобождения сотрудника ОВД от административной ответственности с привлечением его к дисциплинарной ответственности, следует поставить ответ на вопрос: совершено ли административное правонарушение при исполнении сотрудником ОВД своих служебных обязанностей либо в свободное от службы время? Так как решение законодателя о введении такой гарантии, очевидно, связано с особенностями выполняемых сотрудниками функций, вполне обоснованным видится освобождение сотрудников, совершивших административные правонарушения в период исполнения ими своих служебных обязанностей, от административной ответственности с привлечением их к дисциплинарной ответственности либо без привлечения к таковой (но только в случаях и порядке, определенных действующим законодательством).

Вопрос о привлечении сотрудников к такой ответственности во всех иных случаях совершения ими административных правонарушений, полагаем, должен решаться по усмотрению самих руководителей, но на основе унифицированных рекомендаций по применению таких мер.

Вышеизложенное позволяет высказать предложение о целесообразности разработки и принятия методических рекомендаций, нацеленных на унификацию практики применения к сотрудникам, совершившим административные правонарушения, мер дисциплинарного воздействия. Реализация указанного направления возможна в рамках программного документа, предусматривающего постепенный переход от так называемой реактивной модели организации правового статуса сотрудника ОВД к проактивной.

УДК 342.92

Р.В. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ ДЕПОРТАЦИИ

Современное административно-деликтное и процессуально- исполнительное законодательство позволяет правоохранительным органам применять девять видов административных взысканий, одно из которых – депортация. Нормативными правовыми актами Республики Беларусь предусмотрено исполнение депортации как в принудительном (под конвоем), так и в добровольном порядке.

ПИКоАП предусматривается исполнение постановления о депортации в добровольном порядке. Согласно ст. 20.3 ПИКоАП иностранный гражданин или лицо без гражданства (далее – иностранцы), в отношении которых вынесено постановление о депортации, может обратиться в орган, вынесший данное постановление, с ходатайством о предоставлении ему права добровольно и за счет своих средств покинуть пределы Республики Беларусь. Большинство иностранцев пользуются этим правом, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, за 9 месяцев текущего года подразделениями по гражданству и миграции г. Минска было вынесено 423 постановления о депортации иностранцев из Республики Беларусь, из них в добровольном порядке – 330, что составляет 78 % от общего числа депортируемых лиц.

В то же время практика свидетельствует, что отсутствие механизма подтверждения факта убытия иностранцев с территории Республики Беларусь автомобильным и железнодорожным транспортом на территорию Российской Федерации в добровольном порядке позволяет последним избежать уголовной ответственности за нарушение срока въезда в Республику Беларусь, предусмотренной ст. 371^2 УК.

Частью 2 п. 6 Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333, предусмотрено, что иностранец, которому предоставлено право добровольно и за счет своих средств покинуть пределы Республики Беларусь, самостоятельно определяет государство, в которое он обязан выехать, и способ выезда из Республики Беларусь. Отсутствие государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией способствует тому, что иностранцы, как правило, добровольно убывают на территорию указанного государства посредством железнодорожного и автомобильного транспорта. Это обстоятельство не позволяет органу, принявшему решение об исполнении постановления о депортации в добровольном порядке, достоверно установить факт убытия с территории страны. В практической деятельности территориальных подразделений по гражданству и миграции факт убытия на территорию Российской Федерации подтверждается наличием заранее представленной ксерокопии железнодорожного или автобусного билета, мотивированного рапорта после проверки адреса проживания иностранца по последнему месту жительства в Республике Беларусь и приобщения письменных объяснений хозяина квартиры и соседей об его отсутствии по указанному адресу. Данный вид проверки не может достоверно подтвердить факт убытия иностранца из страны и являться доказательством при решении вопроса о возбуждении уголовного дела за нарушение срока въезда в Республику Беларусь.

Иностранец, представив заблаговременно ксерокопию билета об убытии из страны, может сдать его обратно и сменить место жительства, что позволит ему избежать исполнения постановления о депортации в добровольном порядке, а орган, принявший

решение об этом, будет считать постановление исполненным. Указанное обстоятельство является причиной невозможности соблюдения одного из принципов административной и уголовной ответственности – неотвратимости ответственности.

Одним из эффективных способов, позволяющих гарантировать исполнение постановления о депортации на территорию Российской Федерации, является убытие иностранца через Национальный аэропорт «Минск-2», поскольку факт пересечения границы может быть подтвержден автоматизированной системой «Пассажиропоток».

Назрела необходимость внесения изменений и дополнений в Положение о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства. Предлагаем в ч. 2 п. 6 указанного положения после слов «в которое он обязан выехать, и способ выезда из Республики Беларусь» внести дополнение следующего содержания: «, за исключением способа убытия на территорию Российской Федерации. Добровольное убытие на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется воздушным транспортом через Национальный аэропорт „Минск-2“».

УДК 342.98

О.В. Кириловский

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Общественные отношения в сфере обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных органов, в том числе и сотрудников уголовно-исполнительной системы, регламентированы соответствующими правовыми нормами. С учетом огромного массива нормативных правовых актов в данной сфере видится необходимой их систематизация.

Российское законодательство в сфере обеспечения государственной защиты сотрудников УИС условно можно подразделить на три группы: статусные нормы (закрепляющие правовой статус сотрудника УИС); нормы, имеющие правоохранительное значение (предусматривающие формы юридической ответственности); специальные нормы (непосредственно предусматривающие меры государственной защиты и порядок их применения).

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ закреплены основные задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: обеспечение безопасности персонала, выявление, предупреждение готовящихся, раскрытие совершенных преступлений, содействие в предупреждении, выявлении и раскрытие преступлений, совершенных до прибытия в исправительное учреждение (ст. 84). В случаях злостного неповиновения законным требованиям сотрудников и других противоправных, общественно опасных действий осужденных, предотвращения причинения вреда окружающим и себе сотрудники применяют физическую силу, специальные средства и оружие (ст. 86).

Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» установлена обязанность учреждений, исполняющих уголовные наказания, по созданию условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории (п. 2 ст. 13). Исполнение соответствующей обязанности обеспечено правами, представленными учреждениям, исполняющим наказания. Данная обязанность учреждений имеет прямое отношение к государственной защите сотрудников УИС и реализации мер безопасности. Рассматриваемым законом также определены общие требования к применению физической силы, специальных средств и оружия (ст. 28–31). Однако их применение возможно только на территории исправительных учреждений. Считаем, что обеспечение эффективного исполнения обязанностей по государственной защите сотрудников УИС без возможности применения оружия за пределами учреждений компетентными субъектами невозможно, что предполагает внесение соответствующих дополнения в ст. 28 указанного закона. Подобный правовой пробел отмечен и в ряде научных исследований.

В научной литературе отмечается, что правовая защита сотрудников УИС обеспечивает реализацию прав, предупреждение случаев их нарушения и восстановление уже нарушенных прав. Ее можно представить как форму реализации права в виде соблюдения, использования или применения правовых норм. Соблюдение правовых норм – это совершение активных действий при осуществлении обязывающих, предписывающих норм. К правоохранительным нормам относятся соответствующие статьи УК РФ, КоАП РФ.

Уголовно-правовые нормы отображают специфику применения мер правовой защиты сотрудников УИС. Меры правовой защиты представлены путем нормативного закрепления повышенной ответственности лиц, посягающих на их жизнь, здоровье и имущество (ст. 313, 317, 318, 319. 320, 321 УК РФ).

КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства в части разглашения сведений о мерах безопасности (ст. 17.13), а также за неповиновение законному распоряжению сотрудника УИС (ст. 19.3).

Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» составляет основу третьей группы. О.А. Зайцева отмечает, что он в наибольшей степени учел основополагающие международные принципы и стандарты в этой области. Данный нормативный правовой акт имеет самое прямое отношение к деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников УИС. Его целью является обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц контролирующих и правоохранительных органов, к числу последних относятся сотрудники УИС, сотрудники государственной охраны, осуществляющие функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательством на их безопасность, а также создание надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями. Закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» непосредственно затрагивать интересы сотрудников УИС как общих субъектов государственной защиты. Сотрудник УИС в определенных жизненных ситуациях может приобрести статус потерпевшего, свидетеля либо другого участника уголовного процесса в связи с обстоятельствами, не связанными с его служебной деятельностью.

Также следует указать подзаконные акты в рассматриваемой сфере. Данный уровень представлен в том числе ведомственными правовыми актами, которые утверждают правила выплат сотрудникам УИС или членам их семей в целях возмещения вреда,

причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, закрепляют процедурные вопросы рассмотрения обращений по предоставлению компенсационных выплат, порядок выдачи на постоянное ношение и хранение боевого огнестрельного оружия.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует нормативный правовой акт ФСИН России, устанавливающий полномочия сотрудников по организации и тактике осуществления мер безопасности. Подобный нормативный документ разработан и действует в органах внутренних дел, а именно приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства». Издание такого приказа ФСИН России позволит снять острые вопросы регламентации исполнения отдельных мер безопасности, установит и конкретизирует сроки и последовательность действий должностных лиц (процедур), унифицирует документооборот в данной сфере.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников УИС представляется собой систему правовых актов различного уровня и содержания, требующих с учетом современных требований дальнейших изменений и дополнений.

УДК 351.74:342.9

В.С. Климченя

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В Республике Беларусь свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования занимает одно из важнейших мест в системе прав и свобод, закрепленных в Конституции.

Как социально-правовое явление массовое мероприятие является открытым, мирным, организованным мероприятием, проводимым в соответствии с законодательством Республики Беларусь на улицах, площадях, объектах спорта и культуры, в иных общественных местах, в том числе в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении, в форме собрания, митинга, демонстрации, уличного шествия, пикетирования либо в сочетании этих форм, в присутствии более или менее значительного количества граждан, объединенных общими интересами и целями, имеющими общественно-политический, религиозный, спортивный, культурно-зрелищный и иной зрелищный характер, с использованием или без использования наглядной агитации, звукоусиливающих средств, автотранспортных и иных средств передвижения. Целями массового мероприятия являются свободное выражение и формирование мнений, требований и протестов по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, удовлетворение религиозных, социокультурных потребностей граждан, пропаганда культуры, популяризация спорта и здорового образа жизни, организация отдыха и досуга граждан.

В связи с этим обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий относится к одной из приоритетных задач государства.

В процессе исследования проблем административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий возникает необходимость в определении самого понятия «административно-правовое обеспечение» и выделении элементов, составляющих его содержание.

Анализ юридической литературы показывает, что термин «административно-правовое обеспечение» широко применяется учеными в процессе исследования проблем государственно-управленческой деятельности в сферах общественного порядка и национальной безопасности. Данный факт позволяет рассматривать административно-правовое обеспечение как самостоятельный вид юридической деятельности, который осуществляется средствами и способами, устанавливаемыми нормами административного права.

Вместе с тем необходимо отметить, что до настоящего времени в научной среде отсутствует единое мнение о содержании данного понятия. Так, советские ученые, исследуя правовые проблемы организации государственного управления, правовое обеспечение определяли как совокупность законов и подзаконных правовых норм и их исполнение в процессе проектирования, создания, совершенствования организационных структур управления, обеспечения режима ресурсов и средств организации их деятельности, установления и реализации компетенции субъектов. Современные исследователи предлагают рассматривать правовое обеспечение в широком смысле – как весь процесс выработки средств юридической регуляции и использования их в практической деятельности субъектов государственного управления для достижения фактических результатов в конкретной сфере общественных отношений; в узком смысле – как систему законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов и объектов государственного управления как в общественной жизни, так и в отдельных ее сферах.

Анализ мнений ученых, а также использование системного подхода к исследованию понятия «правовое обеспечение» и его разновидности «административно-правовое обеспечение» дают основание полагать, что элементами, составляющими содержание административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, являются:

нормы административного права – правовая основа, устанавливающая порядок организации и проведения массовых мероприятий, правовой статус субъектов, административно-правовую ответственность за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий, общественного порядка и общественной безопасности и т. п.;

субъекты административно-правового обеспечения – государственные и негосударственные органы, организаторы массовых мероприятий, общественные формирования и граждане, участвующие в охране общественного порядка в соответствии с законодательством;

формы и методы административной деятельности субъектов, реализации их обязанностей и прав – правовые и неправовые формы административной деятельности, а также методы убеждения и принуждения, применение которых позволяет решать конкретные задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, осуществлять профилактику правонарушений;

общественные отношения правотворческого, правоприменительного и правоохранительного характера, возникающие на базе административно-правовых норм между субъектами, участвующими в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Указанные элементы административно-правового обеспечения, существуя и действуя в последовательной закономерной связи друг с другом, способны воздействовать на общественные отношения с целью создания необходимых условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий на улицах, площадях и в иных общественных местах и эффективного противодействия правонарушениям в рассматриваемой сфере.

Таким образом, административно-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий представляется возможным определить как регламентированную нормами административного права государственно-властную деятельность субъектов государственного управления по осуществлению комплекса мер, направленных на прогнозирование, предупреждение, пресечение и ликвидацию противоправных посягательств на общественный порядок, противоправных деяний, связанных с использованием источников повышенной опасности, стихийных сил природы в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, удовлетворение их духовных и социокультурных потребностей, создание обстановки спокойствия, нормальных условий работы предприятий, учреждений и организаций и их должностных лиц.

Дальнейшее предметное рассмотрение указанных элементов содержания административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий позволит выделить некоторое их разнообразие и особенности, что, несомненно, будет иметь научное и практическое значение, позволит предметно проводить исследование по проблемам административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, совершенствовать правовое регулирование в рассматриваемой сфере и деятельности органов государственного управления, в частности органов внутренних дел, по выполнению возложенных законодательством задач и функций.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

О СУЩНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принятие решения как функция управленческого процесса, основным смыслом которой является разработка и выработка наиболее оптимального и эффективного решения, есть первая, исходная функция управления, представляющая собой сознательную и целенаправленную регулятивную деятельность, как в рамках всего общества, так и во всех его звеньях. Границы этой деятельности, ее глубина и значимость определяются социальными условиями, характером целей и задач. Поэтому любой процесс управления, всякий управленческий цикл начинается с целеполагания. Последнее в управлении выступает как необходимая и всеобщая, причем изначальная стадия управленческого цикла, а соответственно и операция, функция, выполняемая всяким субъектом в руководстве обществом в целом, любой сферой общества, любым объектом управления.

Наиболее полное и законченное выражение целеполагания находим в процессе решения, ибо он обязательно начинается с постановки целей и определения задач, которые требуется решить в ходе осуществления принятого решения. Однако целеполагание, определяя содержание функции принятия решения, одновременно пронизывает и все остальные функции общего процесса управления. Тем самым постановка целей и задач представляет необходимый атрибут общего процесса управления. Принятое субъектом управления решение осуществляется на протяжении всего процесса управления, и сформулированные в нем цели и задачи реализуются соответственно на всех этапах управленческого цикла.

Более того, цели и задачи, сформулированные в решении, не только реализуются в последних функциях управленческого процесса, но и определяют их. Иначе говоря, функции организации, регулирования, учета и контроля осуществляются в интересах реализации на практике тех целей и задач, которые поставлены в принятом решении.

Следовательно принятие решения как единая функция управленческого процесса, основным смыслом и содержанием которой является выработка оптимальной цели и задачи, есть необходимая, причем исходная и всеобщая функция, пронизывающая и в известном смысле подчиняющая все последующие функции управления.

В зависимости от характера целей и задач, решаемых в ходе управления, определяется и характер того или иного решения, его социальная значимость. Действительно, все решения в соответствии с масштабностью осуществляемых целей и задач имеют определенную социальную субординацию.

Определение организационных форм социального управления предполагает использование структурно-функционального подхода, который концентрирует внимание на специфике содержания управления, научном обосновании составляющих функций управления.

Так как функции лежат в основе организационной структуры управления, то ее совершенствование с необходимостью осуществляется через эти функции.

Функциональное описание системы управления предполагает исследование основополагающих принципов формирования ее организационной структуры и анализ процесса осуществления функций управления с целью выработки показателей и критериев эффективности. Для решения этого вопроса посредством структурно-функционального анализа изучаются организационные структуры управления (внутреннее строение управленческих подразделений), функции управления (процедуры, операции технологического цикла), обязанности и права субъекта управления (пределы ответственности и полномочий).

Исследование структурно-функционального подхода к системам управления позволяет определить их основные элементы, выделить функции социального управления как особые виды управленческой деятельности, систематизировать эти функции по конкретным критериям, позволяющим закрепить их за соответствующими подразделениями управленческой структуры с целью обеспечения ее эффективной деятельности. Последний момент является решающим в формировании структуры управления, поскольку организационное закрепление функций управленческого цикла за теми или иным подразделением требует структурно-функционального подхода к изучению этих функций.

Такой подход является одним из методов, предполагающих: определение структуры и связей управления, разработку модели организационной структуры управления на основе взаимозависимости функций управления, организационное построение управленческих подразделений и разделение их функциональных обязанностей, выявление различных форм реализации функций управления и решений субъектами управления.

Анализ функциональной определенности процесса принятия решения и рассмотрение его в системе управления позволяет сказать, что теоретико-абстрактное вычленение формальной стороны функций исследуемого феномена, отражающей его структурные особенности, способствует исследованию констатирующего и резолютивного элементов управления. Причем тот или иной элемент становится доминирующим в зависимости от определенного социального контекста, что находит выражение в диалектической взаимосвязи познавательной и регулятивной функций решения. Вычленение содержательной стороны процесса принятия решения, предполагающей его интерпретацию в системе социальных отношений, способствует раскрытию общности содержания различных процессов решения. Степень же общности такого социального содержания обусловливает специфический характер функциональной определенности исследуемого феномена в системе управления.

Исследование процесса принятия решения связано не с формулировкой однозначных и компактных дефиниций, представляющих собой завершенные, всеобъемлющие и универсальные определения, а с системным выявлением и раскрытием тех его структурных и функциональных характеристик, которые в своей целостности способны «очертить» качественную определенность данной функции, дать истинное представление о ее природе, характере проявлений и взаимосвязей с другими функциями процесса управления.

Структурная определенность процесса принятия решения раскрывается через единство трех общетеоретических посылок: рассмотрение исследуемого процесса, во-первых, с точки зрения социально обусловленного способа отражения и освоения социальной действительности, во-вторых, в ракурсе социально значимой деятельности людей и, в-третьих, в плане исторически конкретного типа социальной деятельности.

Функциональная определенность процесса принятия решения раскрывается с двух сторон: с формальной стороны, отражающей в первую очередь ее гносеологический и регулятивный элементы, и с содержательной стороны, обусловливаемой прежде всего социально-политическим и идеологическим контекстом, кристаллизующимся в политической и идеологической функциях решения.

Сущность процесса принятия решения как исходной и всеобщей функции управления обусловлена самой природой управления.

Процесс принятия решения аккумулирует богатое социальное содержание, что делает его общим, объемным, способным отражать самые разнокачественные явления как общественной жизни в целом, так и управленческой сферы в частности.

Таким образом, процесс принятия решения – социальный акт, который, отражая обусловленную потребностями общественного развития социально значимую цель, фиксируется в форме сознательной, целенаправленной и целесообразной регулятивной деятельности субъекта управления по сохранению и совершенствованию определенной общественной системы.

УДК 342.95

Р.Н. Козыренко

СИМВОЛИКА КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 17.10 КоАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития информационного общества особое значение имеет символизация различных объектов и явлений. Как отметил О. Шпенглер, «единство всякой культуры опирается на единство языка ее символики». Символы являются элементами, с помощью которых создается восприятие мира. Действуя на подсознание наблюдателя, они наглядно выражают сверхчувственное содержание предмета и компенсируют недостаток знания об этом предмете. В результате восприятия и усвоения имеющих концептуальный вид символов человек становится частью социальной группы, разделяющей идеи, воплощением которых эти символы являются.

Символика активно используется для внедрения в массовое сознание различных идей, при этом в наши дни все чаще символ становится способом распространения и внедрения идей национал-социализма – официальной политической идеологии в Третьем рейхе. В своей совокупности идеи нацизма (крайний национализм, вождизм, антисемитизм, идея о превосходстве арийской крови над всеми прочими, апологетика войны) крайне опасны, однако во всем мире растет численность неонацистских политических партий и общественных движений, которые являются приверженцами национал-социалистических взглядов или близких к ним идей. Помимо идей они активно используют символику, призывы и лозунги Третьего рейха, пропагандируемые и распространяемые различными способами, в том числе в глобальной сети Интернет и социальных сетях.

Поскольку распространение данной символики, призывов и лозунгов способствует разрушению опоры сознания – исторической памяти, оно рассчитано прежде всего на массовое восприятие молодежью, которой присущ протестный символизм, проявляющийся в замещении национальных символов иными независимо от их истинного значения.

Пропаганда, публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики представляет угрозу национальным интересам Республики Беларусь, в связи с чем такая деятельность признается экстремистской в соответствии со ст.1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму».

Административная ответственность за пропаганду и (или) публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики предусмотрена ст. 17.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Под нацистской символикой или атрибутикой согласно ч. 1 примечания к указанной статье понимаются флаг, гимн, эмблема, вымпел, галстук, нагрудный и опознавательный знак Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) или их копии.

Как известно, основными графическими символами НСДАП стали Hakenkreuz – изображавшаяся на флагах четырехконечная свастика с концами, направленными вправо, повернутая на 45°, и орел со свастикой – официальный герб Третьего рейха.

Необходимо отметить, что в 1933–1945 гг. графический символизм широко использовался не только НСДАП. Собственную символику имели государственные, военные и другие структуры Третьего рейха (рунические и руноподобные символы, униформа,

знаки отличия и др.), в том числе СС (Schutzstaffeln), гестапо (Geheime Staatspolizei) – тайная государственная полиция, вооруженные силы Германии (Wehrmacht), молодежная организация Гитлерюгенд и многие другие.

Использовавшаяся в Третьем рейхе символика НСДАП и указанных структур является в одинаковой степени принципиальным воплощением идей национал-социализма независимо от того, какой организации данная символика принадлежит. Поэтому общественную опасность представляет распространение символики не только Национал-социалистической рабочей партии Германии, но и иных структур Третьего рейха. При этом не имеет значения, были они признаны Международным уголовным трибуналом в Нюрнберге преступными организациями, как СС, СД, гестапо и руководящий состав НСДАП, или нет. Например, на флаге руководителя Верховного главнокомандования вермахта в период с 1938 по 1941 г. изображались графические символы НСДАП: свастика и орел со свастикой.

Кроме указанных символов неонацисты для выражения своих идей используют числовые акронимы (кодовые лозунги) имени Adolf Hitler («18») и нацистского приветствия Heil Hitler! («88»), а также «14» – кодовый лозунг «превосходство белой расы». Данные лозунги могут использоваться как по отдельности, так и вместе, например кодовый лозунг «14/88», придуманный во второй половине XX в. американским националистом Д. Лэйном.

Отмечается также негативная тенденция введения в употребление символов, хоть и не относящихся к периоду Третьего рейха, однако имеющих в своем составе элементы нацистской символики либо воспроизводящих ее. К таким символам следует отнести приветствия, аналогичные нацистским по своему синтаксису. Подобная конструкция приветствий позволяет безошибочно определить их первоисточник, а также способна вызвать ассоциации с призывами, лозунгами, девизами, приветствиями, использовавшимися нацистской партией и в организациях, запрещенных Международным военным трибуналом.

Не меньшую угрозу представляет распространение символики, сходной с нацистской (различные вариации изображения свастики: «рубежник», «солнечный круг», «родовик» и т. п.) либо сходной с нацистской до степени смешения (свастики «инглия», «агни», «радинец», лучи которых направлены в левую сторону, «коловрат» простой и усложненной форм и др.). В частности, знак подразделения специального назначения «Азов» Национальной гвардии Украины содержит символ, сходный до степени смешения с устойчивым нацистским символом Wolfsangel («волчий крюк»).

Точное значение таких многозначных символов может определяться исключительно в конкретном культурно-историческом контексте. В случае использования этих символов вне указанного контекста их значение может истолковываться по-разному в зависимости от целей использования и степени посвященности наблюдателя. Как показывает практика, такая символика выдается, как правило, за языческую, однако в действительности используется для воплощения нацистских идей.

В Республике Беларусь пропаганда и демонстрирование нацистской символики являются не чем иным, как оскорблением памяти о поколениях белорусского народа, уничтоженных нацистами в Великую Отечественную войну.

С учетом современных реалий в целях совершенствования законодательства об административных правонарушениях, повышения эффективности административной ответственности по ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь, полагаем целесообразным внести дополнения в ч. 1 примечания к указанной статье, конкретизировав перечень нацистской символики, являющейся предметом административного правонарушения.

Таким образом, к символике ограниченного использования (подпадающей под действие ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь) необходимо отнести не только всю символику Национал-социалистической рабочей партии Германии, организаций, признанных преступными Международным военным трибуналом, но и используемые вне культурно-исторического контекста знаки, сходные с этой символикой до степени смешения.

УДК 342.95: 351.74

В.В. Коляго

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) закрепил основания и порядок реализации новой меры индивидуальной профилактики правонарушений – защитного предписания, предусматривающей установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

Внедрение в отечественное законодательство указанной меры было основано на всестороннем изучении международного опыта, и ее эффективность не вызывает сомнений.

Первоначально на практике защитное предписание использовалось редко, но постепенно ситуация изменилась, и в 2015 г. количество случаев применения данной меры превысило 1 400.

Однако правоприменительная практика выявила отдельные проблемы, решение которых требует внесение изменений и дополнений в законодательство.

Согласно части пятой ст. 31 Закона защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином (гражданами), пострадавшим (пострадавшими) от насилия в семье, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью (в 2015 г. вынесено около 1 150 защитных предписаний с указанной обязанностью).

Сомнительным в рассматриваемом случае является использование законодателем словосочетания «общее жилое помещение», поскольку данный термин в нормативных правовых актах, в том числе регулирующих жилищные правоотношения, не используется. Проблема, связанная с неопределенностью содержания рассматриваемой дефиниции, имеет наибольшую актуальность в случаях принятия решения о применении защитного предписания к лицу, допустившему насилие в семье по отношению к жертве, проживающей совместно непродолжительное время и без заключения брака.

Согласно части второй ст. 31 Закона защитное предписание применяется после вынесения постановления о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное ст. 9.1, 9.3, 17.1 Кодекса Республики Беларусь об администра-

тивных правонарушениях, совершенное по отношению к члену семьи, к гражданину, которому ранее выносилось официальное предупреждение либо в отношении которого осуществляется профилактический учет по определенным основаниям.

В ст. 1 Закона закрепляется содержание термина «члены семьи», под которыми понимаются близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные граждане, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство.

Следовательно даже в случае совместного непродолжительного проживания и ведения общего хозяйства (например, день, неделя) могут возникнуть основания для применения защитного предписания, в том числе с обязанностью покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение. При этом не принимается во внимание, имеет ли жертва насилия в семье либо лицо, в отношении которого применяется защитное предписание, право проживания в указанном помещении.

Согласно ст. 2 Жилищного кодекса Республики Беларусь его действие распространяется на отношения по защите прав граждан и организаций в области жилищных отношений; возникновению, осуществлению и прекращению права собственности и (или) владения и пользования жилыми помещениями; выселению из жилых помещений и др. В соответствии со ст. 23 данного законодательного акта основаниями для возникновения права владения и пользования жилым помещением являются: право собственности, членство в организации застройщиков, договор найма или поднайма жилого помещения, завещательный отказ, договор пожизненного содержания с иждивением, письменное соглашение о признании членом семьи, иные основания, предусмотренные данным кодексом и иными законодательными актами.

В соответствии со ст. 157 Жилищного кодекса Республики Беларусь члены семьи собственника жилого помещения, проживающие совместно с ним, не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, имеют право пользоваться жилым помещением наравне с собственником жилого помещения, если иное не установлено письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением; требовать устранения нарушения их права владения и пользования жилым помещением от любых лиц, включая собственника жилого помещения, и т. д.

Следует отметить, что в ст. 1 указанного законодательного акта дается разъяснение отдельных терминов, имеющих свои особенности и распространяющих свое значение только на данный кодекс. Так, согласно п. 62 ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь к членам семьи относятся в том числе граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником, нанимателем, поднанимателем жилого помещения, гражданином, являющимся членом организации застройщиков, ведущие с ним общее хозяйство и признанные в судебном порядке членами его семьи.

Таким образом, в кодексе термин «член семьи» является по содержанию более узким, чем аналогичная дефиниция, закрепленная в Законе.

Следовательно на практике не исключены случаи применения защитного предписания с установлением обязанности гражданина – собственника квартиры (жилого дома), совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение, несмотря на то, что последний не имеет никаких прав находиться в нем на законных основаниях.

В данном случае имеет место коллизия нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемые общественные отношения, в связи с чем необходимо учитывать, что в силу части шестой ст. 10 Закона от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» кодекс имеет большую юридическую силу по отношению к другим законам.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным дополнить Закон нормой, закрепляющей возможность применения защитного предписания с установлением обязанности гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с пострадавшим от насилия в семье жилое помещение только в случаях наличия законных оснований пользования указанным жилым помещением у обоих участников конфликта, поскольку в противном случае применение рассматриваемой меры индивидуальной профилактики правонарушений утрачивает смысл.

УДК 342.9

М.В. Костенников

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Практически каждый этап социально-экономического и политического развития нашей страны ставит перед органами внутренних дел (полицией) новые задачи в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Новые вызовы и угрозы заставляют постоянно модернизировать полицейскую деятельность, осуществлять техническое и кадровое переоснащение органов внутренних дел. Несмотря на изменение форм и методов функционирования государственной власти, развитие демократических традиций и народовластия, сотрудник полиции, какую бы должность он ни занимал, остается основным представителем исполнительной власти, к которому в силу целого ряда объективных и субъективных причин вынуждены обращаться граждане и представители юридических лиц. В современный период крайне важно проводить систематическую работу по совершенствованию правовых и организационно-тактических основ деятельности полиции, по укреплению морально-психологического климата в служебных коллективах органов МВД России, осуществлять подготовку и отбор квалифицированных и честных кадров, создавать для наиболее достойных и подготовленных сотрудников условия для их профессионального и нравственного роста. Именно эти, а также и целый ряд иных задач, связанных с повышением эффективности деятельности органов внутренних дел, стоят сегодня перед руководителями МВД России самого различного уровня.

Особое место в содержании административной деятельности полиции занимает административно-юрисдикционная деятельность, а именно производство по делам об административных правонарушениях.

В этом направлении полиция наделяется все большей компетенцией, а административные наказания, применяемые полицией за самые различные правонарушения, с каждым годом становятся все более строгими. Именно поэтому любой сотрудник полиции обязан следить за изменениями в действующем законодательстве, которые касаются вопросов реализации административной ответственности.

С учетом социальной нестабильности, а также систематически происходящих в различных частях нашей страны чрезвычайных событий, вызванных природными и техногенными причинами, сотрудники полиции должны знать и умело применять тактические

приемы и средства охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций, массовых беспорядков, социальных волнений и т. д.

В связи с повышением социальной активности институтов гражданского общества, а также большого количества граждан, непосредственно заинтересованных в обеспечении правопорядка, органы внутренних дел должны и могут использовать свой потенциал в правоохранительных целях. Является аксиомой тот факт, что без поддержки и помощи общественности полиция едва ли сможет реализовать свои задачи в решении вопросов защиты прав граждан и борьбы с преступностью. Исходя из этого, в ходе осуществления административной деятельности полиция должна вовлекать достойных граждан в дело охраны общественного порядка, постоянно совершенствовать формы и методы своей работы в этом направлении.

Далее считаем целесообразным обратить внимание на некоторые проблемы прохождения государственной службы в органах внутренних дел. Государственная служба в органах внутренних дел – разновидность федеральной государственной службы, статус которой определяется федеральным законодательством. Такое положение выглядит совершенно правильным, поскольку в федеральном органе исполнительной власти, каковым является МВД России, не может быть иного нормативного правового регулирования. Однако в вопросах правового регулирования служебной деятельности в органах внутренних дел, как представляется, необходимо определить предмет регулирования в сфере организации и прохождения службы в органах внутренних дел со стороны субъектов Российской Федерации. Это, как мы полагаем, подкрепит федеративные начала в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в сфере внутренних дел, а также вовлечет в соответствующий процесс субъекты Российской Федерации. Предмет регулирования субъектов Российской Федерации может ограничиться вопросами социальной защиты сотрудников, а также отношениями, которые связаны с поощрением сотрудников органов внутренних дел. Такой подход должен носить комплексный характер, он также помог бы сформировать дополнительные социальные стимулы, так необходимые сотрудникам полиции в настоящее время.

Выделение государственной службы в органах внутренних дел в общей системе государственной службы Российской Федерации объективно необходимо. Связано это с тем, что вполне оправдан более дифференцированный подход в регулировании служебных отношений в системе государственного управления в целом и в сфере внутренних дел в отдельности. Нужно отметить, что государственная служба в органах внутренних дел осуществляется достаточно подготовленными в самых различных сферах и аспектах сотрудниками. Этому виду государственной службы присущ определенный профессиональный риск, компетенция данного вида государственной службы реализуется в своеобразных материальных и процессуальных формах, а также с помощью самых разных методов воздействия на граждан и хозяйствующих субъектов.

В последние годы наметилась весьма ощутимая и, как представляется, негативная тенденция переориентации как государственной службы вообще, так и осуществляемой в сфере внутренних дел в частности на сервисный характер работы. Считаем, что этот подход излишне либерален и не отражает в полном объеме сущность государственной службы в органах внутренних дел, а также специфику работы по обеспечению правопорядка. В этой связи не следует спешить подменять выполнение государственных обязанностей, в том числе в сфере внутренних дел, функциями по предоставлению государственных услуг. По нашему мнению, государственная служба в органах внутренних дел – это не сервис. Данный институт прежде всего создан для выполнения весьма принципиальных специальных задач по обеспечению правопорядка и защиты прав и свобод граждан, а сервисная составляющая в этом виде государственной службы занимает лишь менее 5 % всей деятельности органов внутренних дел.

Сегодня в силу целого ряда проблем как объективного, так и субъективного характера необходимо пересматривать многие устоявшиеся правоохранительные конструкции, получившие свою теоретическую оценку в научной литературе, и на этой основе формулировать современные предложения по совершенствованию административно-правового регулирования деятельности полиции. Заметим, что охватить все аспекты, касающиеся административной деятельности полиции, достаточно сложно. В этой связи обращение внимание на институциональную основу административно-правового регулирования деятельности полиции представляется вполне оправданным и своевременным. В ходе выполнения возложенных на полицию задач и функций она использует самые разнообразные административные методы и формы, аккумулируя их применительно к сфере своей правоохранительной деятельности. Помимо правовых форм и методов административной деятельности полиция использует технические методы и средства, необходимые для выполнения тех задач и обязанностей, для решения которых собственно и создана российская полиция.

Подчеркнем, что исполнительно-распорядительная деятельность в сфере внутренних дел была предметом исследования и имеет достаточно давние традиции научного анализа. В литературе достаточно обстоятельно исследовались административные формы и методы работы органов внутренних дел, однако говорить о том, что в настоящее время решены все теоретические проблемы административной деятельности органов внутренних дел пока не приходится.

В заключение отметим, что административная деятельность, осуществляемая в сфере внутренних дел, носит сложный и разноплановый характер. Данный вид деятельности в пределах своей компетенции осуществляют практически все службы и подразделения полиции. Именно поэтому вопросы повышения эффективности административной деятельности полиции всегда носили и будут носить актуальный характер. Это же можно сказать и о государственной службе в органах внутренних дел.

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сущность мер административного пресечения выражается в принудительном прекращении противоправных деяний с целью недопущения их дальнейшего совершения и наступления вредных последствий.

В области обеспечения экологической безопасности меры административного пресечения разнообразны и применяются многими субъектами ее обеспечения. В указанной сфере к таким мерам можно отнести требование прекратить экологическое правонарушение, задержание правонарушителей; приостановление, прекращение действия либо аннулирование лицензии на осуществление экологически значимой деятельности; приостановление (запрет) хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное

воздействие на окружающую среду либо нарушающей санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы, и др. Последняя из указанных мер является самой существенной.

Статьей 100 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» предусмотрено, что в случае выявления нарушения законодательства Республики Беларусь, создающего угрозу причинения вреда окружающей среде, хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающая вредное воздействие на окружающую среду, может быть приостановлена (запрещена) государственным органом, осуществляющим контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Из данной нормы следует, что полномочиями по приостановлению (запрету) хозяйственной и иной деятельности, угрожающей окружающей среде, обладают только органы государственного управления, отнесенные законодательством Республики Беларусь к органам государственного экологического контроля.

Необходимо отметить, что в Законе «Об охране окружающей среды» не приводится исчерпывающий перечень субъектов, осуществляющих контроль в области охраны окружающей среды и природопользования. Статьей 86 лишь установлено, что эту функцию реализуют Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальные органы, иные специально уполномоченные республиканские органы государственного управления, Государственная инспекция охраны животного и растительного мира Республики Беларусь при Президенте Республики Беларусь, а также местные исполнительные и распорядительные органы.

Таким образом, остается неясным, какие именно республиканские органы государственного управления могут применять такую меру, как приостановление (запрет) хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду.

Вместе с тем согласно Перечню контролирующих (надзорных) органов и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», сфера контроля в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов непосредственно отнесена только к компетенции Минприроды и его территориальных органов, а также охватывается сферами контроля Государственной инспекции охраны животного и растительного мира и Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь.

Основываясь на положениях упомянутого указа, можно сделать вывод, что кроме указанных субъектов какие-либо иные органы государственного управления в случае выявления ими нарушений экологического законодательства не имеют права приостановления (запрета) хозяйственной и иной деятельности, представляющей угрозу окружающей среде либо жизни и здоровью граждан.

Анализ компетенции субъектов административно-правового обеспечения экологической безопасности показывает, что многие из них осуществляют контрольно-надзорную деятельность в значимых сферах обеспечения экологической безопасности. Так, Министерство сельского хозяйства и продовольствия обеспечивает контроль радиоактивного загрязнения сельскохозяйственных угодий, сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, контроль в области безопасности генно-инженерной деятельности, Министерство здравоохранения организует проведение государственного санитарного надзора, Министерство по чрезвычайным ситуациям реализует контрольно-надзорные функции в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения ядерной и радиационной безопасности и т. д. Очевидно, что при проверках хозяйственной и иной деятельности по данным направлениям могут выявляться нарушения законодательства, представляющие существенную угрозу окружающей среде либо жизни и здоровью граждан и требующие в необходимых случаях применения со стороны контролирующего органа такой меры пресечения, как приостановление либо запрет осуществления такой деятельности.

Таким образом, ограничение круга государственных органов, уполномоченных на применение данной меры, исключительно органами, осуществляющими контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, неоправданно сужает перечень субъектов административно-правового обеспечения экологической безопасности, из компетенции которых непосредственно вытекает необходимость обладания таким правом в целях возможности принятия незамедлительных мер по пресечению хозяйственной и иной деятельности, угрожающей окружающей среде либо жизни и здоровью граждан, в случаях выявления таких нарушений.

В связи с этим представляется необходимым внести изменения в положения Закона «Об охране окружающей среды», направленные на закрепление полномочий по применению меры пресечения в виде приостановления (запрета) хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду, всех государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность в сфере обеспечения экологической безопасности, в результате которой могут быть выявлены подобные нарушения. В частности, считаем целесообразным в ст. 100 «Приостановление (запрет) хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду» формулировку «осуществляющим контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов» требуется заменить на «уполномоченным на проведение проверок такой деятельности» и изложить статью в следующей редакции: «В случае выявления нарушения законодательства Республики Беларусь, создающего угрозу причинения вреда окружающей среде, хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающая вредное воздействие на окружающую среду, может быть приостановлена (запрещена) государственным органом, уполномоченным на проведение проверок такой деятельности, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь о контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь».

УДК 342.9

В.Н. Крюков

СРОКИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Сроки в административном процессе имеют первостепенное значение. В первую очередь это связано с обеспечением прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Соблюдение сроков обеспечивает быстрое и полное рассмотрение дел об административных правонарушениях, изобличение и привлечение виновных к административной ответственности, позволяет обеспечить правильное и единообразное применение закона.

В административном процессе существует большое количество сроков, которые можно классифицировать по главам ПИКоАП:

1) обжалование действий и решений судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс (гл. 7):

подача жалобы на действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс;

подача жалобы на постановление о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенное по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению;

рассмотрение жалобы на действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс;

направление копии решения по жалобе лицу, подавшему жалобу;

2) меры обеспечения административного процесса (гл. 8):

административное задержание физического лица;

отстранение от управления транспортным средством;

блокировка колес транспортного средства;

3) начало административного процесса (гл. 9) – примирение по делам об административных правонарушениях, указанным в ст. 4.5 КоАП;

4) подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению (гл. 10):

подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению;

приостановление подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению;

ознакомление с материалами дела об административном правонарушении;

направление дела об административном правонарушении;

5) рассмотрение дел об административных правонарушениях (гл. 11):

рассмотрение дела об административном правонарушении;

приостановление рассмотрения дела об административном правонарушении;

объявление постановления по делу об административном правонарушении;

вручение копии постановления по делу об административном правонарушении;

информирование органов опеки и попечительства;

вступление в законную силу постановления по делу об административном правонарушении;

6) обжалование и опротестование постановления по делу об административном правонарушении (гл. 12):

обжалование и опротестование постановления по делу об административном правонарушении;

рассмотрение жалобы (протеста) на постановление по делу об административном правонарушении;

обжалование и опротестование постановления по делу об административном правонарушении, вступившего в законную силу;

рассмотрение жалобы (протеста) на постановление по делу об административном правонарушении, вступившее в законную силу.

Важнейшее значение имеет исчисление сроков, т. е. определение момента их начала и окончания. В соответствии со ст. 1.4 ПИКоАП процессуальный срок – период времени, который начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало, и оканчивается в день наступления соответственно даты или события. Следовательно процессуальный срок начинается в 00 часов 00 минут следующего после события дня и оканчивается в 24 часа 00 минут последнего дня срока. Если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, кроме случаев исчисления срока при задержании, административном аресте, краткосрочном выезде административно арестованного за пределы места отбывания административного ареста.

ПИКоАП предусматривает как точно установленные сроки, так и связанные с совершением определенных действий. Точно установленные сроки исчисляются в часах (например, административное задержание), днях (рассмотрение дела об административном правонарушении, которое предусматривает административный арест или депортацию), сутках, месяцах (подготовка дела об административном правонарушении), немедленно (направление дела об административном правонарушении, рассматриваемом в течение суток). Некоторые сроки связаны с совершением определенных действий (например, жалоба на действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, может быть подана в течение срока ведения административного процесса до вынесения постановления по делу об административном правонарушении; блокировка колес транспортного средства осуществляется до предъявления первого требования его собственника (владельца) или уполномоченного лица).

Согласно ст. 9.1, 9.5. ПИКоАП административный процесс начинается при наличии поводов и оснований. Однако срок начала административного процесса в ПИКоАП не определен. Следовательно административный процесс может быть начат как немедленно при наличии поводов и оснований, так и через неопределенный промежуток времени. Данная неопределенность не способствует реализации задачи административного процесса по обеспечению правильного и единообразного применения закона.

Согласно ч. 1 ст. 11.3 ПИКоАП судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в случае несоблюдения требований к форме или содержанию протокола об административном правонарушении либо к перечню прилагаемых к нему материалов в 5-дневный срок возвращают дело об административном правонарушении органу, ведущему административный процесс и направившему его для рассмотрения. После устранения недостатков дело об административном правонарушении вновь может быть направлено в суд, орган, ведущий административный процесс. Однако срок на устранение недостатков по делу об административном правонарушении не установлен.

Согласно ст. 8.10 ПИКоАП работник ГАИ вправе производить задержание и принудительную отбуксировку транспортного средства и доставлять его на охраняемую стоянку. В то же время срок осуществления данной меры обеспечения административного процесса также не установлен.

На основании вышеизложенного предлагается установить сроки начала административного процесса (ст. 9.5 ПИКоАП), устранения недостатков при возврате дела об административном правонарушении (ст. 11.3 ПИКоАП), задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства (ст. 8.10 ПИКоАП).

УДК 351.74:65

П.В. Кулакович

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Улучшение деятельности органов внутренних дел прежде всего связано с повышением эффективности управления. Руководитель городского, районного отдела внутренних дел – ключевая фигура, от которой зависит эффективное функционирование всего служебного коллектива. Начальник несет полную ответственность за качество выполнения возложенных задач, служебно-боевую и мобилизационную готовность, оперативно-служебную деятельность и всестороннее их обеспечение, а также профессиональную, боевую и служебную подготовку, служебную дисциплину личного состава. От руководящего состава требуются высокий интеллектуально-профессиональный потенциал, развитое аналитическое и логическое мышление, высочайшее чувство ответственности.

Принятие управленческих решений в условиях непрерывно возрастающих информационных потоков не может быть эффективным без наличия глубоко продуманной, умело созданной системы управления. Искусство руководителя заключается в том, чтобы из всего комплекса методов управления выбрать наиболее действенные, надежно ведущие к цели, составить их гибкую комбинацию и использовать ее.

Современные условия жизнедеятельности предопределяют необходимость изыскания новых, порой нестандартных форм и методов управленческой деятельности. Она давно перестала быть чисто распорядительной, административной функцией и требует комплексного научного анализа, прогнозирования, перспективного планирования, научной разработки управленческих проблем.

Основой управления должна стать аналитическая работа. Без ее коренного улучшения в горрайорганах внутренних дел ни о каком эффективном управлении и повышении роли управления в борьбе с преступностью, предотвращении и раскрытии преступлений не может быть и речи. Аналитическая работа направлена на то, чтобы принимаемые руководством решения точно отражали ситуацию и обеспечивали успешное достижение поставленных целей. Основным объектом аналитической деятельности ОВД является оперативная обстановка во всей ее сложности и противоречивости.

Важным этапом процесса управления является прогнозирование. Если работа не будет организована на основе прогноза и научно разработанных перспективных планов на длительный срок, если постоянно не будут корректироваться планы и условия их выполнения, то и не смогут эффективно решаться поставленные задачи.

Действующие организационные и социально-экономические процессы требуют пересмотра стереотипов управленческого мышления и устаревших концептуальных подходов к управленческой деятельности. Сегодня получают поддержку тенденции изменения психологии управленческих кадров и стиля их поведения.

Говоря о повышении профессионализма руководителей, необходимо отметить, что даже самые обширные и глубокие знания могут оставаться мертвым капиталом без умения реализовывать их в процессе рационально организованного труда руководителя и возглавляемого им коллектива, без повышения квалификации. Руководитель, который вовремя не оценивает и не внедряет в практику научно-технические достижения, не может разобраться в сути нововведений, трудно меняет старые методы управления, болезненно отказывается от привычных взглядов, что негативно сказывается на результате деятельности коллектива. Руководитель с гибким мышлением, наоборот, всегда шагает в ногу со временем, ищет новые, более совершенные методы руководства. Руководителю необходимо помнить о важности проявления инициативы и самостоятельности, умении использовать властные полномочия, возлагаемые служебным положением. Идеальной формой руководства можно назвать сбалансированное сочетание заслуженного авторитета, опыта и властных полномочий. Руководитель органа или подразделения внутренних дел обязан при любых обстоятельствах умело использовать властные полномочия, контролировать свое поведение, владеть своим настроением и чувствами, быть примером для подчиненных. Начальником нужно быть не только в силу статей Дисциплинарного устава, но и благодаря уважению, которое внушает сам облик офицера-руководителя его подчиненным. Необходимо знать, что успех в руководстве людьми определяется не силой власти, а силой авторитета. Пример часто сильнее правил, убедительнее советов.

В работе с подчиненными необходимо учитывать их мировоззренческие установки, способности, характер, темперамент. От желания и решения должностного лица быть своеобразным психологом и воспитателем зависит успех его деятельности как руководителя. Неслучайно все умелые руководители отлично знают психологические пружины управления, способные воодушевить и сплотить коллектив, пользуются не только непререкаемым деловым авторитетом, но и уважением подчиненных.

Необходимо подчеркнуть важность социально-психологических методов управления, направленных на обеспечение социальной защищенности работников, повышение культуры служебной деятельности, поощрение высококвалифицированной и высокопродуктивной работы, улучшение жилищных условий сотрудников, укрепление здоровья, возрастание значения физической культуры и спорта, внедрение их в повседневную жизнь, усиление заботы о семье и других.

В системе подготовки руководящих кадров ОВД необходимо утверждение новой парадигмы образования, ориентированной на непрерывное воспроизводство специалистов с требуемым набором квалификационных характеристик. Руководители должны быть носителями широких междисциплинарных знаний, и в первую очередь – в сфере управления, организации деятельности правоохранительных систем.

Таким образом, совершенствование системы управления органами внутренних дел – стратегическая задача, требующая системного и комплексного подхода к ее решению.

УДК 351:342.9:347.97/.99

А.И. Курак

УЧАСТИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В теории административного права функция осуществления государственного управления традиционно рассматривалась лишь с узких позиций – как деятельность органов исполнительной власти, выступающих в качестве особого института оперативного управления, обеспечивающего практическое исполнение и претворение в жизнь положений соответствующих законодательных актов. Поэтому в рамках науки административного права и одноименного учебного курса государственное управление рассматрива-

ется применительно к деятельности именно данного вида органов государственной власти. В то же время в некоторых современных изданиях в общих чертах отмечается, что государственное управление может рассматриваться и в широком плане – как деятельность всех органов государства, всех ветвей власти по организующему воздействию на соответствующие общественные отношения. Как нам представляется, было бы целесообразным, чтобы данная проблема привлекла к себе более пристальное внимание со стороны исследователей, стала предметом научных изысканий.

Попытаемся (возможно, впервые в Республике Беларусь) рассмотреть участие органов судебной власти в осуществлении государственного управления. Анализ их компетенции позволяет выделить ряд форм этого участия, что вытекает из самого предназначения судебной власти, призванной защищать гарантированные Конституцией и иными актами законодательства права и свободы граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права организаций, индивидуальных предпринимателей, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений. Следовательно одной из важнейших форм участия судебных органов в осуществлении государственного управления является их непосредственная деятельность по обеспечению соблюдения всеми субъектами общественных отношений положений действующего на территории Беларуси законодательства. Вследствие этого суд обладает такими полномочиями, которых не имеет ни один орган государственной власти. На основе закона он может лишить физических или юридических лиц собственности, запретить деятельность политической партии и иного общественного объединения, заставить государственный орган и должностное лицо отменить противоправное решение и возместить лицу ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц, и т. д.

В качестве второй формы участия судебных органов в государственном управления можно назвать их право воздействия на правовую систему с целью повышения ее качества, в том числе и нормативно-правовой базы, касающейся обозначенной проблематики. В рамках этой формы можно выделить ряд направлений.

1. Право внесения предложений о совершенствовании действующего законодательства. В соответствиями со ст. 25, 54 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (далее – Кодекс) данным правом наделены председатели Конституционного и Верховного Судов. Они вправе вносить предложения о совершенствовании законодательства Президенту, в Совет Министров и другие государственные органы, иные организации, должностным лицам. Однако предварительно вопросы о внесении данных предложений рассматриваются на заседаниях Пленума Верховного Суда (ст. 58 Кодекса), Конституционного Суда (ст. 22 Кодекса).

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 136 Кодекса вопросы совершенствования законодательных актов могут обсуждаться и на съездах судей Республики Беларусь с последующим внесением соответствующих предложений субъектам права законодательной инициативы.

2. Право внесения предложений об устранении нарушений законодательства Президенту, в Совет Министров и другие государственные органы, иные организации, должностным лицам. Как и в предыдущем случае, данное право имеют председатели Конституционного и Верховного Судов (ст. 25, 47 Кодекса). Оно реализуется ими, как правило, после рассмотрения и обсуждения вопроса на заседаниях Пленума Верховного Суда и заседаниях Конституционного Суда.

3. Обсуждение проектов законов и иных нормативных правовых актов, касающихся органов судебной власти, правоохранительной системы государства в целом. Речь идет о том, что проекты актов, затрагивающие интересы судебной системы представляются на рассмотрение органов правосудия, которые представляют по ним свои отзывы и высказывают предложения по их доработке, внесению соответствующих изменений либо дополнений. Обсуждение проектов нормативных правовых актов может проводиться на заседаниях Пленума либо Президиума Верховного Суда, заседаниях Конституционного Суда, а также на съезде судей Республики Беларусь.

4. Непосредственное участие в разработке проектов соответствующих нормативных правовых актов – законов, актов Президента, Совета Министров и др. Непосредственное участие судебных органов в разработке проектов нормативных правовых актов осуществляется, как правило, на уровне Верховного Суда. Прежде всего это касается его участия в подготовке законопроектов. Что касается Конституционного Суда, то, как показывает практика, он сравнительно редко принимает участие в их разработке.

5. Право судов общей юрисдикции ставить вопросы о соответствии нормативных правовых актов Конституции. Эту функцию суды осуществляют при рассмотрении конкретных дел. В соответствии с частью второй ст. 112 Конституции, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Правом же рассмотрения ходатайств о проверке конституционности нормативных правовых актов принадлежит Президиуму Верховного Суда, который в случае признания их обоснованными обращается в Конституционный Суд с предложением о даче соответствующего заключения (ст. 61 Кодекса). Думается, было бы правильно, чтобы в подобных случаях суд не принимал решение по делу, а выносил определение о приостановлении его рассмотрения до выяснения вопроса в порядке конституционного судопроизводства.

6. Право Верховного Суда осуществлять официальное толкование действующих правовых норм с целью их единообразного понимания и применения судами общей юрисдикции. Официальное толкование действующих правовых норм осуществляется Пленумом Верховного Суда на основании материалов обобщения судебной практики и судебной статистики (ст. 58.Кодекса). По результатам рассмотрения данных материалов Пленум принимает соответствующие постановления, в которых судам общей юрисдикции даются разъяснения по вопросам применения ими законодательства.

Значимая роль в поддержании должного качественного уровня правовой основы государственного управления, повышении эффективности управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц играет Конституционный Суд, осуществляющий контроль за конституционностью всех нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) в Республике Беларусь.

Определенным ориентиром для государственных органов и должностных лиц в осуществлении ими управленческой деятельности является также проводимый Конституционным Судом анализ состояния конституционной законности в Республике Беларусь, основанный на изученных материалах и оформленный в виде ежегодных посланий Президенту и палатам Национального собрания. В данных посланиях, как правило, освещаются самые актуальные вопросы, касающиеся совершенствования и дальнейшего развития национальной правовой системы, в том числе и в области государственного управления.

УДК 342.92

В.К. Ладутько

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПИСЬМЕННЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

В последнее время для решения спорных вопросов между налоговыми органами и плательщиками широкое распространение получил институт письменных разъяснений. Ежегодное изменение налогового законодательства, порой неясность и неточность его предписаний значительно влияют на своевременность и полноту поступлений налоговых платежей в государственный бюджет. Плательщик имеет право получать от налоговых органов и других уполномоченных государственных органов письменные разъяснения по вопросам применения актов налогового законодательства. В свою очередь, налоговые органы обязаны давать такие разъяснения. Однако законодательство не содержит норм, исключающих ответственность в случае следования неправильным разъяснениям налоговых органов, которые привели к совершению правонарушения в сфере налогообложения. В данном случае плательщик (иное обязанное лицо) может рассчитывать только на освобождение от начисления пени.

Все письменные разъяснения налоговых органов можно подразделить на разъяснения, издаваемые Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь в виде писем и адресованные неопределенному кругу плательщиков, и разъяснения в связи с возникающими вопросами субъектов предпринимательской деятельности на основании их обращений в налоговые органы, адресованные конкретному плательщику.

По данным информационно-справочной системы «КонсультантПлюс» с 1994 г. МНС издано около 2 000 писем. Анализ писем МНС показал, что значительная их часть посвящена различным вопросам налогообложения в качестве напоминания совершения определенных действий плательщиком по своевременному и в полном объеме исполнению налогового обязательства. Отличительной особенностью данных писем является их предназначение для неопределенного круга плательщиков, во многих случаях они выступают руководством в деятельности налоговых органов.

В соответствии с Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» письма МНС относятся к правовым актам, не являющимся нормативными, носят рекомендательный характер, следовательно плательщик сам выбирает алгоритм действий по исполнению (неисполнению) писем МНС, адресованных неопределенному кругу лиц.

В науке и на практике столкнулись с проблемой определения последствий выполнения плательщиками неправильных разъяснений налоговых органов, которые привели к совершению правонарушений в сфере налогообложения. В литературе высказывается мнение о том, что в таком случае плательщик должен освобождаться от административной ответственности, а также от уплаты недоимки. Однако данное мнение следует признать дискуссионным. В настоящее время законодательство об административных правонарушениях предусматривает такие правовые явления, как освобождение от административной ответственности, освобождение от уплаты административных взысканий, обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, административный процесс. Наличие тех или иных оснований или обстоятельств требует правильного толкования и применения законодательных актов Республики Беларусь. При этом в науке административно-деликтного права отсутствуют комплексные исследования, специально посвященные анализу данных правовых категорий. Более того, стремительное развитие законодательства, законодательные инновации, не ставшие предметом научного исследования, опережают научную мысль в формировании понятийно-категориального аппарата, что приводит к его неразработанности и противоречивости, отсутствию научного обоснования и исследования.

Основная проблема в данном вопросе видится в том, что в настоящее время на уровне законодательных актов отсутствует регламентация правовых последствий для плательщиков в случае следования письменным разъяснениям, не соответствующим актам налогового законодательства, которые привели к совершению административного правонарушения в сфере налогообложения. Совместное письмо МНС, Министерства финансов, Министерства экономики от 14 июня 2013 г. «О некоторых вопросах привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности» обозначило лишь направление правоприменительной практики в подобной ситуации. Так, меры административной ответственности не должны применяться, если правонарушение явилось следствием выполнения плательщиком разъяснений уполномоченного государственного органа, так как в данном случае будет отсутствовать вина плательщика, действовавшего в соответствии с полученным разъяснением уполномоченного государственного органа, а суд, орган, ведущий административный процесс, должен выносить постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

Указанное письмо предусматривает обязательное наличие следующих обстоятельств, которые в совокупности могут служить основанием для прекращения дела: во-первых, письменное разъяснение было дано уполномоченным государственным органом, который наделен правом разъяснять применение норм законодательства; во-вторых, оно должно быть адресовано непосредственно плательщику, по запросу которого оно подготовлено; в-третьих, разъяснение уполномоченного государственного органа основано на полной и достоверной информации, представленной плательщиком в запросе.

По нашему мнению, совершение правонарушений в сфере налогообложения вследствие исполнения неправильных разъяснений налоговых органов является не основанием для освобождения от административной ответственности, а обстоятельством, исключающим административный процесс, – отсутствие в деянии плательщика, выполняющего письменные разъяснения налогового органа о применении актов налогового законодательства, состава административного правонарушения в сфере налогообложения. В данном случае при правонарушении, допущенном плательщиком в связи с выполнением письменного разъяснения, отсутствует вина плательщика и дело об административном правонарушении должно прекращаться по п. 2 ч. 1 или п. 2 ч. 2 ст. 9.6 ПИКоАП. В то же время плательщик обязан надлежаще исполнить налоговое обязательство в полном размере, так как письменное разъяснение налогового органа не соответствовало налоговому законодательству.

Таким образом, необходимо детальное правовое регулирование издания письменных разъяснений налоговыми органами, их обязательности (необязательности) выполнения плательщиками, а также правовых последствий в случае следования неправильным письменным разъяснениям, которые привели к совершению административного правонарушения в сфере налогообложения. Практика отнесения правонарушений, совершенных в результате исполнения письменных разъяснений налоговых органов, не со-

ответствующих актам законодательства, к обстоятельствам, исключающим административный процесс, должна иметь нормативное основание на уровне КоАП и НК, которое позволит исключить двузначное толкование предписаний актов налогового законодательства государственными органами и должностными лицами при решении вопроса о привлечении (непривлечении) к административной ответственности за нарушение налогового законодательства.

УДК 342.9

О.И. Левшук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ К РАССМОТРЕНИЮ

Подготовка дел об административных правонарушениях к рассмотрению является юридически значимой стадией административного процесса, которая выражается в собирании доказательств, позволяющих установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В ходе подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению должностные лица, наделенные административно-юрисдикционными полномочиями, принимают меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц, возмещению причиненного противоправными действиями вреда, а также реализуют меры обеспечения административного процесса с целью полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершения административных правонарушений.

Одним из критериев оценки административно-юрисдикционной деятельности является ее эффективность, которая определяется исходя из соотношения показателей численности совершенных правонарушений и количества лиц, привлеченных к административной ответственности. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что из-за отсутствия правовой урегулированности отдельных вопросов, связанных с подготовкой дел об административных правонарушениях к рассмотрению, возникают проблемы, требующие научного осмысления и формирования предложений по их разрешению. В частности, в ч. 2 ст. 10.1 ПИКоАП изложены основания приостановления подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению (в случаях назначения экспертизы, направления запроса в компетентные органы иностранного государства, проведения действий по установлению личности правонарушителя). Вместе с тем по общему правилу срок подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению составляет 10 суток с момента начала административного процесса. По истечении данного срока должностное лицо органа, ведущего процесс, обязано составить протокол об административном правонарушении либо вынести постановление о прекращении дела об административном правонарушении. При этом прекратить дело возможно при наличии обстоятельства, исключающего административный процесс (ст. 9.6 ПИКоАП), либо при неустановлении личности правонарушителя. Также прекращению подлежат дела в случаях освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от ответственности при малозначительности правонарушения, предотвращения вредных последствий правонарушения, добровольного возмещения или устранения причиненного вреда либо исполнения возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание; совершения правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения в силу материальной, служебной или иной зависимости; совершения правонарушения военнослужащим или лицом, на которое распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине; совершения правонарушения жертвой торговли людьми.

Однако остается открытым вопрос о том, какое решение должно быть принято на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, если личность правонарушителя известна, его объяснения имеются в материалах дела, но во время подготовки дела он скрылся от органа, ведущего административный процесс (его местонахождение неизвестно), что не позволяет должностному лицу составить протокол об административном правонарушении, несмотря на доказанность вины лица. Законом не предусмотрена возможность по данному основанию принять решение о приостановлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, а также о прекращении дела об административном правонарушении.

Для разрешения исследуемой проблемы видится необходимым обратиться к УПК и заимствовать отдельные его положения. В частности, в ст. 246 данного закона сказано, что в случае сокрытия обвиняемого от органа уголовного преследования либо неустановления его местонахождения приостанавливается предварительное следствие. После этого следователем и органом дознания принимаются меры по установлению местонахождения обвиняемого, его розыску. Производство по приостановленному уголовному делу подлежит прекращению по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Учитывая изложенное, предлагается ч. 2 ст. 10.1 ПИКоАП дополнить и изложить в следующей редакции: «Подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению может быть приостановлена:

1) при назначении экспертизы – на срок проведения экспертизы;

2) при направлении запроса в компетентные органы иностранных государств – до получения ответа на запрос;

3) при проведении действий по установлению лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, либо местонахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, – до установления указанного лица, местонахождения лица, привлекаемого к административной ответственности.».

После приостановления подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению осуществляется комплекс розыскных мероприятий по установлению местонахождения лица, в отношении которого ведется административный процесс. Если установить местонахождение последнего не представится возможным в течение срока привлечения к административной ответственности, то на основании п. 3 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП (ввиду истечения сроков наложения административного взыскания) дело об административном правонарушении подлежит прекращению.

Таким образом, приведение норм в соответствие с потребностями практики и урегулирование на законодательном уровне вопросов, связанных с осуществлением административно-юрисдикционной деятельности, позволят успешно решать задачи, стоящие перед органами, ведущими административный процесс.

УДК 342.59

Н.В. Лешкевич

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА

Как показывает современная ситуация, решение правоохранительными органами вопросов обеспечения правопорядка должно способствовать установлению ответственности и отчетности местных органов внутренних дел за качество и результаты предпринимаемых действий перед населением.

Полагаем, что совершенствованию организации обеспечения правопорядка в Республике Беларусь будет способствовать изучение зарубежного опыта в сфере теории, правовой регламентации, организации, стратегии и тактики функционирования. Хотя такие органы в зарубежных странах имеют некоторое своеобразие и действуют в иных реалиях, объективные предпосылки для конструктивного осмысления и творческого применения их опыта для правоохранительной сферы Республики Беларусь существуют.

Среди зарубежных стран лидерами по обеспечению общественной безопасности являются Германия, Израиль и США. Так, в Германии на правительственном уровне органы, обеспечивающие общественную безопасность, предложили вместо упора на технические средства объединить соседей общей идеей совместной безопасности. В Израиле основной идеей обеспечения общественной безопасности является технология гражданской самообороны, согласно которой идеальный гражданин не ограничивается информированием полиции или обыском подозрительных лиц (водитель автобуса, например, обязан обыскать любого вошедшего в салон араба), в его задачу входит и непосредственное задержание – желательно без риска для окружающих (примерно 40 % населения имеет разрешение на ношение и хранение личного оружия). Результативность этой системы такова, что, например, в настоящее время израильтянам удается предотвращать более 90 % готовящихся терактов. В США система обеспечения общественной безопасности также поставлена на прочную идеологическую основу. У рядового демократического американца появилось много поводов рассуждать не «против полиции», а вместе с ней. Таким образом, благодаря разумно спланированному информационному потоку, тонкой мотивации люди поставлены перед необходимостью решать некоторые задачи совместно с правоохранительными органами.

По нашему мнению, в Республике Беларусь таких же высоких результатов сотрудничества граждан и органов внутренних дел необходимо добиться, выбрав определенные направления совершенствования правоохранительной деятельности.

В настоящее время совершенствование организации деятельности милиции по обеспечению правопорядка должно осуществляться по следующим направлениям.

1. Четкая постановка целей, задач, определение приоритетных направлений деятельности.

2. Укрепление правовых основ организации и функционирования ОВД.

3. Совершенствование процессов управления.

4. Максимальное использование положительно зарекомендовавших себя форм и методов оперативно-служебной, организационной деятельности. Совершенствование организационных методов управления в современный период должно идти по пути постоянного поиска оптимальной организационной структуры с четким определением функциональных обязанностей сотрудников, максимально возможного сокращения текучести кадров и повышения эффективности информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел на основе технического переоснащения и внедрения современных информационных технологий.

5. Создание эффективного внешнего государственного и общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов.

6. Совершенствование кадровой политики. Современная система обучения должна обеспечить эффективное функционирование правоохранительных органов на основе притока квалифицированных кадров, способных творчески выполнять свои функциональные обязанности, стремящихся к профессиональному образованию и личностному саморазвитию.

7. Профилактика профессионально-нравственной деформации сотрудников правоохранительных органов. Основная мера профилактики деформации личности сотрудника органов внутренних дел заключается в формировании у него активной жизненной позиции, профессиональной компетенции, сознательного отношения к службе.

8. Совершенствование системы воспитания и обучения, создание реальной перспективы продвижения по службе, формирование и поддержание чувства защищенности, уверенности в полезности и справедливости своей деятельности.

9. Уделение внимания такому фактору, как состояние здоровья и физическая подготовленность сотрудников, поскольку служба в правоохранительных органах связана с большими эмоциональными, интеллектуальными и физическими нагрузками.

10. Тщательный отбор кадров с учетом деловых и нравственных качеств сотрудника. Нравственный облик сотрудника формируется в результате эффективной работы руководства всех уровней, когда нравственное воспитание прочно создает барьер профессиональной деформации.

11. Создание благоприятных, оптимальных условий жизни сотрудников (материальное и моральное стимулирование), совершенствование организации и управления всей правоохранительной системой; выработка психологической закалки к действиям в условиях постоянного напряжения, в экстремальных ситуациях; профилактика конфликтов в служебных коллективах.

12. Эффективная организация служебной деятельности, рабочего времени сотрудников, чтобы исключить физическое и психологическое переутомление.

13. Овладение руководителями органов внутренних дел (например, на базе курсов повышения квалификации, переподготовки кадров) определенным минимумом знаний в сфере социологии и психологии для регулирования отношений в коллективе с учетом поступающей информации.

Предложенные меры будут способствовать совершенствованию деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь, улучшению государственного механизма защиты прав человека, выстраиванию отношений между государственными органами и институтами гражданского общества, росту авторитета государственной власти в обществе и укреплению позиции белорусского государства на международном уровне.

УДК 342.9(043)

В.А. Малашевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В юридической литературе сложилось мнение, что административная ответственность не только имеет целью наказать правонарушителя, но и обладает превентивной целью, направленной на предупреждение совершения правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. При этом правонарушитель должен понести наказание, которое соразмерно характеру и степени общественной опасности совершенного им проступка.

Важным моментом государственного регулирования в Республике Беларусь является не только справедливое привлечение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к ответственности за совершенные нарушения законодательства, но и одновременно принятие исчерпывающих мер для того, чтобы эти меры ответственности явились хорошим уроком для их должностных лиц, не приводя к негативным последствиям экономического характера для субъектов хозяйствования. Данное утверждение, по мнению исследователей, следует в том числе из норм ст. 4.2 КоАП, которой установлены следующие принципы административной ответственности: административная ответственность должна быть справедливой, т. е. административное взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, обстоятельств его совершения; административное взыскание, налагаемое на юридическое лицо и индивидуального предпринимателя, не имеет целью причинение вреда их деловой репутации.

Необходимость соблюдения баланса между интересами государства и субъектов хозяйствования достаточно сильна в отношении, например, административных правонарушений против порядка таможенного регулирования (административных таможенных правонарушений), когда санкцией статьи КоАП предусмотрены и штраф (как правило, носящий более суровый характер, чем за другие категорий административных правонарушений), и конфискация товара, и конфискация транспортного средства. В итоге нарушителю может быть причинен существенный удар по его дальнейшей деятельности как субъекта хозяйствования, вплоть до его полного разорения. Безусловно, это не означает абсолютного освобождения от ответственности виновного лица, однако наказание за правонарушение должно быть адекватным.

По нашему мнению, следует устранить несоразмерность масштабов штрафа как вида административного наказания, применяемого к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам за аналогичные административные правонарушения.

И индивидуальные предприниматели, и юридические лица обладают практически одинаковым объемом прав и обязанностей в сфере осуществления экономической деятельности. При этом масштаб деятельности индивидуального предпринимателя ничем не ограничен и часто сопоставим или даже превосходит масштаб хозяйственной деятельности юридического лица.

В соответствии с нормами КоАП для юридического лица административным взысканием может быть денежная сумма, в разы превосходящая штраф индивидуального предпринимателя за абсолютно идентичное административное правонарушение. Так, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 6.5 максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на индивидуального предпринимателя, не может превышать 200 базовых величин (за нарушение законодательства в отдельных областях – 300 и 500 базовых величин), а максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на юридическое лицо, не может превышать 1 000 базовых величин.

Анализ положений, например, гл. 14 «Административные правонарушения против порядка таможенного регулирования (административные таможенные правонарушения)» КоАП позволяет сделать вывод о пяти и более кратном размере ответственности юридического лица по отношению к размеру ответственности индивидуального предпринимателя. Например, ч. 1 ст. 14.1 «Перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время» предусматривает в санкции наложение штрафа на индивидуального предпринимателя в размере от 100 до 150 базовых величин, а на юридическое лицо – от 500 до 800 базовых величин. Часть 2 этой же статьи предусматривает в санкции наложение штрафа на индивидуального предпринимателя в размере до 100 базовых величин, а на юридическое лицо – до 500 базовых величин. И такая ситуация наблюдается по шести статьям гл. 14 КоАП. При этом следует отметить, что ограничений, например, по объему перемещаемых через таможенную границу товаров у индивидуального предпринимателя нет.

Считаем, что в подобном случае возможно нарушение принципов административной ответственности, закрепленных в ст. 4.2. КоАП Республики Беларусь, гласящей, что административная ответственность основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Представляется целесообразным уравнять в положениях ст. 6.5 КоАП максимальный размер штрафа, налагаемого на индивидуального предпринимателя, и максимальный размер штрафа, налагаемого на юридическое лицо, выбрав в качестве критерия меньший из них, с последующими соответствующими изменениями санкций статей Особенной части. Полагаем, что данные изменения будут соответствовать принципам административной ответственности, закрепленным в ст. 4.2 КоАП, в первую очередь принципу справедливости, а также будут способствовать стимулированию деловой активности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь.

УДК 342.9

Д.А. Малец

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Актуальным направлением совершенствования законодательства, регулирующего административную ответственность, является гуманизация указанного института, обеспечение соразмерности ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда. Данный подход законодательно закреплен в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Вместе с тем он не

в полной мере реализован на практике. Например, в настоящее время в законодательстве отсутствуют четкие критерии освобождения от административной ответственности как физических, так и юридических лиц при малозначительности правонарушения.

Согласно ст. 8.2 КоАП лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в случае признания совершенного административного правонарушения малозначительным. При этом малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым КоАП правам и интересам.

Малозначительность правонарушения тесно связана с конструкцией его состава. Более того, указание на оценку степени причиненного вреда свидетельствует о том, что решающее значение для квалификации малозначительности деяния имеют признаки объективной стороны правонарушения.

Значимыми являются также и элементы субъективной стороны. Так, освобождение от административного взыскания допустимо лишь при условии, что правонарушитель осознает последствия нарушения им законодательства, раскаивается, стремится вернуться в рамки правопорядка и в дальнейшем не собирается совершать противоправные деяния. Выявить все это без должной оценки качеств самого субъекта, субъективной стороны правонарушения невозможно. В ином случае теряется поощрительный характер освобождения от административной ответственности.

Оценка деяния на предмет выявления его малозначительности – прерогатива органа, ведущего административный процесс, который при ее осуществлении, как представляется, не должен руководствоваться произвольными подходами.

Отметим, что четкие критерии малозначительности в ст. 8.2 КоАП отсутствуют, что позволяет органам, рассматривающим дела об административных правонарушениях, самостоятельно оценивать, в каких случаях административным правонарушением причинен незначительный вред охраняемым КоАП правам и интересам. Так, постановлением суда Партизанского района г. Минска от 30 января 2015 г. директор предприятия «П» привлечен к административной ответственности по ч. 1. ст. 23.18 КоАП за несвоевременное предоставление данных государственной статистической отчетности (на 1 день позже установленного законодательством срока), и к нему применено административное взыскание в виде штрафа в размере 20 базовых величин. В освобождении лица от административной ответственности по основанию малозначительности суд отказал. Минским городским судом указанное решение оставлено без изменения. В этой связи возникает обоснованный вопрос о надлежащем применения судебными инстанциями правовых норм при принятии решения об отказе в освобождении лица при указанных обстоятельствах от административной ответственности по малозначительности.

В целях минимизации указанных спорных моментов полагаем необходимым нормативно закрепить четкие критерии признания правонарушения малозначительным путем внесения соответствующих изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях».

К указанным критериям, на наш взгляд, следует отнести краткосрочность периода, в рамках которого совершено правонарушение, стоимость предмета правонарушения, оценку суммы дохода, стоимости товара, иного предмета административного правонарушения, размер вреда (ущерба), оценку негативных последствий правонарушения, степень нарушения охраняемых общественных правоотношений, характер совершенного правонарушения, наличие (отсутствие) сведений о совершении виновным лицом подобных правонарушений ранее, наличие (отсутствие) сведений о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности, наличие (отсутствие) отягчающих административную ответственность обстоятельств.

Законодательное закрепление предложенных критериев, как представляется, будет способствовать достижению целей административной ответственности.

УДК 342.9:35

И.И. Мах

О ВИДАХ И СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Как показывает анализ научной юридической литературы, в последние десятилетия интерес ученых-правоведов к административно-правовым спорам заметно возрос. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные этой проблематике. В них мы можем обнаружить как ответы на ряд дискуссионных вопросов, так и появление новых. В частности, Н.Ю. Хаманева в одном из своих исследований, посвященных теоретическим проблемам административно-правового спора, пишет о том, что в процессе возникновения и разрешения административно-правового спора, возникающие между его субъектами правоотношения носят как горизонтальный, предусматривающий равенство сторон характер, так и характер власти-подчинения, при этом властность, неравенство сторон, имеет место при вынесении решения по делу. Таким образом, во втором случае, она отрицает наличие одного из основных принципов административной юрисдикции – равенство сторон.

Как нам представляется, это не всегда верно. Безусловно, органам исполнительной власти, обладающим административно-юрисдикционными полномочиями, в силу исполнительно-распорядительной природы их деятельности присущ властный характер. Однако не все дела, связанные с разрешением административно-правовых споров, рассматриваются этими органами. Участие в их рассмотрении и принятие по ним решений осуществляется и судами. Кроме того, право граждан и юридических лиц на обжалование решений, принятых соответствующими органами исполнительной власти, уравновешивает неравенство сторон административно-правового спора.

Высказывание Н.Ю. Хаманевой позволяет сделать еще один вывод – о возможности дифференциации административно-правовых споров. Представляется целесообразным произвести их дифференциацию на те, которые рассматриваются органами исполнительной власти, и те, по которым решения принимает суд. Подтверждением правильности такого вывода может служить и мнение А.В. Пошивайловой, которая также выделяет такой вид административно-правовых споров, как административно-юстиционные, относя к ним споры, инициируемые подвластной стороной перед судом.

Следуя логике этого предложения, мы можем сделать заключение о том, что за рамками споров остаются споры, инициируемые властной стороной (органами исполнительной власти, обладающими юрисдикционными полномочиями).

К выводу о неоднородности административно-правовых споров приводят нас размышления И.М. Галлий о необходимости выделения в административных спорах такого их вида, как управленческие споры.

Возможность дифференциации административно-правовых споров вытекает также из законодательства, в частности из содержания разд. II ПИКоАП, в соответствии с которым их можно разделить на рассматриваемые судами и рассматриваемые органами исполнительной власти.

Анализ содержания второй группы споров показывает, что они носят управленческий характер. Им присущи, как совершенно справедливо заметила Н.Ю. Хаманева, элементы властности и неравенства сторон. По нашему мнению, они могут быть отнесены к группе административно-управленческих споров. Характерным признаком этих споров является то, что они, как правило, возникают в области соблюдения норм и правил специальных правовых режимов, контроль и надзор за соблюдением которых осуществляется этими органами в рамках административно-юрисдикционных полномочий. Кроме того, они разрешаются в более короткие по сравнению с судебным порядком рассмотрения сроки. К особенностям административно-управленческих споров можно отнести и то, что они возникают в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности, соблюдения санитарных, ветеринарных, строительных норм и правил и др.

Изучение ПИКоАП позволяет также сделать вывод о том, что количество административно-управленческих споров по сравнению с административно-юстиционными является преобладающим.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие заключения. Неоднородность административно-правовых споров, основанная на их различной юридической природе, а также следующая из их субъектного состава, позволяет сделать вывод о возможности выделения в их структуре административно-юстиционных и административно-управленческих споров. Административно-управленческие споры – это споры, возникающие в сфере соблюдения гражданами и юридическими лицами норм и правил специального правового режима, контроль и надзор за соблюдением которого осуществляется органами исполнительной власти.

Объектом административно-управленческого спора выступают нормы и правила, обеспечивающие общественный порядок, здоровье и безопасность граждан. Его основной целью служит восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон спора.

Длящийся характер административно-управленческого спора позволяет выделить его стадии: появление правовых мотивов административно-управленческого спора; возникновение правовых отношений между его сторонами; развитие правовых отношений (прекращение либо продолжение правоотношений, возникших между сторонами административно-правового спора); юридическая оценка действий сторон; издание правоприменительного акта, разрешающего административно-управленческий спор; обжалование решения органа исполнительной власти.

Предложенная система стадий административно-управленческого спора не является обязательной и бесспорной. В частности, это касается обязательности присутствия всех перечисленных выше стадий административно-управленческого спора. В отдельных случаях, когда имеет место примирение сторон, завершающая стадия отсутствует.

К одной из особенностей административно-управленческого спора можно отнести то, что большую часть органов исполнительной власти, выступающих инициаторами такого спора, составляют государственные контрольные и надзорные органы. Об этом свидетельствует содержание ст. 3.1 ПИКоАП.

УДК 342.924

Н.А. Мельникова

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Происходящие изменения в пенитенциарной системе являются в том числе результатом административной реформы, цель которой повышение эффективности функционирования исполнительной власти, модернизация государственного аппарата в эффективный и компактный инструмент достижения поставленных задач. Одним из направлений улучшения реализации управленческих процессов в Концепции административной реформы, была названа разработка административных регламентов. Как писал А.В. Мартынов, административные регламенты должны были стать важной правовой основой для регламентации административно-процедурной деятельности субъектов исполнительной власти.

В научной литературе даже высказывается мнение о формировании некой совокупности нормативных правовых актов, именуемой регламентным правом. При этом следует говорить о новом правовом институте в системе административного права – институте административных регламентов. Как справедливо отметил К.В. Давыдов, институт административных регламентов федеральных органов исполнительной власти можно отнести к числу новейших и весьма интенсивно развивающихся явлений административно-правовой реальности.

Первоначально законодателем была сделана попытка определить административный регламент как комплексный документ, включающий регламент органа власти, административные регламенты исполнения государственных функций, административные регламенты предоставления государственных услуг и должностные регламенты государственных служащих. Так, в 2009 г. был принят регламент Федеральной службы исполнения наказаний, в который вошли основные положения о статусе и организации деятельности ФСИН России, в том числе обязанность по разработке административных регламентов исполнения государственных функций, которые определяют административные процедуры, обеспечивающие осуществление функций ФСИН России, эффективную работу его структурных подразделений и должностных лиц, реализацию прав граждан. Важно подчеркнуть, что данный документ утвержден приказом ФСИН России, что указывает на его правовую природу внутриорганизационного характера.

В последующем приказом ФСИН России от 18 августа 2005 г. № 718 был утвержден административный регламент исполнения государственных функций по правовому обеспечению деятельности учреждений и органов Федеральной службы исполнения на-

казаний, который закрепил последовательность действий компетентных субъектов в рамках правового обеспечения и нормативные сроки осуществления таких действий. Данный документ также имеет внутриорганизационную направленность.

Обозначенная идея создания комплексного документа (административного регламента) в последующем была несколько видоизменена и основной акцент законодателем был сделан на административных регламентах двух типов: исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг. Административные регламенты призваны упорядочить административные процедуры, устранить избыточные административные процедуры и действия, сократить количество документов, представляемых заявителями, и сроки осуществления административных процедур, конкретизировать ответственность должностных лиц.

Следует согласиться и с мнением А.В. Шарова о том, что административные регламенты являются важным элементом совершенствования механизма реализации функций. Это в немалой степени способствует обеспечению прозрачности реализации функций органов исполнительной власти для граждан и юридических лиц, детальной регламентации деятельности органов, устранению необоснованной «свободы» при принятии решений, осуществлению эффективного контроля за деятельностью должностных лиц.

При всех достоинствах данного института имеются некоторые пробелы и неточности его правового регулирования. В частности, отсутствуют ясные критерии принятия административных регламентов. Как отмечает С.С. Зенин, с одной стороны, регламентация позволяет добиться высокого уровня координации деятельности при достижении поставленного результата, с другой – сама регламентация нуждается в упорядочении для того, чтобы массив регламентирующих документов не мешал выполнению основной задачи. Действительно, не следует забывать, что основным источником регулирования правоотношений в правовом государстве должен быть закон, только в случае необходимости уточнения процедурных вопросов следует обращаться к их подзаконному закреплению.

Неоднозначными являются и сами определения административных регламентов как видов нормативных правовых актов. До сих пор нет официальной позиции законодателя по определению нормативного правового акта. Признаки нормативного правового акта упоминаются либо в подзаконных актах, либо в актах судебных решений. Такое положение может привести к свободному толкованию и подмене нормативного правового акта актами управленческого внутриорганизационного характера.

С учетом роли и значения рассматриваемого правового института в упорядочении и повышении эффективности деятельности субъектов исполнительной власти, в том числе органов и учреждений ФСИН России, необходимости унификации предъявляемых требований к административным регламентам видится целесообразным и принятие федерального закона об административных регламентах.

Анализ действующих правовых актов, регулирующих деятельность органов и учреждений ФСИН России, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время имеют место административные регламенты, ориентированные на реализацию управленческих функций внутреннего характера, в свою очередь, внешние функции не имеют подобной регламентации. Следует обратить внимание на то, что до июня 2014 г. действовал административный регламент предоставления государственной услуги по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей, утвержденный приказом Минюста России № 125. Однако данный нормативный правовой акт утратил силу в связи с изданием Минюстом России 8 мая 2014 г. приказа № 95.

Наряду с вышеуказанными административными регламентами в сфере исполнения уголовных наказаний действует также административный регламент взаимодействия Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору с Федеральной службой исполнения наказаний при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере промышленной безопасности на опасных производственных объектах уголовно-исполнительной системы.

Полагаем, что работа Минюста России и ФСИН России по разработке и принятию административных регламентов должна продолжаться в отношении ряда функций как внутреннего, так и внешнего характера.

Таким образом, одним из перспективных направлений развития правового обеспечения уголовно-исполнительной системы, повышения качества реализуемых ею функций является разработка и внедрение административных регламентов с учетом специфического характера деятельности органов и учреждений ФСИН России.

УДК 343

Г.В. Михайленко

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Одной из основных задач законодательства об административных правонарушениях является защита прав и свобод человека. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях этому посвящена гл. 9, содержащая административные составы правонарушений, по которым наступает ответственность за противоправные деяния (действия или бездействие) против здоровья, чести, достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина.

В практике органов дознания и судов наиболее распространены такие составы административных правонарушений, как клевета (ст. 9.2 КоАП), оскорбление (ст. 9.3 КоАП), неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе (ст. 23.4 КоАП), оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий, лицом, не подчиненным ему по службе. Как свидетельствует судебная практика, число рассмотренных дел, связанных с оскорблением (ст. 9.3 КоАП) варьирует примерно от 14 до 15 тыс. в год, с оскорблением должностного лица (ст. 23.5 КоАП) – до 2 тыс. в год. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, с применением каких специальных знаний оценивается спорный текст или высказывание, как оцениваются составы этих правонарушений.

Примерно в 35 % материалов дел об административных правонарушениях, связанных с оскорблениями, отсутствует значение и содержание выражений, оскорбляющих честь и достоинство человека. Примерами такого рода слов (лексем), не содержащих субъективной оценки личности, могут служить выражения: «вел себя вызывающе, на замечания не реагировал», «выражался нецензурной бранью в отношении сотрудников при исполнении ими служебных полномочий», «неоднократно выражался грубой нецензурной бранью и иными оскорбительными выражениями в адрес сотрудника милиции», «допускал оскорбления, выраженные в неприличной форме, чем унизил честь и достоинство сотрудника». Неясно, что подразумевается под тем или иным выражением.

Раскрытие же значения и содержания подобного рода высказываний непосредственно связано с квалификацией и наличием элементов состава конкретного правонарушения.

Полагаем, что основой оценочной деятельности при рассмотрении дел о подобного рода административных правонарушениях является жизненный опыт, базовые знания по русскому, белорусскому языку и, как результат, сформировавшееся внутренне убеждение. Вместе с тем дознаватели, судьи не владеют лингвистической терминологией, не обладают объемом специальных знаний в области судебной лингвистической экспертизы, и количество дел в республике, по которым для исследования высказываний привлекались специалисты в области лингвистики, крайне ограниченно. В связи с этим сегодня весьма актуальна разработка теоретических основ и методики нового для республики вида судебной лингвистической экспертизы, которая осуществляется в Научно-практическом центре Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

УДК 351.74:65

А.Л. Некраш

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЗЕРВА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

Согласно Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь кадровый потенциал – это способность кадров решать стоящие перед ними текущие и перспективные задачи. Он определяется численностью кадров, их образовательным уровнем, личностными качествами, профессионально-квалификационной, половозрастной структурой, характеристиками трудовой и творческой активности. При этом объекты государственной кадровой политики представляют собой процессы формирования, использования и развития кадрового потенциала государственных органов и организаций, учреждений, отраслей экономики, других сфер деятельности, а также общественных организаций.

Основное предназначение кадрового резерва – возможность для быстрого замещения ключевых должностей в рамках использования внутренних ресурсов организации, сохраняя принцип преемственности в управлении ею. Чаще всего при формировании кадрового резерва внимание уделяется деловым и личностным качествам кандидатов.

Кадровый резерв имеет огромное значение в политике организации. Как представляется, создание кадрового резерва позволяет решить целый комплекс проблем, среди которых можно выделить следующие: увеличение уровня укомплектованности управленческих должностей; повышение мотивации работников к самосовершенствованию и продвижению по карьерной лестнице; формирование «банка знаний» организации за счет назначения на руководящие должности наиболее квалифицированных и опытных сотрудников; обеспечение стабильности рабочего персонала, т. е. снижение уровня «текучки» кадров; экономия средств, затрачиваемых на повышение кадрового потенциала организации и т. д.

Необходимо отметить, что в современной науке существует большое разнообразие типологий кадрового резерва. Особый интерес представляет деление кадрового резерва на внутриорганизационный и внеорганизационный. Внутриорганизационный кадровый резерв рассматривается как часть персонала, обладающая высоким уровнем потенциальной активности и высоким качеством подготовки, способная к занятию вышестоящих должностей и проходящая планомерную подготовку к занятию мест, требующих более высокой квалификации. Внеорганизационный кадровый резерв включает в себя группу кандидатов на должность, которые не являются сотрудниками организации, но участвуют в ее проектах, например принимают участие в обучающих программах, т. е. являются потенциальными работниками, в которых заинтересована организация.

Сходной точки зрения придерживается С.А. Шапиро, выделяющий внешний и внутренний кадровый резерв. Внешний резерв формируется на основе резюме специалистов, которые отвечают предъявляемым требованиям и могут быть потенциально приглашены на работу по освободившейся вакансии в случае ее появления. Внутренний кадровый резерв сформирован из сотрудников организации, которые обладают большим управленческим потенциалом, способны к развитию в течение короткого промежутка времени, а также прошли специальные подготовительные программы обучения.

Думается, что применение внешнего резерва возможно и в органах внутренних дел на основе привлечения сотрудников иных правоохранительных органов для замещения управленческих должностей.

С точки зрения Т.Ю. Базарова, Б.Л. Ереминой, можно выделить следующие два вида кадрового резерва: резерв на выдвижение – совокупность сотрудников организации, которые хорошо себя зарекомендовали и заслужили профессиональное продвижение по карьерной лестнице; резерв руководителей – группа сотрудников организации, которые обладают высоким потенциалом развития и могут в будущем занять вакантные должности руководителей.

Представляется, что в одной и той же организации, в том числе и в органах внутренних дел, резерв кадров может быть разделен на резерв для карьерного роста и резерв для руководящих должностей. Такое построение резерва позволит оптимизировать управление деловой карьерой сотрудников и может способствовать повышению мотивации сотрудников к самосовершенствованию.

Для реализации данных целей при отборе кандидатов для включения в резерв руководящих кадров органов внутренних дел целесообразно использовать такие методы, как изучение документов, характеризующих кандидата как личность; проведение собеседования с ним; анализ оценки его характеристик со стороны коллег; использование тестирования, анкетирования; прохождение стажировок и практик в должности предполагаемого назначения; проведение различного рода тренингов, деловых игр, решения ситуационных задач; постановка конкретных поручений и т. д.

В работе по отбору кандидатов в резерв руководящих кадров можно выделить несколько этапов: организацию профессиональной ориентации сотрудников на профессии управленческого персонала; развитие у персонала свойств и качеств, необходимых для освоения будущей профессиональной управленческой деятельности; сбор информации о кандидатах в резерв для выдвижения, составление развернутой характеристики на каждого кандидата, создание бланка данных о кандидатах в резерв; оценку качеств и определение пригодности кандидата к управленческой деятельности, отбор и зачисление кандидатов в состав резерва на выдвижение.

Таким образом, процедура принятия обоснованного решения о выдвижении того или иного сотрудника на руководящую должность из состава резерва в органах внутренних дел должна предусматривать: наличие нескольких кандидатов на данную должность; оценку профессионально необходимых качеств кандидатов и соответствие их требованиям, предъявляемым должностью; сравнительный анализ оценок качеств кандидатов для выбора наиболее достойного. Завершением работы по формированию и подготовке резерва кадров является выдвижение сотрудника на соответствующую должность. Расстановка кадров является конечной целью кадровой политики и ключевым звеном всей работы с кадрами управления.

УДК 355.1(476) + 351.08(476)

С.В. Павлющик

О ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК ВИДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Изменившийся характер современных военных конфликтов, которые могут быть развязаны против Республики Беларусь или в которые может быть вовлечено наше государство, последовательно и решительно отстаивающее свои национальные интересы, актуализирует вопросы управленческих действий по организации военной службы как вида государственной службы.

На важное значение организации государственной службы указывают в своих трудах ученые-административисты Г.В. Атаманчук, Д.Н. Бахрах, А.Н. Крамник, В.М. Манохин, И.И. Мах, А.Ф. Ноздрачев, Д.М. Овсянко, Ю.Н. Старилов, А.Г. Тиковенко, О.И. Чуприс и др.

О.И. Чуприс относительно юридической сущности отношений рассматриваемого вида отмечает, что они заключаются в осуществлении полномочий по формированию качественной государственной службы и сферы ее существования; включают отношения по созданию системы органов государственной службы, ее правовому обеспечению, а также фактическому комплектованию.

Для государственной военной службы, регулируемой в первую очередь нормами административного и военного права, указанные аспекты должны рассматриваться с учетом специфики задач, решаемых военной организацией государства и правоохранительными органами.

При формировании военной службы на первый план выходят проблемы следующих отношений: эффективного функционирования государственных органов и организаций, в которых предусмотрено прохождение военной службы; взаимодействия органов военного управления и правоохранительных органов по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму, сепаратизму; организации и проведения отбора граждан Республики Беларусь для поступления на военную службу по контракту и их приема на военную службу по контракту в Вооруженные Силы, внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь, органы государственной безопасности, пограничной службы, Службу безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь и другие воинские формирования, создаваемые в соответствии с законодательством; организации идеологической работы, морально-психологического и правового обеспечения служебно-боевой деятельности; безопасности военной службы.

Военная служба связана с защитой Отечества. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, заверил всех, что анархии, беспределу и насилию никогда не будет места на белорусской земле – ни под какими лозунгами, в том числе демократии. Ответственность за мирное небо над головой наших граждан, качественное решение поставленных задач в борьбе с преступностью возложены на силовые структуры и правоохранительные органы.

Важнейшим источником, регулирующим общественные отношения в сфере военной службы, является Конституция Республики Беларусь. Военная служба, с одной стороны, является формой исполнения воинской обязанности (ст. 57 Конституции), осуществляемой в соответствии с Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» при прохождении срочной военной службы, службы в резерве, службы офицеров по призыву, службы в запасе, а с другой – формой реализации гражданами права на труд (ст. 41 Конституции) на условиях заключенного с ними контракта на должностях военной службы.

Поступление на военную службу по контракту предусматривает заключение гражданином с государственным органом, в котором предусмотрена военная служба, контракта о прохождении военной службы. Так, в соответствии с постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 февраля 2015 г. № 30 отбор граждан для поступления на военную службу по контракту и их приема на военную службу по контракту во внутренние войска проводится с целью комплектования внутренних войск военнослужащими, соответствующими медицинским, профессионально-психологическим требованиям, установленным для прохождения военной службы и конкретной военно-учетной специальности, а также требованиям по уровню образования, профессиональной и физической подготовки. Прием кандидатов на военную службу по контракту включает в себя: заключение с кандидатом контракта о прохождении военной службы; зачисление кандидатов, принятых на военную службу по контракту, в списки личного состава воинских частей; назначение кандидатов на должности.

С учетом изложенного военная служба представляет собой особый вид профессиональной и компетентной служебной деятельности в целях исполнения конституционного священного долга по защите Отечества гражданами, признанными годными по состоянию здоровья и физическому развитию к исполнению воинской обязанности по контракту на должностях военной службы, обладающими специальными знаниями и навыками для выполнения задач в военной сфере по защите Отечества в указанных законом государственных органах и организациях.

К государственным органам, в которых предусмотрена военная служба, относятся Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Государственный пограничный комитет, Служба безопасности Президента Республики Беларусь.

Законность, единоначалие, централизация управления (руководства), постоянная боевая и мобилизационная готовность, правовая и социальная защита военнослужащих являются принципами, на которых основывается военная служба.

Принимая во внимание детальность правового регулирования военно-служебных отношений, предложения ученых о закреплении юридических идей в нормативных правовых актах, определяющих порядок заключения и условия контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, в перечне основных терминов и их определе-

ний следует применять единое понятие контракта как письменного соглашения, заключаемого между государственным органом, в котором предусмотрено прохождение военной службы, в лице его представителя и гражданином Республики Беларусь, согласно которому гражданин обязуется проходить военную службу в мирное время, исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащего, а государственный орган – создавать гражданину надлежащие условия для несения военной службы, принимать дополнительные меры стимулирования прохождения военной службы, обеспечивать его довольствием всех видов по установленным нормам, предоставлять ему и членам его семьи в пределах своей компетенции социальные льготы, права и гарантии в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Несмотря на особенности военной службы, характерные для каждого структурного элемента военной организации государства, функционально-целевое назначение соответствующего государственного органа, в основе правового обеспечения военной службы лежит неукоснительное выполнение военнослужащими Конституции, нормативных правовых актов, директив Главы государства.

Таким образом, с учетом тенденций к провоцированию межгосударственных и внутригосударственных противоречий, в качестве важнейшего признака права государственной службы выступают отношения, возникающие в процессе организации военной службы.

УДК 336.22

Л.П. Пацкевич

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ

Место налогов в системе макроэкономического регулирования определяет содержание организационно-экономического механизма регулирования системы налогообложения, действие которого должно быть направлено на достижение следующих целей: создание условий для экономического роста, благоприятной инвестиционной среды; достижение сбалансированности торговых отношений с внешним миром.

Первая цель может быть достигнута при решении задач приведения системы налогообложения в соответствие с основными принципами их организации через повышение эффективности налоговой системы, ее эластичности, посредством применения мер, направленных на повышение собираемости налогов, стабилизацию экономики, снижение уровня налоговой нагрузки, упорядочение системы налоговых ставок, налоговых льгот и инструментов стимулирования, по созданию благоприятной инвестиционной среды; вторая – за счет унификации налогового законодательства республики, приведения его в соответствие с общепринятыми в мировой практике принципами построения налогов.

Провести четкую грань между поставленными приоритетами достаточно сложно, что связано с множественностью, неоднозначностью проявлений действия налогового механизма на экономику страны.

Практика применения действующего организационно-экономического механизма регулирования системы налогообложения в Республике Беларусь свидетельствует о том, что сложившаяся в настоящее время налоговая система достаточно дифференцирована для выполнения фискальной, регулирующей и стимулирующей функций, содержит целый ряд общепринятых в мировой практике налогов, апробированных в качестве наиболее приемлемых форм перераспределения доходов общества.

Вместе с тем анализ соответствия налоговой системы основным принципам ее организации указывает на то, что одной из самых серьезных проблем является слабое проявление принципов справедливости, эффективности и управляемости. Множественность, неопределенность действующих налоговых законов, инструкций и указов создает трудности для предприятий и организаций в определении того, какие налоги они должны платить.

Лучшим способом повышения управляемости налоговой системы является сокращение числа различных налогов и сборов, ограничение количества дифференцированных ставок по каждому налогу и отмена неэффективных налоговых льгот. Введение для некоторых предприятий освобождений и отсрочки уплаты НДС и таможенных платежей в этой связи является одной из самых серьезных проблем. Неодинаковые ставки и освобождение от налогов приводят к искажению относительных цен, снижая тем самым конкурентоспособность, эффективность, препятствуя экономическому росту. Возможность получения специального налогового режима создает среду, где не только нарушены управляемость и принцип справедливости, но и созданы стимулы для коррупции.

Анализ свидетельствует о том, что действие налогового механизма связано с нарушением принципа справедливости при распределении налоговой нагрузки между отраслями и субъектами хозяйствования различных форм собственности. Неравномерное распределение налогового бремени между субъектами хозяйствования различных отраслей является источником посылки неверного импульса к привлечению инвестиционных средств в те отрасли, где это бремя ниже, чем по экономике в целом. Поэтому его выравнивание – одно из условий создания благоприятной инвестиционной среды.

Снизить влияние фактора неравномерного распределения налогового бремени между субъектами хозяйствования различных отраслей можно, во-первых, в момент формирования бюджета таким образом, чтобы при прогнозе учитывать отраслевую дифференциацию показателей уровня налоговой нагрузки, установленную в соответствии с приоритетами экономического развития; во-вторых, за счет уменьшения количества предоставляемых льгот с соответствующим снижением налоговых ставок, что позволит расширить налогооблагаемую базу.

Общепринятое деление налогов на прямые и косвенные подразумевает, с одной стороны, обложение доходов, а с другой – расходов. В действительности граница между ними весьма условна и зависит от возможностей переложения этих налогов. Так, прямой по определению налог на прибыль компаний при условии переложения его в цены становится косвенным, а косвенный по определению налог на добавленную стоимость при невозможности включения его в цену становится прямым налогом. Условна, однако, только классификация налогов на прямые и косвенные, а не сама система прямого и косвенного обложения доходов, которая реальна и постоянно действует на основе всей совокупности налогов.

Большинство экономически развитых стран мира к настоящему времени практически уже достигли максимально возможного уровня перераспределения через налоговую систему. Поэтому обеспечение дальнейшего роста поступлений доходов в бюджеты этих стран возможно в основном за счет изменения структуры налоговых изъятий и обеспечения на этой основе прямой зависимо-

сти роста налогов от ВВП. Увеличение же налоговых ставок, равно как и отмена льгот по ним, чреваты для этих стран как экономическими, так и социальными негативными последствиями.

При определении характеристик налогового бремени следует учитывать одно немаловажное обстоятельство: налогообложение предприятий – это просто административно более легкий для государства способ взимать средства с населения, которое платит налоги. Предприятия, уплачивая налоги, фактически не несут на себе их бремя. Оно практически перекладывается на рабочих через отчисления из заработной платы, на клиентов через более высокие цены на товары и услуги, производимые предприятиями, и на лиц, которые владеют предприятиями, через уменьшенную после налогообложения прибыль.

Своевременное и полное внесение платежей в бюджет является обязанностью каждого налогоплательщика, возложенной на него действующим законодательством. В этом смысле дальнейшему совершенствованию налоговой системы должны способствовать не только меры, направленные на приведение ее в соответствие с основополагающими принципами организации, но и меры, направленные на соблюдение финансовой дисциплины плательщиками и ответственности за ее нарушение.

По нашему мнению, решения о списании сумм задолженности, финансовых санкций и пени, принимаемые правительством, оказывают дестабилизирующее влияние на состояние платежной дисциплины плательщиков и в более выгодном положении оказываются те предприятия и организации, которые умышленно не рассчитывались с бюджетом, не предпринимали усилий по стабилизации финансового положения. Освобождения предприятий от санкций, даже разовые, не только приводят к снижению финансовой дисциплины, но и означают проведение финансовой стабилизации предприятий за счет средств государственного бюджета, стимулирование тем самым «иждивенческое поведение» субъектов хозяйствования, освобождаемых от уплаты штрафных санкций.

Большинство предприятий могут научиться работать почти с любым набором законов, в том числе и с необоснованно высоким уровнем налогообложения, при условии, что они остаются стабильными и в соответствии с ними можно будет принимать деловые решения. В этой связи особый вред наносит внесение изменений в налоговое законодательство задним числом. Очень нестабильная и быстро меняющаяся правовая среда для бизнеса в Беларуси создает серьезные проблемы. Изменению данной ситуации будет способствовать обнародование и осуществление в соответствии с заранее разработанным графиком многолетней программы правовой реформы, направленной на создание правовой среды, максимально совместимой с европейскими стандартами. Детали программы будут разрабатываться и уточняться по мере осуществления этого процесса, а предприятия одновременно могли бы планировать инвестиции на основании общей направленности и темпов реформ.

УДК 342.9

А.А. Постникова

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК МЕТОДОЛОГИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Административная деятельность органов внутренних дел и управление ею всегда связаны с определенными рисками. В этой связи задача заключается не в том, чтобы избегать риска, а в том, чтобы управлять им.

Управление рисками это довольно молодая отрасль деятельности. Она изучает степень влияния на различные сферы, процессы определенных событий, которые влекут за собой наступление различных видов ущерба, и то, как можно управлять или в крайнем случае направлять или контролировать. При этом анализ и управление рисками было бы некорректно называть наукой, а вполне правильно рассматривать как методологию, которая обладает собственным понятийным аппаратом, классификацией, видами анализа и т. д.

Управление рисками включает в себя: отслеживание рисковых альтернатив с целью допущения риска только в пределах специальных уровней; разработку планов и схем, позволяющих оптимальным образом действовать в ситуациях риска; подготовку и принятие управленческих решений, помогающих претворить в жизнь рисковую альтернативу; разработку конкретных рекомендаций, ориентированных на устранение или минимизацию возможных отрицательных последствий; создание эффективной системы экономического и правового управления рисками.

Основными задачами системы управления рисками являются: создание информационного пространства, обеспечивающего функционирование системы; разработка методик (программ) по выявлению рисков; выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений; оценка возможного ущерба в случае возникновения потенциальных рисков и ущерба при выявленных рисках; определение возможности предотвращения и минимизации рисков, определение требуемых ресурсов и разработка предложений по их оптимальному распределению; разработка и применение методик оценки эффективности принимаемых мер; разработка и практическая реализация мер по предотвращению или минимизации рисков; оценка эффективности принимаемых мер по управлению рисками и корректировка управленческих решений; накопление и анализ информации о результатах деятельности органов внутренних дел с целью выработки предложений по совершенствованию работы.

Последовательность процесса управления рисками определяют следующим образом: идентификация риска; оценка вероятности его наступления и масштаба последствий, которые могут возникнуть; предварительный анализ и определение максимально возможных неблагоприятных последствий; выбор методов и инструментов управления выявленным риском; разработка риск-стратегии; реализация риск-стратегии; оценка достигнутых результатов и корректировка риск-стратегии; мониторинг проблемных областей.

Осуществление административной деятельности органов внутренних дел с использованием методологии анализа и управления рисками во многом повышает ее эффективность. В частности, это основной базисный подход, который должен быть положен в основу современных методов реализации контрольно-надзорной функции органов внутренних дел. Он позволяет оптимально использовать ресурсы органов внутренних дел, не уменьшая эффективности работы, осуществлять его там, где существует наибольший риск. Например, в настоящее время внедряется практика выборочного контроля в отношении иностранцев, входящих в категорию риска. Речь идет прежде всего о выходцах из стран потенциального миграционного риска. В числе критериев определения таких стран выделяют уровень валового внутреннего продукта на душу населения, количество иностранцев, которые допускали правонарушения на территории государства, и др.

Организационная составляющая многих направлений деятельности органов внутренних дел (в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, обеспечения безопасности во время проведения массовых мероприятий, по реализации охранной функции и др.) включает в себя выработку управленческого решения, в основу которого положены методы идентификации, предупреждения и ограничения рисков, компенсации возможных потерь. Такой подход повышает превентивную активность в разрезе решения (недопущения, устранения и др.) возникающих проблем. В свою очередь, игнорирование процессов идентификации и оценки рисков и управления ими приводит к негативным последствиям, влияющим на уровень безопасности, имеющим даже в ряде случаев большой общественный резонанс. В качестве примера можно привести факт применения «живого щита» сотрудниками ГАИ ГУВД Минского горисполкома на трассе Минск – Микашевичи 2 марта 2008 г.

Успешность деятельности по анализу рисков и управлению ими зависит от многих факторов. В первую очередь от уровня квалификации управленческого звена системы органов внутренних дел, наличия единого подхода (стандарта, порядка, регламента), определяющего эффективный алгоритм управления и анализа рисков. И если реализация последнего фактора – это отдаленная перспектива, требующая наработки определенного эмпирического материала, то организация процесса обучения – это реалии сегодняшнего дня.

Важной задачей является определение содержания процесса обучения и повышения квалификации управленческих кадров органов внутренних дел по специальности 1-26 01 02 «Государственное управление и право», а также подготовки слушателей магистратуры на 2-й ступени высшего образования по специальности 1-93 81 03 «Государственное управление органами внутренних дел», при реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых, включающего повышение квалификации и переподготовку руководящих работников и специалистов системы МВД Республики Беларусь. Важность восприятия и понимания фундаментальных основ реализации методологии анализа и управления рисками – это одна из составляющих успеха в овладении и применении знаний по риск-менеджменту в правоохранительной деятельности.

УДК 351.74:342.9

М.А. Свирид

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Предпосылками развития стратегического управления правоохранительной сферой, способной обеспечить социальную безопасность в различных сферах жизнедеятельности общества, являются глобализация, информатизация, новые финансовые и экономические реалии, необходимость опережающего изучения внутренних и внешних угроз, социальных факторов и явлений, негативно влияющих на состояние социальной безопасности, изменения качественного состояния преступности, теневая экономика и проявления коррупции.

Данные условия ставят перед правоохранительной системой и субъектами управления новые задачи, связанные с постоянной работой по адаптации к изменяющимся ситуациям. С увеличением количественного и качественного состояния переменных факторов, рисков, вызовов и угроз, влияющих на обеспечение общественной безопасности, правопорядка, прав и свобод граждан, возникает объективная необходимость в совершенствовании социального управления, повышении эффективности действующей правоохранительной системы и ее влияния на динамично меняющиеся процессы. В связи с этим сегодня стоит вопрос об активном включении в правоохранительную практику методов стратегического управления. Задача состоит в том, чтобы не только предвидеть развитие будущего состояния безопасности общества, но и создать такую правоохранительную систему, которая могла бы эффективно обеспечить безопасность общества и государства в неопределенном будущем.

Глобальной стратегической целью на современном этапе развития общества является безопасность страны, существующего общественного строя и системы сложившихся общественных отношений, обеспечение всесторонней социальной защищенности граждан.

Главным свойством правоохранительной стратегии является повышение и расширение возможностей государства в обеспечении социальной безопасности. Стратегия создает необходимые предпосылки на основе исследования тенденций развития общественных отношений, изучения различных факторов, глубокого анализа рисков, вызовов и угроз для оптимизации процессов управления будущим состоянием безопасности общества.

Задача правоохранительной стратегии по обеспечению социальной безопасности заключается в искусстве удержания настоящего и будущего в единой точке. С ее помощью решаются проблемы, которые не могут быть решены тактическими методами управления. С этой точки зрения стратегия выступает в виде процесса сознательного конструируемого события.

Также правоохранительная стратегия может рассматриваться в качестве общей концепции достижения главных целей в обеспечении социальной безопасности общества, государства и распределения в этих целях постоянного ограниченных ресурсов. В указанном контексте стратегия представляет собой систему управленческих решений, направленных на реализацию миссии правоохранительных субъектов. Эти решения носят долгосрочный характер и определяют, с одной стороны, направления формирования и развития организационного потенциала правоохранительной системы, с другой – пути и способы осуществления эффективного воздействия на внешнею среду, включающую факторы, позитивно или негативно влияющие на состояние социальной безопасности.

Стратегия включает в себя несколько элементов. Во-первых, систему целей, в которую, в свою очередь, входит миссия и генеральная цель правоохранительной системы и ее отдельных субъектов. Во-вторых, приоритеты распределения ресурсов и осуществление самих профилактическо-предупредительных и непосредственно правоохранительных функций. Ресурсы в первую очередь направляются на решение наиболее важных и насущных проблем. Третьим элементом выступают правила, регламентирующие процесс реализации стратегии общественной безопасности в различных сферах жизнедеятельности. Происходит формулирование правил при формировании организационной структуры, осуществлении взаимодействия и координации, при решении актуальных задач. При этом следует учитывать, что на определенном этапе во внутренней и внешней среде могут возникнуть новые непредвиденные обстоятельства, которые не укладываются в рамки концепции. Это может привести к развитию организации в новом направлении, заставить отказаться от прежних установок или подходов.

Для того чтобы не менять в связи с этим генеральную стратегию, правоохранительная система может ставить и реализовывать дополняющие и развивающие ее стратегические задачи. Но при изменении ситуации коренным образом стратегию следует

обновлять полностью (например, создание самостоятельного Следственного комитета Республики Беларусь в 2011 г.). В этом случае при формулировании стратегии должна учитываться возможность приближения к главной цели, а также готовность к решению дополнительно возникших задач.

Любые стратегии, в том числе и правоохранительные, строятся в соответствии с определенными правилами, или принципами. Общие принципы работы над стратегией предполагают объективность, конкретность, оптимальность и эффективность, принцип основного звена и сочетания общественных и государственных начал.

Правоохранительные стратегии в рамках всего государства формируются как относительно самостоятельный инструмент социально-политического управления и одновременно могут опираться на стратегии более низкого уровня. На каждом уровне (государство, область, город) реализуется функциональная стратегия, которая обеспечивает различные стороны системы социальной безопасности. Именно в таком контексте и функционирует правоохранительная стратегия, обеспечивающая безопасность личности, общества, государства в различных сферах жизнедеятельности.

Процесс формирования правоохранительной стратегии – это напряженный мыслительный процесс. Он материализуется на трех стадиях.

На стадии разработки стратегии осуществляются прогнозирование, оценка настоящего и возможного будущего состояния внешней и внутренней социальной безопасности личности, общества и государства. Эта оценка осуществляется как на уровне всего государства и отдельных регионов, так и в разрезе различных социальных сфер жизнедеятельности (экономической, политической, социально-бытовой, духовной). На указанном этапе происходит оценка ресурсных возможностей – человеческих, финансовых, материально-технических, научных, информационных и т. д., которыми располагает правоохранительная система.

На основании оценочных выводов стратегическое моделирование переходит в стадию формулирования стратегических целей и создания общей стратегической модели, в ее рамках – набора проектов, программ, стратегических планов.

Третий этап характеризуется работой по окончательному формированию вариантов дерева целей и с учетом корректировки доведению его до нужной формы. Этот решающий этап по формированию стратегии некоторыми авторами определяется как стадия стратегического выбора, в ходе которой осуществляется оценка и окончательный выбор наиболее оптимального варианта стратегии, который становится базовым.

Таким образом, стратегическое управление в правоохранительной сфере можно определить как управленческую деятельность, которая характеризуется процессом достижения правоохранительными субъектами долговременных целей по обеспечению социальной безопасности личности, общества, государства в экономической, политической, социально-бытовой и духовно- культурной областях жизнедеятельности посредством оптимального распределения ресурсов, которые позволяют результативно действовать всей правоохранительной системе и ее отдельным организациям в борьбе с правонарушениями.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ

В законодательстве Республики Беларусь и юридической литературе понятие «предупреждение» рассматривается в нескольких значениях.

Во-первых, предупреждение является одним из видов административных взысканий. Оно состоит в письменном предостережении лица о недопустимости противоправного поведения. Данное взыскание относится к мерам административного и государственного принуждения наряду с мерами административного пресечения, профилактическими, восстановительными мерами, мерами обеспечения административного процесса и др.

Во-вторых, в ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» определено понятие официального предупреждения как меры профилактики, которая является письменным разъяснением гражданину о недопустимости подготовки или совершения правонарушений в целях предупреждения повторности совершения им правонарушений.

В-третьих, в последнее время в юридической литературе и средствах массовой информации широко обсуждается вопрос о применении устного предупреждения как неофициальной профилактической меры и придании ему определенного правового статуса.

Наибольшее значение для пресечения и профилактики административных правонарушений представляет предупреждение как административное взыскание (мера административной ответственности). Определить его правовую природу можно путем исследования признаков в совокупности с другими видами административных взысканий.

Понятие и содержание взыскания закреплены в ст. 6.4 КоАП. Предупреждение является основным административным взысканием, применяемым самостоятельно и не присоединяемым дополнительно к другим взысканиям (ч. 1 ст. 6.3 КоАП).

В соответствии с общим порядком предупреждение налагается в случае, если оно закрепляется в санкции статьи Особенной части КоАП (ч. 1 ст. 7.1 КоАП). Как исключение может быть наложено на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет независимо от того, предусмотрено ли оно санкцией статьи Особенной части КоАП (ч. 3 ст. 4.6 КоАП).

Рассматриваемое административное взыскание отличается от иных административных взысканий только моральным и профилактическим характером воздействия, так как не направлено на ограничение свободы, права собственности и не обращается на имущество или денежные средства (ст. 6.4 КоАП).

Предупреждение применяется судом, органами, ведущими административный процесс, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях. Перечень таких государственных органов довольно широк, он закреплен в гл. 3 ПИКоАП. Это делает предупреждение универсальной мерой административной ответственности и предопределяет более частое ее применение. Кроме того, применение данного взыскания влечет состояние наказуемости, так как лицо считается подвергшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения основного и дополнительного админи-

стративных взысканий не совершит нового административного правонарушения (ст. 2.8 КоАП). Вследствие этого учитывается при квалификации повторного правонарушения (ст. 2.5 КоАП) либо как обстоятельство, отягчающее административную ответственность (п. 2 ч. 1 ст. 7.3 КоАП), а его наложение учитывается в едином государственном банке данных о правонарушениях.

В соответствие с санкциями статьи Особенной части КоАП предупреждение может налагаться не только на физических лиц, но и на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. К данному административному взысканию могут присоединяться такие дополнительные взыскания, как депортация и конфискация. В качестве альтернативного предупреждению взыскания предусматривается штраф.

Таким образом, предупреждение является более мягким административным взысканием, хотя обладает теми же признаками, что и иные административные взыскания, влечет те же негативные последствия, что и они.

Либерализация законодательства может заключаться не только в увеличении доли предупреждений в структуре взысканий, но и прежде всего в сокращении как наложенных взысканий, так и лиц, привлеченных к административной ответственности. Как было показано выше, предупреждение имеет такое же карательное воздействие на лицо и влечет состояние административной наказуемости. Количество наложенных административных взысканий неуклонно растет, в том числе и за счет предупреждений. Так, число административных правонарушений, по которым органами внутренних дел вынесены постановления о наложении административного взыскания в Республики Беларусь в 2010 г. составило 2 596,2 тыс., 2011 г. – 2 728,8 тыс., 2012 г. – 2 686,9 тыс., 2013 г. – 3 122,3 тыс., 2014 г. – 3 967,2 тыс.

В целях либерализации административного законодательства предлагаем исключить предупреждение из системы административных взысканий (ст. 6.2 КоАП), заменив его административным предупреждением, которое будет являться мерой административной профилактики. Главу 8 КоАП «Основания для освобождения от административной ответственности» предлагаем дополнить ст. 8.9 «Освобождение от административной ответственности с вынесением административного предупреждения», что позволит предусмотреть освобождение от административной ответственности с применением меры профилактики. Включение в КоАП норм, регламентирующих административную профилактику, будет соответствовать ч. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», которая закрепляет, что профилактика правонарушений при ведении административного процесса осуществляется не в соответствии с данным законом, а в соответствии с другими законодательными актами.

Предлагаем содержание ст. 8.9 КоАП сформулировать следующим образом:

«1. Лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности с вынесением административного предупреждения.

2. Административное предупреждение является мерой административной профилактики, которая состоит в письменном предостережении лица о недопустимости противоправного поведения.

3. Административное предупреждение может быть вынесено лицу, не подвергавшемуся административному взысканию, признавшему себя виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 9.4, статьями 9.7, 9.10, 9.12, частью 3 статьи 9.15, частью 1 статьи 9.23, статьями 9.24, 10.6, 11.7, 11.8, частью 4 статьи 11.16, статьей 11.18, частью 1 статьи 11.23, статьями 11.32, 11.60, частью 1 статьи 11.65, частью 2 статьи 11.65, частью 2 статьи 11.72, частью 1 статьи 11.12… настоящего Кодекса».

УДК 342.9

С.А. Старовойт

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТОЛИЗАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, ОКАЗАВШЕГОСЯ У ЛИЦА СЛУЧАЙНО ИЛИ ПО ОШИБКЕ

Статья 10.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает ответственность за присвоение найденного заведомо чужого имущества в размере, не являющемся особо крупным, или клада. Данный состав административного правонарушения является новеллой КоАП, до введения его в действие за присвоение найденного чужого имущества к виновному применялись только меры уголовно-правового воздействия. Так, Уголовный кодекс БССР 1960 г. устанавливал ответственность за присвоение найденного чужого имущества в крупных размерах, ныне действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (ст. 215) предусматривает ответственность за присвоение найденного заведомо чужого имущества или клада в особо крупном размере.

Как следует из содержания диспозиции ст. 10.6 КоАП, предметом данного противоправного посягательства является найденное имущество либо клад. Между тем к категории «найденное имущество» нельзя отнести имущество, случайно оказавшееся у лица, т. е. имущество, которое не было найдено и вышло из владения собственника не вследствие его утраты, а получено иным путем в силу сложившихся обстоятельств, например, полученные по ошибке почтовые отправления; выданные кассиром денежные средства лицу в большей сумме, чем ему причитается.

Обращаясь к зарубежному опыту, необходимо отметить, что законодательство ряда европейских стран устанавливает ответственность за присвоение имущества, которое оказалось у лица вследствие случайного стечения обстоятельств или по ошибке. Так, например, ст. 254 Уголовного кодекса Испании гласит: «Наказывается штрафом на сумму от трех до шести месячных заработных плат тот, кто, приобретя необоснованно, по ошибке лица, передавшего их, деньги или любую другую движимую вещь, будет отрицать факт их получения или, удостоверив ошибку, не вернет их». В ст. 207 Уголовного кодекса Болгарии закреплено, что «лицо, которое незаконно присваивает объект другого, который попал в его владение случайно или по ошибке, наказывается штрафом». Уголовный кодекс Украины предусматривает ответственность за «незаконное присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества или клада, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность» (ст. 193).

Законодательство отдельных стран – участниц СНГ регламентирует административную ответственность за утайку найденного или случайно оказавшегося у гражданина чужого имущества (ст. 370 Кодекса об административной ответственности Кыргызской Республики, ст. 62 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности); незаконное присвоение найденного или случайно приобретенного имущества (ст. 484 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях).

Представляется целесообразным установить административную ответственность за присвоение заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно, и в Республики Беларусь, поскольку подобные факты нередки, а существующий правовой пробел не позволяет принять эффективные меры воздействия к недобросовестным приобретателям такого имущества. По существу, возникающие по данному поводу общественные отношения регулируются исключительно нормами гражданского права.

В соответствии со ст. 971 Гражданского Кодекса Республики Беларусь лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Причем данные правила должны применяться независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (ч. 2 ст. 971 ГК). Безусловно, в случае, когда лицо умышленно возбуждает у потерпевшего ошибку с целью присвоения чужого имущества, можно вести речь о мелком хищении в форме мошенничества либо уголовно наказуемом мошенничестве. Отсутствие же каких-либо действий со стороны виновного с целью инспирировать ошибку материально ответственного лица при отпуске товара, передаче денежных средств в бо□льшем количестве, чем ему причитается, исключает состав мошенничества. В таком случае имеет место гражданско-правовой проступок.

Нормами ГК регулируются только вопросы восстановления права собственности, в то время как стоимость случайно оказавшегося у лица имущества может быть внушительной. Необходимость установления административной ответственности за присвоение случайно оказавшегося у лица чужого имущества иллюстрируют следующие примеры, получившие общественный резонанс и освещение в средствах массовой информации.

В первом случае клиент пришел в отделение банка г. Минска обменять 600 евро на белорусские рубли. Вместо причитающихся ему после обмена 6 млн 600 тыс. р. кассир по ошибке отсчитала ему 60 млн р.

Во втором случае мужчина, придя в обменный пункт в д. Ждановичи Минского района, попросил обменять на рубли 2 тыс. 300 долларов, а сотрудница банка по ошибке выдала ему сумму, эквивалентную 23 тыс. долларов.

В обеих ситуациях полученные в результате неосновательного обогащения денежные средства были возвращены их приобретателями только после проведенных органами внутренних дел мероприятий по их установлению. Это обстоятельство во многом свидетельствует о нежелании граждан добровольно возвращать случайно оказавшееся у них чужое имущество. Приведем пример из практики суда Центрального района г. Минска.

Гражданин Ч. для проведения транзакции по снятию наличных денежных средств вставил банковскую пластиковую карточку в банкомат, расположенный в салоне «Мир моды» торгового дома «Ждановичи». После того, как банкомат вернул Ч. карточку без выдачи денег, последний, посчитав, что техническое устройство неисправно, забрав карточку, ушел. Стоявшая в очереди за Ч. гражданка В. после его ухода забрала поступившие через отверстие для выдачи банкнот принадлежащие Ч. деньги и присвоила их. Ее действия были квалифицированы по ст. 10.6 КоАП.

В указанном примере имеет место присвоение не найденного заведомо чужого имущества, а чужого имущества, оказавшегося у лица вследствие случайного стечения обстоятельств.

На основании изложенного следует внести дополнение в ст. 10.6 КоАП, в диспозиции которой в качестве предмета правонарушения наряду с найденным предусмотреть имущество, оказавшееся у лица случайно или по ошибке, изложив ее в следующей редакции: «Присвоение найденного заведомо чужого имущества или клада либо заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно или по ошибке − …»

Предлагаемое дополнение, направленное на обеспечение регулирования нормами административно-деликтного права общественных отношений, возникающих в связи с присвоением лицом имущества, оказавшегося у него случайно или по ошибке, будет способствовать повышению эффективности защиты права собственности физических и юридических лиц в Республике Беларусь.

В целях приведения норм административно-деликтного законодательства в соответствие с уголовно-правовыми нормами следует также внести соответствующее дополнение и в ст. 215 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Стасюкевич

ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ПРОКУРОРУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Реализация мер обеспечения административного процесса является весьма важной и актуальной задачей государственных органов, поскольку эти меры направлены на обеспечение законности, охраны правопорядка, прав и интересов граждан и юридических лиц.

Статья 8.1 ПИКоАП содержит перечень мер обеспечения административного процесса, одной из которых является административное задержание физического лица. Оно состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте (ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП).

На основании ч. 3 ст. 7.2 ПИКоАП административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть обжаловано прокурору или в районный (городской) суд.

На сегодняшний день установлена альтернативная подведомственность обжалования административного задержания. Лицо, подвергнутое административному задержанию, вправе обратиться в любой из названных государственных органов по своему выбору. Раньше указанное положение существовало в несколько измененном виде, исключающем возможность судебного обжалования. В связи с этим Конституционный Суд Республики Беларусь в своем заключении от 19 июня 1998 г. № 3-66/98 «О соответствии Конституции Республики Беларусь статьи 246 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» пришел к выводу, что положения ст. 246 КоАП 1984 г. (оставлявшей обжалование административного задержания вне рамок судебного контроля) как ограничивающие право гражданина на доступ к правосудию, препятствующие реализации права каждого на гарантированную

Конституцией защиту его прав и свобод независимым и беспристрастным судом противоречат ст. 25, 28, 44 и 60 Конституции, а также Международному пакту о гражданских и политических правах, ратифицированному Республикой Беларусь. Законом от 16 июля 2001 г. № 49-З были внесены соответствующие изменения, предусматривающие возможность судебного обжалования административного задержания.

Жалоба на административное задержание согласно ч. 1 ст. 7.3 ПИКоАП может быть подана в течение срока ведения административного процесса и до вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Рассматривается она в 5-дневный срок со дня поступления (ст. 7.4 ПИКоАП). Решение по жалобе является окончательным и обжалованию не подлежит.

Особое значение в сфере обжалования правомерности административного задержания имеет прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса. Пункт 4 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП предписывает прокурорам в пределах своей компетенции проверять законность применения административного задержания физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. В необходимых случаях должностные лица прокуратуры имеют право освобождать своим постановлением физическое лицо, незаконно подвергнутое административному задержанию (п. 5 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП). Аналогичное право содержится и в абзаце третьем п. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь».

Вместе с тем в настоящее время, как показывает практика, прокуроры крайне редко применяют такую меру реагирования. Этому способствует и отсутствие четких критериев незаконности задержания и соответственно оснований для освобождения незаконно задержанных.

Поскольку административное задержание является процедурой скоротечной, а прокурор не подлежит обязательному уведомлению о применении указанной меры, выявление фактов, могущих послужить основанием для вынесения постановления об освобождении физического лица, незаконно подвергнутого административному задержанию, возможно, как правило, только в случае непосредственного посещения прокурорами или их заместителями соответствующих помещений. При этом выводы о правомерности нахождения конкретного лица в таком помещении могут быть сделаны только после проведения соответствующих проверочных мероприятий: отобрания объяснений как у задержанного, так и у должностного лица органа, ведущего административный процесс и осуществившего задержание, изучения документов, удостоверяющих функциональное назначение помещения, и т. д.

Оперативность вынесения подобного рода постановления может быть обеспечена лишь наличием у проверяющих прокуроров формализованных бланков постановлений, которые должны вручаться находящемуся на момент проверки вышестоящему должностному лицу органа, осуществившего административное задержание. По сути, в такой ситуации прокурору чрезвычайно сложно воспользоваться правом на вынесение такого постановления.

В связи с необходимостью оперативного реагирования прокурорами на незаконное ограничение свободы граждан предлагается регламентировать в административно-процессуальном законодательстве порядок, определяющий немедленное направление прокурору в соответствии с его территориальной компетенцией копии протокола об административном задержании.

УДК 342.9

А.А. Сушко

ТРЕБОВАНИЯ К ФИЗИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Поведение водителя, участвующего в дорожном движении, во многом зависит от его физического состояния. Правила дорожного движения регламентируют несколько аспектов физического состояния водителя. Так, запрещается: «управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также потреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества после подачи сотрудником органов внутренних дел требования об остановке транспортного средства до прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. (подп. 10.1 п. 10); управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность дорожного движения, под воздействием лекарственных средств, снижающих внимание и быстроту реакции» (подп. 10.2 п. 10).

До 1936 г. Правила дорожного движения не содержали норм, касающихся физического состояния водителя транспортного средства, участвующего в дорожном движении. Правилами 1936 г. водителям авто-, мото-, гуж- и электротранспорта запрещалось: управлять транспортом, будучи в нетрезвом состоянии, курить во время управления механическим экипажем (п. 24). Велосипедисту также запрещалась езда в нетрезвом состоянии (п. 101), вагоновожатому – во время движения разговаривать, есть, курить (п. 29).

Типовыми правилами 1940 г. водителям воспрещалось управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения (п. 18). Правилами 1945 г. по городу Москве водителям запрещалось управлять транспортом в состоянии хотя бы легкого опьянения (п. 21); Правилами 1946 г. по городу Минску и Минской области – управлять транспортом в нетрезвом виде (п. 15); Правилами движения по улицам и дорогам города Могилева и Могилевской области 1949 г., и Правилами движения по улицам и дорогам Молодечненской области 1950 г. – управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения, курить во время движения, управлять транспортом, будучи в неопрятном виде (небритым, в грязной или рваной одежде, в майках) (п. 18 и 15 соответственно). Правилами движения по улицам и дорогам Белорусской СССР 1959 г. водителям запрещалось управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения, употреблять спиртные и другие алкогольные напитки в течение всего времени нахождения транспорта в наряде (п. 19). Велосипедистам не разрешалось ездить в нетрезвом состоянии (п. 11), водителям гужевого транспорта – ездить по улицам и дорогам в состоянии опьянения. Правилами движения по улицам и дорогам Союза ССР 1960 г. водителям запрещалось управлять транспортным средством в состоянии хотя бы самого легкого алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, употреблять алкогольные напитки или наркотические средства с момента

выезда и до возвращения на место стоянки или постановки транспортного средства в пункте ночлега, управлять транспортным средством в болезненном состоянии или при такой степени утомления, которая может повлиять на безопасность движения (п. 31). Не разрешалось ездить на велосипеде в нетрезвом состоянии (п. 21). Водителям гужевого транспорта и лицам, перегоняющим скот, запрещалось при исполнении своих обязанностей находиться в нетрезвом состоянии (п. 79). Правилами движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам СССР 1964 г. водителю запрещалось управлять транспортным средством в состоянии даже самого легкого алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, употреблять алкогольные напитки или наркотические средства, когда водитель хотя и не управлял транспортным средством, но еще не прибыл на пункт назначения или к месту своего ночлега, управлять транспортным средством в болезненном состоянии или при такой степени утомления, которая может повлиять на безопасность движения (п. 22). Лицам, перегоняющим скот, запрещалось находиться в нетрезвом состоянии (п. 146).

В соответствии со ст. 8 Конвенции о дорожном движении, принятой в Вене 8 ноября 1968 г., водитель должен обладать необходимыми физическими и психическими качествами и его физическое и умственное состояние должно позволять ему управлять транспортным средством (п. 3). Водитель (погонщик) должен быть всегда в состоянии управлять своим транспортным средством (направлять своих животных) (п. 5).

Правилами 1973 г. водителю запрещалось управлять транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, если это может поставить под угрозу безопасность движения (п. 14), Правилами 2002 г. – управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных или токсических веществ, в болезненном или утомленном состоянии, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и быстроту реакции (п. 9).

Сравнительный анализ требований Правил к физическому состоянию водителя показывает, что увеличение числа лиц в статусе водителя транспортного средства (не только тех, для кого водительское ремесло – основной вид профессиональной деятельности, но и так называемых водителей-любителей), ведет к расширению и конкретизации требований к их физическому состоянию. Вначале алкоголь, затем наркотические средства, далее – психотропные вещества, их аналоги, а также токсические и другие одурманивающие вещества.

Необходимо отметить, что состояние водителя, оцениваемое как болезненное или утомленное, появляется в 1960 г. и регламентируется наравне с опьянением, т. е. как нарушение нормального физического состояния водителя под воздействием утомления или болезни. Из текста Правил следует, что оценить, ставит ли под угрозу безопасность дорожного движения физическое состояние, в котором находится водитель, должен сам водитель. Он может оценить свое состояние по субъективным ощущениям: клонит в сон, болезненные ощущения, изменение температуры тела и т. д. К объективным факторам следует отнести рекомендации и советы лечащего врача, информацию о снижении внимания и быстроты реакции, которая содержится в инструкции, прилагаемой к лекарственному средству, снижающему внимание и быстроту реакции.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из установленных законом форм ограничения свободы физического лица является административное задержание. ПИКоАП Республики Беларусь установлено, что задержанное в административном порядке физическое лицо доставляется и содержится в месте, определенном органом, ведущим административный процесс. Данная формулировка требует уточнения, так как орган, ведущий административный процесс, – родовое понятие, видами которого являются как компетентные в области административной юрисдикции государственные органы, так и должностные лица. Законодательное предоставление органу, ведущему административный процесс, правомочия определения места содержания задержанного физического лица обусловливает вопрос о том, кем и в каком порядке должно определяться место содержания задержанного физического лица (руководителем органа, ведущего административный процесс, от имени этого органа, или его заместителем, или должностным лицом, уполномоченным осуществлять административное задержание, и т. п.).

С целью надлежащего применения процессуально-исполнительного закона предлагаем закрепить в ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП, что место, в которое доставляется и в котором содержится задержанное лицо, должно определяться постановлением соответствующего республиканского органа государственного управления, должностные лица которого уполномочены осуществлять административное задержание физического лица. При этом условия содержания в таком месте должны исключать угрозу для жизни и здоровья задержанного. С учетом целей, сроков и сущности административного задержания место содержания должно позволять достичь уполномоченными должностными лицами преследуемых целей (составление протокола об административном правонарушении, обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении и др.) в максимально короткий срок ограничения свободы задержанного. Представляется, что изложенная перспектива совершенствования процессуально-исполнительного законодательства будет способствовать единой практике применения административного задержания.

Административное задержание, равно как и другие меры административного принуждения, согласно процессуально-исполнительному законодательству уполномочены осуществлять только должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями. Это существенно отличает административное (процессуальное) задержание от задержания, предусмотренного ст. 5.2 КоАП.

В соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП административное задержание физического лица уполномочены осуществлять, в частности, должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 1 ч. 1 и п. 5 и 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП органы внутренних дел составляют протоколы об административных правонарушениях, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномочен-

ных составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако ст. 23 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» установлено, что каждый сотрудник органов внутренних дел в случае выявления административного правонарушения обязан принять возможные меры по его пресечению и задержанию лица, его совершившего. В связи с этим в научной литературе говорится о коллизии упомянутых норм законодательства.

Представляется, что коллизия норм законодательства в данном случае не имеет места. Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» обязует сотрудника органов внутренних дел принять меры по задержанию лиц, совершивших любое административное правонарушение, а не применить административное задержание в отношении таких лиц. Акцентуация на разграничении задержания и административного (процессуального) задержания, вызванная разнообъемностью соответствующих понятий, необходима для надлежащей реализации норм института административного задержания.

В случае выявления административных правонарушений, по делам о которых уполномоченные должностные лица органов внутренних дел составляют протоколы, эти лица применяют административное задержание в отношении правонарушителей, т. е. фактически ограничивают свободу физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, доставляя его в место, определенное органом внутренних дел, для последующего содержания в этом месте с определенными целями, предусмотренными ПИКоАП. В случае выявления иных административных правонарушений, если имело место обращение должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, должностные лица органов внутренних дел также применяют административное задержание, доставляя при этом правонарушителя в место, определенное соответствующим органом, ведущим административный процесс, которое должно быть указано при обращении, для выполнения целей, предусмотренных ПИКоАП и преследуемых этим органом. В случае выявления административных правонарушений, по которым должностные лица органов внутренних дел не уполномочены составлять протоколы, и при отсутствии обращения к ним определенных в ПИКоАП должностных лиц сотрудники органов внутренних дел не применяют административное (процессуальное) задержание в отношении таких правонарушителей. В такой ситуации сотрудники органов внутренних дел задерживают лицо в общем порядке, что регламентируется ст. 5.2 КоАП, причиняя тем самым вред правонарушителю с целью передачи его уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых правонарушений, когда это лицо пытается или может скрыться от суда или органа, ведущего административный процесс, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным. При этом сотрудники органов внутренних дел обязаны передать это лицо в орган, ведущий административный процесс по данному делу, уполномоченные должностные лица которого вправе применить к правонарушителю административное задержание.

Отметим также необходимость сокращения срока административного задержания, применяемого в отношении отдельных категорий физических лиц. Это связано с тем, что замечанием общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.), положения которого содержательно трактуют обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., установлено, что задержание лица по обвинению в уголовном преступлении не должно превышать нескольких дней. Эта норма, хотя и регламентирует процедуру задержания лица по уголовному обвинению, имеет юридическую силу в сфере административного задержания: ввиду наименьшей общественной опасности административного правонарушения по сравнению с преступлением ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, должно быть меньше, чем несколько дней. Соответственно срок административного задержания определенных категорий физических лиц, предусмотренных ст. 8.4 ПИКоАП, должен быть сокращен с 72 и более часов (суток) до срока, не превышающего двух дней. Это позволит сократить время достижения целей и выполнения уполномоченными должностными лицами определенных действий в процессе административного задержания во исполнение международно-правового предписания.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Общество как живой организм постоянно развивается и совершенствуется. XIX в. – век развития различных технологий. С развитием социальных сетей человек стал более коммуникабельным, но только внутри какой-либо закрытой социальной группы. Структура самоорганизации людей была всегда и действовала на уровне частной и бытовой жизни. Вместе с тем координировать и быстро управлять ресурсами, необходимыми для решения масштабных задач, было под силу лишь жестким вертикальным структурам с четким управлением. Отличие сегодняшней ситуации в том, что благодаря цифровым сетевым технологиям сетевые структуры способны одновременно быть гибкими и адаптивными. Сетевой принцип расширяет возможности вовлечения пользователей глобальной сети Интернет в противоправную деятельность. Управление такими структурами осуществляется не на основе иерархии и дисциплины, а на основе координации деятельности практически всех ее участников, которые находятся в различных местах и используют сетевые технологии. Все это позволяет повысить быстроту передачи информации и адаптироваться к различным изменениям в окружающей среде.

Отсутствие иерархии и лидерства в сетевых отношениях делает противоправные группы людей менее уязвимыми и существенно мешает действиям правоохранительным органам.

Использование современных социальных компьютерных сетей вывело группы людей, имеющих намерение к противоправным действиям, на новый уровень и приобрело системный характер. Ресурсы глобальной сети Интернет позволяют свободно размещать пользователям любую информацию и являются одним из самых эффективных средств влияния на массы людей при планировании и осуществлении противоправных действий.

Ярким примером эффективности социальных сетей является акция «Стоп-Бензин», проведенная в Минске. 7 июня 2011 г. концерн «Белнефтехим» повысил цены на автомобильное топливо в среднем на 31 %. Это было уже четвертое повышение стоимости моторного топлива в 2011 г. Акция «Стоп-Бензин» стартовала около 19 часов 30 минут. На участке дороги от площади Независимо-

сти до площади Победы автомобилисты резко замедлили движение и продолжили езду со включенными аварийными сигналами. Главная магистраль столицы погрузилась в гул автомобильных сигналов. На протяжении почти двух часов движение в самом центре столицы – от площади Якуба Коласа до площади Независимости – было сильно замедлено, а на некоторых участках и вовсе заблокировано. Прохожие, наблюдающие за происходящим с тротуаров, останавливались, аплодировали участникам акции, снимали происходящее на камеры и телефоны.

Организаторы акции изначально заявляли, что она будет проходить в обновленном формате, который должен был ограничить возможности подразделений ГАИ в давлении на ее участников. Участники протестной акции самоорганизовались практически за день посредством социальных сетей.

Отсюда возникает вопрос: как и зачем противодействовать таким акциям? Любая протестная акция может вылиться либо в групповые нарушения, либо в массовые беспорядки. Примером являются протестные акции после проведения выборов Президента Республики Беларусь в 2006 и 2010 гг., которые переросли в массовые беспорядки.

Все варианты противодействия таким акциям фактически можно свести в четыре условные группы: нормативно-правовые, административные, экономические и информационные. Основная цель этих методов – достижение социально-политического перевеса действующих властных структур.

Основным и наиболее важным, по нашему мнению, является информационный метод. Он играет ключевую роль практически на всех этапах подготовки и проведения протестных акций. От эффективности применения данного метода зависит возможность недопущения или пресечения массовых беспорядков.

Попытки решения проблемы посредством блокирования доступа к сети Интернет и мобильной связи может дать лишь временный и ограниченный позитивный эффект, который может иметь вскоре негативные последствия в виде дополнительного прилива социального недовольства со стороны даже тех граждан, которые и не думали принимать участие в протестных акциях. К тому же в настоящее время разрабатываются все новые инструменты предоставления альтернативных беспроводных каналов мобильной связи и доступа к сети Интернет.

В данных условиях можно предложить такой метод, как контрпропаганда. Основная цель его применения – привлечь на свою сторону политически активное население, не только повысить морально-психологический потенциал своих единомышленников, но создать и поддержать благоприятный имидж нашего государства за рубежом, а также отразить информационную агрессию из-за рубежа.

Необходимо четко и, главное, оперативно информационно реагировать на информацию, распространяемую активистами протестных акций, а также вести последовательную информационную кампанию по освещению и разъяснению действий силовых структур. Сетевым структурам эффективно могут противостоять другие сетевые структуры, работающие в том же операционном поле, что и их противники.

УДК 342.9

А.И. Федорако

КОНЦЕПЦИЯ МИГРАЦИОННОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Высокий уровень миграции населения и возникающие при этом проблемы заставляют обратить пристальное внимание на миграционное законодательство Республики Беларусь как на основной инструмент регулирования миграции. За время независимости в Республике Беларусь сформировано национальное законодательство в сфере миграции населения, соответствующее самым высоким демократическим мировым стандартам. Оно представляет собой комплекс нормативных правовых актов, определяющих основания и порядок въезда, выезда, транзитного проезда, временного пребывания, временного и постоянного проживания иностранцев в Республике Беларусь, полномочия должностных лиц в сфере миграции, основания и порядок применения мер принуждения (отказ во въезде, высылка, депортация, реадмиссия и т. д.).

В настоящее время в Республике Беларусь общественные отношения в сфере миграции населения регулируется более чем 60 разноуровневыми нормативными правовыми актами, поэтому разобраться в особенностях регулирования миграции бывает сложно даже специалисту, не говоря уже об иностранцах. Миграционное законодательство характеризуется не только сложностью нормативных положений, но и избытком бланкетных норм, частой изменчивостью и большой долей незаконодательных нормативных правовых актов.

Считаем, что существующий в настоящее время огромный многоуровневый массив нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с миграцией, нуждается в кодификации. Именно при кодификации обеспечивается системное нормативное регламентирование данного вида общественных отношений. Миграционный кодекс как единый, юридически и логически цельный, внутренне согласованный нормативный акт позволил бы устранить дублирование, пробелы и противоречия миграционного законодательства, ликвидировать устаревшие акты, обеспечить общие подходы к решению проблем в сфере миграции, повысить эффективность механизма государственного управления в сфере миграции.

Предлагаем авторский проект концепции Миграционного кодекса.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Глава 1. Цели, задачи и принципы Миграционного кодекса.

Глава 2. Основные понятия.

Раздел II. ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.

Глава 3. Полномочия Президента Республики Беларусь в области миграции.

Глава 4. Полномочия Совета Министров Республики Беларусь в области миграции.

Глава 5. Полномочия органов внутренних дел в области миграции.

Глава 6. Полномочия органов пограничной службы в области миграции.

Глава 7. Полномочия органов дипломатической службы в области миграции.

Глава 8. Полномочия иных государственных органов в области миграции.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Раздел III. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ВЫЕЗДА ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВЪЕЗДА В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Глава 9. Основания и порядок выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь.

Глава 10. Основания временного ограничения права граждан Республики Беларусь на выезд из Республики Беларусь.

Глава 11. Государственные органы Республики Беларусь и иные юридические лица, принимающие решения о временном ограничении права граждан на выезд из Республики Беларусь.

Глава 12. Банк данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено.

Глава 13. Выезд на постоянное жительство граждан Республики Беларусь.

Раздел IV. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.

Глава 14. Права, свободы, обязанности и ответственность иностранцев в Республике Беларусь.

Глава 15. Правила въезда, выезда, транзитного проезда иностранцев через территорию Республики Беларусь.

Глава 16. Временное пребывание иностранцев в Республике Беларусь.

Глава 17. Временное проживание иностранцев в Республике Беларусь.

Глава 18. Постоянное проживание иностранцев в Республике Беларусь.

Раздел V. МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ ИНОСТРАНЦЕВ И ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Глава 19. Цели, принципы и виды миграционного учета.

Глава 20. Регистрация временно пребывающих иностранцев.

Глава 21. Миграционный учет временно проживающих иностранцев.

Глава 22. Регистрация граждан Республики Беларусь и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, по месту жительства и месту пребывания.

Глава 23. Создание и ведение центрального банка данных об иностранцах, пребывающих и проживающих в Республике Беларусь.

Раздел VI. ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ.

Глава 24. Общие положения. Государственное регулирование и управление в области внешней трудовой миграции.

Глава 25. Трудоустройство за пределами Республики Беларусь граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь.

Глава 26. Трудоустройство в Республике Беларусь иностранцев, не имеющих разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь.

Раздел VII. ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ.

Глава 27. Общие положения. Государственное регулирование и управление в области вынужденной миграции.

Глава 28. Убежище, статус беженца, дополнительная и временная защита.

Глава 29. Обращение с ходатайством о защите и его рассмотрение.

Раздел VIII. МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ.

Глава 30. Виды мер принуждения в области миграции.

Глава 31. Депортация иностранцев.

Глава 32. Высылка иностранцев.

Глава 33. Передача иностранцев иностранным государствам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Глава 34. Основания и порядок включения в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен.

Раздел IX. ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Глава 35. Обжалование решений об ограничении права граждан Республики Беларусь на выезд из Республики Беларусь.

Глава 36. Обжалование действий (бездействия) и решений государственных органов Республики Беларусь, их должностных лиц в области правового положения иностранцев в Республике Беларусь.

Глава 37. Особенности обжалования действий (бездействия) и решений государственных органов Республики Беларусь, их должностных лиц в области внешней трудовой миграции.

Глава 38. Особенности обжалования решений государственных органов Республики Беларусь, действий (бездействия) должностных лиц государственных органов Республики Беларусь в области вынужденной миграции.

Раздел X. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

УДК 342.9

А.Л. Федорович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ АЛКОГОЛЬНОЙ И НЕПИЩЕВОЙ СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Употребление алкогольной продукции в Республике Беларусь, как и в других странах, является частью культурной традиции и не носит чрезмерного характера для преобладающего большинства населения. Значимая роль в контроле за качеством алкогольной продукции и соответствием поведения после его потребления принятому в обществе отводится регулятивным и охранительным нормам права. От полноты их юридической конкретизации, соответствия современным позитивным общественным потребностям, взаимосвязи с иными правовыми регуляторами зависит коэффициент полезного действия регулируемых общественных отношений.

Ни одна мера без продуманного алгоритма ее реализации, тщательного взвешивания «за» и «против» общественного мнения, анализа побочных последствий ее действия не принесет совокупной пользы для народа. После принятия норм права важно оценить их эффективность и, отталкиваясь от анализа складывающейся обстановки, делать надлежащие выводы.

Нарушение правил торговли, выразившееся в продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним, согласно ч. 6 ст. 12.17 КоАП влечет наложение штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин, а необеспечение должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим реализацию алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, контроля за их продажей, повлекшее повторное совершение указанного выше деяния, согласно ч. 7 ст. 12.17 КоАП влечет наложение штрафа в размере от 30 до 50 базовых величин. При данных обстоятельствах вполне очевидно, что лишение права заниматься определенной деятельностью (в рассматриваемом аспекте – торговлей алкогольной продукцией юридическим лицом) как вид административного взыскания было бы весьма весомым аргументом соблюдать работниками торговли действующее законодательство и стремиться к качественному оказанию услуг.

Для коррелирования предлагаемых изменений с иными регулятивными нормами в сфере торговли необходимо расширить перечень грубых нарушений правил торговли, за которыми следует приостановление разрешаемой деятельности или аннулирование разрешения (в том числе лицензии) в сфере производства и оборота алкогольной продукции, включив в него совершение повторно в течение года представителями юридического лица правонарушений, связанных с производством и (или) оборотом алкогольной продукции, например нарушение правил торговли, выразившееся в продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним (ч. 6 и 7 ст. 12.17 КоАП), а также любое повторное нарушение правил торговли алкогольной и (или) непищевой спиртосодержащей продукцией вне зависимости от того, предусмотрено это санкцией статьи КоАП или нет. Это обусловлено требованием законодательства приостанавливать или прекращать действие лицензии лишь в случае грубого нарушения правил торговли. Грубые нарушения правил торговли, предусмотренные Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 (в редакции от 3 июня 2016 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности», касаются производства и оптовой и розничной торговли алкогольной продукцией. В гл. 40 «Розничная торговля алкогольными напитками и (или) табачными изделиями» в перечне грубых нарушений действия, предусмотренные ч. 6 и 7 ст. 12.17 КоАП, отсутствуют, хотя продажа несовершеннолетнему алкоголя, тем более зафиксированная повторно в течение года, должна однозначно расцениваться как грубое нарушение правил торговли.

Несомненным пробелом в правовом регулировании продолжает оставаться то, что правоохранительные органы не могут локально влиять (наложить запрет) на торговлю алкоголем в отдельно взятых объектах, в непосредственной близости с которыми отмечается существенный рост преступлений и административных правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Введение для юридических лиц обязательной видеофиксации с длительным сроком хранения (не менее 30 суток) видеозаписи узла расчета, где происходит розничная реализация алкогольной продукции, с целью исключения торговли алкоголем в запрещенное время и его реализации несовершеннолетним будет являться профилактической мерой для продавцов и упростит процесс доказывания по делам об административных правонарушениях.

Анализ ст. 17.3. КоАП и практики ее применения вскрывает ряд ошибок, нуждающихся в рассмотрении и проработке. Применение терминов «алкогольные напитки» и «слабоалкогольные напитки» в контексте установления ответственности за их употребление терминологически чрезмерно снижает регулятивную способность данной нормы права. Под слабоалкогольными напитками понимаются напитки (за исключением кисломолочных напитков, кваса и пива) с объемной долей этилового спирта от 0,5 до 7 % (ст. 1.3 КоАП), под алкогольными напитками – водка, ликеро-водочные изделия, вино, коньяк, бренди, кальвадос, шампанское и другие напитки с объемной долей этилового спирта 7 % и более.

Неверно избранная юридическая терминология поспособствовала ассоциальному распитию гражданами в общественных и непредназначенных для этого местах спиртосодержащих настоек (провоцируя аптечный алкоголизм), употреблению в общественных местах этилового и метилового спиртов, различных смесей технических спиртов и незамерзающих жидкостей, иных суррогатов алкоголя. Сегодня привлечь к ответственности за такие действия юридически невозможно. Решению проблемы будет способствовать использование в ст. 17.3 КоАП формулировки «алкогольная, непищевая спиртосодержащая продукция (включая лекарственные, медицинские антисептические, ветеринарные средства, используемые в нарушение инструкций по их применению), непищевой этиловый спирт, иные суррогаты алкоголя».

УДК 342.924

А.В. Червинчук

СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УКРАИНЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Практически каждое пятое дорожно-транспортное происшествие в Украине происходит из-за превышения водителями скорости движения транспортных средств. Только в течение девяти месяцев 2016 г. нарушения скоростного режима унесло жизни 638 человек, 4 667 пострадавшим были причинены телесные повреждения различной степени тяжести. Для детального изучения причин и условий возникновения ДТП аналитики выделяют происшествия, которые произошли в результате превышения установленной скорости движения и вследствие несоблюдения безопасной скорости. Именно ко второй категории относится наибольшее число автомобильных аварий.

Правила дорожного движения Украины обязывают водителей выбирать безопасную скорость движения только в установленных пределах. Такие ограничения введены по трем критериям:

по месту движения: в населенных пунктах движение транспортных средств разрешается со скоростью не более 60 км/ч; в жилых и пешеходных зонах скорость движения не должна превышать 20 км/ч; на автомобильной дороге с отдельными проезжими частями, отделенными друг от друга разделительной полосой – не более 110 км/ч; на автомагистралях – не более 130 км/ч; на других автомобильных дорогах вне населенных пунктов – не более 90 км/ч;

по типу транспортного средства: автобусам (микроавтобусам), осуществляющим перевозку организованных групп детей, – не более 80 км/ч; легковым автомобилям с прицепом – не более 80 км/ч; мотоциклам – не более 80 км/ч; грузовым автомобилям, перевозящим людей в кузове, – не более 60 км/ч; мопедам – не более 60 км/ч; автобусам (за исключением микроавтобусов) – не более 90 км/ч.

по личности водителя: транспортным средствам, управляемым водителем со стажем до 2 лет, – не более 70 км/ч.

В отличие от установленной скорости безопасная скорость движения не имеет абсолютно определенных показателей и определяется водителем по способности безопасно управлять транспортным средством и контролировать его движение в конкретных дорожных условиях, характеризующихся совокупностью таких факторов, как видимость в направлении движения с учетом времени года, времени суток, атмосферных явлений, освещенности дороги; состояние поверхности проезжей части (чистота, ровность, шероховатость, сцепление); ширина проезжей части; величина уклонов на спусках и подъемах, виражей и закруглений; наличие тротуаров или обочин; наличие средств организации дорожного движения и их состояние. Кроме того, при выборе безопасной скорости водителю следует учитывать наличие препятствий на определенном участке дороги, интенсивность и уровень организации дорожного движения, а также особенности перевозимого груза и состояние транспортного средства, чтобы иметь возможность постоянно контролировать его движение и безопасно управлять им.

Контроль за соблюдением Правил дорожного движения, в том числе скоростного режима, относится к полномочиям Национальной полиции Украины. Однако реализовать эти контрольные функции не всегда представляется возможным. Если выявление превышения установленной скорости движения возможно с помощью технических средств, то безопасная скорость должна определяться для каждого транспортного средства в конкретной дорожной обстановке. Поэтому административная ответственность за несоблюдение безопасной скорости законодательством Украины не предусмотрена.

Согласно Кодексу Украины об административных правонарушениях ответственность за нарушение скоростного режима наступает при превышении установленных ограничений более на чем на 20 км/ч. Проектом Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усовершенствования системы управления в сфере организации и безопасности дорожного движения» предусматривается внесение изменения в ст. 122 КУоАП: предлагается установить административную ответственность за превышение скорости более чем на 5 км/ч.

Уменьшение порога ограничения превышения установленной скорости давно назрело и соответствует европейским подходам к повышению безопасности дорожного движения, однако это положение не лишено определенных недостатков. Так, на автодорогах Украины до сих пор эксплуатируется значительное количество автотранспортных средств старше 10 лет, шкала спидометров которых вообще не имеет делений в 1 км/ч, что делает невозможным осуществление водителем контроля скорости транспортного средства с точностью до 5 км/ч.

Другой проблемный аспект заключается в средствах контроля скорости транспортных средств, ведь на оснащении подразделений полиции, обеспечивающих безопасность дорожного движения, на сегодняшний день состоят измерители скорости, допустимая погрешность измерений в которых составляет до 3 км/ч.

Совокупность этих факторов может давать основания для признания недоказанной вины лица в совершении такого правонарушения, в том числе из-за сомнений в достоверности полученных доказательств. Согласно же ст. 62 Конституции Украины все сомнения относительно доказанности вины лица трактуются в его пользу.

Таким образом, введение административного взыскания за превышение установленной скорости движения более чем на 5 км/ч является преждевременным.

Более целесообразным будет введение допустимого превышения скорости в 10 км/ч, которое будет учитывать суммарную погрешность спидометра транспортного средства и измерителя скорости движения, а также иметь явный характер.

Кроме того, уместно введение градации ответственности в зависимости от конкретных показателей превышения скорости движения. Частями 1 и 3 ст. 122 КУоАП предусматривается ответственность за превышение установленной скорости движения более чем на 20 и 50 км/ч соответственно. В случае уменьшения порога ограничения скорости предлагается ввести более подробное разграничение таких правонарушений и ответственности. В частности, превышение установленной скорости движения более чем на 10 км/ч следует отнести к правонарушениям, предусмотренным ч. 1 ст. 122 КУоАП, более чем на 30 км/ч – к правонарушениям, предусмотренным ч. 2 данной статьи. Часть 3 ст. 122, которая предусматривает ответственность за превышение скорости более чем на 50 км/ч, целесообразно оставить в действующей редакции.

Требует совершенствования и система начисления штрафных баллов за правонарушения, зафиксированные в автоматическом режиме. Этот вид взыскания установлен только за правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 122 КУоАП. При этом в обоих случаях устанавливается одинаковый размер этого взыскания – 50 баллов, тогда как альтернативный вид взыскания – штраф составляет соответственно 15 и 25 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, что свидетельствует о разном уровне общественной опасности указанных правонарушений. Таким образом, ответственность в виде штрафных баллов за правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 122, должна быть пропорционально уменьшена и составлять около 60 % размера санкции, предусмотренной ч. 2 этой статьи, т. е. 30 штрафных баллов.

УДК 351.74

Р.Е. Чернецкий

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» является основным нормативным правовым источником, устанавливающим полномочия сотрудников органов внутренних дел. Применение огнестрельного оружия регулируется и нормами уголовного законодательства, закрепляющими обстоятельства, исключающие преступность данного деяния. Таким образом, правовая регламентация применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия включает в себя взаимосвязанные правовые предписания, которые содержат основания, порядок и условия правомерности действий с оружием.

В административно-правовых нормах определяются основания, условия и способ принудительного воздействия, а также порядок применения огнестрельного оружия (ст. 26, 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»). Данные нормы имеют самостоятельное значение до тех пор, пока совершаемые в соответствии с ними действия не влекут за собой причинение вреда.

Нормы уголовного законодательства, посвященные обстоятельствам, исключающим преступность деяния, позволяют конкретизировать пределы принудительного воздействия применительно к особенностям той или иной ситуации, т. е. определить пределы допустимого причинения вреда при применении оружия, исходя из конкретных обстоятельств инцидента. Можно утверждать о приоритетности применения норм уголовного закона в части обстоятельств правомерного причинения вреда. Однако существующее правовое регулирование на практике вызывает затруднения у непосредственного првоприменителя.

Ряд оснований применения оружия, установленных ст. 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», вступает в конкуренцию с уголовным законом. Решение вопроса о соотношении фактических условий и правомерности причинения вреда в соответствии с уголовным законом ставит в затруднительное положение конкретного правоприменителя при применении оружия в отношении лица: совершающего действия, правомерно запрещенные ему сотрудником органов внутренних дел и выражающиеся в попытке приблизиться к сотруднику органов внутренних дел ближе указанного расстояния, достать что-либо из одежды или ручной клади, либо иные действия, которые могут быть истолкованы сотрудником органов внутренних дел как угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья его или иных граждан; совершающего побег из под стражи; совершающего нападение в составе группы или нападение, сопряженное с применением оружия либо взрывов, поджогов и иных общеопасных способов, использованием транспортных средств, машин или механизмов, на жилые помещения или иные законные владения граждан, помещения, иные объекты организаций, войсковой или служебный наряд органов внутренних дел, на лиц или объекты, охраняемые органами внутренних дел; совершающего действие, непосредственно направленное на насильственное завладение находящимися у сотрудника органов внутренних дел оружием, боеприпасами к нему, боевой и специальной техникой или специальными средствами; не подчинившегося законному требованию сотрудника органов внутренних дел немедленно сдать (положить) оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другие предметы, применение которых может угрожать жизни или здоровью сотрудника органов внутренних дел или иных граждан.

Представляются дискуссионными и другие требования законодателя. Так, с одной стороны, закон предоставляет право сотруднику органов внутренних дел на совершение деяния, сопряженного с риском. Как правило, так квалифицируются действия сотрудников при использовании оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения. С другой стороны, этот же закон запрещает применять оружие при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица; в направлении складов хранилищ, содержащих огнеопасные, взрывоопасные, а также сильнодействующие ядовитые вещества, и средств транспортировки этих веществ. В указанных правовых обстоятельствах сотрудник органов внутренних дел при задержании лица, пресечении противоправных действий должен соблюдать как нормы уголовного законодательства, установленные основания применения или использования оружия, так и ограничения, установленные Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Более того, законодатель не разъясняет отдельные понятия, например, понятие значительного скопления людей. Исходя из буквального понимания термина, можно полагать, что это два и более человека. Сложно представить ситуацию возможного огневого противостояния с преступником, которая соответствует требованиям законодателя.

Правоприменитель сталкивается с дилеммой: руководствоваться требованиями уголовного законодательства или исполнять ограничения, установленные административным законом.

Указанные обстоятельства ставят правоприменителя в заведомо невыгодное положение по отношению к правонарушителю.

Также возникает вопрос: а какой ответственности подлежит сотрудник, применивший или использовавший оружие в нарушении порядка и оснований, установленных административными нормами, но при этом находившийся в правовом состоянии, исключающем преступность деяния. Административный и уголовный законы таких санкций не предусматривают.

Представляется обоснованным, что при применении оружия сотрудники органов внутренних дел должны руководствоваться специальными административно-правовыми нормам, устанавливающими административные процедуры перед применением и после применения оружия (ст. 26 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», приказ Министерства внутренних дел от 1 октября 2009 г. № 303 «Об утверждении Инструкции о мерах безопасности при обращении с оружием и боеприпасами во время несения службы сотрудниками органов внутренних дел»), а порядок, основания, активность, ограничения его применения устанавливаются положениями уголовного законодательства, определяющими условия и пределы правомерного причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Сотрудники, вышедшие за рамки своих полномочий, установленных административными нормами, подлежат дисциплинарной ответственности, нарушения уголовного законодательства должны рассматриваться по общему правилу.

УДК 34:004

Т.Г. Чудиловская

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ

Одним из важнейших направлений процесса реформирования государственного управления является формирование и развитие системы государственных услуг. Государственные услуги носят характер юридически значимых, материально-вещественных и информационных действий: это деятельность по исполнению запроса или требования граждан или организаций о признании, установлении, изменении или прекращении их прав, а также получении материальных и финансовых средств для их реализации в случае и в порядке, предусмотренных законодательством, установлении юридических фактов или предоставлении информации по вопросам, входящим в компетенцию исполнительного органа государственной власти.

В настоящее время в условиях формирования электронного правительства необходимо обеспечить гражданам и организациям возможность использования различных форм и способов получения услуг. В целях повышения качества, оперативности и доступно-

сти государственных услуг проводится значительная работа по реализации перехода на систему предоставления государственных услуг в электронном виде (через Единый портал электронных услуг, официальные сайты органов, предоставляющих услуги, и др.).

Решение проблем, имеющихся в сфере предоставления государственных электронных услуг, является важной и многогранной задачей, где важнейшую роль играет системное развитие нормативного правового обеспечения.

В настоящее время принят целый ряд нормативных правовых актов, в которых функция предоставления государственных электронных услуг закреплена в качестве важнейшей за государственными органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями.

В целях реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2011 г. № 1074 «Об оказании электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы» и развития государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам Советом Министров Республики Беларусь 10 февраля 2012 г. принято постановление № 138 «О базовых электронных услугах», которым утвержден план поэтапного перехода к предоставлению электронных услуг, определен перечень базовых электронных услуг, предоставление которых должно быть обеспечено государственными органами, план развития государственных информационных ресурсов, необходимых для их предоставления.

Существующие услуги предоставляются через Единый портал электронных услуг (http://portal.gov.by) посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС).

Нормами постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2012 г. № 509 утвержден перечень электронных услуг, оказываемых республиканским унитарным предприятием «Национальный центр электронных услуг» (НЦЭУ) государственным органам, иным организациям и гражданам на безвозмездной основе. В указанный перечень постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июля 2015 г. № 575 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2012 г. № 509» внесены изменения и дополнения, которые направлены на приведение его в соответствие с заключенными НЦЭУ с государственными органами и иными государственными организациями соглашениями о взаимодействии при оказании электронных услуг посредством ОАИС и сложившейся практикой организации предоставления электронных услуг НЦЭУ.

Таким образом, правовая база, регламентирующая создание системы предоставления электронных услуг в Республике Беларусь, создана.

Следует отметить, что вопросы обеспечения эффективной организации и развития общественных отношений в сфере предоставления государственных электронных услуг являются чрезвычайно актуальными. Процедуры получения услуг, обжалование действий (бездействия) уполномоченных лиц по результатам предоставления тех или иных услуг должны быть по возможности формализованы. Все необходимые процедуры, требования к гражданину, критерии принятия решений установлены нормативно.

В Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы в рамках направления «Развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления» предусматривается развитие и популяризация системы оказания электронных услуг физическим и юридическим лицам по принципу «одного окна», включая преимущественный перевод административных процедур, осуществляемых органами государственного управления и организациями, в электронный вид. Это обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений в области предоставления государственных электронных услуг.

Актуальными проблемами развития института государственных электронных услуг в настоящее время можно считать: нормативное закрепление общепризнанного понятия государственных электронных услуг; составление реестров, стандартов и регламентов государственных электронных услуг на основе единых принципов административно-правового регулирования; обеспечение безопасности персональных данных и иной информации ограниченного доступа; определение требований к способам реализации системы предоставления электронных услуг в части строения и функционирования (функции, инфраструктура, компоненты). Это далеко не исчерпывающий перечень проблем, которые необходимо решать, развивая правовые основы предоставления государственных электронных услуг.

УДК 342.9

Н.В. Шакель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХРАНЕНИЕ КОНТРАФАКТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Законом Республики Беларусь от 4 января 2016 г. № 351-З изложена в новой редакции ст. 9.21 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности» КоАП. Особый интерес вызывает норма, устанавливающая ответственность за хранение контрафактных произведений, закрепленная в ч. 2 указанной статьи, согласно которой запрещается «хранение с целью распространения контрафактных экземпляров произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания». Соответствующие действия караются наложением штрафа в размере от 20 до 40 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя – от 30 до 70 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, а на юридическое лицо – от 50 до 200 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 7.6 КоАП за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 9.21 КоАП, административное взыскание может быть наложено не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения.

Последствия, предусмотренные приведенной нормой, представляются достаточно серьезными для участников гражданского оборота. В этой связи важно понимать, какие действия являются запрещенными, а какие разрешены. Как следует из проведенного нами анализа публикаций, в том числе в специальной литературе, многие авторы неверно толкуют использованные законодателем термины и, как следствие, приходят к неверным выводам относительно тех действий, которые являются недопустимыми. Представ-

ляется, что в деятельности правоохранительных органов особенно важно иметь правильное понимание содержания правовых актов в целях их надлежащего применения, исключения случаев необоснованного привлечения лиц к ответственности.

Для уяснения содержания рассматриваемой статьи необходимо учитывать положения авторско-правового законодательства, в особенности положений Гражданского кодекса Республики Беларусь и Закона «Об авторском праве и смежных правах» (далее – ЗоАП). Это в первую очередь касается понимания того, какие объекты авторского права и смежных прав считаются контрафактными и что представляет собой распространение с точки зрения авторского права.

Итак, диспозиция ч. 2 ст. 9.21 КоАП включает хранение с целью распространения контрафактных экземпляров произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания. Для понимания того, какие экземпляры произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания являются контрафактными, следует обратиться к ст. 57 ЗоАП, которая относит к контрафактным объекты: использование которых влечет нарушение авторского права или смежных прав; импортированные в Беларусь без согласия правообладателей; с которых устранена или на которых изменена информация об управлении правами либо которые изготовлены в обход технических средств защиты авторского права или смежных прав.

Для уяснения сущности термина «распространение» необходимо обратиться к положениям ЗоАП, раскрывающим способы использования объектов авторского права и смежных прав. В первую очередь подчеркнем, что распространением являются только действия, которые осуществляются «посредством продажи или иной передачи права собственности» на оригинал или экземпляр произведения (ст. 16 ЗоАП), фонограммы (ст. 28 ЗоАП), записи исполнения (ст. 25 ЗоАП) и передачи (ст. 29 ЗоАП). Это означает, что оригинал или экземпляр произведения должен выбыть из владения одного собственника и перейти во владение нового собственника. Следовательно является неверным часто встречающееся мнение о том, что согласно ч. 2 ст. 9.21 КоАП возможно привлекать к ответственности за передачу файлов (видеофильмов, музыкальных произведений и т. п.) по мобильным и цифровым сетям, в том числе по сети Интернет (через социальные сети, мессенджеры, путем загрузки на сайты и т. п.). С учетом технической сущности таких действий в данных ситуациях происходит не распространение, а воспроизведение произведений (т. е., файл не «исчезает» с компьютера его «бывшего владельца», а остается у него, и одновременно копируется в новое место). Хранение же с целью воспроизведения административную ответственность согласно действующему законодательству не влечет.

Часть 2 ст. 9.21 КоАП нацелена на так называемые материальные объекты, которые реально могут быть распространены путем продажи, например компакт-диски с нелицензионной музыкой. В таком случае возможно не только привлечение к ответственности за факт распространения единичного диска торговцем, но и конфискация продукции, которая хранится с целью введения в гражданский оборот (например, продан один диск, а на прилавке либо на складе имеется еще несколько экземпляров).

Следует также учитывать так называемый принцип первой продажи, который в нашем законодательстве сформулирован следующим образом: «если оригинал или экземпляры правомерно опубликованного произведения введены с разрешения автора или иного правообладателя в гражданский оборот на территории Республики Беларусь посредством их продажи или иной передачи права собственности, то допускается их дальнейшее распространение на территории Республики Беларусь без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты им вознаграждения» (абзац третий части второй п. 2 ст. 16 ЗоАП). Аналогичные положения предусмотрены для фонограмм (ст. 28 ЗоАП), записей исполнения (ст. 25 ЗоАП) и передачи (ст. 29 ЗоАП).

Это означает, что если экземпляр произведения был законно введен в гражданский оборот (например, продан в магазине), то далее возможна его неограниченная перепродажа и дарение без нарушения прав авторов, без заключения с ними договоров, выплаты им вознаграждения и т. п. Следовательно при рассмотрении вопроса об отсутствии, например, договора с правообладателем на распространение произведений у конкретного продавца следует выяснить, был ли такой товар изначально введен в гражданский оборот правомерно (и тогда, в силу абзаца третьего части второй п. 2 ст. 16 ЗоАП их дальнейшее распространение (продажа) не нарушает интересов правообладателей). При этом следует учитывать, что основополагающим для гражданского права является принцип добросовестности участников гражданского оборота (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Поэтому последний продавец в цепочке лиц, реализующих товар, имеет право основываться на презумпции добросовестности своих контрагентов и не должен требовать от них подтверждения законности введения в гражданский оборот первым продавцом. Вместе с тем следует учитывать оговорку о территории: правомерное введение объектов в гражданский оборот должно быть осуществлено на территории Республики Беларусь, их дальнейшее распространение также должно осуществляться на территории Республики Беларусь. Поэтому ссылки на правомерность приобретения товаров за рубежом должны быть соответствующим образом подтверждены.

Ответственность за незаконное воспроизведение, распространение и иное использование объектов авторского права и смежных прав установлена ч. 3 ст. 9.21 КоАП. Проблемы же связаны с отграничением хранения с целью воспроизведения (ответственность за которые не отсутствует) от хранения с целью распространения.

УДК 351.74

С.И. Янковский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сегодня сформирована система взаимодействия государственных органов и общественных организаций, занимающихся вопросами профилактики правонарушений несовершеннолетних и семейного неблагополучия, направленная на формирование законопослушного поведения, защиту законных прав и интересов несовершеннолетних.

Реализация государственной политики в сфере предупреждения правонарушений в подростковой среде регламентируется Законами Республики Беларусь «О правах ребенка», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Декретом Главы государства «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

Совместная работа всех заинтересованных организаций позволила обеспечить относительную стабилизацию состояния правопорядка в подростковой среде, особенно в части снижения темпов наркотизации подрастающего поколения.

Однако наряду с положительными имеются аспекты, негативно влияющие на эффективность профилактической работы. С целью их нивелирования 9 января 2017 г. принят разработанный по инициативе МВД Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь „Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних“» (вступает в силу с 1 июля 2017 г.), который решает ряд проблем.

В настоящее время Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 5) к одной из категорий подростков, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, отнесены подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. Часто такая мера не применяется. У несовершеннолетних попросту отбирается письменное обязательство о явке (ст. 129 УПК), которое не является мерой пресечения, а относится к иным мерам процессуального принуждения (ст. 128 УПК). Фактически такие подростки не подлежат постановке на учет ИДН, при этом отсутствуют правовые основания для проведения с ними индивидуальной работы.

Также выпадают несовершеннолетние, в отношении которых вынесены постановления о прекращении проверки по делам частного обвинения. На сегодняшний день подлежат учету только те, в отношении которых приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Все чаще поступают обращения граждан о необоснованности, по их мнению, постановки на учет в ИДН подростков за совершение незначительных правонарушений: безбилетный проезд, переход улицы в неустановленном месте и некоторые другие.

Назрела необходимость конкретизировать основания проведения сотрудниками инспекций индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, сконцентрировав основное внимание на работе с подростками, склонными к совершению преступлений и наиболее серьезных административных правонарушений.

На законодательном уровне не определен минимальный возраст, с которого подросток может быть поставлен на учет в ИДН. Имеют место случаи, когда такую меру на практике приходиться применять к малолетним в возрасте 5–6 лет.

В настоящее время ИДН проводит индивидуальную профилактическую работу со всеми несовершеннолетними, привлеченными к административной ответственности или совершившими деяния, содержащие признаки административного правонарушения, до достижения возраста привлечения к данной ответственности. На учет в ИДН приходится ставить детей в возрасте до 10 лет, которые ввиду возраста не могут сознавать противоправность своего поведения, а также подростков, привлеченных к ответственности за безбилетный проезд, переход улицы в неустановленном месте и т. д. Это негативно сказывается на имидже органов внутренних дел и наносит значительный ущерб авторитету правовой нормы.

В сложившейся ситуации целесообразно определить минимальный 10-летний возраст начала проведения сотрудниками инспекций по делам несовершеннолетних индивидуальной профилактической работы с детьми.

В настоящее время в специальные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения не могут быть направлены несовершеннолетние за потребление наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в общественном месте. Изложенная в новой редакции ст. 17.3 КоАП устанавливает ответственность за соответствующее деяние. В этой связи необходимо ст. 14 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» согласовать с данной нормой.

Указанным законом не определены меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, порядок проведения их принудительного лечения.

Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь „Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних“» снимает ряд злободневных проблем. Однако большой пласт вопросов не закреплен в законе, например запрет на потребление несовершеннолетними алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива. Именно алкоголь является катализатором отклоняющегося поведения и не только у детей.

UDC 342.92:656.045:347.471.032 (043)

O.N. Myronets

PROBLEMS TO FIGHT AGAINST ADMINISTRATIVE OFFENCES MADE BY LEGAL ENTITIES

Administrative legal liability of legal entities is very relevant question. It is still very much debatable in Ukraine because scientists have no single position if a legal person should be responsible for administrative offences or its liability should be limited by its heads liability before the national administrative law. At the same time, the mentioned issue creates practical problems for police and courts in their fight against criminality. Effective execution of administrative protective function by law-enforcement bodies of state power directly depends on presence of the legislation that is capable to regulate and solve real problems and complicated situations that exist in real life. The mentioned above describes the topicality of the question about administrative legal liability of legal entities.

The modern stage of Ukrainian development dictates the necessity of new changes to its administrative legislation. Those changes have been determined in foreign countries that allowed bringing legal liability not just on natural persons, but also on legal entities. In Ukraine the mentioned above is still in theory.

Nowadays, in case of an administrative offence that is made by a legal entity the administrative legal liability is implemented the next way. Firstly, the head of this legal entity will be responsible according to the Code of Ukraine about Administrative Offences by the procedure determined by the code. The legal entity will not be judged in accordance with the mentioned normative legal act as if the administrative liability is not determined for legal entities by the Code of Ukraine about Administrative Offences. Legal liability of the legal entity in the mentioned situation will be made according to the economic legislation of Ukraine.

So, the practical reality determines legal liability for administrative misconducts in the forms of economic liability for legal entities and administrative liability for their heads. It means that legal administrative liability of legal entities is not determined by administrative legislation of Ukraine.

Perhaps, the possibility of administrative liability of legal entities has been never denied by scientists in the sphere of administrative law. According to Petrova I.G., in the development of the institute of administrative liability of legal entities it is possible to distinguish three phases: the first phase is from 1917 to 1961, the second phase is from 1961 to 1991, the third phase is from 1991 to the present.

The most important attribute of administrative liability of legal entities is implementation of administrative penalties to legal entities for administrative offences. The main features of administrative liability of legal entities are almost the same as attributes of this type of liability of natural persons. A legal entity as an individual may get administrative liability after commission of an administrative misconduct, i.e. an illegitimate, guilty, socially harmful breach of administrative rules that are conducted by a state.

The grounds for legal liability of legal entities are presence a system of legal regulations, which introduce administrative liability (a normative basis), a fact of an offence (an actual basis) and an act (a document) of a competent subject to impose specific penalties (a procedural basis). According to Parnenko V.S., determination of grounds to determine a legal entity as a subject of administrative misconducts on the level of legislation in the Code of Ukraine about Administrative Offences will stop the present scientific discussions, allow timely and efficiently counteraction of administrative offences.

Imposition of administrative penalties on legal entities leads to the origin of negative financial or organizational consequences for them. This attribute coincides with a similar attribute of natural persons' administrative liability, although types of penalties are different. For example, types of financial penalties that are used just to legal entities begin to be more various.

Specificity of administrative liability of legal entities is connected with peculiarities of a legal nature of a legal entity as members of legal relations.

Analysis of the current legislation gives the possibility to insist that in Ukraine legal entities have special legal capacity, a particularity of which is the fact that it is limited by a purpose, objectives of activity that are defined in the moment of creation of a legal entity and documented in its constituent documents.

It should also be noted that maximum efficiency of administrative liability of legal entities is achieved by its combination with administrative liability of natural persons, especially officials. In this combination the first provides exclusion of negative consequences of an offence, and the second creates negative consequences for a direct culprit.

In many countries, legal entities may be authorized not only for administrative violations, but also crimes committed by their managers (or employees) in some cases. The existence of corporate criminal liability is a well known phenomenon in Spain, Belgium, Germany, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Czech Republic, France, Italy, Romania, Luxembourg, Slovakia, the Netherlands.

For example, in Poland the absence of criminal liability of legal persons does not exclude the possibility of civil liability for damage or administrative liability of legal entities.

In Italy the administrative liability of legal entities by crimes committed by a person who has functions of representation, administration or management entity, is the third type of liability, as this person acts in the interest of legal entities.

According to the mentioned above, nowadays the understanding of administrative liability has been changed from 'nothing more than the civil liability of public officers and administrative bodies' to the independent subtype of juridical liability.

Consideration of those features confirms existence of administrative liability of legal entities as one of the subtypes of legal liability. During its existence it had many changes and transformations but was always seen as a form of coercion as an instrument of state administration. There is especially important role of this tool in a sphere of economic activities administration because enforcement of administrative penalties significantly affects on a state of subjects of entrepreneurship. It should also be noted that maximum efficiency is achieved through combination of administrative liability of legal entities and individuals, especially officials.

Summarising the mentioned above, it should be noted that the law should recognize a legal entity as a subject of administrative legal liability. Nowadays, the legislation about administrative liability of legal entities is in the forming stage. But even now this question is topical and needs the legislator's attention to investigate made by legal entities administrative offences well and prevent future offences. Also, the determination of administrative legal liability on the level of law and bringing of its regulation into line with the Constitution of Ukraine will remove many practical problems to punish a legal entity for administrative misconducts and exclude problems to fight against criminality in the state.

UDC 347.463(043.2)

I.A. Slobodska

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF LEGAL PERSONS IN CIVIL AVIATION

Socio-economic changes that took place in Ukraine substantially influenced on becoming and development of right, caused the necessity of not only "repairing" of "soviet" laws but also acceptance of fundamental codified and ordinary laws the norms of that regulate a variety of social relationship in the country. The reason of activation of normative activity were problems that related to proclamation of euro integration course and legal adjusting of different spheres and industries of social life. In the same time, creation of new legal base induces certain directions of researches, in particular in aviation industry.

First of all it should be noted that legislative establishment of administrative responsibility for offence on an air transport is one of basic types of organizational and legal measures to ensure the normal functioning in the civil aviation. Herewith consideration of question in relation to administrative responsibility for offence on an air transport complicated by the fact that in our time is not enough of comprehensive scientific research in relation to administrative responsibility of legal entities in the field of a civil aviation and legal researches that related with the different aspects of activity of civil aviation in Ukraine on the whole. Another problem is the continuing scientific debate and controversy that related with the institution of administrative responsibility. On that score Kolpakov V.K notes that the concept of administrative liability, her contents and volume of to today's time, remain to one of the most contradictory and debatable questions of Ukrainian administrative and legal science, that predefined as possibility of application of term 'administrative responsibility' in the realm of legal-scientific and general education and at social level, and as ambivalent position of legislator, that uses this term in numerous normative acts, but does not give

his explanation. In fact, even the acting Code of Ukraine about administrative offenses, that contains a chapter 2 which name is 'The administrative crime and administrative responsibility', does not disclose the concept of administrative responsibility. However, without regard to the marked legislative vagueness and doctrine contradiction in the decision of concept of administrative responsibility, taking into account the last scientific researches of Y.P. Bytyaka, I.P. Holosnichenka, L.V. Kovalya, V.K. Kolpakova, Y.M. Kozlova, D.M. Luk'yantsya, L.L. Popova and other scientists, is considered that administrative responsibility for offence in the area of civil aviation can be define as a diversity of legal responsibility, that is totality of administrative legal relationships, that allow for application of the state of statutory administrative penalties the authorized organs (by public servants) to the individual who have committed these delinquency.

The modern conditions of development of our country, that is predefined by serious changes in political and socio-economic life of Ukraine, need the special attention in relation to reformation of legislation in the field of administrative responsibility of legal entities. Activity of legal entities in industry of civil aviation in relation to carrying passengers, luggage and load continues to play an important role in the Ukraine economy. Adjusting of such activity takes place by norms of the national law and by the international law. Speaking about the legislation of international level, it is needed to mention: Convention for the unitization of some rules that touch international air shipments from 12.10.1929, Convention about the unitization of some rules of international air shipments from 28.05.1999 and other. At the level of national normative-legal acts the specified range of problems is regulated: by the Air code of Ukraine from 19.05.2011 № 3393-VI, by order of Ministry of infrastructure of Ukraine 'About claim of Rules of air shipments of passengers and luggage' 38 from 30.11.2012 № 735, by order of Government service of Ukraine from a supervision after providing of safety of aviation 'About claim of Rules of air shipments of loads' from 14.03.2006 № 186 and other. Legal entities can be subject only civil liability according to positions theories of right, that was inherited by Ukrainian legal science from times of stay of Ukraine in composition of the USSR. The point of view, after that the subjects of administrative responsibility can be only physical persons, continues in scientific circles to remain. The said statement follows from the analysis of norms of main codificative rules of the normative-legal act of this field of law. In Code of Ukraine about administrative crimes (further according the text – Code of Ukraine of about administrative offenses) from 07.12.1984, a term 'person' is used, but this law does not give exact specification in relation to that, what kind of person (physical or juridical) are the subjects of administrative responsibility. If to analyse the articles of the indicated normatively-legal act in relation to age responsibility can come after the achievement of that, in relation to circumstances that eliminate administrative responsibility, to diminished responsibility of persons, it is possible to come to the conclusion, that Code of of of Ukraine of about administrative offenses sets administrative responsibility only physical persons. A question about establishment of responsibility of legal entities for today is debatable. In opinion of I. Holosnichenko, today law-enforcement practice needs expansion of types of subjects of administrative misconducts, to that it is needed to include legal entities. To our opinion, it costs to agree with the indicated point of view, so as she answers realities of present time fully. For example, Law of Ukraine 'On responsibility for offence in the field of town-planning activity' from 14.10.1994 № to 208/94-VR responsibility of legal entities and physical persons-businessmen sets for offence in the field of town-planning activity. The procedure for imposing penalties for committing these offenses as stipulated by the legislator in the Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine 'On approval of the imposition of penalties for violations in the field of urban planning' from 06.04.1995 № 244. In the field of civil aviation CAO establishes liability for the following offenses: violation of flight safety (Art. 111), violation of rules of conduct on the aircraft (Art. 112), violation of international flights (Art. 113), violation of fire safety in air transport (p. 3, Art. 120), violation of rules of transportation of dangerous substances and objects in air transport (p. 3, Art. 133), violation of rules designed to ensure the safety of cargo on air transport (Art. 137). On the basis of the above facts can be drawn conclusions about the need to introduce and fix the administrative liability of legal persons in civil aviation in acting Code of Ukraine about administrative offenses, laws and other regulations of our country.

УДК 343.22

С.В. Ананич

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одно из важнейших направлений государственной политики в области противодействия преступности – установление уголовно-правовых средств воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния в возрасте до восемнадцати лет.

К указанным средствам относятся принудительные меры воспитательного характера, которые можно разделить на две группы. В первую входят меры, связанные с помещением лица в специальное учреждение, т. е. с изоляцией от социальной среды, где ранее пребывал несовершеннолетний. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) такие меры заключаются в помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение на срок до двух лет, но не долее чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста. Во вторую входят меры, не связанные с помещением несовершеннолетнего в специальной учреждение, т. е. предостережение; возложение обязанности принести извинение потерпевшему; возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный преступлением ущерб; ограничение свободы досуга несовершеннолетнего.

Основанием применения принудительных мер воспитательного характера является возможность исправления лица без применения мер уголовного наказания. В качестве условия применения рассматриваемых мер законодатель указывает на факт совершения несовершеннолетним преступления, не представляющего большой общественной опасности или совершение впервые менее тяжкого преступления. Следует отметить, что несовершеннолетними лицами нередко совершаются тяжкие или особо тяжкие преступления. Во многих случаях несовершеннолетние оказываются вовлеченными в преступление взрослыми подстрекателями, а также роль несовершеннолетнего в преступлении может быть второстепенной в сравнении с иными соучастниками. В правовой регламентации осуждения с отсрочкой исполнения наказания либо с условным неприменением наказания (ст. 77, 78 УК) как форм реализации уголовной ответственности также содержится ограничение в применении. Меры, предусмотренные ст. 77, 78 УК, не применяются к лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления. В то же время законодатель устанавливает исключения из этого правила, позволяя назначить меры уголовной ответственности, не связанные с наказанием, в отношении лица, совершившего тяжкое преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Так как в соответствии со ст. 46 принудительные меры воспитательного характера относятся наряду с отсрочкой исполнения наказания и условным неприменением наказания к иным мерам уголовной ответственности, то целесообразно установить в законе аналогичное правило, позволяющее применять к лицу, совершившему тяжкое преступление, меру воспитательного характера. Либо, например, установить такую исключительную возможность только для самой строгой меры воспитательного характера, заключающейся в помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Такое решение должно быть обусловлено обстоятельствами дела, снижающими общественную опасность совершенного деяния и (или) личности несовершеннолетнего. Принятое решение должно содержать аргументированное обоснование.

В уголовном законе (ч. 3 ст. 27 УК) содержится положение, в соответствии с которым не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 27 возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было неспособно сознавать фактического характера или общественной опасности своего деяния.

Данное правило по своим правовым последствиям идентично норме, исключающей уголовную ответственность вследствие невменяемости (ст. 28 УК). В обоих случаях лицо не подлежит уголовной ответственности независимо от тяжести совершенного общественно опасного деяния.

Следует рассмотреть случаи, когда несовершеннолетним, характеризующимся отставанием в развитии совершается общественно опасное деяние, которое будучи преступным, относилось бы к категории тяжкого или особо тяжкого преступления. Полагаем, если особенности психологического развития несовершеннолетнего привели к столь социально опасному поведению, такие особенности личности требуют специальной корректировки.

Уголовный закон предусматривает такие лечебно-реабилитационные и корректирующие мероприятия в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, уменьшенной вменяемости, а также лиц, совершивших преступления и страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Применяемые в данных случаях принудительные меры безопасности и лечения по своему правовому основанию являются юридическими, а по содержанию – медицинскими. Так, видится необходимым применение в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния и не подлежащих уголовной ответственности в связи с отставанием в развитии на основании положений ч. 3 ст. 27 УК, специальных корректирующих мероприятий.

Лица, совершающие преступления в несовершеннолетнем возрасте, также как и взрослые, могут совершать такие деяния в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Полагается возможным дополнение раздела V УК «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет» нормой или нормами об основаниях и порядке применения принудительных мер лечебно-реабилитационного и корректирующего характера в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния и не подлежащих уголовной ответственности, а также лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Установление уголовно-правовых основ применения предлагаемых мероприятий в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, требует их предварительной подготовки по нескольким направлениям:

психолого-педагогические основы воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния и не подлежащих ответственности на основании ч. 3 ст. 27 УК;

медико-реабилитационные и корректирующие мероприятия в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

правовое определение видов, оснований, целей и порядка применения психолого-педагогических, медико-реабилитационных и корректирующих мероприятий в отношении несовершеннолетних лиц.

Полагаем, что одним из направлений проведения таких мероприятий может быть организация посещения несовершеннолетними соответствующих специалистов. Аналогией такого подхода может служить мера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи.

В уголовно-правовом направлении государственной политики противодействия преступности несовершеннолетних для установления предлагаемых мероприятий требуется определение их соотношения с мерами уголовной ответственности и наказания.

УДК 343.8

К.Г. Багдян

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КАМЕРНОГО ТИПА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Известно, что в системе жестких мер дисциплинарного воздействия особое место принадлежит институту перевода осужденных к лишению свободы, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, в единые помещения камерного типа (ЕПКТ). Применение подобной меры взыскания в практической деятельности исправительного учреждения (ИУ) в отношении указанной категории лиц, особенно из числа лидеров уголовно-преступной среды, обусловлено необходимостью нейтрализации их негативного влияния на основную массу осужденных, а также усиления карательного потенциала наказания.

Следовательно, необходимость борьбы со злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания является важным направлением деятельности любого ИУ и требует особого внимания к разрешению вопросов, связанных с повышением эффективности применения и функционирования ЕПКТ на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС).

В 2014–2015 гг. сотрудниками Научно-исследовательского института ФСИН России проводилось исследование, в ходе которого были получены материалы из 25 наиболее крупных по численности ЕПКТ, расположенных во всех 8 федеральных округах Российской Федерации. Анализ результатов исследования позволил определить наиболее перспективные пути совершенствования практики применения и функционирования ЕПКТ:

1. Важным и наиболее эффективным способом предупреждения правонарушений, в том числе преступлений среди осужденных, переведенных в качестве дисциплинарной меры взыскания в ЕПКТ, является использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Для этого необходимо:

взять под особый контроль выполнение требования ФСИН России по обязательному использованию всеми сотрудниками дежурной смены в период несения службы носимых видеорегистраторов с обязательной видеофиксацией проведения основных режимных мероприятий в ЕПКТ (прием-сдача дежурства, обыски и досмотры и т. п.);

обеспечить хранение полученной видеорегистраторами и видеокамерами информации и предусмотреть в должностных инструкциях начальников подразделений безопасности ИУ положение о ежедневном просмотре видеоархивов с обязательным докладом о нарушениях установленного порядка отбывания наказания осужденными в ЕПКТ, а также проступков несущих на данном участке службу сотрудников;

при применении дисциплинарных мер воздействия к осужденным, злостно нарушающим режим содержания, особенно перевод в ЕПКТ, обязательно прилагать к материалам дисциплинарного производства фото-видеоматериал факта нарушения, исходя из правила: нет фиксации нарушения с помощью технических средств надзора и контроля – нет взыскания в виде перевода в ЕПКТ.

2. В связи с ухудшением социально-криминологических характеристик осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания и впоследствии переведенных в ЕПКТ, необходимо:

обеспечить неукоснительное выполнение требований приказа Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 в части организации и осуществления общей и частной профилактики правонарушений и преступлений со стороны указанной категории лиц в ЕПКТ;

обеспечить строгую изоляцию лидеров отрицательной направленности и лиц, склонных к деструктивному поведению от основной массы осужденных, а также усилить работу с ними с обязательной постановкой на профилактический учет;

своевременно выявлять факты создания осужденным отрицательной направленности незаконных привилегированных, льготных условий содержания с обязательным привлечением виновных сотрудников к ответственности, вплоть до увольнения из органов и учреждений УИС.

3. В связи с недостаточно высоким уровнем подготовки и обучения личного состава отделов безопасности ИУ, несущих службу в ЕПКТ, целесообразно:

в рамках служебной подготовки проводить с сотрудниками дополнительные занятия по использованию средств видеонаблюдения, в частности носимых видеорегистраторов, при организации и проведении различных режимных мероприятий, а также составлению документов по фактам нарушений режима содержания и составлению протоколов об административных правонарушениях с принятием соответствующих зачетов;

своевременно направлять сотрудников, обеспечивающих правопорядок в ЕПКТ, на курсы повышения квалификации и учебно-методические сборы для поддержания и совершенствования профессионального мастерства;

запретить на уровне ведомственных нормативных правовых актов несение службы в составе дежурной смены в ЕПКТ вновь принятым на службу молодым сотрудникам, установить ценз срока прохождения службы в подразделениях безопасности учреждений УИС от 3 до 5 лет;

обеспечить качественный отбор и привлечение к несению службы в ЕПКТ наиболее опытных, подготовленных в правовом, физическом и морально-нравственном плане сотрудников, способных противостоять противоправному поведению осужденных указанной категории;

по всем фактам противоправных действий осужденных в отношении сотрудников добиваться возбуждения уголовных дел, проявляя настойчивость и принципиальность, не допускать замалчивания подобных случаев.

4. В целях совершенствования действующего уголовно-исполнительного законодательства в направлении повышения эффективности применения дисциплинарных мер воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания представляется целесообразным рассмотреть и внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

создать нормативный акт (в научной литературе он называется Дисциплинарным положением, кодексом и т. п.) с закреплением в нем многих проблемных вопросов дисциплинарного производства. Создание нормативного документа продиктовано отсутствием нормативного закрепления дисциплинарных проступков и конкретных видов взысканий за их совершение на практике приводит к проявлению субъективного усмотрения, следствием чего являются многочисленные грубые извращения дисциплинарной практики в ИУ. Указанная мера должна быть направлена на эффективность дисциплинарной практики;

в ближайшей перспективе рассмотреть возможность в условиях продолжающегося процесса реформирования УИС применения института перевода злостных нарушителей режима в ЕПКТ исключительно по судебному решению с целью установления дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных;

предусмотреть в законодательстве расширенную систему льгот для сотрудников, несущих там службу, одновременно повысить персональную ответственность за результаты служебной деятельности с учетом сложных условий выполнения оперативно-служебных задач в ЕПКТ, а также в целях стимулирования профессиональной деятельности.

УДК 343.43

О.И. Бахур

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДАЛЬНЕЙШИХ ПЕРСПЕКТИВ ПРИМЕНЕНИЯ

Исправительные работы являются одним из основных наказаний, составляющих альтернативу лишению свободы. Суть исправительных работ заключается в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность осужденного, который при этом не ограничивается в свободе, сохраняет социально полезные связи, продолжает трудиться по своему основному месту работы.

Наказание в виде исправительных работ достаточно широко применялось в советский период. Уголовным кодексом БССР 1960 г. было предусмотрено два подвида данного наказания: назначаемые по месту работы осужденного и в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. исправительные работы сохранялись в системе наказаний, но с отбыванием их по месту работы осужденного. В соответствии со ст. 52 действующего УК Республики Беларусь исправительные работы устанавливаются на срок от 6 месяцев до 2 лет и отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного. Из заработка осужденного производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 10 до 25 %. Исправительные работы назначаются, как правило, лицам, которые совершили нетяжкие преступления, занимаются общественно-полезным трудом, вследствие чего их исправление возможно без изоляции от общества. Согласно статистике к рассматриваемому виду наказания приговаривается до четверти всех осужденных.

На современном этапе оценки эффективности данного вида наказания и его перспективы неоднозначны.

Позитивные оценки исправительных работ как эффективного и необходимого вида уголовного наказания связаны, главным образом, с тем, что его сохранение в системе наказаний основывается на государственной политике по расширению использования наказаний, не связанных с лишением свободы, но оказывающих воспитательно-исправительное воздействие со стороны общественности в условиях осуществления осужденным трудовой деятельности. Так, Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, в качестве основных задач среди прочих называла: более широкое применение средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления; дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний; совершенствование порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. При этом, как свидетельствует практика применения исправительных работ, к лицам, имеющим постоянное место работы, данный вид наказания в ряде случаев достигает своей цели (исправление осужденного).

Критика рассматриваемого вида наказания и, как следствие, появление предложений об исключении исправительных работ из системы наказаний определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, в современных условиях принудительное навязывание субъектам хозяйствования, осуществляемым свою деятельность на основе частной собственности, лиц, совершивших преступления, для перевоспитания трудом исключается. Кроме того, действующее законодательство не гарантирует трудоустройство осужденных, так как не предусматривает для предприятия, в том числе и государственной формы собственности, обязанности заключать трудовой договор с каждым обратившимся кандидатом. Также в условиях экономического спада, роста официальной и латентной безработицы вопрос трудоустройства осужденных к исправительным работам стоит особенно остро и является наиболее проблемным при исполнении анализируемого вида наказания.

Во-вторых, воспитательное воздействие должно обеспечиваться не только за счет удержаний из заработной платы виновного, но и посредством воздействия трудового коллектива, в котором остается лицо, совершившее преступление. Однако в современных условиях произошел значительный спад уровня воспитательного процесса, осуществляемого при отбытии осужденным наказания. Трудовые коллективы, как правило, самоустраняются от его осуществления, а само наказание в теории и на практике расценивается как штраф в рассрочку. Осуществление воспитательного воздействия перекладывается сугубо на сотрудников УИИ МВД Республики Беларусь, ведающих исполнением рассматриваемого вида наказания, что ввиду объективных организационно-штатных особенностей

существенно снижает эффективность воспитательного воздействия. В этой связи уместно напомнить, что отдельные ученые в области уголовного права еще на стадии разработки и принятия УК Республики Беларусь 1999 г. высказывали предложения о необходимости трансформации исправительных работ в разновидность штрафа в виде части годового заработка или дохода осужденного.

В-третьих, результативность применения исправительных работ к лицам, не работающим на день постановления приговора, оценивается как низкая в связи с тем, что карательное содержание исправительных работ в данном случае усиливается обязанностью выполнения любой другой работы в случае отсутствия вакансий по специальности и безуспешных попыток трудоустроиться самостоятельно, что свидетельствует о пренебрежении к пожеланиям осужденного и само по себе влечет снижение воспитательного воздействия.

Вместе с тем полагается логичным успешное преодоление вышеуказанных трудностей, связанных с применением исправительных работ на современном этапе. Так, например, стимулирование субъектов хозяйствования к активному включению в процесс создания вакансий для приема на работу осужденных к исправительным работам возможно посредством корректировки налогового законодательства в части снижения налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, предоставляющих рабочие места указанной категории граждан.

Усиление исправительного воздействия на осужденных к исправительным работам видится в законодательном расширении перечня мер поощренияи более широком практическом их применении.

Таким образом, выступая за сохранение анализируемого вида наказания, следует отметить необходимость проведения тщательного исследования для выработки научно-обоснованных мер повышения его эффективности в современных социально-экономических условиях.

УДК 343.8

Е.Н. Большунова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В русском дореволюционном законодательстве о рецидиве преступлений упоминается в ст. 8 Псковской судной грамоты и ст. 5 Двинской уставной грамоты, в 1397 г. впервые определивших понятие «повторение преступлений», во многом сходное с понятием «рецидив».

Соборное уложение 1649 г. повторением называет только совершение нескольких однородных преступлений независимо от времени, прошедшего между их совершением.

Проект Уложения Российской империи 1813 г., подготовленный по приказу Александра I, предусматривал наряду со специальным и общее повторение преступлений.

Свод законов, подготовленный по указанию Николая I и вступивший в силу 1 января 1835 г., в ст. 124 содержал положение, согласно которому повторение одного и того же преступления умножает вину преступника. При этом повторением преступления считался факт, когда преступник, «будучи наказан за преступление, учинил то же самое в другой или третий раз».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало четкое разграничение понятий повторения и совокупности преступлений, а Закон от 3 февраля 1892 г. уже предусматривал обязательные признаки повторения: тождественность преступлений или их однородность; отбытие наказания за первое преступление; давность повторения для всех преступлений.

Употребление в Уложении и последующих дореволюционных законах одновременно нескольких понятий (общее, специальное повторение, совокупность преступлений, однородность преступлений и др.) подталкивало юридическую науку к дальнейшему разграничению отдельных видов и форм множественности преступлений прежде всего с учетом их опасности.

Со второй половины XIX в. в специальной литературе чаще употребляется термин «рецидив» преступлений, первоначально используемый для обозначения наиболее опасного вида повторения – совершения одним лицом в течение относительно непродолжительного времени двух или более тождественных или однородных преступлений. Однако по поводу других признаков рецидива преступлений и о конкретных путях борьбы с ним высказывались различные, а иногда и противоположные суждения.

При определении меры наказания уже в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года» и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. предписывалось изучать наряду с иными существенными обстоятельствами «личность преступника, поскольку таковая выяснялась в учиненном им преступлении и его мотивах и поскольку возможно уяснить ее на основании его образа жизни и прошлого, а также устанавливается, насколько само преступление в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности» (п. 24 Кодекса).

Для определения меры наказания различается: «…совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз…» (п. 25 Кодекса)

При анализе рецидивной преступности отмечалось, что «преступника-рецидивиста характеризует повышенная степень общественной опасности его личности. Это находит свое выражение в самом факте повторного совершения таким лицом преступления вопреки примененным к нему ранее мерам исправительно-трудового воздействия».

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (п. «г» ст. 31) отнесли совершение преступления рецидивистом к числу отягчающих обстоятельств, влекущих применение к осужденному более строгой меры социальной защиты, но не раскрыли содержание самого понятия «рецидивист». В связи с этим в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. и Уголовных кодексах других республик термины «рецидив» и «рецидивист» не употреблялись, а говорилось только о повторении преступлений, как отягчающем ответственность обстоятельстве. Однако в других нормативных актах и литературе термин «рецидивист» использовался для обозначения привычного, профессионального преступника.

Термин «рецидив» вплоть до 1958 г. был изъят из законодательства.

Возвращение к понятию рецидива преступлений совпало с периодом ликвидации последствий культа личности Сталина и так называемой «хрущевской оттепели», с проявлением стремления отказаться от скомпрометировавших себя догм. Свою роль здесь

сыграла и неоправданно широкая амнистия 1953 г., когда на свободе оказалось большое количество опасных рецидивистов. Последовавшее за этим резкое обострение криминогенной ситуации потребовало принятия соответствующих мер. Статья 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (Основы) устанавливала правила, усиливающие наказание «особо опасных рецидивистов» без указаний на то, кого следует ими считать.

Текст Основ был дополнен в 1969 г. ст. 23^1, в которой раскрывались признаки особо опасного рецидива и описывался общий порядок признания лица особо опасным рецидивистом. Соответственно Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 24^1 «Особо опасный рецидивист», и аналогичные новеллы были внесены в Уголовные кодексы других союзных республик.

Анализ текста ст. 24^1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. позволяет заключить, что возможность признания лица особо опасным рецидивистом зависела от характера и тяжести совершенных преступлений (характер и тяжесть вновь совершенного преступления не имели значения лишь в случае, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 24^1); количества судимостей за них; срока наказания в виде лишения свободы, определяемого за преступление, в связи с которым суд рассматривает вопрос о признании виновного особо опасным рецидивистом (исключение составлял п. 3 ч. 1 ст. 24^1, где законодателем придавалось более важное значение не сроку лишения свободы, а интенсивности преступного поведения рецидивиста); возрасту (учитывались судимости лишь за преступления, совершенные лицом по достижении 18 лет).

Таким образом, вывод о повышенной опасности конкретного преступника основывался не на умозрительных предположениях об особой склонности к преступлениям, неисправимости лица и т. п., а на конкретных юридических фактах, совершении определенных преступлений. В ст. 24^1 Уголовного кодекса РСФСР (УК РСФСР) перечислялись именно те преступления, которые обычно причиняют наибольший ущерб гражданам, обществу, государству или наиболее часто встречаются и практике борьбы с рецидивной преступностью. Повторное их совершение свидетельствует об определенной закономерности, последовательности и преднамеренности преступного поведения. Оно влечет за собой право суда дать наиболее отрицательную оценку не только деянию, но и личности, т. е. признать ее особо опасным рецидивистом.

Для исключения формального подхода к признанию лица особо опасным рецидивистом УК РСФСР предусматривал особый порядок решения этого вопроса. Согласно ч. 2 ст. 24^1 указанного Кодекса лицо могло быть признано особо опасным рецидивистом: только судом с обязательной мотивировкой принятого решения в приговоре; на основании анализа не только факта наличия вышеперечисленных оснований, предусмотренных законом, но и особенностей личности, степени опасности и мотивов преступлений, степени осуществления преступных намерений, степени и характера участия в совершении преступлений и других обстоятельств.

Итак, институт особо опасного рецидивиста просуществовал вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. и послужил мощным стимулом для научного изучения проблем борьбы с рецидивной преступностью. В нем рецидив преступлений впервые закреплен как законченный правовой институт, конструкция которого аккумулирует опыт борьбы с преступностью и достижения науки, отвечает на многие дискуссионные вопросы. В ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации речь идет об общем простом рецидиве с уточнением об умышленном характере совершенного ранее преступления. В ч. 2 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации определен вид рецидива, именуемый «опасным», а в ч. 3 данной статьи – особо опасный рецидив преступлений.

Таким образом, понятие «повторение преступлений», во многом сходное с понятием рецидива, встречается еще в русском дореволюционном законодательстве (в Псковской судной грамоте, Двинской уставной грамоте).

При определении меры наказания уже в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года» и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. предписывалось изучать личность преступника наряду с иными существенными обстоятельствами.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. и Уголовных кодексах других республик термины «рецидив» и «рецидивист» не употреблялись, а говорилось только о повторении преступлений, как отягчающем ответственность обстоятельстве.

Возвращение к понятию рецидива преступлений законодательно оформилось в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые устанавливали правила, усиливающие наказание «особо опасных рецидивистов».

УДК 343.791

Ж.А. Борисова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО (НЕПРАВОМЕРНОГО) ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Кто владеет информацией, тот владеет миром», говорил британский финансист Натан Майер фон Ротшильд. И действительно, ценность информации велика, а в современном мире особо значима. Некоторые авторы называют создание индустрии производства и обработки информации отличительной особенностью современного периода развития человечества, ведь в эпоху информационных технологий происходит глобальная компьютеризация всех сфер жизнедеятельности. Общество озабочено вопросами безопасности функционирования информационных компьютерных систем и сетей, разрабатывая и внедряя для этого комплекс правовых, организационных и технических мер защиты. Чем более значимой становится сама информация как объект преступного посягательства, тем больший интерес она представляет для несанкционированного доступа. Преступность ни на шаг не отстает от технологического прогресса, разрабатывая новые способы и средства нарушения систем защиты. И здесь верным видится утверждение Н.Ф. Ахраменка, что «основным способом воздействия на человеческий фактор по-прежнему остается метод правового запрета общественно опасного поведения с использованием ЭВМ либо с воздействием на них». Однако ввиду широкого распространения Интернет-технологий, создавших условия для практически беспрепятственной коммуникации населения всего земного шара, преступления против информационной безопасности (преступления в сфере компьютерной информации) все чаще приобретают трансграничный характер и, следовательно, требуют объединения усилий не только отдельных государств, но и всего

мирового сообщества в борьбе с ними. Так как стратегическим партнером Республики Беларусь в указанном направлении является Российская Федерация, актуальным становится проведение сравнительно-правового анализа несанкционированного (неправомерного) доступа к компьютерной информации в уголовном законодательстве указанных государств.

Так, данное преступление включено белорусским законодателем в гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Республики Беларусь), а российским – в гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), имеющие соответственные названия: «Преступления против информационной безопасности» и «Преступления в сфере компьютерной информации», что традиционно отражает родовой объект объединенных в данные главы преступлений. Не смотря на существенные отличия в указанных формулировках, по мнению белорусских ученых (Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, И.О. Грунтов и др.), родовым объектом этих преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия существования и функционирования компьютерной информации и компьютерного оборудования», а по мнению российских (И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов и др.) – «отношения в сфере охраны компьютерной информации», то есть по содержательному аспекту данные определения можно назвать схожими. Однако формулировка белорусского законодателя видимся более точно отражающей сущность охраняемых общественных отношений.

Для проведения дальнейшего анализа для более четкой картины исследуемого вопроса логично сравнить диспозиции рассматриваемых норм. Так, в ч. 1 ст. 349 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за «несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты (несанкционированный доступ к компьютерной информации), повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда», а в ч. 1 ст. 272 УК РФ – за «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации». Так, предметом данного преступления белорусский законодатель называет «информацию, хранящуюся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях». Но некоторые белорусские ученые (например А.А. Шардаков) называют ее коротко «компьютерной информацией», что соответствует формулировке в современном российском законодательстве. Следует также отметить, что в предыдущей редакции ч. 1 ст. 272 УК РФ предметом указанного преступления называлась «информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети». Как разъясняет Генеральная прокуратура Российской Федерации, «законодатель внес данные изменения, чтобы решить ряд проблем, возникающих в правоприменительной практике, например, когда неправомерный доступ осуществлялся к устройству, не подпадающему под определение ЭВМ, но по своим свойствам и функциям фактически не уступающему ЭВМ по возможности хранения и обработки информации (мобильные телефоны, смартфоны, карманные персональные компьютеры)». Полагается, что подобный подход соответствует стремительному технологическому прогрессу и заслуживает внимания белорусского законодателя. Кроме изложенного указанные изменения в российском законодательстве в части определения предмета преступного посягательства избавили его от формулировки «хранящейся». Как отмечает Л.И. Гасан, «данная формулировка вела к ограничительному толкованию уголовного закона, поскольку информация должна была храниться в статичном состоянии. В таком случае вне уголовно-правовой охраны оставались ее динамические состояния (например транслирование)». Обозначенная проблема до настоящего времени является актуальной для белорусского законодательства.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в соответствии с белорусским законодательством несанкционированный доступ к компьютерной информации становится уголовно наказуемым только в случае, когда он сопровождается нарушением системы защиты. Некоторые авторы критикуют подобный подход, указывая, что доступ к информации возможен и «без функционального прерывания работы системы защиты, а подобные действия остаются уголовно ненаказуемыми». В формулировках российского законодательства данная проблема отсутствует.

Следует отметить и то, что рассматриваемые составы преступлений являются материальными, хотя перечень общественно опасных последствий, с наступлением которых связана уголовная ответственность в российском и белорусском уголовном законодательстве, также имеет различия. Так, в УК РФ среди них указывается копирование, а в УК Республике Беларусь – вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда. Отличается и форма вины по отношению к наступившим последствиям рассматриваемого преступления: в Республике Беларусь она может быть исключительно неосторожной, а в Российской Федерации – как умышленной, так и неосторожной. Однако белорусский законодатель выделил умышленное совершение всех указанных деяний в отдельные составы преступлений, предусмотрев их статях «Модификация компьютерной информации» (ст. 350 УК), «Компьютерный саботаж» (ст. 351 УК) и «Неправомерное завладение компьютерной информацией» (ст. 352 УК), при этом значительно ужесточив санкции за их совершение, что вполне справедливо.

Так, определение несанкционированного (неправомерного) доступа к компьютерной информации в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации в настоящее время имеет определенные отличия, ввиду чего полагается, что его унификация может способствовать успешной кооперации усилий государств в борьбе с этим международным злом.

УДК 343.28

Е.С. Бородулькина

О ПЕРСПЕКТИВЕ ВНЕДРЕНИЯ ХОСПИСОВ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире здоровье относится к числу общепризнанных, фундаментальных ценностей и является важнейшим приоритетом социальной политики государств. Республика Беларусь не является исключением: ч. 1 ст. 45 Основного закона гарантирует своим гражданам право на охрану здоровья. Кроме того, в соответствии с п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» основой социальной

безопасности является состояние защищенности здоровья от внутренних и внешних угроз. Здоровье нации провозглашается фактором обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, а повышение уровня здоровья населения – национальным интересом в демографической сфере.

Лица, находящиеся в местах лишения свободы, сохраняют свое конституционное право на охрану здоровья, реализация которого в местах лишения свободы включает два основных направления. Первое непосредственно связано с созданием условий, обеспечивающих поддержание здоровья лица с начального момента изоляции от общества, в период отбывания наказания и какое-то время после освобождения. Второе реализуется посредством некоторых уголовно-правовых механизмов. Например, уголовным законодательством предусмотрена возможность досрочного освобождения осужденных в том случае, когда наличие тяжелого заболевания выступает препятствием для дальнейшего отбывания наказания (ч. 2 ст. 92 УК).

Однако в реализации второго направления права граждан на охрану здоровья в местах лишения свободы, связанного с досрочным освобождением, имеет место некоторая проблема. В соответствии с положениями действующего уголовного Закона даже неизлечимое заболевание в терминальной стадии не является гарантией выхода лица на свободу: помимо физического состояния осужденного учету подлежат тяжесть совершенного преступления, его поведение, личность и т. д. (ч. 2 ст. 92 УК, ч. 6 ст. 187 УИК). На первый взгляд, такое решение противоречит общему курсу гуманизации уголовного законодательства, так как продолжение отбывания наказания больным осужденным может усиливать страдания такого лица. Вместе с тем освобождение тяжелобольного лица в том случае, когда суд «закроет глаза» на прочие кроме самого заболевания существенные критерии, может являться существенной угрозой для безопасности общества. Официальная статистика в части повторного совершения преступлений освобожденными по заболеванию лицами в Республике Беларусь не ведется, но определенной информативностью в этой связи будут обладать данные о совершении новых преступлений освобожденными по болезни в Российской Федерации. Так, в своем диссертационном исследовании О.А. Алфимова обращает внимание на то, что около 16 % от общего числа освобожденных больных вновь совершают преступления.

В связи со сказанным актуальной видится постановка вопроса о поиске решения, учитывающего интересы самого осужденного и безопасность общества и потерпевшего лица. Полагается таким решением может стать внедрение программы хосписов при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Хосписы представляют собой учреждения, в которых находятся больные осужденные с неблагоприятным прогнозом заболевания и получающие особый уход и обслуживание. Отличительной особенностью хосписов от иных лечебных учреждений является то, что туда направляют больных, для которых, как правило, в ближайшее время неизбежен летальный исход. Пациенты получают психологическую реабилитацию, облегчение симптомов, но не интенсивную терапию и лечение. В таком случае обычно говорят о паллиативной помощи: когда обеспечивается борьба с болью, а не с заболеванием.

Если обратить внимание на зарубежный опыт, то эффективная модель функционирования хосписной системы существует в США. Персонал американского тюремного хосписа включает врачей, средний медицинский персонал, психолога, психиатра, социальных работников, священников и сотрудников службы безопасности, а также добровольцев, желающих оказать помощь данной категории лиц. Особенностью данных учреждений является возможность посещения больных близкими людьми для облегчения страданий осужденных и налаживания связей перед их уходом из жизни. На добровольных началах осужденные могут ухаживать за такими же умирающими осужденными, причем, как показывает практика, делают они это с энтузиазмом. Выводы американских ученых на этот счет однозначно свидетельствуют о том, что осуществление ухода обладает высоким исправительным эффектом для здоровых осужденных, осуществляющих уход.

На первый взгляд, «затратная» хосписная система вряд ли смогла бы вызвать интерес на постсоветском пространстве, но положительный опыт в данном направлении уже имеется. Так, в Красноярске в 2014 г. был открыт первый и единственный хоспис на базе легочного туберкулезного отделения Краевой туберкулезной больницы № 1 ГУФСИН России по Красноярскому краю. В настоящее время ввиду сложившейся критической ситуации, связанной с частыми отказами судами в освобождении тяжелобольных лиц, участившимися обращениями российских граждан в Европейский суд по правам человека по вопросам ненадлежащего медицинского ухода, идет активное обсуждение представителями государственных органов, Общественной палаты РФ, правозащитных организаций возможности расширения программы внедрения специализированных хосписов. Также изучается возможность создания хосписа и для освобожденных от уголовного наказания лиц в том случае, если родственники не могут (не хотят) ухаживать за больными лицами.

Что касается внедрения программы хосписов в Республике Беларусь, то полагается, что при разумном и взвешенном подходе можно существенно минимизировать затраты на реализацию программы. Речь может идти не о возведении новых зданий, а для начала о рассмотрении возможности выделения уже существующих помещений для создаваемых палат при исправительных учреждениях (то есть решение вопроса о рациональном использовании существующих площадей и т. д.). Если рассуждать о заработной плате для персонала хосписа, то санитарами могут являться лица из числа осужденных, которые будут проходить соответствующее недлительное обучение и затем смогут осуществлять уход за больными (кормление, уборка, смена белья и т. д.). Кадровое наполнение хосписа можно осуществлять постепенно.

С учетом сказанного целесообразным видится необходимость проведения встречи представителей МВД и Минздрава Республики Беларусь, членов специальной врачебной комиссии, занимающейся рассмотрением вопросов об освобождении лица от наказания по ч. 2 ст. 92 УК. На встрече следует обсудить возможность и своевременность создания хосписов при исправительных учреждениях в Республике Беларусь и в случае принятия положительного решения решить вопрос о создании специальной рабочей группы, которая осуществит расчет средств, необходимых для открытия хосписного отделения, и разработает поэтапную программу внедрения хосписов, методы проведения мониторинга ее эффективности и т. д.

Таким образом, внедрение и развитие хосписов при исправительных учреждениях может стать перспективным направлением для Республики Беларусь, требующим дальнейшего глубокого осмысления и проработки представителями науки и правоприменителями в равной степени.

УДК 343.85

С.А. Бражников

КРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время безнадзорность рассматривается государственной властью Российской Федерации в качестве одной из непосредственных причин увеличения количества несовершеннолетних преступников. Профилактика безнадзорности, выявление и устранение причин, ей способствующих, выступает в качестве одного из основных направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам.

С учетом сказанного выше необходимо проанализировать положения нормативных правовых актов и иных официальных документов, характеризующих криминогенный потенциал безнадзорности и отражающих основные аспекты создания и последующего функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Следует отметить, что начало системного решения проблем предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в условиях их интенсивного нарастания было положено Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав», определившим состав субъектов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав, а также их первоочередные задачи.

В Федеральной целевой программе «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на 1997–1998 гг. при анализе проблем подростковой среды отмечалось, что безнадзорные дети, как правило, занимаются воровством, бродяжничеством, попрошайничеством, систематически употребляют алкоголь, наркотики и токсические вещества, довольно часто вовлекаются в противоправную деятельность. При этом количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, ежегодно возрастает.

В дальнейшем Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» была включена в состав Президентской программы «Дети России», что доказывает повышенный уровень внимания руководства страны к обеспечению решения вопроса противодействия подростковой безнадзорности.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации констатировалось ухудшение качественной структуры преступности несовершеннолетних (увеличение числа умышленных убийств, грабежей, разбойных нападений, тяжких телесных повреждений), а также неэффективность функционирования системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Практика показала, что только к концу 1994 г. удалось приостановить ликвидацию и свертывание работы комиссий по делам несовершеннолетних, выступающих ведущими органами координации и контроля деятельности всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16 апреля 1998 года № 2389-II ГД ситуация, сложившаяся в стране с детской безнадзорностью, была названа одной из главных проблем детства. Согласно приведенным в указанном документе статистическим данным в 1998 г. в Российской Федерации насчитывалось 573 тыс. подростков, оставшихся без попечения родителей, 546 тыс. безнадзорных детей, подростков без определенного места жительства, беженцев, вынужденных переселенцев, жертв вооруженных и межнациональных конфликтов, 2 млн детей, нигде не учащихся и не работающих.

Событием, имеющим стратегическое значение в области противодействия безнадзорности несовершеннолетних, стало принятие и вступление в силу Федерального закона от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определившего основные принципы и задачи деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также основные направления их деятельности. В соответствии с этим Законом были разработаны и утверждены подзаконные нормативные правовые акты, составившие правовую основу профилактической деятельности.

В Концепции федеральной целевой программы «Дети России» на 2007–2010 гг. при обосновании соответствия ее целей приоритетным задачам социально-экономического развития Российской Федерации было указано на то, что семейное неблагополучие, асоциальное поведение родителей и отсутствие контроля за поведением детей являются причинами ранней криминализации последних. Приведенные в данном документе статистические данные свидетельствовали об устойчивом росте преступности несовершеннолетних (2003 г. – 145,4 тыс. преступлений; 2004 г. – 154,4 тыс.; 2005 г. – 154,7 тыс.).

Решение проблемы безнадзорности детей и подростков и их интеграция с обществом рассматривались разработчиками указанной концепции в числе приоритетных задач деятельности органов власти всех уровней и в центре внимания общества.

В Государственном докладе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о положении детей и семей, имеющих детей, в 2013 г. подчеркнуто, что поиск путей снижения уровня преступности среди молодежи, повышение эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом. В качестве негативных тенденций развития преступности несовершеннолетних в последнее время в данном документе выделены следующие: увеличение числа подростков, совершивших преступления в составе группы; рост количества несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения; увеличение количества подростков, совершивших преступления повторно.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. одним из приоритетных направлений долгосрочной политики социальной поддержки населения определено повышение эффективности государственной поддержки семьи, в том числе путем укрепления системы профилактики беспризорности и безнадзорности, консолидации действий федеральных, региональных и местных социальных институтов, направленных на решение данной проблемы.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

на законодательном уровне, а также в подзаконных нормативных правовых актах и иных официальных документах исполнительно-распорядительных органов безнадзорность в большинстве случаев позиционируется как причина, а правонарушения и преступность несовершеннолетних – как следствие этой причины;

безнадзорность является крайне негативным социальным явлением, обладающим огромным криминогенным потенциалом. Ее необходимо расценивать и учитывать в соответствующих условиях как одну из основных детерминант противоправного поведения детей и подростков.

УДК 343.2

И.В. Буянова

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С древних времен человечество имело на вооружении различные способы покарания человека за совершаемые им преступления, начиная с самых примитивных и заканчивая широким спектром различных видов наказания, применяемых в современном уголовном законодательстве. Но как бы ни была хороша идея воздать за содеянное, нельзя забывать про реалии современного мира и необходимость экономии уголовной репрессии. Именно поэтому уголовное право имеет в наличии важный и нужный институт – освобождение от уголовной ответственности.

Глава 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Республики Беларусь) предусматривает 7 видов освобождения от уголовной ответственности, одним из которых является освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности. И здесь следует отметить, что Беларусь – единственная из постсоветских государств, кто не отказался и сохранил рассматриваемый вид наказания в уголовном законе своей страны.

Итак, ст. 86 УК содержит положения, по которым лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности при условии возмещения ущерба, уплаты дохода, полученного преступным путем, заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом, если будет доказано, что для исправления такого лица достаточно мер административного взыскания. Наличие подобного вида освобождения от уголовной ответственности видится немного сомнительным с учетом того, что в данном случае происходит смешение двух видов ответственности в уголовном законе, который по своей природе является более строгим по отношению к Кодексу об административных правонарушениях (КоАП).

Из курса общей теории права известно о различных видах юридической ответственности, большинство из которых нашли свое закрепление в самостоятельных кодифицированных источниках, и смешение их, пусть даже и всего в одной статье, наводит на ряд вопросов о природе и сущности каждого из этих видов юридической ответственности. Особенно странно, что ч. 2 ст. 86 УК прописывает конкретные меры административного взыскания, которые могут применяться при наличии условий, оговоренных в ч. 1 вышеупомянутой статьи, а именно:

штраф в пределах от пяти до тридцати базовых величин;

исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20 % из заработка;

административный арест сроком до 15 суток;

лишение специального права на срок от трех месяцев до трех лет.

Анализ ст. 86 позволяет сделать вывод о том, что УК Республики Беларусь содержит меры далеко не уголовной ответственности. Видится логичным при наличии такого вида освобождения от уголовной ответственности, если уж законодатель не захотел отказаться от него, как это сделали все остальные страны на постсоветском пространстве, сделать ссылку на КоАП, в котором могла бы найти закрепление норма об административной ответственности в случае освобождения от уголовной. Это позволило бы уголовному закону сохранить чистоту формулировок и понятий. Одно дело – иметь в наличии норму бланкетного характера, но совсем другое дело – прописывать административные взыскания в УК.

Данная точка зрения не претендует на исключительность, но пока подобный вид освобождения от уголовной ответственности будет закреплен в уголовном законе в указанной выше формулировке, всегда будут возникать закономерные вопросы к законодателю. Не означает ли это, что принцип неотвратимости ответственности, о котором идет речь в ст. 3 УК Республики Беларусь, подразумевает любую ответственность? Еще более острым становится этот вопрос с учетом введения уголовно-правовой компенсации как разновидности материальной ответственности. Так, предполагается, что законодатель будет вынужден переименовать Уголовный кодекс, подобрав более емкое название с учетом наличия в нем не только уголовной ответственности, но и ряда других.

Несомненным остается лишь тот факт, что институт освобождения от уголовной ответственности крайне важен и нужен, но при формировании его норм должна прослеживаться логика и здравый смысл, чтобы избежать путаницы и ненужной подмены понятий.

УДК 12.00.08

А.М. Быстриков

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности, а также освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора являются нормами, обязательными для исполнения, в отличие от остальных оснований, действие которых определяется судом. В силу этого правоприменитель практически не обладает свободой оценки поведения виновного лица при определении необходимости привлечь его к уголовной ответственности. А общество и государство лишается возможности оценить превентивное воздействие норм уголовного права и справедливо вынести решение: применять ли к виновному лицу меры уголовной репрессии или нет. То есть при освобождении от уголовной ответственности для

уголовного закона в абсолютном большинстве случаев не важно, действительно ли исправилось виновное лицо или нет. Такое положение нам представляется не в полной мере соответствующим предназначению норм уголовной ответственности. По указанной причине видится, что такой императивный институт, как сроки давности, должен иметь четкую регламентацию, соответствующую всем принципам, задачам и функциям уголовного права Республики Беларусь. Так, актуальным представляется вопрос: можно ли считать регламентацию применения нормы ст. 83 УК Республики Беларусь достаточно обоснованной и правомерной?

Начиная исследование следует начать с определения его предмета, то есть в нашем случае выделить правовое обоснование применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В различной юридической литературе, в том числе и в комментариях к уголовному закону, существует ряд оснований освобождения от уголовной ответственности. И у каждого из них есть свое обоснование. В данном случае интерес вызывают сроки давности вследствие обязательности их применения. Ведь основание к освобождению от уголовной ответственности, которое является обязательным к исполнению, т.е. применение которого не является альтернативой для суда, должно быть непреложно аргументировано. Именно на аргументации их применения следует остановиться более детально.

В научной литературе выделяют различные подходы к обоснованию применения механизма давности, но интерес вызывает выделение концептуальных моментов его применения.

Так, в широком научном кругу высказывается следующая мысль: «Если после совершения преступления проходит значительное время, привлечение к уголовной ответственности теряет свою эффективность и не может оказать серьезного предупредительного воздействия. К тому же, совершившее преступление лицо в течение этого времени может исправиться».

Таким образом, можно видеть основополагающими положениями следующее обоснование применения сроков давности:

привлечение к уголовной ответственности теряет свою эффективность;

не оказывает должного предупредительного воздействия;

презумпция исправления лица, совершившего преступление.

Большинство ученых-юристов имеют ввиду нецелесообразность и мало эффективность реализации таких целей уголовной ответственности, как частное и общее предупреждение. Мы, в свою очередь, склонны считать, что без детального рассмотрения самих целей уголовной ответственности, говорить о нецелесообразности их реализации можно с трудом.

Говоря о целях уголовной ответственности, мы забываем, что они являются таковыми, так как реализуются посредством привлечения виновного к уголовной ответственности. В.Н. Петрашев пишет: «В первом случае содержанием уголовной ответственности является наказание. При этом, как писал Ч. Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях», уздой для преступлений служит не жестокость, а неизбежность кары, достигаемая бдительностью и строгостью судьи при мягкости закона».

Вышесказанное подтверждает мысль и дополняет ее, концентрируя внимание на неизбежности наказания как залога реализации частного и общего предупреждения. Ведь одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности. В свою очередь, наказание является следствием привлечения лица к уголовной ответственности и результатом достижения целей уголовной ответственности. Описанная взаимосвязь возможна только при наличии факта привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. В случае со сроками давности выпадает основное связующее звено, и, как следствие, достижение целей уголовной ответственности становится невозможным.

Но реализация целей уголовной ответственности не единственное обоснование применения сроков давности, так некоторые ученые-юристы высказываются в поддержку презумпции исправления преступника при истечении давности. Так, Н.А. Бабий приводит два основания: «отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление; отпадение общественной опасности совершенного преступления».

Очевидно, что стоит обратиться к тому, благодаря чему при применении сроков давности достигается исправление лица, совершившего преступление.

Так, для освобождения лица от уголовной ответственности по давности научно-практический комментарий выделяет необходимость выполнения трех условий: «истек установленный этой статьей срок со дня совершения преступления; виновный не совершил в течение этого срока нового умышленного преступления; виновный не скрывался от следствия или суда».

Таким образом, видно, что выделенные условия регламентируют и одновременно являются определенными критериями для реализации презумпции исправления лица. Перечисленные условия так или иначе привязываются к тому, что отсутствовало прерывание течения давности, а также сокрытие виновного от следствия или суда.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что законодатель выкристаллизовывает определенные условия, выполнение которых необходимо для реализации презумпции исправления лица. При этом возникает вопрос: при стечении каких обстоятельств можно говорить о выполнении трех названных условий?

Как известно, течение сроков давности имеет место в случае, когда: не выявлено лицо совершившее преступление; лицо не скрывалось от следствия или суда; лицо не совершало новых преступлений, которые могли прервать течение давности.

Так, возникает следующий ряд вопросов: если лицо, совершившее преступление, не было выявлено и имеет место течение сроков давности, то по каким критериям мы можем судить о его посткриминальном поведении? А именно с уверенностью говорить о том, что лицо не скрывалось от закона и не совершало новых преступлений? Ведь то, что лицо не было выявлено, может являться следствием как раз того, что оно предприняло меры к сокрытию себя от правосудия. Что уже не позволяет с определенностью говорить о выполнении второго условия. При этом лицо могло совершить новое преступление для сокрытия самого факта совершения им преступления ранее.

Таким образом, видится проблематичным определение качественных и количественных показателей для определения выполнения трех названных условий, что, как следствие, создает весьма эфемерное представление о «презумпции исправления». И здесь представляется необходимым более детальное рассмотрение уголовной ответственности и ее целей, условий их реализации для определения правомерности оснований применения института давности, а также исследование института давности с позиций принципов, задач и функций уголовного права.

УДК 314:343.9.01

Т.И. Вишневская

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

В настоящее время во всех странах наблюдается глобальный демографический кризис – старение населения планеты. Каждую секунду где-то в мире два человека отмечают свое шестидесятилетие, а в течение года свое шестидесятилетие отмечают почти 58 млн человек. Считается, что население стареет, когда процентная доля людей старшего возраста в общей численности населения растет. Так, специализированная международная организация HelpAge International совместно с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА), исследуя динамику численности пожилых людей нашей планеты в целом, констатирует, что в 2015 г. количество людей старше 60 лет во всем мире составило 901 млн человек, тогда как в 2014 г. – 868 млн, в 2012 г. – 809 млн. К 2030 г. данная организация прогнозирует увеличение числа лиц старше 60 лет до 1,375 млрд (16 %), к 2050 г. – до 2,031 млрд (22 %).

В Республике Беларусь увеличение количества пожилого населения стало заметным уже с середины XX в. Данные официальной белорусской статистики свидетельствуют о том, что за последние десять лет в Беларуси абсолютная численность лиц пожилого возраста (60 и старше) увеличилась на 111,2 тыс. человек (6,2 %). По состоянию на 1 января 2016 г. количество пожилого населения составляло 1 млн 955,5 тыс. человек (20,59 %), т. е. каждый пятый человек в нашей стране – пенсионер. В то время как в 2015 г. в Республике Беларусь численность людей в возрасте от 60 лет и старше составляла 1 млн 916,3 тыс. (20,2 %), в 2014 г. – 1 млн 879,9 тыс. (19,9 %), в 2012 г. – 1 млн 834,99 тыс. (19,39 %), в 2010 г. – 1 млн 797,12 тыс. (18,92 %), 2008 г. – 1 млн 758,69 тыс. (18,43 %), в 2006 г. – 1 млн 765,43 тыс. (18,33 %). При этом, как показала статистика, самой быстрорастущей группой является население в возрасте старше 65 лет, в 2015 г. – 1 млн 348,84 тыс. (14,23 %), в 2014 г. – 1 млн 317,91 тыс. (13,92 %).

Так, основные причины, которые привели к старению населения, – снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни старших возрастных групп.

Следует отметить, что отношение исследователей к старению населения неоднозначно. Одни считают, что увеличение численности людей пожилого возраста – положительное явление, так как старшее поколение в условиях повышения продолжительности жизни является значительным ресурсом культурного и экономического развития. Исследователи международной организации Helpage утверждают, что можно получать экономическую выгоду от процесса старения населения, так называемые «дивиденды долголетия», так как активные в социально-экономическом отношении, хорошо обеспеченные и правильно следящие за здоровьем мужчины и женщины в возрасте 60 лет и старше демонстрируют невероятную производительность труда и вносят огромный вклад в развитие общества. Однако большинство ученых признают старение населения негативным демографическим явлением, которое закономерно влечет множество серьезных проблем во всех сферах жизни общества. Согласимся с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун, который говорит, что «социальные и экономические последствия старения населения очень значительны и затрагивают самым беспрецедентным образом не только конкретного человека старшего возраста и ближайших членов его семьи, но и их окружение и все мировое сообщество».

Среди различных отрицательных последствий глобального старения населения мира отдельно следует выделить особую проблему – геронтологическую преступность (от греч. «gerontos» – старый; геронтология – наука, изучающая процесс старения). Так, пожилые люди часто испытывают финансовые трудности, чувство ненужности, безысходности, неудовлетворенности жизнью, что приводит к ведению асоциального образа жизни, совершению агрессивных действий и правонарушений. Статистические данные МВД Республики Беларусь констатируют ежегодный рост количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста, и количества преступлений, совершаемых в отношении последних.

Таким образом, следует подчеркнуть, что старение населения в силу своей необратимости и постоянного развития влияет на все сферы жизни общества и влечет множество последствий. И здесь Республика Беларусь, как демократическое, правовое, социальное государство, активно проводит политику, направленную на защиту прав, свобод и интересов пожилых людей. Однако комплексные криминологические исследования, посвященные рассматриваемой проблеме в республике отсутствуют. В связи с чем видится целесообразным в современной правовой науке выделить такое направление, как криминальная геронтология, для выработки конкретных мер по предупреждению и предотвращению геронтологической преступности.

УДК 343.95

А.В. Гладков

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Одно из основных направлений повышения эффективности борьбы с коррупцией – средства массовой информации. В деле правового воспитания населения страны, исправления деформации правосознания граждан в части отношения к коррупционным явлениям, а также мотивации граждан к выявлению нечестных чиновников и формирования личности правопослушного руководителя никакие другие средства не могут заменить СМИ. Их задача – информировать общественность о конкретных случаях коррупции и наказаниях виновных в ее проявлении; приводить в действие антикоррупционную программу, сообщать об ее успехах; способствовать формированию у граждан навыков антикоррупционного поведения; закреплять новые нормы гражданской морали.

Для того, чтобы понять и оценить возможности борьбы с коррупцией в Беларуси, необходимо проанализировать возможное участие в решении обозначенной проблемы самих СМИ.

Так как в государстве уделяется особое внимание борьбе с коррупцией, именно СМИ выступают в гражданском обществе инструментом диалога между различными социальными группами. При этом роль государства скорее усиливается в решении проблем, связанных с коррупцией, так как справиться с ними не под силу отдельным индивидам или их объединениям. Подтвержден-

ем служат приобретающие распространение тенденции, связанные с тем, что и в наиболее демократических странах государство увеличивает свою долю участия в решении проблем общества и даже, казалось бы, частных проблем индивида. Это во многом объясняет целенаправленные усилия государства по созданию стабильных коммуникационных каналов для налаживания общения с массами с целью противодействовать коррупции. Главным элементом гражданского общества становится ответственный или «адекватный» гражданин. Адекватный гражданин – ориентированная личность с верной самоидентификацией в обществе, настроенная на деятельное участие в жизни общества с учетом своего реального состояния и ясных перспектив на основе обдуманных и принятых необходимых решений.

Исследователи в области СМИ настойчиво обращают внимание на необходимость белорусских масс-медиа выделить в качестве центральной задачу формирования гражданской позиции каждого человека как субъекта социально-политических отношений. Проблемы, с которыми сталкиваются СМИ в освещении и пропаганде антикоррупционной политики – это, в частности, отсутствие должного финансирования данного направления работы и точных сведений о фактах коррупции. По мнению журналистов, в отдельных случаях имеет место нежелание чиновников комментировать факты коррупции в подведомственных учреждениях. В то же время известно, что необходимым фактором успешного проведения административной реформы является заинтересованность в ней государственных служащих, призванных обеспечить ее реализацию,

Сложности в проведении антикоррупционной политики заключаются не только в специфических особенностях СМИ. Думается, что установление эффективного взаимодействия между государством и обществом сталкивается не только с нежеланием, но и неготовностью самих граждан включиться в процесс обсуждения и решения наболевшей проблемы коррупции (как лично, так и через соответствующие структуры и в рамках соответствующих процедур). Население низко оценивает собственные возможности оказывать влияние на решения властей.

Указанное существенно снижает потенциал воздействия СМИ на общественное мнение. Сказывается также и распространенное ныне определенное недоверие граждан к органам власти и социальным институтам в том, что может быть преодолено коррупционное заражение, особенно учитывая возможность их влияния (в первую очередь на местах) на СМИ. Однако в целом у белорусских СМИ есть большие шансы занять прочные позиции в качестве активного участника в процессе установления прозрачных отношений между органами власти и гражданским обществом и, как следствие, устранения причин воспроизведения коррупционных практик.

Важным показателем оценки коррупционной преступности в государстве является индекс восприятия коррупции. В конце 2016 г. Международная антикоррупционная организация Transparency International выпустила доклад по уровню коррупции в 167 странах мира. Индекс восприятия коррупции организацией рассчитывается по шкале от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). Согласно данным Transparency International индекс коррумпированности Беларуси составил 32. Такой же индекс у Аргентины, Того, Эквадора и Кот д'Ивуара. Внизу списка из 167 государств в 2015 г. оказались КНДР, Афганистан, Судан и Южный Судан, Ангола. Самой коррумпированной страной в мире по-прежнему продолжает оставаться Сомали. Наилучшие показатели продемонстрировали Дания, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия и Нидерланды, чей индекс восприятия коррупции варьируется от 91 до 87.

Зарубежные и отечественные ученые отмечают, что общество сегодня не в состоянии самостоятельно включиться в антикоррупционную деятельность. Кроме того, оно пессимистично настроено на результаты от этой деятельности.

Таким образом, необходимо подчеркивать в СМИ факторы, направленные на реальное противодействие коррупции:

прозрачность и гласность процесса принятия решений должностными лицами, открытость и доступность большинства нормативных и подзаконных актов;

действительная гарантия защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией;

эффективная организация административной системы, характеризующейся компактностью, малой степенью бюрократизации, отсутствием кастовости;

адекватная система внутреннего и внешнего контроля над действиями должностных лиц;

морально-психологический настрой общества и всего корпуса должностных лиц на неприятие коррупции.

В большинстве случаев широкой общественности становится известно о коррупционных проявлениях из средств массовой информации. Антикоррупционные журналистские расследования, обращения телезрителей и радиослушателей, сообщения в сети Интернет, в том числе со стороны представителей государства, активизируют антикоррупционные настроения. Вместе с тем не во всех случаях такой информации дается адекватная оценка. Для противодействия коррупции важно, чтобы эти сведения брались за основу реальных расследований.

Важным фактором антикоррупционной деятельности является доступность для граждан информации о коррупции, а также о результатах и способах борьбы с ней. В настоящее время такая информация размещается на официальных сайтах государственных органов в сети Интернет. В свою очередь, общественные объединения и организации гражданского общества могут содействовать дальнейшему распространению и обработке такой информации. Выпуск и распространение антикоррупционных памяток, брошюр способствует повышению эффективности противодействия коррупции.

В СМИ следует показывать, что борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанейщины и вброса примитивных решений (например призывов к массовым репрессиям). Те, кто громче всех кричат о засилье коррупции и требуют репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции.

Нужно отмечать в СМИ, что пагубность коррупции как социального феномена заключается еще и в том, что она не только представляет собой сильнейший тормоз в развитии государства и общества, но и отбрасывает общество в его развитии на десятки (и даже сотни) лет назад. Например, «торговля должностями», является своеобразным «атавизмом», родовым пятном Средневековья.

Средства массовой информации во взаимодействии с органами власти воспитывают граждан в духе уважения права, способствуют утверждению в массовом сознании демократических ценностей и понимания опасности коррупции. СМИ получают и распространяют информацию о фактах коррумпированности во всех сферах общественной жизни, осуществляя тем самым своеобразный контроль за деятельностью органов власти.

В качестве средств борьбы с коррупцией следует широко использовать возможности социальной рекламы, основными элементами которой должны стать: выработка презрения к взяткодателю, и взяткополучателю и разъяснение основ методик борьбы со вставшими на пути коррупционерами. Одной из задач социальной антикоррупционной рекламы должна стать мотивация граждан к выявлению нечестных чиновников. Все должно быть оформлено в коротких, понятных, доступных для понимания и исполнения рекомендациях, красочных и ярких, чтобы привлекать молодежь и детей. В качестве стимулирования деятельности населения по выявлению коррумпированных чиновников следует использовать весь комплекс мероприятий маркетинга и publicrelations.

УДК 343.9:316.334

А.А. Глухова

О СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ И ИХ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сегодня преступность – обычное социальное явления, искоренить которое невозможно. Однако при соответствующем контроле этого явления правоохранительными органами возможно ограничить его за пределами социально терпимого. Так, российские ученые Н.Ф. Кузнецова, А.И. Долгова и др. указывают на необходимость активной наступательной борьбы с преступностью, что в современных условиях вполне актуально, так как преступность становится все более организованной, профессиональной, транснациональной. Противостоять негативному явлению может только системная работа правоохранителей, основанная на тесном взаимодействии с гражданами и коллегами из зарубежных стран.

Одним из индикаторов благополучия общества и государства является показатель состояния уличной преступности. Сравнительно недавно в зарубежной социологии была сформулирована и получила свое реальное развитие, в том числе и в рамках криминологии, так называемая теория «разбитых окон» (англ. Broken Windows Theory), сформулированная Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом в 1982 г. Данная теория вполне вписывается в рамки отечественной социологии права и преступности, в частности, в ту ее часть, в которой исследуются взаимосвязи между архитектурной организацией городского пространства и субъективным ощущением безопасности у граждан.

В соответствии с данной теорией выбитое окно в доме должно быть заменено в кратчайшее время. В противном случае разрушение здания будет продолжаться, вандалы выбьют остальные окна, а бездомные проникнут внутрь и будут использовать существующие площади для проживания. В худшем случае здание будет уничтожено пожаром в результате неосторожного обращения бездомных с огнем. Таким образом, вид заброшенного и неухоженного здания провоцирует окружающих к несоблюдению общепринятых норм поведения, результатом чего станет рост преступности, который может закончиться массовыми беспорядками. Неухоженное пространство (разбитые окна, граффити, большое количество мусора) как бы посылает сигнал людям, что данный участок города не контролируется, поэтому здесь можно совершать антиобщественные действия и преступления с минимальным риском понести наказание. Это означает, что нарисованное на стене дома граффити и не удаленное коммунальными службами или просто ответственными жильцами, скорее всего, приведет к тому, что и стены в подъездах, и близ лежащие дома, и заборы также будут разрисованы. То есть явные признаки непорядка и невыполнение людьми общепринятых норм поведения провоцируют окружающих тоже забыть о правилах приличия. В итоге даже престижный городской район может превратиться в территорию, где людям страшно выходить из дома, гулять с детьми и др.

И наоборот, ухоженное городское пространство говорит о наличии постоянного контроля и недопустимости преступного поведения. Связано это с тем, что структура населенных пунктов, определенное расположение и размер домов, обустройство подъездов и лестниц, расположение окон, продуманное размещение автомобильных стоянок, деревьев и информационных знаков помогают создать визуально защищенное пространство. В таком пространстве посторонние лица сразу же привлекают к себе внимание, что значительно снижает вероятность совершения ими преступных действий.

Следует отметить, что в отечественной криминологии вопросы влияния архитектурной застройки населенных пунктов, вопросы обеспечения безопасного проживания граждан в многоквартирных домах весьма активно рассматриваются. Еще в 90-е гг. отечественный криминолог С.М. Иншаков в своей работе «Зарубежная криминология» раскрыл основные идеи так называемой архитектурной криминологии. Сегодня в своих работах российские исследователи, в том числе молодые, также не обходят стороной эту тему. Так, М.С. Иванова подробно излагает результаты проведенного исследования влияния архитектурной застройки жилых районов на уровень преступности, рассматривая положительные, но чаще отрицательные примеры концепций жилищного строительства в России. Отечественные исследователи не забывают и об анализе международного опыта. В частности, активно изучаются рекомендации и предложения представителей так называемой средовой криминологии (англ. Crime Prevention through Environmental Design – CPTED), касающиеся разработки и внедрения жилищных проектов, отвечающих требованиям безопасности (с точки зрения недопущения совершения преступлений). Прежде всего речь идет о Австралии, Нидерландах, Великобритании и др. В России подобные новшества не всегда приживаются быстро и просто. В данном случае важнейшей проблемой становится неразвитая социологическая культура российских руководителей среднего и низшего звена, многие из которых пренебрегают использованием социологической информации (в том числе эмпирической) в управленческой практике. Но жизнь не стоит на месте, превентивное воздействие классического уголовного права больше не в состоянии остановить рост количества преступлений. Именно поэтому теория разбитых окон представляет собой новый путь профилактики преступности. Ведь с точки зрения этой теории полиция должна в своей деятельности больше ориентироваться на поддержание и изменение структуры неформального контроля, опираться на содействие отдельных граждан и общественность в целом. Однако такая задача может оказаться для полиции невыполнимой по причинам как материального, так и личного характера: недостаточного количества персонала, отсутствия у полицейских необходимой подготовки, нехватки рабочего времени. Кроме того, через некоторое время могут перестать функционировать стандартные механизмы регулирования конфликтов, принятые в городском обществе. Наряду с возможным ростом популярности социальных сетей тесное сотрудничество полиции с представителями общественности таит в себе опасность распространения

государственного контроля и надзора на неформальную сферу совместной жизни людей. Однако без тесного сотрудничества с населением полиции в будущем вряд ли удастся обойтись, так как обо всем, что нарушает общественный покой и ухудшает качество жизни, жителям следует немедленно сообщать властям. Жители городского района ни в коем случае не должны мириться даже с самыми незначительными правонарушениями: мелким хулиганством, вандализмом, распиванием спиртных напитков и отправлением естественных нужд в общественных местах, прыжками через турникеты, публичной руганью и др. Ведь ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных преступлений. С точки зрения теории «разбитых окон» подобный подход носит название политики нулевой толерантности к беспорядку или правонарушениям (англ. Zero Tolerance Policy), без следования которой невозможно обеспечить общественный (социальный или неформальный) контроль за соблюдением правил поведения в городском районе (англ. Community Policing).

Тем не менее простой перенос социальных технологий из одной страны в другую, как правило, не дает положительных результатов. Технология должна быть творчески переработана и адаптирована к местным условиям и местному менталитету. Примером подобной адаптации может служить осторожное внедрение теории разбитых окон в Германии при плодотворном сотрудничестве полиции, криминологов, социологов и социальных работников. Подобное сотрудничество вполне возможно и между теоретиками и практиками в России и Беларуси, только в этом случае весьма эффективная зарубежная технология принесет нашим странам ожидаемые результаты.

УДК 343.847

Т.А. Грабовский

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ (ОСВОБОЖДЕНИЯ) С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Существовавшие с 60-х гг. XX в. в СССР меры уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду имели существенное значение не только для уголовно-правовой системы государства, но и для экономики. Обусловлено это тем, что порядок реализации указанных мер позволял совмещать процесс исправления осужденных с решением важных для страны производственных задач. Существенную роль в обеспечении такого порядка сыграли органы внутренних дел, в компетенцию которых входило исполнение данных мер уголовно-правового воздействия.

Зарождение и становление новых для своего времени уголовно-правовых институтов – условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду происходило на фоне существенного роста крупного промышленного строительства (прежде всего предприятий химической промышленности), значительного увеличения объемов промышленного производства, имевших местов 50–70-х гг. XX в. в СССР. Государство испытывало возрастающую потребность в рабочей силе. В результате, было выработано решение о привлечении труда осужденных к лишению свободы посредством предоставления им возможности добровольно трудиться на объектах строительства либо промышленных предприятиях в условиях относительной свободы, как альтернативы отбыванию наказания в исправительно-трудовых колониях.

Первым правоустанавливающим документом в этом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства». Согласно Указу условное освобождение применялось к трудоспособным лицам из числа осужденных впервые на срок до трех лет включительно, проявивших желание честным трудом искупить свою вину и отбывших срок не менее одного года лишения свободы.

Организация исполнения новой меры уголовно-правового воздействия предполагала, что по прибытию условно освобожденного по месту трудоустройства субъект хозяйствования обязывался обеспечить его эффективное трудовое использование, а также принять меры к созданию необходимых для него жилищно-бытовых условий.

Учет и наблюдение за поведением условно освобожденных в соответствии с нормативными актами возлагались на местные органы внутренних дел, для чего в их структуре создавались специальные комендатуры. Численность личного состава комендатур была невелика и включала лишь коменданта и одного-двух его помощников, и возможности их по контролю за реализацией рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия были достаточно ограничены. При решении внезапно возникающих задач к работе с условно освобожденными могли привлекаться сотрудники иных отделов и служб органов внутренних дел, что негативным образом сказывалось на работе подразделения в целом. Основная нагрузка, связанная с проведением воспитательной работы с условно освобожденными, а также постоянным контролем за их поведением, в том числе в местах проживания, приходилась на администрацию предприятий.

С введением Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. новой меры уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду был создан отдельный вид спецкомендатур. Законодателем при этом были учтены недостатки в работе такого рода подразделений, связанные с малочисленностью их личного состава. В новых спецкомендатурах штат сотрудников был существенно расширен. Последнее стало возможным, в том числе благодаря изменениям в порядке их финансирования: данная обязанность была возложена на предприятия, использовавшие труд условно осужденных. Со временем подобный порядок распространился на оба вида спецкомендатур. Таким образом, существенно увеличилась эффективность их работы.

Условно осужденные (освобожденные) размещались в специальных общежитиях, основным отличием которых от аналогичных учреждений был строгий пропускной режим и усиленный контроль за поведением проживающих в них лиц. Обязанность по обеспечению указанных особенностей возлагалась на предприятия, использовавшие их труд.

В 1977 г. в составе Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР создано Пятое главное управление по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, к компетенции которого относились и реализация указанных мер уголовно-правового воздействия. Соответствующие управления и отделы были созданы в МВД, УВД и иных подразделениях союз-

ных республик. Таким образом, устанавливалось двойное подчинение спецкомендатур: с одной стороны, они являлись структурными подразделениями местных (городских, районных) органов внутренних, с другой – в силу специфики деятельности находились в непосредственном ведении пятых отделов МВД и УВД, руководящих деятельностью спецкомендатур подконтрольного им региона.

Существенно расширились функции спецкомендатур. Кроме осуществляемых ранее учета и надзора за осужденными за ними закрепились также функции по проведению совместно с администрацией предприятий воспитательной работы с осужденными, принятию мер по обеспечению их трудоиспользования и жилищно-бытового устройства со стороны нанимателя. В качестве основных задач данной деятельности определялись исправление и перевоспитание осужденных.

Таким образом, была создана единая система государственных органов, отвечающих за реализацию мер уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду, а также нормативная правовая основа их функционирования.

Организационная часть механизма реализации указанных мер выглядела следующим образом: Госпланом СССР совместно с Пятым управлением МВД СССР определялся перечень объектов народного хозяйства (объекты строительства, промышленные предприятия и пр.), где в дальнейшем планировалось трудоиспользование осужденных. После этого между органами внутренних дел и администрацией конкретного объекта заключался типовой договор, согласно которому предприятие обязывалось создать необходимые материально-бытовые условия для осужденных, обеспечить в местах их проживания круглосуточный пропускной режим, необходимые условия для осуществления надзора за осужденными и воспитательной работы с ними. Отдельно определялся порядок финансирования работы спецкомендатур. После проверки готовности предприятий и спецкомендатур (например осужденных Пятым управлением) принималось решение о направлении условно осужденных (освобожденных) на новый объект трудоиспользования.

Таким образом, эффективность использования мер уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду в период существования СССР обусловлена успешным сочетанием работы аппарата государственного управления и органов внутренних дел. Такая организация позволила обеспечить необходимые материальные условия для реализации указанных мер, рациональное распределение рабочей силы, осуществление необходимой воспитательной работы и надзора за осужденными. В результате кроме существенной экономической выгоды были достигнуты положительные результаты в области исправления осужденных.

УДК 343.241

В.А. Давидовская

СПОСОБЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

Видом уголовного наказания является штраф. Потенциальные возможности штрафа для достижения целей уголовной ответственности и наказания весьма велики. Однако применяется судебной системой данный вид наказания достаточно не часто (около 14 % от общего количества осужденных). Данный факт обусловливает поиск путей повышения эффективности штрафа в борьбе с преступностью. Одним из механизмов, способствующим этому, является способ исчисления штрафа.

В ходе исследования были изучены нормы уголовных законов всех стран СНГ и модельного УК для государств – участников СНГ (Модельный УК), носящего рекомендательный характер.

Среди уголовного законодательства стран СНГ встречаются различные способы исчисления штрафов. В ряде стран (Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина) предусмотрен только один способ исчисления, в некоторых странах (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Модельный УК) – два способа, в Российской Федерации – три.

Использование абсолютных величин при определении размера штрафа неразумно, так как особенности современных процессов в экономике требуют постоянного внесения изменений в текст уголовного закона для сохранения карательного эффекта данного вида наказания. Однако следует отметить, что в УК Азербайджанской Республики размер штрафа исчисляется в манатах (национальная валюта), а в УК Российской Федерации – в рублях.

В ряде стран штраф измеряется определенными показателями, соответствующими некоему денежному выражению в национальной валюте. В Республике Беларусь таким показателем является базовая величина, которая была введена в уголовное законодательство Законом Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 112-З «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и особенностях применения базовой величины в уголовных и административных правонарушениях». В УК Республики Армения и Республики Узбекистан таким показателем является размер минимальной заработной платы, в УК Республики Казахстан – размер, соответствующий определенному количеству месячных расчетных показателей, в УК Туркменистана – размер, соответствующий определенному количеству среднемесячных размеров оплаты труда, в УК Республики Молдова – условная единица, где одна условная единица штрафа равняется 20 леям (национальная валюта), в УК Украины – необлагаемый минимум доходов граждан, в УК Кыргызской Республики – размер расчетных показателей, в УК Республики Таджикистан не назван конкретный показатель, а только указано, что это размер показателей для расчетов действовавших в момент совершения преступления.

Из проанализированных уголовных законов стран СНГ только УК Российской Федерации предусматривает альтернативу исчисления штрафа из трех видов. Часть 2 ст. 46 УК РФ гласит, что штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. При этом указывается, что штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взят-

ки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Кроме Российской Федерации кратный размер штрафа при совершении ряда преступлений применяется в Республике Казахстан (размер кратный сумме или стоимости взятки – ч. 1 ст. 41 УК) и Кыргызской Республике (величина кратная стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки – ч. 1 ст. 44 УК).

Уголовный закон Азербайджанской Республики в ч. 44.2 ст. 44 закрепляет такой способ исчисления штрафа как «от однократного до десятикратного размера причиненного в результате преступления ущерба (полученного дохода)». Согласно ч. 2 ст. 53 УК Украины за совершение преступления, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа более трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, размер штрафа, назначаемого судом, не может быть меньше размера имущественного ущерба, причиненного преступлением, или полученного в результате совершения преступления дохода, независимо от предельного размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи (санкцией части статьи) Особенной части настоящего Кодекса. Суд, установив что такое преступление совершено в соучастии и роль исполнителя (соисполнителя), подстрекателя или пособника в его совершении является незначительной, может назначить таким лицам наказание в виде штрафа в размере, предусмотренном санкцией статьи (санкцией части статьи) Особенной части настоящего Кодекса, без учета размера имущественного ущерба, причиненного преступлением или полученного в результате совершения преступления дохода.

Согласно ст. 49 УК Республики Таджикистан за ряд преступлений (перечисленных в ч. 6, 7 ст. 49 УК), если виновный до вынесения судебного приговора полностью возместит материальный ущерб, ему назначается наказание в виде штрафа или другое наказание, не связанное с лишением свободы, предусмотренное в санкциях преступлений. В соответствии с ч. 8 ст. 49 УК в случае полного возмещения осужденным материального ущерба после вынесения судебного приговора за совершение преступлений, предусмотренных ч. 6, 7 ст. 49 УК, назначенное наказание в виде лишения свободы заменяется штрафом.

Таким образом, в ходе исследования уголовных законов стран СНГ и Модельного УК, относительно способов исчисления штрафа как вида наказания, выявлено следующее. В большинстве стран СНГ существует один способ исчисления штрафа, но следует обратить внимание на рекомендации Модельного УК и тех стран СНГ, где предусмотрено два и даже три способа исчисления.

Заслуживающим внимания является такой способ исчисления штрафа как размер заработной платы или иной доход осужденного, предусмотренный в Модельном УК и УК Российской Федерации. Следует согласиться с мнением В.К. Дуюнова о том, что для обеспечения большего карательного эффекта на осужденного штраф должен назначаться: в виде твердой суммы в случаях, когда заработок осужденного относительно невысок и размер назначенного штрафа сравнительно невелик; исходя из размера зарплаты или иного дохода осужденного в случаях, когда заработок осужденного относительно высок и назначается в сравнительно больших размерах.

Считаем, что необходимо предусмотреть в Общей части УК Республики Беларусь несколько способов исчисления штрафа (базовая величина и размер заработной платы или иной доход осужденного), что позволит дифференцированно подходить к определению размера штрафа с учетом тяжести совершенного деяния, имущественного положения виновного и иных обстоятельств и соответственно индивидуализировать наказание. Размер штрафа должен оказывать карательное воздействие на осужденного, а также быть посильным для уплаты (исполнения).

УДК 343.37

Ю.А. Данилевская

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: ОПЫТ УКРАИНЫ

Жизнь и здоровье человека а также здоровье населения в целом по праву признаны наивысшими ценностями государства, поэтому их охрана гарантируется комплексом средств, наиболее суровыми из которых являются уголовно-правовые. В современных условиях развития технологий одним из факторов, несущих угрозу жизни и здоровью человека, являются фальсифицированные лекарственные средства. Следует отметить, что кроме опасности для жизни и здоровья, производство поддельных лекарств причиняет огромные убытки легальным производителям фармацевтической продукции и государственному бюджету страны.

С учетом общественной опасности, присущей обороту фальсифицированных лекарственных средств, вопросы противодействия этому явлению нашли свое отражение и в международных документах. Так, в Конвенции Совета Европы «О фальсификации медицинской продукции и сходным преступлениям, угрожающим здоровью населения» (MEDICRIME), принятой 28 октября 2011 г., подчеркивается, что для эффективной борьбы с глобальной угрозой, которую представляет подделка медицинской продукции, необходимо обеспечить криминализацию деяний в этой сфере.

В Украине правоотношения, связанные с созданием, регистрацией, производством, контролем качества и реализацией лекарственных средств, правами и обязанностями предприятий и граждан в этой сфере урегулированы Законом Украины от 4 апреля 1996 г. № 123 «О лекарственных средствах». В ст. 2 указанного Закона закреплено определение фальсифицированного лекарственного средства. Таковым является умышленно промаркированное не идентично (не в соответствии) сведениям (одному или нескольким из них) о лекарственном средстве с соответствующим названием, которые внесены в Государственный реестр лекарственных средств Украины, а также лекарственное средство, умышленно подделанное другим способом, и которое не соответствует сведениям (одному или нескольким из них), в том числе составу лекарственного средства с соответствующим названием, которые внесены в Государственный реестр лекарственных средств Украины.

Понимая угрозы, которые несут с собой фальсифицированные лекарственные средства, в 2011 г. в Уголовный кодекс была включена ст. 321^1 «Фальсификация лекарственных средств или оборот фальсифицированных лекарственных средств». Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 указанной статьи, включает такие деяния как изготовление, приобретение, перевозка, пересылка, хранение с целью сбыта или сбыт заведомо фальсифицированных лекарственных средств. Следует отметить, что перечисленные деяния являются «типичными» при формулировании объективной стороны преступлений, включенных в разд. 13 Особен-

ной части Уголовного кодекса Украины «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие преступления против здоровья населения». Так, за аналогичные деяния, в частности с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами наступает ответственность по ч. 1 ст. 307 УК Украины; наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами без цели сбыта – по ч. 1 ст. 309 УК Украины; с прекурсорами без цели сбыта – по ч. 1 ст. 311 УК Украины с целью сбыта, а также сбыт прекурсоров – по ч. 2 ст. 311 УК Украины; с ядовитыми или сильнодействующими веществами или ядовитыми или сильнодействующими лекарственными средствами – по ч. 1 ст. 321^1 УК Украины.

Интерес представляет также тот факт, что в диспозициях норм, описанных в перечисленных статьях, в отличие от ст. 321^1 УК Украины не дифференцирована ответственность за изготовление и производство перечисленных веществ. Что же касается уголовной ответственности за изготовление фальсифицированных лекарственных средств (ч. 1 ст. 321^1 УК Украины), то законодатель предусмотрел за такие действия наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет. А за производство поддельных лекарств (ч. 2 ст. 321^1 УК Украины) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет. Такой шаг видится вполне обоснованным, так как и законодательно, и доктринально под производством понимается серийное изготовление, изготовление в промышленных масштабах, изготовление с помощью специального оборудования с соблюдением технологического процесса. Так, в результате производства можно получить большие объемы фальсифицированных лекарственных средств, что несет бóльшую общественную опасность, чем изготовление, например, одного-двух лекарственных препаратов.

Соответственно логичной представляется и дифференциация ответственности за изготовление и производство фальсифицированных лекарственных средств.

Вместе с тем, анализ рассматриваемой уголовно-правовой нормы позволяет отметить и спорные моменты. Например, в ч. 3 ст. 321^1 УК Украины за изготовление, приобретение, перевозку, пересылку, хранение с целью сбыта, сбыт или производство заведомо фальсифицированных лекарственных средств, повлекшие смерть лица или другие тяжкие последствия, или совершенные в особо крупных размерах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до десяти лет или пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества.

По нашему мнению, столь суровое наказание в виде пожизненного лишения свободы за деяния, которые привели к смерти одного лица или совершенные в особо крупном размере, является чрезмерным и нарушающим внутреннюю обоснованность и логику построения санкций уголовно-правовых норм. Для сравнения: в 14 случаях возможного применения наказания в виде пожизненного лишения свободы, предусмотренных в Уголовном кодексе Украины, указанное наказание следует за наказанием в виде лишения свободы с максимальной верхней границей до пятнадцати лет, что, собственно, является обоснованным.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что установление уголовной ответственности за фальсификацию лекарственных средств в Украине является обоснованным и своевременным шагом. Вместе с тем уголовно-правовая норма, описанная в ст. 321^1 УК Украины, требует некоторых законодательных изменений.

УДК 343.2

А.Н. Дрозд

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРОВ ИЛИ АНАЛОГОВ

В апреле 2016 г. вступили в силу изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, которые коснулись норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В новой редакции изложена статья 328^1 УК «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов», которая получила более широкое содержание.

Ранее ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов предусматривалась по сути двумя статьями УК: собственно 328^1 (при перемещении через государственную границу при отсутствии признаков ст. 228) и ст. 228 УК (при перемещении через таможенную границу). Очевидно, что объектом незаконного перемещения через таможенную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов являлись общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. В связи с этим нахождение данного состава преступления в ст. 228 гл. 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» было не в полной мере корректно.

Кроме того, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 228 УК, не рассматривались прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, что было исправлено в новой редакции.

Новая диспозиция ст. 328^1 УК сформулирована также по бланкетному принципу и предполагает применение норм Таможенного кодекса Таможенного союза и ряда других нормативных правовых актов. Так, в целях уяснения понятия «таможенная граница Евразийского экономического союза» следует обратиться к Таможенному кодексу Таможенного союза, который определяет ее как пределы таможенной территории Таможенного союза, в который входят в настоящее время Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика.

Объективную сторону преступления составляют незаконные действия по перемещению наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, т. е. фактическое пересечение таможенной или государственной границы вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации. Перемещение может осуществляться средствами воздушного, железнодорожного, автомобильного или иного вида транспорта, а также путем пересылки в международных почтовых отправлениях, что не влияет на квалификацию преступления.

Как представляется, при совершении вышеуказанных действий будет иметь место идеальная совокупность преступлений с хранением наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров или аналогов, что также должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 328 УК. При этом вменения дополнительно таких признаков объективной стороны ст. 328 УК, как перевозка или пересылка, не требуется, так как они находят свое отражение в специальном составе, предусмотренном ст. 328^1 УК. Представляется необходимым также в каждом случае устанавливать наличие в действиях субъекта составов изготовления или приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, которые с высокой долей вероятности будут иметь место. Кроме того, дополнительной квалификации требуют при их наличии противоправные деяния, совершаемые в целях создания условий незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов: дача взятки должностному лицу таможенных органов, подделка документов и т. д.

В свете международных соглашений и стремления к гармонизации уголовного законодательства со странами, входящими в Евразийский экономический союз, вызывает интерес сравнительный анализ уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, в частности в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Так, обращает на себя внимание определенное различие в предмете преступления: ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за контрабанду не только наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, однако указывает в качестве предмета растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, среди квалифицирующих признаков преступления и в УК РФ и УК Республики Казахстан называется также применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. При этом УК РФ апеллирует понятиями значительного, крупного и особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а УК Республики Казахстан – крупного и особо крупного. Существенные отличия также имеются и в вопросах определения мер ответственности. Так, в отличие от УК, предусматривающего максимальное наказание по ст. 328^1 в виде лишения свободы на срок до 12 лет, в странах – членах Евразийского экономического союза по аналогичному составу преступления может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы либо пожизненного лишения свободы. Нельзя обойти вниманием также немаловажные отличия, имеющиеся в национальных списках наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в станах Евразийского экономического союза, которые выражаются в различном распределении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров по спискам, устанавливающим ограничения в их обращении, различном содержании этих списков, а также наличии только в законодательстве Республики Беларусь понятия особо опасных наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, законодательством рассматриваемых стран предусмотрены различные критерии и порядок отнесения веществ к категории аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, после проведенного анализа ст. 328^1 УК можно сделать вывод о том, что новая редакция позволила решить ряд ранее имеющихся проблем уголовно-правового характера. В то же время имеются отдельные замечания в контексте процессов гармонизации законодательства в рамках Евразийского экономического союза, а также отсутствия указания на лабораторную посуду или лабораторное оборудование, предназначенное для химического синтеза, в качестве предмета преступления.

УДК 343.534

М.А. Дубко

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ КОПИРОВАНИЕ В СОСТАВЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Установление уголовной ответственности за деяния, предусмотренные гл. 31 УК Республики Беларусь, есть определение пределов права (уголовно-правовой запрет) в отношении компьютерной информации. Наличие подобных ограничений является одной из характеристик правового режима информации. Анализ национального информационного законодательства показал, что правовой режим информации есть характеристика информации как объекта правоотношений, вытекающая из ее нематериальной природы. Требования к защите информации определяются ее содержанием. Это свидетельствует о приоритетном значении правового регулирования информации как таковой, не «привязанной» к носителю.

При наличии в уголовном законе целого ряда составов преступлений, предусматривающих ответственность за различные формы противоправного получения информации исходя из ее содержания (банковская тайна, государственные секреты, тайна личной жизни и др.), включение в УК Республики Беларусь статьи 352, отдельно криминализирующей подобное деяние по признаку формы представления информации, закономерно вызывает сложности в определении места данного состава в системе уголовного закона и обоснованности криминализации данного деяния.

При копировании информация не подвергается воздействию, а обладатель информации не лишается возможности ее дальнейшего использования. Деяние (несанкционированное копирование) таким образом посягает более на общественные отношения, обеспечивающие неизвестность информации третьим лицам (конфиденциальность), чем на сохранность и доступность компьютерной информации. В этой связи существенность вреда правоохраняемым интересам в результате копирования компьютерной информации, и соответственно общественная опасность деяния может определяться: установленным законодательными актами особым статусом такой информации; целью, преследуемой виновным при копировании компьютерной информации; обладателем информации в зависимости от важности (ценности) для него такой информации и субъективной оценки характера и степени причиненного ему вследствие этого вреда.

На основании изложенного полагаем безосновательным сохранение в уголовном законе особых подходов к регулированию отношений по обеспечению безопасности информации от неправомерного копирования в виде установления самостоятельной уголовной ответственности за несанкционированное копирование компьютерной информации в ст. 352 УК Республики Беларусь.

Таким образом, предлагается теоретический подход к установлению уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с неправомерным копированием информации, который основан на двух положениях:

криминализация неправомерного копирования информации должна быть обусловлена ее нематериальной природой и содержанием, что отражается в установленном в отношении нее правовом режиме, а не формой представления информации;

установление повышенной ответственности за неправомерное копирование компьютерной информации в составах преступлений, предметом которых является информация безотносительно формы ее представления.

Подавляющее большинство уголовных дел по ст. 352 УК Республики Беларусь возбуждается по признаку несанкционированного копирования компьютерной информации. В то же время состав неправомерного завладения компьютерной информацией альтернативно образует повлекшее причинение существенного вреда получение компьютерной информации путем иного неправомерного завладения ею. Иное неправомерное завладение компьютерной информацией должно рассматриваться как способ завладения, связанный исключительно с изъятием компьютерной информации у обладателя («хищение» информации). При данном способе завладения обладатель утрачивает информацию, что по фактическим последствиям для него равнозначноуничтожению или блокированию информации. Существенный вред, который может быть причинен в результате уничтожения, блокирования, модификации информации, завладения ею, не может быть результатом копирования.

Анализ объективных признаков состава неправомерного завладения компьютерной информацией показал, что несанкционированное копирование компьютерной информации не обладает степенью общественной опасности, присущей преступлению, в связи с чем имеется диспропорция в общественной опасности деяний в рамках одного состава. В этой связи криминализацию несанкционированного копирования компьютерной информации при отсутствии иных признаков, характеризующих предмет преступления, объективную или субъективную сторону и повышающих степень его общественной опасности, считаем избыточной.

На основании изложенного и с учетом предложенного ранее теоретического подхода к установлению уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с неправомерным копированием информации, предлагается декриминализировать несанкционированное копирование компьютерной информации как один из способов неправомерного завладения компьютерной информацией, изложенный в ст. 352 УК Республики Беларусь.

Целостность, доступность и сохранность информации в равной мере определяют ее значимость для обладателя, а четкие разграничительные признаки между компьютерным саботажем, модификацией компьютерной информации и ее завладением, связанным с изъятием, отсутствуют. Это в судебно-следственной практике порождает различную юридическую оценку одних и тех же деяний.

Как уже было отмечено, последствия иного неправомерного завладения компьютерной информацией для ее обладателя аналогичны уничтожению и блокированию данной информации. В ряде случаев такие действия и более общественно опасны, так как предоставляют возможность виновному в последующем использовать информацию в своих интересах. Аналогия с преступлениями, предметом которых выступает имущество, показала, что законодатель не проводит существенной градации между хищением имущества и его уничтожением, повреждением.

Модификация, блокирование, уничтожение компьютерной информации и завладение ею должны рассматриваться как равнозначные по степени общественной опасности способы негативного воздействия на компьютерную информацию, подлежащие относительно одинаковой юридической оценке со стороны законодателя, что должно быть отражено в санкциях данных статей.

В этой связи и с учетом выработанных теорией уголовного права основ конструирования составов преступлений полагаем, что предусмотренные ст. 350–352 УК преступления должны быть отнесены к одной категории, а перечисленные статьи иметь сходную структуру (материальная конструкция состава и схожие квалифицирующие признаки), равный диапазон видов и размера наказаний.

Последующее совершенствование норм гл. 31 УК Республики Беларусь, которое возможно в рамках будущего уголовного закона, видится посредством объединения ст. 350–352 УК в одном альтернативном составе преступления ввиду однородности характера противоправного поведения и близкой степенью их общественной опасности.

УДК 343.233

Ю.Е. Духовник

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОШИБКА В НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В ходе исследования ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права учеными высказывались различные точки зрения на возможность или невозможность приравнять ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, к тому или иному обстоятельству, исключающему преступность деяния. При этом подобного рода ошибка в различной юридической литературе рассматривается как применительно к некоторым обстоятельствам, исключающим преступность деяния, так и ко всем обстоятельствам, предусмотренным в гл. 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь и гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Часто ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, отождествляется с самими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Однако подобного рода позиция, при которой в целях систематизации уравнивается данная ошибка с тем или иным обстоятельством, исключающим преступность деяния, заслуживает критики исходя из различной юридической природы названных правовых явлений.

Данная позиция была принята и белорусским законодателем в формулировании понятия ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, который закрепил ее в гл. 6 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» в ст. 37 УК Республики Беларусь.

Действующее ныне состояние правовой регламентации ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в Российской Федерации характеризуется несовершенством и отсутствием законодательного закрепления рассматриваемой ошибки. Оценка деяний лица при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, а, вернее, лишь при двух ее видах:

мнимой обороне и мнимом задержании лица, совершившего преступления, сформулирована на уровне судебного толкования в положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». При этом содержание данного разъяснения предусматривает юридическую квалификацию таких деяний, исходя из положений действующего уголовного законодательства путем применения ст. 37 и 38 УК Российской Федерации, которая, как представляется, является небесспорной.

Данные обстоятельства говорят о назревшей необходимости совершенствования существующей нормы об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве Беларуси и законодательного решения проблемы данной ошибки в уголовном праве России путем определения такой специальной нормы.

Самостоятельное закрепление содержания ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в юридической форме как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, с учетом отражения разработанных наукой уголовного права и судебной практикой специальных условий наступления уголовной ответственности лица, ее допустившего, позволит реализовать социальную значимость данного правового явления. Это обусловлено тем, что только отражение уголовно-значимых социальных категорий законодателем в позитивном законе служит началом их функционирования и обретения ими правового значения. Назначение предания тому или иному явлению нормативной формы как раз и заключается в наиболее полном отображении его социальной сущности. В связи с этим нормы закона об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и правила оценки деяний, следующие из них, должны быть предельно понятны предполагаемому субъекту применения для достижения наиболее полной реализации данного правового явления.

В контексте рассмотрения вопроса о совершенствовании уголовного законодательства об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо определить место нормы об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в системе белорусского и российского уголовного законодательства.

Как представляется, в действующем УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует расположить в гл. 4 УК Республики Беларусь и гл. 5 УК Российской Федерации, так как она имеет прямое отношение к вине. Тем самым необходимо исключить действующую норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, из уголовного законодательства Беларуси, закрепленную в ст. 37 гл. 6 указанного Кодекса, так как рассматриваемая ошибка не обладает той позитивной социальной нагрузкой, которая характерна обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Названная норма в УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья ... Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред при ошибке в наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния, когда сложившаяся ситуация давала ему основания полагать, что имело место наличие условий его правомерности, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения.

2. Лицо подлежит уголовной ответственности за превышение пределов обстоятельства, исключающего преступность деяния, в том случае, когда оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения, но при этом умышленно причинило вред, который при реальном наличии условий правомерности явился бы их превышением.

3. Если в сложившейся ситуации лицо не осознавало, но должно было и могло осознавать ошибочность своего убеждения относительно условий правомерности обстоятельства, исключающего преступность деяния, оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности».

Таким образом, предлагаемые пути совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, направлены на недопущение в правоприменительной деятельности неверной квалификации ее случаев, на придание легитимности ныне имеющим место положениям судебного толкования и науки уголовного права об условиях уголовной ответственности при данной ошибке. В целом обозначенные решения будут способствовать дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и назначению справедливого наказания.

УДК 343.6

И.С. Желенговский

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статистика свидетельствует, что в Республике Беларусь на протяжении многих лет наиболее распространенными являются преступления против собственности, чья доля в структуре зарегистрированных преступлений неизменно превышает 60 %. Одной из наиболее действенных мер, обеспечивающих охрану отношений собственности, является установление уголовной ответственности за имущественные преступления. В этой связи задача по разработке эффективных мер борьбы с такими преступлениями, как хищения, всегда являлась актуальной для юридической науки и правоприменительной практики.

В общем числе зарегистрированных преступлений определенный удельный вес занимают преступления корыстно-насильственной направленности. Из указанной группы преступлений самым опасным является разбой – наиболее серьезная форма хищения, так как посягает на два объекта: собственность и личность. Во время его совершения здоровью потерпевшего часто причиняется тяжкий вред, что нередко сопряжено с убийством потерпевшего.

Особая общественная опасность разбоя обусловливает определенный интерес к рассмотрению уголовной ответственности за него. Это свидетельствует о необходимости глубокого исследования причин и условий, порождающих данный вид преступлений, изучения личностных особенностей субъектов, их совершающих. Однако решение вопросов, касающихся совершения разбоев, видится возможным путем совершенствования законодательства.

С принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. нормы о хищении имущества претерпели существенные изменения. Была усовершенствована юридическая техника в отношении терминов и определений, унифицированы составы, получило

законодательное закрепление понятие хищения имущества, более четко разграничены грабеж и разбой, изменено содержание и перечень квалифицирующих признаков многих составов, в целом смягчены уголовно-правовые санкции в отношении хищений и т. д.

В настоящее время разъяснения по применению норм УК об ответственности за хищения имущества (в том числе в форме разбоя) даны в постановлении Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества».

С вступлением в силу нового УК Республики Беларусь 1999 г. из ст. 206 убрали понятие насилия, а ч. 1 ст. 207 стала формулироваться как «Насилие либо угроза применения насилия с целью непосредственного завладения имуществом», то есть в состав разбоя законодатель включил любое насилие: как опасное для жизни и здоровья потерпевших, так и не опасное. В итоге это отразилось на статистике преступности. Если до 2001 г. на один разбой приходилось в среднем 3–5 грабежей, то со вступлением в силу нового Уголовного Кодекса 1999 г. на один грабеж приходилось 2–2,5 разбоя. Так, в 2001 г. было зарегистрировано 2 102 грабежа (коэффициент 21) и 5 236 разбоев (коэффициент 52). В 2003 г. законодатель вернулся к первоначальным традиционным формулировкам грабежей и разбоев.

В настоящее время ч. 1 ст. 207 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Разбой» определяется как применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом.

Практическая реализация уголовной ответственности за разбой в общем и целом вопросов не вызывает. Тем не менее в правовом регулировании уголовной ответственности за данное опасное преступление против собственности имеются некоторые проблемные положения, побуждающие сделать предложения по совершенствованию действующего белорусского законодательства.

Например, несмотря на то, что признаки организованной группы названы в ч. 1 ст. 18 Уголовного Кодекса и охарактеризованы в п. 2–4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9, в правоприменительной практике отсутствует единый подход среди ученых и работников правоохранительных органов к уголовно-правовой оценке такого явления, как организованная группа, что, в свою очередь, отрицательно влияет на практику расследования и рассмотрения в судах уголовных дел данной категории. Указанные негативные явления побуждают сделать ряд предложений практического характера, направленных на усовершенствование правового регулирования признаков такой опасной формы соучастия, каковой является организованная группа. С этой целью считаю необходимым внести следующие изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций»:

второе предложение части второй пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 изложить в следующей редакции: о предварительной объединенности преступной группы могут свидетельствовать, в частности, планирование преступной деятельности, согласованность действий соучастников, разработка системы мер, позволяющих свести риск провала к минимуму, отработка вариантов поведения на предварительном следствии на случай задержания и т. д.»;

часть вторую пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 дополнить следующим предложением: «для установления предварительной объединенности преступной группы суды должны устанавливать цель создания группы и какие именно действия выполняли участники такой группы»;

часть вторую пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 изложить в следующей редакции: «об устойчивости группы может свидетельствовать предварительное планирование преступных действий, подбор и вербовка участников, постоянство форм и методов преступной деятельности, стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, количество совершенных преступлений, тесная взаимосвязь между ее членами и высокая согласованность их действий, способность эффективно противостоять правоохранительным органам и продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников, наличие необходимых для функционирования группы финансовых и других материальных средств».

Таким образом, за короткий период времени уголовно-правовая норма, регламентирующая разбой, претерпела ряд изменений. Это говорит лишь о том, что понимание и отношение к разбою как правовому и социально негативному явлению постепенно меняется, а предложенные пути совершенствования законодательства только лишь поспособствуют его правильному применению и укреплению в последующем законности в деятельности правоприменительных органов нашего государства.

УДК 343.3

А.А. Житков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

Современный период развития России характеризуется многообразием проблем, требующих повышенного внимания и оперативных решений. К их числу относится проблема борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с системой закупок товаров, сырья и материалов для нужд государства. Данные преступления представляют серьезную угрозу нормальной деятельности социальных, политических и экономических институтов страны, а также вопросам национальной безопасности.

Преступления, связанные с государственными закупками, во всем мире вызывают серьезную озабоченность. Это обусловлено распространенностью данного социального феномена и его серьезной социальной опасностью. Отмеченное определяет необходимость объединения усилий всех без исключения государственных органов и общественных организаций в поиске путей и средств эффективного противодействия указанному явлению.

Так, в январе 2016 г. в ходе заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова назвала сферу госзакупок одной из проблемных сфер в плане коррупции, определив шесть актуальных направлений по борьбе с ней. Среди главных нарушений и недостатков были названы:

авансирование расходов без достаточных оснований, а также расходование избыточно полученных бюджетных ресурсов и не возвращенных в бюджет остатков;

устаревшие подходы к ценообразованию и применение необоснованных коэффициентов, ведущие к завышению бюджетных расходов в строительстве;

использование федерального имущества для осуществления иной приносящей доход деятельности, в том числе для оказания платных услуг;

аффилированность и заключение сделок с использованием бюджетных средств при возникшем конфликте интересов в руководстве госучреждений;

коррупционные проявления не только при исполнении бюджета, но и при бюджетном планировании.

Первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Буксман в своем интервью информационному агентству ТАСС весной 2016 г. также высказал озабоченность о проблеме коррупции в сфере государственных закупок. Постоянная деятельность органов прокуратуры в этом направлении совместно с другими правоохранительными органами выявляет повсеместное нарушение антикоррупционного законодательства от дисциплинарных коррупционных проступков до преступлений с миллионными и миллиардными ущербами. А. Буксман указывает, что благодаря вмешательству прокуроров пресечены различные факты противоправных деяний в рассматриваемой сфере. При этом коррупцию в сфере государственных закупок, пока не удалось не то чтобы искоренить, но даже заметно снизить силами одних лишь органов власти. Объясняется это социально-организационной природой власти, не позволяющей в полной мере себя контролировать.

В числе основных причин интенсификации коррупции в сфере государственных закупок можно назвать: несовершенство соответствующего законодательства; непонимание должностными лицами, занятыми в сфере госзакупок, смысла выполняемых процедур; незнание поставщиками своих прав и обязанностей, неумение (часто и нежелание) отстаивать свои права; неверие поставщиков в систему конкурсных закупок, возможности честной открытой конкуренции; недостаточная активность роли Минэкономразвития России, Федеральной антимонопольной службы и иных уполномоченных органов государственной власти в контроле за системой государственных закупок.

Анализ официальной статистики о преступлениях, совершаемых в сфере государственных закупок, дает возможность сделать вывод о том, что уголовная ответственность за преступления в этой сфере касается двух основных субъектов, а именно заказчиков и участников закупок. В силу чего подавляющее число нарушений законодательства о государственных закупках можно разделить на две большие группы. К первой относятся деяния, связанные с умышленным предоставлением в том или ином виде преимуществ «избранным» хозяйствующим субъектам. Реализуется это, как правило, путем искусственного создания препятствий для «нежелательного» круга участников торгов. Вторая группа нарушений является следствием неумения и нежелания должным образом организовывать работу по обеспечению потребности государства в товарах, сырье и материалах.

Заказчики несут уголовную ответственность в соответствии с УК РФ: за нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285^1); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); служебный подлог (ст. 292), иногда халатность (ст. 293). При нецелевом расходовании бюджетных средств размер причиненного ущерба (1,5 млн р.) является линией разграничения между административной (ст. 15.14 КоАП РФ) и уголовной ответственностью (ст. 285^1 УК РФ) за одни и те же действия.

В числе преступлений, совершаемых участниками закупок, можно выделить следующие: мошенничество (ст. 159); присвоение или растрата (ст. 160); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165); ограничение конкуренции (ст. 178); злоупотребление полномочиями (ст. 201); коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204, 204^1, 204^2), взяточничество (ст. 290, 291, 291^1, 291^2).

Правильная квалификация преступления выступает необходимым условием достижения целей привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания. Выявление всей «цепочки» преступных действий осложнено обычно ее групповым характером, причем отношения внутри преступной группы способствуют сокрытию следов преступления, затрудняя при этом расследование уголовного дела.

Следует отметить, что нормы российского уголовного права не охватывают составами деяния, признаваемые коррупционными за рубежом, среди которых: предоставление должностному лицу в виде взятки нематериальных ценностей; обещание дать взятку или предложение ее дать; вымогательство взятки, которое не привело к ее даче; дача взятки не самому должностному лицу, а третьим лицам, в успешной деятельности которых он заинтересован; подкуп иностранного должностного лица; принятие решениях в условиях конфликта интересов; незаконное обогащение должностного лица; коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; внесение тайных взносов на политические цели и др.

Таким образом, эффективность уголовно-правовых мер по противодействию коррупции в сфере государственных закупок может быть обеспечена при дальнейшем их совершенствовании, а также комплексном подходе всех субъектов государственной власти и институтов гражданского общества в рамках правоприменительной деятельности.

УДК 343.8

О.Г. Жогло

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупционная преступность справедливо относится к числу наиболее латентных видов преступности. Это обусловлено тем, что лица, совершающие уголовно наказуемые акты коррупции, обладают высоким социальным статусом, уровнем доходов, интеллектом и обширными социальными связями, обеспечивающими их безопасность от деятельности правоохранительных и контролирующих органов.

Коррупционная преступность наиболее опасна по своим последствиям для развития общества, так как она причиняет существенный политический, материальный и моральный вред, а также дискредитирует институты государственной власти, подрывает доверие к ним со стороны населения.

О повышении общественной опасности коррупционного поведения свидетельствуют регулярно публикуемые официальные статистические данные, а также проводимые криминологами и другими специалистами научные исследования феномена коррупции. Научный интерес к проблемам противодействия коррупции постоянно усиливается. Поэтому изучение различных аспектов коррупционного поведения и мер реагирования на него, поиск перспективных и эффективных путей борьбы с коррупцией является чрезвычайно актуальным и практически значимым.

Проблема противодействия коррупции имеет и международный характер, она превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что, в свою очередь обусловливает важное значение международного сотрудничества в данной области. Особенно пристальное внимание искоренению коррупции уделяет Организация Объединенных Наций. В Республике Беларусь ратифицированы нормативные правовые акты, которые направлены на противодействие коррупции.

Следует отметить, что вопросам противодействия коррупции в нашей стране уделяется повышенное внимание. Политика в этой сфере приобретает черты системности. Четко просматривается стремление руководства страны охватить сферы общественных отношений, подверженных коррупционным рискам. Создана законодательная база, определяющая систему мер, конкретные профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранения последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающая уголовную ответственность за данные преступления.

Базовым документом, на основе которого в нашей стране организуется антикоррупционная деятельность, является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». Кроме того, наша страна одна из первых на постсоветском пространстве ратифицировала в 2004 г. Конвенцию ООН против коррупции (заключена в Нью-Йорке 31 октября 2003 г.), также ратифицированы Конвенция Совета Европы № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173)» (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г.); Конвенция Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности», подписанная Республикой Беларусь в Палермо 14 декабря 2000 г.; Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 4 ноября 1999 г.).

В рамках противодействия коррупции необходимо учитывать и развивать положения национального законодательства. В последние годы в результате реализации системы мер по противодействию коррупции число коррупционных проявлений не только снизилось, но также улучшился международный имидж Республики Беларусь. Современное законодательство в целом соответствует базовым международным требованиям в сфере борьбы с коррупцией. Установленная система мер ответственности позволяет обеспечить адекватное наказание за совершенные коррупционные нарушения. Однако необходим дальнейший поиск эффективного противодействия коррупции. В связи с изменением общественных и экономических отношений появляются и новые коррупционные риски, что вызывает необходимость постоянного совершенствования антикоррупционного законодательства.

Вторым фактором, сдерживающим коррупцию, является достойная заработная плата, которая должна соответствовать уровню экономического развития Республики Беларусь.

Чтобы эффективно противостоять коррупции, важно создать такие условия в обществе, чтобы сама идея взяточничества была чужда белорусскому менталитету. Основа для этого – правовое воспитание населения. Необходимо менять стереотипы поведения чиновников и граждан. Без изменения отношения людей к коррупции существенно уменьшить коррупцию не представляется возможным. Необходимо стимулировать граждан, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов принимать деятельное участие в выявлении фактов коррупции. Для этого необходимо усовершенствовать реальный механизм защиты заявителей о коррупции, включающий в том числе и материальное вознаграждение. Сегодня обнадеживает готовность властных структур предоставить особую защиту, не поощряя при этом анонимных заявителей. Международная практика предоставления такого рода защиты распространена в Великобритании и Японии. В Канаде и США предусмотрена уголовная ответственность лиц, нарушающих права заявителя о фактах коррупции.

Кроме того, необходима более совершенная система отбора и продвижения кадров государственных служащих. Нужно обратить внимание на формирование института политической конкуренции, который является наиболее важным и стимулирующим при формировании антикоррупционных отношений. Это длительная и трудоемкая работа, но ее результат может стать огромным достижением. Жесткие условия работы чиновника покажутся комфортными далеко не всем, однако бояться оттока кадров не стоит: уйдут те, чья профессиональная мотивация вызывает вопросы, на замену должны прийти люди, мотивированные на профессиональный успех.

При этом необходимо, чтобы и правовые регуляторы были дополнены мерами общественного воздействия на коррупционеров и коррупцию как явление. От имени государства необходимо поддерживать общественные организации и отдельных граждан, желающих участвовать и участвующих в борьбе против коррупции, что ускорит процесс антикоррупционной стабилизации в Республике Беларусь.

Дополнительно необходимо принять меры для практической реализации антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Данный вид экспертизы осуществляют чаще всего юристы. Но целесообразно привлекать и практических специалистов, обладающих специальными знаниями, в том числе должностных лиц хозяйствующих субъектов для указанного вида деятельности.

Таким образом, на современном этапе борьба с коррупцией должна выступать в качестве одной из приоритетных задач национального государства. Необходимо помнить, что коррупции нужно противостоять системно и организованно. Важно понимать – дело здесь не только в желании и способности верховной власти бороться с коррупцией, эта работа в значительной степени в интересах самого общества и граждан.

Так, отметим, что коррупционная преступность – это крайне негативное социальное явление, для эффективного противодействия которому необходим постоянный научно-практический поиск действенных подходов предупредительной деятельности. Высказанные предложения, направленные на внедрение действенных механизмов, которые позволят минимизировать привлекательность коррупционного поведения и исключить предпосылки для него, придадут импульс поиску новых решений в области борьбы с коррупцией в Республике Беларусь.

УДК 343.241.2

А.Н. Зайко

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ПРЕСТУПНИКА ОТ ОБЩЕСТВА

Одно из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики Республики Беларусь – гуманизация системы уголовных наказаний. Сегодня практически во всем цивилизованном мире, в том числе и в Республике Беларусь, наказаниям, не связанным с изоляцией преступника от общества, уделяется особое внимание.

Основной направленностью уголовно-правовой доктрины Беларуси является увеличение удельного веса наказаний, не связанных с лишением свободы. В 2005 г. судами в общей массе уголовных наказаний 36,5 % были связаны с изоляцией преступника от общества и 51,6 % нет, 2006 г. – 34,7 % и 52,6 %, 2007 г. – 35,3 % и 55,8 %, 2008 г. – 31,9 % и 60,3 %, 2009 г. – 34,8 % и 60,1 %, 2010 г. – 40 % и 52,9 %, 2011 г. – 38,2 % и 51,7, 2012 г. – 40 % и 49,2 %, 2013 г. – 41,2 % и 48,7 %, 2014 г. – 44,9 % и 44,6 %, и в 2015 г. – 47,7% и 44,9 % соответственно.

Согласно данным статистики можно отметить, что с 2005 по 2014 г. наблюдается тенденция постепенного роста применения судами уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, а в 2015 г. уголовные наказания, связанные с изоляцией преступника от общества, почти на 3 % применялись чаще, чем не связанные с изоляцией, не смотря на достаточно большое количество в уголовном законодательстве Республики Беларусь наказаний, альтернативных лишению свободы.

Согласно ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь цель уголовной ответственности – исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений осужденным и другими лицами. Достижение целей уголовного наказания в современных условиях должно осуществляться с учетом тенденций уголовно-правовой политики Республики Беларусь, экономии социальных, материальных и уголовно-процессуальных ресурсов судебно-наказательной и уголовно-исполнительной деятельности при безусловном обеспечении безопасности общества, граждан и государства. В тех случаях, когда цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без применения наказаний, связанных с изоляцией преступника от общества, необходимо акцентировать внимание представителей судебной власти на более частое применение наказаний, не связанных с лишением свободы.

Актуальность уголовно-правовой дифференциации наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, в настоящее время обусловлена рядом причин:

высокой динамичностью развития уголовного законодательства Республики Беларусь, в процессе которого в него вносятся существенные изменения, требующие постоянного совершенствования применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества и их дифференциации;

последовательным совершенствованием положений УК, регулирующих порядок применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, и их научно-практическое осмысление и разъяснение;

наличием дискуссионных вопросов, связанных с применением наказаний, не связанных с лишением свободы;

недостаточным уровнем теоретико-правовых исследований вопросов, связанных с законодательным обеспечением и реализацией положений, регулирующих дифференциацию уголовных наказаний данного вида;

Несмотря на то, что в действующем Уголовном кодексе нормы, регулирующие порядок применения и назначения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, относительно усовершенствованы, многие вопросы, касающиеся их дифференциации, остаются нерешенными и требуют дальнейшего исследования для внесения научно обоснованных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Однако остаются нереализованными ряд важных положений концепции совершенствования мер уголовной ответственности и порядка отбывания наказаний. Это предполагает существенную реорганизацию системы видов наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, качественную уголовно-правовую дифференциацию системы уголовных наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, для более эффективного их применения.

УДК 343.8

С.В. Казак

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Одним из индивидуальных воспитательных мероприятий, проводимых с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, является определение степени их исправления. Необходимо отметить, что в нашей республике в научной литературе данному вопросу уделяется не достаточно внимания. Более того, законодательное закрепление степени исправления указанной категории осужденных получило только в 2014 г. с принятием постановления МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13, которым была утверждена Инструкция о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности (Инструкция). В этой связи представляется необходимым исследование отдельных аспектов определения степени исправления осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

Согласно п. 39. Методических рекомендаций по организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, и иным мерам уголовной ответственности (Методические рекомендации), подготовленных МВД Республики Беларусь в 2014 г., определение степени исправления осужденного представляет собой процедуру определения соответствия его поведения критериям, предусмотренным п. 33, 48, 53 Инструкции, до рассмотрения вопроса о представлении его к условно-досрочному освобождению от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием. Очевидно, что данное мероприятие является достаточно важным для осужденного.

В п. 33, 48 и 53 Инструкции предусмотрена возможность установления двух степеней исправления осужденных: «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление». Согласно п. 33 Инструкции осужденный к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть признан твердо ставшим на путь исправления, если он добросовестно относится к труду и принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением. В Инструкции п. 48 и 53 регламентировано установление степени исправления осужденных, отбывающих наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы без направления в исправительное учреждении открытого типа: «Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он не имеет взысканий, добросовестно относится к труду и принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением».

В соответствии с ч. 2 ст. 91 Уголовного кодекса Республики Беларусь к твердо вставшему на путь исправления осужденному после фактического отбытия им определенной части срока наказания может быть применена замена неотбытой части наказания более мягким наказанием. Из лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции (инспекция), к замене неотбытой части наказания более мягким согласно ч. 1 ст. 91 УК могут быть представлены осужденные, отбывающие наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. В этой связи не совсем ясно, для чего законодатель в п. 33 Инструкции предусмотрел возможность установления степени исправления «твердо ставший на путь исправления» в отношении осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Очевидно, что проведение данного мероприятия никаких правовых последствий не имеет. Необходимо обратить внимание также на тот факт, что добросовестное отношение к труду не входит в перечень обязанностей, которые закон возлагает на осужденных, отбывающих данное наказание.

Условно-досрочное освобождение от наказания согласно ч. 1 ст. 90 УК может быть применено к осужденным, состоящим на учете в инспекции и отбывающим следующие наказания: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному только в случае его примерного поведения, доказывающего исправление лица (ч. 2 ст. 90 УК). Доказавшим свое исправление согласно п. 33, 48 и 53 Инструкции может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным для установления степени исправления «твердо ставший на путь исправления» и свидетельствует о том, что у осужденного сформирована готовность вести правопослушный образ жизни.

Таким образом, думается, что в п. 33 Инструкции следует внести определенные изменения. Так, положения, регламентирующие установление в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью степени исправления «твердо ставший на путь исправления», следует исключить, а часть третью указанного пункта изложить в следующей редакции: «Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если его поведение свидетельствует о сформированной готовности вести правопослушный образ жизни, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – если он также принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба».

В соответствии с п. 3 Методических рекомендаций степень исправления осужденного определяется на основании всесторонней оценки личности осужденного, его поведения в период отбывания наказания и соответствия поведения осужденного критериям, перечисленным в Инструкции. Сотрудники инспекции оценивают личность осужденного и его поведение в период отбывания наказания посредством анализа документов, находящихся в его личном деле, проведения с ним индивидуальных бесед, изучения его социально полезных связей, наблюдения за его поведением в период отбывания наказания и отношением к основным средствам исправления, применяемым к осужденным. Однако о процедуре проведения данного мероприятия в методических рекомендациях ничего не сказано. В исправительных учреждениях и исправительных учреждениях открытого типа данная процедура называется аттестацией осужденного, и ее проведение достаточно детально регламентировано соответствующими нормативными правовыми актами. Представляется, что инспекцией также должна регулярно проводиться аттестация осужденных, так как согласно ч. 9 ст. 187 УИК по отбытии осужденным установленной законом части срока наказания администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязана в месячный срок рассмотреть вопрос о его представлении к условно-досрочному освобождению от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Таким образом, необходимо отметить, что совершенствование правового регулирования определения степени исправления осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, будет способствовать повышению эффективности исправительного процесса и позволит снизить коррупционные риски в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из приоритетных направлений борьбы с преступностью в Республике Беларусь является противодействие экономической преступности. Анализ состояния преступности в Беларуси за последние пять лет свидетельствует об устойчивом снижении общего количества зарегистрированных преступлений. Так, в 2012 г. этот показатель к 2011 г. составил 77,3 % (–22,7 %), в 2013 г. – 73,2 % (–26,8 %), в 2014 г. – 71,1 % (–28,9 %), в 2015 г. – 73,4 % (–26,2 %).

При этом на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений, наблюдается тенденция к увеличению числа зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. В процентном соотношении к общему количеству зарегистрированных доля зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности составила: 2011 г. – 2,1 %, 2012 г. и 2013 гг. – 2,4 %, 2014 г. – 2,7 %, 2015 г. – 3 %.

Особо следует отметить тот факт, что с 2013 по 2015 гг. число особо тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности увеличилось в пять раз, а размер установленного ущерба только за последние два года увеличился

в два раза и составил 1,6 трлн белорусских рублей (неденоминированных). И это при том, что, с одной стороны, выраженной особенностью экономической преступности является высокая степень латентности, а с другой – рост преступлений против порядка осуществления экономической деятельности происходит в период мирового экономического кризиса.

На наш взгляд указанное обстоятельство свидетельствует о возрастающем значении такого криминологического аспекта, как характеристика лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

В общепринятом понимании личность экономического преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе ее экономической деятельности и обусловливающих использование ею для достижения корыстных целей средств, запрещенных действующим уголовным законодательством.

Характерными чертами криминологического портрета указанной категории лиц до недавнего времени являлись: совершение преступлений в подавляющем большинстве случаев лицами мужского пола в возрасте от 30 лет и старше, доминирование лиц с высшим и средним специальным образованием, по социальному статусу – служащих и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Лица, совершающие преступления в сфере экономики, имели материальную ценностную ориентацию, что непосредственно влияло на корыстную мотивацию совершения ими преступлений.

Но в настоящее время криминологический портрет лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономический деятельности, претерпел некоторые изменения. Так, среди правонарушителей все больше встречаются женщины; снизился возраст (до 25 лет и старше); изменился социальный статус. Если ранее доминировали служащие и индивидуальные предприниматели, то сейчас – руководители и иные должностные лица субъектов хозяйствования всех форм собственности, государственные служащие и приравненные к ним лица. При этом правонарушители – лица с высшим образованием. В совершение экономических преступлений все больше вовлекаются экономически и социально активные граждане, обладающие специальными познаниями. Модель поведения лиц, совершающих преступления против порядка осуществления экономической деятельности, становится все более приемлемой обществом. Негативная оценка со стороны граждан дается не по принципу нарушения нравственных и правых устоев, а по принципу умения извлечь выгоду из экономических процессов. Неизменными остаются только корыстные мотивы, связанные с материально-ценностной ориентацией.

Таким образом, приведенные некоторые изменения криминологической характеристики лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономической деятельности, должны учитываться при формировании комплекса мер по противодействию преступлений в сфере экономики.

УДК 343.326

Р.С. Калинин

ОБЪЕКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СТРУКТУРЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Постановка под уголовно-правовую охрану конкретных групп и видов общественных отношений является одним из приоритетных направлений криминализации противоправного поведения. В связи с этим расширение перечня охраняемых отношений представляет собой процесс, обусловленный тремя обстоятельствами: эволюционным развитием общества, динамической модернизацией преступности как изменчивого социального явления и совершенствованием законодательства как средства реакции на появление новых форм преступного поведения.

В научной литературе объект преступления традиционно рассматривался с учетом общественных отношений, которым в результате совершения преступления причиняется вред либо создается угроза причинения вреда (Я.М. Брайнин).

В современных исследованиях сформулирована концепция сложной структуры объекта, подразумевающая включение в него не только общественные отношения, предмет преступления и потерпевшего, но и преступные последствия (В.А. Краснопеев), а также подход, в соответствии с которым анализ объекта преступления подразумевает не только обособление соответствующего вида общественных отношений, но и оценку состояния охраняемого блага (А.И. Сахарчук). С учетом изложенного, придерживаясь традиционного понимания объекта преступления как общественного отношения, видится необходимым остановиться на характеристике объекта террористического акта.

Классификация объектов преступления построена по вертикальному (общий, родовой, видовой, непосредственный) и горизонтальному (основной, дополнительный, факультативный) направлениям. Вертикальная классификация учитывает степень детализации общественных отношений и структуру уголовного закона, горизонтальная качественно характеризует общественные отношения, дифференцируя глубину причинения им вреда.

В силу того, что общим объектом преступления выступает вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, он не претерпевает существенных видоизменений в зависимости от того, применительно к какому из них его рассматривают. Высокая степень обобщенности понятия, с помощью которого раскрывается общий объект преступления, дает основания говорить только о некоторых его специфических вариациях, обусловленных общественной опасностью преступления. Логическая обусловленность связи общего объекта с категорией общественной опасности обоснована в отечественной литературе несколько десятилетий назад (Н.Д. Дурманов).

Вместе с тем особая общественная опасность террористического акта дает основания полагать, что в ее структуре общий объект отражается с учетом признания терроризма особым видом угрозы национальной и государственной безопасности, как это констатировано в стратегических документах, разработанных в России. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что террористический акт причиняет вред всем благам, перечисленным в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Российский законодатель отдельно отметил категории общественной безопасности и общественного порядка, что с учетом специфики рассматриваемого состава преступления позволило выделить из указанного перечня блага (интересы), имеющие приоритетную необходимость охраны:

общественная безопасность;

права и свободы человека и гражданина;

конституционный строй и правопорядок.

Родовым объектом террористического акта, квалифицируемого по ст. 205 УК РФ, выступает общественная безопасность. В исследованиях, предметом которых выступала уголовная ответственность за совершение террористического акта, общественная безопасность рассматривается в контексте глобализации (Н.Л. Козориз) или устрашения населения (Ю.М. Антонян). В литературе обоснованно подчеркивается, что посягательство на общественную безопасность при террористическом акте связывается с причинением вреда комплексу отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов (В.В. Мальцев).

Таким образом, общественная безопасность в качестве родового объекта террористического акта может быть определена как состояние защищенности общества от угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, вызывающих последствия, указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ, а равно как механизм обеспечения безопасных условий жизни общества, конституционного права на жизнь, а также гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, как дополнительные характеристики общественной безопасности выступают, исходя из анализа структуры уголовного законодательства России, общественный порядок (как состояние нормального функционирования государственных и общественных институтов, при котором обеспечивается возможность реализации прав и законных интересов граждан, отсутствуют признаки манипуляции населением в части формирования панических настроений) и здоровье населения (как состояние безопасной жизнедеятельности, ведущейся при отсутствии объективированной угрозы жизни и здоровью).

Видовой и непосредственный объект в составе террористического акта составляют отношения в сфере общественной безопасности. В данном случае, исходя из структуры гл. 24 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель по-разному оценил степень общественной опасности данного преступления.

В контексте совпадения видового и непосредственного объектов террористического акта (акта терроризма) можно говорить об уместности включения в его структуру не только общественной безопасности как состояния защищенности, но и такого компонента, как создание угрозы причинения вреда и отрицательное воздействие на различные уровни этой защищенности.

Непосредственный объект в рассматриваемом составе преступления отличается от непосредственных объектов иных преступлений террористической направленности, ответственность за которые установлена в гл. 24 УК РФ. Так, содействие террористической деятельности в качестве непосредственного объекта имеет, скорее, установленный порядок реализации права на объединение, а нарушение общественной безопасности соотносится здесь с противоправной деятельностью, с помощью которой лицо вовлекается в совершение особо тяжкого преступления. В данном случае общественная безопасность может пострадать в перспективе, а в момент совершения преступления ущерб причиняется только отдельным ее сферам. В связи с изложенным в структуре непосредственного объекта террористического акта могут быть выделены нормальная деятельность органов власти по поддержанию стабильного существования социума в отсутствие различных угроз неопределенному кругу лиц, установленный порядок деятельности по минимизации опасности, угрожающей антитеррористической защищенности объектов и территорий, установленный порядок доступа к объектам инфраструктуры или отдельным общественным благам. Вышеперечисленные общественные отношения, как представляется, служат характеристиками понятия «общественная безопасность».

Дополнительным объектом в составе террористического акта можно назвать в первую очередь жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, не связанные с распределением материальных благ, а также авторитет органов государственной власти и правоохранительной системы. В ряде работ к дополнительным объектам рассматриваемого преступления отнесены общественный порядок, имущество, сооружения, средства связи, деятельность источников повышенной опасности. Так, здесь имеет место некое смешение категорий основного и дополнительного объектов или же объекта и предмета преступления. При этом в литературе выделен и предмет данного преступления. Более уместным выглядит рассмотрение специфических особенностей террористического акта (взрыв на электростанции или в больнице, поджог административного здания) применительно к объективной стороне преступления или же в рамках анализа соответствующих квалифицирующих признаков.

УДК 343.2

В.А. Караваева

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Борьба с преступностью в Республике Беларусь является важнейшей государственной задачей, эффективное осуществление которой неразрывно связано с качеством действующего законодательства и прежде всего уголовного закона. Процесс его совершенствования зависит от требований нормотворческой техники, закрепленных законодателем. Повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона является одной из наименее изученных проблем в области уголовного права, что пока не получило достаточно подробного и систематического осмысления в отечественной юридической литературе.

Проблемные вопросы нормотворческой техники уголовного закона и иных нормативных правовых актов затрагивали в своих исследованиях российские (П.И. Люблинский, М.Л. Давыдова, В.М. Баранов, Д.А. Керимов, Я.И. Семенов, Л.Л. Кругликов, К.К. Панько, В.П. Коняхин и др.) и белорусские (Н.А. Бабий, А.Л. Савенок, В.В. Марчук, В.В. Хилюта, Е.А. Реутская и др.) ученые. В своих работах они верно указывают на имеющие место отдельные недостатки в построении уголовного закона, на несоответствие некоторых положений современным требованиям нормотворческой техники. Примечательно еще и то, что в Российской Федерации изучение данных вопросов ведется довольно активно. Значительная часть исследований проводится в рамках комплекса научных, научно-методических семинаров, проведенных в последние годы по инициативе профессора В.М. Баранова. В Республике Беларусь подобные исследования практически не проводятся, и монографические издания отсутствуют.

Изучение уровня нормотворческой техники уголовного закона, целесообразно начинать с рассмотрения действующих требований, на основании которых должен быть построен каждый нормативный правовой акт. Данные положения определены в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (Закон) и Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов (Правила).

Раздел II Закона «Нормотворческая техника» включает в себя три главы, устанавливающие общие требования к нормативному правовому акту; особенности структуры нормативного правового акта; языковые требования, предъявляемые к тексту и его терминологии. Положения данного раздела распространяются на все нормативные правовые акты, действующие на территории Республики Беларусь. Стоит заметить, что законодатель отдельно выделил ст. 29 Закона для закрепления особенностей структуры кодифицированного нормативного правового акта. В указанной статье закреплен круг вопросов, которые «должна содержать» Общая часть и «может содержать» Особенная часть. Иные особенности структуры и содержания кодифицированного нормативного правового акта законодателем не определены. Предполагается, что при его построении следует пользоваться общими требованиями, закрепленными в Законе и Правилах.

Согласно ст. 29 Закона Общая часть кодифицированного нормативного правового акта должна содержать фундаментальные положения (принципы, определения понятий, основные институты); специализированные нормативные положения (презумпции, преюдиции); иные исходные нормативные положения, которые характеризуются высокой степенью обобщенности, стабильности и закладывают правовую основу использования (применения) норм Особенной части. Общая часть Уголовного кодекса Республики Беларусь в целом соответствует указанным требованиям, и данный перечень видится является достаточным для определения содержания Общей части. Для Особенной части законодатель конкретных требований не определяет, что является одной из причин имеющихся недостатков уголовного закона.

Требования нормотворческой техники, закрепленные в Законе и Правилах, в целом не рассчитаны на сферу уголовно-правового регулирования и, как следствие, их достаточно сложно применить к уголовному закону. Например, в ч. 2 ст. 23 Закона сформулировано требование, согласно которому в нормативном правовом акте сначала размещаются более общие, а затем более конкретные положения. Применения данного правила в уголовном законе может порождать проблемы, связанные с расположением нормативного материала внутри всего Кодекса, Общей и Особенной частей, а также его разделов, глав и статей. Данное правило можно применять также к терминологии и примечаниям. На основании этого указанное правило применительно к уголовному закону нуждается в детализации.

Законодатель обращает особое внимание на требование лаконичности. Лаконичными согласно положениям Закона должны быть названия, нормы нормативного правового акта, а также текст в целом (ст. 23, 31 Закона). Требование лаконичности приобретает особенный смысл в уголовном законе, где каждое слово может сыграть решающую роль в процессе квалификации. Требование лаконичности будет иметь различное значение при формулировании названия статьи, построении диспозиции статьи Особенной части, закреплении дефиниций. Учитывая, что в законодательстве отсутствуют конкретные правила построения уголовного закона, качество изложения нормативного материала только на основании требования «лаконичности» представляется весьма сомнительным и не способствует повышению уровня нормотворческой техники.

Отдельного внимания заслуживает вопрос рубрикационной графики нормативного правового акта. Правилам разделения текста (его содержания) на составные, логически связанные элементы посвящена ст. 28 Закона, где законодатель перечисляет и раскрывает структурные элементы нормативного правового акта. Имеющиеся положения недостаточны для построения структурных элементов уголовного закона. Стоит учитывать то обстоятельство, что его структурными элементами являются части (Общая и Особенная), разделы, главы, статьи, части статей, а также примечания. Примечания, в свою очередь, могут относиться к разделам, главам, статьям и их частям, что усложняет структуру уголовного закона.

При определении структурных элементов нормативного правового акта законодатель использует обобщенные формулировки, на основании которых невозможно правильно построить Особенную часть уголовного закона. А.Л. Савенок считает, что от того, каким образом будет представлена структура уголовного закона, насколько будут отсутствовать внутри нее формально-логические противоречия, во многом зависит качество содержащихся в уголовном законе предписаний.

Так, имеющиеся в действующем законодательстве требования нормотворческой техники не учитывают особенностей отдельных отраслей права. Такое положение дел не способствует повышению уровня уголовного закона, отражается на его качестве. Очевидно, что большинство положений Закона и Правил без соответствующей детализации неприменимы к сфере уголовно-правового регулирования. Но современный уровень нормотворческой техники Особенной части уголовного закона требует разработки конкретных правил, которые должны иметь следующую структуру:

1. Общие правила построения Особенной части уголовного закона:
правила построения разделов Особенной части;
правила построения глав Особенной части;
правила построения и использования примечаний в Особенной части уголовного закона.
2. Правила построения статьи Особенной части уголовного закона:
правила построения диспозиции;
правила построения санкции.
3. Правила языка, стиля и терминологии уголовного закона.

УДК 343.85

В.А. Кашевский

ПЬЯНСТВО И АЛКОГОЛИЗМ КАК ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ

Пьянство и алкоголизм по своему криминогенному потенциалу являются одними из самых мощных факторов, детерминирующих преступность. Они играют одну из ведущих ролей среди негативных социальных явлений и процессов, обусловливающих существование и развитие преступности в целом и совершение конкретных преступлений. Выступая проявлением низкой культуры, пренебрегая существующими нормами морали и нравственности, пьянство ослабляет положительные социальные связи индивида, затрудняет его надлежащее функционирование в социальной среде, способствует развитию социально негативных связей, возникновению конфликтных ситуаций.

Степень алкоголизации общества самым непосредственным образом влияет на уровень преступности. Пьянство выступает одной из самых патологических и неуправляемых детерминант уровня и состояния преступности, стимулятором повышенной криминальной напряженности в обществе. Общеуголовная корыстная преступность непосредственно связана с пьянством и алкоголизмом, ведением паразитического образа жизни.

Стало нормой, что преступления совершаются с целью получения средств для приобретения спиртных напитков или в состоянии алкогольного опьянения. В последние несколько лет увеличилось количество преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь при этом формирует внутренние личностные условия, способствующие возбуждению агрессии и часто ведущие к совершению указанных преступлений.

Способы совершения преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, по своей жестокости в полной мере соответствуют степени алкоголизации населения страны. Опасность алкоголя как поведенческого стимулятора в системе криминологической структуры преступления заключается еще и в том, что и жертвы преступлений часто пребывают в состоянии алкогольного опьянения и во многих случаях провоцируют преступников на противоправные действия.

Данные о числе преступлений, совершенных виновными лицами в состоянии алкогольного опьянения с 2010 по 2015 г. включительно, свидетельствуют о высокой степени алкоголизации населения (см. таблицу).

Динамика преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего зарегистрировано преступлений	140 920	132 052	102 127	96 676	93 932	96 982
Количество преступлений, совершенных виновными лицами в состоянии алкогольного опьянения	29 168	26 906	21 691	19 869	18 345	17 610
Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, %	20,7	20,4	21,2	20,6	19,5	18,2

Анализ статистических данных показывает, что на протяжении рассматриваемого периода (за исключением 2015 г.) количество совершенных преступлений в абсолютных величинах неукоснительно снижается. При этом удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в общем количестве зарегистрированной в Республике Беларусь преступности, из года в год оставался прежним – на уровне примерно 20 %. Лишь в 2015 г. удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, снизился до 18,2 %. В то же время аналогичный показатель в 2001 г. составлял 11,3 %. Указанное свидетельствует о недостаточности мер правового и социального характера, принимаемых обществом для искоренения рассматриваемого негативного социального явления.

Из сказанного следует заключить, что наряду с правовыми мерами борьбы с пьянством и алкоголизмом, необходим широкий спектр социальных мер и прежде всего – пропаганда, организационно-финансовое обеспечение здорового образа жизни, устойчивой морали и нравственности всех государственных и частных структур общества. Сокращение названных криминогенных явлений оздоровит общество и позволит сократить преступность.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Политика является деятельностью государственной власти в области управления и занимает доминирующее положение по отношению к праву, формирует его идеологию, направленность, принципы, содержание и такие части надстройки, как мораль, философию, религию и др.

После распада Советского Союза и провозглашения независимости Республики Беларусь начался новый этап развития отечественной уголовно-исполнительной политики. 11 января 2000 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, который вступил в действие с 1 января 2001 г. Разработанный с учетом международных стандартов в сфере отправления правосудия и положительного пенитенциарного опыта зарубежных стран УИК стал фундаментом становления и развития уголовно-исполнительной политики молодого независимого государства.

За прошедшие с момента принятия УИК годы в уголовно-исполнительное законодательство Беларуси были внесены определенные изменения, обусловленные трансформацией правовой, общественно-политической, социально-экономической, культурной сфер жизни белорусского общества.

Вместе с тем, в целом отмечая успехи, достигнутые уголовно-исполнительной системой за более чем 15 лет с момента принятия УИК, полагаем возможным констатировать, что по сути в Республике Беларусь сохранился «советский» подход к организации порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, который был сформирован более полувека назад. Так, сложившийся подход при несомненном наличии положительных аспектов не в полной мере коррелирует с общемировыми прогрессивными подходами к исполнению наказаний, такосновной целью уголовной ответственности, предусмотренной ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а именно – исправлением осужденных.

Несмотря на то, что на государственном уровне уголовно-исполнительной системе в силу специфики реализуемых ею задач всегда уделялось повышенное внимание, сегодня многие вопросы в этой сфере так и не разрешены.

Остается проблемным вопрос финансового обеспечения государственных программ строительства и реконструкции учреждений уголовно-исполнительной системы. На протяжении 25 лет уголовно-исполнительная система Республики Беларусь обеспечи-

валась бюджетными средствами только на эксплуатацию, реконструкциюи техническую модернизацию действующих учреждений. Однако все они были построены в СССР. При этом не было построено ни одного полностью нового учреждения, которое бы соответствовало современным общемировым подходам к организации порядка исполнения наказания, требованиям международных стандартов, европейским условиям содержания под стражей и отбывания наказания. Например, на протяжении нескольких лет, несмотря на включение в государственную инвестиционную программу, ведется строительство комплекса зданий и сооружений учреждения «Следственный изолятор № 1» управления ДИН по Минску и Минской области с республиканской общесоматической больницей, однако реальную дату ввода в эксплуатацию данного комплекса назвать нельзя.

Полагаем уместным отметить, что принятая в 2016 г. Концепция развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Концепция) не содержит конкретного перечня объектов уголовно-исполнительной системы, которые будут введены в эксплуатацию до 2020 г. Более того, в соответствии с п. 10 Концепции финансовое обеспечение мероприятий планируется осуществлять за счет средств, выделяемых на содержание уголовно-исполнительной системы, а также собственных средств организаций УИС. Фактически для реализации Концепции дополнительных ресурсов выделяться не будет, что ставит под сомнение возможность приведения условий отбывания наказания в соответствии с международными стандартами.

Таким образом, вполне обоснованно можно утверждать, что без пересмотра подходов к финансовому обеспечению реализации уголовно-исполнительной политики Республики Беларуси ожидать повышения эффективности работы уголовно-исполнительной системы не стоит.

В рамках состоявшегося в октябре 2016 г. заседания общественного совета при МВД были проанализированы условия содержания лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также перспективные направления развития пенитенциарной системы Беларуси. Было отмечено, что приоритетной задачей Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь является планомерное наращивание производственного потенциала, обновление ассортимента выпускаемой продукции, создание новых рабочих мест, что снижает нагрузку на республиканский бюджет. Не стоит сомневаться, что возмещение затрат, связанных с функционированием системы исполнения наказаний, значимое для органов государственной власти и управления направление деятельности. Вместе с тем, возвращаясь к содержанию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, первостепенной задачей должно выступать исправление осужденных и совершенствование его организационно-правовых основ. Значимость подобного подхода подчеркивалась еще в ст. 6 Исправительно-трудового кодекса (ИТК) БССР 1927 г., в которой отмечалось, что «каждое исправительно-трудовое учреждение, преследуя прежде всего исправительные цели, в то же время стремится возмещать трудом содержащихся в нем заключенных затрачиваемые на них издержки». Именно поэтому, как представляется, без первоначальной ориентации деятельности уголовно-исполнительной системы на процессы социальной интеграции осужденных, их возвращения в общество с навыками правопослушного поведения достичь положительных результатов в деле борьбы с преступностью заведомо невозможно.

Учитывая основную цель уголовного наказания в виде исправления осужденного, полагаем возможным поддержать точку зрения профессора В.М. Хомича, который отмечает, что современная уголовно-исполнительная политика нуждается в трансформации идеологии наказания с точки зрения переориентации подходов к организации исполнения уголовных наказаний с позиции усиления ресоциализационных начал организации исправительного процесса, обеспечения его качественного психолого-педагогического сопровождения.

Подобная позиция в целом соответствует преобладающему в зарубежной пенитенциарной науке подходу, согласно которому исполнение наказания, а в виде лишения свободы особенно, должно быть ориентировано не на исправление средствами режима изоляции и максимальным ограничением правового положения осужденного, а на ресоциализацию и (или) дополнительную социализацию лиц, отбывающих наказания. При этом следует исходить из тех основополагающих моментов, что вопросы преступности и наказуемости деяний всегда находятся в центре общегосударственной правовой политики. И на государственном уровне в этом вопросе мелочей быть не может.

УДК 343.2

Р.Н. Ключко

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Законодательная трактовка бездействия должностного лица с использованием большого числа оценочных признаков может порождать существенные проблемы в правоприменении. Правильное толкование оценочных признаков состава преступления, а также совершенствование его конструкции позволит обеспечить верную правовую оценку пассивного поведения должностного лица.

С объективной стороны бездействие должностного лица характеризуется неисполнением должностным лицом вопреки интересам службы действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженным с попустительством преступлению либо повлекшим невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Законодательная конструкция объективной стороны бездействия должностного лица позволяет считать состав формально-материальным. При этом законодатель закрепляет как конкретно определенные признаки объективной стороны анализируемого состава преступления, так и оценочные. К конкретно определенным относятся негативный признак «неисполнение действий, которые должностное лицо должно было совершить», а также такие позитивные признаки, характеризующие условия для привлечения субъекта к уголовной ответственности, как «попустительство преступлению» и «причинение ущерба в крупном размере». Признаки «вопреки интересам службы», «существенный вред», «иная личная заинтересованнность» являются оценочными.

Для наличия в содеянном признаков объективной стороны состава бездействия должностного лица необходимо установить, что невыполненные им действия входили в круг его служебных обязанностей, с которыми он был ознакомлен в установленном порядке.

Однако одного лишь факта невыполнения возложенной на субъекта в установленном порядке обязанности недостаточно для наличия признаков преступного деяния. У должностного лица должна иметься реальная возможность исполнить такую обязанность, при этом он должен быть осведомлен о наличии у него соответствующей обязанности. Более того, неисполнение действий, которые должностное лицо должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, противоречило интересам службы.

При решении вопроса о наличии либо отсутствии объективной необходимости совершения тех или иных действий по службе в каждом конкретном случае предполагается установление наличия либо отсутствия в содеянном признаков обоснованного риска, исключающего преступность деяния, учитывая, что любой вид хозяйственной деятельности может быть сопряжен с определенной долей риска. Не может быть признано преступным бездействие должностного лица, если оно имело место во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, отданного в установленном порядке.

К оценочным признакам объективной стороны состава преступления следует также отнести и «существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам», а также «тяжкие последствия», закрепленные в качестве квалифицирующего признака бездействия должностного лица в ч. 3 ст. 425 УК. Причинение существенного вреда является обязательным элементом объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями. Признание причиненного вреда несущественным дает основание квалифицировать деяния должностного лица как дисциплинарный проступок. В уголовно-правовой доктрине есть мнение, что существенное нарушение законных интересов личности, общества и государства является не следствием, а содержанием противоречащего интересам службы властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного решения. Учитывая, что дополнительным непосредственным объектом бездействия должностного лица являются отношения, которые обеспечивают реализацию прав, свобод и интересов граждан или юридических лиц, нельзя трактовать как причинение существенного вреда государственным или общественным интересам сам факт неисполнения вопреки интересам службы служебных обязанностей, умаляющий авторитет органа власти, управления либо организации. Таким образом, нельзя отождествлять признаки деяния с признаками общественно опасных последствий, обусловленных совершением самого деяния. Деяние не может ни во временных рамках, ни по иным параметрам совпадать с последствием этого деяния.

Законодатель нередко связывает уголовную ответственность за бездействие с наступлением общественно опасных последствий, используя законодательную конструкцию «повлекшее причинение…». Указанное дает основание утверждать необходимость установления не только предусмотренных уголовным законом последствий, но и для их вменения осознания наличия либо предвидение развития причинной связи между ними и проявленным бездействием. В ином случае можно вести речь лишь о чисто объективном вменении лицу предусмотренных в уголовном законе общественно опасных последствий. Особенностью уголовно-правового воздействия за бездействие должностного лица является наличие особых условий его уголовной противоправности: наступление предусмотренных в уголовном законе общественно опасных последствий за исключением бездействия, сопряженного с попустительством преступлению. В связи с этим определяющим при характеристике негативного психического отношения лица к установленному в обществе порядку поведения в случаях проявления пассивности является отношение к неисполнению возложенной на него обязанности. Совершение должностным лицом заведомо незаконного бездействия при наличии возможности исполнить возложенную на него служебную обязанность даже при сознательном допущении предусмотренных уголовным законом последствий либо безразличном к ним отношении следует признавать как учиненное с прямым умыслом.

Корыстная или иная личная заинтересованность является обязательным признаком субъективной стороны основного состава преступления. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» от 16 декабря 2004 г. № 12 указывается, что иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т. п. Указанный признак является оценочным, но все же требует более ясной трактовки. Личный интерес как признак субъективной стороны бездействия должностного лица следует рассматривать как пользу, выгоду только для должностного лица, не совпадающую с публичными интересами службы.

Для правильной юридической оценки пассивности должностного лица требуется не только четкое изложение в уголовном законе и однозначная трактовка признаков преступного бездействия должностного лица, но и четкая регламентация порядка служебной деятельности должностных лиц. Учитывая особую бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 425 УК, можно утверждать, что уголовно-правовая оценка бездействия должностного лица во многом зависит от четкости закрепления правового статуса соответствующего должностного лица. В свою очередь, четкая, точная регламентация должностных обязанностей позволит правильно решать многие вопросы, связанные с установлением наличия либо отсутствия признаков анализируемого состава преступления в содеянном должностным лицом.

УДК 343.711.64

А.В. Ковальчук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ИЛИ МАЛОМЕРНОГО СУДНА

Применение ст. 214 Уголовного кодекса Республики Беларусь, регламентирующей ответственность за угон транспортного средства или маломерного судна, на практике вызывает серьезные затруднения. Это связано с неудачной законодательной конструкцией ч. 1 ст. 214 УК и в этой связи – со сложностью в уяснении правоприменителем признаков данного преступления.

Обозначенная причина тесно связана с часто возникающим вопросом отграничения угона транспортного средства или маломерного судна от кражи транспортного средства. Разрешение этого вопроса вызвано необходимостью дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших эти преступления, поскольку размеры санкций, предусмотренных анализируемыми статьями, имеют весьма существенные отличия. Так, за совершение деяния, описанного в ч. 1 ст. 214 УК, законодателем установлен максимальный размер наказания в виде лишения свободы сроком до пяти лет, тогда, как за совершение преступления, предусмотрен-

ного ч. 1 ст. 205 УК, максимальный размер лишения свободы аналогичного вида наказания – до трех лет. Как видим, несмотря на одинаковую категорию данных видов преступлений, регламентацией размеров уголовного наказания законодатель подчеркивает повышенную общественную опасность угона по сравнению с хищением транспортного средства или маломерного судна.

В этой связи является очевидным, что лицу, задержанному по подозрению в противоправном завладении транспортным средством или маломерным судном, легче признаться в совершении кражи нежели использовании транспортного средства (маломерного судна) без цели хищения, так как ответственность за первое из названных преступлений, как отмечалось, существенно ограничена законодателем верхним пределом наказания в виде лишения свободы, описанным в санкции статьи. Поэтому для правильной квалификации перед правоприменителем стоит задача точного установления факта наличия либо отсутствия субъективного признака – цели хищения.

На наш взгляд, общественная опасность угона не является выше, чем кражи транспортного средства – и то, и другое преступление посягает на отношения собственности, в связи с чем законодателю следует уравнять уголовные наказания за их совершение, что будет способствовать реализации принципов равенства граждан перед законом и справедливости. Вместе с тем дифференциацию уголовной ответственности за совершение этих видов преступлений можно было бы достичь путем учета сведений о личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, а также иных обстоятельств дела.

Обращает на себя внимание и формулирование законодателем диспозиции ч. 1 ст. 214 УК, согласно которой угоном признается совершение лицом двух взаимосвязанных действий: неправомерного завладения транспортным средством или маломерным судном и поездка на нем без цели хищения. Таким образом, если лицо противоправно завладело чужим транспортным средством (маломерным судном) без цели хищения путем, не как указывает законодатель – поездки на нем, а например, при помощи эвакуатора, то такие действия согласно букве закона угоном не считаются и вообще не являются преступными. Ранее подобные деяния подпадали под признаки преступления, предусмотренного ст. 383 УК (самоуправство). В настоящее время эта статья Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 356-З из УК исключена и переведена в разряд административных правонарушений. Полагаем, что в данной ситуации позиция законодателя является непоследовательной, поскольку уже само противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, независимо от того, была ли осуществлена поездка на нем или нет, является общественно опасным. Общественная опасность анализируемого посягательства заключается в нарушении права собственника или законного владельца использовать транспортное средство по своему усмотрению или в соответствии с поручением.

Вызывает определенные возражения и имеющаяся в ч. 1 ст. 214 УК формулировка «без цели хищения», так как целью хищения является корысть, которая имеет место и при угоне, потому как лицо в процессе угона некоторое время использует транспортное средство по своему усмотрению, освобождая себя от материальных затрат, экономит свой имущественный фонд, пользуется данным транспортом как своим собственным. В этой связи мы поддерживаем мнение М.Д. Веремеенко о необходимости формулировки данного признака как «без признаков хищения».

Таким образом, для устранения описанных проблем на практике, реализации принципов равенства граждан перед законом и справедливости, считаем целесообразным ч. 1 ст. 214 УК изложить в следующей редакции:

«Статья 214. Угон транспортного средства или маломерного судна

1. Неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном без признаков хищения (угон) –

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок».

Предложенное нами решение обозначенных проблем правоприменения, а также законодательной регламентации угона не является бесспорным и представляет собой предмет самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УДК 343.9

Л.В. Косарева

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Проблема личности несовершеннолетнего преступника продолжает оставаться предметом многих исследований. Однако содержание и направленность ее на современном этапе несколько изменилась. Она заключается в ответе на вопрос: воплощаются ли социальные причины на индивидуальном уровне в некие специфические свойства личности преступника. Очевидно, что ответ на этот вопрос имеет существенное методологическое и криминологическое значение, так как от них зависит понимание объекта индивидуального профилактического воздействия, возможности индивидуального прогноза, объем и эффективность профилактических мероприятий.

В последние годы наблюдается интенсивный рост категории людей, для которых цель в жизни сводится только к достижению материального благополучия, наживе любыми способами. Труд утратил для них общественную ценность и значимость, стал носить прагматичный характер: больше получать благ и привилегий и меньше работать. Циничная позиция таких лиц приобретает более открытые и воинствующие формы, отравляет сознание подрастающего поколения, порождает бездуховность и скептицизм, толкает к совершению корыстных и иных тяжких преступлений.

Исследования показывают, что в обществе укоренилось представление о том, что деньги независимо от путей их приобретения обеспечивают человеку господство над законом, и условием этого господства является именно нормальное (спокойное, безразличное) отношение к корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым против личности с применением насилия, оружия, особой жестокостью. По этой причине данным преступлениям отдается приоритет среди прочих способов получения денег; при этом действует принцип «грабь награбленное». Под знаком такой идеи убийства и изнасилования, грабежи и разбои, другие преступления проходят стадию преобразования в групповую и организованную преступность.

В России стало системой осуществлять материальные затраты на развитие и воспитание, охрану здоровья детей и подростков, устройство досуговой сферы по остаточному принципу. Причем положение в данной сфере ежегодно ухудшается. Существенно

уменьшены объемы бюджетного финансирования детских дошкольных и медицинских учреждений, общеобразовательных школ, число которых катастрофически сокращается, помещения передаются коммерческим организациям. Кризис в экономике привел к тому, что отрасли обслуживающей сферы постоянно снижают объемы представляемых семьям социальных услуг, особенно жилищно-коммунальных. Они становятся практически недоступными из-за их оплаты и роста цен. Дети не могут посещать клубы, спортивные секции, кружки, отдыхать в оздоровительных лагерях и санаториях. В итоге досуговая среда все чаще приобретает антиобщественные и криминальные формы.

Все перечисленные криминогенные факторы доказывают, что семья и несовершеннолетние оказались в положении, когда государство должным образом не обеспечивает реализацию их основных конституционных прав и свобод.

Следовательно, детальное исследование проблем государственного, общественного и семейного воспитания позволит понять дефекты социализации людей, устранение которых должно быть одним из главных направлений социальной профилактики преступного поведения. Как справедливо отмечал П.Л. Кропоткин, «нельзя начинать реформу человеческого характера, когда он уже сформировался, и что действительная причина рецидивизма лежит в извращениях, рассадником которых являются тюрьмы». В нашем обществе при наших условиях жизни любой человек не застрахован ни от сумы, ни от тюрьмы, ибо криминогенные факторы действуют постоянно, целенаправленно и необратимо.

Надо сказать, что процесс воспитания наиболее эффективен в том случае, если родители и педагоги сами ведут себя должным образом. Если же родители и педагоги ведут себя аморально, периодически или постоянно применяют физическое наказание и насилие, то несовершеннолетние вряд ли станут сдерживать свою агрессивность и аморальность в отношении других детей и взрослых. В том случае, если родители и педагоги не всегда последовательно реагируют на непослушание и агрессивность своих детей, они поощряют противоправные формы их поведения.

Контроль за поведением несовершеннолетних должен быть систематическим в том случае, если в их поведении стала наблюдаться тенденция противоправного поведения. Конечным результатом такого контроля должны стать конкретные формы поощрения или наказания. Но здесь не приемлем принцип: подросток реагирует вызывающе, а взрослый усиливает угрозы и наказания. Попытки дисциплинировать подростка оказываются более действенными, когда родители и дети находятся в постоянных дружеских взаимоотношениях, когда основными средствами воспитания являются внимание и поощрение. Но этого добиться при ныне существующих условиях жизни практически невозможно. Так где же выход? Выход надо искать в перестройке и социальном обновлении общества, и в стабильности экономической базы семьи и материальных условий жизни людей. Как пишет В.А. Вазюлин, «если в обществе будут преобладать материальное равенство, то в нем будет преобладать законопослушное (доброжелательное) поведение, если в обществе преобладает материальное неравенство и социальная несправедливость, то в нем будет преобладать антиобщественное (злое) поведение». Об этом говорил еще И. Кант, что «из чувства равенства возникает идея справедливости... ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость, все другие виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней... До тех пор, пока человек сам так сильно зависит от вещей, он будет безучастен к счастью других. Человек не безучастен к счастью или несчастью других только тогда, когда он чувствует себя довольным. Сделайте поэтому так, чтобы он был доволен немногим, и вы создадите добрых людей, иначе все будет напрасным».

Исходя из того, что преступность – деструктивное свойство общества, следствие объективно существующих в нем противоречий добра и зла, равенства и справедливости, задача ее полной ликвидации невозможна. Государство и общество вынуждены мириться с существованием преступности как неизбежным злом, но зло должно быть не только наказано, но и предупреждено.

Таким образом, социальный дисбаланс складывающих криминогенных факторов и ситуаций, представляющий людям законные и незаконные возможности удовлетворения своих естественных и социальных потребностей, зависит от общей экономической, политической, психологической, правовой и нравственной обстановки в обществе. В кризисные периоды правовое поле законных возможностей сужается, а незаконных растет, что непременно ведет к преступному поведению людей и интенсивному росту преступности. Следовательно, необходимо принять и эффективно реализовывать криминологический закон в сфере предупреждения и борьбы с преступностью.

УДК 343/330

А.А. Крылов

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Оценка современного состояния научного и информационно-аналитического сопровождения деятельности по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции в системе МВД России предполагает два самостоятельных, но взаимосвязанных подхода: исторический и функциональный анализ проблемы.

Исторический анализ научного обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД в сфере экономической безопасности.

Известно, что научное обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД (как и все сложные социальные явления) всегда зависело:

от объективных условий, складывающихся в стране в целом и в системе ОВД в частности;

от субъективных решений руководителей ведомства и отдельных учебных и научных заведений системы МВД.

В начале 70-х гг. во ВНИИ МВД СССР был создан отдел совершенствования деятельности аппаратов БХСС, сотрудники которого фактически заложили основы научного обеспечения организации и тактики работы подразделений ОВД по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений в сфере экономики. Именно тогда начались совершенно новые исследования по оптимизации штатной численности оперативного состава, созданию информационно-поисковых систем, борьбе с групповой преступностью в экономической сфере.

В конце 70-х гг. XX в. было создано новое научное учреждение – ЦНИЛ МВД СССР по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности. Здесь стали осуществляться комплексные исследования причин и условий, способствующих совершению хищений, бесхозяйственности, должностных и хозяйственных преступлений.

В начале 80-х гг. XX в. перечисленный выше научный потенциал был объединен в рамках НИЛ-2 ВНИИ МВД СССР, где стали осуществляться исследования по оперативно-розыскному обеспечению борьбы с экономическими преступлениями. В этот же период в Московской высшей школе милиции МВД СССР и в Академии МВД СССР стали исследоваться проблемы теневой экономики и ее влияние на экономическую преступность. Все эти исследования в 90-е гг. стали основой для научной теории экономической безопасности и ОРД в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Практическим результатом этой работы явились методические рекомендации и научно-практические пособия по выявлению и документированию преступлений во всех наиболее криминализированных отраслях экономики, предложения нормативного правового характера для законодательных органов страны, многочисленные учебники и пособия для ведомственной системы подготовки кадров.

В 2000-х гг. XX в. исследования по экономической безопасности и ОРД в сфере борьбы с экономическими преступлениями бурно развивались в ФГКУ «ВНИИ МВД России», Академии управления МВД России, Академии экономической безопасности МВД России, Нижегородской академии МВД России и в Московском университете МВД России. Большой ущерб развитию этого научного направления был нанесен ликвидацией в 2011 г. Академии экономической безопасности МВД России.

Функциональный анализ научного обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД в сфере экономической безопасности.

В настоящее время практически вся работа по научно-методическому обеспечению деятельности подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции осуществляется в ФГКУ «ВНИИ МВД России» и в Нижегородской академии МВД России. Сегодня проводятся исследования особенностей обеспечения экономической безопасности в различных отраслях экономики и территориальных образованиях страны. Развивается новое, но очень востребованное направление, – информационно-аналитическое обеспечение ОРД в сфере борьбы с экономической преступностью. Но при этом следует отметить, что пока остаются недостаточно изученными проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере экологии, функционирования рынка ценных бумаг, оборонных отраслях страны и сфере оборота земельных ресурсов. Практически не прикрыта в методическом плане проблема предупреждения и борьбы с корыстными преступлениями с использованием современных информационных технологий. Многочисленные мошенничества с использованием информационных технологий сегодня являются следствием низкой информационной культуры населения и плохой профессиональной подготовки сотрудников различных организаций, работающих с использованием информационных технологий.

Ниже приведен перечень наиболее актуальных фундаментальных и связанных с ними прикладных тем научного обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции.

Фундаментальная проблема – разработка концептуальных основ совершенствования уголовного права, регулирующего функционирование и развитие экономических отношений в условиях постреформенной России. В рамках этой проблемы прикладная тематика:

1. Вопросы совершенствования уголовно-правовой политики российского государства в отношении преступлений экономической направленности по статьям, по которым уголовные дела длительное время не возбуждаются.

2. Проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики с учетом произошедших за последние двадцать лет изменений в отношениях собственности и образования новой экономической реальности.

3. Проблемы применения вновь вводимых в УК РФ статей, предусматривающих ответственность за преступления экономической направленности.

Фундаментальная проблема – разработка концепции информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности. В рамках этой проблемы прикладная тематика:

1. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности, направленной на выявление необъективных деклараций о доходах отдельных категорий граждан.

2. Разработка теоретической модели выявления и прогнозирования источников криминальных угроз экономической безопасности.

Фундаментальная проблема – разработка концепции борьбы с организованной преступностью экономической направленности. В рамках этой проблемы прикладная тематика:

1. Стратегия, организация и тактика оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по нейтрализации организованных групп и преступных сообществ, действующих в различных отраслях экономики или в крупных территориально-промышленных комплексах.

2. Правовые, организационные и тактические основы деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных групп и преступных сообществ.

Некоторые из перечисленных тем в настоящее время исследуются в международном формате с участием ФГКУ «ВНИИ МВД России», Академии МВД Республики Беларусь и Академии МВД Республики Таджикистан.

УДК 343.8

А.В. Кудрявцев

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

В науке управления распространена точка зрения о том, что взаимодействие – одна из форм управления как направленного воздействия, осуществляемого для достижения конкретной цели. При взаимодействии системные образования взаимно дополняют друг друга, создают условия для успешного функционирования всей системы.

Современное состояние преступности характеризуется повышением значения взаимодействия правоохранительных органов различных государств. Это связано с беспрецедентным развитием транснациональных видов преступной деятельности, реализуе-

мых, как правило, в организованных формах. Так, основными являются: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; преступления экстремистской и террористической направленности; коррупционные преступления и легализация доходов, нажитых преступным путем; криминальный автобизнес; торговля людьми.

Организация наркобизнеса является одним из видов подпольной теневой экономики и одним из основных направлений преступной деятельности преступных сообществ, в том числе транснациональных. Доходы от наркобизнеса приносят значительный доход, по некоторым данным до 70 % всей криминальной прибыли.

В России за последнее десятилетие наблюдается рост преступлений террористической и экстремистской направленности. В 2013 г. российские суды рассмотрели 402 уголовных дела этой категории – почти в два раза больше, чем в 2012 г. В 2014 г. также наблюдался существенный рост совершения преступлений данной категории (на четверть возросло количество установленных лиц, совершивших подобные деяния). В 2015 г. согласно официальной статистике выросло количество преступлений террористической (на 35 %) и экстремистской (на 27 %) направленности. В 2016 г. также зарегистрирован рост преступлений террористического характера и преступлений экстремистской направленности. Отмечается существенное увеличение выявления экстремистских преступлений в сети Интернет.

В деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям экстремизма особо актуальными и значимыми становятся следующие мероприятия: налаживание оперативных контактов и обмена информацией со всеми органами, осуществляющими противодействие экстремизму; противодействие финансированию экстремистской деятельности; участие в антиэкстремистской деятельности международного сообщества, включая взаимодействие в рамках международных организаций и коллективных антиэкстремистских операциях.

Проводимые социологические опросы свидетельствуют о том, что более 60 % населения относят коррупцию к проблемам, представляющим угрозу национальной безопасности России. Практически во всех сферах государственной деятельности, где распределяются финансовые или иные материальные ресурсы, имеют место злоупотребления должностными лицами своим служебным положением. В опасной степени криминализированы кредитно-финансовая и внешнеэкономическая сферы, область реализации крупных государственных приоритетных программ и инвестиционных проектов. Имеет место процесс сращивания коррумпированных чиновников с криминалом, и в первую очередь с организованными преступными группами.

В состав современных преступных структур, совершающих кражи автотранспорта, входят лица, обладающие специальными техническими познаниями и навыками. Их деяния отличаются высокой организованностью, применением отработанной системы сокрытия следов преступления, реализации похищенного, противодействием оперативно-розыскным мероприятиям и следственным действиям.

Становится очевидным слияние российских преступных структур, занимающихся криминальным автобизнесом, с международными преступными сообществами. Проводимые научные исследования свидетельствуют о том, что более 80 % хищений автотранспорта, совершаются организованными преступными структурами. Из них около 67 % – организованными группами, имеющими как местные, так и межрегиональные, международные, межгосударственные связи.

В структуре деятельности современной транснациональной организованной преступности высокодоходным направлением выступает торговля людьми. Специалисты оперируют различными данными относительно масштабов торговли людьми, что напрямую связано с проблемами противодействия организованной преступности путем выработки достойного и наиболее эффективного инструментария. Официальная статистика не учитывает большой латентности преступлений данного вида, о чем неоднократно сообщалось в официальных докладах ООН и Совета Европы и постоянно указывается в документах международных общественных организаций.

К проблемным аспектам в числе иных следует отнести то, что в законодательствах различных стран по-разному понимается сущность торговли людьми. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран свидетельствует о необходимости международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми. Можно сказать, практически весь мир превращается в единое криминальное пространство. Успешная борьба с международной организованной преступностью объективно становится в этих условиях общей задачей, не поддающейся решению изолированными силами одной страны либо даже группы стран.

Следует отметить, что кроме проблем существуют и положительные тенденции во взаимодействии правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Так, за время тесного взаимодействия структур МВД России и Беларуси реализован ряд программ, которые, по мнению специалистов, имели высокую степень эффективности. Взаимодействие органов внутренних дел Союзного государства имеет активный и наступательный характер как на уровне МВД, так и на уровне УВД приграничных областей, отдельных служб и подразделений.

Фактором, положительно влияющим на совместную деятельность по борьбе с преступностью, является необходимость создания единого правового пространства в сфере применения сил, средств и методов противодействия преступности участников Союзного государства. Несмотря на общий вектор правового регулирования осуществления данной деятельности в России и Беларуси, существуют принципиальные отличия нормативных правовых актов в данной сфере.

Также на деятельность по противодействию преступности положительное влияние оказывает интеграция в научной и образовательной сферах в аспекте функционирования правоохранительных органов России и Беларуси. Подготовка кадров для правоохранительных органов также должна вестись по унифицированным программам с учетом национальных особенностей двух государств. Поиск решений указанных проблем в научной и образовательной сферах возможно в процессе проведения научных конференций, круглых столов, иных совместных научных форумов.

Таким образом, современное состояние, тенденции развития преступности требуют повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов. Направления дальнейшего развития совместной деятельности правоохранительных органов России и Беларуси – это участие в создании единого правового поля Союзного государства; повышение эффективности управленческой деятельности, ответственности за состояние правопорядка на всех уровнях исполнительной власти и всех звеньев правоохранительной системы; сохранение, закрепление и наращивание ее кадрового профессионального ядра; развитие научного потенциала в сфере противодействия преступности.

УДК 343.81

С.В. Кузьменкова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Исполнение наказания – сложный и многогранный процесс, предусматривающий использование различных средств, методов и форм правового воздействия на осужденных. Характеристика порядка отбывания и исполнения ареста дает возможность понять, каким образом данное наказание воплощается в жизнь, какие механизмы задействованы для достижения целей уголовной ответственности.

Порядок и условия исполнения наказания в виде ареста регламентируются уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. Согласно ч. 1 ст. 58 УИК Республики Беларусь осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах, расположенных в районе, наиболее приближенном к их постоянному месту жительства. И данная статья содержит положительные стороны. Во-первых, указывается место исполнения и отбывания ареста – арестный дом; во-вторых, отмечается еще одна из положительных черт ареста – отбывание наказания по месту осуждения (отсутствие необходимости в этапировании). Однако положения ч. 1 ст. 58 УИК Республики Беларусь не реализуются в полной мере. Так, перевод осужденного из одного арестного дома в другой допускается вследствие заболевания, обеспечения личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих нахождению осужденного в данном арестном доме.

Правоприменительная практика показывает, что необходимость перевода, осужденного в другой арестный дом в связи с заболеванием связана с невозможностью оказания квалифицированной или специальной медицинской помощи осужденному в медицинской части исправительного учреждения по месту отбывания наказания. Перевод в другой арестный дом в целях обеспечения личной безопасности осужденного может быть связан с его определенной психологической несовместимостью с другими осужденными и обусловлен обостренными и конфликтно-агрессивными взаимоотношениями с сокамерниками. Такие конфликты могут возникать между лицами, осужденными ранее за одно преступление, либо если один осужденный выступал в качестве свидетеля в уголовном процессе в отношении другого осужденного.

Необходимо отметить, что перечень причин, по которым может быть осуществлен перевод осужденного из одного арестного дома в другой, законодательно не закреплен, так как весьма проблематично охватить все возможные обстоятельства, которые могут возникнуть. Так, к данным ситуациям можно отнести обстоятельства, затрудняющие нормальное функционирование арестного дома (реорганизация либо ликвидация арестного дома, стихийное бедствие, пожар, эпидемия, введение в районе арестного дома чрезвычайного или военного положения), необходимость реализации мер по профилактике правонарушений в арестном доме и раскрытию совершенных преступлений, социальные конфликты в районе размещения учреждения, массовые беспорядки.

Перевод осужденного в другой арестный дом осуществляется по письменному заявлению осужденного, его родственников либо по мотивированному рапорту сотрудников учреждения. При этом к рапорту прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность и объективность оснований для перевода.

Основаниями исполнения наказания в виде ареста являются обвинительный приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, или акт помилования, на основании которого осужденному изменен вид наказания.

Согласно ст. 59 УИК Республики Беларусь условия и порядок отбывания ареста представляют собой жесткий режим изоляции осужденного от общества на краткосрочный период. Суть данного вида наказания состоит в том, что осужденный содержится в условиях строгой изоляции, аналогичной содержанию осужденных к лишению свободы на общем режиме в тюрьме. Соответственно на осужденных к аресту распространяются и условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы на общем режиме в тюрьме.

Распределение осужденных по камерам осуществляется с соблюдением требований раздельного содержания определенных категорий осужденных. В соответствии с ч. 1 ст. 59 УИК Республики Беларусь осужденные к аресту содержатся по принципу изолированного и раздельного содержания различных категорий осужденных. Так, изолированно (раздельно) от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, размещаются: осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказания в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

Становится очевидно, что раздельное содержание осужденных в арестных домах обеспечивает реализацию принципа уголовно-исполнительного законодательства – дифференциации и индивидуализации исполнения наказания; создает необходимые условия для исправительного воздействия на правонарушителей; обеспечивает изоляцию, наиболее запущенных в социально-нравственном отношении лиц, от других осужденных; исключает угрозу личной безопасности осужденных и препятствует распространению криминального опыта

Следует отметить, что законодатель не предусматривает при отбывании ареста раздельное содержание осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания, за которое в качестве замены предусмотрен арест.

Потребность раздельного содержания осужденных к аресту, злостно уклоняющихся от отбывания наказания, за которое в качестве замены предусмотрен арест, объясняется возможностью предупреждения негативного их влияния на осужденных, впервые отбывающих данный вид наказания.

Необходимо отметить, что в юридической литературе ранее предлагалось «установить обязательное раздельное содержание лиц, характеризующихся положительно, от осужденных ярко выраженной отрицательной направленности, злостно нарушающих режим содержания в учреждении».

В связи с этим представляется целесообразным в ч. 1 ст. 59 УИК Республики Беларусь указать, что изолированно от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, раздельно размещаются: осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания наказания, за которое в качестве замены предусмотрен арест, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

Также следует отметить, что предусмотренное в ч. 6 ст. 59 УИК Республики Беларусь право краткосрочного выезда осужденных к аресту, является не действующей нормой, так как за все время существования данного вида наказания ни к одному осужденному она не была применена.

Таким образом, предусмотренные УИК Республики Беларусь порядок и условия исполнения и отбывания уголовного наказания в виде ареста недостаточно полно регламентируют особенности исполнения и отбывания данного вида наказания. Так, в целях гуманизации порядка и условий исполнения и отбывания ареста необходимо внести ряд дополнений и изменений в соответствующие нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь.

УДК 343.8

И.М. Куприенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

В Республике Беларусь в течение последних лет идет активное становление государственного управления в сфере развития информационного общества. Одним из национальных приоритетов, требующих объединения усилий государства, бизнеса и гражданского общества является развитие информационного общества. Глава государства в обращении с посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 20 апреля 2010 г. дал поручение разработать стратегию всеобъемлющей информатизации, ориентированной на предоставление широкого спектра электронных услуг для граждан и бизнеса, а также осуществить переход государственного аппарата на работу по принципу информационного взаимодействия.

На протяжении последнего десятилетия в результате выполнения государственных программ, включая проекты Государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и «Электронная Беларусь» до 2010 г., разработан ряд многофункциональных общегосударственных и ведомственных информационных систем. К числу таких систем необходимо отнести разработанную в 2002 г. ОАО «Агат-Систем» управляющей компанией холдинга «Системы связи и управления» для Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь базу данных автоматизированной системы «Паспорт». Разработанная с целью объединения всех паспортных служб МВД Республики Беларусь в одно информационное пространство для сбора и обработки данных в рамках государства автоматизированная паспортная система содержит не только паспортные данные граждан Республики Беларусь, но и данные на иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. Размещение данного информационного ресурса осуществляется в локальной сети «Внутренняя сеть МВД Республики Беларусь», и к нему доступ ограничен.

Использование данной автоматизированной паспортной системы осуществляется и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказания в виде общественных работ. Так, на практике иногда возникает ситуация, когда осужденный является в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет без документа, удостоверяющего его личность, по причине его утери, замены и т. д.

Достаточно высокий уровень развития информационно-коммуникационных технологий в Республики Беларусь заставляет по-новому взглянуть на отдельные аспекты порядка и условий исполнения наказания в виде общественных работ и предусмотреть возможность удостоверения личности осужденного с дальнейшим приобщением к личному делу осужденного посредством базы данных автоматизированной системы «Паспорт».

Таким образом, законодательное закрепление использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности уголовно-исполнительных инспекций должно способствовать совершенствованию порядка и условий исполнения наказания в виде общественных работ.

УДК 343.9

Е.В. Кучинская

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Существование коррупционной преступности определяется прежде всего общими причинами, детерминирующими преступность. Однако, как и другие виды преступности, коррупционная имеет свои особенности в комплексе факторов, ее определяющих.

Г.Г. Шиханцов выделяет следующие детерминанты коррупционной преступности: экономические; организационно-управленческие; психологические.

К экономическим причинам и условиям коррупционной преступности исследователь относит: экономическую стабильность, проявляющуюся в существовании инфляции, высоких темпах обесценивания денежного содержания государственных служащих, что провоцирует последних на поиск других источников доходов, в том числе и нелегальных; появление достаточно обеспеченной категории людей, имеющих сверхвысокие доходы, свободные деньги, которые можно использовать для подкупа; отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать необоснованные сверхдоходы; недостаточную заботу государства о своих служащих, их материальном благополучии и социальных гарантиях.

Организационно-управленческими причинами и условиями коррупционной преступности являются: отчуждение больше части населения от власти, в частности, от управления имуществом, правотворчества и правоприменения, которое постоянно воспроизводит основания зависимости гражданина от чиновника; отсутствие эффективного парламентского контроля за состоянием коррумпированности должностных лиц государства; развитие «бюрократического рэкета» со стороны разросшегося чиновничьего аппарата органов государственной власти и управления; ничем не компенсированное разрушение старой системы негосударственного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц; господство в хозяйственной сфере не уведомительного, а разрешительного принципа, когда от управленческого работника соответствующей государственной структуры благоволения зависит очень многое. Государство не может безучастно относиться к тому, что делается в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, поэтому пределы его вмешательства в экономику и контроля над ней, способы и формы контроля

должны быть максимально четко регламентированы. При отсутствии такой регламентации создаются благоприятные возможности для чиновничьего произвола и коррупции.

Психологические причины и условия коррупционной преступности включают: многовековые традиции мздоимства и лихоимства на государственной службе в России и Беларуси; традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп; относительно низкий уровень правовых знаний взрослого населения, ставящий его в условия повышенной зависимости от чиновников различного ранга; психологическая готовность значительной части населения к подкупу государственных служащих для реализации законных и нелегальных интересов; укоренившийся в сознании крайне незначительный риск быть привлеченным к ответственности за совершение коррумпированного деяния (феномен безнаказанности); феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего.

Академик Т.Я. Хабриева факторы, детерминирующие коррупционную преступность, условно делит на шесть основных групп: социально-экономические, политические, социально-психологические, организационные, кадровые и правовые.

1. Социально-экономические факторы.

Переход от плановой экономики к рыночной, который определяет сущность современного этапа развития общества, сопровождается целом рядом негативных последствий. Среди них академик выделяет следующие:

имущественная поляризация населения. Еще Платон в свое время отмечал, что для устранения одного из основных факторов преступности законодатель должен установить пределы бедности и богатства. Неравенство между социальными стратами внутри страны создает питательную среду не только для теневой экономики, но и для иных форм девиантного поведения людей, включая коррупцию;

следование индивидов и субъектов хозяйствования «внутренне присущей капитализму «этики эффективности, которая выводится из исчисления капитала». Каждый индивид, каждый субъект хозяйствования в условиях рыночной экономики должен стремиться максимизировать свое благосостояние, свою прибыль, с одной стороны, и максимально экстернализировать, «переложить на плечи» общества или других участников рынка свои издержки – с другой;

периодические экономические и финансовые кризисы, а также безработица. Нестабильное состояние и слабость экономики, недостатки в сфере производства и распределения материальных ценностей влияют на многие негативные процессы, протекающие в обществе, и в том числе на преступность;

2. Политические факторы. Криминологами давно распространенное мнение, согласно которому проблема противодействия преступности является исключительной прерогативой правоохранительных органов. Без участия всей государственной системы, всего общества задача минимизации уровня преступности не решаема. В этой связи особое значение приобретает наличие политической роли руководства государства реально (не декларативно), целеустремленно и последовательно противодействовать коррупционной преступности;

3. Социально-психологические факторы. Рассматривая коррупцию как социальное явление, нельзя не отметить, что она представляет собой отражение психологических законов, представлений, и поэтому среди детерминирующих ее факторов особое место занимают социально-психологические. Последние разнообразны и включают как личностные детерминанты, так и господствующие в обществе моральные, социокультурные и иные составляющие социальной активности людей. При любом противоправном деянии, в том числе и коррупционном, возникает противоречие между разрешенным и желаемым, между публичным и частным интересами. Так, понятие коррупции обретает свой теоретический и практический смысл только при сформированном представлении субъекта о сущности долга, так как именно долг является основополагающей категорией, позволяющей установить границу между допустимым и неприемлемым.

Важным здесь является влияние средств массовой информации, которые насаждают поведенческую модель, фактически представляющую собой пропаганду коррупции, создавая и поддерживая представления о ней, как о всемогущей и непобедимой системе.

Некоторые эксперты к социально-психологическим факторам, детерминирующим коррупцию, относят определенные этнокультурные традиции и обычаи, пережитки, которые в определенной степени программируют поведение личности. У.Т. Сайгитов в работе «Специфика причин коррупции в Республике Дагестан» отмечает, что «коррупция не просто имеет место, а ею пропитано все общество на различных уровнях; методы коррупционного характера не просто предпочтительны при реализации каких-либо задач, а необходимы, ибо в ином случае зачастую сопряжены с невероятными трудностями». Такие социально негативные тенденции наиболее распространены в южных регионах России, и в южных странах Европы. Изложенное свидетельствует о необходимости комплексного подхода к формированию антикоррупционного общественного и индивидуального сознания.

4. Правовые факторы. Значимым фактором, повышающим интенсивность коррупционных проявлений, является несовершенство действующей правовой системы.

5. Организационные факторы. Недостаточно эффективная организация контроля деятельности государственных служащих, чрезмерная закрытость и иногда необоснованная корпоративная солидарность большинства государственных органов, недостаток гласности и прозрачности в их деятельности, слабость внутреннего ведомственного контроля создают благоприятную почву для коррупционной преступности. Подобные условия имеют как объективную природу, вызванную определенным несовершенством механизма государственного управления, так и субъективную: значительное число государственных служащих подобное положение вполне устраивает. Отсутствие четкого и общедоступного регламента исполнения функций позволяет многим чиновникам интерпретировать порядок осуществления своей деятельности исходя из своих интересов. Обилие проверяющих органов и, как следствие, многочисленные инструкции и нормативные акты, регламентирующие их деятельность, также создают почву для коррупции. Плохое взаимодействие правоохранительных органов, противоречия в их компетенции, несоответствие системы уголовной юстиции, низкий уровень профессионализма в системе правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, также способствуют распространению коррупции, направленной на достижение выгоды любым путем. Здесь также необходимо обозначить, что фактором, препятствующим эффективной борьбе с коррупционной преступностью, является и крайне сложная процедура привлечения к уголовной ответственности совершивших преступления должностных лиц, наделенных правовым иммунитетом. Как отмечает Т.Я. Хабриева, «высокая доходность» «преступного бизнеса» в совокупности с относительно низким риском быть выявленным и осужденным за рассматриваемый вид преступления (а в случае осуждения – возможности получения условного срока лишения свободы) позволяет коррупционерам «высшего эшелона» продолжать свой незаконный вид деятельности и в дальнейшем способствует усилению негативных тенденций коррупционной преступности.

6. Кадровые факторы. Недостатки в подборе и профессиональной подготовке кадров государственных служащих и, как следствие, их низкий профессионализм и некомпетентность способствуют распространению коррупционной преступности. Среди факторов должностной преступности исследователи отмечают и социальную незащищенность государственных служащих. В то же время академик Т.Я. Хабриева и Л.М. Колодкин считают, что указанный фактор не является решающим: прямая причинно-следственная связь между уровнем оплаты труда государственных служащих и вероятностью коррупции отсутствует. Просто для подкупа низкооплачиваемых чиновников можно тратить меньше денег, а подкуп высокооплачиваемых должностных лиц обойдется дороже.

УДК 343.815

Л.А. Латышева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Лишение свободы является наиболее распространенным видом наказания, применяемым на практике. По состоянию на 1 ноября 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) содержалось 637 482 чел. Серьезной проблемой для общества является совершение преступлений несовершеннолетними, которые каждый год пополняют ряды взрослых преступников. Кроме того, состояние преступности несовершеннолетних вызывает серьезную озабоченность, потому что доля тяжких и особо тяжких преступлений остается высокой. В 2015 г. за разбой и грабеж отбывали наказание 459 чел. В 2015 г. количество лиц, отбывающих наказание за убийство, выросло почти на 10 % по сравнению с предыдущим годом. Соответственно увеличились сроки отбывания наказания. Так, в 2015 г. в воспитательных колониях (ВК) на срок до двух лет были осуждены 402 чел., на срок от двух до трех лет – 465 чел., на срок от трех до пяти лет – 508 чел.

Преступность несовершеннолетних женского пола в последние годы также характеризуется негативными качественными и количественными изменениями. По мнению Я.В. Самиулиной, в последние годы достаточно велика доля преступлений против личности, совершенных как юношами, так и девушками. Их удельный вес различается несущественно – 6,3 % среди несовершеннолетних мужского пола и 5,1 % среди несовершеннолетних женского пола.

С точки зрения А.И. Долговой, из лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, только около 10 % ведут себя в дальнейшем правомерно. Это свидетельствуют о низкой эффективности профилактической работы с ними в местах лишения свободы. Отметим, что несовершеннолетние преступницы, отбывающие наказание в ВК, более подвержены негативному влиянию мест изоляции на процесс их ресоциализации. При этом они отличаются от несовершеннолетних осужденных мужского пола не только в силу гендерных особенностей, но и наличием определенных специфических потребностей, которые должны учитываться при применении мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетние преступницы характеризуются повышенным уровнем агрессивности и враждебности, ослабленной моральной устойчивостью, отсутствием долгосрочных жизненных планов, более подвержены алкогольной и наркотической зависимости. У многих осужденных утрачены семейные и родственные связи, навыки общения, наблюдается педагогическая запущенность, отсутствуют профессиональные навыки. В этой связи необходимо выработать конкретные меры профилактики преступности, в том числе рецидивной, данной категории лиц.

Видится, что система мер по ресоциализации несовершеннолетних осужденных женского пола в ВК должна включать следующие компоненты:

1. Восстановление, укрепление и развитие социально полезных связей воспитанниц, прежде всего с семьей. Необходимо способствовать общению с родными в непринужденной обстановке, в частности проводить родительские конференции (Дни открытых дверей), Дни матери, применять такую меру поощрения, как право выхода за пределы ВК в сопровождении родителей, предоставлять дополнительные длительные или краткосрочные свидания. Кроме того, привлекать фонды, женские организации для оказания помощи воспитаннице и ее семье.

2. Повышение образовательного уровня воспитанниц и включение их в трудовую деятельность: получение специальности; проведение профориентационной работы; оказание консультационной помощи в установлении способностей к определенному виду деятельности; повышение профессиональной квалификации; привлечение к профессиональной и непрофессиональной деятельности в ВК. Организовывать выездные экскурсии на крупные предприятия городов, чтобы осужденные смогли получить информацию о вакансиях, которые востребованы в этих организациях.

3. Включение воспитанниц в общественно-полезную и социально-значимую деятельность. Например, создание на базе ВК экологических отрядов, целью которых является трудовое воспитание осужденных, занятых на работах по благоустройству территории колонии.

4. Нравственное воспитание несовершеннолетних осужденных. В настоящее время в ВК действуют православные церкви, воскресные школы, создаются религиозные библиотеки, транслируются видеофильмы на религиозную тематику, осуществляется телевизионное вещание телеканала «Спас», проводятся церковные обряды. Большой интерес представляет опыт Рязанской ВК в форме функционирования воскресной школы, работа которой строится по программе, состоящей из трех разделов: «Нравственность христианина», «Азбука благочестия» и «История христианства». Помимо занятий в школе привлекаются гимназисты из духовного училища г. Рязани для проведения бесед и духовных песнопений. В ВК проводится дистанционное обучение воспитанниц по курсу «Основы Православного Вероучения» на базе Центра Православной Педагогической культуры РГПУ им. С.А. Есенина. Одной из форм религиозного воздействия является милосердно-благотворительная и попечительская работа, которая заключается в сборе пожертвований на нужды осужденных, бесплатной раздаче предметов религиозного культа, проведении благотворительных христианских акций.

5. Физическое воспитание. Проведение мероприятий в основу которых заложено «здоровое соперничество»: дружеские встречи по игровым видам спорта с командами населенных пунктов, летние спартакиады.

6. Социальное просвещение воспитанниц. Проведение лекций, бесед, кружковых занятий: «Как устроиться на работу», «Как вести себя в обществе», «Самовоспитание доступно каждому», «Помоги себе сам», «Уроки общения».

7. Организация свободного времени воспитанниц, в том числе выпуск стенной газеты и создание кружков по интересам: «Родное слово», «В мире поэзии», «Клуб любознательных», «Хозяюшка», «Лакомка» и др. Особую значимость имеют воскресные меро-

приятия: литературные вечера, вечера вопросов и ответов, на которых осужденным разъясняются проблемы организации их быта и жизни в ВК, праздники книги, концерты, читательские конференции и т. д.

8. Создание в ВК такой среды, которая оказывала бы на подростка ресоциализирующее воздействие, т. е. была социальной, культурной, образовательной. Использование в ВК метода «зоотерапии» (создание живых уголков, оборудование искусственных прудов и аквариумов с рыбками).

9. Формирование мотивов материнства, посредством организации обучения осужденных основам материнства.

10. Формирование системы постпенитенциарного сопровождения лиц, освободившихся из воспитательной колонии. В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева полагают, что меры предупреждения преступности должны носить комплексный характер, охватывать все общественные институты; учитывать особенности региона. По данным проведенного нами исследования, 49,2 % сотрудников ВК считают, что главной задачей в ресоциализации несовершеннолетних осужденных является содействие в социальной адаптации в обществе; 82,7 % осужденных после освобождения нуждаются в помощи.

В этой связи в постпенитенциарной период необходимо:

открывать на базе центров социального обслуживания города отделения помощи освободившимся из ВК, в обязанности которых входит оказание материальной помощи, трудовое, бытовое устройство, восстановление социально полезных связей с родственниками и т. д.;

создавать для бывших воспитанниц кружков и секций (например, кружок юннатов), продумать систему летней занятости, в том числе летние лагерные сборы. Привлекать к работе публичных людей, например, спортсменов, которые на безвозмездной основе оказали бы помощь подросткам по физическому воспитанию. На данный момент не все заведения готовы к оказанию помощи запущенным, отстающим в учебе подросткам.

УДК 343.85

С.Я. Лебедев

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Поистине богатое общее правовое наследие вместе с социально-политическими, экономическими, национальными, ментальными и прочими идентичными, исторически сложившимися истоками и приоритетами жизни народов России и Беларуси закономерно и активно проявляет себя во многих областях современной законодательной и правоприменительной практики обоих государств. Обеспечение общественной безопасности, общественного порядка, предупреждение преступлений и правонарушений – незыблемый главный ориентир и одновременно гарантия надежной защиты жизни, здоровья, прав и свобод россиян и белорусов от противоправных посягательств. Именно этот правоохранительный приоритет полиции Российской Федерации и органов внутренних дел Республики Беларусь вполне обоснованно закреплен в соответствующих регламентирующих их деятельность законах стран. Более того, оба государства имеют не только уникальный общий опыт формирования и развития правоохранительной деятельности, но и создания правовых основ предупредительной практики, характеризующихся унификацией научнообоснованных подходов к ее реализации в национальных системах органов внутренних дел.

При всей своей исторической предрасположенности сходства наших правоохранительных систем и сформированных в них приоритетов предупредительнойдеятельности, особенно реализуемой органами внутренних дел, есть еще и то общее, что характеризует криминологические закономерности существующей в наших обществах преступности. Она сегодня также демонстрирует весьма схожие по характеру своих национальных проявлений криминальные угрозы общественной безопасности, которые обоснованно определяют соответствующие приоритеты организации не только национальных антикриминогенных практик, но и международного сотрудничества органов внутренних дел России и Беларуси.

Активно развивая международную правоохранительную интеграцию в рамках Союзного государства, каковая представляется уникальной и высокоэффективной прежде всего по степени и масштабам своего интернационального единения в решении проблембезопасности, наши органы внутренних делсегодня профессионально и квалифицированно сориентированы в своей предупредительной деятельности на угрозы безопасности, во многом обладающие международным криминогенным потенциалом. В числе таковых: ювенальная преступность;преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков;миграционная преступность;кибер преступность;насильственная преступность, включающая наиболее жестокие и агрессивные ее формы, связанные с криминальным оборотом оружием, терроризмом, работорговлей, сексуальной эксплуатацией, насилием в семье, криминальным оборотом человеческих органов и др.; экологическая преступность, включая криминальный оборот биоресурсов; преступность против собственности; рецидивная преступность.

Все эти криминальные по своей сути и общественно опасным последствиям явления представляются криминологически закономерными и обоснованными на фоне разрастающихся интеграционных процессов, главным образом в экономиках и политиках наших стран, объективно создающими благоприятные условия для продуктивного функционирования международных и межрегиональных преступных группировок. Именно они являются источником нарастающей тенденции интернационализации преступности, усиления в ней международных элементов, наконец, транснационализации преступной деятельности, причем даже той ее части, которая некогда ограничивалась пространственными рамками отдельных государств. Транснациональный характер приобрели преступления, связанные с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и оружия, хищением автомобилей, культурных ценностей, не говоря уже о компьютерных преступлениях, которые в эпоху расширения киберпространства объективно становятся транснациональными.

Так что сама преступность постоянно эволюционирует, приобретая новые формы и применяя новые методы преступных действий. За счет расширения транснационально-криминальных тенденций состояние преступности в наших государствах по ряду опасных уголовно-наказуемых проявлений сохраняет устойчивый тренд к дальнейшему обострению. Увеличивается общее число тяжких и особо тяжких преступлений против личности, растут масштабы распространения наркотиков, не сокращается незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и др.

Подобная характеризующаяся многими общими негативными тенденциями криминологическая ситуация в России и Беларуси не может не вызывать жизненно важной необходимости активизации нашего правоохранительного сотрудничества не только в сфере совместного раскрытия и расследованияопасных преступлений, но их совместного предупреждения на национальном и международном уровнях.

У такой правоохранительной интеграции сегодня существует множество организационных и собственно правовых проблем, и их решение в интересах безопасности Союзного государства и собственно граждан нуждается в постоянном научном обеспечении. Это значительно актуализирует самостоятельную проблему научной криминологической обоснованности и криминологического обеспечения сотрудничества органов внутренних дел России и Беларуси, позволяющих добиться установления адекватного и оптимального (с учетом криминологических реалий и правоохранительных ресурсов) совместного контроля над преступностью.

Криминологическое обеспечение международного сотрудничества органов внутренних дел России и Беларуси в сфере контроля над преступностью предполагает осуществление совместного сбора и анализа криминологически обоснованной и криминологически значимой информации о закономерностях, состоянии, тенденциях и прогнозах развития криминологических ситуаций (международных и национальных), направленной на создание научных предпосылок оптимизации, активизации и повышения эффективности совместного контроля над преступностью, детерминирующими ее процессами. Криминологическая обоснованность любого совместного решения органов внутренних дел России и Беларуси в сфере контроля над преступностью, а следовательно и всего международного правоохранительного сотрудничества должна основываться на обязательном выявлении и учете:

криминологических закономерностей и тенденций преступности, отдельных ее видов и конкретных преступлений, их социально-правовых последствий, вызывающих общую международную тревогу и необходимость объединения правоохранительных усилий по ее минимизации;

криминологических закономерностей детерминации такой преступности, отдельных ее видов и конкретных преступлений;

криминологических закономерностей формирования и проявления признаков, качеств, свойств личности преступника в механизме индивидуального преступного поведения, являющегося объектом международного антикриминогенного контроля;

виктимологических закономерностей формирования и проявления признаков, качеств, свойств личности жертвы в механизме преступного поведения, требующего активизации соответствующего международного сотрудничества;

состояния и развития интегрированных систем предупреждения преступлений, выступающих объектом международного правоохранительного контроля и обеспечения криминологической безопасности.

Необходимость и перспективность такогокриминологического сопровождения разрабатываемых и реализуемых в рамках сотрудничества органов внутренних дел России и Беларуси в сфере предупреждения преступности решений обосновывается:

общими криминальными угрозами безопасности, обостряющими социальную напряженность как внутри, так и вовне наших государств;

общей потребностью в объединении усилий правоохранительных органов России и Беларуси для обеспечения общей безопасности граждан от преступных посягательств;

общим стремлением к повышению эффективности совместного межгосударственного контроля над криминологической ситуацией.

УДК 341.24

А.С. Леднёва

ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КИТАЙСКОЙ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Среди глобальных проблем современности именно миграция воспринимается наиболее сложной, требующей скоординированных и эффективных мер, предпринимаемых не только на уровне национальных государств и их региональных объединений, но и на мировом уровне. Переезд в другую страну в поисках работы, осуществления предпринимательской деятельности и по иным подобным причинам стал обычной практикой. Миграционные процессы влекут как позитивные, так и негативные последствия практически для всех государств мира.

Обострившаяся проблема незаконной миграции порождает злоупотребления, коррупцию, налоговые преступления. Неконтролируемое пребывание иностранцев и лиц без гражданства часто порождает не только социальные, но и более серьезные проблемы, в том числе подрывающие основы экономической безопасности государства.

Проблема представляется весьма значимой в свете событий, происходивших и происходящих во Франции, Бельгии, Германии, Греции и других европейских государствах. Всплеск массовых беспорядков, насилия отмечался и в крупнейших промышленных и культурных центрах России (Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург), что позволяет говорить о наличии серьезных ошибок в разработке и осуществлении миграционной политики. В этом плане поучительно рассмотреть опыт проявления организованной преступности одной из старейших диаспор Великобритании – китайской. Данная проблема приобретает особую актуальность и практическую значимость для внимательного осмысления и анализа складывающейся и в нашей стране миграционной ситуации и выработки предложений по совершенствованию белорусского законодательства в области защиты прав и свобод иностранных граждан, находящихся на территории Беларуси, и в сфере обеспечения интересов белорусского общества и государства.

С Великобританией, где диаспора отличалась стабильной численностью до 50-х гг., Китай имеет длительные связи. Исторически появление диаспоры явилось следствием контрабанды через Тайваньский пролив и экономически мотивировалось попытками улучшить жизненные стандарты и возможности китайцев. В 60–70-х гг. XX в. отмечается рост миграции из Гонконга, Малайзии и Сингапура. Современное поколение этих мигрантов продолжает получать образование и устраиваться на хорошие места по сравнению с предыдущим поколением. Китайцы очень хорошо учатся, у них самый высокий процент среди квалифицированных специалистов любой этнической группы. Национальный доход от китайских резидентов в сравнении с представителями других диаспор также самый значительный. За экономическим улучшением в Китае последовала быстрая экспансия богатых и амбициозных китайцев в Великобританию для ведения бизнеса или получения образования. Это видно по числу обучающихся сегодня китайских студентов в английских учреждениях высшего образования.

Исторически китайская диаспора – это законопослушное сообщество, процветающее в открытой законной экономике. Географически китайцы проживают в больших городах. Китайские кварталы с большим количеством китайских супермаркетов и ресторанов существуют в Ливерпуле, Манчестере, Глазго, Эдинбурге и Белфасте. Китайский криминал ассоциируется совершением следующих видов преступлений: контрабандой сигарет и контрафактных DVD, иммиграционных преступлений, торговлей людьми (более половины продаваемых проституток – китайские женщины).

В Великобритании действует хорошо отработанная схема, криминальная сеть по доставке нелегальных мигрантов из Китая. Точных цифр, сколько нелегальных китайцев проживает сегодня в Великобритании, нет. По скромным подсчетам в Лондоне находится около 250 тыс. человек, возможно больше, и примерно половина из них существует без документов. Одним из критериев оценки количества нелегальных китайских мигрантов является количество приютов. В 1998–2007 гг. насчитывалось 26 205 приютов для китайцев, из которых только 205 предназначались для беженцев и имели законное право на существование. Выгода от содержания приютов незначительная, так как нелегальные мигранты избегают там селиться, а пытаются использовать визовую систему (особенно студенческие визы), чтобы нелегально работать в Великобритании. Существование так называемых банд «триад», имеющих корни в Гонконге и занимающихся нелегальной перевозкой мигрантов, вызвало необходимость подготовки специалистов по китайскому вопросу в Лондоне, Бирмингеме и Манчестере. Миграция в сочетании с реакцией полиции на нее изменила структуру китайской организованной преступности, так как образовавшаяся новая сеть начала конкурировать с «триадами», власть которых падала, так как структура «триад» слишком громоздка для поддержания межнационального криминального бизнеса, и торговля людьми или продажа контрафактных дисков лучше действует при помощи гибкой сети.

В 2005 г. в Великобритании для контроля нелегальной миграции был создан орган лицензирования (Gangmasters Licensing Authority). Это значительно сократило нелегальный рынок труда, установило постоянный контроль за местами, где возможно использование нелегальных рабочих – сельское хозяйство, лесозаготовки, садоводство и огородничество, сбор ракушек, приготовление еды и упаковка. Однако лицензирование не применяется к системе общественного питания, которое вбирает в себя основное количество мигрантов.

Китайские контрабандисты, занимающиеся перевозкой нелегальных мигрантов из Китая, сформированы во временные объединения и не считают свою деятельность криминальной, даже представляют это в качестве важных услуг тем, кто желает иммигрировать, но не может сделать это легально. Китайская сеть по перевозке мигрантов осуществляет три вида въезда в Великобританию: грузовыми автомобилями, поездами и паромами. Разработано несколько маршрутов нелегальной переброски, но по мере их выявления правоохранительными органами они быстро меняются. Одна из наиболее используемых дорог – это путь через границу на юг в Гонконг, а затем перелет в Англию. Другая дорога через Пекин в Малайзию либо в Россию, потом в Великобританию. Некоторые мигранты часть времени проводят в европейских странах, в частности во Франции, но дальше все следовали в Великобританию. Каждый третий провел от пяти до восьми месяцев в транзитном путешествии. Стоимость транспортировки составляет от 8 500 до 24 000 фунтов стерлингов, в среднем 15 800 фунтов стерлингов.

В городах Великобритании особенно процветает уличная торговля по продаже контрафактных дисков и сигарет. Большая часть уличных продавцов – китайцы. Размер прибыли, по оценкам Federation Against Copyright Theft (FAST), составляет 200 млн фунтов стерлингов в год. Китай выступает основным производителем контрафактных сигарет для внутреннего и внешнего рынков. Можно сказать, что китайцы создали криминальную нишу в оптовой торговле на стадии продаж. Они также продают диски через китайскую прессу, на рынках, в барах и магазинах.

Жертвы похищений существуют в двух видах деятельности – работа «няни» или «домработницы». Китайские мигранты особенно уязвимы в сексуальной и физической эксплуатации, увеличении продолжительности рабочего дня. Правоохранительные органы относят секс-индустрию к торговле людьми.

Таким образом, в Великобритании существует внедренная и прибыльная индустрия, предназначенная для предоставления услуг нелегальным мигрантам, которые, в свою очередь, генерируют прибыль для своих работодателей. Криминальные организации обладают определенной степенью постоянства, но могут изменяться, подстраиваясь под определенные обстоятельства, изменения в законах или направлений полицейской деятельности.

УДК 343.288

Л.В. Лобанова

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Появление в УК РФ нового вида освобождения от уголовной ответственности, предполагающего замену таковой судебным штрафом, вызывает у теоретиков уголовного права и практических работников немало сомнений в целесообразности введения соответствующих норм (ст. 76^2, 104^4, 104^5 УК РФ), а также вопросов фундаментального и прикладного характера. Особую актуальность в связи с указанной новеллой уголовного законодательства приобретает вопрос, касающийся толкования понятия «совершение преступления впервые», обозначающего одно из условий реализации ст. 76^2 УК РФ. Казалось бы, названный вопрос не должен встречать особых затруднений. Ведь его проясняет в п. 2 своего постановления № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Пленум Верховного Суда РФ. Как показывает анализ упомянутого пункта, высший судебный орган РФ исходит отнюдь не из обыденного смысла данного понятия (совершение преступления лицом, ранее фактически ни разу не совершавшим преступления), а из его расширительной интерпретации, связанной с использованием приема юридической фикции, позволяющего придавать значение сущего тому, что таковым в действительности не является. В результате в объем понятия «лицо, впервые совершившее преступление» включаются и те лица, которые уже совершали преступления, но не считаются таковыми. Перечень подобных ситуаций Пленум оставляет открытым. Но и приведенных примеров достаточно, чтобы сориентировать правоприменителя рассматривать в качестве антипода впервые совершенного преступления лишь преступление, осуществленное лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость. Такой же

вывод вытекает из абз. 2 п. 26 Постановления № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Но, во-первых, такая трактовка, при которой препятствием для освобождения от уголовной ответственности не признается ни наличие уже имеющегося факта освобождения от уголовной ответственности либо от наказания, ни то обстоятельство, что по данному делу лицо подозревается или обвиняется в совершении нескольких преступлений, не всем представляется бесспорной. Ведь она позволяет освобождать от уголовно-правового обременения граждан, обладающих стойкой установкой на совершение преступления, и причем делать это неопределенное количество раз. Во-вторых, в практике высших судебных инстанций страны встречается и иной подход к размежеванию понятия впервые совершенных и повторных (либо неоднократных) преступлений. Так, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (с изменениями и дополнениями от 9 декабря 1982 г.) разъяснил: «Совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, может в соответствии с законом рассматриваться в качестве квалифицирующего обстоятельства, отягчающего ответственность, лишь при условии, когда виновность в ранее совершенном преступлении установлена приговором и судимость за него не снята или не погашена, либо когда судом установлено, что ранее совершенное преступление обоснованно вменено лицу по данному делу». Как видим, Пленум Верховного Суда СССР принципиально иначе оценивал ситуацию совокупности преступлений, находя в данном случае признаки повторности преступлений, невзирая на то, что ни в одном из них лицо ранее не было признано виновным.

В-третьих, обращение к столь широкой трактовке понятия впервые совершенного преступления, которая рекомендована Пленумом Верховного Суда РФ, при применении ст. 76^2 УК РФ затруднено тем, что законодатель не определил порядок назначения судебного штрафа лицу, освобожденному от уголовной ответственности сразу за несколько преступлений, каждое из которых полагается считать впервые совершенным. Судьям в этих условиях невольно приходится задумываться над двумя вопросами: допускает ли вообще закон саму возможность применения ст. 76^2 УК РФ к ситуации совокупности преступлений, и, если допускает; следует ли тогда назначать штраф отдельно за каждое преступление или за все содеянное сразу?

Логика подсказывает, что положительно ответив на первый вопрос, правоприменитель должен выбрать последний вариант ответа на второй. Ведь меру уголовно-правового характера в этом случае необходимо будет определять, также используя юридическую фикцию, то есть назначать штраф сразу за два деяния как за одно. При изучении судебной практики реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности нам уже встретились такого рода решения.

Но верен ли сам подход, используемый Пленумом Верховного Суда РФ при толковании понятия «впервые совершенное преступление»? Во всем ли прав высший судебный орган России, рекомендуя судам для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности ставить знак равенства между лицами, фактически не совершавшими ранее преступлений, с одной стороны, и не считающимися судимыми лицами? Мы полагаем, что не во всем, хотя и во многом.

Мы не считаем, как некоторые другие исследователи, ошибочным отнесение к случаям совершения преступления впервые ситуации совершения преступления лицом, освобожденным от уголовной ответственности либо наказания, или лицом, чья судимость снята или погашена в установленном законом порядке. В этой части рекомендация Пленума дана в полном соответствии с Законом (ч. 3, 6 ст. 86 УК РФ, ст. 49 Конституции РФ), так как существуют правовые препятствия для установления здесь множественности преступлений: в обоих случаях уголовно-правовые последствия содеянного утрачивают свое значение.

Но Верховный Суд, думается, ошибается в том, что в статьях Уголовного кодекса, посвященных освобождению от уголовной ответственности либо назначению наказания, понятие «лицо, впервые совершившее преступление» отождествляется с понятием несудимого в юридическом смысле гражданина. Иначе нельзя объяснить, почему законодатель, характеризуя соответствующее условие освобождения от уголовной ответственности, не воспользовался иным, более понятным термином, обозначающим именно гражданина, не обладающего на данный момент статусом судимого лица. А объяснение, на наш взгляд, может быть только одно. Сам законодатель, по всей видимости, препятствием для применения соответствующих видов освобождения считает не только наличие у лица неснятой и непогашенной судимости, но и обнаружение в содеянном совокупности преступлений. Можно предположить, что именно по этой причине правотворец и не сделал никаких оговорок, определяя порядок назначения судебного штрафа лицам, освобождаемым от уголовной ответственности на основании ст. 76^2 УК РФ, применительно к случаям данной формы множественности.

В этой связи от законодателя хотелось бы добиться большей определенности в выражении им своей воли при регламентации условий освобождения от уголовной ответственности применительно к каждому из оснований такого освобождения, а следовательно и более прочной правовой основы для исключения реализации поощрительных уголовно-правовых норм в отношении лиц, не способных к исправлению без применения наказания. Многозначность термина «лицо, впервые совершившее преступление», используемого для описания одного из условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, делает положения ст. 76^2 УК РФ аморфными, создает предпосылки для реализации соответствующей нормы вопреки ее смыслу.

УДК 343.35

В.В. Лосев

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ (ДОЛЖНОСТНЫХ) ПОЛНОМОЧИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ ИЛИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Ответственность за превышение власти или служебных полномочий с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств установлена в ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В ч. 3 ст. 286 УК РФ предусмотрено превышение должностных полномочий: «а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств».

Охватывается ли высказанная (выраженная иным образом) должностным лицом угроза применить оружие или специальные средства составом превышения полномочий, совершенного с их применением? Ранее сложилась поддержанная теоретиками судебная практика признания угрозы оружием его применением, о чем было прямо сказано в п. 12 постановления Пленума Верховного

Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

В Беларуси это разъяснение было дословно перенесено в постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 4 июня 1993 г. № 4 (действовало до 2003 г.) и от 16 декабря 2004 г. № 12 (действует в настоящее время). Однако сейчас в Беларуси такую позицию следует признать не просто примером расширительного толкования, что еще допускает теоретические споры, а уже прямо противоречащей действующему законодательству Республики Беларусь. В ст. 29 Закона Республики Беларусь 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» прямо сказано: «Сотрудник органов внутренних дел имеет право на применение оружия, то есть на производство выстрелов из него, в отношении лица ...» (далее перечисляются лица, совершающие или совершившие преступные действия). В ст. 26 Закона Республики Беларусь 2001 г. «Об оружии» указано, что оружие применяется по целевому назначению, а таковым в соответствии со ст. 1 этого Закона является поражение живой или иной цели, для огнестрельного оружия – производство выстрелов. Более того, в самом уголовном законе разграничиваются понятия применения оружия и угрозы оружием. Например, в ч. 3 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь в качестве альтернативных признаков особо злостного хулиганства называется применение оружия либо угроза его применения.

Тем самым нигде в действующих нормативных правовых актах Республики Беларусь кроме постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» (п. 13) угроза оружием не признается его применением. Поэтому и в уголовном праве (ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь) не следует признавать применением оружия психическое воздействие путем угрозы причинить оружием вред без производства выстрелов в человека. То же касается и применения специальных средств.

В России Федеральные законы «Об оружии», «О полиции» и др. понятие «применение оружия» не раскрывают. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ впервые отошел от устоявшейся практики, когда в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснил: «При квалификации действий лица по пункту «б» части 3 статьи 286 УК РФ судам под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению» (п. 20). О том, что угрозу оружием или специальными средствами следует расценивать как их применение, уже ничего не сказано, и это представляется обоснованным.

Несмотря на это разъяснение Пленума Верховного Суда РФ 2009 г., некоторые авторы в России продолжают поддерживать устоявшуюся ранее точку зрения и по-прежнему предлагают расширительно толковать понятие «применение оружия», признавая таковым не только фактическое использование оружия, но и его демонстрацию, которая свидетельствует об угрозе немедленного использования его поражающих свойств. Одновременно рекомендуется случаи превышения должностных полномочий с применением оружия или специальных средств квалифицировать по совокупности п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, это мотивируется тем, что при применении оружия всегда присутствует либо фактическое применение насилия, либо угроза применения насилия.

И если с первой посылкой как противоречащей приведенному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ соглашаться нет оснований, вторая содержит рациональное зерно. Действительно, применение оружия или специальных средств всегда является применением насилия и именно так понимается, в том числе и в международно-правовых актах. Например, ст. 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) гласит: «Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей», в п. «с» комментария к этой статье сказано: «Применение огнестрельного оружия считается крайней мерой» (прямо в тексте Кодекса разъяснено, что комментарии предоставляют информацию в целях содействия использованию Кодекса в рамках национального законодательства и практики).

Тем самым «применение оружия», «применение специальных средств» и «применение силы» (насилия) – это не понятия одного уровня, которые исключают друг друга и поэтому могут перечисляться в одном ряду как равнозначные, а часть и целое, где целым является понятие «сила» (насилие).

Возможно, нет необходимости и в уголовном законодательстве Республики Беларусь выделять самостоятельный признак превышения власти или служебных полномочий – «совершенного с применением оружия или специальных средств»? Достаточно будет оставить для правильной квалификации содеянного с учетом повышенной общественной опасности такой признак превышения власти или служебных полномочий, как «насилие», исключив упоминание о применении оружия или специальных средств из ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Тогда прекратятся и теоретические споры о том, охватывает ли понятие «применение оружия и специальных средств» не только фактическое их применение, но еще и угрозу ими, а также что понимается под оружием и специальными средствами.

Одновременно можно было бы разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» (п. 13), что применение в процессе превышения власти или служебных полномочий поражающих свойств оружия или специальных средств признается насилием. Понятия же «применение физической силы», «применение специальных средств» и «применение оружия» оставить для Законов Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и др., которые устанавливают правила применения насильственных средств.

УДК 343.8

Е.Е. Масленников

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Одним из признаков, характеризующих государство, является наличие публичной власти. Государство обязательно обладает аппаратом управления и принуждения, ибо публичная власть – это чиновники, армия, полиция, а также тюрьмы и другие учреждения. Абсолютно любое общество не застраховано от проявления противоправных действий отдельных граждан.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов, является одной из основных задач ФСИН России. В современных условиях выполнение указанной задачи усугубляется тем, что в отдельных учреждениях УИС сформировалась криминогенная обстановка. В настоящее время структура пенитенциарной преступности характеризуется насильственным характером деяний. Происходит рост количества случаев неповиновения законным требованиям персонала учреждений УИС, их оскорбление и устрашение. На слуху у обывателей резонансные события, направленные на дестабилизацию оперативной обстановки в учреждениях УИС, связанные с захватом заложников, групповыми неповиновениями, массовыми беспорядками, нападением на сотрудников и т. д. Совершение осужденными и лицами, содержащимися под стражей, противоправных действий часто вызвано комплексом следующих факторов:

психические расстройства указанных лиц;

невыполнение сотрудниками УИС требований ведомственных нормативных актов по обеспечению режима и надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений;

усиление активности криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных, и лиц, содержащихся под стражей;

недостаточная результативность деятельности оперативно-режимных, воспитательных и психологических служб по профилактике преступлений и правонарушений в учреждениях УИС;

несоблюдение сотрудниками УИС элементарных мер личной безопасности.

Таким образом, профилактическая работа по недопущению совершения осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми противоправных действий и совершенствованию мер обеспечения безопасности персонала УИС должна включать определенные мероприятия организационно-практического характера:

использование современных методов психологической диагностики лиц, склонных к совершению противоправных действий в отношении персонала УИС;

расширение комплекса профилактических мероприятий в отношении лидеров уголовно-преступной среды, а также лиц, имеющих преступные намерения, склонных к деструктивному поведению, включив в их перечень мероприятия, направленные на формирование социально-значимых качеств и характеристик, касающихся социального равноправия, формирования уважительного отношения к Закону, доминирования правил и обычаев поведения человека в обществе над тюремной субкультурой (беседы, тренинги и т. д.);

проведение разъяснительной работы среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с указанием конкретных мер ответственности (материальной, дисциплинарной, уголовной и т. д.) за совершение противоправных действий;

обеспечение и поддержание надлежащих условий отбывания наказания и содержания под стражей в соответствии с требованиями международных стандартов и законодательства РФ (медицинское обслуживание, обеспечение вещевым имуществом, продуктами питания и т. д.);

проведение психокоррекционной работы с лицами, поставленными на профилактический учет, с целью снижения эмоционального напряжения и нивелирования агрессивного поведения;

повышение уровня проведения комиссионных обследований охраняемых объектов и эффективности применения служебных собак, подготовленных для поиска наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ;

оснащение учреждений УИС современными интегрированными системами безопасности, системами нелетального электрошокового воздействия, охранными извещателями, системами контроля и управления доступа, связи и тревожной сигнализации, надежными противопобеговыми заграждениями и т. д.;

обеспечение постоянного надзора за поведением осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся в местах работы аттестованного и вольнонаемного персонала УИС женского пола;

использование в служебной деятельности сотрудников УИС радиоэлектронных маяков скрытого ношения, персональных видеорегистраторов, а также законодательное закрепление возможности использования сотрудниками УИС электрошоковых устройств;

практическая отработка сотрудниками УИС навыков по действиям при групповых неповиновениях и массовых беспорядках осужденных, подозреваемых и обвиняемых, побегах указанных лиц из-под охраны и надзора, нападении на сотрудников УИС, захвате заложников и т. д.;

повышение эффективности работы кадровых подразделений УИС (тщательный первичный отбор кандидатов на службу, их проверка и обучение; обучение и расстановка уже работающих; совершенствование дисциплинарной практики и служебно-боевой подготовки; повышение индивидуальной ответственности и инициативы);

совершенствование работы психологических и воспитательных служб по созданию, поддержанию и улучшению в коллективах сотрудников УИС психологического климата и устранению конфликтных ситуаций;

усиление ответственности каждого сотрудника УИС за обеспечение собственной безопасности (руководство в служебной деятельности установленными законодательством РФ и ведомственными нормативными актами правилами поведения при общении с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, их родственниками; недопущение действий провокационного характера; соблюдение правил ношения форменной одежды и поведения на службе и в быту, самодисциплина и т. д.);

совершенствование взаимодействия оперативных служб УИС с оперативными службами иных подразделений правоохранительных органов, в том числе органами внутренних дел по месту дислокации учреждений УИС или местам проживания персонала;

изменение негативного отношения в обществе к лицам, работающим в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, повышение престижа службы в УИС и результативности сотрудничества со средствами массовой информации и религиозными конфессиями.

УДК 343.622

Ю.Ф. Машталер

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАТЕРИ ЗА УБИЙСТВО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Активное взаимодействие и сотрудничество Республики Беларусь со многими странами мирового сообщества в экономической и политической сферах, а также в сфере спорта, туризма, культуры образования предполагает сближение или интеграцию правовых систем. Взаиморецепция законодательства Беларуси и Российской Федерации, в том числе и уголовного, является закономерным и объективным процессом. Особенно важно сближение законодательства, гарантирующего охрану жизни и здоровья личности, в том числе охрану жизни и здоровья детей.

Ответственность за посегательство на жизнь и здоровье детей в Уголовном кодексе Республики Беларусь и УК России регулируется вместе с общими нормами еще и специальными, т. е. специально выделенными (ст. 140 и 106 соответственно). В ст. 140 УК Беларуси и ст. 106 УК России предусматривается ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Если наименование названных статей в УК Беларуси и УК России идентичны, то содержание диспозиций существенно различается, также имеются и некоторые различия в санкциях. Так, в диспозиции ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. В ст. 106 УК России ответственность наступает за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмируюшей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Сравнительный анализ приведенных диспозиций аналогичных статей Уголовного кодекса Беларуси и России свидетельствует о существенном их различии. Во-первых, в диспозиции ст. 140 УК Беларуси указывается принадлежность ребенка – «своего». Такое указание в диспозиции ст. 106 УК России отсутствует. Представляется, что указание на именно «своего» ребенка создает гарантии для генетических родителей при применении вспомогательных репродуктивных технологий, так как убийство роженицей рожденного ею при применении вспомогательных репродуктивных технологий ребенка будет квалифицироваться как убийство чужого ребенка и повлечет более строгое наказание.

Во-вторых, убийство матерью новорожденного ребенка по Уголовному кодексу Республики Беларусь, как смягчающее ответственность обстоятельство, ограничивается не только временным фактором – «во время родов или непосредственно после них», но и наличием фактора «психотравмирующей ситуации, вызванной родами». В УК России ответственность за такое убийство отграничивается только аналогичным временным фактором, что существенно расширяет круг вероятных субъектов ответственности за рассматриваемое преступление, а также свидетельствует о более высоком уровне защиты жизни новорожденных детей.

В-третьих, в диспозиции ст. 106 УК России предусмотрено альтернативно второе обстоятельство применения данной нормы – «а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости». В данном случае применение ст. 106 УК РФ не имеет такого ограничивающего временного фактора как «непосредственно после родов» или «сразу после родов». В данном случае ограничивающим временным фактором являтся указание в диспозиции нормы на «новорожденный ребенок». Согласно медицинским правилам ребенок считается новорожденным при достижении 4 недель или одного месяца после родов, что практически еще больше расширяет круг субъектов преступления, к которым может быть применена ст. 106 УК России.

Таким образом, сравнительный анализ содержания диспозиций ст. 140 УК Беларуси и ст. 106 УК России свидетельствует о более высоком уровне защиты жизни плода на предродовой стадии и новорожденных детей в Республике Беларусь.

Сравнительный анализ санкций ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 106 УК России показывает, что максимальный размер санкций названных норм идентичный. Однако санкция в УК РФ санкция относительно определенная – лишение свободы до 5 лет, в Уголовного кодекса Республики Беларусь санкция альтернативная – ограничение свободы на срок до 5 лет или лишение свободы на тот же срок. Представляется, что предусмотренность альтернативной сакции в арсенале наказаний, могущих быть примененными за данное преступление в Беларуси, в большей мере способствует индивидуализации назначения наказаний.

Следовательно, произведенный сравнительный анализ норм УК Беларуси и УК России показывает, что, хотя законодательство Республики Беларусь предусматривает более ограниченный круг субъектов, могущих нести уголовную ответственность за посягательство на жизнь плода накануне родов или на жизнь ребенка сразу после родов, однако некоторые положения УК России могут быть восприняты законодателем Беларуси. В частности, законодателем Беларуси может быть рецептировано положение диспозиции ст. 106 УК России о совершении убийства матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающем вменяемости.

УДК 343.537

С.М. Мкртчян

ОБ ОБЪЕКТАХ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в УК РФ была введена ст. 159[1] «Мошенничество в сфере кредитования», что вызвало в научной литературе негативную оценку введения в уголовный закон указанного специального состава мошенничества. Чаще всего сомнению подвергается сама идея конструирования специальных составов мошенничества как проявление использования казуистичного метода законодательной техники. При этом неоправданно недостаточно внимания уделяется проблеме защищенности нуждающихся в уголовно-правовой охране объектов, а точнее способности новой нормы обеспечивать защиту благ, связанных с отношениями собственности, выступающими основным объектом указанного преступления. Между тем для оценки

профилактического потенциала ст. 159[1] УК РФ немаловажно определить не только основной, но и попутно нарушаемые объекты. Таковыми, думается, могут выступать не только кредитные отношения, а в рамках последних – не только обеспечивающие интересы кредиторов. Ведь кредитные организации являются как собственниками денежных средств, так и экономическими институтами перераспределения капитала в форме кредита. Следовательно, опосредованно мошенничество в сфере кредитования может причинять вред и клиентам банка – физическим и юридическим лицам, которые рискуют не получить удовлетворения своих требований, например, по вкладам в связи с недостаточным объемом резервных фондов банка или оборотных средств.

Кроме того, каждый факт получения кредита фиксируется в кредитной истории физического лица либо организации. При наличии задолженности заемщик ограничен в размере кредитной суммы, сроках ее погашения, а иногда ему вообще может быть отказано в получении кредита, если кредитная история содержит информацию о многочисленных или (и) просроченных задолженностях. Соответственно, в случае получения кредита на чужое имя добросовестному гражданину может быть причинен и моральный, и материальный ущерб. В одном из отделов полиции УМВД России по г. Волгограду находился материал проверки по заявлению М., на имя которого посредством кредитного смс-сервиса некое лицо получило кредит, а затем уклонилось от уплаты долга. В связи с образовавшейся задолженностью и внесением негативной характеристики в систему данных Национального бюро кредитных историй М. было отказано в предоставлении кредита. Интересно, что причиной отказа являлась просроченная задолженность за получение кредита в размере всего лишь пяти тысяч рублей при том, что как человек, занимающийся покупкой и продажей недвижимости, М. неоднократно брал многомиллионные кредиты и каждый раз добросовестно возвращал их в срок с необходимыми по договору процентами.

Однако судя по диспозиции и санкции ст. 159[1] УК РФ данная статья на защиту этих отношений не рассчитана. Она, по нашему мнению, не способна обеспечить защиту кредитной сферы в условиях модернизации банковского сектора и появления все новых мошеннических схем, что обусловлено в том числе несоответствием названия нормы ее содержанию.

При конструировании диспозиции ч. 1 ст. 159[1] УК РФ законодатель руководствовался юридическим (узким) пониманием кредита как самостоятельного гражданско-правового договора, т. е. сфокусировал свое внимание на форме кредитных отношений, а при именовании нормы, скорее всего, использовал содержательный аспект (широкий, экономический) предполагаемого объекта уголовно-правовой охраны, что повлекло несоответствие в объеме названия и диспозиции нормы о мошенничестве в сфере кредитования, а следовательно, и неполный учет подлежащих охране объектов. Объем понятия «кредитование» как экономического термина постоянно изменяется, так как экономика склонна развиваться гораздо более быстрыми темпами, чем право. Например, в настоящий момент на многих виртуальных площадках в сети Интернет функционируют сервисы P2P-кредитования и е-кредитования, т. е. кредитования интернет-пользователями друг друга и кредитования посредством электронных денег соответственно. Определение кредитного договора, содержащееся в ст. 819 ГК РФ, а также диспозиция ст. 159[1] УК РФ препятствуют причислению указанных альтернативных сервисов кредитования к разновидностям кредитного договора, соответственно, и мошеннические действия при таком кредитовании не охватываются положениями ст. 159[1] УК РФ, хотя, с точки зрения экономической науки, они входят в объем понятия «мошенничество в сфере кредитования».

Исходя из лексического и этимологического значений рассматриваемого понятия кредитные отношения определяет лицо, передающее другой стороне ресурсы, что не было учтено современным законодателем. Статья 159[1] не охватывает случаи наиболее опасных проявлений мошенничества: хищений, совершаемых сотрудниками или руководителями кредитных организаций, а следовательно, не способна обеспечить охрану порядка предоставления кредита.

Статья 159[1] также не может быть применена к случаям, когда лицо под влиянием обмана заключает договор с кредитной организацией через недобросовестных торговых агентов. В частности, на проверку в органы прокуратуры Волгоградской области неоднократно поступали заявления от потребителей, которых приглашали в салоны сети, занимающейся распространением косметических услуг и товаров, а затем под видом договоров купли-продажи оформляли кредитные договоры на покупку наборов косметики и иной продукции на довольно крупные суммы. После обращений потерпевших в полицию салоны красоты соглашались на расторжение договоров, а дела в отношении них прекращались в связи с отсутствием состава преступления. С учетом значения словосочетания «в сфере кредитования» посреднические отношения должны защищаться ст. 159[1] УК РФ, но в связи с содержанием диспозиции последней это не происходит.

Таким образом, законодатель предусмотрел в УК РФ дополнительный рычаг уголовно-правовой охраны только для одного из проявлений кредитования, но оставил за пределами действия специальной нормы иные формы существования кредитных отношений, а также иные виды экономических кредитных взаимосвязей. В этой связи заслуживающей одобрения представляется устойчивая позиция законодателя Республики Беларусь, регламентирующего признаки мошенничества в одной (общей) норме – ст. 209 УК. Белорусский законодатель не стремится конструировать специальные составы мошенничества, справедливо отдавая предпочтение традиции изложения признаков последнего в абстрактной норме, пригодной для применения к различным мошенническим схемам, охраны разнообразных сфер жизни общества. Предполагается, что российский законодатель обратит внимание на преимущества такого подхода и вернется к традициям законодательной техники, кропотливо и веками разрабатываемым.

УДК 343.4

В.А. Новиков

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закреплено в ст. 37 Конституции РФ и ст. 41 Конституции Республики Беларусь, а также ряде международных правовых актов по правам человека. В частности, в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека сказано о том, что каждый человек имеет право на справедливые и благоприятные условия труда. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. обязывает государства, участвующие в данном Пакте, обеспечить всем работающим такие условия труда, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены.

Действующее законодательство РФ возлагает на работодателей обязанности по обеспечению безопасных условий труда работающим лицам. В соответствии со ст. 209 Трудового кодекса РФ под безопасными условиями труда понимают такое состояние каждого рабочего места, при котором исключается какое-либо воздействие вредных и опасных производственных факторов или уровни их негативного воздействия не превышают установленных нормативов.

Для обеспечения безопасных условий труда установлены государственные нормативные требования охраны труда, обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами при осуществлении любых видов деятельности (эксплуатации объектов, машин и иных механизмов, при строительстве, организации производства и т. п.).

Государственные нормативные требования охраны труда предусмотрены Федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и подзаконными актами субъектов РФ. Они устанавливают критерии, правила и процедуры, а также нормативы, позволяющие сохранить жизнь и здоровье каждого работника в процессе его трудовой деятельности.

Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» к нормативным правовым актам, регулирующим требования охраны труда, отнесены: а) стандарты безопасности труда; б) правила и типовые инструкции по охране труда; в) государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила и нормы, санитарные нормы, санитарные правила и гигиенические нормативы, устанавливающие требования к факторам производственной среды и трудового процесса).

За нарушение требований охраны труда предусмотрена административная (ст. 5.27[1] КоАП РФ) и уголовная (ст. 143 УК РФ) ответственность. Следует также отметить, что уголовное законодательство не исчерпывается только общей нормой об ответственности за нарушение требований охраны труда. В Особенной части УК РФ имеется ряд смежных составов преступлений, позволяющих привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушении правил безопасности на объектах, отнесенных к источникам повышенной опасности (атомной энергетики (ст. 215)), (взрывоопасных (ст. 217)), (топливно-энергетического комплекса (ст. 217[1])), а также при проведении некоторых видов работ (горных, строительных и др. (ст. 216)).

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ» дается разъяснение судам, что по делам данной категории необходимо отграничивать преступления, предусмотренные ст. 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, учитывая, что при решении данного вопроса следует исходить из того, при производстве каких именно работ нарушены правила безопасности. Если нарушение правил было допущено при производстве горных или строительных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 143 УК РФ, является бланкетной, т. е. не определяет всех признаков состава преступления, а отсылает к другим нормативным правовым актам. Общественно опасное деяние (действие или бездействие) состоит в нарушении требований охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Бланкетность данной нормы обусловлена тем, что требования охраны труда регулируются различными федеральными законами и многочисленными подзаконными актами (постановлениями Правительства РФ, приказами, инструкциями министерств и ведомств, законами и подзаконными актами субъектов РФ, а также локальными нормативными правовыми актами).

В соответствии с Примечанием к ст. 143 УК РФ под требованиями охраны труда в данной статье понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в Федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

Статьей 5.27[1] КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ. Лица, виновные в нарушении требований охраны труда, установленных законами или подзаконными актами субъектов РФ, локальными актами, не могут быть привлечены к ответственности по данной статье.

По конструкции объективной стороны нарушение требований охраны труда относится к преступлениям с материальным составом. Преступление считается оконченным, если нарушение требований охраны труда повлекло общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 143 УК РФ). Квалифицированным составом данного преступления (ч. 2) охватывается причинение смерти одному человеку, а особо квалифицированным (ч. 3) – двум или более лицам.

Состав административного правонарушения является формально-материальным. Нарушения государственных нормативных требований охраны труда, не повлекшие каких-либо отрицательных последствий, квалифицируются по ст. 5.27[1] КоАП РФ (формальный состав). Причинение по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью работника вследствие нарушения государственных нормативных требований охраны труда по степени опасности не выходит за пределы административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27[1] КоАП РФ (материальный состав).

Уголовное законодательство Республики Беларусь значительно строже в этом вопросе и в большей мере дисциплинирует должностных лиц, ответственных за обеспечение безопасных условий труда. Так, нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии и иных требований охраны труда, повлекшее причинение менее тяжкого телесного повреждения, а также возникновение профессионального заболевания у работника, образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК Республики Беларусь.

В первоначальной редакции ч. 1 ст. 143 УК РФ ответственность также предусматривалась за нарушение правил техники безопасности и иных правил охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ общественно опасные последствия в виде причинения вреда здоровью средней тяжести были исключены из диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ. В случаях нарушения государственных нормативных требований охраны труда, если это повлекло причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести, действия или бездействие виновного лица должны квалифицироваться по ст. 5.27[1] КоАП РФ, что при наличии указанных последствий вряд ли можно считать адекватной реакцией на столь серьезное правонарушение.

УДК 343.985

А.А. Нуруллин

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Посягательство на свободу человека: его похищение и незаконное лишение свободы – имеет глубокие исторические корни. Наиболее распространенной целью похищения людей в древние времена была продажа их в рабство. Причем за похищение человека суровая ответственность предусматривалась уже на ранних этапах человеческого развития. Уже в договорах Древней Руси с греками посягательство на свободу человека предусматривалось в качестве преступного и наказуемого деяния. Однако впервые похищение человека в качестве самостоятельного состава преступления было введено в уголовный закон только в начале 90-х гг. прошлого столетия, что было обусловлено увеличением роста хищения людей: ст. 126 (Похищение человека) и ст. 127 (Незаконное лишение свободы) УК РФ.

Согласно ст. 126 под похищением понимается завладение человеком против его воли, захват, в результате которого он попадает в распоряжение похитителей. Для квалификации деяния как похищения способ действия не имеет значения: обман, насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Основное отличие похищения человека от незаконного лишения свободы ст. 127 УК состоит в способе посягательства на свободу потерпевшего, похищение всегда сопряжено с захватом (насильственным или без такового) и последующим его изъятием из места постоянного нахождения, противоправным перемещением в другое место и удержанием помимо его воли в изоляции. Незаконное лишение свободы является смежным с похищением человека, так как непосредственным объектом преступления в данном случае является личная свобода человека и свобода его передвижения. Лишение свободы выражается в лишении потерпевшего свободы передвижения путем насильственного или обманного его помещения и удержания в закрытом доме, подвале, гараже и т. д. Если лишение свободы осуществлено в качестве меры пресечения или при задержании по подозрению в совершении преступления, оно не может рассматриваться как незаконное.

Согласно статистике за прошедшие годы больше всего фактов похищения людей совершается из корыстных побуждений с целью получения выкупа. В этом плане похищения людей представляют собой чрезвычайную опасность для общества.

Важной составляющей предупреждения и выявления похищения граждан является наличие надлежащей уголовно-правовой базы и правильное применение соответствующих уголовно-правовых норм, что отмечается в криминологической литературе.

Подавляющее большинство похищений совершается в составе хорошо организованных групп. Анализ состава организованных преступных групп показывает, что почти в 80 % случаев они состоят из местных жителей и действуют на своей территории; 6% для совершения преступления прибывают из других областей и республик России и стран СНГ; 4% формируются на месте и состоят как из местных жителей, так и гастролеров. Около 65 % похищений совершается в областных и республиканских центрах. Местом похищения почти в 52,6 % случаев избираются квартира или дом потерпевшего и прилегающая к ним территория (двор, улица), в 28 % случаев – непосредственное место работы или территория вблизи него. В 72 % случаев потерпевшие удерживаются в том же месте, где были похищены, 12 % – в соседнем городе или пригородной зоне, 10 % – вывозятся в другие области и республики России и ближнего зарубежья.

В числе потерпевших 77 % случаев составляют лица мужского пола, 23 % лица женского пола. При этом в 23,6 % случаев похищаются дети, более половины которых являются несовершеннолетними, а четвертая часть – в возрасте до 10 лет. В подавляющем большинстве случаев потерпевшими оказываются лица в возрасте от 19 до 45 лет.

Похищения людей осуществляются в основном двумя способами: без насилия (иногда путем обмана или злоупотребления доверием) и с применением насилия. В подавляющем большинстве случаев на похищенных оказывается психологическое и физическое воздействие.

Основной целью расследования преступлений любого вида, в т. ч. и расследования похищения людей и захвата заложников, является правильное использование новейших научно-разработанных рекомендаций и методических приемов, направленных на повышение эффективности и качества работы следственного аппарата.

Выделяется ряд факторов, определяющих эффективность раскрытия и расследования данного вида преступления:

обеспечение безопасности жертвы и ее окружения;

тщательное изучение личностных качеств жертвы;

изучение окружения жертвы;

изучение состава преступной структуры;

изучение окружения и образа жизни похитителей;

моделирование ситуации захвата;

изучение места и обстоятельств похищения;

установление и изучение возможного местонахождения жертвы;

составление подробного плана по освобождению жертвы;

оптимальная координация действий следователя и оперативников;

пресечение утечки информации об участниках операции.

На практике критерии оценки доказательств не отличаются от тех, которые применяются в отношении других категорий преступных деяний. Вместе с тем выдвигаемые и проверяемые версии могут относиться и конкретно к событиям расследуемого преступления.

Существуют определенные рекомендации по производству отдельных следственных действий при расследовании похищения людей и захвата заложников.

Эффективность всего комплекса мер, направленных против организованной преступности, во многом определяется уровнем информационного обеспечения, аналитической работы и правильностью формулирования на этой основе стратегических и тактических направлений деятельности правоохранительных органов. Методы, практикуемые для сбора оперативной информации, законодательно регламентированы.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершаемых организованной преступностью, важным условием успешности расследования является налаженное взаимодействие оперативно-розыскных, следственных органов МВД, ФСБ, прокуратуры, специализирующихся на борьбе с организованной преступной деятельностью, а также с подразделениями криминальной милиции и таможенной службы.

УДК 343.241:343.236 (477 + 476)

А.В. Ободовский

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Правила назначения наказания за неоконченное преступление по Уголовному кодексу в Украине и Республике Беларусь отличаются. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь установлено, что при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца (ч. 1 ст. 67), смертная казнь за неоконченное преступление не назначается (ч. 2 ст. 67). И поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 13 и ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Республики Беларусь ответственность за неоконченное преступление наступает по той же статье Особенной части, что и за оконченное преступление (со ссылкой на ст. 13 или ст. 14 Кодекса), то и наказание за неоконченное преступление будет назначаться в пределах санкции, определяющей наказание за оконченное преступление (с учетом ограничения относительно применения смертной казни).

Изначально ст. 68 Уголовного кодекса Украины закрепляла такие же правила назначения наказания за неоконченное преступление, как и ч. 1 ст. 67 Уголовного кодекса Республики Беларусь: в силу требований ч. 1 ст. 68 Уголовного кодекса Украины суд должен был учитывать степень тяжести совершенного лицом деяния, степень осуществления преступного намерения и причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца. Эта формула означала, что пределы наказуемости приготовления к преступлению и покушения на преступление совпадают с пределами наказуемости оконченного преступления.

В 2008 г. в Украине правила назначения наказания за неоконченное преступление изменились: в новых ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины были установлены верхние границы наказания за неоконченное преступление. С того времени за совершение приготовления к преступлению срок или размер наказания не мог превышать половины максимального срока или размера наиболее сурового вида наказания, предусмотренного соответствующей санкцией Особенной части Кодекса. Подобное ограничение было установлено и для покушения на преступление (с той лишь разницей, что срок или размер наказания за покушение не мог превышать двух третей максимального срока или размера наиболее сурового вида наказания, предусмотренного санкцией).

Стремление создать более четкие ориентиры назначения наказания за неоконченное преступление и таким образом ограничить усмотрение суда стало шагом навстречу виновному. Вместе с тем указанные новеллы привели к возникновению ряда проблемных ситуаций. Одной из них была невозможность применить положения ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины в случае, когда наиболее суровым видом наказания, предусмотренным в санкции, являлось пожизненное лишение свободы. Что это: результат недостаточной продуманности изменений в УК или же действительная воля авторов законопроекта, впоследствии ставшего законом? Сложно ответить однозначно. Здесь, однако, нужно учесть, что в Особенной части Уголовного кодекса Украины в отдельных случаях ответственность за покушение на преступление установлена такая же, как и за оконченное преступление. Например, по ст. 400 Уголовного кодекса Украины пределы наказуемости оконченного убийства защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи, совпадают с пределами наказуемости покушения на такое убийство. Поэтому можно предположить, что неприменение ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины в тех случаях, когда наиболее суровым видом наказания по соответствующей санкции являлось пожизненное лишение свободы, вовсе не стало неожидаемым «побочным» эффектом изменений в ст. 68.

Даже если невозможность применения положений ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины при совершении приготовления к некоторым преступлениям (или покушения на некоторые преступления) сознательно закладывалась в новые правила назначения наказания за неоконченные преступления, все же позже этот подход был пересмотрен: 8 октября 2016 г. вступил в силу закон, которым были внесены изменения в ст. 68. И теперь в Украине (в соответствии с ч. 4 ст. 68 Кодекса) пожизненное лишение свободы за совершение приготовления к преступлению и покушения на преступление не применяется (кроме некоторых исключений).

При оценке новых изменений в ст. 68 Уголовного кодекса Украины трудно не заметить их явную неполноту. И эта неполнота проявляется в том, что была устранена только одна проблемная ситуация, которая могла возникнуть при применении ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины. Но даже устранение этой одной ситуации нельзя назвать качественным, так как новые изменения оставили без ответа вопрос: если за совершение приготовления к преступлению (покушения на преступление) не применяется пожизненное лишение свободы, то значит ли это, что в случае совершения приготовления к тому преступлению (покушения на то преступление), которое наказывается пожизненным лишением свободы, суд должен применить и ч. 2 (или ч. 3) ст. 68 Уголовного кодекса Украины?

На поставленный вопрос видится отрицательный ответ. Так как степень общественной опасности неоконченного преступления и степень общественной опасности преступления оконченного не могут быть одинаковыми, то при прочих равных условиях наказание за неоконченное преступление не может быть таким, как и наказание за преступление оконченное. Поэтому в Уголовном кодексе Украины и установлены требования об обязательном смягчении наказания за совершение неоконченного преступления. И для тех случаев, когда наиболее суровый вид наказания, предусмотренный в санкции, имеет «размерность», указанные требования заключаются в назначении за неоконченное преступление такого наказания, срок или размер которого не превышает половины или двух третей максимального срока или размера наиболее сурового вида наказания, предусмотренного в санкции. Но для тех случаев, когда наиболее суровым видом наказания является пожизненное лишение свободы, обязательное смягчение наказания за неоконченное преступление осуществляется иначе: виновному не может быть назначен наиболее суровый вид наказания, предусмотренный санкцией (пожизненное лишение свободы), а назначается установленный в санкции более мягкий вид наказания. Аргументом в пользу такого решения вопроса может быть также и тезис о том, что в случае одновременного применения ч. 2 (или ч. 3) и ч. 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины фактически игнорируется различие в степени общественной опасности преступлений, наказываемых пожизненным лишением свободы, и преступлений, за совершение которых пожизненное лишение свободы назначено быть не может. Кроме того, если последовательно применять ч. 4 и 2 (или ч. 3) ст. 68, неизбежно отступление от буквы закона: применив сначала ч. 4 ст. 68, затем при применении ч. 2 (или ч. 3) этой же статьи исходим уже из максимального срока не наиболее сурового вида наказания, предусмотренного в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части Уголовного кодекса, а из максимального срока другого вида наказания (хотя и предусмотренного в санкции наряду с пожизненным лишением свободы).

Идея об обязательном смягчении наказания, назначаемого за совершение неоконченного преступления, заслуживает внимания. Положительным является и предложение неприменение к лицам, совершившим неоконченные преступления, пожизненного лишения свободы. Однако данные инициативы должны быть органично вписаны в материю Закона об уголовной ответственности. Для правильного назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление положения ч. 2 – 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины необходимо согласовать друг с другом и другими предписаниями Кодекса, четко указав на возможность (или невозможность) одновременного применения ч. 2 (ч. 3) и ч. 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины (и других положений Уголовного кодекса Украины, также предусматривающих смягчение назначаемого виновному наказания).

УДК 343.62

О.А. Осипенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Изучение правового регулирования обязательств по содержанию детей и возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, позволили выявить ряд существенных различий, влияющих не только на уровень и степень защиты материальных прав детей, но и установить существенную разницу в условиях возможности исполнения возложенных на родителей обязательств, что соответственно указывает и на существование различных условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных каждой из частей ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Кодекс). В условиях нестабильной экономической ситуации материальные права детей, нарушаемые при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от содержания детей), остаются еще более незащищенными, в то же время экономические интересы государства при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении) менее зависимы от негативных тенденций в стране, так как наиболее полно защищены на законодательном уровне. В первую очередь это выражается в том, что родители, чьи дети находятся на государственном обеспечении, и которые обязаны возмещать расходы государству, подвергаются обязательному трудоустройству на основании судебного постановления, и на них распространяются определенные привилегии: указанные лица не подлежат сокращению и имеют право на первоочередное трудоустройство при равных условиях. Изучение уголовных дел позволило установить, что основную долю неработающих трудоспособных приходится на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от содержания детей). Осужденные за совершение преступлений, которые предусмотрены ч. 2 и 3 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении), были трудоустроены, хотя в 90 % случаев это было принудительное трудоустройство.

В большинстве случаев, связанных с обязанностью уплаты средств на содержание детей и возмещением расходов, затраченных государством на содержание детей, реализация указанных обязанностей зависит от того: трудоустроено ли лицо, чтобы иметь возможность исполнять свои материальные обязательства или нет. Таким образом, меру, предпринятую государством по обязательному трудоустройству обязанных лиц, и установление уголовной ответственности за уклонение от трудоустройства, следует признать обоснованной. Но подобная мера не предусмотрена в случае обязанности по уплате по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей. В чем разница между двумя обязательствами? По какой причине законодатель в одном случае определяет и устанавливает целый комплекс мер, позволяющий исполнять обязательства по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей (ч. 2 ст. 174 Кодекса), а в другом случае предоставляет возможность самостоятельно решать родителям проблемы, связанные с уплатой средств на содержание детей (ч. 1 ст. 174 Кодекса). Такой дифференцированный подход не способствует защите материальных прав детей. Представляется, что в ч. 1 ст. 174 Кодекса речь идет, скорее, не только о материальных, но и морально-нравственных обязательствах родителей по отношению к детям и друг к другу. В ч. 2 ст. 174 Кодекса речь идет о материальном долге родителей перед государством, который в обязательном порядке независимо от сложившихся как на уровне личности, так и государства в целом обстоятельств подлежит возмещению. По мнению экспертов, внесенные изменения в Уголовный кодекс, принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 явились действенными мерами, позволяющими в подавляющем большинстве случаев добиваться своевременного и наиболее полного возмещения расходуемых на содержание детей средств.

Также остается открытым вопрос о том, можем ли мы сравнивать правовое положение детей, на родителей которых возложены, на первый взгляд, аналогичные обязанности, или следует сравнивать правовое положение в одном случае детей и государства, либо правовое положение родителя, при котором проживают дети, и государства.

С одной стороны, одни дети продолжают проживать в семье, хотя и с одним из родителей, другие – отобраны из семей. С другой, дети, проживающие в семье с одним родителем, где второй родитель уклоняется от уплаты средств на содержание детей, как правило, растут в условиях недостатка материальных средств, при том, что в доступном им социуме, где они существуют, этот недостаток наиболее ощутим, в то же время, дети, находящиеся на государственном обеспечении, существуют в социуме среди себе равных, независимо от того, возмещают ли родители средства на их содержание или нет, все дети находятся в равных условиях.

Так как при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК, нарушаются материальные права именно детей, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК, нарушаются экономические интересы государства, предположим, что разумно сравнить правовое положение родителя, при котором проживает ребенок (дети), и который единолично вкладывает в него средства, несмотря на то, что у ребенка есть второй родитель, обладающий равными с ним правами и обязанностями, и правовое положение государства, которое приняло на себя обязательства по воспитанию и содержанию детей в полном объеме при наличии у детей одного или обоих родителей. С другой стороны, обязанности по содержанию и воспитанию возникают в связи с рождением (появлением) ребенка, а не в связи с регистрацией брака родителей и независимо от него.

Следовательно, целесообразно говорить о сравнении правового положения именно родителей, обязанных уплачивать средства на содержание детей, и родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей. Для родителей, обязанных возмещать расходы государству, созданы все возможные беспрецендентные условия, благоприятствующие выполнению своих обязанностей. Те же родители, на которых возложена обязанность по содержанию детей, самостоятельно решают проблемы с трудоустройством, более того, второй родитель, при котором проживает ребенок, также решает многочисленные проблемы, связанные со сбором справок о доходах должника, определенного перечня доказательственной базы, необходимостью участия в судебных разбирательствах и др.

Таким образом, в том случае, если тяжелая экономическая ситуация в стране будет сохраняться, то вероятна дальнейшая тенденция к увеличению числа неработающих граждан, граждан с низкой заработной платой, что соответственно будет влиять и на увеличение числа лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных именно ч. 1 ст. 174 Кодекса и за повторное их совершение, предусмотренное ч. 3 ст. 174 Кодекса.

УДК 343.234

Л.В. Павлова

УГОЛОВНО-ПРАВАЯ РЕСТИТУЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Создание действенного механизма реализации прав и законных интересов потерпевшего от преступления является актуальным направлением совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. На государственном уровне признание данной проблемы произошло с принятием в 2006 г. Концепции защиты жертв преступной деятельности. Полагаем, что решение поставленного вопроса требует наличия средств уголовно-правового реагирования, охватывающих интересы общества в целом и лиц, совершившего преступление и потерпевшего от преступления.

Как правило, устранение (возмещение) вреда (ущерба), причиненного преступлением, связано с институтом гражданского иска в уголовном процессе и рассматривается вне конфликтных охранительных уголовных правоотношений, то есть не имеет правового значения для данных отношений (например, для погашения, снятия судимости). Вместе с тем в последнее десятилетие в уголовно-правовом механизме все большее развитие получают иные правовые средства, направленные на устранение вреда, причиненного преступлением. В их числе следует рассматривать:

добровольное инициативное устранение (заглаживание) вреда до вынесения правоприменительного решения по существу дела. Такое постпреступное поведение значимо для применения положений, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 63, ч. 2 ст. 78, ст. 86, 88–89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Кодекс);

устранение вреда как обязанность, которую суд вправе возложить на лицо в связи с осуждением с отсрочкой исполнения наказания (ч. 4 ст. 77 Кодекса), осуждением с условным неприменением наказания (ч. 5 ст. 78 Кодекса), применением условно-досрочного освобождения от наказания (п. 8 ч. 5 ст. 90 Кодекса). В случае неисполнения указанной обязанности суд может отменить принятое решение и направить осужденного для отбывания наказания.

В данном случае нормы уголовного законодательства направлены на стимулирование положительного постпреступного поведения, в частности оперативное устранение вреда, и определяют возможные правовые последствия, касающиеся улучшения правового положения лица, совершившего преступление. В этом заключается одно из отличий от устранения вреда в порядке гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время институциональная принадлежность данного вида устранения вреда ни законодательно, ни доктринально не определена. Являясь уголовно-правовым средством достижения целей уголовного закона и уголовной ответственности, вопрос о его терминологическом наименовании, характеристиках и возможных правовых последствиях заслуживает углубленного исследования. Вместе с тем в юридической печати встречаются предложения о рассмотрении подобного устранения вреда в качестве реституции потерпевшему. Имеющиеся работы немногочисленны, некоторые из них опубликованы советскими учеными в 70–80-е гг. XX в. (В.Я. Понарин, В.Т. Нор), по отдельным затрагиваемым вопросам отсутствует согласованность мнений, что указывает на дискуссионность данной проблемы и целесообразность проявления к ней исследовательского интереса с учетом современных тенденций развития законодательства.

Следует отметить, что в юриспруденции под реституцией (лат. restitution – приведение в первоначальный порядок, возмещение) понимается восстановление прав стороны (сторон) по недействительной сделке при отсутствии спора о принадлежности вещи либо права собственнику. Учеными-цивилистами реституция рассматривается как неисковое средство защиты нарушенного права. Применительно к уголовно-правовой сфере целесообразно вести речь об односторонней реституции ввиду наличия вины одной стороны в совершении преступления. Содержание реституции сводится к устранению вреда, причиненного потерпевшему от преступления. При этом позиции исследователей относительно определения предмета реституции различны, некоторые ученые связывают реституцию исключительно с возвращением потерпевшему предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу. Полагаем, что при решении данного вопроса следует принять во внимание постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности», в котором приведены разъяснения о способах возмещения ущерба и заглаживания вреда. Анализ данных положений позволяет заключить, что устранение вреда может быть осуществлено как в натуральном виде (возвращено похищенное имущество), так посредством возмещения стоимости утраченного или поврежденного имущества, передачи вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи, материальной компенсации морального вреда, оплаты лечения и т. д. Соответственно в качестве предмета реституции потерпевшему следует рассматривать как имущество в натуральном виде, так вещи того же рода и качества, компенсационные выплаты, предоставленные услуги и т. п. Данное расширительное понимание предмета реституции соответствует международно-правовым положениям и законодательному опыту зарубежных стран.

В частности, предложение о закреплении реституции в уголовно-правовой сфере в качестве самостоятельного уголовно-правового средства закреплено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. В п. 8, 9 указанной Декларации предусмотрено право на реституцию, предполагающее возврат собственности или выплаты за причиненный вред, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах жертв, их семей или иждивенцев правонарушителями или лицами, несущими ответственность за поведение последних. При этом правительствам рекомендовано рассмотреть возможность включения реституции в свою практику и законодательство в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям.

Указанные рекомендации реализованы в США и странах Западной Европы. Например, в Германии реституция применяется судом или прокурором в качестве одного из необходимых условий пробации, а также как средство замены уголовной ответственности. В законодательстве США предусмотрена обязательная и факультативная реституция; при этом институт реституции весьма детализирован, например, реституция может выступать в качестве условия пробации или освобождения под контролем, размер и условия факультативной реституции согласуются сторонами, в т. ч. в сделке о признании вины, и иное.

Таким образом, устранение вреда, причиненного потерпевшему, восстанавливает нарушенные отношения и имеет уголовно-правовое значение для решения вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление. В ряде случаев, определенное в Уголовном кодексе устранение вреда, причиненного потерпевшему, возможно рассматривать как самостоятельное уголовно-правовое средство (уголовно-правовую меру) (аналогично уголовно-правовой компенсации, введенной в Уголовный кодекс Законом Республики Беларусь 5 января 2015 г. № 241-З). В качестве терминологического наименования целесообразно использовать выражение «уголовно-правовая реституция». Реституция может быть добровольной или обязательной. Содержание реституции направлено на оперативное обеспечение прав потерпевшего от преступления (устранение и минимизация причиненного вреда), а в целом – на достижение целей уголовного закона и уголовной ответственности. Кроме того, устранение причиненного вреда значимо для улучшения правового положения лица, совершившего преступление и, наоборот, в случае неисполнения решения об устранении причиненного вреда к лицу не должны применяться уголовно-правовые меры поощрительного характера. Необходимость введения реституции в уголовно-правовую сферу в качестве самостоятельной меры отмечена в международно-правовых актах, соответствующие положения закреплены в законодательстве ряда зарубежных стран.

УДК 343.8

А.В. Петрикевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

В соответствии со ст. 122 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях поселения (ИКП) содержатся без охраны, но под надзором; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах территории исправительной колонии-поселения; с разрешения администрации исправительной колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне исправительной колонии-поселения, но в пределах территории соответствующей административно-территориальной единицы, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением.

Осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях поселения вправе:

носить одежду, принятую в гражданском обиходе;

иметь при себе деньги, а проживающие с семьями – и ценные вещи, ценные бумаги;

расходовать деньги без ограничения;

получать посылки, передачи, бандероли и мелкие пакеты без ограничения;

иметь свидания без ограничения.

Очевидно, что законодатель предусмотрел более мягкие условия лишения свободы в колониях-поселениях по сравнению с колониями иных видов.

УИК и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений Республики Беларусь (ПВР ИУ) осуществляют правовое обеспечение в данной сфере уже более 15 лет. Учитывая тот факт, что в последнее десятилетие с развитием научно-технического прогресса и глобального внедрения в обыденную жизнь общества современных технологий связи в местах лишения свободы Республики Беларусь обострилась проблема незаконного использования осужденными средств мобильной связи. В исправительных колониях-поселениях, где отсутствует охрана, осужденные пользуются правом передвижения без надзора вне исправительной колонии-поселения (в ИУ «ИКП-26» около 100 осужденных трудоустроены за пределами учреждения в радиусе до 100 километров и ежедневно выезжают на работу), проблема незаконного использования средств мобильной связи осужденными приобрела неконтролируемый характер, что кардинально могло повлиять на состояние режима и надзора.

С целью стабилизации оперативной обстановки в учреждениях в новых условиях возникла необходимость принятия управленческих решений. Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь 8 ноября 2011 г. было дано указание № 29/2210 вн. «о разрешении использования осужденными отбывающими наказания в колониях-поселениях средств мобильной связи». Данным решением осужденным разрешено пользоваться мобильными телефонами в соответствии с правилами, разработанными администрациями учреждений и утвержденными приказами соответствующих начальников.

Применение правил пользования мобильными телефонами в ИУ «ИКП-26» на практике стабилизировало оперативную обстановку и сделало данную сферу более прозрачной для администрации учреждения. Однако применение правил привело к различным умышленным и неумышленным их нарушениям со стороны осужденных, что, в свою очередь, повлекло возникновение различных спорных ситуаций при квалификации нарушений и принятии взвешенных решений при применении дисциплинарных взысканий. Анализируя дисциплинарную практику ИУ «ИКП-26», приходим к выводу, что около 30 % допускаемых осужденными

нарушений, являются нарушениями правил пользования мобильными телефонами. В большинстве случаев в связи с указанными нарушениями применяются дисциплинарные взыскания. Не редки случаи, когда за совокупность дисциплинарных взысканий осужденные на основании ст. 117 УИК аттестовываются, как злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания и в порядке ч. 5 ст. 69 УИК переводятся в исправительную колонию того вида и в условиях того режима, которые были им ранее определены судом. В судебных заседаниях при рассмотрении данной категории дел работниками прокуратуры, судьями, представителями наблюдательных комиссий и адвокатами нередко ставится под вопрос обоснованность применения дисциплинарных взысканий на основании нарушения правил пользования мобильными телефонами, утвержденных приказом начальника учреждения.

Похожая ситуация наблюдается и при реализации на практике п. 5 ч. 4 ст. 122 УИК. Данным пунктом, как указано выше, осужденным дано право иметь свидания без ограничения. Указанная правовая норма остро конкурирует с правовой нормой, закрепленной в ч. 1 ст. 83 УИК, где записано: «Осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью до четырех часов и длительные свидания продолжительностью до трех суток в специально оборудованном помещении на территории исправительного учреждения».

В соответствии с абз. 6 п. 1.1 Директивы Президента Республики Беларусь № 2 от 27 декабря 2006 г. «О дебюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» руководителям государственных органов: «при принятии решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, неукоснительно соблюдать требования законодательства, не допускать их произвольного толкования при применении. В случае неясности или нечеткости предписаний правового акта решения должны приниматься исходя из максимального учета интересов граждан».

В ИУ «ИКП-26» на практике при применении одновременно двух норм иногда встречались нелогичные ситуации, когда лица, прибывшие на длительные свидания, фактически проживали с осужденным на территории учреждения и с периодичностью один раз в трое суток обращались с письменным заявлением о предоставлении нового свидания. А лица, прибывшие на краткосрочные свидания, находились на свидании более четырех часов в течение дня. Для упорядочения предоставления свиданий в ИУ «ИКП-26» приказом начальника учреждения утверждены правила предоставления свиданий на территории исправительного учреждения, где более четко регламентированы детали проведения свиданий.

Так, видится, что регулирование приказом начальника учреждения порядка пользования мобильными средствами связи и порядка предоставления свиданий в условиях колонии-поселения не совсем корректно, так как в первом случае возникают серьезные правовые последствия, а во втором может быть нарушена одна из норм УИК.

Таким образом, в настоящее время имеется необходимость разработки ведомственного нормативного правового акта, в котором будет урегулирован порядок использования средств связи и порядок предоставления свиданий осужденным. Думается, что разработка отдельных правил внутреннего распорядка исправительных колоний-поселений, в которых будут урегулированы все аспекты деятельности данных учреждений, позволит решить ряд проблем, возникающих в их деятельности.

УДК 343.2.01:343.347(477)

Е.А. Пилипенко

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСТАВЛЕНИЮ В ОПАСНОСТИ

Уголовно-правовой запрет оставления в опасности должен основываться на совокупности факторов, обусловливающих необходимость установления уголовной ответственности за данный вид преступления. Среди таких факторов можно выделить: социальные, психологические, экономические, уголовно-правовые и международно-правовые.

К социальным факторам относится наличие в обществе определенной категории лиц, нуждающихся в постоянной помощи и поддержке. Это прежде всего малолетние, старики, лица, страдающие тяжелыми заболеваниями, в том числе и психическими. За данными лицами со стороны государства устанавливается опека и попечительство. В ст. 55 Гражданского кодекса Украины (ГКУ) говорится, что опека и попечительство устанавливаются с целью обеспечения личных неимущественных и имущественных прав и интересов малолетних, несовершеннолетних лиц, а также совершеннолетних лиц, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять определенные обязанности.

Согласно действующему гражданскому законодательству опека устанавливается над малолетними лицами, которые являются сиротами или лишены родительской опеки, и физическими лицами, которые признаны недееспособными (ст. 58 ГКУ). В свою очередь, попечительство устанавливается над несовершеннолетними лицами, которые являются сиротами или лишены родительской опеки, и физическими лицами, гражданская дееспособность которых ограничена (ст. 59 ГКУ).

К психологическим факторам можно отнести склонность определенного круга лиц к насилию, совершению преступных деяний, направленных против жизни и здоровья других лиц. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, генетические особенности людей в сочетании с определенным состоянием развития общества формируют причину совершения конкретного преступления и причину преступности в целом, а также деформацию индивидуальной и общественной психологии. Таким образом, очевидным дефектом общественного сознания можно считать безразличие к тем, кто нуждается в помощи. А дефектами в психологической сфере, очевидно, является склонность к унижению слабого и установки, связанные с получением радости в связи со страданиями другого лица. Именно поэтому в основном и оставляют в опасности других лиц те, которые сами поставили потерпевших в опасное положение.

К экономическим факторам относятся следующие: материальная необеспеченность отдельных слоев населения, неудовлетворительный бытовой уклад, низкие заработки и пенсии, отсутствие постоянной работы, дороговизна товаров, невозможность удовлетворения элементарных потребностей. Все перечисленное приводит к отстранению от проблем других людей и отказу от добровольного оказания помощи. На первый план выступают экономические интересы, в связи с этим основной целью является материальное благосостояние, что заставляет большинство людей думать только о себе.

К собственно уголовно-правовым факторам следует относить защиту жизни и здоровья человека от противоправных посягательств, обеспечение их безопасности, а также предупреждение совершения преступных деяний, связанных с оставлением в опасности в обществе.

Статья 3 Конституции Украины определяет человека, его жизнь и здоровье, достоинство и неприкосновенность наивысшей социальной ценностью. Право на жизнь – главное неотъемлемое право человека. Оно заключается в том, что каждый имеет право распоряжаться своей жизнью самостоятельно и предусматривает недопустимость ни при каких условиях лишения жизни любого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Согласно ст. 27 Конституции Украины обязанность государства – защищать жизнь человека. Каждый имеет право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств.

Все, указанные в Конституции, права человека порождают соответствующие обязанности по совершению соответствующих действий, направленных на их обеспечение и реализацию. Это прежде всего касается государства, так как именно оно берет на себя обязанность по обеспечению прав человека (ст. 3 Конституция Украины).

Таким образом, уголовно-правовые нормы являются очень важным средством обеспечения и защиты прав каждого человека: они запрещают пассивное поведение человека, где он мог и должен был выполнять определенные действия для предупреждения или прекращения вредных последствий. Это в некоторой степени обеспечивает определенное нравственное воспитание граждан, формирует их ответственность в отдельных ситуациях. Когда нравственность человека в обществе почти отсутствует, уголовное право является неотъемлемой составляющей в воспитании нравственного правосознания.

К международно-правовым факторам следует относить выполнение обязательств государства в сфере обеспечения прав каждого человека на жизнь и здоровье. Среди прав человека к основным и неотъемлемым международные нормативно-правовые акты относят: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право собственности, невмешательство в личную и семейную жизнь, право на отдых и т. д.

Конституция Украины в разделе прав и свобод человека, полностью соответствует Всеобщей декларации прав человека 1948 г., которая отмечает, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3). В свою очередь, все законы и подзаконные акты должны соответствовать Конституции и ни в коем случае не противоречить ей. Нормативный акт, противоречащий Конституции, считается незаконным и подлежит отмене.

Также следует отметить, что уголовное законодательство всех стран Европейского Союза, перспектива вступления в который принадлежит Украине, устанавливает уголовную ответственность за оставление в опасности, что свидетельствует о необходимости не только установления, но и постоянного развития и совершенствования уголовно-правового обеспечения противодействия оставления в опасности в нашем государстве.

Уголовная ответственность за оставление в опасности является необходимой меры для всего общества в целом и для каждого человека в отдельности, так как жизнь человека, находящегося в опасном состоянии, будет защищена нормой уголовного законодательства.

УДК 343

Д.Г. Полещук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИНФОРМАЦИИ НЕГАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ

В настоящее время в обществе происходит постоянный оборот информации различного содержания (реклама, новости, телепередачи, группы в социальных сетях, общедоступные видеозаписи и др.). С проникновением глобальной компьютерной сети Интернет в повседневную жизнь большинства людей, обновлением современной техники в геометрической прогрессии увеличиваются и объемы информации, так или иначе оказывающей воздействие на человека.

Вместе с тем далеко не вся существующая информация может являться позитивной или безвредной для человека и общества (например, порнографические, экстремистские материалы, призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности и др.). Государство признает общественную опасность (общественную вредность) отдельных подобных сведений и устанавливает за их распространение меры уголовной (ст. 123, 343, 343[1], 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)) или административной ответственности (ст. 17.8, 17.10, 17.11, 17.14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП)).

В то же время динамика информационных процессов и глобализация информационного пространства порождают новые виды информации негативного содержания, требующие скорейшей правовой оценки. Так, находит свое распространение в интернете информация, побуждающая к нанесению самому себе телесных повреждений и совершению самоубийства. Примером информации, которая может послужить поводом к нанесению телесных повреждений, является картинка из социальной сети, указывающая, что «если налить немного соуса чили себе в глаза, то они станут потрясающего красного цвета». Особый общественный резонанс с точки зрения возможных последствий вызвало и распространение картинки с известными детскими мультипликационными персонажами, описывающей по существу порядок совершения самоубийства в форме игры.

Значимость защиты жизни человека (а тем более детей) и его здоровья предопределяет общественную опасность распространения такой информации.

При этом разрешить указанную проблему организационно-техническими мерами не всегда представляется возможным.

Несмотря на то, что информация, побуждающая к нанесению телесных повреждений или самоубийству, описывающая средства или обстоятельства самоубийства в соответствии со ст. 37[1] Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка», отнесена к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, ограничение доступа к такой информации в глобальной компьютерной сети Интернет возможно только посредством заключения с поставщиками интернет-услуг в установленном законодательством Республики Беларусь порядке договора на оказание услуг по ограничению доступа к информации в глобальной компьютерной сети Интернет.

В Указе Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» в п. 8 также предусматривается, что поставщики интернет-услуг по запросу пользователей интернет-услуг оказывают услуги по ограничению доступа этих пользователей к информации, содержание которой направлено на пропаганду насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законодательством.

Однако, поскольку законодательством не предусмотрен прямой запрет на распространение информации, пропагандирующей суицидальное поведение, нанесение самому себе телесных повреждений, а понятие пропаганды насилия и жестокости, закрепленное в абз. 11 п. 2 Инструкции о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения, утвержденной постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 18, не охватывает прямых либо завуалированных призывов к самоубийству либо нанесению самому себе телесных повреждений, применение указанной нормы до внесения соответствующих изменений в законодательство не представляется возможным.

Таким образом, вопрос защиты человека от такой информации сегодня перенесен из сферы публичного интереса в сферу гражданско-правовых отношений.

В сложившейся ситуации выработка и системное применение мер уголовной и административной ответственности за распространение информации, побуждающей самоубийство либо нанесение самому себе телесных повреждений, призваны стать сдерживающим фактором распространения такой информации и средством предотвращения наступления трагических последствий в обществе.

Возможность применения мер ответственности за распространение такой информации основывается на действующем законодательстве об информации, информатизации и защите информации. Согласно п. 12 Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию.

Относительно распространения информации, побуждающей совершение самоубийства, при наличии прямого умысла, причинной связи и общественно-опасных последствий в виде самоубийства или покушения на него, распространение такой информации определенному кругу лиц (например, группе в социальной сети) или предоставление конкретному лицу, по нашему мнению, является одним из способов склонения к самоубийству и может быть квалифицировано по ст. 146 УК. При этом предоставление информации, пропагандирующей суицидальное поведение, заведомо малолетнему при наличии общественно опасных последствий следует квалифицировать по ст. 139 УК как убийство. Оправданной с точки зрения субъективной стороны представляется и квалификация по соответствующим статьям УК, предусматривающим уголовную ответственность за умышленное причинение телесных повреждений, предоставления малолетнему информации, побуждающей к нанесению самому себе телесных повреждений.

Распространение подобной информации неопределенному кругу лиц при наступлении последствий по ст. 146 УК, на наш взгляд, квалифицироваться не может, в силу сложности доказывания причинной связи и прямого умысла.

Неурегулированными уголовным и административно-деликтным законами остаются:

распространение и (или) предоставление информации, побуждающей нанесение самому себе телесных повреждений, при наступлении общественно-опасных последствий в виде нанесения таких телесных повреждений;

распространение и (или) предоставление информации, побуждающей самоубийство или нанесение самому себе телесных повреждений, при отсутствии общественно опасных последствий.

Принимая во внимание систему УК и КоАП, а также схожие деяния, такие, как распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 17.8 КоАП), распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 17.11 КоАП), представляется достаточным и целесообразным установить административную ответственность за распространение и (или) предоставление информации, побуждающей самоубийство либо нанесение самому себе телесных повреждений, и предусмотреть в гл. 17 КоАП самостоятельный состав административного правонарушения.

УДК 343.82

А.М. Потапов

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы в России и Беларуси неразрывно связано с развитием уголовно-исполнительного законодательства данных стран.

Модельный уголовно-исполнительный кодекс стран СНГ (Модельный кодекс) определил правовые основы воспитательного воздействия на осужденных, но необходимость повышения эффективности указанного процесса в каждом из указанных государств обусловила динамику его национального развития. Данный факт определил национальные отличия к законодательному закреплению воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, что предполагает необходимость его сравнительно-правового анализа в целях совершенствования законодательства, регулирующего исполнение уголовных наказаний.

Отметим, что Модельный кодекс закрепляет содержание воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы в отдельной главе. Предлагаемый законодательный прием нашел отражение в уголовно-исполнительном законодательстве России и Беларуси. Представляется, что он оправдан с точки зрения законодательной техники, так как позволяет определить место воспитательного воздействия в механизме исполнения лишения свободы и формирует его содержание. При этом анализ содержания воспитательного воздействия имеет первоочередное значение. Модельный кодекс включает в содержание воспитательного воздействия на осужденных следующие элементы: воспитательную работу, основные формы и методы воспитательной работы, самодеятельные организации осужденных, организацию получения осужденными общего образования, меры поощрения и взыскания осужденных, должностные лица, применяющие меры поощрения и взыскания и порядок их применения, определение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания. Акцентируя внимание на названных элементах содержания воспитательного воздействия на осужденных, интерес представляется рассмотрение их национальных отличий.

Оценку элементов воспитательного воздействия на осужденных целесообразно начать с анализа воспитательной работы с осужденными. В уголовно-исполнительном законодательстве России закреплено, что воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. При этом определения воспитательной работы с осужденными в законе не содержится, что нельзя оценить положительно в виду отсутствия основного содержания данного средства исправления осужденных, субъектов его реализующих и принципов организации. В то же время понятие воспитательной работы с осужденными содержится в ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК Республики Беларусь), где она определена как планомерная, основанная на педагогических принципах, методах и формах деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Кроме закрепления понятия воспитательной работы с осужденными законодательные подходы к данному процессу в кодексах двух стран все-таки отличаются. Направления воспитательной работы в России – правовое, трудовое, нравственное, физическое и иное воспитание, в Беларуси – правовое, нравственное, трудовое, культурно-просветительное, санитарно-гигиеническое и иное воспитание осужденных. В законодательстве двух стран предусмотрено, что участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. При этом только в Беларуси законодательно закреплены критерии и степень оценки исправления осужденных. В частности, закреплено, что степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения на основе всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания. При определении степени исправления осужденного учитывается его готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы. Ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он принял письменное обязательство о правопослушном поведении и реально стремится к исправлению, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду и выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если в течение шести месяцев, а если этот срок превышает одну четверть срока наказания, то в течение одной четверти срока наказания его поведение соответствует установленным требованиям и при этом он проявляет полезную инициативу при участии в работе самодеятельных организаций и иной общественно полезной деятельности. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если его поведение соответствует установленным требованиям и в течение не менее одной четверти срока назначенного ему наказания. В отношении осужденного, который признавался злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, срок соответствия поведения установленным условиям исчисляется со дня вынесения постановления о прекращении признания осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

Данные положения уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь заслуживают внимания, так как на законодательном уровне формируют механизм оценки эффективности средств исправления осужденных. На наш взгляд, необходима оценка возможности использования данного механизма в сфере исполнения наказаний в России.

Оценивая содержание других элементов воспитательного воздействия на осужденных, стоит отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве Беларуси их количество и содержание шире, чем в России.

Так, ст. 105 УИК Республики Беларусь предусмотрено, что для оказания помощи администрации исправительных учреждений в организации исправительного процесса и других направлений могут создаваться попечительские советы. Кром этого, для участия в исправлении осужденных к лишению свободы, разрешается деятельность общественных воспитателей осужденных (ст. 106 УИК Республики Беларусь). Стоит отметить и включение психологической помощи в содержание воспитательного воздействия (ст. 107 УИК Республики Беларусь). Данные элементы также могли найти свое место в уголовно-исполнительном законодательстве России.

Самодеятельные организации осужденных в Российской Федерации были упразднены в 2010 г. В Беларуси функционирование данных образований осужденных продолжается.

В отношении лиц, применяющих меры поощрения и взыскания к осужденным, также имеются свои особенности. Так, в УИК Республики Беларусь закреплено, что к таким должностным лицам отнесены начальник ИУ, а также вышестоящие должностные лица. Кроме того, данными правами обладают заместители начальника ИУ, начальники отделов (отделений) воспитательной работы с осужденными и начальники отрядов. На наш взгляд, возможно использование подхода, закрепленного в УИК Республики Беларусь по включению указанных лиц в круг субъектов, уполномоченных применять меры поощрения и взыскания к осужденным, в России.

Таким образом, сравнительный анализ законодательного закрепления воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы в России и Беларуси демонстрирует определенные отличия. Основным моментом, характеризующим данные отличия, является факт большего количества элементов, образующих содержание воспитательного воздействия в Беларуси. Данный вывод обусловливает необходимость проведения соответствующей работы в России по оценке существующих элементов воспитательного воздействия на осужденных и разработке новых походов к его содержанию.

УДК 343.542.1

Н.И. Ретнёва

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕТСКУЮ ПОРНОГРАФИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Детская порнография – реальность нашего времени. Организация Объединенных Наций назвала проблему защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации одной из значимых проблем современности, на решение которой должны быть направлены усилия всего международного сообщества в целом и каждого государства в отдельности. Детская порнография стала самым быстроразвивающимся и очень прибыльным бизнесом для транснациональной организованной преступности, чей годовой оборот по данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) составляет от 2,2 до 3,3 млрд евро.

В Республике Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 января 2012 г. «О противодействии торговле людьми» детская порнография признана преступлением, связанным с торговлей людьми. Действительно, последствия сексуального насилия над ребенком очень опасны. Многочисленные исследования в области детской психиатрии и психологии свидетельствуют о том, что психологические травмы, полученные в детстве, оказывают сильное влияние на всю последующую жизнь человека, формирование его характера, физическое и психическое здоровье. Дети, снимающиеся в порнофильмах, начинают воспринимать себя как товар, который можно продать, а подвергавшиеся сексуальной эксплуатации впоследствии сами становятся насильниками и совершают аналогичные преступления.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (УК Республики Беларусь) в первоначальной редакции содержал лишь общий состав преступления, предусматривающий ответственность за распространение порнографических материалов или предметов (ст. 343). Однако явным недостатком такой конструкции состава преступления являлось то, что в нем не была установлена повышенная ответственность за совершение подобных действий в отношении заведомо несовершеннолетних. Вместе с тем Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятый в 2000 г. (Республика Беларусь присоединилась к нему в декабре 2001 г.), содержал особый запрет на торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию. В ст. 3 Протокола предусматривалась обязанность государств охватить соответствующую деятельность криминальным или уголовным правом, осуществив криминализацию необходимых деяний.

Так, в Республике Беларусь законодателем в 2005 г. было принято решение внести коррективы в ст. 343 УК: действиям, связанным с изготовлением и распространением порнографической продукции с изображением несовершеннолетнего был придан статус квалифицирующего признака состава преступления. Однако такая конструкция статьи вызвала критику со стороны ученых и практиков. Внесенные в Уголовный кодекс изменения хотя и ужесточили ответственность за совершение преступлений в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, однако не решили в полной мере задачи обеспечения государством надлежащей защиты детей от преступлений сексуального характера. Обеспокоенность правоохранительных органов увеличением числа преступлений, направленных против детей, и несоразмерным степени общественной опасности наказанием привели к тому, что ст. 343 вновь оказалась в центре внимания правотворческого процесса. Законом Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции» 10 ноября 2008 г. содержание уголовно-правовой нормы было скорректировано. Ответственность за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего была усилена посредством выделения таких действий в отдельную статью. Одновременно этим же Законом было декриминализировано вовлечение несовершеннолетнего в изготовление материалов или предметов порнографического содержания, признанное в ст. 173 УК Республики Беларусь, разновидностью антиобщественного поведения. Решение законодателя вряд ли следует признать взвешенным и продуманным. С одной стороны, ужесточена ответственность за детскую порнографию, а с другой – устранена преступность действий лиц, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в изготовлении материалов или предметов порнографического характера. Еще более нелогичным такое решение кажется, если учесть, что вовлечение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в проституцию закреплено в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 171^1 УК, с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Этот вопрос не потерял актуальности в настоящее время, когда в Республике Беларусь предпринимаются попытки установить уголовную ответственность за «груминг», т. е. вхождение взрослого в доверие к ребенку во время общения в Интернете с целью его сексуальной эксплуатации.

Выделив из общего состава специальный состав изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего, законодатель предусмотрел в статье и ряд квалифицирующих признаков. В частности, совершение деяния группой лиц по предварительному сговору организованной группой признаны обстоятельствами, повышающими степень общественной опасности совершенного преступления. Однако если в ст. 343^1 УК Республике Беларусь эти признаки расположены в различных частях уголовно-правовой нормы, то в ст. 343 законодатель объединил их в одной части. Совершенно очевидно, что степень общественной опасности преступления, совершенного организованной группой, значительно выше степени общественной опасности того же преступления, но совершенного группой лиц по предварительному сговору. В литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что квалифицирующий признак должен влиять на типовое наказание примерно в одинаковой степени по отношению ко всем видам преступлений. Игнорирование этого положения, по мнению В.В. Марчука, приводит к резкому рассогласованию системы санкций за квалифицированные виды преступлений.

Дискуссионный характер имеет позиция законодателя, определившего различный возраст субъектов посягательств в рамках одинаковых преступлений против несовершеннолетних. Так, в ст. 343 УК законодатель установил повышенный, 18-летний возрастной порог для лиц, способных нести уголовную ответственность за распространение, рекламирование, трансляцию или демонстрацию порнографических материалов или предметов порнографического характера заведомо несовершеннолетнему, полагая, что осознавать опасность совершения указанных действий может только взрослое лицо. Существующая редакция рассматриваемой нормы порождает противоречивую ситуацию, при которой уголовный закон за распространение «обычного порно» несовершеннолетнему позволяет привлекать к ответственности лиц лишь в 18 лет, в то время как совершение аналогичных действий с участием несовершеннолетних карается уже с 16 лет.

Следствием несовершенства законодательной техники следует признать конструкцию ч. 2 и 3 ст. 343^1 УК, в которых наряду с квалифицирующими признаками установлена ответственность за действия, образующие признаки самостоятельного общественно опасного деяния. Речь идет об использовании заведомо несовершеннолетнего (ч. 2) и малолетнего (ч. 3) для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с их изображением. По мнению Д.Л. Гулякевича, такое деяние целесообразно рассматривать в качестве альтернативного деяния, образующего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 343^1 УК Республики Беларусь.

В этом плане представляет интерес позиция российского законодателя, который признал использование несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов или предметов наиболее опасной разновидностью детской порнографии и выделил это преступления в самостоятельную статью, установив максимальное наказание за это преступление в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет.

УДК 343.2

Е.А. Реутская

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ США

Исследование особенностей законодательной техники построения уголовно-правовых санкций зарубежных государств представляет научный интерес прежде всего для заимствования положительного опыта и учета недостатков. Для сравнительного правоведения в указанной сфере особую научную ценность представляет опыт государств англосаксонской правовой системы, в уголовном законодательстве которых в качестве основных видов наказаний используются чаще всего только два: лишение свободы в широких границах и штраф.

В качестве примера рассмотрим содержание санкций Уголовного кодекса штата Техас США (УК Техаса). В конструкции санкции содержится указание на категорию, к которой относится описанное в диспозиции посягательство, именуемое в зависимости от степени тяжести «мисдеминором» или «фелонией». В качестве основных наказаний УК Техаса предусматривает смертную казнь, лишение свободы (как пожизненное, так и срочное) и штраф. При этом, как отмечается в научной литературе, главным недостатком законодательной техники построения санкций является чрезмерный диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы: «от пяти до 99 лет» согласно ч. а ст. 12.32; «от двух до 20 лет» – ч. а ст. 12.33 УК Техаса и т. п. На наш взгляд, говорить о «широте» диапазона между верхней и нижней границами наказания в рассматриваемом случае не совсем корректно. Санкции Уголовного кодекса штата Техас неслучайно сконструированы с диапазоном в более чем 90 лет лишения свободы. Кроме собственно уголовного законодательства в США действует отлаженная система, позволяющая с точностью до нескольких месяцев определить размер наказания и его вид в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Отличительной особенностью уголовного законодательства США является наличие своего рода руководств (англ. «manual»), которые помогают суду определить вид и размер наказания. На этом основании все штаты США можно условно разделить на две группы: штаты, в которых вместе с модельным Уголовным кодексом (Model Penal Code) действует руководство по назначению наказания, и штаты, в которых действует только общее право (common law). Кроме того, с 1987 г. на территории США действует федеральное Руководство по назначению наказаний (в 1985 г. Федеральная комиссия по назначению уголовных наказаний разработала для федеральных судов Руководство по назначению наказаний, которое вступило в силу 1 ноября 1987 г., далее – Руководство). Следовательно, в зависимости от подсудности уголовного дела (федеральная юрисдикция или юрисдикция конкретного штата) действует федеральное Руководство (которое ежегодно пересматривается Конгрессом и дополняется), руководства по назначению наказаний, разрабатываемые конкретными штатами США, или общее право.

Однако наибольший научный интерес представляет Руководство, которое содержит подробные инструкции о том, как определять должную меру наказания за совершенное федеральное преступление на основании системы категорий (классов) преступлений в зависимости от его особенностей и личностных характеристик лица, совершившего это преступление. Все федеральные преступления в зависимости от характера и степени тяжести ранжированы по 43 уровням. Например, для кражи различных видов (§ 2 В 1.1) определен исходный уровень в 7 баллов, для разбоя (§ 2 В 3.1) – 20 баллов, максимальный для убийства (§ 2 А 1.1) – 43 балла. Уровень совершенного преступления может быть понижен или повышен при наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств. Окончательный уровень определяется путем суммирования всех баллов за отягчающие обстоятельства и вычитания баллов при наличии смягчающих обстоятельств.

Все 43 уровня преступлений и 6 видов преступников образуют таблицу. Точка пересечения вертикальной графы (уровень преступления) с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств и горизонтальной графы с указанием типа преступника определяет границы наказания, которое может быть назначено в конкретном случае согласно Руководству. Эти границы представляют собой обозначенный в месяцах интервал от указанного минимума до обозначенного максимума.

Рассмотрим на конкретном примере. Так, если была совершена кража, и причиненный ущерб составил 6 тыс. долларов США для 10 потерпевших, а обвиняемый является безработным, то окончательный уровень совершенного преступления будет определяться следующим образом: 7 (базовый уровень для кражи «Theft and Embezzlement, § 2 В 1.1») + 2 (ущерб) + 2 (10 потерпевших) + 4 (безработный) = 15 уровень. В соответствии с пересечением в таблице уровня преступления (вертикальная графа) и категории преступника (горизонтальная графа) в зависимости от количества совершенных им преступлений, срок лишения свободы может быть назначен в границах от 18 до 24 месяцев (если лицо уже имеет 1 судимость). Наличие у виновного лица 2–3 судимостей позволяет суду назначить наказание в виде лишения свободы в границах от 21 до 27 месяцев, а наличие 13 и более судимостей увеличивает возможные границы, в которых может быть назначено наказание, в два раза (от 41 до 51 месяца).

Следовательно, несмотря на широкий диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы, которые закреплены в санкциях статей уголовных законов отдельных штатов, в целом судейское усмотрение в США в значительной мере ограничено рамками руководств и судебным прецедентом.

Однако подобная система с учетом федерального устройства США при применении вызывает некоторые трудности и отсутствие единообразия карательной политики при назначении наказания. Так, например, перегон похищенного автомобиля из одного штата в другой (федеральное преступление), в одном штате наказывается в среднем 22 месяцами, а в другом – 42 месяцами тюремного заключения. Поэтому судейское усмотрение при выборе наказания судьями США ограничено пока еще в неравной мере.

На наш взгляд, основным недостатком применения существующей в США системы санкции является отсутствие положений об обратной силе уголовного закона. Так, Руководство ежегодно пересматривается, следовательно, в некоторых случаях исходный уровень преступлений может не только повышаться, но и понижаться. Сказанное относится и к пересмотру баллов за смягчающие обстоятельства. Получается, что в случае смягчения уголовной ответственности в Руководстве уже вступившие в законную силу приговоры, по которым лица уже начали отбывать назначенное наказание, не будут пересматриваться, если сам осужденный или его представители не инициируют процедуру пересмотра приговора. Однако лицам, которые не имеют юридического образования, отслеживать изменения в Руководствах представляется довольно затруднительным.

В заключение хотелось бы отметить, что небольшое количество основных видов наказаний в конструкции санкций уголовного законодательства США (лишение свободы и штраф) и наличие большого количества дополнительных документов, регламентирующих процедуру определения меры наказания, которые в науке уголовного права стран СНГ многими авторами рассматриваются как положительный опыт, не смогли привести в единообразие пенитенциарную политику США в сфере назначения уголовных наказаний.

УДК 343.2

Е.В. Рогова

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ И УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК

Малозначительность деяния является одной из наиболее сложных для уяснения категорий теории уголовного права и правоприменительной практики. До принятия УК РФ высказывалось сомнение в необходимости сохранения нормы о малозначительности деяния, поскольку предполагалось, что ее содержание, как не привносящее ни одного позитивного качества, никакого отношения к понятию преступления не имеет. Категория малозначительности, являясь оценочной, порождает неоднозначное ее понимание среди ученых и практиков. Недостаточная четкость правовой регламентации и теоретической изученности проблем ее определения становятся причинами субъективного подхода при решении вопросов о возбуждении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении его на последующих стадиях процессуальной деятельности, изменении судебных решений.

В ч. 2 ст. 14 УК РФ предусматрено деяние, формально содержащее признаки преступления, описанного в законе, и требующее реакции со стороны государства (признак противоправности). Но в силу того, что оно малозначительно, т. е. не представляет общественной опасности (признак общественной опасности), должностным лицам дано право по своему усмотрению решать вопрос о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении на последующих стадиях. При этом нет оснований говорить о полном отсутствии общественной опасности противоправного деяния. Она есть, но весьма незначительна, погранична с другими видами правонарушений и недостаточна для того, чтобы признать деяние уголовно наказуемым. Однако отсутствие общественной опасности не сводится к малозначительности. Общественная опасность может отсутствовать как качественная материальная составляющая – признак деяния одновременно с отсутствием малозначительности. При малозначительности она есть, будучи заложенной законодателем, но ее интенсивность не достигает нужного предела. В связи с этим и появляется неоднозначность толкования рассматриваемой нормы. При этом в редакции 1996 г. ч. 2 ст. 14 УК РФ раскрывалось понятие общественной опасности как причинение вреда правоохраняемым интересам или создание угрозы его причинения. Однако через два года содержание данной нормы было изменено, были исключены слова «то есть не причинившее вреда или не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству».

В настоящее время та смысловая нагрузка нормы, которая заключалась в определении общественной опасности, утрачена. Оставшаяся формулировка в уголовном законе порождает ряд проблемных вопросов, противоречивых решений в правоприменительной практике.

Во-первых, та грань, когда можно принять процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекратить его на основании признания деяния малозначительным (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), оказалась сегодня расплывчатой, зависящей от субъективного мнения правоприменителя, в связи с отсутствием критериев определения степени общественной опасности деяния.

Анализ статистических данных показал, что количество процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела многократно превышает количество возбужденных уголовных дел и достигло 25 % от общего количества зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях. Из зарегистрированных в 2015 г. в Российской Федерации 6,9 млн процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела значительная часть в силу малозначительности, по оценке правоприменителя, не представляет общественной опасности. В то же время ежегодно 20–30 % таких решений признаются незаконными и необоснованными и, следовательно, отменяются.

Значительное количество (в 2015 г. более 1,1 млн) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела на основании малозначительности деяния выносится по ст. 158 УК РФ.

Во-вторых, анализ судебной практики по применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ показал ее неоднородность и проблематичность. Складывается такая ситуация, что совершение некоторых противоправных деяний не получает должной реакции со стороны государства.

В ряде случаев деяния не признаются преступлениями в силу малозначительности и при наличии в них квалифицирующих признаков. Обобщение судебной практики показало, что имеются примеры, когда деяния, предусмотренные, например, ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ, не признаются преступлениями в силу малозначительности, так как ущерб составляет менее нижней границы, с которого наступает уголовная ответственность. Такие деяния не могут быть квалифицированы и как административные правонарушения, поскольку согласно ст. 7.27 КоАП РФ мелким хищение признается только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных в качестве квалифицирующих в ч. 2 (и последующих) ст. 158–160 УК РФ.

В настоящее время звучат предложения об упразднении нормы о малозначительности, в связи с чем назрела необходимость решения вопросов, связанных с нормативным регулированием категории малозначительности деяния. Сегодня при наличии данной уголовно-правовой нормы некоторые деяния, обладающие определенной степенью общественной опасности, остаются за рамками уголовно-правового реагирования. Тот факт, что в кошельке гражданина оказалось недостаточно денег в момент совершения в отношении его кражи, не снижает степень общественной опасности такого противоправного деяния.

Положения ч. 2 ст. 14 УК РФ – это дань тем нормам дореволюционного уголовного законодательства, которые закрепляли понятие уголовного проступка. Уголовный проступок – это и есть преступление, не представляющее большой общественной опасности. С учетом изложенного деяния, формально подпадающие под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, наряду с преступлениями небольшой тяжести должны стать основой формирования категории уголовных проступков, что позволит реагировать на них со стороны государства в рамках уголовно-правового поля, что, в свою очередь, будет иметь по нашему мнению, предупредительное воздействие.

УДК 342

Е.А. Рочева

КОМПЛАЕНС КАК НАПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Основными направлениями противодействия коррупции традиционно являются установление административной и уголовной ответственности физических (юридических) лиц за совершение преступлений коррупционной направленности; установление обязанностей и ограничений для государственных служащих; контроль за доходами и расходами; меры по контролю за использованием бюджетных средств и средств внебюджетных фондов; антикоррупционная экспертиза проектов законодательных и нормативных правовых актов. Таким образом, основной упор делается на мерах контроля в публичной сфере, препятствующих совершению различных коррупционных правонарушений лицами, принимающими решения.

Создание в компаниях различных стран мира системы антикоррупционного комплаенс-контроля является новым направлением противодействия коррупции. Комплаенс означает соблюдение положений законодательства, стандартов и выполнение других важных предписаний, что позволяет компаниям избежать возможной ответственности путем следования всем существенным для их деятельности правовым нормам.

На уровне корпораций или организаций комплаенс представляет собой процесс управления, который позволяет определять применимые правила, оценивать состояние операций и потенциальные риски, прилагать усилия для обеспечения соответствия требованиям и при необходимости принимать корректирующие меры.

Термин возник в англосаксонской правовой системе. Этимологически понятие «комплаенс» («комплаенс-контроль») восходит к международному банковскому праву. Так, в Рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору (международная неправительственная организация при Банке международных расчетов) наряду с производственно-финансовыми и информационными целями внутреннего контроля в коммерческих банках говорится о комплаенс-целях внутреннего контроля, под которыми понимается соблюдение банком действующих законодательных и нормативных актов.

Сегодня наиболее широкое распространение получил комплаенс, направленный на исполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, антикоррупционного законодательства, антимонопольного и налогового законодательства (в соответствии с основными направлениями деятельности Международной ассоциации по комплаенсу).

На развитие антикоррупционного комплаенс-контроля оказали влияние международно-правовые акты, в первую очередь Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. и Международные стандарты борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, принятые на Пленарном заседании ФАТФ в феврале 2012 г. Необходимо также отметить роль норм мягкого права, к которым относятся принимаемые ОЭСР руководства и рекомендации по противодействию коррупции, рекомендации БКБН. При разработке внутренних документов, направленных на предотвращение коррупции, компании обычно учитывают: рекомендации Международной торговой палаты (ICC); рекомендации национальных союзов и объединений предпринимателей; антикоррупционные оговорки деловых партнеров. Значительное влияние на развитие антикоррупционного комплаенс-контроля во многих странах оказывает антикоррупционное законодательство Великобритании и США, которое имеет трансграничное действие и по достаточно широкому кругу оснований может применяться к иностранным компаниям, в том числе не ведущим бизнес на территории данных государств.

Таким образом, можно сделать вывод о постепенном формировании транснациональных стандартов, основанных как на правовых нормах, так и на рекомендациях международных и национальных союзов и объединений предпринимателей, а также практике крупнейших международных компаний.

Перед тем как приступить к разработке внутренних документов и созданию организационных основ антикоррупционного комплаенс-контроля компании, как правило, проводят оценку коррупционных рисков по различным направлениям своей деятельности и в различных структурных подразделениях. При проведении оценки учитываются: ведение бизнеса в странах с высоким уровнем коррупции или наличие деловых партнеров из таких стран; периодичность взаимодействия с государственными органами; участие в проведении тендеров на заключение контрактов с государственными органами, различных государственных и муниципальных программах; возможный конфликт интересов; жесткие правила законодателя для отдельных отраслей (например, фармацевтика), уровень преступности, конфликты интересов, особенности местной культуры и этики страны, в которой работает компания, прозрачность существующих процедур принятия решений при выборе деловых партнеров, выделении средств на благотворительные цели и т. д. По результатам оценки риска определяются наиболее уязвимые бизнес-процессы, а также структурные подразделения компании, деятельность которых связана с высокими коррупционными рисками.

После проведения оценки рисков разрабатываются кодекс деловой этики и антикоррупционной политики компании, принимается решение о назначении сотрудника или создании специального структурного подразделения, отвечающего за предотвращение коррупции, а также о возложении отдельных функций на другие структурные подразделения компании. Для крупных компаний характерно назначение специального сотрудника (compliance officer) или создание отдела, отвечающего за предотвращение коррупции.

Понятие «комплаенс» в Республике Беларусь появилось сравнительно недавно. По большей части банки применяли в своих организационных структурах иные названия подразделений – управление (департамент, отдел) финансового мониторинга, внутреннего контроля и т. п.

Если понятие комплаенса в зарубежных компаниях имеет довольно широкий спектр (от комплаенса на рынке ценных бумаг до комплаенса на валютном рынке), то в Республике Беларусь в основном комплаенс представлен как контроль за выполнением банком требований законодательства в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Представители компаний отмечают, что недостатком введения корпоративных комплаенс-программ является увеличение документооборота и времени, потраченного на принятие решения, однако эти меры окупают себя в современном бизнесе, так как потери могут стоить компании и акционерам несоизмеримо больше.

Наиболее простым и легитимным путем предотвращения коррупционной сделки является ее ранняя диагностика и активная профилактика. Одним из направлений решения задачи предупреждения коррупции является активно развивающаяся система комплаенс-контроля, которая разрабатывается в крупных компаниях и в широком значении охватывает не только соблюдение положений нормативных актов, но и политику корпоративной этики, принятия и дарения подарков, сообщения о нарушениях, прежде всего коррупционных, сохранения конфиденциальности данных, урегулирования конфликта интересов. При этом развитие инициатив противодействия коррупции в частноправовой сфере происходит, скорее, в порядке горизонтали: от субъектов, заинтересованных в применении единых стандартов деловой практики с участниками гражданского (рыночного) оборота.

УДК 343.4

К.Д. Рыдченко

О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ИХ ДЕВИАЦИИ

Профилактика девиации несовершеннолетних выступает комплексной задачей, в решении которой должны принимать участие как государственные образования, так и институты гражданского общества. Используемые при этом приемы и методы, а также само содержание превентивно-пресекательной деятельности должны учитывать особенности противоправного поведения подростков как социально-психологического явления. Для выявления некоторых из этих особенностей был разработан адаптированный для детского восприятия опросник и использован в рамках интервьюирования воспитанников Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей Главного управления МВД России по Воронежской области. Опросник включал следующие вопросы:

в связи с чем ты находишься в Центре? (вопрос нацелен на установление правонарушения, за совершение которого несовершеннолетний был помещен в ЦВСНП);

как давно ты здесь находишься, когда собираешься домой? (вопрос нацелен на установление срока пребывания несовершеннолетнего в ЦВСНП, а также его отношения к возвращению домой);

почему ты совершил этот проступок, что повлияло на твое поведение? (вопрос нацелен на установление причин деликтности несовершеннолетнего и условий совершения правонарушения);

расскажи про своих родителей: чем они занимаются, где и кем работают? (вопрос нацелен на определение материального положения семьи и влияния родителей на совершение правонарушения);

с кем ты дружишь в школе и на какие оценки учишься? (вопрос нацелен на выявление специфики взаимоотношений между несовершеннолетним правонарушителем и одноклассниками, определение успеваемости воспитанника ЦВСНП);

чем отличается уголовная ответственность от административной? (вопрос определяет осознание несовершеннолетним разницы между правомерным, административно и уголовно наказуемым деянием);

какие ты сделал для себя выводы? (вопрос нацелен на определение отношения несовершеннолетнего к собственному противоправному поведению после помещения в ЦВСНП).

По указанному опросному листу было проведено 42 интервью. Соотнесение полученных эмпирических результатов с научно-теоретическими взглядами на проблему деликтности несовершеннолетних позволило сделать определенные выводы.

1. Проведенное интервьюирование подтверждает следующие доктринальные воззрения, касающиеся формирования и развития деликтности несовершеннолетних:

процедуры привлечения к административной и уголовной ответственности несовершеннолетних совершенно справедливо обладают спецификой, связанной с возможностью освобождения от реального наказания и применением мер воспитательного воздействия. Так, 40 % из числа опрошенных искренне, на наш взгляд, раскаиваются в совершенном и, вполне возможно, в случае эффективной профилактической работы в будущем не совершат правонарушений.

полученные в ходе интервьюирования данные указывают на высокую значимость работы подразделений по делам несовершеннолетних и ЦВСНП, а также комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в процессе профилактики деликтности несовершеннолетних, так как именно эти субъекты выполняют основной объем индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними. В ряде случаев (23 %) несовершеннолетние правонарушители только в полиции узнавали о разделении юридической ответственности на уголовную и административную.

2. Некоторые теоретические умозаключения в свете данных интервью кажутся спорными или практически не реализуемыми. Во-первых, тревогу вызывают выявленные мотивы противоправных действий несовершеннолетних респондентов: корысть, стремление получить определенные блага, которые в «законопослушной» жизни им недоступны (46 %); месть обидчику (23 %); желание самоутвердиться в группе сверстников (31 %). Опрос воспитанников ЦВСНП наглядно показал, что большинство корыстных преступлений несовершеннолетними совершается либо из хулиганских побуждений, либо в связи с недоступностью определенных материальных благ в связи с низким материальным благосостоянием семьи. Следовательно, для разрешения проблемы необходимо решить финансово-материальные проблемы несовершеннолетних и ориентировать их на честный самостоятельный заработок в рамках трудового законодательства. Эта позиция в некоторой степени входит в конфликт с мнением законодателя о нежелательности привлечения несовершеннолетних к принудительному труду до достижения ими определенного возраста. Если по российскому уголовному законодательству обязательные и исправительные работы могут быть использованы в качестве наказания и фактически нередко применяются с 14 лет, то административная ответственность несовершеннолетних заключается часто в применении предупреждения или административного штрафа.

На наш взгляд, достигшие к моменту совершения правонарушения в сфере собственности возраста 14 лет лица вполне в состоянии сами отвечать за свои действия и могут нести ответственность, выполняя социально полезную работу. Подобный опыт существует в ряде европейских государств. Эта мера косвенно будет также способствовать нравственному воспитанию ребенка, его социализации в обществе. При этом не следует упускать из вида такой фактор, как улучшение экономического положения подростка посредством самостоятельного заработка, а также формирование правильной оценки ценности трудом заработанных денег.

Во-вторых, совершенно неприемлемыми представляются выявленные в ходе интервью взаимоотношения между несовершеннолетними правонарушителями и представителями общеобразовательных организаций. Нежелание малолетних делинквентов посещать школу понятно, ведь без должного мотивирования в семье они считают это пустой тратой времени. Вызывает опасение безразличное отношение самих учителей, которые «не интересуются», а порой и оскорбляют безнадзорных детей, подчеркивая интеллектуальную неразвитость. Решение данной проблемы видится во внесении в общеобразовательные организации предписаний и предупреждений о недопустимости подобного поведения педагогов, а также в стимулировании учителей к внеклассной и дополнительной работе с отстающими по учебной программе детьми и детьми из семей в трудной жизненной ситуации. Стимулом может стать, например, повышение заработной платы или разовые премии за внеклассную воспитательную работу.

В-третьих, интересен случай при интервьюировании одного из опрошенных. Семья подростка до совершения им правонарушения не состояла на профилактический учет, однако совершеннолетний брат респондента был осужден и к 20 годам уже отбыл уголовное наказание. Отсюда следует вывод о наличии в семье «проблем с законом», не входящих в перечень формальных оснований профилактического надзора за ней. Профилактическую работу, видится, следует распространить и на семьи, в которых воспитывается ребенок, если его совершеннолетний проживающий совместно брат (сестра) совершает преступление. Это должно повлечь постановку семьи на учет и усиленный надзор ПДН за несовершеннолетними, которые в ней воспитываются.

В-четвертых, если деликтность несовершеннолетних – это цельное явление, а сами несовершеннолетние правонарушители не различают уголовное преступление и административное правонарушение, то и правовые последствия для малолетнего девианта также должны быть симметричны по УК РФ и КоАП РФ. Полагаем, необходимо «сравнять» возраст уголовной и административной ответственности по наиболее часто совершаемым детьми правонарушениям и определить его с 14 лет. Также в КоАП РФ и УК РФ следует универсализировать систему воспитательно-исправительных мер наказания (обязательные, исправительные, принудительные работы) и установить приоритет их применения в отношении несовершеннолетних перед другими.

В совокупности указанные меры, как нам представляется, будут способствовать повышению эффективности ранней превенции девиантного поведения несовершеннолетних, что благотворно скажется на состоянии всей преступности в России.

УДК 343.35

О.Н. Рябченко

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Некоторые страны, которые так или иначе испытывали на себе влияние советского права, и сегодня сохранили в структуре уголовного закона отдельную главу о преступлениях против порядка управления (в частности, Грузия, Латвия, Эстония, отчасти – Китай, Болгария, Сербия).

Особое место занимают государства, в уголовном законодательстве которых обособлена отдельная глава, посвященная охране системы государственных органов и государственной администрации. Например, в УК Сербии – гл. 29 «Преступления против государственных органов», УК Болгарии – гл. 8 «Преступления против деятельности государственных органов и общественных организаций», в УК Сан-Марино – гл. V разд. 4 «Преступления частных лиц против государственной администрации», в УК Швейцарии – разд. 15 «Преступные деяния против государственной власти», в УК Австрии – разд. 15 «Посягательства на высшие органы государственной власти», в УК ФРГ – разд. 4 «Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием» и т. д. Такие главы занимают как бы «промежуточное место» между преступлениями против государственной безопасности и преступлениями, связанными с нарушением установленного в государстве порядка отраслевого управления (порядка отношений в тех или иных сферах общественной жизни). В этом отношении они близки традиционным отечественным представлениям о «порядке управления», но не совпадают с российскими аналогами в полной мере.

Из всех исследованных европейских кодексов наиболее развернутой системой преступлений против порядка управления видится в уголовном законе Франции. Это один из немногих (если не единственный) кодекс, который в качестве отдельного элемента структуры Особенной части в книгу 4 о преступлениях против государства включил главу III «О посягательствах на государственное управление, совершенных частными лицами». В ней десять отделов посвящены преступлениям против порядка управления; среди которых отдел II «Об угрозах и актах запугивания, совершенных против лиц, занимающих публичную должность».

В ст. 433-3 УК Франции установлена ответственность, во-первых, за угрозу совершения какого-либо преступления или проступка против личности или имущества лица, занимающего публичные должность (перечень таких лиц и должностей прямо приведен в диспозиции нормы) при осуществлении им или в связи с осуществлением им своих функций. Ответственность за содеянное возрастает, если речь идет об угрозе убийством или посягательством на имущество, представляющим опасность для людей. И только в качестве особо квалифицированного состава Закон конструирует угрозы, призванные добиться от публичного служащего совершения или воздержания от совершения каких-либо действий, входящих в круг его полномочий и обязанностей, а равно добиться от какого-либо органа власти или управления наград, сделок или иных благоприятных решений. Тем самым можно предполагать, что законодательство Франции создает более развернутый механизм защиты личных интересов публичных служащих, расширяя основания криминализации деяний за счет «занижения порога мотивации» и увеличения спектра запрещенных угроз.

В Германии и Австрии преступления против личности управленцев представлены в двух группах норм, различающихся прежде всего статусом потерпевшего: выступают ли в качестве такого представители высших органов власти или иные управленцы. Но главное отличие германского и австрийского законодательств от английского и американского заключается, на наш взгляд в том, что в первых более четко, рельефно обозначена связь применяемого в отношении специального потерпевшего насилия с его профессиональной деятельностью.

Так, согласно § 106 УК ФРГ подлежит наказанию тот, кто, применяя насилие или угрожая применением насилия, противоправно принуждает Федерального президента или члена федерального или земельного законодательного органа, правительства

или Конституционного суда к невыполнению его полномочий или к их выполнению определенным образом. Аналогичный запрет предусмотрен в § 249 и 251 УК Австрии.

В соответствии с § 113 УК ФРГ наказывается тот, кто, применяя насилие или угрожая применением насилия, оказывает сопротивление должностному лицу или солдату немецких вооруженных сил, призванному исполнять законы, подзаконные нормативные акты, приговоры, судебные постановления или распоряжения и находящемуся при исполнении этих служебных действий, или нападает на него при их исполнении. В качестве квалифицирующих признаков состава Закон устанавливает наличие у виновных оружия, создание для потерпевшего «смертельной опасности или опасности причинения тяжкого вреда здоровью». На основании § 114 УК ФРГ граждане несут ответственность за сопротивление лицам, не являющимся должностными, но обладающим правами и обязанностями полицейского чиновника, или производящими расследование по поручению прокуратуры.

В УК Австрии близкие по смыслу положения закреплены в § 269 и 270. Согласно последней норме наказанию подлежит тот, кто, применяя физическое насилие, нападает на чиновника во время осуществления им действий, совершаемых в порядке выполнения служебных обязанностей. При этом и в немецком, и австрийском законах специально подчеркивается, что рассматриваемые нормы применяются только при условии, что деятельность чиновников не носила противоправного характера, и нападающий осознавал правомерность действий представителя власти и администрации.

Аналогичным образом поступает и испанский законодатель, конструируя интересующие нас уголовно-правовые предписания. В УК Испании самостоятельная глава «О посягательствах против должностных лиц, их представителей и государственных служащих, о сопротивлении и неповиновении им» помещена в раздел «Преступления против общественного порядка». Здесь установлена наказуемость таких деяний, как нападение, применение силы, запугивание, сопротивление указанным лицам во время выполнения или поводу выполнения ими должностных обязанностей. Наказание дифференцируется в зависимости от того, совершено ли преступление в отношении должностных лиц высших органов законодательной, исполнительной или судебной власти, иных должностных лиц или же в отношении их представителей; было ли применено оружие; совершено ли преступление частным лицом или лицом, использующим свое должностное положение. Отдельная глава испанского кодекса (гл. 2 разд. XXI «Преступления против Конституции») посвящена охране жизни, здоровья, чести и достоинства короля и некоторых членов королевской семьи.

Аналогичные или близкие по смыслу предписания можно обнаружить также в § 112, 119, 121 УК Дании, гл. 17 и 18 УК Швеции, ст. 179–185а УК Голландии, ст. 277 УК Китая.

Используя различные юридико-технические средства (квалифицированные составы, специальные нормы), государства независимо от традиций и идеологических установок создают особые гарантии безопасности управленцев всех звеньев, варьируя лишь степень жесткости ответственности и различая посягательства, призванные и нет изменить служебную деятельность представителей власти и управления.

УДК 343.01

А.Л. Савенок

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ ПРАВОПОНИМАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ШКОЛ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Для изучения эффективности уголовного права, выбора оптимальных методов исследования необходимо четко представлять факторы, оказавшие существенное влияние на его формирование. Значительное влияние на становление уголовного права оказали отечественные научные разработки и теоретико-правовые взгляды, сформировавшиеся в процессе развития истории многих зарубежных государств. Учитывая территориальную близость нашей страны к государствам Западной Европы, многие научные идеи мыслителей этих стран воплощены в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК). Более того, можно с уверенностью констатировать, что УК во многом сформирован под влиянием определенных европейских научных направлений, именуемых в юридической литературе школами. Поэтому изучение того, как и под влиянием каких типов научной рациональности и типов правопонимания были сформированы основные школы в уголовном праве, может дать ответ на вопрос о выборе методологических оснований исследования той или иной уголовно-правовой проблемы, в том числе и эффективности уголовного закона.

Как известно, первым возникло классическое направление, к ярким представителям которого относят Ч. Беккариа. Основные идеи классической школы уголовного права выражаются в формулировании принципа законности (nullum crimen, nulla poena sine lege). Отсюда следует, что преступление носит формальный характер и первостепенное внимание сконцентрировано на общественно опасном деянии (юридически значимых свойствах). Заслуга ученых-классиков состоит в глубокой разработке институтов уголовного права: состава преступления, вины и ее видов, соучастия, покушения и др. Много внимания уделялось уголовной догматике – тщательной разработке и изучению признаков составов конкретных преступлений. Главным же недостатком классической школы уголовного права считается приверженность ее сторонников к анализу текста закона, конструированию и комментированию уголовно-правовых институтов и норм в связи с волей законодателя в отрыве от конкретных социальных и исторических условий.

Анализ положений классической школы права свидетельствует, что основное влияние на ее формирование оказал легистский тип правопонимания, в котором право отождествляется с законом, а сам закон трактуется формально. Для данного типа правопонимания характерно стремление избежать связи закона с социальным контекстом. Легистский тип наиболее последователен и обладает несомненными достоинствами, главным из которых является то, что при таком подходе точно известно, что можно считать правовым поведением, а что относится к противоправному. Именно легистский тип правопонимания наиболее основательно приблизился к исследованию конкретных проблем правового регулирования, в том числе и в вопросах исследования эффективности права.

Под воздействием развития естественных наук в XIX в. в теории уголовного права возникло антропологическое направление, формирование и развитие которого в значительной мере явилось реакцией на недостатки классической школы права. Основателем антропологической школы считается Ч. Ламброзо, наиболее широко использовавший биологические особенности преступного поведения и перенесший их из области общих рассуждений в область науки и конкретного опыта. Основу антропологической теории составляют философские идеи представителей вульгарного материализма, утверждавших, что решающим в поведении человека

являются естественно-биологические факторы, а не влияние внешней среды. Исходя из этого считалось, что причины преступности заложены в биологической природе человека с момента его рождения, а само преступление столь же естественно, как рождение или смерть. Отсюда выводились основные положения теории прирожденных преступников. По этой причине сторонники антропологической школы предлагали достаточно радикальные меры борьбы с преступностью (смертная казнь, пожизненная каторга, телесные наказания, ссылка преступников в колонии и пр.). На смену праву, карающему за моральную вину, предлагалось ввести право социальной защиты.

Несмотря на явную антинаучность с позиций современной науки многих положений антропологической школы уголовного права, тем не менее применение ее представителями эмпирических методов исследований, использование достижений иных наук существенно обогатили теорию уголовного права. Необходимость изучения личности преступника с целью наиболее эффективно применить к нему профилактические меры, а также смещение акцента с преступления как деяния на человека, является главной заслугой «антропологов». Возникновение криминологии и обращение к личности преступника во многом является заслугой именно антропологической школы.

Рассмотрение положений антропологической школы не позволяет определить тот тип правопонимания, который оказал основное влияние на ее формирование. Идеи, высказанные Ч. Ламброзо и его сторонниками, не имеют серьезных оснований на уровне теории или философии права. Здесь следует учесть, что не всякая научная школа на уровне отрасли права имеет свое родовое понятие на более высоком уровне. Кроме того, необходимо обязательно учитывать, что схожие по названию правовые и философские явления могут не иметь общих корней, по-разному пониматься и интерпретироваться.

Важным этапом развития науки уголовного права является возникновение социологической школы. Основные научные идеи этого направления были сформированы в конце XIX в. В основе взглядов на преступность сторонников социологической школы лежала теория факторов, предложенная Э. Ферри. Эта теория значительно отличалась от теории прирожденного преступника, так как предлагались конкретные средства исправления и нейтрализации противоправного поведения лица в период, когда он еще не совершил преступление и не стал преступником. Многие социологи отрицали свободу воли, что влекло за собой отказ от понятий вины, вменяемости. Следствием такого подхода явилось предложение воздействия на преступность путем применения мер социальной защиты (меры безопасности), в том числе и вынесение приговоров с неопределенным сроком. Основной задачей представителей социологической школы являлось раскрытие сути социальных явлений, а также непосредственного содержания норм уголовного права в их социальном бытии.

Как и сторонники антропологического направления, «социологи» основное внимание сосредоточили не на преступном деянии, а на личности преступника. Главное различие заключается в том, что в первом случае речь идет о биологической природе причин преступности, а во втором – в значительной степени зависящих от социально-экономических и иных факторов. Основными же заслугами социологической школы являются предложения о профилактике преступлений, об индивидуализации уголовной ответственности, в частности, введение отдельных судов для несовершеннолетних, введение условного осуждения и условно-досрочного освобождения. Уголовные законы многих стран, в том числе и нашего государства, восприняли дуалистическую систему мер уголовной репрессии, заключающуюся в наличии не только системы наказаний, но и мер безопасности.

На формирование социологической школы права оказали влияние различные типы правопонимания – от естественно-правового до психологического. Выделить в данном случае доминирующий тип правопонимания весьма сложно. В целом социологическая школа права находилась под влиянием философских идей позитивизма.

Значительное число заключенных во многих странах привело к тому, что в последние годы интенсивно набирает силу такое либеральное течение, как уголовно-правовой аболиционизм, выступающий за отказ от института тюрьмы и замену наказания общественным контролем и мерами общественного воздействия. Его идейными носителями являются широко известные норвежские ученые Н. Кристи и Т. Матисен, работы которых стали классическими. Данное течение формируется на основе идей либерализма.

Завершая рассмотрение содержания основных направлений (школ) в науке уголовного права отметим, что отечественное уголовное законодательство впитало в себя идеи разных школ и сформировано под воздействием классического типа научной рациональности. Идеи классической школы уголовного права являются доминирующими в вопросах преступности деяния. В то же время, когда речь идет о вопросах уголовной ответственности и наказания, предпочтение отдается социологическому направлению. Что же касается постклассических типов правопонимания, то они практически не представлены в каком-либо из направлений уголовно-правовой науки.

УДК 343.5

А.М. Сайтбеков

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РАМКАХ НОВОГО УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Будущее любого общества и государства напрямую зависит от того, каким будет поведение людей, каковы их нравственные представления, идеалы и моральные ценности. В этой связи основу процесса самовосстановления членов общества, и в первую очередь молодого поколения, составляют нравственные устои общества.

В философских энциклопедических словарях нравственность определяется как один из наиболее важных и существенных факторов общественной жизни, общественного развития и исторического прогресса, выступает синонимом морали и в соответствии с этими изданиями заключается в добровольном, самостоятельном согласовании чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями соотечественников, с интересом и достоинством всего общества в целом.

В литературе понятия «нравственность», «мораль» трактуются достаточно разнообразно, хотя, обобщив предлагаемые определения, можно с уверенностью констатировать, что каких-либо принципиальных разногласий в вопросе определения этих понятий не усматривается. Таким образом, исходя из анализа существующих точек зрения, позиций ученых, нравственность можно определить

как совокупность общественных отношений, определяющих представление в данном обществе о таких категориях, как добро и зло, пристойность и непристойность, гуманность и негуманность, справедливость и несправедливость и т. д. Иными словами, нравственность – это моральные правила, которые формируются в самом обществе и разделяются авторитетом общественного мнения.

Часть 1 ст. 39 Конституции РК устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Конституцией РК нравственность поставлена на один уровень с конституционным строем, общественным порядком, правами и свободами человека, здоровьем населения.

Согласно ч. 1 ст. 12 Конституции РК в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Вместе с тем в ч. 5 ст. 12 Конституции РК указано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. Однако требования общественной нравственности нередко обусловливают необходимость ограничения, а в определенных случаях и пресечения неправомерных действий лиц, необоснованно выдающих их за соблюдение гарантированных гражданских прав.

Необходимо отметить, что нравственное состояние общества представляет собой одновременно индикатор его общего состояния, следствие происходящих в нем процессов и основу того, что ожидает общество в будущем.

В этой связи нравственность не только представляет собой морально-этическую категорию, но и выступает объектом правовой охраны как в рамках уголовного, так и в рамках административного законодательства.

Акцентируя внимание на серьезности проблем, связанных с противоправными посягательствами на нравственность, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил: «Если мы намерены строить цивилизованное общество, где торжествуют идеи права и нравственности, то каждый гражданин со школьных лет должен усвоить их элементарные начала».

Следует отметить, что в период становления и развития Казахстана как свободного демократического общества, а также выхода республики на мировую политическую и экономическую арены отмечается рост благосостояния населения. Однако по-прежнему угрожающе стабильными остаются факторы, влияющие на становление морально-волевого характера подрастающего поколения. Стремительное развитие высоких технологий и скорости общественного развития, с одной стороны, дают нам определенные показатели многовекторного роста, с другой – являются одним из факторов разложения морального облика общества и молодежи.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что на сегодняшний день назрела необходимость развивать концепцию комплексного подхода к правовому и нравственному воспитанию на основе системного видения его практики. При этом идею комплексности должны осознать и поддержать все субъекты правового и нравственного воспитания.

Безусловно, главенствующая роль при разрешении вопросов, так или иначе связанных с категорией «нравственность», отводится действующему законодательству, регламентирующему вопросы противодействия различного рода посягательствам на нравственность.

1 января 2015 г. введен в действие новый Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Уголовная ответственность за правонарушения против нравственности в предусмотрена гл. 11 УК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности». Она содержит 9 статей, предусматривающих ответственность за посягательства против нравственности (20 составов уголовных правонарушений). К числу таковых законодатель отнес следующие: организация незаконного игорного бизнеса (ст. 307); вовлечение в занятие проституцией (ст. 308); организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309); незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 311); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ст. 312); незаконное распространение произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия (ст. 313); надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 314); незаконное изъятие органов и тканей трупа человека (ст. 315); жестокое обращение с животными (ст. 316).

Проведенный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за правонарушения против нравственности, свидетельствует о том, что законодатель в принципе придерживается основных тенденций противодействия рассматриваемым посягательствам, существовавших до сегодняшнего дня. На это указывают, в частности, результаты сопоставительного исследования норм УК РК 2014 г. и УК РК 1997 г. Так, в УК РК 2014 г. законодатель не расширил перечень статей, предусматривающих ответственность за посягательства на рассматриваемые общественные отношения, при этом сохранив все существовавшие в УК РК 1997 г. нормы об ответственности за рассматриваемые виды посягательств. Анализ диспозиций ст. 307–309, ст. 311–316 УК РК в сравнении с диспозициями аналогичных статей УК РК 1997 г. свидетельствует о том, что с точки зрения объективной стороны рассматриваемые деяния также не претерпели существенных изменений. Вместе с тем ради справедливости следует указать, что диспозиция ст. 311 УК РК 2014 г., предусматривающей ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов, дополнена альтернативным действием, образующим объективную сторону состава преступления – незаконное перемещение, которое в УК РК 1997 г. в аналогичной статье (ст. 273) отсутствовало. Закрепление в действующем законодательстве в качестве уголовно наказуемого деяния незаконного перемещения порнографических материалов или предметов обусловлено потребностями правоприменительной практики. Квалифицированные, особо квалифицированные виды посягательств на нравственность также не претерпели каких-либо изменений. В связи с общей тенденцией совершенствования института соучастия в новом уголовном законодательстве квалифицирующий признак рассматриваемых деяний «организованная группа» заменен на «преступная группа». Отдельные изменения усматриваются в санкциях исследуемых статей. В отличие от УК 1997 г. в УК РК 2014 г. основной акцент сделан на более широком применении мер, альтернативных лишению свободы, главным образом в виде денежных штрафов, привлечения к исправительным работам, ограничения свободы. Сфера применения штрафа расширена практически на все преступления небольшой и средней тяжести, не связанные с причинением смерти человеку. Область применения такого вида наказания, как ограничение свободы, также распространена на все преступления небольшой и средней тяжести, а также на часть тяжких преступлений. Подтверждением тому, например, является санкция ч. 1 ст. 308 УК РК, предусматривающая наказание за вовлечение в занятие проституцией. Так, если наказание по УК РК 1997 г. за вовлечение в занятие проституцией (санкция ст. 270) составляло только лишь лишение свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества, то УК РК 2014 г. за аналогичное деяние предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 2 тыс. месячных расчетных показателей, либо исправительных работ

в том же размере, либо ограничения свободы на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок, с конфискацией имущества. Кроме того, нельзя не отметить, что в ряде статей УК РК 2014 г., предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения против нравственности, санкция претерпела изменения. Если ранее за отдельные деяния конфискации подлежали лишь порнографические материалы или предметы, а также средства их изготовления или воспроизведения (ст. 273, 273[1] УК РК 1997 г.), произведения, пропагандирующие культ жестокости и насилия, а также средства их изготовления или воспроизведения (ст. 274 УК РК 1997 г.), то согласно положениям действующего уголовного законодательства в санкциях аналогичных статей содержится формулировка «с конфискацией имущества или без таковой». Таким образом, конфискация имущества как вид наказания за рассматриваемые правонарушения в настоящее время охватывает конфискацию не только порнографических материалов, произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия, или предметов, средств их изготовления или воспроизведения, но и другого имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого незаконным путем либо приобретенного на средства, добытые незаконным путем (ст. 48 УК РК 2014 г.).

Как было отмечено, нравственность выступает объектом правовой охраны и в рамках административного законодательства. Административную ответственность за правонарушения против нравственности предусматривает Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. в гл. 25 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность». Данная глава включает следующие составы административных правонарушений против нравственности: участие, вовлечение или допуск к азартным играм (ст. 444), нарушение законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе» (ст. 445), рекламирование продукции эротического содержания (ст. 446), нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры (ст. 447), предоставление помещений заведомо для занятия проституцией или сводничества (ст. 450).

Результаты проведенного сопоставительного анализа ранее действующего административного законодательства и КоАП РК 2014 г. свидетельствуют о том, что административно-правовая политика государства в части противодействия правонарушениям против нравственности также не претерпела принципиальных изменений. Перечень административных правонарушений в сравнении с ранее действующим административным законодательством не расширен, диспозиции и санкции статей существенно не были изменены.

В заключение отметим, что на сегодняшний день Республика Казахстан уделяет должное внимание защите нравственности, выделяя ее как объектом уголовных, так и объектом административных правонарушений. В каком направлении должно развиваться новое уголовное и административное законодательство, заботясь о нравственных устоях общества, какие возможные ошибки, противоречия и сложности породят положения УК и КоАП РК 2014 г., есть ли резерв для дальнейшего совершенствования, покажет практика их применения. Тем не менее можно констатировать, что положения новых УК РК и КоАП РК в вопросах противодействия правонарушениям против нравственности отражают реалии и потребности общества, соответствуют требованиям норм международного права и в целом служат достижению задач уголовного и административного законодательств.

УДК 343.241

А.Б. Сакенова

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Согласно ст. 75 Конституции Республики Казахстан судебная власть осуществляется только судом. Только суду предоставлено право окончательного вывода о виновности лица в совершении уголовного правонарушения и назначения за него наказания. Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав и законных интересов граждан и организаций, в том числе и тех, которым назначается наказание за совершение уголовного правонарушения.

Суд назначает наказание исходя из его целей, в точном соответствии с уголовным законодательством, в пределах, установленных санкцией Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), предусматривающего ответственность за совершенное уголовное правонарушение.

В соответствии со ст. 52 УК РК лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части, и с учетом положений Общей части УК.

В то же время уголовный закон не разъясняет содержания этого правила, и в теории уголовного права вопрос о том, какими именно положениями Общей части УК РК следует руководствоваться, остается дискуссионным.

Один из важных комплексов общих начал назначения наказания является обязанность суда при назначении наказания учитывать положения Общей части УК, которые регулируют назначение наказания. Это положение закона означает, что суд в первую очередь должен установить основания для привлечения лица к уголовной ответственности, то есть определить наличие в деянии признаков состава уголовного правонарушения и какого именно. Выполнив это требование закона и установив в действиях лица состав уголовного правонарушения, суд обязан разрешить вопрос, есть ли предусмотренные законом основания для освобождения лица, совершившего преступление или уголовный проступок, от уголовной ответственности и наказания.

Некоторые ученые считают, что суд при назначении наказания должен учитывать широкий круг норм. Так, А.А. Пионтковский отмечает, что при решении вопроса об избрании вида и меры наказания суд должен:

установить, является ли совершенное деяние преступлением;

выяснить, нет ли в данном случае обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния;

установить отсутствие оснований, при наличии которых лицо, совершившее преступление, должно быть освобождено от наказания;

учесть форму вины;

учесть степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца;

учесть степень и характер участия лица в совершении преступления;

принять во внимание положение закона о целях наказания;

строго соблюдать порядок применения различных видов наказания.

Исследуя общие начала назначения наказания, Н.Н. Дударь отмечает, что суд в первую очередь должен установить основания для привлечения лица к уголовной ответственности, т. е. определить наличие в деянии признаков состава преступления и какого

именно. Выполнив это требование закона и установив в действиях лица состав преступления, суд обязан разрешить вопрос, есть ли предусмотренные законом основания для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и наказания. Все указанные вопросы решаются исходя из задач уголовного законодательства, целей наказания и принципов уголовного закона. В связи с этим положения большинства норм Общей части УК РК должны учитываться при назначении наказания виновному лицу по конкретному делу.

Другие ученые говорят в своих работах об примерном перечне норм Общей части Уголовного кодекса, которые следует учитывать при назначении наказания. Так, например, А.В. Наумов в «Курсе лекций по Общей части уголовного права» отмечает, что в данном случае имеются в виду те нормы Общей части, которые так или иначе связаны с назначением наказания и влияют на этот процесс. Это нормы о задачах и принципах УК, понятии, целях и видах наказания, особенностях уголовной ответственности и наказаниях несовершеннолетних и др.

По мнению Т.В. Непомнящей, первая из упомянутых точек зрения вряд ли заслуживает поддержки, так как, решая вопрос о виде и размере наказания конкретному лицу, совершившему преступление, суд уже не может руководствоваться нормами, посвященными обстоятельствам, исключающим преступность деяния, или освобождению от наказания, определению признаков состава преступления и т. д., потому что эти вопросы решаются на более раннем этапе.

Также считаем правильным не согласится с мнением авторов, которые не предлагают в своих работах исчерпывающего, конкретного перечня норм Общей части, а ограничиваются узким, примерным их перечнем.

Так, А.С. Горелик наиболее конкретно в исследовании выделяет круг статей Общей части Уголовного кодекса, которые судам необходимо учитывать при назначении наказания, и перечисляет перечень норм в следующем виде:

общие положения о задачах УК и целях наказания;

указания нормы, посвященной общим началам назначения наказания;

перечни смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств;

правила назначения отдельных видов наказания;

специальные правила назначения наказания;

нормы, регулирующие порядок назначения наказания при условном осуждении;

нормы, регулирующие порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний, исчисление сроков наказаний в зачет наказания;

нормы, регулирующие особенности назначения наказания несовершеннолетних.

Все указанные вопросы определяются из задач уголовного законодательства, целей наказания и принципов уголовного закона. В соответствии со статьями Общей части УК РК суд должен назначить виновному лицу конкретную меру наказания.

Назначение законного, обоснованного и справедливого наказания является важным средством борьбы с преступностью и укрепления правопорядка, обеспечивает необходимое карательное воздействие, способствует восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных, а также предупреждению совершения уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

УДК 343.85

А.В. Сальникова

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Предупреждение преступлений в сфере незаконной добычи рыбы или других водных животных предполагает активное, целенаправленное воздействие на весь сложный комплекс определяющих их причин и условий. В данном случае интересна точка зрения О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинского, согласно которой «наиболее яркими элементами детерминации данных экологических преступлений являются состояние общественного сознания, оправдывающее незаконное приобретение результатов рыбного браконьерства; отсутствие достаточно развитых правомерных средств удовлетворения потребностей; искажение потребностей за счет нетрудовых доходов; негативное воздействие на окружающую среду при игнорировании демократических процедур принятия экологически значимых решений». Следует также признать, что одной из причин существования, а в отдельные периоды и роста незаконного рыболовства является высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений. Латентность способствует формированию у преступников уверенности в возможности безнаказанно повторно совершать преступления, вовлекая в преступную деятельность новых лиц.

Важной составляющей предупреждения незаконной добычи рыбы или других водных животных является профилактическая деятельность, осуществляемая законодательно определенными субъектами профилактики правонарушений. Высокая эффективность профилактики таких преступлений возможна только в рамках полного взаимодействия государственных и общественных мер правоохранительных, природоохранных органов, местных исполнительных комитетов, общественных объединений и организаций, направленных прежде всего на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию их причин и условий.

Правовую основу профилактики правонарушений (преступлений) в целом и незаконной добычи рыбы или других водных животных в частности составляют Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580.

С созданием довольно развитой правовой системы актуальной задачей является четкое построение системы субъектов государственных органов, реализующих меры общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений в сфере использования и охраны животного мира. При этом всякая профилактика является социальной или общесоциальной, так как поведение человека в большей степени обусловливается именно социальным окружением. К общесоциальной профилактике следует отнести широкую область экономических, политических, идеологических, культурных, бытовых и иных социальных мероприятий, направленных на осуществление задач правопослушного поведения и способствующих устранению причин и условий преступности.

Общесоциальной профилактикой незаконной добычи рыбы или других водных животных являются, на наш взгляд, меры, направленные на повышение социально-экономического уровня жизни населения; формирование и последовательная реализация государственной экологической политики; обеспечение стабильности и оптимизация деятельности системы органов экологического контроля; совершенствование действующего уголовного, административного и экологического законодательства; установление обязательности проведения криминологической экспертизы принимаемых нормативных актов в данной сфере; повышение уровня эколого-правового сознания.

Постоянное совершенствование эколого-правового сознания (мышления) имеет особое значение на общесоциальном и индивидуальном уровнях. К числу мер, направленных на совершенствование эколого-правового воспитания, следует отнести обеспечение внутреннего и внешнего согласия граждан с правовыми запретами; пропаганду и информационную обеспеченность норм, устанавливающих ответственность за преступления против животного мира; повышение социальной активности граждан, их нетерпимости и противодействия данным правонарушениям и др. Для правильной организации профилактики незаконной добычи рыбы или других водных животных необходимо знать местные условия, способствующие совершению преступления.

По сути индивидуальная профилактика незаконной добычи рыбы или других животных представляет собой конкретизацию общесоциальных мер в отношении отдельных граждан и должна быть последовательно направлена на устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к общественно опасному поведению; изменение социально-негативного поведения, ведущего к переходу на преступный путь; воздействие на так называемые фоновые явления преступности (пьянство, алкоголизм, проявление социального паразитизма), являющиеся питательной средой противоправного поведения; применение неотложных мер по профилактике подготавливаемых преступлений, пресечению попыток его совершения.

Таким образом, высокую эффективность предупреждения преступлений в сфере незаконной добычи рыбы или других водных животных может обеспечить только комплексная система их профилактики в рамках полной координации мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности.

УДК 343.9

А.Г. Сачек

МЕСТО ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Процесс формирования объективного «общественного понимания» проблемы криминогенного влияния на экономическую безопасность не возможен без четкой систематизации и классификации угроз безопасности и определения места среди них криминальных угроз.

Обращаясь к методологии применяемой учеными, разрабатывающими «теорию безопасности», необходимо подчеркнуть, что при оценке опасности того или иного явления чаще всего используется измерительная «шкала», где за единицу измерения принимаются «единицы риска».

Следует отметить, что риск проявляется в различных формах практически во всех областях деятельности человека. В основу большинства определения риска закладывается две основные посылки, где первая заключается в случайности событий, а вторая отмечает нежелательность последствий. Применительно к криминогенным рискам представляется необходимым также учитывать неопределенность величины причиняемого вреда и вероятности совершения преступления. При этом под понятием «вред» понимается непосредственный ущерб, причиняемый преступным посягательством, и возможные негативные экономические и социальные последствия, проявляющиеся в нарушении установленного порядка экономических отношений, ухудшении состояния окружающей среды, утрате здоровья либо смерти конкретного человека.

Обращает на себя внимание, что риск как самостоятельное и сложное явление имеет объективное и субъективное содержание. Объективное содержание риска измеримо и независимо от человеческого восприятия. Его можно идентифицировать, оценивать и предсказывать на базе фундаментальных закономерностей, используя систему индикаторов. Субъективное связано с индивидуальным восприятием. Данная сфера риска относится к ментальному состоянию индивидуума, который попадает в ситуацию неопределенности или сомнений относительно последствий некоторых событий (действительный и мнимый риски).

Современные подходы к содержанию понятия «риск» нашли свое отражение в работах И.И. Кузьмина, который предложил под рассматриваемым термином понимать векторную (многокомпонентную) величину, измеренную, например, при помощи статистических данных либо рассчитанную с помощью имитационных моделей, включающую следующие количественные показатели:

величину ущерба от воздействия того или иного опасного фактора;

вероятность возникновения (частота возникновения) рассматриваемого опасного фактора;

неопределенность в величинах ущерба, так и вероятности.

Оценка криминогенных рисков в широком смысле представляет собой сложный процесс, состоящий в оценке статистических данных с целью выявления вероятности возникновения противоправного деяния и возможных негативных последствий его совершения. При этом следует учитывать высокую степень неопределенности как возможности совершения самого преступления и размера ущерба.

В целях расширения возможности использования количественных оценок криминогенных рисков в законотворческой и правоохранительной деятельности представляется необходимым классифицировать риски по степени значимости для человека и экономической системы государства. Основная трудность при этом заключается в невозможности выражения риска через один обобщенный показатель. Так, общее количество разбоев за определенный промежуток времени, вероятность для конкретного человека стать жертвой разбоя, зависимость совершаемых разбоев от места и времени, наличие у преступника огнестрельного оружия, тяжесть последствий и другие факторы по-разному характеризуют ситуацию и могут использоваться при принятии решения правоохранительными органами с учетом факторов риска.

Учитывая направленность противоправных действий, с определенной долей условности криминогенные риски в сфере обеспечения экономической безопасности можно разделить на три группы: индивидуальные; социальные; хозяйственные.

Индивидуальные криминогенные риски состоят в вероятности негативного воздействия криминогенных факторов на человека в определенную единицу времени и в конкретном месте. Таким образом, индивидуальный риск характеризует распределение риска по территории возможного нахождения индивидуума (пространственная характеристика).

Значительную опасность для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека и функционирования государства представляют социальные риски. Социальные криминогенные риски характеризуют опасность причинения ущерба противоправным посягательством целым сферам человеческой жизнедеятельности либо группам людей (терроризм). Несмотря на то, что опасность совершения преступлений, содержащих социальные криминогенные риски, значительно ниже содержащих индивидуальные риски, однако это в полной мере «компенсируется» степенью возможных негативных последствий. Именно масштаб возможной опасности является характерной чертой социального риска.

Риски дестабилизации порядка осуществления хозяйственной деятельности, подрыва финансовой стабильности организации либо социально-экономической системы, невозможности эффективного осуществления хозяйственной деятельности, утраты имущественных прав либо потери продукции в результате совершения преступных посягательств – криминальные хозяйственные риски. Рассматриваемая категория риска при значительной активизации экономической преступности может трансформироваться в социальную, так как эффективность хозяйственной деятельности является основой стабильного развития государства.

Указанные категории криминогенных рисков могут в зависимости от местоположения источника угроз подразделяться на внутренние и внешние. Так, совершение хищения сотрудником банка является внутренним риском, а выманивание кредита сторонней организацией – внешним.

Представляется, что само по себе внедрение шкалы рисков в той или иной сфере преследует конечной целью оптимизацию в распределении ограниченных ресурсов для повышения безопасности и снижения существующих рисков. Именно проблема распределения ограниченных ресурсов является одной из особых, встающих при принятии государственными органами мер по обеспечению экономической безопасности.

УДК 343.352

П.И. Сащеко

ДЕФИНИЦИЯ КОРРУПЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ

Проблема выработки уголовно-правовой дефиниции коррупции обусловлена произошедшим в последние годы оформлением коррупционных преступлений в самостоятельную группу преступных деяний. Такое оформление произошло с принятием международных договоров в сфере противодействия коррупции, которые закрепили описание составов коррупционных преступлений и обязанность государств установить за них уголовную ответственность. Выполнение государствами такой обязанности вынуждает обратиться к выделяемым в уголовных кодексах преступлениям против интересов службы и другим видам преступлений, чтобы оценить их с точки зрения того, насколько полно они охватывают коррупционные деяния. В ходе такой оценки возникает проблема уголовно-правовой дефиниции коррупции, без которой невозможно оценить полноту криминализации коррупционных деяний в самих международных договорах, а также во внутригосударственных уголовных законах. В этой связи проблема разработки уголовно-правовой дефиниции коррупции приобрела актуальность.

Следует отметить, что процессы глобализации, обращение к международным проблемам борьбы с коррупцией повлекли снижение значения мнения различных социальных групп того или иного государства в определении того, что является коррупцией, а что – нет. На повестку дня вышли проблемы устойчивого экономического развития отдельных регионов, свободы передвижения капитала, эффективности инвестиций в экономике государств, где высоки коррупционные риски. В результате уголовно-правовая борьба с коррупцией вышла на качественно новый уровень. Составы коррупционных преступлений – это не продукт законотворчества отдельных государств. Теперь это продукт работы экспертов разных государств, которые согласовывают единые подходы к определению коррупции. Эти подходы не могут отражать специфику коррупционной преступности того или иного государства, его правовые традиции и учитывать общественное мнение в этом государстве. Изменения в уголовных законах государств, предусматривающие уголовную ответственность за коррупцию, сегодня продиктованы необходимостью имплементации международных договоров против коррупции, решения глобальных и региональных проблем. Общественное мнение в данных условиях уже не оказывает влияния на формирование уголовно-правовых запретов коррупционного поведения, какое оказывало ранее, так как находится далеко от разработки международно-правовой работы над уголовно-правовыми запретами коррупционных деяний.

Различные общественные интересы, которые защищались посредством введения государством уголовной ответственности за совершение коррупционных деяний, в международном масштабе имеют значение лишь в случае совпадения с общественными интересами, охраняемыми другими государствами, а также интересами в решении глобальных и региональных проблем. Поэтому все большее значение приобретает уголовно-правовая охрана консолидированного общественного интереса, который представляет собой результат согласования на внутригосударственном уровне интересов различных социальных групп и иных социальных образований. Этот интерес отражен в нормах внутригосударственного права. Кроме того, в нормах международного права защищается интерес международного сообщества в борьбе с коррупцией, который отражает результаты согласования общественных (внутригосударственных) интересов на международном уровне.

Вместе с тем установление уголовно-правовых запретов по-прежнему относится к юрисдикции отдельных государств, которые в процессе выработки уголовно-правовых норм учитывают межгосударственные интересы, трансформируя их во внутригосударственные. Таким образом, для выработки уголовно-правовой дефиниции коррупции имеет в первую очередь общественный интерес противодействия коррупции, отраженный во внутригосударственном праве.

Источники права, включая уголовный закон, также имеют значение для выработки уголовно-правовой дефиниции коррупции. Посредством анализа составов преступлений против интересов службы, порядка осуществления экономической деятельности и некоторых других можно выявить признаки коррупции и формы коррупционного поведения, уже нашедшие отражение в уголовном

законе. Также можно установить полные и частичные пробелы в уголовном законе в части криминализации коррупционных деяний, что может внести вклад в выработку уголовно-правового определения коррупции.

Немаловажное значение имеет анализ источников не только уголовного права, но и других отраслей. Например, административное право определяет порядок приобретения статуса должностного лица, характер выполняемых функций. Хозяйственное законодательство определяет деятельность органов управления юридических лиц. Изучение нормативных правовых актов других отраслей права позволяет в некоторой степени определить основания уголовно-правового запрета отдельных форм коррупционного поведения. Однако анализ уголовно-правовых норм, равно как и анализ норм других отраслей права сами по себе не позволяют выявить все пробелы в уголовном праве, связанные с установлением запрета совершения коррупционных деяний. Только анализ самих общественных отношений позволяет с наибольшей полнотой установить потребности в уголовно-правовом запрете коррупции, очертить рамки коррупции в качестве преступного деяния.

Определение коррупции и составы коррупционных преступлений, смоделированные на его основе, должны корреспондировать содержанию общественных отношений, на которые посягают коррупционные преступления. Описание общественно опасных коррупционных посягательств в уголовном законе должно отражать признаки элементов общественных отношений (субъектов, предмета и социальной связи между субъектами по поводу предмета), а также интересы субъектов общественных отношений, действующих в рамках общественного интереса, нашедшего отражение в правовых нормах. Если уголовно-правовое определение коррупции и составы коррупционных преступлений не будут отражать специфики общественных отношений, на которые эти преступления посягают, то определение коррупции, равно как и смоделированные на его основе составы коррупционных деяний не будут адекватно отражать сущность коррупционного посягательства на общественные отношения.

Применительно к коррупции общественные отношения, подлежащие уголовно-правовой охране, включают: отношения по поводу порядка осуществления властных полномочий, которыми лицо наделено правовыми нормами, и отношения по поводу соблюдения установленных правом условий реализации властных полномочий. Условия реализации властных полномочий в широком смысле слова представляют собой нарушение общественного интереса посредством использования властных полномочий, которыми обладают другие лица. Происходит видоизменение установленных правом условий осуществления властных полномочий в свою пользу посредством подстрекательства, нарушения очередности решения проблем, подкупа и пр.

Соответственно общественные отношения, на которые посягает коррупция, можно определить как отношения между государством, юридическими и физическими лицами по поводу использования властных полномочий, вытекающих из норм права, в общественных (государственных) интересах, нашедших отражение в правовых нормах, и по поводу закрепленных в праве условий реализации власти.

Коррупция как преступление представляет собой общественно опасное посягательство на общественные отношения по поводу условий и порядка реализации власти, предоставленной правовыми нормами, в интересах, отличных от общественного (государственного) интереса, отраженного в праве. В рамках общего определения коррупции возможно моделирование уголовно-правовых запретов отдельных форм коррупционного поведения.

УДК 316:314

А.Ф. Свиб

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ПОДРОСТКОВ И ИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Психологическое и физическое развитие в подростковом возрасте обычно не бывает без проблем, поскольку для этого периода характерны своеобразная дисгармоничность и неравномерность развития, нарушение относительного физиологического и психологического равновесия, достигнутого на предыдущем этапе онтогенеза, изменение реактивности организма, особенно при неблагоприятных влияниях среды.

В повышенном внимании нуждаются подростки в период негативной фазы (11–15 лет), так как именно в это время они особенно подвержены неблагоприятным внешним воздействиям. Одной из отличительных черт этого периода является хрупкость нервно-психической организации. И здесь особую актуальность приобретает регулирование интеллектуальной и физической нагрузки, формирование трудовых установок и навыков с учетом интересов и склонностей, активный контроль со стороны взрослых за свободным времяпровождением подростка, исключение у него случайных компаний и т. д. Без учета возрастных особенностей проведение эффективных правовых мероприятий невозможно.

Не так давно при диспансеризации сотрудников крупного промышленного предприятия было выявлено, что свыше 30 % семей – не полные, 43 % родителей работают в условиях перманентного переутомления, 25 % подвергаются систематическому воздействию профессиональных вредностей, 9,5 % проживают в неблагоприятных жилищно-бытовых условиях, 21 % злоупотребляет алкоголем и курением, а в психогенно-травмирующей ситуации находится около 58 %.

Негативные психосоматические и социоправовые характеристики родительской семьи препятствуют нормальному воспитанию, а иногда и лечению, питанию подростка, особенно больного или стоящего на грани между болезнью и здоровьем. Это часто является причиной отклонений в правомерном поведении подростка, усиливает криминальные моменты в его поведении.

Существенное значение имеют предварительная ослабленность организма, например, вследствие перенесенного соматического заболевания, нерегулярного и недостаточного питания, употребления в раннем возрасте алкоголя, наркотических препаратов, табакокурения. Накапливаются утомление, чувство разочарования, ощущение безвыходности, безысходности, что приводит не только к учащению депрессивных расстройств и иных пограничных состояний, но и к самоубийствам, преступлениям.

У городских подростков и студентов младших курсов, не старающихся «выбиться в люди», наблюдаются проблемы, связанные с неумением конструктивно организовать отдых: частое курение, алкогольные, наркотические и сексуальные эксцессы, нарастание социальной опасности при возможном сближении с криминальными группами. Наличие разного рода сект и оккультизма приводит к формированию у зависимых и сильно внушаемых молодых (неокрепших) личностей состояний, близких к индивидуальному помеша-

тельству или даже самоубийству. Все более значимой становится проблема нажитых психопатий, причем под этой маской могут скрываться так называемые случаи «подвижной психики» и повышенной эмоциональности подростков, их внутренней напряженности.

Характерное для последних лет увлечение молодежи компьютеризацией чревато психоневрологическими последствиями и правонарушениями (преступлениями). Уже через 2–3 часа интенсивного диалога с виртуальной реальностью подросток перестает быть ее полноценным партнером, нарушается его физиологическая и психологическая стабильность, развиваются расстройства астенического ряда. Это ведет подчас к совершению преступлений в информационной сфере с использованием современных технологий.

Профилактика особо опасных деяний заключается в раннем выявлении детей с олигофренией и резидуально-органическими состояниями, адекватное ведение больных, получивших черепно-мозговую травму или другие органические поражения центральной нервной системы, своевременном устранении неблагоприятных средовых факторов и создании оптимальных условий обучения и воспитания, включая правовое. Не меньшее значение имеет также медикаментозная коррекция динамических сдвигов и профилактика ранней алкоголизации, наркомании; выявление вероятных криминальных связей и суицидальных наклонностей подростка.

Вместе с тем следует отметить, что в последние годы во всем мире появляется все более аналитических работ, доказывающих, что нет прямой связи между психическими расстройствами и общественно опасными деяниями. Большую роль играет морально-нравственное содержание личности, обусловленное не психическими предпосылками, а воспитанием, социальными отношениями в обществе, уровнем правовой культуры. Способствует появлению невротических и психопатических расстройств личности подростка культ насилия, бездуховности, равнодушия, вседозволенности, жестокости. Здесь особую положительную роль должны сыграть современные технологии как средства информации, пропагандирующие высокие морально-нравственные качества, духовность вместо культа насилия, денег, секса.

Так, изначально криминальный подросток, заболевший бредом ревности, может легко совершить убийство «виновного лица». В то же время подросток с бредом ревности, но с высокими морально-нравственными установками скорее всего не тронет никого пальцем, а позволит любимому человеку уйти, предоставит свободу выбора.

Превенцию особо опасных деяний, совершаемых подростками, и в частности подростками с психическими расстройствами, следует возложить на все общество и государство, судебно-правоохранительную систему, так как этот вопрос должен в принципе смыкаться с профилактикой преступлений вообще.

УДК 343.3

С.М. Свило

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Участившиеся случаи распространения негативной, не соответствующей действительности информации в отношении представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел, не только унижают честь и достоинство, но и подрывают авторитет государственной власти в целом. В связи с этим возникает необходимость изучения особенностей правовой оценки таких общественно опасных деяний.

Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) наряду с общими нормами, устанавливающими ответственность за клевету (ст. 188) и оскорбление (ст. 189), предусмотрен специальный состав: «Оскорбление представителя власти» (ст. 369). Вместе с тем привлечь к ответственности виновных не всегда представляется возможным в силу наличия оценочных (субъективных) признаков комментируемых преступлений, использования законодателем неточных и расплывчатых формулировок. Кроме того, механизм причинения вреда за публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей, влекущий ответственность (ст. 369 УК), также имеет свои особенности.

Применительно к комментируемому вопросу следует пояснить, что для квалификации деяния по ст. 369 не имеет значения, относительно каких личных качеств или поведенческих актов представителя власти виновный высказал свою отрицательную оценку и соответствовала ли она действительности. Определяющим является то, что эта оценка выражена в неприличной форме: циничным, грубым способом, который не соответствует принятым в обществе нормам общения. В отдельных случаях с учетом конкретных обстоятельств для решения этого вопроса требуется назначение экспертизы.

При этом признаком публичности охватываются случаи появления в сети Интернет (сайты, социальные сети, блоги и т. п.) негативной, не соответствующей действительности информации, направленной на дискредитацию представителей власти. Публичность предполагает прежде всего возможность для третьих лиц (кроме виновного и потерпевшего) осознавать, что потерпевшему нанесено оскорбление. Не считаем верным, что оскорбление всегда адресуется одному человеку. В определенной ситуации виновный может оскорбить сразу нескольких представителей власти.

Квалификации по ст. 369 УК подлежит лишь такое публичное оскорбление представителя власти, которое совершено «в связи с выполнением им служебных обязанностей». Это понятие указывает на цель комментируемого преступления – воспрепятствование выполнению представителем власти служебных обязанностей, а также на мотивы мести за служебную деятельность потерпевшего либо ненависти к категории служащих, к которой он относится. В этом случае не является обязательным факт непосредственного выполнения потерпевшим своих должностных обязанностей (например, случаи оскорбления в момент, когда представитель власти никаких управленческих решений не принимает). Факт заочного публичного унижения чести и достоинства представителя власти подрывает авторитет государственной власти в глазах посторонних лиц, поэтому такие действия также должны квалифицироваться по ст. 369 УК. Однако в данном случае требуется, чтобы виновный осознавал, что присутствующие сообщат о случившемся потерпевшему.

Таким образом, в материалах проверки по факту оскорбления представителя власти должны содержаться сведения, подтверждающие личность потерпевшего как представителя власти, публичность и неприличную форму оскорбления; а также мотив (в связи выполнением последним служебных обязанностей).

Следует отметить, что уголовное преследование виновных по ст. 369 УК осуществляется в публичном порядке. Поводами к возбуждению уголовного дела в таком случае могут являться: заявления граждан; явка с повинной; сообщение должностных лиц

государственных органов, иных организаций; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления. При этом согласно ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Следовательно, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 369 УК на стадии проверки по материалам необходимо провести соответствующие следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные и другие мероприятия.

Во-первых, необходимо получить сведения о принадлежности лица, которому нанесено оскорбление, к органам власти, и о том, что в момент оскорбления это лицо выполняло служебные обязанности. Во-вторых, для получения сведений, подтверждающих публичность и неприличную форму оскорбления, необходимо зафиксировать факт размещения видеоролика (изображения, текста) в сети Интернет, а также выявленные оскорбления, которые могут содержаться в самом видеоролике (изображение, текст) и комментариях к такому контенту. В-третьих, для получения сведений о лице, оскорбившем представителя власти, необходимо обратиться к администрации сайта, на котором обнаружены оскорбительные высказывания, с запросом о том, с какого IP-адреса эти высказывания размещены, и об иных сведениях о проверяемом пользователе (данных, указанных пользователем при заполнении анкеты во время регистрации на сайте).

Вместе с тем оскорбление представителя власти при исполнении им служебных полномочий, совершенное не публично, влечет ответственность по ст. 23.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Личная мотивация при оскорблении представителя власти в зависимости от обстоятельств содеянного требует оценки действий виновного по ст. 189 УК либо по ст. 9.3 КоАП. Уголовное преследование в этом случае будет осуществляться в частном порядке.

Следует отметить, что в УК отсутствует специальная норма, которая предусматривала бы ответственность за клевету в отношении представителя власти. Соответственно, если будет доказан умысел виновного на распространение в интернете заведомо ложных сведений в отношении представителя власти, такие деяния следует квалифицировать по ч. 2 ст. 188 УК. Анализ следственно-судебной практики позволяет к клевете относить лживую информацию на якобы имевшие место факты (события) аморального, противоправного, порочного поведения представителя власти. При оскорблении виновный бездоказательно, в унизительной форме высказывает свою отрицательную оценку потерпевшего, наносит ему обиду.

Таким образом, в случае подтверждения данных о публичном оскорблении представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей действия виновных следует квалифицировать по ст. 369 УК. При отсутствии признаков данного преступления и наличии соответствующих условий виновных возможно привлечь к ответственности по ст. 189 УК либо по ст. 9.3, 23.5 КоАП. Необходимо учитывать, что субъект во всех случаях должен достичь шестнадцатилетнего возраста.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Республики при появлении в интернете информации, направленной на дискредитацию представителя власти, тот имеет право обратиться с требованием к редакции средств массовой информации или владельцу информационного ресурса (его составной части) об опровержении опубликованных сведений или публикации ответа. Это не лишает его права одновременно в судебном порядке требовать опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Аналогичное правило применяется также к защите деловой репутации юридического лица кроме возмещения морального вреда.

УДК 343.622

Е.А. Сенченко

ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 140 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Из содержания Закона следует, что в статьях Уголовного кодекса (УК) о детоубийстве речь идет об ответственности женщины-роженицы, причем роженицы, которая еще не оправилась после родов и в таком состоянии совершила преступление. Как отмечает Л.И. Глухарев, «Подобного субъекта не знает ни одна статья Уголовного кодекса, следовательно, нужно полагать, что именно особенности этого субъекта послужили основанием для отнесения нормы о детоубийстве к составам со смягчающими обстоятельствами».

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, является физически вменяемое лицо: мать ребенка, достигшая 16 лет. Признаком, характеризующим это преступление, как совершенное специальным субъектом, является мать новорожденного ребенка. Необходимо отметить, что в данном случае, под «матерью новорожденного ребенка» следует понимать как биологическую мать, так и суррогатную, т. е. ту женщину, которая выносила и родила ребенка (роженица). Однако УК подобного уточнения не содержит. Вместе с тем развитие института экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства ставит вопрос о необходимости именно такого, более широкого толкования понятия «мать новорожденного ребенка».

Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное ст. 140 УК Республики Беларусь, наступает по достижении 16 лет, что является следствием общего смягчения наказания за детоубийство в рамках дифференциации ответственности по сравнению с простым и квалифицированным убийством, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Однако в силу развивающейся эмансипации остро стоит вопрос о правильности установленного возраста уголовной ответственности за детоубийство. Некоторые авторы считают, что не следует снижать возраст уголовной ответственности, что необходимо учитывать возможность несовершеннолетнего лица лишь на определенной стадии правильно оценить суть такого преступления, как детоубийство, ведь убийство новорожденного ребенка может представляться как разновидность аборта.

Как отмечает Ю.М. Антонян, «очень опасно, что сейчас стало больше девушек и девочек, которые бегут из дома, бродяжничают, занимаются проституцией, пьянствуют, приобщаются к наркотикам, слишком рано начинают половую жизнь». Данные статистики свидетельствуют, что в последние годы в связи с акселерацией матерями становятся девочки 14–16 лет (0,3 %). Законодательством Республики Беларусь установлен брачный возраст с 18 лет, но допускается его снижение, а одним из условий которого является беременность или наличие ребенка у несовершеннолетней. Однако в большинстве случаев девочки, ставшие матерями в 14–16,

не состоят в браке и не подготовлены к роли матери. Как отмечает С.Н. Бурова, «материнство свалилось на них как бы невзначай, не в радость им материнство, а в обуз». Поэтому выход из сложившейся ситуации юные матери находят в избавлении от ребенка. На наш взгляд, уже в этом возрасте несовершеннолетние детоубийцы вполне способны сознавать социально-правовую значимость убийства вообще и детоубийства в частности.

Таким образом, считаем целесообразным снизить возраст уголовной ответственности по ст. 140 УК Республики Беларусь до 14 лет в связи с тем, что в этом возрасте девочка-роженица способна сознавать как фактические, так и социальные свойства деяний, направленных на причинение смерти своему ребенку.

Также следует обозначить проблемы, которые возникают при квалификации данного преступления, если оно совершено несколькими лицами, так как специальным субъектом является мать ребенка, а групповой квалифицирующий признак в анализируемой норме отсутствует. Например, когда в умерщвлении новорожденного ребенка с матерью участвуют другие лица (сожители, подруги, родственники). Согласно теории уголовного права действия таких лиц необходимо квалифицировать по ст. 140 УК Республики Беларусь со ссылкой на ст. 16 УК в зависимости от роли, которую выполнял соучастник. Вместе с тем закономерно возникают споры о гуманности и правильности такой оценки.

Вменяемость является неотъемлемой принадлежностью, свойством лица, подлежащего уголовной ответственности. Состояние женщины, при котором ее способность к рассуждению и оценке своих поступков ослаблена, является определяющим в характеристике преступного деяния, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь. Вместе с тем указанное состояние не связано с психическим заболеванием, так как в данном случае встал бы вопрос о невменяемости. В то же время беременность и роды, как физиологические процессы, серьезно изменяют психику женщины в плане ее реакции на окружающую действительность. Это состояние субъекта характеризуется эмоциональным стрессом; нервным потрясением; травматическим неврозом; реактивным состоянием, возникшим под влиянием психотравмирующих переживаний; аффективным переживанием, что определяет психотравмирующую ситуацию. В генезисе расстройства психической деятельности (в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости) особую роль играют социальные условия, провоцирующие психотравмирующую ситуацию.

Необходимо отметить, что понятия «психотравмирующая ситуация» и «состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости» не имеют четких границ. Они могут быть определены специалистами в каждом конкретном случае, в ходе комплексного исследования конкретной личности, исходя из конкретных обстоятельств совершенного деяния.

Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, может быть только женщина, выносившая и родившая ребенка вне зависимости от своего правового статуса, т. е. как суррогатная, так и биологическая мать, достигшая 16-летнего возраста. Вместе с тем с развивающейся эмансипацией видится целесообразным поставить вопрос о возможности снижения возраста уголовной ответственности по ст. 140 УК до 14 лет.

Проведенное нами исследование осужденных женщин, виновных в убийстве новорожденного ребенка, позволило раскрыть его природу и механизм. Так, каждое второе убийство матерью новорожденного ребенка имело место в сельской местности: 18–24 года (73,3 %); 25–29 лет (13,3 %); 39–49 лет (6,7 %). Как правило, их совершали женщины из неблагополучных семей: около половины из них мотивами убийства ребенка назвали материальную несостоятельность, каждая третья – стыд за рождение ребенка вне брака или гнев родителей.

УДК 343.238.5:343.7

С.А. Сілаеў

ПРАЦЯГЛАЕ РАСКРАДАННЕ: ПЕРААЦЭНКА ПАДЫХОДАЎ

У савецкай і постсавецкай навуцы крымінальнага права юрыдычная канструкцыя працяглага злачынства (delictum continuatum) заўсёды была і дагэтуль застаецца перш за ўсё крымінальна-палітычным сродкам процідзеяння маёмасным злачынствам – раскраданням ды вымагальніцтву. Гэта лёгка заўважыць, гледзячы на тыя прыклады працяглых злачынстваў, якія бяруцца аўтарамі падручнікаў ды навучальных дапаможнікаў па агульнай частцы пры характарыстыцы дадзенай разнавіднасці грамадска небяспечных учынкаў. Пры гэтым як тэорыя, так і судовая практыка трымаюцца збольшага змяшанай (аб'ектыўна-суб'ектыўнай) канцэпцыі працяглага злачынства, паводле якой для яго наяўнасці патрэбны як адзіны намер, накіраваны на дасягненне адзінай мэта і спароджаны адзінай матывацыяй, так і пэўнае спалучэнне знешніх прыкмет ды акалічнасцяў, сярод якіх – тоеснасць паводзінскіх актаў, іхняя прасторавая ды часавая повязь, адзінства аб'екта, прадмета, шкодных вынікаў і г. д.

У прымяненні да працяглых раскраданняў тым аб'ектыўным субстратам, што абумоўлівае юрыдычнае адзінства дзеяння, звычайна лічацца тоеснасць яго спосабу (формы) і адзінства крыніцы злачыннага ўзбагачэння. На гэтых пазіцыях, як і раней, стаяць найвышэйшыя судовыя інстанцыі ў многіх краінах СНД. Напрыклад, у п. 15 пастановы Пленума Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі ад 27 снежня 2002 г. № 29 «Аб судовай практыцы па справах аб крадзяжы, рабунку ды разбоі» гаворыцца: «Ад сукупнасці злачынстваў належыць адрозніваць працяглае раскраданне, якое складаецца з шэрагу тоесных злачынных дзеянняў, што ўчыняюцца шляхам адабрання чужой маёмасці з адной і той жа крыніцы, аб'ядноўваюцца адзіным намерам ды ўтвараюць у сваёй сукупнасці адзінае злачынства». Аналагічнае кіраўнічае тлумачэнне дае Вярхоўны Суд Рэспублікі Казахстан: паводле п. 12 яго нарматыўнай пастановы ад 11 ліпеня 2003 г. № 8 «Аб судовай практыцы па справах аб раскраданнях», «...вырашальнае значэнне пры размяжоўванні неаднаразовых злачынстваў ад працяглых мае накіраванасць намеру. Пры працяглым раскраданні вінаваты шляхам неаднаразовых адабранняў чужой маёмасці з адной і той жа крыніцы рэалізуе адзіны намер, накіраваны на завалоданне маёмасцю, дасягаючы загадзя намечанай мэты, што складае ў сукупнасці адно злачынства», тады як пры неаднаразовых пасяганнях на чужую ўласнасць ён «у кожным выпадку рэалізуе самастойна ўзніклы намер на адабранне чужой маёмасці».

Не адмаўляючы цалкам таго значэння, што маюць для кваліфікацыі раскрадання як працяглага яго форма і крыніца, мы ўсё ж не можам пагадзіцца з думкай, быццам дадзеныя крытэрыі адзінства дзеяння з'яўляюцца абавязковымі ўва ўсіх выпадках.

Аб адзінай крыніцы працяглага раскрадання пісалі амаль усе айчынныя аўтары, што займаліся дадзенай праблематыкай, але большасць з іх ніяк не вызначалі дадзенае паняцце, абмяжоўваючыся нейкім прыблізным пералікам. Нядзіўна таму, што ніколі не сціхалі спрэчкі наконт таго, ці выканана дадзеная ўмова, калі, напрыклад, раскраданне ўчынялася з розных палёў, што належаць аднаму калгасу, або з дзвюх суседніх садова-агародных дзялянак, або з розных аддзелаў універмага, або з кішэняў некалькіх пасажыраў у адным транспартным сродку і г. д. Няма згоды па дадзенаму пытанню і сярод супрацоўнікаў судова-следчых органаў: аналізуючы правапрымяняльную практыку, можна знайсці шмат прыкладаў, калі ў цалкам ідэнтычных сітуацыях давалася дыяметральна процілеглая кваліфікацыя раскраданняў, прычым абодва варыянты (і працяглае злачынства, і паўторнасць/сукупнасць) аргументаваліся спасылкамі на наяўнасць (ці адпаведна адсутнасць) той самай запаветнай «адзінай крыніцы».

Але справа не толькі ў тым, што дадзеная прыкмета, нягледзячы на яе ўяўную відавочнасць, не адпавядае ніякім патрабаванням фармальнай вызначанасці. Лічыць сёння адзіную крыніцу злачыннага ўзбагачэння за абавязковы элемент працяглага раскрадання – гэта значыць ігнараваць сучасныя крымінальныя рэаліі, калі ўсё часцей сустракаюцца раскраданні ў выглядзе «не зусім дармовага» заваладання чужымі грашыма. Даволі шырока распаўсюдзілася такая, напрыклад, з'ява, як гандаль розным фальсіфікатам, спалучаны з падманам спажыўцоў. Пленум Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі недвухсэнсава рэкамендуе кваліфікаваць гэткія формы крымінальнага «прадпрыемніцтва» па нормах аб махлярстве (гл. п. 9 пастановы ад 27 снежня 2007 г. № 51 «Аб судовай практыцы па справах аб махлярстве, прыўлашчэнні ды растраце»). Відавочна, аднак, што правядзенне па дадзенай катэгорыі крымінальных справаў ідэі аб працяглым раскраданні, што ўчыняецца абавязкова з адзінай крыніцы, спрычыніцца або да беспадстаўнага пераводу гэткіх праяваў у катэгорыю адміністрацыйных дэліктаў, або да настолькі ж беспадстаўнага прымянення да іх правіл аб сукупнасці (паўторнасці), а ў канчатковым рахунку – да аб'ектыўнага стаўлення ў правіну. Вырабіўшы або прыдбаўшы партыю «смаленай» гарэлкі або, напрыклад, кантрафактнага адзення дзеля рознічнага продажу дадзенага тавару пад маркай сапраўднага, махляр мае адзіную мэту – атрымаць прыбытак ад сваёй супрацьпраўнай дзейнасці; ён можа прыблізна ведаць, колькі выручыць ад рэалізацыі ўсёй гэтай фальсіфікаванай прадукцыі, але колькі будзе пацярпелых, колькі падробкаў кожны з іх купіць і на якую суму – усё гэта чыстая выпадковасць. Крытэрый адзінства крыніцы, з якой адбіраецца чужая маёмасць (грашовыя сродкі), тут адназначна не выконваецца, як бы мы яго ні разумелі; але, нягледзячы на гэта, кваліфікацыя ўчыненага па правілах аб працяглым злачынстве здаецца адзіна слушнай.

Менавіта таму, напэўна, Пленум Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі, даючы ў вышэйзгаданай пастанове «Аб судовай практыцы па справах аб махлярстве, прыўлашчэнні ды растраце» (п. 27, завуаляванае азначэнне працяглага раскрадання ў буйных памерах), адыходзіць ад разумення яго як учыненага заўсёды з адной крыніцы і прапануе больш абцякальную фармуліроўку: «Як раскраданне ў буйным памеры мусіць кваліфікавацца ўчыненне некалькіх раскраданняў чужой маёмасці, агульная вартасць якога перавышае 250 тысяч рублёў..., калі гэтыя раскраданні ўчынены адным спосабам і пры абставінах, якія сведчаць аб намеры ўчыніць раскраданне ў буйным ... памеры». Гэта значыць, што адзіны намер можа быць канстатаваны не толькі на той падставе, што чужая маёмасць адбіралася з адной і той жа крыніцы, але і на падставе іншых аб'ектыўных даных. Аднак і ў гэтай пастанове, як відаць, сярод абавязковых прыкметаў працяглага раскрадання называецца тоеснасць яго спосабу (формы). Аналагічны падыход замацаваны ў п. 25 пастановы Пленума Вярхоўнага Суда Рэспублікі Беларусь ад 21 снежня 2001 г. № 15 «Аб прымяненні судамі крымінальнага заканадаўства па справах аб раскраданнях маёмасці»: «...за працяглае раскраданне належыць лічыць неаднаразовае супрацьпраўнае дармовае заваладанне маёмасцю з карыслівай мэтай, якое складаецца з шэрагу тоесных злачынных дзеянняў, калі яны ўчынены пры абставінах, што сведчаць аб наяўнасці ў асобы агульнай мэты і адзінага намеру на раскраданне пэўнай колькасці матэрыяльных каштоўнасцяў».

Здаецца, што вымога тоеснасці дзеянняў як нязменнасці формы раскрадання занадта звужае сферу прымянення палажэнняў аб працяглым злачынстве. У прыватнасці, такі падыход не ўлічвае выпадкі перарастання злачынства ў цяжэйшае ў ходзе рэалізацыі намеру. Яшчэ больш, расійскі пленум сам рэлятывізуе крытэрый юрыдычнай аднолькавасці эпізодаў злачыннага раскрадання, канстатуючы, што сукупнасці няма, калі асоба, дзеючы з адзіным намерам, адну частку даверaных яму каштоўнасцяў прыўлашчвае, а другую – растрачвае (гл. п. 19).

Таксама непрымальным здаецца трактаванне як абавязковай прыкметы працяглага раскрадання канкрэтызаванага намеру. Гэта робіць амаль немагчымым прымяненне дадзенай канструкцыі да махлярства з выкарыстаннем банкаўскіх карткаў ды так званага камп'ютарнага махлярства, бо на момант заваладання чужой банкаўскай карткай або атрымання неправамернага доступу да чужога рахунку злачынца амаль ніколі не ведае, якую канкрэтна выгаду ён атрымае.

Беручы пад увагу ўсё вышэйсказанае, лічым, што адзінай абавязковай прыкметай працяглага раскрадання (таксама як любога іншага працяглага злачынства) з'яўляецца адзіны намер, аб якім могуць сведчыць (у розных іх спалучэннях) самыя розныя фактычныя абставіны, у тым ліку адзінства крыніцы злачыннага ўзбагачэння, нязменнасць спосабу адабрання чужой маёмасці, выкарыстанне адных і тых жа акалічнасцяў ці стасункаў і г. д. Але ўсе гэтыя аб'ектыўныя ўласцівасці дзеянняў носяць факультатыўны характар.

УДК 343.2

Е.О. Сирякова

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

На протяжении становления государственности России и зарубежных стран наблюдался особый интерес научной общественности к вопросам совершенствования института условного осуждения.

Условное осуждение – особая форма реализации уголовной ответственности, одна из гуманных мер уголовно-правового принуждения виновного с позиции сохранения социального статуса. В данной мере реализованы все признаки мер социальной защиты (самого осужденного, потерпевшего от преступления, интересов общества и государства).

Признаки назначения условного осуждения сближает рассматриваемую меру по правовой природе с собственно уголовным наказанием. Поэтому уголовно-правовые нормы об условном осуждении целесообразно разместить в специальной главе Уголовного кодекса РФ (УК РФ) в разделе «Наказание», определив название главы как «Условное неприменение наказания».

Юридические основания условного осуждения приводят суд к необходимости доказывания целого комплекса сведений о лице, совершившем преступление, а также самим событием преступления. Для конкретизации обстоятельств, учитываемых при назначении условного осуждения, полагается, что вывод суда об условном «неотбывании наказания» должен объясняться, кроме всего прочего, сведениями о причинах и условиях участия лица в совершении преступления, влиянии назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного (материальное и психолого-социальное состояние семьи); возможностях скорейшей социальной адаптации после освобождения от наказания, а также интересах потерпевшего.

Сегодня условное осуждение возможно назначить лицам, виновным в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. В пользу тяжких преступлений нет однозначного мнения. Запрет на применение условного осуждения к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, приводит к идее об ограниченности принципа справедливости и гуманизма.

Не нуждается в дополнительном доказывании тезис о том, что условное осуждение не следует применять при рецидиве преступлений независимо от его вида. Совершение гражданином преступлений вновь свидетельствует о криминальной зараженности лица и некотором безразличии к действующим уголовно-правовым запретам. Так, процесс исполнения уголовного наказания должен сформировать у осужденного уверенность в личной заинтересованности в собственном социально позитивном поведении, и прежде всего в период государственного наблюдения за ним.

Обоснованность применения условного осуждения подтверждается (опровергается) путем возложения на осужденного определенных обязанностей и осуществлением контроля за их исполнением. Сегодня ч. 5 ст. 73 УК РФ позволяет судам подбирать индивидуально обязанности осужденному. С учетом цели исправления осужденного видится необходимым дополнить анализируемую статью. Предлагаем указать в статье на обязательность исполнения ряда обязанностей: являться для участия в психолого-педагогических мероприятиях, организуемых уголовно-исполнительными инспекциями, добросовестно относиться к выполнению трудовых (учебных) обязанностей, а также в установленный судом срок возместить (полностью или иным образом загладить) вред, причиненный совершенным преступлением.

В то же время выступаем за идею о запрете на установление в УК РФ закрытого перечня обязанностей для условно осужденного. В случае действия закрытого перечня обязанностей условно осужденного значительно сужаются рамки реализации принципа индивидуализации при возложении судом обязанностей на условно осужденного. Индивидуализация позволяет учитывать персональные данные о личности подсудимого («подбирать» более эффективные обязанности осужденному с точки зрения предупреждения новых преступлений).

Институт условного осуждения в связи с его особой профилактической и социальной значимостью часто становится объектом пристального внимания законодателя. Изменения, внесенные в его правовое обоснование, можно назвать способствующими развитию. В то же время остаются нерешенными проблемы, связанные с механизмом продления испытательного срока и обоснованности отмены условного осуждения.

Так, чтобы осужденный, нарушивший условия условного осуждения, не допускал вновь нарушений, и ему обоснованно был продлен испытательный срок, необходимо в ч. 2 ст. 74 УК РФ внести следующие изменения: «может продлить» заменить на «продлевает». Кроме того, положения ч. 2.1 и 3 указанной статьи, касающиеся отмены условного осуждения и исполнения наказания, ранее назначенного судом, также должны носить категорически императивный характер: «может вынести» заменить на «выносит». В случае совершения в период испытательного срока осужденным нового умышленного преступления небольшой либо средней тяжести должно стать однозначным обстоятельством для отмены условного осуждения.

Согласно ч. 4 ст. 73 УК РФ суд вправе назначать дополнительные виды уголовных наказаний. Но законодатель не указывает на возможность погашения судимости в таких ситуациях. В целях реализации принципа гуманизма предлагаем внесение в ч. 3 ст. 86 УК РФ нормы о том, что в отношении лиц, условно осужденных, которым были назначены и дополнительные виды наказаний, освобождение от отбывания наказания независимо от продолжительности осуществить по истечении испытательного срока.

Кроме того, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 74 УК РФ словами: «Если до истечения испытательного срока возникли исключительные либо смягчающие обстоятельства, суд по представлению специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости». По нашему мнению, среди таких обстоятельств нужно указать: тяжелую болезнь осужденного, угрожающую жизни больного; тяжелые условия жизни семьи осужденного; положительное влияние отмены условного осуждения и снятие судимости на условия жизни семьи осужденного; изменение осужденным места постоянного проживания, вызванное стихийным бедствием или иным чрезвычайным обстоятельством; беременность и иные обстоятельства, признанные судом исключительными либо смягчающими.

Для разрешения теоретико-прикладных проблем института условного осуждения в России нами и были предложены к дальнейшему обсуждению указанные выше положения.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНЫМ МИРОВЫМ ПРАКТИКАМ

Борьба с преступлениями несущими существенную угрозу национальной безопасности должна вестись в соответствии с эффективными международными практиками и инновациями предупреждения преступлений и соответствовать развитию и усложнению многогранности и сложности той или иной сферы общественных отношений, на которую осуществляется посягательство преступным миром в лице все более изощренных и бесстрашных преступных индивидов.

Эффективность средств предупреждения преступлений на постсоветском пространстве значительно отстает от развития преступных схем и способов совершения преступлений. Такая ситуация обусловлена лояльностью со стороны уголовного законодательства по причине «мягкости» наказаний за тяжкие преступления, а также отсутствием практики внедрения новых инновационных эффективных средств предупреждения преступлений.

В соответствии со ст. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, одними из потенциально опасных либо реально существующих угроз для Республики Беларусь являются: утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров; рост преступных и иных противоправных посягательств против личности (в том числе против будущего поколения, от которого зависит состояние основных показателей демографии).

В области уголовных правоотношений фундаментальным направлением национальной безопасности является вопрос защиты половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних как одного из ориентиров защиты духовно-нравственного и морального аспекта жизнедеятельности общества.

В соответствии с последними статистическими данными МВД Республики Беларусь количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (педофилия) увеличилось во много раз: 2013 г. – 110 преступлений (56 тяжких), связанных с педофилией (ст. 166–170 УК Республики Беларусь), 2014 г. – 116 (69 тяжких), 2015 г. – 219 (126 тяжких), январь – май 2016 г. – 180 (102 тяжких).

Социально-экономическое развитие общественных отношений стремительно и многогранно, часто носит агрессивно-криминогенную направленность в определенных сферах жизнедеятельности общества, от чего в первую очередь страдают несовершеннолетние: уязвимы; подвергаются жестокому обращению в семьях и интернатах, школах и специальных учреждениях.

Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости усиления обеспечения личной неприкосновенности и безопасности несовершеннолетних со стороны государства и общества от противоправных посягательств.

Несмотря на проводимую работу государственных органов в направлении защиты жизни и здоровья детей, их интересов и прав, вопрос половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних носит дискуссионный характер. Отсутствует систематический анализ криминологической обстановки в сфере половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и состояния ее уголовно-правовой защищенности.

С учетом анализа основных факторов, тенденций, проблем, связанных с предупреждением преступлений, связанных с посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, необходимо выделить следующие ключевые аспекты, обусловленные современными реалиями, с учетом мировых инновационных средств борьбы с преступностью, на которые необходимо акцентировать внимание для эффективной борьбы с преступниками-педофилами. Принимая во внимание всю широту и многогранность тенденций по предупреждению такого рода преступлений в мировой практике, необходимо выделить три основных направления, на которые необходимо акцентировать внимание в Республике Беларусь, учитывая ее экономическое состояние, геополитическую обстановку и социально-культурное развитие, без реализации которых количество преступлений такого рода будет только увеличиваться:

1) незначительные сроки наказаний, предусмотренных санкциями Уголовного Кодекса (УК) Республики Беларусь. Проводя сравнительный анализ санкций статей за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в пределах стран СНГ, можно с уверенностью сказать, что в Республике Беларусь одни из наиболее гуманных санкции статей на постсоветском пространстве (например, УК Российской Федерации за изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, в ч. 4 ст. 131 устанавливается лишение свободы на срок от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет. В Республики Беларусь устанавливает лишение свободы за аналогичное преступление на срок от 8 до 15 лет без дополнительных наказаний). С учетом стабильности нарушений сексуального влечения у педофилов длительность сроков лишения свободы для них представляется недостаточной;

2) назрел вопрос о необходимости введения уголовной ответственности за хранение детской порнографии без цели сбыта, т. к., по мнению научного сообщества, порнография провоцирует педофилию. Введение такого запрета явилось бы действенной мерой профилактики в отношении тех, кто склонен к подобным преступлениям. Хранение детского порно признается преступным в Австрии, Великобритании, Германии, Канаде, Норвегии, Польше, США, Турции, Швеции и др. По данным американского национального центра помощи при пропаже и эксплуатации детей, 40 % арестованных обладателей детской порнографии предпринимали попытки по меньшей мере совращения несовершеннолетних;

3) отсутствие института химической (имеется в США, Канаде, Великобритании, Франции) или хирургической кастрации (в Германии и Чехии) для преступников педофилов в Республике Беларусь. Наиболее экономически целесообразнее и эффективнее является хирургическая кастрация, которая не имеет обратимых последствий.

Качественное решение приведенных выше проблем и реализация их на практике позволит сделать значительный прорыв в борьбе с рассматриваемой категорией преступлений в отношении несовершеннолетних.

Проблемы сексуальной преступности относятся к числу наименее исследованных в криминологии в первую очередь из-за малого объема эмпирических данных, полученных в результате исследования личности сексуальных преступников и механизмов их преступного поведения. В сексуальной преступности сохраняется слишком много тайн, которые ждут своей разгадки.

Подводя итоги проблематики противодействия преступлениям педофилической направленности, необходимо отметить, что борьба с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних должна носить комплексный характер с учетом социальной формации, тенденций мировой практики, имеющих достаточно высокую эффективность и конкретные данные по снижению сексуальных преступлений против нашего будущего – детей, которые так уязвимы и не защищены в динамично развивающемся мире.

УДК 343.988(075.8)

В.Г. Стаценко

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СОСТОЯНИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследователями Витебского государственного университета им. П.М. Машерова совместно с учеными Смоленского гуманитарного университета в 2013–2014 гг. был проведен компаративистский анализ состояния преступности и криминальной виктимности в соседствующих регионах Беларуси и России. Исследование проводилось в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Криминальная виктимизация населения приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ», выполняемого на основе грантов Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) и Российского гуманитарного фонда (РГНФ). Обобщенные результаты исследования были представлены в монографии «Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования». В издании рассматриваются некоторые результаты проведенного исследования, отражающие общее и особенное в состоянии преступности и виктимности населения РФ и Республики Беларусь.

Как показало проведенное исследование, в последние 10 лет в РФ и Беларуси очевидна тенденция сокращения объема преступности, начиная с 2006 г., и соответственно снижения числа потерпевших от преступлений.

Так, в РФ в 2006 г. было зарегистрировано около 4 млн преступлений и почти 3 млн потерпевших, то в 2015 г. зарегистрировано около 2,35 тыс. преступлений и около 1,66 тыс. человек признано потерпевшими (сокращение почти в 2 раза). В Беларуси в 2006 г. зарегистрировано 191,5 тыс. преступлений и 163,5 тыс. потерпевших, а в 2015 г. – около 97 тыс. преступлений и 68 тыс. потерпевших (сокращение в 2,5 раза).

Тем не менее объем преступности в обеих странах сохраняется на высоком уровне начала 2000-х гг.

Следует отметить, что статистика за 2015 г. и начало 2016 г. свидетельствует, что тенденция снижения показателей виктимности и преступности уже в прошлом: в РФ увеличение указанных показателей 2015 г. по ср. с 2014 г. – около 8 %, в Беларуси – около 5 %.

Уровень преступности (число преступлений в расчете на 100 тыс. населения) в РФ выше по сравнению с Республикой Беларусь примерно в 1,5 раза: в 2015 г. он составил соответственно 1 632 и 1 024.

Уровень (коэффициент) виктимности (число потерпевших на 100 тыс. населения) в РФ по-прежнему значительно превышает соответствующий показатель в Республике Беларусь (2015 г. – соответственно 1 130 и 715).

Среди лиц, признанных потерпевшими от преступных посягательств, незначительно преобладают мужчины. Доля женщин среди жертв преступлений в РФ составила около 47 %, в Республике Беларусь – 43 %. Женщины чаще становятся жертвами преступлений в сфере семейно-бытовых отношений (более 70 % потерпевших); особо следует отметить их достаточно высокий удельный вес (около трети) в числе жертв преступлений, которые не работали и не учились, либо находились в состоянии алкогольного опьянения.

Лица наиболее трудоспособного возраста (30–49 лет) составляют самую многочисленную группу потерпевших от преступлений всех видов (более трети).

Удельный вес несовершеннолетних в числе потерпевших за 2015 г. в Республике Беларусь существенно выше соответствующего российского показателя: 14 % и 6 %.

Следует отметить сохранение тенденции последних лет – повышения доли потерпевших лиц старшей возрастной категории. Так, в 2015 г. в Республике Беларусь пенсионеры составили 13 % всех жертв преступлений.

Не работающие и не учащиеся составляют, примерно, треть от числа всех потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв особо тяжких преступлений (убийства, причинения смерти по неосторожности, умышленных причинений тяжких телесных повреждений) еще выше – более 50 %.

В состоянии алкогольного опьянения находилось более 20 % потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв убийств превышает 40 %, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 50 %, изнасилований – 20 %.

Анализ статистических данных позволяет составить среднестатистические обобщенные портреты преступника и его жертвы. Среднестатистический преступник – мужчина (73 %), обладающий гражданством страны совершения преступления (свыше 98 %), возраст – от 30 до 40 лет (60 %), не имеющий постоянного источника дохода (свыше 55 %), со средним образованием (свыше 80 %), холостой (свыше 85 %).

Среднестатистическая криминальная жертва – мужчина (свыше 50 %), в возрасте 30–49 лет (свыше 35 %), не имеющий постоянного источника дохода (свыше 30 %).

Заметим, что портрет криминальной жертвы на основе статистических данных не столь конкретен и очевиден, как обобщенный портрет преступника. Совокупность лиц, совершающих преступления, более устойчива с точки зрения социально-демографических показателей; разброс же по этим показателям потерпевших от преступлений существенно больше, и сама эта категория лиц в меньшей степени поддается обобщению.

Еще одна очень важная проблема связана с высоким уровнем латентности как преступности в целом, так и латентности виктимной. Латентность преступности, как показывают исследования, составляет не менее 60 %, то есть фиксируется официально, в лучшем случае – от четверти до трети всех преступлений.

Поскольку большую часть латентной преступности составляет так называемая естественная латентность (жертва не сообщает о преступлении), очевидно, что не менее высокой является и латентность виктимная.

Проведенный в 2014 г. опрос населения Смоленской и Витебской областей показал, что жертвами различных преступлений в течение жизни становились: среди опрошенных смолян – 13 % неоднократно и 33 % единожды; среди витебчан – 10 % неоднократно и 24 % единожды. В течение последних трех лет жертвами преступлений становились (согласно опросу), 21 % смолян и 15 % витебчан. По официальным данным потерпевшими за последние три года было признано в Витебской области – около 20 тыс. человек или около 2 % населения, в Смоленской области этот показатель составил около 3 %. Даже с поправкой на возможные погрешности репрезентативности опроса, разница – более чем в 5 раз.

Как показало исследование, серьезную проблему представляет также пассивное поведение потерпевших в уголовном процессе. По данным виктимологического опроса, значительная часть потерпевших, обратившихся в правоохранительные органы – 42 % российских и 60 % белорусских, в судебном разбирательстве по факту совершения в отношении их преступления не участвовала. Среди тех, кто принимал участие в судебном разбирательстве, удовлетворенными его результатами оказалось лишь 25 % россиян и 32 % белорусов. Причиненный преступлением вред не был возмещен в рамках рассмотренных уголовных дел в отношении 34 % российских и 37 % белорусских потерпевших.

Очевидно, что преступности и виктимизации, как массовым антиобщественным явлениям, общество должно противопоставить эффективно действующую систему социального контроля преступности и обеспечения прав потерпевших от преступлений.

УДК 343.213.5

А.М. Сяргейчык

БОЛЬШ СПРЫЯЛЬНЫ КРЫМІНАЛЬНЫ ЗАКОН: ПРАБЛЕМА ТЭРМІНАЛАГІЧНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ

Гаворачы аб тэрміналагічным забеспячэнні тэмпаральнага функцыянавання крымінальнага закона, нельга абысці ўвагай праблему пэўнага тэрміналагічнага разнабою, які назіраецца ў юрыдычнай літаратуры пры вызначэнні крымінальнага закона, які падлягае прымяненню ў адносінах да асоб, якія ўчынілі злачынства да ўвядзення яго ў дзеянне.

Большасцю вучоных (М. І. Блум, Ф. Ліст, А. М. Мядзведзеў, А. А. Ціле і інш.) выкарыстоўваецца тэрмін «больш мяккі закон». Сустракаецца ён і ў нарматыўных прававых актах, напрыклад у рашэнні Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь ад 21 кастрычніка 2003 г. № Р-160/2003 «Аб падставах перагляду прысудаў у адпаведнасці з правілам аб зваротнай сіле крымінальнага закона» і шэрагу іншых.

Радзей у крымінальна-прававой дактрыне выкарыстоўваецца вызначэнне «больш спрыяльны закон» (рус. – благоприятный) (А.Я. Якубаў і інш.).

Тэрмін «больш спрыяльны закон» выкарыстоўваецца таксама на заканадаўчым узроўні ў шэрагу крымінальных кодэксаў замежных дзяржаў. Так, больш спрыяльнымі (gunstigste) падобныя законы называюцца ў ч. 2 арт. 1 Крымінальнага кодэкса Нідэрландаў.

Шэраг навукоўцаў выкарыстоўваюць выраз «больш паблажлівы закон» (рус. – снисходительный). Так, А.М. Ярасаў адзначае, што «гістарычнае развіццё крымінальнага заканадаўства ў частцы рэгламентацыі рэтраактыўнасці крымінальных законаў сведчыць аб існуючай тэндэнцыі яго гуманізацыі ў выглядзе паслядоўнага звужэння практыкі выкарыстання зваротнай сілы больш строгіх крымінальных законаў пры адначасовым пашырэнні межаў зваротнага дзеяння крымінальных законаў, больш да вінаватага паблажлівых».

Разбяром прыведзеныя варыянты.

У адпаведнасці з ч. 2 арт. 9 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь зваротную сілу мае закон, які ўстараняе злачыннасць дзеі, змякчае пакаранне або іншым чынам паляпшае становішча асобы, якая ўчыніла злачынства.

Прымаючы пад увагу дадзенае заканадаўцам вызначэнне, уяўляецца немэтазгодным пры вызначэнні закона, што падлягае прымяненню ў адносінах да асоб, якія ўчынілі грамадска небяспечную дзею да набыцця ім моцы, выкарыстоўваць тэрмін «больш мяккі закон», бо словазлучэнне «больш мяккі» карэлюе па значэнню з выразам «які змякчае» (рус. – смягчающий), які выкарыстоўваецца заканадаўцам для вызначэння закона, які адрозніваецца больш мяккай санкцыяй (закон, які змякчае пакаранне). Інакш кажучы, больш мяккімі крымінальнымі законамі не вычэрпваецца пералік законаў, якія падлягаюць прымяненню ў адпаведнасці з ч. 2 арт. 9 КК.

Тут, аднак, неабходна адзначыць, што беларускі заканадавец праяўляе пэўную тэрміналагічную дваістасць: з аднаго боку, ўжывае выраз «які змякчае» (рус. – смягчающий) пры вызначэнні крымінальнага закона, які мае больш мяккую санкцыю (крымінальны закон, які змякчае пакаранне), з другога ж боку, разумее пад больш мяккім закон, які ўстараняе злачыннасць дзеі, змякчае пакаранне або іншым чынам паляпшае становішча асобы, якая ўчыніла злачынства. Так, ч. 4. арт. 9 КК гаворыць: «Калі крымінальны закон, які дзейнічаў падчас учынення злачынства, быў адменены або зменены крымінальным законам, які ўстараняе злачыннасць дзеі, змякчае пакаранне або іншым чынам паляпшае становішча асобы, якая ўчыніла злачынства, але да часу расследавання крымінальнай справы або разгляду справы ў судзе набыў моц іншы больш строгі крымінальны закон, прымяненню падлягае найбольш мяккі прамежкавы закон».

Цяпер разгледзім лексічныя значэнні прыметнікаў паблажлівы і спрыяльны. Звернемся да «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» пад рэдакцыяй М.Р. Судніка і М.Н. Крыўко». Паблажлівы – нястрогі, непатрабавальны; мяккі, велікадушны. Спрыяльны – які садзейнічае, памагае (ад дзеяслова спрыяць – садзейнічаць, памагаць). Як бачна, нягледзячы на семантычную блізкасць дадзеных прыметнікаў, іх лексічныя значэнні не тоесныя. Так, прыметнік «паблажлівы» мае адценне значэння, што збліжае яго з выразам «які патурае» (ад дзеяслова «патураць» – некрытычна ставіцца да чаго-небудзь заганнага, адмоўнага).

Зразумела, што заканадавец, фармулюючы правіла аб прымяненні крымінальнага закона, які ўстараняе злачыннасць дзеі, змякчае пакаранне або іншым чынам паляпшае становішча асобы, якая ўчыніла злачынства да набыцця такім законам моцы, не меў на ўвазе патураць такой асобе. Адпаведна, тэрмін «больш паблажлівы крымінальны закон» не зусім дарэчны ў разглядаемым кантэксце.

Што тычыць тэрміна «больш спрыяльны крымінальны закон», то, зыходзячы з лексічнага значэння прыметніка «спрыяльны» (які садзейнічае (у разгляданым выпадку – рэалізацыі крымінальна-прававога прынцыпу гуманізму), памагае (асобе, якая ўчыніла злачынства, шляхам паляпшэння яе ранейшага становішча), можна зрабіць выснову, што дадзены тэрмін ў семантычным сэнсе найбольш дакладна адлюстроўвае ўкладваемае ў яго крымінальна-прававой дактрынай значэнне закона, што ўстараняе злачыннасць дзеі, змякчае пакаранне або іншым чынам паляпшае становішча асобы, якая ўчыніла злачынства.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ

В последнее время среди негативных социальных явлений в обществе все более значимое место занимает наркомания, то есть злоупотребление частью населения наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и другими токсичными веществами (ПАВ). Наркомания – заболевание, возникающее в связи с потреблением наркотиков в немедицинских целях, характеризуется непреодолимым влечением к ПАВ, вызывающим особое субъективно-положительное психическое состояние (зависимость или аддиктивность), при систематическом употреблении вызывает потребность в увеличении доз их приема. При этом поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, развивается социальная деградация.

Учитывая непоправимый ущерб, приносимый наркоманией, и связанные с ней последствия, мировое сообщество, в том числе и Республика Беларусь, уделяют данной проблеме особое внимание, где отдельная роль здесь отводится координации деятельности на межгосударственном уровне.

Так, по проблемам борьбы с наркоманией существует и ратифицирован целый ряд международных документов, среди которых наиболее значимые: Единая Конвенция о наркотических средствах (принята в Нью-Йорке 30 марта 1961 г. – Единая конвенция) и Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (принята в Вене 20 декабря 1998 г.).

Применительно к рассматриваемым в Единой конвенции положениям можно отметить, что уже в преамбуле акцентировано внимание на необходимости принятия эффективных мер против злоупотребления наркотическими средствами, и что, в свою очередь, это требует введения координированных и универсальных мер.

На борьбу с наркоманией обращено внимание всего мирового сообщества. При этом особо следует отметить международные меры борьбы с наркоманией, среди которых:

координация превентивных и репрессивных мероприятий против незаконного оборота (с этой целью могут быть назначены соответствующие органы, которые будут ответственными за такую координацию). Применительно к Республике Беларусь основным органом, координирующим данную деятельность, является Министерство внутренних дел Республики Беларусь, а в частности – Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (соответствующие подразделения входят в структуру криминальной милиции МВД, УВД по областям и Минску);

оказание помощи в проведении кампаний по борьбе с незаконным оборотом. Например, в рамках функционирования Союзного государства с Российской Федерацией (создано в 2000 г.) предусмотрена совместная деятельность по борьбе с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений;

тесное сотрудничество с компетентными международными организациями и государствами для проведения согласованной кампании по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ. Так, 29 июня 2016 г. на базе Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми (Минск) состоялась конференция Группы Совета Европы по сотрудничеству в борьбе со злоупотреблением наркотиков и их незаконным оборотом («Группа Помпиду»). Данная группа по сотрудничеству в борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом является межправительственным органом, созданным в 1971 г. по инициативе президента Франции Ж. Помпиду. Основные направления деятельности: объединение политики, практики и научных исследований; налаживание коммуникации по вопросам наркополитики в Европе и за ее пределами; создание площадки для открытого обсуждения вопросов, связанных с наркотиками и другое;

осуществление международного сотрудничества между соответствующими органами. Например, делегация Республики Беларусь приняла участие в Пятой конференции по вопросам ВИЧ/СПИД и наркомании в Восточной Европе и Центральной Азии (Москва, 23–25 марта 2016 г.);

обеспечение всесторонности, объективности и полноты при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом ПАВ, чтобы в тех случаях, когда для судебного преследования требуется передача в международном порядке юридических документов, такая передача производилась быстрым образом тем органам, которые будут указаны сторонами;

представление сведений о незаконной деятельности, связанной с наркотическими средствами, в том числе сведений о незаконном культивировании, производстве, изготовлении и незаконном обороте и использовании наркотических средств.

При этом стороны, ратифицировавшие Единую конвенцию, должны уделять особое внимание созданию условий для лечения зависимых лиц, заботе о них и восстановлению их трудоспособности. «Если для какой-нибудь стороны наркомания представляет серьезную проблему и ее экономические ресурсы позволяют ей это сделать, то желательно, чтобы эта сторона обеспечила надлежащие условия для лечения наркоманов» (ст. 38 Единой конвенции).

Стоит отметить, что применительно к Беларуси одним из направлений по снижению вреда в рамках реабилитации наркозависимых лиц является использование метода заместительной метадоновой терапии. Развитие данная программа получила благодаря проекту «Экспресс ООН-70», который стартовал в Беларуси с 25 сентября 2015 г. для продвижения целей устойчивого развития государств.

Особо стоит отметить, что Единая конвенция в качестве альтернативы осуждению или назначению наказанию, связанному с изоляцией от общества, предусматривает применение ряда мер: перевоспитания, восстановления трудоспособности, социальной реинтеграции, лечения от наркомании и последующего наблюдения.

Лицам, осужденным за незаконный оборот наркотических средств, в Республике Беларусь, как правило, назначаются длительные сроки лишения свободы. Последние содержатся в специализированных учреждениях (изолированно от других категорий осужденных лиц) и принудительно проходят медикаментозный курс лечения от наркотической (токсической) зависимости с последующей реабилитацией.

Таким образом, в Республике Беларусь осуществляется целенаправленная работа по имплементации норм международного права в национальное законодательство в сфере противодействия наркомании, и реализация основных видов деятельности, направленных на минимизацию негативных последствий от незаконного оборота наркотических средств и их пагубного влияния на активную часть населения.

УДК 343.265.2

А.А. Тит

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕМУ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исправление осужденного является одной из целей реализации уголовной ответственности в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Институт условно-досрочного освобождения от наказания (УДО) призван устранить несоответствие тяжести наложенного наказания и личности исправившегося осужденного. Перспектива освободиться до истечения срока наказания, назначенного судом, позитивно влияет на поведение осужденного, мотивируя его к правопослушному поведению в процессе отбывания наказания, работе по искоренению негативных свойств своей личности. Стоит отметить, что уголовное законодательство России и Беларуси в отношении применения УДО по такому критерию, как исправление осужденного, не однотипно и имеет ряд различий. Ключевым отличием являются материальные основания УДО, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) и Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК Республики Беларусь). Так, в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК Республики Беларусь осужденный может быть освобожден условно-досрочно только при его примерном поведении, доказывающем исправление лица. Таким образом, представляется, что законодатель Беларуси в качестве ключевых критериев материального основания УДО выделяет: примерное поведение осужденного и его исправление. Иначе закреплены материальные основания УДО от наказания в уголовном законодательстве России, где в соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ освободиться досрочно осужденный может в случае, если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Стоит отметить, что в связи с вопросами, которые возникали у судов при применении УДО, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 8 от 21 апреля 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (Постановление о судебной практике) вынес ряд рекомендаций, которые вкупе с ч. 4^1 ст. 79 УК РФ раскрывают перечень критериев учитываемых судом при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО. Так, суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, имеющиеся у осужденного поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию, меры по заглаживанию причиненного деянием вреда и то, как осужденный частично или полностью его возместил. При рассмотрении ходатайства об УДО осужденного суд также учитывает заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его освобождения. Вместе с тем в соответствии с абз. 4 п. 6 Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении о судебной практике наличие взысканий не является препятствием в применении к осужденному УДО. Суд, разрешая обозначенный вопрос, должен учесть конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства илипредставления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного, и другие характеризующие его сведения.

Исследуя вопросы УДО в отношении осужденных к лишению свободы, определенные затруднения его применения вызывает определение наступления момента «исправления осужденного» как одного из оснований применения к нему УДО. Признание осужденного «исправившимся» возможно только после установления определенных в законе обстоятельств, многие из которых носят оценочный характер и законодателем однозначно не определены, что создает трудности для правоприменителя.

Трактовка понятия «исправление осужденного» и определение его признаков по-разному отражается в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. В ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, традициям и правилам человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК Республики Беларусь) исправление осужденных – формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

По-разному законодатель подошел и к определению степени и критериев исправления осужденных. Так, в Республике Беларусь они закреплены в ст. 116 УИК и применяются к оценке степени исправления осужденных, отбывающих лишение свободы. Данные критерии учитывают: принял ли осужденный обязательство о правопослушном поведении, принятые меры по возмещению вреда, нанесенного преступлением, а также поведение и полезную деятельность осужденного во время отбывания наказания (отношение к труду, учебе, работам по благоустройству и коллективному самообслуживанию, участие в работе самодеятельных организаций). Подобного рода критерии исправления отмечаются в ч. 2 ст. 175 УИК РФ, однако их определение осуществлено как данные, которые должны содержаться в характеристике на осужденного для представления последнего к УДО. Таким образом, на лицо оценочный характер исправления осужденного.

В то же время белорусский законодатель предусмотрел виды степеней исправления, которые также закреплены в ст. 116 УИК Республики Беларусь: «ставший на путь исправления», «твердо вставший на путь исправления», «доказавший свое исправление». В соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК Республики Беларусь степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестации осужденного на основании всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания в части соответствия критериям степеням исправления, указанным в ч. 3–5 ст. 116 УИК Республики Беларусь.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что белорусский законодатель, обозначив степени исправления, установил при этом оценочные критерии для определения достижения той или иной степени исправления осужденного. Также уголовным законодательством Беларуси не предусмотрено, по достижении какой из степеней исправления осужденным к лишению свободы администрация исправительного учреждения может представлять его к УДО. Российское законодательство характеризуется пробельностью относительно степеней исправления и критериев, которые предъявляются к осужденному к лишению свободы для признания его исправившимся. Стоит отметить, что указанные недостатки негативно влияют на правоприменительную практику УДО, создавая трудности администрации мест отбывания наказания и судам комплексно и адекватно оценивать результат исправительного воздействия на правосознание осужденного ходатайствующего об УДО. Вместе с тем стоит отметить, что, на наш взгляд, законодательное закрепление исправления, как материального основания, более детально прописано в уголовном законодательстве Беларуси.

На основании вышесказанного предлагается заменить словосочетание «не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», изложенного в ч. 1 ст. 79 УК РФ, на «исправилось и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Целесообразно, на наш взгляд, ввести в УИК РФ норму, устанавливающую критерии исправления для осужденных к лишению свобод, в ч. 2 ст. 90 УК Республики Беларусь установить, по достижении какой степени исправления осужденным к нему может применяться УДО.

УДК 343.2

И.В. Трафимчик

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

В настоящее время в уголовном законодательстве нашей страны прослеживается тенденция к гуманизации закона и экономии уголовной репрессии. Подтверждением тому служит дальнейшее расширение применения института освобождения от уголовной ответственности. В связи с принятием действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (УК) были введены новые виды такого освобождения. Среди них и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК). В соответствии с которой, лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Применительно к ст. 89 УК основанием освобождения от уголовной ответственности является примирение обвиняемого с потерпевшим. Условиями для освобождения по данному основанию выступают:

1. Лицо обвиняется в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого.

С точки зрения УК принятие такого решения возможно по делам публичного и частно-публичного обвинения, так как категория дел в Законе не указана. Тем более, что почти все деяния, перечисленные в ч. 4 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) и преследуемые в частно-публичном порядке (за исключением ч. 1 ст. 166 УК и ч. 1 ст. 167 УК), относятся к менее тяжким преступлениям либо преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» (Постановление) также отмечается, что примирение может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частно-публичного обвинения, в том числе когда уголовное дело частно-публичного обвинения было возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК.

2. Менее тяжкое преступление, в котором обвиняется лицо, совершено им впервые.

Впервые совершившим преступление применительно к ст. 89 УК согласно п. 9 Постановления считается лицо, которое совершило одно преступное деяние в первый раз или когда за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности, либо по нему истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке. При этом необходимо обратить внимание на противоречия, существующие в уголовном законодательстве. Так, из содержания п. 9 Постановления следует, что впервые совершившим преступление считается лицо, которое за предыдущее преступление было освобождено от уголовной ответственности. Это означает, что суд, прокурор или следователь с согласия прокурора, прекращая производство по уголовному делу и освобождая лицо от уголовной ответственности, будучи уверены в том, что исправление лица возможно без применения мер уголовной ответственности, признают лицо утратившим общественную опасность. Однако после того, как данное лицо вновь совершает новое преступление, не оправдав оказанного доверия, в то же время оно в соответствии с законодательством признается совершившим преступление впервые.

3. В отношении лица вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Это условие позволяет принимать решение о прекращении производства по уголовному делу за примирением потерпевшего только с обвиняемым, а не с подозреваемым лицом. Доводы сторонников такого подхода справедливо сводятся к следующему: для принятия указанного решения необходимо квалифицировать преступление, что содержится лишь в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

4. Преступлением причинен вред конкретному лицу, то есть в уголовном деле имеется потерпевший.

Согласно п. 6 Постановления, если потерпевшими от преступления признаны несколько лиц, решение вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности возможно при условии, что примирение достигнуто с каждым из потерпевших.

5. Имеются доказательства, подтверждающие факт возмещения причиненного ущерба или заглаживания обвиняемым причиненного преступлением вреда иным способом.

Так как различными преступлениями причиняется различный по характеру вред, так могут различаться и формы заглаживания соответствующего вреда. Закон не предписывает в императивном порядке, каким образом должен быть компенсирован ущерб от преступления, что означает передачу этого вопроса на усмотрение потерпевшего и виновного. Если соглашение между потерпевшим и обвиняемым по поводу формы и суммы компенсации не достигнуто, примирение не может считаться состоявшимся. Важно также, чтобы заглаживание вреда было добровольным и правомерным.

6. Факт примирения потерпевшего с обвиняемым подтверждается устным или письменным волеизъявлением указанных лиц либо их законных представителей.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда вытекает, что с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности к суду должен обращаться как обвиняемый, так и потерпевший. Заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания.

Отсутствие любого из перечисленных условий означает невозможность освобождения обвиняемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 89 УК, и производство по уголовному делу должно быть продолжено в общем порядке. Однако при на-

личии всех этих условий принятие указанного решения согласно ч. 1 ст. 30 УПК является правом суда, прокурора или следователя с согласия прокурора и означает, что примирение по ст. 89 УК происходит по усмотрению органов, ведущих уголовный процесс.

Такой подход законодателя к решению данного вопроса вызывает критику со стороны многих ученых. Так, например, Л.Л. Зайцева отмечает, что если все условия соблюдены и каких-либо разумных, конкретных и правомерных аргументов против освобождения лица от уголовной ответственности не имеется, прекращение производства по делу является обязанностью органов, ведущих уголовный процесс.

Решение существующей проблемы видится в следующем. Институт примирения потерпевшего с обвиняемым как альтернатива процедуре уголовного правосудия должен использоваться только при совершении физическим лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления впервые. В данном случае при наличии условий освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК, на органы, ведущие уголовный процесс, должна быть возложена обязанность по прекращению производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. В случае же совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности повторно, органам, ведущим уголовный процесс, необходимо предоставить право самостоятельно решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим исходя из обстоятельств дела, личности обвиняемого и т. п.

УДК 343.971

В.В. Тулегенов

ПРАВОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Под криминальным профессионализмом мы понимаем особое свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния. Сущность правовых детерминантов криминального профессионализма заключается в том, что они способствуют формированию негативного правосознания, составляющей которого выступает пренебрежительное отношение к уголовно-правовым запретам вообще и образованию, труду, чужой собственности в частности, т. е. нормы конституционного, гражданского, административного, трудового и иного законодательства недостаточно эффективно формируют уважительное отношение к этим общественным институтам.

Следует отметить, что в последние годы в этом направлении сделаны серьезные шаги, однако формирование позитивного правосознания и правовой культуры, которые будут прочно встроены в общественную материю, – это длительный процесс. В связи с этим надо рассмотреть основные, наиболее актуальные, на наш взгляд, правовые детерминанты криминального профессионализма.

Во-первых, российским законодательством не предусмотрено справедливое вознаграждение за труд. В настоящее время минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума. Так, ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (с изм. и доп. от 2 июня 2016 г.) с 1 июля 2016 г. установлен минимальный размер оплаты труда в сумме 7 500 р. в месяц. В свою очередь, постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 882 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2016 года» определена величина прожиточного минимума на душу населения 9 956 р., для трудоспособного населения – 10 722 р., пенсионеров – 8 163 р., детей – 9 861 р. Как видим, минимальный размер оплаты труда для трудоспособного населения составляет 68,3 % прожиточного минимума.

Полагаем, что отсутствие справедливого вознаграждения за труд нивелирует социальную ценность труда и в конечном итоге является общеправовым детерминантом криминального профессионализма, так как индивидуум, получающий за свой труд заработную плату ниже прожиточного минимума, объективно склонен к совершению преступления для решения материальных проблем. Получение за свой труд заработной платы ниже прожиточного минимума является психотравмирующей ситуацией, которая определяет направленность личности на приискание иного дохода, в том числе и уголовно наказуемым путем.

Во-вторых, следующим детерминантом, нивелирующим роль труда и легального профессионализма, выступает несовершенство трудового законодательства. Например, имеются трудности при увольнении работника, допустившего хищение материальных ценностей. С одной стороны, подп. «г» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает расторжение трудового договора за совершение по месту работы хищения (в том числе и мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Однако до вступления приговора или постановления в законную силу данный работник может продолжать работать и получать заработную плату, даже если украденный им предмет являлся составной частью технологической цепочки, что повлекло за собой сбой в работе предприятия. Естественно, что в таких условиях говорить об общепредупредительном воздействии на окружающих не приходится.

В-третьих, в государстве отсутствует законодательно закрепленная система поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. С точки зрения криминального профессионализма такое положение дел особенно актуально в отношении социально дезадаптированных лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, а также лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Рассмотрим первую ситуацию посредством криминологического механизма. В данном случае индивидуум пребывает в своеобразном порочном круге. Если у освободившегося осужденного нет родных и близких, которые могли бы предоставить первоначально соответствующие бытовые условия, бывший осужденный не может полноценно работать и обрести экономическую самостоятельность, т. е. изначально нет бытовых условий, значит нет работы, бытовые условия он себе создать не может, потому что нет работы. Такая тяжелая жизненная ситуация активно детерминирует совершение преступлений для удовлетворения материальных потребностей. И чем дольше индивидуум будет оставаться безнаказанным, тем дольше сможет находиться на свободе, а оставаться на свободе он сможет благодаря криминальному профессионализму.

В отношении наркозависимых лиц следует отметить отсутствие государственной системы по их реабилитации. В настоящее время реабилитация наркоманов в первую очередь ложится на плечи родных и близких, которым затруднительно эффективно ре-

шить эту проблему в силу отсутствия соответствующих познаний, эмоциональной привязанности к наркозависимому, а также нарушений в интеллектуальной и волевой сфере у последнего. В то же время лица, страдающие наркотической зависимостью, для приискания денежных средств на приобретение наркотиков склонны к совершению преступлений. В конечном итоге лица, страдающие наркотической зависимостью, попадают в типичную ситуацию: чем дольше они будут находиться на свободе, тем дольше смогут употреблять наркотики, для приобретения которых им придется совершать преступления. В свою очередь, чем выше у наркомана уровень криминального профессионализма, тем дольше он сможет находиться на свободе и употреблять наркотические средства.

Помимо того, что отсутствует законодательно закрепленная система поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, отсутствует государственная программа по ресоциализации социально дезадаптированных лиц. При этом необходимо учитывать, что деньги на удовлетворение своих потребностей они добывают в ряде случаев преступным способом.

В-четвертых, криминальная субкультура оказывает воздействие на некоторую часть общества. Хотя согласно ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань, элементы криминальной субкультуры доходят до потребителя через печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. Полагаем, что экспансия криминальной субкультуры побуждает человека совершать преступление или снимает внутренний запрет на преступную деятельность.

Таким образом, можно констатировать, что с точки зрения процесса детерминации рассматриваемого явления отечественное законодательство в ряде случаев отличается логической незавершенностью, создавая тем самым достаточные условия для преступности вообще и криминального профессионализма в частности.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

При анализе преступности обнаруживается ее тесная связь с негативными социальными явлениями, что вынуждает науку криминологию наряду с исследованием преступности и ее причин, личности преступника и проблем предупреждения преступлений изучать также вопросы, тесно связанные с этими криминологическими проблемами, в частности пьянство и алкоголизм, наркомания (наркотизм), проституция. К числу негативных социальных явлений, связанных с преступностью, также относят бродяжничество, попрошайничество, аморальное поведение, сексуальные отклонения, религиозные девиации (сектантство), гомосексуализм, суицид, национализм, шовинизм, фашизм, расизм и др.

Некоторые ученые считают, что связь с преступностью имеет и аддиктивное поведение – негативные отклонения поведения, связанные с несоразмерно развитым пристрастием к чему-либо и отсутствием у личности способности к самоконтролю, самообладанию (например, пристрастие к азартным играм, фанатизм, получившая большое развитие в последнее время компьютерная аддикция и некоторые другие формы деструктивного поведения).

Однако первостепенное значение среди негативных социальных явлений криминология придает именно пьянству и алкоголизму, наркомании и проституции, поскольку они во многом обусловливают последующее преступное поведение, способствуют совершению различных преступлений и представляют в силу этого серьезную опасность для общества и отдельных граждан. В связи с этим криминология рассматривает пьянство, алкоголизм, наркоманию, проституцию в качестве сопутствующих преступности негативных явлений, условий, способствующих совершению преступлений.

Безусловно, термины «пьянство» и «алкоголизм» отличаются друг от друга. Не вдаваясь глубоко в медицинский и социальный критерии пьянства и алкоголизма, рассмотрим признаки, по которым данные понятия различаются.

Алкоголизм – это заболевание с прогрессирующим течением, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртного и проявляется характерными психическими и неврологическими расстройствами, поражением внутренних органов, а также сопровождается нарушениями различных социальных функций больного. Пьянством же является неумеренное употребление алкогольных напитков, не приводящее к признакам алкоголизма. С учетом этого при алкоголизме преимущественно применяются меры медицинского характера, а пьянство – это проблема в большей степени социальная, требующая не медицинского, а общественного и педагогического воздействия. В то же время социальные корни пьянства и алкоголизма совпадают. Пьянство – это антиобщественная форма поведения, проявляющаяся в злоупотреблении алкоголем, и, следовательно, способствующая развитию алкоголизма.

В обыденном сознании, публицистической и даже юридической литературе понятия «наркомания» и «наркотизм» нередко отождествляются. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» указывается, что наркомания – заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Аналогичное определение можно встретить и в медицинской литературе. Многие медики и юристы наряду с понятием «наркомания» вводят в оборот понятие «наркотизм», не раскрывая при этом его значения.

Представляется логичной позиция тех ученых, которые термины «наркомания» и «наркотизм» не отождествляют, а считают, что понятие «наркотизм» введено в научный оборот не случайно, а для отличия данного социального явления от медицинского. Исходя из такого подхода можно утверждать, что наркотизм – это негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) употреблении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также в незаконном их обороте, влекущем негативные медицинские, социальные и правовые последствия.

Взаимная связь наркотизма и преступности проявляется в том, что, во-первых, значительную часть преступлений, связанных с наркотизмом, составляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, который, в свою очередь, явля-

ется наиболее опасным проявлением наркотизма и служит питательной средой для наркомании. Во-вторых, значительная часть преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо лицами, стремящимися достать средства на приобретение наркотических средств. В-третьих, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как вид криминального предпринимательства приносит большую прибыль, а поэтому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность. И, наконец, наркотизм способствует развитию коррупционной преступности, так как наркобизнес нуждается в поддержке и прикрытии со стороны государственных органов, прежде всего правоохранительных.

Проституция как одно из негативных общественных явлений существовала на всех этапах развития человечества. Термин «проституция» имеет латинское происхождение и означает «выставлять для разврата, бесчестить». В литературе имеется большое количество определений проституции. Так, в словарях проституция определяется как продажа своего тела с целью добыть средства к существованию, обесчещение, осквернение, продажа женщинами своего тела, систематическое вступление в половую связь с разными лицами с предварительной договоренностью об оплате за это, т. е. торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта.

Из сказанного следует, что проституция – это негативное социальное явление, заключающееся в систематическом вступлении в половую связь или совершении иных сексуальных действий за материальное вознаграждение.

Связь проституции с преступностью состоит в криминальном характере действий, сопутствующих проституции (сводничество и содержание притонов), противоправном характере самой проституции, являющейся одной из детерминант преступности, а также в том, что образ жизни лиц, занимающихся проституцией, тесно связан с совершением преступлений: заражением ВИЧ, вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и т. д. Кроме того, среда и образ жизни лиц, задействованных в индустрии сексуальных услуг, продуцируют преступность, связанную со сбытом наркотиков, укрывательством социально опасной деятельности, соучастием в кражах, грабежах и мошеннических действиях. Незаконный бизнес в сфере проституции тесно связан с криминальным рабством и торговлей людьми: похищением девушек и детей, пригодных для занятия проституцией, их дальнейшим содержанием в притонах.

Таким образом, негативные социальные (антисоциальные) явления, связанные с преступностью, – совокупность индивидуальных и групповых (включая массовое поведение) действий людей, которые нарушают социальные нормы, принятые к исполнению в конкретное время и на определенной территории, и способствуют совершению преступлений. Ю.М. Антонян именует их криминогенными фоновыми явлениями, указывая, что они, хотя и не относятся к преступным, тем не менее сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом.

УДК 343.225.5

Т.М. Фицук

ВНЕЗАПНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАК ПРИЗНАК УГОЛОВНО ЗНАЧИМОГО АФФЕКТА

Определяя сферу уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии аффекта, законодатель в нормах ст. 31, 141, 150 УК Республики Беларусь напрямую закрепляет внезапность возникновения в качестве обязательного признака, характеризующего психическое состояние виновного.

Вопрос о внезапности сильного душевного волнения в теории уголовного права рассматривается по-разному. Большинство ученых трактуют ее как немедленную реакцию на провоцирующее поведение потерпевшего при отсутствии временного разрыва между его противоправными действиями и ответным деянием виновного. Так, по мнению С.В. Бородина, внезапность сильного душевного волнения состоит в его немедленном возникновении в ответ на тяжкое оскорбление либо насилие. Сходную позицию занимает Л.А. Андреева, которая отмечает, что сильное душевное волнение признается внезапно возникшим, если оно проявилось сразу же как ответная реакция на противоправные действия потерпевшего. Не столь категорично мнение Э.А. Саркисовой, подчеркивающей, что внезапно возникшее сильное душевное волнение, как правило, имеет место при отсутствии разрыва во времени между противозаконными или аморальными действиями потерпевшего и совершением общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом.

В доктрине уголовного права существует и иная позиция, допускающая возможность существования пролонгированных (кумулятивных) аффектов и, следовательно, наличия определенного разрыва во времени между обстоятельствами, вызывающими состояние аффекта, и совершением ответных действий. В контексте рассматриваемого вопроса весьма интересна позиция А.Н. Попова, который разграничивает понятия «внезапность возникновения аффекта» и «внезапность ответных действий», указывая на допустимость незначительного промежутка времени между противоправным или аморальным поведением потерпевшего и возникновением аффекта при отсутствии временного разрыва между возникновением аффекта, появлением умысла на убийство (причинение вреда здоровью) и его реализацией.

Давая оценку приведенным позициям, отметим, что для преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, характерна следующая последовательность развития событий: провокация со стороны потерпевшего → возникновение аффекта у виновного → формирование умысла на причинение вреда жизни или здоровью потерпевшего → реализация преступного умысла. В указанной цепи событий теоретически допустимы и практически возможны определенные временные промежутки. В частности, между виктимным поведением потерпевшего и возникновением аффекта у виновного некоторая пауза может создаваться в связи с его индивидуально-психологическими особенностями, определяемыми типом темперамента, общим состоянием в момент провокации (наличие заболеваний, хроническая усталость, похмельный синдром, беременность и т. п.). Так, лица холерического темперамента чаще аффективно реагируют немедленно в ответ на провокацию, меланхолики и флегматики – по прошествии определенного времени. Некоторые соматические заболевания (например, атеросклероз) влекут повышение раздражительности и, как следствие, более резкую эмоциональную реакцию на внешнее воздействие. В то же время инфекционно-вирусные заболевания, сопровождающиеся повышением температуры, объективно обусловливают замедленное реагирование на провоцирующий фактор.

Возникший аффект, свертывая возможность реальной оценки ситуации, обусловливает направленность действий лица, переживающего эмоциональный взрыв, на устранение имеющегося раздражителя. В связи с этим умысел на причинение вреда жизни или здоровью провокатора формируется и осуществляется почти мгновенно. Между тем судебная практика фиксирует случаи, когда некоторый временной разрыв между формированием умысла и его реализацией создается в связи с совершением виновным определенных спонтанных действий (например, лихорадочное приискание подручных средств). Нередко подобные действия являются результатом аффективного состояния субъекта, отличаясь одержимостью и непрерывностью движений, направленностью на объект провокации. Это дает основание допустить наличие некоторого временного промежутка между формированием умысла и преступными действиями виновного. Следовательно, трактовка внезапности возникновения аффекта как немедленной реакции на провокацию со стороны потерпевшего небезусловна с теоретической и практической точек зрения.

В научной литературе встречается мнение, что внезапность сильного душевного волнения имеет две составляющие – субъективную и объективную. По мнению Э.Л. Сидоренко, внезапность в субъективном смысле означает неожиданность аффективных проявлений для самого виновного, в объективном – их неожиданность для других лиц (потерпевшего, свидетелей). Не оспаривая выделение субъективного компонента внезапности, полагаем, что оценивать значимость его объективной составляющей следует критически, поскольку о неожиданности аффекта для присутствующих граждан можно говорить лишь в том смысле, что взрывная эмоциональная реакция (по общему правилу) не является характерной для поведенческого модуса виновного. При этом между субъективной внезапностью аффекта и его неожиданностью для провокатора и очевидцев не существует прямой зависимости: последнее никак не обусловливает первое.

В уголовно-правовой науке также существует понимание внезапности как неожиданности провокации. Так, И.О. Грунтов считает, что внезапность возникновения аффекта обусловлена неожиданным поведением потерпевшего. Как полагает Н.А. Бабий, внезапность возникновения аффекта означает, что событие, его вызвавшее, является для лица субъективно неожиданным. Безусловно, практика часто сталкивается с ситуациями, отличающимися очевидной неожиданностью провокации. Однако статические данные свидетельствуют о значительном количестве аффективных посягательств, вызванных длительной психотравмирующей ситуацией. Поскольку в подобных случаях причиной возникновения сильного душевного волнения является кумуляция (накопление) эмоционального напряжения ввиду систематических противоправных или аморальных действий потерпевшего, внезапность аффективной реакции виновного ставится под сомнение. Считаем, что подобный подход допускает отождествление понятий «внезапность возникновения конфликта» и «внезапность возникновения аффекта». Для кумулятивной реакции не свойственна внезапность возникновения конфликта, поскольку психотравмирующая ситуация развивается постепенно, формируя у виновного абстрактное ожидание возможности новой провокации. Однако конкретное предвидение времени, формы, силы провоцирующего воздействия у него отсутствует, что, безусловно, свидетельствует о том, что очередной виктимный акт потерпевшего может быть для виновного субъективно неожиданным.

Внезапность провокации является важной, но не всеобъемлющей характеристикой внезапности сильного душевного волнения, поскольку неожиданный провокационно-поведенческий акт автоматически не влечет возникновения аффективных реакций. Сила воздействия негативных раздражителей определяется в первую очередь субъективным восприятием конфликта, личностно значимым смыслом обстоятельств, в рамках которых действует виновный. В связи с этим обоснованной представляется позиция ученых, которые внезапность аффекта трактуют как резкое, интенсивное и субъективно неожиданное для лица нарастание эмоционального накала, вызванное личностно значимой остроконфликтной ситуацией.

Основываясь на вышеизложенном, полагаем, что для решения вопроса о внезапности сильного душевного волнения следует исходить не столько из наличия либо отсутствия временного промежутка между противоправным или аморальным поведением потерпевшего и ответным деянием виновного, сколько из совокупности иных значимых по делу обстоятельств, в том числе имеющих субъективно значимый оттенок (индивидуально-психологические черты виновного, характер провоцирующих действий потерпевшего, особенности межличностных отношений участников конфликта, разновидности аффективной реакции).

УДК 343.226 (470 + 476)

Г.Ф. Хаметдинова

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ современного зарубежного уголовного законодательства, науки уголовного права позволяет более глубоко понять право своей страны и дает возможность совершенствовать его с учетом как собственного, так и чужого опыта. В равной мере сказанное относится и к нормам, образующим институт обстоятельств исключающих, преступность деяния.

Крайняя необходимость как обстоятельство исключающее преступность деяния, известна законодательству обеих стран (ст. 39 УК РФ и ст. 36 УК Республики Беларусь). В то же время сама система этих обстоятельств значительно отличается.

Так, по уголовному законодательству Беларуси наряду с известными российскому законодательству необходимой обороной, причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимостью, обоснованным риском и исполнением приказа или распоряжения к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относятся отсутствующие в УК России ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37 УК Республики Беларусь), и пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК Республики Беларусь). И наоборот, в УК Беларуси не предусмотрено физическое или психическое принуждение (40 УК РФ).

Белорусский законодатель счел необходимым в одной главе с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, закрепить норму об ошибке в наличии таких обстоятельств.

УК Беларуси выделяет два вида ошибок в обстоятельствах, исключающих преступность деяния:

если лицо вследствие заблуждения считало, что находится в состоянии необходимой обороны (ст. 34), крайней необходимости (ст. 36) либо осуществляет задержание лица, совершившего преступление (ст. 35), но по обстоятельствам дела не должно было

и не могло сознавать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, его действия оцениваются по правилам ст. 34, 35, 36, т. е. как действия, совершенные в состоянии указанных обстоятельств (ч. 1 ст. 37);

если лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, то оно несет ответственность как за преступное деяние, совершенное по неосторожности (ч. 2 ст. 37).

Иначе говоря, добросовестное заблуждение относительно рассмотренных обстоятельств белорусский законодатель расценивает как правомерное деяние, совершенное при обстоятельствах, исключающих преступность. При небрежном или недостаточно внимательном отношении, когда лицо должно было и могло осознавать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, ответственность наступает как за преступное деяние, совершенное по неосторожности.

В действующем УК России в нормах об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует положение об ошибке. Более того, нет и общей нормы, закрепляющей юридическую и фактическую ошибки, хотя в теории уголовного права институт ошибки достаточно разработан. Решение данного вопроса видится в одном из трех возможных вариантов: дополнить Общую часть УК РФ нормой об ошибке в уголовном праве; дополнить гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК РФ общей нормой, регулирующей вопрос об ошибке применительно к обстоятельствам, исключающим преступность деяния; разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации с внесением соответствующего разъяснения о правилах квалификации деяния, совершенного при ошибочном восприятии ситуации лицом, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Реализация последнего варианта видится, наиболее приемлемой. Первые два варианта затратны и долгосрочны, поскольку требуют соблюдения особой законодательной процедуры. Возможность дать правоприменителю более полное и детальное разъяснение вопросов, возникающих при квалификации рассматриваемых деяний (чего невозможно достичь введением нормы в уголовный закон, которая в последующем также потребует разъяснений), дает еще одно преимущество предлагаемому нами варианту решения вопроса.

По нашему мнению, учитывая опыт белорусского законодателя, положение о фактической ошибке при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должно звучать следующим образом: если лицо заблуждалось в существовании опасности, но должно было и могло это предвидеть, то должна наступать уголовная ответственность за неосторожное причинение вреда; если по обстоятельствам дела лицо предполагало наличие опасности и при этом не должно было и не могло предвидеть своей ошибки, имеет место невиновное причинение вреда.

Формулирование крайней необходимости по законодательству обоих государств также имеет некоторые отличия.

Более близким к отечественному праву и, на наш взгляд, правильным и полным является перечень объектов, указанных в УК Беларуси, – правоохраняемые объекты самого лица, другого лица, общества и государства. Непосредственно угрожающая опасность, как и в УК России, служит основанием возникновения ситуации крайней необходимости по УК Беларуси.

Представляет интерес позиция белорусского законодателя, который признает состоянием крайней необходимости также случаи, когда действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить (ч. 2 ст. 36 УК Беларуси). Считаем целесообразным закрепление данного положения в ст. 39 УК РФ.

Подобно УК России отсутствие иных средств устранения опасности рассматривается в качестве условия правомерности крайней необходимости в УК Беларуси.

Уголовный закон Беларуси, обращаясь к вопросу о соразмерности вреда, признает правомерной крайнюю необходимость, в результате которой причиняется вред меньший, чем предотвращенный. Причинение вреда равного или более значительного согласно отечественной норме признается превышением пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Институт превышения пределов крайней необходимости, известный УК РФ с 1996 г., не получил закрепления в уголовном законе Беларуси.

Как можно заметить, законодательная норма УК Беларуси не содержит указания на субъективный признак деяния, совершенного при превышении пределов правомерности. Следовательно, можно предположить, что допущенный эксцесс, совершенный с любой формой вины, в отличие от отечественной нормы может служить основанием не только для смягчения наказания, но и для отказа от назначения наказания.

Анализ законодательно закрепленных условий правомерности крайней необходимости в целом свидетельствует о единообразном понимании правовой сущности данного обстоятельства как в УК РФ, так и в УК Беларуси.

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм показал, что УК России отличает от УК Беларуси наличие критериев превышения пределов крайней необходимости, отсутствие которых, на наш взгляд, затрудняет процесс правоприменения.

УДК 343(32 + 33 + 34 + 61 + 97)

Д.Л. Харевич

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ»

В научной литературе существует общепризнанное мнение о том, что терроризм и экстремизм являются родственными явлениями, которые соотносятся как часть с целым. Выражаясь условно, терроризм является подсистемой экстремизма, что также отражено в нормативных формулировках ст.1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму». Вместе с тем вопрос о границах между экстремизмом (в узком понимании) и терроризмом исследователями окончательно не разрешен.

В одной из своих работ Ю.В. Латов высказал мнение о том, что «грань между экстремизмом и терроризмом – систематическое применение идеологически мотивированного насилия в политических целях». Критически оценивая систематичность применения насилия как критерий различия между экстремизмом и терроризмом, считаем, что данный признак не отражает объективно сложившуюся картину. Например, систематичность применения насилия скинхедами в отношении представителей других национальностей не делает их террористами, разовое применение насилия при террористическом акте не позволяет относить совершенное деяние к экстремизму. Полагаем, что грань, отделяющая данные проявления, более сложна и требует более глубокого исследования.

Качественное различие между рассматриваемыми явлениями состоит в том, что терроризму присущ крайне опасный способ посягательства, применение общеопасного насилия, причиняющего вред неограниченному кругу лиц. Безусловно, данный критерий обладает определенной условностью, ведь такие экстремистские проявления, как убийство или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенные по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, представляют из себя наиболее опасные преступные посягательства и относятся к категории соответственно особо тяжких и тяжких преступлений. Вместе с тем экстремистскими правонарушениями могут быть преступления, не представляющие большой общественной опасности, или даже административные правонарушения, в то время как большинство преступлений террористического характера являются тяжкими и особо тяжкими. Данное соотношение можно также продемонстрировать сравнением объективной стороны террористических и экстремистских деяний: если типичным способом совершения первых является способ, общеопасный для большого количества людей или сопряженный с пренебрежением такими значимыми охраняемыми уголовным законам благами, как жизнь и здоровье человека, то формы экстремизма связаны с призывами к различным насильственным действиям.

Таким образом, можно утверждать, что преступность террористического характера предполагает совершение действий, представляющих бóльшую общественную опасность, применение более грубого насилия, чем экстремистские действия (понимаемые в узком смысле). Данный признак отражает качественное различие между терроризмом и экстремизмом.

УДК 343.01

Т.Г. Хатеневич

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В КОНТЕКСТЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

В УК Республики Беларусь закреплена система средств и инструментов, различных по значению и силе воздействия, назначение которых заключается в охране мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Помимо реализации охранительной задачи уголовное право, как установлено в ст. 2 УК Республики Беларусь, призвано способствовать предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства. Тем самым законодательно закреплена значимость средств уголовного права в охране общественных отношений, предупреждении преступлений и правовом воспитании.

Являясь охранительной отраслью, уголовное право оперирует уголовно-правовыми запретами как основными средствами воздействия на граждан с целью удержания их от совершения преступления (общепредупредительные уголовно-правовые отношения) и гарантирует правовую безопасность человека, общества, государственных интересов. Запреты обеспечены санкциями и содержащейся в них наиболее строгой мерой государственного принудительного воздействия – наказанием. Однако современный правовой инструментарий, в том числе средства уголовного права, не исчерпывается запретами. Охранительный, предупредительный и воспитательный потенциал уголовно-правового регулирующего воздействия реализуется посредством разумного сочетания регулятивных (управомочивающих) и поощрительных норм, разрешительного и общедозволительного типов правового регулирования, механизмов позитивного (поощрение социально одобряемого активного поведения) и негативного правового стимулирования, диспозитивного и императивного методов уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Например, нормы-поощрения представлены в таких институтах, как назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания. К институту назначения наказания относится норма, сформулированная в ст. 63 УК Республики Беларусь, которая определяет перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность (явка с повинной, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему и др.). Нормами, стимулирующими различные виды позитивного послепреступного поведения, которое относится к проявлениям положительной социальной активности совершившего преступление, также богат институт освобождения от уголовной ответственности. Например, в ст. 89 УК Республики Беларусь освобождением от уголовной ответственности поощряется примирение с потерпевшим, в ст. 88 поощряется добровольная явка с повинной, активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), уголовно-правовая компенсация как форма заглаживания вины перед обществом и др. В Особенной части УК Республики Беларусь представлен широкий перечень поощрений, условия для которых закреплены в примечаниях к разделу, главам и статьям. В качестве примера можно привести освобождение от уголовной ответственности в случае добровольной выдачи запрещенных или ограниченных в обороте предметов (оружия и др.). Одна из таких норм закреплена в примечании к ст. 285.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 6 УК Республики Беларусь), также представлен нормами, основанными на дозволении, регулятивными (управомочивающими) нормами. Правоотношения, возникающие при реализации права на защиту жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, регламентируются на основе диспозитивного метода, когда содержание отношений образуется правовыми связями, возникающими между частным лицом, обладателем права на защиту, государством и причинителем вреда. Уголовный закон предоставляет возможность применения насилия для защиты от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Применение диспозитивного метода регулирования можно усмотреть в примирении с потерпевшим (ст. 89 УК Республики Беларусь).

Отметим, что особые возможности для более широкого применения поощрительных, диспозитивных средств (которые являются катализаторами социально-активного поведения человека) были определены в результате последних масштабных изменений и совершенствований механизма уголовно-правового регулирования. В УК Республики Беларусь 1999 г. получили значительное развитие модели освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельств, исключающих преступность деяния; на основе совершенствования конструкций и содержания указанных институтов был усилен восстановительный потенциал уголовного права.

Многие идеи так называемого восстановительного правосудия продолжают воплощаться в нормах уголовного права в процессе активно осуществляемого совершенствования видов освобождения от уголовной ответственности. Динамика такова, что с 2001 г., когда УК Республики Беларусь вступил в силу, в гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» изменения и дополнения вносились 12 раз. Изменилось содержание 12 статей. По одному разу корректировались ст. 82–84, 89, 93, 94, более одного раза – ст. 87–88[1], 90–92. Редакция ст. 86 изменялась шестью законами. Из 16 статей гл. 12 стабильными остались только четыре (ст. 82, 85, 95, 96). Изменения вносились в 2002 г., 2003 г. (дважды), 2005 г., 2006 г., 2008 г. (дважды), 2009 г., 2010 г. (дважды), 2011 г., 2015 г. Законом от 5 января 2015 г. № 241-З были внесены изменения и дополнения в 8 из 16 статей главы. Гибкость и динамизм рассматриваемых норм проявляется и в содержательных моментах, отражающих отдельные проявления парадигмы восстановительного правосудия, связанные с сотрудничеством участников так называемого правового конфликта, восстановлением нарушенных прав, элементами диспозитивности. В 2003 г. расширил субъектный состав правоотношений, связанных с освобождением от уголовной ответственности. В 2005 г. увеличилось количество видов освобождения (введена ст. 88[1]). С 2009 г. законодатель расширил возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания, определив его применение по ряду видов не только за преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, но и за менее тяжкие (ст. 88, 89), в 2010 г. добавлен реституционный элемент – необходимость уплаты дохода, полученного преступным путем. В 2015 г. институт наполнен положением о новой форме заглаживания вины перед обществом – уголовно-правовой компенсации.

Таким образом, поощрительные и диспозитивные уголовно-правовые нормы выделяются механизмом социального действия. Они направлены на сознательную реализацию установок посредством исполнения и использования норм, когда роль социально-правовой активности велика, поэтому при построении эффективных моделей правового воспитания в качестве средств повышения уровня правосознания, формирования и развития навыков личной социальной ответственности граждан необходимо учитывать свойственное современному отечественному праву предоставление широких возможностей для освобождения от уголовной ответственности как формы поощрения различных видов позитивного постпреступного поведения (содействие раскрытию преступлений, заглаживание причиненного преступлением вреда и др.), а также стимулирование социальной активности посредством института обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом резервы дальнейшей модернизации освобождения от уголовной ответственности, совершенствования института обстоятельств, исключающих преступность деяния, как основы для развития поощрительных и стимулирующих механизмов социально активного поведения, как инструмента формирования чувства ответственности за свои поступки и за судьбу других членов общества, всего общества и государства, на наш взгляд, все же остаются значительными.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

О ПРОБЛЕМАХ «БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Правоохранительные органы в тесном взаимодействии с иными заинтересованными ведомствами ведут постоянную работу по совершенствованию действующих нормативных правовых актов, регулирующих законодательство в области борьбы с коррупцией.

Результаты работы нашли свое отражение в подписанном Президентом Республики Беларусь Законе Республики Беларусь от 15 января 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон), который вступил в силу с 15 января 2016 г.

Положения Закона направлены на последовательное совершенствование антикоррупционного законодательства (в частности, принятие дополнительных мер по снижению мотивации должностных лиц к коррупционным проявлениям, повышению уровня осознания неотвратимости наказания за коррупционные преступления, а также на усиление роли общественности в выявлении фактов коррупции и информирование об этом правоохранительных органов).

Так, в целях усиления роли общественности в выявлении фактов коррупции Законом предусмотрены гарантии физическим лицам, способствующим выявлению коррупции (ст. 39). Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2016 г. № 101 «О выплате вознаграждений и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции» закреплен порядок стимулирования лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.

Таким образом, в Республике Беларусь принимаются необходимые организационно-правовые, профилактические и практические меры по борьбе с коррупцией и неукоснительному соблюдению требований антикоррупционного законодательства.

Вместе с тем следует отметить, что коррупционные преступления с криминологической точки зрения носят латентный характер и абсолютные цифры, а динамика коррупционных преступлений не может в полном объеме отражать реальное распространение коррупции, в том числе и в сфере здравоохранения, где наиболее распространенным коррупционным преступлением продолжает оставаться взяточничество.

Значительное количество выявленных в системе здравоохранения фактов коррупционных преступлений относится к так называемой бытовой коррупции, ядром которой является взяточничество в различных его проявлениях, например благоприятное решение вопроса по выдаче временных листков нетрудоспособности; благоприятное решение вопроса по выдаче заключений о наличии заболеваний, исключающих призыв на срочную воинскую службу, либо отсутствии заболеваний, исключающих возможность участия в трудовом процессе или управления механическим транспортным средством; выписка рецептов на получение наркозависимыми лицами лекарственных средств, содержащих в своем составе наркотические либо психотропные вещества.

Во всех указанных случаях коррупционное проявление порождается вследствие взаимодействия на бытовом уровне граждан с должностными лицами учреждения здравоохранения.

При этом получение «бытовой» взятки медицинским работником в большинстве случаев сопряжено с совершением ими служебного подлога, ответственность за который предусмотрена ст. 427 УК Республики Беларусь.

Размер незаконного денежного вознаграждения за выдачу листка временной нетрудоспособности варьируется в пределах 10–40 долларов США и не связан с какими-либо экономическими процессами в стране, а напрямую зависит от «аппетита» взяткополучателя и количества посредников, участвующих в незаконной схеме. На размер взятки также может влиять вид незаконной

административной процедуры, выполняемой медицинским работником. Для выдачи заключения о негодности к призыву на срочную воинскую службу размер взятки выше.

Следует отметить, что в некоторых странах Евросоюза наниматель самостоятельно оплачивает первые три дня больничного своего работника, что значительно уменьшает нагрузку поликлиник, а также оказывает скрытую профилактику совершения коррупционных правонарушений пациентом и медицинским персоналом и повышает ответственность нанимателя. Статистика средней продолжительности временной нетрудоспособности граждан Республики Беларусь по общим заболеваниям указывает на то, что трех – пяти дней для вовлечения работника обратно в трудовой процесс в большинстве случаев достаточно.

Социальный портрет «бытового» коррупционера (взяткополучателя) в сфере здравоохранения выглядит следующим образом: человек среднего возраста, врач районной, городской больницы либо поликлиники, санитарно-гигиенической службы, специализированного учреждения по определению состояния обследуемого лица для признания его годным либо негодным к срочной воинской службе, допуску к работе в определенных условиях (например, наличие санитарной книжки), управлению механическим транспортным средством.

Взяткодатель – средний административный персонал государственного учреждения (наиболее сложная категория с точки зрения баланса равновесия между нанимателем и работником), разнорабочие субъектов любой формы собственности, лица, злоупотребляющие алкогольной продукцией.

Посредником в бытовом взяточничестве чаще всего выступают близкие друзья медицинского персонала, младший медицинский персонал – санитарки, неработающие, наркозависимые лица.

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 октября 2015 г. №107/67 «О некоторых вопросах выдачи и оформления листков нетрудоспособности и справок о временной нетрудоспособности» реализован современный передовой подход государства к социальной защищенности, обеспеченности граждан, отражающий высокий уровень доверия государства к частной медицинской практике. Данный уровень доверия выразился том, что в настоящее время документы, удостоверяющие временную нетрудоспособность, наряду с государственными организациями здравоохранения могут быть выданы и другими организациями здравоохранения.

Таким образом, в настоящее время на законодательном уровне закреплены механизмы противодействия коррупционным проявлениям на бытовом уровне, однако данные механизмы требуют дополнительной проработки и совершенствования, так как в силу латентности данных деяний абсолютное их большинство выпадает из поля зрения правоохранительных органов.

В целях предупреждения возможных рисков проявления коррупции и нарушении со стороны работников частных медицинских центров при выдаче и оформлении листков нетрудоспособности и справок о временной нетрудоспособности полагаем целесообразным: ужесточить контроль со стороны регистрирующего органа за выдачей лицензий частным медицинским центрам; в случае выявления в вышеуказанных центрах коррупционных правонарушений рассматривать вопрос о приостановлении либо лишении центра лицензии на право оказывать медицинские услуги; лишать медработников частных медицинских центров, вина которых доказана и вынесен обвинительный приговор, права осуществлять трудовую деятельность, связанную с возможностью осуществления медицинской практики, в учреждениях как государственной, так и частной формы собственности.

УДК 343.85

С.М. Храмов

МЕРЫ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЛАТЕНТНОЙ ЕЕ ЧАСТИ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопросы профилактики преступности относятся к числу актуальных на любом этапе развития государства. Помимо зарегистрированной части преступности существует латентная – незарегистрированная часть фактической преступности. Как отмечают современные исследователи, существование латентной преступности порождает ряд отрицательных последствий: ограничиваются возможности прогнозирования преступности, определения направлений ее профилактики, разработки мер предупреждения преступлений и др.

Официальные статистические данные о состоянии криминогенной ситуации в стране свидетельствуют о некотором росте общего уровня преступности в 2015 г. По данным МВД Республики Беларусь, в 2015 г. в республике зарегистрировано на 3,2 % преступлений больше, чем в 2014 г. Особенно тревожит рост тяжких и особо тяжких преступлений. Удельный вес их в общем числе зарегистрированных преступлений составил 12,8 % (в 2014 г. – 11,5 %).

Приведенные статистические данные обосновывают необходимость активизации профилактической деятельности органов внутренних дел, в том числе и по предупреждению латентных преступлений.

Несмотря на то что проблемы предупреждения преступлений достаточно подробно рассмотрены в различных криминологических источниках и научных работах, в них не нашла отражения специфика латентной преступности. В связи с этим следует отметить, что латентная преступность – это крайне негативное социальное явление, для эффективного противодействия которому требуется постоянный научно-практический поиск действенных подходов предупредительной деятельности. Уровень латентной преступности неизбежно будет понижаться, если целенаправленно осуществлять предупредительную работу.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что понятие «латентность» применительно к преступности и ее предупреждению не упомянуто ни в одном из действующих законов Республики Беларусь. Вместе с тем без предупреждения латентной преступности, без определения ее реального состояния ведение борьбы с фактической преступностью не оказывается максимально эффективным.

Законодательство Республики Беларусь в сфере профилактики правонарушений основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-З) и других актов законодательства, в том числе международных договоров Республики Беларусь.

В ст. 1 Закона № 122-З установлено, что профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений.

В целом профилактика представляет собой целенаправленную деятельность по выявлению и устранению (блокированию, нейтрализации) причин, условий и других детерминант преступности, а объектами профилактической работы являются детерминанты уголовно наказуемого поведения, действующие на уровне общего (преступность в целом), отдельного (виды преступлений) и единичного (отдельное преступление).

Деятельность по профилактике фактической преступности должна основываться на принципах законности; гуманизма; плановости и системности; осуществления индивидуальной профилактики правонарушений с учетом личности гражданина; защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций; скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений; ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений.

Меры общей профилактики правонарушений, направленные на разрешение глобальных экономических проблем, порождающих «теневую» экономику и связанную с ней преступность, достаточно полно перечислены в ст. 10 Закона № 122-З: разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний; иные меры.

Традиционной мерой общей профилактики является внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Внесение представлений в качестве меры общей профилактики преступности особенно широко применяется органами прокуратуры. Наиболее активному профилактическому воздействию традиционно подвергаются самые проблемные сферы. Одной из таких сфер является обеспечение должного уровня правовой защиты от уголовных посягательств наименее защищенной части населения – престарелых граждан. Практика показывает, что нередко в отношении указанной категории уголовные преступления совершаются в основном по причине беззащитности, обусловленной как возрастом, так и хроническими заболеваниями. Только в Гродненской области в 2015 г. жертвами преступных посягательств стали 432 престарелых лица. В отношении 11 из них совершены особо тяжкие преступления, в отношении 13 – тяжкие.

Что касается предупреждения латентной преступности, то могут быть выделены следующие группы мер: меры, направленные на выявление преступлений, меры, направленные на соблюдение законодательства при учете преступлений, меры по обеспечению законности при принятии уголовно-процессуальных решений о наличии или отсутствии состава преступления.

Все перечисленные меры нацелены на объективизацию показателей преступности, приближение их к действительным и тем самым снижение латентности преступлений.

Таким образом, предупреждение преступности – сложный, многогранный процесс, включающий применение различных мер. Особое место среди них занимают меры общей профилактики преступности. В качестве меры общей профилактики правонарушений весомое значение имеет внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Мероприятия, направленные на выявление, устранение и блокирование детерминант преступности, положительно сказываются на предупреждении и латентных преступлений. В целом все меры общей профилактики связаны с реализацией действующих программ социального и экономического развития Республики Беларусь.

УДК 343.8

А.М. Цедрик

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ДЕПАРТАМЕНТА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Законодательство Республики Беларусь, имея своим основным назначением обеспечение законности и правопорядка в государстве и обществе, призвано защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, граждан от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод. В ряду правовых средств решения этих целей и задач находится и мера пресечения в виде предварительного заключения под стражу в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Вместе с этим приходится учитывать, что заключение под стражу связано с существенными ограничениями прав человека и интересов личности, прежде всего права на свободу, поэтому применение меры пресечения должно обеспечиваться с учетом международных принципов и норм в области прав человека.

Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы создаются, организуются и ликвидируются министром внутренних дел Республики Беларусь и предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также для исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении отдельных категорий осужденных. Очевидно, что от состояния дел именно в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы напрямую зависит состояние исполнения заключения под стражу в целом.

В отличие от исправительных колоний, которые подразделяются по видам режима, в следственных изоляторах такого деления нет. В них содержатся лица самых разных категорий. В одном следственном изоляторе могут содержаться и мужчины, и женщины, и несовершеннолетние, и неоднократно судимые, и лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности.

Согласно статистическим данным, удельный вес лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, т. е. тех, в отношении которых еще не завершены следственные действия, составляет около 25 % общей численности содержащихся в следственных изоляторах. Примерно 35–40 % общей численности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, – подсудимые, т. е. их уголовные дела рассматриваются судами первой инстанции, а также осужденные, ожидающие рассмотрения апелляционных жалоб. Около 10–15 % – осужденные, уже прошедшие апелляционную инстанцию, но определение о вступлении в отношении их приговора в законную силу из суда еще не получено. 5 % – это осужденные, ожидающие отправления в места отбывания наказания, и транзитные осужденные, около 10 % – осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания.

Каждая из этих категорий лиц имеет свой правовой статус, условия содержания. Их права и обязанности часто регламентируются различными нормативными правовыми документами и в значительной степени отличаются друг от друга.

Более того, в следственных изоляторах в настоящее время содержатся лица, статус которых вообще не определен ни в правовом отношении, ни в отношении режима содержания, т. е. это лица, которым назначены принудительные меры медицинского характера за совершение деяний в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение либо исполнение наказания.

Еще одной особенностью следственных изоляторов, определяющей их специфику и особое место в системе учреждений уголовно-исполнительной системы, является интенсивная сменяемость контингента.

Сегодня следственные изоляторы, исполняющие заключение под стражу, являются объектом пристального внимания со стороны отечественных и международных правозащитных организаций. Любые практические шаги по правовому совершенствованию и реформированию их деятельности активно обсуждаются в средствах массовой информации. Отсутствие или недостаток информации нередко восполняется разного рода домыслами, не имеющими ничего общего с истинным положением дел, поэтому объективное и гласное обсуждение всех вопросов, связанных с заключением под стражу, условиями содержания, обеспечением прав человека и гражданина, является важной гарантией сохранения в учреждениях управляемой и стабильной обстановки.

Правовой основой деятельности следственных изоляторов являются Закон Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» и постановление МВД Республики Беларусь от 13 января 2004 г. № 3 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Основными задачами следственных изоляторов являются: создание условий, исключающих возможность подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, скрыться от следствия или суда, а осужденным к лишению свободы и смертной казни – уклониться от наказания; осуществление мер, препятствующих попыткам подозреваемых и обвиняемых помешать установлению истины по уголовному делу; обеспечение правопорядка и законности в следственных изоляторах, безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории; обеспечение соблюдения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных; организация жизнедеятельности следственных изоляторов, а также развитие и укрепление их материально-технической базы и социальной сферы.

Однако существуют определенные теоретические пробелы в осмыслении исполнения предварительного заключения под стражу и неопределенность ряда нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы исполнения предварительного заключения под стражу.

Эти обстоятельства определяют актуальность комплексного научного исследования и совершенствования правового регулирования деятельности следственных изоляторов.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

О ПОРЯДКЕ УДЕРЖАНИЙ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ИНЫХ ДОХОДОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

У осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, производятся удержания из заработной платы и иных доходов. Данные удержания идут как на возмещение расходов на содержание в исправительном учреждении, так и на возмещение различных исковых обязательств.

В ст. 102 УИК Республики Беларусь установлено, что независимо от всех удержаний на лицевой счет осужденного к лишению свободы (за исключением содержащихся в исправительных колониях-поселениях) начисляется не менее 25 % заработка; пенсионерам, инвалидам I и II группы, несовершеннолетним, беременным и имеющим детей в домах ребенка исправительных учреждений женщинам – не менее 50 % пенсии. Однако той же статьей УИК определяется, что на лицевой счет осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденных, не возместивших ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанные с совершенным преступлением, зачисляется не менее 10 %. В соответствии со ст. 108 ТК Республики Беларусь общий размер всех удержаний в случаях, предусмотренных законодательством, не должен превышать 50 %, а при взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, должно быть сохранено не менее 30 % заработка. В соответствие же со ст. 523 ГПК Республики Беларусь за должником должно быть сохранено не менее 10 % при возмещении с осужденных к лишению свободы ущерба, причиненного преступлением, морального вреда и вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, связанных с совершенным преступлением, при этом при взыскании алиментов и расходов, затраченных государством на содержание детей, ограничение составляет 30 %. Для пенсионеров же максимальный размер удержания в соответствии со ст. 524 ГПК Республики Беларусь составляет 50 %.

Наблюдается некоторая несогласованность норм УИК, ГПК и ТК Республики Беларусь. Получается следующее противоречие: ГПК регулирует правоотношения, складывающиеся с осужденными, однако в УИК закреплены противоречащие ГПК нормы. Так, за осужденными, не возместившими ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанный с совершенным преступлением, остается 10 % заработка как по ГПК, так и по УИК. Однако если в УИК данный процент остается и у льготной части осужденных (пенсионеры и др.), то в ГПК у пенсионеров не может быть удержано более 50 %. Представляется возможным унифицировать законодательство в данных кодексах по этому вопросу в виде установления общего размера удержания у пенсионеров, инвалидов I и II группы в размере 50 %. Это связано с тем, что данной категории осужденных для подержания здоровья необходимо определенное питание и лекарственные средства. В случае же удержания 90 % пенсии на лицевых счетах останется недостаточное количество средств для этих целей.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 УИК Республики Беларусь удержания из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы производятся в следующей очередности: удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (ФСЗН), алиментов на содержание

несовершеннолетних детей, средств на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; возмещение осужденными расходов по их содержанию; удержания по исполнительным документам.

Получается, что ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанный с совершенным преступлением, возмещается в последнюю очередь. Однако согласно ст. 44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости, что выражается во взыскании с виновного лица имущественного ущерба и материального возмещения морального вреда. Как нам представляется, установленная УИК Республики Беларусь очередность удержания является препятствием для реализации целей уголовной ответственности.

Возмещение расходов на содержание осужденного в исправительном учреждении уголовно-исполнительным законодательством ставится в приоритет перед возмещением потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. Однако в соответствии с ч. 4 ст. 523 ГПК Республики Беларусь с осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении взыскание производится из всего заработка без учета отчислений на возмещение расходов по их содержанию. Учитывая вышесказанное, представляется возможным привести ст. 102 УИК Республики Беларусь в соответствие со ст. 523 ГПК Республики Беларусь, в связи с чем представить очередность удержаний из заработной платы и приравненных к ней доходах в следующем порядке: удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в ФСЗН, алиментов на содержание несовершеннолетних детей, средств на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; удержания по исполнительным документам; возмещение осужденными расходов по их содержанию.

Таким образом, представляется возможным установить общий размер максимального удержания у пенсионеров, инвалидов I и II группы в размере 50 %, для чего внести изменения в ч. 4 ст. 102 УИК Республики Беларусь; предложенную выше очередность удержания из заработной платы и иных доходов, предполагающую приоритет удержаний по исполнительным листам, для чего внести изменения в ч. 2 и 3 ст. 102 УИК Республики Беларусь. Данные изменения позволят избежать коллизии норм уголовно-исполнительного и гражданско-процессуального законодательства, что в конечном итоге поспособствует достижению целей уголовной ответственности.

УДК 343.35

Д.В. Шаблинская

МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

УК Республики Беларусь устанавливает, что с субъективной стороны ряд преступлений против интересов службы может совершаться только из корыстной или иной личной заинтересованности. Вместе с тем в науке и правоприменительной практике поразному оценивается не только содержание указанных мотивов, но и необходимость включения этих субъективных признаков в составы преступлений против интересов службы.

Результаты проведенного нами исследования проблем мотивации преступлений, предусмотренных ст. 424–426 УК, позволили выдвинуть в качестве гипотезы вывод о целесообразности исключения мотивов корыстной или иной личной заинтересованности из числа обязательных признаков субъективной стороны преступлений против интересов службы. Учет мотивов предполагается только при назначении наказания. В развитие данной идеи предлагается восстановить в УК Республики Беларусь части первые ст. 424 и 425 и исключить части вторые ст. 424–426.

Наша позиция заключается в следующем: уголовный закон криминализирует не внутренние побуждения, а способы их удовлетворения. Ответственность в ст. 424–426 УК Республики Беларусь устанавливается за умышленное совершение деяния и желание либо сознательное допущение или безразличное отношение к наступлению указанных в законе последствий, а не за мотивацию виновного лица.

Мотив преступления производен от мотива поведения, который становится мотивом преступления, объективируясь в виде деяния, запрещенного УК. Психологами обосновывается точка зрения, что сам по себе (в отрыве от акта поведения) мотив не подлежит оценке как положительный либо отрицательный, социально полезный либо социально вредный и т. п. Из этого следует вывод, что общественно опасным мотив станет только тогда, когда эти устремления приведут к совершению преступления.

Следует признать, что изложенный нами подход пока не распространен даже в рамках научных исследований. Рассмотрим, например, такой мотив, как иная личная заинтересованность. Большинство ученых и практиков придерживаются мнения, что мотив в виде иной личной заинтересованности представляет собой желание извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное различными низменными, аморальными устремлениями. Представленное суждение позволяет его сторонникам сформулировать вывод: личная заинтересованность как мотив совершения соответствующего преступления включает в себя лишь объективно отрицательный спектр внутренних побуждений виновного лица. Далее сторонниками «низменности» мотива иной личной заинтересованности делается вывод, что реальное злоупотребление властью с причинением вреда не из низменных побуждений является не преступлением, а проступком. В правоприменительной практике и в науке описывается и соотносится с иной личной заинтересованностью такой мотив, как ложно понятые интересы службы, который наделяется в отличие от иной личной заинтересованности положительным значением. Изложенное якобы выступает основанием не признавать преступлением деяние, совершенное должностным лицом, руководствовавшимся ложно понятыми интересами службы.

По нашему мнению, в современных условиях развития общества данная точка зрения не только неверна, но и препятствует эффективной борьбе с преступностью. Так, если лицо осознавало, что использует свои полномочия вопреки интересам службы, и желало причинить вред или сознательно этот вред допускало либо относилось к нему безразлично, но руководствовалось при этом, например, жалостью и желанием воспринять чужие трудности и проблемы, неужели оно не совершило преступление? На наш взгляд, совершило. Ведь, например, убийство, совершенное из сострадания, является убийством, но лицо подлежит гораздо менее строгой ответственности, чем лицо, убившее, например, по мотивам национальной розни.

Однако правоприменительная практика стоит на позиции, что ложно понятые интересы службы свидетельствуют об отсутствии мотива иной личной заинтересованности, при этом отрицается и коррупционная составляющая в действиях в интересах тре-

тьих лиц, например конкретного юридического лица. Мы не считаем это правильным и полагаем, что личная (для себя и своих близких) заинтересованность – слишком узкое понятие, не отвечающее современным подходам в борьбе с коррупцией. Убедительный аргумент содержится в самом понимании коррупции, заложенном в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». Составная часть коррупции – умышленное использование должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

По нашему мнению, в случае, когда должностное лицо умышленно причиняет вред, действуя в интересах третьих лиц, в том числе юридических, преступление против интересов службы может иметь место. Однако выводу о преступности каждого конкретного деяния должно предшествовать изучение материалов дела на предмет наличия в содеянном условий правомерности причинения вреда на основе положений ст. 36 либо 39 УК Республики Беларусь. Положения данных статей следует применять, если должностное лицо злоупотребляло властью или превышало ее для предотвращения более тяжких последствий (ст. 36) либо достижения социально полезных высоких экономических результатов, «перекрывающих» вред от нарушения (ст. 39).

Таким образом, с исключением мотивов из ст. 424–426 УК Республики Беларусь мы связываем возможность эффективного практического применения институтов экономического (делового) риска и крайней необходимости. Однако параллельно с совершенствованием уголовного закона следует стимулировать деловую инициативу руководителей путем изменения подходов по доведению до должностных лиц определенных показателей, из-за боязни неисполнения которых и совершается ряд преступлений против интересов службы по признаку «иная личная заинтересованность».

Еще один аргумент в пользу исключения мотивов из ст. 424–426 заключается в том, что корыстные побуждения и иная личная заинтересованность имманентно обусловливают деятельность должностных лиц коммерческой организации (исходя из самого определения предпринимательской деятельности). С учетом обозначенного можно высказать еще одно предложение: заменить в ст. 424–426 УК Республики Беларусь мотив как признак субъективной стороны на цель – извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц. В качестве примера можно привести формулировку положений ст. 283 модельного УК для государств – участников СНГ. Данное предложение не претендует на научную новизну: в белорусской уголовно-правовой науке уже высказывались подобные идеи.

Таким образом, следует констатировать, что уголовный закон в исследуемой части требует изменений. Однако проблему декриминализации мотивов в ст. 424–426 УК Республики Беларусь следует решать в совокупности с развитием иных направлений повышения эффективности борьбы с коррупцией. В этой связи, полагаем, необходимо ответить на вопросы: в любом ли случае злоупотребление (бездействие, превышение) является коррупционным деянием (ведь цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц является составной частью понятия коррупции); будет ли расценено как общественно опасное деяние, например, умышленное злоупотребление, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, если оно не имело под собой коррупционной составляющей (должностное лицо никаких выгод для себя или третьих лиц не получило, но, тем не менее, вред его злоупотреблением причинен)? В зависимости от того, каковы будут ответы на данные вопросы, следует предлагать и направления дальнейшего реформирования уголовного закона.

УДК 243.225.3

Е.И. Шайтарова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алкоголизм и наркомания – показатели, негативно влияющие буквально на все сферы жизни общества: физическое и духовное здоровье нации, культуру, общественное производство, экономику, обороноспособность, процесс воспроизводства населения и т. д. Особая система взаимоотношений складывается между веществами, способными оказывать воздействие на сознание человека, и преступностью. Сегодня в связи с многовекторностью развития нашего общества, достижениями в медицине, которые не всегда используются во благо, существуют и иные отрицательные явления, влияющие на сознание и поведение человека и совершение им общественно опасных деяний.

Существует необходимость выявления и обобщения значимых для уголовного права характеристик состояния опьянения, способных оказывать непосредственное влияние на механизм совершения преступления, доработки и развития на этой основе теоретической и законодательной базы уголовной ответственности таких лиц; приведения в единую систему уголовно-правовых и криминологических знаний, касающихся совершения преступлений в состоянии опьянения.

Статья 23 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, и гласит, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

В отличие от ст. 30 УК Республики Беларусь к веществам, вызывающим состояние опьянения, УК Российской Федерации относит и психоактивные вещества.

Представляется необходимым рассмотреть, что представляют собой данные вещества. Психоактивное вещество – любое вещество (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводит к изменению психического состояния, иногда вплоть до измененного состояния сознания.

По происхождению психоактивные вещества и наркотики делятся на растительные, полусинтетические (синтезируемые на основе растительного сырья) и синтетические, также их классифицируют по способу действия на организм.

Не все психоактивные вещества являются наркотиками, но все наркотики являются психоактивными веществами.

Разделение психоактивных веществ может проводиться и по их химическому строению, а также по действию, которое они оказывают на поведение человека и которое можно ощущать субъективно.

На центральную нервную систему психоактивные вещества оказывают разнообразное влияние на любом уровне функционирования: молекулярном, клеточном, системном, синаптическом. Любое такое влияние сопровождается изменением обмена веществ на том уровне, на котором происходит это влияние.

В организм психоактивные вещества могут попадать самыми разными путями: перорально (через пищеварительную систему), парентерально (внутримышечно или внутривенно), через слизистые, в том числе интраназально (через носоглотку путем вдыхания измельченного вещества), через легкие (курение или вдыхание паров).

Психоактивное вещество проходит сложный путь в организме. В зависимости от способа принятия оно перерабатывается организмом в производные и, проходя через гематоэнцефалический барьер, воздействует на передачу нейронами нервных импульсов, например, через баланс нейромедиаторов в мозге, изменяя таким образом работу нервной системы.

Из характеристики данной категории веществ следует, что и алкоголь, и наркотики, и одурманивающие, и токсические вещества могут относиться к психоактивным веществам. Однако в связи с разнообразием таких веществ и различным влиянием на центральную нервную систему видится необходимым рассматривать психоактивные вещества в качестве отдельной категории веществ, влияющих на сознание и поведение человека при совершении преступления, вызванного потреблением таких веществ.

Исходя из сложности и многогранности данных веществ, а также в связи с тем, что не только вещества, предусмотренные в диспозиции ст. 30 УК Республики Беларусь, влияют на физическое и психическое состояние человека, но и иные вещества, относящиеся к психоактивным, но не предусмотренные нашим законодательством, могут влиять на сознание человека, возникает необходимость разработки новых подходов к исследованию уголовно-правовых аспектов опьянения.

УДК 343.985.8

И.А. Шаматульский

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ЗАВЕДОМО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, предусмотрена п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь. В правоприменительной практике существуют определенные проблемы с применением указанного квалифицирующего признака. По мнению ряда авторов, данный признак – один из самых спорных в уголовном законодательстве ввиду того, что не получил однозначного толкования.

Остановимся более подробно на этимологии понятия «беспомощное состояние». В толковом словаре русского языка под беспомощным понимается тот, который нуждается в поддержке (помощи), слабый (не способен сам сделать что-нибудь для себя). В общеупотребительном смысле под беспомощностью понимают неспособность защитить себя, преисполненность бессилия. Иными словами, беспомощность – это такое состояние, когда человек находится в безвыходном положении, является жертвой обстоятельств, и это положение невозможно изменить.

В судебной практике последних лет наметилась достаточно четкая тенденция к непризнанию сна, а также сильной степени опьянения беспомощным состоянием. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, в науке уголовного права беспомощное состояние потерпевшего понимается неоднозначно. Так, М.Д. Шаргородский, Б.В. Здравомыслов, Э.Ф. Побегайло, С.В. Бородин и другие ученые к беспомощным относили тех лиц, которые находились без сознания, в сильной степени опьянения, состоянии сна или гипноза.

Но некоторые правоведы занимают иную позицию. Например, по мнению Н.А. Бабия, конкретные проявления беспомощности могут быть также самыми разными в зависимости от состояния человека и характера источника грозящей опасности. Однако в общеупотребительном смысле значение слова «беспомощность» является более широким понятием, нежели в используемом законодателем. Далее Н.А. Бабий предлагает в качестве критерия оценки рассматриваемого квалифицирующего признака не саму по себе неспособность лица сопротивляться убийце, а проявление виновным особой жестокости. В связи с этим спящих или пьяных, по его мнению, нельзя относить к указанной категории, так как они не вызывают к себе сочувственного отношения в отличие от убогих и немощных, малолетних и престарелых. С.И. Дементьев утверждает, что убийство спящего не следует рассматривать как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку такое рассмотрение может привести к проявлению особой «психической» жестокости. Он приводит для примера следующую ситуацию: преступник, зная, что более суровая ответственность предусмотрена за убийство спящего, перед тем, как нанести смертельный удар, будит жертву, а когда она просыпается, лишает ее жизни. Кто опаснее? Тот, кто убивает жертву во сне, или тот, кто убивает жертву после пробуждения?

Как справедливо отмечает Т.А. Кадацкая, в данном случае следует учесть, что проснувшийся человек уже не находится в беспомощном состоянии, а неожиданность действий не означает беспомощность потерпевшего. Глубина и продолжительность непрерывного сна у каждого человека индивидуальны. Вместе с тем всех спящих в плоскости анализируемого вопроса объединяет одно состояние – полное «отключение» либо существенное притупление физиологической сигнальной системы, ответственной за предупреждение о надвигающейся опасности и самосохранение человека. В связи с этим вполне логично признавать состояние глубокого сна при убийстве (равно как и в случае причинения тяжкого телесного повреждения) беспомощным состоянием.

Вполне обоснованно, по нашему мнению, к беспомощному состоянию человека приравнивать и сильную степень опьянения (алкогольное, наркотическое и т. п.), поскольку человек в данном случае не способен воспринимать грозящую его здоровью опасность. Ведь при опьянении человек определенное время находится в бессознательном состоянии. Полагаем, что человек, находящийся в бессознательном состоянии, всегда является беспомощным, так как он лишен возможности сознавать происходящее с ним и оказать сопротивление. Такой вид беспомощности можно назвать психофизиологической беспомощностью.

Встречаются ошибки в квалификации в случае приведения потерпевшего в бессознательное состояние как совершения преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Рассмотрим пример. Органом предварительного расследования А. обвиняется в том, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с В. умышленно избил его, нанеся удар кулаком в область лица, отчего последний упал и потерял сознание. А. затем нанес удар коленом в голову, причинив В. телесные

повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, относящиеся к тяжким телесным по признаку опасности для жизни. Преступные действия А. квалифицируются по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. При рассмотрении данного дела в суде государственный обвинитель просит переквалифицировать действия обвиняемого на ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь. Суд согласился с данной квалификацией, указав, что телесные повреждения потерпевшему были причинены в ходе обоюдной ссоры, при этом до избиения В. не находился в беспомощном состоянии. Позицию суда следует признать правильной, поскольку в случае, когда потерпевший приведен в беспомощное состояние виновным лицом в процессе осуществления его преступных намерений, общественно опасные действия обвиняемого не могут квалифицироваться по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь.

Таким образом, под беспомощным состоянием следует понимать физическое, психическое или психофизиологическое состояние потерпевшего, лишающее его возможности оказать преступнику активное сопротивление, когда последний осознает это обстоятельство. Данное состояние может быть порождено тяжелой болезнью, возрастом, психическим расстройством, умственной недостаточностью или бессознательным состоянием. По нашему мнению, целесообразно внести соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения», а не оставлять вопрос о квалификации деяния на уровень профессионализма практических работников.

УДК 343.8

А.А. Шапоренко

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, СКЛОННЫМИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Безопасность исправительного учреждения, т. е. его нормальное функционирование, напрямую зависит от поведения осужденных содержащихся в нем, степени их законопослушания. Одной из мер, направленных на обеспечение пенитенциарной безопасности, является постановка осужденных на профилактический учет.

Профилактический учет в исправительных учреждениях прежде всего предназначен для обнаружения противоправных действий на стадии умысла и принятия мер превентивного характера с целью недопущения реализации противоправных намерений. Профилактическую деятельность принято рассматривать в широком и узком значении. В узком смысле – это деятельность по недопущению конкретных преступлений, а в широком – деятельность по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, проведению необходимых профилактических мероприятий. Совокупность этих значений и образует единое понятие «профилактика преступлений».

Однако при реализации данной меры обеспечения безопасности исправительного учреждения на практике мы сталкиваемся с некоторыми проблемами. Одной из них является то, что профилактический учет не закреплен УИК Российской Федерации, а лишь находит свое отражение в ведомственном нормативном правовом акте – приказе Министерства юстиции России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция). Проанализировав УИК РФ, мы сделали вывод, что профилактические мероприятия по недопущению правонарушений в исправительных учреждениях вообще не закреплены в статьях кодекса. На практике приходится самостоятельно понимать, что под целями уголовно-исполнительного законодательства (исправление и предупреждение со стороны осужденных совершения новых преступлений) рассматривается и профилактика правонарушений в исправительном учреждении. УИК РФ предусматривает воспитательную работу с осужденными, которая направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормами, правилами и традициями человеческого общежития, повышение их образовательного и культурного уровня (ст. 109).

Возможное внесение дополнений в статьи УИК РФ с оговоркой на профилактический учет или профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений в местах лишения свободы во многом упростят работу сотрудников исправительных учреждений. Например, ч. 1 ст.109 «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» УИК РФ можно изложить в следующей редакции: «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения посредством системы профилактических мероприятий, путем создания условий, исключающих возможность совершения противоправных действий». Возможно внесение дополнений в ст. 82 «Режим в исправительных учреждениях и его основные требования» УИК РФ: «Режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания, постановка на профилактический учет осужденных, склонных к совершению правонарушений в исправительных учреждениях, и принятие к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания умысла и подготовительных действий в оконченное правонарушение (на стадии покушения)».

Следующая проблема, с которой мы столкнулись при исследовании актуальности профилактической деятельности с лицами, склонными к противоправным действиям, это то, что нет законодательно закрепленного понятия «профилактический учет».

Профилактический учет С.А. Пономарев понимает как уголовно-исполнительную меру предупредительного характера, заключающуюся в регистрации, сборе, накоплении и использовании в предупредительных целях информации о динамике криминальной активности осужденного в период отбывания наказания.

Авторский коллектив комментария к Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы определяет профилактический учет как совокупность персонифицированных учетных карточек

на лиц, подлежащих воспитательно-профилактическому воздействию, журналов регистрации учетных карточек, планшетов (фотостендов), в которые они помещаются, и списков указанных лиц, которыми обеспечиваются все службы учреждения уголовно-исполнительной системы, организующие профилактическую работу.

Под профилактическим учетом мы понимает систему режимных, оперативных, воспитательных и психологических мер, направленных на склонение осужденного к отказу от преступных посягательств, а также создание условий, при которых у лица отсутствует возможность совершения противоправного деяния.

Постановка осужденных на профилактический учет – это не только мера предупредительного характера в борьбе с пенитенциарными правонарушениями, но и часть процесса исправления осужденного. От эффективной профилактической работы во многом зависит жизнедеятельность исправительного учреждения и уголовно-исполнительной системы в целом. Важную роль играют правильно выбранные формы, средства и методы проведения индивидуально-воспитательной работы. На наш взгляд, решение выделенных проблем поможет снизить уровень правонарушений в исправительных учреждениях, стабилизировать в них оперативную обстановку, достичь основной цели уголовно-исполнительной политики – исправления осужденных.

УДК 343.9

Е.А. Шаркова

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Закон Республики Беларусь № 305-З «О борьбе с коррупцией» был принят 15 июля 2015 г. Что же изменилось за время его существования в сфере противодействия коррупции и каковы его особенности? Прежде чем приступить к освещению обозначенных вопросов, следует сказать, что в Беларуси коррупционными считаются преступления, содержащиеся в перечне, который утвержден Генеральной прокуратурой, Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь, другими правоохранительными органами и согласован с Верховным Судом Республики Беларусь.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, приведенным в средствах массовой информации, коррупционные преступления в общем количестве зарегистрированных ежегодно составляют не более 2,5–3 %.

Наибольшее количество коррупционных преступлений совершается в сферах здравоохранения и социальных услуг, государственного управления, промышленности. Далее следуют сфера строительства, сельского хозяйства, торговли, образования, кредитно-финансовая, культуры и науки, туризма.

Свою роль в профилактике коррупционных преступлений сыграл, несомненно, Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», существенно отличающийся от предыдущего, принятого в июле 2006 г.

В закон было включено 10 составов преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями; легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем; злоупотребление властью или служебными полномочиями; бездействие должностного лица из корыстной заинтересованности; превышение власти из корыстной заинтересованности; незаконное участие в предпринимательской деятельности; получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве; злоупотребление властью.

В новом Законе значительно расширен так называемый понятийный аппарат и принципы борьбы с коррупцией. В юридическую практику введены новые термины и определения, например «руководящая должность», «совместное проживание и ведение общего хозяйства», «объект, незавершенный строительством» и др. Всех их около десяти.

Скорректирован также перечень коррупционных правонарушений. Например, отныне к нему может быть отнесена поездка, совершенная должностным лицом за средства другого лица, заинтересованного в благосклонности к нему государственного служащего. Сюда же относится передача государственным должностным лицом физическим лицам и негосударственным организациям бюджетных средств или иного имущества, находящегося в собственности организаций, в уставных фондах которых 50 % и более долей или акций находится в собственности государства. Мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями тоже причислено к коррупционным деяниям.

Если говорить об усилении юридической ответственности за нарушение действующего законодательства, то прежде всего необходимо обратить внимание на противодействие коррупционным проявлениям в сфере государственных закупок. Круг лиц, принимающих участие в их осуществлении, значительно расширен. По новому закону к таким лицам кроме должностных лиц и индивидуальных предпринимателей отнесены также члены комиссий, которые создаются для проведения процедур государственных закупок.

Немаловажным обстоятельством, связанным с применением нового закона в отношении коррупционеров, является и то, что за совершенные в период прохождения государственной службы тяжкие или особо тяжкие преступления против интересов службы либо сопряженные с использованием этими должностными лицами своих служебных полномочий государственный служащий лишается права на пенсионное обеспечение за выслугу лет. Пенсия ему предоставляется только по возрасту. Следует отметить, что подобное ограничение касается тех, кто работает не только в органах исполнительной и законодательной власти, государственных организациях, но и в учреждениях, отнесенных к так называемому силовому блоку. Начисление им пенсии будет производиться с учетом оклада по воинскому званию «рядовой».

В новом законе, бесспорно, придано большое значение проверке послужного списка лиц, претендующих на ту или иную, а тем более высокую должность в государственном аппарате. Прежде всего установлен запрет на государственную службу лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы или сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий.

Вместе с тем временное ограничение в приеме на руководящие должности, включенные в кадровый реестр Главы государства и Правительства, устанавливается на срок до пяти лет, которые предшествовали увольнению конкретного лица с занимаемой им прежней должности по дискредитирующим основаниям.

Уточнен перечень близких родственников, которым запрещена совместная работа или служба, если она связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Эти ограничения распространяются на руководителя

государственной организации, его заместителей, главного бухгалтера и его заместителей, кассира, т. е. это те лица, без участия которых невозможно что-то украсть или присвоить.

В период своего нахождения на государственной службе чиновник обязан отчитываться перед государством о состоянии личных доходов. В частности, введен механизм изъятия у государственного должностного лица, занимающего ответственное положение, имущества, стоимость которого на 25 % и более превышает доход, полученный этим должностным лицом за отчетный период из законных источников.

Несмотря на то что основная направленность закона – это ужесточение ответственности за коррупционные проявления, в нем все же есть нормы, которые несколько мягче, чем в его прежнем. Например, исключается юридическая ответственность должностного лица за малозначительные неточности при декларировании доходов и имущества; отмен запрет для государственных должностных лиц на работу по совместительству, за исключением государственных служащих силового блока: в случае привлечения к ответственности должностного лица за нарушения, не повлекшие значительных негативных последствий, устанавливаются более мягкие санкции, чем предусмотренные КоАП Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Таким образом, следует отметить, что свою роль в профилактике преступлений Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», несомненно, сыграл. Люди стали серьезнее относиться к своим действиям и оценивать их последствия.

УДК 343.534(476)(043.3)

Н.А. Швед

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В Республике Беларусь впервые была установлена уголовная ответственность за компьютерные преступления, в частности за несанкционированный доступ к компьютерной информации, в УК Республики Беларусь, принятом в 1999 г. Так, в ч. 1 ст. 349 законодатель криминализировал несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты (несанкционированный доступ к компьютерной информации), повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда.

КоАП Республики Беларусь в главе, посвященной правонарушениям в области связи и информации, установил административную ответственность за ряд компьютерных правонарушений, заложив тем самым основу для их административной профилактики. В частности, ст. 22.6 КоАП предусматривает административную ответственность за несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты. Состав данного правонарушения сформулирован как формальный, т. е. наступление последствий не обязательно, важен сам факт несанкционированного доступа. Введение административной ответственности за несанкционированный доступ, несомненно, является важным шагом на пути гармонизации и оптимизации законодательного регулирования отношений в информационной сфере, однако следует отметить и ряд проблем, связанных с соотношением административной и уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации.

Основное отличие между преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 349 УК, и административным правонарушением, предусмотренным ст. 22. 6 КоАП, заключается в наличии общественно опасных последствий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 349. Отсутствие указанных ней последствий переводит несанкционированный доступ в ранг административного правонарушения. Обратим внимание на следующее. В ч. 2 ст. 349 УК установлена ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, совершенный из иной личной заинтересованности. К сожалению, в УК не раскрывается понятие иной личной заинтересованности, так как однозначно это сделать не представляется возможным, поскольку совокупность потребностей, которые могут лежать в основе действий лица, не ограничена. Изучение судебной практики по делам о преступлениях против информационной безопасности свидетельствует, что под иной личной заинтересованностью понимается желание самоутвердиться, показать свою значимость, желание ознакомиться с информацией и др.

Анализ ст. 349 УК и ст. 22.6 КоАП позволяет сделать вывод о том, что общественная опасность несанкционированного доступа, совершенного из иной личной заинтересованности, по объективным признакам приравнивается к административному проступку, предусмотренному ст. 22.6 КоАП, устанавливающей ответственность за несанкционированный доступ, сопровождающийся нарушением системы защиты. В любом случае при совершении несанкционированного доступа лицо преследует какой-либо личный интерес, за исключением, может быть, случаев совершения несанкционированного доступа под принуждением. В такой ситуации размываются границы между преступлением и административным проступком, что может необоснованно способствовать расширению сферы уголовной репрессии.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что указанная формулировка квалифицирующего признака позволяет судам привлекать к уголовной ответственности любое лицо, совершившее несанкционированный доступ с нарушением системы защиты, так как в любом случае им двигали какие-то мотивы, которые можно подвести под иную личную заинтересованность, а это недопустимо применительно к квалифицирующему признаку. В связи с этим целесообразно исключить квалифицирующий признак «из иной личной заинтересованности» из числа квалифицирующих признаков, включенных законодателем в ч. 2 ст. 349 УК.

Сравнительный анализ санкций ч. 1 ст. 349 УК и ст. 22.6 КоАП показал, что размеры штрафа, налагаемого в административном порядке и в качестве уголовного наказания, не согласованы между собой. Санкция ч. 1 ст. 349 УК предусматривает штраф или арест. Размер штрафа в санкции не указан, следовательно, при назначении данного вида наказания суд должен руководствоваться положениями ч. 2 ст. 50 УК и назначать штраф в размере от 30 до 1 000 базовых величин.

Анализ правоприменительной практики показал, что суды достаточно часто, выбирая штраф в качестве наказания за несанкционированный доступ, назначают его в минимальном размере. Так, например, приговором суда по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 349 УК, может быть назначено наказание в виде штрафа в размере 30 базовых величин.

Вместе с тем КоАП, установивший административную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, предусматривает в качестве взыскания за содеянное штраф от 20 до 50 базовых величин (ст. 22.6). В связи с этим могут возникнуть ситуации, когда за административное правонарушение, предусмотренное ст. 22.6 КоАП, в случае назначения штрафа в максимальном размере его размер может оказаться больше, чем размер штрафа за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 349 УК. Иными словами, несанкционированный доступ как преступление, повлекшее указанные в УК общественно опасные последствия, и такое же действие, не повлекшее указанных последствий, оцениваются законодателем почти равнозначно. Лишь альтернативное наказание в виде ареста выступает разграничением в оценке преступления и административного проступка. Однако при наличии альтернативы суду предоставлено право назначить и более мягкое наказание.

Такая ситуация возникает из-за несбалансированности соотношения штрафа как уголовного наказания и как административного взыскания, что приводит к «размыванию» границы между административными правонарушениями и преступлениями.

Таким образом, сравнительный анализ уголовной и административной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации выявил ряд недостатков в описании признаков рассматриваемого общественно опасного деяния. Несоблюдение системного подхода, в частности принципа межотраслевой дифференциации юридической ответственности, в зависимости от характера вредоносности проявляется в невозможности четко разграничивать, в каких случаях следует руководствоваться уголовно-правовыми предписаниями, а когда административно-правовыми.

УДК 343.35

Л.Н. Шестопалова

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Вопросы противодействия и предотвращения коррупции еще очень долгое время будут актуальными, особенно на постсоветском пространстве. Предполагаем, что по индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) в 2016 г. Украина останется среди наиболее коррумпированных стран мира, как это было раннее. Так, по данным исследования Transparency International, в 2015 г. Украина заняла 130-е место в рейтинге, далеко после России (119-е место) и, тем более, после Беларуси (107-е место).

К сожалению, Украина и ее государственные структуры, в частности правоохранительные органы, не достигли весомых успехов в деле предупреждения и противодействия коррупционным преступлениям, а также правонарушениям, связанным с коррупцией, как это определено в Законе Украины «О предотвращении коррупции». Новые антикоррупционные законы, подзаконные нормативные правовые акты и новые специализированные органы (например, антикоррупционная прокуратура) пока не дали ощутимых результатов в борьбе с этим тотальным бедствием. Однако в Украине отмечается все более критическое отношение общества к коррупционерам, увеличилось и количество обличителей коррупции, материалов о коррупционерах в СМИ, на которые власти уже не могут не реагировать, а отдельные их представители поумерили пыл в использовании своих служебных полномочий для незаконного обогащения, опасаясь испортить свой имидж в глазах общества. Есть и еще один позитивный момент: завершился первый этап подачи электронных деклараций о доходах чиновников, хотя содержание его стало неожиданным. Впрочем, вопрос неотвратимости наказания коррупционеров оставляет желать лучшего, так как чиновники, особенно высокопоставленные, исключительно редко привлекаются к ответственности за коррупционные правонарушения и получают должное наказание за свои преступления.

Коррупция – это в первую очередь социальное явление, а не правовой поступок, который можно и должно криминализировать, поэтому только глубокое, научно обоснованное понимание феномена коррупции, ее сущности может привести к результативному управляемому воздействию на само явление и его отдельные проявления в виде правовых поступков (правового поведения).

Бесспорно, коррупция многолика, поэтому она является предметом исследования различных наук. От аспекта рассмотрения коррупции зависит и точка зрения на ее причины и сущность, которые не могут быть обнаружены во всей полноте при использовании отдельных отраслевых наук. Наверное, рассмотрение проблемы коррупции с помощью социально-философского и правового анализа (общей теории права и криминологии) позволяет наиболее полно охватить указанную проблематику с научной метапозиции, включая весь комплекс социологических, правовых, экономических, этических и других подходов, современное рациональное понимание мира, углубляясь в ее сущность, свойства и преломление в свете различных социальных тенденций.

Под явлением мы понимаем именно внешнюю сторону объективной реальности, которая непосредственно подвергается восприятию нашими органами чувств. Но объективная действительность имеет и внутреннюю сторону, недоступную для ее прямого восприятия органами чувств, – сущность. Сущность – внутренняя природа, внутренний образ глубинных законов развития и различных проявлений, в нашем случае коррупции как явления.

Известно, что ни одна из социально-политических и экономических систем не имела и не имеет полного иммунитета к коррупции. Об этом свидетельствуют исторические факты, высказывания и труды известных мыслителей древности, артефакты. Коррупция столь же древняя, как и само государство, поскольку для коррупции необходимы как минимум два субъекта – представитель власти и простой гражданин.

Таким образом, на первый взгляд, о коррупции будто бы все известно и все дают этому явлению негативную оценку, даже высокопоставленные чиновники. Но при этом полностью искоренить его нельзя. Оно присуще обществу по определению, будет сопровождать его всегда, как самоубийство, проституция, война. И вряд ли можно дать единое, универсальное, исчерпывающее, всеобъемлющее определение термина «коррупция», которое бы точно отмежевывало коррупционные явления от иных и во всех случаях охватывало ее полиморфную сущность. Есть мнение о том, что коррупции может быть подвержен любой субъект (физическое или юридическое лицо), обладающий дискреционной властью – распределением благ и ресурсов (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты) или иного блага, связанного с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания. Transparency International и Всемирный банк, как и большинство влиятельных международных организаций, которые занимаются проблемами коррупции, понимают последнюю именно как злоупо-

требление доверенной им властью ради личной выгоды. Ученые за основу формулировки понятия «коррупция» бегут субъектный состав совершения противоправного деяния, его вредные последствия (перечень которых не является исчерпывающим), сферу, в которой совершаются коррупционные правонарушения, цель их совершения и другие основания.

Существенное своеобразие различия и соотношения сущности коррупции и ее проявлений в социуме, а также в сфере права обусловлены тем важным обстоятельством, что научное постижение сущности коррупции (коррупция как социально-правовая сущность) имеет объективный характер, а коррупция как явление (состав противоправного деяния) имеет официально-властный, запрещеный позитивными нормами (и в этом смысле субъективный) характер, зависит от воли, усмотрения и возможного произвола субъектов официальной власти. Моральный аспект коррупции здесь опускается.

Итак, коррупция является следствием явлений и тенденций политики, экономики и развития общества и государства. Наиболее опасные формы коррупции, как правило, наблюдаются в странах, находящихся в процессе политического, экономического и социального становления. Именно поэтому при рассмотрении сущности коррупции нельзя упускать из поля зрения морально-этическое понимание и отношение к коррупции в обществе, религиозные подходы к ней, ее восприятие в национальной культуре, социальные индикаторы понимания коррупции, правовые (в том числе естественно-правовые и либертарно-юридические) подходы к коррупции.

Таким образом, при многовекторности восприятия сущности коррупции особенно важно, что в целом общественность понимает, что коррупция мешает нормальному развитию гражданского общества; обладает параметрами квазисинегретичности как устойчивая и самовозрождающаяся система формально-неформальных юридических отношений; ее признаки детерминируются слишком большим количеством факторов, среди которых культурные, духовные и экономические имеют первостепенное значение, а юридико-гносеологический подход позволяет выявить различие и соотношение объективной сущности коррупции и субъективного (властно-волевого) процесса формулирования ее определения в законе (акте позитивного права) и проанализировать ее позитивации (запрет коррупции) как творческий процесс общеобязательной нормативной конкретизации правового принципа формального равенства применительно к конкретным правоотношениям с коррупционной составляющей. Но битву с коррупцией следует выиграть сначала в умах людей.

УДК 343.3

Л.В. Яковлева

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Миграционные процессы сопровождают человечество на всем протяжении его существования. С возникновением государств и государственных границ появилась нелегальная миграция. Экономические кризисы последних десятилетий, сопутствующая им социальная нестабильность, вооруженные конфликты в ряде стран, и, как следствие, снижение уровня жизни и возросшая угроза самой жизни многих людей привели к росту потока нелегальных мигрантов.

Мировое сообщество, обеспокоенное возможностью обострения внутренних проблем и ухудшения криминогенной обстановки в государствах, куда незаконно проникают мигранты, а также опасаясь за их безопасность, приняло Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (далее – Протокол) (Резолюция 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, г. Нью-Йорк, 15.11.2000), дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и Протокол Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ.

Во исполнение содержащихся в Протоколе предписаний УК Российской Федерации 28 декабря 2004 г. был дополнен ст. 322.1 «Организация незаконной миграции», предусматривающей ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в РФ или незаконного транзитного проезда через территорию РФ, в том числе совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо в целях осуществления преступленной деятельности на территории РФ.

Сопоставительный анализ текста международно-правового акта и УК РФ позволяет прийти к выводу, что российской стороной учтены основные положения, закрепленные в Протоколе. При этом УК РФ криминализировал более широкий круг деяний, нежели предписывалось Протоколом, поскольку признал преступной организацию незаконной миграции независимо от целей ее совершения. В Протоколе в качестве цели указывается получений финансовой или иной материальной выгоды (ст. 6). Решение российского законодателя представляется более предпочтительным, поскольку позволяет считать преступными деяния, совершенные по иным мотивам и с другими целями, хотя в подавляющем большинстве случаев незаконная миграция организуется именно для извлечения прибыли. Кроме того, в Протоколе упоминается только о незаконном ввозе мигрантов и их незаконном пребывании на территории государства, гражданином которого лицо не является или где не проживает постоянно. УК РФ установил также ответственность и за незаконной транзитный проезд через территорию государства.

Специальными в УК РФ по отношению к закрепленным в ст. 322.1 являются нормы ст. 322.2, ст. 322.3, касающиеся фиктивной регистрации по месту жительства в жилом помещении или фиктивной постановки на учет по месту пребывания в жилом помещении в России иностранного гражданина или лица без гражданства. До начала действия в январе 2014 г. двух указанных статей фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет иностранных граждан или лиц без гражданства квалифицировались либо как организация их незаконного пребывания по ст. 322.1, либо как административный проступок, ответственность за совершение которого наступала по ст. 19.27 «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета» КоАП Российской Федерации». Статьей 19.27 КоАП РФ охватывались случаи непроживания иностранных граждан или лиц без гражданства по месту регистрации или непредоставление им жилого помещения по месту постановки на миграционный учет, т. е. действия, которые после включения в УК РФ ст. 322.2, 322.3 стали уголовно наказуемыми.

Проблемы с разграничением на практике административных деликтов и преступлений остаются до сих пор. Для их разрешения следовало бы предусмотреть в упомянутых статьях УК РФ административную преюдицию либо указать на извлечение дохода

в крупном размере, чтобы общественная опасность совершенных виновным действий соответствовала степени, требующей их криминализации. Нормы ст. 322.2, ст. 322.3 УК РФ представляются излишне репрессивными. За однократное нарушение соответствующих нормативных предписаний достаточно было бы привлечения лица к административной ответственности по ст. 19.27 КоАП РФ.

Столь тщательно детализируя в УК РФ действия, составляющие содержание незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства, законодатель не предусмотрел в качестве квалифицирующих обстоятельств организации незаконной миграции совершение действий, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность мигрантов либо связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с мигрантами (подп. «а», «b» п. 3 ст. 6 Протокола). Между тем на практике значительное число нелегальных мигрантов подвергаются такого рода угрозам и обращению. В этом отношении УК Республики Беларусь в большей степени соответствует положениям международно-правового документа, поскольку ч. 2 ст. 371^1 «Организация незаконной миграции» содержит упомянутые квалифицирующие признаки. Обоснованно включено в ст. 371^1 в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения («должностным лицом с использованием своих служебных полномочий»). УК РФ также следовало бы дополнить соответствующими положениями, которые устанавливали бы ответственность за организацию незаконной миграции при наличии упомянутых выше квалифицирующих обстоятельств.

УДК 343.343.5

В.С. Яловик

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

В соответствии со ст. 57 Конституции Республики Беларусь защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом. Однако закон об альтернативной службе в республике отсутствовал, его предстояло еще разработать и принять в установленном порядке. Факты уклонения от мероприятий призыва на воинскую службу при наличии требования (желания) пройти альтернативную службу либо по религиозным мотивам по-прежнему влекли в зависимости от обстоятельств дела уголовную либо административную ответственность.

Вместе с тем, например, осужденному по ч. 1 ст. 435 УК Республики Беларусь за уклонение от мероприятий призыва при повторном рассмотрении суд счел возможным вынесение оправдательного приговора и признал, что в его действиях отсутствует состав преступления. Было установлено, что лицо просило предоставить ему право альтернативной службы, а мотивом отказа идти на воинскую службу послужили его религиозные убеждения, подтверждаемые справкой от главы общины и свидетельскими показаниями. На наш взгляд, в действиях данного лица имеется состав инкриминированного преступления, а оправдательный приговор суда связан прежде всего с наличием у гражданина конституционного права на замену воинской службы альтернативной и отсутствием закона о такой службе, который позволял бы реализовать данное конституционное право.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2000 г. № Р-98/2000 «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь» указывается на необходимость обеспечения права граждан Республики Беларусь на замену, в частности по религиозным убеждениям, воинской службы альтернативной путем установления действенного механизма реализации этого права.

Закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 276-З «Об альтернативной службе» (далее – Закон № 276-З) устранил пробел в правовом регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права граждан на прохождение альтернативной службы. В ст. 28 Закона № 276-З закрепляется, что граждане, уклоняющиеся от прохождения альтернативной службы, несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

Одновременно был принят Закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 277-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам альтернативной службы». Согласно дополнениям и изменениям в УК Республики Беларусь, вступившим в силу с 1 июля 2016 г., разд. XIV, предусматривающий уголовную ответственность за преступления призывников, резервистов и военнообязанных (гл. 36) и воинские преступления (гл. 37), был дополнен гл. 38 «Преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы». В данной главе установлена уголовная ответственность за неявку гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, в орган по труду, занятости и социальной защите (ст. 465^1); уклонение от прохождения альтернативной службы (ст. 465^2 УК).

Родовым объектом рассматриваемых преступлений, как и всех иных преступлений данного рода, включенных в разд. XIV «Преступления против порядка исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы», является установленный порядок исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы.

Альтернативная служба представляет собой общественно полезную деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы (ст. 1 Закона № 276-З). Таким образом, альтернативная служба не является разновидностью воинской службы – государственной службы по исполнению гражданами воинской обязанности, связанной с прохождением военной службы, службы в резерве или запасе.

Как определено в ч. 1 ст. 3 Закона № 276-З, на альтернативную службу могут быть направлены граждане, годные по состоянию здоровья и физическому развитию к прохождению срочной военной службы, службы в резерве, лично заявившие о том, что принятие военной присяги, ношение, применение оружия или непосредственное участие в производстве и обслуживании оружия, боеприпасов и боевой техники противоречат их религиозным убеждениям в той мере, в которой становится невозможным прохождение воинской службы.

Вместе с тем в случае отсутствия письменного обращения гражданина-призывника в призывную комиссию по месту жительства о замене воинской службы на альтернативную службу и уклонения от мероприятий призыва на воинскую службу, он подлежит уголовной ответственности по ст. 455 УК Республики Беларусь.

Видовой объект преступлений – установленный порядок направления и прохождения альтернативной службы.

По видовому объекту посягательства (а также субъекту) преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы следует отграничивать: от преступлений призывников, резервистов и военнообязанных, предусмотренных гл. 36 УК Республики Беларусь, которые посягают на порядок призыва на военную службу по мобилизации и в военное время, призыва на воинскую службу, а также подготовки резервистов и военнообязанных; воинских преступлений, предусмотренных гл. 37 УК Республики Беларусь, которые посягают на порядок прохождения воинской службы и совершаются лицами, на которых распространяется правовой статус военнослужащих.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 465^1 УК Республики Беларусь, является установленный порядок направления граждан в орган по труду, занятости и социальной защите для прохождения альтернативной службы, в частности порядок прибытия на альтернативную службу.

Гражданин, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную, обязан явиться в орган по труду, занятости и социальной защите по месту своего жительства в срок, указанный в направлении военного комиссариата. В случае неявки гражданина без уважительных причин в указанный в направлении срок он подлежит ответственности по ст. 465^1.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 465^2 УК Республики Беларусь, является установленный порядок прохождения альтернативной службы.

Порядок прохождения альтернативной службы включает в себя установленные в Законе № 276-З: исполнение обязанностей альтернативной службы (ст. 21); соблюдение ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы (ст. 23); своевременную явку к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию или прибытии из отпуска (ст. 26, 28).

В ст. 465^2 УК Республики Беларусь законодатель предусматривает охрану дополнительных объектов – порядка управления в сфере обращения документов (ч. 1 и 2) и здоровье человека (ч. 3).

Уяснение объекта рассматриваемых преступлений позволяет определять степень общественной опасности деяний и основания освобождения от уголовной ответственности; устанавливать субъект преступления и отграничивать их от сходных воинских преступлений и преступлений призывников, резервистов и военнообязанных; обнаруживать наличие квалифицирующих признаков, что способствует правильной и точной квалификации содеянного, индивидуализации наказания, применению иных мер уголовной ответственности.

УДК 343.32

И.С. Яцута

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за преступления против государства. Так, ст. 361 УК, предусматривает ответственность за призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, ст. 361^1 устанавливает уголовную ответственность за создание экстремистского формирования, ст. 361^2 – за финансирование деятельности экстремистского формирования. Систематическое толкование уголовного закона позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом данного преступления выступает национальная безопасность Республики Беларусь как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-З к экстремистскому формированию относит организацию для осуществления экстремистской деятельности; экстремистскую организацию; экстремистскую группу.

В рамках института соучастия теория и уголовный закон выделяют такие формы соучастия, как организованная группа (ст. 18 УК Республики Беларусь) и преступная организация (ст. 19 УК Республики Беларусь). Можно сделать вывод, что экстремистское формирование – это новая форма соучастия, предусмотренная Особенной частью УК, которая вобрала в себя признаки как организованной группы, так и преступной организации.

Связано это с тем, что под экстремистской группой закон понимает устойчивую управляемую группу в количестве двух или более лиц, предварительно объединившихся для осуществления экстремистской деятельности, что соответствует понятию организованной группы. Наличие двух или более лиц (исполнителей), которые заранее договорились о совместном участии в экстремистской деятельности, т. е. группы лиц с предварительным сговором, а также ситуации, когда наряду с исполнителем в экстремистской деятельности будут участвовать иные лица, выступающие в качестве организатора, подстрекателя или пособника, не означает создание организованной (экстремистской) группы и не может быть признано созданием экстремистского формирования.

Полагаем, что признаки организации для осуществления экстремистской деятельности также должны совпадать в целом с признаками преступной организации (ст. 19 УК Республики Беларусь) с учетом цели – осуществления такой организацией экстремистской деятельности.

В отличие от организованной группы преступная организация создается для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития. С учетом того, что в ст. 361^1 УК Республики Беларусь речь идет об организации для осуществления экстремистской деятельности, доказыванию подлежит в обязательном порядке также цель создания такой организации – последующее осуществление экстремистской деятельности. Установление данных признаков в практической деятельности позволит не только конкретизировать законодательное понятие «экстремистское формирование» но и правильно квалифицировать содеянное.

И хотя к экстремистскому формированию закон относит также экстремистскую организацию, которая осуществляет экстремистскую деятельность, признает возможность ее осуществления в своей деятельности либо финансирует экстремистскую деятельность и в отношении которой принято и вступило в законную силу решение Верховного Суда Республики Беларусь о признании ее экстремистской, полагаем, что установление ответственности за создание такой организации, как и за организацию деятельности террористической организации по ст. 290^5 УК), носит в первую очередь превентивный характер, о чем свидетельствует отсутствие признание Верховным Судом Республики Беларусь какой-либо организации экстремистской либо террористической.

Экстремистская деятельность является обобщенным понятием и включает в себя деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на совершение различного рода деяний, которые влекут в большинстве своем уголов-

ную ответственность (например, подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ст. 130, ч. 1, 2 ст. 191, ст. 287, ч. 1, 2 ст. 293, ст. 357 УК Республики Беларусь). Однако отдельные экстремистские действия могут влечь и административную ответственность (например, пропаганда и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь), распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 17.11 КоАП Республики Беларусь). Таким образом, экстремистское формирование должно создаваться для осуществления вышеперечисленных экстремистских действий, которые признаются преступлениями либо административными правонарушениями, что в некоторой степени является несоразмерным, в том числе при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 361^1 УК Республики Беларусь.

К экстремистской деятельности относится и осуществление террористической деятельности (ст. 124, 126, 289 и 290 УК Республики Беларусь), в связи с чем возникает конкуренция ст. 361^1 и 290^4 УК Республики Беларусь. В данном случае в соответствии с правилами квалификации необходимо применять специальную норму, закрепленную в ст. 290^4.

К экстремизму также относится насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, однако самостоятельная статья, которая бы предусматривала ответственность за подобного рода деяния, в УК Республики Беларусь отсутствует.

Финансирование экстремистской деятельности, иное содействие в ее осуществлении, хотя и относится к самой экстремистской деятельности, однако влечет уголовную ответственность по ст. 361^2 УК Республики Беларусь только в случае финансирование деятельности экстремистского формирования.

Статья 361^1 УК Республики Беларусь не предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности экстремистского формирования в иной форме, за исключением деятельности организатора или руководителя. Полагаем, что действия конкретного участника экстремистского формирования следует квалифицировать по соответствующей статье УК в зависимости от правовой оценки совершенного деяния, а также характера участия, в том числе при необходимости со ссылкой на соответствующую часть ст. 16 УК Республики Беларусь или по статье КоАП.

Самостоятельная ответственность за призывы к экстремистской деятельности (действиям) в законодательстве отсутствует. Публичные призывы к захвату государственной власти, насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, совершению акта терроризма (любого из указанных в ст. 124, 126, 289 и 290 УК), как и распространение материалов, содержащих такие призывы, следует квалифицировать по ст. 361 УК Республики Беларусь. Распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности, в том числе включенной в республиканский список экстремистских материалов, влечет ответственность по ст. 17.11 КоАП Республики Беларусь, если в этих деяниях нет состава преступления. Однако ст. 361 УК Республики Беларусь предусматривает также ответственность за публичные призывы к совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы. Ввиду неопределенности иных действий, к которым можно отнести и призыв к экстремистским действиям, практика идет по пути привлечения лиц к административной ответственности. Учет высказанных предложений и замечаний позволит повысить эффективность применения уголовного закона.

UDC 343

V. Božić, Ž. Nikač

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COMBATING ORGANIZED CRIME

1. Problem of different definitions of the concept of organized crime

The concept of organized crime appears mid-20th century as a severe form of criminal activities involving more people. Today, organized crime is a global problem that undermines the legal system of each country. The number of different incriminated criminal acts of organized crime and their various forms of manifestation led to the existence of different definitions of the meaning of the concept of organized crime. Therefore, *de lege lata* there is still no clear rule that includes the concept of organized crime for all criminal acts, but nevertheless we can say that the fundamental elements and the main manifestations within specific individual types of organized crime are accepted in doctrine and practice.

President's Commission of Law Enforcement and Administration of Justice has in 1967 designated organized crime through the concept of organized criminal groups involved in any illegal activity that promises maximum profit with minimal risk of interference by the judiciary by offering such goods and services that are wanted by millions of Americans, even and when the legislation qualifies the goods and services as illegal. Organized crime involves thousands of criminals who operate within these complex structures, like any large corporation. Its actions are not impulsive in nature, but are occurring as a result of complex undercover operations that are carried out for many years in order to subjugate to themselves entire fields of activities, which vastly increases their profits. The Commission's work was particularly current after the assassination of the US President Kennedy (1963, Dallas), but many details of this crime remained unknown (political background, side impact, who ordered it, the role of the intelligence community). The killing of leader of the biggest world power showed the strength of the mafia, especially in conjunction with individuals from the world of politics and terrorists.

The Conference of the German Ministry of the Interior adopted in 1974 the conceptual definition of organized crime, which not only involves a parallel society similar to mafia in terms of organized crime, but *knowing and willing joint action with the division of labor to more persons for the purpose of committing criminal acts, with the use of modern infrastructure and the goal of quickly achieving high financial gains.* On this basis, the Federal Criminal Police has established the so-called general indications of organized crime: *the quality of the offense* (planning, expertise, rationalization, profit); *international connotations of the offense; market flexibility; hierarchy of relationships; conspiracy* (concealment of work items and perpetrators, change of identity, encrypted messages, forgeries); *protection of perpetrators* (corruption, connections, lawyers, bail, family care); *elimination and preparation of witnesses; silence of the victims and suspected corruption*.

In theory and practice of developed countries as generally accepted *characteristics of organized crime* listed are the following: *network structure* of the organization at whose center is a *criminal family* that gathers criminal organizations (groups, rings, gangs); *division of labor* between organizations; *specialization* of perpetrators of criminal acts; *planning* crimes; *violence*, intimidation and threats; *hierarchy* (boss);

code of silence (*omerta*); *criminal solidarity*. Organization of a crime family is pyramidal, led by the High Council that is made up of bosses of all the organizations, at the top is the *Don* as the leader of the richest families.

According to the typology of the *criminal organizations* are traditional, professional and flexible. The oldest traditional organization is the American crime syndicate founded in 1931, and currently the following organizations are active: *Italian* (Cosa Nostra, Camorra, N'drangheta); *Russian* (formerly Soviet Georgian, Chechen and Azeri groups), *Chinese Triad* (Taiwan, Hong Kong); *Japanese Yakuza; Colombian cartels* (Medellin, Cali); Nigerian organizations and others.

2. Types and forms of organized crime

Forms of organized crime may be: Transnational organized crime, international crime, white collar crime, professional crime.

The concept of transnational crime was first used at the Fifth Congress of the United Nations on the prevention of crime and treatment of offenders in Geneva in 1975 to fiund the concept of crime that crosses international borders. However, a precise definition of the concept of transnational crime was done by adopting the UN Convention against Transnational Organized Crime, 2002. An offense is transnational in nature if: It is committed in more than one State; It is committed in one State but a substantial part of its preparation, planning, direction or control takes place in another State; It is committed in one State but involves an organized criminal group that engages in criminal activities in more than one State; or It is committed in one State but has substantial effects in another State. An important feature of this crime is that it knows no boundaries, namely, criminal groups from one country get very easily associated with criminal groups from other countries, which goves their activities a transnational character.

In specialized UN Congresses on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders several different forms of transnational crime were indicated: money laundering, illicit drug trafficking, corruption of public officials, infiltration of legitimate businesses, causing false bankruptcy, fraud, computer crime, intellectual property theft, illegal arms trafficking, terrorism, hijacking, maritime piracy, kidnapping in the country, white slavery, trafficking in human organs, theft of works of art and cultural goods, environmental crime and other crimes of organized crime groups. In modern practice, the following manifestations and activities of organized crime are very current: racketeering, gambling, loan sharking, disposal of hazardous substances, cigarette smuggling, illegal duplication of copyright works, property crimes, prostitution, pornography, fake bankruptcies and insurance fraud.

The most common forms of organized crime today are illegal drug trafficking, corruption, money laundering and human trafficking. *Illegal drug trafficking* has long been the leading form of organized crime because it brings enormous profits, and as a domino effect contributes to the increase of severe forms of (violent) crime and terrorism financing. *Corruption* is planeterana phenomenon which threatens the foundations of human society, democratic heritage and calls into question the functioning of the state. Among the many definitions we mention the one by the *World Bank for Reconstruction and Development* that the term corruption means the abuse of public office for the exercise of private benefits. Money laundering is a form of organized crime which conceals the existence and origin of illegally acquired funds through transformation, transferring, exchanging and concealing the purpose of mixing with legal means, or in any other way. The aim is to legalize *dirty* money and continue uninterrupted use of income from criminal activity and to avoid penalties for criminal acts. Money laundering follows the most dangerous forms of organized crime such as tax evasion, drug crime, arms smuggling, gambling, prostitution, racketeering, dubious privatization in the former socialist countries. Trafficking in human beings is one of the worst crimes of the 21st century which means an *act* (recruitment, transportation, transfer, harbouring, receipt of persons) *by various means* (the threat or use of force or other forms of coercion, abduction, fraud, abuse of power or of a position of vulnerability or of the giving or receiving of payments or benefits) to achieve the consent of a person having control over another person, for the various forms of exploitation. Exploitation shall include, at a minimum, the exploitation of the prostitution of others or other forms of sexual exploitation, forced labour or services, slavery or practices similar to slavery, servitude or the removal of organs.

3. International legal sources in the fight against organized crime

Legal framework for combating organized crime is based on international legal sources with which countries seek to harmonize their national legislation. To facilitate the systematics we will divide important legal sources in this area into those adopted by the year 2000 and thereafter.

a) In the period up to 2000 at the bilateral level most famous document is the *Agreement on mutual cooperation of United States and France* (1970) in the fight against organized crime, particularly in combating illegal narcotics trade (*French Connection*). At the multilateral level adopted were: Council of Europe Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (1988), Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime (1990), Interpol Resolution on organized crime (AGN / 57 / RES / 17, AGN / 58 / RES / 5), Council of Europe Resolution on the Prevention of Organized Crime (1998), Conclusions (Statement) of the London conference on organized crime in South Eastern Europe (2002), the Declaration of the Adriatic-Ionian initiative on cooperation in fighting organized crime and trafficking in human beings (2003) and others.

An importance breakthrough has been made at the World Ministerial Conference on Transnational Organized Crime, held in Naples in 1994, when they adopted the *Political Declaration* and the *Global Action Plan* against transnational organized crime. The documents point out the commitment and responsibility of the participants to implement the conclusions and recommendations, the need for cooperation at all levels, harmonization of the legal framework, the development and modernization of the means of combating organized crime.

b) UN Convention against Transnational Organised Crime, adopted in 2000 in Palermo, with the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, especially Women and Children, the Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air and the Protocol against the Illicit Manufacturing of and Trafficking in Firearms, their Parts and Components and Ammunition.

Convention is undoubtedly the most important international legal source for the fight against organized crime, with the main objective of improving *cooperation* in combating these crimes. Convention defines the basic concepts and institutions (organized crime group, serious crimes, confiscation of property, controlled deliveries), while the application of the Convention relates to the prevention, investigation and prosecution of persons for perpetrating serious crimes, participation in organized criminal groups, money for criminal gain, corruption and obstruction of justice. These elements define the criminal offense as transnational (Art. 3. Par. 2) and are related to the location of execution, actions, consequences and execution phase.

Adopted are several important decisions regarding the measures taken to combat money laundering (Art. 6–7) as well as control and supervision of banks, non-banking and financial institutions, insight into suspicious business entities, monitoring cash flows, multi-agency cooperation at the national and international level. Further elaborated is the fight against corruption particularly in the state sector and measures to be taken by signatory countries (Art. 8–10). Highlighted is the requirement to ensure the independence of state bodies and prevent any kind of influence on their work and foreseen is the liability of legal persons for criminal offenses. Significant are procedural solutions relating to the prosecution, trial and sentencing, confiscation of assets, international cooperation and the disposal of confiscated assets (Art. 13–14).

The Convention provides for the application of certain legal concepts and solutions such as jurisdiction, extradition (contractual and non-contractual), transfer of persons and mutual legal assistance (čl. 15–18). Mutual legal assistance includes mutual cooperation and assistance of States Parties in the investigation, prosecution and judicial proceedings in relation to offenses under the Convention.

Joint Investigation Team is one of the most important solutions of the Convention related to the investigation, prosecution and court proceedings. Concrete measures and teams are formed based on completed bilateral or multilateral agreements, and in the event that there is no agreement joint investigations are initiated on the basis of an agreement on the territory of the country where the action is implemented. We remind that the EU has adopted a special *Handbook for Joint Investigation Teams*, according to which 'the joint investigation team provides the best platform to define the optimal strategy of investigation and prosecution'.

Special investigative techniques are an important mechanism under the Convention, which include special techniques and methods relevant to proving the most serious crimes of organized crime. Such methods include controlled delivery, electronic surveillance, monitoring, covert operations, interception of goods which must be in accordance with the national legislation of States Parties.

Mechanisms to support the criminal proceedings provided by the provisions of the Convention are the transfer of criminal proceedings, reports of criminal records, sanctions for obstruction of justice, witness protection, assistance and protection of victims and measures to improve police cooperation.

Mutual cooperation of States Parties is foreseen by the provisions of the Convention for the purpose of joint and efficient fight against organized crime. The exchange of information is the most important aspect of cooperation which includes operating information containing information about offenders, their identity, hiding places, then information about criminal activities, assets acquired by offenses, equipment and resources for the execution of organized crime and other information. Among other forms of cooperation important are training, technical assistance, economic assistance and prevention.

Republic of Serbia has brought, in the process of aligning its national legislation with international regulations, the new CPC, ZONDOSOK, CC, Law on Confiscation of the Proceeds from Crime, Law on the Protection of Participants in Criminal Procedure, Law on prevention of money laundering and terrorist financing, etc. Republic of Croatia, now a member of the EU for several years, is in a somewhat better position since it harmonized its national criminal legislation with international standards after joining the EU. So in effect, along with the CC and the CPC, are the Law on the Office for Combating Corruption and Organized Crime, Law on the Liability of Legal Persons for Criminal Offenses, Law on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters, Law on Witness Protection, Law on Compensation to Crime Victims etc.

4. Conclusion

Organized crime, in addition to terrorism, is today undeniably the most dangerous form of crime, which affects all areas of modern society and threatens to destroy the achievements of human civilization. Through corruption and otherwise organized criminal groups are involved in important social processes and activities, which gives a special dimension to this problem and makes it difficult to fight organized crime.

In the fight against organized crime significant preliminary issue concerns its definition, then the definition of its characteristics and unique legal regulations. Special importance is given to pioneering definitions by the American Presidential Commission and the ad hoc Conference of the German Ministry of the Interior who established by far the most complete conceptual definition of organized crime and its so called general indications. Great importance is given to relatively unique determination of the characteristics of organized crime, especially in taking concrete measures of prevention and repression.

Undoubtedly the greatest importance in the fight against organized crime and its forms has the *United Nations Convention against Transnational Organized Crime*, adopted in 2000 in the heart of the Mafia in Palermo, Italy. Convention and its additional adopted protocols (I-III) are revolutionary documents providing for significant procedural and operational mechanisms to combat organized crime, special investigative techniques, joint investigation teams and international criminal law and police cooperation of states. The Convention was an important source of international law according to which States Parties have enforce the harmonization of legislation and enacted national legislation which gave the basis for a unique legal practice in this area. This is especially important today for many countries in transition, vulnerable due to lack of democratic capacity, lack of modern legislation, inadequate mechanisms of protection, high level of corruption and other aggravating circumstances. In this context, international cooperation and assistance of the developed countries are of invaluable benefit for the entire international community in the fight against organized crime, terrorism and other serious forms of crime.

In most developed countries excellent results in the fight against organized crime and its forms have undeniably been achieved, which has significantly influenced the greater trust in police, judiciary and other state bodies. Success of *Untouchables* in the US and other countries gave strong impetus to developing countries and countries in transition to tackle the mafia *octopus*. In this sense, for a long time there has been an awareness that organized crime is a common problem, and that accordingly, mutual cooperation and harmonized response are necessary.

UDC 343

N. Radović

DRUG-RELATED CRIME IN SERBIA[1]

Introduction

The Criminal Code of the Republic of Serbia classifies narcotics-related crimes in the group of criminal offences against human health. Among other things there are also criminal offences of unlawful production and trafficking of narcotics, illegal possession of narcotic drugs as well as enabling others to take narcotics. In this paper the authors emphasize the seriousness and danger of narcotics related crimes, the more difficult detection and clarification of these crimes and the necessity of appropriate international cooperation aimed at its prevention and suppression. The author points out the presence and tendency of spreading of these narcotics related crimes in the Republic of Serbia.

The representative of Interpol Raymond Kendall said: "Drug trafficking is in the hands of organized crime ... Interpol has a file of 250,000 major criminals, 200,000 of whom are tied to drug trafficking." In fact, the transnational criminal organizations, which now control most of

[1] The work is the result of the research project 'Crime in Serbia and instruments of state reaction', funded and implemented by Academy of Criminalistics and Police Studies in Belgrade within the cycle of scientific research 2015–2019.

the drug trafficking (Colombian and Mexican drug cartels: cocaine and heroin, the Chinese triads: heroin of the Golden triangle, Italian, Albanian and Turkish-Kurdish criminal groups; heroin of the Golden Crescent, etc.) are vital to the global drug trade because they connect the sector of agricultural production in the hands of guerrillas and participants of tribal wars, with the final delivery which is left the city crime groups.

Due to its geographic position, Serbia is a significant transit area for drugs because it connects the region from the east where heroin is produced and processed and large and rich markets of Western Europe. Drug transit area from east to west is called the 'Balkan drug route'. Shipments of drugs start from Turkey (Istanbul is an important point), via Bulgaria enter the territory of Serbia and using highway go through Belgrade, in the direction of Subotica, and then through Hungary to the West. The second leg of the 'Balkan Route' goes from Greece via Macedonia and Kosmet through Serbia, and Hungary to the west. According to Interpol, about 80% of the total quantity of narcotics intended for western market travels by this route. 'Balkan route' is dominated by the Iranian, Lebanese, Turkish and Bulgarian drug mafia. Albanian mafia is extremely active but significant and organized groups of drug dealers from Belgrade and Serbia have also been noted.

According to sources of the Ministry of Interior of Serbia, in 2006 only, about 700 kilograms of heroin were seized, mostly of Afghan origin, then 13 kilograms of cocaine, 60 kilograms of hashish and 19,000 'ecstasy'. During the period of 2004–2006 about 1.4 tons of heroin were seized. Almost 90% of this amount continues its journey to the west, and the rest of it is used for the 'market' of Serbia. Cocaine comes mainly from South America, synthetic drugs from the Netherlands and Belgium, while marijuana is considered a 'national product': in 2006, 2 tons of marijuana produced in Serbia was seized and it a total of 6,300 seizures of drugs of all kinds throughout countrywere carried out. Serbian Customs Administration made significant seizure at the same time, with a total value of over four and a half million euros.

European experts have realized that the Serbian criminals have established bases in Argentina, Brazil, Venezuela and Colombia. What is characteristic for cocaine is that this drug largely bypasses the street markets of Serbia, due to high prices. Unlike heroin, which after mixing 'goes' to the street and there is only three to five percent of it in this 'mix' and costs about 15 euros per gram, the price of cocaine is around 50 to 60 euros. Drug dealers of cocaine purchase it at very low cost from 5000 to 6000 dollars per kilogram, and then with the help of sailors on cargo ships they transfer it to large Western European ports such as Antwerp, Rotterdam and Hamburg. Upon arrival in the EU, the price of cocaine increases almost tenfold and reaches 50 000 euros per kilogram. Numerous studies worldwide precisely indicate on 'crime of drug addiction' ('drug-related crime'), which is mostly pecuniary nature. Drug-related crime and its use is multiple and legitimately connected with the various forms of crime, as well as with some forms of degradation of the community.

View of the drug-crime in Serbia

Serbia's policy is aimed at reducing the supply and demand of psychoactive substances and this policy is expressed by the adoption of strategic, legal and institutional framework. Along with the offenses that are related to the production, smuggling and distribution, the presence of psychoactive substances and their abuse also affect directly and indirectly other forms of crime, such as violent crime, juvenile delinquency, but also begging, prostitution, property crimes and other deviant behaviours. This form of crime, besides security implications, also produces implications in the field of social and health care, through increased treatment costs as well as social care of drug addicts. Further development of new technologies will improve the production and distribution of psychoactive substances, as well as the use of alternative ways to transfer financial funds, which will allow criminal groups to impede the detection of their criminal activities. The main route for smuggling psychoactive substances are constantly being changed due to the adjustment of the activities of law enforcement agencies, with the intensive use of new transport infrastructures. Since the current large migrations, caused by conflicts in the countries of Africa and Asia, go via central Balkan route, this route becomes less popular for smuggling.

Considering the estimated amount of psychoactive controlled substances that are smuggled via this route, it can be concluded that Serbia to a lesser extent, is the final destination, but it does have a role of logistics base for organization and implementation of the activities of organized criminal groups abroad. Serbia is in a much lesser extent country where psychoactive controlled substances are produced because the production applies only to certain types of psychoactive controlled substances (marijuana and synthetic drugs), mainly for the needs of the local market, and to a lesser extent for smuggling to other markets.

The areas to which distribution gravitates and the sale of psychoactive substances on the territory of Serbia are Belgrade, Novi Sad and Nis (31.5% of total population), as the largest urban centres where most of the population is concentrated. The largest number of seizures of controlled psychoactive substances (59% of the complete number of seizures) is done in these cities. Perpetrators of this form of organized crime are primarily adult males (94%).

Production and trafficking of psychoactive controlled substances in Serbia is the most dominant and most profitable form of organized crime and the largest number of organized criminal groups are involved in it. Serbia is a transit country for smuggling psychoactive controlled substances while in a lesser extent is a destination country and the country where marihuana and synthetic drugs are produced, mostly for the needs of the local market, to a lesser extent for other markets. Organized criminal groups from Serbia and surrounding countries join forces and participate together in smuggling cocaine from South America. This trend will continue with the constant change of the modes of smuggling, by using the sophisticated ways of hiding and modern information technologies in communication. Balkan organized crime groups increasingly participate in smuggling cocaine to a European illegal market, which is the third largest market in the world.

Most commonly produced substance in Serbia is marijuana- in artificial conditions ('skunk'), mainly for the needs of domestic market, to a lesser extent for foreign market. Serbia is a transit country on this central-Balkan route used for marijuana smuggling from Albania and Montenegro to Western Europe. Central-Balkan route which is used for smuggling marijuana is also used for smuggling of excise tax goods, weapons and illegal immigrants. Central-Balkan route is being less used for smuggling heroin into Western Europe. Due to the lower risk of detection and the possibility of smuggling of large quantities more frequently are being used shipping lanes. Trade and heroin smuggling are traditionally marked by strong role of Albanian organized crime groups which control the southern Balkans and part of the central-Balkan route. Production of synthetic psychoactive controlled substances and pre-cursors in illegal laboratories is increasing. Serbia is a country where the production of amphetamine and methamphetamine has been discovered. Organized crime groups from Serbia directed their activities to the production of synthetic drugs and precursors in Southeast Europe and Asia. It is assumed that the increasing threat in the domestic illegal market will pose an improvised production of synthetic drugs and precursors in the kitchen-type laboratories which will lead to their lower prices and greater availability.

УДК 343.98

В.В. Александренко

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

В практике расследования жестокого обращения с животными в качестве защитной версии причинения повреждений и смерти животного подозреваемый, как правило, выдвигает необходимость самозащиты от угрожающих его жизни или здоровью действий животного. Весомым доказательством умышленных действий подозреваемого и жестокого обращения с животными является установление невозможности причинения повреждений человеку при указанных последним обстоятельствах.

Для установления реальных обстоятельств события и исключения возможности причинения животным человеку вышеуказанных повреждений существенную помощь может оказать использование специальных знаний – проведение судебной экспертизы или консультация специалиста.

С учетом криминалистической характеристики данных преступлений, особенностей личности подозреваемых последние склонны к совершению иных правонарушений, в том числе и уголовных. Чаще всего такие лица совершают преступления против жизни и здоровья людей, с применением насилия, особо жестоким способом, в отношении детей (умышленное убийство, нанесение тяжких телесных повреждений и т. д.).

С целью сокрытия своего участия в совершении преступления указанные лица выдвигают защитную версию о якобы причиненных им или другим лицам действиями животного телесных повреждениях или смерти (затаптывание копытами, забодание рогами и т. д.).

В таких случаях бо́льшую, чем судебно-медицинская экспертиза, помощь расследованию может оказать судебно-зоологическая экспертиза. Объектом судебно-медицинской экспертизы являются люди, их трупы, а судебный медик в силу своего специального образования и профессиональной деятельности не имеет хотя бы начальных знаний об анатомии и поведении животных в разных ситуациях.

Специальные знания в области зоологии и ветеринарной медицины об характерных следах и признаках животных позволяют исследовать характер события и дать заключение о механизме причинения повреждений или смерти.

Назначение судебно-зоологической экспертизы необходимо и при расследовании преступлений против жизни и здоровья людей, если заключение судебно-медицинской экспертизы трупа содержит вероятностные выводы, а подозреваемый (обвиняемый) в убийстве не признает своей вины.

Так, при расследовании уголовного дела об убийстве ребенка в возрасте 1 года 6 месяцев обвиняемым являлся его отчим, который утверждал, что повреждения ребенку были причинены полуторамесячным теленком, находившимся в доме. По результатам проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы специалистом было дано заключение, что причинение повреждений лбом теленка исключается, а копытами маловероятно, поскольку размеры повреждений на теле пострадавшего – 2 × 2 см, т. е. намного меньше, чем размер лба и копыт теленка.

В такой сложной следственной ситуации заключение судебно-зоологической экспертизы может увеличить доказательственую значимость результатов судебно-медицинской экспертизы, заключение которой носило вероятностный характер. Невысокий уровень квалификации, отсутствие достаточной информации о характере и локализации повреждений, которые могут быть причинены отдельными видами животных, и другие факторы являются причинами ошибочного заключения судебно-медицинского эксперта.

При расследовании уголовных дел по факту обнаружения трупа человека с признаками насильственной смерти всегда первый вопрос касается установления причины и механизма смерти. Если с установлением причины ввиду сходства протекания этих процессов у людей и животных особых проблем не возникает (вследствие колото-резаных ран, ударов твердыми предметами с соответствующей формой ударной поверхности и т. д.), то определение механизма причинения смерти является более сложной задачей и нуждается в исследованиях нескольких специалистов в разных отраслях знаний.

Особенно сложными являются исследования, связанные с последствиями поведения и действий разных видов животных – как домашних, так и диких, поскольку оставляемые ими следы существенно отличаются. В отдельных случаях еще большую, чем судебно-зоологическая экспертиза, помощь могут оказать консультации специалистов (биологов, зоологов, из других отраслей знаний), что дает возможность установить реальный ход события.

Известный ученый-зоолог Б. Гржимек по результатам исследования случая выявления трупа женщины и непривычного поведения ее собаки составил зоологический экспертный вывод об обстоятельствах события. Вместе с выводом других экспертиз это помогло установить, что смерть женщины наступила от сердечного приступа, а не вследствие нападения собственной собаки.

Кроме судебно-медицинской, судебно-зоологической, судебно-ветеринарной и других экспертиз при расследовании преступлений, в которых фигурируют животные, в том числе о жестоком обращении с ними, следует использовать возможности комплексных видов исследований, которые могут существенно расширить круг разрешаемых вопросов и в дальнейшем доказательственную базу. Могут назначаться и проводиться традиционные криминалистические экспертизы (трасологическая, дактилоскопическая, судебно-баллистическая, медико-криминалистическая и др.). Комплексная ветеринарно-биологическая экспертиза, в частности, может установить вид, пол и возраст животного по частям туши; медико-ветеринарная – видовую принадлежность крови и отдельных тканей животного.

Учитывая особенности расследования указанных преступлений и разнообразные следственные ситуации, встречающиеся на практике, следует активно использовать существующие в мировой практике современные возможности экспертиз по исследованию различных объектов.

Ветеринарная криминалистическая лаборатория Калифорнийского университета г. Девиса (США) проводит разные виды исследований и по заключениям специалистов изменяет способы расследования преступлений во всем мире. Лаборатория специализируется на исследовании ДНК животных и использует их для раскрытия различных преступлений – от жестокого обращения с животными до сексуальных преступлений и убийств. Для исследования используются собранные на местах преступлений волосы и мех животных, фекалии, следы мочи, остатки тканей. Следователи также отбирают мазки и смывы из пасти животных после случаев, когда животные защищают своих хозяев от нападения. Кроме работы в США лаборатория проводит криминалистические исследования в других странах мира.

Представляется, что такие исследования могут проводиться и в Украине, и в Беларуси, поскольку они не требуют каких-то особых методик и инструментария. Главное – определить возможные объекты для исследования и поставить соответствующие вопросы на разрешение экспертов, а далее правильно использовать полученные результаты при расследовании и создании доказательственной базы.

Учитывая имеющиеся правовые основания и возможности международного сотрудничества по уголовным делам, руководителям соответствующих заинтересованных правоохранительных органов следует как можно скорее разрешить вопрос об ознакомлении на практике и обучении передовым экспертным методикам отечественных специалистов, что положительно скажется на эффективности расследования и судебного рассмотрения уголовных производств (уголовных дел).

УДК 343.98

Д.В. Алымов

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ОПТИМИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Следователь в своей работе осуществляет широкий комплекс действий, направленных на собирание, хранение, систематизацию и анализ информации об обстоятельствах преступного события, личности преступника и т. д., в целях разрешения различных следственных ситуаций и принятия оптимальных тактических решений. При этом следователь должен действовать четко, не допускать упущений и ошибок, которые могут быть вызваны недостатком информации о преступном событии, трудностями ее получения, дефицитом времени либо невысоким профессиональным уровнем следователя. Опираясь на собранную по делу информацию, следователю необходимо быстро принимать важные тактико-процессуальные решения: выдвинуть обоснованные версии, организовать и спланировать ход расследования с целью получения наиболее полных сведений об обстоятельствах преступного события.

При разрешении сложных следственных ситуаций следователь должен, по возможности, использовать свой личный опыт или опыт других следователей в расследовании того или иного преступления, т. е. избрать наиболее подходящий алгоритм из числа возможных применительно к конкретному случаю. С этой целью он может использовать такие разновидности криминалистических алгоритмов, как тактические комбинации, тактические операции и т. д. Эти тактико-криминалистические комплексы в основном предназначены для решения следственных задач в ситуациях, которые характеризуются неким постоянством и повторяемостью, т. е. являются типичными.

Однако почти каждое преступление имеет свои индивидуальные черты, что исключает стандартизированный подход к расследованию. Возникает необходимость создания принципиально нового алгоритма, который будет эффективным для решения тех или иных задач расследования в нетипичных следственных ситуациях.

Действия следователя по оптимизации поиска одного из наиболее подходящих вариантов разрешения проблемной следственной ситуации называется криминалистической эвристикой.

Использование эвристического подхода к разрешению проблемных следственных ситуаций представляет собой творческий акт, проявляющийся в активном использовании мыслительных процессов, оказывающих непосредственное воздействие на формирование принципиально новых следственных алгоритмов.

По мнению Г.А. Зорина, в функциональном аспекте эвристический подход предполагает динамичную интерпретацию исходных данных; решение следственных задач путем многократного и разнообразного комбинирования или агрегатирования методов, что позволяет динамично изменять «лицо» метода в зависимости от сложности и содержания динамичных элементов ситуации, а также последовательный или параллельный перебор возможных вариантов решений и их постоянное «примеривание» к динамично преобразующейся следственной ситуации.

Оптимизирующая функция эвристических методов состоит в уходе от слепого поиска, сплошного длительного (непродуктивного) перебора всех вариантов решения проблемы к рациональному, наиболее короткому и продуктивному поиску истины по уголовному делу.

Практика во многих случаях показывает, что шаблонность в деятельности следователя приводит к поверхностному исследованию обстоятельств дела и формулированию выводов на основе неподтвержденных данных.

Эвристический подход в деятельности следователя идет по пути отхода от стандартизации к интерпретации криминалистически значимой информации.

Отдельно необходимо несколько слов сказать о применении системообразующих методов построения тактико-криминалистических алгоритмов на основе выбора оптимальной последовательности проведения следственных и иных действий.

Деятельность, связанная с выбором оптимальной последовательности следственных и иных действий (мероприятий), по своему характеру близка к использованию эвристических методов построения тактико-криминалистических алгоритмов, но имеет свои особенности.

При определении последовательности следственных действий и иных мероприятий следует учитывать, что следственная ситуация может быть типичной или нетипичной, но устойчивой, что обусловливает применение вполне определенных тактико-криминалистических алгоритмов, а может стремительно изменяться, что требует некоторой гибкости в мыслительной деятельности следователя, чтобы определить, какие именно следственные действия (мероприятия) и в каком порядке следует провести в конкретной ситуации.

Рассмотрим некоторые разновидности определения последовательности проведения следственных действий.

Так, А.А. Чебуренков рассматривает однозначную, альтернативную и безразличную последовательности следственных действий.

Однозначной является последовательность, при которой всегда в любом деле одно из сочетаемых следственных действий логически вытекает из другого либо невозможно без другого действия.

Альтернативная последовательность допускает принципиальную возможность любого чередования следственных и иных действий. Ее практическая реализация завершается выбором из всех возможных вариантов одного определенного сочетания различных действий, являющегося в конкретной ситуации расследования оптимальным.

Безразличная последовательность допускается тогда, когда сочетание следственных и иных действий не имеет значения для получаемых результатов расследования. В этих случаях определенные действия могут осуществляться в любом произвольном порядке. Однако такая форма сочетания следственных и иных действий должна применяться только в редких случаях, поскольку очень часто успех расследования зависит от точного соблюдения последовательности выполнения отдельных криминалистических действий.

В заключение следует отметить, что нами рассмотрены лишь некоторые вопросы, касающиеся оптимизации следственной деятельности при расследовании преступлений. Большинство проблем теории и практики оптимизации следственной деятельности остаются нерешенными и требуют дальнейшего научного исследования.

В процессе оптимизации следователь должен использовать творческий подход, который основан на глубоком анализе сложившейся следственной ситуации. В случае если имеет место типичная следственная ситуация, следователь может использовать стандартные и проверенные тактико-криминалистические алгоритмы (например, тактические операции). При невозможности применения стандартных тактико-криминалистических алгоритмов в нетипичных следственных ситуациях следователь может использовать либо эвристические методы их построения, либо иные средства и методы определения последовательности действий, направленных на оптимизацию следственной работы и достижение желаемого результата в процессе расследования преступлений.

УДК 343.985

А.С. Бирко

ПРОБЛЕМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Права человека представляют собой общепланетарную ценность. Они подлежат оценке и защите в соответствии с теми стандартами, принципами и нормами, которые выработаны мировым сообществом. Защита прав личности является одной из важнейших проблем современности. Конституция Республики Беларусь, провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью, закрепила весьма важное положение об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека. В настоящее время мировым сообществом принято более 20 международных правовых актов, закрепляющих права человека: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1994) и др.

Одним из грубейших нарушений основных прав человека является похищение людей. Проблема эффективности борьбы с похищением людей была актуальной на всех этапах строительства отечественной государственности. Однако в современных условиях она приобретает особую остроту, обусловленную сложной социально-экономической обстановкой. Кризисное положение в экономике и ряд других факторов способствовали возникновению ситуации, когда происходит, с одной стороны, рост преступлений, связанных с похищением человека, а с другой – их качественное изменение.

Похищение человека – умышленное тайное, открытое, путем обмана или соединенное с насилием противоправное завладение лицом с последующим перемещением потерпевшего вопреки его воле с места постоянного или временного пребывания в иное место и удержанием. Данное преступление посягает на личную свободу, лишая потерпевшего возможности самому определять место своего пребывания, создает угрозу безопасности человека, унижает честь и достоинство личности.

В государстве в настоящее время органами статистики зафиксирован высокий уровень преступлений, связанных с незаконным ограничением свободы. За последний год по отношению к предыдущим в Республике Беларусь произошел рост преступлений, предусмотренных ст. 182 «Похищение человека» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Наряду с высокой общественной опасностью деяний, отнесенных уголовным законом к тяжким преступлениям, криминальные деяния этой группы характеризуются высокой латентностью. Проблемы латентности и выявления похищения человека, совершенного преступной группой, обусловливают особенности возбуждения уголовных дел данной категории.

При похищении человека действия организованных преступных групп направлены на тщательную подготовку к его совершению и сокрытию, физическое и психологическое воздействие на потерпевшего, что обусловливает сложность расследования данных преступлений.

Расследование похищения человека относится к категории наиболее сложных и требует специальной подготовки следственных и оперативных сотрудников. Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной мере зависит от успешной организации взаимодействия с другими службами правоохранительных органов. Однако на практике возникает множество проблем, касающихся вопросов их совместной работы.

Отсутствие научных исследований по обозначенной проблеме в Республике Беларусь на современном этапе и изучение практики свидетельствуют, что в настоящее время существует объективная потребность в проработке с позиции криминалистики следующих аспектов проблемы расследования похищения человека: криминалистической характеристики личности похитителей человека, криминалистической характеристики потерпевших при похищении человека, криминалистической характеристики мотивов и целей похищения человека, особенностей возбуждения уголовных дел о похищении человека и порядка проведения проверки, криминалистической характеристики способов совершения и сокрытия похищения человека, следственных ситуаций при расследовании похищения человека, планирования на первоначальном этапе расследования похищения человека, тактики проведения отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования похищения человека.

Исследование указанных аспектов проблемы расследования похищения человека будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

УДК 343.98

О.С. Бочарова

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАЩИТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЛИМЕРНЫХ БАНКНОТ И ПРИБОРНЫЙ КОНТРОЛЬ ИХ ПОДЛИННОСТИ

Распространение полимерных банкнот во многих странах мира как в качестве основных платежных средств (весь ряд банкнот в 9 странах), так и в качестве дополнительных (часть банкнотного ряда в 23 странах, только памятные – в 11) влечет за собой развитие средств их защиты, средств и методов контроля их подлинности.

Практически все современные полимерные банкноты изготавливаются из двуосноориентированного полипропилена, где длинные молекулы полимера ориентированы в двух направлениях. Этот не волокнистый, а пористый материал разработан компанией Securency Int. под маркой Guardian®. В 1988 г. на нем была выпущена памятная банкнота достоинством в 10 австралийских долларов. В настоящее время на субстрате Guardian® изготавливаются 80 номиналов в 24 странах. Другим полимерным материалом стал субстрат под маркой Safeguard® компании DeLaRue; а первой банкнотой – 5 долларов Фиджи 2012 г.

К достоинствам банкнот из полимера относится получение уникальных защитных признаков, присущих только полимерной основе, которые являются видимыми признаками, контролируемыми и невооруженным глазом, и с помощью несложного оборудования.

Теневое изображение (Shadow Image) является аналогом водяного знака и представляет собой локальные изменения прозрачности в процессе нанесения нескольких слоев специальной непрозрачной белой краски на прозрачный полимерный субстрат. Одно или несколько теневых изображений имеются практически на всех полимерных банкнотах. К разновидности теневых изображений относится и защитная псевдонить – изображение в виде узкой полосы, темной или светлой полупрозрачной, напечатанное на поверхности субстрата краской черного цвета под одним из слоев непрозрачной белой краски. Псевдонить может содержать микротекст, иметь магнитные или люминесцентные свойства. Краской с магнитными свойствами глубокой растровой печатью выполняют и отдельные средства защиты, например MAGread® от Securency Int. для Guardian®, наносимой в процессе изготовления субстрата в виде штрих-кодов или рисунков (20 песо Type D1 и 100 песо Type F Мексики).

Другим основным защитным признаком полимерных банкнот является прозрачное окно (Clear Window или WinTHRU®), которое невозможно получить и даже имитировать цифровыми методами, что сразу же исключает возможность подделки непрофессиональными фальшивомонетчиками. Прозрачное окно представляет собой фрагмент чистого полимерного субстрата, не запечатанного белой краской. Разновидностью прозрачного окна является полупрозрачное окно, покрытое слоем белой краски с одной стороны и не покрытое с другой: прозрачная сторона окна остается блестящей, непрозрачная может быть запечатана (1 и 5 ринггитов Малайзии). Прозрачное окно и само является субстратом для новых защитных элементов, технологически не реализуемых на бумажном субстрате. Компания Securency Int. для субстрата Guardian® разработала около 10 только визуальных защитных признаков, которые реализуются на прозрачном окне. Примером являются различные многотоновые изображения, формируемые наносимой послойно краской белого цвета, которые при осмотре на просвет имеют сходство с водяным знаком. Прозрачное окно может располагаться локально, а может быть совмещаемым элементом. В нем используются и изображения по типу виньеток WinVU®, которые наносятся способом глубокой растровой печати на полимерный субстрат, сочетаются с полупрозрачным окном и теневым изображением. Стали появляться и цветные надпечатки – MultiCLR®, когда печать рисунков в прозрачном окне с обеих сторон субстрата производится красками различных цветов и в различных комбинациях (50 песо Type F1 Мексики, 100 юаней Китая 2000 г.). Традиционно в прозрачном окне размещают бескрасочное тиснение или тиснение WinBOSS® – бесцветное рельефное изображение, полученное за счет деформации полимера под воздействием давления и нагревания, видимое как в проходящем, так и в отраженном свете. Этот защитный признак – аналог бескрасочного интаглио со скрытым изображением.

Полимерная основа не препятствует нанесению красок с различными оптикопеременными свойствами. Так, Swing® от Oberthur Fiduciare являет собой иридисцентную краску со сдвигом цветов: цветовой тон, яркость, насыщенность изображения зависят от фона наблюдения и вида освещения. В отраженном свете на темном фоне цвета элементов рисунка меняются на противоположные, если сравнивать с теми, которые наблюдались на белом фоне (25, 50 рупий Маврикии 2013 г.). Защитный признак GOLDswitch® от Securency Int. при изменении угла зрения изменяет интенсивность блеска, но не цвет, выполняется краской с металлическими пигментами (1 ринггит Малайзии, 100 долларов Брунея 2004 г.). Краска, содержащая пигменты с высоким показателем преломления, которые зеркально отражают падающий на них свет и создают металлический блеск Metalix®, разработана Securency Int. Металлический эффект наблюдается в отраженном свете на лицевой и оборотной стороне банкноты при условии равенства углов освещения и наблюдения относительно нормали (1 000 угий Мавритании 2014 г., 20 злотых Польши 2014 г.). Динамический сдвиг цветов G-Switch® от Securency Int. является изображением, изменяющим цвет при смене угла зрения, и аналогичен цветопеременной краске OVI (10 долларов Гонконга 2007 г., 10 долларов Брунея 2011 г.). Защитный оптикопеременный элемент с эффектом множественного изменения цветов Aurora™ разработан как развитие элемента G-Switch® и формируется в виде изображения в процессе литья субстрата Guardian® на одном из его внутренних слоев. Комбинация из пары элементов такого изображения имеет сходную интерференционную окраску при одних условиях наблюдения и несходную, резко различающуюся при других. Пигменты краски, полупрозрачные на просвет, имеют перламутровый блеск в отраженном свете. Эффект скачкообразного сдвига цветов наблюдается с обеих сторон банкноты, если он расположен на прозрачном окне (1 000 угий Мавритании 2014 г.). На субстрат Safeguard® наносят средство защиты Orbital® на основе оптикопеременной краски Spark® фирмы SICPA (серия руфий Мальдивов 2015 г., 50 000 фунтов Ливана, 50 долларов Тринидада и Тобаго). Данное средство защиты меняет цвет в зависимости от угла зрения и создает ряд динамических эффектов с помощью особого использования магнитов для организации частиц краски. При рассмотрении под разными углами зрения создается впечатление трехмерного кругового движения: яркий круг свободно плавает, перемещаясь вокруг центральной точки изображения.

На полимерных банкнотах применяются голограммы и кинеграммы (OVD, DOVD/DOVID), а также оптически изменяющиеся элементы (DOE). Поверхность полимерной банкноты не имеет шероховатостей и волокон, поэтому DOVID и DOE не повторяют профиль субстрата. Один из таких элементов – WinDOE®, в котором прозрачное окно используется как основа для нанесения голографического изображения, выявляемого в проходящем свете. Достоинством WinDOE® является то, что он эффективно «работает» при

слабой освещенности – на темном фоне контрастно проявляется дифракционная картина. Другая разновидность – прозрачное окно с поляризационным покрытием, позволяющим визуализировать скрытое радужное изображение. Эффект наблюдается на просвет, при помещении банкноты перед точечным источником света: при прохождении лучей через элемент на прозрачном окне наблюдается определенное изображение. Уникальность элемента в том, что он лучше наблюдается в ночное время или в условиях недостаточного освещения. Последней разработкой Securency Int. является средство защиты Latitude™: дифракционная структура (двустороннее голографическое изображение) встроена внутрь прозрачного окна полимерного субстрата и покрыта серебряными наночастицами. При рассмотрении под разными углами зрения возникает эффект изменения цвета изображения (20 злотых Польши 2014 г.).

Помимо средств защиты, которые зависят от субстрата, в полимерных банкнотах можно реализовать и все традиционные виды защиты, основанные на полиграфических способах печати и физико-химических свойствах красок. При этом разрабатываются и новые защитные средства на основе ультрафиолетовых свойств. Так, на субстрате Safeguard® компанией DeLaRue используется средство защиты Gemini™ с метамерным эффектом, когда один видимый цвет меняется на два цвета под ультрафиолетовым светом (5 долларов Фиджи, серия руфий Мальдивов 2015 г.) и средство защиты Safeguard MASK™, применявшееся только на бумажных банкнотах. Скрытое изображение MASK™ состоит из двух изображений, выполненных одинаковыми по цвету красками: нижнее изображение нанесено офсетом и наблюдается в проходящем свете, второе напечатано поверх металлографией и наблюдается в отраженном свете (серия руфий Мальдивов 2015 г.).

Для защиты полимерных банкнот используется и лазерная микроперфорация – защитный элемент MicroPerf® в виде микроскопических овальных отверстий размером от 85 до 135 мкм, наблюдаемых в проходящем свете в виде ярких точек (серия банкнот Румынии 2005 г.). Тиснением в виде выпуклых точек до 100 мкм в высоту в полимерных банкнотах выполняются метки для слабовидящих Domino® (шесть наборов рельефных точек) на субстрате Guardian® или Tactille Emboss® на субстрате Safeguard® (тиснение в виде фигур или рядов-полосок).

В заключение отметим, что полимерная основа обеспечивает возможность создания «банкноты с самопроверкой»: размещение в определенных местах простых средств контроля и осуществление проверки с их помощью отдельных защитных признаков банкноты. Например, создание в прозрачном окне увеличительной линзы для чтения микропечати посредством сгибания банкноты и помещения линзы над микротекстом. Прозрачное окно может служить цветным фильтром для выявления свойства метамерии красок (метамерный экран) или быть поляризационном фильтром для идентификации свойств жидкокристаллических пигментов красок. Муаровые экраны, нанесенные в прозрачном окне, также могут быть использованы для визуализации скрытых печатных признаков.

УДК 343.9

А.В. Водолазов

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛАДОННЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ

Наличие и качество инструментов, основанных на цифровых технологиях, прямым образом влияют на эффективность проводимых экспертных исследований и объективность получаемых при этом результатов.

Дактилоскопические исследования следов ладонных поверхностей кистей рук обладают некоторыми специфическими особенностями по отношению к исследованиям следов пальцев рук: папиллярные узоры ладонных поверхностей обладают значительно большим разнообразием видов элементов, признаки которых (конфигурация, ориентация, расположение и взаиморасположение) более вариативны по сравнению с элементами в следах пальцев рук; количество частных признаков в следах ладоней на порядок превышает количество таковых в следах пальцев рук; следы участков ладони, как правило, более фрагментарны, т. е. разница между площадью следа и общей площадью ладонной поверхности существеннее, чем такое же соотношение между следами и общей площадью фаланг пальцев рук.

На первоначальных стадиях экспертного исследования помимо прочего проводится фиксация внешнего вида объектов исследования. Сейчас эта процедура заключается в цифровой фотосъемке, фактически в дигитализации объектов исследования, получения их цифровых копий.

Специализированные средства для проведения дактилоскопических исследований ладонных поверхностей (далее – специализированные средства), разработанные в Научно-практическом центре Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, созданы для работы с цифровыми изображениями следов.

На предварительной стадии исследования цифровые изображения следов снабжаются цифровой учетной карточкой, содержащей описательную информацию об источнике происхождения следа, номере уголовного дела, а для оттисков – фамилию, имя, отчество лица, от которого они были получены, и дату дактилоскопирования.

Стадия раздельного исследования с использованием специализированных средств включает в себя: коррекцию цифровых изображений (отдельных их участков) с целью достижения максимального качества; инвертирование изображения для получения позитивного (негативного) отображения папиллярного узора; применение графических фильтров к наиболее информативным участкам папиллярного узора для повышения наглядности (наложение трехмерного (3D) фильтра, гистограммного и локально-гистограммного фильтра, применения графических фильтров яркости, контраста, гаммы, насыщенности (для цветных изображений), освещенности, сглаженности, четкости); вращение и увеличение изображения; кадрирование изображений для удаления неинформативных участков.

Данные инструменты способствуют проведению визуального исследования следов. Кроме того, исследование проводится полностью в специализированных средствах, исключая необходимость импорта (экспорта) изображений между различными программными средствами получения и обработки цифровых изображений.

Локализация следообразующего участка является одной из обязательных задач дактилоскопического исследования. Локализация следообразующего участка ладонной поверхности проводится экспертами методом визуального сопоставления: последова-

тельное сравнение контуров и, в необходимых случаях, сравнение дактилоскопических признаков следа со всеми участками изображения идентифицирующей ладони. Такой метод утрачивает эффективность по мере увеличения площади следа и ухудшения его качества. Таким образом, локализация требует значительных временных затрат и психофизиологических усилий эксперта.

Специализированные средства позволяют решать задачу локализации в автоматическом режиме. Ориентация локализуемых следов, заданная при введении в специализированные средства, оказывает минимальное влияние на эффективность алгоритма. При наличии 5–10 частных признаков (в зависимости от их идентификационной значимости) специализированные средства локализуют участок ладони, которым был образован след, в течение нескольких секунд.

Важным элементом сравнения частных признаков является анализ их взаиморасположения. Для повышения его эффективности специализированные средства снабжены функцией автоматического вычисления расстояний между частными признаками. Результаты измерений выводятся на экран в виде автоматически сгенерированных таблиц значений, что обеспечивает дополнительную наглядность экспертного исследования.

Проведение сравнительного исследования также возможно методом наложения изображений. Наложение изображений сравниваемых следов происходит с плавным изменением уровня прозрачности, что позволяет наглядно контролировать степень совпадения в расположении общих признаков сравниваемых следов и конфигурации папиллярных линий.

Отдельную группу функций составляют инструменты для проведения углубленного исследования дактилоскопических признаков. В рассматриваемую группу включены инструменты для исследования относительного расположения и взаиморасположения общих признаков папиллярного узора (центра узора, дельт); размеров общих и частных признаков, особенностей строения их отдельных элементов; плотности потоков папиллярных линий на различных участках узора; особенностей, отобразившихся в следе флексорных и белых линий, повреждений кожи и отображений посторонних предметов (длина и ширина, расположение и взаиморасположение, особенности формы и строения в целом и отдельных элементов).

Процесс формирования фототаблиц в специализированных средствах эффективнее и проще, чем в популярных программных пакетах типа Microsoft Office. Это достигается за счет функции автоматической нумерации частных признаков, синхронно для двух сравниваемых изображений, в соответствии с принятыми в криминалистике правилами: по часовой стрелке, без расположения отметок под изображением, с минимизацией пересечения отметок.

Использование специализированных средств способствует проведению максимально полного экспертного исследования, результаты которого представляются в наглядной форме, что положительно сказывается на формировании внутреннего убеждения как эксперта, так и других участников процесса.

УДК 343.985.3

А.И. Габа

ТАКТИКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИДЕОФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Защита личности, ее прав, свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений возможна только посредством обеспечения максимальной эффективности процесса собирания и оценки доказательств. Такая оценка возможна лишь в том случае, если субъектами расследования на должном уровне выполняется фиксация доказательственной информации в виде материальных и идеальных следов криминального события и связанных с ним иных событий, явлений, объектов.

Возможность эффективно осуществлять такую фиксацию определяется не только уровнем технико-криминалистического обеспечения процесса расследования преступлений, но и наличием нормативно-правовой регламентации порядка применения научно-технических средств фиксации доказательственной информации (далее – НТС), которая соответствовала бы не только задачам уголовного процесса, но и уровню научно-технического прогресса, современным возможностям НТС и научных методик исследований. Несовершенство такой нормативно-правовой регламентации, ее отсталость от требований времени, существование в ней ни к чему не обязывающих, а также устаревших формулировок неминуемо влекут за собой во многих случаях нежелание следователей, оперативных сотрудников, специалистов усложнять свою профессиональную деятельность применением НТС в тех ситуациях, когда делать это исходя из положений закона необязательно. Отказ от применения ими НТС предоставляет этим субъектам достаточно широкие возможности не только не фиксировать значимую для расследования информацию, но и фальсифицировать доказательства.

О том, что эта нормативная правовая база в Республике Беларусь не корректировалась по мере необходимости, говорит, в частности, тот факт, что многие статьи УПК (ст. 68, 193, 207, 217, 218, 225) содержат упоминание о киносъемке как о средстве фиксации доказательственной информации, которая не применяется в этих целях уже много десятилетий.

Отображение информации с помощью аудио- и видеозаписи является одним из наиболее эффективных видов представления доказательств. Мировая и отечественная практика расследования преступлений и наука криминалистика однозначно признают положительные результаты (плюсы) применения видеозаписи для фиксации хода и результатов следственных действий и не отмечают ни одного отрицательного результата (минуса) их применения. Законодатель же лишь допускает применение видеозаписи (как и иных НТС) в таких целях. В УПК нет ни одного положения, рекомендующего (не говоря уже об обязывающем) их применение. При этом не принимается во внимание тот факт, что целесообразность и возможность применения таких средств в ходе различных процессуальных действий неодинакова.

Между тем существуют термины, которые используются в УПК в тех случаях, когда определенный порядок проведения процессуальных действий законодатель считает хотя и не обязательным во всех случаях, но целесообразным. Так, в ч. 1 ст. 205 УПК, регламентирующей порядок проведения эксгумации и осмотра трупа, говорится, что «наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводят следователь, лицо, производящее дознание, как правило, с участием врача – специалиста в области судебной медицины». Слово «как правило» означает, что при проведении процессуального действия следует поступать определенным образом, если имеется такая возможность, и что такой вариант действий диктуется практическим опытом и является научно обоснован-

ным, т. е. невыполнение такого варианта действий допускается только при отсутствии объективной возможности его осуществить. Разумеется, невыполнение должно быть аргументировано, просто так игнорировать положение закона недопустимо.

Отказ от применения видеозаписи при производстве процессуальных действий может быть обусловлен многими обстоятельствами субъективного и объективного порядка. Несостоятельность объяснений такого отказа любым из обстоятельств достаточно легко доказывается. Реальные существенные трудности с видеофиксацией могут возникать при осмотре большого по территории и сложного места происшествия, а также при обыске на этапе проникновения на обыскиваемый объект в случае оказания серьезного сопротивления со стороны обыскиваемых лиц. Однако уже в ходе рабочего этапа обыска такая трудность отпадает. Для ряда следственных действий проблема фиксации их хода и результатов в отсутствие выполняющего эту функцию специалиста не стоит остро. Она может осуществляться стационарно установленной в помещении видеокамерой. Это допрос, очная ставка, предъявление для опознания, некоторые виды следственного эксперимента.

Мы отчетливо осознаем, что реализация на практике положений закона об обязательности фиксации хода следственных действий путем видеозаписи является в нашей стране очень сложной задачей. Попытка поспешно решить ее без учета реальных возможностей может обернуться многими негативными последствиями. В связи с этим считаем, что данную задачу следует решать поэтапно, вводя на первых порах на определенный период (о его продолжительности можно будет судить на основе анализа практики применения соответствующих положений закона) положения УПК, обязывающие следователя, лицо, производящее дознание, производить видеозапись таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. В отношении таких следственных действий, как следственный осмотр, освидетельствование, эксгумация и осмотр трупа, обыск, выемка, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, полагаем целесообразным ввести в закон положение, согласно которому их ход и результаты, как правило, фиксируются путем видеозаписи, а отказ от применения видеозаписи должен быть мотивирован. Мотивировка должна быть изложена либо в протоколе следственного действия, либо в справке следователя, лица, производящего дознание, которая является приложением к протоколу следственного действия. В этом случае всем участникам уголовного процесса будет предоставлена возможность убедиться в том, какова истинная причина отказа от видеозаписи, было ли это обоснованным.

Прогрессивная тенденция к закреплению видеозаписи в качестве обязательной формы фиксации хода и результатов следственных действий существует во всем мире и является отражением, с одной стороны, стремления общества к реальному обеспечению защиты прав граждан, с другой – бурного научно-технического прогресса. При этом, несмотря на отсутствие в настоящее время института понятых в ряде развитых стран (Германия, Франция, США, Япония, Канада, Китай и др.), мы разделяем точку зрения ряда отечественных и российских криминалистов и правоведов о том, что сегодня видеозапись не может заменить собой институт понятых, представляющий собой в уголовном процессе инструмент общественного контроля за работой сотрудников правоохранительных органов. Она должна дополнять институт понятых. Отсутствие института понятых в уголовном судопроизводстве развитых зарубежных стран означает высокую степень доверия со стороны общества к правоохранительным органам и реальную возможность контроля общества за их деятельностью.

Не исключено, что такая замена станет возможной и в нашей стране в будущем, при более высоком уровне технико-криминалистической подготовки и оснащенности сотрудников правоохранительных органов, более высоком уровне развития нашего белорусского гражданского общества, его способности к реальному общественному контролю за всеми ветвями власти в государстве. На настоящий момент полная отмена института понятых и замена его техническими средствами процессуальной фиксации доказательств по уголовным делам при проведении следственных действий является преждевременной.

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «ЛИЦО, ПРОПАВШЕЕ БЕЗ ВЕСТИ»

Правоохранительными органами Республики Беларусь в последние годы уделяется значительное внимание организации расследования фактов безвестного исчезновения граждан. Однако, несмотря на определенные положительные моменты, количество лиц, местонахождение которых не установлено, остается значительным.

Проблемы безвестного исчезновения граждан являются предметом исследования таких юридических наук, как гражданское и гражданско-процессуальное право – признание граждан безвестно отсутствующими и объявление их умершими; уголовный процесс и криминалистика – вопросы возбуждения уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан и их прекращение, ведение криминалистических учетов (идентификация личности по неопознанным трупам); теория оперативно-розыскной деятельности – проблемы и вопросы розыска без вести пропавших лиц; криминология – влияние обозначенных проблем на социальную сферу, жертв преступлений и демографическую ситуацию.

В настоящее время термин «лицо, пропавшее без вести» имеет различную трактовку и смысловое значение в различных отраслях права и юридических науках.

Анализ правоприменительной практики и литературы по рассматриваемому вопросу позволяет выделить несколько групп, охватываемых понятием «лицо, пропавшие без вести», в зависимости от причин и обстоятельств исчезновения:

лица, исчезнувшие внезапно из мест постоянного (временного) проживания, в пути следования, без объяснимых причин;

жертвы стихийных бедствий, природных катаклизмов и аварий техногенного характера, реально погибшие, однако в силу каких-либо объективных причин пока не найденные. В подобных случаях, как правило, известны время, место, обстоятельства исчезновения;

военнослужащие, пропавшие при проведении боевых, специальных операций, во время локальных и межгосударственных военных конфликтов. Как правило, это лица, не значащиеся среди погибших и не заявленные противной стороной как военнопленные;

лица из числа гражданского населения, пропавшие в зонах этнических и других конфликтов, но фактически являющиеся жертвами преступной деятельности незаконных вооруженных формирований или отдельных лиц.

Термин «лицо, пропавшее без вести» также употребляется в международных соглашениях, законах и нормативных правовых актах Республики Беларусь (Модельный закон «О лицах, пропавших без вести», принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. № 31-17; Законы Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»; от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности»; от 4 ноября 2003 г. № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации»; от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих», а также многочисленные инструкции, приказы, положения различных ведомств и министерств).

Указанные выше нормативные правовые акты призваны регулировать различные общественные отношения и деятельность различных должностных лиц, однако ни в одном из них нет определения понятия «лицо, пропавшее без вести», что приводит к различному пониманию и толкованию данного термина. В связи с изложенным, а также необходимостью унификации данного понятия применительно к криминологии, уголовному процессу, криминалистике и оперативно-розыскной деятельности считаем целесообразным исследовать указанную дефиницию.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даются следующие определения: лицо – «человек как член общества»; пропавший – «исчезнувший неизвестно куда; переставший быть видимым или слышимым; утратившийся, погибший, умерший»; безвестный – «никому не известный, пребывающий в неизвестном месте».

В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой слово «безвестный» определяется как «тот, о ком нет сведений»; под словом «пропадать» понимается «исчезать неизвестно куда, быть неизвестно где; переставать быть видимым, доступным зрению; исчезать из виду; срываться, перемещаться в каком-либо месте, где никому не видно; потеряться; прекращать существование, умирать преждевременно (вследствие какого-либо несчастья, насильственной смерти)».

Одним из первых определение термину «лицо, без вести пропавшее» дал в 1949 г. Н.В. Терзиев: «без вести пропавшими считаются лица, безвестно отсутствующие из своего последнего места жительства при обстоятельствах, которые позволяют допустить, что эти лица могли стать объектом преступного посягательства, покончили жизнь самоубийством или оказались жертвой несчастного случая».

Позже, в 1966 г., В.М. Шванков термин «лицо, без вести пропавшее» сформулировал следующим образом: «без вести пропавшим считается лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которого остаются неизвестными».

В.М. Атмажитов и В.А. Лукашов в 1987 г. указывали, что пропавший без вести – лицо, «исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, в отношении которого в орган внутренних дел поступило заявление или сообщение об исчезновении и есть основания полагать, что оно стало жертвой преступления либо несчастного случая, а место его нахождения неизвестно».

К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов под лицом, пропавшим без вести, понимают лиц, «исчезнувших внезапно без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых для окружающих неизвестны, в том числе: несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детских домов, бежавшие из центров временной изоляции и специальных образовательных учреждений; психически больные, ушедшие из дома или медицинского учреждения, а также утратившие связь с близкими родственниками».

По результатам анализа практики розыска и расследования фактов безвестного исчезновения граждан полагаем возможным выделить следующие причины исчезновения граждан: жертвы преступлений, однако сведений об этом нет; пропавшие при стихийных бедствиях, природных катаклизмах, авариях техногенного характера, вооруженных, а также этнических конфликтах; жертвы несчастных случаев; умершие в силу возраста или болезни; больные и дети, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведений; несовершеннолетние, ушедшие из дому, школ-интернатов, детских домов, бежавшие из центров временной изоляции и специальных образовательных учреждений; психически больные, ушедшие из дому или медицинского учреждения; не желающие проживать в семье, утратившие связь с родственниками; совершившие суицид, однако о месте гибели сведения отсутствуют.

Таким образом, считаем возможным сформулировать следующее определение данного понятия: лицо, пропавшее без вести, – лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин,ставшее жертвой преступления, однако сведения об этом отсутствуют; пропавшее при стихийных бедствиях, природных катаклизмах, авариях техногенного характера, вооруженных, а также этнических конфликтах; жертва несчастного случая; умершее в силу возраста или болезни; лицо, которое по своему состоянию здоровья или возрасту не может сообщить о себе сведений; несовершеннолетнее лицо, ушедшее из дому, школы-интерната, детского дома, бежавшее из центра временной изоляции и специального образовательного учреждения; психически больное лицо, ушедшее из места проживания или медицинского учреждения; лицо, не желающее проживать в семье, утратившее связь с родственниками; лицо, совершившее суицид, сведенияо месте гибели которого отсутствуют.

УДК 343.985

В.Л. Григорович

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ГОЛОГРАФИИ

Результаты применения средств голографии могут быть использованы в качестве источников доказательств в виде вещественных доказательств, других носителей информации и приложений к протоколам следственных действий и заключениям экспертов. Это позволяет использовать голограмму как для решения экспертных задач (идентификация, установление групповой принадлежности, измерение, изучение свойств объекта), так и для непосредственного исследования доказательств в суде.

Результаты применения средств голографии могут стать вещественными доказательствами, если, например, на голограммах, полученных при производстве следственных действий или проведении оперативно-розыскных мероприятий, зафиксированы следы преступления и они представлены или истребованы, проверены и оценены (осмотрены и приобщены постановлением (определением) к уголовному делу в качестве вещественных доказательств) в порядке, установленном УПК Республики Беларусь.

Наряду с материалами фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи к другим носителям информации могут относиться материалы голографирования (осуществляемого, например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий), представленные или истребованные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК Республики Беларусь.

Голограммы могут быть приложениями к протоколам следственных действий, а также к заключениям экспертов. В первом случае голографирование осуществляется при производстве следственных действий, во втором – в ходе экспертных исследований. Голограммы, полученные в процессе голографирования при производстве следственного действия (например, осмотра места происшествия) и экспертизы, относятся к источникам доказательств как приложения к протоколу следственного действия или заключению эксперта и являются составной частью протокола или заключения того следственного действия (той экспертизы), при проведении которого она была получена.

К голограммам – приложениям к заключениям экспертов относятся образцы, полученные в соответствии с ч. 5 ст. 234 УПК Республики Беларусь экспериментальным путем и используемые для сравнительного исследования (например, голограммы следов, полученных от исследуемого объекта, используемые для сравнения с голограммами следов, обнаруженных и зафиксированных при проведении следственных действий), и зафиксированные на них результаты исследования (например, голограмма момента прохода пули через преграду, интерферограмма распределения энергии в узлах и деталях исследуемого механизма).

Оценку голограмм с точки зрения их доказательственного значения следует осуществлять, основываясь на положениях ст. 105 УПК Республики Беларусь. Так, относящимися к уголовному делу признаются голограммы-доказательства, которые собраны в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК Республики Беларусь, либо получены в процессе голографирования при производстве следственных или иных процессуальных действий и запечатлевают (фиксируют) следы преступления, узлы и детали обстановки места происшествия и другую информацию, т. е. голограммы, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение по делу.

Допустимость голограмм-доказательств заключается в том, что, во-первых, их истребование и применение голографических средств и методов для собирания, проверки и использования доказательств осуществляются строго в рамках следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, во-вторых, применение средств голографии основано на принципах криминалистической голографии, которые обеспечивают правомерность, соблюдение прав личности, безопасность, сохранение исследуемого объекта и выполнение других положений, относящихся к правилам уголовного процесса.

Достоверность голограмм-доказательств выражается в первую очередь в том, что они объективно отражают реальную действительность (соответствуют действительности), а также в научной обоснованности использования средств и методов криминалистической голографии для собирания и проверки доказательств и получении таким образом истинных знаний о расследуемом деянии.

Достаточность голограмм-доказательств заключается в том, что они в совокупности с другими доказательствами позволяют более полно и всесторонне расследовать преступные деяния. Применение средств криминалистической голографии дает возможность обнаружить, изъять и зафиксировать фактические данные, устанавливающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, которые иными криминалистическими средствами собрать не представляется возможным.

При анализе процедуры оценки голограмм-доказательств мы столкнулись с некоторой несогласованностью терминов «собирание» и «получение» доказательств. Термин «получение доказательств» в УПК Республики Беларусь не определен, его содержание не раскрыто. Под ним можно подразумевать осуществление при ведении уголовного дела каких-либо манипуляций, в результате которых возникают доказательства, что граничит с фальсификацией. Следует иметь в виду, что доказательства фактически образуются в процессе преступного деяния (приготовления, совершения, сокрытия). При проведении расследования уголовного дела доказательства обнаруживают, фиксируют и изымают, а также истребуют либо представляют, т. е. собирают, что отражено в ст. 103 УПК Республики Беларусь. В этой связи считаем целесообразным внести в УПК Республики Беларусь следующие изменения: в ч. 3 ст. 8, ч. 1 ст. 88, ч. 2 ст. 104, ч. 3–5 ст. 105, ч. 4 ст. 186 и ч. 5 ст. 302 УПК Республики Беларусь слова «полученные», «получении», «полученных», «получения» заменить соответственно словами «собранные», «собирании», «собранных», «собирания».

Таким образом, голограммы, изготовленные при проведении следственных действий, представленные органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, или истребованные от них, относятся к вещественным доказательствам (если они осмотрены и приобщены постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс, к уголовному делу) либо к другим носителям информации. Голограммы, изготовленные в процессе голографирования при производстве следственных действий и экспертных исследований, являются приложениями к протоколам или заключениям экспертов. Это утверждение вытекает из содержания ст. 88, 96, 100, 101, 103, 192, 193, 236 УПК Республики Беларусь.

УДК 343.98

А.В. Гусев

ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ СПИСАННОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Государство, контролируя оборот огнестрельного оружия, разрабатывает правовой режим такой деятельности, соблюдение которого обязательно для исполнительных органов власти. Одним из механизмов государственной политики, направленной на урегулирование оборота оружия, является деятельность правоохранительных органов, призванных в числе прочего выявлять и пресекать случаи незаконного владения гражданами огнестрельным оружием. Жесткий правовой режим оборота именно огнестрельного оружия определяется тем, что данное оружие представляет наибольшую опасность в случае его неправомерного применения.

Долгое время вопрос установления факта относимости объекта к огнестрельному оружию разрешался на основании результатов судебно-экспертного исследования, проводимого в рамках судебно-баллистической экспертизы. Исходя из этого, криминалисты разработали ряд критериев, которыми обязательно должно обладать огнестрельное оружие. В качестве таких отличительных критериев выступает целевая предназначенность объекта для поражения цели снарядом, получающим направленное движение за счет энергии горения пороха. Вместе с тем указанная целевая предназначенность оружия обязательно должна проявляться в наличии у исследуемого объекта следующих оружейных признаков: ствол, запирающий механизм, стреляющий механизм.

Необходимость наличия указанных выше критериев, определяющих специфические признаки огнестрельного оружия, не оспаривается ни учеными, ни практиками, осуществляющими следственную, оперативно-розыскную, а также судебно-экспертную деятельность. Однако в последнее время в Российской Федерации вопрос критериев огнестрельного оружия и объектов, конструктивно

сходных с ним, стал определяться на законодательном уровне. Так, в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» даются понятия различных видов оружия. Такой подход законодателя, несомненно, формирует единообразное понимание признаков оружия всеми участниками правоотношений, возникающих в сфере его оборота.

Положительно оценивая правовое закрепление критериев оружия в законодательстве Российской Федерации, нельзя не отметить некоторые пробелы данной правотворческой деятельности, которые могут оказать негативное влияние на контролируемый государством оборот оружия. Например, в 2012 г. ст. 1 ФЗ «Об оружии» была дополнена новым понятием «списанное огнестрельное оружие». Под списанным огнестрельным оружием законодатель предлагает понимать «огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охолощенное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)».

Изучение понятия «списанное огнестрельное оружие» показывает, что в качестве такового законодатель определяет оружие, непригодное для поражения, но имеющее все конструктивные признаки огнестрельного оружия. В данном случае, конечно, речь идет о такой категории списанного огнестрельного оружия, которое не разрезано с целью изучения процессов взаимодействия его частей и механизмов.

Законодатель не только сформулировал понятие списанного огнестрельного оружия, но и упростил оборот данного оружия на территории Российской Федерации. Упрощение оборота списанного огнестрельного оружия касается вопросов его приобретения, транспортировки и отчуждения. Согласно официальному разъяснению управления по организации лицензионно-разрешительной работы МВД России (письмо МВД России от 16 ноября 2015 г. № 93/Ж-958 «О рассмотрении обращения»), приобретение списанного оружия не подлежит лицензированию, хранение и транспортировка такого оружия осуществляется без разрешения на хранение. Не требуется и выполнения каких-либо специальных процедур органов внутренних дел в случае отчуждения данного оружия.

Несомненно, использование списанного огнестрельного оружия в культурных и образовательных целях придаст красочность этим мероприятиям, но на практике упрощенный оборот данного оружия вызывает определенные трудности. В первую очередь эти проблемы возникли в уголовно-правовой сфере законодательства России. В диспозиции ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» УК РФ не определены случаи исключения списанного огнестрельного оружия из-под действия предусмотренных данной статьей санкций. Таким образом, формально оборот списанного огнестрельного оружия на территории Российской Федерации должен иметь ограничения.

Несовершенство уголовного закона России в части оборота списанного огнестрельного оружия создает проблемы в деятельности правоохранительных органов, выявляющих факты перевозки, хранения и распространения этого оружия. При этом возникает еще одна проблема, связанная с судебно-экспертным исследованием списанного огнестрельного оружия. Существующая типовая методика судебно-баллистической экспертизы требует от эксперта признания рассматриваемого оружия в качестве огнестрельного, но не пригодного для производства выстрела боевыми патронами.

В практике работы правоохранительных органов России имеют место случаи, когда судебные эксперты не признают рассматриваемую категорию оружия в качестве огнестрельного. Такие выводы противоречат ФЗ «Об оружии», где списанное оружие определяется как огнестрельное. Кроме того, исследуемые объекты обладают всем необходимым комплексом деталей конкретного вида огнестрельного оружия, признаваемого в качестве списанного. Конечно, законодатель указывает на то, что в каждую основную часть оружия должны вноситься технические изменения, исключающие возможность производства выстрела. При этом законодатель не указывает, какими именно патронами (боевые, холостые) из данного оружия технически нельзя производить выстрел. Наличие указанного требования позволило бы более точно экспертам-баллистам определять категорию объекта исследования.

Фактически следует говорить о списанном огнестрельном оружии как об оружии огнестрельном, поскольку ему присущи все признаки такого оружия (ствол, запирающий механизм, стреляющий механизм). Каких-либо существенных отличительных признаков списанного огнестрельного оружия от оружия огнестрельного законодатель не приводит. В целом трудности правового определения списанного огнестрельного оружия и его оборота могут быть преодолены, если внести уточнение в ФЗ «Об оружии», а именно: списанное огнестрельное оружие предназначено для выстрела холостыми патронами. Конструктивные изменения списанного огнестрельного оружия должны исключать выстрел из него боевыми патронами.

Наряду с этим необходимо разработать типовую методику судебно-баллистической экспертизы по исследованию списанного огнестрельного оружия. Одним из элементов этой методики, на наш взгляд, должно стать изучение тех конструктивных изменений, вносимых в огнестрельное оружие, которые позволят классифицировать его как списанное огнестрельное оружие. Вопрос о конкретных изменениях конструкции рассматриваемого оружия должен решаться на законодательном уровне путем дополнения ФЗ «Об оружии» сведениями о том, где и какие изменения изначально вносятся в конструкцию списанного огнестрельного оружия, а также при каких конструктивных условиях указанное огнестрельное оружие не должно рассматриваться как списанное.

УДК 343.98

В.В. Дараган

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕТОДИК ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Служебной функцией криминалистической науки является оснащение практики борьбы с преступностью эффективными современными средствами и методами раскрытия и расследования преступлений и их предупреждения. Под криминалистическим обеспечением расследования экономической преступности понимается система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Анализ научных публикаций показал, что большинство исследований, связанных с изучением проблем противодействия преступлениям в сфере государственных закупок, посвящено вопросам оперативно-розыскного противодействия указанным преступным деяниям: раскрытию хищений государственных средств при проведении закупок товаров и выполнении работ (услуг) на предприятиях железнодорожного транспорта (В.В. Дараган); противодействию взяточничеству в сфере государственных закупок оперативными подразделениями МВД (В.В. Коряк); оперативно-розыскному противодействию преступлениям в сфере государственных закупок (В.Р. Сливенко); оперативно-розыскному выявлению и документированию преступлений, совершенных должностными лицами в сфере государственных закупок (С.В. Нагачевский).

Вопросам расследования преступлений в указанной сфере было посвящено только одно диссертационное исследование – А.Н. Меденцев «Расследование преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок». В указанном исследовании были рассмотрены следующие вопросы: этапы расследования; тактические задания и типичные следственные ситуации начального этапа расследования; планирование и организация расследования; особенности производства отдельных следственных (розыскных) действий (обыск, осмотр, допрос, проведение экспертиз) и негласных следственных (розыскных) действий.

Отдельно нужно отметить исследование Т.А. Часовой, посвященное вопросам взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел при противодействии преступлениям в сфере государственных закупок.

Однако, как показали результаты исследования, далеко не все проблемы, связанные с выявлением и расследованием преступлений в указанной сфере, были решены. Так, Р.Л. Степанюк указывает на необходимость разработки отдельных методик расследования преступлений в сфере государственных закупок, а именно: мошенничества, совершенного в сфере государственных закупок; присвоения, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением при осуществлении государственных закупок; получения неправомерной выгоды в сфере государственных закупок; злоупотреблений служебным положением при осуществлении государственных закупок; халатности, совершенной при осуществлении государственных закупок; служебного подлога при осуществлении государственных закупок.

Ученым также было предложено разработать методики расследования преступлений в сфере государственных закупок по следующим направлениям: в сфере обеспечения медицинского обслуживания населения, в агропромышленном комплексе, на предприятиях железнодорожного транспорта, в топливно-энергетическом комплексе.

Результаты исследования показали, что указанные выше направления формирования методик расследования преступления в сфере государственных закупок остаются неизученными и актуальными для практических подразделений Национальной полиции Украины.

При этом следует отметить, что результаты опроса сотрудников оперативных подразделений Департамента защиты экономики и следственных подразделений Национальной полиции Украины показали, что сегодня также существует острая необходимость разработки методик выявления и расследования преступлений в сфере государственных закупок, связанных с выполнением строительных работ; строительством, ремонтом и эксплуатацией автомобильных дорог; поставкой некачественных товаров или товаров, не соответствующих условиям договора поставки; завышением цены на товары, работы или услуги.

Безусловно, разработка выделенных нами методик выявления и расследования преступлений в сфере государственных закупок не решит всех проблем, связанных с противодействием разного рода злоупотреблениям в рассматриваемой сфере, однако их наличие существенно повлияет на уровень их выявления и качество расследования, что в перспективе даст свои положительные результаты.

УДК 343.985

А.В. Дешук

СУДЕБНАЯ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Среди преступлений экономической направленности значительную долю составляют хищения, совершаемые в строительной отрасли. В ходе их расследования часто возникает потребность в специальных знаниях в области проектирования, строительства, эксплуатации и ремонта зданий и сооружений. Одним из эффективных средств доказывания по делам данной категории является судебная строительно-техническая экспертиза, которая позволяет установить фактические данные, характеризующие процесс строительства.

Основными подвидами судебной строительно-технической экспертизы являются: связанная с разделом недвижимого имущества; связанная с комплексом землеустроительных работ; связанная с оценкой стоимости капитальных строений, поврежденных пожаром; по вопросам определения стоимости ремонтно-строительных работ, связанных с устранением последствий залития; по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения материалов о несчастных случаях в строительстве; по вопросам установления объемов, стоимости и качества выполненных строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ; по вопросам оценки стоимости объектов недвижимого имущества.

При расследовании преступлений экономической направленности наиболее востребованной среди указанных подвидов является строительно-техническая экспертиза по вопросам установления объемов, стоимости и качества выполненных строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ. Необходимость ее проведения определяется обстоятельствами расследуемого дела, и, как правило, возникает в случаях, если иными средствами доказывания (посредством проведения проверок, инвентаризаций, контрольных обмеров) не удается или затруднительно установить такие существенные обстоятельства, как объем и стоимость выполненных работ, их завышение, замену либо недовложение строительных материалов, а также в случаях возникновения сомнений в правильности выводов проверок (ревизий), представления обоснованных возражений на их результаты со стороны участников уголовного процесса.

Объектами данной экспертизы выступают здания, строения, сооружения и их конструктивные элементы (строительные объекты), строительное оборудование и материалы, проектно-сметная документация, исполнительная техническая документация (журналы производства работ, авторского надзора и др.), документы, отражающие качественные и количественные характеристики объекта строительства.

Судебная строительно-техническая экспертиза позволяет решить задачи по установлению фактического объема и стоимости строительно-монтажных или ремонтно-строительных работ, технической обоснованности проектно-сметной документации; определению соответствия характеристик выполненных строительных работ требованиям технических нормативных правовых актов, проектно-сметной и исполнительной документации; правильности расходования строительных материалов и применения единичных расценок и норм; установлению количества, качества и стоимости излишне списанных материалов, а также недостатков в технической документации и организации производства работ, которые способствовали совершению преступления, и др.

Эффективность и сроки проведения судебной строительно-технической экспертизы определяются тем, насколько правильно орган уголовного преследования подходит к вопросам их подготовки и назначения. О назначении экспертизы следователь выносит постановление и формулирует вопросы, на которые должен дать ответы эксперт (экспертное учреждение). При их постановке важно учитывать некоторые особенности: вопросы не должны носить консультационный характер (например, какими документами требовалось оформить выполнение строительных работ на объекте); задаваемые вопросы не должны выходить за рамки компетенции эксперта-строителя, т. е. при проведении исследования не предполагается использование специальных знаний в других областях (например, бухгалтерского учета); без представления строительной документации эксперт не может решить вопрос об определении фактических объемов выполненных строительных работ, основываясь только на осмотре объекта.

Одним из оснований классификации задаваемых эксперту вопросов являются стадии строительного производства, на которых совершается преступное деяние (предпроектная, проектирование объекта, непосредственно строительство объекта, приемка строительного объекта в эксплуатацию). В зависимости от этого возможны различные варианты постановки вопросов. Вместе с тем на разрешение судебной строительно-технической экспертизы характерна постановка следующих примерных вопросов: каков фактический объем выполненных строительно-монтажных и (или) ремонтно-строительных работ; имеются ли несоответствия объемов работ, указанных в актах сдачи-приемки, и фактически выполненных работ на объекте; соответствует ли требованиям проектной документации и требованиям технических нормативных правовых актов качество выполненных строительно-монтажных (ремонтно-строительных) работ; какова стоимость строительно-монтажных работ, включенных в акты сдачи-приемки, но фактически не выполненных работ на объекте; имели ли место факты выполнения строительно-монтажных и (или) ремонтно-строительных работ на объекте иными организациями и каковы их объемы и др. Окончательную формулировку вопросов целесообразно согласовывать с назначенным экспертом.

Важным моментом при назначении экспертиз является выбор экспертного учреждения. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» судебно-экспертная деятельность осуществляется на основании специальных разрешений (лицензий), выдаваемых Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ). В настоящее время правом на проведение судебных строительно-технических экспертиз помимо ГКСЭ и его структурных подразделений обладают 19 юридических лиц и 8 индивидуальных предпринимателей. В то же время, учитывая, что не все подвиды судебной строительно-технической экспертизы могут проводить данные юридические лица и индивидуальные предприниматели в виду своей специализации и технического оснащения, ее производство целесообразно поручать ГКСЭ или его структурным подразделениям.

Для проведения судебной строительно-технической экспертизы эксперту должны быть представлены необходимые материалы. К ним относятся документы, фиксирующие объемы и стоимость выполненных работ (акты сдачи-приемки выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ), проектно-сметная документация, журнал производства работ, акты о списании строительных материалов, наряды на выполненные работы и их оплату, документы по приходованию строительных материалов и списанию их в расход, протоколы осмотров строительных объектов в натуре и другие документы при необходимости. Полный перечень документов, предоставляемых в распоряжение эксперта, зависит от экспертных задач и поставленных вопросов.

Таким образом, заключение эксперта является эффективным средством доказывания по делам о преступлениях экономической направленности, которое, однако, не имеет для органа уголовного преследования и суда заранее установленной юридической силы и подлежит оценке наряду с иными собранными по уголовному делу доказательствами.

УДК 343.98

О.Б. Дронова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Расследование преступлений в сфере потребительского рынка связано с необходимостью получения большого комплекса разноплановой информации. Сведения, позволяющие обеспечить полноценное информационное сопровождение, аккумулируются: в министерствах и ведомствах, осуществляющих проверочные и контрольные функции в сфере товарооборота; базах данных производителей (правообладателей или их представителей на территории страны), общественных объединений, некоммерческих организаций, арбитражных судов; средствах массовой информации.

Разрозненность информационных источников и ограниченность доступа ко многим системам, содержащим сведения о свойствах и признаках предмета преступного посягательства, системе прохождения им процедур допуска к легальному товарообороту, а также к данным о производителях (экспортерах), нарушающих установленные требования, существенно затрудняют своевременное выявление и пресечение производства (экспорта), транспортировки и реализации продукции ненадлежащего качества.

Информационное обеспечение в процессе выявления и расследования преступлений заключается в возможности использования необходимых данных, предварительно введенных, обработанных и хранящихся в определенных информационных системах, в целях оптимизации и повышения результативности противодействия преступности, способствующих принятию процессуальных решений. При этом из большого информационного массива должны быть выделены сведения, соответствующие должностному положению и форме допуска к соответствующим сведениям лица, осуществляющего расследование преступления, которые будут своевременно представлены ему в необходимом объеме.

В качестве основных целей использования информации при выявлении и расследовании преступлений в сфере потребительского рынка можно выделить анализ информационных источников (заявлений, сообщений, сведений), содержащих признаки противоправного деяния, и установление данных, подлежащих доказыванию, касающихся события преступления, личности обвиняемого и его виновности, оценки размера причиненного ущерба, и иные сведения, формирующие доказательственную базу.

В зависимости от источника поступившей информации, объема, актуальности и своевременности представления оценивается ее значимость для расследования преступления. Особую роль играют и используемые средства обработки информации, а также современные технологии и информационные системы, применяемые в ходе расследования преступлений. Улучшение сбора информации, ее анализа и переработки как необходимых условий принятия соответствующих решений становится насущной проблемой, и использование одних лишь специфических человеческих возможностей уже явно недостаточно. В этой связи требуется развитие современных технических средств, форм и приемов работы с информацией, становление «индустриальной» информационной технологии.

Современные технологии, применяемые при расследовании преступлений в сфере потребительского рынка, предусматривают возможность использования средств связи, объединяющих источник и получателя информации в единую систему, включая возможности удаленного доступа к интегрированным банкам данных, информационно-аналитическим и информационно-поисковым системам посредством телекоммуникаций и специального программного обеспечения.

Информационное обеспечение процесса выявления и расследования преступлений предусматривает использование субъектами данной деятельности сведений, являющихся источниками первоначальной, доказательственной и ориентирующей информации; проблемно-ориентированных банков и баз данных, позволяющих получить сведения об основных элементах уголовно-правовой, оперативно-розыскной, криминологической и криминалистической характеристик совершенного противоправного деяния; специализированных программных комплексов, предназначенных для интегрирования информационных сведений, полученных в ходе следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, содержащих данные о типичных криминальных ситуациях, типовых способах приготовления, совершения и маскировки преступлений, о характерных признаках личности и поведения организаторов и исполнителей преступлений.

Исходя из содержания понятия информационного обеспечения, при расследовании преступлений в сфере потребительского рынка должно быть востребовано:

информационно-правовое сопровождение, позволяющее специалистам посредством использования справочно-правовых систем «Гарант» и «КонсультантПлюс» ознакомиться с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти (налоговой, таможенной служб, Роспотребнадзора и т. д.). При этом могут быть определены правовой режим обращения конкретного товара, квалифицирующие признаки деяния, его отнесение к компетенции правоохранительных органов, изучение требований национальных стандартов и технических условий, предусмотренных для производства и реализации продукции;

проблемно-ориентированные поисковые системы, позволяющие получить комплекс криминалистически значимой информации, имеющей существенное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, или способствующие получению таковой, а также любой иной информации, имеющей значение для достижения целей уголовного судопроизводства. Криминалистическое значение могут приобрести сведения, которые составляют массивы любых информационных систем независимо от их назначения и ведомственной принадлежности. В процессе расследования необходимо изучить и обобщить данные об обстановке совершения преступления, лицах, причастных к нему, свойствах товаров и их составляющих элементов посредством использования оперативно-розыскных, криминалистических, экспертно-криминалистических учетов, а также натурных коллекций и справочных фондов, ведущихся в органах внутренних дел;

интегрированные информационные системы, направленные на объединение полученных в ходе расследования преступления сведений путем их занесения в специализированные программы, предназначенные для различных подразделений органов внутренних дел. Они основаны на использовании определенного алгоритма обработки информации, полученной при проведении комплекса следственных и иных процессуальных действий, позволяющих систематизировать данные, касающиеся соблюдения сроков и условий производства, транспортировки и хранения товаров, правил их реализации потребителю, соответствия документального сопровождения товарооборота, проверки по информационно-поисковым системам правоохранительных органов, производителей и правообладателей.

Перечисленные направления информационного обеспечения способствуют повышению эффективности принятия решений и обеспечению субъектов расследования криминалистически значимыми сведениями, необходимыми для реализации оперативно-розыскных мероприятий, выдвижения версий, планирования производства следственных и иных процессуальных действий.

УДК 343.985.7:343.346

А.Н. Дудниченко

О ЗНАЧЕНИИ СВЕДЕНИЙ О ПОТЕРПЕВШЕМ КАК ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Состояние безопасности дорожного движения на автомобильном транспорте продолжает оставаться одной из серьезных социально-экономических проблем мирового сообщества. Современные масштабы потерь от аварийности на дорогах в Российской Федерации таковы, что о деятельности, направленной на повышение безопасности дорожного движения, можно говорить как о решении задач по защите таких гарантированных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина, как право на жизнь, охрану здоровья, условия труда, отвечающие требованиям безопасности. В последние годы в Российской Федерации констатируется стабильно высокий показатель количества дорожно-транспортных преступлений, в том числе связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а обеспечение безопасности дорожного движения стало одним из ведущих направлений политики не только в Российской Федерации, но и во всем мировом сообществе.

Качественное и объективное расследование преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, правильная квалификация преступлений наряду с разработкой направлений по совершенствованию процесса предварительного расследования напрямую зависят от знания всех обстоятельств, которые в совокупности составляют криминалистическую характеристику преступлений данной категории.

В современной науке существуют различные взгляды на дефиницию криминалистической характеристики. По нашему мнению, наиболее точное определение данной научной категории представляется в виде научно обоснованной системы криминалистически значимой информации, имеющей свойство закономерного повторения и включающей в себя сведения о наиболее типичных признаках преступления, информации, которая является необходимой для всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При этом единого мнения относительно структуры криминалистической характеристики преступлений в настоящее время не существует.

Касательно понятия криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений мы поддерживаем позицию, относящую к взаимосвязанным элементам структуры указанной научной категории следующие составляющие: данные о способах совершения преступления и их особенностях, способах их сокрытия и приемах иного противодействия расследованию; данные о лице, совершившем преступление, особенностях его поведения; данные о потерпевшем, особенностях его поведения; сведения о времени и месте (обстановке) совершения преступления.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение такого элемента криминалистической характеристики преступлений, как сведения о личности потерпевшего. При раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, указанная составляющая криминалистической характеристики оказывает влияние на формирование следственных версий, порядок организации и проведения отдельных следственных действий, позволяет определить, какие меры необходимо предпринять для предотвращения данной категории преступлений.

Личность потерпевшего должна исследоваться посредством определения статического (возраст, пол, социальный статус, род деятельности, правосознание, состояние здоровья, наличие состояния опьянения и т. д.) и динамического (поведение потерпевшего, предшествовавшее событию преступления и в момент преступления) аспектов. От индивидуальных особенностей личности потерпевшего зависит его поведение в быстро изменяющейся дорожной ситуации.

Преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, относятся к неосторожным, их особенностью является также и то, что потерпевший может быть одновременно виновным в совершении дорожно-транспортного преступления. При этом в ходе расследования личность потерпевшего всегда должна рассматриваться во взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики. Действия потерпевшего необходимо оценивать в совокупности с имеющимися сведениями об окружающей и дорожной обстановке. К таким сведениям относится информация о времени совершения преступного деяния, погодных условиях, освещенности дороги, интенсивности движения, наличии или отсутствии дорожных знаков и дорожной разметки, светофорных объектах, дорожных ограждениях, наличии у пешеходов светоотражающих элементов на одежде в темное время суток и т. д.

Как показывают проведенные нами эмпирические исследования уголовных дел, потерпевшими в 49 % случаев были пешеходы, в 32 % – водители и в 19 % – пассажиры. В категории потерпевших-пешеходов выделяют лиц, не нарушавших правил дорожного движения (переходивших проезжую часть дороги на разрешающий сигнал светофора, в установленном для перехода месте; находившихся в момент дорожно-транспортного происшествия на остановочном комплексе или тротуаре); и пешеходов, нарушивших правила дорожного движения. Среди пешеходов-нарушителей следует выделить несовершеннолетних (особенно дошкольников и детей младшего школьного возраста), лиц пожилого возраста, которые в силу возрастных особенностей не способны предвидеть опасность и объективно оценивать быстро меняющуюся дорожную обстановку; а также пешеходов, находившихся в состоянии опьянения и не способных оценивать дорожную ситуацию.

Водители-потерпевшие также могут быть разделены на две группы: нарушившие правила дорожного движения, что привело к преступным последствиям, и не нарушавшие правил, пострадавшие в результате нарушения правил другими участниками дорожного движения. Потерпевшие-пассажиры – пассивные участники дорожного движения. В данной категории требуют выделения пассажиры общественного транспорта, управляемого водителями, осуществляющими профессиональную деятельность.

При расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, именно потерпевший является одним из главных источников сведений о совершенном преступлении, способным сообщить первые данные о преступном событии (месте, времени, способах, наличии очевидцев и т. д.). Одновременно с этим на теле, одежде потерпевшего закономерно отражаются следы совершенного преступления, выявление и исследование которых оказывает влияние на квалификацию деяния, установление причинно-следственной связи между действиями лица, подозреваемого в совершении преступления, и наступившими последствиями.

В заключение можно сделать следующий вывод. Обеспечение безопасности дорожного движения может быть достигнуто при комплексном научном подходе к решению данной проблемы, разработке современных научных правовых средств борьбы с дорожно-транспортными преступлениями, а также эффективной организации работы правоохранительных органов в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, где немаловажная роль отводится изучению личности и особенностей поведения потерпевших как одной из составляющих криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступлений.

УДК 343.98

П.А. Капіца

ПЫТАННІ АРГАНІЗАЦЫІ РАССЛЕДАВАННЯ ЗЛАЧЫНСТВАЎ У СІСТЭМЕ КРЫМІНАЛІСТЫКІ

У сучаснай крыміналістыцы адсутнічае адзіная думка наконт сістэмы крыміналістыкі, вылучэння ў яе структуры пэўных раздзелаў. Класічнай прынята лічыць чатырохзвенную структуру: агульная тэорыя крыміналістыкі, крыміналістычныя тэхніка, тактыка і методыка. Аднак многімі даследчыкамі небезпадстаўна вылучаюцца і іншыя раздзелы. Гэта звязана з тым, што грамадскія адносіны ў галіне раскрыцця і расследавання злачынстваў дынамічна развіваюцца, змяняюцца заканадаўства, сістэма праваахоўных

органаў і характарыстыка асобных відаў злачынстваў. Таму навукоўцы, аналізуючы практычную дзейнасць следчых, супрацоўнікаў аператыўных падраздзяленняў і экспертаў і распрацоўваючы парады па ўдасканаленню гэтай дзейнасці, часта прыходзяць да высновы аб недасканаласці чатырохзвеннай структуры крыміналістыкі і неабходнасці вылучэння іншых раздзелаў. Разгледзім асноўныя пагляды на сістэму крыміналістыкі, якія склаліся ў айчыннай і расійскай навуковых думках.

Найбольш пашыраная чатырохзвенная сістэма крыміналістыкі склалася не адразу. Спачатку вылучаліся два раздзелы: крыміналістычная тэхніка (вучэнне аб навукова-тэхнічных сродках і метадах выяўлення раскрыцця і папярэджання злачынстваў) і крыміналістычная тактыка (вучэнне аб арганізацыі правядзення асобных следчых дзеянняў). У канцы 1920-х гг. у сістэму крыміналістыкі быў уведзены трэці радзел – крыміналістычная методыка (навуковыя палажэнні і заснаваныя на іх рэкамендацыі па расследаванню злачынстваў асобных відаў). З 1950-х гг. у сістэме крыміналістыкі пачалі вылучаць чацвёрты раздзел – агульную тэорыю або ўводзіны ў крыміналістыку. У ім выкладаюцца паняцці, катэгорыі, тэарытычныя канцэпцыі, метадалогія крыміналістыкі як навукі. Чатырохзвенная структура крыміналістыкі ў цяперашні час пануе і сустракаецца ў многіх падручніках. Яе прыхільнікі – Р.С. Белкін, Д.І. Платонаў, М.Р. Шурухноў і інш.

А.В. Дулаў вылучыў у крыміналістыцы пяты раздзел – крыміналістычную стратэгію. Ён адзначыў, што «як самастойны навуковы кірунак стратэгія неабходна ў выпадку, калі разглядаюцца праблемы, якія патрабуюць пераадолення супрацьдзеяння, якое свядома плануецца, або калі ёсць супрацьлеглыя інтарэсы». Даследчык прапанаваў размясціць у складзе гэтага раздзела навуковыя палажэнні аб найбольш агульных мадэлях і метадах працэса расследавання злачынстваў, агульных рэкамендацыях па арганізацыі працэсу расследавання, узаемадзеянні з іншымі службамі і падраздзяленнямі, праваахоўнымі органамі. Згодна з прапанаванай Г.А. Зорыным тэорыяй сістэма крыміналістыкі павінна ўключаць сем раздзелаў. У дадатак да чатырох агульнапрынятых раздзелаў і крыміналістычнай стратэгіі ён вылучыў таксама метадалогію крыміналістыкі (вывучае метады навукі) і крыміналістычную эксперталогію (сістэма методык выканання экспертыз). У.Ф. Ермаловіч падзяліў крыміналістычную навуку на пяць раздзелаў, дадаўшы да чатырохзвеннай структуры асобны раздзел, прысвечаны крыміналістычнай характарыстыцы асобных відаў злачынстваў.

Існуюць і іншыя погляды на сістэму крыміналістыкі. Аднак сярод іх асаблівую цікавасць уяўляе меркаванне А.Г. Філіпава. Ён вылучыў пяты кірунак крыміналістычных ведаў – пытанні арганізацыі раскрыцця і расследавання злачынстваў. У сучасных умовах такое вылучэнне цалкам абгрунтаванае. Гэты раздзел крыміналістыкі ўключае навуковыя палажэнні аб планаванні расследавання і распрацоўцы версій, аб вышуковай працы следчага, выкарыстанні дапамогі грамадскасці ў расследаванні злачынстваў. Раздзел змяшчае таксама навуковыя палажэнні аб дзейнасці следчых па праверцы заяў і паведамленняў аб злачынствах да ўзбуджэння крымінальных спраў, рэкамендацыі па арганізацыі ўзаемадзеяння праваахоўных органаў.

Два апошнія кірункі навуковых даследаванняў у сучасных умовах маюць адмысловае практычнае значэнне. Часта следчыя не ўключаны ў працэс правядзення даследчай праверкі і пачынаюць прымаць удзел у крымінальным працэсе толькі з моманту ўзбуджэння справы. Гэта можа затым ускладніць працэс расследавання. Акрамя таго, следчыя самі праводзяць праверкі па некаторых катэгорыях паведамленняў і заяў (аб смерці грамадзян, згвалтаваннях, траўмах на вытворчасці і інш.), што таксама патрабуе распрацоўкі навуковых рэкамендацый. Пытанні арганізацыі ўзаемадзеяння следчых з супрацоўнікамі іншых органаў у сучасных умовах стаяць асабліва востра. Гэта звязана з тым, што былі створаны асобныя дзяржаўныя органы – Следчы камітэт і Дзяржаўны камітэт судовых экспертыз – і ўзаемадзеянне паміж ведамствамі патрабуе распрацоўкі на прынцыпова новым узроўні.

Раздзел арганізацыі расследавання злачынстваў можа ўключаць і іншыя кірункі, не ўрэгуляваныя вядомымі раздзеламі (дзейнасць начальніка следчага падраздзялення пры арганізацыі расследавання асобнага злачынства і інш.).

На нашу думку, вылучэнне раздзела аб арганізацыі расследавання і раскрыцця злачынстваў уяўляе найбольшую цікавасць. Гэты кірунак патрабуе далейшай навуковай распрацоўкі, у тым ліку і па акрэсленых намі пытаннях.

УДК 343.98

Ж.И. Ковган

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Финансово-экономические знания – знания о процессах кругооборота денежных средств между участниками денежных отношений (государство, хозяйствующий субъект, физические лица).

Объектом финансово-экономических знаний являются документы, отражающие движение денежных средств, – документы бухгалтерского учета и отчетности. Анализ 96 уголовных дел показал, что они являются одним из источников доказательств и от их количества и качества зависит успешность проводимого расследования.

Невладение органами уголовного преследования финансово-экономическими знаниями приводит к невозможности правильного понимания содержания документов бухгалтерского учета и отчетности, сбора их в достаточном количестве для проведения отдельных следственных действий.

Кроме того, исследование нормативных правовых актов, методических рекомендаций и специальной литературы показало, что сегодня отсутствуют рекомендации по вопросам применения финансово-экономических знаний при проведении следственных действий.

Наличие финансово-экономических знаний предполагает, во-первых, знание и понимание связи документов бухгалтерского учета и отчетности с финансово-хозяйственными операциями, что позволяет:

1. Представлять взаимосвязь документа с обстоятельствами дела.

В частности, такие знания могут быть применены при проведении допроса, так как лица, совершившие преступления, связанные с нарушением порядка осуществления финансово-хозяйственной деятельности (согласно имеющимся у нас данным), в 90 % случаев имеют высшее экономическое образование, поэтому, как правильно отмечает Г.А. Шумак, при производстве названного следственного действия следователь должен иметь представление о порядке ведения бухгалтерского учета. В противном случае допрашиваемый может исказить действительный порядок документооборота, а следовательно, и общее представление о происшедшем событии.

Так, предъявление документа допрашиваемому лицу позволяет сформировать у него представление об осведомленности органа уголовного преследования о происшедшем событии при допросе, очной ставке, прослушивании и записи переговоров.

Предъявление документа должно осуществляться следующим образом. Называется документ, описывается его содержание, делается акцент на факты, которые содержатся в документах, демонстрируется связь документа с финансово-хозяйственными операциями.

Применение финансово-экономических знаний во время эксперимента позволяет правильно воспроизвести происшедшее событие и отразить это в документах бухгалтерского учета и отчетности.

Финансово-экономические знания применяются для определения необходимости назначения и возможности проведения экономической экспертизы; определения вопросов, подлежащих разрешению, и оценки заключения эксперта (финансово-экономической экспертизы).

2. Определить местонахождение нужных документов, а также исследовать их содержание.

Большинство документов бухгалтерского учета и отчетности оформляются в двух экземплярах. Например, оригинал товарной накладной хранится у покупателя, а копия – у продавца.

Перечень документов, подлежащих поиску, определяется исходя из их содержания и обстоятельств дела.

Исследование документов предполагает изучение их содержания. Для этого могут применяться следующие методы:

методы исследования отдельных документов (формальная проверка позволяет выявить в документе какие-нибудь не присущие ему сведения или элементы; нормативная проверка предполагает проведение проверки правильности использованных нормативов при совершении той или иной финансово-хозяйственной операции; арифметическая проверка – проведение пересчета расчетных значений показателей, которое позволяет выявить интеллектуальный подлог);

методы исследования взаимосвязанных документов (сравнительный анализ – сопоставление документов между собой и с иными известными обстоятельствами позволяет выявить противоречия между различными документами и операциями, получить дополнительные сведения для формирования следственной версии; анализ информационных признаков предполагает определение лиц, имеющих отношение к совершению и оформлению операций, изучение документа на предмет его подложности, фальсификации содержащейся в ней информации; сличение документов – исследование реальных возможностей совершения той или иной финансово-хозяйственной операции).

Как справедливо отмечает Г.А. Шумак, документы бухгалтерского учета и отчетности содержат в себе не только буквенно-числовую информацию, отражающую суть финансово-хозяйственной операции, но и характеризуют личность лица, составившего ее, опосредованным путем (например, образ жизни, род занятий), что также может быть использовано при допросе. В частности, заполнение всех данных в документах свидетельствует о скрупулезности ее составителя, поэтому версия со стороны допрашиваемого лица о не документировании каких-либо сведений «по забывчивости» является ложной.

Наличие финансово-экономических знаний предполагает, во-вторых, знание экономической терминологии.

Например, при проведении допроса, очной ставке очень важно понимать смысл слов, используемых в своей речи допрашиваемым лицом. На практике имеют место случаи, когда в сообщаемой информации содержатся специальные термины, которые упоминаются в разных значениях, что приводит к непониманию участниками процесса смысла сказанного по причине недостаточной осведомленности о содержании и значении использованных слов и оборотов. Владение органами уголовного преследования финансово-экономическими знаниями не позволит допрашиваемому лицу применить описанный прием. В связи с этим представляется целесообразным при ведении диалога органами уголовного преследования использовать финансовую терминологию.

Исходя из приведенных возможностей от наличия финансово-экономических знаний у органов уголовного преследования, можно констатировать, что они могут применяться при проведении следующих следственных действий: осмотр; наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка; обыск; выемка; проверка показаний на месте; допрос; прослушивание и запись переговоров; очная ставка; назначение экспертизы и оценка заключения эксперта.

Таким образом, финансово-экономические знания предполагают знание и понимание связи документов бухгалтерского учета и отчетности с финансово-хозяйственными операциями, а также знание экономической терминологии. Их применение органами уголовного преследования позволяет быстро и полно раскрыть преступление, выявить виновных лиц.

УДК 343.98.068

Е.Г. Козицкая

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В ст. 9 Уголовного процессуального кодекса Украины закреплена обязанность следователя всесторонне, полно и непредвзято исследовать все обстоятельства уголовного производства, дать им надлежащую правовую оценку и обеспечить принятие законных и непредвзятых процессуальных решений. Указанное обусловливает необходимость, чтобы следователь в процессе досудебного расследования уголовных правонарушений прикладывал максимум усилий, задействовал все возможные силы и средства, а также организовывал эффективное взаимодействие с общественностью, органами государственной власти и органами местного самоуправления с целью того, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности в соответствии с мерой своей вины.

Вопросам взаимодействия следователя с органами государственной власти, различными учреждениями, средствами массовой информации и общественностью посвятили свои научные труды такие ученые, как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, Н.С. Карпов, Ю.В. Наумкин, В.Т. Томин, М.В. Салтевский, В.Ю. Шепитько и многие другие. Вместе с тем целесообразность взаимодействия следователя с учебными заведениями при расследовании преступлений и возможные направления такого взаимодействия детально не рассматривались.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегов определил взаимодействие как взаимную связь явлений, взаимную поддержку. В криминалистической литературе представлено значительное количество определений взаимодействия следователя с другими

субъектами при расследовании преступлений, проанализировав которые, можно выделить следующие наиболее характерные признаки такого взаимодействия: наличие двух и более субъектов взаимодействия, единые цели, согласованность действий по месту и времени, возможность совместного использования сил и средств, основная роль следователя в организации взаимодействия.

Если говорить непосредственно о взаимодействии следователя с учебными заведениями при расследовании преступлений, то в первую очередь следует определить субъектов такого взаимодействия. Ими, безусловно, являются, с одной стороны, следователь, а с другой – учебные заведения, которые согласно Закону Украины «Об образовании» подразделяются на дошкольные учебные заведения (ясли, детские сады, центры развития ребенка и т. д.); общеобразовательные учебные заведения (средние школы, лицеи, гимназии, коллегиумы, вечерние (сменные) школы, школы-интернаты); внешкольные учебные заведения (дворцы, дома, центры, станции детского, юношеского творчества, школы искусств, детско-юношеские спортивные школы); профессионально-технические учебные заведения (училища, лицеи, учебно-курсовые комбинаты и т. д.); высшие учебные заведения (университеты, академии, институты, колледжи).

Несмотря на то что среди как ученых, так и практиков бытует распространенное мнение о том, что взаимодействие следователя с учебными заведениями может осуществляться лишь при расследовании преступлений, совершенных детьми либо относительно их, мы считаем, что возможности такого взаимодействия значительно шире. В подтверждение этого выделим и рассмотрим основные направления взаимодействия следователя с учебными заведениями при расследовании преступлений.

1. Выявление уголовных правонарушений. Как указывает В.Т. Маляренко, выявление преступления – разворачивающийся во времени и пространстве процесс установления, исследования и оценки фактических обстоятельств, которые свидетельствуют о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии.

Налаженное эффективное взаимодействие следователей с учебными заведениями позволяет получать информацию о различных категориях преступлений: о преступлениях, совершенных учащимися либо относительно их (преступления против жизни и здоровья, собственности, половой свободы и неприкосновенности и т. д.), а также о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков (в случаях распространения и сбыта наркотических средств в учебном заведении или на прилегающей территории), о фактах совершения коррупционных правонарушений должностными лицами самого учебного заведения, а также вышестоящих учреждений, о хозяйственных преступлениях и о многих других уголовных правонарушениях.

2. Розыскная деятельность следователя. Одним из основных направлений розыскной деятельности следователя является розыск подозреваемых, которые скрываются от органов следствия и суда, а также установление местонахождения без вести пропавших лиц, по факту исчезновения которых совершается уголовное производство по ст. 115 «Умышленное убийство» Уголовного кодекса Украины. При планировании и построении версий в ходе досудебного расследования следователю необходимо помнить о том, что практически любой разыскиваемый имеет связи в учебном заведении – либо он сам там учился и продолжает общаться с бывшими одноклассниками, товарищами, учителями, а потому они могут укрывать его; либо дети или другие близкие родственники разыскиваемого посещают учебное заведение, в связи с чем он может их там проведывать. Кроме того, в случае, если преступник вместе с семьей и детьми выехал из населенного пункта, где он постоянно проживал, он в обязательном порядке должен был представить в общеобразовательное учебное заведение, которое посещал его ребенок, справку, подтверждающую факт учебы ребенка в новом учебном заведении. Анализ данных, указанных в этой справке (наименование, адрес учебного заведения), позволит наметить дальнейшие пути розыска скрывшегося подозреваемого.

3. Осуществление криминалистической профилактики преступлений. Взаимодействие следователя с учебными заведениями в процессе осуществления криминалистической профилактики преступлений, по нашему мнению, должно охватывать следующие направления: деятельность следователя по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в учебных заведениях либо их учащимися, при этом результатом такой деятельности должно быть вынесение следователями в адрес компетентных должностных органов образования представлений, направленных на реальное устранение данных обстоятельств, а также принятие мер профилактического характера относительно лиц, которые совершили преступление; проведение следователем встреч, семинаров, конференций с учащимися и сотрудниками учебных заведений с целью максимального распространения информации о способах совершения отдельных видов уголовных правонарушений, а также о том, как не стать жертвой преступления.

4. Привлечение сотрудников учебных заведений, а также учащихся к проведению следственных (розыскных) действий. В практической деятельности следователя при подготовке к проведению некоторых следственных (розыскных) действий могут возникнуть некоторые трудности, связанные с необходимостью привлечения педагога при проведении следственных (розыскных) действий с участием несовершеннолетнего лица; привлечения компетентного переводчика (которым вполне может быть учитель иностранного языка) к переводу объяснений, показаний и документов; обеспечения наличия статистов (которыми могут быть совершеннолетние учащиеся по юридической специальности) при предъявлении лица для опознания. Указанные проблемы достаточно легко могут быть решены в случае, если у следователя налажено взаимодействие с учебными заведениями.

УДК 343

В.Е. Козлов

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Целостное представление о следовой картине, возникающей при приготовлении, совершении, сокрытии компьютерных преступлений, позволяет разрабатывать и внедрять новые научно-технические средства (НТС) либо заимствовать их из смежных областей человеческой деятельности (например, деятельности по обеспечению компьютерной безопасности). Отрываются также перспективы совершенствования основных положений тактики использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов компьютерных преступлений при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Основополагающими знаниями, необходимыми для исследования следов компьютерных преступлений, являются знания о механизме следообразования, накопленные криминалистикой в рамках соответствующего учения, а также знания смежных по отношению к исследуемым проблемным вопросам наук. Без их комплексного использования в связи с объективно существующей сложностью понимания происходящих технологических процессов исследование следов компьютерных преступлений представляется нам невозможным.

На физическом уровне, например для жестких компьютерных дисков, все запросы на чтение и запись производятся через контроллер жесткого диска, который осуществляет оптимизацию операций чтения (записи) и трансляцию (преобразование) операционной системе данных о количестве цилиндров, головок и секторов. Магнитные головки дисков синхронно считывают записи со всех дорожек дисков, находящихся на равном удалении от оси его вращения. Каждая дорожка разбивается на секторы, которые являются минимальными логическими элементами хранения данных. Секторы логически объединены в кластеры. Для операционной системы минимальным фрагментом компьютерной информации (КИ) является именно кластер, так называемый физический адрес сектора на жестком диске, который формируется из трех составляющих (номеров): цилиндра; магнитной головки, определяющей дорожку чтения (записи); сектора на дорожке. Возникающие в файловой системе изменения имеют электромагнитную природу. Именно поэтому КИ может быть обнаружена, зафиксирована и изъята как из оперативной памяти (временных запоминающих устройств (ВЗУ)), так и из постоянных запоминающих устройств (ПЗУ). Для ВЗУ и ПЗУ происходящие процессы являются материальными проявлениями, возникающими, происходящими и прекращающимися под воздействием электромагнитного поля (ЭМП). Органами чувств человека такие процессы в силу незначительных параметров напряженности и магнитной индукции непосредственно не могут быть восприняты, а воспринимается опосредованно по результатам применения НТС. Логично обратиться к формам представления КИ на различных этапах ее обработки и хранения в средствах компьютерной техники (СКТ). Таковыми являются следующие.

Отображаемая – КИ доступна для восприятия человеком непосредственно в виде символов, графики, звука.

Неотображаемая логическая – КИ представлена логическими структурами компьютерных данных.

Неотображаемая физическая – КИ представлена физическими структурами – ЭМП, а также проводниковыми, полупроводниковыми, магнитными и оптическими носителями.

Пользователь СКТ воздействует на КИ, которая находится в форме, доступной восприятию человеком; КИ преобразуется в цифровую форму, доступную для обработки программным обеспечением СКТ; КИ преобразуется в электромагнитный сигнал, который может быть обработан аппаратными средствами СКТ (вычисления, запись на носитель и т. д.).

Таким образом, применительно к процессу следообразования при совершении компьютерного преступления можно выделить следующие системообразующие положения. Следы компьютерного преступления представляют собой КИ и являются результатом взаимодействия тел и сред, соответственно, такое взаимодействие инициирует энергетические изменения в материальных телах. Воздействие человека на КИ с помощью СКТ на элементарном уровне представляет собой сигнал, имеющий электромагнитную природу, подаваемый человеком с использованием аппаратно-программных устройств – СКТ. Материальные следы энергетических изменений представляют собой результат воздействия ЭМП на соответствующие объекты – носители КИ, при этом происходит изменение свойств КИ (как внешних – стандартных свойств компьютерных файлов – носителей КИ, так и структурных – содержания самой КИ). Все невидимые для человека следы, имеющие электромагнитную природу, могут быть выявлены и зафиксированы с помощью соответствующей диагностической либо измерительной аппаратуры. Для КИ такими техническими средствами являются аппаратно-программные средства, входящие в структуру СКТ.

Последнее положение примечательно тем, что вплотную приближает исследователей к прикладным вопросам использования знаний о механизме следообразования для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов компьютерных преступлений, а именно – использования для таких процессов специальных знаний, и НТС и позволяет сделать принципиальные выводы.

В процессе следообразования при совершении компьютерного преступления участвуют два взаимодействующих объекта – СКТ и КИ.

Сущность данного процесса заключается в опосредованном воздействии человека через соответствующее средство деятельности – СКТ на материальный объект – КИ.

Подвергшись воздействию, КИ изменяет свои свойства (часть свойств), изменение которых и является результатом процесса отражения.

УДК 343.985

Э.П. Костюкович

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступление как один из материальных процессов действительности является объектом исследования целого ряда юридических наук, каждая из которых рассматривает присущие ему объективные закономерности, составляющие предмет их изучения. В этой связи выделяются уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристики преступлений.

В силу разграничения объективных закономерностей, составляющих предмет изучения той или иной юридической науки, каждая из этих характеристик не может в полной мере отразить все особенности проявления преступных деяний, которые имеют значение в процессе их предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия. Изучение специальной литературы показывает, что в качестве такого критерия применительно к потребностям организации и тактики раскрытия преступлений выступает оперативно-розыскная характеристика преступлений.

Анализ теоретической разработанности данной характеристики свидетельствует о том, что учеными предпринята серия попыток определить понятие и соответствующее содержание оперативно-розыскной характеристики отдельных видов преступлений. Вместе с тем имеющиеся публикации содержат ряд спорных, а порой и прямо противоположных положений о сущности, структуре и элементах характеристики.

В ряду выделенных проблемных вопросов основным является вопрос о понятии оперативно-розыскной характеристики преступлений. Полагаем, что выработка понятия указанной категории невозможна без выяснения ответа на следующие вопросы: во-первых, что представляет собой оперативно-розыскная характеристика преступлений (сущность); во-вторых, решению каких научных и практических задач она должна служить; в-третьих, какие признаки и свойства исследуемых преступлений она должна отражать, чтобы стать инструментом дальнейшего научного поиска.

По нашему мнению, изучение и анализ такого сложного социального явления, как преступление, предполагает его исследование на следующих иерархических уровнях: общая оперативно-розыскная характеристика преступлений, оперативно-розыскная характеристика вида преступлений.

На наш взгляд, оперативно-розыскная характеристика преступлений – описание общих признаков и свойств, которые присущи всем преступным деяниям, знание которых определяет эффективность их предупреждения и раскрытия. Ее назначение – служить теоретической базой для разработки общих положений (организационных, тактических) раскрытия преступлений посредством применения оперативно-розыскных сил, средств и методов, обусловленных объективными свойствами самого преступления и, как следствие, разработки видовых оперативно-розыскных характеристик.

Обращаясь к уровню оперативно-розыскной характеристики вида преступлений, следует отметить, что такая характеристика представляет собой описание наиболее типичных, характерных свойств и признаков, присущих тому или иному виду преступлений, которые имеют оперативно-розыскное значение для предупреждения и раскрытия преступлений данного вида.

Основное отличие оперативно-розыскных характеристик различных видов преступлений будет выражаться в конкретизации их содержания, которое будет определяться типичными, повторяющимися и устойчивыми свойствами и признаками, характерными для того или иного вида преступлений, знание и учет которых имеют определяющее значение в процессе выработки системы оперативно-розыскных мер борьбы с ними.

При разработке понятия оперативно-розыскной характеристики следует иметь в виду, что в русском языке в общеупотребительном смысле под характеристикой принято понимать описание характерных, отличительных качеств, черт, свойств чего-либо или кого-либо. Следовательно, исходя из логики понятия «характеристика» оперативно-розыскная характеристика преступлений представляет собой описание модели преступлений, а ее содержание составляет информация, отражающая типичные, характерные черты, признаки и закономерные связи преступлений, которые были выявлены в результате исследования преступлений на базе изучения, анализа и обобщения эмпирического материала.

Изложенное выше позволяет отметить, что по своей природе оперативно-розыскная характеристика является информационной моделью, отражающей свойства и существенные признаки, характер и особенности проявления преступлений в реальной действительности. Именно в качестве такой модели оперативно-розыскная характеристика включается в информационный механизм (информационные процессы) оперативно-розыскной деятельности, представляющей собой «сгусток информации», систему информации.

Наряду с общими (стратегическими) вопросами о понятии и сущности оперативно-розыскной характеристики преступлений другим дискуссионным моментом является вопрос о ее содержании. Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о неоднозначном понимании учеными содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений как по количественному, так и по качественному составу элементов.

Представляется, что конкретизация элементов, охватываемых содержанием оперативно-розыскной характеристики преступлений, осуществляется с учетом предмета теории оперативно-розыскной деятельности, т. е. той группы закономерностей объективной действительности, которую она изучает. Анализ данных теоретических положений позволяет выделить в обобщенном виде следующие основные структурные элементы, составляющие содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений: личность преступника и действия преступника.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Категория «оперативно-розыскная характеристика преступлений» является закономерным результатом развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений носит информационный характер и представляет собой комплексное понятие, базирующееся как на достижениях теории оперативно-розыскной деятельности, так и на данных других отраслей знаний.

Назначение оперативно-розыскной характеристики преступлений – выступать в качестве средства (инструмента) познания противоправных деяний. Ее гносеологическая сущность проявляется в возможности познания закономерностей явлений и процессов реальной действительности, присущих скрываемым, маскируемым и «неочевидным» преступлениям.

Основными элементами оперативно-розыскной характеристики преступлений являются личность преступника и его действия. Конкретизация содержания элементов характеристики осуществляется в зависимости от выявленных типичных, характерных свойств и признаков, присущих тому или иному виду преступлений, что отражает динамичный и интегрированный характер оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Обобщение результатов исследования сущности, назначения и содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений позволяет нам предложить дефиницию данной категории: оперативно-розыскная характеристика преступлений – информационная модель преступлений, представляющая собой систему информации о характере и особенностях проявления преступлений в реальной действительности и выступающая в качестве базы для выработки комплекса научно обоснованных правовых, организационных и тактических рекомендаций, направленных на повышение эффективности использования оперативно-розыскных сил, средств и методов при раскрытии преступлений.

УДК 343.982.325

Л.Т. Котляренко

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современные достижения судебной молекулярно-генетической экспертизы позволяют получать информацию об определенных лицах как из биологического материала, так и следов биологического происхождения, которые содержат клетки с ядрами. Объектом молекулярно-генетического исследования является дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), полученная из крови, выделений, волос, эпителиальных клеток, а также из частей органов и других тканей организма. Молекула ДНК сохраняет присущую ей индивидуальность в любой клетке организма, содержащей ядро, и практически неизменна на протяжении всей жизни человека. В связи с этим при проведении ДНК-анализа можно определить определенное количество признаков, позволяющих с высокой сте-

пенью вероятности установить принадлежность отдельных частей тела и их происхождение от определенного лица, а также их биологическое родство с биологическими образцами, забранными у родственников.

С 2014 г. на экспертную службу МВД Украины возложена задача по проведению молекулярно-генетических экспертиз с целью идентификации тел погибших во время проведения антитеррористической операции (АТО), что значительно увеличило нагрузку на лаборатории. С начала вооруженного конфликта на востоке Украины следственными подразделениями было открыто более 4 тыс. уголовных производств по фактам безвестного исчезновения граждан Украины, более 1,3 тыс. – по фактам выявления неопознанных трупов граждан в зоне проведения АТО. Экспертным подразделениям для исследования неопознанных трупов поступило около 2 тыс. биологических образцов, забранных у трупов и родственников без вести пропавших лиц.

В лабораториях биологических исследований экспертной службы проводят молекулярно-генетические исследования (экспертизы) аутосомной, митохондриальной и Y-хромосомной ДНК биологических образцов, забранных у неустановленных тел погибших, без вести пропавших лиц и их родственников, с целью помещения ДНК-профилей в базу центрального учета генетических признаков человека для дальнейшего поиска в автоматическом режиме идентификации личности.

Наряду с традиционным методом исследования ядерной ДНК в экспертной службе МВД Украины также проводят исследования митохондриальной ДНК, которая позволяет решить задачи идентификации личности по установлению ее биологического родства. Ценность данного метода заключается в его эффективности при исследовании небольшого количества деградированной ДНК, выделений и сильно поврежденных объектов, исследование которых традиционными методами невозможно. Поскольку митохондриальная ДНК наследуется только по материнской линии, то это позволяет решать вопросы родства, например между братом и сестрой, бабушкой, родными по материнской линии.

Биологические образцы отбираются у биологических родителей или детей исчезнувшего лица, поскольку только их образцы пригодны для установления родства с неопознанным телом. Отбор биологических образцов у лица осуществляется в соответствии со ст. 245 УПК Украины по правилам, предусмотренным ст. 241 УПК Украины. Забор биологического материала вполне безопасная и безболезненная процедура, которая не занимает много времени. В частности, отбираются образцы клетки буккального эпителия ротовой полости. Указанная процедура осуществляется с помощью специальных щеточек или стерильных ватных палочек путем их помещения в ротовую полость и проведения по внутренним поверхностям щеки.

Изъятие образцов буккального эпителия не относится к инвазивным (травматическим) методам, поэтому отдельные требования к проведению данной процедуры (в частности, относительно стерильности помещений или медицинского образования персонала) отсутствуют и они могут быть отобраны следователем самостоятельно (без привлечения судебно-медицинского эксперта или врача). Образцы крови и другие биологические образцы, которые требуют привлечения судебно-медицинского эксперта или врача, отбираются исключительно в медицинских учреждениях. После завершения процедуры забора биологических образцов составляется соответствующий протокол.

Отобрание образцов и проведение молекулярно-генетической экспертизы, назначаемые по постановлению следователя, для граждан Украины полностью являются бесплатными и осуществляются за счет государства. По результатам проведения указанной экспертизы устанавливают ДНК-профиль лица, который в автоматическом режиме сверяют с профилями неопознанных тел, имеющихся в базе центрального учета генетических признаков человека. При установлении совпадений немедленно информируют орган, который назначил соответствующую экспертизу и проводит досудебное расследование, для дальнейшего информирования родственников погибшего человека.

Однако в Украине проблемы генетической идентификации личности в условиях вооруженного конфликта, несмотря на традиционную активизацию в такие времена научно-практической деятельности криминалистов, остаются нерешенными и требуют внесения ряда изменений на законодательном уровне. Условия получения телесных повреждений или гибели на войне такие, что тела военнослужащих разрываются, обгорают, повреждаются настолько, что идентифицировать такое тело становится крайне сложно, часто даже невозможно с помощью обычных методов. Кроме того, в результате контузий, болевого шока, других медицинских состояний военнослужащие, поступающие в медицинские учреждения или части, не могут сообщить сведения о себе и остаются неизвестными.

В контексте данного вопроса важна директива Генерального штаба Вооруженных Сил Украины от 22 февраля 2016 г. № Д-8, которой соответствующим руководителям органов военного управления поручено организовать взаимодействие с экспертным службой МВД Украины и следственными органами Национальной полиции Украины по идентификации тел и организации их передачи родственникам погибших военнослужащих Вооруженных Сил Украины; поиску и эксгумации тел погибших военнослужащих; изъятию биологических образцов у родственников военнослужащих, пропавших и идентификации трупов.

Следует признать актуальной законодательную инициативу в виде проекта Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты (относительно генетической идентификации военнослужащих)» от 3 июня 2015 г. № 2001а. Проектом предлагается применять генетические методы идентификации личности военнослужащего в случае, если невозможно применить другие обычные методы установления личности. В частности, если лицо не может предоставить информацию о себе, когда были нанесены телесные повреждения, исключающие обычное распознавание, а также в случае гибели (смерти) и в случае иной потребности.

Можно сделать вывод, что решение проблемы идентификации в современных условиях должно осуществляться комплексно, путем принятия Закона Украины «О государственной геномной (генетической) регистрации в Украине». Это предусмотрит основные требования к регистрации, проведению, сохранению и использованию генетических данных лиц, подлежащих обязательной ДНК-регистрации, что облегчит решение вопроса об идентификации неопознанных трупов.

УДК 343.983.22

Е.А. Лаппо

О НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ МЕТОДИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРОНОВ К РУЧНОМУ СТРЕЛКОВОМУ ОРУЖИЮ, УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОДНОСТИ ИХ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ

В процессе судебной баллистической экспертизы патронов (боеприпасов), используемых для стрельбы из ручного стрелкового огнестрельного оружия, исследуются специфические объекты материального мира. Именно этим обусловлено возникновение на определенном историческом этапе судебной баллистики как отрасли самостоятельной криминалистической техники.

Распространенность патронов среди гражданского населения (в частности, охотников), а также их относительная доступность в государственных воинских формированиях и военизированных организациях детерминируют высокую вероятность вовлечения указанных объектов в незаконный оборот.

Теоретические положения, касающиеся методик криминалистического исследования патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия, в том числе в части отнесения их к категории боеприпасов, в определенной степени освещены в научной и методической литературе. Тем не менее непрерывный процесс технического совершенствования ручного стрелкового огнестрельного оружия, появление новых комплексов «оружие – патрон», развитие научных представлений об их конструировании, боевых и эксплуатационных свойствах объективно повлекли необходимость совершенствования существующих подходов к экспертной оценке патронов, поскольку действующая Методика криминалистического исследования патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия, их исправности и пригодности к использованию по целевому назначению (2008 г.) не отвечает предъявляемым в настоящее время требованиям.

Совместные усилия специалистов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, направленные на совершенствование судебно-экспертной деятельности, связанной с проведением указанного вида исследований, послужили основанием для разработки нового методического документа, регламентирующего вопросы баллистической экспертизы патронов (боеприпасов) с использованием интегрированного анализа теоретических положений судебной баллистической экспертизы, военной и технической наук, положений нормативных правовых актов, включая технические нормативные правовые акты. Указанное позволило углубленно осуществить специализированное исследование с более обоснованной интерпретацией результатов практической деятельности экспертных подразделений при производстве данного вида экспертиз.

На основе проведенного анализа экспертной практики, теоретических положений судебной баллистики в части криминалистического исследования патронов (боеприпасов) к ручному стрелковому огнестрельному оружию, положений актов законодательства была разработана Методика криминалистического исследования патронов к ручному стрелковому огнестрельному оружию, установления пригодности их для стрельбы. При формировании положений данной методики использовался принцип системности. Представляется, что именно указанный принцип позволяет объективно установить свойства изучаемого объекта как в общей совокупности, так и изолированно.

Структурно методика состоит из следующих разделов: основные термины и определения; задачи экспертизы и вопросы, решаемые при ее проведении; объекты экспертизы; сущность методики; критерии отнесения патронов к категории боеприпасов ручного стрелкового огнестрельного оружия; пригодность патрона для стрельбы; последовательность действий эксперта; особенности проведения исследования большого количества патронов; оборудование, инструменты и материалы, необходимые для проведения экспертизы (исследования); литература.

С помощью разработанной методики будут решаться две группы задач: классификационные (о принадлежности исследуемого объекта к категории боеприпасов, его функциональном (целевом) назначении, групповой (видовой) принадлежности); диагностические (о способе изготовления, источнике происхождения объекта экспертизы, а также установления пригодности его для поражения цели в результате стрельбы).

В разделе «Основные термины и определения» проекта методики даны определения терминов, используемых при производстве судебно-баллистических экспертиз патронов (боеприпасов). Указанные термины и их определения приведены в соответствие с положениями Межгосударственного стандарта Республики Беларусь ГОСТ 28653–90 «Оружие стрелковое. Термины и определения», что позволило унифицировать понятийно-категориальный аппарат, используемый при производстве судебных баллистических экспертиз, для облегчения оценки заключения эксперта и обеспечения достоверности выводов.

В целях приведения указаний наименований патронов в соответствие с международными требованиями, а также с учетом устоявшейся экспертной практики методикой закреплено положение об использовании наименований согласно стандартам С.I.P. Международной комиссии по испытаниям ручного огнестрельного оружия.

В качестве основных критериев отнесения патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия к категории боеприпасов в ее криминалистическом значении в разд. 5 методики предложено использовать следующие: многокомпонентность, однократность применения; предназначенность для поражения цели.

При этом под многокомпонентностью понимается конструктивное объединение различных по своему назначению элементов в едином устройстве (унитарном патроне).

Многокомпонентность боеприпасов к ручному стрелковому огнестрельному оружию устанавливается экспертом по наличию комплекса необходимых конструктивных элементов патрона, присущих боеприпасам (метаемого элемента, метательного заряда, устройства инициирования, гильзы).

Вторым критерием отнесения патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия к категории боеприпасов является однократность применения, т. е. свойство патрона, состоящее в возможности его разового использования по целевому назначению. Данный критерий предполагает невозможность повторного использования по целевому назначению конкретного экземпляра патрона без применения специальных приемов по восстановлению его первоначальных свойств.

Критерий предназначенности для поражения цели определяется как свойство боеприпаса, обусловленное способностью метаемого элемента в результате стрельбы из ручного стрелкового огнестрельного оружия причинять проникающие телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья человека.

В то же время проектом методики закрепляется положение о необходимости проверки патронов на пригодность к стрельбе. При этом определяются две формы пригодности патрона для стрельбы: пригоден для стрельбы, непригоден для стрельбы, устанавливаемых в результате проведения экспертного эксперимента.

Внедрение в практическую деятельность экспертных подразделений разработанной методики и реализация закрепленных в ней положений будут способствовать совершенствованию методических подходов к процессу экспертного исследования патронов и отнесению их к категории боеприпасов в ее криминалистическом значении, установлению единых подходов к пониманию сущности указанных объектов с точки зрения криминалистической науки, облегчению оценки достоверности заключения эксперта правоприменительными органами и иными заинтересованными лицами.

УДК 343.985.7

А.Н. Лепёхин

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Качественные преобразования общественной жизни создают объективные условия для роста количества преступлений против информационной безопасности, что является негативной тенденцией, присущей любому современному обществу. Развитие компьютерных технологий и повышение их роли в современной жизни человечества, возрастание уровня овладения компьютерной техникой обусловливают внедрение компьютерных систем практически во все сферы деятельности человека. Такие тенденции, как появление компьютерной техники с огромными производительными возможностями, широкая функциональность ее применения, предопределяют компьютеризацию управленческой и экономической сфер жизни общества и необходимость более тщательного подхода к обеспечению безопасного функционирования компьютерных систем.

Специфичность преступлений против информационной безопасности и их новизна, многообразие предметов и способов криминальных посягательств, сложность сбора и закрепления доказательственной базы, мощное противодействие со стороны правонарушителей создали для правоохранительных органов серьезные преграды в защите прав и интересов общества и государства от противоправных действий.

В этой связи весьма актуальной является разработка вопросов расследования преступлений против информационной безопасности, обусловленная:

закономерным ростом количества криминальных деяний, детерминированным чрезвычайной уязвимостью сферы информационной безопасности для преступных посягательств;

особым характером общественно опасных последствий преступлений этого вида, в том числе значительным размером причиняемого ущерба;

недостаточной изученностью правовых основ расследования, отсутствием глубокого анализа составов правонарушений в правоприменительном разрезе, следствием чего является низкий уровень теоретической подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам раскрытия и расследования преступлений против информационной безопасности;

необходимостью выявления сущности преступлений против информационной безопасности с целью установления внутренних связей между элементами криминалистической структуры этого вида криминальных деяний и их познанием;

сложностью процесса раскрытия и расследования преступлений против информационной безопасности в силу недостаточности конкретных практически значимых рекомендаций по производству следственных действий и использованию возможностей оперативно-розыскных подразделений в ходе правоприменительной деятельности;

необходимостью установления закономерностей, возникающих в процессе раскрытия и расследования противоправных деяний в сфере информационной безопасности, позволяющих дополнить и углубить теоретическую основу расследования преступлений и поднять на более качественный уровень деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию противоправных деяний данного вида.

В связи с изложенным формирование новых и совершенствование имеющихся криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере информационной безопасности должны строиться на основе положений криминалистической структуры как информационной основы расследования преступлений с учетом анализа ее элементов, выявления закономерностей и использования сведений о личности преступника в сфере информационной безопасности, способах совершения противоправных деяний указанного вида; обстановке реализации преступного замысла с использованием информационных технологий, объектах – носителях следов преступной деятельности.

Кроме того, анализ правоприменительной деятельности обусловливает необходимость формирования практических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере информационной безопасности в виде тактических комплексов проиизводства отдельных следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

УДК 340.6

О.Ю. Ли

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В русском языке нет слова «маньяк». Это слово заимствовано из французского языка и означает «человек, одержимый манией, страдающий ненормальным, односторонним влечением к чему-либо». В России маньяками называют исключительно насильников и убийц. Откуда они берутся? Как все рождаются обычными женщинами, как все учатся и работают, заводят семьи и порой сами становятся родителями, но что-то происходит и… Существует много версий о том, отчего это происходит, много – и ни одной, объясняющей почему. И, самое главное, как их вычислить и обезвредить. Сегодня в российской науке нет единого и точного определения серийного сексуального преступления. Так, серийными сексуальными убийствами называют совершаемые разновременно одним лицом (или группой лиц по предварительному сговору) два или более случая противоправного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальными влечениями или мотивами.

Самыми «знаменитыми» маньяками являются: Педро Алонсо Лопес (с 1973 по 1980 г. убил более 300 девочек в Эквадоре, Перу и Колумбии), Бернгард Приган (с 1948 по 1952 г. задушил, а потом изнасиловал 147 женщин), Сергей Ткач (с 1980 по 2005 г. на территории Украины убил 100 девочек, девушек и женщин), Бруно Людке (с 1928 по 1943 г. убил 85 женщин в Германии и Австрии).

Расследование и раскрытие серийных сексуальных преступлений представляет собой одно из наиболее сложных направлений деятельности органов внутренних дел, что обусловлено рядом причин: отсутствием традиционных следов на месте проис-

шествия; отсутствием видимой связи между преступником и жертвой, явных мотивов совершения преступления; большим количеством жертв; совершением преступлений в регионах с большой плотностью населения и обширной территорией; затрудненностью оперативно-розыскной деятельности в связи с широким кругом лиц, подлежащих проверке; несоответствием личности преступника (его благовидного социального статуса) устоявшемуся в сознании сотрудников правоохранительных органов стереотипу; недостаточным методическим обеспечением раскрытия таких преступлений.

Поскольку личности таких преступников – предмет изучения психиатрии, успех расследования во многом зависит от степени сотрудничества правоохранительных органов и врачей-психиатров, приглашаемых в качестве экспертов или специалистов. Практически во всех случаях серийных сексуальных преступлений речь идет о сексуальной патологии, связанной с расстройством сексуального влечения, – парафилии. Парафилии определяются как необычные или причудливые образы или действия, которые могут настойчиво и непроизвольно повторяться и обычно включают в качестве наиболее предпочтительного для сексуального удовлетворения нечеловеческий объект, повторяющуюся активность с людьми, подразумевающую реальное или изображаемое страдание или унижение, или повторяющиеся сексуальные действия с партнерами без их согласия. Парафилии могут рассматриваться и как составная часть психического расстройства, и как самостоятельное психическое расстройство.

Перед экспертами чаще ставятся следующие вопросы: имеются ли у обвиняемого аномалии сексуальности, которые могли оказать влияние на его поведение; носят ли аномалии сексуальности болезненный, патологический характер; мог ли обвиняемый в период совершения им противоправных действий в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо в полной мере руководить ими; нуждается ли обвиняемый в применении к нему принудительных мер медицинского характера?

Бывает, что выводы эксперта носят вероятностный характер, поскольку противоправная деятельность обвиняемых в убийствах на сексуальной почве осуществляется на протяжении нескольких лет и необходимо оценить психическое состояние в отношении каждого инкриминируемого деяния. Прослеживание серийных сексуальных преступлений как системы чаще всего демонстрирует динамику отягощения характера и последствий содеянного, за которой стоит изменение клинической картины психосексуальных расстройств. Таким образом, по различным эпизодам не исключены разные экспертные решения.

Из всего вышеизложенного ясно, что при расследовании серийных сексуальных преступлений на всех этапах следствия необходима помощь врача-психиатра. От его грамотных ответов на поставленные перед ним вопросы зависит то, как скоро маньяк будет пойман и обезврежен, что спасет жизни многих людей.

УДК 343.982.3

А.С. Мазовка

ПРОФИЛАКТИКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ СЛЕДОВ РУК

Возможность фальсификации следов рук может в значительной степени подорвать высокое доказательственное значение идентификации личности в дактилоскопической экспертизе. Поддержанию достоверности собранных доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений способствует выполнение профилактических мер, направленных на соблюдение принципов законности, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Для реализации данного направления целесообразно предложить его отдельные элементы, которые предполагают взаимодействие специалиста-криминалиста, следователя и других сотрудников правоохранительных органов.

Прежде всего в ходе осмотра места происшествия необходимо соблюдать процессуальные требования и криминалистические правила обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук или же предметов-носителей с возможными следами рук не только специалисту-криминалисту, но и следователю, составляющему протокол следственного действия. Процессуальная процедура заключается в строгом следовании предписаниям уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих проведение осмотра места происшествия и иных следственных действий. Криминалистические правила состоят в правильном применении методов и способов поиска, выявления, фиксации и изъятия следов, изложенных в современных научных методиках и методических рекомендациях, допущенных к использованию в служебной деятельности.

Обнаружение и выявление следов рук в ходе осмотра места происшествия проходит в два этапа. Первый (подготовительный) этап включает анализ ситуации и определение тех предметов вещной обстановки, на которых возможно образование потожировых следов рук человека. Затем с учетом возможного характера следов и перспектив дальнейшего исследования как самих следов, так и предметов-носителей подбираются методы обнаружения и выявления этих следов. Второй этап заключается уже в непосредственном обнаружении и выявлении потожировых следов различными методами и средствами.

Визуальным осмотром, в том числе с использованием различных осветительных приборов, потожировые следы рук можно обнаружить на полированных гладких поверхностях, стекле и других предметах в виде матовых жировых наслоений. Однако на многих следоносителях следы рук невозможно увидеть без предварительной обработки выявляющими реактивами. Поэтому, если изъятие таких предметов возможно, а также в неблагоприятных условиях при осмотре места происшествия (например, обнаружение бутылки на улице в морозную погоду), целесообразнее их изымать и направлять на экспертное исследование без предварительного выявления на них следов рук на месте происшествия.

В случае если изъять предметы, вероятно содержащие потожировые следы рук преступников, не позволяют их размеры, месторасположение, запрет владельцев, то при выборе метода их выявления первым реализуется тот, который не деформирует следы и не исключает в случае неудачи применение других методов. Следовательно, выявление потожировых следов рук на предметах, не подлежащих изъятию (мебели, стенах и т. д.), целесообразнее проводить дактилоскопическими порошками, что делает возможным в дальнейшем не только дактилоскопическое исследование следов, но и анализ потожирового вещества, т. е. проведение комплекса экспертиз (судебно-биологической (генотипоскопической или одорологической) экспертизы, химической экспертизы и др.). При обнаружении и выявлении следов рук особое внимание следует уделять так называемым идеальным следам, а также следам, одинаковым по форме краев и размерам. О возможной фальсификации следов рук с использованием специально изготовленных моделей могут свидетельствовать две группы диагностических признаков фальсификации папиллярных узоров.

При работе со следами рук и предметами-следоносителями необходимо соблюдать правила стерильности: применение стерильных дактилоскопических кисточек (в том числе одноразовых) и порошков и использование одноразовых резиновых перчаток.

Обнаруженные следы необходимо зафиксировать для предотвращения изменений, которым подвержено потожировое вещество следа, и возможных повреждений следов рук. Обязательным способом фиксации следов рук является описание в протоколе осмотра места происшествия, т. е. процессуальная фиксация. Описывая следы в протоколе, необходимо отразить следующие сведения: методы и средства, которые применяются для обнаружения и выявления следов; месторасположение (с обязательным указанием на плане-схеме в случае ее составления) и характеристика предмета-следоносителя (название, функциональное назначение, размеры или объем); характеристику поверхности, на которой обнаружены (выявлены) следы (материал, цвет, состояние); локализацию следов на предмете-следоносителе с привязкой по размерам относительно неподвижных ориентиров; количество следов и их вид в соответствии с принятой классификацией; механизм образования следов; форму, размеры следов, взаимное расположение относительно друг друга и расстояние между ними; характеристику папиллярных узоров, отобразившихся в следах (зоны, количество потоков, форма папиллярных линий, наличие дельт, типы узоров); дополнительный способ фиксации следов (фотографирование и т. д.); способ изъятия следов; сведения об обеспечении сохранности следов (упаковке).

Выбор способа технической фиксации (фотосъемка, видеозапись, составление схем, изготовление моделей) зависит от особенностей осмотра и вида преступления и по усмотрению следователя, специалиста-криминалиста определяется конкретными обстоятельствами каждого преступления. Вид фиксации может быть выбран один или несколько, дополняя и уточняя друг друга. Однако в любой ситуации следы рук обязательно необходимо зафиксировать (сфотографировать) по правилам масштабной фотосьемки на предмете-следоносителе, на котором они выявлены. Следует также соблюдать последовательность выполнения приемов фотосъемки (ориентирующие, обзорные, узловые и детальные снимки) и одинаковое запечатление предметов-следоносителей на всех снимках.

В случае невозможности изъятия следов рук с предметом-носителем или его частью, они должны быть перекопированы на дактилоскопическую пленку или ее заменители. Изъятие потожировых следов рук человека целесообразнее производить на пленку Intercoat (белую или прозрачную) с клеящим слоем R-2, который обладает низким уровнем агрессивности, что делает возможным в дальнейшем проведение комплекса экспертиз при необходимости.

К основным правилам упаковки предметов с обнаруженными или выявленными следами рук или на которых предполагается их наличие, относятся следующие: раздельная и герметичная упаковка, не повреждающая следы рук; закрепление в неподвижном состоянии, поверхности предметов не должны касаться материала упаковки; прочный, не пропускающий влагу и пыль материал упаковки.

Таким образом, только правильные и слаженные действия следователя, специалиста-криминалиста и других сотрудников правоохранительных органов, направленные на обнаружение, выявление, фиксацию и изъятие потожировых следов рук при осмотре места происшествия, позволят предупредить возможность фальсификации следов рук или же в дальнейшем установить данный факт.

УДК 343.982.323

И.В. Макогон

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Личность преступника, совершающего преступления в сфере предпринимательской деятельности, характеризуется совокупностью таких качеств, как стремление к властвованию, карьеризм, материальное обогащение, достижение корыстных целей незаконным способом; возраст преступника, как правило, варьируется в пределах 30–45 лет, наличие высшего образования, дающего ему возможность занимать соответствующее место в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Проведенное исследование позволило выявить следующие черты, присущие личности преступника: направленность целевой жизненной установки на обогащение и обладание властью любой ценой; завышенные материальные стандарты и готовность идти на определенный риск; развитый интеллект, высокий уровень образования и профессиональной подготовки; хорошее знание законодательства в сфере регулирования экономических и предпринимательских отношений; наличие способности к сочетанию законных и противоправных методов и способов ведения предпринимательской деятельности; сочетание эгоцентризма и экстравертности; наличие атрибутов внешней респектабельности и добропорядочности, создающих впечатление законопослушного гражданина; отсутствие явных внешних признаков законопослушных предпринимателей. Следует также отметить, что в основной массе преступники в сфере предпринимательской деятельности являются грамотными и высокоинтеллектуальными людьми, что способствует совершению данной категории преступлений длительное время по специально разработанному механизму.

Одним из главных элементов криминалистической характеристики, влияющих на раскрытие преступлений, являются способы совершения преступления.

При совершении налоговых преступлений и преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью, способ совершения преступления и способ сокрытия следов практически совпадают.

Способы совершения преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью и неуплатой налогов, достаточно разнообразны: полное или частичное неотражение результатов финансовой деятельности предприятия (предпринимателя) в документах бухгалтерского учета; искажение экономических показателей, позволяющее уменьшить размер налогообложения (завышение стоимости приобретенного сырья (товара)); искажение объекта налогообложения (занижение объема (стоимости) реализованной продукции, занижение количества приобретенных товаров, занижение в отчетных документах сведений о выручке); маскировка объекта (товара) налогообложения (подмена объекта (товара), внесение в различные документы подложных записей с использованием материального или интеллектуального подлога); по договоренности сторон в официальных и платежных документах занижается стоимость выполняемых работ, расчет производится наличными деньгами.

Так, незаконное предпринимательство может проявляться в следующих способах совершения преступления: в осуществлении предпринимательской деятельности без законной регистрации, т. е. без получения в установленном законом порядке свидетельства

о регистрации в качестве юридического лица, частного предпринимателя, предпринимателя без образования юридического лица и т. д.; в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно; в осуществлении такой предпринимательской деятельности с нарушением условий лицензирования (занятие деятельностью, не обусловленной лицензией; осуществление деятельности по лицензии, выданной на имя другого лица; нарушение специальных условий лицензирования, устанавливаемых для отдельных видов деятельности, и т. д.).

Способ незаконного предпринимательства, как правило, полноструктурный, т. е. включает в себя действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию следов незаконного предпринимательства.

Для незаконного предпринимательства характерна серьезная и нередко довольно длительная подготовка к его совершению преступления. На этом этапе разрабатывается преступный механизм, необходимый для реализации криминального замысла. В содержание такого механизма, как показала следственная практика, включаются следующие положения: выявление пробелов в законодательном регулировании той или иной отрасли экономики (промышленность, строительство, сельское хозяйство, сфера обслуживания населения и т. д.); выбор вида деятельности и мест производства товаров (предоставления услуг), а также их реализации; поиск соучастников; подбор способов производства, реализации товаров и оказания услуг; сбор образцов бланков, печатей, подписей или изготовление необходимых документов, отражающих планируемые финансовые операции; определение наиболее рациональной последовательности предстоящего документооборота; подбор или создание учреждений и организаций, обеспечивающих движение имущества и денежных ресурсов, полученных от незаконной предпринимательской деятельности; определение каналов поступления сырья, знакомство с поставщиками и завоевание их доверия; подбор или создание продукции, технических средств, необходимых для изготовления, хранения и транспортировки производимого товара; подбор или наем исполнителей трудовых операций, приобретение компьютерных и коммуникационных средств, обеспечивающих осуществление незаконной предпринимательской деятельности; открытие нескольких банковских счетов с целью быстрого перевода денежных средств, полученных от незаконной предпринимательской деятельности; определение способов сокрытия преступления и разработка механизма их реализации.

Здесь представлены главные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере предпринимательской деятельности, их учет, способствует быстрому раскрытию и расследованию преступлений данной категории.

УДК 343.985

А.В. Малахов

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОТДЕЛЬНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ АВТОБИЗНЕСУ

Результаты анализа практики противодействия преступлениям в сфере криминального автобизнеса показывают, что в их структуре, как и прежде, важное место продолжают занимать приобретение (скупка), сбыт похищенных транспортных средств, которые в большинстве случаев сопровождаются изменением идентификационного номера, а также подделкой регистрационных документов на транспортное средство. Так, ежегодно в Беларуси выявляется свыше 2 000 транспортных средств с признаками изменения идентификационного номера и поддельными регистрационными документами.

Наличие в перечне «специализаций» криминального автобизнеса указанных противоправных манипуляций порождает и соответствующий спрос на них. Одновременно создаются предпосылки и условия, способствующие как хищениям транспортных средств, так и их приобретению (скупке) с целью дальнейшего сбыта с измененным идентификационным номером и (или) поддельными документами. При этом последующий сбыт криминального автотранспорта, претерпевшего указанные изменения, в большинстве случаев является для преступников относительно безопасным источником получения дохода, так как своевременное обнаружение (выявление) признаков изменения идентификационного номера или подделки документов не всегда возможно в силу ряда объективных причин. Как следствие, похищенный автотранспорт нередко беспрепятственно вовлекается в легальный оборот, сопровождающийся его регистрацией в подразделениях ГАИ. Достаточно велика доля автомобилей, вовлеченных в оборот путем совершения между физическими лицами сделок купли-продажи (обмена) по так называемой схеме без переоформления. Итогом во всех случаях становится неоднократный сбыт (покупка, обмен) одного транспортного средства между разными лицами, которые не подозревают, что покупают (продают) автомобиль с криминальным прошлым. Несомненно, это негативно влияет на оперативную обстановку и результаты противодействия криминальному автобизнесу в целом, так как, с одной стороны, факты приобретения (сбыта) похищенных транспортных средств, изменения идентификационных номеров, подделки документов имеют определенную степень латентности, с другой – способствует оценке оперативной обстановки по линии преступлений в сфере криминального автобизнеса без учета данных противоправных деяний которая, по нашему мнению, в таком случае не является объективной, так как формирует ложное представление о ее стабильности и контролируемости. Как следствие, преступная деятельность, связанная с изменением идентификационных номеров, подделкой документов, не только остается безнаказанной, но и носит длящийся характер, становится прерогативой отдельных лиц и преступных групп, специализирующихся исключительно на данного вида противоправных деяниях.

Органами внутренних дел (ОВД) проводится определенная работа, направленная на выявление (обнаружение) криминального автотранспорта, имеющего указанные признаки, и лиц, причастных к соответствующей противоправной деятельности. В то же время практика показывает, что эти меры не всегда эффективны и позволяют достичь положительного результата по ряду причин как объективного, так и субъективного характера. В числе наиболее значимых и актуальных проблемных моментов, имеющих место в практической деятельности, можно выделить следующие:

неполнота проверок, проводимых по фактам обнаружения (выявления) признаков изменения идентификационных номеров, подделки регистрационных документов (в том числе непроведение необходимых процессуальных действий или проведение их не в полном объеме либо на достаточно низком профессиональном уровне, непринятие мер по изъятию транспортного средства, обеспечению его сохранности, идентификации; непринятие мер по инициированию вопроса возврата (передачи) похищенного транс-

портного средства инициатору розыска (при его идентификации) и передача транспортного средства лицу на основании имеющихся у него поддельных документов, в том числе правоустанавливающих; самостоятельное принятие решений сотрудниками ОВД о передаче транспортного средства лицу, имеющему поддельные правоустанавливающие документы, с одновременным выводом о его праве собственности и добросовестности как приобретателя; неинициирование вопросов о признании права собственности на автомобиль в судебном порядке; неквалифицированный опрос лиц, у которых обнаружены транспортные средства с признаками изменения идентификационного номера или поддельными документами, непроведение мероприятий, направленных на проверку их показаний в целях их подтверждения или опровержения; неполная проверка и оценка обстоятельств совершения сделки купли-продажи (обмена) транспортного средства; принятие решений об отказе в возбуждении уголовного дела, как правило, только на основании данных, полученных при опросезаинтересованного лица – владельца транспортного средства);

отсутствие наступательной и целенаправленной работы по установлению лиц, причастных к подделке документов, изменению идентификационного номера, приобретению (сбыту) криминальных транспортных средств;

отсутствие в ОВД единого подхода к порядку регистрации, учета и рассмотрения соответствующих заявлений и сообщений, разногласия при определении места рассмотрения заявления (сообщения) о преступлениях указанной категории;

отсутствие единообразного подхода в деятельности ОВД и подразделений СК Республики Беларусь при оценке достаточности данных, указывающих на признаки преступления, определении места производства предварительного расследования.

Таким образом, представляется возможным объединить имеющиеся проблемные вопросы и недостатки в две группы: первая – связанные с организацией и проведением ОВД доследственных проверок по фактам обнаружения (выявления) признаков изменения идентификационных номеров, подделки регистрационных документов; вторая – касающиеся организации работы ОВД по установлению (выявлению) лиц, причастных к данного вида противоправной деятельности.

На основании изложенного можно констатировать, что деятельность ОВД по выявлению и пресечению фактов изменения идентификационных номеров, подделки регистрационных документов, а также по выявлению граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, нуждается в дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности. Одной из задач, подлежащих решению для достижения указанной цели, является совершенствование организации и проведения ОВД доследственных проверок по фактам выявления признаков соответствующих преступлений. По нашему мнению, в наибольшей степени способствовать этому будет принятие мер правового характера. В этой связи полагаем, что в настоящее время назрела необходимость разработать ведомственный нормативный акт, в котором будут закреплены основные положения, касающиеся организации и порядка проведения ОВД проверок по фактам выявления признаков изменения идентификационных номеров транспортных средств, подделки регистрационных документов. Одновременно это будет способствовать как повышению эффективности противодействия легализации похищенного автотранспорта, так и криминальному автобизнесу в целом.

УДК 343.98.068

А.Е. Михайлов

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ И КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Одним из перспективных направлений криминалистических исследований является криминалистическая ситуалогия, которую в самом общем виде можно определить как научную теорию, представленную концептуальной моделью учения о ситуациях, возникающих и исследуемых в сфере уголовного судопроизводства. Предметно проблематикой криминалистической ситуалогии занимались Л.Я. Драпкин, Т.С. Волченская, С.Э. Воронин, В.К. Гавло, В.Е. Клочко, Д.В. Ким, В.М. Шевчук и другие ученые-криминалисты. При этом в рамках данной научной теории остается множество дискуссионных вопросов, которые требуют уточнения или разрешения. Полагаем, что интерес представляет проблема определения и разграничения понятий «проблемная следственная ситуация» и «конфликтная следственная ситуация».

Понятие «проблемная ситуация» в российской науке криминалистике получило большее распространение. Однако у исследователей нет единства мнений относительно содержания данного понятия. Нами выделено два основополагающих подхода к определению проблемной ситуации в криминалистике.

Так, представители первого подхода (В.К. Гавло, В.Е. Клочко и Д.В. Ким) под проблемной ситуацией понимают сложившуюся в ходе расследования преступления обстановку, которая характеризуется возникновением у следователя затруднений, не позволяющих расследовать преступление. В основе данного определения лежит идея острого противоречия, имеющего трудно разрешимый характер.

Представитель второго подхода Т.С. Волченская рассматривает проблемную ситуацию как препятствие на пути поставленной субъектом цели, которое может быть устранено только определенными средствами. В данном случае, как видим, противоречие, сформировавшее ситуацию, хотя и отличается наличием негативного воздействия на ход раскрытия и расследования преступления, но при этом несильно выражено и может быть преодолено меньшими усилиями со стороны субъектов расследования.

Очевидно, что разница между двумя этими подходами принципиальная. Причем связана она с пониманием системообразующего понятия «проблема», которое следует толковать как сложный вопрос, требующий разрешения. Проблема характеризуется наличием определенного противоречия между элементами следственной ситуации, которое затрудняет ее развитие в интересах субъектов расследования преступления. Однако урегулирование этого противоречия может быть отложено, а в ряде случаев и проигнорировано, если усилия, направленные на это, не компенсируют полученный результат и поставленная цель может быть достигнута в рамках иных направлений.

Примером проблемной ситуации является ситуация, связанная с необходимостью проведения опознания, возникшая в 2002 г. в Костроме. Подозреваемый по делу, будучи метисом представителя негроидной расы и одного из жителей республик Средней Азии, имел специфическую внешность и цвет кожи. Подобрать статистов для проведения опознания в Костромской области оказалось невозможным. Как видим, данная ситуация возникла объективно, независимо от воли виновного, который хотя и имел интересы, противоречащие интересам следователя, тем не менее никаких усилий для обострения ситуации не предпринимал, что дало

возможность эту ситуацию преодолеть и провести опознание. Для этого следователь привлек гримеров местного драматического театра, которые смогли достичь сходства статистов с опознаваемым.

В отличие от проблемы конфликт, являясь столкновением интересов, проявляется в серьезном противостоянии и его урегулирование необходимо, чтобы дать возможность дальнейшему развитию процесса. Запускание конфликта или его игнорирование может привести к более серьезным последствиям, вплоть до прекращения процесса, например, может привести к прекращению уголовного преследования в отношении лица.

Примером конфликтной ситуации может послужить ситуация, также происшедшая при расследовании уголовного дела в Костроме в 2006 г. В начале рабочего этапа опознания, когда в кабинет следователя завели потерпевшую, подозреваемый отвернулся, сел и закрыл лицо руками, тем самым обнаружив себя. В данном случае противоречие приобрело острый характер и требовало обязательного разрешения, поскольку характер поведения подозреваемого исключал возможность проведения следственного действия, результат которого был необходим. В отличие от предыдущего примера, в котором возможность проведения следственного действия сохранялась и у следователя имелась возможность отложить разрешение противоречия, в данном случае противоречие необходимо было разрешить незамедлительно. В итоге следователь принял решение сохранить идентификационный потенциал и, пользуясь тем, что потерпевшая не успела рассмотреть лицо опознаваемого, а тот свое лицо ей еще не демонстрировал, прекратил следственное действие, вывел потерпевшую из кабинета и в последующем предъявил подозреваемого для опознания по фотографии. Как видим, разница между рассмотренными в данных примерах следственными ситуациями разительная и связана она как раз с характером противоречий и необходимостью незамедлительного их разрешения.

С учетом вышеизложенного представляется, что в рамках первого подхода происходит подмена понятий «конфликт» и «проблема», в результате чего проблемная ситуация толкуется как конфликтная. Вместе с тем интересно отметить, что в российской науке криминалистике термин «конфликтная ситуация» наибольшую распространенность приобрел в рамках частной теории «криминалистическая конфликтология», основанной на знаниях психологических наук, ставящих во главу угла особенности взаимодействия субъектов межличностного отношения. Исходя из этого конфликтная ситуация определяется как особое информационно-психологическое состояние участников уголовного судопроизводства, имеющих противоположные интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях относительной неопределенности в части намерений, по крайней мере, одной из соперничающих сторон.

В криминалистической ситуалогии проблемная ситуация оценивается с учетом социологических знаний, что позволяет рассматривать не только особенности межличностного взаимодействия, но и специфику влияния на ситуацию факторов объективного характера. При этом сама ситуация может возникнуть и развиваться независимо от воли одного или нескольких ее участников. В связи с этим понятия «проблемная следственная ситуация» и «конфликтная следственная ситуация», как имеющие разную природу, часто не применяются одновременно. В этом, на наш взгляд, обнаруживается упущение, объясняющее разницу в подходах к определению понятия «проблемная ситуация» и затрудняющее критическое восприятие следственной ситуации субъектами расследования, что может привести к принятию поспешных либо неверных решений.

Таким образом, полагаем, что конфликтную ситуацию, как и проблемную, отличающихся разным уровнем противоречий, следует рассматривать, основываясь на идее возможности их объективного существования, не связанного с непосредственным противостоянием субъектов отношений. В связи с этим к конфликтной ситуации, по нашему мнению, можно отнести следственную ситуацию, существующую в нераскрытом уголовном деле. Противоречие в таком случае носит острый характер, непринятие мер по установлению виновного негативно скажется на целях уголовного судопроизводства по данному уголовному делу. При этом в такой ситуации хотя и обнаруживается разница интересов виновного и лица, осуществляющего предварительное следствие, противоречие носит опосредованный характер, поскольку прямого столкновения интересов в рамках межличностного взаимодействия нет.

УДК 343.982

А.В. Мовчан

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По уровню нормативно-правового урегулирования использования полиграфных технологий в правоохранительной деятельности страны мира можно разделить на четыре группы: страны, в которых применение полиграфа урегулировано отдельным законом (США, Литва, Молдова); страны, где применение полиграфа урегулировано отдельными правовыми нормами закона, регулирующего широкий круг общественных отношений (Великобритания, Венгрия, Индия, Канада, Македония, Польша, Сербия, Словения, Турция, Черногория); страны, где применение полиграфа урегулировано подзаконными нормативными правовыми актами (Беларусь, Бельгия, Болгария, Израиль, Россия, Чехия, Южная Корея); страны, в которых применение полиграфа нормативно не урегулировано (Латвия, Сингапур, Япония).

В частности, порядок использования полиграфа в США определен Законами «О допустимости применения полиграфа во всех случаях возможности утечки секретной информации» (1985) и «Об ограничении применения полиграфа в частном секторе» (1988); в Литве – Законом «Об использовании полиграфа» (2000); в Молдове – Законом «О применении тестирования на детекторе симуляции (полиграфе)» (2009).

Указанные законы в основном регламентируют использование полиграфа при осуществлении профессионального отбора персонала на некоторые должности, предъявляющие к работникам, которые их занимают, особые требования, а также при проведении внутренних или служебных расследований. Кроме того, в них также предусматривается возможность применения полиграфа в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности с соблюдением общих требований к проведению полиграфного опроса.

Использование полиграфа в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности регламентируется Законами Венгрии «О полиции» (1994) и «О розыске полицией лиц и вещей» (2001), Уголовно-процессуальными кодексами Венгрии (1998), Республики Македония (1997), Черногории (2003).

В Великобритании Законом «О контроле над правонарушителями» (2007) предусмотрена обязательная проверка на полиграфе определенной категории лиц, в том числе и несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, подлежащих условно-досрочному освобождению.

Перспектива дальнейшего использования полиграфных технологий в Украине сейчас определенным образом зависит от разработки на государственном уровне соответствующего правового инструментария.

Действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины не содержит прямых ссылок на возможность применения полиграфа в уголовном производстве. Недавно в Верховную Раду Украины был подан законопроект от 10 декабря 2015 г. № 3611 «О дополнении Уголовного процессуального кодекса Украины положениями относительно использования полиграфа (детектора лжи)». Его разработчики предлагают дополнить УПК ст. 264[1] «Проверка правдивости показаний лица на полиграфе (детекторе лжи)», в которой предлагается определить общие требования к проведению проверки на полиграфе в уголовном производстве и установить необходимость ее проведения экспертами. В законопроекте также отмечается, что проверка на полиграфе будет проводиться по добровольному согласию лица с обязательной видеофиксацией.

Специалисты считают, что полиграф может быть правомерно применен в ходе оперативно-розыскной деятельности для проверки правдивости показаний очевидцев происшествия на принципах добровольности, однако действующий Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит никаких предписаний на этот счет.

В то же время в указанных нормативных правовых актах отсутствуют запреты относительно получения показаний с применением полиграфа от участников уголовного производства. Проведение таких исследований происходит с соблюдением требований ч. 2 ст. 28 Конституции Украины (ни один человек без его добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам), т. е. опрос с использованием полиграфных технологий должен проводиться только на добровольных началах, что соответствует общепринятой мировой практике использования подобных приборов. Процедура полиграфного опроса должна базироваться на принципах беспристрастности, объективности, профессионализма.

Определенным шагом вперед в нормативном урегулировании использования полиграфа является введение в ст. 50 Закона Украины «О Национальной полиции» нормы, согласно которой граждане Украины, которые изъявили желание поступить на службу в полицию, с их согласия проходят тестирование на полиграфе.

Сейчас в правоохранительных органах Украины разработан и утвержден ряд ведомственных инструкций, которые служат нормативно-правовой базой для проведения экспертных исследований с использованием полиграфа. В частности, ведомственная инструкция МВД, утвержденная приказом МВД от 28 июля 2004 г. № 842, регламентирует проведение полиграфного опроса как психофизиологического тестирования личности.

В октябре 2013 г. Министерством юстиции Украины зарегистрирован приказ Министерства доходов и сборов от 2 августа 2013 г. № 329 «Об использовании полиграфов в деятельности Министерства доходов и сборов Украины и его территориальных органов».

Согласно внесенным 27 июля 2015 г. изменениям в Инструкцию о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований и Научно-методическим рекомендациям по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденных приказом Министерства юстиции от 8 октября 1998 г. № 53/5, при проведении психологической экспертизы с целью получения ориентировочной информации могут проводиться опросы с применением специального технического средства – компьютерного полиграфа. Пока же Министерство юстиции Украины активно обсуждает вопрос о реформировании отечественного законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, и принятии нового Закона «О судебно-экспертной деятельности в Украине». Мы поддерживаем мнение о целесообразности отражения в этом законе использования полиграфа.

В ноябре 2010 г. в Национальном классификаторе профессий Украины ДК 003:2010 была официально зарегистрирована профессия «эксперт-полиграфолог» (приказ Госпотребстандарта от 28 июля 2010 г. № 327).

В настоящее время Коллегией полиграфологов Украины совместно с учеными Национальной академии внутренних дел разработан проект Закона Украины «О защите прав лиц, которые проходят исследования на полиграфе», презентация которого прошла на III Международной научно-практической конференции (7–8 ноября 2015 г.), организованной Национальной академией внутренних дел, Коллегией полиграфологов Украины, Украинским бюро психофизиологических исследований и безопасности, компанией Axciton Sytems Inc. (США).

Мы считаем также целесообразным внести соответствующие изменения в Уголовный процессуальный кодекс и Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» о законодательном урегулировании проведения полиграфного опроса в ходе уголовного производства и оперативно-розыскной деятельности.

Итак, проблемы нормативно-правового урегулирования использования полиграфных технологий в правоохранительной деятельности требуют дальнейших исследований и решения на законодательном уровне.

УДК 343.98.067:343.985.7:343.71:004

А.Э. Набатова

О МЕТОДАХ ФОРМАЛИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В контексте развития криминалистической науки на современном этапе мы согласны с мнением ведущих ученых отрасли о настоятельной необходимости внедрения новых криминалистических технологий и методов в практику расследования преступлений.

Рассматривая расследование преступлений через призму деятельностного подхода, нельзя проигнорировать факт некоторой формализации действий уполномоченных субъектов в рамках установленных законодательством и практикой процедур.

Следует отметить, что под формализацией понимается процесс представления информации об объекте, процессе, явлении в формализованном виде. Исследователями-криминалистами неоднократно обращалось внимание на необходимость формализации криминалистического знания и процесса расследования преступлений.

Тем не менее формализация знания в криминалистике еще не достигла того уровня, который характерен для языков программирования. Однако с некоторой долей условности можно говорить о том, что она существует в рамках типизации версий, следственных ситуаций, рекомендаций, методик расследования преступлений отдельных видов и групп.

Таким образом, остается лишь определить методы формализации расследования преступлений. Как представляется, к ним могут быть отнесены криминалистическая алгоритмизация и программирование.

В исследованиях различного рода уже обоснован научный подход, в соответствии с которым криминалистическая алгоритмизация и программирование отнесены к специальные методам расследования преступлений. Расширяя рамки объектно-предметной области рассмотренных научных изысканий, можно утверждать, что данные методы по своей природе более универсальны и их применение не ограничивается построением алгоритмов и программ расследования преступлений.

Как представляется, предметно-содержательную составляющую данных методов необходимо дополнить научными положениями, связанными с формализацией расследования преступлений.

Формализация в криминалистической науке заключается в изложении криминалистических рекомендаций и профессиональных знаний субъектом криминалистической алгоритмизации и программирования на формальном или частично формальном языке.

Отталкиваясь от устоявшихся научных взглядов, криминалистическую алгоритмизацию можно определить как метод расследования преступлений, используемый для создания, разработки конкретного криминалистического алгоритма.

Программирование расследования – метод расследования преступлений, используемый для составления, разработки программ расследования преступлений.

Криминалистический алгоритм – записанная определенным способом для некоторого исполнителя (человека, ЭВМ) система последовательных действий (команд), пошаговое выполнение которых способствует решению любой задачи из рассматриваемого класса задач в процессе расследования преступлений.

Программа в узком смысле – текст криминалистического алгоритма; программа в широком смысле представляет собой систему, состоящую из криминалистически значимой информации, научных и практических рекомендаций (криминалистических алгоритмов), которая предназначена для оперативного использования при выявлении и расследовании преступлений.

Резюмируя изложенное, констатируем, что в основе применения указанных методов на практике лежит формализация научного знания и практического опыта по расследования преступлений. Причем субъект такой формализации – некоторая биологическая (человек), техническая (ЭВМ) или смешанная (человек – ЭВМ) структура, способная покомандно или программно исполнять определенный класс алгоритмов, программ в процессе расследования преступлений.

В заключение, отметим следующее. Нельзя отрицать тот факт, что криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования невозможны без формализации действий и унифицированного подхода с позиций науки и практики. Сущностью указанных методов является формализация системы научных положений и практического опыта, которые могут быть объединены в криминалистические алгоритмы и программы расследования преступлений. Так как в криминалистической науке теоретические и прикладные аспекты формализации расследования преступлений до конца не определены, есть настоятельная необходимость в самостоятельном исследовании в заявленном проблемном поле.

УДК 343.14

В.А. Николаенко

О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ВЫВОДОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Республике Беларусь было начато постепенное использование полиграфа государственными органами для решения задач борьбы с преступностью и осуществления профессионального кадрового отбора на службу. Положительные примеры его применения в первую очередь при осуществлении оперативно-розыскной деятельности способствовали его активному внедрению в процесс раскрытия и расследования преступлений.

Результаты опросов с использованием полиграфа (ОИП) использовались для формирования внутреннего убеждения лица, производящего расследование, а также прокурора и судьи, рассматривающих уголовное дело. В 2012 г. были предприняты первые попытки использовать результаты ОИП в процессуальном порядке в качестве доказательства, а в 2014 г. в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь был образован отдел психолого-физиологических исследований, который занялся проведением судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа (СПФЭ) по некоторым категориям преступлений.

Поскольку результаты ОИП стали использоваться на стадии предварительного расследования и в суде в качестве доказательства, участников уголовного процесса стали интересовать не только выводы специалиста-полиграфолога по результатам ОИП, но и количественная оценка их достоверности, в связи с чем этот вопрос приобрел новое актуальное звучание.

Определенно, истина в абсолютном смысле непостижима, однако с практической точки зрения она интересует нас в первую очередь с позиции ее достаточности для принятия конкретных решений. Количественная или числовая оценка достоверности результатов экспертных исследований используется во многих видах экспертиз. В ее основе, как правило, лежит количественная совокупность некоторого числа признаков, на основании сочетания которых эксперт формулирует категорические или вероятностные выводы, а минимальное число таких признаков может быть обусловлено определенной математической зависимостью.

При использовании методики выявления скрываемой информации во время проведения ОИП или СПФЭ мы точно так же устанавливаем количественную совокупность определенных деталей (частных признаков) совершенного преступления, которые нашли отражение в виде идеальных следов в памяти и сознании опрашиваемого лица, и на основании сочетания определенного числа этих признаков формулируем вывод о наличии у опрашиваемого лица скрываемой виновной информации, связанной с расследуемым событием. Наличие информации (идеальных следов) в памяти опрашиваемого лица мы оцениваем на основании его психофизиологических реакций на предъявляемые в определенном порядке стимулы (вопросы). Этот принцип сформулировал

советский психолог, доктор педагогических, психологических наук А.Р. Лурия, отмечая, что единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» психических процессов сводится к тому, чтобы соединить их с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых эти внутренние закономерности и соотношения находили бы свое отражение.

В качестве критерия для количественной оценки достоверности получаемого результата (вывода) в традиционных криминалистических экспертизах используется частота встречаемости определенного признака, определенная эмпирическим путем. Так, в дактилоскопической экспертизе используется частота встречаемости элементов папиллярных узоров, а в генотипоскопической – частота встречаемости генетических признаков в определенных расовых популяциях, которые определены путем проведения соответствующих научных исследований.

Что же касается полиграфных проверок, то изменения психофизиологического состояния опрашиваемого лица могут быть вызваны целым рядом причин, как связанных с воздействием предъявляемых стимулов (вопросов), так и не зависящих от них. Частота встречаемости психофизиологических реакций на какой-либо стимул в популяции людей не может быть определена, поскольку наличие психофизиологических реакций связано с индивидуальной значимостью стимула для каждого опрашиваемого в конкретной ситуации проверки. А вот вероятность случайного проявления психофизиологических изменений (реакций) на незначимый признак у опрашиваемого лица при предъявлении его (признака) в методически правильно организованном ряду аналогичных однородных стимулов может быть математически выражена. Так, вероятность того, что проверочный стимул, являющийся незначимым для непричастного испытуемого и предъявляемый в ряду вместе с еще четырьмя другими однородными нейтральными стимулами, случайно проявится, составляет один стимул из ряда пяти однородных, т. е. один к пяти, а именно 0,2, или 20 %. Иными словами, только один из пяти испытуемых может в теории случайно отреагировать на незначимый для него проверочный стимул, будучи непричастным к проверяемому событию. Как было отмечено ученым-криминалистом, доктором юридических наук В.И. Комиссаровым, теоретически не исключается возможность случайного появление психофизиологических реакций на проверочный стимул у непричастного обследуемого, однако в высшей степени неправдоподобно, чтобы такие совпадения носили систематический характер и повторялись при ответах на различные вопросы. Следовательно, при повторном предъявлении другого проверочного стимула в аналогичных условиях вероятность их совместного случайного проявления будет составлять уже $0,2 \cdot 0,2 = 0,04$, или 4 %, т. е. из 100 опрашиваемых только 4 человека теоретически могут случайно отреагировать одновременно на два признака, а у 96 испытуемых это будет носить неслучайный характер.

Рассуждая таким образом, можно количественно рассчитать и далее любой получаемый результат, но такая модель оценки результатов проверки на полиграфе является достаточно примитивной и поверхностной и не учитывает реальных жизненных ситуаций, когда, например, в третьем и четвертом предъявлении не произошло «угадывание» проверочного признака. Кроме того, эта модель не учитывает степень выраженности психофизиологических реакций на предъявляемые стимулы.

Таким образом, рассмотренные выше аспекты обозначенной проблемы позволяют сформулировать следующие выводы. Необходимость количественной, или числовой, оценки достоверности выводов, получаемых в результате ОИП или СПФЭ, является в настоящее время актуальной по причине использования этих выводов в процессе доказывания. Количественная оценка достоверности получаемого в ходе ОИП результата не может быть определена на основании частоты встречаемости реакций на предъявляемые в ходе ОИП стимулы (вопросы). Она может быть выражена только путем определения неслучайности получения результата через математический расчет вероятности случайного реагирования на предъявляемые стимулы. Для определения указанной зависимости необходимо построение адекватной модели, которая бы учитывала диагностический характер ОИП, базирующегося на результатах научного эксперимента как метода исследования.

УДК 343.985

А.Н. Новиков

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, НА КОТОРЫХ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Одними из наиболее важных доказательств по любому уголовному делу являются сведения, полученные из протоколов следственных действий. Единый процессуальный порядок проведения следственных действий установлен Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. Вместе с тем при расследовании преступлений, совершенных специальными субъектами – лицами, на которых распространяется статус военнослужащего (далее – военнослужащие), следует учитывать, что производство дознания или предварительного следствия в отношении указанных лиц обязывает принимать во внимание их правовое положение – нахождение на военной службе, специфику которой составляет в том числе и подробное, преимущественно императивно-правовое регулирование практически всех сфер служебной деятельности. В этой связи проведение некоторых следственных действий при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, приобретает ряд процессуальных и тактических особенностей.

Общий порядок проведения осмотра установлен ст. 203–205 УПК. В соответствии с ч. 5 ст. 204 УПК следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлечь к участию в осмотре специалиста. Указанное право рекомендуется реализовывать при осмотре вооружения, военной и специальной техники, а также при осмотре помещений, где хранится указанное имущество. В качестве специалистов следует привлекать должностных лиц воинской части по соответствующим направлениям деятельности (например, начальника службы вооружения).

В соответствии с ч. 9 ст. 204 УПК осмотр в помещениях организаций проводится в присутствии представителей администрации, поэтому при производстве осмотра казарменного помещения должно быть обеспечено присутствие соответствующего командира подразделения.

При описании в протоколе осмотра места происшествия участка открытой местности, находящегося вдали от объектов, могущих послужить ориентирами, возможно использование GPS-навигатора или иных устройств с указанной функцией для определения координат местности.

При производстве обыска и выемки в помещениях, расположенных на территории воинской части, необходимо обеспечить присутствие соответствующих командиров (начальников) (ч. 9 ст. 210 УПК). Целесообразно также привлечение специалистов. Производство личного обыска военнослужащих рекомендуется осуществлять с участием командиров подразделений. Поскольку опытные командиры подразделений знают, где удобнее под одеждой сделать потайной карман или иным образом спрятать мелкую вещь, их присутствие может побудить военнослужащего самостоятельно выдать незаконно находящуюся у него вещь. Личный обыск, сопровождающийся обнажением военнослужащего, должен проводиться с участием начальника медицинской службы или фельдшера.

При предъявлении для опознания военнослужащих следователь, лицо, производящее дознание, могут столкнуться с определенными трудностями. Р.С. Белкин указывает, что «одежда предъявляемых лиц… должна быть сходна по общему виду, цвету, иным общим признакам». Однако при предъявлении для опознания в рамках предварительного расследования по уголовному делу о нарушении уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (ст. 443 УК) опознаваемого и иных лиц необходимо представить для опознания в другой, но тоже одинаковой одежде (например, в одинаковой спортивной форме), поскольку потерпевший в момент применения к нему насилия мог запомнить определенные особенности военной формы одежды и ее ношения лицом, применявшим насилие. В то же время такие особенности могут быть обнаружены у многих военнослужащих и привести к ошибочному опознанию. Если предъявляемых для опознания лиц переодеть в одежду, отличную от военной формы, внимание опознающего будет сконцентрировано на чертах внешности опознаваемого, а не на особенностях предметов его одежды и уменьшится вероятность ошибочного опознания.

В целях обеспечения безопасности опознающего считаем возможным производить предъявление для опознания со скрытием лица опознающего специальными масками, средствами индивидуальной защиты. Предъявление для опознания по фотографии в рассматриваемой нами ситуации не представляется правомерным, если наличествует только субъективная (фактически – нежелание опознающего, его боязнь), а не объективная причина невозможности предъявления для опознания «в натуре».

Участие начальника медицинской службы или фельдшера в освидетельствовании (ст. 206 УПК) полагаем обязательным.

В соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК допрос не может длиться непрерывно более 4 ч; продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 ч для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 ч. Согласно п. 208 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355, промежутки между приемами пищи военнослужащими срочной военной службы не должны превышать 7 ч. Поэтому при проведении допроса необходимо учитывать распорядок дня и регламент служебного времени, установленные приказом командира воинской части об организации повседневной деятельности на учебный год.

Допрос военнослужащего в вечернее время или после смены с суточного наряда, боевого дежурства, выполнения тяжелых физических работ вряд ли будет эффективным. В таких случаях следует заблаговременно уведомить полномочного командира (начальника) допрашиваемого военнослужащего, для того чтобы он заранее произвел замену последнего в суточном наряде, на боевом дежурстве или освободил от работ, занятий в день проведения следственного действия.

П.В. Мытник отмечает, что «при допросе свидетелей, как и других лиц, необходимо иметь в виду, что формирование личностной информации складывается из восприятия человеком какого-либо явления, объекта; отражения в памяти человека признаков воспринимаемого явления, объекта (формирования его мысленного образа); преднамеренного либо непроизвольного запоминания мысленного образа воспринятого явления, объекта (фиксирование его в памяти)». В этой связи недопустима практика копирования протоколов допросов свидетелей, в которых содержится приблизительно одинаковая по смыслу информация, с изменением лишь сведений о допрашиваемых лицах. В противном случае у иных участников уголовного процесса может возникнуть вопрос о допустимости доказательств, полученных таким путем.

Участие понятых-военнослужащих в производстве следственных действий должно быть, по нашему мнению, сведено к минимуму, так как понятые и подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу могут находиться в отношениях подчиненности или в дружеских (приятельских) отношениях по службе. Поэтому таких лиц нужно считать заинтересованными в исходе уголовного дела, а понятыми к участию в следственных действиях следует привлекать гражданский персонал воинской части.

Таким образом, только при неуклонном следовании установленной УПК процедуре проведения следственных действий, положениям криминалистической техники и тактики и их применении с учетом специфики прохождения гражданами военной службы возможно наиболее эффективное достижение целей уголовного процесса при производстве дознания, предварительного следствия в Вооруженных Силах.

УДК 343.985

Е.П. Орехова

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ О МЕТОДИКЕ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Заключение эксперта является одним из источников доказательств в уголовном процессе в Республике Беларусь (п. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь).

Знания о методике экспертного исследования органами уголовного преследования, судом и иными участниками уголовного процесса используются при назначении экспертиз, удовлетворении ходатайств экспертов, оценке заключения эксперта.

Понимание сущности и возможностей использования типовых методик экспертного исследования является одним из факторов, способствующих получению заключения эксперта, которое содержит обширную доказательственную информацию. Во-первых, такие знания способствуют определению вида назначаемой экспертизы, правильной постановке вопросов эксперту. Во-вторых, нужно представить эксперту все необходимые исходные данные. В-третьих, дать эксперту поручение для отбора конкретных материалов, необходимых для проведения экспертизы.

В современных условиях, когда сложность и наукоемкость методик экспертного исследования постоянно повышается, органам уголовного преследования, суду порой сложно оценить правильность применения методик и их научную обоснованность. Оценка заключения эксперта является сложным процессом в основном по той причине, что ее должны проводить лица, не имеющие специальных знаний.

Впервые вопрос о необходимости оценки заключений эксперта (мнений сведущих людей) был поднят еще в XIX в. В литературе мнения о возможности оценки заключений эксперта органами уголовного преследования и судом разделились. Исторически первым было мнение о том, что указанные органы не могут оценить заключение эксперта по существу, поэтому эксперт является научным судьей. Однако эта теория была отвергнута как несущая на себе печать теории формальных доказательств.

Большинство авторов придерживаются мнения, что экспертное заключение, как и любое другое доказательство, должно подвергаться тщательной всесторонней, полной и объективной проверке. Этого же требует от органов уголовного преследования, суда и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Как следует из ст. 19, ч. 2 ст. 95, ст. 104, 105 УПК, части первой п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам», заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществами перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит проверке и оценке судом, органом уголовного преследования по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Оценка заключения эксперта как источника доказательств осуществляется по правилам ст. 88 УПК, т. е. исходя из относимости, допустимости, достоверности. Из этого следует, что, оценивая заключение эксперта, проверяют соблюдение закона при назначении и производстве судебной экспертизы, научную обоснованность, соотношение его с иными доказательствами по делу.

Проверка заключения эксперта с точки зрения допустимости, т. е. соблюдения закона при назначении и производстве судебной экспертизы, во-первых, заключается в проверке предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 401 УК), отказ без уважительных причин от производства экспертизы (ст. 402 УК), разглашение сведений из уголовного дела, ставших ему известных в связи с производством экспертизы (ст. 407 УК). Во-вторых, наличие у эксперта специальных знаний в конкретной области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности должно быть подтверждено путем представления экспертом диплома о высшем образовании, о переподготовке по соответствующей судебно-экспертной специальности, свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта, лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности. В-третьих, должны быть соблюдены права участников уголовного процесса (ст. 229 УПК).

Оценка достоверности заключения эксперта включает проверку соответствия выводов проведенному исследованию, изложенному в исследовательской части заключения, оценку научной обоснованности методики экспертного исследования и правомерности ее применения в данном конкретном случае, что в научной литературе признается наиболее сложным компонентом оценки заключения эксперта для лиц, не обладающих специальными знаниями.

Оценка научной обоснованности методики экспертного исследования включает проверку надежности, эффективности, апробированности, современности методов, приемов, способов и средств, которые использовались при производстве судебной экспертизы. При оценке надежности методики суд, органы уголовного преследования могут опираться на ряд формальных критериев, таких как авторитетность учреждений, разработавших, апробировавших и рекомендовавших к применению ту или иную методику. Обычно эти данные приводятся в заключении наряду со ссылками на справочно-нормативные материалы, литературные источники, использованные экспертом при проведении исследования.

Одним из наиболее часто предлагаемых способов оценки примененной методики экспертного исследования является привлечение специалистов соответствующих отраслей знаний, не принимавших участие в проведении экспертизы.

Таким образом, органы уголовного преследования, суды используют знания о сущности методики экспертного исследования и возможностях ее применения при назначении экспертизы, удовлетворении ходатайств и оценке заключения эксперта.

УДК 343.9

В.В. Осяк

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Расследование преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, в последние годы приобретает все большую актуальность и значимость. Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения фальшивомонетничества в значительной степени зависит от успешного взаимодействия следователя с различными подразделениями, в первую очередь с оперативными сотрудниками подразделений экономической безопасности. Это взаимодействие представляет собой согласованную по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу.

Сегодня органами внутренних дел осуществлен ряд организационных и практических мер по улучшению работы по раскрытию и расследованию данной категории преступлений. Получают развитие новые формы взаимодействия, внедряется специализация сотрудников, совершенствуется опыт создания следственно-оперативных групп по отдельным направлениям деятельности.

В частности, отделом экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Ростовской области постоянно осуществляется активное оперативное взаимодействие, обмен информацией и совместные оперативные разработки с Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России, управлением ФСБ России по Ростовской области и других регионов России. В первую очередь эти меры направлены на пресечение деятельности межрегиональных организованных групп, занимающихся изготовлением, поставками и сбытом поддельных денежных знаков.

Одной из форм надлежащего взаимодействия различных служб при расследовании фальшивомонетничества является следственно-оперативная группа. Следовательно, эффективной, на наш взгляд, является практика создания постоянно действую-

щих следственно-оперативных групп, специализирующихся на расследовании фальшивомонетничества, в состав которых должны входить следователь (группа следователей), сотрудники подразделений экономической безопасности, эксперты-криминалисты, специалисты и иные лица.

Глобальность фальшивомонетничества, его порой общемировой масштаб, причастность транснациональных преступных группировок к данному преступлению обусловливают потребность в консолидации ведущих мировых держав в борьбе с этим злом. В этой связи все изъятые из оборота фальшивые банкноты после приобщения к материалам уголовного дела должны быть направлены в Экспертно-криминалистический центр МВД России для проверки по картотеке фальшивых денег. Результаты проверки оформляются справкой, которая вместе с денежными средствами отсылается следователю. Целесообразно такую проверку проводить оперативно и о результатах сообщать, используя современные средства технической связи.

О каждом факте обнаружения поддельных денежных средств в иностранной валюте правоохранительные органы обязаны незамедлительно информировать штаб-квартиру Интерпола по принятым международным сообществом учетным формам: форма 88-1/F «Факт изъятия фальшивых денежных знаков», форма 88-2/F «Обнаружение типографского оборудования», форма 88/3 «Ежемесячное сообщение об изъятии фальшивых денежных знаков, о подделке которых известно, при отсутствии подозреваемых». Помимо описания события преступления в Интерпол направляются образцы фальшивых банкнот, монет и других платежных средств.

Кроме того, в субъектах Российской Федерации созданы и эффективно используются автоматизированные рабочие места (АРМ), в ГУЭБиПК МВД России создан центральный банк данных. Он состоит из трех частей и классифицирован по следующим направлениям: уголовное дело, лицо, банкнота.

Объектами учета являются: поддельные денежные знаки, умышленно измененные подлинные деньги, лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, связанного с фальшивомонетничеством.

Банк данных постоянно пополняется с АРМ. Таким образом, любой сотрудник может направить запрос в центральный банк данных ГУЭБиПК МВД России на получение необходимой информации о лицах или банкнотах в масштабе всей страны, что, безусловно, положительно сказывается на эффективности борьбы с фальшивомонетничеством.

Все поддельные денежные знаки в обязательном порядке проверяются по учетам Экспертно-криминалистического центра МВД России. В случае установления единого источника происхождения поддельных денежных знаков с ранее поступившими на исследование возникают предпосылки для соединения уголовных дел.

Решение вопроса о соединении уголовных дел принимается на основании постановления руководителя следственного органа с учетом целесообразности с точки зрения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования. По общему правилу соединяются уголовные дела о нескольких преступлениях, совершенных одним лицом, и о преступлении, совершенном в соучастии. На основании ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел допускается также в случаях, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

По рассматриваемой категории преступлений для определения общего источника происхождения во внимание принимаются следующие признаки: единые способ и технология изготовления поддельных денежных знаков; одинаковые серии и номера поддельных денег; использование одного и того же оборудования для изготовления подделок; использование одних и тех же печатных форм, иных материалов; показания подозреваемого (обвиняемого) о ранее совершенных им преступлениях.

Все указанные признаки в совокупности с иными доказательствами могут явиться основанием для соединения уголовных дел, возбужденных по различным фактам изготовления или сбыта поддельных денег (ценных бумаг), в единое производство.

Еще одним шагом на пути к соединению уголовных дел по принципу единого источника происхождения является создание автоматизированной системы исследования поддельных денежных купюр по «желтым меткам» «Папилон-Блип». Система предназначена для автоматизации работы экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ в части обнаружения и анализа специальных меток, наносимых некоторыми марками цветных копировально-множительных устройств.

Безусловно, указанные мероприятия позволят существенно повысить эффективность расследования данной категории преступлений, обеспечить необходимую концентрацию сил на выявлении и разоблачении деятельности наиболее активных преступных сообществ, вовлеченных в производство и оборот фальшивых денежных знаков и ценных бумаг.

УДК 343.9:614.8

Е.Ю. Пасовец

ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ОСМОТРА МЕСТА ПОЖАРА

Эффективное расследование дел о пожарах невозможно без использования достижений юридических, технических и других наук, которые принято называть специальными знаниями. Одной из процессуальных форм использования специальных знаний является участие специалиста в осмотре места происшествия и других следственных и процессуальных действиях, что значительно расширяет реальные возможности раскрытия преступления, позволяя использовать в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств, а также обеспечивает надежность доказательственной базы по уголовным делам.

Наиболее информативным следственным действием при расследовании пожаров является осмотр места пожара. В современной практике при осмотре места пожара используется классическая схема проведения осмотра места происшествия. Данное обстоятельство представляется не совсем корректным, так как осмотр места пожара – следственное действие, имеющее специфику: оно проводится после того, как пожарный расчет ликвидирует пожар, вследствие чего уничтожаются частично либо полностью следы и предметы, имеющие значение для правильной квалификации деяния, установления виновных лиц и т. д.; само место происшествия подвергается воздействию высоких температур, огнетушащих веществ, в результате чего маскируется либо уничтожается следовая информация; осмотр места пожара проводится при взаимодействии различного рода структур и организаций (представителей

Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и т. д.), что требует четкого механизма их взаимодействия. Все это обусловливает специфику осмотра места пожара и требует применение специальных технико-криминалистических средств и методов для обнаружения и изъятия следов.

Сегодня вопросам технико-криминалистического обеспечения осмотра места пожара в Республике Беларусь не уделяется должного внимания. Как следствие, лицу, которое проводит осмотр места пожара, не доступны современные специальные технические устройства, позволяющие повысить качественно-количественный показатель выявления и идентификации следовой информации. Как объективный итог – снижение качества расследования дел о пожарах: потеря следовой информации и, как следствие, низкая результативность осмотра места пожара, несвоевременность привлечения специалистов, необходимых для эффективного осмотра и дальнейшего экспертного исследования объектов, неточности в формулировке вопросов эксперту при назначении экспертиз и т. д.

Специалисты, проводящие осмотр места пожара, сегодня используют универсальный чемодан для осмотра места происшествия «Криминалист» в различных его комплекциях. Очевидно, что для результативного осмотра места пожара технические средства в используемом чемодане не всегда эффективны по причине специфики самого места происшествия – пожарища. В связи с этим представляется целесообразным использовать в практике проведения осмотра места пожара специализированных чемоданов, таких как «Антрацит» и «Прометей-1». Следует отметить, что судебно-медицинские эксперты достаточно давно используют специализируемые чемоданы при осмотре трупов и человеческих останков, например «Медик», специалисты в области автотехники – чемодан «Пульсар» и т. д.

Пожарно-криминалистический чемодан «Антрацит» предназначен для документирования (фото- и аудиофиксации) обстановки на месте пожара с учетом присущей ему специфики воздействия на окружающие предметы, предварительного исследования объектов на месте пожара с целью установления очага и источника возгорания, оценки состояния строительных конструкций объекта после пожара, отбора и упаковки вещественных доказательств различной природы для последующего исследования их в лабораторных условиях. Модульная система чемодана позволяет формировать его содержимое из сумок-комплектов, что обеспечивает унификацию изделия для использования специалистами (экспертами) различных отраслей деятельности (пожаротехники, криминалисты, биологи, взрывотехники, баллисты и др.). Корпус чемодана обеспечивает надежную защиту оборудования и технических средств при высоких температурах и транспортировке, а также в ходе работы специалиста в различных условиях.

Пожарно-криминалистическая лаборатория «Прометей-1» представляет собой инструментальный комплект специалиста для работы на месте пожара. Предназначена для решения следующих задач: первичное обследование объектов для выявления очага пожара, вероятных причин возгорания и предварительной оценки состояния зданий и помещений; документирование на месте пожара (видеозапись, фотосъемка пожара, ведение аудиозаписей); сбор и упаковка вещественных доказательств на месте пожара для более полного исследования в стационарной лаборатории; обеспечение безопасности специалиста на месте пожара.

«Антрацит» и «Прометей-1» оснащены тепловизором, который может определять температуру воздействия огня на строительных конструкциях, также имеются различные пробники, колбы для сбора продуктов горения, различных веществ и материалов для исследования. «Антрацит» и «Прометей 1» – российские разработки, которые апробированы и достаточно широко используются при осмотрах мест пожаров в Российской Федерации, что, полагаем, можно использовать в качестве передового опыта российских коллег в белорусской криминалистической практике.

УДК 343.9

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЛИЦ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНЫЙ ИНТЕРЕС, ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ НА БАЗЕ ВИДЕОЗАПИСЕЙ

Эффективность использования криминалистических учетов в борьбе с преступностью во многом зависит от уровня криминалистических исследований, направленных на получение информации, содержащейся в объектах учета, и от совершенствования поисковых систем, где она хранится.

До последнего времени в Республике Беларусь существовала и эффективно функционировала стройная система криминалистической регистрации. В эту систему наряду с учетами, сосредоточенными в информационных подразделениях МВД Республики Беларусь, также входили учеты, которые велись в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП), так как последние находились в составе органов внутренних дел (ОВД). В территориальных подразделениях ОВД имелся ряд учетов, объекты которых не могли быть поставлены на учет без тесного взаимодействия всех подразделений ОВД, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений, сотрудников милиции общественной безопасности.

Прежде всего речь идет об учете лиц, представляющих оперативный интерес, по признакам внешности на базе видеозаписей (видеотеки). Видеотека состояла из систематизированных по возрастным группам (национальности, полу и т. д.) фрагментов видеозаписи внешности, поведения, особых примет и иных функциональных признаков. При создании видеофрагмента на пленку фиксировалось лицо гражданина (фас, профиль, полупрофиль), его походка, движения, характерные жесты, вид сзади, характерные приметы на открытых частях тела (татуировки, шрамы, родимые пятна и т. д.). Для производства записи голоса гражданину задавались вопросы, как правило, с получением необходимых установочных данных (фамилия, имя, отчество, год и место рождения и т. д.).

Объектами данного учета являлись следующие категории лиц: ранее судимые за умышленные и неосторожные преступления; привлекавшиеся к уголовной и административной ответственности; поднадзорные и формально подпадающие под административный надзор; условно осужденные; осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы; несовершеннолетние, склонные к совершению правонарушений; бродяги, лица без определенного места жительства; наркоманы; психически больные; проститутки и гомосексуалисты; притоносодержатели; уголовные авторитеты, лица, совершающие карманные, квартирные кражи; автоугонщики; лица, имеющие порочные наклонности (токсикоманы, пироманы, садисты, алкоголики и т. д.). В последствии с широким внедрением

в деятельность правоохранительных органов информационных технологий этот видеоучет трансформировался в автоматизированную информационно-поисковую систему PORTLAND. Эффективность указанной системы зависела напрямую от качества, полноты и достоверности вводимой информации. Только при выполнении этих требований достигался положительный результат.

Как видим, этот криминалистический учет охватывал широкий спектр лиц, представляющих оперативный интерес для сотрудников правоохранительных органов как потенциальные правонарушители.

Этот учет эффективно зарекомендовал себя, в частности при раскрытии преступлений по горячим следам. Особенно это характерно было в тех случаях, если пострадавшие от преступных действий правонарушителя при предъявлении им видеотеки узнавали виновного по приметам внешности, голосу и речи, иным функциональным признакам. Это способствовало организации работы следственно-оперативной группы с имеющейся информацией о лице, совершившем данное преступление. В этом учете кроме признаков внешности аккумулировалась иная информация: установочные данные на взятое на учет лицо, данные паспорта, время и место рождения, клички, место работы, категория учета, интересы и навыки лица, сведения о его судимости или привлечении к административной ответственности, номер уголовного дела или материалов, связи лица, его внешность, особые приметы; особенности внешности и поведения (тип лица, телосложение, цвет волос, особенности лица, речь, походка и т. д.).

Обращение к указанному криминалистическому учету позволяло порой в кратчайшие сроки отработать имевшиеся версии о личности виновного в совершении преступления, установить и задержать правонарушителя.

С момента образования самостоятельного экспертного ведомства в лице Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) данный учет постепенно перестал функционировать, а судя по последним нормативным документам ГКСЭ Республики Беларусь (Инструкция о порядке ведения криминалистических учетов и коллекций от 29 июля 2016 г.), данный учет в ЭКП ГКСЭ больше не ведется.

Точка зрения сотрудников экспертно-криминалистической службы на указанный криминалистический учет сводится к тому, что объекты данного учета не исследуются экспертами-криминалистами посредством судебно-экспертной деятельности и фактически, таким образом, никак не связаны с деятельностью экспертно-криминалистической службы.

В системе ОВД в настоящее время отсутствуют технико-криминалистические подразделения, сотрудники которых, обладая необходимыми знаниями, умениями и навыками, смогли бы осуществлять накопление массивов данного криминалистического учета.

К сожалению, в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь отсутствуют криминалистические учеты, связанные с видеофиксацией внешнего облика правонарушителя. В ЭКП существует учет фотографических изображений. Однако фотография явно проигрывает видеозаписи, так как не в полной мере отражает динамические признаки человека: голос, речь, жестикуляцию, походку и т. д. Поэтому при необходимости мы не можем предъявить участникам уголовного процесса динамические признаки определенного лица в ходе оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных или следственных действий.

Для «реанимации» учета по видеоизображениям необходимо провести ряд мероприятий: определить сотрудников, в чьи функциональные обязанности будет входить постановка на учет соответствующих лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов; подготовить помещение и технические средства (видеокамеры, компьютеры, программное обеспечение) и т. д.

Сотрудники ОВД для видеофиксации объектов учета должны обладать определенными знаниями и навыками работы с видеоинформацией. Так, фиксация функциональных элементов внешнего облика человека, в частности особенностей походки, имеет свою специфику. Видеозапись необходимо проводить не менее чем с двух направлений, в том числе и крупным планом, расстояние, которое проходит лицо, должно быть не менее 10–15 м. При этом темп движения должен быть разным (быстрым, обычным, медленным шагом). В процессе видеофиксации функциональных движений следует создавать ситуации, при которых лицо обязано проявить особенности своей походки. Для предупреждения искажения походки объектом криминалистического учета ему следует предложить вести счет или беседу, т. е. создаются условия, в которых управление двигательными действиями человека перейдут на неосознанный уровень и будут осуществляться автоматически.

Это применимо и к другим функциональным элементам внешнего облика человека (мимике, жестикуляции, артикуляции и т. д.).

По нашему мнению, восстановление данного криминалистического учета позволит более эффективно решать оперативно-служебные задачи в ходе раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Раскрывая предмет доказывания при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ (ВВ) или взрывных устройств (ВУ), необходимо для начала кратко остановиться на соотношении понятий «предмет доказывания» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию». По мнению одних ученых, предметом доказывания являются обстоятельства, подлежащие доказыванию и перечисленные в уголовно-процессуальном законе (А.А. Довлетов и др.). Другие считают, что в содержание предмета доказывания включаются факты и обстоятельства уголовного дела, которые подлежат установлению при помощи доказательств, для того чтобы дело могло быть правильно разрешено (М.С. Строгович и др.). По мнению третьих, предметом является все, что подлежит доказыванию (А.М. Ларин).

На наш взгляд, следует согласиться с В.Е. Корноуховым, который отмечает, что «отождествлять обстоятельства, подлежащие доказыванию, с предметом доказывания вряд ли обоснованно, потому что законодатель вполне оправданно перечисляет их в уголовно-процессуальном кодексе безотносительно к расследованию какого-либо преступления. …Данные обстоятельства превращаются в структуру при наполнении ее содержанием конкретной уголовно-правовой нормы. Она устанавливает отношения между отдельными обстоятельствами и наполняет их конкретным содержанием, т. е. преобразует в структуру предмета доказывания как

систему уголовно-процессуальных целей доказывания». Отсюда следует, что предмет доказывания с учетом общих требований, закрепленных ст. 89 и 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, конкретизируется и дополняется применительно к определенному виду (группе) преступлений.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, предмет доказывания составляют следующие обстоятельства.

1. Наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения). В случае происшедшего взрыва необходимо установить, в каком месте, когда и при каких обстоятельствах это случилось, какова причина взрыва (криминальный характер, неосторожное обращения с взрывоопасными предметами, нарушение правил производства взрывных работ, хранения, использования, учета, перевозки ВВ, иное). При криминальном характере взрыва следует учитывать, что его осуществлению в большинстве случаев предшествует подыскание (приобретение или изготовление) ВВ или ВУ, поэтому необходимо также устанавливать, когда возник преступный умысел, когда, где и при каких обстоятельствах (в присутствии кого, у кого, за какую сумму, с помощью какого оборудования, инструмента, веществ и т. д.) были приобретены либо изготовлены орудия преступления, когда ВВ (ВУ) было доставлено на место взрыва и установлено там, сколько времени при этом лицо, совершившее преступление, находилось там. Установлению также подлежат способы совершения преступления, включая способы доставки, установки и приведения в действие (инициирования) ВВ (ВУ) на месте совершения общественно опасного деяния; общее количество эпизодов преступной деятельности, размеры доходов, полученных преступным путем. Кроме того, доказыванию подлежат обстоятельства, характеризующие признаки того или иного общественно опасного деяния, установленного Уголовным кодексом Республики Беларусь. Так, в случае совершения разбоя с применением ВВ (ВУ) необходимо устанавливать наличие корыстной цели акта терроризма – цели по дестабилизации общественного порядка либо оказания воздействия на принятия решения органами власти и т. д.

2. Установление виновности обвиняемого в совершении преступления означает выявление обстоятельств, определяющих субъект и субъективную сторону преступления. Применительно к данному обстоятельству установлению подлежат достижение определенного возраста обвиняемым и его вменяемость. По многим преступления, совершенным с применением ВВ или ВУ, уголовная ответственность наступает с 14 лет (ст. 139, 147, 218, 339 УК и др.). При установлении субъективной стороны состава преступления выясняется характер вины обвиняемого: совершение общественно опасного деяния умышленно (ст. 139, 218, 289 УК и др.) или по неосторожности (ст. 144, 155 УК и др.). Если причиной взрыва явились нарушения правил техники безопасности, то необходимо установить, какие именно пункты правил нарушены, была ли причинно-следственная связь между несоблюдением или нарушением правил и случившимся взрывом.

3. Установление обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого), предполагает выяснение следователем не только личностных качеств обвиняемого, но и отношения к труду, характеристики по месту работы, наличия или отсутствия судимости в прошлом, его связей, обстоятельств, мотивов, толкнувших на совершение преступления, обладало ли лицо, изготовившее (применившее) ВВ (ВУ), специальными знаниями или навыками в области взрывного дела, химии, радиотехники и др., где и как они были получены, отношение к потерпевшему и т. д. Осознавал ли виновный, что он применил общеопасный способ совершения преступления, который мог причинить вред жизни и здоровью других лиц.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также причины преступления и условия, способствующие его совершению. Установлению подлежит физический, имущественный и моральный вред, причиненный в результате совершения преступления с применением ВВ (ВУ).

Указанные обстоятельства, как представляется, составляют тот необходимый минимум сведений, который позволяет обоснованно и объективно осуществить предварительное расследование того или иного преступления, совершенного с применением ВВ или ВУ.

УДК 343.9

Р.М. Попот

СИСТЕМА МЕТОДОВ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ДАВНОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Установление давности изготовления документов является актуальной и востребованной на практике экспертной задачей. Круг возможностей технической экспертизы документов в данном направлении постоянно расширяется, совершенствуются известные методы экспертного исследования, разрабатываются новые. Однако следует отметить, что в научной литературе отсутствует системный подход к изучению соответствующих методов, которые рассматриваются разрозненно, применительно к исследованию конкретного объекта, иногда небольшой группы однородных объектов. Такой подход, полагаем, является эффективным инструментом разрешения экспертной ситуации, при которой все характерные особенности представленного объекта и методы его исследования применительно к типовой экспертной задаче хорошо известны и описаны в специальной литературе. Именно таким образом разрабатывается большинство частных экспертных методик. Однако современное многообразие нетиповых объектов экспертного исследования в совокупности с постоянным совершенствованием и разработкой методов вызывают определенные трудности при решении экспертных задач, поскольку в таких условиях заранее известного алгоритма не существует, так как разработать на каждый возможный случай свою частную экспертную методику невозможно, а типовые методики могут не охватывать некоторые вопросы.

Особые затруднения в нестандартной ситуации, как правило, вызывает процесс выбора необходимых методов исследования, который может значительно облегчить их систематизация, основанная на стоящей перед экспертом задаче, т. е. четкое уяснение экспертом задачи в совокупности со знанием системы и возможностей соответствующих методов исследования позволят наиболее эффективно достичь конечной цели экспертизы независимо от особенностей представленного объекта. Вследствие этого считаем

необходимым рассмотреть методы установления давности изготовления документов как основанную на экспертных временных задачах систему, которая может быть представлена в следующем виде.

1. Методы установления относительной давности:

1) при наличии участков взаимного пересечения штрихов: микроскопические методы (методы оптической микроскопии, методы растровой электронной микроскопии, методы инверсионной микроскопии, методы металлографической микроскопии, методы сканирующей электронной микроскопии, методы атомно-силовой микроскопии); методы люминесцентного анализа (методы исследования люминесценции в дальней красной и ближней инфракрасной зонах спектра, методы исследования видимой люминесценции, возбужденной ультрафиолетовыми лучами); методы копирования (методы влажного копирования, методы копирования с помощью полимерных паст); методы механического воздействия на штрихи (методы механического удаления (соскабливания), методы поперечных срезов); методы химической обработки участков пересечения; методы цветокоррекции, цветоделения и цветовой трансформации; методы микрорентгенографии; методы адсорбционно-люминесцентного анализа; методы профилирования, включая лазерную профилометрию с использованием 3D-технологий регистрации профилей; методы ИК-Фурье-спектроскопии;

2) при отсутствии участков взаимного пересечения штрихов: методы исследования фоновых микрочастиц тонера электрофотографических печатающих устройств (методы исследования оптических эффектов (явлений интерференции и дифракции света) на поверхности тонких полимерных пленок, методы определения глубины расположения микрочастиц тонера).

2. Методы по установлению абсолютной давности:

1) методы исследования физико-химических свойств материалов письма: хроматографические методы (методы тонкослойной хроматографии, методы газожидкостной хроматографии); методы ионизации (методы лазерной ионизации (десорбции), методы ионизации электрораспылением); методы твердофазной микроэкстракции; методы атомно-эмиссионного спектрального анализа; методы спектрофотометрии; методы когерентной оптики; методы микротермодесорбции; методы химико-спектрального анализа; методы электрофореза; методы спектроскопии нарушенного полного внутреннего отражения; методы термодесорбции; методы хромато-масс-спектрометрии;

2) специальные методы исследования: методы исследования эксплуатационных признаков; методы моделирования процесса старения штрихов; методы автороведческих и почерковедческих экспертиз; методы цифровой обработки колористических характеристик изображений штрихов.

Необходимо отметить, что предлагаемая система, во-первых, представляет собой совокупность специальных методов исследования, адаптированных или разработанных преимущественно для решения экспертных задач по установлению давности изготовления документов (реквизитов документов). Данные задачи, несомненно, предусматривают использование наряду со специальными и общих методов (наблюдение, измерение, описание, эксперимент и т. д.), которые гносеологически реализуются во всех родах и видах экспертиз практически одинаково.

Во-вторых, предлагаемая система не исключает ее возможного дополнения или уточнения, что обусловлено постоянным развитием науки, совершенствованием ранее известных и разработкой новых методов исследования. Кроме того, приведенные группы методов могут быть дополнительно детализированы в рамках данной системы применительно к решению определенной частной задачи или специфики исследуемого объекта.

В-третьих, все приведенные группы (подгруппы) методов сформированы с учетом присущего им набора инструментальных средств, направленности изучения определенных признаков и свойств исследуемых объектов и ориентации на конкретные потребности практического их использования. В то же время следует отметить, что разделение методов в некоторой степени может быть признано условным, поскольку решение задач по установлению давности изготовления документов нередко носит интеграционный характер, предусматривает исследование сразу нескольких реквизитов документа, что, как правило, влечет за собой использование совокупности различного рода методов.

УДК 343.98

М.В. Савич

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПОВ РАССЛЕДОВАНИЯ

Обоснование общетеоретических положений криминалистической методики способствует разработке качественных практико-ориентированных рекомендаций по расследованию отдельных видов и групп преступлений.

Одной из дискуссионных проблем, существующих до настоящего времени, является определение этапов расследования и их разграничение.

В криминалистике в процессе расследования преступления выделяют несколько этапов. Точки зрения ученых относительно количества и содержания рассматриваемых этапов весьма разнообразны.

По мнению И.М. Лузгина, этап расследования – такой элемент предварительного следствия, который представляет собой взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов.

Следует указать, что даже при наличии множества подходов к процессу расследования и делению его на этапы почти все ученые выделяют первоначальный этап расследования. Первоначальный этап начинается с момента возбуждения уголовного дела.

В дальнейшем возникает множество вопросов относительно продолжительности, содержания и окончания первоначального этапа расследования.

По мнению Е.П. Луценко, первоначальный этап предварительного расследования охватывает период от момента получения сообщения о готовящемся или совершенном преступлении и проверки первичных материалов до проведения всего комплекса первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Различны точки зрения относительно того, от чего зависит первоначальный этап предварительного расследования. По мнению Е.П. Ищенко, он зависит от криминалистической характеристики преступления и следственной ситуации, необходимой для

установления обстоятельств преступления и лица его совершившего. По мнению Е.П. Луценко, – от следственной ситуации, складывающейся к моменту возбуждения уголовного дела, выбора направления и программы расследования.

Первоначальный этап расследования характеризуется минимальным объемом информации и проведением комплекса процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий, которым присущи поисковый, разведывательный, неотложный характер; относительно высокая интенсивность и темп их производства; значительная концентрация сил и средств (осуществляется взаимодействие следователя с лицами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью; создаются следственно-оперативные группы).

По мнению отдельных ученых, первоначальный этап расследования считается законченным (выполненным): с момента исчезновения безотлагательного характера проводимых в это время первоначальных безотлагательных следственных действий, требующих, как правило, незамедлительного выполнения (И.А. Возгрин); после получения данных, дающих основание подозревать конкретное лицо в совершении преступления и его допроса в качестве подозреваемого (Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин); после раскрытия преступления. Преступление считается раскрытым, когда решена одна из задач расследования – установление лица, совершившего преступление, т. е. предъявление обвинения (А.Р. Северин).

Последующий этап характеризируется: обстановкой расследования по делу в целом на основе установленных фактических данных (В.К. Гавло); продолжением процесса собирания доказательств, их систематизации и оценки; разрешением проблемных ситуаций в отношении основных структурных элементов предмета доказывания (событие и способ преступления, лицо, его совершившее, и др.) (Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин); наличием сведений более значительного объема (количественный критерий), а их содержание – логической упорядоченностью, большей конкретностью, разнообразием процессуальных источников, целенаправленностью и доказательственной надежностью (качественные критерии) (Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин).

Из вышеизложенного следует, что на последующем этапе доминирует процесс доказывания, осуществляемый путем «информационного развертывания» уже имеющихся исходных данных к источникам (носителям) новых или дополнительных сведений, а от них – к установлению фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Деление предварительного следствия на этапы не просто условность. С нашей точки зрения, первоначальный и последующий этапы расследования с учетом различных видов и групп преступлений следует дифференцировать, основываясь на задачах расследования.

Первоначальный этап расследования определяется следующей системой задач: преследование и задержание лиц, совершивших преступление, по горячим следам; установление лиц, совершивших преступление, и иных соучастников; предупреждение готовящихся и пресечение длящихся преступлений; обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение следов совершенного преступления; установление свидетелей и потерпевших; назначение и проведение экспертиз; осуществление взаимодействия и др.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Одним из элементов традиционной структуры методики расследования отдельных видов и групп преступлений является криминалистическая характеристика, которая представляет собой ее теоретико-информационную составляющую. Рассматривая криминалистическую характеристику управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передачи управления транспортным средством такому лицу либо отказа от прохождения проверки (освидетельствования) (далее – управление транспортным средством в состоянии опьянения), следует отметить, что она на должном уровне не исследовалась.

Обобщая имеющиеся теоретические разработки, касающиеся криминалистической характеристики преступлений, с учетом специфики механизма управления транспортным средством в состоянии опьянения, особенностей нормативного правового регулирования порядка привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 317^1 УК Республики Беларусь, необходимо выделить следующие структурные элементы криминалистической характеристики управления транспортным средством в состоянии опьянения: данные о способах совершения преступления, о личности преступника, месте совершения преступления, времени совершения преступления, следах совершения преступления.

При этом необходимо отметить, что мы выделили лишь значимые элементы криминалистической характеристики, т. е. те, знание которых необходимо для определения тактики проведения конкретного следственного действия, выдвижения версий и планирования расследования, правильного принятия процессуальных решений, направления производства по материалам и уголовному делу об управлении транспортным средством в состоянии опьянения.

Остановимся более подробно на рассмотрении выделенных выше элементов криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 317^1 УК Республики Беларусь.

Говоря о способе совершения управления транспортным средством в состоянии опьянения, следует отметить, что он предопределяется содержанием диспозиции ст. 317^1 УК Республики Беларусь, согласно которой он может быть альтернативным и выражаться: в управлении транспортным средством в состоянии опьянения; передаче управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения; отказе от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния опьянения. Наиболее распространенным является первый из указанных способов. Вид способа совершения преступления предопределяет комплекс процессуальных действий, подлежащих проведению для его доказывания.

Наиболее значимым элементом криминалистической характеристики анализируемого преступного деяния являются данные о личности преступника.

Изучение и анализ статистических данных за 2011 г. – 9 месяцев 2016 г. Информационного центра МВД Республики Беларусь, материалов уголовных дел позволили выделить следующую значимую информацию о личности, допустившей нарушение рассматриваемой нормы уголовного закона.

Как правило, среди нарушителей преобладают лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения. Общая численность лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, в общей массе лиц, находящихся в состоянии опьянения, варьирует от

1 до 2 %. За 9 месяцев 2016 г. на территории Республики Беларусь выявлено 1 024 человека, которые повторно в течение года управляли транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, под действием наркотиков средствами передвижения управляли повторно 11 человек.

Среди преступников, как правило, преобладают граждане Республики Беларусь. Количество иностранных граждан составляет лишь 0,8 %, граждан стран СНГ – 0,7 %. За 9 месяцев 2016 г. на территории Республики Беларусь преступление, предусмотренное ст. 317^1 УК Республики Беларусь, совершили 963 гражданина нашего государства, 8 иностранцев, 7 граждан стран СНГ.

На протяжении рассматриваемого периода относительно стабильным остается удельный вес женщин среди анализируемых преступников, он варьирует от 1,3 до 2 %. За 9 месяцев 2016 г. на территории Республики Беларусь в состоянии алкогольного опьянения транспортным средством управляли повторно 17 женщин.

В практике производства по материалам и уголовным делам нередки случаи совершения исследуемого общественно опасного деяния несовершеннолетними. В общей массе преступников их численность варьирует за анализируемый период от 3 до 28.

Следует отметить, что среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 317^1 УК Республики Беларусь, наблюдается рост удельного веса ранее судимых. Так, в 2011 г. он составил 37,5 %; в 2012 г. – 40,6 %; в 2013 г. 46,7 %; в 2014 г. – 51,6 %; в 2015 г. – 54 %. За 9 месяцев 2016 г. на территории Республики Беларусь преступление, предусмотренное ст. 317^1 УК Республики Беларусь, совершили 479 ранее судимых, что составляет 49 % общего количества выявленных лиц.

Из общего числа лиц, повторно в течение года управлявших транспортным средством в состоянии опьянения, 60 % нигде не работают и не учатся, 30 % являются рабочими, 2 % – служащими. За 9 месяцев 2016 г. за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения повторно были задержаны 595 неработающих, 302 рабочих и 19 служащих.

Из общего числа учащихся различных учреждений образования, задержанных за совершение преступления, предусмотренного ст. 317^1 УК Республики Беларусь, 60 % составляют обучающиеся высших и средних специальных учреждений образования, 30 % – учащиеся профессионально-технических учреждений образования, 10 % – ученики общеобразовательных школ. За 9 месяцев 2016 г. на территории Республики Беларусь преступление, предусмотренное ст. 317^1 УК Республики Беларусь, было совершено 3 обучающимися высших и средних специальных учреждений образования, 1 учащимся профтехучилища.

Говоря о возрасте нарушителей закона, следует отметить, что наиболее часто преступления совершаются мужчинами в возрасте от 30 лет и старше – 57 %; от 18 до 29 лет – 45 %; от 16 до 17 лет – 0,1 %. За 9 месяцев 2016 г. на территории Республики Беларусь в состоянии алкогольного опьянения транспортным средством управляли повторно 593 мужчины в возрасте 30 лет и старше; 385 – от 18 до 29 лет.

Практически аналогичная ситуация наблюдается и среди женщин-преступниц. За 9 месяцев 2016 г. на территории Республики Беларусь преступление, предусмотренное ст. 317^1 УК Республики Беларусь, совершили 11 женщин в возрасте 30 лет и старше, 6 – от 18 до 29 лет.

Наиболее значимой из данных о лице, совершившем преступление, является информация о том, что, как правило, более половины лиц, совершивших анализируемое преступление, ранее преступали закон. Это обстоятельство должно учитываться следователем при проведении отдельных следственных действий, принятии необходимых процессуальных решений.

Говоря о данных, касающихся места совершения преступления, следует отметить, что наиболее часто исследуемое преступление совершается (выявляется) в больших городах, что обусловлено, на наш взгляд, дислокацией подразделений ГАИ.

Наиболее часто анализируемое преступление совершается в ночное время, а также в праздничные и выходные дни, в которые, как правило, и происходит потребление спиртного.

К следовой информации, указывающей на управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, необходимо отнести: показания сотрудников ГАИ и очевидцев, данные, содержащиеся в акте освидетельствования, информацию, полученную из видеорегистраторов, стационарных камер видеонаблюдения и др.

Таким образом, знание предложенной характеристики отдельных значимых элементов информационной модели преступления, предусмотренного ст. 317^1 УК Республики Беларусь, позволяет оптимально выбрать необходимые приемы и средства тактики проведения отдельных следственных действий, правильно и в полном объеме собрать характеризующий материал на обвиняемого, устранить противодействие при производстве по материалам и уголовным делам о преступлениях рассматриваемого вида.

УДК 343.98

В.Н. Смоленчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, состоящим в непосредственном восприятии, анализе и исследовании следователем обстановки места происшествия и отдельных материальных объектов на нем в целях обнаружения следов преступления, иной доказательственной информации, выдвижения версий о механизме совершенного преступления и криминалистически значимых особенностях личности преступника.

Специалист как лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле, иных областях, привлекается следователем, лицом, производящим дознание, для более качественного, полного и всестороннего проведения осмотра места происшествия, осуществления квалифицированной деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию материальных следов преступления и преступника.

Специалист получает специальные знания в результате научной деятельности, профессиональной подготовки, опыта практической работы и использует их как в процессуальной форме – непосредственное участие в проведении осмотра места происшествия, так и непроцессуальных формах – проведение предварительных исследований, проверка по криминалистическим учетам и картотекам, оказание консультационной и справочной помощи. Цель непроцессуальной деятельности состоит в своевременном

получении следователем, лицом, производящим дознание, криминалистически значимой информации, позволяющей правильно сориентироваться в создавшейся обстановке, выработать тактические приемы дальнейшего расследования преступления.

Обнаруженные и изъятые при проведении осмотра места происшествия следы и объекты несут значительный объем информации о событии преступления, механизме и лице, его совершившем. Однако данная информация большей частью имеет скрытый, невыраженный характер и требует исследования этих следов и объектов для ее выявления и последующей оценки доказательственной значимости.

Как правило, такая информация становится очевидной после проведения исследования в рамках экспертизы. В то же время практика раскрытия преступлений показывает, что наиболее успешен этот процесс тогда, когда исходная для построения и проверки следственных версий информация получается уже в ходе проведения неотложных следственных действий, к которым в первую очередь относится осмотр места происшествия, или в ближайшие часы после их завершения.

Предварительное исследование и проверка по криминалистическим учетам следов и других вещественных доказательств проводятся для получения в первую очередь ориентирующей информации, при этом решается задача быстрого изучения следов и выдвижения определенных предположений на его основе, имеющих значение для установления обстоятельств совершения преступления, установления лиц, их совершивших.

Оказание консультационной и справочной помощи заключается в предоставлении следователю, лицу, производящему дознание, научно обоснованных рекомендаций, советов и разъяснений, необходимых для разрешения вопросов, связанных с выработкой версий, составления планов расследования или дальнейшего производства отдельных следственных действий, выбора методики отбора конкретных образцов для сравнительного исследования, корректной формулировки вопросов при назначении криминалистических и специальных экспертиз.

Ориентирующая информация, представляемая специалистом, несомненно имеет значение для установления обстоятельств расследуемого преступного события, является наиболее своевременной, позволяет снизить временные и материальные затраты на расследование преступления, создает предпосылки для раскрытия преступления по горячим следам. Вместе с тем форма, содержание, объем представляемой информации не регламентированы, носят разрозненный характер, что затрудняет определение плана дальнейшей деятельности по расследованию преступления и установлению лиц, его совершивших. При этом использование результатов указанных форм специальных знаний не находит отражения в каких-либо документах, в отдельных случаях сообщается следователю, лицу, производящему дознание, в устной форме.

В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь руководителем при проведении осмотра места происшествия является следователь (лицо, производящее дознание), который определяет соответствующих участников, в том числе и специалиста, который осуществляет:

деятельность по обнаружению, фиксации, изъятию и предварительному исследованию материальных следов преступления и преступника, а также других вещественных доказательств, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и установить иные обстоятельства расследуемого события;

консультирование по назначению соответствующих экспертиз и комплексных исследований по изъятым следам и вещественным доказательствам, оказывает помощь в формулировке перечня вопросов на их разрешение;

проверку изъятых при осмотре места происшествия следов, объектов по криминалистическим учетам и картотекам (например, проверка следов рук по базе автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы «АДИС Дакто-2000», проверка по картотеке следов обуви).

При этом весь комплекс проводимых специалистом мероприятий по установлению лиц, причастных к совершению преступления, не находит отражения в обобщенном виде в каких-либо процессуальных документах.

В связи с изложенным в целях повышения эффективности использования результатов применения специальных знаний при осмотрах мест происшествий, согласованности деятельности соответствующих структурных подразделений правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений представляется целесообразным внедрение составления специалистом соответствующего процессуального документа – отчета по результатам осмотра места преступления, который в систематизированном виде в полном объеме содержит информацию об изъятых на месте преступления следах, объектах, предметах, процессе и результатах их исследования. Данный документ направляется в адрес соответствующего органа уголовного преследования.

Такой подход в части составления процессуально регламентированного документа, имеющего установленные структурные элементы, отражающие в систематизированном виде информацию об объектах, изъятых с места преступления, методах, приемах их экспертных исследований, результатах данных исследований, и ориентирующей информации, получаемой при проверке по криминалистическим учетам, а также включающего информацию по определению вида экспертизы и перечня вопросов, порядок и условия отбора образцов, проведение экспертных исследований вещественных доказательств.

УДК 343.98

Е.И. Смык

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНОМ НЕИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Осмотр места происшествия является основным и ключевым следственным действием при расследовании уголовных дел различной категории, поскольку позволяет собрать достаточное количество криминалистически значимой информации и оказать помощь в последующем выдвижении первоначальных версий о совершенном преступлении. Осуществление данного следственного действия при расследовании преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не является исключением, однако требует применения специальных знаний.

Местом совершения преступления по делам указанной категории, как показывает анализ судебной практики, чаще всего является место проживания несовершеннолетнего со своими родителями, опекунами, попечителями. Из них в 97 % случаев местом происшествия является квартира или частный дом.

Осматривая непосредственно место совершения преступления, специалист-криминалист должен помнить о том, что осмотру подлежит не только само место совершения преступления, но и прилегающая территория. Таким образом, поскольку местом совершения преступления по делам указанной категории является жилое помещение, в котором несовершеннолетнее лицо проживает, осмотру подлежит не только само помещение (комната), где было совершено преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, но и вся квартира в целом. Осуществляя осмотр жилого помещения, специалист-криминалист с использованием специальных средств и методов отыскивает следы и другие доказательства, фиксирует и изымает их для дальнейшего исследования в лабораторных условиях. При этом следует обращать внимание на санитарное состояние жилого помещения, температурный режим, наличие и ассортимент продуктов питания, наличие одежды для несовершеннолетнего, соответствующей возрасту и климатическим условиям, наличие игрушек и иных вещей, необходимых для полноценного развития ребенка.

В случае если получена информация, что к несовершеннолетнему применялось физическое насилие, то специалист-криминалист в ходе осмотра места происшествия помогает дознавателю (следователю) установить, какие предметы (орудия) использовались при совершении преступления. При этом необходимо особое внимание уделять предметам, которые могли быть использованы взрослыми лицами для причинения физического насилия несовершеннолетнему. Ими могут являться шнуры от бытовых приборов и электронной техники, ремни и веревки, скалки и другие предметы домашнего обихода.

В случае если преступное неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего выражалось в форме сексуального насилия, то необходимо особое внимание уделить осмотру спальных мест, постельного белья как взрослых членов семьи, так и детей с целью обнаружения следов биологического происхождения. Кроме того, осмотру подлежит компьютерная техника и носители электронной информации, поскольку довольно часто лица, подозреваемые в преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженном с сексуальным насилием, фиксируют происходящее с помощью различного рода современных технических средств.

Ход и результаты осмотра места происшествия целесообразно зафиксировать с помощью фото- и видеоаппаратуры.

Таким образом, участие квалифицированного специалиста в осмотре места происшествия при расследовании преступлений о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего позволяет улучшить качество осмотра, способствует обнаружению максимального объема доказательственной информации и формированию следственных версий, а также поможет дознавателю (следователю) восстановить картину происшедшего, грамотно изъять обнаруженные на месте происшествия следы.

УДК 343.13

М.В. Соколова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Организация взаимодействия следователя с правоохранительными органами при наложении ареста на имущество реализуется по различным направлениям и предназначена для обеспечения условий эффективности деятельности при применении указанной меры процессуального принуждения.

Следует отметить, что немаловажную роль в надлежащей организации деятельности по применению меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество играет взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Так, оперативные сотрудники могут оказать помощь в собирании необходимой информации путем выявления и опроса очевидцев и свидетелей преступления, которые могли видеть, как лицо, у которого будет производиться арест имущества, совершает дорогие покупки или стремительно вывозит вещи из своей квартиры, квартиры друзей, знакомых или родственников. Во время осуществления данной меры процессуального принуждения оперуполномоченные уточняют у родственников, соседей, знакомых, коллег по работе не обращалось ли к ним лицо, к которому применяется наложение ареста на имущество, с просьбой сокрыть, уничтожить, повредить или растратить какое-либо имущество. При осуществлении наложения ареста на имущество оперативные сотрудники оказывают содействие следователю в осуществлении наблюдения за поведением и действиями лиц, присутствующих при применении данной меры процессуального принуждения.

В уголовно-процессуальном законе не указано количество оперативных сотрудников, которым необходимо участвовать при наложении ареста на имущество, однако, на наш взгляд, для повышения эффективности деятельности по применению указанной меры процессуального принуждения необходимо участие не менее двух оперуполномоченных.

Вместе с тем результаты анализа статистических показателей позволяют сделать вывод о том, что работа по организации взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками осуществляется не в полном объеме.

Так, согласно данным Следственного департамента МВД России и заинтересованных подразделений центрального аппарата МВД России за 2015 г., в результате совершенных преступлений ущерб, причиненный потерпевшим, составил свыше 172 млрд р., а возмещено только 68 млрд р. Удельный вес стоимости арестованного имущества от суммы ущерба по направленным в суд уголовным делам составил всего лишь 35,9 %.

В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что одной из основных причин низкого уровня возмещения ущерба, причиненного преступлением, является ненадлежащая организация совместной деятельности подразделений по данному направлению, что характерно для большинства территориальных органов МВД России. Это является следствием того, что сотрудниками оперативных подразделений не всегда реализуется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», по установлению характера

и размера ущерба, причиненного преступлением, имущественного положения разрабатываемых лиц, сведений о местонахождении предметов и документов, подлежащих изъятию.

Отмеченные недостатки в организации совместной деятельности создают предпосылки для сокрытия виновными лицами принадлежащего им имущества и денежных средств, а также вывоза за пределы Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, до принятия в ходе следствия мер обеспечительного характера.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что на стадии возбуждения уголовного дела порой возникают ситуации, свидетельствующие об отсутствии планирования и эффективной реализации мероприятий по скорейшему обеспечению розыска имущества и денежных средств, взыскание на которые может быть обращено уже на начальном этапе предварительного расследования.

Необходимо также учитывать, что данная мера процессуального принуждения носит превентивный характер и направлена на предупреждение укрывательства имущества, его уничтожения, продажи или передачи третьим лицам. Поэтому чем раньше следователь прибегает к розыску имущества, на которое может быть наложен арест, тем выше вероятность его выявления.

Так, в результате надлежащей организации совместной деятельности по уголовному делу, возбужденному следственным управлением МВД по Республике Северная Осетия-Алания по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения М. и С. путем незаконного возмещения НДС посредством представления сведений о совершении мнимых сделок между подконтрольными преступникам организациями бюджетных денежных средств в сумме 265 911 тыс. р., в целях возмещения ущерба, причиненного бюджету Российской Федерации, было установлено местонахождение и наложен арест на имущество обвиняемых на общую сумму 376 356 тыс. р., превышающую сумму причиненного ущерба. Уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд.

Положительным примером также является уголовное дело, расследованное следственным управлением МВД по Чувашской Республике в отношении Ш., учредителя и директора ООО «С», ООО «П», ООО «Д» и ООО «И», обвиняемого по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ст. 196, ч. 2 ст. 201 УК РФ, по фактам мошенничества в отношении физических лиц и преднамеренного банкротства ООО, повлекшим причинение ущерба в размере 306 млн р. В результате надлежащей организации совместной деятельности установлены третьи лица, на которых были зарегистрированы четыре земельных участка, фактически принадлежащие обвиняемому Ш. На обнаруженные земельные участки был наложен арест, тем самым приняты меры обеспечительного характера в размере 332 млн р.

Вместе с тем в отдельных территориальных органах МВД России не всегда принимаются должные меры к организации совместной деятельности по установлению имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения приговора в части гражданского иска.

Так, в МВД по Республике Башкортостан, главных управлениях МВД России по Красноярскому краю, Иркутской, Ростовской областям, управлениях МВД России по Камчатскому краю, Ивановской, Новгородской областям, Ненецкому и Чукотскому автономным округам, управлении на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу при незначительном возмещении ущерба по оконченным делам удельный вес стоимости имущества, на которое был наложен арест, составил всего лишь от 8,0 до 17,1 %.

Таким образом, организация взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является обязательной при применении меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, что продиктовано необходимостью повысить эффективность деятельности во время осуществления указанной меры. Полагаем, что, поскольку в уголовно-процессуальном законе не указан алгоритм действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с которыми следователю необходимо взаимодействовать при применения данной меры процессуального принуждения, целесообразно разработать рекомендации для указанных лиц.

УДК 343.98

В.А. Талалаев

О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Нейтрализация источников угроз воинскому правопорядку обеспечивается путем принятия своевременных и действенных мер по устранению причин и условий их формирования.

Правоотношения, возникающие между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, определены ст. 57 Конституции Республики Беларусь. Вопросы противодействия правонарушениям военнослужащих детализированы положениями Законов Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе», от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих», общевоинских уставов Вооруженных Сил, иных актов законодательства.

Правонарушения рассматриваемого вида возникают и развиваются в воинском коллективе и в силу своей специфики потенциально способны порождать иные угрозы, проявляющиеся в различных сферах служебно-боевой деятельности подразделений и воинских частей.

В качестве дополнительных негативных последствий нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (НУПВ) могут быть выделены: снижение или утрата мотивации к добросовестному исполнению обязанностей отдельными военнослужащими; повышенный общественный резонанс по причине последствий правонарушений отдельных видов; распространение информации о последствиях воинских правонарушений в пространстве, времени, по кругу лиц практически без ограничений; снижение роли младших командиров и офицерского состава в управленческой деятельности; перенос некоторых отрицательных воинских традиций в гражданское общество и последующее их культивирование и др.

Теоретические положения о назначении, месте, подходах к построению криминалистической характеристики НУПВ в литературе практически не встречаются. Полагаем, что обозначенные вопросы могут рассматриваться с учетом накопленного опыта в области теории криминалистической характеристики преступлений.

В обобщенном виде и применительно к рассматриваемым преступлениям их криминалистическая характеристика предназначена для разработки рекомендаций аналитико-ситуационного, организационного, тактического, морально-психологического, этического, профилактического, правового характера.

Вместе с тем криминалистическую характеристику преступлений отдельных видов и групп в настоящее время предлагается рассматривать за пределами частной криминалистической методики, так как ее объем и содержание в определенной мере могут превышать методические рекомендации. На современном этапе учитывается модель системно-структурного построения криминалистической характеристики преступлений.

В этом отношении криминалистическая характеристика НУПВ, с одной стороны, является частной видовой, с другой – выступает в качестве составной части групповой криминалистической характеристики воинских преступлений, родовой криминалистической характеристики преступлений против порядка исполнения воинской обязанности.

С учетом специфики НУПВ более востребован элементный подход к построению их криминалистической характеристики. Его использование позволит продемонстрировать особенности информационной модели данных преступлений.

Применительно к криминалистической характеристике НУПВ некоторые ее элементы могут рассматриваться в качестве системообразующих. В данном контексте целесообразно выделять этапы военной службы по периодизации призыва, образующие в совокупности цикл, завершающийся увольнением граждан в запас. Выделение этапов военной службы позволяет:

использовать их в качестве связующего элемента криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений;

комплексно подойти к выявлению и систематизации криминалистически значимой информации о НУПВ;

обеспечить качество структуры криминалистической характеристики обозначенных правонарушений, ее целостность, индивидуальность, относительную устойчивость;

дать объективное представление об этих преступлениях, указать характерные черты, являющиеся отправными для дальнейшей разработки рекомендаций по их расследованию;

более точно установить взаимосвязи сведений (данных) о рассматриваемой группе преступлений и причин их совершения и сокрытия, наступивших последствий, задач расследования, рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению;

избрать этапы в качестве классификаторов способов совершения таких преступлений;

определить этапы прохождения военной службы, наиболее подверженные НУПВ;

установить связи НУПВ с иными воинскими преступлениями;

дать более точную юридическую оценку действиям (бездействию) отдельных должностных лиц воинской части, объективно способствующих наступлению преступного результата, сокрытию НУПВ, уклонению субъекта данного преступления или соучастников от ответственности;

определить проявления отдельных форм сокрытия преступлений (в частности, так называемой круговой поруки и др.) и учитывать их при расследовании;

применять комплексно профилактические мероприятия;

разработать рекомендации по организации и тактике проведения отдельных следственных действий и иным направлениям, связанным с выявлением, раскрытием, расследованием, предупреждением НУПВ.

Таким образом, включение этапов военной службы по призыву в криминалистическую характеристику в качестве ее самостоятельного узлового элемента способствует разработке практических рекомендаций по расследованию НУПВ. В качестве других элементов криминалистической характеристики НУПВ целесообразно рассматривать: сведения (данные) о специфике форм неуставных взаимоотношений на этапах прохождения срочной военной службы в государственных воинских формированиях; о личности преступника, его мотивах и целях, способах совершения преступления и сокрытия его орудий, средств, следов; о связях НУПВ с другими правонарушениями.

УДК 343.3

Э.А. Трель

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗЫВЫ К ВРАЖДЕ ИЛИ РОЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики предоставляет возможность следователю пригласить для проведения экспертизы лицо, которое не является экспертом экспертного учреждения, но знания и практический опыт которого достаточны для проведения экспертизы.

Лица, проводящие экспертизу текстов, содержащих призывы к национальной, этнической, расовой или религиозной вражде или розни (ст. 78 Уголовного закона Латвийской Республики (УЗ)) либо направленных на возбуждение вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ), должны обладать глубокими знаниями и практическим опытом работы в данной сфере, достаточными не только для идентификации данных преступных деяний, но и для возможности отграничить данные деяния как одно от другого, так и от сходных преступных деяний.

Для проведения экспертиз по данным категориям дел в разное время были приглашены представители преподавательского состава высших учебных заведений (Латвийский университет, Рижский университет имени Паула Страдиня и др.), Бюро Омбудсмена, Агентства государственного языка и негосударственных организаций (Центр общественной политики Providus, Латвийский центр по правам человека и др.). Многие из приглашенных экспертов столкнулись с определенными трудностями при проведении экспертизы текстов, содержащих призывы к вражде или розни.

Предлагаем к обсуждению следующие выводы и предложения, способные облегчить работу приглашенного эксперта по делам о возбуждении национальной, этнической, расовой или религиозной вражды или розни (ст. 78 УЗ (по своему содержанию сходна со ст. 130 УК Республики Беларусь)) и о возбуждении вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ).

1. О рамках свободы слова.

Распространенные публично тексты, содержание которых оскорбляет честь и достоинство, репутацию и права различных лиц; тексты, содержащие предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам, а также любые публичные

призывы к противоправным действиям, выходят за рамки свободы слова, закрепленной ст. 100 Конституции Латвийской Республики, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам сами по себе не являются действиями, направленными на возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной вражды или розни (ст. 78 УЗ), либо действиями, направленными на возбуждение вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ), но в случае, если данные взгляды будут распространены публично, они могут стать поводом к вышеуказанным противоправным действиям.

Необходимо отметить, что свобода слова включает в себя возможность политической дискуссии, плюрализма мнений и право критиковать правительство, а также распространяется не только на ту информацию и идеи, которые обществом воспринимаются одобрительно или нейтрально, но и на те, которые оскорбляют, шокируют или волнуют часть населения.

2. О форме распространения. Тексты, содержание которых оскорбляет честь и достоинство, репутацию и права различных лиц; тексты, содержащие предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам, а также любые публичные призывы к противоправным действиям, могут распространяться как в устной, так и в письменной форме.

3. О публичности.

Публичность данных текстов определяется тем, что они будут направлены на общество в целом, т. е. на передачу информации неопределенному, как правило широкому кругу лиц.

Априори публичными будут распространенные в сети Интернет призывы к данным противоправным действиям, так как они будут доступны неограниченному числу пользователей во всем мире.

Высказанное какому-либо лицу в частной беседе мнение, даже если оно будет содержать призывы к данным противоправным действиям, не подпадает под действие вышеуказанных статей УЗ, так как не является публичным. Так, частное письмо, содержащее оскорбления и угрозы в адрес определенной социальной группы и адресата, как представителя данной группы, не подпадает под действие ст. 78 и 150 УЗ. В данном случае не исключена возможность констатации состава других статей УЗ, например угрозы совершения убийства или нанесения тяжкого телесного повреждения (ст. 132 УЗ).

Необходимо также отграничить действия, направленные на возбуждение вражды или розни к определенной группе, от личной неприязни к конкретному лицу, являющемуся представителем данной группы.

Целенаправленность преступных действий отличает публичные призывы к противоправным действиям от высказанного в кругу друзей или семьи личного мнения о различных вопросах.

4. О завуалированности противоправных действий. Призывы к противоправным действиям часто осуществляются в завуалированной форме, посредством использования глаголов сослагательного наклонения (вместо глаголов повелительного наклонения), неопределенных выражений («хотелось бы», «было бы неплохо» и др.), риторических вопросов или средств художественной выразительности (аллегории, метафоры, сравнения и др.).

5. О существенном ущербе как признаке объективной стороны состава преступного деяния. В ст. 23 Закона Латвийской Республики «О порядке вступления в силу и применения Уголовного закона» указывается, что преступное деяние не только способно причинить материальный ущерб, но и может угрожать другим охраняемым законом интересам. По нашему мнению, в преступном деянии, предусмотренном ст. 150 УЗ, существенный ущерб часто связан именно с угрозой охраняемым законом правам и интересам. Так, существенным будет ущерб в том случае, если были нарушены или не выполнены международные соглашения, предусматривающие дополнительную защиту незащищенных слоев населения.

6. О статистике и дальнейших перспективах. По данным Информационного центра МВД Латвийской Республики, за последние пять лет (с 1 января 2011 г. по 1 января 2016 г.) по ст. 78 УЗ было возбуждено 67 уголовных дел (в 2011 г. – 12, в 2012 г. – 17, 2013 г. – 20, 2014 г. – 8, 2015 г. – 10). Статистические данные за 2015 г. свидетельствуют, что после 25 сентября 2014 г., когда были внесены изменения в ст. 150 УЗ, данная статья применялась лишь однажды. Несмотря на данную статистику, мы не склонны давать оптимистичные прогнозы о дальнейшем развитии ситуации. Напротив, ситуация с беженцами и мигрантами на территории Европейского союза дает повод не сомневаться, что социальная напряженность как в Латвии, так и в других странах Европы со временем только возрастет и данный вопрос не потеряет своей актуальности.

УДК 343.98

А.М. Хлус

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коррупция такое же древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей. История возникновения и развития коррупции свидетельствует о попытках избавления от этого зла.

Для возникновения коррупции, как отметила М. Мошкович, необходимы условия. Нехороший человек (чиновник), деятельность которого ограничена жесткими рамками, будет вести себя вполне достойно. Хороший человек (чиновник) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам. Вывод, сделанный М. Мошкович, согласуется с концепцией французского социолога П. Бурдьё. Одним из основных понятий его концепции является понятие габитуса.

Габитус представляет собой совокупность норм, правил, представлений, ролей, иных символических компетенций, усваиваемых человеком, занимающим определенное общественное место и принадлежащим к некой социальной группе. Следовательно, габитус – система определенных правил, порождающая и структурирующая практику человека и его представления.

Габитус формируют различные социальные условия, в их числе процесс воспитания, культурные нормы, принадлежность к социальной группе и т. д.

Ключевое место в системе социальных условий, формирующих определенные правила (габитус), занимает воспитание. Воспитательный процесс многогранен и состоит из различных систем, условно разделяемых на внутренние и внешние. К внутренним в первую очередь относится семейное воспитание. Главной внешней системой является воспитание в рамках образовательного про-

цесса. Именно данная система воспитания существенно влияет на формирование личности и окончательно определяет ту систему правил, которые в дальнейшем будут претворяться в жизнь в практической деятельности индивида.

Что же воспринимают молодые люди в образовательных учреждениях многих постсоветских государств? До настоящего времени протекционизм, поборы и взяточничество не утратили своей актуальности в учебных заведениях. Незаконные отношения в сфере образования приобрели широкие масштабы. Сбор денег у законных представителей (родителей) учащихся превратился в систему. Он осуществляется под любым предлогом, для удовлетворения различных интересов учреждения образования (озеленение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, поклейка обоев и т. п.), замена сантехники и т. д.).

Эти и другие негативные социальные явления снижают уровень образованности молодежи, воздействие идеологической работы на учащихся и студентов. В сознании молодых людей, воспитанных на негативных и, более того, противоправных примерах формируется система правил, которые в последующем привносятся в среду их социальной деятельности. Следует отметить, что на такой негативной воспитательной основе взращиваются личности, готовые к совершению различных, в том числе и коррупционных, преступлений.

Сегодня коррупция сопровождает граждан многих стран на протяжении всей их жизни. Например, граждане постсоветских государств сталкиваются со следующим: до рождения ребенка необходимо «одарить» врачей, чтобы роды прошли успешно; для того чтобы ребенок попал в детский сад, необходимо оказать «спонсорскую помощь» учреждению образования и нередко заведующему; в школе хорошие оценки нередко покупаются; в учреждениях высшего образования обучающиеся сдают зачеты и экзамены за взятки; на работу многие устраиваются исключительно «по знакомству»; и даже за лучшее место на кладбище необходимо отдать определенную мзду.

Криминалистика как наука должна не только изучать явления, но и иметь возможность прогнозировать их дальнейшее развитие. Содержание прогностической функции в криминалистике проявляется двояко: прогнозирование преступления (его последствий) и прогнозирование деятельности по расследованию.

В первом случае прогнозирование направлено на установление связей между объектами, субъектами, их взаимодействий, последствий, поведения преступника после совершения преступления и т. д.

Во втором случае оно обеспечивает деятельность следователя по познанию прошлого преступного события, реализацию взаимоотношений в ходе расследования.

Такой подход к реализации прогностической функции криминалистики, по нашему мнению, не в полной мере раскрывает ее содержание и направленность. Криминалистическое прогнозирование должно осуществляться на этапе, предшествующем совершению преступного деяния. Такая возможность предоставляется в процессе осуществления криминологической экспертизы нормативных правовых актов, в ходе которой должен применяться метод криминалистического анализа. Этот же метод целесообразно использовать и при изучении существующих и стремительно возникающих новых общественных отношений.

В ходе экспертизы может быть создана модель криминальной деятельности, на основе которой определяются отражательные возможности элементов материальной структуры преступления, его последствия и меры, направленные на его предотвращение. Только на такой основе возможна подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах нормативных правовых актов (нормативных правовых актах) недостатков, способствующих возникновению коррупции.

Так, в системе образования на уровне школ и гимназий складывается ситуация, когда количество учащихся в классе превышает установленный норматив на 20 %. Наполняемость класса не должна превышать 25 учеников. В силу различных причин (недостаток образовательных учреждений, желание, чтобы ребенок посещал близко расположенную школу, и др.) родители обращаются к директорам школ и гимназий с просьбой о принятии их ребенка в учебное заведение. Такая тенденция в городах имеет массовый характер. Руководители школ и гимназий, оказавшись в таких условиях, нередко допускают нарушения действующего законодательства. И здесь не идет речь о том, что превышается норматив количества учеников в классе (это нарушение с учетом объективной необходимости санкционируется вышестоящими в порядке подчиненности руководителями), а имеются в виду нарушения уголовного законодательства. Если уголовный закон соблюдается, то возможны иные нарушения. Например, за положительное решение вопроса о зачислении ученика в школьный класс сверх норматива директор школы предлагает его родителю оказать учебному заведению спонсорскую помощь. На первый взгляд, это не противоречит законодательству об оказании спонсорской помощи в Республике Беларусь, но выраженное в ультимативной форме требование уже нарушает антикоррупционное законодательство, в частности Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». В соответствии с частью восьмой ст. 25 указанного закона «требование государственным должностным или приравненным к нему лицом предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, а равно нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом порядка ее предоставления, получения и использования, установленного актами законодательства» рассматривается как правонарушение, создающее условия для коррупции.

Таким образом, если не принять должных мер, направленных на изменение правил поведения в определенной среде, то это в будущем повлечет воспроизведение противоправной деятельности. Усиление уголовной ответственности существенно не влияет на ситуацию. Только изменение системы определенных социальных правил способно адекватно влиять на практическую деятельность человека и его представления.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ОДЕЖДЫ

Экспертное трасологическое исследование представляет собой единый сложный, взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс, включающий определенные этапы, образующие стадии экспертизы.

Придерживаясь терминологии, используемой в соответствии с теорией судебной экспертизы, в большинстве криминалистических экспертиз выделяют: предварительное исследование; детальное исследование; оценку результатов исследования и формулирование выводов; оформление материалов экспертизы.

Предварительное исследование следов одежды включает в себя ознакомление эксперта со всеми поступившими материалами, уяснение задачи исследования и первоначальный (ориентировочный) осмотр объектов экспертизы.

При осмотре следов (в том числе и экспериментальных) определяется механизм и условия их образования, наличие и качество отображения в них признаков и достаточности их для идентификации. В отношении идентифицируемых объектов в отдельных случаях определяется (с учетом механизма следообразования) участок одежды, которым данный след мог быть оставлен, его состояние, наличие на нем признаков производственного дефекта, а также веществ, которые могли остаться в следе или на одежде в результате следообразования.

В результате предварительного исследования иногда возникает необходимость провести дополнительные мероприятия: прежде чем перейти к детальному исследованию, сфотографировать следы или провести их специальную обработку в целях усиления контраста и т. п., а также запросить дополнительные материалы, необходимые для решения поставленных вопросов. Для правильной оценки следов, условий их образования, особенностей хранения или использования следообразующих объектов эксперт знакомится с обстоятельствами дела, протоколами осмотров, обысков, а если в них нет нужных данных, запрашивает необходимые сведения или объекты у лица, назначившего экспертизу.

Детальное исследование для следов одежды.

В рамках раздельного исследования тщательно изучают следы и образцы с целью выявления комплекса признаков, свойственных каждому объекту, т. е. индивидуализирующих признаков. Сначала нужно определить механизм следообразования, а затем локализовать участок одежды. Например, вопрос о том, какой перчаткой (для какой руки) и какими пальцами оставлены следы, надо решать в соответствии с отображением сгибательных складок, швов и взаиморасположением следов.

Положение сгибательных складок на пальцах перчаток соответствует положению межфаланговых складок на пальцах рук. Верхние сгибательные складки второго и четвертого пальцев перчаток достигают половины средней фаланги третьего пальца. Вершина пятого пальца перчатки располагается на уровне верхней сгибательной складки четвертого пальца. Первый палец перчатки в отличие от остальных имеет только две сгибательные складки. Форма вершин пальцев перчатки в следах, как правило, овальная или прямоугольная. Однако в следах второго пальца обычно наблюдается скос со стороны первого пальца. В следах перчатки для правой руки швы, соединяющие детали на пальцевых участках, отображаются слева, а в следах перчаток для левой руки – справа.

Для проведения сравнительного исследования при производстве данной экспертизы, как правило, получают экспериментальные следы. На экспериментальные следы одежды распространяется общее правило – они должны быть аналогичны исследуемым. В связи с этим при проведении экспериментов надо максимально учитывать условия, в которых формировались следы на месте происшествия. Например, при проведении экспериментов предметы одежды необходимо надевать и только потом получать образцы. Однако не всегда обязательно полное соответствие антропометрических данных экспериментатора и подозреваемого. Например, признаки перчаток изменяются в том случае, если величина руки экспериментатора превышает размер перчатки, причем признаки кожаных перчаток с подкладкой искажаются менее значительно, чем перчатки без подкладки. Большинство отображающихся признаков не изменяются, и вопрос о тождестве в таких ситуациях может быть решен положительно с учетом определенной степени искажения.

При получении экспериментальных следов необходимо соблюдать следующие правила: экспериментальные образцы получают с различной силой нажима, так как пластичные свойства материалов одежды влияют на отображение ее признаков в следах; следовоспринимающая поверхность должна быть гладкой, т. е. способствующей качественной передаче признаков (наиболее предпочтительны такие материалы, как стекло, пластик, бумага и др.); состояние материала одежды при проведении эксперимента должно соответствовать его состоянию в момент образования следов.

Сравнительное исследование начинается с сопоставления общих признаков. Обнаруживающиеся при этом различия служат основанием для отрицательного вывода о тождестве. Однако совпадение структуры поверхности ткани или признаков, характеризующих покрой одежды, не может служить достаточным основанием для вывода о тождестве, поскольку эти признаки имеют групповое значение и не образуют индивидуальной совокупности.

К изучению частных признаков обычно приступают, если не установлено существенных различий по общим признакам.

Сопоставлению частных признаков может предшествовать выбор наиболее броского признака – ориентира. Определив его положение, изучают другие рядом расположенные детали. Целесообразно при этом придерживаться определенной последовательности, соблюдать которую помогает координатная сетка, разбитая на квадраты площадью 1 см^2. Для сравнения удобнее всего сопоставлять фотоснимки исследуемых объектов, изготовленные в одном масштабе при увеличении в четыре-пять раз.

Оценка результатов исследования и формулирование выводов проводится как в процессе всего исследования, так и в конце его. Можно правильно и полно провести исследование, но, если его результаты эксперт неправильно оценит, он неизбежно придет к необъективному выводу. Оценить результаты исследования – значит определить качественную сторону, идентификационную значимость каждого из совпадающих или различающихся признаков, а также всей их совокупности.

При оценке установленной совокупности совпадающих общих и частных признаков нельзя не принимать во внимание и имеющиеся различия. Появление различий может быть объяснено, например, известными обстоятельствами дела, механизмом образования следов, временными изменениями. Нередко для объяснения различий бывает необходимо вернуться к производству экспериментов, изучению обстоятельств дела и т. д. В данной ситуации эксперт обязан установить причину наблюдаемых различий и объяснить ее. Выявление различий и объяснение их причин имеют такое же важное значение для решения вопроса о тождестве, как и установление совокупности совпадающих признаков.

Вывод о наличии или отсутствии тождества должен строиться с учетом количественной и качественной сторон совпадающих и различающихся признаков, условий следообразования и других обстоятельств, имеющих значение для данного конкретного случая.

Оформление материалов экспертизы. После производства необходимых трасологических исследований эксперт составляет заключение, к которому прилагаются фотографические таблицы. Заключение состоит из трех частей: введения, исследовательской части, выводов.

Соблюдение установленной последовательности действий (этапности и стадийности), а также учет вышеизложенных особенностей позволит эксперту избежать ошибок при производстве данных исследований.

УДК 378(476)

В.Ю. Чешко

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Внутренние войска МВД Республики Беларусь являются одним из важных республиканских органов государственного управления системы обеспечения национальной безопасности.

Основными задачами, возлагаемыми на внутренние войска, являются: оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, режима чрезвычайного положения, военного положения; охрана исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-трудовых профилакториев и осуществление совместно с их администрациями надзора за осужденными и лицами, содержащимися в лечебно-трудовых профилакториях; конвоирование и охрана осужденных и лиц, содержащихся под стражей; участие в розыске лиц, совершивших побег из-под охраны и надзора в исправительных учреждениях, от войсковых караулов при конвоировании; охрана особо важных государственных объектов и специальных грузов.

Из данных задач справедливо следует заключение о важности юридического образования для офицеров внутренних войск, которое выступает существенной составляющей их будущей профессиональной деятельности.

При выполнении задач, возложенных на внутренние войска МВД Республики Беларусь, личный состав порой находится на острие борьбы с преступностью, особенно при несении патрульно-постовой службы и службы по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий.

Факультет внутренних войск является структурным подразделением Военной академии Республики Беларусь и осуществляет подготовку военных кадров для обеспечения внутренних войск МВД Республики Беларусь.

В соответствии со стандартом высшего образования I ступени по специальности 1-95 01 10 «Управление подразделениями внутренних войск» одним из видов деятельности, в котором должен быть компетентен будущий офицер внутренних войск, является правоохранительная деятельность. Около 80 % выпускников факультета внутренних войск ежегодно пополняют ряды специальных милицейских частей, которые оказывают содействие органам внутренних дел в борьбе с преступностью.

В этой связи для повышения качества подготовки будущих офицеров и повышения эффективности в борьбе с преступностью особая роль принадлежит такой учебной дисциплине, как криминалистика.

Целью изучения дисциплины является формирование профессионально грамотного офицера внутренних войск, обладающего знаниями и практическими умениями, связанными с использованием криминалистических средств, приемов и методов по обнаружению, фиксации, изъятию материальных следов преступления, тактики проведения следственных действий, организации и осуществления расследования и предупреждения преступлений отдельных видов и групп, умеющего их применять в служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь.

В ходе занятий по криминалистике курсанты овладевают основными положениями криминалистической техники (трасология, габитоскопия, оружиеведение и др.). Полученные знания и навыки способствуют принятию правильных процессуальных решений при несении патрульно-постовой службы и службы по охране общественного порядка.

Таким образом, в деятельности будущего офицера внутренних войск МВД Республики Беларусь огромное значение имеют знания и умения в области правоохранительной деятельности, одной из дисциплин, дающих эти знания и формирующих умения, является криминалистика. Ее качественное изучение во многом способствует повышению профессионального уровня выпускника и более эффективной борьбе с преступностью.

УДК 343.9

О.Ю. Шадрин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОТ НАУЧНОЙ АБСТРАКЦИИ К ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Формирование научного понятия «криминалистическая характеристика преступлений» (КХП) неразрывно связано с историей развития криминалистической методики. В процессе разработки частных методик криминалисты учитывали в большей или меньшей степени данные, которые в дальнейшем получили название элементов КХП.

Исследованию проблемы КХП посвящены работы многих известных ученых-криминалистов, в которых высказаны самые различные взгляды. Однако справедливости ради следует отметить, что, несмотря на пристальное внимание ученых к этой криминалистической категории, до настоящего времени нет устоявшегося, признанного большинством криминалистов ее определения, не разработана ее научная концепция.

На наш взгляд, целесообразнее придерживаться следующего определения: криминалистическая характеристика преступления – научная абстракция, отражающая типичные признаки, особенности, типичное содержание преступлений данного вида. КХП отражает предмет доказывания по этой категории уголовных дел во всех его элементах.

По нашему мнению, в современной методике расследования отдельных видов преступлений нужно различать криминалистическую характеристику как общее понятие; КХП, обусловленных объектом преступного посягательства; криминалистическую характеристику отдельных групп (видов) преступлений, хотя и имеющих общие признаки, но со своей уголовно-правовой, криминалистической и иной спецификацией.

Основополагающим началом рассматриваемой категории является уголовно-правовое понятие состава преступления определенного вида. КХП тесно связана с уголовно-правовой, ибо последствия, следы противоправного деяния нельзя отделить от юридической природы состава преступления.

Аналогично должен решаться вопрос и об использовании положений уголовно-процессуальной характеристики в разработке определения и структуры рассматриваемой категории. Криминалистическая характеристика должна содержать в себе и элементы предмета доказывания с теми особенностями, которые характерны именно для расследования данной категории преступлений.

Составной частью рассматриваемой категории является криминологическая характеристика. Так, сведения о личности преступника, мотивах и целях преступления тесно связаны с методикой расследования, потому что разработка особенностей, например тактики допроса граждан иностранных государств, тем более в зависимости от того, кем это лицо является в судебном разбирательстве (подозреваемый, свидетель), или выдвижения версий о лицах, причастных к совершению расследуемого преступления определенной категории, без них часто невозможна.

КХП не содержит технические, тактические и методические рекомендации по расследованию, но она выступает в качестве информационной основы для выдвижения версий и планирования как отдельных следственных действий, так и уголовного дела в целом.

В КХП включаются наиболее общие черты, т. е. однотипные обстоятельства преступлений доказываются в интегрированном виде, а сама она является итогом научного исследования, результатом обобщения практики расследования противоправных деяний определенной категории.

Применительно к конкретному преступлению речь может идти лишь о криминалистическом анализе отдельных его обстоятельств, сопоставлении их с КХП этой категории. Задача следователя состоит в том, чтобы использовать ее данные и переносить их на исследуемое событие.

Проведенный нами анализ указанной категории позволяет сделать выводы об основных направлениях использования КХП.

1. Для обеспечения возможности выдвижения версий о причастности к совершению преступления определенных лиц, местонахождении преступника, следов преступления, похищенного имущества и его сбыте, возможных свидетелей. Так, данные криминалистической характеристики позволяют выделить следующие группы свидетелей: очевидцы преступления; лица, осведомленные относительно обстоятельств, предшествовавших его совершению; лица, располагающие данными относительно ухода преступника с места преступления; лица, знакомые с фактами посткриминального поведения преступника. Причем КХП определенной категории позволяет наполнить эти группы конкретным содержанием.

2. Для планирования расследования уголовного дела или производства отдельного следственного действия. При выдвижении версий и планировании определяются и основные направления расследования, вид и последовательность производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих проверку выдвинутых версий.

3. Для установления способов совершения преступления. Зная их, следователь имеет возможность предположить о совершении расследуемого преступления одним из этих способов. Однако подобных данных, как правило, недостаточно. Целесообразно использовать и другие элементы КХП (данные о типичной обстановке совершения преступлений расследуемой категории, данные о личности преступников, мотивах и целях преступлений, данные о личности потерпевшего (иностранец или гражданин России), данные о типичных следственных ситуациях), а также (и это важно) результаты изучения следов.

4. Для установления способов сокрытия преступления. Данные КХП позволяют перенести знание типичных способов сокрытия преступления на расследуемое событие и установить приемы его сокрытия.

5. Для обеспечения возможности установления личности потерпевших. Нередко в окружающей среде остаются следы не только преступника и преступления, но и потерпевшего, а также используемых им в целях своей защиты различных предметов. Однако необходимо помнить, что отдельные криминалистические положения о личности преступника, виктимологическое учение о жертве преступления частично рассматриваются в предмете криминалистической тактики. На основе познания закономерностей поведения лиц до, в момент или после совершения преступления формируются системы допросов, обыска и других следственных действий.

6. Для обеспечения возможности установления личности преступника, мотива и целей преступления. Информация о личности преступника может содержаться в материальной обстановке места происшествия, в сознании людей. Особое значение приобретает поведение виновных как до, так и после совершения преступления (улики поведения). Наиболее типичными из них, свидетельствующими о возможной причастности лица к совершенному преступлению, являются: интерес к месту предстоящего совершения преступления, предмету преступного посягательства или осведомленность о них; повышенное внимание к объекту предстоящего противоправного деяния (изучение маршрута и времени движения, круга знакомых, мест проживания и частого посещения); действия, преследующие цель скрыться от следствия и суда; ложное отрицание изобличающих фактов, попытка заведомо ввести следствие (суд) в заблуждение относительно действительных обстоятельств преступления; поведение, свидетельствующее об осведомленности о таких обстоятельствах преступления, которые могли быть известны только исполнителю, либо об использовании результатов совершенного преступления.

7. Для обеспечения возможности установления других обстоятельств, подлежащих доказыванию (время, место совершения преступления и т. п.).

8. Для обеспечения возможности выявления других совершенных преступлений, ранее не известных правоохранительным органам.

9. Для обеспечения применения наиболее эффективных тактических приемов и принятия тактических решений в процессе расследования преступлений определенной категории.

10. Для обеспечения возможности выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятия мер по их устранению.

В более развернутом виде учение о КХП и ее прикладном значении должно исследоваться применительно к той или иной группе правонарушений.

УДК 343.9

А.И. Швед

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Контроль качества судебных экспертиз является важным условием реализации основных задач и функций государственных органов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. На современном этапе этому способствует ряд условий, среди которых можно выделить следующие: наличие комплекса типовых технологий, требования к качеству которых предусмотрены экспертными методиками; огромный массив экспертных исследований и результатов обобщения экспертной практики, что позволяет

устанавливать системные причины выявленных дефектов, а значит и устранять их; создание централизованной системы государственных органов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, с развитой структурой управления, что обеспечивает специализацию при выполнении контрольных функций; результаты практики реализации средств и методов организации контроля качества в сфере судебно-экспертной деятельности, позволяющие подтвердить их эффективность.

Очевидно, что для эффективного контроля качества какого-либо процесса необходимо наличие четких технологических требований к его составляющим. Сегодня методика экспертного исследования рассматривается не только как средство организации работы судебного эксперта, но и как нормативный документ, позволяющий контролировать качество этой работы. В системе Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) в целях решения задач повышения качества судебно-экспертной деятельности, ее научно-методического обеспечения уделяется большое внимание. При оценке допустимости применения экспертных методик оценивается не только возможность решения непосредственно экспертных задач с ее помощью, но и наличие в методике необходимых критериев оценки качества экспертного исследования, а также требований процессуального законодательства о порядке получения доказательств. В этой связи в работе созданного при ГКСЭ межведомственного научно-методического совета в области судебной экспертизы, рассматривающего проекты методических материалов, в качестве полноправных членов участвуют представители не только экспертных подразделений, но и органов предварительного следствия, дознания и судов.

Нами совершенствуются и подходы к документированию экспертных методик. Если ранее они во многом носили описательный и рекомендательный характер, то сейчас применяется требование жесткого программирования действий эксперта, что повышает объективность оценки заключения эксперта.

Внимательно изучается опыт организации системы управления качеством в сфере судебно-экспертной деятельности зарубежных государств, в частности подход, основанный на техническом нормировании и стандартизации. Перспективы его реализации в настоящее время изучаются учеными Научно-практического центра ГКСЭ совместно с практическими работниками. Особенность такого подхода заключается в разработке универсальных технических требований к порядку разработки и апробации методик экспертного исследования, количественной оценке значимых параметров экспертного метода (методики).

С момента начала функционирования ГКСЭ существенно увеличилось количество проводимых экспертиз и исследований. За три года их выполнено более 1 млн при постоянном ежегодном росте не менее чем на 15 тыс. процессуальных решений о назначении судебных экспертиз. В таких условиях важно создать в ГКСЭ эффективную систему контроля качества, которая должна отвечать требованиям оперативности, полноты и системности. При этом система управления экспертными подразделениями должна постоянно оперативно и гибко адаптироваться к изменяющимся условиям, обеспечивая при этом высокое качество исследований. В связи с этим при образовании ГКСЭ много внимания было уделено специализации отдельных структурных подразделений в части выполнения контрольно-методической работы как необходимого элемента обеспечения качества работы судебных экспертов. Например, в структуре центрального аппарата ГКСЭ выделены контрольно-методическое управление, а также управление повторных экспертиз. В перечень их функций входит также осуществление на системной основе контроля качества экспертной работы, выработки и внесения предложений по практической реализации комплекса мер по выявлению (профилактике) недостатков.

Практика подтверждает эффективность наряду с предварительным изучением проекта заключения эксперта руководителем экспертного подразделения, рассмотрением жалоб и обращений граждан и юридических лиц, проведением повторных экспертиз также таких мер, как рецензирование и изучение электронных копий заключений (проектов заключений). Посредством данной работы удается решать проблему предварительного выявления недостатков экспертиз, выполняемых в территориальных органах. В отличие от экспертных подразделений центрального аппарата ГКСЭ в территориальных органах имеется смешанный состав экспертов, специализирующихся на проведении различных видов экспертиз. Безусловно, руководитель подразделения не может в полной мере оценить качество исследования, не обладая глубокими знаниями во всех видах экспертиз, выполняемых подчиненными экспертами. Современные технологии позволяют изучать проекты заключений экспертов территориальных органов профильными специалистами центрального аппарата. В целом указанные меры позволили в 2015 г. выявить более 70 % недостатков в заключениях экспертов.

В свою очередь, их анализ показал, что основными причинами некачественной работы экспертов является невнимательность, в ряде случаев – недостаточный опыт работы. Кроме того, можно выделить недостатки организационного, кадрового, материально-технического и методического обеспечения. В целом изучение проблемных вопросов классификации недостатков экспертного исследования с точки зрения их причин и условий имеет практическое значение для целей управления судебно-экспертной деятельностью.

Ключевую роль в реализации контроля качества экспертиз играет судебный эксперт, обладающий специальными знаниями по соответствующему виду экспертиз. Без специальных знаний в области методики экспертного исследования данная функция не способна реализоваться в полной мере. При этом ведущая роль эксперта в организации контроля качества определяет также и необходимость расширения его компетенции, совершенствования системы подготовки экспертных кадров и научного обеспечения. Обучение экспертов по вопросам обеспечения качества экспертных исследований – одно из приоритетных направлений развития образования в сфере судебной экспертизы, не менее актуальное, чем обучение технологиям экспертного исследования. Безусловно, эти вопросы должны найти свое отражение и в теории судебной экспертизы, объектом изучения и сферой реализации которой является судебно-экспертная деятельность, в том числе такая ее составляющая, как управление.

УДК 343.985

Т.Л. Щерба

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 317[1] УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

По большинству уголовных дел об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передаче управления транспортным средством такому лицу либо отказе от прохождения проверки (освидетельствования) осуществляется ускоренное производство. Следовательно, допрос обвиняемого – одно из основных процессуальных средств получения, проверки

и оценки доказательств. Усилия следователя при подготовке к допросу обвиняемого должны быть направлены на получение максимально полной и достоверной информации.

Допрос обвиняемого в 100 % случаев (всего нами изучено 102 архивных уголовных дела методом случайной выборки за 2011–2015 гг.) проходил в бесконфликтной ситуации. Это обусловлено тем, что по данному виду преступлений лицо всегда задерживается с поличным, имеет место административная преюдиция, обвиняемый понимает бесспорность доказательств его вины и бессмысленность отрицания очевидного факта. Однако прогнозируемая бесконфликтность предстоящего допроса не означает, что следователь не должен тщательного готовиться к следственному действию. Это связано с тем, что даже в бесконфликтной ситуации обвиняемый склонен приуменьшать свою вину, намеренно «забывать» некоторые факты, изобличающие его, и т. д.

Подготовка к допросу обвиняемого, как указывает А.Н. Порубов, предполагает определение предмета допроса, места его проведения, что и в какой последовательности необходимо выяснить у допрашиваемого. Соглашаясь с указанным, хотелось бы дополнить данный перечень необходимостью определения тактических приемов допроса обвиняемого по делам об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передаче управления транспортным средством такому лицу либо отказе от прохождения проверки (освидетельствования).

В теории криминалистической тактики применительно к допросу обвиняемого разработана классификация тактических приемов в зависимости от характера следственной ситуации – бесконфликтной и конфликтной. При бесконфликтной ситуации, по мнению Л.М. Карнеевой, целесообразна следующая тактическая схема допроса: выслушивание свободного рассказа; постановка вопросов, детализирующих, конкретизирующих, поясняющих показания; получение объяснений по уже добытым доказательствам; выяснение обстоятельств, еще не известных следователю.

А.Н. Васильев и Л.М. Карнеева указывают, что приемы оказания помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого и преодоления «наслоений» на воспринятое, образовавшихся в памяти к моменту дачи показаний, не являются актуальными для обвиняемого, так как восприятие события у данного участника процесса было достаточно ярким и запоминание события должно быть достаточно полным. Вместе с тем с данной позицией нельзя согласиться в случае, если дело касается управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. Это связано с тем, что диспозиция ст. 317^1 УК предусматривает административную преюдицию, а значит определенный, довольно длительный (до 1 года) временной промежуток до того, как деяние будет считаться оконченным. Кроме того, состояние опьянения, которое является неотъемлемым признаком данного преступления, не способствует четкому, логичному и последовательному запоминанию событий. В связи с этим применительно к допросу обвиняемого в управлении транспортным средством в состоянии опьянения актуальными являются тактические приемы активизации памяти – последовательное изложение событий, ассоциативные связи, причинно-следственная связь и т. д.

Круг вопросов, которые необходимо выяснить у обвиняемого, напрямую зависит от обстоятельств, подлежащих доказыванию по ст. 317^1 УК.

Специфической особенностью предмета доказывания данного вида преступления, как справедливо отмечает В.Л. Зуев, является «правомерность преюдициального условия и сохранность его юридической силы к моменту совершения инкриминируемого деяния». Вместе с тем анализ архивных уголовных дел показывает, что в 60,9 % случаев следователи в протоколе допроса обвиняемого ограничивались лишь констатацией наличия первого правонарушения, не раскрывая его содержания, не спрашивая допрашиваемого об обстоятельствах совершения и его психическом отношении к нему.

Нельзя согласиться с позицией У.М. Юсубовой, которая считает, что уголовно-процессуальное доказывание обстоятельств административного правонарушения при преюдиции не обязательно в случае, если истек срок обжалования административного решения или оно не подлежит обжалованию. У.М. Юсубова не учитывает дифференциацию правовых последствий привлечения к административной и к уголовной ответственности и, соответственно, важность объективности и правильности принятых решений. Также не учитывается тот факт, что срок на обжалование может быть пропущен по уважительной причине и восстановлен в соответствии с ч. 1 ст. 12.5 ПИКоАП. Кроме того, административная преюдиция является, как отмечалось выше, безусловным, незаменимым признаком совершения рассматриваемого деяния, в силу которого правонарушение становиться преступлением.

Неотделимость первого правонарушения от второго и образование ими единого целого детерминируют повторность доказывания совершения административного правонарушения в рамках уголовного процесса. Это обусловлено требованиями п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК, в котором к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относится наличие общественно опасного деяния. Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317–318, 321 УК)» судам при рассмотрении уголовных дел по ст. 317^1 УК надлежит проверять законность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущее нарушение. В связи с этим при допросе обвиняемого тщательному выяснению подлежат не только обстоятельства совершения второго нарушения, но и первого, образующего административную преюдицию.

При уточнении обстоятельств преюдиционного правонарушения у обвиняемого должны быть выяснены следующие вопросы: время, место, обстановка, способ совершения правонарушения по ст. 18.16 КоАП (в том числе обстоятельства употребления спиртного или наркотических средств, психотропных веществ, причина, по которой управлял автомобилем в состоянии опьянения, продолжительность такого управления и т. д.); обстоятельства задержания сотрудниками ГАИ; порядок проведения освидетельствования, составления административного протокола, ознакомления с ним, учинения подписей, разъяснения прав и обязанностей, уведомления о месте и времени ведения административного процесса и т. д.; порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, вынесения постановления, осведомленность о принятом решении, согласие или несогласие с ним; имело ли место обжалование или опротестование решения, уплачен ли штраф.

Предложенный подход при допросе обвиняемого по ст. 317^1 УК позволит максимально детализировать обстоятельства, подлежащие доказыванию, объективно, полно и всесторонне их исследовать, в последующем принять законное и обоснованное процессуальное решение по уголовному делу и избежать постановления судом оправдательного приговора.

УДК 343.985.7

Ю.М. Юбко

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Анализ теории и практики расследования преступлений, связанных с управлением транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передачей управления транспортным средством такому лицу либо отказом от прохождения проверки (освидетельствования) (далее – управление транспортным средством в состоянии опьянения), показывает, что комплексного исследования требуют классификация и содержание обстоятельств, входящих в предмет доказывания при расследовании данной категории преступлений, их связь с основаниями к возбуждению уголовных дел и следственными ситуациями. Необходимость в освещении указанного вопроса подтвердили и результаты опроса следователей, проведенного нами. Так, 6,25 % проанкетированных считают, что предмет доказывания при расследовании рассматриваемой категории уголовно наказуемых деяний вообще не разработан, 78,13 % полагают, что он требует уточнения своего содержания, а 15,62 % находят обстоятельства, подлежащие установлению, изложенные в научной и методической литературе, в полной мере пригодными для практики.

При освещении предмета доказывания при расследовании дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов, будем придерживаться традиционного подхода, выражающегося в выделении этой категории в самостоятельный элемент структуры частной криминалистической методики. Сторонниками данной позиции являются В.Ф. Ермолович, И.М. Лузгин, Г.В. Фёдоров, С.Н. Чурилов, Н.П. Яблоков и др.

Анализ работ отдельных авторов показывает, что предмет доказывания при расследовании управления транспортным средством в состоянии опьянения обладает спецификой, которая обусловлена особенностями механизма рассматриваемого общественно опасного деяния. Однако изложенные ими обстоятельства, подлежащие установлению, рассмотрены вне зависимости от стадий уголовного процесса, что вызывает определенные сложности в правоприменительной практике.

Обобщив различные взгляды ученых и основываясь на предложенном подходе к классификации, целесообразно констатировать, что в содержание предмета доказывания при расследовании управления транспортным средством в состоянии опьянения должны входить две группы обстоятельств.

1. Обстоятельства, установление которых обеспечивает принятие законного решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Во-первых, наличие признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 317^1 УК Республики Беларусь. Объективная сторона преступления выражается в совершении одного из альтернативных деяний: управление транспортным средством в состоянии опьянения; передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения; отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния опьянения.

В ст. 317^1 УК состоянием опьянения признается состояние алкогольного опьянения или состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Порядок установления состояния опьянения у лица регламентирован Положением о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 497.

Заключение о нахождении лица в состоянии опьянения согласно п. 10 указанного Положения по итогам проведения освидетельствования должностным лицом отражается в протоколе процессуального действия, врачом – в акте освидетельствования. В соответствии с абзацем третьим п. 3 данного Положения состоянием алкогольного опьянения признается наличие абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 ‰ и более или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 мкг и более на 1 л выдыхаемого воздуха.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 317^1 УК, образует управление транспортным средством, перемещающимся как с помощью двигателя, так и при помощи его буксировки другим транспортным средством. Выполнение на транспортном средстве в состоянии опьянения нетранспортных работ (ремонтные, строительные, сельскохозяйственные и другие, не связанные с дорожным движением) ответственности по ст. 317^1 УК не влечет.

Состав рассматриваемого преступления образуется независимо от места, где происходило управление транспортным средством; промежутка времени, в течение которого виновный управлял транспортным средством; пройденного расстояния.

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является однократная административная преюдиция (ст. 18.16 КоАП): ответственность наступает, если запрещенные ст. 317^1 УК деяния совершены в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. Для правильной правовой оценки содеянного, установления всех признаков объективной стороны необходимо не только констатировать факт привлечения лица к ответственности по ст. 18.16 КоАП, но и проверить законность и обоснованность вынесенного постановления по делу об административном правонарушении.

Во-вторых, отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, предусмотренных ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь. Установление в ходе проверки одного из указанных в данной статье обстоятельств является основанием для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. После принятия решения о возбуждении уголовного дела появляется возможность производства более широкого круга следственных действий, с помощью которых обязательному установлению подлежат обстоятельства, установление которых обеспечивает всестороннее, полное и объективное исследование преступления.

Во-первых, обстоятельства, доказывающие виновность водителя в совершении преступления. Анализируемое преступление характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что грубо нарушает правила дорожного движения, управляя транспортным средством в состоянии опьянения, либо передавая управление транспортным средством лицу, находящемуся в таком состоянии, либо отказываясь от прохождения проверки (освидетельствования), повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент).

Мотив и цель совершения преступления могут быть абсолютно любыми, но следует принимать во внимание, что по нормам ст. 36 УК исключается ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, или передачу управления транспортным средством такому лицу, если транспортное средство использовалось при обстоятельствах, свидетельствующих о состоянии крайней необходимости.

Во-вторых, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности водителя. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность преступника, предусмотрены ст. 63, 64 УК. Установление перечня указанных выше обстоятельств производится в результате системного анализа материалов уголовного дела, включающих сведения о лице, управлявшем транспортным средством.

В-третьих, имущественный вред, причиненный в результате преступного нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства.

В-четвертых, причины и условия, способствующие управлению транспортным средством в состоянии опьянения. Как правило, основная причина управления транспортным средством в состоянии опьянения носит субъективный характер и зависит от лица, совершившего преступление.

Предложенная систематизация обстоятельств, входящих в предмет доказывания, позволит оптимизировать производство по материалам и уголовным делам об управлении транспортным средством в состоянии опьянения.

УДК 343.9

А.В. Яскевич

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

История становления и развития рыночных отношений, кредитно-финансовой сферы и банковской системы свидетельствует, что наряду с позитивными процессами все этапы реформирования сопровождались негативными явлениями и тенденциями, порождающими экономическую преступность.

Банковская система оказывает существенное влияние на экономическое состояние государства и социальную составляющую – благополучие населения. Вместе с тем в силу подвижности (изменяемости) экономических условий функционирования банков, появления факторов временного, часто субъективного характера достаточно сложно быстро и адекватно реагировать на криминогенные проявления в этой сфере.

В отличие от других отраслей экономики банковская деятельность как объект преступных посягательств имеет ряд особенностей. Во-первых, банковские учреждения в силу специфики деятельности представляют собой довольно закрытые структуры, располагающие к тому же конфиденциальной информацией по операциям, счетам и вкладам (депозитам) клиентов. Во-вторых, во многом по этой причине, сотрудники правоохранительных органов не имеют прямого доступа ко всем операциям и документам банка, что ограничивает возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В-третьих, банковские учреждения имеют собственные службы безопасности и неизбежно возникает необходимость не столько взаимодействия с ними, сколько контроля за их деятельностью. Достаточно часто бывшие сотрудники правоохранительных органов, проработавшие в оперативных и следственных подразделениях значительное количество лет, перейдя работать в банковские структуры, в большей степени владеют методами и формами противодействия выявлению и расследованию преступлений, чем действующие сотрудники.

В то же время из-за несовершенства существующих методов выявления преступлений в кредитно-финансовой сфере в поле правоохранительной деятельности попадают в основном правонарушения, не представляющие большой общественной опасности, сложности в их выявлении, а также расследовании и доказывании самого факта преступления и основных его обстоятельств.

Для банковской системы характерно постоянное присутствие различных рисков, которые неизбежны в силу совершаемых операций с большими объемами денежных средств. Несмотря на то что их движение имеет как бы встречный, обоюдный характер, необходимость выдачи кредитов, субсидий, инвестиционных вложений в развитие экономики, ее отдельных отраслей и направлений обусловливает риск несвоевременного возврата или вовсе невозврата выданных средств. Если проверяемый банк ведет активную рискованную инвестиционную деятельность, в том числе вкладывает деньги в кризисные и сомнительные проекты; в его работе присутствуют изменения договорных отношений или учетной политики, ведущие к значительному изменению величины прибыли; встречаются нетипичные сделки, особенно в период окончания года, существенно влияющие на величину финансовых показателей, а также обнаруживаются отклонения от установленных правил ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, то названные обстоятельства могут являться ориентиром для сотрудников правоохранительных органов при выявлении преступлений, совершаемых в данной сфере.

Деятельность по выявлению и расследованию преступлений в банковской сфере предполагает решение ряда задач: во-первых, необходимо определить сущность конкретного преступления, во-вторых, посредством анализа одинаковых преступлений вычленить, сгруппировать и осмыслить характерные групповые признаки, в-третьих, на этой основе выработать рекомендации организационно-тактического характера, по производству оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в типичных ситуациях. Это дает возможность определить оптимальные пути выявления признаков преступлений в сфере банковской деятельности, разработать на этой основе типовые организационные, методические и тактические решения.

Необходимо разработать систему последовательно осуществляемых мероприятий по перепроверке первичных сведений о предполагаемых преступлениях в банковской сфере, формированию ретроспективной и прогностической модели преступной деятельности, поиску, фиксации и закреплению новых исходных данных о преступлении и причастных к нему лицах. С этой целью к материалам проверки следует приобщать соответствующие документы, содержащие информацию о характере рассматриваемого события, поскольку преступные действия получают наиболее объективное отражение в документах, подтверждающих действия или бездействие субъекта преступной деятельности.

Следует учитывать, что сложность механизма совершения банковских преступлений, а также изучения документов как основных источников носителей следовой информации предопределяет необходимость использования консультаций и помощи специалистов. Умелое использование специальных знаний в процессе выявления и расследования преступлений в сфере банковской деятельности является одним из условий эффективности этой работы. Специалист может оказать содействие в сборе данных, которые в дальнейшем, при производстве по уголовному делу понадобятся для назначения различных видов экспертиз. Также может быть оказана помощь в разъяснении определенных этапов банковского процесса; осуществлении взаимодействия с другими банками и кредитно-финансовыми организациями и др.

Практически любое должностное лицо банка может совершить противоправное деяние, но скрыть следы содеянного достаточно сложно, поскольку это требует соответствующих знаний. В то же время сокрытие содеянного является одним из элементов значительного количества злоупотреблений и правонарушений, которые находят свое отражение в бухгалтерских записях. В связи с этим наиболее эффективным способом обнаружения преступных действий является исследование системы документооборота. Как правило, данный способ используется квалифицированными специалистами для получения оперативных результатов о деятельности экономических субъектов. Однако необходимо внимательно относиться к помощи специалистов в области использования компьютерной техники, так как в их среде существуют свои специфические корпоративные связи, нормы и правила поведения и не исключено, что вместо решения определенной задачи может быть получена информация, усложняющая либо запутывающая процесс расследования.

После возбуждения уголовного дела необходимо как можно быстрее приступить к проведению выемок, обысков, допросов, организации финансовых и документальных проверок, осуществлять постоянное взаимодействие следователей с оперативными сотрудниками. В этой связи следует обратить внимание на особенности оперативно-розыскного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в банковской сфере, которое условно можно разделить на два этапа. На первом этапе осуществляется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление преступлений (без участия следователя). На втором этапе оперативно-розыскные мероприятия направлены на оказание содействия следователю по возбужденному уголовному делу либо проводятся по поручению следователя и направлены на установление обстоятельств расследуемого преступления, представление следователю необходимой оперативной информации для планирования расследования и тактических решений по отдельным следственным действиям.

Процессуальные действия, осуществляемые в отношении лиц, проходящих по делам о преступлениях в банковской сфере, также имеют свои отличительные особенности. Например, организационно-тактические особенности допроса свидетелей и других участников производства по уголовным делам обусловлены прежде всего контингентом лиц, которые дифференцируются не только по категориям участников уголовного процесса, но и по типовым группам должностей сотрудников банка. Сведения, представляемые этими лицами, должны в обязательном порядке сопоставляться с имеющимися по делу документами, характеризующими финансовую и хозяйственную деятельность банка.

Особенности назначения проверок финансово-хозяйственной и иной деятельности в банковской системе определяются характером кредитно-денежных операций, спецификой их нормативного регулирования, документального оборота, некоторых других элементов организации банковской деятельности (системы учета и отчетности, аудиторского контроля, обеспечения безопасности и др.).

Назначение криминалистических экспертиз по делам о преступлениях в банковской сфере обусловлено характером объектов – носителей следовой информации. Наиболее часто по уголовным делам о преступлениях в сфере банковской деятельности назначаются судебно-бухгалтерские экспертизы. Их спецификой является направленность на определение документальной обоснованности выводов проверки; изучение правильности оформления документов и отражения их в бухгалтерском учете; анализ бухгалтерского баланса и отчета, отдельных его счетов и финансово-хозяйственных операций; установление фактов несовершенства системы бухгалтерского учета, контроля и отчетности, умышленных нарушений установленных правил и т. д. Относительно новыми способами установления истины по делам о преступлениях в банковской системе являются финансово-экономическая и компьютерно-техническая экспертизы.

Процессы становления рыночной экономики создают благоприятную обстановку для различного рода преступлений. С возрастанием роли финансов наиболее опасные проявления экономической преступности все более активно перемещаются в сферу банковской деятельности. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что выявление и расследование преступлений в банковской сфере требуют системного подхода, знания сотрудниками правоохранительных органов особенностей банковской деятельности, функциональных обязанностей работающих в этой системе лиц, способов совершения преступлений и объектов – носителей следовой информации, что в совокупности позволяет успешно противодействовать преступности в рассматриваемой сфере.

УДК 343.13

О.А. Антонова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами.

Согласно ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных УПК Республики Беларусь, юридической помощью адвокатов и других своих представителей. Однако при конкретизации этого конституционного положения УПК Республики Беларусь фактически исключил некоторых участников уголовного процесса из круга лиц, обладающих правом пользоваться помощью представителя. В частности, подобное обстоятельство можно отметить в отношении свидетеля. Так, согласно ч. 1 ст. 44 УПК Республики Беларусь защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК Республики Беларусь, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь. Адвокат указывается в УПК Республике Беларусь только в связи с оказанием бесплатной юридической консультации подозреваемому или обвиняемому перед первым допросом при задержании и заключении под стражу.

Если обратиться к статьям УПК Республики Беларусь, определяющим правовое положение представителей в уголовном процессе Республики Беларусь, то также можно утверждать, что представительство интересов возможно только в отношении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь свидетель имеет право:

1) не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

2) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

3) собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверять своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

4) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

5) получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс

Право свидетеля воспользоваться помощью представителя, в том числе и адвоката, не закреплено. Указанное ограничение конституционного права лица не является обоснованным.

Следует отметить, что в законодательстве зарубежных стран свидетель имеет право на представительство своих интересов как при производстве конкретных следственных действий, так и в уголовном процессе в целом. Например, в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК Российской Федерации свидетель вправе являться на допрос с адвокатом. При этом адвокат присутствует при допросе и вправе давать подзащитному в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия.

Согласно ч. 3 ст. 82 УПК Республики Казахстан свидетель имеет право давать показания в присутствии своего адвоката, если последний не участвует в деле в каком-либо ином качестве.

В уголовном процессе Украины свидетель имеет право пользоваться во время дачи показаний и участия в проведении других процессуальных действий правовой помощью адвоката (п. 2 ч. 1 ст. 66 УПК Украины).

Конституционный Суд Республики Беларусь 2 июля 2015 г. принял решение «О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь», в котором высказывается мнение, что в целях обеспечения принципа верховенства права, реализации конституционного права каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов, признать необходимым устранение законодателем в УПК Республики Беларусь пробела в правовом регулировании реализации права граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на квалифицированную юридическую помощь.

К сожалению, указанный вопрос неодинаково разрешается на практике, что вносит элемент субъективизма в разрешение ходатайств свидетелей о допросе в присутствии адвоката. Отсутствует единое мнение и у представителей высших органов, ведущих уголовный процесс. Например, Генеральная прокуратура полагает, что для обеспечения прямого действия нормы Конституции, исключения фактов нарушения конституционных прав граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, путем необоснованного отклонения их ходатайств об оказании им юридической помощи необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в законодательные акты Республики Беларусь.

Верховный Суд высказал мнение, что принимая во внимание процессуальный статус свидетеля, к которому в случае его законопослушного поведения не могут быть применены меры ответственности или процессуального принуждения, необходимости в предоставлении ему исключительных гарантий по аналогии с правами подозреваемого и обвиняемого не имеется. Однако, по

нашему мнению, если гражданский истец, потерпевший, которые также в случае правопослушного поведения не несут ответственности и имеют право на представительство адвоката, то свидетеля также нельзя лишать права на получение юридической помощи, несмотря на разные процессуальные статусы участников уголовного производства.

Интересной представляется позиция Следственного комитета, который, признавая факт ограничения конституционного права, обосновывает его ведомственной необходимостью и предлагает при реализации права на получение юридической помощи свидетеля в уголовном процессе ограничивать права адвоката только его «немым» присутствием. В частности, Следственный комитет указывает, что при нормативном закреплении права свидетеля являться на допрос с адвокатом, наделенным полномочиями защитника, на практике не будут исключены случаи разглашения определенной информации, что даст возможность обвиняемым выработать тактику противодействия органам предварительного следствия. Получить юридическую помощь от приглашенного адвоката свидетель может до или после допроса, что не исключает пассивного присутствия приглашенного свидетелем адвоката в ходе допроса. Однако, в соответствии с ч. 6 ст. 60 УПК Республики Беларусь за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Ответственность несет и защитник за разглашение подобных сведений. По нашему мнению, участие адвоката свидетеля в ходе допроса будет способствовать исключению случаев, когда органы предварительного расследования заподозренное ими лицо вызывают в качестве свидетеля, а сразу после допроса привлекают его в качестве обвиняемого.

УДК 343.1

В.П. Ашитко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В юридической науке понятие «дознание» используется главным образом для обозначения одной из существующих в уголовном процессе форм предварительного расследования преступлений.

В свое время профессор Петербургского университета Н.Н. Розин писал по поводу понятия и природы дознания в русском уголовном процессе: «Под дознанием… разумеются меры, принимаемые указанными в законе органами, для установления, по горячим следам, события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника».

В уголовно-процессуальном законодательстве термин «дознание» входит в понятие «орган дознания», под которым понимается государственный орган и должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание (п. 20 ст. 6 УПК), и дознание, которое законодателем рассматривается как форма предварительного расследования, осуществляемая лицом, производящим дознание, по возбужденному уголовному делу для выполнения неотложных следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УПК.

Необходимо отметить, что с момента вступления в законную силу Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З компетенция органа дознания в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством была существенно изменена.

Так, если рассматривать содержание ч. 5 ст. 187 и ст. 188 УПК в редакции Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 122-З то на органы дознания в этот период была возложена обязанность не только разрешения заявлений и сообщений о преступлении (ст. 174 УПК), но и производства в полном объемепредварительного расследования в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 12, 13 ст. 182 УПК, а при наличии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, предусматривалось производство органом дознания расследования уголовного дела в порядке ускоренного производства (ст. 452–454 и 456 УПК) с передачей законченного производством делапрокурору для направления в суд.

Однако, с образованием Следственного комитета Республики Беларусь и вступлением с 1 января 2012 г. Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь», компетенция органа дознания была существенно изменена. Так, при сохранении за органом дознания обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УПК, таких как: прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений, органы дознания лишились права производства расследования преступлений в полном объеме и направлять законченное производством уголовное дело прокурору для направления в суд.

В этой связи интерес представляет наличие у органа дознания полномочий по производству неотложных следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УПК.

В соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК неотложные следственные действия органом дознания могут проводиться только по возбужденному им уголовному делу и только в течение 10 суток со дня возбуждения дела, после чего дело должно быть передано следователю, независимо от того, все ли запланированные органом дознания неотложные следственные и другие процессуальные действия были проведены. При этом законодатель в ч. 1 ст. 186 УПК определяет конкретный перечень следственных и других процессуальных действий, которые орган дознания вправе проводить в порядке выполнения неотложных следственных и других процессуальных действий (осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертиз).

Между тем опыт практической деятельности, связанной с раскрытием преступлений, наглядно демонстрирует тот факт, что определенный законодателем в ч. 1 ст. 186 УПК перечень неотложных следственных и других процессуальных действий явно не достаточен для установления и закрепления следов преступления в начальный период расследования возбужденного органом до-

знания уголовного дела. Поэтому мы согласны с суждениями П.В. Мытника, высказанными им в 2010 г., о том, что в силу возникших обстоятельств уже в начальном периоде производства дознания по делу неотложными могли бы считаться и такие следственные действия, как очная ставка и проверка показаний на месте, результаты производства которых также способствуют собиранию и закреплению следов преступления. Но если в перечень неотложных следственных и других процессуальный действий эти, а равно иные процессуальные действия, в число следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УПК не входят, то по определению законодателя их производство органом дознания в ходе расследования уголовного дела недопустимо. Существующее положение противоречит содержанию принципа публичности уголовного процесса, предусмотренного ст. 15 УПК. Поэтому такого рода усеченность в объеме процессуальных действий отнесенных к компетенции органа дознания по уголовному делу должна быть законодателем упразднена, поскольку для быстрого и полного расследования преступления, в особенности на начальном этапе деятельности органа дознания, направленной на поиск и закрепление следов преступления, каких-либо ограничений в деятельности органа дознания, являющегося органом уголовного преследования, быть не должно.

В этой связи представляется целесообразным предложитьзаконодателю снять имеющиеся в ч. 1 ст. 186 УПК ограничения в производстве дознания по возбужденному уголовному делу и разрешить органу дознания при необходимости производить в течение 10 суток все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством следственные и другие процессуальные действия, необходимость в проведении которых возникает после возбуждения органом дознания уголовного дела, для чего внести в содержание текста ч. 1 ст. 186 УПК соответствующие изменения. Например, изменить редакцию названной нормы, исключив из ее содержания перечень следственных и других процессуальных действий, определенных законодателем как неотложные:

«1. При наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами настоящего Кодекса, по возбужденному уголовному делу лицо, производящее дознание, производит все необходимые и предусмотренные законом следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления» и далее по тексту.

Считаем, что реализация законодателем предложения о снятии ограничений в перечне неотложных следственных и других процессуальных действий позволит органу дознания уже в начальных период производства предварительного расследования по делу применять весь предусмотренный уголовно-процессуальным законом комплекс следственных и процессуальных действий и не только существенно сократить сроки обнаружения и закрепления следов преступления, но и в короткие сроки устанавливать лиц, причастных к его совершению.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРОТОКОЛОВ ДРУГИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства детальный анализ восстановительной деятельности органа, ведущего уголовный процесс, не производился, так как институт восстановления уголовных дел в нашей стране появился в 2010 г., найдя свое закрепление в ст. 165^1 УПК Республики Беларусь.

Данная норма фиксирует механизм восстановления утраченного уголовного дела и его отдельных материалов. К последним можно отнести различные вещественные доказательства, иные документы и другие носители информации, различного рода решения, оформленные в виде постановлений, определений, а также протоколы следственных и других процессуальных действий, утраченные частично по уголовному делу.

В ч. 2 ст. 165^1 УПК законодатель определил способы восстановления указанных материалов, используя сохранившиеся копии документов, а также посредством проведения следственных и других процессуальных действий. К сожалению, детальный механизм воссоздания того или иного предмета и документа в данной норме не раскрыт, поэтому в правоприменительной деятельности нет единого подхода и согласованности, каким способом восстанавливать отдельные утраченные материалы. Особую трудность вызывает восстановление утраченного вещественного доказательства, а также протоколов других процессуальных действий, по которым априори копий нет.

В зависимости от целей, которые разрешают процессуальные действия, их можно выделить в две самостоятельные группы: следственные действия и другие процессуальные действия. Так, следственные действия направлены прежде всего на собирание доказательств (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование и т. д.), а другие процессуальные действия фиксируют выполнение специальных требований уголовно-процессуального закона в целях обеспечения надлежащей процедуры производства по материалам и уголовным делам, а также соблюдения законных прав участников уголовного процесса (разъяснение прав и обязанностей потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта и т. д.)

Так, в соответствии с ч. 4. ст. 227 УПК при назначении экспертизы следователь до направления постановления для исполнения обязан ознакомить с ним подозреваемого, обвиняемого, о чем составляется протокол, который подписывается следователем и лицом, ознакомленным с постановлением. Об ознакомлении с заключением эксперта также составляется протокол (ч. 2. ст. 238 УПК). Составление протокола предусмотрено и при ознакомлении с уголовным делом (ст. 258 УПК). Отсутствие в уголовном деле указанных протоколов может свидетельствовать о нарушении процессуальной процедуры принятия решений и собирания доказательств. Например, в случае отсутствия протокола ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы можно усмотреть нарушение порядка ее назначения, что может повлечь признание решения не имеющим юридической силы (ч. 2 ст. 8 УПК). В.Т. Очередин приводил похожий пример из практики, когда следователем по уголовному делу была назначена экспертиза. Обвиняемый изначально не был ознакомлен с постановлением о ее назначении. После получения заключения эксперта защитник и обвиняемый заявили ходатайство перед следователем о проведении повторной экспертизы, поскольку при назначении первоначальной экспертизы были нарушены права обвиняемого и он был лишен возможности поставить перед экспертом дополнительные вопросы. Ходатайство следователем было отклонено. В дальнейшем при обсуждении вопроса допустимости доказательств в суде защитником было заявлено ходатайство об исключении из материалов дела заключения эксперта. Судья удовлетворил ходатайство, поскольку права обвиняемого при назначении экспертизы были нарушены.

Таким образом, актуальность восстановления указанной категории протоколов процессуальных действий не требует дополнительного подтверждения. В ходе их восстановления допускается проведение отдельных повторных процессуальных действий, например повторное составление протокола разъяснения прав и обязанностей обвиняемому.

Так, при воссоздании такого документа следователь в восстанавливаемом (повторном) протоколе должен зафиксировать сведения о первоначальном разъяснении прав этому участнику, чтобы исключить вышеуказанную ситуацию. Нельзя также исключать случаи, когда обвиняемый может отказаться от повторного подписания протокола. В этой связи нами предлагается использовать по аналогии положения ст. 194 УПК (удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия), т. е. если обвиняемый откажется подписать протокол процессуального действия, то об этом в нем делается соответствующая отметка, которая заверяется подписью лица, производившего процессуальное действие. Лицу, отказавшемуся подписать документ, предоставляется возможность дать объяснение о причинах отказа, которое заносится в протокол.

В контексте рассматриваемых вопросов необходимо обратить внимание на проблему восстановления вещественных доказательств, так как их воссоздание (за исключением копий документов) в прежнем виде почти невозможно. Предлагается в целях получения сведений об их характеристиках использовать сохранившиеся фотоснимки, видеозаписи, заключения экспертов. Путем проведения допросов лиц, наблюдавших данное вещественное доказательство, можно восстановить отдельные его элементы (форма, размер, цвет, особые приметы и т. д.), а также обстоятельства его изъятия и упаковки.

Однако хотелось бы отметить, что не всегда указанные способы воссоздания, например, вещественного доказательства, будут объективно его воспроизводить, поэтому лицо, осуществляющее восстановительную деятельность, имеет право самостоятельно по своему внутреннему убеждению определять объем и пределы восстановительного производства, исходя из оценки сохранившихся и воссозданных источников доказательств с позиции их достаточности для правильного разрешения материала либо уголовного дела, а также подтверждения законности и обоснованности ранее осуществлявшегося производства по нему, руководствуясь требованиями закона по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела (ст. 18 УПК).

УДК 347.963

А.Э. Борщевская

ПРОКУРАТУРА В СИСТЕМЕ ГАРАНТИРОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Для восстановления нарушенного права не всегда достаточно получить защиту суда или других юрисдикционных органов в форме властного решения. Для осуществления исполнительной деятельности по реализации решений юрисдикционных органов, в том числе для выполнения определенной части судебных решений, создана система органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов (далее – органы принудительного исполнения), входящая в систему органов Министерства юстиции Республики Беларусь.

Исполнительное производство, являясь административным процессуально-правовым средством, обеспечивает принудительное исполнение решений судебных и других органов (должностных лиц) способами, в пределах и на основаниях, установленных Положением об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190, и Инструкцией по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, и тем самым реализует защиту субъективных прав граждан и организаций. В нем устраняются нарушения имущественных и личных неимущественных прав путем применения процессуальных средств и методов принуждения к лицам, добровольно не исполняющих свои обязанности. Исполнительное производство обеспечивает режим законности в правовых отношениях граждан и юридических лиц, предотвращает правонарушения и имеет воспитательное влияние на граждан, служебных и должностных лиц, относительно понимания необходимости должного, своевременного и полного выполнения ими требований законов Республики Беларусь.

Можно утверждать, что общеправовой принцип законности, закрепленный в ст. 7, 8 Конституции Республики Беларусь, нашел свое отражение и закрепление в сфере принудительного исполнения решений. Гарантии прав участников исполнительного производства являются неотъемлемыми от юридических гарантий законности, под которыми понимают предусмотренные законом специальные средства обеспечения охраны и в случае нарушения возобновления законности. Их разделяют на превентивные (направленные на предотвращение правонарушения) и восстановительные (направленные на устранение или возмещение негативных последствий правонарушений). На основании этого можно определить следующие основные гарантии законности исполнительного производства и защиты прав его участников: исполнительная процедура; контроль, надзор и юрисдикционная защита в исполнительном производстве; ответственность в исполнительном производстве.

Поскольку судебный исполнитель является субъектом властных (субординационных) отношений, то могут иметь место такие случаи, когда им нарушаются нормы законодательства, в том числе права, свободы и охраняемые законом интересы сторон и других участников исполнительного производства. В таких случаях могут применяться внешние способы обеспечения защиты права (охранительные гарантии законности), а именно: обжалование лицами, принимающими участие в исполнительном производстве, решений, действий или бездеятельности судебного исполнителя; контроль за законностью исполнительного производства; проверка исполнительного производства.

Это позволяет признать, что способами (формами) внешнего обеспечения защиты прав участников исполнительного производства, а следовательно, и законности исполнительного производства являются: административный контроль; судебный контроль; контроль юрисдикционного органа; парламентский контроль; президентский контроль; надзор органов прокуратуры.

Формами участия прокурора в исполнительном производстве являются:подачазаявления об открытии исполнительного производства в случае представительства интересов физических, юридических лиц или государства в суде; обращение к суду с иском о возмещении убытков, причиненных при осуществлении исполнительного производства. В этих случаях органы прокуратуры реализуют представительскую функцию в исполнительном производстве. Предметом деятельности прокуратуры в органах принудитель-

ного исполнения (при наличии оснований) может также являться надзор за исполнением законодательства об административных правонарушениях, борьбе с коррупцией, обращении граждан. Прокуроры также координируют деятельность по борьбе с преступностью в правоохранительных органах, в том числе в сфере принудительного исполнения.

Как видим, среди субъектов обеспечения защиты прав участников исполнительного производства ведущее место занимает прокурорская деятельность. Такая деятельность прокурора имеет определенную особенность, неразрывно связанную с выполнением органами прокуратуры надзора за исполнением и применением законов. Однако в этом случае прокурор является субъектом не исполнительных правоотношений, а тех, которые возникают в связи с осуществлением прокурорского надзора. В юридической науке еще не сложилось устоявшегося видениядданной проблематики, есть разные взгляды относительно роли и места прокуратуры в системе гарантий законности исполнительного производства.

В процессуальной теории существует несколько классификаций субъектов исполнительного производства, к которым обязательно относят и прокурора. В исполнительном производстве прокурор находится в двойных правоотношениях: со стороной и с соответствующим органом принудительного исполнения. В то же время правоотношения, возникающие между прокурором и взыскателем или должником, нельзя характеризовать как материально-правовые, поскольку они не основываются на гражданско-правовом договоре. Эти правоотношения характеризуются как процессуально-правовые, поскольку они возникают в связи с осуществлением именно представительских полномочий прокурора. Правоотношения между прокурором и органом принудительного исполнения возникают также в процессе осуществления надзора за законностью исполнительного производства. Эти правоотношения различаются непосредственными целями и задачами, спецификой правового статуса.

Таким образом, прокурор в исполнительном производствеможет выступать как лицо: осуществляющее надзор за исполнением и применением законов, представляющее интересы стороны (взыскателя), координирующее деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Это позволяет нам рассматривать деятельность органов прокуратуры в сфере принудительного исполнения решений как представительскую, наблюдательную или координационную в зависимости от формы участия прокурора в исполнительном производстве.

УДК 343.13

Б.Я. Гаврилов

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ПО УПК РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Возвращение в российское уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ) вызвало, с одной стороны, значительный научный интерес, а с другой – его неоднозначную оценку практикующими юристами в силу проблем, обусловленных как постановкой вопроса о необходимости сокращенной формы расследования, так и правоприменением ее положений.

Непосредственно постановка вопроса о введении сокращенного дознания была обусловлена, по нашему мнению, двумя основными факторами:

первый заключается в не знающей аналогов в досудебном производстве стран с развитой системой уголовного правосудия заформализованности российского уголовного судопроизводства;

второй фактор обусловлен введением в УПК РФ нормы-принципа (ст. 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства»), что требует от ученых и практиков выработки конкретных предложений по сокращению процессуальных сроков расследования уголовных дел, в том числе о преступлениях, обстоятельства которых очевидны (например, совершившее их лицо задержано с поличным, не оспаривает его обстоятельств, в целом расследование не представляет сложности в доказывании противоправного деяния).

Сегодня срок предварительного следствия и последующего судебного разбирательства уголовных дел, по которым обвиняемый, подсудимый содержатся под стражей, составляет в среднем 5 месяцев даже при очевидности указанных обстоятельств, а дознания – не менее 3 месяцев, что снижает эффективность уголовно-правовых мер в отношении лица, совершившего преступление, и затрудняет реализацию потерпевшим своих конституционных прав на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда (ст. 52, 53 Конституции РФ).

Решение указанных проблем возможно путем разработки и внесения дальнейших изменений в УПК РФ в целях практической реализации обозначенных в указанном Федеральном законе № 23-ФЗ процессуальных правил сокращенного дознания, а в перспективе – возвращение в российское уголовное законодательство «уголовного проступка», расследование которого должно осуществляться в форме сокращенного, но не на «бумаге», как сегодня, дознания по так называемой нами протокольной форме расследования (по УПК РФ – протокольной формы досудебной подготовки материалов).

Правоприменительная практика действия Федерального закона № 23-ФЗ подтвердила наши опасения о существенном затруднении его положений. Так, профессором С.И. Гирько высказаны ряд принципиальных замечаний, обсуждение которых и выработка необходимых практических шагов возможны лишь в ходе системного мониторинга данного Закона. Положения Федерального закона № 23-ФЗ подробно проанализированы также А.П. Кругликовым с учетом негативного опыта деятельности в СССР «несудебных органов», «особых совещаний», «троек».

С учетом своего видения путей упрощения дознания мы также высказываем обоснованные сомнения в реализации данного Закона. К числу существенных мы, как и профессор С.И. Гирько, относим необоснованность позиции законодателя в выборе формы сокращенного дознания в зависимости от ходатайства подозреваемого, который может использовать его как часть тактики для уклонения от уголовной ответственности. Одновременно представляется необходимым указать дополнительно на ряд обстоятельств:

1) законодателем через положения данного Закона сделан реальный шаг в части исключения из уголовного судопроизводства процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела, поскольку до возбуждения уголовного дела сегодня разрешено получение от лица, в том числе в отношении которого проводятся проверочные действия в связи с возможным подозрением его в совершении преступления, объяснения;

2) недостаточная эффективность дознания в сокращенной форме, поскольку в 2014 г. в суд направлено порядка 32 тыс. уголовных дел, в 2015 г. – 60 тыс. уголовных дел, хотя под действие данной нормы, по нашей экспертной оценке, подпадает порядка 300 тыс. преступлений в год.

С учетом негативных результатов действия вновь введенной в УПК РФ гл. 32.1 и в дополнение к ранее озвученной позиции полагаем возможным сокращенное дознание построить по принципиально иной схеме:

1) форма расследования должна устанавливаться исключительно таким обстоятельством, как определенная уголовным законом тяжесть преступления;

2) решение о производстве расследования в сокращенной форме должно быть за уголовно-процессуальным законом и лицом, производящим расследование;

3) представленное потерпевшему согласно п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ право возражать против производства дознания в сокращенной форме может быть распространено исключительно на расследование уголовных дел частного и частно-публичного обвинения (на гипертрофированность механизма согласования позиций подозреваемого и потерпевшего о принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме обращает внимание и профессор А.С. Александров);

4) при расследовании преступлений по сокращенным правилам доказывания обязательным условием является начало производства дознания по уголовному делу без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела;

5) не менее актуальным является процессуальный срок расследования уголовного дела. Вряд ли возможно согласиться с позицией законодателя, установившего в ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ срок производства дознания в этой форме – 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме с возможностью его продления до 20 суток. Фактически этот срок увеличивается за счет двух суток, предоставляемых подозреваемому для заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме после разъяснения ему данного права, и еще 24 часов с момента поступления ходатайства дознавателю, который обязан принять указанное решение (ч. 2 и 3 ст. 226.4 УПК РФ) (не считая времени после возбуждения уголовного дела и до начала первого допроса подозреваемого, которое законодатель не ограничивает (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ));

С учетом приведенных выше обстоятельств предлагаем следующее:

1) расширение перечня преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания, в том числе через введение в УК РФ уголовного проступка;

2) должны быть предусмотрены следующие основания расследования в протокольной форме: в отношении конкретного лица; признание подозреваемым факта совершенного деяния, характера и размера причиненного вреда и согласие с правовой оценкой противоправного деяния; учет обстоятельств, исключающих производство по аналогии с дознанием в сокращенной форме (п. 1–5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ);

3) должна быть принципиально изменена форма расследования преступлений указанной категории. Необходим переход на протокольную форму расследования и как вариант реализации формализованный бланк единого протокола, в котором предлагается предусмотреть необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства;

4) УПК РФ должен содержать правовую норму, не допускающую производство иных, кроме указанных выше, следственных действий и одновременно уточняющую, что к протоколу должна быть приложена справка с указанием свидетелей, которые могут быть вызваны в судебное заседание, справка (документ) о судимости и, возможно, иные документы, необходимые, по мнению органа расследования, в судебном разбирательстве;

5) срок производства по такому уголовному делу ограничивается двумя сутками, что в условиях очевидности совершенного преступления и с учетом практики расследования является вполне достаточным;

6) в целях расследования уголовного дела в указанный выше срок и для обеспечения исполнения приговора подозреваемое лицо подлежит задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ на срок до 48 часов, что также должно способствовать резкому сокращению лиц, находящихся в федеральном розыске в основном за указанные преступления;

7) после направления прокурором уголовного дела в суд последний незамедлительно назначает судебное заседание и одновременно в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продлевает задержание подозреваемого на срок не более 72 часов, в течение которого рассматривает уголовное дело;

8) расследование по протокольной форме производства должны производить наряду с дознавателями иные должностные лица органа дознания, например участковые уполномоченные полиции.

Реализация указанных предложений призвана обеспечить сокращенное расследование и последующее судебное разбирательство порядка 300 тыс. преступлений, что позволит обеспечить принцип неотвратимости наказания и одновременно реализацию потерпевшим своего права на доступ к правосудию и возмещению причиненного преступлением вреда. Дело за реализацией данных предложений законодателем.

УДК 343.148

И.А. Горовая

НЕДОСТАТКИ В ОФОРМЛЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

К источникам доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК относятся заключения эксперта. Процессуальным основанием для проведения экспертизы является постановление о ее назначении, вынесенное в соответствии с нормами УПК. Соответственно от законности, обоснованности, мотивированности вынесенного постановления о назначении экспертизы будет зависеть полнота и своевременность дачи заключения экспертом. В то же время законодательно не детализированы элементы содержательной части постановления, что, в свою очередь, порождает упрощенческий подход к его составлению и влечет за собой поступление ходатайств от экспертов о предоставлении дополнительной информации и материалов, затягивание сроков проведения экспертизы, невозможность формулирования экспертами категоричных выводов.

Исходя из общих подходов к оформлению процессуальных решений, постановление о назначении экспертизы должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной, резолютивной частей. В ч. 1 ст. 227 УПК законодатель указывает, что признав необходимым назначение экспертизы, следователь, лицо, производящее дознание, выносят об этом постановление, в котором указываются: 1) основания назначения экспертизы; 2) фамилия эксперта или наименование организации, в которой должна быть проведена экспертиза; 3) вопросы, поставленные перед экспертом; 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Представляется, что первый пункт относится к описательно-мотивировочной части постановления, а три последующих – к резолютивной.

Изучение постановлений о назначении экспертиз по уголовным делам, находящимся в производстве, показало, что недостаточность законодательной регламентации содержательной части элементов постановления приводит к тому, что следователями поддерживается формальный подход к обозначению названия назначаемой экспертизы, формулированию оснований назначения экспертизы, а также к перечню материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта.

Так, при вынесении постановлений часто во вводной части опускается вид назначаемой экспертизы и указывается «постановление о назначении экспертизы», «постановление о назначении комплексной экспертизы», что недопустимо, так как изначально вид назначаемой экспертизы должен определить ту сферу специальных знаний, которые необходимо получить при производстве дознания, предварительного следствия.

Формулирование оснований назначения экспертизы должно сводиться не только к отражению краткой фабулы по делу, которая чаще всего полностью дублирует фабулу, указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела, но и к указанию других сведений, необходимых эксперту для проведения экспертизы. Так, в зависимости от вида назначаемой экспертизы представляется необходимым указывать в описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы следующие элементы:

когда, каким подразделением, по какой статье возбуждено уголовное дело, в производстве какого подразделения находится; при осуществлении проверки – наименование органа, ее осуществляющего, дата поступления заявления, сообщения в орган уголовного преследования;

краткая фабула обстоятельств, по поводу которых осуществляется производство по материалу или уголовному делу, с указанием подозреваемого и потерпевшего лица (при их наличии);

обстоятельства появления в деле объектов экспертизы: когда, где, в ходе проведения какого следственного действия изъяты; если представляются предметы со следами, то указать, наличие каких следов необходимо выявить эксперту; если представляется несколько упаковок или предметов со следами, то конкретизировать данные о месте изъятия каждого из них;

сведения об испытуемых (при назначении судебно-медицинских, психиатрических экспертиз): полные анкетные данные лица, сведения о личности испытуемых, не отраженные в представляемых материалах проверки или уголовного дела;

отдельные показания участников процесса для оценки экспертом фактических обстоятельств (при необходимости);

выводы ранее проведенных экспертиз, имеющих отношение к назначаемой (при назначении повторной экспертизы);

обоснование необходимости назначения и проведения экспертизы (например, «Для установления наличия и степени тяжести телесных повреждений» – судебно-медицинской экспертизы;«Для установления стоимости похищенного имущества»– товароведческой экспертизы);

указания статей УПК, в соответствии с которыми назначается экспертиза.

Необходимо отметить, что в указанном перечне приведены лишь основные необходимые элементы описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы, без наличия которых эксперту невозможно подготовить заключение, отвечающее всем критериям оценки доказательств. Также могут быть указаны и иные обстоятельства, объективно установленные в ходе производства по материалу или уголовному делу, которые могут способствовать качественному исполнению экспертизы.

К недостаткам составления резолютивной части постановлений о назначении экспертиз можно отнести то, что перечень материалов, представляемых в распоряжение эксперта, указывается лишь в части перечисления самих объектов экспертизы. На наш взгляд, этого недостаточно для первичного осмотра экспертом поступивших на исследование объектов и особенно актуально при представлении нескольких объектов исследования. Необходимо отражать сведения о происхождении представляемого на экспертизу объекта, т. е. фактически воспроизвести содержание пояснительной записки и о характере упаковки (например, «Куртка, изъятая 09.09.2016 в ходе выемки у гр-на Иванова И.А. по адресу_____, упакованная в полиэтиленовый пакет синего цвета»).

Также при вынесении постановления о назначении экспертизы следует обращать внимание на необходимость обозначения объектов экспертизы таким образом, которым они обозначены в протоколах следственных действий. Например, если в протоколе выемки объектом изъятия является полупальто из плащевой ткани, то этот же предмет в ходе осмотра и последующего назначения по нему экспертизы не следует именовать курткой, а использовать обозначение, указанное в протоколе выемки. В таком случае отражение в качестве материалов, представляемых в распоряжение эксперта, содержания пояснительной записки позволит избежать указанных разночтений наименований объектов экспертизы.

Соблюдение единообразия содержательной стороны указанных элементов постановления о назначении экспертизы позволитповысить качество оформления заключений эксперта, сократить сроки проведения экспертиз, будет способствовать однозначности оценки заключения эксперта с точки зрения допустимости данного источника доказательства.

УДК 343.1

П.В. Гридюшко

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бумага издавна является основным носителем информации в уголовном судопроизводстве. Все процессуальные решения органа, ведущего уголовный процесс, следственные и иные процессуальные действия находят свое отражение в письменных документах, которые формируются в уголовные дела, нередко насчитывающие тысячи страниц.

В качестве одного из возможных шагов дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности рассматривается и возможность внедрения электронной формы ведения уголовных дел. С учетом стремительного развития информационных

технологий предоставляемые ими возможности все глубже проникают в различные сферы жизнедеятельности общества. Так, в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы усилению роли информационных технологий отводится значительное место. В частности:

создание полноценного электронного правительства (к 2020 году все базовые административные услуги должны оказываться в электронном виде. Все жители страны будут иметь возможность использовать электронную подпись. Получить любые документы, справки можно будет быстро, легко и удобно, все административные процедуры станут прозрачными);

максимальное внедрение во все отрасли экономики технологий сбора и обработки больших массивов данных, прежде всего в медицине, торговле и сельском хозяйстве.

широкое использование электронных средств обучения (электронные дневник, журнал, учебник и т. п.).

изучение возможностей использования новейших технологий передачи и хранения информации в банковской сфере, государственном управлении, нотариате и т. д.

Все вышесказанное позволяет прогнозировать, что в ближайшем будущем замена «бумажного» уголовного дела «электронным», скорее всего, будет неизбежным. О возможности такого подхода высказывалось и руководство Следственного комитета Республики Беларусь (http://sk.gov.by/ru/news-ru/view/novye-stupeni-sledstvija-1957/). Именно поэтому готовиться к таким нововведениям необходимо уже сейчас, в том числе и изучая опыт тех государств, в которых электронные формы ведения уголовных дел существуют не один год.

В качестве одного из примеров можно привести Грузию, где начиная с 2010 г., наравне с принятием нового уголовно-процессуального закона внедрен программный комплекс «Электронное уголовное дело» (e-enforcement).

Должностные лица органов уголовного преследования при принятии процессуальных решений, оформлении следственных и иных процессуальных действий авторизуются в данной программе и производят все необходимые записи. При необходимости регистрации информации о ставшем известном преступлении сотрудник органа уголовного преследования создает новое уголовное дело. После этого открывается окно для заполнения соответствующих форм.

Вся информация из данного дела автоматически переносится в Государственный реестр учета преступлений. Доступ к этой программе имеют детективы (следователи), руководители следственных подразделений, прокуроры, судьи (каждый в пределах своих полномочий, в том числе и территориально). Работа по организации ведомственного, прокурорского и судебного контроля, как видно, также осуществляется в рамках этой программы (в том числе присутствуют и элементы упрощенного получения санкций (электронных) на отдельные процессуальные действия). В случае производства процессуальных действий на местности, когда соответствующие процессуальные документы заполняются от руки, по возвращении на свое рабочее место сотрудники органов уголовного преследования сканируют (перепечатывают) их и помещают в данную программу. При этом следует отметить, что в любом случае полный отказ от бумажных носителей при расследовании уголовных дел в Грузии сегодня не состоялся, однако грузинские коллеги планируют осуществить этот переход к 2018 г.

Полагаем, что Республике Беларусь может быть интересно изучение данного опыта в целях его последующего использования в научно-исследовательской деятельности и рассмотрения вопроса о возможности разработки аналогичного комплекса в Республике Беларусь.

Использование такой формы ведения уголовного процесса позволит:

улучшить взаимодействие между органами, ведущими уголовный процесс;

снизить затраты государства на уголовно-процессуальную деятельность;

сократить сроки расследования и судебного рассмотрения уголовных дел;

повысить эффективность ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за производством по уголовным делам;

автоматизировать ведение статистики;

создать дополнительные гарантии осуществления прав участников уголовного процесса;

повысить требования к качеству работы должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс;

снизить риск фальсификации по уголовным делам и т. д.

УДК 343.13

И.Н. Дудко

КОПИРОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В связи с быстрым совершенствованием возможностей вычислительной техники выявление и расследование преступлений, совершаемых с применением компьютерной техники и новых информационных технологий, остаются весьма сложными. Новые способы, объекты и средства совершения преступлений требуют своевременного реагирования со стороны ученых и практиков.

В данной статье будет освещен вопрос о копировании компьютерной информации, по нашему мнению, как одного из видов следственного действия.

Факторы, подтверждающие обоснованность считать копирование компьютерной информации самостоятельным следственным действием, хотя и во многом схожим с обыском и выемкой, следующие:

следственное действие происходит в специфической среде − кибернетическом пространстве, которая отличается от той, что реально наблюдает следователь в помещении (например, компьютер, находящийся в исследуемом помещении, может работать с информационными массивами, хранящимися в других компьютерах, размещенных в соседнем здании, другом городе);

при производстве копирования компьютерной информации она не исчезает из места своего нахождения, что существенно отличает это следственное действие от выемки. Поэтому подобное действие требует дополнительных технологических и процессуальных механизмов обеспечения соответствия получаемых копий компьютерной информации ее оригиналу;

объемы компьютерной информации, с которыми приходится сталкиваться следователю, неизмеримо больше тех, с которыми традиционно работает следователь в рамках одного следственного действия. В связи с этим в рамках данного следственного действия следователь не может осмотреть и воспринять увиденную компьютерную информацию, что существенно отличает это

действие от осмотра и обыска. В рамках этого действия возможно лишь обнаружение компьютерной информации с заданными свойствами и копирование ее на цифровые носители для последующего тщательного исследования;

копирование компьютерной информации невозможно без применения специальных технических и программных средств. Следовательно, мы предлагаем документирование в рамках данного следственного действия не только вида используемых технических и программных средств, но и режимов их запуска, а также основных этапов работы;

при производстве копирования компьютерной информации, как правило, осуществляется вторжение в личную жизнь гражданина, ознакомление с информацией, содержащей сведения, образующие одну из охраняемых законом тайн. В настоящее время человек значительную часть своей продуктивной деятельности осуществляет с использованием компьютерной или иной цифровой техники (мобильного телефона, планшета, цифрового фотоаппарата и т. п.), и, по мнению ряда исследователей, в ней уже отражается и воспроизводится часть человеческой личности.

Таким образом, копирование компьютерной информации, на наш взгляд, должно производиться в процессуальном режиме, сходном с проведением обыска и выемки.

Резюмируя изложенное, можно сформулировать предложение о включении в Уголовно-процессуальный Республики Беларусь ст. 210^1 следующего содержания:

«Статья 210^1. Основания и порядок производства копирования компьютерной информации

1. При необходимости получения компьютерной информации, имеющей значение для уголовного дела, и, если точно известно, где и у кого она находится, производится ее копирование.

2. О копировании компьютерной информации следователем, органом дознания выносится постановление. Постановление о копировании компьютерной информации, содержащей государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем, за исключением случаев их проведения по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности.

3. Копирование компьютерной информации проводится с участием специалиста, понятых.

4. До начала проведения копирования компьютерной информации следователь, лицо, производящее дознание, обязаны предъявить постановление о проведении копирования компьютерной информации.

5. До начала проведения следственного действия следователь, лицо, производящее дознание, предлагают предоставить им возможность изготовить копию компьютерной информации, подлежащей копированию, а в случае отказа производят копирование принудительно.

6. Следователь, лицо, производящее дознание, принимают меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе проводимого следственного действия сведения, составляющие охраняемую законом тайну.

7. Лицом, проводящим копирования компьютерной информации, составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса, который содержит перечень физических носителей, на которые были записаны изготовленные копии компьютерной информации, а также представленные в электронной форме записи хода и результатов работы специальных технических и программных средств, использованных при производстве копирования компьютерной информации.

8. Полученные в результате следственного действия копии компьютерной информации, а также представленные в электронной форме записи хода и результатов работы специальных технических и программных средств, использованных при производстве копирования компьютерной информации, подлежат фиксации на носителе цифровой информации однократной записи или многократной записи с обязательным использованием средств контроля ее неизменности (электронной цифровой подписи).

9. Физические носители, на которые были записаны изготовленные копии компьютерной информации, предъявляются участвующим при этом лицам, упаковываются и опечатываются на месте проведения следственного действия за подписями следователя, лица, производящего дознание, и других участвующих лиц».

УДК 343.148

Е.А. Зайцева

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЯДА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Национальное законодательство многих государств – участников СНГ претерпевает в последние годы существенное реформирование. Причиной тому – разновекторные тенденции в политической и экономической сферах, которые проявляются, с одной стороны, в стремлении стран обеспечить независимость и самостоятельность в решении важнейших внутригосударственных и международных вопросов, а с другой – в попытках обеспечить эффективное и «безболезненное» их участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Указанные противоположные по направленности явления коснулись и регламентации судебно-экспертной деятельности в ряде государств – членов СНГ. Толчком к «оживлению» законопроектной деятельности в этой области стали и принимаемые в рамках интеграции типовые проекты законодательных актов, и проводимые в государствах правовые реформы.

Так, в соответствии с Государственной программой дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» были разработаны проект УПК Республики Казахстан, Концепция проекта Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» и проект Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».

В Кыргызской Республике также во исполнение Указа Президента Кыргызской Республики КР от 8 августа 2012 г. № 147 «О мерах по дальнейшему совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» были представлены проекты УПК КР и Закона КР «О судебно-экспертной деятельности».

Законодательство этих государств вызвало у нас особый интерес в связи с тем, что регулирование использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве было предпринято нетрадиционным путем: законодатели обоих государств отказались от привычного для нас подхода к закреплению сущностных различий участия специалиста и эксперта в уголовном процессе.

Традиционно цели привлечения эксперта и специалиста к производству по делу различались – в этом был «особый» путь развития российского законодательства о сведущих лицах, как подчеркивал профессор В.Н. Махов. Основная задача специалиста в современном уголовном судопроизводстве – содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов при проводимых следственных действиях, применение в этих целях специальной техники и при необходимости дача консультаций и заключений по специальным вопросам, относящимся к его компетенции.

В рамках уголовного судопроизводства только эксперт был наделен полномочиями проводить научные исследования и делать из полученных результатов выводы на основе своих специальных познаний. Специалист такие исследования осуществлять не вправе. Его заключения не должны носить форму выводного знания. Иначе размывается грань между экспертом и специалистом, что может привести «к эрозии» уголовно-процессуального института судебной экспертизы.

Однако в Казахстане в ходе реформы правоохранительных органов производство судебных экспертиз оказалось сосредоточенным в руках одного ведомства – Министерства юстиции. Сотрудники экспертных подразделений МВД РК были лишены права производства судебных экспертиз, что повлекло серьезные организационные трудности, обусловленные недостаточной штатной численностью экспертных учреждений Минюста РК, большой потребностью в экспертных услугах, которые не могли быть обеспечены усилиями сотрудников одного ведомства. Чтобы решить проблему организационного характера казахстанский законодатель предпринял беспрецедентный шаг: специально для сотрудников экспертных подразделений МВД РК была введена новая процессуальная форма применения специальных познаний – производство исследования специалистом. Фактически в нормах, регулирующих дачу специалистом заключения, были продублированы установления, закрепляющие порядок производства судебной экспертизы. Так, в ст. 117 УПК РК прямо указывается, что при проведении исследования специалистом и получении от него заключения применяются положения гл. 34 и 35 УПК РК, которые устанавливают процедуру назначения и производства судебной экспертизы и получения образцов для сравнительного исследования. А сопоставление требований закона к содержанию заключения эксперта и заключения специалиста показывает их полное совпадение (ст. 117 и ст. 283 УПК РК), вплоть до уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и процедур приобщения материалов исследования к этим заключениям.

Представляется, что такая законодательная техника не только противоречит принципу процессуальной экономии, но и кардинально меняет облик института специальных познаний в уголовном судопроизводстве вопреки традиционным подходам, отраженным в том числе в ст. 118 и 119 модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ. Так, в ч. 2 ст. 118 этого акта однозначно указано, что высказанное специалистом мнение не заменяет заключения эксперта.

Попытку провести ревизию традиционного подхода к пониманию правовой сущности привлечения специалиста и эксперта к производству по уголовному делу можно обнаружить и в тексте ранее упомянутого нами проекта УПК КР. Разработчики УПК КР решили вслед за украинскими и казахстанскими коллегами ввести в ткань УПК так называемые специальные следственные действия (перечень их дан в ст. 221), указав в их числе «Получение образцов для сравнительного исследования специальным способом. Заключение эксперта» (п. 8), что вызывает массу возражений с точки зрения теории уголовно-процессуального права, общей теории права и технологии разработки проектов законодательных актов: 1) если получение образцов специальным способом относится к категории специальных следственных действий (как процесс, как действие), то уж заключение эксперта никак не может быть признано таковым, так как является результатом уголовно-процессуальной деятельности – следственного действия под названием «Назначение и производство судебной экспертизы»; 2) упомянутое специальное следственное действие подробно регулируется ст. 237 проекта УПК КР, но уже под названием «Получение образцов для сравнительного исследования специальным способом. Заключение специалиста» (!); 3) в ч. 2 ст. 237 уже говорится о том, что результаты образцов для сравнительного исследования полученных конспиративным путем, оформляются справкой должностного лица уполномоченного подразделения органа дознания; 4) в ч. 3 уже пишут о том, что следователь исследует полученную информацию, при необходимости с привлечением специалиста и сотрудника уполномоченного подразделения органа дознания. О результатах исследования составляется протокол; 5) в ч. 4 уже говорится об исследования объектов с применением специальных научных знаний специалиста, который по его результатам составляет письменное заключение, которое прилагается к протоколу; 6) не выдерживает никакой критики формулировка ч. 5 ст. 237 проекта УПК КР: «5. В случае необходимости, по вопросам, поставленным следователем, специалистом может быть составлено заключение в соответствии с требованиями части пятой статьи 237 настоящего Кодекса».

Таким образом, даже при первом приближении видны явные дефекты законодательной техники, обусловленные и пренебрежением закономерностями развития правового института специальных знаний, и попыткой придать непроцессуальной фигуре сотрудника экспертного подразделения, участвующего в специальных следственных действиях, статус специалиста.

Полагаем, что в УПК государств – участников СНГ при выстраивании регламентации применения специальных познаний должны найти отражение общие традиции института сведущих лиц, закрепленные в модельном УПК.

УДК 343.1

А.Т. Карипова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ САНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 годы в 2015 г. произошло масштабное плановое реформирование уголовного, уголовно-процессуального и уголовного-исполнительного законодательства.

Введенные новеллы предопределяют необходимость формирования новой практики. Как известно, на первоначальном этапе всегда возникают трудности применения новых норм, понятий, процессуальных действий, возможны объективные и субъективные ошибки, нарушения.

Это касается и санкционирования отдельных следственных действий.

Сегодня проводится поэтапная передача следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий.

Этот переход на европейскую модель предусмотрен 22-м шагом Плана Нации (обеспечение баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина).

Если в 2015 г. в полномочия следственного судьи входило санкционирование 12 процессуальных действий, то уже с начала текущего года перечень дополнен осмотром, обыском, выемкой и личным обыском.

В сравнении с 2010 г. наблюдается резкий рост санкционирования залога – с 24 до 16 217 фактов, снижение содержания под стражей – на 28 %. Если в 2014 г. содержания под стражей избиралась в отношении каждого второго лица, то в 2015 г. – к каждому третьему.

Изменившаяся практика во многом обусловлена исполнением органами уголовного преследования и прокурорами указания Генерального прокурора от 9 апреля 2015 г. № 1/15. Поставлена задача по широкому применению залога с одновременным сокращением содержания под стражей и подписки о невыезде, избрание их только в исключительных случаях.

Двойной контроль в лице прокурора и следственного судьи показал высокую результативность. За 2015 г. только в 7 из 16 216 случаев обязательства о залоге были нарушены. А залогового имущества на сумму более 198 млн тенге было обращено в доход государства.

Налаженная практика процесса санкционирования позволила и в этом году планомерно следовать одной из генеральных линий по значительному расширению института применения залога. Об этом свидетельствуют и цифры.

Однако следует отметить и проблемные вопросы, возникающие на практике. Один из них касается процедуры производства выемки информации, содержащей банковскую тайну, а также необходимых для этого документов. Так, в Генеральную прокуратуру поступали обращения банков 2-го уровня с необходимостью разъяснения в части постановлений, предъявляемых при производстве обыска и выемки. Возникла конкуренция норм: по какому постановлению нужно выдавать документы: по постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, на основании ч. 1 ст. 254 УПК либо по постановлению следственного судьи о санкционировании согласно ч. 13^4 ст. 220 УПК.

В данном случае мы полагаем, что вступившее в силу мотивированное постановление следственного судьи о санкционировании выемки информации, содержащей банковскую тайну, является достаточным и подлежит обязательному исполнению.

Однако до сих пор остались неразрешенными коллизии между нормами УПК и ст. 50 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». В законе указано, что документы, имеющие банковскую тайну, выдаются органам дознания и предварительного следствия с санкции прокурора. Судам такие документы может истребовать по находящимся в их производстве делам на основании определения суда.

Таким образом, нормы указанного закона необходимо привести в соответствие с нормами УПК. В дальнейшем в целях исключения подобных вопросов полагаем возможным совершенствовать механизм санкционирования и производства осмотра, обыска, выемки и личного обыска в уголовно-процессуальном законодательстве.

Поскольку залог является преобладающим среди иных мер пресечения, остановимся более подробно на проблемных аспектах его применения.

1. Введение в уголовный закон понятия «уголовный проступок», ранее неизвестного практике, привело к нарушениям УПК на первых этапах его применения, когда залог избирался по уголовным проступкам. Как известно, в отношении подозреваемого мера пресечения, в том числе и залог, применяется только после вынесения постановления о квалификации его деяния.

Основанием выступают достаточные доказательства о подозрении в совершении лицом преступления.

2. Следующим проблемным аспектом является вопрос о наложении ареста на залоговое имущество.

Санкционирование ареста на имущество рассматривается следственным судьей для обеспечения по делу возможной конфискации имущества, исполнения гражданского иска и других имущественных взысканий. При этом законом не закреплено право наложения ареста на имущество, принятое в качестве залога.

Добровольность внесения залога либо предоставления имущества, по сути, не предполагает его отчуждения залогодателем, а лишь налагает обременение на использование и отчуждение.

В целях значительного упрощения процедуры наложения ареста мы предлагаем направлять в уполномоченный регистрирующий орган следующие документы:

санкционированное прокурором постановление об избрании меры пресечения в виде залога, либо постановление суда, следственного судьи об избрании меры пресечения в виде залога, либо постановление следственного судьи о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей;

протокол о принятии залога.

Направление этих документов является основанием для наложения обременения на распоряжение и отчуждение залогового имущества до принятия окончательного процессуального решения согласно ст. 5 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», а также п. 16 и 62 приказа МВД «Об утверждении Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства, подготовки водителей механических транспортных средств, приема экзаменов и выдачи водительских удостоверений».

3. Использование в юридической технике категорий, имеющих расширительное толкование, приводит к недоразумениям на практике. Данный вопрос касается понятия «иное имущество», предусмотренного ч. 3 ст. 145 УПК.

В соответствии с указанной нормой в исключительных случаях размер залога может быть применен ниже нижнего размера либо может быть принято иное имущество, эквивалентное этой сумме, в отношении определенного круга лиц.

Законом строго регламентировано, какое имущество может быть принято: из недвижимого имущества – земельные участки, здания, сооружения и иное имущество, прочно связанное с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, из движимого имущества – деньги, ценности, транспортные средства и документарные неэмиссионные ценные бумаги.

При этом принятие в качестве залога любого движимого имущества, например в виде домашних животных, компьютерной, бытовой техники, является незаконным. Более того, их принятие может повлечь чрезмерные расходы на оценку, хранение и реализацию, а также будет иметь место риск утери, гибели, порчи такого имущества либо утраты их ценности.

Таким образом, из смысла ч. 3 ст. 145 УПК под понятием «иное имущество» должны подразумеваться эквивалентные по стоимости ценности, движимое и недвижимое имущество, полный перечень которых законодательно закреплен.

4. В последнее время становится нормой внесение на депозит суда порой сомнительно низких размеров денежных средств. При проверке у отдельных лиц, в отношении которых избирался залог меньше нижнего предела, выявлено зарегистрированное имущество: автомашины, магазины и т. д.

Принятие необоснованно низких размеров денежных средств не соответствует целям применения залога и не гарантирует исполнения обязательств.

5. Более того, в органах уголовного преследования сложилась негативная практика избрания мер пресечения, в том числе залога, с одновременным прекращением уголовного дела.

Изложенное свидетельствует о формальном применении меры пресечения и фактическом отсутствии надобности в этом.

6. При избрании мер пресечения в первую очередь следует рассматривать вопрос о возможности применения залога. Есть практика, когда к подозреваемым, обвиняемым лицам применяется подписка о невыезде и надлежащем поведении либо содержание под стражей, при этом согласно сведениям у них имеется залоговое имущество.

УДК 343.133

Ю.С. Климович

СООТВЕТСТВИЕ ФОРМЫ СОДЕРЖАНИЮ В КОНТЕКСТЕ гл. 49 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Общеизвестно, что в основе инструментария современной науки находятся важнейшие философские категории, в том числе такие как содержание и форма. Первая указывает на совокупность элементов, процессов и связей, которые составляют тот или иной предмет исследования или явления. Вторая – внешнее выражение содержания, конфигурация вещи, предмета, способ его существования. При этом положительными характеристиками наделяется ситуация соответствия формы содержанию. Указанное в полной мере справедливо и для юридической науки.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на положения гл. 49 «Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» УПК. Приведенное название однозначно дает понять, что отечественный законодатель зафиксировал ряд изъятий из процессуальной формы для определенных категорий лиц, наделенных так называемым служебным иммунитетом в связи с занимаемой ими должностью и выполняемыми функциями, которые могут иметь место исключительно при производстве по уголовному делу. Однако детальное прочтение статей анализируемой главы показывает, что закрепленные в ней особенности не только распространяются на производство по уголовному делу, но вполне могут иметь место и на стадии возбуждения уголовного дела. Так, в ст. 468^2 УПК речь идет об особых правилах возбуждения уголовного дела, когда таким правом наделяются специальные субъекты. В ст. 468^3 УПК обозначены исключения из общего порядка задержания, которые по смыслу данной нормы (допускается задержание на месте совершения преступления) могут иметь место и до возбуждения уголовного дела. Ч. 2 ст. 468^4 УПК среди прочего устанавливает особые правила производства следственных действий, выполняемых с санкции прокурора, с участием лиц со служебным иммунитетом в случаях, когда уголовное дело возбуждено не было.

Отмеченное несоответствие названия главы ее содержанию неприемлемо для УПК, который по своей природе должен быть построен на строгих формально-логических конструкциях. Как показывает практика, это создает трудности не только лицам, обучающимся процессуальной науке, но и не позволяет правоприменителю правильно осознать объем и границы действия служебного иммунитета применительно к различным стадиям уголовного процесса.

Гл. 49 УПК не лишена, на наш взгляд, и других недостатков. Как отмечалось выше, ст. 468^3 УПК фиксирует особенности задержания отдельных категорий лиц. Они сводятся к тому, что указанные в данной норме субъекты не могут быть задержаны и иным образом лишены личной свободы, кроме как по предварительному согласию конкретного должностного лица либо государственного органа, а также в случаях совершения измены государству, иного особо тяжкого преступления либо задержания на месте совершения преступления. Во-первых, представляется не совсем корректной возможность задержания лица «в случаях совершения измены государству, иного особо тяжкого преступления», так как подобная формулировка не согласуется с присутствующей в УПК презумпцией невиновности. Законодателю, очевидно, следует вести речь о подозрении либо обвинении в совершении указанных преступлений. Во-вторых, проблемой для понимания является указание о запрете помимо задержания любого иного образа лишения личной свободы лиц, обладающих служебным иммунитетом. Какой конкретно вид принуждения в данном случае имеет в виду законодатель? С учетом названия ст. 468^3 «Задержание и иные меры процессуального принуждения» УПК можно подумать, что речь идет об обязательстве о явке, приводе, временном отстранении от должности, наложении ареста на имущество, временном ограничении права на выезд из Республики Беларусь, так как именно эти действия согласно уголовно-процессуальной терминологии и классификации относят к иным мерам процессуального принуждения. Конечно, подобное предположение выглядит более чем сомнительным – трудно себе представить, что законодатель имел своей целью создать гарантии от необоснованного применения иных мер процессуального принуждения, сохранив при этом обычный порядок реализации более строгих мер пресечения. В других разделах УПК лишение свободы упоминается в контексте одноименной разновидности уголовного наказания. С учетом того что о запрете иным образом лишать личную свободу говорится в связке с задержанием, можно подумать, что речь идет о физической свободе лица, а следовательно, под запретом должно находиться заключение под стражу как наиболее сходная по своей природе мера принуждения. Однако в ст. 468^4 УПК обозначено правило о том, что после возбуждения уголовного дела либо привлечения лица, обладающего служебным иммунитетом, в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, применение меры пресечения, за исключением заключения

под стражу или иного лишения личной свободы, производство следственных действий в отношении такого лица осуществляются в порядке, предусмотренном УПК. По смыслу данной нормы, взятой в отдельности, иное лишение личной свободы разработчики гл. 49 УПК относят к мерам пресечения, но не отождествляют с заключением под стражу, оставляя вопрос о его сути открытым. Такая неоднозначность и противоречивость в вопросе установления гарантий для отдельных категорий лиц от необоснованного применения мер принуждения не может вызывать одобрения. Считаем, законодателю следует отказаться от нормативного использования конструкции «иной образ лишения свободы» и конкретно определиться с названием и видом мер принуждения, от необоснованного применения которых он готов создать дополнительные гарантии для лиц, указанных в гл. 49 УПК. В целом гл. 49 УПК нуждается в системном совершенствовании составляющих ее положений.

УДК 343.1

А.А. Козявин

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Уголовное судопроизводство как социальная система неминуемо предполагает принятие социально эффективных, властных, воздействующих на личную волю решений для гармонизации нарушенных общественных отношений. Такое социальное воздействие в рамках принятия уголовно-процессуальных решений есть по существу деятельность управленческая, для научной характеристики которой в философии еще со времен Аристотеля используется понятие «политика», олицетворяя искусство управления.

В уголовном процессе политическое начало выражено в том, что, как и в случае с уголовной политикой борьбы с преступностью, политический режим общества задает цели и задачи уголовно-процессуальной деятельности, а также в том, что их реализация связана с принятием решений, в рамках которых по внутреннему убеждению оценивается широкий круг социально значимых обстоятельств – от доказательств и их юридического качества до факторов, обусловивших совершение преступления. На его принятие также оказывают влияние множество социальных факторов – мораль, правовая идеология, социальные запросы, общественное мнение и т. д.

Не претендуя на истину в последней инстанции, но проанализировав новации в сфере уголовно-процессуального права и практику его применения в последние годы, полагаем возможным сформулировать новейшие тенденции уголовно-процессуальной политики.

1. В России продолжается реформирование уголовно-процессуального права без изменений в организационной структуре, пронизывающей сам уголовный процесс. В целом фундаментальной проблемой действующего УПК РФ остается его сущностная эклектичность: в нем плохо уживаются общие демократические параметры уголовно-процессуальной формы и советская организационная структура, обусловленная давно сложившимися управленческими отношениями в сфере раскрытия преступлений, расследования и рассмотрения уголовных дел. Более того, как показала реформа порядка проверки законности и обоснованности судебных решений, данная тенденция только упрочняется в российской законотворческой политике: введение всеобщей апелляции не сопровождалось ни изменениями в судебной системе, ни в кадровом обеспечении судов, ставших новыми апелляционными инстанциями, в самой процессуальной форме были заложены нормы, направленные на консервацию постсоветской организации процессуальной деятельности (деление решений на промежуточные и итоговые, допрос свидетелей в судебном заседании по усмотрению суда, возможность отмены решений с возвращением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции и прокурору и т. д.). Полагаем, реформу досудебного производства, включая возможное введение следственных судей, с учетом содержания предлагаемых концепций ждет та же судьба.

2. За последние 15 лет резко усилилась формализация уголовного судопроизводства, возникла тенденция его стандартизации в части правоприменения норм, регламентирующих доказывание и принятие процессуальных решений. У данной тенденции имеются две независимые причины: процессуальная и бюрократическая. Первая – институт исключения доказательств как недопустимых ввиду процессуальных нарушений, который существенно повысил усилия адвокатов-защитников, которые, объективно не обладая содержательными полномочиями в сфере уголовно-процессуального доказывания, всю активность перенесли на формальные требования к доказательствам. Это вызвало «защитную реакцию» со стороны следственной практики и «надзорную реакцию» со стороны органов прокуратуры, которые также сосредоточили внимание на формально-юридических, а не содержательных требованиях. Вторая причина обусловлена новыми техническими возможностями подготовки процессуальных документов, копирования электронных документов, их частей, создания шаблонов, быстрого получения и электронной обработки разноуровневой статистической информации, в результате чего формализация и статистическая отчетность были признаны в правовых кругах «главнейшим злом» современной следственной и судебной практики.

3. Дифференциация уголовно-процессуальной формы, изначально присутствовавшая в УПК РФ, стала все более бессистемно изменять свои критерии. Так, сегодня можно смело говорить о формировании предметных особенностей производства по уголовным делам. Яркий пример – дела о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, в которой как раз актуальна введенная в УПК преюдиция решений арбитражных судов, уже есть особенности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, свои особенности проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела (в части налоговых преступлений и преступлений в кредитно-финансовой сфере), свое основание для прекращения уголовного дела.

4. Происходит постепенное и далеко не бесспорное сближение административной, полицейской, оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального доказывания, которое стало возможно в связи с расширением с 2013 г. познавательных возможностей доследственной проверки, закреплением правил о допустимости в качестве доказательств данных, полученных непроцессуальным путем в ходе проверки. Представляется, развитием этой тенденции может стать ликвидация стадии возбуждения уголовного дела, хотя многие ученые понимают, что реальная причина проблемы находится не в теории доказательств, не в нормативных конструкциях закона, а в принимаемых процессуальных решениях, причем в конце предварительного расследования, а именно в институте прекращения уголовного дела, который в силу уже упоминавшихся «отчетно-показательных» причин почти не применяется.

5. Последняя тенденция уголовно-процессуальной политики, которую можно идентифицировать сегодня, является особенной, ибо в ней переплетаются, пожалуй, все традиционные социальные противоречия современной России: роль личности в политике,

роль фундаментальных идеологических и нравственных ценностей и роль общественно-резонансных событий. Так, легко увидеть, как менялись отдельные нормы уголовно-процессуального закона в зависимости от того, доминировал ли в политике мотив Президента России 2008 – 2012 гг. Д.А. Медведева «Перестаньте «кошмарить» бизнес» или мотив действующего Президента России В.В. Путина «О социальной ответственности бизнеса». Именно под воздействием первого из них стала формироваться дифференцированная форма производства по уголовным делам предпринимательской направленности, которая затем под воздействием второго мотива претерпела несколько обратных новаций. Однако выступление Президента России в 2016 г. на Всероссийском совещании судей, предложившего судьям участвовать в формировании в стране благоприятных условий для предпринимательства, позволяет прогнозировать новый разворот в процессуальной политике.

Аналогично проявляет себя и роль ценностей, заложником которой стал Конституционный суд России в определении политического приоритета между конституционными положениями «состязательность и несвойственные функции суда» (определяло логику его решений в 1993–2003 гг.) и «независимость суда и подчинение его только закону, а не позиции сторон», которое превалирует последние 13 лет и спровоцировало фактическое восстановление советского института возвращения дел из суда для дополнительного расследования, а также изменение ключевых для уголовного судопроизводства правил о повороте к худшему, причем ни с чем не ограниченным акцентом на инициативу суда.

Наконец, роль общественно-резонансных событий в процессуальной политике стойко формируют сегодня новую формулу обоснования процессуальных решений в части применения мер пресечения: неосторожные преступления + их техногенность + общественный резонанс = заключение под стражу.

В целом же представляется крайне проблематичным говорить о стройной уголовно-процессуальной политике. Она как явление, безусловно, существует, но в условиях противоречий и бессистемности ее формирования и реализации, а также отторжения части демократических параметров уголовно-процессуальной формы, изначально присутствовавших в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. и УПК РФ образца 2002 г.

УДК 343.1

О.В. Колесникова

ОБЪЯСНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь закрепляет получение объяснений в качестве одного из процессуальных способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела (ст. 103, 173). В то же время термин «объяснение» используется в УПК и в других значениях и на разных стадиях уголовного процесса, что не может быть признано правильным в тексте нормативного правового акта.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 103 УПК собирание доказательств производится путем проведения следственных и других процессуальных действий в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства. Поскольку на других стадиях уголовного процесса собирание доказательств не осуществляется, применительно к ним использование термина «объяснение» представляется неверным.

Наряду с объяснением законодатель использует в УПК такие понятия, как «разъяснение» и «пояснение», что, с одной стороны, предполагает их смысловое отличие. Это предположение подтверждается одновременным употреблением данных терминов в тексте одной нормы, что имеет место в ч. 11 ст. 385 УПК, ч. 1 ст. 237 УПК.

С другой стороны, если обратиться к значению рассматриваемых понятий, то объяснение толкуется как разъяснение, помогающее понять что-нибудь, в котором возникает необходимость при наличии чего-то непонятного или неизвестного; разъяснение означает внесение ясности во что-либо; пояснение трактуют как поясняющее замечание, объяснение. Очевидно, что эти понятия являются синонимами. Более того, некоторые статьи УПК используют эти термины именно в данном качестве. Так, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 229 УПК при назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют право присутствовать с разрешения следователя, лица, производящего дознание, при проведении экспертизы и давать объяснения эксперту. В то же время согласно ч. 1 ст. 236 УПК после проведения исследования с учетом его результатов эксперт от своего имени составляет заключение, в котором помимо прочего должно быть указано, кто присутствовал при проведении экспертизы и какие давал пояснения. Очевидно, что термины «объяснения» и «пояснения» в данном случае используются в одном значении, что также представляется неправильным.

Для обеспечения однозначного понимания рассматриваемых терминов важно разграничить их смысловые оттенки. Так, необходимость объяснить (получить объяснение) возникает при наличии чего-либо непонятного или неизвестного (тема, предмет, точка зрения и т. д.). В уголовно-процессуальной сфере это касается любых обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения материалов и уголовного дела, и предполагает передачу заинтересованным субъектам всей имеющейся у объясняющего лица информации (в ходе получения объяснений или показаний соответственно). В данном значении термин «объяснение» использован в ст. 173, 427, 428, 452 УПК.

В других случаях предмет объяснения в УПК ограничен, например, обстоятельствами заявленного отвода (ст. 80 УПК) или нарушения обязательств (ст. 134 УПК), причинами отказа подписать протокол следственного действия (ст. 194 УПК) и т. д. Аналогичным образом используется и термин «пояснение» – с указанием круга вопросов, по которым оно дается, например по предъявленному иску (ст. 53, 55 УПК), по поводу выполняемых действий (ст. 62 УПК), жалоб на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс (ст. 140 УПК) и т. д. Пояснить – означает истолковать, т. е. повторно объяснить, добавить что-либо к предшествующему объяснению, причем не обязательно по всем обстоятельствам, изложенным в первоначальном объяснении, при необходимости – с большей степенью детализации некоторых из них. В такой интерпретации объяснение является более широким понятием по сравнению с пояснением, которое представляет собой комментарий к уже сказанному и касается частностей. Таким образом, в рассмотренных выше случаях видится правильным использование термина «пояснение».

Что касается понятия «разъяснить» – растолковать, объяснить то, что до сих пор у лица не вызывало вопросов, без инициативы с его стороны, – то УПК употребляет его в таких контекстах, как разъяснение некоторых понятий и наименований (ст. 6), прав и (или) обязанностей (ст. 17, 110, 140, 144, 150, 151, 174, 178, 185, 192, 193, 195, 200–202, 217, 220–222, 224[1], 227, 230, 231, 240, 243, 247, 251, 252, 255, 266, 280[2], 290, 303, 308, 313, 317–321, 327, 330, 332, 365, 402[2], 421, 426, 427, 435, 436, 462, 499, 500, 504, 510, 516), целей и порядка проведения следственных действий (ст. 207, 256, 257, 308, 326, 364, 365, 454, 458), заключения эксперта (ст. 61, 237, 335, 380, 385), порядка обжалования (ст. 119, 132[1], 512), сущности подозрения или обвинения (ст. 121, 124, 243, 324).

Таким образом, различия между объяснением и пояснением можно провести по кругу обстоятельств и объему предоставляемой информации, последовательности их получения; сходство их обнаруживается в том, что адресатом предоставляемой информации, как правило, является орган, ведущий уголовный процесс. Что же касается разъяснений, то они в большинстве случаев адресованы другим участникам уголовного процесса. Внесение в УПК соответствующих изменений будет способствовать однозначному пониманию актов или действий, обозначаемых рассматриваемыми терминами.

УДК 343.2

Н.С. Костенко

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопросы о гуманизациироссийского уголовного законодательства, декриминализации ряда статей Уголовного кодекса РФ и упрощении уголовного судопроизводства России долгое время не только остро обсуждаются учеными в области уголовного и уголовно-процессуального права, но и обусловлены потребностями практической деятельности. Это прежде всего вызвано большой загруженностью судебных и правоохранительных органов, поскольку существует объективная необходимость в освобождении кадрового потенциала и временныíх ресурсов для расследования тяжелых преступлений. Также существуют социальные причины необходимости такихпреобразований законодательства (избавление многих людей от наличия судимости, ее негативных последствий при поступлении на работу, учебу, получении паспорта или кредита), а именно необходимостьразработки законодательныхвозможностей максимально нивелировать негативные последствия для привлеченных к уголовной ответственности и членов их семей, а также необходимость остановить процесс криминализации социальной структуры общества.

За последние годы было предпринято несколько существенных шагов в этом направлении, об эффективности некоторых из них пока еще рано говорить ввиду имеющихся проблем их применения.

Последним из них стал введенный Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Его суть – совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности – и заключается в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлениемвред (ст. 76.2 УК РФ).

Сама процессуальная процедура освобождения от уголовной ответственности не представляет особой сложности. Так, при наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Указанное постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд, а его копия подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу.

В срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд оно подлежит рассмотрению единолично судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника (при его наличии), потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора, неявка без уважительных причинкоторыхне является препятствием для рассмотрения ходатайства (за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Стоит обратить внимание на то, что уполномоченное лицо, непосредственно осуществляющее производство предварительного расследования по уголовному делу и ходатайствующее о его прекращении, остается за рамками процедуры рассмотрения судом ходатайства. На этот вопрос законодатель ответа не дает.

По результатам рассмотрения суд либо удовлетворяет указанное ходатайство и назначает лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, либо отказывает в его удовлетворении с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору. Основной причиной отказа при этом является несоответствие сведений об участии лица в совершенном преступлении, изложенных в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, или же имеются иные основания для прекращения уголовного дела или уголовное преследования.

В случае если судья принимает положительное решение и прекращает уголовное дело или уголовное преследование, он с учетом материального положения лица и его семьи устанавливает срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, и разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа.

Несомненно, сама процедура применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственностипредельна ясна, но вместе с тем возникает ряд проблемных вопросов, с которыми непосредственно столкнулись практики.

Во-первых, законом четко не определена форма заглаживания причиненного преступлением вреда. Поэтому возможна любая из таковых, не нарушающая требований законов или иных нормативных правовых актов. В частности, в денежном выражении приемлемо возмещение имущественного, а также компенсация морального, и даже физического вреда. Кроме того, может быть

предусмотрено возмещение расходов, понесенных в связи с участием потерпевшего в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя.

Во-вторых, если в результате преступления пострадало несколько потерпевших. В данном случае подразумевается заглаживание причиненного преступлением вреда каждому потерпевшему. Когда вред не заглажен хотя бы одному из пострадавших, подозреваемый или обвиняемый не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. При этом загладить причиненный преступлением вред может не только сам подозреваемый или обвиняемый, но и по его инициативе либо с его согласия иное лицо.

В-третьих, остается не ясным, необходимо ли для применения данного порядка согласие самого потерпевшего. По сути, заглаживание перед ним вины, возмещение ему причинного преступлением ущерба не должно вызывать у последнего категорических возражений против прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, устранившего последствия совершенного им деяния. Однако может возникнутьситуация, когда потерпевший, которому возмещен имущественный вред, рассчитывает на компенсацию морального или физического вреда не всегда соразмерного фактическим последствиям, а обосновывается лишь только его желанием и собственной оценкой своих нравственных или физических страданий. В данном случае для применения порядка, предусмотренного гл. 51.1 УПК РФ, у всех уполномоченных на то лиц оснований не имеется, поскольку нормой закона четко предусмотрено полное возмещения причиненного преступлением вреда. По сути, получается, что лишь полная «удовлетворенность» потерпевшего, а не его согласие, является основанием для применениямер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности.

Сегодня вопросы применения рассматриваемых нами мер остаются открытыми. Для единообразного использования этих мер требуется разъяснение судебных органов либо их разрешение в уголовно-процессуальном законодательстве.

УДК 343.123

Л.И. Кукреш

НЕКОРРЕКТНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ СТАВИТ ПОД СОМНЕНИЕ ЗАКОННОСТЬ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, основываясь на Конституции Республики Беларусь, устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса. Под порядком производства по материалам и уголовным делам, как правило, понимается: определенная совокупность и последовательность производства процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений, возможность их проведения только при наличии предусмотренных законом оснований и условий, обязательное процессуальное оформление совершаемых действий и принимаемых решений. В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесса, также для иных участников уголовного процесса. Но, если закон в силу нарушения требований законодательной техники трактуется неоднозначно, значит и правоприменительная практика будет неоднозначной, прямо противоположной в силу толкования ее практическими работниками по своему усмотрению. УПК предрасполагает к такой порочной практике. И ни Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, ни Конституционных суд не успевают устранять изначально заложенные деформации в УПК, которые к тому же усугубляются последующими изменениями, вносимыми в этот закон. Вот только некоторые из них: по-прежнему такие участники, как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и его представитель соединяются в одной норме союзом «и», а в другой – союзом «или», что влечет далеко не безобидные последствия, связанные с ограничением прав этих участников на защиту их интереса в уголовном деле; в ст. 352 УПК, регламентирующей вопросы, разрешаемые в приговоре суда, в п. 15 ч. 1 приводится указание на ст. 101 УК, согласно которой должен решаться вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное УК, в состоянии невменяемости и в отношении которых вопрос в приговоре не может даже возникать; нечеткость редакции ч. 2 ст. 174 УПК привела к тому, что прокурор фактически лишен возможности вести расследование по преступлениям, указанным в данной норме, что противоречит ч. 4 ст. 34 УПК, определяющей право прокурора на производство по любому уголовному делу.

Требует корректировки нормы, регламентирующие полномочия органа дознания. Известно, что компетенция органов дознания в связи с созданием Следственного комитета в части производства по уголовному делу Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З была существенно изменена: отменено дознание как самостоятельная форма расследования и откорректирована компетенция дознания как начального этапа предварительного следствия. Целевым назначением его является возбуждение уголовного дела для проведения неотложных следственных и других процессуальных действий, когда промедление с их производством может привести к утрате доказательств, требующих немедленного закрепления, изъятия и исследования. Перечень этих действий, указанных в ч. 1 ст. 186 УПК, по общепринятому правилу не подлежит расширительному толкованию. Однако это понимание не согласуется с отдельными нормами, регламентирующими следственные и другие процессуальные действия. В частности, в перечне следственных действий, на проведение которых согласно ч. 1 ст. 186 УПК имеет право лицо, производящее дознание, или орган дознания, не упоминаются очная ставка, назначение экспертизы, личный обыск, эксперимент. В статьях же, регламентирующих порядок проведения этих следственных действий, указывается наряду со следователем и лицо, производящее дознание, и (или) орган дознания, причем в отношении не только подозреваемых, но и обвиняемых (ч. 1 ст. 211 УПК), в правоотношения с которыми при производстве по делу орган дознания не вступает. В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК эксперимент проводит только следователь, а в соответствии с ч. 1^1 этой же статьи, если эксперимент проводится в жилище, то он проводится по постановлению и органа дознания. Эта несинхронность в законодательных актах, заложенная изначально или приобретенная в порядке вносимых в УПК изменений, предрасполагает к грубому нарушению законности. Проведение следственных действий лицом, не уполномоченным на их проведение законом, влечет признание доказательств, полученных с данным нарушением, не имеющими и юридической силы.

Несогласованность ряда статей УПК (п. 4 ст. 177, ч. 3 ст. 186, ч. 1 ст. 250 и ч. 1 ст. 252), касающихся некоторых аспектов окончания дознания, породила дискуссию как среди практиков, так и ученых по вопросу о праве органа дознания на прекращение дознания по находящемуся в его производстве уголовному делу. Согласно п. 4 ст. 177, ч. 3. ст. 186 УПК орган дознания по выполнении неотложных следственных и других процессуальных действий в срок не позднее 10 суток обязан направить уголовное дело для производства предварительного следствия. При этом вопрос о возможности прекращения производства по делу не затрагивается, что позволяет полагать, что законодатель не наделяет орган дознания таким правом. В соответствии же с нормами гл. 29 УПК (ст. 251–254 УПК) орган дознания при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, выносит постановление о прекращении предварительного расследования и выполняет вытекающие из этого решения действия по уведомлению участников уголовного процесса о принятом решении, реализации ими других прав. Основным аргументом считать приоритетными в решении рассматриваемой правовой проблемы нормы п. 4 ст. 177 и ч. 3 ст. 186 о том, что орган дознания не сможет в 10-суточный срок, в течение которого он осуществляет производство по уголовному делу, установить обстоятельства данного дела и получить достаточные основания для принятия решения о прекращении производства по делу. Но возразить этому можно тем, что у органа дознания было как минимум 20 суток (10 – на осуществление проверочных действий до возбуждения уголовного дела и 10 – на проведение неотложные следственных и других процессуальных действий, отведенных законом на производство дознания). Кроме того, для производства по уголовному делу законом отводится всего 10 суток. Для сравнения можно привести подход законодателя к установлению 10-суточного срока по делам ускоренного производства, в течение которого устанавливаются обстоятельства преступления и принимается решение о направлении дела в суд для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. И еще. Зачем направлять дело в следственное подразделение, если, например, на третий день производства дознания лицо, подозреваемое в совершении преступления, умерло, и родственники не возражают против прекращения расследования по делу на основании п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК, или если доказано, что деяние, по которому было возбуждено дело, не является преступлением, в силу чего исключается производство по делу? Нельзя не учитывать, что направлением дела следователю при явном наличии обстоятельств, указанных в ст. 29 УПК, создается излишняя неоправданная волокита в принятии единственного решения по делу, естественно, растут процессуальные издержки и следователь отвлекается от работы по так называемым перспективным уголовным делам.

УДК 343.1

Л.Г. Лифанова

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ более 20 лет развивается самостоятельно, не будучи объединенными какими-либо общими основами, как было в период существования Советского Союза. Однако сравнительный анализ УПК РФ бывших союзных республик обнаруживает сходные проблемы в плане теоретического осмысления и практического применения отдельных правовых институтов.

В частности, без малого 100 лет ведется дискуссия о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела. Законодатели Грузии, Казахстана и Украины отказались от данного процессуального действия, предусмотрев началом досудебного расследования (следствия) факт официальной регистрации сообщения или заявления о преступлении. С этого момента лица, ведущие расследование, полномочны проводить все следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом соответствующих стран.

В Российской Федерации, несмотря на вполне обоснованную и аргументированную критику стадии возбуждения уголовного дела, законодатель не отказывается от данного правового института, а напротив, последовательно совершенствует отдельные его нормы.

Так, реагируя на замечания о необходимости увеличения количества следственных действий, производимых до возбуждения уголовного дела, законодатель Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» регламентировал, что в ходе проверки сообщения о преступлении возможно получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, производство освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, дача органу дознания поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Данный шаг законодателя, безусловно, направлен на демократизацию института возбуждения уголовного дела, однако корректной и понятной формулировку внесенных изменений назвать нельзя.

В частности, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе до возбуждения уголовного получать объяснения. Но какова юридическая сила сведений, полученных данными объяснениями, могут ли они считаться доказательствами, законодатель не разъяснил. Если исходить из логики, что для дознания в сокращенной форме не требуется допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем), то значит объяснение – доказательство. Однако, если законодатель сделал акцент, что такое правило распространяется только на сокращенное дознание, значит для других форм предварительного расследования объяснение – не доказательство. Такой дифференцированный подход нельзя назвать удачным. Кроме того, возникают еще вопросы. Возможно ли наступление уголовной ответственности для лица, изложившего заведомо ложные сведения в объяснении? Обращаясь к диспозиции ст. 307 УК РФ, с уверенностью можно заявить, что невоз-

можно, так как лицо, давшее объяснение до возбуждения уголовного дела, не наделяется процессуальным статусом свидетеля или потерпевшего, на которых в числе прочих данная норма распространяет свое действие.

Нет объяснения и в перечне доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ. Вряд ли можно его отнести к иным документам (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), так как предполагаемое доказательственное значение имеют сведения, изложенные в объяснении (по аналогии с показаниями), а не бланк, в котором они зафиксированы.

Вывод о виновности лица, как известно, всегда должен основываться на доказательствах, собранных по уголовному делу. Итоговый документ для дознания в сокращенной форме – обвинительное постановление – в соответствии со ст. 226.7 УПК РФ должен отражать объем таких доказательств. Корректно ли и юридически грамотно ссылаться на объяснение как на доказательство? Нам представляется, что нет.

Помимо сказанного следует отметить, что процессуальный порядок получения объяснения в законе не определен. Необходимо ли при получении объяснения руководствоваться порядком получения показаний, неизвестно. Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми. Можно ли считать сведения, изложенные в объяснении, допустимыми, если порядок их получения не регламентирован? Ответ очевиден. Если провести более детальный анализ юридической сущности и содержания сведений, изложенных в объяснении, то вывод будет более категоричен: доказательственного значения они иметь не могут.

Похожие рассуждения вызывает отсутствие (для сокращенной формы дознания) потребности назначения судебной экспертизы по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением случаев, прямо указанных в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Заключение специалиста, в отличие от объяснения, является доказательством (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), поэтому ссылка на него в обвинительном постановлении представляется вполне допустимой. Но смущает неодинаковый подход законодателя к оценке заключения специалиста, полученного до возбуждения уголовного дела, для разных форм предварительного расследования. Как известно, по отдельным категориям преступлений (например, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ) заключение специалиста необходимо для решения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела. Однако такое заключение доказательственной силы не имеет. По уголовному делу в обязательном порядке назначается экспертиза, при чем иногда на разрешение ставятся те же вопросы, что и ранее специалисту. Представляется необходимым свести к единообразной оценке доказательственного значения заключения специалиста независимо от того, производится ли по делу дознание в общем порядке, в сокращенной форме или же осуществляется предварительное следствие.

К полномочиям лица, осуществляющего доследственную проверку, помимо прочего добавилось право истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ. Нормы уголовно-процессуального законодательства допускают изъятие предметов и документов в процессе производства следственных (осмотр, освидетельствование, обыск, в том числе личный, выемка) и процессуальных (наложение ареста на имущество) действий. Производство осмотра и освидетельствования до возбуждения уголовного дела регламентировано, поэтому вопросов, связанных с порядком изъятия предметов и документов при их производстве, не возникает. Вопрос возникает об изъятии предметов и документов до возбуждения уголовного дела не в процессе данных следственных действий. Какой порядок имеет в виду законодатель? Порядок обыска или выемки? Но производство данных следственных действий возможно только в ходе предварительного расследования. Как процессуально оформлять факт такого изъятия, какой процессуальный документ составлять? Возможно ли признавать впоследствии изъятые до возбуждения уголовного дела предметы вещественными доказательствами, если они получены не в процессе следственного действия?

Похожие проблемы мы обнаружили в текстах уголовно-процессуальных законов Беларуси и Таджикистана. Так, ч. 3 ст. 452 УПК Республики Беларусь регламентирует следующее: «При ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела берутся объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребуются справка о наличии или отсутствии судимости у лица, не отрицающего совершения преступления, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства».

Обозначенную норму почти дословно воспроизводит ч. 3 ст. 453 УПК Республики Таджикистан: «Орган дознания при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела в течение семи суток получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребует справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании». Представляется, что в ст. 453 УПК Таджикистана содержится прямое противоречие с ч. 2 ст. 72 этого нормативного акта: «Доказательствами могут считаться: показания свидетеля; показания потерпевшего; показания подозреваемого; показания обвиняемого; показания подсудимого; заключения и показания эксперта; заключения и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; электронные, видео- и аудиозаписи наблюдения; иные документы». Ни о каких объяснениях речи не идет. Равно как и ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь в числе источников доказательств объяснения не называет, порядок истребования материалов, имеющих значение для дела, не указывает.

В этом плане, на наш взгляд, удачнее сформулированы нормы, касающиеся проведения процессуальных и следственных действий до возбуждения уголовного дела и оценки доказательств, полученных при их производстве, в уголовно-процессуальных законах Азербайджана, Армении, Киргизии, Туркменистана и Узбекистана. Определяя их точный перечень, законодатели этих государств не допускают получения доказательств иными способами, что исключает сложности при оценке их допустимости.

Нам представляется, что использование в УПК формулировок, препятствующих единообразному пониманию и уяснению смысла закона, не просто нецелесообразно, но и вредно, так как в конечном счете препятствует реализации задач уголовного судопроизводства, нацеленных на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

УДК 343.369.1

Р.Г. Лятифов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЫДАЧИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эффективность выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора во многом зависит от организации и степени проработанности правовой базы государства. Несмотря на то что международному договору отведена ведущая роль в регулировании отношений по выдаче лица, национальное законодательство также является важным. Его ведущая роль заключается в конкретизации положений международных актов, создании плодотворной почвы для их применения, а также регулировании общественных отношений в случае отсутствия международного договора.

Актуальность регулирования выдачи лица на национальном уровне подтверждается Федеральным законом от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней», закрепляющего, что даже при наличии договора в выдаче может быть отказано, если запрашиваемое государство сочтет, что удовлетворение просьбы нанесет ущерб его суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим имеющим существенно важное значение государственным интересам.

В Российской Федерации основные положения о выдаче лица закреплены в УПК РФ. Гл. 54 УПК посвящена выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Анализ ст. 460 УПК РФ позволяет сделать вывод о статусе лица, который определяется как обвиняемый, подсудимый, осужденный. П. 4 ч. 4 ст. 460 УПК РФ устанавливает требования к содержанию запроса, который хранит в себе информацию о наличии сведений о месте и времени вынесения приговора; либо постановления судьи о привлечении в качестве обвиняемого, приложение копии постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу. Таким образом, согласно УПК РФ выдача иностранному государству лиц, подозреваемых в совершении преступления, невозможна.

С учетом изложенного целесообразным представляется совершенствование редакции п. 4 ч. 4 ст. 460 УПК РФ в следующем виде:

«4) сведения о месте и времени вынесения приговора, вступившего в законную силу; либо постановления о привлечении в качестве обвиняемого с приложением заверенных копий соответствующих документов, либо иные документы, подтверждающие возможный статус подозреваемого, предусмотренный настоящим Кодексом.»

УПК РФ закрепляет, что к запросу о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании меры пресечения заключения под стражу (ч. 5 ст. 460). Таким образом, закон содержит императивное требование к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении всех лиц, подлежащих выдаче Российской Федерации. Не предусмотрена альтернатива, такая как домашний арест, а также отсутствует возможность выдачи без избрания меры пресечения.

В связи с этим целесообразным представляется дополнить ч. 4 в ст. 460 УПК РФ п. 5, изложив его в следующей редакции:

«5) К запросу о выдаче для уголовного преследования может быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу либо домашнего ареста. К запросу о выдаче для исполнения приговора должны быть приложены заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о неотбытом сроке наказания.»

Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации, ограничиваются преступлением, указанным в запросе, если не получено специального согласия иностранного государства на привлечение к уголовной ответственности за другое преступление (кроме случаев совершения преступления лицом после его выдачи). Данное правило закреплено в ч. 1 ст. 461 УПК РФ. Ч. 2 ст. 461 УПК РФ содержит исключения из данного правила.

В свою очередь, Российская Федерация на основании ст. 462 УПК РФ в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица (нормы о выдаче лица на основании принципа взаимности существуют в законодательстве Испании, Израиля, Швейцарии).

В российском законодательстве выдача лица на основании принципа взаимности раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». П. 3 указанного постановления закрепляет, что при отсутствии международного договора Российская Федерация может выдать на основе принципа взаимности (ч. 2 ст. 462, ст. 469 УПК РФ), в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство выдаст Российской Федерации лицо для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора Российской Федерации.

Формулировка указанного пункта, на наш взгляд, является неоднозначной, поскольку не предоставляет гарантий выдачи в аналогичной ситуации гражданина Российской Федерации из иностранного государства.

Принятое решение о выдаче может быть обжаловано в суде. Ст. 463 УПК РФ устанавливает порядок данного обжалования. Анализ ч. 4 ст. 463 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности производится судом, состоящим из трех судей, с участием прокурора, лица, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитника, если он участвует в уголовном деле. Комментируя указанную статью, можно сделать вывод об обязательном участии всех указанных лиц в процессе обжалования решения о выдаче лица и судебной проверке его законности и обоснованности. В отношении лица, подлежащего выдаче, не всегда избираются или применяются избранные меры пресечения для обеспечения его возможной выдачи, в связи с чем оно может скрываться от органов правосудия. Таким образом, участие лица, подлежащего выдаче, в судебном заседании об обжаловании решения о выдаче лица и судебной проверке его законности и обоснованности не всегда гарантированно.

В связи с этим целесообразным представляется внесение ч. 4.1 в ст. 463 УПК РФ следующего содержания:

«4.1. В случае если лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, скрылось, то жалоба рассматривается без его участия.»

Таким образом, анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации свидетельствует о том, что в настоящее время выдача лица является не в полной мере урегулированным в правовом отношении видом международного сотрудничества. Учет редакций представленных статей УПК РФ позволил бы исключить случаи принятия необоснованного решения о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации. Однако, по нашему мнению, ряд существующих в научной литературе вопросов все еще требует изучения и устранения возможных пробелов путем внесения изменений и дополнений в законодательство.

УДК 343.13

Е.В. Марковичева

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В соответствии с положениями ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации назначением современного российского уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Очевидно, что такая целевая установка ориентирует правоприменителя на разрешение уголовно-правового конфликта допустимыми законом средствами в первую очередь в интересах потерпевшего. Это не исключает возможности использования различных альтернатив уголовному преследованию, для чего существуют соответствующие материально-правовые и процессуальные основания. Одной из альтернатив уголовному преследованию является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

В основе института примирения сторон в уголовном судопроизводстве лежит идея компромисса, воплотившаяся в уголовном процессе многих современных государств. В современном российском уголовном процессе данный институт базируется на уголовно-правовой норме, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Для применения данной нормы уголовный процесс предлагает два альтернативных механизма. Первый из них допускает возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести уголовно-преследуемого лица с потерпевшим после заглаживания причиненного вреда. Второй – это закрепленная в ч. 2 ст. 20 УПК РФ конструкция об обязательности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Как показывает практика, и в первом, и во втором случае нередко возникают проблемы, связанные с законодательными упущениями и организационными факторами.

К недостаткам законодательства можно отнести общую схематичность и непроработанность процессуального механизма прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Это и наложение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», и неопределенность категорий потерпевших, имеющих право на примирение, и отсутствие четкой законодательной позиции по вопросу примирения по так называемым двухобъектным преступлениям, и ограничение процессуальной самостоятельности следователя или дознавателя при прекращении уголовного дела, и ряд других недостатков законодательной техники. По делам частного обвинения российский законодатель ограничился лишь закреплением процессуальной обязанности правоприменителя на прекращение уголовного дела в связи с примирением. На практике такая законодательная лаконичность нередко порождает злоупотребление правом усмотрения или неисполнение соответствующей обязанности.

Применение альтернативных уголовному преследованию мер реагирования государства на уголовно-правовой конфликт всегда сопряжено с учетом целого ряда иных значимых факторов социального, психологического и организационного характера. Значительную роль в развитии института примирения в рамках уголовного процесса играет общая уголовная политика государства. Если она приобретает восстановительный характер, то это стимулирует развитие примирительных процедур в рамках уголовного судопроизводства.

В досудебном производстве прекращение уголовного дела в связи с примирением сопряжено с трудностями организационного характера. В первую очередь, это наличие негативной установки в системе следственных органов на любую возможность прекращения возбужденного уголовного дела.

Примирение сторон может тормозить и позиция потерпевшего, нередко понимающего примирение исключительно как некую материальную компенсацию за причиненный вред. При таком подходе примирение начинает зависеть от материальных возможностей обвиняемого. К сожалению, УПК РФ оставляет открытым и вопрос о роли мирового судьи в примирении по уголовным делам частного обвинения.

В этой связи представляется актуальным исследование возможности вживления в российское уголовное судопроизводство процедуры медиации, предполагающей активную помощь медиатора в разрешении уголовно-правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым через примирение.

Сегодня институт медиации стал реальностью только для гражданского и арбитражного судопроизводства, а возможности применения процедуры медиации в уголовном судопроизводстве продолжают оставаться предметом научных дискуссий, теоретических исследований.

В современных российских реалиях медиация воспринимается как некое чужеродное для уголовного процесса явление. Однако следует признать, что у данного института есть преимущества, на которые следует обратить внимание. В первую очередь это касается большей вариативности в примирении, в определении его существенных условий. Кроме того, профессиональный медиатор в определенной степени мог бы снизить нагрузку не только на судебную систему, но и на органы предварительного расследования, что в конечном счете улучшило бы качество производства по уголовным делам. Однако неготовность к введению элементов восстановительного правосудия в уголовный процесс демонстрируют как современный российский законодатель, так и отечественный правоприменитель.

В зарубежной практике медиативные процедуры используются весьма активно, в частности, в рамках судопроизводства в отношении несовершеннолетних, и призваны обеспечить решение задач по индивидуальной превенции правонарушителя.

Очевидно, что введение института медиации требует преодоления изрядного скепсиса юридического сообщества по отношению к примирительным процедурам и восстановительному правосудию. В то же время надо понимать, что введение примирительных процедур в производство по уголовным делам не означает снижения роли суда или органов предварительного расследования, не влияет на распределение процессуальных функций между основными участниками судопроизводства.

В современном российском уголовном судопроизводстве отсутствуют надлежащие условия, для того чтобы те или иные медиационные процедуры могли реализовываться. Это касается как досудебных, так и судебных стадий. Вместе с тем попытки внедрения идей восстановительного правосудия в российский уголовный процесс целесообразно было бы начать с производства по уголовным делам у мирового судьи. Это оправданно и в силу того, что по вышеобозначенным причинам проведение процедуры примирения, влекущей прекращение уголовного дела, с участием профессионального медиатора видится более перспективным. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что многие мировые судьи уже имеют опыт работы с медиаторами в рамках гражданского судопроизводства. Безусловно, элементы восстановительного правосудия могли бы способствовать совершенствованию отечественного уголовного судопроизводства в первую очередь в плане защиты прав лица, потерпевшего от преступления.

Безусловно, что оптимизация института примирения требует проведения соответствующих законодательных и организационных мероприятий, связанных с нормативным закреплением правил проведения процедуры медиации, прав и обязанностей медиатора, с подготовкой профессиональных медиаторов, определением сущности посреднической восстановительной процедуры, установлением соответствующих процессуальных сроков. Все это требует комплексной целенаправленной работы и должно проводиться в рамках единой системной концепции реформирования российской модели уголовного судопроизводства.

УДК 343.13

В.И. Масюк

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДЛЕНИЯ СРОКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Срок предварительного следствия установлен ч. 1 ст. 190 УПК, согласно которой предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено не позднее чем в 2-месячный срок со дня возбуждения уголовного дела и до передачи дела прокурору для направления в суд или до дня прекращения производства по делу. В целях полного и всестороннего исследования обстоятельств по сложным и многоэпизодным уголовным делам часто возникает необходимость в продлении срока предварительного следствия свыше двух месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 190 УПК срок предварительного следствия может быть продлен прокурорами районов, районов в городах, городов, межрайонными и приравненными к ним транспортными прокурорами или их заместителями по уголовным делам, находящимся в производстве прокурора, до трех месяцев; прокурорами области, г. Минска или их заместителями по уголовным делам, находящимся в производстве прокурора, срок продлевается до шести месяцев. Данная норма содержит указание на конкретных должностных лиц, уполномоченных продлевать срок предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в производстве прокуроров.

Согласно ч. 3^1 ст. 190 УПК срок предварительного следствия может быть продлен начальником следственного отдела района, города, района в городе и приравненных к нему отделов или лицом, исполняющим его обязанности, до трех месяцев; начальником вышестоящего следственного подразделения или его заместителем срок продлевается до шести месяцев. Данная норма закрепляет порядок продления срока предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в производстве следственных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности, однако в отличие от упомянутой выше ч. 3 ст. 190 УПК она не содержит ссылку на субъект, у которого уголовное дело находится в производстве, т. е. из буквального толкования указанной нормы следует, что руководители следственных подразделений могут продлевать срок предварительного следствия, в том числе и по уголовным делам, находящимся в производстве у прокурора.

Изложенная в ч. 3^1 ст. 190 УПК норма ввиду некорректности и неполноты формулировки имеет частичное действие: несмотря на вступление в установленном порядке уголовно-процессуального закона в силу и обязательность его применения в соответствии со ст. 5 УПК он по своему содержанию является лишь частным случаем для применения. Так, из содержания ч. 3^1 ст. 190 УПК не следует, какое должностное лицо понимается под термином «начальник вышестоящего следственного подразделения»: начальник вышестоящего подразделения по отношению к начальнику, уполномоченному продлевать срок предварительного следствия до трех месяцев, либо начальник вышестоящего подразделения по отношению к лицу, которое ходатайствует о продлении срока предварительного следствия.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» система СК образуется из трех уровней: республиканский – центральный аппарат СК; областной – управления СК по областям и г. Минску; районный – районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы СК. Положения ч. 3^1 ст. 190 УПК применимы лишь для случаев продления срока предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в производстве следователей подразделений СК районного уровня, когда продление срок предварительного следствия до трех месяцев осуществляет начальник районного (межрайонного), городского, районного в городе отдела СК или лицо, исполняющее его обязанности, до шести месяцев – начальники управления СК по областям или г. Минску. Следуя положениям ч. 3^1 ст. 190 УПК следователи подразделений управлений СК по областям и г. Минску должны ходатайствовать о продлении срока предварительного следствия до трех месяцев перед начальниками следственных подразделений районного уровня, а свыше трех месяцев – перед начальником вышестоящего следственного подразделения или его заместителем, т. е. перед председателем СК или его заместителем. В таком случае следователи подразделений центрального аппарата СК должны ходатайствовать о продлении срока предварительного следствия до трех месяцев также перед начальниками следственных подразделений районного уровня, при этом они не могут ходатайствовать о продлении срока предварительного следствия свыше трех до шести месяцев, поскольку не существует вышестоящего следственного подразделения.

Следственные подразделения органов государственной безопасности образованы в управлениях Комитета государственной безопасности Республики Беларусь по областям, г. Минску и Минской области, а также в КГБ. В связи с этим установленный ч. 3^1

ст. 190 УПК порядок продления сроков предварительного следствия также неприменим в следственных подразделениях органов государственной безопасности.

Согласно положениям п. 3 приказа председателя СК от 16 февраля 2012 г. № 50 «О порядке продления и мерах по осуществлению процессуального контроля за продлением сроков предварительного следствия, содержания под стражей, домашнего ареста» начальники районных (межрайонных), городских, районных в городах отделов СК или лица, исполняющие их обязанности, вправе продлить срок предварительного следствия до трех месяцев по уголовным делам подчиненных следователей; начальники управлений СК по областям и г. Минску или их заместители вправе продлить срок предварительного следствия свыше двух до шести месяцев по уголовным делам следователей управлений СК по областям и г. Минску, а также – свыше трех до шести месяцев по уголовным делам следователей следственных подразделений СК районного уровня; председатель СК или его заместители вправе продлить срок предварительного следствия свыше двух месяцев по уголовным делам следователей центрального аппарата СК, а также свыше шести месяцев – по уголовным делам следователей следственных подразделений СК областного и районного уровней. Положения указанного приказа существенно отличаются от положений ч. 3^1 ст. 190 УПК. Представляется, что правильным является порядок продления сроков предварительного следствия, изложенный в приказе председателя СК № 50, положения которого применяются в практической деятельности.

Таким образом, нормы о порядке продления сроков предварительного следствия необходимо излагать с указанием субъекта, у которого уголовное дело находится в производстве, и должности лица, уполномоченного продлевать срок предварительного следствия. При этом данные нормы следует излагать как полномочия, предоставляемые должностным лицам. В связи с изложенным в целях обеспечения прямого действия уголовно-процессуального закона и полноты его реализации, с учетом изменений системы СК районного уровня ч. 3^1 ст. 190 УПК предлагается изложить в следующей редакции: «Начальники районных (межрайонных), городских, районных в городах отделов СК или лица, исполняющие их обязанности, вправе продлевать срок предварительного следствия до трех месяцев по уголовным делам подчиненных следователей. Начальники управлений СК по областям и г. Минску и их заместители, а также начальники управлений КГБ по областям, г. Минску и Минской области и их заместители вправе продлить срок предварительного следствия до шести месяцев по уголовным делам подчиненных следователей».

Кроме того, необходимо уточнить положения ч. 4 ст. 190 УПК, указав, что продление срока предварительного следствия свыше шести месяцев может быть произведено соответствующими руководителями государственных органов и их заместителями по уголовным делам, находящимся в производстве подчиненных этим должностным лицам подразделениях.

УДК 343.13

И.А. Моисеева

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Сегодня проблемы процессуальной экономии, с одной стороны, и необходимость совершенствования процессуальных гарантий – с другой, стоят особенно остро. По сути, речь идет о решении проблемы баланса личных, общественных и государственных интересов в сфере уголовного преследования. Традиционный уголовный процесс не всегда позволяет с успехом разрешить уголовно-правовой конфликт, который представляет собой столкновение интересов лица, совершившего преступление, и потерпевшего, общества, государства в сфере общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Восстановительное правосудие является одним из вариантов альтернатив уголовному преследованию. Основным моментом здесь является не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба.

Потерпевший является одним из субъектов института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Только лицо, которое официально признано потерпевшим, может ходатайствовать о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. В соответствии со ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган дознания, следователь, прокурор или суд вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Следовательно, значение имеет своевременное вынесение постановления о признании лица потерпевшим, что позволит решить вопрос о прекращении уголовного дела за примирением сторон уже на начальной стадии расследования.

В соответствии со ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред. Основаниями освобождения от уголовной ответственности в таком случае являются: совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, либо совершение менее тяжкого преступления впервые; наличие обстоятельств, характеризующих возможность исправления лица без уголовного преследования (примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного ему вреда); нецелесообразность вмешательства правоприменителя в ситуациях, при которых восстановление социальной справедливости возможно в результате примирения потерпевшего с лицом, совершившим преступление, и потерпевший сам в этом заинтересован.

П. 17 ч. 1 ст. 50 УПК предоставляет потерпевшему право примиряться с обвиняемым по делам частного обвинения. В ч. 2 и 3 ст. 26 УПК содержится перечень дел частного обвинения. Ст. 33 УК приводит значительно более «солидный» перечень деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего. Таким образом, УПК значительно сужает перечень преступлений, за совершение которых процессуально установлена возможность примириться с потерпевшим.

Подавляющее большинство преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 26 УПК, относятся к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Более того, за их совершение не предусмотрена возможность назначения такого вида наказания, как лишение свободы (за исключением ч. 1 ст. 316 и ч. 1 ст. 317 УК, в санкциях которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или иное более мягкое наказание). К менее тяжким преступлениям относится только преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 216 УК (в санкции статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или иное более мягкое наказание).

Как следует из анализа ч. 3 ст. 26 УПК и ст. 89 УК, если обвиняемый является членом семьи потерпевшего, его близким родственником либо иным лицом, которого потерпевший обоснованно считает близким, то примириться с потерпевшим он может только в случае, если совершил преступление впервые, так как все преступления, перечисленные в ч. 3 ст. 50 УПК, относятся к менее тяжким.

Сегодня отсутствует законодательное определение примирения. Ни в УК, ни в УПК разъяснения этом термину не дается. В содержание примирения сторон должны включаться обоюдные действия как обвиняемого по заглаживанию причиненного потерпевшему вреда, так и потерпевшего по высказыванию условий такого заглаживания, принятию либо непринятию приносимых виновным компенсаций. Инициатива может исходить как от самого обвиняемого, так и от потерпевшего. Примирение может считаться достигнутым, когда указанные действия привели к желаемому результату – прощению обвиняемого потерпевшим. Юридически значимый результат примирения в данном случае – отказ потерпевшего от желания привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, либо его просьба не привлекать виновного к уголовной ответственности.

Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в ст. 89 УК называется заглаживание лицом, совершившим преступлением, причиненного преступлением вреда. Способом устранения вреда, причиненного преступлением, является предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Вред, причиненный преступлением, также может быть устранен обвиняемым добровольно. Кроме того, орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 2 ст. 27, ст. 156, 284 УПК).

Если лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред, уголовно-правовое отношение может быть искусственно прервано субъективно-волевым решением компетентного правоохранительного органа (в данном конкретном случае нецелесообразно привлекать лицо к уголовной ответственности).

Проблемный момент, на который следует обратить внимание, – в уголовном деле должен быть установлен обвиняемый. Именно ему ч. 2 и 3 ст. 50 УПК предоставлена возможность примириться с потерпевшим. Применение данной нормы означает признание себя виновным в содеянном (что также не каждый обвиняемый готов сделать, например, при признании себя виновным частично).

Должно ли примирение вызывать обязательное освобождение виновного от уголовной ответственности либо этот вопрос должны решать органы правосудия? В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК по возбужденному уголовному делу производство подлежит прекращению за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения. Данное правило содержит исключение, указанное в ч. 5 ст. 26 УПК. Производство по делу частного обвинения за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит, если преступление затрагивает существенные интересы государства и общества; совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого; потерпевший не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Государству требуются гарантии несовершения виновным преступлений в будущем, гарантии снижения его общественной опасности.

Таким образом, нынешняя формулировка ст. 89 УК содержит ряд недостатков и вопросов в случае их применения на практике. Кроме того, требуется привести в соответствие нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующие возможность освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения.

УДК 343.123

П.В. Мытник

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ИЛИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (в разрезе гл. 49 УПК Республики Беларусь)

При привлечении к уголовной ответственности некоторых категорий лиц с учетом условий и характера выполняемых ими особых межгосударственных, государственных и общественных функций законом предусматриваются дополнительные гарантии. В гл. 49 УПК Республики Беларусь закреплены особенности возбуждения уголовных дел, привлечения в качестве обвиняемого, а также применения мер процессуального принуждения в отношении отдельных категорий лиц.

Порядок производства по уголовному делу в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 468^1 УПК законом, определяется общими правилами УПК с изъятиями, установленными гл. 49 УПК (ч. 2 ст. 468^1 УПК).

Спецификой стадии возбуждения уголовного дела является отсутствие уголовного дела, собственные сроки, а также перечень следственных и процессуальных действий, совершение которых возможно на данной стадии.

Поскольку нет уголовного дела, то можно предположить, что и особенностей (от общего порядка) нет. Вместе с тем представляется, что в данном случае нормы уголовно-процессуального права необходимо толковать системно.

Согласно ч. 2 ст. 468^4 УПК в случае, если уголовное дело в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьи, прокурорского работника не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, производство следственных действий, выполняемых с санкции прокурора, может осуществляться только с санкции Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности. Личный обыск в отношении данных лиц не допускается, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления.

Из содержания данной нормы вытекает, что правила («привилегии»), установленные в ней, применяются как при производстве по возбужденным уголовным делам, так и на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении. Подтверждением данного вывода является наличие словосочетания «уголовное дело не возбуждено», а также последнее предложение в анализируемой части: трудно представить ситуацию – «задержание на месте совершения преступления» – в рамках возбужденного уголовного дела.

Второй вывод, это то, что лицо, указанное в ч. 2 ст. 468^4 УПК, не является подозреваемым либо обвиняемым. Следует отметить, что это общее правило, так как исключением является его задержание: согласно ч. 1 ст. 40 УПК подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления. Такое лицо может быть свидетелем; лицом, совместно проживающим с подозреваемым или обвиняемым; лицом, с которым поддерживает отношения подозреваемый либо обвиняемый.

На стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении это пострадавший, очевидец, заподозренный. Если возникает необходимость в проведении обыска в жилище указанных лиц, получении сведений о телефонных соединениях и т. д., то они проводятся с санкции Генерального прокурора.

Возможным оппонентам данной точки зрения необходимо указать на следующее.

Привилегии для категории лиц, указанной в ч. 1 ст. 468[1] УПК, содержатся не только в гл. 49 УПК, которая введена лишь Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 198-З. Следует также иметь в виду и привилегии, закрепленные в ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 269 УПК.

Особый (усложненный) порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий граждан предусмотрен ст. 36 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно ч. 1 ст. 69 Кодекса о судоустройстве и статусе судей судьи являются неприкосновенными в течение срока своих полномочий. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и используемые им документы.

Вряд ли можно согласиться с тем, что привилегии (усложненный порядок при привлечении к уголовной ответственности и есть привилегия), например неприкосновенность жилища и иных законных владений, охрана личной жизни, действуют при осуществлении ОРД, при производстве по уголовным делам, но не действует на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении. Если иначе трактовать норму, закрепленную в ч. 2 ст. 468[4] УПК, т. е. не распространять привилегии на первую стадию, то следует, во-первых, корректировать закон путем внесения в него соответствующих изменений; во-вторых, до внесения изменений следует применять аналогию, на возможность применения которой в уголовном процессе неоднократно указывал Конституционный Суд Республики Беларусь (например, решение от 15 июля 2002 г. № 144/2002). Имеющиеся сомнения следует трактовать в пользу усиленной защиты анализируемой категории лиц, а не ухудшения их положения на отдельном этапе.

Согласно ч. 2 ст. 173 УПК до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).

1. Возможны ли задержание и личный обыск при задержании лица, указанного в ч. 1 ст. 468[1] УПК?

Задержание указанных лиц в порядке ст. 108–110 УПК возможно в общем порядке при условии, что задержание осуществляется на месте совершения преступления (либо при совершении измены государству, иного особо тяжкого преступления без привязки к месту происшествия).

При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден.

Таким образом, в течение 12 часов должно быть получено согласие соответствующего должностного лица либо органа (ст. 468[2] УПК).

2. Иные действия, указанные в ч. 2 ст. 173 УПК, не являются мерами процессуального принуждения в чистом виде (гл. 12–14 УПК). Однако фактически ограничение конституционных прав имеет место при проведении следственных и ряда иных процессуальных действий.

Возможен ли осмотр жилища и иного законного владения указанных лиц на стадии возбуждения уголовного дела?

Согласно ч. 7 ст. 204 УПК осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения орудий и средств совершения преступления, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре.

Если лицо, указанное в ч. 1 ст. 468[1] УПК, дает согласие на проведение осмотра, то его проведение однозначно допускается.

Можно ли проводить осмотр, когда на момент его проведения известно, что в нем проживает одно из лиц, указанных в ч. 1 ст. 468[1] УПК, и при этом оно возражает против этого? Можно, но при соблюдении правила, закрепленного в ч. 2 ст. 468[4] УПК: с санкции Генерального прокурора.

Для лиц, не указанных в ч. 2 ст. 468[4] УПК, также действует особый порядок. Так, осмотр жилища и иного законного владения депутата областного, Минского городского Совета депутатов должно проводиться с санкции прокурора соответственно области, г. Минска или вышестоящего прокурора либо по постановлению председателя Следственного комитета Республики Беларусь, председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности.

Аналогично должен решаться вопрос об истребовании информации о телефонных соединениях абонента (ч. 2 ст. 103 УПК), если таковым является одно из лиц, указанных в ч. 1 ст. 468[1] УПК.

В заключение следует заметить, что неоднозначное толкование правоприменителями отдельных норм закона свидетельствует о его несовершенстве. Вследствие этого могут быть неправомерно ограничены права и законные интересы участников уголовного процесса. На наш взляд, гл. 49 УПК следует корректировать.

УДК 343.1

В.А. Нечаева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Как и любой другой участник уголовного процесса, начальник органа дознания обладает признаками, которые отличают его от других субъектов уголовного процесса. Такими признаками являются: процессуальный статус, закрепленный в уголовном законе, наличие определенных уголовно-процессуальных отношений, в ходе которых он реализует свои полномочия, возможность участия в уголовном процессе.

В ч. 1 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь определено понятие начальника органа дознания. Им являются руководитель органа дознания, а также каждое из должностных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК. Однако, на наш взгляд, такое определение является неполным. В ч. 9 ст. 38 УПК указывается еще одно должностное лицо, которое обладает правами и несет обязанности начальника органа дознания – его заместители. В этой связи предлагаем нормативное понятие рассматриваемого участника уголовного процесса изложить в следующей редакции: «начальником органа дознания являются руководитель органа дознания, каждое из должностных лиц, перечисленных в части 1 статьи 37 настоящего Кодекса, а также их заместители» и включить данную дефиницию в норму, разъясняющую некоторые понятия и наименования, содержащиеся в УПК, т. е. в п. 14^2 ст. 6.

Анализ полномочий начальника органа дознания, закрепленных в ст. 38 УПК позволяет, на наш взгляд, выделить несколько направлений его уголовно-процессуальной деятельности:

процессуальное руководство деятельностью органа дознания;

процессуальный контроль за деятельностью органа дознания;

личное участие в производстве по материалам проверок и уголовным делам.

В юридической литературе встречаются и другие предложения. Так, И.А. Насонова и Т.А. Арепьева одним из направлений деятельности начальника подразделения дознания предлагают рассматривать «охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Однако, на наш взгляд, это скорее является принципом уголовного процесса, которому подчинена уголовно-процессуальная деятельность всех субъектов. В частности, ст. 10 «Обеспечение защиты прав и свобод граждан» УПК обязывает суд, органы уголовного преследования обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе. Применительно к деятельности начальника органа дознания данный принцип реализуется через процессуальное руководство, процессуальный контроль за деятельностью органа дознания и личное участие в производстве по материалам проверок и уголовным делам.

Обеспечивая первое направление уголовно-процессуальной деятельности, начальник органа дознания обладает следующими полномочиями: по поступившим в орган дознания заявлениям и сообщениям о преступлении поручает проведение проверки, при этом может передавать материалы проверок и дел от одного уполномоченного им лица, производящего дознание, другому; по возбужденным органом дознания уголовным делам поручает производство дознания, в том числе нескольким лицам; принимает меры в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения преступлений; направляет в органы предварительного следствия заявления или сообщения о преступлениях вместе с материалами их проверки при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 174 УПК), а также уголовных дел; обеспечивает полное и качественное производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам и материалам до передачи их следователю; обеспечивает полное и качественное выполнение поручений следователя, суда, лица, производящего дознание, указаний прокурора.

Осуществляя процессуальный контроль за законностью и своевременностью действий лиц, производящих дознание, начальник органа дознания уполномочен: проверять находящиеся в производстве у лиц, производящих дознание, материалы проверок и уголовные дела; давать им указания о проведении необходимых процессуальных действий; утверждать постановления, вынесенные лицами, производящими дознание, перечисленные в ч. 5 ст. 38 УПК.

К третьему направлению деятельности начальника органа дознания (личное участие в производстве по материалам проверок и уголовным делам) из всего перечня его полномочий, указанных в ст. 38 УПК, можно определить: проведение дознания лично, в том числе приняв дело к своему производству; исполнение указаний прокурора, поручений следователя по уголовным делам.

Более детальное изучение полномочий начальника органа дознания, обеспечивающих третье направление деятельности, позволяет сделать вывод, что они касаются лишь стадии предварительного расследования, т. е. могут осуществляться после возбуждения уголовного дела. В то же время вполне может возникнуть необходимость личного осуществления производства начальником органа дознания и по материалам проверки заявлений (сообщений) о преступлении, что требует соответствующего правового регулирования.

Что касается полномочия «исполнение указаний прокурора, поручений следователя по уголовным делам», то оно также требует изменений и дополнений с учетом следующих предложений:

указания прокурора и поручения следователя могут поступить и на стадии возбуждения уголовного дела, о чем свидетельствует п. 6 ч. 5 ст. 34 и ч. 7 ст. 36 УПК;

законом предусмотрено направление судом в орган дознания для исполнения постановления (определения) (например, согласно ч. 3 ст. 113, ч. 2 ст. 427 УПК). Однако полномочие по исполнению данных решений суда лично начальником органа дознание отсутствует;

на практике активно осуществляется процессуальный контроль за деятельностью органов дознания со стороны вышестоящей инстанции, особенно по материалам, по которым проверка заявлений (сообщений) о преступлении осуществляется свыше одного месяца. Результатами такого контроля после изучения материала часто становятся указания. В этой связи следует также предусмотреть личное исполнение начальником органа дознания указаний вышестоящего начальника органа дознания.

Таким образом, предлагаем изложить данные полномочия в следующей редакции: «проведение лично производства по материалам и уголовным делам, в том числе приняв их к своему производству»; «исполнение постановлений (определений) суда, указаний прокурора, вышестоящего начальника органа дознания, поручений следователя по материалам и уголовным делам».

Кроме вышеперечисленных полномочий рассматриваемая норма УПК содержит полномочия начальника органа дознания, которые, на наш взгляд, нельзя отнести к процессуальным, а именно: организация проведения и дача указаний о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на то что необходимость в проведении таких оперативно-розыскных мероприятий может возникнуть в связи с осуществлением органом дознания производства по материалам и уголовным делам, их организация является компетенцией сугубо руководителя органа, относящегося в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» к субъектам оперативно-розыскной деятельности. В этой связи предлагаем данные полномочия из ст. 38 УПК исключить.

Представляется, что вышеуказанные предложения по совершенствованию правовой регламентации деятельности начальника органа дознания будут способствовать повышению эффективности работы органов дознания в целом.

УДК 343.16

Л.В. Никифоров

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОРГАНАМИ УИС

Федеральная служба исполнения наказаний России была создана для решения задач по обеспечению исполнения уголовных наказаний, содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, находящихся под стражей, их охраны и конвоирования, а также контроля за поведением условно осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и др. Тем не менее, несмотря на условия функционирования исправительных учреждений ФСИН России требования режима, в них по-прежнему совершаются преступления.

Вышеуказанное и обусловливает необходимость в осуществлении сотрудниками учреждений и органов ФСИН России уголовно-процессуальной деятельности.

Осуществление сотрудниками учреждений и органов ФСИН России уголовно-процессуальных полномочий не может происходить бесконтрольно, а потому представляется необходимым исследование вопросов прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью указанных учреждений и органов.

Неотъемлемой чертой уголовно-процессуальной деятельности органов дознания выступает развернутая система процессуального контроля и надзора, призванная обеспечить законность и обоснованность действий и решений дознавателя и без которой реализация назначения уголовного судопроизводства весьма затруднительна.

Системе обеспечения законности и обоснованности деятельности дознавателя свойственна многосубъектность: начальник органа дознания, осуществляющий процессуальный контроль, прокурор и суд, на которых законом возложены прокурорский надзор и судебный контроль соответственно.

Термины «контроль» и «надзор» близки по смысловому значению. Так, «контроль» определяется как проверка, а также наблюдение с целью проверки. «Надзор» трактуется как наблюдение с целью присмотра, проверки. Поэтому в теории и на практике нет четкого разграничения указанных понятий, условно их применяют как идентичные. Тем не менее некоторые различия в их содержании все же имеются. Надзор представляет собой постоянно осуществляемую деятельность субъекта, а контроль – выполнение отдельных проверочных полномочий (исходя из предписаний ч. 2 ст. 37 УПК РФ, устанавливающих полномочия прокурора в ходе досудебного производства, возможно утверждать об их непрерывной реализации с момента приема сообщения о преступлении и до утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) либо прекращения уголовного дела; в отношении проверочных полномочий начальника органа дознания, а также суда закон устанавливает весьма ограниченный перечень, например в ст. 29, 41 УПК РФ). В ходе контроля контролирующий субъект принимает на себя ответственность за проверяемые решения (например, судебное решение о производстве следственного действий), а в ходе надзора этого не происходит. В связи с этим иногда считается, что надзор служит выявлению нарушений, а контроль предназначен для устранения таких нарушений.

Своеобразие контроля и надзора, осуществляемых на досудебных стадиях уголовного процесса, заключается в том, что они не только служат гарантией законности уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, но в ряде случаев являются необходимой частью производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

В теории уголовного процесса до настоящего времени не сложилось однозначной позиции по поводу разделения труда между субъектами контроля и надзора за законностью и обоснованностью досудебного производства, поскольку конкретные методы осуществления контроля и надзора в силу единства их предназначения тесно взаимосвязаны, а иногда и дублируют друг друга.

Действительно, с точки зрения системного подхода различные иерархически связанные и несвязанные субъекты контроля и надзора в комплексе влияют на один объект – досудебное производство, разделение труда между ними позволяет каждому вносить свою долю в решение общей задачи. Представляется, необходимо добиться положения, при котором начальник органа дознания, прокурор и суд не подменяли бы друг друга в своей деятельности.

Начальники органов дознания на деле выступали руководителями подчиненных им дознавателей, прокурор осуществлял надзор за исполнением законов, а суд – обеспечивал правильное применение норм права, охрану и защиту прав участников процесса.

В отношении дознавателя учреждения или органа ФСИН России контроль осуществляется начальником органа дознания, т. е. начальником соответствующего учреждения или органа, который в целях обеспечения раскрытия преступления использует наряду с уголовно-процессуальными средствами иные способы, в том числе организационного характера. В связи с этим подобный контроль принято рассматривать как ведомственный, осуществляемый в двух формах: процессуальной и организационной (непроцессуальной).

В литературе высказаны возражения против обозначения процессуального контроля руководителя следственного органа и начальника органа дознания как ведомственного.

Особое положение на досудебном производстве занимает прокурор.

Прокурор обязан следить за тем, чтобы нормы закона, регулирующие процессуальную деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, не нарушались, а при обнаружении нарушений немедленно принимались меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, предупреждению нарушений законов.

Предмет надзора – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Предоставленные УПК РФ прокурору полномочия могут быть использованы как для осуществления надзора, так и в целях процессуального руководства деятельностью органов дознания и дознавателей.

Тем не менее в теории уголовного процесса на этапе реформирования уголовно-процессуального закона было распространено мнение о необходимости замены прокурорского надзора на судебный контроль.

Надо признать, что судебный контроль имеет ряд преимуществ перед другими формами контроля и надзора. Суд формально не отвечает ни за количественные, ни за качественные показатели досудебного производства. Но он глубоко заинтересован в устранении каждого нарушения, допущенного на этом этапе, поскольку законность и обоснованность расследования это тот фундамент, который лежит в основе всей судебной деятельности, в особенности правосудия по уголовным делам. Суд также обладает особым правовым статусом: это единственный орган, призванный осуществлять правосудие.

УДК 393.98

Г.А. Павловец

СТАДИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В уголовном процессе Республики Беларусь предварительное расследование является основной формой досудебной подготовки материалов уголовного дела. Исключением являются уголовные дела частного обвинения (гл. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), в которых вместо предварительного расследования подготовка материалов к судебному разбирательству производится непосредственно лицом, пострадавшим от преступления, а также уголовные дела, законченные в порядке ускоренного производства (гл. 47 УПК).

Важнейшее значение для развития института предварительного расследования в целом имел закон от 29 августа 1808 г. «О следственных приставах, определяемых при полиции», которым впервые законодатель достаточно четко выделил должностное лицо полиции (судебного пристава), которое целенаправленно должно было заниматься именно предварительным расследованием по уголовным делам. В последующем в результате следственной реформы 1860 г. было принятие решение об отделении следствия от полиции и соответственно выделении института профессиональных судебных следователей по уголовным делам, которые уже не входили в структуру полицейских органов. Именно реформа 1860 г. положила начало разделению предварительного расследования на две формы: дознание и предварительное следствие, которые существует в отечественном уголовном процессе до настоящего времени.

Институт предварительного расследования в уголовном процессе Беларуси постоянно совершенствуется, что является отражением объективных закономерностей развития государства и общества. Последние изменения, которые непосредственным образом коснулись рассматриваемого института, в частности форм предварительного расследования, в первую очередь связаны с рекомендациями, заложенными в Концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь. Именно в силу последних нововведений в УПК необходимо дать четкое определение предварительному расследованию как стадии уголовного процесса, под которой предлагается понимать урегулированную законом процессуальную деятельность органов дознания по производству неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления, а также производство предварительного следствия уполномоченными законом должностными лицами по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целях решения задач уголовного процесса.

Хотелось бы обратить внимание на то факт, что в странах англосаксонской системы права как таковой стадии предварительного расследования нет. Например, досудебное исследование обстоятельств дела в США составляют три этапа: принятие решения об обвинении, подача обвинительного документа в суд и рассмотрение его судьей. Расследованием же преступления занимаются на стадии полицейского (внесудебного) расследования. Это первая стадия уголовного процесса, включающая в себя четыре этапа: пресечение совершения преступления, расследование до ареста, арест, регистрацию арестованного и полицейское расследование после ареста. Однако сами американские и английские юристы не относят данную стадию к уголовному процессу. Деятельность на ней имеет административную природу и неотличима от оперативно-розыскного производства.

Законодателем четко определены пределы стадии предварительного расследования, т. е. момент ее начала и окончания (ст. 183, 191 УПК). Так, начинается данная стадия с момента возбуждения уголовного дела (вынесения постановления о возбуждении уголовного дела) и заканчивается вынесением одного из трех постановлений: о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд; о прекращении производства по уголовному делу (в ст. 251 УПК данный вид окончания называется прекращением предварительного расследования либо уголовного преследования) либо о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Однако следует различать пределы предварительного расследования предварительного расследования как стадии и как деятельности органов уголовного преследования. Так, предварительное расследование как деятельность уполномоченных должностных лиц начинается с момента вынесения постановления о принятии уголовного дела к своему производству. Момент возбуждения уголовного дела и момент принятия его к своему производству могут и не совпадать. Заканчиваться же предварительное расследование как деятельность может либо одновременно с окончанием стадии предварительного расследования, либо в случае отстранения прокурором нижестоящего прокурора от производства предварительного следствия с передачей дела другому прокурору или в орган предварительного следствия (п. 12 ч. 5 ст. 34 УПК), либо когда начальник следственного подразделения изымет уголовное дело у следователя для передачи его другому следователю (п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК).

Предварительное расследование преследует следующие цели: раскрыть преступление; изобличить виновного в совершении определенного преступления либо реабилитировать невиновного; сформировать достаточную доказательственную базу для проведения судебного разбирательства; обеспечить личное участие обвиняемого в суде; гарантировать возможное решение суда о возмещении вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого.

Для достижения обозначенных целей перед рассматриваемой стадией стоят определенные задачи, которые следуют из ст. 7 УПК, определяющей задачи уголовного процесса в целом. Однако поскольку предварительное расследование представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, целесообразно выделить ее непосредственные задачи, заключающиеся:

1) в собирании, проверке и оценке доказательств виновности или невиновности конкретных лиц;

2) быстром и полном расследования преступлений и общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом;

3) изобличении лица или лиц, соответственно совершившего или совершивших преступление, и привлечении этого лица или этих лиц в качестве обвиняемых;

4) изобличении лица или лиц, соответственно совершившего или совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и установление оснований для применения к нему (к ним) принудительных мер безопасности и лечения;

5) предупреждении и пресечении преступных деяний;

6) выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления;

7) принятии мер по возмещению причиненного ущерба;

8) подготовке материалов уголовного дела для рассмотрения их в судебном разбирательстве и др.

Значение стадии предварительного расследования тесным образом связано с задачами, стоящими перед ней, и заключается в том, что еще до начала судебного разбирательства следователь (лицо, производящее дознание, и др.) принимает меры к раскрытию преступления, сбору доказательств, достаточных для привлечения к ответственности виновных, а равно для установления отсутствия события (состава) преступления или других оснований прекращения уголовного дела. Тем самым данная стадия облегчает последующее судебное следствие.

УДК 343.159

О.Л. Подустова

ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Одним из основных назначений уголовного судопроизводства согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Лица, которым преступлением причинен вред, при обращении в правоохранительные органы в первую очередь преследуют цель возмещения причиненного им ущерба. Поэтому деятельность правоохранительных органов по обеспечению возмещения ущерба потерпевшему от преступления свидетельствует об эффективности принимаемых мер по защите гарантированных прав и свобод человека в Российской Федерации.

Таким образом, для достижения данной цели следователю необходим четкий алгоритм, направленный на решение данной проблемы.

Данный алгоритм состоит из двух основных частей: установления размера причиненного ущерба и непосредственно производство действий, направленных на возмещение причиненного ущерба.

Деятельность следователя по установлению размера причиненного ущерба носит первостепенный и ориентирующий характер. Во-первых, исходя из размера причиненного ущерба, довольно часто определяется квалификация преступления, во-вторых, неустановление точного размера ущерба приводит к отказу в удовлетворении гражданского иска в полном объеме.

После принятия заявления о преступлении следователь устанавливает, что преступлением причинен материальный ущерб, и после возбуждения уголовного дела незамедлительно выносит постановление о признании лица потерпевшим и проводит его допрос.

В ходе допроса потерпевшего следователю необходимо выяснить, какое имущество было похищено, его отличительные черты, стоимость, степень износа, наличие на него документов, товарных и кассовых чеков, упаковки, фото- или видеоизображений, а также выяснить, как потерпевший в настоящее время оценивает похищенное имущество. Если в ходе допроса потерпевший ссылается на лиц, обладающих информацией о похищенном имуществе, то необходимо допросить данных лиц в качестве свидетелей.

Определение стоимости похищенного имущества зависит от ряда обстоятельств. Если у потерпевшего в наличии имеются документы на данное имущество, то необходимо провести их выемку и осмотр, приобщить к материалам уголовного дела.

Если в ходе предварительного следствия похищенное имущество было обнаружено, то при наличии сомнений относительно его стоимости необходимо использование специальных знаний путем назначения товароведческой экспертизылибо допроса специалиста.

Помимо проведения следственных действийследователю необходимо принимать организационные мероприятия, которые включают:

составление ориентировки на похищенное имущество для ознакомления сотрудников органов внутренних делс приметами похищенного с целью их дальнейшего поиска;

постановку похищенного имущества на учет в информационный центр МВД России.

Кроме того, на первоначальном этапе расследования следует незамедлительно принимать меры к скорейшему нахождению похищенного имущества, для чего отправлять поручения о его поиске, проверке возможных мест сбыта данного имущества.

Необходимо отметить, что при обнаружении виновного лица следует во всех возможных случаях:

произвести обыск по месту жительства подозреваемого, обвиняемого с целью обнаружения как похищенного, так и другого имущества, на которое может быть наложен арест;

в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого выяснить желание и возможность добровольно возместить причиненный ущерб, места сбыта похищенного имущества, лиц, которым оно было передано, имущественное положение подозреваемого, обвиняемого, уровень их доходов.

В настоящее время самым распространенным источником возмещения причиненного преступлением ущерба является возмещение вреда виновным в порядке гражданского иска, который может быть заявлен потерпевшим при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. В случае заявления гражданского иска на предварительном следствииследователю необходимо принять соответствующее заявление от потерпевшего, вынести постановление о признании его по делу гражданским истцом и в случае установления подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, вынести постановление о признании гражданским ответчиком.

Однако в российском уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован механизм защиты прав и законных интересов потерпевшего в случае, если в ходе судебного производства по уголовному делу не установлено лицо, совершившее преступление. При наличии данного обстоятельства производство по уголовному делу сводится к выполнению формальных процедур, реализация которых ни в какой степени не защищает права и законные интересы потерпевшего, хотя отправной точкой уголовного судопроизводства в большинстве случаев выступает появление лица, которому противоправными действиями причинен вред.

Относительно данной ситуации интересно рассмотрение зарубежного опыта принятия решений по возмещению потерпевшим причиненного преступлением ущерба в схожих условиях. Так, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., закреплено общее правило о государственной компенсации ущерба в случаях, когда реституция не смогла удовлетворить по различным причинам (неплатежеспособность преступников, необнаружение преступника и т. д.) интересы потерпевших. В большинстве стран из государственных фондов возмещается лишь вред, причиненный жизни и здоровью граждан (США, Великобритания, Германия, Австралия, Япония и др.). В ст. 240 УПК Швейцарии, например, закреплено положение о том, что если в ходе предварительного следствия обвиняемым было внесено обеспечение (аналог российского залога), то в случае уклонения обвиняемого от участия в процессе данное обеспечение используется для удовлетворения требований потерпевшего. Кроме того, в ст. 263 УПК Швейцарии указано, что предметы и имущественные ценности обвиняемого подлежат изъятию, если они понадобятся для обеспечения возмещения.

Данные примеры зарубежного правового регулирования рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, имеют возможность быть и в отечественном законодательстве. В частности, вполне возможно использование для возмещения ущерба потерпевшему средств, внесенных обвиняемым в качестве залога, в случае его уклонения от участия в процессе. Применение данной меры позволит более эффективно выполнять государственную задачу по обеспечению прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Таким образом, обязанность следователя обеспечивать возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением, закреплена на законодательном уровне, однако успех ее выполнения зависит от надлежащим образом организованной деятельности следователя.

УДК 343.13

Т.К. Рябинина

ПРОИЗВОДСТВО ЗАДЕРЖАНИЯ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК РФ

В теории уголовного процесса среди российских ученых продолжительный период ведется дискуссия о допустимости задержания до возбуждения уголовного дела, отсутствует единое и ясное представление о правовой природе задержания и содержании составляющих его этапов и действий. УПК РФ с момента его принятия не содержит прямого запрета на проведение задержания до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, и вообще, в гл. 12 УПК РФ не прослеживается никаких упоминаний и отсылок к первой стадии уголовного судопроизводства, а между тем очень часто отношения, регулируемые этими двумя институтами, возникают как минимум в один временной промежуток, подчас одномоментно, имея под собой одинаковые юридические факты.

Распространенная в российской уголовно-процессуальной доктрине точка зрения сводится к недопущению уголовно-процессуального задержания до возбуждения уголовного дела в принципе, авторы ведут речь о допущении на данном этапе лишь фактического задержания – действий по захвату лица – и его доставления в орган дознания или к следователю, при этом указывается на непроцессуальный характер данных действий. Процессуальное задержание при этом допускается по уже возбужденному уголовному делу. Также представительна по числу сторонников позиция, обосновывающая, что задержание подозреваемого является процессуальным действием с того момента, когда лицо доставлено к следователю (в орган дознания), именно с этого момента начинается фактическое лишение подозреваемого свободы передвижения по процессуальным основаниям. Интересна точка зрения, в которой обосновывается, что на стадии возбуждения уголовного дела при определении момента фактического задержания законодатель применил юридическую фикцию: фактически задержанное лицо по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела считается незадержанным в порядке, установленном УПК РФ, и наоборот, в случае возбуждения уголовного дела подозреваемый считается задержанным с момента фактического задержания, которое произошло еще до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, применение меры процессуального принуждения в виде задержания следует рассматривать как систему последовательных процессуальных действий, производимых с момента фактического захвата лица по подозрению в совершении преступления до момента его освобождения или истечения срока задержания, в случае если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Вычленять из этой системы отдельные элементы-действия (фактическое задержание, доставление), апеллируя к их непроцессуальному характеру или скорее к нерегламентированности УПК РФ, по крайней мере нелогично: без начальных правоотношений по задержанию не будет и последующих его этапов; исследование института задержания только в разрезе правоотношений, возникающих по факту доставления заподозренного лица или составления протокола задержания, было бы поверхностным, формальным.

В условиях отсутствия должного регулирования этого весьма важного вопроса современной российской практикой сформирован удобный подход, при котором уголовно-процессуальному задержанию подозреваемых на этапе проверки сообщения о преступлении предшествует их административное задержание и личный досмотр сотрудниками правоохранительных органов. Показательно, что сегодня в научных трудах процессуалистов можно встретить конкретные практические рекомендации подобного толка. Последующее задержание подозреваемого в уголовно-процессуальном порядке связывается законом с необходимостью производства ряда процессуальных мер, направленных на прием и проверку сообщения о преступлении, принятие решения о возбуждении уголовного дела. Лишение свободы лица, доставленного для задержания, в указанный период остается неурегулированным, а значит, оно недопустимо. Особенно остро стоит проблема вольного определения и фиксации органами предварительного расследования начального момента задержания, ведь в таком случае до момента составления протокола задержания заподозренное лицо может находиться в состоянии фактически задержанного не один час. В материалах предварительной проверки, а впоследствии и уголовного дела могут отсутствовать документы, отражающие факт какого-либо ограничения свободы передвижения заподозренного. «Задержанный» дает объяснения, ожидает результаты исследования или иных проверочных действий якобы добровольно. Безусловно, такой подход идет вразрез с позицией Конституционного Суда РФ, международно-правовыми принципами и, по сути, направлен на легализацию повсеместных нарушений процессуального порядка задержания, особенно если фактическое задержание и доставление лица происходит на стадии возбуждения уголовного дела.

Весьма интересен в этой связи пример белорусского УПК. Согласно ч. 2 ст. 108 УПК Республики Беларусь задержание может производиться до возбуждения уголовного дела в случае, если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден. Согласно ст. 173 УПК Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела может быть произведен также и личный обыск при задержании. Авторами одного из проектов УПК РФ также предлагалось закрепить в законе «задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления», производство которого в исключительных случаях допускалось до возбуждения уголовного дела.

Как мы видим, законодательное закрепление процессуальной формы и содержания института задержания лица по подозрению в совершении преступления предполагает возможность применения дифференцированного подхода при их реализации на этапе возбуждения уголовного дела. По общему правилу для возбуждения уголовного дела нужен меньший объем данных, указывающих на признаки преступления, чем для задержания лиц по подозрению в совершении преступления. Однако задержание с поличным – единственный случай, когда основание для задержания совпадает с основанием для возбуждения уголовного дела. В этой связи целесообразно наделить органы расследования правом производить уголовно-процессуальное задержание с составлением протокола задержания до возбуждения уголовного дела в случаях, когда основанием задержания стало непосредственное обнаружение лица при совершении преступления или непосредственно после него. Постановление о возбуждении уголовного дела в таком случае должно быть вынесено при первой реальной возможности, но не более 8 часов с момента доставления, что соответствует продолжительности одного рабочего дня. Применительно к другим основаниям задержания, перечисленным в ст. 91 УПК РФ, решение проблемы защиты прав личности фактически задержанного лица видится в процессуальном закреплении правила о незамедлительном доставлении задержанного лица в орган дознания или к следователю для составления протокола задержания и постановки на учет задержанного; об обязательной фиксации момента доставления лица в орган дознания или к следователю посредством видеосъемки в режиме реального времени и составления протокола доставления, в котором должны быть указаны дата, время, место и обстоятельства фактического задержания лица, данные, удостоверяющие личность задержанного, время и место, способ доставления лица в орган дознания или к следователю, подпись задержанного лица.

Стоит отметить, что долгое время не подвергавшийся никаким преобразованиям институт задержания был недавно изменен Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ и дополнен указанием на обязательность участия защитника при составлении протокола задержания в производстве по уголовному делу, если он участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, правом подозреваемого на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Несмотря на то что эти положения в литературе оцениваются критически с точки зрения законодательной техники и реализации на практике, считаем все же, что данные новеллы являются первыми шагами российского законодателя в последующей реформации института задержания, необходимость в которой продиктована рассмотренными проблемами соблюдения прав личности фактически задержанного лица на стадии возбуждения уголовного дела.

УДК 343.13

Я.П. Ряполова

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

С момента принятия УПК РФ и каждой последующей попыткой преобразовать институт доследственной проверки вновь и вновь поднимался вопрос о необходимости закрепления возможности получения объяснений до возбуждения уголовного дела. Ведь в ряде случаев без получения объяснений не представляется возможным решить вопрос о наличии или отсутствии в проверяемом событии признаков преступления, объяснения получают сразу же после совершения преступления или же в течение непродолжительного срока с момента его совершения. Объяснения обладают высокой вероятностью достоверности, поскольку лицо, их дающее, пока не подвержено влиянию заинтересованных в исходе проверки лиц, а детали происшедшего еще свежи в его памяти.

До принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ возможности использования объяснений в уголовно-процессуальном доказывании были весьма ограниченными, и длительное время практические работники, можно сказать, вхолостую отбирали объяснения, зная, что в последующем весь добытый материал необходимо будет вводить в уголовный процесс заново процессуальным средствами путем проведения дублирующих в содержательном плане допросов, повторных вызовов свидетель, что не удовлетворяло потребностей современной правоприменительной практики.

В этом смысле получение объяснений в ходе доследственной проверки совершенно обоснованно закреплено в УПК РФ. В соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Определением Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О вопрос о доказательственном значении объяснений, добытых в ходе доследственной проверки, был решен на самом высоком уровне: объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, отнесены к иным документам.

Сегодня УПК РФ предъявляет ряд требований к процедуре получения объяснений (ст. 49 и ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Так, лицу, от которого истребуется объяснение, должно быть разъяснено право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК. В случае если объяснение истребуется у лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, ему должно быть разъяснено право иметь защитника (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), а при необходимости обеспечено участие защитника. Адвокат, явившийся вместе с лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в любом случае должен быть допущен к участию в получении объяснения у данного лица. При необходимости безопасность

опрашиваемого лица обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Представляется, объяснение, полученное с соблюдением этих правил, может быть признано допустимым доказательством и оглашено в суде.

Вместе с тем регламентацию нового проверочного действия нельзя считать достаточной, что также можно сказать и в отношении законодательного регулирования рассматриваемого проверочного действия по УПК Республики Беларусь: отсутствует четкий порядок получения объяснений (порядок вызова, процессуального закрепления результатов, субъектный состав лиц, которые могут быть привлечены для дачи объяснений, последствия нарушения данных законодательных установлений). Стоит учитывать, что к уклоняющемуся от явки лицу не могут применяться принудительные меры, направленные на доставление против воли последнего к компетентному лицу правоохранительного органа для дачи объяснений. В подобных случаях лицо, осуществляющее проверку, должно ограничиться разъяснениями необходимости получения объяснений, значения их для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, обращением к гражданскому долгу рассказать все ему известное. Так, в рамках проверки СУ СК России по Удмуртской республике сообщения об уклонении от уплаты налогов руководством предприятия заместителем руководителя следственного отдела вручена главному бухгалтеру организации М. повестка о явке для опроса по материалу проверки. Неявка М. для опроса послужила основанием для возбуждения в отношении него дела об административном правонарушении по ст. 17.7. КоАП РФ (умышленное невыполнение законных требований следователя). Постановлением мирового судьи судебного участка № 6 Октябрьского района г. Ижевска от 11 июля 2011 г. М. признан виновным в совершении данного административного правонарушения, решением судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска от 11 августа 2011 г. постановление по делу об административном правонарушении оставлено без изменения. Однако Верховный Суд Удмурдской республики постановлением от 13 декабря 2011 г. по делу № 4-а-519 отменил вышеуказанные акты, мотивировав свое решением тем, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право следователя на стадии проверки сообщения о преступлении требовать явки лица для опроса и соответственно не возлагает на лицо обязанность явиться по вызову следователя на данной стадии уголовного судопроизводства, когда уголовно-процессуальное принуждение минимизировано.

Еще одним аспектом рассматриваемого вопроса является соотношение процедуры получения объяснений до возбуждения уголовного дела с процедурой получения показаний, данных в ходе допроса после такого возбуждения. Полагаем, объяснения должны оформляться по правилам, предъявляемым к протоколу допроса. Отличие объяснений от показаний состоит в том, что очевидец (лицо, у которого берется объяснение) не обязан отвечать на поставленные вопросы; опрашивается по месту его нахождения, не подлежит вызову в орган расследования по повестке; не может быть подвергнут приводу; не несет ответственности за отказ от дачи объяснений или сообщение заведомо ложных сведений.

Дискуссионным представляется предложение о необходимости введения обеспечительной меры по принудительному доставлению (приводу) лиц, располагающих сведениями о преступлении, для истребования объяснений в рамках проводимой проверки поступившей информации о преступлении. На этапе возбуждения уголовного дела – и это является сущностным признаком первоначальной стадии процесса – уголовно-процессуальное принуждение сведено к минимуму, деятельность на данном этапе может сопровождаться принудительными средствами в той части, в которой это необходимо для установления искомых достаточных данных, указывающих на признаки преступления: об этом свидетельствует возможность безотлагательного проведения лишь ограниченного круга следственных действий, недопустимость производства допроса, добровольный характер истребования предметов и документов, добровольный характер исполнения запросов следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания в ходе проведения такого процессуального действия, как истребование предметов и документов (взамен выемки) и вместе с тем исключительные возможности их принудительного изъятия. По замыслу законодателя, предусмотренные им меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены в отношении участников уголовного судопроизводства лишь после возбуждения уголовного дела либо одномоментно с ним. Простой вызов в правоохранительные органы в любой форме (просьба, приглашение и т. п.), тем более с вручением официальной повестки, уже представляет собой специфическую меру принуждения и сопряжен с переживаниями, тревогами и лица, от которого необходимо истребовать объяснения. Очевидно, привод опрашиваемого лица предполагает еще более существенное ограничение конституционных прав опрашиваемого лица, противоречит особенностям и целям познавательной деятельности на данном этапе.

Введение нового проверочного действия позволяет говорить о возможном закреплении процессуального статуса опрашиваемого лица (очевидца), под которым понимается лицо, обладающее информацией об обстоятельствах, подлежащих установлению по проверяемому сообщению о преступлении, и от которого отбираются в связи с этим объяснения. Возникновение этого самостоятельного участника имеет под собой необходимые фактические и процессуальные основания. Фактически такое лицо не обеспечено правом возмещения понесенных в связи с участием в уголовно-процессуальной деятельности расходов, правом заявлять отводы и ходатайства должностным лицам.

УДК 343.263.2

Т.А. Савчук

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ О ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусмотрел в качестве меры пресечения домашний арест, определив его субъекты и порядок избрания, перечень сопровождающих мер, обеспечивающих изоляцию и надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого в условиях домашнего ареста (ст. 125 УПК), возложив обязанность исполнения этой меры пресечения на органы дознания (ч. 6 ст. 119 УПК). Такой подход законодателя разделяют не все отечественные ученые. Например, Д.В. Семенец считает, что реализация домашнего ареста носит ярко выраженный административно-правовой характер и поэтому является сферой деятельности органов исполнительной власти, а И.М. Князев полагает, что исполнение данной меры пресечения должно входить в компетенцию органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Примечательно, что уголовно-процессуальные кодексы государств – участников СНГ демонстрируют различные подходы к субъектам исполнения домашнего ареста: в России эта функция возложена на органы исполнения уголовных наказаний, в Казахстане – на орган, ведущий уголовный процесс, в Украине – на органы внутренних дел. Одни ученые предлагают возложить данную функцию на службу судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации (Д.А. Долгушин, В.Ю. Мельников,

Л.К. Трунова), другие – на органы исполнения наказаний (К.С. Абдырахманов, Р.Т. Алиев, В.А. Светочев, О.И. Цоколова). Некоторые процессуалисты считают такими субъектами ОВД (Ф.Н. Багаутдинов, А.Е. Григорьева, Г.С. Русман), таможенные органы и органы федеральной безопасности (В.А. Михайлов, В.З. Лукашевич).

Опрошенные нами практические работники также продемонстрировали различное понимание субъекта исполнения домашнего ареста.

Представляется, что неоднозначная оценка субъекта исполнения домашнего ареста учеными и практическими работниками вызвана прежде всего расширительным толкованием такого субъекта в УПК (органы дознания). На наш взгляд, в УПК (ч. 6 ст. 119) вопрос о субъекте исполнения домашнего ареста должен решаться по-иному, ведь ст. 37 УПК включает в перечень органов дознания такие государственные органы (должностные лица), большинство из которых не в состоянии осуществлять функцию надзора за лицом, помещенным под домашний арест. Полагаем, что из числа перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК государственных органов и должностных лиц надлежаще исполнить решение о домашнем аресте могут прежде всего ОВД по месту жительства лица, к которому применена данная мера пресечения. Такой подход подтверждают и результаты изучения нами постановлений о применении домашнего ареста.

На основании изложенного предлагаем в число субъектов, исполняющих решение о домашнем аресте, включить ОВД (должностное лицо ОВД) по месту жительства подозреваемого, обвиняемого, о чем необходимо указывать в постановлении (определении) о применении данной меры пресечения. Для надлежащей организации и осуществления надзора за исполнением домашнего ареста орган, ведущий уголовный процесс, должен направлять соответствующему ОВД указанный процессуальный документ незамедлительно после принятия этого решения. Норму такого содержания следует предусмотреть в ст. 125 УПК. Проведенное нами исследование показало, что практика также идет по этому пути: в большинстве случаев (96,5 %) такое постановление и (или) перечень сопровождающих домашний арест мер направляются в конкретный ОВД. Считаем, что осуществление надзора за исполнением домашнего ареста должно возлагаться в основном на участкового инспектора милиции, поскольку он наиболее приближен к населению и наделен определенными полномочиями, которые могут осуществляться и в отношении лиц, содержащихся под домашним арестом. При этом в ежедневный план работы, составляемый участковым инспектором милиции на месяц в рабочей тетради, можно вносить сведения о посещениях таких лиц и о других формах осуществления надзора за ними. Документальное оформление результатов посещений лица по месту жительства и проведения других мероприятий по осуществлению надзора за ним должно оформляться соответствующими документами (рапорт, протокол, журнал), а ненадлежащее осуществление должностным лицом функций надзора должно предусматривать ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Следует обратить внимание на то, что Указ Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел» предусматривает исполнение данными органами лишь меры пресечения в виде заключения под стражу, а норма об исполнении ими домашнего ареста в данном Указе отсутствует. Полагаем, что данный правовой пробел должен быть устранен путем приведения его в соответствие с требованиями ч. 6 ст. 119 УПК, возлагающей такую обязанность на органы дознания.

В УПК отсутствует регламентация порядка исполнения домашнего ареста, не разработан механизм реализации сопровождающих его мер, не урегулированы вопросы жизнедеятельности лиц, содержащихся под домашним арестом. Названные обстоятельства являются причинами невостребованности домашнего ареста и объясняют трудности в его практической реализации. Считаем, что порядок исполнения домашнего ареста и сопровождающих его мер должен регламентироваться межведомственным нормативным правовым актом, проект которого нами разработан и получил положительную оценку нормотворческих и правоприменительных органов. В частности, разработанная нами Инструкция предлагает: уточненный круг субъектов исполнения решения о домашнем аресте, их компетенцию; способы надзора за лицом, содержащимся под домашним арестом (внеплановые посещения его по месту жительства с правом вхождения субъекта надзора в жилище такого лица; контролирующие телефонные звонки на стационарный телефон в его жилище; опрос соседей по месту его жительства); порядок проведения субъектами надзора проверок соблюдения лицом установленных правоограничений и оформления результатов таких мероприятий; механизм реализации наблюдения за подозреваемым, обвиняемым, охраны их жилища; примерный перечень обстоятельств, при возникновении которых в ходе производства по уголовному делу запреты, сопровождающие домашний арест, могут быть изменены (например, необходимость посещения медицинских учреждений, торговых объектов, выезда к месту жительства близкого родственника в связи с его смертью); предусмотреть дисциплинарную ответственность должностных лиц за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по осуществлению надзора за лицом, находящимся под домашним арестом.

Вышеизложенные предложения направлены на устранение правовых дефектов в нормативной регламентации субъектов и порядка реализации домашнего ареста, будут способствовать единообразному правопониманию и правоприменению норм о домашнем аресте и субъектах, их исполняющих, что позволит активизировать применение данной меры пресечения.

УДК 343.12

А.В. Самко

НЕЯВКА ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОБВИНЯЕМОМУ

В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства существенный интерес вызывает производство по уголовным делам частного обвинения, регламентация которого далека от совершенства. Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих вопросы прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с неявкой частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин, позволяет отметить отсутствие в законе ответа на вопрос о праве обвиняемого на возмещение вреда при прекращении производства по уголовному делу по данному основанию.

Ст. 461 УПК называет в качестве субъектов возмещения вреда лишь подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование против которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК, оставляя за скобками вопрос о наличии подобного права по уголовным делам частного обвинения.

Подобную регламентацию нельзя признать отвечающей решению задач уголовного процесса, потому что государство и общество заинтересованы как в привлечении к уголовной ответственности виновных, их осуждению и справедливому наказанию, так и в том, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Поэтому необходимость незамедлительной и полной реабилитация каждого, кто был необоснованно подвергнут мерам процессуального принуждения, восстановление его чести, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав видится не менее значимой.

Перечень незаконных действий, в случае совершения которых возникает право на возмещение вреда, закреплен в ст. 460 УПК. Специфика производства по уголовным делам частного обвинения исключает лишь возможность незаконного привлечения лица органами, ведущими уголовный процесс, в качестве обвиняемого, так как обвинение выдвигается и поддерживается частным обвинителем (его представителем). Однако обвиняемый может быть подвергнут, например, временному отстранению от должности.

Полагаем, необходимо устранить пробельность в регулировании вопроса о праве обвиняемого на возмещении вреда при прекращении уголовного преследования по делам частного обвинения. Исходя из изложенного, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 461 УПК п. 6^1 следующего содержания: «6^1) при прекращении производства по уголовному делу частного обвинения по основаниям, предусмотренным частью шестой статьи 428 настоящего Кодекса».

УДК 343.156

М.А. Скалкович

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Апелляционное производство – самостоятельная стадия уголовного процесса, заключающаяся в проверке законности, обоснованности и справедливости не вступившего в законную силу судебного решения посредством уголовно-процессуальной деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

По мнению белорусских ученых-процессуалистов (Л.Л. Зайцева, В. Крыгин) и практиков (Р.Г. Анискевич, В.Л. Калинкович), институт апелляции в уголовном процессе призван способствовать повышению оперативности правосудия, в том числе посредством разрешения дел по существу в судах второй инстанции.

Для осуществления проверки апелляционный суд наделяется полномочиями на исследование доказательств в соответсвии с нормами судопроизводства в первой инстанции. Данное правило было известно еще Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (ст. 160, 879^1). Дореволюционные юристы в качестве основополагающих начал апелляционной инстанции называли обеспечение принципов устности, непосредственности, оценки доказательств по внутреннему и свободному убеждению судей и в целом считали, что процессуальное обеспечение апелляционного суда не должно быть хуже первой инстанции (К.З. Постовский, А.К. Фон-Резон, Н.Н. Розин, В.К. Случевский).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь для проверки правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела суду апелляционной инстанции предоставлено право самостоятельно исследовать и давать собственную оценку собранным по делу доказательствам, а также доказательствам, представленным дополнительно в суд второй инстанции (ст. 385). Однако УПК, наделив апелляционную инстанцию полномочиями на исследование и оценку доказательств, не закрепил право на проведение апелляционного судебного следствия в соответствии с правилами судопроизводства для суда первой инстанции. Согласно положениям уголовно-процессуального закона апелляционное судебное производство в Республики Беларусь по «исследованию и оценке доказательств» сводится к назначению любой экспертизы, если ее проведение возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам, истребованию документов и иных сведений о состоянии здоровья, семейном положении, прошлых судимостях и других данных о личности обвиняемого, к истребованию любых иных документов и сведений, имеющих значение для разрешения дела, вызову в судебное заседание суда апелляционной инстанции для дачи разъяснений по существу данных ранее показаний свидетелей и потерпевших, которые уже допрошены в суде первой инстанции.

Вместе с тем в зарубежных странах, в которых институт апелляции существует более 200 лет, сложилась иная законодательная практика. Во Франции, например, рассмотрение дела в апелляционной инстанции происходит по правилам производства в суде первой инстанции, с некоторыми исключениями. Так, после доклада судьей сути дела апелляционный суд проводит обыкновенное судебное разбирательство, включающее судебное следствие и судебные прения. В то же время суд не обязан допрашивать всех свидетелей. Он может ограничиться исследованием протоколов их показаний, данных на предыдущих стадиях уголовного процесса. Вопрос о круге свидетелей, подлежащих непосредственному допросу в суде апелляционной инстанции, решается следующим образом: во-первых, суд апелляционной инстанции всегда вправе заслушать новых свидетелей, когда считает это необходимым, однако если стороны не заявили соответствующее ходатайство, то обязанности заслушивать данных свидетелей у апелляционного суда нет, кроме одного исключения, – если это свидетели обвинения, которые ни на одной предыдущей процессуальной стадии непосредственно не представали перед защитой; во-вторых, апелляционный суд вправе отказать в вызове и допросе любого свидетеля, уже допрошенного судом первой инстанции, мотивировав отказ. В соответствии с УПК Швейцарии устное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции должно осуществляться по правилам производства в суде первой инстанции (ст. 405).

Согласно уголовно-процессуальным законам стран постсоветского пространства апелляция регламентирована как проверочная стадия с полномочиями на проведение судебного следствия по правилам суда первой инстанции (ст. 389.13 УПК РФ, ст. 405 УПК Украины, ст. 394 УПК Азербайджанской Республики, ст. 497^{11} УПК Республики Узбекистан и др.). Хотя для данных стран характерна различная терминология относительно порядка судебного следствия: непосредственное исследование доказательств и проверка доказательств.

Судебное следствие как проверка доказательств закреплено в УПК РФ, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Узбекистан, хотя в последнем указано и на проведение судебного следствия. В УПК Азербайджанской Республики закрепляется право на проведение судебного следствия полностью или частично. На исследование, а не на проверку доказательств

судом апелляционной инстанции указывают УПК Украины и УПК Республики Казахстан. Как следует из официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» под проверкой доказательств в суде апелляционной инстанции понимается исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами (п. 12).

Аналогичное, расширительное толкование содержания проверки доказательств приводится и в науке уголовного процесса. Так, по мнению В.Я. Дорохова, под проверкой доказательств понимается: анализ и исследование доказательств; отыскание новых доказательств и подтверждение или опровержение имеющихся; сопоставлении проверяемого доказательства с другими имеющимися в деле доказательствами.

Обращаясь к характеристике категорий оценка и проверка доказательств, отметим, что под оценкой доказательств понимается исключительно мыслительная деятельность, осуществляемая в логических формах, проверка доказательств – это также мыслительная деятельность, но опосредованная исследованием доказательств.

Оценка доказательств судом второй инстанции без проведения судебного следствия обосновывалась в науке уголовного процесса СССР, поскольку в рамках кассационной формы пересмотра обсуждались и вопросы правильности установления фактических обстоятельств дела (Н.Н. Полянский, И.Д. Перлов, М.С. Строгович, С. Альперт, М. Брайнин). Современный же российский процессуалист Л.В. Головко оценку доказательств в суде второй инстанции при отсутствии права на проведение повторного судебного следствия характеризует как нарушение процессуальной логики: «…судебно-следственный инструментарий есть неотъемлемый атрибут любой судебной оценки фактических обстоятельств дела…».

Таким образом, законодатель Республики Беларусь, реформируя стадию проверки не вступивших в законную силу судебных решений, все же сохранил выработанный в советской доктринальной теории и воплощенный в законодательстве подход к порядку судопроизводства во второй инстанции. Представляется необходимым признать за судом апелляционной инстанции право на проведение повторного судебного следствия как необходимое условие реализации полномочия на проверку (исследование) доказательств. В противном случае, можно говорить о декларативности данного полномочия.

УДК 393.98

В.А. Скворчевская

О ЦЕЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОДОЗРЕВАЕМЫМ (ОБВИНЯЕМЫМ)

В уголовном процессе многих стран мира досудебное соглашение о сотрудничестве уже давно получило распространение. Анализ данного института позволил в уголовно-процессуальной теории выделить два типа так называемых сделок с правосудием. Наиболее распространенным типом предлагается считать договор с прокуратурой, в соответствии с которым прокуратура снимает с обвиняемого часть обвинений или меняет квалификацию преступления на менее тяжкое в обмен на признание им своей вины. Другим типом сделки с правосудием называют договор, в соответствии с которым лицо получает прокурорский иммунитет в обмен на показания против сообщников. Например, в США подобную сделку с правосудием принято называть превращением в свидетеля обвинения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) стало одной из перспективных и дискуссионных новелл уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики последнего времени. Нормы, введенные в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», создали основу для функционирования института досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым).

Исходя из анализа сущности досудебного соглашения, можно прийти к выводу, что его предназначение состоит в получении подозреваемым (обвиняемым) при заключении соглашения о сотрудничестве минимально возможного наказания согласно ст. 69^1 Уголовного Кодекса Республики Беларусь в обмен на предоставление органам предварительного следствия информации, значимой для уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений. Целью же со стороны органов предварительного следствия является выявление и расследование преступлений, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого преступным путем.

По справедливому утверждению И. Звечаровского, в отличие от зарубежных аналогов цель похожего института – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Испании, Италии, Германии).

По мнению Ю. Якимовича: «Основная цель досудебного соглашения о сотрудничестве – стимулировать членов организованных преступных формирований сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и органами предварительного следствия».

По данному вопросу имеется и такая точка зрения, что соглашение о сотрудничестве может преследовать три цели, которые в каждом конкретном случае присутствуют вместе либо порознь. Это содействие следствию: в раскрытии и расследовании преступления; изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления; розыске имущества, добытого в результате преступления.

А. Иванов пишет, что основная цель договорных отношений с обвиняемым заключается не в отказе от установления истины по делу, а наоборот, в обеспечении максимальной полноты и всесторонности предварительного расследования за счет использования сведений об обстоятельствах преступления, которыми располагает само лицо, совершившее преступление.

В литературных источниках имеется позиция, согласно которой досудебное соглашение о сотрудничестве предназначено специально для эффективного раскрытия и расследования фактов бандитизма, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заказных убийств и разного рода коррупционных проявлений.

Как отмечает Н. Костенко, досудебное соглашение о сотрудничестве по своему социально-правовому назначению в определенном смысле совпадает с деятельным раскаянием, явкой с повинной, добровольным отказом от доведения преступления до конца. Но вместе с тем оно является принципиально новым явлением в уголовно-процессуальном законодательстве, отличающимся целями заключения (изобличение не только себя в преступной деятельности, но и других соучастников преступления).

По данному поводу В. Быков констатирует, что главная идея досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что если обвиняемый заключит с прокурором соглашение о сотрудничестве в период предварительного следствия, то мера наказания при наличии смягчающих обстоятельств не может превышать половины максимального срока наказания. Исходя из вышеприведенной позиции, можно предположить, что целью досудебного соглашения является смягчение наказания подозреваемому (обвиняемому).

Однако, по мнению белорусского парламентария Л. Михальковой, цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает помощь в расследовании преступлений в тех случаях, когда нет других источников информации, а также позволяет эффективнее противодействовать организованной преступности в сфере оборота наркотиков, торговли людьми, бандитизма. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве создавался именно для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступления, в том числе совершенных преступными группами или преступной организацией.

К. Гранкин и Е. Мильтова отмечают, что действие нового института направлено на противодействие организованной преступности. Следовательно, согласно позиции данных авторов, цель досудебного соглашения – это противодействие организованной преступности.

Сходной позиции придерживается и А. Шаталов, по мнению которого рассматриваемый институт предназначен для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами. Учитывая вышеприведенную позицию, можно констатировать, что целью является повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных организованными группами.

Поддерживая данную точку зрения, необходимо учесть, что указанная цель является ключевой для института досудебного соглашения. Так как успешное сотрудничество между подозреваемым (обвиняемым) с органами предварительного следствия влечет раскрытие и расследование преступлений, причем как тех, в которых подозревается (обвиняется) лицо, заключившее соглашение, так и тех, о которых оно сообщило. В качестве стимула для подозреваемого (обвиняемого) при заключении сотрудничества с органами предварительного следствия выступает смягчение наказания, поскольку, выполняя все взятые обязательства, лицо получит «заслуженное» снижение наказания.

Таким образом, смягчение наказания не может являться целью досудебного соглашения о сотрудничестве, выделение такой цели будет противоречить сути данного института, призванного в первую очередь бороться с организованной преступностью. Полагаем, что целями досудебного соглашения о сотрудничестве являются противодействие организованной преступности и повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии.

УДК 342.721

И.Г. Скороход

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Проблема баланса общественного и индивидуального особенно ярко проявляется при применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, поскольку является самой строгой мерой процессуального принуждения, связанной не только с фактическим лишением свободы, но и существенным ограничением ряда конституционных прав личности.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь на стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога могут применяться прокурором или его заместителем либо председателем Следственного комитета Республики Беларусь, председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом. Нормы ч. 4 ст. 126 УПК предоставляют право давать санкцию на заключение под стражу генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям. Как видно из данных статей УПК, окончательное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого принимает прокурор.

Представляется, что деятельность прокурора по санкционированию постановления следователя о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого не совместима с самой идеей прокуратуры как органа, осуществляющего надзор, и сущностью надзора как наблюдения. Процессуальный порядок, при котором заключение под стражу санкционирует прокурор, не в состоянии обеспечить защиту прав и свобод заинтересованных лиц, поскольку у органов предварительного расследования и прокуратуры всегда присутствуют ведомственные интересы в показателях их работы.

Подобное противоречие, закрепленное в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь, также не соответствует принципу, закрепленному в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Следует отметить, что с недавнего времени законодателем осуществляется процесс реформирования органов предварительного расследования. В 2012 г. был образован Следственный комитет Республики Беларусь, в результате чего произошло разграничение функций предварительного расследования и прокурорского надзора. Такую работу надо продолжать. Следующим шагом может быть наделение судов полномочиями по принятию решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу по ходатайству следователя, поскольку в силу ч. 3 ст. 36 УПК все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно.

Именно суд уполномочен рассматривать применение норм в связи с конкретным уголовным делом, при этом он должен выслушивать мнения сторон и принимать решение. Суд исполняет роль пассивного наблюдателя, арбитра, руководствуясь принципами

состязательности и равенства сторон. Он не связан ведомственными интересами, независим, не несет ответственности за раскрытие преступлений. В отличие от прокурорского надзора суд не дает конкретных указаний при производстве по уголовному делу, а ограничивается общей оценкой законности и обоснованности принятого следователем решения о применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. Прокурор же будет вправе опротестовать принятое судом решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого в случае несогласия с таким решением.

Данный подход основывается на конституционных положениях и принципах, в соответствии с которыми человек, его права свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2 Конституции). Конституция возлагает на государство обязанность обеспечить свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста (ст. 25 Конституции). Анализируя данные конституционные нормы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, заключение под стражу подозреваемого, обвиняемого возможно только на основании закона, принятого парламентом Республики Беларусь. Ограничение, лишение свободы и закон – конституционно-правовой симбиоз и вторжение в этот союз со стороны исполнительной власти запрещается. Во-вторых, Конституция не определяет государственных органов или должностных лиц, в полномочия которых входит принятие решения о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, следовательно, такими полномочиями может обладать и суд. В-третьих, право подозреваемого, обвиняемого на судебную проверку законности заключения под стражу не является свидетельством того, что решение о заключении под стражу должно быть принято не судебным органом, ведь судебной проверке могут подвергаться решения суда нижестоящей инстанции в вышестоящем суде так же, как и применение меры пресечения по постановлению следователя с санкции прокурора.

Таким образом, представляется необходимым в УПК закрепить норму, в соответствии с которой заключение под стражу и содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования допускаются только по судебному решению, тем более что Конституция не ограничивает суд в таких полномочиях. Помимо того, в ч. 1 ст. 60 Конституции каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в сроки, определенные законом. Несомненно, судебное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования будет являться наиболее надежным гарантом законности и обоснованности действий органов предварительного расследования, существенно ограничивающих конституционные права и свободы личности, и соответствовать общепризнанным принципам международного права.

УДК 343.13

В.С. Соркин

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе представляет собой одну из законодательных новелл, которая носит дискуссионный и неоднозначный характер.

Мы не можем не отрицать того обстоятельства, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать в контексте альтернативных (согласительных) процедур по уголовному делу. Однако с момента введения в Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь гл. 49^1 прошло больше двух лет. Правоприменительная практика еще не сформировалась должным образом и нормы упомянутого института при их практической реализации далеко не однозначны.

Следует заметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обстоятельств (п. 4^1 ст. 6 УПК).

Ключевую роль в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель закрепил за прокурором. В этой связи будет актуально проанализировать некоторые аспекты процессуальной деятельности прокурора в рамках данного института. Действие института досудебного соглашения о сотрудничестве начинается с того, что ходатайство о его заключении, также подписанное защитником, подается подозреваемым (обвиняемым) в письменном виде на имя прокурора.

Уголовно-процессуальный закон не определяет, какой прокурор может быть стороной в рассматриваемом соглашении, Следовательно, здесь действуют общие правила, определяющие статус прокурора как участника уголовного процесса. В соответствии с ч. 32 ст. 6 УПК прокурор – действующее в пределах своей компетенции генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в УПК.

В соответствии с ч. 6 ст. 468^6 УПК ходатайство подается подозреваемым (обвиняемым) либо его защитником прокурору через следователя. УПК закрепил за следователем полномочия по составлению справки о возможности или невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 7 ст. 468^6), что является, по нашему мнению, не вполне логичным, так как следователь по существу данное ходатайство не разрешает. Правильнее было бы указать в качестве субъекта, рассматривающего ходатайство, только прокурора. Также прокурор почти лишен возможности своевременно дать оценку обоснованности принятого следователем решения об отказе в удовлетворении ходатайства. Это обусловлено тем, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством начальник следственного подразделения осуществляет процессуальное руководство расследованием, контроль за законностью и своевременностью действий следователя по расследованию преступлений. Прокурор подобными полномочиями в настоящее время не обладает.

Как мы уже отмечали, принимая во внимание то обстоятельство, что у прокурора отсутствуют полномочия по процессуальному руководству расследованием, не вполне логичным, на наш взгляд, выглядит закрепление именно за прокурором ключевой роли о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Думается, целесообразнее заключать соглашение со следователем или начальником следственного подразделения, а прокурор, осуществляя надзор в ходе досудебного производства, должен соглашаться либо не соглашаться направлять дело в суд с упомянутым соглашением в том случае, если он установит нарушение законности.

Исходя из смысла ст. 468^6 и 468^7 УПК прокурор фактически рассматривает два ходатайства о заключении соглашения: заявленное подозреваемым или обвиняемым; исходящее от следователя и оформленное в виде справки. Отсутствие единого ходатайства названных участников уголовного процесса означает, что следователь на данном этапе не обязан согласовывать содержание своего ходатайства с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) и может настаивать на включение в соглашение дополнительных либо иных условий сотрудничества в отличие от тех, которые предлагают подозреваемые (обвиняемые). В связи с этим возникает закономерный вопрос: вправе ли прокурор вопреки мнению следователя, выраженному в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, самостоятельно принять решение о заключении с обвиняемым такого соглашения? В соответствии с ч. 6 ст. 468^6 УПК ходатайство о заключении досудебного соглашения представляется подозреваемым или обвиняемым (его защитником) прокурору через следователя, а в ч. 5 ст. 468^6 УПК констатируется, что подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство после возбуждения уголовного дела. Следовательно, прокурор является одним из основных субъектов принятия решения по данному вопросу, хотя по смыслу закона он должен осуществлять лишь надзорные полномочия.

Также необходимо обратить внимание на то, что в УПК не регламентированы причины отказа следователя и прокурора в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого). Думается, эти обстоятельства могут быт установлены прокурором при изучении материалов не только уголовного дела, но и при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Постановление прокурора или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию не подлежит, хотя, на наш взгляд, это обстоятельство отнюдь не способствует реализации прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве. Недостатком института досудебного соглашения о сотрудничестве является пробел в части неурегулирования сроков составления прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве. В ч. 1 ст. 468^7 УПК указывается лишь срок для принятия прокурором постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства. При этом остается не разрешенным вопрос, в течении какого времени в случае удовлетворения прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть составлено такое соглашение? Представляется, что отсутствие указанных процессуальных сроков не позволяет оптимизировать предварительное расследования по уголовному делу. Наличие подобной неурегулированности в законодательстве, содержащейся в гл. 49^1 УПК, предоставляет возможность прокурору по своему усмотрению определять дату составления досудебного соглашения о сотрудничестве. Думается, подобное обстоятельство далеко не всегда отвечает задачам уголовного процесса в части быстрого и полного расследования преступлений и изобличения лиц, виновных в их совершении.

Таким образом, можно констатировать, что нормы института досудебного соглашения о сотрудничестве безусловно направлены на совершенствование процедуры досудебного производства. Вместе с тем процессуальный статус прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в определенной корректировке.

УДК 343.13

Н.А. Суховенко

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Процессуальные издержки – составной термин, в конструкции которого использована категория «издержки», имеющая явный экономический оттенок. На пути к установлению природы процессуальных издержек (их сущностных свойств) первостепенно важным является рассмотрение экономического аспекта изучаемого явления, что впоследствии будет иметь значение и для определения круга расходов, подлежащих включению в состав процессуальных издержек.

Исходя из сферы возникновения процессуальных издержек, очевидно, что процессуальные издержки – издержки производства по материалам и уголовным делам. В широком смысле слова экономисты к производству относят любую деятельность людей, благодаря которой последние удовлетворяют свои потребности, при этом под потребностью понимают нужды людей, принявшие форму конкретной необходимости в определенных благах. Согласно устоявшемуся подходу в экономической теории общественное производство структурно подразделяется на два сектора: материальное и нематериальное производство и осуществляется в двух сферах: производственной и непроизводственной, при этом непроизводственная сфера охватывает все виды трудовой деятельности за рамками материального производства. На основе объектной классификации благ выделяются материальные и нематериальные блага. В свою очередь, в зависимости от степени доступности благ различают: частные блага (доступны только одному субъекту) и общественные (доступ к ним не может быть ограничен, а их потребление может осуществляться одновременно многими субъектами). Полезный эффект от производства общественных благ не способен принимать стоимостную форму и потому не рассматривается с позиций рыночной экономики в качестве результата. Однако их производство сопряжено с существенными позитивными внешними эффектами, на которые непосредственно потребители данных благ не обращают внимания, так как они не присваиваются ими непосредственно. Особенности присвоения общественных благ потребителем предполагают их бесплатное предоставление производителем, что обосновывает их производство именно государством.

Государство как макроэкономическое юридическое лицо в процессе выполнения государственных функций создает и распределяет общественные блага, определенность которых характеризуется двумя свойствами: неконкурентностью (изменение количества потребителей блага не влияет на количество полезности, получаемой каждым из них); неисключаемостью (благо обладает всеобщностью в потреблении). Традиционные общественные блага, характеризующиеся описанными свойствами неконкурентности и неисключаемости, квалифицируются как чистые общественные блага. Их классическими примерами являются национальная оборона, охрана внутреннего порядка. Чистые общественные блага не могут быть объектом рыночного товарооборота, а сфера их функционирования не может представлять арену конкурентной борьбы между частным и общественным секторами.

Опираясь на указанные общеэкономические положения, уголовно-процессуальную деятельность, имеющую свое выражение в виде производства по материалам и уголовным делам, можно рассматривать как общественное производство в непроизводственной сфере. Результатами этого является создание нематериальных благ – общественных благ, которые служат всем и каждому и пользование ими обеспечивается государством. Полезный эффект от такого производства – защита личности, ее прав и свобод,

интересов общества и государства – с позиций экономики следует рассматривать как чистое общественное благо, обладающее свойствами неконкурентности и неисключаемости, предоставляемое государством в лице органов, ведущих уголовный процесс, бесплатно. Однако бесплатное предоставление общественных благ каждому желающему отнюдь не означает, что производство этих благ не требует соответствующих затрат. Ведь, с одной стороны, благо выступает как средство удовлетворения потребностей, а с другой – оно же является результатом производительного использования ресурсов.

Ресурсы, реально вовлеченные в процесс производства, являются факторами производства. В современной экономической теории выделяются три фактора производства: земля (все используемые в процессе производства естественные ресурсы), капитал (средства производства), труд (форма функционирования рабочей силы). При этом в зависимости от специфики оборота капитал (производственные фонды) делится на основной и оборотный. Основной капитал (основные производственные фонды) – та часть средств производства, которая функционирует в процессе производства длительное время. Оборотный капитал (оборотные фонды) – та часть средств производства, которая целиком потребляется в течение одного цикла производства (оборотные производственные фонды), а также денежные накопления, находящиеся на счетах либо в кассе, готовый продукт (фонды обращения).

В наиболее общем виде (по К. Марксу) затраты на факторы производства представляют издержки производства. В зависимости от метода оценки затрат выделяются экономические и бухгалтерские издержки. Экономические издержки определяются как издержки, связанные с упускаемыми возможностями наилучшего из других вариантов использования ресурсов. Бухгалтерские издержки представляют собой плату за ресурсы поставщикам, не входящим в число владельцев данной фирмы. Эти издержки в денежной форме отражаются в бухгалтерской отчетности.

Используя метод абстрагирования, производство по конкретным материалам и уголовным делам можно с долей условности представить как обособленное единичное общественное производство, субъект которого (должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится конкретный материал либо уголовное дело) производит чистое общественное благо, овеществленное в форме материала либо уголовного дела, задействуя для этого различные факторы производства. С одной стороны, в этом производстве он использует свою рабочую силу, здание, технику, транспортные средства, канцелярские принадлежности и т. п., которые находится в собственности органа, ведущего уголовный процесс, и его функционирование и содержание обеспечивается за счет государства. Затраты таких факторов производства в экономическом смысле будут относиться к экономическим издержкам, поскольку для органа, ведущего уголовный процесс, в рамках производства по конкретному материалу либо уголовному делу они не являются покупными для целей данного единичного производства. Это затраты на собственный и самостоятельно используемый фактор. С другой стороны, в рассматриваемом производстве задействуются и другие факторы в виде таких средств труда, как, например, автомобиль третьего лица для производства следственного эксперимента; таких предметов труда, как, например, реактивы для производства экспертиз; такой рабочей силы, как, например, услуги переводчика. Затраты этих факторов производства будут составлять бухгалтерские, внешние (явные) издержки органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по конкретному материалу либо уголовному делу, поскольку данные факторы не принадлежат органу, ведущему уголовный процесс, и для целей конкретного производства являются специально приобретаемыми. Именно эти бухгалтерские издержки органа, ведущего уголовный процесс, и будут составлять экономическое содержание процессуальных издержек.

Таким образом, в экономическом смысле процессуальные издержки как издержки производства по конкретным материалам и уголовным делам, представляют собой плату за вовлеченные и используемые в уголовном процессе факторы производства, не принадлежащие органам, ведущим уголовный процесс. Данный вывод имеет принципиальное значение для осуществления дальнейших исследовательских построений в рамках определения круга расходов, входящих в состав процессуальных издержек.

УДК 343.13

Ж.А. Шилко

ПОНЯТИЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ

Совершенствование института ускоренного производства, безусловно, рассматривается как одно из актуальных направлений развития уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь на современном этапе в контексте оптимизации процессуальной формы, что соответствует мировым тенденциям модернизации уголовного судопроизводства. Вместе с тем тенденция к упрощению и ускорению процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов, не относящихся к тяжким, часто влечет за собой не совсем удачное нормативное закрепление, которое вызывает обоснованную критику как в научном сообществе, так и у правоприменителей.

Так, в силу положений Закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» гл. 47 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь изложена в новой редакции, согласно которой в отечественном уголовном процессе появилось заочное производство. Если учитывать в буквальном смысле название ст. 459 УПК и содержание ч. 1, под заочным производством следует понимать постановление судьей приговора по материалам уголовного дела ускоренного производства без судебного разбирательства и вызова сторон в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен, сделанное им признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи, а также не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, отсутствуют иные препятствия постановлению приговора без судебного разбирательства. Считаем необходимым обратить внимание на то, что законодателем в данной ситуации в понятие «заочное производство» определенно вкладывался смысл рассмотрения уголовного дела именно в отсутствие сторон, в первую очередь обвиняемого. Кроме того, как известно, в соответствии с ст. 455 УПК прокурор или его заместитель в постановлении о направлении уголовного дела в суд высказывают мнение о возможности постановления приговора и применения к обвиняемому

наказания, иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства, а также предлагают применить к обвиняемому конкретное наказание или иные меры уголовной ответственности, т. е. участие государственного обвинителя в суде также исключается, так как не будет иметь место само судебноеразбирательство. С учетом общих правил уголовно-процессуального законодательства допустимо рассмотрение уголовного дела по существу в отсутствие не только обвиняемого, но и других участников процесса. Закономерно вытекает вывод о правомочности заочного производства, тем более при наличии на то согласия от всех участников (сторон). На основании изложенного представляется возможным сформулировать понятие заочного производства, под которым предлагаем понимать «рассмотрение судом первой инстанции уголовного дела ускоренного производства без вызова сторон и проведения судебного разбирательства, с постановлением приговора в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности». Полагаем, что соответствующейдефиницией должна была быть дополнена ст. 6 УПК, одновременно с изменением редакции гл. 47 УПК.

Кроме того, новеллой гл. 47 УПК, отвечающей основным целям ускоренного производства в уголовном процессе, является ситуация, в силу которой при заочном производстве сокращение процессуальной деятельности проявляется в фактическом переходе от стадии назначения и подготовки судебного разбирательства к постановлению приговора (его формулирование является заключительным этапом судебного разбирательства). В данном случае центральная стадия уголовного процесса – стадия судебного разбирательства – практически сводится лишь к постановлению приговора на основе изучения судом материалов ускоренного производства, имевшего место в предшествующей стадии. Таким образом, рассматриваемые нами две судебные стадии уголовного процесса при заочном производстве фактически объединяются в одну. В данной ситуации, по нашему мнению, нет повода для беспокойства, тем более что в мировой практике уголовное судопроизводство по преступлениям, относящимся к категориям не тяжких (по аналогии с нашим законодательством – не представляющими большой общественной опасности), ведется достаточно формально и просто, а решения судом принимаются без полноценного судебного разбирательства, в том числе без явки обвиняемого в суд.

Вместе с тем, претворяя в жизнь идею упрощения процессуальной деятельности по уголовным делам, оконченным в порядке ускоренного производства, законодателем, по нашему мнению, допущены неточности в формулировании отдельных положений уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок заочного производства. Так, в частности,в силу положений, закрепленных в п. 1 ч. 4 ст. 457 УПК, по поступившему в суд уголовному делу судья принимает решение о постановлении в отношении обвиняемого обвинительного приговора без судебного разбирательства и вызова сторон. Полагаем, наличие прямого указания о постановлении обвинительного приговора в данном случае является не совсем корректным и в определенной степени преждевременным с точки зрения принципа независимости судей.

Полагаем, что в качестве одного из средств процессуальной экономии заочное производство вполне соответствует сущности института ускоренного производства и имеет право на существование. Вместе с тем закономерно возникает ряд вопросов, касающихся, например, соблюдения прав участников процесса, а также основополагающих конституционных принципов, таких как гласность, непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон. В качестве приемлемых ответов на обозначенные вопросы, на наш взгляд, надлежит рассматривать ряд процессуальных гарантий, дополнительно предусмотренных законодателем при заочном производстве. Это такие положения новой редакции гл. 47 УПК, как сужение круга преступлений, дела о которых возможно рассматривать в суде без судебного разбирательства, до категории не представляющих большой общественной опасности; согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде; наличие возможности у обвиняемого и прокурора, направившего дело в суд, в течение 10 суток с момента получения копии приговора, постановленного без судебного разбирательства, подать в суд свои возражения на приговор; наличие такой же возможности и у защитника, участвовавшего в деле, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с момента их уведомления о принятом решении.

Как «приживется» новелла о заочном производстве, получит ли она поддержку и одобрение у правоприменителей, в частности у прокуроров и судей, не потребуется ли разработки и внесения иных законодательных новшеств, покажет время. Сегодня, как видно из вышеизложенного, процесс совершенствования ускоренных процессуальных процедур разрешения уголовных дел находится в динамике, отображая соответствующие современные мировые тенденции, и требует дальнейшего совершенствования. Однако в целом нельзя не признать, что рассмотренное уголовно-процессуальное новшество в дальнейшем должно оформиться как самостоятельный процессуальный институт, назначение которого заключается в оказанииположительного влияния на эффективность функционирования ускоренного производства в целом.

УДК 343.123

М.А. Шостак

ПРЕДЕЛЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Согласно уголовно-процессуальному закону орган дознания является одним из органов уголовного преследования (п. 22 ст. 6 УПК). Перечень органов дознания, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам в пределах своей компетенции, установлен ч. 1 ст. 37 УПК.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК на органы дознания и их должностных лиц в зависимости от характера преступления возлагаются прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений.

В ходе рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях орган дознания может обнаружить признаки любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК. В соответствии с ч. 1 ст. 27 УПК он как орган уголовного преследования обязан в

пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления. Между тем в ч. 2 ст. 37 УПК не определена компетенция органа дознания по принятию решений в соответствии со ст. 174 УПК, в том числе по возбуждению уголовных дел. В определенной мере компетенция органов дознания установлена ч. 1 ст. 37 УПК.

Орган дознания вправе принять после рассмотрения заявления или сообщения о преступлении одно из перечисленных в ч. 1 ст. 174 УПК решений, за исключением тех, которые указаны в ч. 2 этой же статьи. Следует отметить, что принятие указанных решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, названных в ч. 2 ст. 174 УПК, запрещено даже прокурору, что представляется не совсем правильным, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 34, п. 1 ст. 177, п. 3 ст. 179 УПК прокурор вправе возбудить уголовное дело при обнаружении любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Принятие решений о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 174 УПК, отнесено к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью с учетом особенностей, установленных гл. 49 УПК.

Исходя из содержания п. 4 ст. 177, ч. 1 ст. 186 УПК орган дознания вправе возбудить уголовное дело только в случаях необходимости производства неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления. В остальных случаях при обнаружении признаков преступления орган дознания, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 186 УПК, передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной ст. 182 УПК. При этом орган дознания в соответствии с ч. 4 ст. 174 УПК обязан принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления. Такими мерами является производство следственных и иных процессуальных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 173 УПК.

Орган дознания вправе в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 178 УПК отказать в возбуждении уголовного дела при отсутствии оснований для его возбуждения. Однако он не вправе отказать в возбуждении уголовного дела при отсутствии оснований для его возбуждения по заявлениям или сообщениям о преступлениях, связанных со смертью человека, либо против половой неприкосновенности или половой свободы, предусмотренных ст. 166–170 УК, или о преступлениях, совершенных лицами, указанными в ч. 2 ст. 174 УПК. В таких случаях орган дознания обязан передать заявление или сообщение о преступлении вместе с собранными материалами проверки, если она проводилась, по подследственности органу предварительного следствия для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З из УПК исключены ст. 187–189 УПК, в соответствии с которыми органам дознания предоставлялось право производства предварительного расследования по уголовным делам своей подследственности в полном объеме с привлечением лица в качестве обвиняемого и передачей уголовного дела прокурору для направления в суд. Как было отмечено выше, в настоящее время органы дознания вправе возбудить уголовное дело только в случаях необходимости производства неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления.

Перечень указанных действий установлен ч. 1 ст. 186 УПК. В соответствии с требованиями п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК органы дознания при осуществлении неотложных следственных и других процессуальных действий не вправе выходить за пределы этого перечня, т. е. они не могут производить такие следственные действия, как эксгумация, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, а также осуществлять иные процессуальные действия (наложение ареста на имущество, задержание, применение меры пресечения, получение образцов для сравнительного исследования). Указанные процессуальные действия вправе производить только следователь в ходе предварительного следствия по уголовному делу.

Законом (ст. 251, 252 УПК) предусмотрено, что органом дознания может быть прекращено предварительное расследование либо уголовное преследование по уголовному делу. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК прекращение производства по делу является одним из видов окончания предварительного расследования. В соответствии с этой статьей оно осуществляется следователем путем вынесения постановления. Прекращение производства по делу не может быть отнесено к неотложным процессуальным действиям, проводимым для установления и закрепления следов преступления. По этой же причине не является неотложным процессуальным действием и прекращение уголовного преследования против подозреваемого. При производстве дознания в порядке ст. 186 УПК обвиняемого как участника уголовного процесса вообще не может быть, так как привлечение лиц в качестве обвиняемых по уголовному делу является исключительно компетенцией следователя (ст. 240 УПК).

Перечень неотложных следственных и других процессуальных действий, изложенный в ч. 1 ст. 186 УПК, является исчерпывающим. Никакие другие процессуальные действия по уголовному делу органом дознания не могут быть произведены. В связи с этим представляется целесообразным исключить из ст. 251–254 УПК слова «орган дознания», «лицо, производящее дознание» в соответствующем падеже.

Для производства неотложных следственных и других процессуальных действий установлен предельный срок в 10 суток, исчисляемый со дня возбуждения уголовного дела. Не позднее этого срока орган дознания обязан передать дело следователю. Этот срок продлению не подлежит. Дальнейшее производство по уголовному делу с принятием решений о привлечении лица в качестве обвиняемого, окончании производства предварительного следствия и других осуществляет следователь.

По уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя, органы, уполномоченные законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, могут производить по нему следственные и другие процессуальные действия, проводить оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, органы, уполномоченные законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, обязаны проводить оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах (ч. 4 ст. 186 УПК).

УДК 341.4

А.И. Бородич

О СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматривая вопрос о сущности международного сотрудничества в противодействии преступности, необходимо отметить, что все государства мира прилагают усилия для предотвращения и пресечения преступных деяний, раскрытия совершенных преступлений и наказания виновных лиц. Противодействие преступности наряду с другими функциями является одной из основных социальных функций государства. В связи с передвижением общественно опасных лиц по территориям государств появляется необходимость объединения усилий правоохранительных органов различных стран в выявлении, пресечении противоправных деяний со стороны преступных элементов, т. е. сотрудничестве, которое закреплено в Уставе ООН как международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера (п. 3 ст. 1, п. «b» ст. 55).

Сотрудничество – наиболее высокий уровень совместной деятельности государств – основных субъектов международного права, в том числе в сфере противодействия преступности.

Государство как основной институт политической системы общества имеет особую систему органов и учреждений, осуществляющих функции законодательной, исполнительной и судебной власти, в том числе в целях противодействия преступлениям, закрепленным в международных дорговорах, – международным преступлениям и преступлениям международного характера.

Международными преступлениями признаются особо опасные для человечества нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты законных интересов личности, общества, государства и интересов международного сообщества.

Преступления международного характера – предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям деяния, посягающие на взаимоотношения между государствами, наносящие ущерб сотрудничеству в различных сферах (экономической, социальной, культурной и др.). К преступлениям международного характера относятся: деяния против стабильности международных отношений и общественной безопасности; деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств; преступления против здоровья населения; преступные посягательства на личные права человека.

Широкое распространение получили транснациональные преступления – общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств. Сотрудничество государств в противодействии транснациональным преступлениям обусловлено тем, что при расследовании значительного круга преступлений, посягающих исключительно на внутригосударственный правопорядок, без международного сотрудничества невозможно обеспечить собирание доказательств, находящихся за пределами государства.

В научной литературе под международным сотрудничеством в противодействии преступности понимается сотрудничество государств в противодействии преступным деяниям, общественная опасность которых требует объединения усилий нескольких государств.

Однако нам видится, что данное определение не отражает сущности, основных видов и форм международного сотрудничества в противодействии преступности, составляющих содержание и определяющих его основные направления. В связи с этим предлагается следующее ею определение.

Международное сотрудничество в противодействии преступности – регулируемая нормами международного и национального права совместная деятельность субъектов (государств) международного права и внутригосударственных правоотношений (правоохранительных органов и др.) по реализации защиты сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющей обеспечивать их конституционные права, свободы, жизненно важные интересы, и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, транснациональных преступлений, посягающих на международный (внутригосударственный) правопорядок.

Источниками правового регулирования противодействия преступности являются: конвенции о противодействии международным преступлениям и преступлениям международного характера; договоры о сотрудничестве и правовой помощи по уголовным делам; договоры, регулирующие деятельность международных организаций, в компетенцию которых входит противодействие преступности. Обязательства государств по вышеуказанным договорам заключаются прежде всего в определении международных уголовно наказуемых деяний и преступлений международного характера; мерах по предупреждению и пресечению таких преступлений, обеспечению ответственности преступников, установлению правил юрисдикции; регламентации правовой помощи по уголовным делам и регулировании взаимоотношений государств и международных правоохранительных организаций.

Исходя из вышеизложенного международное сотрудничество обладает рядом специфическх признаков, характеризующих его как самостоятельное направление межгосударственной деятельности: предметом сотрудничества является угроза, исходящая от преступности; международное сотрудничество – одно из направлений правоохранительной деятельности, в силу чего в нем участвуют субъекты международного права (государства) и субъекты национального права государств (например, Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз, Государственный пограничный комитет, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля и др.); международное сотрудничество осуществляется в определенных, установленных нормами международного и национального права формах; правовое регулирование международного сотрудничества связано с нормами как международного, так и национального права государств – участников противодействия преступности.

На практике основными формами международного сотрудничества в противодействии преступности являются: принятие согласованных мер, унификация национального уголовного законодательства, криминализация международных преступлений и

преступлений международного характера; разработка и заключение международных договоров; учреждение и формирование на договорной и иной международной правовой основе органов международной юстиции, международных организаций; пресечение готовящихся или совершенных преступлений; оказание правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства; деятельность международных судов и иных органов международной юстиции; выработка стандартов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, координация деятельности по борьбе с преступностью на международном уровне; оказание материальной, профессионально-технической и иной помощи в противодействии преступности.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Противодействие преступности является одним из важных направлений международного сотрудничества государств. Международное противодействие преступности не может рассматриваться вне системы международного сотрудничества государств и субъектов внутригосударственных правоотношений в противодействии преступности. Его нормативной основой является международное и национальное право. Международное сотрудничество в противодействии преступности представляется возможным рассматривать как подсистему в общей системе правоотношений государств.

УДК 341

В.Н. Вежновец

О ПОНЯТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Оказание правовой помощи по уголовным делам между государствами связано в основном с досудебными стадиями уголовного процесса, поэтому речь идет о следственных и иных процессуальных действиях. Потребность в правовой помощи возникает тогда, когда граждане одного государства после совершения преступления на территории своего государства находятся или скрываются на территории другого государства.

Правовые отношения, возникающие в связи с выдачей лиц для привлечения к уголовной ответственности, регулируются многосторонними и двусторонними договорами, участницей которых является Республика Беларусь. При отсутствии международного договора применяется принцип взаимности. В последнем случае порядок представления документов регламентирован гл. 52 «Требования к просьбе органа, ведущего уголовный процесс, документам и материалам, прилагаемым к ней. Порядок направления просьб органов, ведущих уголовный процесс» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Учеными-юристами до настоящего времени не выработано устоявшееся понятие международной правовой помощи по уголовным делам. По мнению одних ученых, правовая помощь – взаимодействие правоохранительных органов государств с целью отправления правосудия и решения других правовых вопросов в рамках национальных правовых систем, защиты законных интересов граждан и юридических лиц, осуществляемое в соответствии с нормами международного и внутригосударственного права или в порядке взаимности. Другие рассматривают правовую помощь как совокупность предусматриваемых международными договорами действий (обыски, выемки, передача предметов, выдача преступников и т. д.). Третьи разграничивают понятия «правовая помощь» и «сотрудничество». По их мнению, правовая помощь предполагает выполнение отдельных действий. Они призваны лишь содействовать решению определенных вопросов, связанных с расследованием, судебным рассмотрением и исполнением наказания по отдельным уголовным делам. Сотрудничество означает целенаправленную, постоянную, совместную и согласованную, широкую по масштабам и разнообразную по формам и направлениям деятельность компетентных правоохранительных органов, затрагивающую общие интересы сотрудничающих государств и направленную на достижение единых целей в борьбе с преступностью. Наконец, имеется точка зрения, согласно которой, правовая помощь не связана с принятием процессуальных решений. Зарубежные учреждения юстиции вправе лишь исполнять решения, принятые другим государством, и по его просьбе выполнить их путем производства следственных действий, регламентированных национальным законодательством.

Полагаем, что понятия «правовая помощь по уголовным делам» и «сотрудничество» не тождественны. Правовая помощь включает в себя только процессуальные действия, осуществляемые на основании просьб правоохранительных органов иностранных государств. Юридическим основанием правовой помощи являются поручения иностранных учреждений юстиции. Правовая помощь включает в себя целый комплекс элементов (порядок взаимодействия правоохранительных органов, реквизиты поручения, процедура исполнения поручения и т. д.), регламентированных международными и внутригосударственными нормами. Сотрудничество охватывает оперативно-розыскные действия, а также те процессуальные действия, которые осуществляются без запроса в связи с обнаружением лиц или признаков преступления, затрагивающих интересы другого государства. В частности, о сотрудничестве можно говорить в случае задержания лица, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другого государства – участника договора преступление, влекущее выдачу (ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная государствами – участниками СНГ 22 января 1993 г.).

По нашему мнению, под правовой помощью по уголовным делам следует понимать процессуальные действия, осуществляемые государственными правоохранительными органами на основании запросов учреждений юстиции иностранных государств или международных правоохранительных организаций в соответствии с положениями международных договоров и принципом взаимности.

Все, что не входит в категорию «правовая помощь», охватывается понятием «сотрудничество в борьбе с преступностью».

В заключение следует отметить, что ежегодное увеличение объема взаимной правовой помощи по уголовным делам (только Следственным комитетом Республики Беларусь ежегодно исполняется более 3 тыс. запросов иностранных правоохранительных органов) является следствием расширяющегося взаимодействия правоохранительных органов различных государств по раскрытию и расследованию транснациональных преступлений. И эта сфера международного сотрудничества будет только расширяться и укрепляться по мере развития интеграционных процессов в условиях всеобщей глобализации.

УДК 343.36 + 341(4)

О.Ф. Воспякова

О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В современном мире коррупция в большей или меньшей степени существует в любом государстве. Это сложное комплексное явление, которое характеризуется экономическими, политическими, социальными, моральными и правовыми составляющими.

В международном праве отсутствует единое определение коррупции. Так, Всемирный банк определяет коррупцию как злоупотребление государственной властью ради личной выгоды. Конвенция о защите финансовых интересов Европейского Сообщества от 26 июля 1995 г. указывает коррупцию в числе основных угроз финансовым интересам Евросоюза. Первый протокол «О коррупции в Сообществе», подписанный в рамках вышеуказанной конвенции 26 сентября 1996 г., определяет коррупцию только как взяточничество чиновников Евросоюза. Другие же должностные преступления, совершаемые европейскими функционерами, охватываются понятием «мошенничество в Сообществе». Мошенничество определяется ст. 1 данной Конвенции как причинение вреда финансовым интересам Сообщества.

Из вышеприведенных определений коррупции следует, что европейское законодательство предусматривает ответственность только за корыстное причинение вреда экономическим интересам Евросоюза. Это вполне соответствует целям европейской интеграции, в которых на первом месте стоит экономическая заинтересованность государств-членов. Преамбула Договора о функционировании Европейского Союза предусматривает, что прогресс государств-членов может быть обеспечен прежде всего путем совместной экономической деятельности, укрепления единства своих экономических систем.

Совместный доклад Европейского антикоррупционного агентства (OLAF) и Директората юстиции Евросоюза содержит следующие неутешительные выводы о коррупции в ЕС: коррупция в европейских структурах достигла небывалых масштабов; от коррупции страны ЕС ежегодно теряют 323 млрд евро, что составляет почти одну треть предложенного ЕС семилетнего бюджета на 2014–2020 гг.

Еврокомиссия официально признала величину коррупционного ущерба равной как минимум 120 млрд евро в год (отметив, что реальная цифра, «вероятно, гораздо больше»). Эта сумма примерно равна годовому бюджету Евросоюза или объему ВВП по паритету покупательной способности такого богатейшего государства, как Катар. Оценка в 120 млрд евро при этом не включает коррупцию в общеевропейских органах власти ЕС, которая также имеет существенные размеры.

Ни одна страна ЕС не свободна полностью от коррупции, но картина этого негативного явления в Европе далеко не однозначна. Основным показателем уровня коррупции в ЕС является так называемый Евробарометр, который составляет Европейская комиссия. В основе этого показателя лежат общее восприятие распространенности коррупции, а также личный опыт во взяточничестве. Наиболее низкий опыт взяточничества отмечается в таких странах, как Дания, Финляндия, Люксембург и Швеция. Половина опрошенных граждан Германии, Нидерландов, Бельгии, Эстонии, Франции считают коррупцию широко распространенным явлением в их государствах. В Португалии, Словении, Испании и Италии взяточничество, по мнению населения, является не часто встречающимся явлением, хотя и вызывает серьезное беспокойство у граждан. В целом 76 % респондентов ЕС полагают, что коррупция широко распространена в их странах.

Рейтинг большинство европейских стран, составляемый международной организацией Transperancy International, корреспондируется с итогами европейских исследований. Так, средний балл по индексу Transperancy International всех 28 государств – членов ЕС составляет 6,3. Однако есть значительная разница по регионам. Так, 15 «старых» стран Евросоюза имеют рейтинг 7,3 балла.

Иное положение наблюдается в «новых» государствах-членах. Совокупный рейтинг вступивших в 2004 г. стран, кроме Мальты, чуть повысился с 4,6 до 5,3 с момента вхождения в ЕС. В то же время в таких государствах, как Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды, Германия, Бельгия, Люксембург, Австрия, Франция, Великобритания и Ирландия, средний балл составляет 8,2.

Взяточничество не является основным проявлением коррупции. Антикоррупционный ресурсный центр U4 в Глоссарии коррупции называет такие наиболее распространенные формы проявления коррупции, как взяточничество, растрата (т. е. хищение государственных и общественных средств, вверенных должностному лицу), откат (незаконная тайная выплата должностному лицу в ответ за оказанную услугу), вымогательство (форма коррупции, при которой выгоду получает лишь одна сторона), конфликт интересов (конфликт между профессиональными обязанностями и личными) и т. д.

При всех различиях эти форы имеют некоторые общие черты, которые отмечаются в любой стране ЕС или в группах государств-членов. К.А. Краснова к таким чертам относит следующие: наиболее уязвимой для коррупции является сфера государственных закупок товаров и услуг; очевидна связь коррупции с материальным неблагополучием – присоединение к ЕС стран с невысоким уровнем экономического развития оказывает влияние на состояние коррупционной среды в рамках всего Сообщества; современная коррупция существует в условиях продолжающего финансово-экономического кризиса и напряженной социально-экономической обстановки в большинстве государств – членов ЕС; коррупция в ЕС охватывает все новые сферы, в частности правоохранительную деятельность, институты и учреждения ЕС, что делает ее особенно опасной; отмечаются устойчивые связи коррупции с организованной преступностью; риски коррупции возрастают на местном и региональном уровне.

Очевидно, что указанными особенностями характеристика коррупции ЕС не исчерпывается.

Основная работа по борьбе с коррупционными преступлениями ведется правоохранительными органами государств-членов. Так, полицией и прокуратурой стран ЕС по статьям «Злоупотребление служебным положением» и «Взятка» в 2013 г. возбуждено 67 800 уголовных дел. Однако качество расследованных коррупционных преступлений значительно различается в государствах – членах ЕС. В связи с этим необходимо дальнейшее сотрудничество правоохранительных органов этих государств.

В конечном итоге совместная антикоррупционная политика в Евросоюзе должна привести к формированию уголовно-правовых норм в масштабах единой Европы.

УДК 365.2

Р.Н. Данелян

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЛИЩЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Право на жилище в Российской Федерации занимает значимое место в системе прав и свобод человека и гражданина, в силу того что данное право является основным правом граждан, необходимым для их нормального существования, без реализации которого нельзя представить нормальное функционирование и развитие общества.

Право на жилище занимает одно из ведущих мест среди многообразия социально-экономических конституционных прав и свобод человека и гражданина и входит в конституционно-правовой статус гражданина России. Конституция РФ, определяя социально-экономические и культурные права, следует закрепленному во Всеобщей декларации прав человека принципу, согласно которому эта категория прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Общепризнанно, что права человека имеют смысл и ценность, если они реализуются. Лишь возможность практического осуществления прав человека подтверждает реальность законодательных норм, обеспечивает должный уровень жизни каждого члена общества и социума в целом. Реализация права на жилище представляет собой одну из самых актуальных и сложных проблем современной России.

В Российской Федерации существует огромное разнообразие нормативных правовых актов, которые регулируют жилищные отношения. Данные нормативные правовые акты затрагивают жилищные отношения как непосредственно, так и опосредованно касаясь некоторых отдельных вопросов. Для более четкого регулирования жилищных отношений жилищное законодательство РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Однако, несмотря на это, возникают серьезные проблемы правового регулирования. Наиболее распространенной причиной является несогласованность органов федеральной государственной власти и органов государственной власти субъектов, несоответствие нормативных правовых актов субъектов нормативным правовым актам, принятым на федеральном уровне.

Еще одной проблемой в правовом регулировании является то, что федеральное законодательство дает возможность органам государственной власти субъектов РФ принимать решения относительно порядка реализации некоторых программ, учета граждан, нуждающихся в жилом помещении, предоставления жилых помещений таким гражданам.

Остается также открытым вопрос относительно понимания содержания права граждан на жилище. Одни авторы считают, что данное право многогранно и включает в себя несколько аспектов: возможность постоянно пользоваться занимаемым жилым помещением; возможность улучшать любыми доступными и законными способами свои жилищные условия; для малоимущих, нуждающихся в жилье, возможность получать жилье бесплатно или за доступную плату; недопустимость произвольного лишения граждан права на жилище. Другие же ограничивают данное право лишь обязанностью государства обеспечивать граждан жильем, что, на наш взгляд, не совсем корректно.

Можно сделать вывод, что право граждан на жилище является правовой возможностью каждого в выбранном им месте жительства иметь жилое помещение, т. е. иметь гарантированную государством возможность быть им обеспеченным по установленным законом основаниям, стабильно им пользоваться, не опасаясь возможности его произвольного лишения и нарушения его неприкосновенности. Для малоимущих же и иных указанных в законе граждан, нуждающихся в жилье, право на жилище проявляется в возможности получить от государства жилье бесплатно или за доступную плату.

Недостаточное разъяснение государством права на жилище приводит к тому, что все понимают его по-разному, что не способствует своевременной реализации его положений. Для решения этой проблемы в федеральном законодательстве необходимо разъяснить, что понимается под этим правом. Представляется целесообразным внести дополнения в Жилищный кодекс РФ – толкование понятия и содержания права на жилище, т. е. раскрыть, что понимается под данным правом и какие конкретно права имеют граждане для его реализации.

Недостаточно ясным остается момент и относительно субъектов, которые могут воспользоваться данным правом, поскольку в Конституции РФ записано, что правом на жилище обладает каждый, но при этом не дается уточнения – каждый гражданин или каждый человек.

Реализация конституционного права на жилище в виде предоставления жилья или субсидий на его приобретение является наиболее важной и приоритетной задачей государства, в том числе и для сотрудников органов внутренних дел, в силу того что большое количество граждан не имеют своего жилья и у них нет возможности приобрести его за собственные средства. В связи с этим утверждается множество государственных программ, отдельные нормативные правовые акты устанавливают право на получение жилья или субсидии на его приобретение для отдельных категорий граждан.

Однако на практике возникают проблемы реализации данного права в силу многих причин: недостаточное, некорректное правовое регулирование; несогласованность органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ; произвол лиц, предоставляющих жилые помещения нуждающимся; нехватка жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда.

Таким образом, право на жилище является наиболее приоритетным, и его защита – обязанность государства. В ходе реализации права на жилище встречается множество проблем, с которыми сталкиваются лица, желающие его осуществить. Для устранения данных проблем считаем необходимым уделить внимание правовому регулированию, внесению некоторых изменений, дополнений относительно порядка и сроков реализации, более тщательно следить за тем, какие нормативные правовые акты принимаются на уровне субъектов РФ, устранить несогласованность органов федеральной государственной власти и органов государственной власти субъектов.

УДК 341.4

Л.А. Левская

УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРПОЛА КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

На рубеже веков важным фактором развития современной мировой цивилизации стала глобализация, которая охватила все сферы общественной жизни. Вышла за рамки одной страны и преступная деятельность, которая приобрела надгосударственный характер, распространяясь на региональный, межрегиональный и даже общемировой уровень. В этих условиях, как отмечает К.С. Родионов, «мировое сообщество достигло понимания того, что ни одна страна не может в одиночку, своими силами достаточно результативно противостоять международной уголовной преступности, особенно наиболее опасным ее видам: торговле наркотиками, хищениям и контрабанде произведений искусства, исторических ценностей, фальшивомонетничеству, морскому пиратству, торговле людьми и т. д. Необходимо коллективное слаженное сотрудничество полицейских сил, по возможности, всех стран мира». Заметное место в координации их деятельности занимает Международная организация уголовной полиции. Цели Интерпола определены в ст. 2 его устава: обеспечение широкого взаимодействия сотрудничества всех органов уголовной полиции в рамках существующего законодательства государств и в духе Всеобщей декларации прав человека; создание и развитие учреждений, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Все основные решения по вопросам стратегии, необходимых для международного сотрудничества ресурсов и финансов, а также программы действий и методов работы принимаются высшим пленарным органом Интерпола – Генеральной Ассамблеей. Другим его руководящим органом с более узкими полномочиями является Исполнительный комитет. Постоянно действующим рабочим аппаратом организации стал Генеральный секретариат, в структуре которого особое место занимает полицейский отдел. Именно на него возлагается обязанность координировать сотрудничество полицейских органов государств – членов Интерпола в борьбе с международной преступностью. Однако эффективности этого сотрудничества, как свидетельствует опыт, препятствуют три основных фактора. Во-первых, из-за структурных различий между правоохранительными органами разных стран иностранным представителям часто сложно разобраться в том, какое именно подразделение в данном государстве уполномочено заниматься конкретным видом деятельности либо представлять определенную информацию. Во-вторых, сказывается наличие языковых барьеров. В-третьих, возникают проблемы в связи с существованием значительных расхождений в законодательстве и юридической практике входящих в Интерпол государств. С целью устранения подобных сложностей правительства этих стран учреждают на своей территории постоянные полицейские бюро.

Национальные центральные бюро (НЦБ) действуют в национальных правоохранительных системах государств – членов Интерпола и одновременно являются его структурными единицами. Каждое НЦБ сосредоточивает в своих руках криминальную информацию и документы, имеющие прямое отношение к международному полицейскому сотрудничеству, направляет эти материалы как в НЦБ других стран, так и в Генеральный секретариат. По просьбе правоохранительных органов государств – членов Интерпола НЦБ обеспечивает на территории своей страны осуществление определенной правоохранительной деятельности либо специальных операций. Оно получает также запросы и ответы из других бюро в отношении представления информации, проведения проверок и т. п., а также само передает в национальные бюро запросы, инициированные судебными и полицейскими учреждениями своей страны в случае необходимости содействия им со стороны правоохранительных органов других зарубежных государств.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 1993 г. № 774 было создано Национальное бюро Интерпола при МВД Республики Беларусь. Это дало возможность получать оперативную информацию не только от государств, с которыми нашей страной заключены договоры о правовой помощи, но и от других членов Интерпола.

Говоря о деятельности Международной организации уголовной полиция, следует отметить, что она не только действует как единый мировой центр по выработке совместной полицейской стратегии и тактики по предупреждению и предотвращению транснациональной преступности, но и принимает непосредственное практическое участие в борьбе с ней. С этой целью в качестве структурного подразделения полицейского отдела была создана действующая обособленная группа по борьбе с организованной преступностью. Она занимается анализом поступающей из государств – членов Интерпола информации о конкретных преступлениях с целью отбора тех, которые имеют признаки организованной преступности. Основными направлениями деятельности обособленной группы являются также работа по подготовке «Энциклопедии финансовых вкладов», в которой собирается и анализируется информация об источниках прибылей конкретных преступных групп; проведение деловых встреч и совещаний с другими службами Генерального секретариата; налаживание контактов с международными организациями, в частности с Советом по кооперации таможенных служб; участие в разработке учебных курсов, подготовке методического материала для обучения сотрудников правоохранительных органов государств – членов Интерпола, занимающихся расследованием дел по организованной преступности.

Интерпол координирует операции, осуществляемые полицией нескольких стран, способствуя тем самым слаженности и одновременности их проведения. Он вправе объявлять в международный розыск скрывшихся преступников. Так, на активизацию розыска преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, была направлена международная операция INFRA-RED 2012. Участие в ней нашей страны позволило установить местонахождение 12 лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Беларуси. Целью другой операции – «Черный Посейдон» – являлось противодействие преступлениям против интеллектуальной собственности. В ходе ее было проведено 1 700 мероприятий и привлечено к различным видам ответственности 1 400 человек.

В борьбе с транснациональной организованной преступностью большое значение имеют специальные проекты. Например, с 2000 г. НЦБ Интерпола Республики Беларусь принимает участие в проекте «Миллениум», который разработан Генеральным секретариатом в целях борьбы с восточно-европейской и российской организованной преступностью. Задачами указанного проекта являются: выявление членства, иерархии, сфер и способов деятельности преступных групп в данном регионе, а также их характера; создание соответствующей базы данных; систематизация, сопоставление и анализ полученной информации; подготовка информационно-аналитических материалов и доведение их до сведения участников проекта; содействие государствам – членам проекта в усилении мер безопасности, осуществлении обмена оперативно-розыскной и следственной информацией.

Таким образом, в связи с расширением масштабов преступности, ее быстрой интернационализацией, увеличением ущерба, причиняемого не только непосредственно жертвам, но и интересам стран мирового сообщества, а также низкой результативностью борьбы с транснациональной организованной преступностью со стороны национальных правоохранительных органов на рубеже веков возросла роль Интерпола. Сегодня он является ведущей международной организацией, которая благодаря своей уникальной структуре, правовой базе и техническому оснащению способна эффективно и рационально координировать сотрудничество служб уголовной полиции разных государств, в том числе и соответствующих органов Республики Беларусь, и оказывать им необходимую помощь в работе по предотвращению и раскрытию преступлений.

УДК 342.72

В.Н. Лихолат

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Обеспечение конституционных прав и свобод лиц, ограниченных в свободе по решению суда, является одним из условий развития Республики Беларусь как правового государства.

Анализ национального законодательства по этому вопросу показывает, что оно в целом взаимосвязано и соответствует международным стандартам. Тем не менее в ходе практики применения отдельных ограничений прав и свобод лиц, находящихся под стражей, обнаруживается, что в законодательстве имеются отдельные пробелы и противоречия.

Обратимся в этой связи к реализации указанными лицами права на образование. В ст. 49 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на образование. При этом гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Кроме того, каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учреждениях образованиях. Однако согласно ч. 1 ст. 109 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь для лиц, осужденных к лишению свободы, доступно только общее среднее, профессионально-техническое образование и прохождение профессиональной подготовки. Для того чтобы устранить данный пробел, целесообразно внести изменение в ст. 109 УИК в части предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы, возможности получения образования всех уровней, предусмотренных Конституцией. Более того, в учреждениях уголовно-исполнительной системы уже нарабатывается практика получения осужденными лицами высшего образования. Например, в ноябре 2015 г. в исправительной колонии № 4 Гомеля стартовал экспериментальный проект по получению осужденными высшего образования. Учебный процесс осуществляется дистанционно с помощью открытого на территории исправительной колонии центра доступа к электронной образовательной среде.

В этом аспекте также важно указать на проблему получения несовершеннолетними лицами, содержащимися в следственных изоляторах (СИЗО), общего среднего образования. Согласно п. 120 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2004 г. № 3, получение базового и среднего образования несовершеннолетними, содержащимися под стражей, организуется в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. В соответствии с п. 123 в образовательном процессе допускается использование в качестве преподавателей сотрудников СИЗО и иных специалистов, не являющихся работниками уголовно-исполнительной системы, на договорной основе. Согласно п. 124 при отсутствии условий для проведения классных (групповых) занятий несовершеннолетним предоставляется возможность самостоятельно продолжать учебу по программе школ и учреждений среднего образования. В п. 125 указано, что сотрудники СИЗО осуществляют контроль за учебой несовершеннолетних, содержащихся под стражей.

В то же время в Кодексе об образовании Республики Беларусь отсутствует механизм обучения несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО. Согласно ст. 161 данного Кодекса предусматривается механизм освоения образовательных программ общего среднего образования несовершеннолетними, которым оказывается медицинская помощь в стационарных условиях в организациях здравоохранения Республики Беларусь. Для таких несовершеннолетних создаются условия для обучения и воспитания в порядке, определяемом Министерством образования Республики Беларусь по согласованию с Министерством здравоохранения Республики Беларусь. При этом образовательный процесс учащихся в организации здравоохранения осуществляется учреждением образования по месту ее нахождения. Решение об обучении и воспитании учащегося в организации здравоохранения принимается отделом (управлением) образования местного исполнительного и распорядительного органа по месту нахождения организации здравоохранения на основании сведений, представляемых этой организацией здравоохранения. В связи с этим в Кодексе об образовании Республики Беларусь целесообразно распространить указанный механизм на обучение несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, а что касается УИК, то в нем следует определить, каким образом организовать образовательный процесс в соответствии с учебными планами и программами с учетом особенностей режима отбывания наказания обучающихся, включая их итоговую аттестацию.

Необходимо также обратиться к отдельным вопросам, связанным с обеспечением прав и свобод лиц, помещенных в изоляторы временного содержания (ИВС) в связи с непосредственно возникшим подозрением в совершении преступления, и административно арестованных лиц.

Задержание по основаниям, предусмотренным ч. 1 и 1^1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, может производиться до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 ч с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден. При этом местом содержания данных лиц может быть комната для задержанных лиц оперативно-дежурных служб органов внутренних дел, куда на практике они и помещаются.

Правила содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, в том числе и содержание в комнате для задержанных лиц в оперативно-дежурной службе органа внутренних дел, утверждены постановлением Совета

Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2013 г. № 996. Согласно п. 120 данных Правил задержанные лица, в отношении которых применено административное задержание на срок, не превышающий 12 ч, могут содержаться в комнатах для задержанных лиц оперативно-дежурной службы органов внутренних дел. В п. 121 указано, что дежурным оперативно-дежурной службы органа внутренних дел обеспечивается постоянное наблюдение за поведением задержанных лиц и состоянием их здоровья, по требованию задержанного лица ему предоставляется вода, осуществляется его вывод в туалет. Согласно п. 127 в комнатах для задержанных предусматривается наличие скамеек, наглухо прикрепленных к полу и стенам. Не допускается наличие в комнатах предметов, которые могут использоваться задержанными лицами для совершения суицида (выступающие крюки, трубы, петли, незащищенные решетки и др.). Таким образом, задержанное лицо может находиться в течение 12 ч в комнате для задержанных при соблюдении условий, указанных выше, при этом задержанное лицо находится в помещении, не оборудованном для отдыха и принятия пищи.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо предпринять ряд мер, направленных на совершенствование режима содержания задержанных лиц. Так, полагаем, что в оперативно-дежурной службе РУ-ГО-РОВД необходимо оборудовать шкафы или полки-ячейки для хранения матрасов, которые в ночное время могут выдаваться задержанным для использования под спальные места. Кроме того, необходимо предусмотреть порядок приема пищи задержанными лицами.

В ч. 6 ст. 18.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривается, что административно арестованным по решению руководителя места отбывания административного ареста могут быть разрешены телефонные разговоры с оплатой из личных средств административно арестованного. Например, в ИВС УВД Гомельского облисполкома установлен таксофон, и при получении разрешения на телефонные разговоры административно арестованному лицу необходимо иметь лишь таксофонную карточку. Однако подобные таксофоны имеются не во всех ИВС. В связи с этим следует предоставить административно арестованному лицу право на использование собственного мобильного телефона (которые имеются практически у всех таких лиц при задержании) для осуществления звонка. Можно решить проблему и другим путем, например, приобрести аппарат сотовой связи для ИВС как альтернативу таксофонам и пользоваться им при необходимости. В этом случае административно задержанные лица смогут использовать свои СИМ-карты.

Таким образом, обеспечение конституционных прав и свобод, в том числе лиц, ограниченных в свободе, во многом зависит от качества законодательных норм, а также от отношений между государством и личностью. Эти отношения должны регулироваться прежде всего законом с учетом разумного баланса между полномочиями власти и правами личности, без неоправданного ущемления интересов обеих сторон.

УДК 351.74

С.Г. Луговский

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Конституция Республики Беларусь объявляет высшей целью государства обеспечение прав и свобод граждан. Это правило закрепляет обязанность государства разнообразными правовыми средствами и методами обеспечивать защиту прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и осуществлять их регулирование. Таким образом, обязанности органов внутренних дел по охране права на жизнь граждан берут начало своего правового регулирования в ст. 21 Основного Закона. Особое внимание следует уделить конституционно-правовым обязанностям органов внутренних дел по охране права на жизнь, которая является одной из важнейших прямых обязанностей органов внутренних дел Республики Беларусь.

Согласно части первой ст. 6 Закона Республики Беларусь от 7 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан от преступных и иных противоправных посягательств независимо от их гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, а также от других обстоятельств. При этом ст. 23 указанного Закона определяет непосредственные обязанности сотрудника органов внутренних дел по защите прав и свобод граждан, в том числе права на жизнь. К таким обязанностям относятся: принятие возможных мер по пресечению преступления, административного правонарушения, спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, установлению и задержанию лиц, совершивших преступление, административное правонарушение, выявлению очевидцев преступления, административного правонарушения, охране места происшествия; сообщение об этом в ближайший орган внутренних дел. Кроме того, сотрудник органов внутренних дел также обязан принять меры по немедленному оказанию медицинской и другой необходимой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном или опасном для жизни или здоровья состоянии. Обязанности органов внутренних дел как составной части государственных органов по охране прав и свобод граждан, в том числе права на жизнь, закреплены в ст. 22 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Исходя из содержания указанной статьи, полагаем возможным классифицировать обязанности органов внутренних дел по охране права на жизнь на основании их функционального предназначения на следующие шесть подгрупп:

1) материально-правовые обязанности: обеспечение общественного порядка, безопасности личности, общества и государства; принятие необходимых мер по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных и иных противоправных посягательств; осуществление противодействия экстремизму и борьба с терроризмом;

2) процессуальные обязанности, обеспечивающие неукоснительное выполнение требований охраны права на жизнь на всех стадиях публично-правового процесса (как административного, так и уголовного): выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, осуществление производства по материалам и уголовным делам, ведение административного процесса; организация выезда на место происшествия и обеспечение участие необходимых специалистов в осмотре места происшествия и т. д. Наряду с материально-правовыми обязанностями данная группа обязанностей органов внутренних дел также является важным звеном в осуществлении функций государства по охране права на жизнь. Рассматриваемые обязанности выполняются уже после

совершения преступного посягательства на жизнь человека и позволяют сохранять законность на всех этапах выполнения государством функций защиты права на жизнь – от расследования правонарушения до приведения в исполнение наказания виновных;

3) превентивные обязанности: принятие мер общей и индивидуальной профилактики преступлений и административных правонарушений, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; осуществление превентивного надзора и профилактического наблюдения за осужденными. Превентивные обязанности органов внутренних дел по предотвращению посягательств на жизнь граждан могут осуществляться в различных формах, таких как изготовление наглядной агитации, производство и распространение социальной рекламы, организация общественных мероприятий, принятие участия в жизни граждан, находящихся в группе социального риска, и т. д.;

4) административно-разрешительные обязанности: осуществление лицензирования видов деятельности в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; контроль за соблюдением установленных правил открытия и функционирования объектов, надзор за которыми возложен на органы внутренних дел, осуществление контроля за оборотом оружия и боеприпасов к нему, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;

5) гуманитарные обязанности, связанные со вспомогательными функциями органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, а также при проведении иных мероприятий: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения и военного положения; принятие неотложных мер по спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, охране имущества, оставшегося без присмотра в результате аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, и т. д.;

6) регистрационные обязанности, которые носят вспомогательный по отношению к перечисленным выше группам обязанностей характер. Тем не менее выполнение обязанностей данной группы позволяет наладить эффективный учет происшествий, надлежащим образом вести статистику правонарушений, контролировать учет сообщений о совершении преступлений, в том числе посягательств на жизнь.

Таким образом, органы внутренних дел согласно действующему законодательству решают широкий спектр задач, выполняют иные обязанности по обеспечению права на жизнь.

УДК 341.721

Д.Н. Лычковский

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь, восприняв некоторые элементы советского конституционного законодательства, более системно и широко выстроила правовые гарантии неприкосновенности личности.

Несмотря на то что в преамбуле Конституции Республики Беларусь указано на стремление обеспечить права и свободы гражданина, ст. 2 определяет, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Это предопределило качественно новый подход к правовым гарантиям прав и свобод, связанный с международными обязательствами Республики Беларусь: охраной и защитой пользуются права и свободы любого человека, находящегося на территории нашего государства, а не только гражданина.

В соответствии со ст. 11 Конституции Республики Беларусь «иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами». Применительно к неприкосновенности личности это означает, что отсутствует дискриминация по критерию гражданства при регламентации оснований и порядка применения ограничений в реализации данного права. Это вместе с тем не является препятствием для применения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства правовых мер, исключающих возможности злоупотребления ими своими правами на территории Республики Беларусь. Мерами, ограничивающими в определенной степени право на неприкосновенность личности, например, являются депортация и выдворение применяемые только к иностранцам.

Отдельно в ст. 14 Основного Закона Республики Беларусь говорится, что государство гарантирует равенство перед законом для различных социальных, национальных и иных общностей, что еще более усиливает правовые гарантии от дискриминации, в том числе и при реализации права на неприкосновенность личности.

Правам и свободам человека в Конституции Республики Беларусь посвящен разд. II «Личность, общество, государство». Главной правовой гарантией охраны и защиты неприкосновенности личности, предусмотренной в данном разделе, является постулируемая в ст. 21 обязанность: «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». В данном разделе также регламентируется ряд прав и свобод, реализация которых связана с осуществлением права на неприкосновенность личности: право на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22), право на презумпцию невиновности (ст. 26), право на неприкосновенность личной жизни (ст. 28), право на неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 29), право на свободу передвижения (ст. 30) и др.

Праву на неприкосновенность личности, которое объединено в одну норму вместе с правами на свободу и неприкосновенность достоинства личности, посвящена ст. 25: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам».

Особенностью конструкции данной статьи является то, что само право на неприкосновенности личности в ней уже изложено как правовая гарантия, поскольку регламентируется обязанностью государства по его обеспечению. Причем свобода, неприкосновенность и достоинство личности выступают не только как близкие, но и как взаимодополняющие социальные блага, тем самым

Конституцией Республики Беларусь закреплен свой особенный подход к праву на неприкосновенность личности, согласно которому оно не является производным ни от права на свободу личности, ни от права на достоинство личности. Важным в закреплении данного права является еще и то, что в отличие от некоторых конституционных актов зарубежных государств неприкосновенность личности здесь отражена не в узком, физическом аспекте (именно как физическая, телесная неприкосновенность), а предполагает возможность более широкой трактовки.

В качестве особой (процессуальной, судебной) гарантии следует рассматривать содержащееся в этой статье право заключенного под стражу лица на судебную проверку законности его задержания и ареста. Данная гарантия также присутствует во многих конституциях зарубежных государств и является неотъемлемым элементом права на неприкосновенность личности еще со времени Habeas corpus act.

Особенностью Конституции Республики Беларусь является уделение большого внимания не только самим правам и свободам человека и гражданина, но и правовым гарантиям их реализации, создающим основу правового механизма их охраны и защиты. Речь здесь идет о положениях, предусмотренных ст. 58–62.

Так, ст. 58 Конституции Республики Беларусь постулируется запрет на понуждение к исполнению обязанностей, не предусмотренных ею или законами. Применительно к праву на неприкосновенность личности эта гарантия предполагает запрет, например, на применение иных мер правого понуждения, кроме указанных в законодательстве (уголовном, уголовно-процессуальном, административном и процессуально-исполнительном), а также четкую регламентацию оснований осуществления административного задержания, оснований осуществления задержания и применения мер пресечения, связанных с ограничением свободы, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Показательным является также то, что указанная ст. 58 запрещает также и понуждение к отказу лица от своих прав. Эта гарантия ставит крепкий правовой заслон перед возможностью незаконного ограничения неприкосновенности личности как с добровольного согласия лица, так и по понуждению.

В заключение следует отметить, что особенностью закрепления права на неприкосновенность личности в Конституции Республики Беларусь является то, что оно не носит характер производного от иных прав. Юридическая техника позволяет отнести сам порядок его закрепления в ст. 25 Конституции Республики Беларусь к правовым гарантиям.

УДК 34(09)

В.К. Мароз

ДАКУМЕНТАЛЬНА-ПРАВАВОЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ СТАТУСУ ДЗЯРЖАЎНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Статус дзяржаўнай мовы быў нададзены беларускай мове Законам «Аб мовах у Беларускай ССР», прынятым 26 студзеня 1990 г. на сесіі Вярхоўнага Савета БССР 11-га склікання. Савету Міністраў Беларускай ССР даручалася распрацаваць і да 1 верасня 1990 г. прыняць Дзяржаўную праграму развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР, якая б прадугледжвала паэтапны пераход на беларускую дзяржаўную мову ва ўсіх афіцыйных сферах грамадскага жыцця.

Парадак увядзення ў дзеянне закона аб мовах вызначала пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 20 верасня 1990 г. № 240 «Аб Дзяржаўнай праграме развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР». Гэта Праграма распрацоўвалася ў адпаведнасці з Законам ад 26 студзеня 1990 г. «Аб мовах у Беларускай ССР», а таксама з Дэкларацыяй Вярхоўнага Савета Беларускай ССР ад 27 ліпеня1990 г. «Аб дзяржаўным суверэнітэце Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі».

Выкананне Дзяржаўнай праграмы прадугледжвала як развіццё на тэрыторыі Беларусі беларускай мовы, так і свабоднае раўнапраўнае выкарыстанне родных моў грамадзянамі іншых нацыянальнасцей. Але асноўная мэта скіроўвалася на актыўнае пашырэнне ва ўсіх сферах культурнага, грамадска-палітычнага і эканамічнага жыцця менавіта беларускай мовы як дзяржаўнай.

Абавязак па разгортванню працы па рэалізацыі Закона «Аб мовах у Беларускай ССР» і Дзяржаўнай праграмы развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў ускладваўся на міністэрствы і ведамствы, выканкамы Саветаў народных дэпутатаў сумесна з творчымі саюзамі і іншымі грамадскімі арганізацыямі, сродкамі масавай інфармацыі. З гэтай мэтай былі распрацаваны і ажыццёўлены канкрэтныя мерапрыемствы, ход выканання якіх перыядычна разглядаўся на пасяджэннях выканкамаў абласных і Мінскага гарадскога Саветаў народных дэпутатаў. Пра выкананне Праграмы і ўнесеных прапаноў па яе ўдакладненню штогоду інфармаваўся Савет Міністраў. Кантроль за выкананнем пастановы Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь «Аб Дзяржаўнай праграме развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР» ускладваўся на аддзел народнай адукацыі і культуры Савета Міністраў.

У дзяржаўных органах, на прадпрыемствах і ва ўстановах, у грамадскіх арганізацыях з мэтай стварэння неабходных умоў для авалодання беларускай мовай ставіліся канкрэтныя задачы па забяспячэнню пераходу на беларускую мову. Дзяржаўны камітэт па працы і сацыяльнай абароне насельніцтва, Міністэрства народнай адукацыі, Міністэрства юстыцыі сумесна з зацікаўленымі міністэрствамі, ведамствамі і грамадскімі арганізацыямі за 1990 г. падрыхтавалі пералік пасад, для заняцця якіх патрабавалася веданне беларускай, рускай або іншай мовы. Міністэрствы і ведамствы, выканкамы Саветаў народных дэпутатаў, прадпрыемствы, арганізацыі і ўстановы вызначалі патрэбу ў спецыялістах, якія павінны валодаць беларускай мовай, і ў залежнасці ад іх ведаў арганізоўвалі курсы па вывучэнню беларускай мовы для розных катэгорый работнікаў.

Міністэрства народнай адукацыі сумесна з Акадэміяй навук, таварыствам «Веды» і Таварыствам беларускай мовы імя Ф. Скарыны да 1991 г. распрацавала вучэбныя праграмы і планы для курсаў беларускай мовы (з улікам ступені валодання мовай і спецыфікі прафесійнай дзейнасці), а Дзяржаўны камітэт па друку ўжо ў першым квартале 1991 г. выдаў іх у неабходнай колькасці па заказах міністэрстваў і ведамстваў, выканкамаў Саветаў народных дэпутатаў, прадпрыемстваў, арганізацый і ўстаноў.

У адпаведнасці з пастановай міністэрствы і ведамствы, выканкамы Саветаў народных дэпутатаў на працягу пяці-шасці гадоў з моманту ўступлення закона ў сілу абавязваліся перайсці да прыняцця і публікацыі актаў органаў дзяржаўнай улады і кіравання, вядзення справаводства і дакументацыі на беларускай мове. У тыя самыя тэрміны Дзяржаўны камітэт па друку паводле заказаў міністэрстваў і ведамстваў, выканкамаў Саветаў народных дэпутатаў, прадпрыемстваў, устаноў і арганізацый перайшоў да выканання тэкстаў на пячатках, штампах, фармулярах, афіцыйных бланках на беларускай мове.

Галоўным архіўным упраўленнем пры Савеце Міністраў разам з Беларускім рэспубліканскім упраўленнем Дзяржстандарту распрацоўваліся і па ўзгадненню з зацікаўленымі міністэрствамі і ведамствамі зацвярджаліся метадычныя і інструктыўныя ўказанні да вядзення справаводства на беларускай мове, быў падрыхтаваны дапаможнік па справаводству на беларускай і рускай мовах (з паралельнымі тэкстамі) і сумесна з Дзяржаўным камітэтам па друку выдадзены неабходным тыражом з тым, каб забяспечыць ім усе дзяржаўныя ўстановы, грамадскія арганізацыі і прадпрыемствы.

Выканкамы Саветаў народных дэпутатаў, міністэрствы і ведамствы забяспечвалі афармленне тапанімічных назваў (населеных пунктаў, адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак, вуліц, плошчаў, рэк і да т. п.), назваў устаноў, прадпрыемстваў і арганізацый, а таксама выданняў інфармацыйнага і рэкламнага характару на беларускай мове, а пры неабходнасці – на беларускай і рускай мовах.

Міністэрства народнай адукацыі, іншыя міністэрствы і ведамствы, якія мелі навучальныя ўстановы, з улікам статусу дзяржаўнай беларускай мовы, забяспечвалі паступовае пашырэнне сферы яе ўжывання ў навучальна-выхаваўчым працэсе. Дзеля гэтага ўдасканальвалася сістэма дашкольных устаноў, агульнаадукацыйных школ, прафесійна-тэхнічных вучылішчаў, сярэдніх спецыяльных і вышэйшых навучальных устаноў з тым, каб забяспечыць у іх пераемнасць вывучэння беларускай мовы. Камплектаванне і адкрыццё беларускіх школ, класаў, усе выхаваўчыя акцыі ў напрамку пашыранага выкарыстання беларускай мовы праводзіліся разам з саветамі навучальных устаноў, бацькоўскімі камітэтамі і грамадскасцю.

Да 2000 г. колькасць вучняў, якія б навучаліся на беларускай або іншай мове, павінна была быць прыведзена ў адпаведнасць з нацыянальным складам насельніцтва Беларусі. Міністэрству народнай адукацыі ставілася задача забяспечыць для гэтай мэты падрыхтоўку педагагічных кадраў і сумесна з Дзяржаўным камітэтам па друку выдаць неабходную колькасць вучэбна-метадычнай літаратуры, падручнікаў і дапаможнікаў.

Такім чынам, асноўнымі напрамкамі практычнага ажыццяўлення Дзяржаўнай праграмы вызначаліся стварэнне ўмоў для свабоднага карыстання насельніцтвам Беларусі беларускай і іншымі мовамі; забеспячэнне функцыянавання беларускай мовы, а пры неабходнасці – выкарыстанне рускай і іншых моў у дзяржаўных і грамадскіх установах, на прадпрыемствах і ў арганізацыях незалежна ад іх ведамаснай падпарадкаванасці; павышэнне ролі агульнаадукацыйнай школы, усіх выхаваўчых, навучальных і культурна-асветных устаноў у пашырэнні сферы выкарыстання беларускай мовы і функцыянавання іншых моў на тэрыторыі Беларусі; падрыхтоўка і выданне неабходнай вучэбна-метадычнай, тэрміналагічнай, навукова-папулярнай, даведачнай літаратуры, падручнікаў і дапаможнікаў, слоўнікаў і размоўнікаў; пашырэнне і ўдасканаленне падрыхтоўкі і перападрыхтоўкі нацыянальных кадраў і стварэнне для гэтага неабходных ўмоў; арганізацыйнае, навуковае, фінансавае і матэрыяльна-тэхнічнае забеспячэнне рэалізацыі закона.

Дзяржаўная праграма развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР страціла сілу пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 18 кастрычніка 2007 г. № 1366.

У сучасных умовах дзяржаўна-афіцыйнага білінгвізму наспела неабходнасць выпрацоўкі дзяржаўнай праграмы па забеспячэнню парытэтнага функцыянавання беларускай і рускай дзяржаўных моў ва ўсіх сферах грамадскага жыцця ў строгай адпаведнасці з арт. 17 і 50 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь.

УДК 342.9:35

И.Н. Мах

О СТРУКТУРЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Результаты изучения литературы, посвященной полномочиям, и прежде всего полномочиям государственных органов и должностных лиц, свидетельствуют, что одним из краеугольных камней в этом вопросе является отсутствие единого взгляда на соотношение понятий «полномочия» и «компетенция». Наиболее широкое распространение получила конструкция, в соответствии с которой компетенция включает в себя полномочия и предметы ведения.

Нет единообразия и в восприятии структурного содержания полномочий, что подтверждает анализ научной литературы. Так, в одних случаях полномочия включают в себя права, в других – права и обязанности.

Отсутствует единый подход к структуре полномочий и в законодательстве Республики Беларусь. Его анализ позволяет выделить три группы нормативных правовых актов. К первой относятся те, в которых полномочия включают в себя лишь обязанности. Об этом можно судить, исходя из содержания ст. 89 Конституции, в которой сказано, что в случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Основным Законом, его полномочия до принесения присяги вновь избранным Президентом переходят к Премьер-министру.

Ко второй группе актов Республики Беларусь можно отнести те, содержание которых в отличие от первой группы не имеет указаний (как прямых, так и косвенных) об отнесении обязанностей к системе полномочий. В их числе, например, Законы Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» и от 10 июля 2012 г. № 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь». В частности, об этом можно судить, исходя из содержания ст. 47 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», устанавливающей полномочия председателя исполнительного комитета, который возглавляет исполком, руководит его работой, обеспечивает взаимодействие с соответствующим Советом; представляет исполком во взаимоотношениях с другими государственными органами, иными организациями и гражданами; утверждает структуру и штаты исполкома, его структурных подразделений; назначает на должности и освобождает от должностей работников соответствующего исполкома и др. Указаний на исполнение им обязанностей в этом перечне его полномочий нет.

Согласно третьему подходу полномочия включают как права, так и обязанности. Примером такого подхода к содержанию полномочий может служить Закон Республики Беларусь от 4 ноября 1998 г. № 196-З «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь», в частности его преамбула, а также ст. 2 Закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. № 3602-XII «О Президенте Республики Беларусь».

В ряде случаев содержание статей, посвященных полномочиям, не позволяет сделать заключение об их структуре. Это касается большинства статей Конституции Республики Беларусь.

Не отличается единообразием и справочная литература. Так, если в одном случае полномочия – официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел, то в другом – официально предоставленные должностному лицу права и обязанности в какой-либо сфере деятельности. Таким образом, в первом случае полномочия – право, во втором – право и обязанность.

Как нам представляется, сложившаяся ситуация обусловлена недостатком внимания со стороны ученых-правоведов, отсутствием в их исследованиях признаков дефинитивного подхода, а в результате сопутствующей этому дискуссионностью. Подтверждением этому может служить анализ их мнений относительно структуры полномочий. Наиболее распространенными здесь являются два направления. Согласно первому они включают в себя совокупность прав и обязанностей, второму – ограничиваются лишь правами.

К представителям первой группы относятся Ю.А. Тихомиров, Б.Л. Полунин, Д.Н. Бахрах. В частности, Ю.А. Тихомиров, раскрывая содержание понятия «полномочия», указывает на то, что это органическое единство возложенных прав и обязанностей. Аналогичного мнения придерживаются и Б.Л. Полунин и Е.Н. Карпов.

О сведении полномочий лишь к правам можно судить, исходя, например, из положений, высказанных В.Н. Бутылиным, касающихся делегирования права издания актов законодательства.

Об отсутствии в системе полномочий обязанностей можно судить по работам других авторов, в частности учебника «Конституционное право стран Содружества Независимых Государств», о сведении полномочий к правам – из содержания учебных пособий «Административное право» под редакцией профессора Д.А. Гавриленко, «Международная правосубъектность БССР» профессора Ю.П. Бровки.

Мы придерживаемся мнения первой группы авторов, указывающих на то, что полномочия как юридическая категория носят системный характер и включают в себя не только права, но и обязанности. В этом случае обязанности выступают в качестве «уравновешивающего» элемента полномочий. Особенно важно это учитывать применительно к государственным органам и лицам, наделенным государственно-властными полномочиями. Основываясь на этом, мы предлагаем свою дефиницию: полномочия государственного органа (должностного лица) представляют собой совокупность прав и обязанностей, закрепленных за ним, для выполнения социально необходимых и государственно значимых задач.

УДК 341 + 342

В.Н. Наумчик

О РОЛИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Динамичность экономических и социальных процессов, происходящих в обществе в последние годы, глобализация мировой экономики активизировали перемещение населения как внутри государств, так и между ними.

Сегодня миграция превратилась в масштабное явление международной жизни, которое оказывает влияние на мировые демографические процессы и социально-экономическое развитие практически всех государств.

Республика Беларусь вследствие своего географического положения находится на пути миграционных потоков и сталкивается с необходимостью эффективного и гуманного управления ими.

События на Ближнем Востоке и в Украине, продолжающийся миграционный кризис в Западной Европе создают предпосылки для увеличения количества нелегальных мигрантов, предпринимающих попытки транзита через территорию Республики Беларусь с целью проникновения в страны Западной Европы.

Сегодня никого не нужно убеждать в том, что неконтролируемая миграция несет ряд рисков и угроз, представляющих повышенную степень опасности для любого принимающего государства.

Последствия такой миграции сегодня ощущает Европейский союз. А серия террористических атак в Западной Европе создала предпосылки для развития ксенофобии во многих государствах мира, где сейчас пребывает значительное количество мигрантов.

При этом миграционная ситуация в Республике Беларусь, оставаясь стабильной, характеризуется тенденциями использования Беларуси в качестве транзитной территории для нелегального следования мигрантов в Евросоюз.

Кроме того, реализация значимых для Республики Беларусь совместных с иностранными государствами проектов, выбор в качестве стратегических партнеров ряда государств, ранее представлявших определенную опасность в миграционном отношении, упрощение визовых процедур с широким спектром стран уже сегодня требуют выработки адекватных мер по предотвращению рисков и угроз, связанных со значительным притоком в Республику Беларусь трудовых мигрантов, иностранных студентов и потенциальных беженцев.

В соответствии со ст. 62 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» контроль за пребыванием иностранцев в Республике Беларусь осуществляется органами внутренних дел во взаимодействии с органами государственной безопасности, органами пограничной службы и Министерством иностранных дел.

В связи с этим МВД Республики Беларусь и территориальные органы внутренних дел играют важную роль в реализации широкого спектра предусмотренных законодательством мер, направленных на обеспечение миграционной безопасности государства и собственных граждан, сохранение стабильности и управляемости миграционной ситуации в республике, предотвращение обострения криминогенной обстановки, связанной с пребыванием мигрантов, повышение эффективности миграционного контроля, формирование пространства действующих соглашений о реадмиссии, реализацию иных международных обязательств Республики Беларусь в сфере миграции.

Реализованные и реализуемые органами внутренних дел меры позволили не допустить совершения мигрантами на территории республики общественно опасных деяний, которые могли бы вызвать резонанс в нашем обществе.

При этом удельный вес преступлений, зарегистрированных и совершенных иностранцами в 2016 г., в общем количестве преступлений, зарегистрированных в республике за указанный период, колеблется от 1,3 до 1,4 % и не оказывает существенного влияния на формирование криминогенной обстановки в стране. Это самый низкий уровень преступности в мигрантской среде в СНГ.

Существенная роль органам внутренних дел республики отводится в рамках реализации соглашений о реадмиссии как одного из эффективных и цивилизованных инструментов противодействия незаконной миграции.

В настоящее время действуют соглашения о реадмиссии с Турцией, Россией, Казахстаном, Грузией. МВД совместно с заинтересованными государственными органами ведется работа по подготовке проектов соглашений о реадмиссии с Евросоюзом, Украиной, Кыргызстаном, Китаем, Арменией, Индией, Ираном.

Проводится подготовительная работа по заключению двусторонних межведомственных соглашений о сотрудничестве в сфере миграции между МВД Беларуси и компетентными органами Китая, Казахстана и Украины. Реализация данных соглашений существенным образом облегчит решение ряда важных вопросов взаимодействия территориальных органов внутренних дел республики с компетентными органами данных государств в сфере миграции.

Ведущая роль отводится органам внутренних дел республики в реализации мероприятий подпрограммы 6 «Внешняя миграция» Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы.

Основными задачами подпрограммы являются: управление внешней миграцией с учетом демографического и социально-экономического развития регионов страны, а также возвращения соотечественников; совершенствование системы выявления, предупреждения и пресечения незаконной миграции, а также интеграции иностранцев; совершенствование порядка привлечения иностранных специалистов в Республику Беларусь.

Целевым показателем выполнения подпрограммы определен миграционный прирост – 70 тыс. человек.

Практическая деятельность органов внутренних дел в сфере международного сотрудничества по вопросам миграции выражается в ежегодном проведении в рамках Организации Договора о коллективной безопасности скоординированных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции, включая торговлю людьми, под условным наименованием «Нелегал».

Сегодня можно констатировать, что меры, принятые МВД и реализуемые территориальными органами внутренних дел совместно с другими заинтересованными государственными органами, обеспечивают стабильность миграционной ситуации и ее управляемость на территории Республики Беларусь.

Вместе с тем с учетом нестабильной обстановки в Украине, ряде государств Ближнего Востока, Средней Азии и Африки прогнозируется, что количество лиц, ищущих убежище в Республике Беларусь, а также незаконных мигрантов, следующих транзитом в страны Европейского союза, в 2017 г. не уменьшится.

Возможные риски и угрозы, существенно влияющие на интенсивность миграционных потоков и количество мигрантов, покидающих страны происхождения и предпринимающих попытки въезда в Евросоюз, в том числе через территорию Республики Беларусь, связаны со следующими обстоятельствами: неэффективной миграционной политикой Евросоюза; дальнейшей дестабилизацией политической и экономической ситуации в странах исхода беженцев и потенциальных незаконных мигрантов; появлением новых каналов незаконной миграции; отсутствием охраняемой государственной границы с Российской Федерацией; недостаточным опытом работы МВД и других государственных органов, участвующих в реализации миграционной политики, в условиях массового прибытия в Республику Беларусь беженцев; упрощением визового режима с государствами, реализующими инвестиционные проекты в Республике Беларусь, а также расширением географии экономического сотрудничества.

В этой связи основные усилия органов внутренних дел в сфере миграции совместно с другими заинтересованными государственными органами в 2017 г. будут сосредоточены на обеспечении эффективного миграционного контроля в Республике Беларусь; дальнейшем наращивании сотрудничества с Российской Федерацией; совершенствовании национального законодательства и заключении международных договоров в области миграции; развитии сотрудничества с международными организациями с целью привлечения международной технической помощи для развития миграционной инфраструктуры (создание центров временного содержания незаконных мигрантов, улучшение материально-технической базы территориальных органов внутренних дел, модернизация имеющихся и разработка новых (при необходимости) информационных систем миграционного учета, широкое масштабное внедрение биометрических технологий в документы, выдаваемые иностранцам и гражданам Беларуси на территории республики); профессиональной подготовке и повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел в сфере миграции.

УДК 343.811

И.С. Онищенко

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Совершенствование уголовно-исполнительной системы РФ, в частности вопросов исполнения наказаний в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, зависит в первую очередь от адекватного правового регулирования данной сферы. Для этого следует учитывать зарубежный опыт в области исполнения наказаний и обращения с осужденными.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года в целях обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предусматривается совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере соблюдения прав, законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, создание условий для их содержания с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; провозглашен приоритет общепризнанных норм и принципов международного права по отношению к национальному законодательству. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмо-

тренные законом, то применяются правила международного договора. Согласно ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются «на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными». Данная статья также предусматривает возможность реализации в уголовно-исполнительном законодательстве рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными при наличии необходимых социальных и экономических возможностей.

Рассматривая вопросы международно-правовых стандартов, отражающих проблемы обращения с осужденными, необходимо отметить, что в них сконцентрирован мировой опыт уголовно-исполнительной практики, отражены ее гуманистические тенденции. Они имеют особый правовой статус среди норм международной юстиции в области предупреждения преступлений и борьбы с преступностью, так как в большинстве своем приняты и одобрены Генеральной Ассамблеей ООН, а также составляют часть международных принципов по правам человека.

Рассматривая вопросы классификации норм международного права, касающихся, в частности, осужденных женщин, можно объединить эти документы в следующие группы: 1) документы общего характера, не предназначенные специально для регламентации обращения с осужденными женщинами, однако содержащие отдельные стандарты, представляющие интерес при исполнении уголовных наказаний, в этой группе выделяются две подгруппы: основополагающие международные документы о правах человека (Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) и др.) и универсальные международные документы о правах и свободах женщин в различных сферах социальной жизни – универсальные правовые документы социального характера, касающиеся лишь женщин, обеспечивающие их равноправие и защиту (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Конвенция о политических правах женщин (1954), Конвенция о гражданстве замужней женщины (1958) и др.); 2) стандарты, касающиеся правового положения осужденных как субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (в области организации обеспечения режима, труда, досуга и др.), распространяющиеся как на осужденных мужчин, так и на осужденных женщин; 3) стандарты, определяющие права только осужденных женщин, учитывающие их физиологические и иные особенности (касающиеся оказания медицинской помощи женщинам, в том числе беременным и женщинам с детьми, особенностей применения отдельных средств исправления и др.).

Индивидуально направленных международных стандартов, определяющих исполнение наказания в отношении женщин, имеющих малолетних детей, в настоящее время не принято, что, по нашему мнению, не позволяет надлежаще учитывать особенности этой категории осужденных и дает основание для различного рода ущемлений в отношении их.

В частности, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (далее – МСП) определены права осужденных женщин, учитывающие их отдельные особенности. Необходимо отметить, что эти положения отражены в действующем уголовно-исполнительном законодательстве РФ. В частности, осужденные женщины отбывают наказание отдельно от мужчин, поэтому в России функционируют женские исправительные учреждения.

Однако при более детальном изучении норм МСП можно заметить, что в данном документе содержатся лишь отдельные упоминания об особом положении таких осужденных женщин (как и их детей) в местах заключения. Так, надлежаще не урегулированы условия содержания данной категории осужденных, их правовое положение и иные вопросы. Кроме того, в МСП остались неурегулированными вопросы обеспечения особых нужд беременных женщин и осужденных матерей с малолетними детьми.

Следует отметить, что международные документы и организации часто подчеркивают материнство как основание наличия женских льгот. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах признает права и особые нужды по защите лиц, лишенных свободы, особенно женщин, заключенных беременных женщин и заключенных матерей.

Комитет министров Совета Европы в 1987 г. одобрил рекомендацию № R (87)3 Европейских пенитенциарных правил в отношении лишенных свободы лиц, заключенных женщин, матерей с маленькими детьми и маленьких детей, живущих в тюрьмах.

Парламентская ассамблея Совета Европы в июне 2000 г. приняла Рекомендацию 1469 (2000) «Матери и дети младшего возраста в пенитенциарных учреждениях», в которой отмечается «негативное воздействие на маленьких детей нахождения их матерей в пенитенциарных учреждениях». В ней также признается, что «разлука с матерью в начальный период жизни... мешает возникновению привязанности к другим лицам, эмоциональной адаптации и нормальному развитию личности» и что «из-за ограниченного доступа к различным стимуляторам формирования личности у маленьких детей отмечается замедление развития».

Возможность для матери иметь физический и психологический контакт со своим ребенком, общаться с ним часто являются необходимым условием для ее исправления, дополнительным стимулом к условно-досрочному освобождению, что, соответственно, должно положительно сказываться на самом ребенке. В связи с этим требуется более детальная регламентация в международных стандартах и правилах вопросов исполнения наказания в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей.

УДК 378.635

А.А. Подупейко

АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международное сотрудничество в сфере образования направлено на получение образования гражданами Республики Беларусь в организациях иностранных государств, иностранными гражданами и лицами без гражданства, временно пребывающими или временно проживающими в Республике Беларусь, в учреждениях образования Республики Беларусь, иных организациях системы образования Республики Беларусь, на обмен обучающимися, педагогическими работниками, а также на участие в международных образовательных мероприятиях (ст. 118 Кодекса Республики Беларусь об образовании).

Целью международного сотрудничества в области образования является повышение качества национального образования в соответствии с современными требованиями социально-экономического развития общества и в конечном итоге подготовка ком-

петентного специалиста, который не только обладает знаниями, умениями, навыками, но и владеет способами их реализации в деятельности и общении.

Международное сотрудничество Академия МВД Республики Беларусь осуществляет на основе международных договоров Республики Беларусь, договоров, заключаемых между Академией МВД и организациями иностранных государств, международных и национальных проектов и программ в сфере образования. Международная деятельность осуществляется по следующим направлениям: обучение иностранных специалистов; подписание соглашений, договоров, протоколов о сотрудничестве с учреждениями образования зарубежных стран, международными организациями; организация приема иностранных делегаций; организация выезда сотрудников Академии МВД за пределы республики; организация и проведение научных и образовательных мероприятий международного характера (конференции, семинары, тренинги, курсы и т. д.).

Одним из важных направлений международного сотрудничества Академии МВД Республики Беларусь является участие в деятельности Международной ассоциации полицейских академий (INTERPA).

Международная ассоциация полицейских академий была учреждена 2 июля 2011 г. в Стамбуле (Турция) при участии представителей 24 учреждений образования правоохранительного профиля из 22 стран мира. Полицейские учреждения образования стран-участниц подписали Протокол об учреждении Международной ассоциации полицейских академий на основе взаимности и равенства с целью эффективного обучения, основанного на партнерстве полицейских учреждений высшего образования.

Академия МВД Республики Беларусь подписала протокол 31 августа 2011 г. и стала членом – учредителем INTERPA.

Целями ассоциации являются: максимальное сотрудничество и координация членов в сфере подготовки полицейских посредством оптимизации ресурсов и обмена передовым практическим и научно-исследовательским опытом; создание условий для осуществления программ обмена в области обучения руководителей, преподавателей, сотрудников и студентов (курсантов); расширение возможностей сотрудничества для руководителей высшего звена посредством реализации совместных программ.

INTERPA осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: борьба с преступностью, противодействие торговле людьми и незаконной перевозке эмигрантов, киберпреступность, организованная преступность, терроризм, транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков, информационные технологии и их безопасность, профилактика, пограничная безопасность, управление в условиях кризиса, взаимоотношения полиции и общества, полицейская этика, полицейские тактики обороны, руководство и управление, подготовка и практическая эффективность. В случае необходимости членами ассоциации могут быть добавлены новые направления деятельности.

Стать членом Международной ассоциации полицейских академий возможно только после одобрения заявки в Генеральном совете ассоциации большинством голосов. Подать заявку на членство в INTERPA может любая академия полиции или сходное учреждение образования при условии признания необходимости соблюдения прав человека и верховенства закона.

В соответствии с протоколом об учреждении ассоциации предусматривается избрание президента и двух вице-президентов Международной ассоциации полицейских академий. Они избираются Генеральным советом на два года большинством голосов.

Президент, вице-президенты INTERPA и главы полицейских академий каждой страны-участницы объединяются в Генеральный совет. INTERPA также создает Исполнительный совет, в состав которого входят президент, вице-президенты и три представителя из руководителей высшего звена, которые избираются большинством голосов на два года на добровольной основе.

Формами деятельности INTERPA являются: ежегодные встречи, организуемые членами ассоциации; симпозиумы и конференции; дружественные взаимные визиты членов ассоциации; издание международного журнала при поддержке Секретариата (Штаб-квартиры) ассоциации; осуществление взаимных программ обмена как для обучающихся, так и для аспирантов и докторов наук и др.

Официальными языками INTERPA являются английский, турецкий, арабский и русский.

Первым президентом INTERPA был избран профессор, доктор Зюхтю Арслан (Турция).

Сегодня ассоциация – одна из ведущих в мире в области подготовки сотрудников правоохранительных органов, объединившая 58 образовательных учреждений из 47 стран мира на основе взаимоуважения и равноправия. Членами INTERPA являются полицейские учреждения образования Албании, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Эфиопии, Иордании, Казахстана, Республики Корея, Косово, Кыргызстана, Республики Македония, Малайзии, Молдовы, Монголии, Черногории, Румынии, Саудовской Аравии, Судана, Таджикистана, Турции, Турецкой Республики Северного Кипра, Уганды, Объединенных Арабских Эмиратов, Палестины, Саудовской Аравии, Египта, Туниса, Украины, Бахрейна, Малайзии, Сомали, Афганистана, Ботсваны, Ирана и Индии и др.

В рамках деятельности организации ежегодно проводится конференция (как правило, в сентябре-октябре) и заседание Исполнительного комитета (март-апрель).

Академия МВД Республики Беларусь в деятельности ассоциации занимает весьма активную позицию. Вносились предложения по повестке дня конференций. Предлагались темы для рассмотрения на конференциях: «Особенности подготовки преподавательского состава в учреждениях образования стран – участниц INTERPA», «Опыт подготовки сотрудников для обеспечения общественного порядка при проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий мирового уровня», «Раскрытие преступлений в сфере высоких технологий», «Работа полицейских с населением», «Противодействие терроризму и организованной преступности» и др.

По инициативе белорусской стороны подготовлены и изданы сборники-пособия: «Структура полиции/милиции стран – участниц Международной ассоциации полицейских академий (INTERPA)» и «Структура образовательных учреждений полиции/милиции стран – участниц Международной ассоциации полицейских академий (INTERPA)» на русском и английском языках.

Как результат такой активной деятельности начальник Академии МВД Республики Беларусь кандидат юридических наук, доцент генерал-майор милиции В.В. Бачила был избран в состав Исполнительного комитета (апрель 2013 г.), а позднее стал вице-президентом INTERPA (в марте 2016 г.).

В рамках ассоциации в настоящее время прорабатываются возможности повышения квалификации профессорско-преподавательского состава учреждений образования в международных учебных центрах стран – участниц ассоциации. В связи с этим начальником Академии МВД Республики Беларусь В.В. Бачилой была представлена презентация о курсах повышения квалификации и возможностях обучения в Международном учебном центре подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии МВД Республики Беларусь для заинтересованных сторон – членов INTERPA.

Участие в деятельности Международной ассоциации полицейских академий позволяет изучать и перенимать передовой зарубежный опыт и инновационные подходы к подготовке сотрудников правоохранительного профиля, способствует установлению и развитию международных связей, налаживанию деловых контактов с учреждениями образования, являющимися участниками INTERPA.

УДК 343.8

М.М. Попович

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СВИДАНИЯ ОСУЖДЕННОМУ С ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ПРАВО НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Для получения юридической помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы (далее – осужденные), предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи (п. 4 ст. 89 УИК РФ). По заявлению осужденного свидания предоставляются наедине вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2004 г. № 77-О «По ходатайству Министра юстиции Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» установленный ч. 4 ст. 89 УИК РФ порядок предоставления осужденному свиданий с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, носит уведомительный, а не разрешительный характер. В связи с этим администрация учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, не вправе отказать в удовлетворении заявления осужденного о свидании с приглашенным им адвокатом. При этом приведенные принципиальные положения имеют общий характер, относятся в равной мере ко всем осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в том числе и к тем, к которым применены меры дисциплинарного взыскания или находящимся на лечении в медицинском учреждении. Отказ администрации учреждения в предоставлении свидания адвокату в выходной, праздничный день или после окончания рабочего дня является незаконным, поскольку тем самым лишает осужденного права на получение юридической помощи.

Однако правоприменительная практика, подкрепленная судебными решениями, очень неоднозначна по вопросу предоставления свидания для оказания юридической помощи всем тем иным лицам, которые не имеют статуса адвоката. Чаще суды признают незаконным отказ администрации учреждения в предоставлении свидания с иным лицом для оказания юридической помощи осужденному. Основанием для отказа в предоставлении свидания даже при наличии доверенности является отсутствие у заявителя юридического образования или принадлежности к некоммерческим организациям, оказывающим помощь осужденным. Свое решение суды мотивируют тем, что исходя из положений ч. 4 ст. 89 УИК РФ юридическая помощь осужденным, как правило, оказывается адвокатами, т. е. юристами, работающими на профессиональной основе в составе адвокатских коллегий, консультаций, кабинетов или бюро. В отличие от представительства, которое может осуществляться любым управомоченным субъектом, юридическую помощь вправе оказывать лицо, обладающее специальными юридическими знаниями. Юридическая помощь может оказываться лицами, имеющими право на оказание такой помощи, т. е. лицами, работающими как субъекты правовой защиты (представители различных юридических контор, центров по оказанию юридической помощи населению и т. д.).

Нам понятна озабоченность начальников исправительных учреждений по вопросам предоставления свиданий осужденным со всеми иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Поскольку предоставление свиданий в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 89 УИК РФ, без учета возможности оказания квалифицированной юридической помощи противоречит правовой природе уголовного наказания как мере принуждения, которая заключается в ограничении прав и свобод осужденного.

Однако, на наш взгляд, норма ч. 4 ст. 89 УИК РФ не подлежит расширительному толкованию. И если законодатель не предусматривает наличие юридического образования для представительства в суде или в иных государственных учреждениях по гражданским делам, то и администрация учреждения не должна оценивать возможность оказания квалифицированной юридической помощи таким представителем осужденному. Волеизъявление доверителя на представление его интересов в суде не может оспариваться администрацией учреждения.

В действующем законодательстве отсутствуют единые признаки, которыми должно обладать иное лицо, имеющее право на оказание юридической помощи в различных видах судопроизводства. Даже наличие доверенности, удостоверенной нотариально, не гарантирует для представителя его участие в судебном заседании, например в административном судопроизводстве, если при этом у представителя нет высшего юридического образования (ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), но он будет пользоваться правом на предоставление свидания для оказания юридической помощи в соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ. Администрация учреждения обязана допустить на свидание вышеуказанного субъекта при наличии письменного заявления от осужденного и доверенности от осужденного на оказание юридических услуг.

На наш взгляд, термин «иные лица, имеющие право на оказание юридической помощи» не должен трактоваться расширительно. Право на предоставление встречи осужденному со своим представителем в рамках ч. 4 ст. 89 УИК должно быть предоставлено, во-первых, адвокату, т. е. лицу, получившему в соответствии законом статус адвоката и имеющему право осуществлять адвокатскую деятельность; во-вторых, представителю некоммерческой организации помощи осужденным, который имеет высшее юридическое образование и доверенность на представление интересов осужденного в суде. Это могут быть члены общественной наблюдательной комиссии субъекта Российской Федерации, образованной на основании Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Так, ст. 22 данного Закона определяет формы содействия общественных объединений лицам, находящимся в местах принудительного содержания, где среди прочих указаны и иные формы, предполагающие в том числе оказание консультационной помощи по правовым вопросам. Иные некоммерческие организации, которые оказывают юридическую помощь путем консультирования по письменным обращениям осужденных, осуществляют проверку информации

путем обращения в региональную общественную наблюдательную комиссию, обращаются в государственные органы, а также оказывают адресную помощь осужденному.

На наш взгляд, требуется привести к единообразию требования, предъявляемые к лицам, имеющим право на оказание юридической помощи (в смысле ч. 4 ст. 89 УИК РФ). Это должен быть гражданин, имеющий высшее юридическое образование и уполномоченный на то некоммерческой организацией, оказывающей помощь осужденным.

Конституционное право на получение юридической помощи нельзя понимать в узком смысле и связывать его реализацию с возможностью отстаивания своих интересов только в рамках уголовного процесса. С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему для защиты его права от незаконных действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. Вместе с тем помощь, оказываемая лицу, отбывающему наказание в местах лишения свободы, всеми иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи, должна быть юридически эффективной, в противном случае на практике не будет реализовано гарантированное Конституцией Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи.

УДК 325 + 351.756

Н.И. Рудович

ЗАЩИТА ПРАВ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

В результате развития межгосударственных отношений в различных сферах общественной жизни в мире сохраняется масштабность и высокий уровень миграции населения. Современные миграционные процессы необходимо рассматривать в контексте нарастающего процесса глобализации социально-экономических отношений, которые, по мнению А.В. Шевчука, характеризуются ростом «взаимозависимости национальных хозяйств в ходе формирования единого мирового экономического, финансового, информационного и гуманитарного пространства».

Несмотря на то что миграция населения имеет давнюю историю, именно с конца XX в. международная миграция привлекает особенно пристальное внимание со стороны общественности, политиков и ученых. Это обусловлено не столько увеличением абсолютных показателей миграционных перемещений, сколько из-за приобретения качественно новых характеристик и формирования новых тенденций в области международной миграции населения.

Помимо глобализационных тенденций на рост миграционных потоков оказывает существенное влияние демографическая диспропорция между различными регионами мира: численность населения увеличивается главным образом в тех странах, которые в наименьшей степени могут себе это позволить. В общем потоке международного обмена ресурсами (товарами, средствами производства, деньгами, научно-технической информацией и т. д.) заметную роль играет миграция рабочей силы, или трудовая миграция, объем которой после Второй мировой войны постоянно возрастает. Неблагоприятная демографическая ситуация в развитых странах, приводящая к нехватке трудовых ресурсов, одновременно с нежеланием индустриальных стран принимать мигрантов на постоянное место жительство детерминировали создание условий для развития временной, возвратной миграции. Несмотря на очевидную потребность развитых стран в трудовых ресурсах, предложение последних в развивающихся странах во много раз превосходит спрос, что, в свою очередь, вынуждает государства-реципиенты ужесточать иммиграционное законодательство, стимулировать временную миграцию, осуществлять более избирательный подход к выбору трудовых мигрантов с учетом своих экономических потребностей.

В настоящее время дефиниции трудовой миграции в национальном законодательстве различных государств, как правило, дублируют определения, существующие в международных документах, принятых в рамках Международной организации труда (МОТ). Так, в Конвенции МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (1949) под трудящимся-мигрантом понимается лицо, которое эмигрирует из одной страны в другую с целью найма на работу. Это касается любого человека, в официальном порядке допущенного в страну в этом качестве. Более расширенно толкуется понятие трудящегося-мигранта в Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (1990), которая рассматривает трудящегося-мигранта как «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он не является». Одновременно в указанном международном документе конкретизируется перечень отдельных категорий мигрантов (приграничные мигранты, сезонные мигранты, моряки и др.). Вышеуказанные конвенции и другие международно-правовые документы, как правило, защищают «классических» трудовых мигрантов, которые переезжают из одной страны в другую на легальных основаниях для трудоустройства и временного проживания, т. е. намереваются в течение определенного времени находиться на территории страны назначения и быть участниками ее рынка труда.

Однако под это определение не подпадают некоторые категории трудовых мигрантов, в частности нелегальные мигранты, которые прибыли в страну для осуществления трудовой деятельности, не имея на это соответствующих разрешений от уполномоченных органов страны пребывания. Правовая регламентация статуса граждан, прибывших для осуществления трудовой деятельности без соответствующего разрешения, на современном этапе является достаточно актуальной и носит глобальный характер. Вследствие высокой диспропорции в уровнях доходов между развитыми и развивающимися странами огромные масштабы приобрела нелегальная миграция.

Несмотря на принятые в последние годы во многих странах законы, предусматривающие серьезные правовые и финансовые последствия для работодателей, борьба с нелегальной миграцией осложняется тем, что она выгодна и для государства-рецепиента, поскольку нелегальные работники представляют собой так называемых «чистых налогоплательщиков», не претендующих на какие-либо социальные пособия и льготы.

Вследствие геополитического и транспортно-географического положения территория нашего государства стала привлекательной для многих транзитных мигрантов, желающих попасть в страны Западной Европы. Кроме того, через территорию стран СНГ проложили пути трафика нелегальных мигрантов на запад организованные преступные группы. Одновременно присоединение

многих стран СНГ к Конвенции ООН о статусе беженцев (1951) и Протоколу к ней (1967) обеспечило создание канала вынужденной миграции из-за военных конфликтов, которым стали активно пользоваться также экономические мигранты.

Учитывая открытый интеграционный характер государственной политики Республики Беларусь, а также ее географическое положение, наша страна вынуждена принимать активное участие в решении указанных проблем, которые прямо или косвенно затрагивают ее интересы. Так, по сведениям Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в январе – сентябре 2016 г. численность трудящихся-мигрантов, въехавших в Республику Беларусь, составила 14 281 человек, одновременно за указанный период численность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, выехавших на работу за границу, составила 4 045 человек.

Следует отметить, что с целью защиты национальной безопасности, а также упорядочения миграционных потоков в республике разработано и действует миграционное законодательство. Принятые в последнее время национальные нормативные правовые акты, определяющие вопросы предоставления убежища, установления правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществления легальной трудовой деятельности, в полной мере соответствуют международным стандартам, закрепленным в документах универсального и регионального характера.

Тем не менее отдельные вопросы, обусловленные объективным характером внешней трудовой миграции, порождают на практике ряд противоречий, вытекающих из взаимозависимости миграции и занятости населения, уровня оплаты труда, социальных гарантий мигрантов и коренных жителей, соотношения легальной и нелегальной миграции и т. д., что свидетельствует о необходимости тщательного урегулирования указанных отношений на внутринациональном уровне. В последнее время под воздействием внешних и внутренних факторов миграционная политика отдельных экономически развитых государств существенно меняется – от политики ограничения и сдерживания миграционных потоков к политике большей избирательности, открытости, привлекательности и активного вовлечения иммигрантов в решение своих экономических проблем.

В Республике Беларусь, по нашему мнению, также имеется необходимость в разработке новых нормативных документов, направленных на интеграцию и социальную адаптацию мигрантов, развитие временной трудовой миграции, решение демографических проблем отдельных регионов нашей республики.

УДК 342.565.2 + 351.74

Л.М. Рябцев

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Верховенство Конституции в государственной и общественной жизни предполагает неукоснительное соблюдение государством, всеми органами и должностными лицами, а также гражданами и организациями предписаний Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства, что, в свою очередь, создает необходимые предпосылки для обеспечения в государстве должного уровня конституционной законности.

Положения Конституции, согласно которым в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права; что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства; государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства, предъявляют самые серьезные требования к осуществлению публичной власти с учетом интересов граждан и организаций в их отношениях как между собой, так и с публичной властью.

Исполнение законодательных положений, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, создание условий для их осуществления, является основополагающей задачей публичной власти в Беларуси. При этом важно иметь в виду, что реализация норм будет эффективной лишь в том случае, если положения законодательных актов и основанная на них правоприменительная практика отвечают требованиям справедливости, следствием чего является доверие к праву, его социальной легитимности. Надлежащее и качественное исполнение законодательных актов не только гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, но и способствует эффективному управлению. Обязанность обеспечения правовой защищенности как в количественном, так и в качественном отношении в значительной степени лежит на исполнительной власти, в том числе органах внутренних дел, которые должны обеспечивать реализацию законодательных актов, избегать ошибок в процессе применения норм права, укрепляя доверие граждан к закону и публичной власти.

По своему функциональному назначению органы внутренних дел как составная часть системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь являются государственными правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающими общественную безопасность в соответствии с Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь, одной из основных задач которых и является защита прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций. Отношения между сотрудниками органов внутренних дел, гражданами и организациями носят императивный характер, которому не присуща свобода воли сторон. Это означает, что сотрудники органов внутренних дел наделены правом односторонне, непосредственно, властно обязывающим образом воздействовать на поведение управляемых, что и предопределяет необходимость защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций как субъектов, не обладающих государственно-властными полномочиями, гарантии соблюдения которых закреплены в законодательных актах, а их обеспечение осуществляется в том числе путем правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

При этом представляется важным подчеркнуть, что в указанной деятельности существенное значение имеет позитивная организующая роль сотрудников органов внутренних дел, которая выражается в воздействии на поведенческий аспект, налаживании в пределах предоставленных полномочий благоприятных условий для общения граждан, защите правомерного поведения законопослушных граждан, создании условий для легитимной реализации прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных

интересов организаций, т. е. оказании социальных услуг населению путем оптимального сочетания методов убеждения и дозволенного принуждения. Такая деятельность осуществляется на основе норм законодательных актов, должна быть обоснованна, соответствовать конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности.

Конституционный Суд в ряде решений, вынесенных в порядке осуществления предварительного контроля конституционности законов, исходя из принципов и норм Конституции, формулирует правовые позиции. Правовые позиции Конституционного Суда – основополагающие правовые идеи, сформулированные и изложенные в обобщенном виде как отдельные положения или как сквозная правовая идея, которая характеризуется единой предметно-целевой направленностью и доктринально-конституционным началом, как правило, логически соподчиненные с резолютивной частью итогового решения органа конституционного контроля. Данные правовые позиции направлены на выявление конституционно-правового смысла норм законов на основе верховенства права, применительно к конкретным правоотношениям, для недопущения неконституционной правоприменительной практики, обеспечивают, таким образом, верховенство Конституции, смысловое значение нормативного содержания статей законов с учетом баланса закрепленных в них конституционных ценностей и установления системы связей и взаимозависимости норм права.

Так, в решении от 6 июля 2016 г. № Р-1049/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь» Конституционный Суд отмечает, что при реализации своих полномочий законодатель может закреплять соответствующие требования, обязанности и запреты, связанные с исполнением и отбыванием осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определять средства достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации для их исправления, недопущения рецидива преступлений, предупреждения совершения ими иных правонарушений, воспитания уважительного отношения к человеку, обществу, а также оказания исправительного и профилактического воздействия на осужденных. Правовое регулирование, связанное с установлением для осужденных некоторых запретов, направленное на привлечение осужденных в установленном законом порядке к обязательному труду, не может рассматриваться как произвольное возложение на них дополнительных обязанностей, поскольку назначение судом осужденному наказания в виде лишения свободы предопределяет необходимость и возможность использовать в силу закона в качестве одного из основных средств исправления осужденных их привлечение к общественно полезному труду. В связи с этим предусматриваемые указанным Законом требования, обязанности и запреты объективно оправданны, обоснованны, соответствуют конституционно значимым целям, согласуются с частью первой ст. 23 Конституции.

При этом Конституционный Суд обращает внимание правоприменителя на необходимость при реализации положений указанного Закона, определяющих порядок и условия исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, исходить из того, что основой правового статуса таких лиц является общий правовой статус личности, закрепленный в разд. II Конституции, за исключением изъятий, необходимых для достижения целей уголовного наказания с учетом гарантий защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, установленных законом условий применения в отношении их наказания и иных мер уголовной ответственности, гарантий социальной справедливости, их социальной, правовой и иной защищенности, направленных на минимизацию негативных последствий вторжения государства в сферу конституционных прав и свобод граждан, отбывающих наказание, обеспечение баланса между применяемыми ограничениями и средствами воспитательного воздействия в отношении осужденных для формирования правопослушного поведения данных лиц, их адаптации к условиям отбывания наказания, достижения целей уголовной ответственности и последующей ресоциализации.

В решении от 8 июля 2016 г. № Р-1057/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» Конституционный Суд констатирует, что в Республике Беларусь создается Единая система учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, сведения из которой о лицах, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, представляются в органы внутренних дел по месту их жительства (месту пребывания), а также по письменным запросам органов внутренних дел.

При этом Конституционный Суд обращает внимание правоприменителей на то, что в целях обеспечения защиты информации личного характера при формировании и использовании Единой системы учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, необходимо гарантировать эффективную защиту хранящихся данных от ненадлежащего использования и злоупотреблений, связанных с представлением информации третьим лицам, поскольку соблюдение конфиденциальности персональных данных лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, имеет важное значение не только для защиты частной жизни, в том числе социального положения, трудовой занятости этих лиц, но и для сохранения доверия данных лиц к системе здравоохранения и их участия в государственных программах помощи и лечения.

Таким образом, обязательным условием поступательного и динамичного развития государства и общества является предсказуемость правоприменительной деятельности органов публичной власти, сотрудников органов внутренних дел, посредством которой и укрепляется доверие граждан к государственной власти, уверенность в гарантировании реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, эффективном функционировании правовой системы, соблюдении справедливого баланса частных и публичных интересов.

УДК 341.231

К.Д. Сазон

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА PACTA SUNT SERVANDA В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь осуществляется с позиции конституционного принципа признания приоритета общепризнанных принципов международного права и необходимости обеспечения соответствия им законодательства (часть первая ст. 8 Конституции Республики Беларусь). В международно-правовой доктрине к общепризнанным принципам международного права относится принцип соблюдения международных договоров (pacta sunt servanda), закрепленный

в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров (1969) (далее – Венская конвенция). Конституционным Судом Республики Беларусь данный принцип также рассматривается в качестве общепризнанного принципа международного права. Принимая во внимание конституционно установленное верховенство общепризнанных принципов международного права по отношению к внутригосударственному законодательству и отмечая тенденцию увеличения числа лиц, ходатайствующих о защите в Республике Беларусь, исследуем особенности реализации принципа pacta sunt servanda в белорусской правотворческой практике на примере законодательства в области вынужденной миграции.

Основополагающими международными актами в области вынужденной миграции являются Конвенция ООН о статусе беженцев (1951) (далее – Конвенция) и Протокол, касающийся статуса беженцев (1967) (далее – Протокол). Республика Беларусь присоединилась к Конвенции и Протоколу в 2001 г. С целью реализации положений названных международно-правовых актов принят Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (далее – Закон). Проблема соотношения норм Конвенции и Закона в контексте реализации принципа pacta sunt servanda разрешается посредством законодательно установленного императива, согласно которому в случае, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе, следует применять правила международного договора (часть вторая ст. 1 Закона). Следовательно, коллизия правовых норм Конвенции и Закона разрешается посредством применения норм Конвенции. Такое правоустановление в полной мере соответствует принципу pacta sunt servanda, что подчеркивает правовой характер белорусской государственности.

Согласно Венской конвенции реализация принципа pacta sunt servanda обусловливает необходимость добросовестного толкования международного договора в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора (часть первая ст. 31 Закона). В связи с этим обратимся к отдельным положениям Конвенции и Закона, которые, по нашему мнению, требуют дополнительного толкования. Исследуем конвенционное установление, согласно которому из международной защиты исключаются лица, которые совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев (п. «b» разд. F ст. 1 Конвенции). Экспертным сообществом отмечается, что целью анализируемого конвенционного положения об исключении является «защита общества принимающего государства от опасности допуска беженца, совершившего серьезное уголовное преступление». При этом доктриной признается, что Конвенция не исключает из международной защиты лиц, совершивших преступление на территории принимающего государства, что, на наш взгляд, не в полной мере согласуется с заявленной целью защиты принимающего общества от беженцев, опасность личности которых отражена в совершенном преступлении.

Закон в рамках согласования с нормами рассматриваемого международного договора содержит аналогичное конвенционному положение об исключении (ст. 3 Закона). Однако ст. 43 Закона предусматривает, что иностранцу может быть отказано в предоставлении статуса беженца не только в случае установления оснований, предусмотренных в ст. 3 Закона (абзац четвертый части второй), но и в случае, если в период рассмотрения ходатайства о защите иностранец осужден за совершение преступления, отнесенного Уголовным кодексом Республики Беларусь к категории тяжких или особо тяжких (абзац седьмой части второй).

Для правильного уяснения особенностей применения положений абзаца седьмого части второй ст. 43 Закона с точки зрения системы конвенционных положений об исключении следует принимать во внимание особенности действия уголовного закона в пространстве. Согласно ч. 1 ст. 5 УК лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь, подлежит ответственности по УК. Следовательно, правила абзаца седьмого части второй ст. 43 Закона могут быть применены в отношении лиц, совершивших преступления на территории республики.

Уголовной ответственности на территории Республики Беларусь также подлежат иностранный гражданин или не проживающее постоянно в республике лицо без гражданства, совершившие вне пределов Республики Беларусь тяжкое и особо тяжкое преступление, направленное против интересов Республики Беларусь, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к ответственности в Республике Беларусь (ч. 2, 4 ст. 6 УК). Полагаем, что привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии с указанным принципом действия уголовного закона в пространстве в нашем случае свидетельствует о наличии оснований исключения такого лица из сферы действия Конвенции (разд. F ст. 1) и Закона (ст. 3) и указывает на необходимость применения абзаца четвертого части второй ст. 43 Закона. С учетом сказанного полагаем, что решение об отказе в предоставлении лицу статуса беженца в связи с его осуждением за совершение предусмотренного УК тяжкого или особо тяжкого преступления (абзац седьмой части второй ст. 43 Закона) может быть принято только в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния на территории Республики Беларусь. Таким образом, национальный законодатель, закрепляя исследуемую норму, допускает возможность исключения из международной защиты лиц, совершивших преступления на территории Республики Беларусь, чем расширяет конвенционный перечень положений об исключении.

По смыслу Конвенции, государство должно не только обеспечить рассмотрение ходатайства о защите лица, совершившего преступление на его территории, но и принять решение о предоставлении ему статуса беженца в случае установления указанных в Конвенции оснований. Подобный подход порождает очевидное противоречие. С одной стороны, государство обеспечивает безопасность своего общества, не предоставляя статус беженца лицу, нарушившему уголовный закон другой страны, с другой – государство должно пренебречь интересами общественной безопасности и предоставить в установленных случаях статус беженца лицу, совершившему преступление на его территории. Полагаем, что подобная императивность и ограниченность конвенционных положений об исключении не согласуется с заявленной целью их конституирования и приводит к результатам, которые, на наш взгляд, соответствуют критерию явной неразумности (ст. 32 Венской конвенции), что подтверждается национальной практикой имплементации данных положений международного договора.

В контексте обеспечения целостности таких конституционно защищаемых ценностей, как законность, правопорядок, национальная и общественная безопасность, представляется возможным правовое регулирование в области вынужденной миграции в части установления нормативных оснований отказа в предоставлении статуса беженца лицу, которое в период рассмотрения ходатайства о защите осуждено за совершение преступления, отнесенного УК к категории тяжких или особо тяжких, признать соответствующим содержанию общепризнанного принципа международного права pacta sunt servanda.

УДК 343

Дж.И. Сафаров

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Образование является основным требованием и критерием устойчивого развития государства, гарантом успешной реализации широкомасштабных реформ, проводимых в социально-экономической жизни Республики Узбекистан. Важность экологического образования в обеспечении устойчивого развития была озвучена в ходе конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). В частности, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию закрепляет право на развитие, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущего поколений в областях развития и окружающей среды (принцип 3), сотрудничество государств по углублению научного понимания путем обмена научно-техническими знаниям (принцип 9), доступ к информации, касающейся окружающей среды (принцип 10), мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды (принцип 15) и т. д.

Право на экологическое образование проистекает из международно признанного права человека на образование. Так, ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (1948) предусматривает бесплатность, обязательность и общедоступность образования, его направленность на полное развитие личности и т. д. В ст. 13–15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) закреплены положения об обязательном бесплатном всеобщем образовании, открытости образования, поощрении и интенсификации образования, развитии сети школ и негосударственного образования, пользовании результатами научного прогресса и т. д.

С учетом международных стандартов в ст. 41 Конституции Республики Узбекистан закреплено право каждого на образование, государство гарантирует бесплатное общее образование, государственный надзор за школьным делом. Данные положения Основного Закона получили дальнейшее развитие в Законе Республики Узбекистан от 29 августа 1997 г. № 464-I «Об образовании».

Экологическое образование, являясь неотъемной частью общей системы образования, содержит его основные идеи и принципы. Вместе с тем острота и масштабы экологических проблем предполагают дальнейшее развитие экологического образования в качестве важного элемента устойчивого развития.

Общие нормы и принципы Конституции, Закона «Об образовании», Национальной программы по подготовке кадров, частные вопросы экологического образования нашли своего отражения в Законе Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 754-XII «Об охране природы». В частности, ст. 4 данного Закона предусматривает обязательность экологического обучения во всех видах образовательных учреждений для достижения целей охраны природы.

Согласно Программе действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 2013–2017 годы, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 мая 2013 г. № 142, продвижение экологической науки и совершенствование системы экологического образования в целях устойчивого развития, повышения экологической культуры населения и широкой пропаганды экологических знаний являются одним из основных направлений реализации данной программы. Программой предусматривается ряд мер в этой сфере: реализация Стратегии Европейской экономической комиссии ООН и Концепции Республики Узбекистан по образованию в целях устойчивого развития; изучение и распространение передового опыта негосударственных некоммерческих организаций в области реализации проектов по образованию в целях устойчивого развития («Зеленые школы», «Школьные местные повестки 21», «Зеленое потребление» и др.); создание учебно-методического центра по образованию в целях устойчивого развития при Министерстве высшего и среднего специального образования; создание учебного центра при Государственном комитете по охране природы в целях повышения профессиональной квалификации сотрудников системы Государственного комитета по охране природы и работников экологических служб организаций, разработчиков нормативно-технических документов; подготовка и издание учебников, учебно-методических пособий, учебных материалов, учебных фильмов, мультимедиаматериалов по образованию в целях устойчивого развития и др.

Необходимо отметить, что в учреждениях высшего образования экологическое образование осуществляется достаточно эффективно, что положительно влияет на формирование у молодежи экологического правосознания и мировоззрения. Вместе с тем немаловажное и актуальное значение приобретает развитие эколого-правового образования и воспитания, поскольку оно положительно влияет на мировоззрение людей, призывает их к рациональному природопользованию и бережному отношению к природе способствует осознанию того, что природные ресурсы – не богатство, доставшееся от предков, а долг перед потомками. От уровня эколого-правового сознания граждан во многим зависят обеспечение охраны окружающей природной среды, его рациональное использование и бережное отношение к нему.

В заключение выделим некоторые приоритетные направления совершенствования системы экологического образования. Во-первых, целесообразно дальнейшее развитие законодательных основ экологического образования. В частности, Закон Республики Узбекистан «Об образовании» следует дополнить ст. 8^1, посвященной вопросам экологического образования, при этом необходимо отразить роль специально уполномоченного органа в сфере охраны природы в ходе утверждения государственных образовательных стандартов в области экологии. Во-вторых, с учетом зарубежного опыта целесообразно внедрить обязательное экологического образование для специальных природопользователей. Аналогичный опыт встречается в США (для получения права на охоту требуется прохождение 12-часового специального учебного курса), ФРГ (для специального лесопользования требуется успешное прохождение специального учебного курса), Казахстане (для получения права специального природопользования требуется специальное экологическое образование) и др.

УДК 342.761

Р.А. Середа

ПРИМЕНЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одной из ключевых особенностей деятельности органов внутренних дел является неоднозначный, двойственный подход к правам и свободам человека и гражданина. С одной стороны, главными задачами любых правоохранительных органов являются защита человека от противоправных посягательств, охрана его прав и свобод, а в отдельных случаях – способствование их реализации. Именно это является первоочередной социальной функцией, которая возлагается на сотрудников органов внутренних дел. С другой – специфика исполнения данной функции такова, что, защищая права и свободы одного лица, они порой вмешиваются и ограничивают права и свободы другого. Эта черта отличает сотрудников правоохранительных органов от представителей иных профессий «общественного доверия» (врачи, педагоги, адвокаты, нотариусы и т. д.): только должностные лица по поддержанию правопорядка (далее – должностные лица) имеют не только возможность, но и право насильственного вторжения в судьбу человека, ограничения его важнейших прав, вплоть до самого важного права – права на жизнь.

Большинство международных стандартов в области прав человека провозглашают право на жизнь в качестве неотъемлемого права, принадлежащего каждому человеку от рождения и пользующегося особой охраной. Вместе с тем в этих же стандартах предусмотрены ситуации, при которых в результате необходимого применения силы допускается лишение жизни человека. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) в качестве таких оснований рассматривает защиту любого лица от противоправного насилия, осуществление законного ареста или предотвращение побега лица, задержанного на законных основаниях, а также в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа.

Очевидно, что подобные изъятия из неотъемлемого права на жизнь являются объективно необходимыми для выполнения правоохранительной функции, прежде всего в целях защиты жизни других лиц от посягательств и угроз. Однако полагаем, что данные изъятия должны быть подвергнуты строжайшей оценке с точки зрения соответствия применяемых ограничений и достигаемых правоохранительных результатов.

В частности, вопросам применения правоохранительными органами оружия посвящены такие международные стандарты правоохранительной деятельности, принятые ООН, как Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979) (далее – Кодекс) и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990) (далее – Принципы). Кроме того, данный вопрос получил детальное закрепление в отечественном законодательстве, а именно в Законе Республики Беларусь от 7 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон).

Исходя из анализа положений данных документов, можно сформулировать три принципа применения силы и огнестрельного оружия: законность, необходимость и соразмерность.

Требование законности предусматривает обязательное закрепление в законодательстве оснований и условий применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Причем перечень таких оснований должен быть исчерпывающим, не должен допускать двоякого толкования и применения аналогий.

Принцип необходимости обязывает сотрудника оценивать каждую ситуацию на предмет возможности достижения правоохранительного результата ненасильственными способами. В ст. 3 Кодекса указывается, что должностные лица могут применять силу только в случае крайней необходимости. В п. 4 Принципов раскрывается это положения: должностные лица могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата. Аналогичная норма закреплена в ст. 26 Закона, в соответствии с которой сотрудник органов внутренних дел при выполнении своих задач в правоохранительной сфере применят оружие, если иными способами выполнение данных задач не представляется возможным.

Вместе с тем немаловажное значение в вопросе применения оружия и возможного лишения жизни играет требование соразмерности. Оно предусматривает оценку и сопоставление правоохраняемого интереса или блага и степени вмешательства в права человека, которое предпринимается с целью такой охраны. Главной этической проблемой является вопрос о допустимости применения огнестрельного оружия против человека с возможностью лишения его жизни в случае охраны общественных либо государственных интересов.

В этом смысле весьма четкой видится позиция, изложенная в Принципах, согласно п. 9 которых должностные лица применяют оружие в отношении людей только в случаях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения, с целью предотвращения преступления, влекущего большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность или с целью предотвращения его побега. Другими словами, всякое причинение вреда жизни и здоровью человека путем применения в отношении его огнестрельного оружия должно носить исключительный характер и выступать только как защитная мера, соразмерная той угрозе, которую представляет данный человек для жизни и здоровья другого. Правомерное лишение жизни в целях защиты других правоохраняемых интересов (собственности, общественного порядка, государственных интересов) является недопустимым. Считаем такую позицию вполне логичной и обоснованной. Более того, она должна касаться всех случаев правомерного лишения жизни человека от имени государства. В частности, она уже получила отражение при регулировании вопросов применения смертной казни в Республике Беларусь, которая применяется только за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Вместе с тем в ст. 29 Закона данный вопрос не получил столь четкого определения. Некоторые основания применения оружия в отношении человека, закрепленные в указанной норме, предусматривают более широкий спектр правоохранительных целей, возможно и не связанных с защитой жизни и здоровья. Так, абзац седьмой части первой указанной статьи допускает возможность

применения оружия в отношении лица, совершающего побег из-под стражи, конвоя. Однако какой-либо дифференциации таких лиц по их общественной опасности и направленности исходящей от них угрозы не делается. Таким образом, можно сделать вывод, что оружие допустимо применять и в отношении лица, совершившего кражу, хулиганство либо уклонение от уплаты налогов и совершающее при этом побег. Является ли при этом причинение вреда его здоровью, а возможно, и лишение жизни мерой, адекватной и соответствующей провозглашенному неотъемлемому праву на жизнь? Полагаем, что нет. И вышеуказанное положение Принципов четко указывает на то, что главная и единственная правоохранительная цель применения огнестрельного оружия в отношении человека – защита жизни и здоровья других от противоправного насилия. В связи с этим считаем, что законодательная формулировка оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, нуждается в совершенствовании с точки зрения конкретизации правоохранительной цели такого применения – защиты жизни и здоровья от прямых посягательств и потенциальных угроз.

Понимание данной цели на уровне как законодателя, так и правоприменителя позволит, на наш взгляд, более полно оценить морально-этические основания применения огнестрельного оружия и четче расставить приоритеты правоохранительной деятельности.

УДК 342.728 + 331.105.44

Д.С. Уздякин

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКАМИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно части третьей ст. 41 Конституции Республики Беларусь граждане имеют право на объединение в профессиональные союзы. Данное конституционное право работниками МВД Республики Беларусь реализуется путем вступления в состав Объединенной профсоюзной организации МВД Республики Беларусь. Данная профсоюзная организация включает 47 первичных профсоюзных организаций системы МВД Республики Беларусь, которые созданы и функционируют преимущественно в Минске. В рядах Объединенной профсоюзной организации МВД Республики Беларусь более 7,5 тыс. членов профсоюза – гражданский персонал из числа специалистов, служащих и рабочих специальностей, обеспечивающих жизнедеятельность МВД Республики Беларусь.

Объединенная профсоюзная организации МВД Республики Беларусь входит в состав Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений, история которого начинается с марта 1931 г. Однако современная организационно-правовая структура данного профессионального союза сформировалась чуть более четверти века тому назад. Так, в 1990 г. были созданы самостоятельные отраслевые профсоюзы Беларуси и образована Федерация профсоюзов Беларуси. 27 августа 1990 г. пленум республиканского комитета профсоюза госучреждений Белсовпрофа внес предложение провести I съезд профсоюза работников государственных учреждений и создать самостоятельный профсоюз работников государственных учреждений.

На I съезде профсоюза работников госучреждений, состоявшемся 28 августа 1990 г., был принят Устав отраслевого профсоюза работников госучреждений. На II съезде профсоюза работников государственных учреждений, состоявшемся 26 сентября 1995 г., изменено название профсоюза в связи с тем, что в профсоюз влились структуры, не имеющие отношения к государственным органам власти и управления. Профсоюз стал называться «Белорусский профессиональный союз работников государственных и других учреждений».

Численность членов Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений по состоянию на 1 января 2016 г. составляет 133 201 человек. Членство в данном профсоюзе является добровольным, а прием в его члены осуществляется по письменному заявлению вступающего. Решение о приеме в члены профсоюза принимается на собрании профсоюзной группы или цеховой профсоюзной организации.

Белорусский профсоюз работников государственных и других учреждений, в свою очередь, является членской организацией Федерации профсоюзов Беларуси, имеет права и несет обязанности, вытекающие из членства в данной федерации.

Белорусский профсоюз работников государственных и других учреждений осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах», декретами и указами Президента Республики Беларусь, иными актами законодательства Республики Беларусь, международными договорами, своим уставом и Уставом Федерации профсоюзов Беларуси. Главными направлениями деятельности профсоюза являются: защита социально-экономических прав и интересов работников – членов профсоюза, совершенствование и углубление социального партнерства, повышение жизненного уровня членов профсоюза, охрана труда и здоровья работников.

Основной целью Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений выступает защита трудовых, социально-экономических прав и законных интересов членов профсоюза. Для достижения данной цели в 2015 г. принята Программа деятельности Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений на 2015–2020 гг., согласно которой приоритетными задачами на ближайшее пятилетие являются: повышение роли и авторитета данного отраслевого профессионального союза в решении вопросов обеспечения законных прав и гарантий работников; налаживание эффективной и действенной работы Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений и его организационных структур, способствующей упрочению защитной функции и влияния данного профессионального союза в органах государственного и ведомственного управления, а также развитию социального партнерства на основе уважения интересов и мнений каждой из сторон для достижения общего положительного результата.

Первым таким результатом стало надлежащее выполнение Тарифного соглашения между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений на 2014–2016 гг.

На базе МВД Республики Беларусь 29 февраля 2016 г. состоялось заседание совета по трудовым и социальным вопросам, на котором стороны совета – работники МВД Республики Беларусь и представители Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений – рассмотрели ход выполнения вышеуказанного тарифного соглашения.

Заместителем председателя Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений Е.И. Шуст отмечен высокий процент охвата профсоюзным членством и коллективно-договорным регулированием работников организаций системы МВД Республики Беларусь и указано на необходимость активизации работы по созданию первичных профсоюзных организаций в районных отделах внутренних дел Брестской, Гродненской и Минской областей, по повышению охвата профсоюзным членством в отдельных организациях системы МВД Республики Беларусь, а также по заключению коллективных договоров в организациях, где они до настоящего времени не заключены. На заседании совета также отмечено, что нормы Тарифного соглашения между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений на 2014–2016 гг., основные положения, предусмотренные в коллективных договорах, воплощаются на практике.

Кроме того, на заседании совета рассмотрен вопрос о практике применения отдельных документов МВД Республики Беларусь, Департамента охраны МВД Республики Беларусь по профилактике административных правонарушений среди лиц гражданского персонала. В ходе рассмотрения данного вопроса заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь по идеологической работе и кадровому обеспечению А.А. Кобрусев озвучил статистические данные об административных правонарушениях, в том числе нарушениях правил дорожного движения, среди аттестованных сотрудников и лиц гражданского персонала организаций системы МВД Республики Беларусь. При этом он отметил, что сторонам (нанимателям и профсоюзам) необходимо объединиться и активизировать совместную работу по профилактике административных правонарушений.

Таким образом, реализация работниками МВД Республики Беларусь конституционного права на объединение в профессиональные союзы осуществляется ими путем вхождения в состав Объединенной профсоюзной организации МВД Республики Беларусь Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений, деятельность которого направлена на защиту трудовых, социально-экономических прав и законных интересов своих членов и повышение их жизненного уровня.

УДК 341

Е.Н. Хазов

ОСОБЕННОСТИ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В успешном решении задач, обозначенных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, важную роль играет создание эффективной системы работы подразделений, органов внутренних дел с иностранными гражданами, способствующей формированию гармоничных межнациональных отношений, а также включающей развитые механизмы контроля за пребыванием иностранных граждан, что позволяет не только пресекать проявления экстремизма и ксенофобии, правонарушения, совершаемые мигрантами, но и предупреждать их.

Сегодня одним из основных элементов профилактики совершаемых мигрантами правонарушений и преступлений, в том числе сокращения уровня нелегальной миграции, является контрольно-надзорная деятельность органов внутренних дел, предусматривающая проведение проверочных мероприятий, а также применение таких мер административного воздействия, как закрытие въезда, выдворение, депортация, реадмиссия. Неотвратимость наказания наряду с недопущением на территорию Российской Федерации иностранцев, склонных к нарушению закона, безусловно, положительно влияет на миграционную ситуацию в стране. Между тем инструменты административного воздействия, с нашей точки зрения, должны быть включены в развитую, многоуровневую систему работы с иностранными гражданами. На данный момент более 50 % прибывающих иностранных граждан указывают рабочие цели въезда. Более того, трудовые мигранты не только составляют значительную часть миграционного потока, но и находятся на территории России, как правило, не менее шести-семи месяцев, в некоторых случаях – в течение года и дольше. Основная их масса представлена выходцами из среднеазиатских республик. В связи с этим система работы подразделений органов внутренних дел с иностранными гражданами в основном ориентирована именно на трудовых мигрантов.

Первый уровень предлагаемой системы охватывает этап привлечения работодателями иностранной рабочей силы и предполагает активное взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с предприятиями и индивидуальными предпринимателями, использующими труд мигрантов. Одна из форм такого взаимодействия – представление работодателями и национально-культурными объединениями, участвующими в наборе трудовых мигрантов, предварительной информации об иностранных гражданах, планирующих прибыть на территорию Российской Федерации для осуществления трудовой деятельности. Обязательным условием при этом является налаженное взаимодействие между работодателями и органами власти на муниципальном уровне, согласованность объемов и порядка обмена информацией между предпринимателями и главами муниципальных образований, а также структурными подразделениями управлений МВД России, ФСБ России на местах.

Предварительное получение информации о трудовых мигрантах позволяет заранее, еще до прибытия, выявлять тех из них, кто прежде нарушал российское законодательство, был выдворен, в отношении кого приняты решения о запрете въезда. Подобный обмен информацией полезен и для работодателей, которым не выгодно принимать на работу потенциальных правонарушителей, а также иностранных граждан, не имеющих оснований для получения разрешительных документов. Таким образом, у муниципальных и региональных органов власти появляется реальная возможность влиять на характер миграционного потока, что, безусловно, положительно сказывается на общей миграционной ситуации.

Второй уровень предлагаемой системы охватывает работу по документированию иностранных граждан патентами и разрешениями на работу. Организация деятельности в данном направлении осуществляется по принципу «одного окна». Комплексное прохождение предусмотренных федеральным законодательством процедур позволяет обеспечить полный контроль за соблюдением миграционного законодательства абсолютно на всех этапах получения мигрантами разрешительных документов, а также исключить любые фальсификации со стороны иностранных граждан, предоставление недействительных и подложных документов, в том числе сертификатов, подтверждающих владение русским языком, знание истории и основ законодательства России.

На территории субъекта федерации оказание услуг в сфере трудовой миграции по принципу «одного окна» организовано на площадке миграционного центра. Иностранные граждане имеют возможность в одном месте пройти комплексный экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства России, медицинское освидетельствование, обязательные дактилоскопическую регистрацию и фотографирование, а также оформить полис добровольного медицинского страхования, воспользоваться нотариальными и переводческими услугами, внести фиксированный авансовый платеж через банковский терминал.

Деятельность миграционного центра продемонстрировала свою эффективность, в том числе в части выявления нарушителей иммиграционного законодательства, а также иностранных граждан, которым разрешительные документы не могут быть выданы по медицинским показаниям. Значение деятельности миграционного центра заключается в том, что оказание услуг по принципу «одного окна» способствует документированию большинства прибывших в регион трудовых мигрантов и обусловливает снижение количества правонарушений в сфере трудовой миграции.

Третий уровень системы охватывает период осуществления иностранным гражданином трудовой деятельности. На данном этапе организуется постоянный мониторинг настроений в среде мигрантов для получения первичных сведений о возникновении потенциально опасных ситуаций. С этой целью работодатели определяют из числа иностранных работников контактное лицо, с которым в дальнейшем осуществляется взаимодействие, в том числе для выявления и предупреждения возможных конфликтных ситуаций, правонарушений и преступлений. Региональными и муниципальными органами власти совместно с работодателями, национально-культурными объединениями разрабатывается порядок информирования о происшествиях с участием иностранных граждан, в том числе способных повлиять на стабильность миграционной обстановки.

Сотрудниками территориальных структурных подразделений управления МВД по вопросам миграции, представителями муниципалитетов осуществляются выходы на предприятия, использующие труд мигрантов, а также в места проживания иностранных граждан с целью изучения обстановки, выявления проблемных и конфликтных ситуаций. Помимо мониторинга миграционной обстановки, настроений в среде мигрантов большое значение имеет работа по социальной адаптации иностранных граждан.

Четвертый уровень предлагаемой системы охватывает работу с иностранными гражданами, которые планируют остаться для постоянного проживания на территории Российской Федерации. Первым шагом к этому является получение разрешения на временное проживание.

Учитывая правовую значимость предоставляемого статуса, каждое заявление рассматривается в индивидуальном порядке, процедурой предусмотрено собеседование с иностранным гражданином, в ходе которого выясняются цели и мотивы получения разрешения на временное проживание, а также имеющиеся для этого основания (наличие жилья, работы, родственников). В рамках этой работы также осуществляется подбор кандидатов, которые в силу своих личных и профессиональных качеств могли бы принять участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Таким образом, комплексный подход к реализации государственной миграционной политики, формирование многоуровневой системы работы с иностранными гражданами, включающей в том числе механизмы контроля за пребыванием мигрантов, являются необходимыми условиями обеспечения национальной безопасности, поддержания гармоничных межнациональных отношений.

УДК 341.01

С.В. Шошин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

На протяжении нескольких десятилетий многочисленным российским, белорусским и, соответственно, советским (в прошлом) исследователям казались стабильными и однозначно трактуемыми общепризнанные принципы и нормы международного права. В современных условиях под воздействием многочисленных проявлений процессов глобализации данные общепризнанные принципы и нормы международного права сопровождаются некоторыми проблемными моментами. Не все такие проблемные аспекты логично укладываются в мифологемы прошлого. Иногда для качественного их анализа оказывается интересным преодолеть тяжесть отдельных догм прошлых лет, встречающихся порой и сегодня в научных трудах российских авторов.

Для единой целостности, существующей сегодня (с той или иной степенью условности), могли бы оказаться востребованными исследуемые нами общепризнанные принципы и нормы международного права.

Анализируемая категория общепризнанных принципов и норм международного права свойственна исключительно ученым некоторых постсоветских государств. Сегодняшние реалии общественной жизни наглядно иллюстрируют очевидное смещение стереотипов исследователей. Сейчас сложно убедить представителей научной общественности, даже на российской территории, в наличии множества единых для всех субъектов международного права принципов и норм этого самого международного права.

Даже для специалистов в области международного права довольно сложно ответить на вопрос, сколько именно сегодня в мире имеется субъектов международного права. Государства и территории создаются и трансформируются, меняются органы власти и управления в них. Не все вновь созданные тем или иным образом органы управления на некоторых территориях оказываются в данный конкретный момент официально признанными всеми другими государствами и территориями, являющимися безусловными субъектами международного права. Сложно определить, сколько стран (территорий) должно признать каждую конкретную норму международного права, каждый называемый прежде общепризнанным принцип международного права. В целом ряде стран мира вовсе отсутствует писаное законодательство. Иногда его вполне заменяет в данных государствах Коран. В таких случаях также не всегда легко, быстро и однозначно сделать категорический вывод о том, можно ли отнести некий принцип и некую индивидуально определенную норму международного права к числу традиционно выделявшихся прежде общепризнанных. Это не означает констатации отказа какого-либо из таких государств (территорий) вовсе от признания соответствующей нормы международного права и (или) принципа международного права. Нельзя полностью исключать, что впоследствии, приобретя некоторый опыт в качестве полноценного субъекта международного права, такая страна (территория) признает такой принцип или такую норму международно-

го права. Однако полной гарантии этого дать не может никто. Да и определить, сколько именно времени может потребоваться для подобного признания, также крайне сложно.

Сегодня проблематично составить однозначно сформулированный исчерпывающий перечень общепризнанных принципов и норм международного права. Возлагать при этом на заинтересованное физическое лицо обязанность самостоятельно выяснять у всех без исключения субъектов международного права, признают ли они данную конкретную норму и (или) принцип международного права, во-первых, довольно сложно, во-вторых, весьма трудоемко и требует значительных материальных затрат, в-третьих, полученный в результате такого выяснения конкретный результат довольно легко оспорить (одной из причин такой дискредитации полученного результата может стать сомнение в том, что подобному «анкетированию» оказались подвергнуты надлежащие субъекты, правомочные (компетентные) давать такие оценки).

Смена власти в каком-либо конкретном государстве (территории), сопровождающаяся некоей корректировкой отношений новых органов власти (управления), контролирующих данную территорию, также сможет (при иных необходимых условиях) способствовать возникновению сомнений в обоснованности отнесения конкретной нормы и (или) принципа международного права к числу общепризнанных. Обширная практика актов, вынесенных Международным уголовным судом (МУС), довольно красноречиво подтверждает данную точку зрения. Характерно, что Устав МУС так до настоящего времени Российской Федерацией и Республикой Беларусь не признан (не ратифицирован). Один только данный факт говорит о проблематике, присущей толкованию общепризнанных принципов и норм международного права. Хотя порой в России и раздаются голоса, критически относящиеся к практике деятельности МУС и итогам его работы по рассмотрению конкретных дел, тем не менее открытого и официального игнорирования (на государственном уровне) результатов его международной деятельности практике российской международно-правовой политики пока не свойственно.

В качестве общепризнанных принципов и норм международного права первого абзаца п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 ссылается на тексты международных пактов, конвенций и иных документов. В качестве примеров, в частности, названы: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Весьма характерно, что данный перечень документов является открытым в тексте указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Следуя определению общепризнанных принципов международного права, сформулированному в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5, можно отнести к ним соответствующие основополагающие императивные нормы международного права, которые международное сообщество государств принимает и, в целом признавая, отклонение от которых считает недопустимым. В качестве примеров общепризнанных принципов международного права в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 были названы принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. В шестом абзаце п. 1 этого же постановления Пленума Верховного Суда РФ дано определение общепризнанной нормы международного права. Под ней понимается правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств. Признаваться оно должно при этом в целом, одновременно выступая в качестве юридически обязательного правила поведения.

Возможно в будущем учеными будет разработана некая востребованная мировым сообществом категория, способная занять место сегодняшних общепризнанных норм и принципов международного права.

УДК 339.186

В.В. Алейников

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Функционирование органов внутренних дел в системе государственного контроля за осуществлением государственных закупок направлено прежде всего на регулирование общественных отношений, возникающих в процессе осуществления профилактики, выявления и пресечения правонарушений в области государственных закупок, с целью поддержания законности и правопорядка в интересах государства и общества.

Коррупция в системе государственных закупок – целостное социально-правое явление, выражающееся в систематическом использовании государственным служащим служебного положения (служебных полномочий) за материальное вознаграждение в корыстных интересах. Коррупция в государственных закупках становится средством незаконного перераспределения собственности и капитала, стимулирует развитие криминальной среды, способствует ее проникновению в государственные структуры. Наиболее коррупционными сферами в настоящее время являются государственные закупки, недропользование, земельные отношения и строительство, таможенная и налоговая сфера, где за последние годы отмечается значительный рост причиненного ущерба.

О коррупционных правонарушениях в государственных закупках могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

конкурс по государственным закупкам признают несостоявшимся, следом проводят закуп из одного источника;

значительные объемы закупок из одного источника;

отсутствие в документации о закупке критериев, методики оценки предложений либо наличие в таких критериях формулировок, не обеспечивающих объективный и беспристрастный выбор победителя процедуры закупки (неопределенные критерии качества закупаемых товаров (работ, услуг), начисление значительного числа баллов за второстепенные характеристики предмета закупки);

существенное превышение цены договора среднерыночного уровня;

наличие ценового сговора между участниками процедуры закупки;

низкое качество закупаемых товаров (работ, услуг);

систематическое заключение договоров с одним и тем же поставщиком (подрядчиком, исполнителем) без экономической необходимости;

заключение договоров с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), которые заведомо не имеют реальных производственных, финансовых, кадровых и иных возможностей для выполнения своих обязательств и ранее отказывались от заключения договоров о государственных закупках;

последующие изменения и дополнения договора, которые влекут увеличение затрат заказчика;

закупка товаров (работ, услуг), которые не соответствуют условиям договора либо использование которых может нарушить технологические процессы в проверяемой организации или ухудшить эффективность производства;

наличие родственных или внеслужебных отношений между сотрудниками, участвующими в осуществлении государственных закупок, и представителями участников процедур закупок.

На основе анализа международного опыта выявлено, что полностью искоренить коррупцию в сфере государственных закупок пока не удалось ни в одной стране мира, но это совсем не означает безнадежность и неэффективность мер по снижению ее уровня. Борьба с коррупцией, в том числе и в системе государственных закупок, ведется на протяжении всей истории человечества. Сегодня основные усилия всех государственных органов направлены не на предотвращение и профилактику коррупционных проявлении, а в направлении устранения последствий уже совершенных преступлений. Необходимо пересмотреть подход к избранию способов и форм борьбы с коррупцией, которые должны быть направлены на искоренение порождающих ее причин. Однако, чтобы сделать вывод о наличии в деянии лица состава коррупционного правонарушения, недостаточно только факта нарушения законодательства о государственных закупках. Необходимо, чтобы такие нарушения в совокупности указывали на наличие умысла, корыстной или иной личной заинтересованности и совершались на основе использования виновным служебных полномочий для оказания влияния на результаты процедуры закупки.

В последние годы в большинстве стран мира стала негативной практика расточительства денежных средств на фоне коррупционных правонарушений и преступлений в сфере проведения государственных закупок. Такое положение дел ставит перед всеми странами мира общую задачу – предупреждение и предотвращение коррупционных проявлений во время проведения государственных закупок.

Коррупция в сфере государственных закупок является общераспространенным в мире явлением. Многие страны с целью своевременного предупреждения отмеченного явления внедряют общегосударственные программы, а некоторые из них объединяются и разрабатывают общие планы действий. Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций, членом которой является Беларусь, государственным закупкам посвящена отдельная статья (ст. 9). Каждое государство-участник осуществляет согласно основополагающим принципам своей правовой системы необходимые меры для создания надлежащей системы закупок, которые формируются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными с точки зрения предупреждения коррупции (ч. 1 ст. 9).

Таким образом, органы внутренних дел занимают особое место в системе государственного финансового контроля: организуют правоохранительное обеспечение государственного финансового контроля, обладая при осуществлении своих функций опреде-

ленными контрольными полномочиями; реализуя свои правоохранительные функции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере государственных закупок, по привлечению правонарушителей к ответственности, обеспечивают дополнительные поступления денежных средств в доходную часть бюджетной системы Республики Беларусь. От взаимодействия органов внутренних дел с различными финансово-контрольными органами в процессе осуществления контроля в сфере государственных закупок зависят не только результаты обеспечения защиты интересов государства и его граждан, а также и имидж Республики Беларусь на международной арене. Ведь непринятием мер со стороны государства по выявлению и пресечению преступлений в сфере государственных закупок может повлечь отток иностранных инвестиций из экономики Республики Беларусь.

УДК 347.122

Р.Ю. Березнёв

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИЮ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Совершение правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений (далее – коррупционных правонарушений) влечет за собой ответственность в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Уголовная ответственность наступает в связи с совершением коррупционных правонарушений, обладающих признаками преступления, и выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, его совершившего, и применении на этой основе наказания либо иных мер уголовной ответственности.

Административная ответственность выражается в применении административного взыскания к лицу, совершившему коррупционное правонарушение, которое обладает признаками административного правонарушения.

Материальная ответственность заключается в обязанности субъекта коррупционного правонарушения возместить имущественный ущерб, причиненный по их вине организации, в трудовых или служебных отношениях с которой он состоит.

Гражданско-правовая ответственность состоит прежде всего в обязанности возмещения вреда, причиненного совершением коррупционного правонарушения.

Поскольку субъектами коррупционных правонарушений являются государственные должностные лица и лица, приравненные к ним, то гражданско-правовая ответственность за причиненный ими вред обладает, на наш взгляд, отличительными чертами:

1) вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов местного управления и самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы (ст. 938 ГК);

2) вред, причиненный работником юридического лица или гражданина при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, подлежит возмещению соответствующим юридическим лицом или гражданином, по заданию которого они действовали или должны были действовать (ст. 937 ГК).

В связи с этим отмечается определенное противоречие: с одной стороны, в качестве одного из принципов борьбы с коррупцией закреплена личная виновная ответственность, т. е. ответственности подлежат лица, непосредственно совершившие правонарушение либо участвовавшие в нем в качестве соучастников, а с другой – Гражданским кодексом Республики Беларусь возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В качестве еще одной проблемы, касающейся гражданско-правовой ответственности за коррупцию, следует выделить вопрос о ее соотношении с другими правовыми формами государственного принуждения. Система мер государственного принуждения, достаточно хорошо структурированная в общей теории права, включает меры предупреждения (профилактики), меры пресечения, восстановительные меры (защиты) и юридическую ответственность. Некоторые авторы включают в этот перечень меры процессуального обеспечения.

Представленная система нашла отражение в большинстве отраслевых областях правового знания. Однако данный подход пока не вполне востребован гражданским правом (государственное принуждение ограничивается гражданско-правовой ответственностью). В частности, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. (Страсбург), ратифицированная Законом Республики Беларусь от 26 декабря 2005 г. № 75-З, предусматривает принятие на национальном уровне мер, гражданско-правовой ответственностью по содержанию не являющихся (например, признание сделки недействительной). Примечательным является факт, что в официальном англоязычном названии указанной конвенции – Civil Law Convention on Corruption – термин «гражданско-правовая ответственность» не употребляется. Представляется, что название «Конвенция о гражданско-правовых мерах противодействия коррупции» с ее соответствующим содержанием будет способствовать разрешению выявленных противоречий.

УДК 347.775

А.М. Бокшиц

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Обладание информацией означает обладание всем. Одним из важных направлений в развитии современной социальной жизнедеятельности является обеспечение информации конфиденциального характера. С начала 90-х гг. в праве Беларуси существуют нормы, посвященные охране коммерческой тайны.

В законодательстве Республики Беларусь вопросы коммерческой тайны закреплены в статьях Гражданского кодекса Республики Беларусь и постановлениях Правительства, урегулированы Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О ком-

мерческой тайне» (далее – Закон). Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, изменением и отменой режима коммерческой тайны, а также в связи с правовой охраной коммерческой тайны.

Согласно ст. 3 Закона законодательство Республики Беларусь о коммерческой тайне основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Гражданского кодекса Республики Беларусь, указанного Закона и других актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь. К коммерческой тайне отнесены сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие установленным требованиям, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны.

Осуществляя свои полномочия, сотрудники ОВД часто сталкиваются с необходимостью получения сведений, составляющих коммерческую тайну и иную информацию конфиденциального характера. Наиболее часто возникает необходимость в получении данной информации в так называемой коррупционной и экономической сфере совершения преступлений.

Организации, в которые направляются запросы ОВД о предоставлении сведений, содержащих коммерческую тайну, достаточно часто отказывают в их предоставлении, ссылаясь на то, что в запросах ОВД отсутствуют сведения о возбужденном уголовном деле, в рамках которого истребуется информация, либо ссылка на соответствующее решение суда, либо запрос направляется в рамках осуществления ОРД. Еще одной причиной отказа является неоднозначное понимание законодательства Республики Беларусь, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере, учреждениями и организациями.

ОВД при непредоставлении законно запрашиваемых сведений могут направлять повторные запросы. Устранения причин необоснованных отказов в предоставлении ОВД сведений в сфере охраняемой законом тайны, эффективным способом является совершенствование действующего законодательства. Существуют следующие проблемы в применении законодательства в сфере коммерческой тайны сотрудниками ОВД: неправомерное применение положений законодательства ОВД; недостаточная правовая регламентация данной сферы; необоснованные отказы организаций в предоставлении запрашиваемых сведений.

Данные проблемы возникают из-за недостаточной подготовки сотрудников ОВД, что отражается в оформление запросов, которые по форме и содержанию не соответствуют предъявляемым требованиям; запросы направляются за подписью неуполномоченных должностных лиц; направление запросов при отсутствии оснований и условий; несоблюдение порядка истребования сведений, составляющих коммерческую тайну.

Вышеуказанные проблемы можно решить при принятии комплекса правовых и организационных мер. Целесообразно разработать требования к форме и содержанию запроса о предоставлении сведений, составляющих коммерческую тайну, и рекомендации о порядке истребования сведений; необходимо повышать квалификацию сотрудников ОВД; привлекать к ответственности лиц, неправомерно препятствующих доступу ОВД к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну.

УДК 347.121.1

Н.Л. Бондаренко

ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ ИНСТИТУТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашено: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» (ст. 12). Аналогичная по содержанию норма содержится и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17). Согласно ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь гражданина, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство, гарантированы Конституцией Республики Беларусь (ст. 28) и реализованы в гражданско-правовом принципе недопустимости произвольного вмешательства в частные дела: вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Исходя из содержания данного принципа, можно сделать ряд выводов: во-первых, законодатель не абсолютизирует естественное право на неприкосновенность частной жизни, поскольку допускается возможность его ограничения; во-вторых, обнаруживается коллизия между содержанием конституционной нормы, допускающей ограничение прав и свобод личности только на основании закона (ст. 23 Конституции) и ст. 2 ГК, в которой термин «закон» заменен значительно более широким по содержанию термином «правовая норма»; в-третьих, законодатель оперирует терминами «личная жизнь» и «частные дела», не раскрывая их содержание. Несмотря на то что понятия эти оценочные и сформулировать их строгую логическую дефиницию достаточно сложно, на законодательном уровне целесообразно определить сферу частной жизни. Полагаем, что к ней должны быть отнесены любые сведения, касающиеся семейной и интимной жизни человека (брак, деторождение, усыновление, развод), материального положения, личности гражданина, состояния его здоровья, а также другие сведения, которые человек пытается оградить от постороннего внимания. Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что личная жизнь охватывает физическую и моральную стороны жизни человека, включает право вступать и развивать отношения с другими людьми и с внешним миром. Конституционный Суд РФ в понятие «частная жизнь» включает ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер, а в понятие «право на неприкосновенность частной жизни» – предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Гл. 8 «Нематериальные блага и их защита» ГК состоит всего из трех статей. В ст. 151 ГК приведен открытый перечень основных личных неимущественных прав и нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу акта законодательства:

жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства. Ст. 152 ГК закрепляет право гражданина на компенсацию морального вреда, а ст. 153 ГК – право на опровержение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений. Кроме того, нормы, направленные на охрану частной жизни и персональных данных гражданина, содержатся в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (ст. 17–18), Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (ст. 5), Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» (ст. 46), Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (ст. 20), Законе Республики Беларусь от 15 декабря 2003 г. № 258-З «О почтовой связи» (ст. 13) и др. Названные законы обеспечивают определенный уровень правовой защищенности частной жизни физического лица в Республике Беларусь, однако разрозненность и бессистемность правовых норм, регулирующих эту сферу, не соответствует значимости нематериальных благ в условиях правового государства и требованиям принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Важность обеспечения безопасности частной жизни существенно возрастает в цифровую эпоху. С одной стороны, субъекты гражданского права имеют право пользования цифровыми технологиями для реализации своих потребностей, прав и обязанностей, а с другой – их все чаще обязывают к этому. Взаимодействуя с государственными органами, совершая операции в банковской сфере, обращаясь в организации здравоохранения, пользуясь услугами операторов мобильной связи, совершая интернет-покупки и пр. посредством цифровых технологий, граждане нередко вынуждены предоставлять информацию, касающуюся их частной жизни, в результате чего право на приватность может быть полностью утрачено, причем как в результате действий третьих лиц, так и в результате собственных неосторожных действий.

Полагаем, что нормы, гарантирующие безопасность частной жизни, необходимо максимально сосредоточить в рамках гл. 8 ГК, что обеспечит системное регулирование названного объекта гражданских прав. В частности, российский законодатель ликвидировал имеющийся в ГК РФ пробел в правовой регламентации обеспечения безопасности частной жизни, дополнив гл. 8 «Нематериальные блага и их защита» ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» и ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Согласно п. 1 ст. 152.2, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, месте его пребывания или жительства, личной и семейной жизни. При этом необходимо, чтобы нормы права ясно и четко определяли принадлежащее субъекту право, наполняли его конкретным содержанием, определяли порядок реализации данного права и ответственность за его нарушение. Было бы преждевременным утверждать, что российский законодатель системно урегулировал этот вопрос, однако существенные шаги в этом направлении сделаны.

Несмотря на то что нематериальные блага в целом и право на частную жизнь составляют прежде всего объект гражданского права, компоненты права на частную жизнь образуют единый правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, а также международных актов. Так, с учетом необходимости усиления гарантий прав и основных свобод каждого человека и в особенности права на неприкосновенность его этичной сферы, вызванную все возрастающим перемещением через границы обработанных с применением автоматизированных средств персональных данных в Страсбурге была заключена Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. Полагаем, что ратификация данной Конвенции позволит Республике Беларусь присоединиться к экономически развитым странам мира и вывести правореализационный механизм в этой сфере на новый уровень, поскольку существующих в настоящее время правовых норм для обеспечения системного и комплексного регулирования института нематериальных благ недостаточно.

УДК 349.2 + 343.85

Е.В. Боровая

ТРУД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Человеческим трудом создаются все материальные и духовные блага. В процессе труда совершенствуется сам человек, формируется его личность. Современный этап общественного и экономического развития предъявляет высокие требования к личности производителя: отношение к труду как к важнейшему общественному долгу; добросовестное отношение к любой работе, уважение к труду и его результатам; постоянное проявление инициативы, активного, творческого подхода к труду; внутренняя потребность работать в полную меру своих умственных и физических сил; стремление строить труд на принципах научной организации; отношение к труду как к осознанной необходимости и основной жизненной потребности человека. Привлечение к труду несовершеннолетних не только является важнейшим элементом их социализации, но и представляет собой действенное средство профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку позволяет несовершеннолетним иметь независимый и законный источник доходов, дисциплинирует организацию свободного от учебы времени (как работник несовершеннолетний должен подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, установленным у нанимателя).

В законодательстве большинства стран устанавливается минимальный возраст, с которого допускается нанимать на работу детей моложе определенного возраста. В случае если законодательство разрешает детям работать, оно определяет условия, при которых такая работа является допустимой. Конвенция о правах ребенка 1989 г. содержит требования по установлению надлежащего возрастного минимума приема на работу: ребенок принимается на работу, не вредную для состояния его здоровья; трудовая деятельность ребенка не должна препятствовать получению им образования; работа не должна отрицательно влиять на физическое развитие организма ребенка; характер выполняемой работы не должен нравственно калечить ребенка или наносить ущерб его умственному развитию. В соответствии с международными стандартами в области правового регулирования труда детей существует несколько исключений, не требующих установления абсолютного минимального возраста для начала трудовой деятельности: при участии детей

в общественных представлениях, спектаклях (цирк, балет, опера и т. д.), если дети заняты в семейном производстве (не вредном и не опасном для их здоровья), дети посещают школу профессионального или технического обучения и трудятся под контролем педагогов.

Следует отметить, что, например, законодательство Российской Федерации предусматривает, что в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном). В разрешении органа опеки и попечительства указываются максимально допустимая продолжительность ежедневной работы и другие условия, в которых может выполняться работа (ст. 63 ТК Российской Федерации).

В соответствии с белорусским законодательством допускается заключение трудового договора с лицом, достигшим 16-летнего возраста. С письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор, согласно ч. 2 ст. 21 ТК Республики Беларусь может быть заключен с лицом, достигшим 14 лет, для выполнения легкой работы или занятия профессиональным спортом, которые не являются вредными для его здоровья и развития; не препятствует получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования. Вместе с тем, полагаем целесообразным предусмотреть возможность заключения трудового договора с отдельными категориями несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

В соответствии со ст. 273 ТК несовершеннолетние работники в трудовых правоотношения приравниваются к совершеннолетним (в отличие от гражданского законодательства, устанавливающего, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет являются частично дееспособными). Принцип равенства несовершеннолетних в трудовых отношениях означает, что они обладают всеми правами и обязанностями работников, т. е. вправе самостоятельно распоряжаться своей заработной платой, решать вопрос о времени предоставления им трудового отпуска, обращаться за защитой своих прав в компетентные органы и т. д. Учитывая психофизиологические особенности несовершеннолетних, законодатель устанавливает ряд специальных норм, регламентирующих труд несовершеннолетних. Так, трудовое законодательство предусматривает льготы по установлению сокращенной продолжительности рабочего времени, отпускам, в области установления условий труда, гарантий по охране труда и т. д.

В целях обеспечения нормального развития несовершеннолетних и охраны их здоровья ст. 274 ТК устанавливает, что запрещается привлекать работников моложе 18 лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и горных работах. Список работ, на которых запрещается привлечение к труду лиц моложе 18 лет, утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 27 июня 2013 г. № 67. Вообще следует отметить, что трудовая деятельность несовершеннолетних допускается только в оптимальных или допустимых условиях труда, установленных постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 декабря 2012 г. № 211 «Об утверждении Санитарных норм и правил «Гигиеническая классификация условий труда» и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 176». Оптимальные условия труда характеризуются такими производственными факторами, при которых сохраняется здоровье работников и создаются предпосылки для поддержания высокого уровня работоспособности. Допустимые условия труда характеризуются такими производственными факторами, уровень которых не выходит за пределы гигиенических нормативов, а возможные изменения функционального состояния организма, возникающие под их воздействием, восстанавливаются во время регламентированных перерывов или к началу следующей смены и не оказывают неблагоприятного действия в ближайшем и отдаленном периодах на состояние здоровья работников и их потомство. Напряженность труда представляет собой фактор трудового процесса, отражающий преимущественно нагрузку на центральную нервную систему, органы чувств, эмоциональную сферу работника. Данный фактор характеризуется такими показателями как интеллектуальные, сенсорные, эмоциональные нагрузки, монотонность нагрузок, режим работы. Напряженность труда устанавливается на основании Инструкции по оценке условий труда при аттестации рабочих мест по условиям труда, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты от 22 февраля 2008 г. № 35. Кроме того, законодатель устанавливает запрет на подъем и перемещение несовершеннолетними тяжестей вручную сверх установленных для них предельных норм, утвержденных постановлением Министерства здравоохранения от 13 октября 2010 г. № 134. Предельные нормы подъема и перемещения тяжестей несовершеннолетними вручную зависят от пола несовершеннолетних, их возраста, количества раз подъема и перемещения грузов постоянно (более 2 раз в час), при чередовании с другой работой (до 2 раз в час), суммарной массы груза, поднимаемого и перемещаемого в течение смены (при подъеме с рабочей поверхности, с пола). Запрещается привлекать работников моложе 18 лет к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни, к работам в выходные дни, если иное не установлено ТК.

Совершенствование правового регулирования труда несовершеннолетних будет способствовать их активному вовлечению в трудовую деятельность, формированию у них таких положительных личностных качеств, как трудолюбие, ответственное отношение к порученному делу, пунктуальность, дисциплинированность, исполнительность и т. д.

УДК 349.24

Т.К. Бритова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЫХ И БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Всеобщей декларацией прав человека провозглашено право каждого на справедливые и благоприятные условия труда (п. 1 ст. 23). В ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах при раскрытии содержания права на справедливые и благоприятные условия труда в числе его составляющих были названы здоровые и безопасные условия труда. Обращаясь к истории данного вопроса, отметим, что в свое время еще в советском трудовом праве русскоязычным аналогом данного понятия стала формулировка «условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены».

Так, право на труд в условиях, отвечающим требованиям здоровья и безопасности закреплено в Конституции Республики Беларусь (ч. 1 ст. 41), Трудовом кодексе Республики Беларусь (ст. 11). В отдельных нормах предусмотрено право работника на охрану труда (ст. 222 ТК, ст. 9 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда»).

Как справедливо отмечал В.И. Семенков, охрана труда, являясь одним из важнейших принципов реализации социальной политики государства, осуществляется путем создания комплекса правовых мер либо средств, которые являются обязательными для исполнения субъектами хозяйственной деятельности как нанимателей, так и работников. Предпринимаемые для обеспечения права на благоприятные условия труда правовые меры направлены в первую очередь на создание физиологически безопасной производственной среды, позволяющей сохранить физическое здоровье работников. Но, к сожалению, очевидно, что некоторые важные направления обеспечения данного права остаются за пределами внимания законодателя.

В этой связи следует согласиться с О.С. Курылевой, которая подчеркивает, что трудовое право, которое не содержит норм об охране труда либо недостаточно регулирует эти вопросы, не выполняет своего социального назначения. В.И. Семенков также отмечал комплексность проблем охраны труда и важную роль их правового регулирования нормами трудового права, подчеркивая тем самым актуальность и их значимость в условиях перехода к рыночным отношениям.

И далее в этом контексте, как правильно замечают С.А. Иванов и Р.З. Лившиц, «…интересы личности и общества требуют стремиться… все время совершенствовать механизм правового регулирования труда. В условиях постоянно растущих интересов и потребностей личности значительно повышаются требования к правовому регулированию, которое должно совершенствоваться. В противном случае создается напряженность между увеличившимся потребностями, обусловленными объективными обстоятельствами, и их удовлетворением. Эта напряженность отрицательно сказывается на личности работника и на производстве. Она способствует нарушениям законодательства о труде, которые нередко вызываются не столько субъективными намерениями, сколько несоответствием новых потребностей старым правовым положениям».

Поэтому считаем резонным еще раз упомянуть об разобщенности правовых норм в области здоровых и безопасных условий труда в различных источниках трудового права. Полагаем, что трудовое законодательство Республики Беларусь нуждается в существенных изменениях в указанной сфере. Представляется, что важнейшие нормы в этой области необходимы на уровне кодифицированного акта – ТК.

Главный источник трудового права ТК содержит бланкетные нормы, которые не позволяют выяснить важнейшие вопросы о повреждении здоровья на производстве, как отмечает О.С. Курылева, и в этом с ней нельзя не согласиться. В каких случаях повреждение здоровья на работе является несчастным случаем на производстве; какие основные нормы регулируют его расследования и учет (ст. 229 ТК); какие органы рассматривают разногласия по вопросам несчастных случаев, кто и в каком порядке возмещает вред, причиненный жизни и здоровью; на какие страховые выплаты имеет право работник в этом случае (ст. 224 ТК); имеются ли возможности у работника самостоятельно или коллективно контролировать обеспечение ему здоровых и безопасных условий труда и целый ряд других вопросов охраны труда, – т. е. ТК не выполняет защитную функцию в этой важной области.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что обеспечение защитной функции трудового права, в том числе в области охраны труда, требует разрешения следующих проблем в ТК. Необходимо предусмотреть норму о праве работников на здоровые и безопасные условия труда в гл. 16 «Охрана труда» ТК. Ранее эта норма была предусмотрена ст. 139 гл. 10 КЗоТ. Право на здоровые и безопасные условия труда, как уже отмечалось выше, закреплено в ч. 1 ст. 41 Конституции. Данная конституционная норма о праве на труд воспроизведена в п. 1 ст. 11 ТК, закрепляющей основные права работников. Но право на здоровые и безопасные условия труда имеет самостоятельное значение и не может, на наш взгляд, подменяться правом на охрану труда, поскольку позволяет работнику предъявлять соответствующие требования нанимателю и уполномоченным должностным лицам, в том числе, когда конкретные требования по охране труда в нормативных правовых актах отсутствуют. Следует также вспомнить и то, что ч. 3 ст. 143 КЗоТ обязывала администрацию при отсутствии в правилах требований, соблюдение которых при производстве работ необходимо для обеспечения безопасных условий труда, принимать меры, обеспечивающие такие условия. ТК, Закон «Об охране труда» не содержат ни указанного права требования, ни соответствующей обязанности нанимателя, что не соответствует Конституции.

Таким образом, совершенно очевидным является вывод о необходимости реформирования трудового законодательства в сфере здоровых и безопасных условий труда в целях сохранения здоровья и творческого долголетия работающих и достижения высоких показателей в деятельности организации в условиях рыночных отношений.

УДК 368.86

А.С. Буга

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НАЗЕМНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств – сложный комплексный правовой институт, объединяющий отношения разного рода, регулируемый нормами различных отраслей права и являющийся одним из самых популярных видов страхования.

Сегодня для большинства автовладельцев страхование автогражданской ответственности становится важнейшим инструментом защиты от любых рисков, связанных с использованием автотранспортного средства как источника повышения опасности. Некоторые считают страхование пустой тратой денег.

Следует отметить, что обязательное страхование гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств регулируется Законом Украины от 1 июля 2004 г. № 1961-IV «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств». Указанный Закон регулирует отношения в сфере обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств и направлен на обеспечение возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу потерпевших при эксплуатации наземных транспортных средств на территории Украины. Итак, из этого следует, что страхуется не автомобиль, а ответственность его владельца (водителя) за вред, который он может причинить другим участникам дорожного движения – третьим лицам – вследствие ДТП.

В большинстве стран мира этот вид страхования является обязательным. Это объясняется несколькими обстоятельствами.

Необходимо отметить, что транспортное средство является источником повышенной опасности. Нормы гражданского законодательства большинства стран мира определяют именно владельца транспортного средства ответственным за причинение вреда жизни и здоровью или имуществу других лиц (третьих лиц), кроме случаев, когда ДТП явилось следствием действия непреодолимой силы.

Нередко отсутствие достаточных средств у владельца (водителя) транспортного средства не обеспечивает своевременного и полного возмещения вреда потерпевшему. В этом смысле именно механизм обязательного страхования гражданской ответственности автовладельцев позволяет создать надежную систему социальной защиты как для третьих лиц, пострадавших в результате ДТП, так и для владельцев транспортных средств, виновных в ДТП.

По данным управления безопасности дорожного движения МВД, в течение 2015 г. количество ДТП в Украине составило 134,2 тыс., в результате которых погибло 4,5 тыс. человек, травмировано 32,4 тыс. человек.

По данным Всемирной организации здравоохранения уровень смертности от ДТП в Украине составляет 12 человек на 100 тыс. населения, что вдвое превышает средний показатель стран Европейского союза. ДТП является первой по распространенности причиной смерти украинцев в возрасте от 15 до 24 лет и второй по распространенности в возрасте от 5 до 14 лет.

По данным Нацкомфинуслуг 2015 г., на рынке обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств страховщиками урегулировано 98,8 тыс. страховых случаев, из которых 12,3 тыс. урегулировано по упрощенной системе (в рамках европротокола без вызова полиции). Пострадавшим в ДТП выплачено 1089,6 млн гривен, что на 11,4 % больше чем в 2014 г.

Закон Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств» обеспечивает возмещение ущерба третьим лицам, перекладывая при этом финансовое бремя с плеч автовладельцев на страховые компании. Данный вид страхования имеет много преимуществ, что, бесспорно, побуждает автовладельцев заключать договоры обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств. Однако необходимо отметить, что страхование гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств имеет ряд недостатков, в частности этот вид страхования является обязательным: без наличия полиса обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств, как и без наличия водительского удостоверения и технического паспорта, движение по дороге запрещается. К сожалению, это осознает только часть владельцев транспортных средств.

Несовершенство системы обязательного страхования гражданско-правовой ответственности вызывает ряд проблем, которые мешают эффективному выполнению системой возложенных на нее социальных функций. Это такие явления, как существенное занижение недобросовестными страховщиками стоимости страхового полиса, что приводит к недоформированию страховых резервов и, как следствие, дальнейшей неплатежеспособности таких страховщиков, необоснованные отказы в выплате пострадавшим страховых возмещений или затягивание осуществления страховых выплат и многочисленные противоречия при расчете сумм выплат.

Существующая система обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств порождает серьезные социальные конфликты между участниками ДТП и страховщиками, способствует росту числа недовольных граждан условиями осуществления этого вида обязательного страхования, что приводит к недоверию населения к страховому рынку в целом.

По мере накопления в Украине опыта массового проведения страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств совокупность экономических и правовых элементов такого страхования должна быть подвергнута критическому анализу с целью совершенствования его проведения. Для дальнейшей интеграции Украины в европейское страховое пространство представляется необходимым и полезным всестороннее изучение опыта, накопленного в этой области Европейским союзом. Особенно важным для Украины является изучение и понимание складывающейся на протяжении многих лет европейской практики об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств, что позволит украинским специалистам разработать более совершенные правила страхования в данной отрасли.

УДК 338(346)

О.С. Буйкевич

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Одной из причин неплатежеспособности субъектов хозяйствования вследствие финансового кризиса является отсутствие эффективной системы обеспечения их финансовой безопасности.

Финансовая безопасность рассматривается как составляющая экономической безопасности и включает комплекс мер, методов и средств по защите экономических интересов государства (макроуровень), а также финансовой деятельности субъектов хозяйствования (микроуровень). При этом обеспечение финансовой безопасности субъектов хозяйствования в целом предопределяется публичным интересом и обеспечивает реализацию экономической (финансовой) безопасности государства.

Финансовая безопасность – основа существования субъекта хозяйствования и залог его успешной и стабильной работы. Отмечается, что такая безопасность подразделяется на внешнюю и внутреннюю, т. е. на отношения, связанные с деятельностью контрагентов, и на финансовые отношения внутри предприятия (управление, бухгалтерия и учет).

Кризисные явления в экономике обострили проблему исполнения гражданско-правовых обязательств субъектами хозяйствования, что, в свою очередь, привело к увеличению заявлений и сообщений о преступлениях, связанных с мошенничеством, и необходимостью разграничения уголовно наказуемого мошенничества и хозяйственного (гражданско-правового) спора.

Гражданско-правовой спор можно охарактеризовать как спор между субъектами конкретного гражданского правоотношения, связанными друг с другом через взаимные права и обязанности. В качестве основания возникновения такого спора необходимо рассматривать неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из гражданско-правового (хозяйственного) договора, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и из иных оснований, указанных в ГК и в других актах законодательства.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, безусловно, носит противоправный характер, однако, несмотря на то что вопросы разграничения преступления и гражданского правонарушения являлись предметом специальных научных исследований, правоприменительная практика испытывает затруднения при квалификации соответствующего правоотношения.

В контексте обеспечения финансовой безопасности субъекта хозяйствования речь идет о ситуациях, связанных с умышленным неисполнением денежных и иных обязательств на основании гражданско-правовых сделок, а также об использовании последних с целью завладения денежными средствами и иным имуществом без намерения исполненять гражданско-правовые обязательства. Правоприменительная практика показывает, что подобные ситуации являются следствием действий недобросовестных контрагентов субъектов хозяйствования или их сотрудников.

При анализе спорного правоотношения правоохранительными органами в первую очередь необходимо определить факт заключения договора и его содержание. Для оценки наличия договорных отношений или мошеннических действий нужно обратить внимание на следующие обстоятельства: надлежащее оформление спорного правоотношения (ст. 161, 162, 164, 165, 404 ГК); наличие подписей уполномоченных лиц (ст. 161, 183, 186 ГК); соответствие содержания договора сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности обязанного лица; наличие соответствующего опыта по ранее заключенным и исполненным договорам; добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей перед другими клиентами по аналогичным договорам. О недобросовестности контрагента может свидетельствовать принятие наличных денежных средств до исполнения договора без предоставления документов, подтверждающих принятие платежа.

Кроме того, для оценки спорного правоотношения имеет значение отсутствие спора о праве, т. е. между субъектами отсутствуют разногласия в правах и обязанностях, возникающие по факту нарушения или оспаривания субъективных гражданских прав, подлежащие разрешению в судебном порядке. Наличие спора о праве свидетельствует о неоднозначном отношении участников к своим гражданским правам и обязанностям и, соответственно, не может свидетельствовать о противоправности их действий (бездействия).

Следует обратить внимание в целом на особенности преступлений, отягощенных гражданско-правовыми отношениями. Данные особенности заключаются в повышенной сложности определения направленности и содержания умысла. На наличие умысла в совершении правонарушения могут указывать следующие обстоятельства:

отсутствие на документах подписи уполномоченного лица;

нежелание предоставлять оригинальные документы;

общение только посредством электронной связи;

несоответствие предмета договора основной сфере деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя;

принятие наличных денежных средств без выдачи чека или иного подтверждающего их принятие документа;

сокрытие информации о наличии задолженностей и залога имущества;

заведомая невозможность исполнения договорного обязательства и др.

Умысел неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств отсутствует, если стороной совершены необходимые разумные действия, направленные на исполнение обязательств, либо надлежащее исполнение обязательства стало невозможным вследствие непреодолимой силы.

При анализе спорной ситуации следует также принимать во внимание то обстоятельство, что для возникновения спора необходимо требование лица и невыполнение этого требования другим лицом. Именно с отказом от выполнения требования современное законодательство связывает возникновение спора о праве. При этом наличие (возникновение) спора связано с двумя обстоятельствами: в соответствии с условиями договора должен наступить срок исполнения обязательства; управомоченная сторона должна обратиться в установленном порядке с требованием об исполнении обязательства.

Для установления направленности умысла на совершение мошенничества только факта умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства недостаточно, так как соответствующие вопросы могут быть разрешены в рамках гражданского или хозяйственного судопроизводства. Направленность умысла виновного подтверждают также факты создания должником препятствий для взыскания задолженности или принудительного исполнения обязательства.

Оценка рисков мошеннических действий контрагента возможна и самим субъектом хозяйствования в рамках организации надлежащего внутреннего контроля за совершаемыми сделками и надлежащей проверки своих деловых партнеров.

УДК 347.463

А.В. Войтюль

ЗЛОУМЫШЛЕННЫЙ ПОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ПЕРЕВОЗЧИКА

Преступные посягательства на грузы, перевозимые автомобильным транспортом, являются в настоящее время довольно распространенным явлением. По информации международной ассоциации TAPA (Transported Asset Protection Association), суммарная стоимость хищения грузов на автодорогах Европы превышает 8 млрд евро ежегодно. В практике осуществления автомобильных перевозок грузов встречаются примеры, когда перевозчик принимает непосредственное участие в совершении хищения груза или же содействует преступникам своими умышленными либо неосторожными действиями. В подобных случаях особого внимания заслуживают не только вопросы уголовно-правовой квалификации действий перевозчика, но и особенности его гражданско-правовой ответственности перед грузовладельцем. Указанная проблематика нашла свое отражение в отдельных положениях Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 г. (далее – КДПГ). В частности, п. 1 ст. 29 предусматривает, что перевозчик не вправе ссылаться на постановления КДПГ, исключающие или ограничивающие его ответственность или переносящие бремя доказательства на другую сторону, если ущерб был вызван его злоумышленным поступком или произошел по его вине, которая согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 32 КДПГ по требованиям, вытекающим из международной автомобильной перевозки груза, установлен со-

кращенный срок исковой давности продолжительностью в один год. Однако в случае злоумышленного поступка или вины, которая согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку, предельный срок исковой давности устанавливается в три года.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с п. 37 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 24 октября 2012 г. № 9 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров автомобильной перевозки грузов и транспортной экспедиции» (далее – постановление Пленума ВХС № 9) злоумышленным поступком и виной, которая приравнивается к злоумышленному поступку, является только вина в форме умысла, а случаи неосторожности перевозчика, в том числе грубой, ст. 29 КДПГ не охватываются. Между тем подобное толкование положений КДПГ нельзя назвать общепринятым и бесспорным. В юридической науке существует и противоположенная позиция, согласно которой перевозчик утрачивает право на ограничение ответственности, если будет доказано, что ущерб является результатом умысла или грубой небрежности перевозчика. До принятия постановления Пленума ВХС № 9 данный подход применялся и в судебной практике. Так, в мотивировочной части решения хозяйственного суда г. Минска от 2 августа 2012 г. указано следующее: «Утрата груза произошла вследствие виновных действий ответчика (неосторожность в форме небрежности), которые можно расценить как злоумышленный поступок перевозчика».

Действительно, в ст. 29 КДПГ идет речь о «вине, которая, согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку». В свою очередь, многие нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривают, что наличие вины, как в форме умысла, так и грубой неосторожности, влечет одни и те же последствия: п. 4 ст. 228, п. 1 ст. 647, ст. 651, 791, п. 2 ст. 973. В ГК не содержится определения грубой неосторожности, однако в правовой доктрине общепризнано, что вина должника выражается в форме грубой неосторожности, если им не приняты элементарные меры заботливости и осмотрительности для надлежащего исполнения обязательства.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 788 Гражданского кодекса Республики Польша не только умысел, но и грубая неосторожность перевозчика влекут неприменение правил об ограниченной ответственности за несохранность груза. Тем не менее в государствах – членах Европейского союза нет единой позиции по поводу того, следует ли грубую неосторожность перевозчика в части, касающейся юридических последствий, приравнивать к злому умыслу, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по данной тематике. Очевидно, что разночтения в толковании содержания ст. 29 КДПГ вызваны не совсем удачной формулировкой, используемой ее разработчиками. Аналогичная формулировка содержалась и в ст. 25 Варшавской конвенции 1929 г. для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, однако Гаагским протоколом к Варшавской конвенции от 28 сентября 1955 г. она была изложена в новой редакции и в настоящее время интерпретируется однозначно.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что совершение международным автомобильным перевозчиком злоумышленного поступка влечет повышение пределов его гражданско-правовой ответственности и увеличение срока исковой давности для соответствующих требований. Тем не менее в правоприменительной практике и в научной доктрине, в том числе зарубежной, до настоящего времени не выработано единого подхода относительно толкования термина «злоумышленный поступок» для целей КДПГ.

УДК 339.186

А.В. Воронов

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Коррупция в системе закупок – целостное социально-правое явление, выражающееся в систематическом использовании должностными лицами служебного положения (служебных полномочий) за материальное вознаграждение в корыстных интересах. Коррупция при закупках становится средством незаконного перераспределения собственности и капитала, стимулирует развитие криминальной среды, способствует ее проникновению в различные, в том числе государственные структуры.

На основе анализа международного опыта установлено, что полностью искоренить коррупцию при осуществлении закупок пока не удалось ни в одной стране мира, но это совсем не означает безнадежность и неэффективность мер по снижению ее уровня. Борьба с коррупцией, в том числе и в системе закупок, ведется на протяжении всей истории человечества. Сегодня основные усилия всех государственных органов направлены на предотвращение и профилактику коррупционных проявлении, документирования уже совершенных преступлений.

Порядок закупок за счет собственных средств регламентируется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» .

Юридические лица, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь или организациям, имущество которых находится в республиканской собственности, за исключением коммерческих организаций с иностранными инвестициями, осуществляют закупки за счет собственных средств с применением конкурсов, электронных аукционов и других видов конкурентных процедур закупок, а также процедуры закупки из одного источника. Виды таких процедур, а также условия их применения и проведения, требования к заключению и исполнению договоров на закупки определяются организацией в порядке осуществления закупок за счет собственных средств.

С целью выявления экономических преступлений и правонарушений при проведении процедуры закупки необходимо первоначально изучить нормативные правовые акты, регламентирующие порядок осуществления процедур закупки товаров (работ, услуг). После этого необходимо получить сведения о заключенных на предприятии договорах (частично это можно сделать на электронных площадках). Первоначально при проведении анализа полученных сведений о договорах необходимо уделить внимание договорам, которые заключались с субъектами хозяйствования с негосударственной формой собственности. При проведении анализа полученных сведений и имеющихся данных о производителях закупаемого товара (работ, услуг) необходимо установить, имелись ли нарушения при проведении процедуры закупки. Для этого необходимо установить, проводилась ли вообще процедура закупки, собиралась ли комиссия, все ли члены комиссии присутствовали на процедуре закупки или отсутствовали по каким-либо причинам

(командировка, болезнь и т. д.), а свою подпись поставили прошедшим числом. Каким образом проводилась процедура закупки, соблюдались ли требования нормативных правовых актов. При изучении договоров необходимо установить сведения о руководстве, учредителях организации-победителя, а также, по возможности, кто фактически занимается ее руководством. Получив данные сведения, необходимо установить с использованием имеющихся баз данных наличие родственных (дружеских) связей между ними и работниками предприятия (в том числе руководителями), участвующими в выборе поставщика (подрядчика).

Наиболее криминогенной является процедура закупки из одного источника. Под процедурой закупки из одного источника понимается способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором организация предлагает заключить договор на закупку только одному поставщику (подрядчику, исполнителю). Как правило, к данной процедуре закупки переходят когда конкурс, электронный аукцион, процедура оформления конкурентного листа либо их часть (лот) признана несостоявшейся и повторное ее проведение является нецелесообразным. В данном случае представившие заявки претенденты ставятся в условия, при которых невозможно проведение процедуры или под какими-либо предлогами их предложения отклоняются.

Чтобы выявить указанные выше нарушения, достаточно провести осмотр документации по закупкам в субъектах хозяйствования, проанализировать их, изучить личности лиц, осуществляющих закупки (все это можно сделать, проанализировав сведения имеющиеся в открытом доступе в информационной системе «Тендеры» на сайте информационного республиканского унитарного предприятия «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»).

При выявлении перечисленных выше признаков следует приступить к документированию противоправной деятельности с использованием всех форм и методов оперативно-розыскной деятельности, так как общие принципы документирования данного вида преступлений не отличаются от иных.

Следует также помнить, что для того, чтобы сделать вывод о наличии в деянии лица состава коррупционного правонарушения (преступления), недостаточно только факта нарушения законодательства о государственных закупках. Необходимо, чтобы такие нарушения в совокупности указывали на наличие умысла, корыстной или иной личной заинтересованности и совершались на основе использования виновным своих служебных полномочий для оказания влияния на результаты процедуры закупки.

В качестве положительного примера можно привести результаты работы по сопровождению закупки компонента «Силан OFS-6224» ОАО «Полоцк-Стекловолокно». Так, в ходе осуществления мониторинга сведений и дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий была получена информация о нарушениях со стороны должностных лиц при проведении закупки. В дальнейшем было установлено, что заместитель генерального директора «К» с целью проведения закупки у фирмы «М», предложившей наиболее высокую цену и худшие условия поставки относительно других предложений, и создания при этом видимости законности данной закупки дал указания инженеру отделом материально-технического снабжения о включении в задание на закупку заведомо для «К» невыполнимые требования о предоставлении документов, подтверждающих факт приобретения товара непосредственно у производителя. Данные документы заведомо не могли быть предоставлены претендентами по причине действующих в отношении предприятия санкций США. В результате указанные документы не были предоставлены ни одним из участников процедуры закупки и процедура закупки была признана несостоявшейся.

Таким образом, при изучении документов, их анализе было выявлено, что должностными лицами ОАО «Полоцк-Стекловолокно» с целью проведения закупки компонента «Силан OFS6224» у определенной компании, при формальном соблюдении законодательства о проведении закупок за счет собственных средств, преднамеренно в задания на закупку вносились требования, приводящие к признанию процедур закупок не состоявшимися и последующему переходу к процедуре закупки из одного источника.

Исходя из выявленных противоречий в процедуре закупки, сотрудниками УБЭП КМ УВД Витебского облисполкома совместно с ОБЭП Полоцкого РОВД инициировано проведение документальной проверки отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Полоцк-Стекловолокно». В результате закупка концерном «Белнефтехим» была отменена, рекомендовано провести повторную закупку. При проведении повторной процедуры закупки цена предложения снижена на с 210 тыс. евро до 169 тыс. евро (с 37 долларов до 24 евро за 1 кг). Заместитель генерального директора «К» на основании собранных материалов уволен с предприятия. Материалы переданы в КГК для решения вопроса о привлечении должностных лиц к административной ответственности.

Таким образом, органы внутренних дел осуществляют деятельность по предупреждению, пресечению и раскрытию правонарушений в сфере осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, что способствует недопущению нарушения законодательства, экономии средств субъектов хозяйствования, а в целом нормального функционирования экономики Республики Беларусь.

УДК 347.963

А.В. Гавриленко

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА О ВОЗБУЖДЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Одним из основных направлений деятельности прокуратуры выступает надзор за исполнением законодательства. В рамках указанного направления деятельности прокурорские работники выявляют многочисленные и разнообразные правонарушения со стороны государственных органов, предприятий и организаций всех форм собственности.

Для устранения подобных нарушений законности в распоряжении прокуроров имеется ряд правовых средств, в первую очередь – акты прокурорского реагирования. Одним из наиболее востребованных актов прокурорского надзора является постановление. В соответствии со ст. 27 и 40 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» постановление может выноситься по поводу возбуждения уголовного дела, дисциплинарного производства или по поводу привлечения лица к материальной ответственности. В силу п. 1 ст. 40 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» постановление может быть вынесено и в иных случаях выражения требования, вытекающего из полномочий прокурора. Так, в соответствии с п. 1 ст. 89

Жилищного кодекса Республики Беларусь граждане подлежать выселению в административном порядке из жилого помещения, находящегося в аварийном состоянии или грозящего обвалом, на основании постановления прокурора.

Анализ статистических данных, отражающих основные результаты деятельности органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства, показывает, что число лиц, привлекаемых к дисциплинарной ответственности по требованию прокуроров, остается стабильно высоким.

Как было указано выше, посредством вынесения постановления прокурор может инициировать дисциплинарное производство. Анализ правоприменительной практики показывает, что требования прокурора по вопросу привлечения граждан к дисциплинарной ответственности может оформляться двумя способами: отдельным постановлением о возбуждении дисциплинарного производства или в резолютивной части иного акта прокурорского реагирования, например представления.

В то же время вопрос об обязательности исполнения требований прокурора о привлечении к дисциплинарной ответственности остается открытым. Отметим, что в соответствии с п. 3 ст. 40 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», постановление о возбуждении дисциплинарного производства подлежит исполнению соответствующим государственным органом, иной организацией или должностным лицом в 10-дневный срок со дня его поступления. Использование слова «исполнение» в формулировке указанной статьи свидетельствует об императивном ее характере. В то же время в соответствии со ст. 198 Трудового кодекса Республики Беларусь право решать вопрос о привлечении работника к дисциплинарной ответственности, а также определять конкретную меру взыскания отнесено к компетенции нанимателя.

Отметим также, что применение достаточно жестких мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций», возможно также по письменному требованию государственных органов, уполномоченных на проведение проверок. Указанная формулировка, как представляется, в полной мере относится к деятельности органов прокуратуры.

Таким образом, законодательство не дает однозначного ответа на вопрос, обязан ли руководитель организации привлечь лицо, указанное в постановлении прокурора о возбуждении дисциплинарного производства, к ответственности либо он обязан лишь рассмотреть акт реагирования в установленные законодательством сроки?

Как отмечает в своих работах российский правовед Н.В. Субанова, органы прокуратуры Российской Федерации сталкиваются с аналогичными проблемами при реализации своих полномочий, особенно в сфере профилактики нарушений законности, допускаемых должностными лицами органов государственного управления. Высказанная автором позиция о необходимости дополнения Трудового кодекса РФ ст. 194[1] «Возбуждение прокурором производства о дисциплинарном правонарушении», определяющей порядок реагирования нанимателя на требования прокурора, представляется достаточно обоснованной. Аналогичная новелла в белорусском законодательстве, как представляется, способна оптимизировать модель применения прокурором такого акта реагирования, как постановление о возбуждении дисциплинарного производства.

Кроме того, органы прокуратуры должны дифференцировать подход по вопросу привлечения работника к дисциплинарной ответственности в зависимости от формы собственности организации или предприятия. Как представляется, требование прокурора о возбуждении дисциплинарного производства должно подлежать исполнению в случае, если виновное лицо, например, состоит в трудовых отношениях с государственным органом и является государственным служащим. Подобная практика будет способствовать обеспечению соответствующего уровня законности и дисциплины в сфере государственного управления. Если же в качестве нанимателя выступает физическое лицо или юридическое лицо частной формы собственности, то вопрос о привлечении лица к дисциплинарной ответственности должен быть исключительно его прерогативой.

Подобный подход, как представляется, в полной мере соответствует государственной политике Республики Беларусь, направленной на либерализацию национальной экономики, защиту прав и законных интересов частного сектора.

УДК 338(476)

В.С. Гальцов

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Различные аспекты хозяйственно-правового статуса органов внутренних дел Министерства внутренних дел Республики Беларусь, как субъектов хозяйственного и гражданского права вызывают значительный научный и практический интерес. Это связано с тем, что, с одной стороны, ОВД являются государственными органами исполнительной власти в сфере правоохранительной деятельности с соответствующими задачами, а с другой – Гражданский кодекс Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты не содержат норм, которые бы четко определяли правовое положение ОВД как юридического лица. Положением о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, предусмотрено, что МВД – республиканский орган государственного управления, возглавляющий систему ОВД и внутренние войска МВД, осуществляющий в пределах своих полномочий регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координацию деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления. МВД определяется юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Республики Беларусь и своим наименованием. МВД как республиканский орган государственного управления осуществляет свои функции через структурные подразделения, включая в себя ОВД. При этом Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определяет, что главное управление внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, управления внутренних дел областных исполнительных комитетов, управления, отделы внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций), а также организации, входящие в систему ОВД, являются юридическими лицами.

При выполнении возложенных на ОВД функций они оказывают определенное количество услуг, носящих административно-правовой характер, которые, в свою очередь, в ряде случаев носят возмездный характер. Например, прием экзаменов в подразделениях государственной автомобильной инспекции, выдача и замена водительских удостоверений, выдача лицензий, разрешений и технических условий, выдача паспортов, выдача справок о наличии судимости и т. п. В этом случае пошлины и сборы, взимаемые в этих сферах деятельности, поступают в государственный бюджет и не носят свойств получения прибыли. Безусловно, отношения между заказчиком такой услуги и ОВД носят административно-правовой характер и не являются сделкой. В данном случае определение статуса ОВД не вызывает затруднений.

Изучение другой сферы деятельности ОВД, а именно связанной с участием ОВД в хозяйственно-правовых и гражданско-правовых отношениях, и исследование нормативной основы, регламентирующей хозяйственную деятельность МВД, свидетельствуют о том, что в данной сфере сотрудники ОВД в полной мере пользуются гражданским, хозяйственным и хозяйственно-процессуальным законодательством. Наибольшее распространение в деятельности ОВД имеют договоры на оказание услуг, купли-продажи, поставки, поставки для государственных нужд, подряда, подряда для государственных нужд, договора банковского счета и др. При этом ОВД выступают в двух аспектах как потребитель (покупатель, заказчик и др.), так и юридическое лицо, реализующее услуги и продукцию. Соответственно, все сделки оформляются соответствующими договорами и приложениями к ним. Многие сделки заключаются по итогам проведенных тендеров и конкурсов. С позиции рассматриваемой нами темы исследования важными условиями рассматриваемых сделок являются предмет сделки, права и обязанности сторон, условия оплаты, ответственность сторон, механизм разрешения споров. Данные условия требуют четкого понимания хозяйственно-правового статуса сторон. Основная проблематика заключается в том, что гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит определения такой организационно-правовой формы юридического лица, как государственный орган. При этом, как указывалось ранее, ряд специальных правовых актов наделяет ОВД правами юридического лица. В свою очередь, гражданское законодательство не оперирует подходящими для государственных органов понятиями структурных подразделений, дающих четкое понимание их правового статуса в гражданском обороте. В этом аспекте гражданское право оперирует понятиями экономико-правового плана: «дочернее предприятие», «филиал» и «представительство», тогда как в деятельности МВД используются понятия «управление», «департамент», «отделение», «отдел», «хозяйство», «воинская часть» и др. Следует уточнить, что в составе МВД есть юридические лица, имеющие четко обозначенную и закрепленную в Гражданском кодексе Республики Беларусь организационно-правовые формы, такие как «учреждение», «унитарное предприятие» (например, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Республиканское санаторно-курортное унитарное предприятие «Санаторий «Белая Русь» Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь», Государственное учреждение «Центральная поликлиника Департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь», государственное учреждение «Автохозяйство МВД Республики Беларусь»). Также в составе МВД есть структурные подразделения, осуществляющие хозяйственную деятельность с получением или без получения прибыли правовой статус, которых из их названия неясен (например, гостиница Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь, Полиграфический центр Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Центральная военно-врачебная комиссия Министерства внутренних дел Республики Беларусь).

Следует отметить, что в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» как основном нормативном правовом акте, регламентирующим деятельность ОВД не регламентируется коммерческая деятельность ОВД, хотя такая деятельность в ОВД имеет исторический характер (например, деятельность Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь). В ст. 24 «Права органов внутренних дел» указанного Закона закрепляются только права, связанные с осуществлением борьбы с преступностью, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. При этом о праве осуществления деятельности, связанной с извлечением прибыли, ничего не говорится. Аналогичная ситуация и со ст. 19 «Подразделения охраны органов внутренних дел», раскрывающей основные функции данной структуры.

Таким образом, следует заключить: во-первых, законодательство Республики Беларусь не дает нормативного определения организационно-правовой формы ОВД как субъекта хозяйствования; во-вторых, Гражданский кодекс Республики Беларусь не предусматривает участия в гражданских правоотношениях органов государственного управления, в том числе МВД (хотя ряд специальных правовых актов наделяет их правами юридического лица); в-третьих, гражданская правоспособность ОВД не совпадает с их компетенцией как государственных органов исполнительной власти, но ограничена ею, так как содержание правоспособности составляют лишь те возможности, которые определяются осуществлением борьбы с преступностью, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности в соответствии с задачами, возложенными на ОВД законодательными актами Республики Беларусь.

УДК 346.2

А.В. Гоев

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Естественным условием нормального развития хозяйственного оборота является требование о надлежащем исполнении его участниками своих обязанностей и обязательств. Указанное явление наносит вред не только конкретному заинтересованному лицу (лицам) в частности, но и всему обществу в целом, так как нарушение в одном звене закономерно влечет дисфункцию всего экономического механизма. В превентивных целях недопущения совершения подобных правонарушений и устранения их негативных последствий устанавливается юридическая ответственность.

Процедура прекращения осуществления хозяйственной деятельности коммерческой организации регулируется положениями ст. 57–62 ГК, а также Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (в частности, Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным указанным Декретом. Правовую основу ликвидации организаций со статусом юридического лица составляют нормы специальных актов законодательства (например, Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах», Банковского кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях»).

Необходимо иметь в виду, что ликвидация (прекращение деятельности) не может быть назначена по одному лишь формальному основанию неоднократности нарушений законодательства, а должна применяться в соответствии с общеправовыми принципами юридической ответственности и с учетом допущенных нарушений и вызванных ими последствий. В частности, в качестве неоднократных нарушений суд может рассматривать систематические нарушения законодательства (два и более раза), которые явились основанием для принятия компетентными государственными органами решений о применении мер административной ответственности, и эти решения в установленном порядке не отменены.

В Республике Беларусь ликвидацию используют не только как намерение прекратить бизнес, но и как способ уменьшить риски привлечения к ответственности. Именно ликвидация без последующего правопреемства позволяет, пройдя лишь налоговую проверку, избежать всех возможных претензий контролирующих органов.

В законодательстве Республики Беларусь понятия «добровольная ликвидация» и «принудительная ликвидация» не закреплены. В теории гражданского права в зависимости от того, по чьей инициативе ликвидируется юридическое лицо (государственного органа либо самого юридического лица) различают способы ликвидации юридических лиц: добровольный и принудительный.

Ликвидация юридического лица влечет прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами (п. 1 ст. 57 ГК).

В сфере хозяйственной деятельности юридическая ответственность чаще всего сопровождается применением санкций имущественного характера. Однако правовыми нормами также предусмотрено применение мер ответственности в виде ограничения или лишения прав, что ведет к ограничению или прекращению правосубъектности юридического лица.

В зависимости от отраслевой принадлежности норм права, устанавливающих ответственность субъектов предпринимательской деятельности, различают гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность.

Гражданско-правовая ответственность состоит в применении к нарушителю со стороны его кредиторов либо государства установленных гражданским правом либо договором мер воздействия, имеющих для правонарушителя отрицательные, в основном имущественные, последствия (уплата неустойки, возмещение убытков, компенсация морального вреда и т. д.).

Административная ответственность субъектов предпринимательской деятельности устанавливается за совершение административных правонарушений при осуществлении предпринимательской деятельности. Составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности, влекущих применение административной ответственности, закреплены в нормах гл. 12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Кроме того, в КоАП включены нормы об административной ответственности в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской деятельности, налоговых отношений (гл. 11, 13).

В настоящее время требования, нарушение которых влечет последствия в виде административной ответственности, и меры этой ответственности закреплены в нормах КоАП, декретов и указов Президента.

В соответствии с нормами КоАП субъектами административных правонарушений являются физические лица и организации, которые признаются виновными в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что, во-первых, этими организациями не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, во-вторых, ими не были приняты все меры по их соблюдению.

За совершение административных правонарушений к организациям предусмотрено применение следующих видов административных взысканий: предупреждение, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения.

Административные взыскания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, конфискации, взыскания стоимости предмета административного правонарушения, применяемые к организациям, налагаются только судом.

Основанием для привлечения к уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь. Субъектами уголовной ответственности выступают только физические лица. В отдельных случаях нормы УК предусматривают специальный субъект, в частности должностное лицо юридического лица. За совершение преступлений в сфере порядка осуществления экономической деятельности в соответствии с УК применяются следующие виды наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, конфискация имущества, ограничение свободы, арест и лишение свободы на определенный срок.

Таким образом, анализ национального законодательства показывает, что оно достаточно подробно регулирует отношения в данной области. Поэтому в случае принятия решения, касающегося ликвидации коммерческих организаций, следует исходить из принципа максимальной стабильности гражданских правоотношений и применять процедуру принудительной ликвидации для коммерческих организаций в исключительных случаях, когда деятельность коммерческих организаций несет в себе существенные риски не только для самих участников экономических отношений, но и для государства и общества.

УДК 349.2

А.А. Греченков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА

Ответственность в сфере труда (дисциплинарная и материальная) всегда занимала и сегодня занимает одно из центральных мест в регулировании трудовых отношений. С учетом этого, как подчеркивается в литературе, перед специалистами в области трудового права стоит задача всесторонне подойти к анализу современных нормативных правовых актов, относящихся к этой ответственности, с использованием практики применения судами законодательства, регулирующего ответственность по нормам трудового права.

По нашему мнению, в дальнейшем исследовании нуждаются такие вопросы, как место ответственности по трудовому праву («трудоправовой ответственности») в системе других видов юридической ответственности, виды «трудоправовой ответственности» (дисциплинарная, материальная и пр.) и их соотношение между собой, определение различных видов ответственности, принципы

ответственности, основания и условия наступления ответственности, обстоятельства, исключающие ответственность, особенности дисциплинарной и материальной ответственности отдельных категорий работников – военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава (сотрудников) органов внутренних дел и др. Исходя из этого требует совершенствования ряд норм Трудового кодекса Республики Беларусь и иных актов законодательства в сфере ответственности, в том числе Положение о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 г. № 789 (далее – Положение № 789).

Так, в ТК ответственность рассматривается в различных разделах и главах. Например, о дисциплинарной ответственности речь идет в гл. 14 «Дисциплинарная ответственность работников», которая вместе с гл. 13 «Трудовая дисциплина» находится в разд. II «Общие правила регулирования индивидуальных трудовых и связанных с ними отношений». Материальной ответственности работников посвящена гл. 37 «Материальная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей» (разд. V «Ответственность работников и нанимателей. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде». При этом гл. 38 «Ответственность нанимателей за вред, причиненный жизни и здоровью работников, связанный с исполнением ими своих трудовых обязанностей» Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 272-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» из ТК была исключена. Это привело к неоправданному сужению сферы действия ТК – регулированию им материальной ответственности только одной стороны трудового договора – работника – и вызвало аргументированную критику ряда белорусских ученых.

Представляется, что гл. 13 и 14 (с возможным их объединением в одну главу – «Трудовая дисциплина. Дисциплинарная ответственность работников»), а также гл. 37 целесообразно объединить в рамках разд. V ТК. Одновременно данный раздел следует дополнить гл. 38 «Материальная ответственность нанимателя перед работником» с закреплением в ней общих положений о материальной ответственности нанимателя за ущерб, причиненный работнику при исполнении им своих трудовых обязанностей.

Требуют существенных дополнений положения гл. 14. Наряду с содержащимся в ней определением дисциплинарного проступка (ст. 197 ТК) здесь целесообразно сформулировать легальное определение дисциплинарной ответственности, определить ее принципы, сформулировать и раскрыть условия, при одновременном наличии которых она может наступать (противоправность, виновность и т. д.), обстоятельства, исключающие ответственность, уточнить порядок применения дисциплинарных взысканий, четко определить понятие и особенности иных мер дисциплинарного воздействия, которые могут применяться к работникам наряду с мерами дисциплинарного взыскания, и т. д.

Нуждаются в совершенствовании положения гл. 37. В частности, в ней следует сформулировать легальное определение материальной ответственности работников, определить ее принципы, четко обозначить этапы (стадии) привлечения работника к ответственности, более четко и подробно определить и раскрыть условия, при одновременном наличии которых может наступать ответственность (ст. 400 ТК), обстоятельства, исключающие ответственность, закрепить общий порядок определения размера причиненного работником ущерба (ст. 407 ТК).

Давая оценку Положению № 789, следует отметить, что в нем по аналогии с гл. 37 ТК целесообразно сформулировать легальное определение материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел, определить ее принципы, четко обозначить этапы (стадии) привлечения сотрудника к ответственности, более четко и подробно определить и раскрыть условия, при одновременном наличии которых может наступать ответственность, обстоятельства, исключающие ответственность, и др.

В процессе совершенствования законодательства об ответственности в сфере труда целесообразно использовать законодательный опыт Российской Федерации и других государств – участников СНГ.

УДК 657

Н.М. Дорошкевич

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Трансформация условий хозяйственной деятельности, связанная с изменением реалий внутригосударственной и международной экономической среды ведения бизнеса, сопровождается существенным повышением роли экономической безопасности. В рамках отдельной страны экономическая безопасность может проявляться на макроуровне, предусматривающем общую безопасность государства в целом, а также на микроуровне в качестве экономической безопасности отдельного субъекта хозяйствования.

В любом случае, в силу того что фундаментальную основу экономически эффективного государства образует совокупность отдельных субъектов хозяйствования, необходимость формирования на уровне государства отлаженной системы экономической безопасности, обеспечивающей развитие бизнеса законными и эффективными методами, не вызывает никаких сомнений.

С другой стороны, любой субъект экономических правоотношений, стремясь в определенной мере сохранить и приумножить собственную экономическую безопасность как основу рациональной деятельности в условиях присущих рыночной экономике рисков, в рамках законодательства инициирует необходимые для этого мероприятия. Ключевая направленность последних во многом может определяться такими основными факторами, как целевые приоритеты руководства и акционеров, пространственно-временной аспект.

Основными составляющими функциональной структуры экономической безопасности являются:

финансовая – в части рационального и эффективного использования имеющихся материальных ресурсов;

инвестиционная – в части возможности привлечения и эффективного освоения привлеченных ресурсов;

информационная – в части наличия эффективного механизма информационно-аналитического обеспечения хозяйственной деятельности, располагающего достоверной и актуальной информацией, с соблюдением конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну и располагающей максимальной защитой от несанкционированного доступа (включая хакерские атаки) и технических сбоев (включая наличие антивирусных программ, резервных и архивных баз данных, резервных систем жизнеобеспечения и т. д.);

правовая – в части всестороннего правового обеспечения хозяйственной деятельности;

техническая – в части наличия основных фондов, соответствующих инновационным и экологическим требованиям;

технологическая – в части возможности оптимизации затрат путем совершенствования применяемой технологии с учетом соблюдения все тех же экологических норм;

интеллектуальная – в части наличия, сохранения и приумножения интеллектуального потенциала;

кадровая – в части подбора и эффективного управления персоналом;

охранительная – в части обеспечения безопасности персонала и сохранности имущества;

внешнеэкономическая – в части эффективной реализации внешнеэкономической деятельности, что особенно актуально в условиях активизирующихся интеграционных процессов.

Бухгалтерский учет как основная составляющая информационной системы предоставляет возможность формирования объективной информации о субъекте хозяйствования и обеспечивает пользователей информацией о реальной модели его финансово-хозяйственной деятельности. Основная цель бухгалтерского учета заключается в предоставлении пользователям эффективной, своевременной, достоверной, полезной информации, необходимой для принятия ими управленческих и других деловых решений, т. е. бухгалтерский учет способен выступать эффективным средством обеспечения стабильного функционирования и развития субъекта хозяйствования в рамках корреляции с системой экономической безопасности.

В силу данных факторов большинство вышеприведенных элементов функциональной структуры экономической безопасности непосредственно либо опосредованно соотносится с системой бухгалтерского учета. Место и роль бухгалтерского учета в функционировании системы экономической безопасности определяется такими его свойствами, как:

возможность достоверного фиксирования и сохранности информации о предыдущих, ранее реализованных, процессах хозяйственной деятельности;

актуальность отражаемых хозяйственных операций непосредственно в ходе их протекания;

возможность формирования информации в пространственном, практическом и целесообразно-смысловом (целеполагающем) разрезах;

формализация в нормативных правовых актах и регламентация в локальных актах правил и механизмов получения данных;

оперативность адаптации к конкретным информационным потребностям с учетом специфики деятельности;

наличие защитных функций (что предполагает возможность посредством системы бухгалтерского учета адекватно отражать факты противоправной (преступной) деятельности в экономической сфере и своевременно на них реагировать) и т. д.

Таким образом, бухгалтерский учет непосредственно соотносится с финансовым, инвестиционным и информационным элементам системы экономической безопасности. Это обосновывается теми факторами, что бухгалтерский учет не только выступает в качестве источника информации для проведения финансового анализа хозяйственной деятельности, но и посредством проведения эффективной учетной политики влияет на формирование показателей такой деятельности, что позволяет оперативно выявлять и нивелировать негативные тенденции, эффективно влиять на хозяйственную деятельность путем корректировки данных, определять объекты, требующие повышенного внимания с точки зрения экономической безопасности, рационально использовать внутренние и привлеченные материальные ресурсы, определять источники внутренних резервов, увеличивать собственную инвестиционную привлекательность, адекватно оценивать эффективность реализации управленческих решений и использовать другие аспекты обеспечения стабильного функционирования и развития, увеличивающие конкурентные преимущества.

Опосредованно бухгалтерский учет так же соотносится с такими элементами системы экономической безопасности, как технологическим в части рациональности использования ресурсов и выявления резервов; внешнеэкономическим, в том числе и с точки зрения привлечения внешних инвестиций и развития инноваций; правовым, кадровым и охранительным в части определения законности операций, выявления, принятия превентивных мер и пресечения противоправных действий персонала, обеспечения охраны имущественных интересов и т. д.

УДК 351.74

С.Н. Дудчик

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дисциплинарное производство в органах внутренних дел Республики Беларусь регулируется различными по юридической силе нормативными правовыми актами. При этом базовым правовым источником является Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь».

Несмотря на достаточную правовую регламентацию рассматриваемых правоотношений, правоприменительная практика, связанная с привлечением сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности, выявила ряд недостатков правовых норм, определяющих в том числе порядок совершения отдельных процессуальных действий, сроки привлечения к дисциплинарной ответственности и т. п.

Так, в соответствии с п. 43 Дисциплинарного устава до применения дисциплинарного взыскания от сотрудника ОВД, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, должно быть истребовано письменное объяснение, тогда как согласно ч. 1 ст. 199 Трудового кодекса Республики Беларусь до применения дисциплинарного взыскания наниматель обязан затребовать письменное объяснение работника. Словосочетания «истребовать объяснение» и «затребовать объяснение» имеют разную смысловую нагрузку и не совпадают по своей сути. Из значения глагола «истребовать» – потребовать и получить, вытребовать окончательно – установлена обязанность должностного лица получить объяснение, соответственно сотрудник, в отношении которого проводится проверка, обязан его предоставить, что фактически приводит к исключению принципа добровольности, помимо этого непредоставление

объяснения сотрудником, совершившим дисциплинарный проступок, может квалифицироваться как невыполнение обязанностей по истребованию объяснения.

Вместе с тем использование в ТК словосочетания «затребовать объяснение», исходя из значения слова «затребовать» – потребовать, предъявить, вменяет должностному лицу лишь обязанность предложить сотруднику, допустившему нарушение служебной дисциплины, предоставить объяснение, не исключая при этом возможности отказа от выполнения соответствующих действий. Хотелось бы отметить, что норма, предусматривающая, что у сотрудника, привлекаемого к ответственности, затребуется объяснение, полностью согласуется с положением ст. 27 Конституции Республики Беларусь, которая закрепляя общее правило, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, рассматривает его в качестве одного из важнейших условий соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Освобождая от обязанности свидетельствовать, Конституция Республики Беларусь не исключает права указанных в ней лиц на дачу показаний, но такие показания (против себя самого или близких родственников) могут быть даны только на добровольной основе, любые формы принуждения здесь не допустимы.

В правовых актах о дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, в отличие от законодательства об уголовной и административной ответственности, отсутствует норма, устанавливающая обстоятельства, исключающие производство по делу о нарушении служебной дисциплины.

В качестве обстоятельств, исключающих дисциплинарное производство в отношении сотрудников ОВД, можно было бы выделить:

1) отсутствие события дисциплинарного проступка;

2) отсутствие состава дисциплинарного проступка;

3) истечение установленных сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности;

4) привлечение лица за совершенное правонарушение к уголовной или административной ответственности;

5) увольнение лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, из ОВД;

6) смерть лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности.

Наличие в Дисциплинарном уставе подобного перечня обстоятельств, исключающих дисциплинарное производство, существенно упростило бы работу руководителей и командиров, обладающих полномочиями по наложению на подчиненных сотрудников дисциплинарных взысканий (субъектов дисциплинарной власти), с позиции рассмотрения вопроса о привлечении или непривлечении сотрудника к дисциплинарной ответственности.

Большое значение при наложении взыскания на сотрудника за имеет соответствие допущенного правонарушения тяжести совершенного проступка.

При определении вида дисциплинарного взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, прежнее поведение сотрудника, совершившего проступок, признание им своей вины, его отношение к службе, знание правил ее несения и другие обстоятельства.

На наш взгляд, в целях более полной реализации принципа справедливости следует нормативно закрепить в Дисциплинарном уставе обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность.

По нашему мнению, к смягчающим дисциплинарную ответственность обстоятельствам можно отнести:

раскаяние лица, совершившего дисциплинарный проступок;

добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда.

К отягчающим дисциплинарную ответственность обстоятельствам следует отнести:

продолжение сотрудником поведения, нарушающего служебную дисциплину, несмотря на предупреждение начальника о недопустимости таких действий (бездействия);

повторное совершение дисциплинарного проступка сотрудником, имеющим неснятое дисциплинарное взыскание;

групповое нарушение служебной дисциплины;

совершение дисциплинарного проступка, ставшего достоянием общественности, подрывающего авторитет всей службы.

Устанавливая в Дисциплинарном уставе подобные нормы, следует обязательно внести пояснение о том, что список обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность, исчерпывающим не является, а список обстоятельств, отягчающих дисциплинарную ответственность, является исчерпывающим.

УДК 347.454

С.В. Ермалович

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Гражданско-правовые аспекты регулирования деятельности подразделений Департамента охраны МВД Республики Беларусь по осуществлению охранных услуг совершенствуются с каждым днем. При этом во все временны́е периоды правовые, организационные и тактические основы деятельности подразделений Департамента охраны МВД Республики Беларусь развивались и совершенствовались. Это сделало данную службу наиболее надежной, оперативной, а также обеспеченной современными средствами и системами охраны. Все это делалось для более надежной защиты права собственности как основы жизнедеятельности государства.

Договор возмездного оказания услуг является одним из основных, который заключается с подразделениями Департамента охраны по оказанию охранных услуг. Данный договор дает стабильность и уверенность в решении оговоренных вопросов в определенный срок и определенном объеме.

В законодательстве отсутствует определение понятия «правоохранительная деятельность». С учетом приведенных характерных черт рассматриваемой деятельности правоохранительную деятельность можно определить как предусмотренную законо-

дательством и осуществляемую в определенном процессуальном порядке деятельность судов и правоохранительных органов по охране прав и законных интересов участников правовых отношений и обеспечению выполнения ими своих обязанностей, связанную, как правило, с применением юридических мер воздействия.

Правоохранительной деятельности присущ ряд специфических черт, одной из которых является то, что она направлена как на охрану и защиту прав и законных интересов участников правовых отношений, так и на обеспечение выполнения ими обязанностей. Таким образом, охранная деятельность напрямую связана с правоохранительной.

Охранная деятельность, осуществляемая подразделениями Департамента охраны, в настоящий момент базируется на договоре возмездного оказания услуг, который имеет широкое распространение в гражданском обороте.

Специфику данных правоотношений составляет тот факт, что данный вид деятельности регулируется не только нормами гражданского законодательства о возмездном оказании услуг, но и специальными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность Департамента охраны, в частности постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2012 г. № 632 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 6 января 2012 г. № 17».

Отдельным аспектам договора о возмездном оказании услуг, а также гражданско-правового регулирования деятельности Департамента охраны по оказанию охранных услуг в научной и литературе посвящены труды таких белорусских авторов, как Д.А. Колбасин, В.А. Витушко, Н.Л. Бондаренко, С.М. Коледа, А.А. Постникова, А.И. Сухаркова, И.В. Козелецкий, Л.М. Рябцев и др.

Согласно п. 1 ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Хотелось бы определить место договора охраны в устоявшихся, общепризнанных классификациях договоров, к числу которых, как правило, относят разделение договоров на односторонние и взаимные, консенсуальные и реальные, возмездные и безвозмездные.

Для определения места договора охраны в системе гражданско-правовых договоров необходимо отметить, что договор возмездного оказания услуг по своей правовой природе является: двусторонним, т. е. имеются две стороны договора (исполнитель и заказчик); консенсуальным, т. е. права, и обязанности сторон возникают с момента заключения соглашения между ними; возмездным, а также в большинстве случае публичным, что является одной из особенностей этого вида договора, потому что для исполнителя чаще всего оказание определенных услуг является основным видом деятельности.

Особенностью этого договора является то, что он регулирует множество разнообразных услуг, в различных областях деятельности, имеющих различные цели и задачи. Объединяющим фактором служит характер всех этих услуг. Предметом договора оказания услуг являются сами действия или осуществления определенной деятельности. Она может заключаться в оказании медицинской помощи, проведении консультаций и т. п.

Особую актуальность приобретает значение договора возмездного оказания охранных услуг по охране заказчика либо указанных им физических лиц вооруженными сотрудниками исполнителя. Данный вид договора в настоящее время востребован не в такой степени, как в России, однако он все чаще используется отдельными категориями граждан нашей страны.

Департамент охраны является структурным подразделением МВД с правами юридического лица, уполномоченным осуществлять функции в сфере охранной деятельности. Вместе с тем юридические лица вправе осуществлять деятельность по обеспечению безопасности принадлежащего ему имущества и своих работников при наличии специального разрешения (лицензии) на право осуществления охранной деятельности. Ключевое значение здесь имеет определение «принадлежащего ему имущества и своих работников», так как полномочиями на охрану иного имущества и граждан на основании заключенных договоров в настоящее время наделен только Департамент охраны. Основным нормативным документом в области лицензирования охранной деятельности является Указ Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Охранная деятельность направлена на выполнение основных задач, поставленных перед Департаментом охраны, закрепленных в Положении о Департаменте охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268, и осуществляется, опираясь на основные принципы, закрепленные в Законе Республики Беларусь 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранной деятельности в Республике Беларусь».

Охрана объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны, является исключительным правом государства, реализуемым только указанным Департаментом. Исключение составляют объекты, охраняемые в пределах своей компетенции Вооруженными Силами, ОВД и внутренними войсками МВД, органами государственной безопасности, государственной охраны, пограничной службы, финансовых расследований Комитета государственного контроля, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям и иными государственными воинскими формированиями и военизированными организациями, наделенными такими полномочиями.

Департамент охраны осуществляет свои услуги по охране различного вида собственности на основании заключенного договора возмездного оказания услуг с юридическим (физическим) лицом. При этом необходимо отметить, что, заключая договор возмездного оказания услуг, Департамент охраны выступает только как исполнитель, а не как заказчик. Подразделения Департамента охраны осуществляют свою деятельность в различных сферах собственности, как частной, так и государственной, а также обязательной охране определенных объектов. При выполнении возложенных функций используются 27 видов договоров возмездного оказания охранных услуг.

Права и обязанности сторон по данному договору зависят от выполняемых услуг. Существуют общие права и обязанности, которые содержатся в ГК, но также есть и дополнительные нормативные правовые акты, регламентирующую деятельность выполнения тех или иных услуг.

Анализ гражданско-правовой связи между подразделениями Департамента охраны и другими различными субъектами показывает, что договор возмездного оказания услуг является основой правовых отношений между ними.

Тема данного договора достаточно сложная и еще мало изученная в законодательстве Республики Беларусь, хотя она рассматривается и анализируется многими известными учеными.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермолкевич

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь. Такая деятельность сопряжена с посягательствами на безопасность лиц, исполняющих данную функцию. На этих лиц распространяется государственная защита жизни, здоровья и имущества. В систему государственной защиты сотрудников ОВД входят меры обеспечения их безопасности и социальной поддержки. Однако этими мерами не всегда обеспечивается полное возмещение вреда, особенно в случаях причинения вреда здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью.

Согласно ст. 953 ГК Республики Беларусь вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей службы в ОВД, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 58, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Ст. 933 ГК, устанавливающая общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 938 ГК, в силу которой причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц вред подлежит возмещению за счет соответствующей казны, находятся в системной связи. Следовательно, обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью сотрудников ОВД в порядке гл. 58 ГК за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Таким образом, ст. 953 ГК допускает возмещение в полном объеме такого вреда за счет казны Республики Беларусь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда (в дополнение к публично-правовым средствам социальной защиты сотрудников). Однако это возможно только в тех случаях, когда вина государственных органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей службы в ОВД установлена.

Бесспорно, ст. 953 ГК направлена на возмещение вреда, в том числе сотрудникам ОВД, получившим увечье или иное повреждение здоровья при исполнении обязанностей службы в ОВД, в рамках гражданско-правового регулирования. Сама по себе она не может рассматриваться как нарушающая права, в том числе гарантированных Конституцией Республики Беларусь, данной категории граждан, поскольку дает всем сотрудникам равную с другими гражданами возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения.

В настоящее время отсутствует надлежащий правовой механизм возмещения вреда в отношении рассматриваемых субъектов, сопоставимый по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении тех граждан, вред которым подлежит возмещению как по правилам, предусмотренным гл. 58 ГК Республики Беларусь, так и в соответствии со специальным законодательством, в частности, для граждан, подлежащих обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Это касается, например, случаев, когда непосредственный причинитель вреда не установлен, либо его вредоносные действия признаны невиновными, либо факт повреждения здоровья произошел вследствие несчастного случая. Это означает, что в приведенных случаях законодатель не достиг цели, которая преследуется при охране такого блага, как здоровье человека.

Так, положения ст. 40 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета, сотрудников и лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля» имеют целью обеспечение в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудников, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей службы в ОВД, осуществления гарантированных им Конституцией Республики Беларусь прав и компенсации последствий изменения их материального статуса.

Между тем выплачиваемые данной категории граждан страховые суммы и единовременные пособия наряду со специальным пенсионным обеспечением не всегда восполняют утраченный заработок либо восполняют, но лишь в течение непродолжительного периода. Тогда как полная или частичная утрата сотрудником трудоспособности, вызванная увечьем, носит долговременный, как правило, пожизненный, характер. Следовательно, действующий публично-правовой механизм возмещения вреда не исключает случаев, когда причитающиеся выплаты не восполняют в надлежащем объеме материальные потери, связанные с невозможностью продолжения службы, т. е. непосредственно не гарантирует адекватное возмещение утраченного заработка (денежного довольствия).

Таким образом, в той мере, в какой в системе правового регулирования допускается возмещение вреда сотрудникам ОВД, получившим увечье и уволенным по состоянию здоровья в связи с невозможностью продолжения службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов, их должностных лиц, в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения службы, нарушают их права и не соответствуют ст. 2, 21, 22 и 23 Конституции Республики Беларусь.

На наш взгляд, такое правовое положение сотрудников ОВД отрицательно сказывается на мотивах и стимулах к повышению эффективности их служебной деятельности. Не стоит при этом забывать, что на них возложены специфические обязанности, часто связанные с повышенной ответственностью и сопряженные с риском для жизни и здоровья как его самого, так и его близких.

Таким образом, в правовое регулирование необходимо внести изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью сотрудников ОВД, ставших инвалидами вследствие увечья, полученного при исполнении обязанностей службы в ОВД, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им во всяком случае гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое сотрудник имел на момент увольнения.

Следует заметить, на необходимость установления для сотрудников ОВД по крайней мере не худших по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору (контракту), условий возмещения вреда указывает ст. 47 Конституции Республики Беларусь, из которой следует, что государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА НАСЛЕДНИКА

При реализации преимущественного права наследника на получение некоторых видов имущества при разделе наследства может возникнуть ситуация, когда получаемое им имущество будет несоразмерно его доле в наследстве. В п. 3 ст. 1082 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено специальное решение для таких случаев: несоразмерность имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник его наследственной доле, устраняется передачей остальным наследникам другого имущества из состава наследства либо иной компенсацией, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы. Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам. По смыслу п. 3 ст. 1082 ГК Республики Беларусь передача компенсации рассчитана на применение лишь в тех случаях, если стоимость имущества, которое получает наследник при осуществлении преимущественного права, превышает наследственную долю этого наследника, что обязывает его компенсировать другим наследникам не полученное ими имущество, приходящееся на их наследственную долю. Т.Д. Чепига выделяет три вида компенсационных обязательств: перераспределение наследственного имущества в натуре; предоставление другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства; выплата наследником денежной суммы. Первый вид компенсационного обязательства заключается в том, что наследники, чья наследственная доля не покрыта или недостаточно покрыта наследственным имуществом, вправе требовать предоставления в собственность другого имущества из состава наследства в целях восполнения не полученной ими наследственной доли. Второй вид компенсационного обязательства представляет собой предоставление наследнику взамен не полученной им наследственной доли другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства, а из состава иного имущества, которым обладает наследник, воспользовавшийся преимущественным правом. При этом в цивилистической литературе справедливо высказано замечание, что «это компенсационное обязательство не может иметь иного основания, кроме соглашения между наследниками». Третий вид компенсационного обязательства представлен выплатой наследникам денежной суммы, составляющей стоимость принадлежащих им наследственных долей в части, не покрытой передаваемым в натуре наследственным имуществом.

П. 3 ст. 1082 ГК Республики Беларусь прямо установлено, что, если иное не предусмотрено соглашением между всеми наследниками, осуществление наследником преимущественного права при разделе имущества возможно лишь после предоставления им соответствующей компенсации другим наследникам. По мнению А. Бычкова, компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, возникающей в случае осуществления наследником преимущественного права, предоставляется остальным наследникам до осуществления преимущественного права. М.В. Субботин считает, что «факт предоставления такой компенсации является необходимым условием реализации преимущественного права наследников». Озабоченность данной проблемой высказывал О.Ю. Шилохвост, полагавший, что для компенсации несоразмерности, возникшей в результате реализации кем-либо из наследников преимущественного права, при отсутствии договоренности об ином, выплата компенсации должна предшествовать осуществлению соответствующего преимущественного права. Анализируя научные подходы названных цивилистов, мы можем сделать вывод о целесообразности реализации преимущественного права наследником только после предоставления компенсации остальным наследникам, которые таким правом не обладают. Безусловно, в целях защиты прав наследников, не обладающих преимущественным правом, обязательный предварительный характер предоставления им соответствующей компенсации является наиболее правильным и эффективным. При этом мы солидарны с Е.А. Ходыревой в том, что «в целях защиты прав и законных интересов наследников, получающих компенсацию, право выбора формы компенсации следует предоставить им, а не наследнику, обладающему преимущественным правом».

Между тем на практике нередки случаи, когда наследник, заявляющий о своем преимущественном праве на получение наследственного имущества, не может реализовать это право ввиду отсутствия у него другого имущества из состава наследства или при наличии другого имущества из состава наследства, которое не может служить достаточной компенсацией, а каких-либо иных средств или имущества для предоставления такой компенсации остальным наследникам у него нет. По мнению Ю.К. Толстого, такое положение может привести к тому, что «наследники, не проживающие в жилом помещении и не нуждающиеся в нем, получат возможность выдворять из жилого помещения наследников, для которых оно является единственным местом проживания, но которые в данный момент не в состоянии предоставить компенсацию».

Следует отметить, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь названная проблема не нашла своего отражения. Вместе с тем законодатели некоторых зарубежных стран урегулировали порядок предоставления компенсации остальным наследникам. Так, например, особый порядок выплаты компенсации предусмотрен в гражданском законодательстве Азербайджана. В соответствии со ст. 1305 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики «по требованию наследников, осуществляющих преимущественное право, суд может отсрочить компенсацию на срок не более десяти лет с учетом ее размера». Аналогичная норма содержится в ст. 1240 Гражданского кодекса Туркменистана. Как видим, зарубежные законодатели стоят на стороне наследника, обладающего преимущественным правом, предоставляя ему возможность отсрочки компенсации на срок до 10 лет. Различные подходы к решению данной проблемы сложились и в правовой доктрине. Так, Л.В. Лайко пишет: «В то время, если наследник лишен возможности предоставить компенсацию немедленно, а наследники не желают тянуть с разделом наследства, они могут либо отказать наследнику в реализации его преимущественного права, либо потребовать от него выдачи заемной записки или векселя

или установления обеспечительного обязательства». В.Ф. Чигир придерживается несколько иной точки зрения на порядок выплаты компенсации: «По соглашению между наследниками, наследник может воспользоваться своим преимущественным правом, предоставив лишь частичную компенсацию, либо перенести предоставление компенсации на более поздний срок».

По нашему мнению, наделение преимущественным правом какого-либо наследника не должно ставить его в зависимое положение от других наследников, что может привести к нарушению такого права. В противном случае наследники, не обладающие преимущественным правом, могут препятствовать управомоченному наследнику в реализации его права, пока тот не исполнит все требования по поводу выплаты компенсации. Для реализации своего преимущественного права наследник должен представить конкретные доказательства того, что он имеет достаточные денежные средства для выплаты компенсации несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей. Думается, наследники могут предусмотреть в соглашении о разделе наследства возможность реализации преимущественного права управомоченным наследником до предоставления остальным наследникам соответствующей компенсации, при этом оговорив размеры, вид, сроки и порядок предоставления компенсации. Кроме того, предоставление компенсации также может считаться гарантированным при условии внесения обладателем преимущественного права соответствующей денежной суммы на депозит нотариуса с условием их выдачи остальным наследникам, под поручительство или гарантию со стороны третьих лиц, не вызывающих обоснованных сомнений в их платежеспособности.

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

СОСТАВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Как известно, для наступления любой отраслевой ответственности, включая и гражданско-правовую, необходимы условия, ее подтверждающие. Разумеется, эти условия должны базироваться на соответствующих законодательных актах. Традиционно в теории права принято применять четырехэлементный состав, указывающий на возникшее правонарушение. В качестве таких элементов (условий) выделяют противоправность, вред, причинную связь и, как правило, вину. Представляется, что эти четыре элемента и определяют состав гражданского правонарушения.

В то же время среди ученых-правоведов имеются различные суждения о составе гражданского правонарушения, а следовательно, и условиях, его составляющих. Нельзя не отметить и тот факт, что некоторые ученые-правоведы вообще не согласны с понятием состава гражданского правонарушения. Так, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский утверждают, что учение о составе гражданского правонарушения целиком и полностью обязано уголовному праву.

Анализ литературных источников показывает, что все же большинство авторов признают состав гражданского правонарушения, но по-разному относятся к порядку его формирования, т. е. к правообразующим состав гражданского правонарушения условиям. В частности, С.С. Алексеев распределяет общие признаки по трем сторонам обозначенного состава: объект, субъект, объективная сторона (объективированный вредоносный результат, противоправность, причинная связь). Трехэлементный состав гражданского правонарушения был предложен и О.С. Иоффе. Поддерживая трехэлементный состав гражданского правонарушения, вместе с тем он в нем не выделяет наличие у потерпевшего вреда.

Ряд авторов придерживаются четырехэлементного состава гражданского правонарушения, включающего противоправный характер поведения, наличие у потерпевшего лица вреда, причинную связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями, вину правонарушителя. Иными словами, акцентируя внимание на данных условиях, они под составом гражданского правонарушения понимают совокупность типичных ситуаций, необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо (см., например: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М. : БЕК, 1998. Т. 1. С. 439).

Не отрицая в целом имеющиеся точки зрения относительно состава гражданского правонарушения, все же, думается, наиболее жизненным и с точки зрения права оправданным является четырехэлементный состав гражданского правонарушения.

Такая индульгенция, как представляется, базируется на жизненно важных обстоятельствах. Как известно, предшественником любого правонарушения являются определенные факты, которые должны четко указывать на возможность привлечения конкретного лица к гражданско-правовой ответственности. При определении таких фактов устанавливается: был ли причинен вред; имелась ли в действиях (бездействии) лица противоправность; присутствовала ли причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями и, как правило, наличие вины.

Если исходить с точки зрения статики и динамики, то статическая сторона состава гражданского правонарушения выражается в структуре его элементов, в системе их взаимосвязей. Динамическая сторона состава гражданского правонарушения реализуется в его функциональных направлениях привлечения конкретного лица к гражданско-правовой ответственности. Иными словами, в побуждении исполнения обязательства важная роль принадлежит гражданско-правовой ответственности, в том числе и ответственности за его нарушение. Поэтому и условия, ее составляющие, должны в полной мере отражать доказательную базу для привлечения лица, причинившего вред, к гражданско-правовой ответственности. В качестве таких условий, следует полагать, и выступают противоправность, вред, причинная связь и, как правило, вина. И эти условия в общем плане для гражданско-правовой ответственности являются обязательными. Отсутствие хотя бы одного из них указывает на отсутствие ответственности.

Правда, если говорить о составе гражданского правонарушения, то такой элемент, как вина, может и отсутствовать. Но данное обстоятельство оговорено строгими рамками закона. Это, в частности, относится к причинению вреда источником повышенной опасности. Конечно, трудно согласиться с утверждением, что нет вины, но есть ответственность. Разумеется, более оправданной является формула: «Нет вины, нет ответственности». Здесь имеется в виду тот факт, что в такой формулировке законодателя (привлечение в строго определенных законодательными актами случаях к ответственности без вины) заложено требование к владельцам источников повышенной опасности, направленное на совершенствование имеющихся в их распоряжении источников повышенной опасности, следование строгому соблюдению требований, предъявляемых к ним. Неукоснительное соблюдение предъявляемых требований исключает возможность привлечения к ответственности.

Ведя речь о составе гражданского правонарушения, иногда при исследовании его заменяют «основанием», включающим для наступления гражданско-правовой ответственности обозначенные условия. Думается, взаимозаменяемость данных категорий не влияет на их правовую характеристику. При этом, представляется, что категория «основание» является более оправданным применительно к гражданскому праву.

Таким образом, наличие в совокупности таких четырех типичных условий, как противоправность поведения, причиненный потерпевшему вред, причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями и, как правило, вина правонарушителя, присутствие правового механизма по обеспечению четкой сбалансированности между ними являются основанием для наступления гражданско-правовой ответственности.

УДК 336.7

М.А. Кравцова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЫНКА РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня вопросы состояния и обеспечения экономической безопасности приобретают новые трудности, что непосредственно сказывается и на национальной безопасности страны в целом. Необходимость совершенствования обеспечения экономической безопасности в банковской сфере диктует приоритет комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности в сфере банковской деятельности. Одной из основных составляющих любых экономических взаимоотношений является банковская сфера, которая в настоящее время находится в достаточно нестабильном положении.

В условиях становления и развития государства большое значение приобретает построение эффективной банковской системы, поскольку банки являются движущей силой экономического развития и рыночных превращений, а развитие розничного банковского рынка ведет к формированию эффективной банковской системы в целом, а также достижению значимого социально-экономического эффекта.

В настоящее время отмечается динамичное развитие банковского сектора в Республике Беларусь. Растут активы банков, объем привлеченных вкладов, капитализация банковской системы. Однако эти тенденции пока еще не приблизили белорусскую банковскую систему к европейскому уровню. Одним из направлений поступательного развития банковского сектора в современных условиях может стать розничный банковский бизнес.

Развитие банковской системы Республики Беларусь на современном этапе происходит при стремлении каждого банка универсализировать деятельность путем предоставления клиентам максимально возможного спектра банковских продуктов и услуг. Одновременно с расширением ассортимента, адаптированного к постоянно изменяющимся условиям финансового рынка, банки нацелены на завоевание или стабилизацию конкурентного положения с одновременным увеличением финансового результата деятельности.

Одной из важнейших задач развития банковского сектора в Республике Беларусь является расширение состава и качества банковских услуг и приближение их к уровню развитых европейских банков, а также создание действенного механизма аккумулирования денежных средств населения, предприятий и трансформации в кредиты реальному сектору экономики.

Розничные банковские продукты и услуги – один из наиболее перспективных для банка видов бизнеса (особенно кредитно-депозитной направленности). Для этого сложился ряд предпосылок: во-первых, сокращается процентная маржа по операциям с корпоративной клиентурой; во-вторых, кредитование физических лиц обеспечивает банкам стабильный и достаточно высокий приток доходов и диверсификацию кредитных рисков за счет предложения кредитных и депозитных продуктов и услуг, различных по срокам и клиентам; в-третьих, сбережения населения являются важным источником ресурсов для банков.

Изменение отношения к розничному банковскому бизнесу и повышение доходности розничных операций сделало розницу полностью равноправной сферой деятельности наряду с обслуживанием корпоративных клиентов и заставило банки применять стратегический подход при построении отношений с клиентами – физическими лицами.

Несмотря на серьезное отставание белорусских банков от зарубежных в части предоставления услуг физическим лицам, доля розничного бизнеса в национальном банковском секторе постоянно увеличивается, растет число банков, которые заявляют, что обслуживание населения становится одним из приоритетных направлений банковского бизнеса Республики Беларусь. Все сегменты розничного банковского рынка развиваются очень динамично, и банки стремятся к тому, чтобы закрепиться на рынке, сформировав стабильную клиентскую базу. Конкуренция за розничного клиента постоянно обостряется. Это, естественно, усиливает роль и значение розничной стратегии банка и требует разработки грамотной эффективной политики, обеспечивающей не только постоянное привлечение все новых клиентов, но и формирование относительно стабильной клиентской базы, состоящей из лояльных к банку лиц, пользующихся банковскими услугами на постоянной основе. Очень важно также поддерживать такие стандарты качества обслуживания, которые будут способствовать формированию особого климата доверия вокруг банка.

Основной результат развития рынка розничных банковских услуг для банковской системы будет состоять в увеличении числа клиентов, объемов привлекаемых ресурсов, оптимизации их структуры, росте возможностей банков по проведению активных и посреднических операций. Кроме того, на основе стандартизации услуг массового характера и по мере внедрения современных элементов инфраструктуры банковского рынка должна неуклонно повышаться рентабельность сектора розничных банковских услуг. Все это будет способствовать повышению устойчивости банковской системы и улучшению ее качественных параметров.

Основными результатами развития рынка розничных банковских услуг видятся: общее повышение доверия населения к банковской системе, перемещение части ресурсов теневого сектора в официальный, снижение уровня долларизации экономики и прироста на этой основе добавленной стоимости в банковском секторе.

Однако в условиях нестабильности мировых финансовых рынков банковская деятельность становится зоной повышенного риска. Финансовые кризисы могут влиять на безопасность национальных банковских систем и угрожать потерей экономического суверенитета.

УДК 349.225.6

Н.Н. Крут

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УКРЕПЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЕПАРТАМЕНТА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Деятельность исправительных учреждений Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь как одного из звеньев государства невозможна без высокой организованности, соблюдения трудовой и служебной дисциплины. С помощью трудовой и служебной дисциплины можно объединить усилия всего кадрового персонала учреждения для выполнения задач, стоящих перед ДИН МВД Республики Беларусь. Можно создать необходимый порядок и согласованность в действиях, обеспечить высокоэффективную исправительную, правоохранительную, хозяйственную и производственную деятельность учреждений ДИН МВД Республики Беларусь.

Осознание важности и необходимости укрепления трудовой и служебной дисциплины является актуальным вопросом. Соблюдение трудовой и служебной дисциплины работниками и сотрудниками учреждений ДИН МВД Республики Беларусь имеет важное значение для общества. От этого зависит эффективность выполнения функций учреждений ДИН МВД Республики Беларусь по исправлению осужденных, количество и качество произведенной продукции предприятиями ДИН МВД Республики Беларусь, обеспечение безопасных условий труда и исполнения служебных обязанностей. Необходимость прочной дисциплины обусловлена и тем, что в связи со спецификой исправительной, правоохранительной, хозяйственной и производственной деятельности происходит усложнение связей внутри учреждений ДИН МВД Республики Беларусь, возрастает роль управленческой деятельности в этих условиях. Нарушение дисциплины в одном из отделов способно нарушить деятельность всего учреждения.

Поскольку сотрудники и служащие исправительных учреждений личным примером принимают участие в деле исправления осужденных, то возрастает значение соблюдения законов, уставов и Присяги, а также нравственных качеств, таких как честность, сознательность, самоконтроль. Служебная дисциплина должна быть и вне учреждения. Сотрудники учреждения, являясь работниками правоохранительных органов, находясь и вне своего учреждения должны соблюдать определенные формы поведения. Эти требования относятся и к гражданским работникам. Высокий уровень дисциплины кадрового персонала за пределами учреждений поднимает их социальный статус в обществе, дает установку на проведение в жизнь идей законопослушания, формирует осознание неотвратимости наказания за совершенные правонарушения как элемента социальной профилактики.

Кроме того, значение трудовой и служебной дисциплины в настоящих экономических реалиях приобретает особую актуальность с позиции рационального расходования бюджетных средств.

Дисциплина труда и служебной деятельности обеспечивается властью руководителей, опирающейся на нормы трудового права, грамотными и своевременными управленческими решениями. Человеческий фактор является определяющим в системе трудового и служебного взаимодействия. При этом улучшение организации труда, укрепление трудовой и служебной дисциплины как проявления человеческого фактора не требуют дополнительных материальных затрат.

Таким образом, трудовая и служебная дисциплина обеспечивается руководителем по отношению к подчиненным созданием необходимых организационных и экономических условий для сознательного отношения к труду и службе методами убеждения и принуждения. Совершенствование умений применения руководителями методов убеждения и принуждения является важнейшим аспектом подготовки и переподготовки руководящих кадров.

Возникает реальный и значительный резерв повышения эффективности выполнения производственных и служебных задач. Рациональное использование рабочего и служебного времени, правильная организация служебной деятельности, рабочего места повышают производительность труда, улучшают качество и увеличивают количество выпускаемой продукции на производственных предприятиях ДИН МВД Республики Беларусь, уменьшают себестоимость выпускаемой продукции и энергетические затраты.

Это важно с учетом того факта, что производственные показатели в исправительных учреждениях ДИН МВД Республики Беларусь занимают важное место в оценке их деятельности. Производственные показатели также являются важными в оценке исправления осужденных, влияют на уровень их заработной платы и, как следствие, погашения осужденными материального ущерба причиненного совершенным преступлением, возмещение затрат государству «обязанными лицами», возмещение затрат следственных и судебных действий. И наоборот, низкая эффективность исполнения трудовых и служебных обязанностей, нерациональное использование рабочего времени, несоблюдение правил техники безопасности при выполнении работ и мер безопасности при несении службы ведут к травматизму и повышению заболеваемости, что влечет дополнительные материальные затраты. Если в учреждении пренебрегают элементарными требованиями техники безопасности, не соблюдают технологические нормы производства, смирились с низкой трудовой и служебной дисциплиной, то упускают из виду, что укрепление дисциплины и правопорядка – важнейшая основа обеспечения общественной и экономической безопасности.

УДК 349.2

Р. Юсиф-оглы Мамедов

ИСПЫТАНИЕ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В науке трудового права в совершенно разных аспектах рассматривается испытание при приеме на работу, но до сих пор не сформировалась единая точка зрения на его содержание. Нормы, регулирующие испытание при приеме на работу, установлены в Трудовом кодексе Азербайджанской Республики (далее – ТК АР). Так, ст. 51 ТК АР гласит: «Трудовой договор может заключаться с установлением испытательного срока в целях проверки профессионального уровня работника, умения им исполнять соответствующие трудовые функции. Испытательный срок устанавливается с условием не более трех месяцев».

Для того чтобы разработать и предоставить в научный оборот легальное определение «испытание при приеме на работу», считаем целесообразным, во-первых, определить точность применения терминологии с юридико-технической стороны, во-вторых, определить содержание и, в-третьих, указать цели испытания при приеме на работу. По нашему мнению, чтобы правильно осмыслить и применить норму, нужно с точки зрения юридической техники правильно подобрать фразу или слова. Как справедливо отмечает С.Ю. Головина, «…законодатель должен найти оптимальный способ выражения правовой нормы, подобрать единственно подходящие термины, или, по меткому выражению Марка Твена, «найти нужное слово, а не его троюродного брата».

В науке трудового права и законодательной практике Азербайджанской Республики и других стран довольно часто употребляются термины «испытание при приеме на работу», «испытательный срок», «предварительный испытательный срок». Для полного осмысления испытания при приеме на работу считаем целесообразным раскрыть его лингвистическое значение. Так, Д.Н. Ушаков в Словаре современного русского языка трактует испытание как проверку, исследование каких-нибудь качеств, пригодности к чему-нибудь, а также проверочный опрос, экзамен. А в Большом юридическом словаре испытание при приеме на работу раскрывается как проверка соответствия работника поручаемой ему работе.

Рассматривая содержание и цели можно прийти к выводу, что «испытание при приеме на работу» более широкое понятие, нежели «испытательный срок» и «предварительный испытательный срок» и содержит в себе цели, сроки и результаты испытания. А понятие «испытательный срок» и «предварительный испытательный срок» определяет только срок испытания. В этой связи уместно привести мнение Д.А. Керимова, который отмечает, что «поскольку юридический текст – это текст официальный, не допускающий двусмысленностей, в нем необходимо использовать понятия, свободные от возможных ассоциаций». Поэтому считаем целесообразным использовать понятие «испытание при приеме на работу», которое, по нашему мнению, терминологически является более точным и правильным.

Ст. 51 ТК АР устанавливает, что работодатель при заключении трудового договора может установить испытательный срок в целях проверки профессионального уровня работника. Аналогичную позицию занимают законодатели Беларуси, Казахстана, Украины. Одним словом, страны постсоветского пространства в некоторых случаях определяют единый подход об установлении испытания при приеме на работу. А если обратить внимание на Трудовые кодексы Турции, Франции, Испании, Болгарии, Литвы и ряда других стран, то будет очевиден тот факт, что законодатели указанных стран прямо предусматривают испытания при приеме на работу как со стороны работодателя, который имеет право оценить профессиональный уровень работника, так и со стороны работника, который может определить пригодность предложенной ему работы. Например, обратимся к ст. L1221-20 Трудового кодекса Франции, в котором установлено, что испытательный срок позволяет работодателю оценить компетенции сотрудника в его работе, а работнику, в частности, в рамках своего опыта, определить подходит ли ему занимаемая должность. Согласно со ст. 76 Трудового кодекса Испании «испытательный срок является начальным этапом трудового договора, целью которого является оценка квалификации работника, как со стороны работодателя, так и со стороны работника, пригодности условий труда». Согласно ст. 105 Трудового кодекса Республики Литва при заключении трудового договора стороны могут договориться об испытании. Оно может быть установлено для оценки пригодности работника для согласованной работы, а также по просьбе работника, чтобы определить пригодность согласованной работы для него.

Из сказанного можно прийти к выводу, что позиции законодателей указанных стран разделяются на две группы: одни считают, что с согласия сторон испытание при приеме на работу устанавливается с целью оценки способностей работника, а другие – что испытание при приеме на работу устанавливается работодателем не только с целью проверки соответствия работника поручаемой ему работе, но и для того, чтобы работник смог бы определить, подходит ли ему такая работа.

Если установление испытания при приеме на работу является неотъемлемым правом работодателя, как установлено в ст. 11 ТК АР, то он будет умело и часто пользоваться институтом испытания, что не будет соответствовать интересам работника, а, наоборот, сильнее укрепит власть над работником. В таком случае можно считать удачным позицию российского законодателя, которая совпадает с позицией законодателя западных стран. Так, в ст. 71 ТК РФ прямо указывается, что «если в период испытания работник придет к выводу, что предложенная ему работа не является для него подходящей, то он имеет право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме за три дня».

Подытожив вышеуказанное, хотелось бы отметить, что в устанавлении испытания при приеме на работу преимущественная инициатива принадлежит работодателю. Работодатель, в большинстве случаев, это субъект, который занимается предпринимательской деятельностью и основными его целями являются: извлечение прибыли, защита деловой репутации на рынке, производство конкурентоспособных товаров, оказание услуг, предоставление выполненной качественной работы. Для этого ему необходима профессиональная, квалифицированная рабочая сила. Поэтому возникает необходимость проверять квалификацию, профессиональный уровень, умение исполнять работником соответствующие трудовые функции. Вместе с тем не менее важной является такая проверка и для самого работника. Она дает ему возможность не только убедиться в своей способности исполнять трудовые функции и доказать это работодателю, но и определить, соответствует ли данная работа его критериям. В юридической литературе ученые не раз обращали на это внимание. Представляется целесообразным законодателю Азербайджанской Республики предусмотреть норму, определяющую инициативу работника на установление испытания при приеме на работу.

УДК 346.26:719

И.Э. Мартыненко

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОБОРОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О КУЛЬТУРЕ

В 2016 г. реформировалось законодательство об охране историко-культурного наследия, связанное с принятием Кодекса Республики Беларусь о культуре (введен в действие 3 февраля 2017 г.), которое повлекло за собой изменения и в гражданском законодательстве. Прежде всего по-новому определен порядок приобретения права собственности на археологические артефакты. Данный вопрос оставался длительное время открытым для юридической науке и практики. С даты вступления в действие Кодекса о культуре вводится в Гражданский кодекс Республики Беларусь новая норма – ст. 234^2 «Приобретение права собственности на археологические

артефакты». Согласно данной гражданско-правовой норме археологические артефакты, обнаруженные при проведении археологических исследований либо иным образом, подлежат передаче в государственную собственность в порядке, установленном законодательством. В случае обнаружения археологических артефактов, являющихся кладом, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, применяются правила, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 234 ГК, т. е. те, которые описаны нами ранее.

Кроме того, согласно положениям ст. 234[1] ГК в случае обнаружения бесхозяйных антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники при проведении поисковых работ, раскопок либо иным образом указанные вещи подлежат передаче в государственную собственность.

Порядок учета выявленных археологических объектов и (или) археологических артефактов определен в ст. 125 Кодекса о культуре и в Положении о порядке учета выявленных археологических объектов и (или) археологических артефактов, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2016 г. № 185 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 декабря 2015 г. № 485».

Согласно указанным нормативным правовым актам учету подлежат археологические объекты, сведения о которых имеются на дату вступления в силу Кодекса о культуре (3 февраля 2017 г.), а также археологические объекты и археологические артефакты, которые выявлены при проведении археологических исследований или случайно после 18 марта 2016 г.

Учет археологических объектов и археологических артефактов ведется Национальной академией наук Беларуси либо юридическим лицом, ею уполномоченным. В целях учета археологических объектов и создания единой базы данных об археологических объектах ведется реестр археологических объектов, который представляет собой совокупность сведений об археологических объектах и их территориях. Территория археологического объекта – это участок земли или водоема, занятый археологическим объектом, который связан с ним исторически и функционально. Указанный реестр археологических объектов ведется на основании сведений, которые имеются в Национальной академии наук Беларуси и (или) у юридического лица, ею уполномоченного (в данном случае речь идет об Институте истории НАН Беларуси), и информации, предоставляемой местными исполнительными и распорядительными органами базового территориального уровня, а также научными организациями и музеями, которые проводят археологические исследования.

Учет археологических объектов и (или) археологических артефактов состоит из их регистрации на учетной карточке в бумажном и электронном виде, ее форма устанавливается НАН Беларуси. Учет археологических объектов и (или) археологических артефактов включает регистрацию и ведение их учета. Согласно п. 3 Инструкции о порядке формирования и ведения реестра археологических артефактов, утвержденной постановлением НАН Беларуси от 26 февраля 2016 г. № 4, формирование реестра осуществляется Институтом истории НАН Беларуси. Формирование и ведение реестра осуществляется в целях организации учета археологических артефактов, создания единой базы данных об археологических артефактах. Реестр представляет собой перечень археологических артефактов и сведений о нем. В реестр включаются материальные объекты, по которым областными (Минской городской) комиссиями по археологическим объектам и археологических артефактах принято решение об отнесении их к археологическим артефактам и включении в реестр. Ведение реестра осуществляется путем внесения в реестр информации, которая содержится в решении археологической комиссии о месте, условиях и времени обнаружения археологического артефакта с географической привязкой к административно-территориальной единице, а также результатов фотофиксации археологического артефакта.

Произошедшие изменения в законодательстве о культуре и связанные с ними новшества в правовом регулировании оборота археологических артефактов позволяют нам предложить пересмотреть гражданско-правовые последствия обнаружения клада. В гражданском праве клад – это зарытые в земле или спрятанные иным способом деньги или ценные предметы, собственник (владелец) которых неизвестен и не может быть найден, или же потерял на них право. По общему правилу (ч. 1 п. 1 ст. 234 ГК) клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Согласно ст. 234 ГК в случае обнаружения клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, такие материальные культурные ценности подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50 % стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Как представляется, в целях совершенствования гражданско-правовой защиты историко-культурного наследия Республики Беларусь, права собственности на охраняемые законом памятники археологии необходимо в ГК установить, что собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере стоимости клада. В результате впервые станет выгодно сдать государству найденный клад, а не пытаться продать его на многочисленных «кладоискательских» сайтах, что реально осуществляется.

УДК 347.238

Н.А. Нагорная

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СПОР КАК ПРАВОВОЙ СПОР МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И СУБЪЕКТОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Неотъемлемой частью системы гарантий защиты права собственности на инвестиционное имущество являются процессуальные гарантии на справедливое, объективное и беспристрастное разрешение судом споров, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности, иначе говоря, инвестиционных споров.

На первый взгляд может сложиться мнение, что отношения, возникающие между субъектами хозяйствования, в нашем случае отношения, возникающие по поводу осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь гражданами Беларуси, выгля-

дят как отношения, абсолютно тождественные тем, которые возникают по поводу права собственности либо иного вещного права на любое имущество и (или) иные объекты гражданских прав, имеющие оценку их стоимости и не изъятые из оборота. Такое ошибочное представление о правомочиях собственника (сособственников) на инвестиционное имущество возникает не только у самих участников данного рода отношений, но и в судах при разрешении гражданских дел, по спорам, связанным с разделом имущества, входящего в состав общей собственности и относимого ввиду своего участия в хозяйственной деятельности к инвестиционному.

С момента образования в Республике Беларусь единого судебного органа, объединившего в себе суды общей юрисдикции и экономические (ранее хозяйственные) суды, споры по делам, возникающим в отношении инвестиционного имущества, принадлежащего по праву собственности либо на ином законном основании гражданам, подсудны по первой инстанции районным (городским) судам.

С учетом специфики самого отношения и того, что в настоящее время не сформировалась должным образом правовая база, которая позволила бы безошибочно разграничить, например, в каких случаях имущество следует относить к инвестиционному, сохраняя на него право собственности за гражданином-инвестором, а в каких случаях данной имущество переходит в собственность юридического лица? Отсутствует однозначный ответ на данный вопрос и среди правоведов. Например, в литературе сложилось специфическое, узкое понимание инвестиционного спора как правового спора между инвестором и субъектом хозяйствования, которому переданы инвестиции. По мнению Н.Н. Богуславского, к категории инвестиционных споров относятся споры, касающиеся размера и порядка компенсации вреда, причиненного инвестиционному имуществу в результате вооруженного конфликта либо внезапно возникшего чрезвычайного положения; споры, касающиеся размера и порядка выплаты компенсации в случае национализации, конфискации, иных мер с подобными последствиям; споры, касающиеся невыполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по переводу капиталовложений, и другие споры. Н.Н. Богуславский отмечает, что категорию «инвестиционный спор» следует понимать в широком смысле, охватывая не только споры инвесторов с государством, но и споры между лицами, имеющими частные инвестиции, а также споры между участником (учредителем) предприятия и самим предприятием.

Если же ограничиваться пониманием инвестиционных споров только в узком смысле, то исчерпывающей представляется их классификация, предложенная С.И. Крупко. Автор разделяет инвестиционные споры в зависимости от характера требования: на частноправовые (споры о возмещении убытков, взыскании неустойки, внесении изменений в инвестиционный договор); публично-правовые (о соблюдении принципов компенсации, предоставлении режима наибольшего благоприятствования); смешанные.

По нашему мнению, дискуссия вокруг понятия «инвестиционный спор» носит конструктивный характер, если исходить из научных и практических последствий наделения этого понятия тем или иным содержанием. Полагаем, что нет никаких препятствий для использования понятия «инвестиционный спор» в широком смысле как для обозначения любых споров, так и для использования в узком смысле (например, при разрешении споров с участием инвестора – иностранного гражданина, инвестора – иностранного юридического лица либо инвестора – иностранного государства).

Ограничителями объема понятия «инвестиционный спор» могут только выступать: правовой характер спора; сторона спора; предмет спора – требование о защите права или законного интереса, не относящегося к конкретной инвестиции.

Как справедливо указывает С.И. Крупко, инвестиционные споры можно назвать спорами о дефиниции, поскольку основные трудности по их урегулировании. связаны именно с разным толкованием терминов, причем не только в различных правоотношениях, но и в рамках одного правоотношения.

Ключевое значение при решении инвестиционных споров имеет смысл исходного понятия «инвестиция». Неоднозначность понимания судами понятия инвестиций может быть отнесена на счет объективной сложности и многообразия отношений, о которых идет речь. Вместе с тем нельзя не признать, что отсутствие однообразной практики по разрешению дел по спорам, предметом которых является инвестиционное имущество, делает результаты рассмотрения инвестиционных споров непредсказуемыми и несет угрозы как в целом экономическому положению в стране, так и финансовому положению отдельно взятого инвестора, будь то юридическое либо частное лицо.

УДК 349.2

А.П. Никифоренок

О ПЕРЕНОСЕ ОСНОВНОГО ТРУДОВОГО ОТПУСКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Трудовые отпуска работникам (сотрудникам ОВД) предоставляются в соответствии с очередностью, определяемой графиком, который утверждается нанимателем (руководителем ОВД) по согласованию с работником (сотрудником). График отпусков должны соблюдать и наниматель, и работники. Однако на практике бывают ситуации, когда стороны трудовых отношений отступают от утвержденного графика.

Конституция Республики Беларусь провозглашает человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства. Трудящиеся имеют право на отдых. Конституция (ст. 43) закрепляет право гражданина на отдых, составным элементом которого является предоставление работающим по найму ежегодных оплачиваемых отпусков.

Согласно п. 4 Положения о прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение), правовую основу службы составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Положение и иные акты законодательства.

Ч. 1 ст. 171 ТК, регламентирующей порядок осуществления права работника на перенос или продление трудового отпуска в течение текущего рабочего года, законодателем приведен неисчерпывающий перечень случаев переноса или продления отпуска в течение текущего года. Так, трудовой отпуск может быть перенесен или продлен:

1) при временной нетрудоспособности работника;

2) при наступлении срока отпуска по беременности и родам;

3) в случае привлечения работника к выполнению государственных обязанностей с правом на освобождение от работы;

4) при совпадении трудового отпуска с отпуском в связи с обучением (если работник оформил такой отпуск перед трудовым отпуском или во время последнего после получения вызова учреждения образования);

5) в случаях невыплаты работнику в установленный срок заработной платы за время отпуска;

6) с согласия сторон, а также в других случаях, предусмотренных законодательством или коллективным договором.

В п. 134 Положения, для сотрудников ОВД установлен исчерпывающий перечень случаев переноса их основного отпуска в текущем году. Так, основной отпуск может быть перенесен или продлен:

при временной нетрудоспособности сотрудника, когда сотрудник в установленном порядке освобождается от исполнения служебных обязанностей. При этом данный период в счет основного отпуска не засчитывается;

наступлении срока социального отпуска по беременности и родам;

совпадении основного отпуска с социальным отпуском в связи с получением среднего специального, высшего образования в вечерней или заочной форме получения образования, послевузовского образования в заочной форме получения образования или в форме соискательства в учреждениях среднего специального, высшего образования, учреждениях образования, организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования (если сотрудник оформил такой отпуск перед основным отпуском или во время последнего после получения вызова из учреждения образования).

Также п. 135 Положения сотрудникам ОВД вменено в обязанности в письменном рапорте уведомить своего начальника согласно компетенции (если причины, указанные в п. 134 Положения, наступили) о причинах, препятствующих использованию основного отпуска (его оставшейся части) в запланированный срок, времени продления отпуска или сроках, на которые он переносится. Причины, препятствующие использованию основного отпуска (его оставшейся части) в запланированный срок, должны быть документально подтверждены.

На наш взгляд, в Положении законодателем несколько ограничены условия переноса основного отпуска в течение года для сотрудников ОВД, посредством установления их исчерпывающего перечня. Исходя из общих норм ТК (ст. 7, 23, 19 и 360) расширение анализируемого перечня для сотрудников ОВД может быть осуществлено соглашениями и другими локальными нормативными правовыми актами, трудовыми договорами (включая контракты).

В связи с этим предлагаем следующее дополнение в п. 134 Положения: «134.4. основной отпуск может быть перенесен в случае служебной необходимости, с согласия сторон, в иных случаях, предусмотренных законодательством».

Полагаем, что реализация изложенных рекомендаций будет способствовать дальнейшему развитию и закреплению механизмов реализации социальных прав и гарантий сотрудников ОВД, а следовательно, улучшению морально-психологического климата в подразделениях органов внутренних дел.

УДК 347.133

Л.М. Орлова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ АКЦИЙ ЗАО И ДАРЕНИЯ ИХ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

Неоднозначно в научной литературе и судебной практике решается вопрос рассмотрения дел, связанных с нарушением права преимущественной покупки акций ЗАО, предусмотренного ст. 73 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон). Вопрос удовлетворения или отказа в удовлетворении иска о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций, совершенному с нарушением преимущественного права покупки, возникает в том случае, если на момент рассмотрения спора судом сделка полностью исполнена и покупатель произвел отчуждение акций другому лицу.

Закон (ст. 73) в качестве специального способа защиты прямо предусматривает необходимость обращения с иском о переводе прав и обязанностей покупателя и возможность его восстановления. По мнению Т.С. Тарновской, А.А. Гарновского, иск подлежит удовлетворению независимо от факта исполнения сделки на момент рассмотрения дела. Подобной точки зрения придерживается Н.В. Анфимов, отмечая, что при этом права добросовестного приобретателя (последующего приобретателя акций) могут быть восстановлены путем заявления требований о взыскании неосновательного обогащения (ст. 971 ГК).

В то время как И.Н. Колядко полагает, что иск может быть удовлетворен только в том случае, если нарушение права преимущественной покупки истца имело место при последующей продажи акций. Отсутствие же таких нарушений не позволяет удовлетворить иск к добросовестному приобретателю.

С точки зрения Д.П. Александрова, если покупатель акций ЗАО приобрел их при наличии признаков нарушения преимущественного права приобретения акций другими акционерами ЗАО, самого ЗАО или определенных им третьих лиц в результате перепродажи этих акций, то покупатель перестает являться их владельцем, иск к такому лицу о переводе прав не может быть удовлетворен.

Л.А. Колесникова полагает, что при передаче акций по новому договору купли-продажи третьему лицу, которое имеет вещные права на вещь (права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления), в соответствии с ч. 1 ст. 369 ГК право требовать отобрания вещи отпадает и в удовлетворении иска следует отказать.

Следует согласиться с данной точкой зрения, так как третье лицо, приобретшее акции является добросовестным приобретателем.

С точки зрения В.А. Хлабордова, если на момент рассмотрения спора судом сделка купли-продажи исполнена в полном объеме и покупатель произвел последующее отчуждение акций другому лицу, иск о переводе прав и обязанностей покупателя не подлежит удовлетворению, так как без установления ничтожности второй сделки нельзя ставить вопрос о переводе прав и обязанностей покупателя (первого приобретателя) на иных акционеров, так как он уже утратил такие права, совершив вторую сделку.

С учетом изложенных точек зрения можно сделать вывод, что в соответствии с п. 20 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 20 «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» ч. 9 ст. 73 Закона применяется к договорам купли-продажи акций ЗАО (в том числе с торгов, организуемых продавцом – акционером ЗАО) независимо от исполнения (неисполнения) договора.

С нашей точки зрения, при установлении судом факта нарушения права преимущественной покупки институт перевода прав и обязанностей покупателя не зависит от исполнения или неисполнения договора купли-продажи, а следовательно, исковые требования могут быть удовлетворены. Тем самым защищаются права акционеров ЗАО, так как чаще всего иски о переводе прав и обязанностей покупателя предъявляются после того, как спорные акции зачислены на лицевые счета их покупателей.

В научной литературе и судебной практике существуют различные подходы при дарении акций ЗАО третьим лицам, не являющимся акционерами ЗАО, без согласия общества на отчуждение акций.

А.В. Брагин рассмотрел в качестве примера ситуацию, когда один акционер ЗАО подарил две акции третьему лицу, не являющемуся акционером этого ЗАО. Второй акционер обратился в суд с иском об установлении факта ничтожности такого договора.

С точки зрения А.В. Брагина и некоторых других ученых, в соответствии со ст. 73 Закона уставом ЗАО может быть предусмотрена необходимость получения согласия общества на отчуждение акций третьим лицам иным способом, чем продажа. В случае если порядок совершения сделок по дарению акций не урегулирован и отсутствуют ограничения, касающиеся их отчуждения, в том числе при дарении акций, то оснований для установления ничтожности договора дарения отсутствуют.

С нашей точки зрения, вряд ли можно согласиться с тем, что при дарении акций ЗАО третьему лицу необходимо согласие общества на отчуждение акций, так как в соответствии с п. 2 ст. 219 ГК право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки по отчуждению имущества. Договор дарения это безвозмездный договор, так как в соответствии п. 1 ст. 543 ГК даритель безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность. Согласия других лиц на заключение сделки дарения в соответствии с законодательством не требуется.

Подобную точку зрения высказывает Я.И. Функ, считая, что «ни при каких условиях право преимущественной покупки не может распространяться на безвозмездное отчуждение акций, так как у акционеров, закрытого акционерного общества, исходя из его природы, нет особых прав требовать дарение им принадлежащих иному акционеру акций, или требовать их продажи в том случае, когда акционер пожелает их подарить иному лицу». Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 97-З, которым внесены дополнения и изменения в ГК, в том числе в ст. 97 ГК, не устранена неясность по применению законодательства, регулирующего безвозмездное отчуждение акций ЗАО, а это вызывает его неоднозначное толкование и применение.

Считаем необходимым для решения в Республике Беларусь затронутых в статье проблем внести на законодательном уровне изменения и дополнения в ГК и Закон.

В ч. 9 ст. 73 Закона внести дополнение следующего содержания: «В случае, если иск о переводе прав и обязанностей покупателя подлежит удовлетворению независимо от факта исполнения сделки на момент рассмотрения спора». Также считаем необходимым дополнить ст. 97 ГК п. 8, согласно которому «право преимущественной покупки не может распространяться на безвозмездное отчуждение акций», так как договор дарения это безвозмездный договор и согласия других лиц на его заключение не требуется.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Происходящие в настоящее время на мировой арене процессы в обществе, экономике и политике характеризуются высокой степенью интенсивности и динамичности. Это является следствием влияния на них институтов глобализации и интернационализации мировых экономик. Согласно ч. 4 п. 5 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь к числу особенностей современных мировых тенденций следует отнести то обстоятельство, что на смену традиционным системам межгосударственных сдержек и противовесов приходят надгосударственные и транснациональные регуляторы мировых отношений и экономики. Растет осознание значимости институтов и механизмов партнерства на всех уровнях мировой жизни. Данное положение в полной мере имеет свое распространение и на правоохранительную деятельность.

Следует отметить, что предшественником взаимовыгодного сотрудничества публичных и частных интересов при реализации общих проектов является такая организационно-правовая форма капиталистического предприятия, как «партнершип» (англ. partnership – участие, товарищество, компания). Данный термин Большая советская энциклопедия трактует как отношения, существующее между лицами, совместно ведущими предприятие с целью извлечения прибыли.

Новеллой национального правового поля является обеспеченная законом возможность осуществления государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры различных сфер общественной жизни с целью привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» государственно-частное партнерство может осуществляться в отношении объектов национальной инфраструктуры в различных сферах, в том числе в правоохранительной деятельности.

Мировой практике известны случаи участия частного партнера в финансировании отдельных направлений правоохранительной деятельности – традиционной сферы ответственности государства (охранной деятельности, частной детективной деятельности, транспортно-контрольной деятельности, информационной безопасности, эксплуатации объектов пенитенциарной системы и т. д.). Однако это вовсе не означает, что для нашего государства такая модель взаимодействия является приемлемой в полной мере и ее необходимо слепо копировать. Здесь необходим взвешенный подход: на основании анализа положительных и негативных аспектов такого взаимодействия необходимо выработать на ведомственном уровне концепцию взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного партнеров в обозначенной сфере.

Необходимость в этом определяется тем, что органы внутренних дел Республики Беларусь относятся к числу государственных правоохранительных органов, функциональное предназначение которых заключается в борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, и являются составной частью системы национальной безопасности Республики Беларусь.

Согласно ст. 43 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» финансовое и материально-техническое обеспечение органов внутренних дел осуществляется за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Оговорка «иных источников» предполагает возможность привлечения средств, в том числе из внебюджетных источников, для реализации проектов, планов и программ по развитию объектов инфраструктуры органов внутренних дел (инженерной, транспортной и др.) на основании осуществления государственно-частного партнерства.

При этом государственно-частное партнерство как форму сотрудничества государства и частного бизнеса следует отличать от схожих форм, например приватизации. Основными признаками государственно-частного партнерства являются: а) строго определенный предмет (осуществление в отношении объектов инфраструктуры следующих действий: проектирование, возведение, реконструкция, реставрация, ремонт, модернизация, техническое обслуживание и эксплуатация); б) наличие определенного состава участников (сотрудничество строится между государственным партнером и частным бизнесом); в) специальная правовая форма такого сотрудничества (соглашение о государственно-частном партнерстве, договор о взаимодействии); г) особый порядок заключения и регистрации договора о государственно-частном партнерстве (заключается с лицом, выигравшим конкурс, и подлежит регистрации в Министерстве экономики Республики Беларусь); д) срок сотрудничества (как правило, действие прав и обязанностей партнеров строится на среднесрочную и долгосрочную перспективу, как правило, в пределах 10–20 лет); е) направленность (концентрация финансовых, материальных и иных ресурсов; обеспечение баланса государственных и частных интересов и рисков; привлечение свободных внебюджетных денежных средств); ж) рисковость (стороны могут не достичь тех целей, на которые рассчитывали при заключении договора).

Выбор частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве осуществляется на основании проведения конкурса, состоящего из двух этапов: предварительного отбора участников и определения победителя конкурса. При этом выбор частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве может осуществляться и без проведения конкурса в случаях, связанных с обеспечением национальной безопасности.

Вместе с тем сегодня в Республике Беларусь практика применения партнерских отношений в различных сферах сотрудничества находится на стадии формирования, требует своей проработки система правил, содержащая типовые договоры, в полной мере учитывающие баланс государственных и частных интересов.

Применительно к осуществлению государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры органов внутренних дел Республики Беларусь следует отметить, что при этом могут быть использованы далеко не все известные его формы, более того, среди данных объектов должны быть определены те, в отношении которых такое партнерство с учетом специфики деятельности органов внутренних дел вообще невозможно либо ограничено.

На основании анализа практики использования государственно-частного партнерства в правоохранительной деятельности отдельных государств (Россия, Великобритания, США, Германия) к числу перспективных направлений сотрудничества органов внутренних дел Республики Беларусь и частных партнеров в рассматриваемой плоскости следует отнести: а) государственные контракты на выполнение работ по проектированию, строительству, техническому обслуживанию и эксплуатации административных зданий и сооружений, ведомственных объектов здравоохранения и гостиниц, других объектов инфраструктуры; б) концессию инфраструктурного имущественного комплекса, которая предполагает передачу частному партнеру на определенный срок полномочий по выполнению определенных функций, при этом государство остается полноправным собственником такого комплекса; в) передачу частному партнеру в аренду, постоянное или временное пользование земельных участков, на которых располагаются или должны будут располагаться объекты инфраструктуры; г) создание совместных государственно-частных предприятий, выпускающих продукцию, необходимую для выполнения функциональных обязанностей (специальные средства и средства связи, элементы форменного обмундирования, атрибутика, спортивное оборудование, программное обеспечение, разведение служебных собак и т. д.).

Необходимо отметить, что обеспеченная законом возможность осуществления государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры органов внутренних дел Республики Беларусь не исключает вероятности возникновения различного рода противоправных проявлений, например в форме лоббистской деятельности и стороннего незаконного влияния на выполнение задач, стоящих перед органами внутренних дел. Это, в свою очередь, следует рассматривать как одну из потенциальных внутренних угроз национальной безопасности Республики Беларусь. Особую актуальность этот тезис приобретает в контексте реализаций требований Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией».

В этой связи в целях минимизации подобного рода негативных проявлений представляется целесообразным определение составов соответствующих правонарушений, которые должны найти свое отражение в уголовном и административном законодательстве. При этом должны быть предусмотрены и гражданско-правовые последствия противоправной деятельности при реализации положений государственно-частного партнерства: установление запрета (ограничения) на право осуществления инвестиций, досрочное прекращение соглашения о государственно-частном партнерстве, а также возмещение убытков и уплата неустойки.

УДК 347.9

М.А. Пашкеев

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Каждое гражданское дело в целях обеспечения его своевременного и правильного разрешения проходит подготовку к судебному разбирательству. Роль судьи в данной стадии ответственна. Большое значение здесь имеют личные качества судьи: добросовестность, активность, дисциплинированность, а также его опыт, квалификация и т. д.

Судья при подготовке дела должен представить себе модель будущего дела. Своеобразным ориентиром в этом ему служит грамотно составленное заявление (отметим как положительный опыт, что в некоторых судах для граждан выставлены стенды с образцами исковых заявлений).

Приняв исковое заявление, оформленное в соответствии с требованиями ст. 108 ГПК, судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству. Производство подготовительных действий без возбуждения дела – грубое нарушение закона. Оно ведет к скрытой волоките, ущемляет права участников процесса. Основные направления процессуальных действий по подготовке дела определены ст. 262 ГПК, постановлением Пленума Верховного Суда от 25 июня 2009 г. № 4 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Практика показывает, что независимо от характера заявленных требований при подготовке дела необходимо: уточнить факты, обосновывающие требования истца и возражения ответчика, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора; определить юридические отношения сторон и закон, которым следует руководствоваться; решить вопрос о возможном составе лиц, участвующих в деле, и определить круг доказательств, необходимых для разрешения дела, обеспечив их своевременное представление.

Большое значение для правильного разрешения дела имеет точная правовая квалификация отношений между сторонами. На заинтересованное лицо не возложена обязанность указать закон, в соответствии с которым разрешается спор. Судья обязан в этих целях уточнить факты, с наличием или отсутствием которых истец связывает свое требование. Если первичные сведения о фактах содержатся в исковом заявлении, то наиболее полную картину может дать личная беседа с истцом путем опроса его по существу иска, выяснения наличия других взаимосвязанных требований, возможных возражений ответчика и обстоятельств, могущих вызвать осложнение процесса. Такими обстоятельствами, например по делам о взыскании алиментов, могут быть их уплата ответчиком по ранее состоявшемуся судебному решению в пользу другого лица, оспаривание им своего отцовства и др. При необходимости судья предлагает ему представить дополнительные доказательства, разъясняет процессуальные права и обязанности.

По некоторым категориям дел целесообразно одновременно вызывать на беседу истца и ответчика, например по спорам, возникающим между супругами, по жилищным и некоторым другим делам.

Согласно ст. 185 ГПК по особо сложным делам судья вправе предложить ответчику представить письменное объяснение по делу. В практике судов применяются и другие способы закрепления объяснений ответчика. Так, Министерство юстиции Татарстана разработало форму протокола опроса ответчика. Протокол во время беседы составляется судьей и после ознакомления подписывается ответчиком. В нем должны содержаться ответы на вопросы: о возражениях против иска, доказательствах, имеющихся в подтверждение возражений, наличии встречных требований к истцу, ходатайствах по привлечению других заинтересованных лиц для участия в процессе. Составление такого протокола, по нашему мнению, полностью соответствует требованию ст. 231 ГПК о порядке оформления отдельных процессуальных действий и не препятствует ответчику представить письменное объяснение или отзыв на иск. Сведения, относящиеся к рассматриваемому спору и закрепленные в протоколе, при необходимости могут быть использованы и при решении вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие ответчика. Этим облегчается также дальнейшая работа суда по уточнению предмета иска, круга лиц, участвующих в деле, и по собиранию доказательств.

Особое внимание должно быть уделено собиранию доказательств. Суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Для ознакомления при рассмотрении дела судья должен истребовать судебные, следственные, арбитражные, административные и другие дела, связанные с разрешаемым делом. При этом не следует забывать, что цели представления доказательств сторонами и собирания их судом не всегда совпадают, неравны также их возможности. Судья при определении объема доказывания должен исходить из фактов, являющихся предметом доказывания, руководствуясь правилами относимости и допустимости доказательств. Там, где к собиранию доказательств относятся формально, дела в буквальном смысле «пухнут» от обилия не относящихся к рассматриваемому спору документов, и наоборот, нужные по делу доказательства остаются вне поля зрения суда.

В исключительных случаях при необходимости собирания доказательств в другом городе или районе судья вправе поручать судам по месту нахождения доказательств совершение соответствующих процессуальных действий. Об этом выносится определение. В порядке судебного поручения могут быть собраны те фактические данные, которые устанавливаются объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, заключениями экспертов, осмотром и исследованием письменных и вещественных доказательств. Имеется ограничение лишь в отношении письменных и вещественных доказательств, которые суд, рассматривающий дело, должен сам непосредственно истребовать от организаций и граждан.

Иногда во время подготовки дела выясняется, что свидетель вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову в суд. В этом случае суд может его допросить в месте пребывания.

Для более квалифицированного рассмотрения дел в судах должна быть введена специализация судей, рассматривающих гражданские дела. Это дает возможность приобрести им углубленные знания в области экономики, бухгалтерского учета и т. д. Вместе с тем в ходе подготовки дела нередко возникает необходимость советоваться со специалистами в области неюридических знаний для уточнения и уяснения судьей фактических обстоятельств дела до его судебного рассмотрения.

Ответчик вправе предъявить к истцу встречный иск до вынесения судом решения по основному иску. Для обеспечения быстрого и правильного разрешения дела судья должен решить вопрос о встречном иске в стадии подготовки его к судебному разбирательству. Принятие (отказ в принятии) встречного иска, его подготовка производятся по общим правилам гражданского судопроизводства и оформляются определением. Однако суды нередко принимают встречные заявления без вынесения определения, не вручают истцу копию встречного искового заявления, а иногда встречный иск оставляют без рассмотрения.

Главная цель подготовки дела к судебному разбирательству – обеспечение рассмотрения дела в одном судебном заседании. Правильное и своевременное решение многих вопросов в ходе подготовки дела зависит от секретаря судебного заседания, который работает под руководством судьи и полностью отвечает за своевременное и качественное выполнение технических операций, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству.

УДК 343.85

В.И. Пенкрат

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛЕДОВАНИИ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (ст. 12) определяет брак как добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных КоБС, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности.

Условия заключения брака – обстоятельства, необходимые для государственной регистрации брака и признания брака действительным, имеющим правовую силу.

Одним из условий заключения брака ст. 17 КоБС определяет взаимное согласие лиц, вступающих в брак. Следовательно, непременным условием действительности брака является свободное взаимное согласие лиц, отдающих отчет в своих действиях и поступках, понимающих смысл и последствия заключения брака.

Согласие на вступление в брак брачующиеся выражают дважды: в письменной форме – при подаче заявления в орган записи актов гражданского состояния, и в устной форме – во время государственной регистрации брака. Никто не может быть принужден к заключению брака под влиянием угрозы или насилия. Согласие на вступление в брак, сопровождаемое какими-либо условиями или оговорками, рассматривается как отказ от заключения брака.

Орган записи актов гражданского состояния, принявший заявление в соответствии со ст. 212 КоБС, обязан ознакомить вступающих в брак с условиями и порядком регистрации заключения брака, выяснить их взаимную осведомленность о состоянии здоровья и семейном положении, разъяснить им права и обязанности как будущих супругов и родителей, а также предупредить об ответственности за сокрытие препятствий к вступлению в брак.

Как показывает практика, эта обязанность должностными лицами органов записи гражданского состояния в части удостоверения у брачующихся осведомленности о состоянии здоровья друг друга исполняется формально или вообще не исполняется, что может привести к негативным последствиям. Так, в Полоцкий районный суд обратилась П. с исковым заявлением, в котором просила признать их брак с Э. недействительным. В исковом заявлении она пояснила, что через 4 месяца после заключения брака узнала, что ее муж болен туберкулезом и является инвалидом II группы. Эти обстоятельства при заключении брака Э. скрыл. П. утверждает, если бы она знала, что ее жених болен туберкулезом, она бы не вышла за него замуж. Суд в соответствии с законодательством отказал в признании такого брака недействительным и посоветовал П. предъявить новый иск о расторжении брака.

Следует отметить, что правовые последствия расторжения брака и признания брака недействительным различны. При признании брака недействительным стороны по общему правилу должны вернуться в первоначальное положение (двусторонняя реституция), которое стороны занимали до заключения брака, т. е. брака как бы и не существовало.

При расторжении брака брак расторгается на будущее время с наступлением определенных правовых последствий. Так, например, на основании ч. 1 ст. 30 КоБС право нуждающегося в материальной помощи нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, сохраняется и после расторжения брака, если он (она) стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение одного года после его расторжения.

В указанном примере Э. имеет право обратиться в суд с исковым требованием о взыскании с бывшей супруги П. алиментов на свое содержание. Таким образом, П. находится в неравном положении по отношения к Э. При заключении брака он не поставил в известность П., что болен туберкулезом и является инвалидом II группы, и он же имеет право взыскать с П. алименты на свое содержание.

В соответствии с ч. 3 ст. 14 КоБС лица, вступающие в брак, вправе до заключения брака пройти бесплатное медицинское обследование в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний в порядке, установленном Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Бесплатное медицинское обследование проводится на добровольной основе и только по желанию лиц, вступающих в брак. Результаты обследования составляют врачебную тайну и могут быть сообщены другому лицу (в том числе и будущему супругу) только с согласия лица, прошедшего обследование.

Неосведомленность лиц, вступающих в брак, о состоянии здоровья друг друга может привести к тяжелым последствиям: рождению больного ребенка, заражению здорового супруга инфекционным заболеванием и т. п. Поэтому складывается ситуация, когда обследуемое лицо не желает сообщать результат или вообще не желает проходить медицинское обследование. Заинтересованные лица вправе зарегистрировать брак без медицинского обследования. В данном случае неясно, с какой целью законодатель включил данную статью в КоБС.

Семейный кодекс Российской Федерации содержит ст. 15 аналогичного содержания.

В то же время ч. 4 ст. 30 Семейного кодекса Украины, в отличие от ст. 14 КоБС и ст. 15 Семейного кодекса РФ, предусматривает, что результаты медицинского обследования сообщаются лишь жениху и невесте и не требуют при этом согласия другого лица, прошедшего обследование.

Нам представляется, что положение ч. 4 ст. 30 Семейного кодекса Украины более соответствует интересам лиц, вступающих в брак, и их будущему возможному потомству. Семейный кодекс Украины тоже не предусматривает возможность отказа в регистрации брака по медицинским показаниям, однако ч. 5 ст. 30 Семейного кодекса Украины устанавливает, что сокрытие тяжелой болезни, а также болезни, опасной для другого из супругов, их потомков, может быть основанием для признания брака недействительным.

Мы считаем, что меры, предусмотренные ст. 14 КоБС вряд ли можно признать эффективными. Мы поддерживаем позицию ученых-правоведов П.В. Крашенинникова и П.И. Седугина, которые предлагают ввести обязательное медицинское обследование лиц, вступающих в брак.

На наш взгляд, предметом медицинского освидетельствования должно быть наличие или отсутствие не только ВИЧ, венерических заболеваний, но и неизлечимых наследственных заболеваний с обязательным сообщением результатов обследования лицу, с которым заключается брак.

Считаем целесообразным внести в КоБС следующие дополнения: в ч. 3 ст. 14 слово «вправе» заменить на слово «обязаны», а также дополнить ст. 14 КоБС ч. 4 и 5 следующего содержания:

«Лица, подавшие заявление о регистрации брака, обязаны сообщить друг другу о состоянии своего здоровья, о чем производится отметка в журнале органа записи актов гражданского состояния.

Если лицо, вступающее в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни, ВИЧ или иных заболеваний, включенных в перечень заболеваний, установленных постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь, то последний вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным». (Имеется в виду Перечень заболеваний, при наличии которых лица не может быть усыновителями, приемными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка), установленных Министерством здравоохранения Республики Беларусь от 25 февраля 2005 г. № 4).

Изложить ч. 1 ст. 45 КоБС в следующем виде:

«Брак признается недействительным при нарушении условий, установленных частью пятой статьи 14 и статьями 17–19 настоящего Кодекса, а также в случаях регистрации заключения брака без намерения создать семью (фиктивный брак)».

На наш взгляд, подобные изменения в КоБС позволят исключить в будущем многие вопросы, связанные как с расторжением брака, так и с признанием брака недействительным.

УДК 351.8

Д.В. Перевалов

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

В настоящее время проблема обеспечения безопасности критически важных объектов (КВО) во многих государствах, в том числе и в Республике Беларусь, приобретает все более важный характер. В связи с этим практикой является актуальным и востребованным определить, какие из объектов той или иной отраслевой инфраструктуры следует рассматривать в качестве критически важных и что собой представляет КВО.

На основе имеющихся подходов и базируясь на результатах проведенных исследований можно выделить следующие существенные признаки КВО, которые раскрывают его сущность.

1. Объект, являющийся критически важным, должен представлять собой предприятие или организацию (их обособленный компонент), действующие в форме юридического лица (на правах юридического лица).

В соответствии с п. 1 ст. 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машиноместа, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги, и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

К организациям целесообразно относить: 1) государственные органы, включающие в себя: Президента Республики Беларусь; органы власти – Национальное собрание Республики Беларусь в составе Совета Республики и Палаты представителей, местные Советы депутатов всех уровней; органы управления – Правительство Республики Беларусь, министерства и иные органы государственного управления, исполнительные и распорядительные органы всех уровней; суды общей юрисдикции; 2) политические партии; 3) религиозные организации.

Изложенное позволяет охарактеризовать объект как предприятие или организацию, которые представляют собой организованную совокупность физических лиц (персонала) и (или) зданий, сооружений, участков земли, средств производства и управления, которая предназначена для решения определенной экономической, политической, социальной или иной задачи. При этом предприятия или организации, которые относятся к КВО, должны являться юридическими лицами или наделяться правами юридического лица.

Вместе с тем к объектам, которые могут рассматриваться как КВО, необходимо относить и отдельные обособленные компоненты предприятий или организаций, если они соответствуют критериям, установленным в п. 1 ст. 132 ГК. В качестве таких компонентов могут выступать, в частности, КВО информатизации.

2. Объект, являющийся критически важным, должен входить в соответствующую критически важную инфраструктуру государства.

В современных условиях в контексте рассматриваемой проблемы в социально-экономической инфраструктуре Республики Беларусь целесообразно выделять следующие отраслевые инфраструктуры: 1) социально-политическую: органы государственной власти и управления, судебные органы, политические партии, религиозные организации; 2) социально-экономическую: промышленная, транспортная, энергетическая, жизнеобеспечения населения (водозаборы, канализация, утилизация отходов и т. п.), информационно-коммуникационная, связи; иные инфраструктуры жизнедеятельности общества и государства (пункты и штабы управления, автоматизированные системы управления и т. п.).

В настоящее время можно говорить о том, что в Беларуси официально определен состав лишь отдельных инфраструктур. В частности, основу оборонной инфраструктуры составляют стационарные военные объекты, объекты для нужд формирования территориальных войск и выполнения ими задач, а также объекты оборонного сектора экономики Республики Беларусь, используемые для выполнения комплекса мероприятий по обеспечению боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

Выделение КВО требует определения критически важных инфраструктур, от деятельности которых зависит нормальное функционирование всех общественных и государственных институтов. Для того чтобы определить, какие инфраструктуры могут быть отнесены к критическим важным, требуется разработка соответствующих признаков. В качестве таких признаков целесообразно рассматривать: 1) наличие взаимосвязанной совокупности объектов, являющихся юридическими лицами или лицами, наделенными правами юридического лица, либо отдельными обособленными компонентами предприятий или организаций; 2) возможность наступления тяжких последствий для отрасли при нарушении или прекращении нормального функционирования одного или части объектов.

3. Объект соответствующей критической отраслевой инфраструктуры будет являться критически важным, если нарушение его нормального функционирования или прекращение его деятельности может повлечь за собой тяжелые последствия для политической, экономической или иной сферы национальной безопасности Республики Беларусь.

Объект будет являться критически важным, если нарушение его нормального функционирования или прекращение его деятельности может повлечь за собой следующие последствия для различных сфер национальной безопасности: в политической сфере – потеря (блокирование) государственного управления в масштабе Республики Беларусь, отдельной административно-территориальной единицы либо межгосударственного образования; потеря (блокирование) управления системой правоохранительных органов или органов безопасности; разглашение (раскрытие, утрата) государственных секретов, охраняемой научно-технической и коммерческой информации, наносящее вред национальной безопасности Республики Беларусь; в экономической сфере – нарушение устойчивости финансово-кредитной системы Республики Беларусь или ее сегмента в отдельной административно-территориальной единице; нанесение крупного экономического ущерба вало- и градообразующим предприятиям Республики Беларусь, их частичное разрушение или полное уничтожение; в социальной сфере – возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера межгосударственного, республиканского, регионального, локального масштаба; массовая гибель людей или причинение значительному числу людей физических травм. Могут быть выделены и другие подобные обстоятельства, влекущие тяжелые последствия для политической, экономической или иной сферы национальной безопасности Республики Беларусь.

Потенциальная возможность наступления подобных последствий формирует угрозы национальной безопасности, а их наступление всегда обусловливает ухудшение социально-политической и социально-экономической обстановки в стране или дестабилизацию внутригосударственной ситуации. Это приводит к причинению ущерба конкретной сфере жизнедеятельности общества и государства – подрыву авторитета государственной власти, массовой гибели или заболеванию людей, потере существенных денежных, сырьевых и иных ресурсов, выводу из использования ранее плодородных земель, утрате управления Вооруженными Силами государства и т. д.

Рассмотренные существенные признаки позволяют определить КВО следующим образом – это действующее в форме юридического лица (на правах юридического лица) предприятие или организация (их обособленный компонент), которые входят в критически важную инфраструктуру государства, а нарушение их нормального функционирования или прекращение их деятельности может повлечь за собой тяжелые последствия для политической, экономической или иной сферы национальной безопасности Республики Беларусь.

УДК 349.3

В.Н. Радоман

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Смена экономических приоритетов в последние десятилетия привела к появлению новых видов и способов совершения правонарушений в различных отраслях и сферах экономики, в том числе и в сфере страхования, отличающейся быстрыми темпами развития, что, в свою очередь, вызывает дополнительный рост преступлений экономической направленности, а также способствует активизации деятельности органов внутренних дел, направленной на выявление, раскрытие и расследование правонарушений в данной сфере.

Страхование является одной из составляющих финансовой системы страны. В Республике Беларусь финансовые ресурсы страховых компаний, образованные за счет страховых премий страхователей, представляют собой мощный финансовый и инвестиционный потенциал для развития экономики. Экономические правонарушения в сфере страхования подрывают основы этой системы, поскольку приводят к незаконным расходованиям средств страховых резервов. Возникает необходимость обеспечения финансовой безопасности сферы страхования.

В сфере страхования имеют место различные виды правонарушений, которые проявляются в конкретных видах страховых отношений. Совершаются правонарушения, как при страховании жизни, так и при системе перестрахования, обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств и т. д. Основными правонарушениями являются хищения, вывод денежных средств за рубеж, необоснованные выплаты с последующим разделом прибыли между страхователем и страховщиком, мошенничество и т. п. Ситуация осложняется тем, что мошенничество в сфере страхования имеет высокую степень латентности, а эффективные методы борьбы с ним пока еще не разработаны.

Организационно-правовые основы противодействия правонарушений в сфере страховой деятельности представляют собой одну из практических проблем, существующих в экономической безопасности. Правонарушения и преступления в сфере страхования затрудняют формирование полноценного целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного ущерба, вызванного крупными страховыми случаями. В результате становятся малоэффективными такие важные функции страхования, как повышение стабильности, ограничение экономических рисков, стимулирование предпринимательской инициативы, повышение кредитоспособности. Вследствие распространения этого явления государству наносится значительный материальный ущерб, происходит сращивание новых экономических структур с криминальными элементами. Значительная часть полученных от преступной деятельности доходов оседает в теневом секторе экономики, что создает серьезную угрозу экономической безопасности страны.

По мнению многих исследователей, по темпам криминализации страховая сфера опережает большинство экономических институтов. Данный вид экономической деятельности привлекает все большее внимание преступников как объект незаконного обогащения. Высокая латентность страховой преступности не позволяет определить ее истинную картину.

В Республики Беларусь имеются определенные проблемы в противодействии совершению правонарушений в сфере страховой деятельности. Основной проблемой является недостаточное внимание правоохранительных органов этому виду правонарушений. Как указывалось ранее, латентность правонарушений, связанных со страховым мошенничеством, велика, и выявлять их крайне затруднительно.

Кроме того, в Республике Беларусь предусмотрена лишь административная ответственность за совершение правонарушений в данной сфере. В Уголовном кодексе отсутствует закрепление отдельных составов страховых преступлений. Анализируя иностранное законодательство, можно констатировать тот факт, что в отдельных статьях уголовного законодательства Германии, Китая и некоторых других стран предусмотрено наказание за злоупотребления в страховании. Также в нашей стране не на должном уровне находится научная разработанность вопросов, посвященных выявлению, раскрытию и расследованию правонарушений в вышеуказанной сфере, отсутствует достаточное количество учебно-методических разработок. В Республике Беларусь также не на должном уровне осуществляется профилактика правонарушений в страховой деятельности.

Таким образом, сотрудникам органов внутренних дел необходимо активизировать деятельность, направленную на выявление, раскрытие и расследование правонарушений в страховой сфере, в тесном взаимодействии с иными правоохранительными органами, страховыми и другими организациями.

УДК 351.74

Г.Г. Рыхлицкий

О ЗАЧИСЛЕНИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСПОРЯЖЕНИЕ

Одной из особенностей прохождения службы в органах внутренних дел как вида государственной службы является институт зачисления сотрудника в распоряжение министра внутренних дел или соответствующего начальника (командира) органа внутренних дел (подразделения) (далее – распоряжение). Эта одна из отличительных черт правового статуса как сотрудника органов внутренних дел, так и сотрудников других военизированных организаций и военнослужащих воинских формирований.

Суть его заключается в том, что сотрудник может быть освобожден от занимаемой должности и выведен «за штат», но в отличие от государственной гражданской службы или работы по трудовому договору не уволен, а зачислен в распоряжение. Сотрудник в этом случае продолжает проходить службу в органах внутренних дел, находясь в распоряжении и сохраняя за собой статус сотрудника органа внутренних дел.

Цель данного правового института сформулирована в п. 59 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение): решение вопросов дальнейшего прохождения службы. Анализ данной правовой нормы и буквальное ее понимание показывают, что ни для каких иных случаев, кроме как для решения вопросов дальнейшего прохождения службы, сотрудник зачисляться в распоряжение не может. Во всех остальных случаях указанное правовое средство применению не подлежит, так как будет нарушаться целевое предназначение этого правового института, закрепленное в нормативном правовом акте.

Такой должности, как «находящийся в распоряжении», не существует. Зачисление в распоряжение – временная мера, предназначенная для быстрого решения вопроса о назначении на должность, обеспечения предоставления необходимых гарантий, связанных с переводом, перемещением или прекращением службы, а также для повышения эффективности выполнения возложенных на органы внутренних дел задач путем оптимального распределения и перераспределения кадров при возникновении определенных обстоятельств.

Важно понимать, что зачисление в распоряжение – это не способ решения повседневных проблем, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел, а крайняя необходимость, связанная с ухудшением или ограничением сотрудника в правовом статусе. Так, при освобождении от должности и нахождении «за штатом» изменяются права, обязанности, полномочия, ответственность и другие элементы правового статуса, связанные с занимаемой должностью, соответственно прекращаются некоторые дополнительные выплаты и надбавки по должности. Также в данный период сотрудник не может быть представлен к присвоению очередного специального звания, возможны проблемы с определением ему рабочего места, материально-техническим обеспечением и т. д.

Отсюда немаловажным условием использования института зачисления в распоряжение, во-первых, является минимизация сроков нахождения в нем. Не случайно подп. 40.2 п. 40 Положения предусмотрено, что назначение на должность сотрудника, зачисленного в распоряжение, должно производиться в возможно короткий срок, но не позднее срока, установленного данным Положением. Во-вторых, должен быть конкретный перечень оснований зачисления в распоряжение.

Положение (п. 60) определяет случаи и сроки зачисления сотрудника в распоряжение. Вместе с тем перечень этих оснований не является исчерпывающим. Так, норма, предусмотренная подп. 60.9, является отсылочной и предусматривает возможность зачисления в распоряжение при освобождении от должности по другим основаниям, предусмотренным законодательными актами, на срок не более одного месяца. Обращение к законодательству позволяет сделать вывод, что сотрудник может быть зачислен в распоряжение практически во всех случаях при освобождении от занимаемой должности независимо от оснований (в связи с прекращением службы, переводом, перемещением, применением дисциплинарного взыскания в виде увольнения либо понижения в должности). Однако с учетом обстоятельств, указанных выше, такой подход является не совсем верным. Поэтому представляется обоснованным исключение указанной нормы из Положения.

Помимо этого, на наш взгляд, перечень оснований для зачисления сотрудника в распоряжение целесообразно дополнить еще двумя основаниями.

В первом случае предлагается предоставить право руководителю органа внутренних дел зачислять сотрудника в распоряжение при освобождении от должности в связи с урегулированием конфликта интересов, что позволит обеспечить реализацию нормы, содержащейся в ст. 21 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», предусматривающей возможность назначения сотрудника на другую равную должность в целях урегулирования конфликта интересов. Такая норма позволит, с одной стороны быстро и оперативно урегулировать конфликт интересов, а с другой – дать руководителю органа внутренних дел и сотруднику время и возможность подыскать соответствующую должность, на которую сотрудник может быть назначен.

Второе предложение связано с правовым урегулированием следующей проблемы. Так, на период нахождения сотрудника органа внутренних дел в социальном отпуске по уходу за детьми его должность как штатная единица государственного органа не

является вакантной и соответственно не может быть замещена лицами из числа сотрудников органов внутренних дел. Проблема решается в основном за счет принятия на работу лиц из числа гражданского персонала на основании срочного трудового договора (временно). Однако и здесь имеются подводные камни. Не секрет, что сотрудники, находящиеся в данном отпуске, имеют право прервать социальный отпуск и выйти на службу до окончания указанного отпуска, а затем, пока ребенку не исполнилось трех лет, снова воспользоваться правом на его предоставление. При этом законодательством данное право не ограничено. Часто причиной является вопрос присвоения очередного специального звания. Последствиями таких действий является нарушение порядка работы подразделения, необходимость увольнения временного работника, повторный поиск кандидата с соблюдением сложной процедуры приема на работу в органы внутренних дел.

Кроме того, специфика службы в органах внутренних дел обусловливает наличие ряда должностей, которые не могут замещаться лицами из числа гражданского персонала (например, должности в строевых подразделениях, должности оперативных сотрудников и т. д.). В этом случае временное исполнение обязанностей по должности может быть возложено на другого сотрудника. Однако непрерывный срок такого временного исполнения обязанностей не может превышать четырех месяцев. Кроме того, в любом случае для обеспечения нормальной работы подразделения в условиях неуменьшающегося объема выполняемых задач требуется перераспределение должностных обязанностей между сотрудниками, что неизменно повлечет увеличение нагрузки на каждого из них.

Поэтому представляется, что указанные обстоятельства, связанные со спецификой службы, следует учесть в Положении, дополнив п. 60 нормой, предусматривающей возможность предоставления руководителю права зачисления сотрудника в распоряжение на период социального отпуска по уходу за детьми и до одного месяца после окончания указанного отпуска (досрочного выхода из него). Соответственно в целях сохранения гарантий сотруднику, который находится в отпуске по уходу за детьми, данной нормай также должно быть установлено, что после выхода из отпуска такому сотруднику предоставляется прежняя должность (если она вакантна) либо другая должность, но не ниже ранее занимаемой.

УДК 347.7

П.В. Сафонов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современный этап развития белорусского общества характеризуется переходом к постиндустриальной (информационной) стадии. Передовые достижения в области телекоммуникации внедряются практически во все сферы жизнедеятельности белорусского общества, а также на уровне государственного регулирования. В частности, Советом Министров была принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, которая предусматривала ряд приоритетных направлений. Одним из них являлось создание электронной экономики в Республике Беларусь, а именно развитие электронной торговли по следующим приоритетным направлениям: электронные государственные закупки, оптовая и розничная электронная торговля, электронная реализация торговых услуг, упрощение торговых и транспортных процедур. В данном случае мы более подробно остановимся на порядке создания и деятельности интернет-магазинов, который определен правовым полем республики. Интернет-магазины – один из способов осуществления розничной электронной торговли. Выбор данного способа был сделан не случайно, а ввиду его распространенности и очевидных преимуществ перед остальными способами торговли.

Сегодня порядок создания и деятельности интернет-магазинов в Республике Беларусь регулируется следующими основными нормативными правовыми актами:

Гражданским кодексом Республики Беларусь;

Налоговым кодексом Республики Беларусь;

Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республики Беларусь»;

Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей»;

Указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет»;

постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 «Об утверждении Правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам»;

постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 649 «О регистрации интернет-магазинов в Торговом реестре Республики Беларусь, механизме контроля за их функционированием и внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь»;

постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 26 июня 2014 г. № 24 «О классификации форм розничной торговли».

Отметим основные этапы регистрации интернет-магазинов:

определение организационной формы субъекта хозяйствования и его регистрация в установленном порядке;

приобретение выбранного для интернет-магазина доменного имени и заключение договора на оказание хостинг-услуг. При этом нужно отметить, что договор должен быть заключен именно между субъектом хозяйствования и организацией предоставляющей, хостинг-услуги, с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Беларуси и зарегистрированных в установленном порядке;

регистрация интернет-магазина в Торговом реестре Республики Беларусь.

Если процедура регистрации интернет-магазина сегодня ясно и достоверно определена, то при осуществлении деятельности интернет-магазинов возникает множество вопросов, которые не до конца урегулированы нормами законодательства. Так, многие субъекты торговли осуществляют свою деятельность не при помощи интернет-магазинов, а при помощи торговых интернет-площадок либо интернет-аукционов, регистрация которых как субъектов торговли в Торговом реестре Республики Беларусь на

законодательном уровне не закреплена, а следовательно, при помощи данных торговых площадок могут осуществлять свою деятельность недобросовестные продавцы, которые реализуют так называемый серый товар, не прошедший обязательную сертификацию и, как следствие, возможно опасный для потребителя. Ради справедливости следует отметить, что собственников торговых интернет-площадок на законодательном уровне обязали собирать сведения о пользователях их ресурсов, однако в 99 % случаев регистрация пользователя происходит путем удаленного заполнения электронной анкеты, в которую возможно внести фиктивные сведения, которые собственник торговой интернет-площадки никак не проверит, а примет за достоверные и осуществит регистрацию пользователя. Так как контроль за деятельностью таких субъектов торговли ввиду отсутствия достоверных сведений о них осуществить невозможно, соответственно и привлечь к ответственности за реализацию недоброкачественного, поддельного, контрафактного, запрещенного к обороту товара будет либо невозможно, либо весьма проблематично.

Данный пробел создает широкое поле действия для мошенников, незаконных предпринимателей, недобросовестных продавцов и порождает множество нарушений прав и законных интересов граждан и организаций, подрывает имидж правоохранительных органов и органов государственного управления в целом.

Еще одной существенной проблемой и пробелом законодательства является отсутствие четкого перечня различий между интернет-магазином и так называемой интернет-витриной (сайтом-визиткой), что порождает массу проблем в области правоприменительной практики, вызванных недостаточным толкованием норм законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что, воплощая в жизнь инновационные идеи постиндустриального периода развития, белорусское общество сталкивается с массой острых проблем, связанных с несовершенством системы законодательства, которую необходимо оптимизировать путем принятия новых нормативных правовых актов и совершенствованием имеющихся. Одной из таких проблем является отсутствие норм, которые позволили бы регистрировать торговым площадкам в сети Интернет только «проверенных» пользователей. На начальном этапе можно ограничиться обязательной загрузкой фотографии паспорта для удостоверения личности регистрируемого пользователя собственником торговой площадки.

УДК 347.45.47

Е.В. Свилович

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В Республике Беларусь гражданско-правовая ответственность является одним из важнейших слагаемых системы принуждения.

Становление Республики Беларусь как современного правового государства возможно лишь при условии, что защита прав и свобод граждан будет осуществляться на основе правовых механизмов, способствующих справедливому и своевременному устранению негативных последствий, недопущению неблагоприятных ситуаций в дельнейшем.

Государство как гарант обеспечения прав и свобод граждан в ст. 21 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. В связи с этим в случае причинения гражданину вреда вследствие действий органов управления государством обеспечивается возмещение причиненного вреда и полное устранение негативных последствий. Основная задача государства при этом состоит в создании правового механизма, способного помочь гражданину беспрепятственно получить в полном объеме возмещение вреда. В Республике Беларусь таковым механизмом является институт гражданско-правовой ответственности государства. Сложно переоценить важность рассматриваемого правового института для современной юриспруденции. Данный вид ответственности предусмотрен не случайно, ведь самым действенным способом устранить негативные последствия причиненного вреда является возмещение пострадавшему причиненного ущерба.

Обязательства вследствие причинения вреда в управленческой деятельности органов внутренних дел могут иметь место как внедоговорные обязательства из неправомерных (а иногда и из правомерных) деяний.

Рассматривая обязательства, возникающие вследствие причинения вреда в деятельности ОВД как субъекта управления, можно выделить ряд признаков этих обязательств:

их действие простирается как на имущественные, так и на личные неимущественные отношения, хотя возмещение вреда носит имущественный характер;

они возникают в результате нарушения прав, носящих абсолютный характер, будь то имущественные права (право собственности, пожизненно наследуемого владения и т. д.) или личные нематериальные блага (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, честь, достоинство и т. д.);

обязательство носит внедоговорной характер, поскольку нарушено абсолютное право, хотя бы право и было нарушено лицом, с которым потерпевший находится (находился) в договорных отношениях. Если вред жизни и здоровью гражданина причинен при исполнении им договорных или иных обязательств, то обязательство, которое возникает в данном случае вследствие причинения вреда в силу прямого указания закона носит внедоговорной характер. Так, если потерпевший утратил трудоспособность вследствие несоблюдения работодателем правил безопасности, обязательство из причинения вреда носит внедоговорной характер, поскольку оно возникло вследствие нарушения абсолютного права;

обязательство направлено на полное возмещение потерпевшему, насколько это возможно, причиненного вреда, кому бы ни был причинен вред, в чем бы он ни выражался и каковы бы ни были способы (формы) возмещения вреда.

Основанием возникновения обязательств вследствие причинения вреда будет являться установление самого факта причинения вреда. При установлении этого факта выявляется наличие и других условий возникновения обязательств: противоправность действия лица, причинившего вред, причинная связь между его действиями и вредом, а также вина причинителя.

Таким образом, для обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, обязательно наличие следующих условий: вред, противоправность, причинная связь, факультативно – вина.

Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, а также закрепляет общую возможность привлечения органов внутренних дел к имущественной ответственности как участника гражданского оборота и как государственного органа (органа исполнительной власти), при этом порядок исполнения этих обязательств требует дальнейшего закрепления и детализации в подзаконных актах.

УДК 351.74:32.001

А.В. Слободенюк

ГАРАНТИИ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Республика Беларусь – социально ориентированное правовое государство, в котором всем гражданам гарантировано соблюдение их прав и свобод. Служба в органах внутренних дел является одним из видов государственной службы, и сотрудники ОВД наряду с возлагаемыми на них обязанностями обладают определенным социальным статусом. Эффективное решение задач, поставленных государством перед ОВД, будет не в полной мере реализовано, если сотрудник не будет уверен в том, что государством гарантирована надежная защита его прав и свобод как представителя государственной власти, занятого опасным тяжелым трудом.

В рамках идеологической работы в ОВД осуществляется социально-правовая деятельность, целью которой является формирование высокой правовой культуры сотрудников, профилактика негативных социальных проявлений в служебных (трудовых) коллективах, реализация установленных законодательством Республики Беларусь социальных прав и гарантий сотрудников и членов их семей. Социальное и правовое просвещение сотрудников организуется и проводится в рамках занятий по идеологической и специальной подготовке, текущего информирования, консультативной работы, в том числе через СМИ, а также посредством взаимодействия с государственными органами и общественными объединениями, членами общественного совета при Министерстве внутренних дел Республики Беларусь.

Своевременное информирование о правовой и социальной защите сотрудников играет значительную роль при выборе данной профессии, а также при проведении профессионально-ориентационной работы. Так, с нашей точки зрения, целесообразно в рамках профессионально-ориентационной работы акцентировать внимание гражданской молодежи на информации том, что при поступлении в учреждение высшего образования системы МВД они будут находиться на полном государственном обеспечении и получать стипендию, в два раза превышающую стипендию гражданского абитуриента. По окончании учреждения образования ему гарантировано рабочее место в ОВД и получение денежного довольствия, значительно превосходящего заработную плату молодого специалиста в гражданских отраслях.

Стоит отметить, что доведение своевременной и необходимой информации о существующих социальных гарантиях и до действующих сотрудников должно являться одним из приоритетных направлений в рамках осуществления социально-правовой деятельности. Остановимся на некоторых из них. Так, немаловажной мерой стимулирования сотрудников к службе являются предоставление отпусков. Устанавливаются следующие виды отпусков: основной, дополнительный (за особый характер службы). Здесь важно учесть, что основной отпуск в зависимости от выслуги лет может достигать 45 суток, и практически все виды отпусков, включая социальный отпуск в связи с получением первого среднего специального или высшего образования, предоставляются с сохранением денежного довольствия.

Выполнение служебных задач сотрудниками ОВД связанно с определенным риском для жизни и здоровья, в связи с чем все сотрудники подлежат обязательному государственному страхованию за счет средств республиканского и местных бюджетов. В случае гибели сотрудника ОВД, наступившей вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебных полномочий, семье погибшего сотрудника ОВД, а также его наследникам выплачивается единовременная страховая сумма в размере 10-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет погибшего. Отметим, что данная страховая сумма выплачивается по указанным основаниям также и в случае смерти сотрудника ОВД, наступившей в течение одного года после прекращения им службы в ОВД.

При установлении сотруднику ОВД, в том числе в течение одного года после прекращения им службы в ОВД, инвалидности, наступившей вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебных полномочий, подтвержденной медицинским заключением, так же выплачивается единовременная страховая сумма. Та же норма действует в отношении сотрудников ОВД, получивших тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности.

В случае гибели сотрудника ОВД или установления сотруднику ОВД инвалидности, наступивших в результате ранения (контузии), травмы, увечья, заболевания, либо в случае получения им тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, не повлекшего инвалидности, легкого телесного повреждения, имевших место при осуществлении им служебной деятельности, подтвержденных медицинским заключением, выплачивается единовременная страховая сумма в размере: 250 базовых величин – семье погибшего (умершего) сотрудника ОВД (его наследникам), 100 базовых величин – инвалиду I группы, 75 базовых величин – инвалиду II группы, 50 базовых величин – инвалиду III группы.

Отдельной строкой можно выделить гарантии правовой и социальной защиты в сфере жилищных правоотношений. И здесь стоит обратить внимание на такие меры стимулирования сотрудников ОВД, как: первоочередное право на обеспечение жилыми помещениями коммерческого использования коммунального жилищного фонда (по индивидуальным ходатайствам); право на получение льготных кредитов на строительство, реконструкцию или приобретение жилых помещений независимо от отнесения к категории малообеспеченных. Немаловажным стимулом является и то, что сотрудникам ОВД гарантируется предоставление их детям мест в учреждениях образования для получения дошкольного образования в течение трех месяцев со дня подачи заявления.

Безусловно, нельзя оставить в стороне и пенсионное обеспечение сотрудников ОВД. Право на пенсию у сотрудника наступает по достижении 20 лет выслуги, включая льготное исчисление. Возраст, по наступлении которого будет выплачиваться пенсия, – 48 лет.

Таким образом, уровень правовой и социальной защищенности сотрудников ОВД напрямую влияет на эффективность правоохранительной деятельности, и в нашем государстве делается все, чтобы он был достойным.

УДК 343.985

А.Н. Тукало

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН, ОКАЗЫВАЮЩИХ ИЛИ ОКАЗЫВАВШИХ СОДЕЙСТВИЕ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей. Ст. 10 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) регламентирует право граждан на оказание содействия органам, осуществляющим ОРД на конфиденциальной основе по раскрытию преступлений или при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий. Тем самым данная категория граждан, с одной стороны, реализует конституционное право, а с другой – оказывает государству помощь в борьбе с преступностью. В этой связи социальная защита личности, прежде всего граждан, оказывавших или оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД (далее – конфиденты), приобретает особое значение.

Законодательством Республики Беларусь установлен определенный объем компенсаций, формирующих правовые основы для осуществления государственных гарантий, социальной защиты конфидентов. В ст. 54 Закона об ОРД, а также в нормативных правовых актах органов, уполномоченных осуществлять ОРД, указано, на какую социальную защиту могут рассчитывать конфиденты при условии правомерного выполнения ими своего общественного долга.

Можно выделить следующие социальные гарантии, которые предоставляются конфидентам, участвующих в ОРД:

1. Пенсионное обеспечение:

пенсия на общих основаниях (ч. 1 ст. 54 Закона об ОРД);

пенсия семье по случаю потери кормильца (ч. 2 ст. 54 Закона об ОРД);

пенсия по инвалидности (ч. 3 ст. 54 Закона об ОРД);

2. Денежное обеспечение.

Так, конфиденты имеют право заключать контракт с органами, осуществляющими ОРД (ч. 5 ст. 10 Закона об ОРД). Органы, осуществляющие ОРД, также наделены данным правом (ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД). На наш взгляд, учитывая всю специфику оказания конфиденциального содействия, можно говорить о том, что конфиденты участвуют в трудовой деятельности оперативных подразделений. Однако было бы неверным утверждать, что деятельность конфидентов в полной мере урегулирована нормами трудового законодательства, а возникающие правоотношения являются трудовыми. Очевидно, что требования, необходимые для заключения трудового договора, влекущего за собой соответствующие трудовые отношения, не применимы в сфере осуществления конфиденциального сотрудничества граждан и органов, осуществляющих ОРД. В качестве юридического факта, порождающего возникновение, изменение или прекращение правоотношений между конфидентами и соответствующими органами, следует рассматривать контракт, типовая форма которого утверждена оперативно-розыскным законодательством, а не трудовой договор. В свою очередь, выполнение отдельных положений, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь в сфере ОРД невозможно, поскольку они противоречат нормам, предусмотренных Законом об ОРД. Например, согласно ст. 18 ТК один экземпляр трудового договора передается работнику. В ОРД передача контракта конфиденту недопустима, поскольку это противоречит принципу конспирации. В соответствии со ст. 21 ТК заключение трудового договора допускается с 16 лет, а ст. 51 Закона об ОРД гласит, что органы, осуществляющие ОРД, могут заключать контракты с совершеннолетними гражданами. Таким образом, вполне очевидно, что требования, необходимые для заключения трудового договора, влекущего за собой соответствующие трудовые отношения, не применимы в сфере осуществления конфиденциального сотрудничества граждан и органов, осуществляющих ОРД. В связи с этим данные отношения нельзя считать трудовыми правоотношениями, и, как следствие, они не могут быть оформлены трудовым договором. Указанные отношения следует рассматривать как специфические оперативно-розыскные правоотношения, которые возникают в процессе взаимодействия конфидентов и оперативных подразделений.

3. Медицинское обеспечение.

В ч. 3 ст. 10 Закона об ОРД закреплено право на компенсацию затрат, понесенных в связи с участием конфидента в ОРМ, а также на устранение наступивших вследствие ОРМ негативных последствий. В качестве негативных последствий, на наш взгляд, можно рассматривать вред здоровью конфидентов, наступивший в результате противоправных действий лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние. На основании вышесказанного следует обратить внимание на проблему отсутствия законодательного закрепления компенсационных выплат конфидентам со стороны органов, осуществляющих ОРД, в случае получения конфидентами телесных повреждений, связанных с их участием в подготовке или проведении ОРМ, не исключающих дальнейшее их участие в борьбе с преступностью по состоянию здоровья.

4. Обязательное государственно-социальное страхование.

Государственные социальные гарантии предоставляются конфидентам, а также их семьям и гражданам, находившихся на их иждивении, в случае:

гибели (смерти) конфидента (ч. 2 ст. 54 Закона об ОРД);

получения конфидентом телесных повреждений, исключающих его возможность дальнейшего оказания конфиденциального содействия органам, осуществляющим ОРД (ч. 3 ст. 54 Закона об ОРД);

Также необходимо обратить внимание на проблему отсутствия законодательного закрепления предоставления страховых выплат, позволяющих возместить конфиденту или его близким причиненный вред в случае уничтожения или повреждения их имущества.

5. Иные денежные выплаты.

В Законе об ОРД законодатель предоставил конфидентам ряд прав, позволяющих получать им денежные выплаты. При этом данные выплаты носят как компенсационный характер, так и материально-стимулирующий (ч. 3 ст. 10 Закона об ОРД). Конфиденты имеют право:

предоставлять органам, осуществляющим ОРД, на безвозмездной или возмездной основе сведения, необходимые для выполнения задач ОРД;

предоставлять принадлежащие им на праве собственности, находящиеся у них в пользовании помещения, транспортные средства, средства связи, иное имущество для использования по договору органам, осуществляющим ОРД;

получать вознаграждение и другие выплаты, которые не указываются в декларации о доходах и имуществе, в соответствии с Законом об ОРД и иными актами законодательства.

Таким образом, социальную защиту лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющих ОРД, по своему содержанию можно подразделить на пенсионную, материальную, медицинскую, государственно-социальную и иные денежные выплаты.

УДК 347.469.1

Т.М. Халецкая

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

С момента закрепления в отечественном законодательстве института медиации не перестает терять актуальности спор относительно природы медиативного соглашения. Участники этого спора, как правило, занимают одну из двух позиций: медиативное соглашение рассматривается либо как гражданско-правовая сделка (А.А. Фуртак, А.Н. Яковлева), либо как межотраслевой институт (В.С. Каменков, М.О. Владимирова). Данный спор усугубляется тем, что в законодательстве ряда зарубежных стран, в которых медиация начала применяться гораздо раньше, вопрос о правовой природе медиативных соглашений также решен неоднозначно. Например, в Законе Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV «О медиации» в п. 4 ст. 27 указывается, что соглашение об урегулировании спора, заключенное до рассмотрения гражданского дела в суде, представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон. Как видно из данного определения, правовая природа медиативного соглашения поставлена в зависимость от того, на какой стадии произошло его заключение – до рассмотрения гражданского дела в суде или после передачи его на рассмотрение.

Иначе решен вопрос в российском законодательстве. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Следовательно, по смыслу российского законодательства сделкой признается лишь медиативное соглашение, заключенное по спору, вытекающему из гражданских правоотношений, заключенное в ходе внесудебной медиации.

Отечественный законодатель вообще не определяет правовую природу медиативных соглашений, давая в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» следующее определение: медиативным соглашением признается соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законом «О медиации», в целях урегулирования спора (споров).

Для выяснения того, является ли медиативное соглашение сделкой, необходимо сначала разобраться, что же такое сделка. В соответствии со ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Если для заключения сделки необходимо выражение согласованной воли двух сторон либо трех или более сторон, то такая сделка именуется договором. В свою очередь, в п. 1 ст. 390 ГК договор определяется как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Анализируя договор-сделку, М.И. Брагинский отмечает, что, во-первых, договор-сделка – это соглашение (совпадение воли сторон). По мнению ученого, «…сделка, совершенная в виде соглашения… может быть только договором». Во-вторых, признаком, квалифицирующим договор как сделку, является ее направленность на возникновение взаимных прав и обязанностей.

Несомненно, что для медиативного соглашения характерно совпадение воли сторон, поскольку само применение медиации осуществляется исключительно на основании соглашения (ст. 10 Закона «О медиации»), а медиативное соглашение есть не что иное, как результат добровольного, взаимного и отвечающего интересам обеих сторон соглашения. Медиативному соглашению присуща, по нашему мнению, направленность на возникновение взаимных прав и обязанностей. Об этом свидетельствует прежде всего обозначенная в ст. 1 Закона «О медиации» цель медиативного соглашения – урегулирование спора (споров). Для достижения этой цели стороны в обязательном порядке должны включить в медиативное соглашение условие о принятых на себя обязательствах, направленных на урегулирование спора (п. 1 ст. 15 Закона «О медиации»).

Таким образом, на наш взгляд, нет оснований не согласиться с мнением о том, что медиативное соглашение – это договор-сделка. В то же время использование законодателем в ст. 1 Закона «О медиации» термина «медиативное соглашение», а не «медиативный договор» считаем оправданным и не противоречащим сделанному нами выводу. Само понятие «договор» большинством ученых признается гражданско-правовым термином, тесно связанным с наукой гражданского права, в рамках которого и было разработано определение договора. И это не подлежит сомнению. Однако, как отмечается в современной литературе, сегодня понятие «договор» активно используется и в иных отраслях права (трудовом, семейном и т. д.). Как отмечает М.О. Владимирова, на современном этапе наблюдается «экспансия договорной формы в различные области регулирования отношений… существуют международные договоры, трудовые, политические между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, и т. д.». В п. 1 ст. 2 Закона «О медиации» указано, что данный закон регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. В связи с этим считаем возможным согласиться с высказанным А.А. Фуртак мнением о том, что термин «медиативное соглашение» применительно ко всем

допустимым видам последнего является наиболее приемлемым и уместным, нежели термин «медиативный договор», поскольку медиативное соглашение, действительно, возникает в результате применения процедуры медиации к уже существующим правоотношениям, осложненным спором.

Противники отнесения медиативного соглашения к гражданско-правовой сделке могут высказать возражение, вытекающее из еще одного, выделяемого в литературе признака сделки: сделка порождает гражданские отношения, поскольку именно гражданским законом определяются правовые последствия, наступающие в результате совершения сделок (такой признак выделяют, например, М.В. Кротов, В.Ф. Чигир). По нашему мнению, противоречия здесь нет, и медиативное соглашение, заключенное по спорам, вытекающим из семейных или трудовых отношений, также будет носить гражданско-правовой характер. В данном случае речь должна идти о применении гражданского законодательства по межотраслевой аналогии. В подобной ситуации, по справедливому замечанию А.А. Фуртак, появятся дополнительные возможности охраны прав и правовых интересов субъектов медиативных соглашений, в частности возможность признания таких соглашений недействительными, применения последствий недействительности сделки, правил о сроках исковой давности по недействительным сделкам, возможность использования большинства способов обеспечения обязательств, предусмотренных гражданским законодательством и т. д.

УДК 657:34

Н.Г. Цыпарков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Практическая деятельность сотрудников правоохранительных органов в противодействии экономической преступности на ряду с достигнутыми положительными результатами испытывает ряд затруднений. К объктивным трудностям необходимо отнести определенные недостатки в правовом регулировании отдельных направлений хозяйственной (предпринимательской) деятельности, проведения хозяйственных операций, сопровождения хозяйственных операций первичными учетными документами, а также большое количество дополнительных нормативных правовых актов к Налоговому кодексу Республики Беларусь, распоряжений, разъяснений, инструкций и писем, что нередко приводит должностных лиц субъектов хозяйствования (предпринимательской деятельности) в замешательство. Об этом могут свидетельствовать материалы, которые еженедельно публикуются в газете «Республика» в рубрике «Экономическая среда». Трудно оценить количество всей нормативно-правовой базы, регулирующей систему налогообложения в государстве.

К другим обстоятельствам, вызывающим трудности в противодействии экономической преступности, следует отнести сравнительно слабую подготовку работников правоохранительных органов, занимающихся противодействием экономической преступности, в вопросах экономической теории и практики, анализа хозяйственной деятельности, гражданского права, финансового права, хозяйственного права (бизнес-права), административного и уголовного права, бухгалтерского учета, судебной бухгалтерии и судебно-экономической экспертизы.

В таких условиях проблема эффективного и безупречного с правовой точки зрения противодействия экономическим правонарушениям, наиболее распространенным в бизнесе, банковской, налоговой и валютных сферах, становится наиболее актуальной для правоохранительных органов.

Реформирование экономики без наличия механизмов контроля и защиты от противоправных посягательств создает благоприятные предпосылки для роста традиционных экономических преступлений и появления относительно новых преступных посягательств на экономические правоотношения. Увеличения влияния на экономику криминального капитала влечет рост экономических преступлений, в том числе и налоговых. Сложность противодействия налоговым правонарушениям заключается в том, что необходимо четко представлять характер, экономическое содержание хозяйственной операции, правовое регулирование хозяйственной (предпринимательской) деятельности, правовое регулирование налогообложения хозяйственной деятельности (хозяйственной операции), общественную опасность определенных незаконных хозяйственных операций. В данной статье, с учетом требований предъявляемых к ней условиями проведения конференции мы кратко остановимся на вопросах совершенствования механизма противодействия лжепредпринимательской деятельности, которая наносит значительный вред экономическим интересам государства.

Началом системного противодействия лжепредпринимательской деятельности в Республике Беларусь можно считать 2011 г. В этой работе в основном принимают участие органы КГК, Министерства по налогам и сборам, МВД, ГТК и КГБ.

Основным нормативным правовым актом в противодействии лжепредпринимательской деятельности является Указ Президента Республики Беларусь от 23 октября 2012 г. № 488 «О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств», который начал действовать с 1 января 2013 г. С этой даты Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь начало формировать реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения экономических правонарушений. В настоящее время в базу данных этого реестра включено свыше 6,4 тыс. субъектов предпринимательской деятельности. Информация данного реестра является одним из источников для оценки субъекта предпринимательской деятельности контролирующими и правоохранительными органами, а также для оценки «порядочности» контрагента субъектом предпринимательской деятельности, с которым намеревается заключать договор о бизнес-партнерстве.

Утвержденные Указом № 488 положения, регламентирующие определенные экономические отношения, способствовали снижению правонарушений, связанных с лжепредпринимательством в экономической сфере. В то же время, чтобы доказать противоправность деятельности лжепредпринимательских структур, их связи с субъектами предпринимательской деятельности по искусственной минимизации налоговых обязательств, необходимо провести большое количество проверочных действий по каждой хозяйственной операции, собрать документальные доказательства, подтверждающие противоправность каждой хозяйственной операции, проведенной через лжепредпринимательскую структуру. На практике у одной лжепредпринимательской

структуры может быть до нескольких сотен контрагентов – субъектов хозяйствования (предпринимательской деятельности), которые взаимодействовали с целью искусственной минимизации налоговых обязательств, проверка которых отнимет значительные ресурсы контрольных органов и времени. Для изменения сложившейся ситуации в противодействии лжепредпринимательской деятельности, и совершенствования механизма противодействия Президентом Республики Беларусь был подписан Указ от 19 января 2016 г. № 14 «О дополнительных мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налогов», который внес изменения и дополнения в Указ № 488, которым регламентировался механизм противодействия незаконной минимизации налоговых обязательств через лжепредпринимательские структуры. Изменения эти заключаются в том, что Указом № 14 утвержден механизм налогообложения хозяйственных операций самим субъектом предпринимательской деятельности, которые проведены им с участием лжепредпринимательских структур по предписанию органов ДФР КГК. Предписание выносится на основании заключения, составленного по результатам проверки, в котором указывается, что хозяйственные операции с участием лжепредпринимательской структуры оформлены документами, не имеющими юридической силы, при этом проверка взаимодействия лжепредпринимательской структуры проводится не в отношении конкретного субъекта хозяйствования, а в целом всех связей лжепредпринимательской структуры. Заключение органа финансовых расследований в отношении деятельности лжепредпринимательской организации и ее связей с субъектами предпринимательской деятельности должно соответствовать требованиям, изложенным в Указе № 14. На основании заключения органом финансовых расследований после 10 дней со дня получения заключения субъектом предпринимательской деятельности, взаимодействующим с лжепредпринимательской структурой, выносится предписание с указанием первичных учетных документов, сопровождавших хозяйственные операции с участием лжепредпринимательской структуры, которые не имеют юридической силы, а также требование к субъекту хозяйственной (предпринимательской) деятельности – контрагенту лжепредпринимательской организации исчислить самостоятельно и уплатить в полном объеме налоги по хозяйственным операциям, указанным в предписании. Если хозяйствующий субъект не выполняет требований предписания, органы ДФР или Министерства по налогам и сборам в установленном порядке проводят проверку, по ее результатам принимаются меры в соответствии с законодательством.

В заключение необходимо отметить, что новые методы противодействия экономическим правонарушениям необходимо изучать в рамках таких учебных дисциплин, как «Ревизия и контроль», «Аудит и аудиторская деятельность», «Финансовое право», «Судебно-экономическая экспертиза», «Судебная бухгалтерия» в зависимости от специализации учреждений высшего образования.

УДК 347.22

А.Р. Черепок

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСООТВЕТСТВИЯ

Одним из признаков юридического лица, т. е. субъекта гражданских прав и обязанностей, является такое его качество, как наличие обособленного имущества. Одной из основных проблем установления правового режима отдельных видов имущества является разное определение понятия «имущество» в гражданском праве и законодательстве о бухгалтерском учете.

Так, ГК Республики Беларусь в отношении имущества унитарных предприятий практически не оперирует понятиями законодательства о бухгалтерском учете, такими как «основные средства», «материальные запасы» и т. п., используя такую терминологию лишь в отдельных статьях (например, ст. 627 «Аренда предприятия»). В то же время ГК Республики Казахстан использует понятие «основные средства» для разграничения правомочий между соответствующими субъектами по распоряжению имуществом государственного унитарного предприятия (ст. 200 ГК Республики Казахстан).

Бухгалтерский учет отражает в основном экономическую и частично юридическую стороны хозяйственной деятельности. Под влиянием хозяйственных фактов изменяются объемы и структура материальных и финансовых ресурсов, возникают затраты производства, выявляются результаты хозяйственных процессов. Юридическая сторона хозяйственных операций характеризуется административными распоряжениями на право их совершения, договорными обязательствами, сроками исполнения, соответствием нормам гражданского и хозяйственного права. В Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» определено понятие хозяйственной операции (ст. 1) следующим образом: хозяйственная операция – действие или событие, подлежащие отражению организацией в бухгалтерском учете и приводящие к изменению ее активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов. Соответственно объектами учета будут являться: имущество и имущественные права, права на объекты интеллектуальной собственности предприятий, обязательства, хозяйственные операции. Хозяйственные операции представляют собой, по сути, составные части конкретных обязательств, поскольку без учета вида обязательства невозможно правильно отразить хозяйственную операцию в бухгалтерском учете. Например, поступление субъекту хозяйствования материалов может быть вызвано следующими юридическими фактами: приобретением по договору поставки; получением на безвозмездной основе от учредителя, иных лиц; получением для дальнейшей переработки на условиях давальческого сырья. Соответственно в каждом случае станет отличаться и учет хозяйственной операции: при приобретении материалов происходит переход имущественных прав на материалы от поставщика к покупателю, к продавцу переходит право требования эквивалентной суммы денежных средств; при безвозмездной передаче материалов у передающей стороны утрачивается вещное право на передаваемое имущество, у получающей стороны оно возникает без обязанности уплаты какой-либо суммы денежных средств взамен переданного имущества. Указанные хозяйственные операции затрагивают балансовые статьи, при их осуществлении наблюдается переход вещных прав от одного субъекта хозяйствования к другому, и методики их бухгалтерского учета достаточно проработаны. При получении материалов на давальческих условиях по общему правилу, установленному в ст. 221 ГК Республики Беларусь, собственником этих материалов остается лицо, которое передало материалы. Балансовые статьи при отражении данной операции не затрагиваются, материалы учитываются на забалансовом счете.

На практике возникают трудности с ведением учета, оформлением операций, не связанных с переходом имущественных прав. Например, унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы достаточно широко занимаются лесозаготовительной и деревообрабатывающей деятельностью, оказанием услуг частным лицам по изготовлению продукции деревообработки. Для производства срубов предприятия нередко получают от физических лиц лесоматериалы на условиях давальческого сырья. При этом методика учета давальческого сырья на забалансовых счетах, формы первичных документов для оформления поступления давальческого сырья, порядок оформления необходимых первичных документов данной операции, методика осуществления учета внутреннего перемещения материальных ценностей в процессе реализации внутрихозяйственных отношений до настоящего времени не разработаны.

Отсутствие единой методики учета давальческого сырья на забалансовых счетах, методики осуществления учета внутреннего перемещения материальных ценностей не позволяет унитарным предприятиям уголовно-исполнительной системы единообразно отражать сущность заключенных сделок в бухгалтерском учете.

Выводы о необходимости разработки первичных документов для учета давальческого сырья на забалансовых счетах подкрепляет и судебная практика. Принятие к исполнению первичных документов, не соответствующих по форме и порядку заполнения законодательству, а значит, не имеющих в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» юридической силы, может повлечь за собой применение экономических санкций, изменение желаемых для сторон последствий заключения отдельных гражданско-правовых договоров. Так, решением Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2004 г. по иску ОДО «А» к ИМНС о признании недействительным решения о доначислении налогов, сборов, наложении экономических санкций установлено следующее. При принятии по договору комиссии товара коммерческой организацией от индивидуального предпринимателя были использованы бланки ТТН неустановленной формы, на основании чего ИМНС сделаны выводы о том, что поступивший товар в адрес ОДО «А» по договору комиссии является собственностью ОДО «А» для целей налогообложения. Это означает, что:

суммы, полученные ОДО «А» от реализации поступившего товара, оприходованного на забалансовом счете 004 «Товары, принятые на комиссию» без наличия первичных учетных документов, имеющих юридическую силу, следовало отражать по кредиту счета 46 «Реализация продукции (работ, услуг)» как выручку, полученную от реализации товаров. Указанный счет предназначен для обобщения информации о процессе реализации готовой продукции, товаров, выполненных работ и оказанных услуг, и для определения финансовых результатов от реализации этих ценностей (работ, услуг);

при отражении данной операции по кредиту счета 46 «Реализация продукции (работ, услуг)» автоматически следует доначисление налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, транспортного сбора, отчислений в местные целевые бюджетные фонды.

Таким образом, ОДО «А» не получило ожидаемых финансово-хозяйственных результатов сделки. В случае предвидения ОДО «А» указанных обстоятельств заключение договора комиссии противоречило бы принципу разумности гражданских правоотношений, поскольку вознаграждение комиссионера не восстановило затраты, связанные с уплатой налогов и сборов. Соответственно комиссионер не получил ожидаемого по сделке. С точки зрения налогообложения можно констатировать, что вместо договора комиссии был заключен договор купли-продажи, поскольку предмет комиссии признан судом собственностью комиссионера.

Поэтому любая из гражданско-правовых сделок должна определяться в бухгалтерском учете однозначно и иметь явные отличия от других обязательств. Следовательно, методология учета хозяйственных операций по различным обязательствам также должна однозначно, а не многовариантно отражать сущность этих сделок.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Реализация потерпевшими в результате ДТП принадлежащего им права на компенсацию морального и возмещение имущественного вреда имеет основополагающее значение. В Республике Беларусь в соответствии с международно-правовыми документами, с учетом современных позиций мирового сообщества последовательно реализуется государственная политика в сфере обеспечения имущественной защиты потерпевших в результате ДТП. Общепризнанным является создание на государственном уровне условий для реализации принципа полного возмещения вреда, обеспечение достойной имущественной поддержки потерпевших в результате ДТП. Создание надлежащих правовых гарантий и условий обеспечения имущественной защиты потерпевших в результате ДТП способствует своевременной реабилитации и восстановлению здоровья указанных лиц, а в случае их гибели в ДТП – компенсации нравственных страданий и возмещению иных расходов близким.

На международном уровне принят ряд документов, направленных на обеспечение защиты имущественных интересов потерпевших в результате ДТП. Следует обратить внимание на то, что на основании Резолюции от 26 октября 2005 г. № A/RES/60/5 по предложению Генеральной Ассамблеи ООН ежегодно в 3-е воскресенье ноября отмечается Всемирный день памяти жертв дорожно-транспортных происшествий. Данная международная инициатива направлена на выражение соболезнования членам семей погибших в ДТП, почтение памяти погибших, а также направлена на утверждение необходимости корректного отношения друг к другу, на неукоснительное соблюдение Правил дорожного движения.

В Республике Беларусь в целях создания условий для максимальной защищенности участников дорожного движения, снижения общих потерь в дорожном движении также разработаны нормативные правовые акты, обеспечивающие имущественную защиту потерпевших в результате ДТП. Особое внимание уделяется улучшению транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог и дорожных сооружений, создана правовая основа для вовлечения всех доступных государственных финансовых ресурсов для существенного повышения защищенности людей от гибели и повреждения здоровья в результате ДТП. Сформирован фонд

защиты потерпевших, из которого осуществляются выплаты потерпевшим в случаях причинения вреда жизни и (или) здоровью неустановленным транспортным средством, при отсутствии договора страхования ответственности, транспортным средством, вышедшим из обладания владельца без его вины в результате противоправных действий других лиц, по договорам страхования неплатежеспособных страховщиков.

Потерпевший в результате ДТП – один из субъектов, между которыми устанавливаются правоотношения из обязательств вследствие причинения вреда в результате ДТП. Потерпевший в результате ДТП – лицо, жизни, здоровью и (или) имуществу которого причинен вред, кредитор в соответствующем обязательстве. Его гражданская правосубъектность (социально-правовая способность иметь соответствующе гражданские права и обязанности) получила нормативное закрепление в международном и белорусском праве.

Потерпевший в результате ДТП – выгодоприобретатель (бенефициар) в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также лицо, имеющее право требования к страховщику о страховой выплате при наступлении страхового случая. Потерпевший в ДТП вправе получить в установленный срок страховую защиту, требовать от страховщика выполнения условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Таким образом, потерпевшим в результате ДТП является пешеход, водитель транспортного средства, пассажир, а также иные лица, не являющихся участниками дорожного движения: владельцы автомобильных дорог, собственники иного имущества, кроме транспортных средств.

Полагаем, что защита имущественных интересов водителей и иных лиц, принимавших участие в спасении потерпевших в ДТП, требует надлежащего правового регулирования. В частности, видится целесообразным п. 183 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 конкретизировать, указав, что страховым покрытием обеспечивается также вред, причиненный жизни, здоровью и (или) имуществу лиц, принимавших участие в спасении потерпевших в ДТП. Порядок и условия страхового покрытия такого вреда должны быть аналогичны обеспечению страхового покрытия вреда, причиненного лицам, непосредственно потерпевшим в ДТП. При уточнении правового статуса указанной категории лиц их следует отнести к иным лицам, претендующим на получение страхового возмещения, что позволит обеспечить правовую защиту их имущественных интересов в рамках страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Следует отметить, что в настоящее время существует тенденция обеспечения повышенной защиты прав потерпевших в результате ДТП, о чем свидетельствует снятие ограничения 3-кратного лимита ответственности при наличии в ДТП нескольких потерпевших. Подобный подход продиктован недопустимостью ухудшения правового положения потерпевших в результате ДТП, необходимостью реализации гарантий их прав, в том числе права на возмещение вреда независимо от каких-либо иных обстоятельств.

Таким образом, в целях обеспечения защиты имущественных интересов потерпевших в ДТП гражданско-правовой статус таких лиц требует уточнения. Представляется, что потерпевшими в результате ДТП являются не только участники дорожного движения, но и иные лица, жизни, здоровью и (или) имуществу которых причинен вред в результате ДТП. Защита имущественных интересов указанных лиц обеспечена, в том числе и в рамках страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Особая правовая гарантия для потерпевших в ДТП – отсутствие необходимости заключения ими соответствующего договора страхования. Наступление страхового случая и осуществление выплат в пределах лимита ответственности страховщика осуществляется также независимо от заключения договора страхования лицом, виновным в ДТП. Особое значение имеет недопустимость снижения страховой выплаты ввиду грубой неосторожности потерпевшего в ДТП.

Реализация потерпевшими в ДТП права на возмещение вреда в силу принципа его полного возмещения с учетом соразмерности не может быть ограничена соображениями справедливости и гуманности, соотношением имущественных интересов потерпевшего в ДТП и лица, виновного в причинении последнему физических и нравственных страданий. Является целесообразной оптимизация законодательства в части доступности процедуры возмещения вреда, сокращения сроков реализации такого права при соразмерном ограничении прав лица, ответственного за причинение вреда. Подобный подход позволит обеспечить действенную защиту конституционно значимых ценностей потерпевших в результате ДТП, защиту жизни, здоровья и (или) имущества указанной категории лиц – наименее защищенных участников соответствующих правоотношений.

УДК 351.778

О.В. Шавырина

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ СОСТАВА ЧЛЕНОВ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВА

Одним из оснований прекращения членства в ЖСК является исключение из его членов. Основания исключения из членов ЖСК предусмотрены п. 1 ст. 196 ЖК, порядок такого исключения – п. 2 ст. 196 ЖК.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об исключении из состава кооператива в случае систематического нарушения правил пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений, выразившегося в разрушении, порче жилого помещения либо в использовании его не по назначению. При решении данного вопроса следует иметь в виду, что понятие «жилое помещение» не тождественно понятию «жилые комнаты». Жилое помещение в свой состав может включать кухни, коридоры, санузлы, лестницы, подсобные помещения.

Таким образом, порча и разрушение не только жилых комнат, но и подсобных помещений, мест общего пользования при наличии указанных выше условий могут привести к исключению члена кооператива из его состава.

Исключение из кооператива за разрушение или порчу жилого помещения может наступить при наличии определенных условий: вреда; причинной связи между действиями (бездействием) нарушителя и возникшим вредом; противоправности этих действий (бездействия); вины; систематического характера разрушения или порчи.

Разрушение или порча должны быть результатом действий пользователя жилого помещения, т. е. находиться с ними в причинной связи. Как правило, порча или разрушение жилых помещений происходит в результате активных действий. Но не исключены случаи, когда такие последствия могут наступить и в результате пассивного поведения пользователя, его бездействия.

Действие (бездействие) также признается противоправным, когда им нарушается объективная норма и охраняемое ею субъективное право. Следовательно, если порча или разрушение явились результатом правомерных действий, ответственность наступить не может. Например, переоборудование квартиры с разрешения компетентных органов, приведшее к разрушению потолочного покрытия, не может рассматриваться как действие неправомерное.

Для признания наличия системы нарушений не обязательно, чтобы разрушение или порча являлись каждый раз результатом одних и тех же действий (например, затопление жилого помещения). Необходимо, чтобы они совершались систематически, своим следствием имели разрушение или порчу жилого помещения.

Также возникает вопрос, подлежит ли исключению из состава кооператива пайщик, если портит и разрушает жилое помещение не он, а член его семьи? Применительно к договору найма жилого помещения выселение является формой индивидуальной ответственности за индивидуальное поведение. Только в тех случаях, когда невозможно установить непосредственного виновника порчи или разрушения, к ответственности привлекаются все совершеннолетние члены семьи, которые в силу законодательства несут перед наймодателем солидарную с нанимателем ответственность.

При решении вопроса применительно к фонду ЖСК нельзя не учесть следующих обстоятельств. В правоотношение с кооперативом вступает пайщик, члены семьи никаких обязанностей непосредственно перед кооперативом не несут. Если же член семьи пайщика разрушает или портит жилое помещение, пайщик должен принять все необходимые меры для предотвращения неправомерных действий члена семьи, вплоть до предъявления иска о его выселении. Если им этого сделано не будет, есть основания считать, что в разрушении или порче кооперативной жилой площади есть вина и пайщика. При таких обстоятельствах он может быть исключен из кооператива.

Исключение из членов ЖСК, сформированного из числа граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, производится по решению общего собрания (собрания уполномоченных) членов ЖСК, утвержденному государственной организацией, хозяйственным обществом, по инициативе которых был создан этот ЖСК.

Исключение из членов ЖСК, сформированного по инициативе граждан либо граждан и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, производится по решению общего собрания (собрания уполномоченных) его членов.

Однако, рассматривая вопрос об исключении из кооператива, общее собрание обязано дать объективную оценку поведению члена кооператива, установить конкретные факты нарушения правил общежития.

Не может служить основанием исключения единичный случай значительного нарушения правил общежития, так как он не может свидетельствовать, что с лицом проживать невозможно.

Если при рассмотрении вопроса об исключении из состава кооператива будет установлено, что к виновному ранее достаточных воспитательных мер не применялось, общее собрание должно отказать в исключении, предупредив нарушителя о возможных последствиях, если он не изменит своего поведения.

Таким образом, решая вопрос об исключении из кооператива, следует иметь в виду, что это должно являться мерой исключительной и применяться тогда, когда станет очевидным, что иные меры воздействия будут недостаточными.

УДК 349.3

И.Н. Яхновец

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее время в Республике Беларусь значительное распространение получили факты мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, связанные с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, в том числе и в сфере страхования.

Развитие экономики страны непосредственно связано с состоянием страхового рынка. Увеличение объемов страхования, несомненно, привлекает к данной сфере предпринимательства лиц, желающих получить страховое возмещение незаконным путем. Например, по оценке российских страховых компаний, в мировом масштабе мошенники получают не менее 15 % страховых выплат в области автомобильного страхования, что свидетельствует о том, что проблема, связанная с финансовыми махинациями, в данной сфере является более чем актуальной.

Противоправные действия в сфере страхования обладают повышенной общественной опасностью, поскольку затрудняют выполнение его основной задачи, связанной с возмещением ущерба, возникшего в связи с последствиями произошедшего страхового случая.

Страховая деятельность интенсивно развивается и привлекает все большее число страхователей, о чем свидетельствуют основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за январь – ноябрь 2016 г., приведенные на официальном сайте Министерства финансов Республики Беларусь. За указанный период взносы страховых организаций республики по прямому страхованию и сострахованию составили 874,3 млн р. Следует отметить, что темп роста страховых взносов за январь – ноябрь 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. составил 118,9 %.

По добровольным видам страхования за январь – ноябрь 2016 г. страховые взносы составили 481,1 млн р., что на 93,4 млн р. больше, чем в аналогичном периоде 2015 г. Страховые взносы по обязательным видам страхования за рассматриваемый период – 393,2 млн р., что на 45,5 млн р. больше, чем в аналогичном периоде 2015 г. За январь – ноябрь 2016 г. выплаты страхового возмещения и страхового обеспечения в целом по республике составили 479,4 млн р. и превысили данный показатель за аналогичный период 2015 г. на 54,1 млн р. Уровень страховых выплат в общей сумме страховых взносов в 2016 г. составил 54,8 % (в 2015 г. – 57,8 %).

За январь – ноябрь 2016 г. страховыми организациями перечислено в бюджет и внебюджетные фонды 102,2 млн р. (за январь – ноябрь 2015 г. – 136,2 млн р.), из них 60,5 млн р. – налоги и неналоговые платежи в бюджет, 41,7 млн р. – платежи во внебюджетные фонды (за январь – ноябрь 2015 г. – 90,3 млн р. и 45,9 млн р. соответственно). Таким образом, как свидетельствуют статистические данные, страховая деятельность приносит значительный вклад в бюджет страны, а также создают дополнительные рабочие места. Так, численность работников списочного состава страховых организаций по состоянию на 1 декабря 2016 г. составила 9 076 человек.

Помимо мошенничества в сфере страхования часто выявляются существенные нарушения при осуществлении контрольной (надзорной) деятельности. Анализ нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере страхования, а также данных, представленных на официальном сайте Министерства экономики Республики Беларусь, позволил систематизировать основные нарушения по их содержанию:

1) сумма средств страховых резервов, размещенных страховой организацией на счетах в банках, не соответствует сумме сформированных резервов; несоблюдение страховой организацией размеров отчислений в гарантийные фонды, а также сроков перечисления средств гарантийных фондов в республиканский бюджет; несоблюдение порядка формирования и использования средств фондов превентивных мероприятий по добровольным видам страхования, установленного законодательством. За указанные нарушения в ст. 11.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена административная ответственность в виде штрафа в размере от 10 до 20 базовых величин (БВ), а на юридическое лицо – от 300 до 500 БВ;

2) неверное применение страховой организацией норматива ответственности по договору добровольного страхования, а также увеличение норматива ответственности. За данное нарушение в соответствии с ч. 2 ст. 11.64 КоАП предусмотрено наложение штрафа на юридическое лицо в размере от 200 до 500 БВ;

3) недостаточность у страховых организаций на счетах в банках Республики Беларусь денежных средств, соответствующих минимальному размеру уставного фонда. В соответствии с ч. 4 ст. 11.64 КоАП установлен штраф на юридическое лицо в размере от 200 до 500 БВ;

4) неверное заполнение представителем страховой организации страховых полисов. За данное правонарушение предусмотрена административная ответственность ст. 11.64 КоАП в виде штрафа в размере от 2 до 20 БВ, а на юридическое лицо – до 200 БВ;

5) неверное определение размера страхового взноса, в частности необоснованное применение (неприменение) корректировочных коэффициентов, установленных законодательством; нарушение установленных сроков осуществления выплат страхового возмещения; необоснованный отказ в выплате страхового возмещения (обеспечения); нарушение порядка определения размера страхового возмещения; несоблюдение страховой организацией сроков передачи в перестрахование государственному перестраховщику обязательств, превышающих норматив ответственности; передача страховой организацией обязательств иностранному перестраховщику без получения отказа от государственного перестраховщика на принятие данных рисков на тех же условиях. Перечисленные нарушения влекут ответственность, предусмотренную ч. 7 ст. 11.64 КоАП, в частности наложение штрафа на юридическое лицо в размере от 200 до 500 БВ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сфере страхования существуют достаточно много правонарушений, совершаемых как страхователями, так и страховщиками. О стабильности экономической системы общества в значительной мере можно судить по масштабу использования всех возможностей для социальной защиты граждан своего государства. В частности, страхование является необходимым элементом развития экономики и социальной сферы, которое нуждается в защите со стороны государственных органов от правонарушений и преступлений в данной области. В связи с этим представляется, что все направления развития страховой деятельности должны строиться на основе осознания и оценке рисков физическими лицами, а также мероприятий по принятию мер по их снижению, выявлению и пресечению правонарушений. Решению данных задач должны посвятить свои усилия государственные и правоохранительные органы, страховые организации и страхователи.

УДК 159.9:34

А.Ф. Адыгезалов

УЧЕТ ПЕРЕЖИВАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ

Основной задачей исполнения лишения свободы, как и других видов наказаний, является исправление осужденного. Решение этой задачи в условиях лишения свободы имеет трудности и ограничения, которые связаны с карательной функцией наказания. В результате у значительной части осужденных не только не утрачиваются криминогенные склонности, но происходит более глубокая деформация личностных структур, что, в свою очередь, приводит к рецидиву преступлений.

В целях изучения влияния переживаний, связанных с лишением свободы, а также разработки практических рекомендаций по психокоррекционной работе с осужденными было проведено исследование, в ходе которого были выявлены четыре основных типа переживания: «тревога – раскаяние» «облегчение – интерес», «тоска – злоба – обреченность», «отчужденность – злоба». Каждый тип переживания отличается комплексом сменяющих и взаимодополняющих друг друга эмоциональных состояний, обусловленных субъективными личностными факторами (индивидуальное переживание наказания, характер восприятия социального времени в условиях лишения свободы, специфика проявления психологических защит, социально-правовая позиция личности) и сочетанием ряда объективных условий (условия воспитательной колонии, правила внутреннего распорядка) и объективизированных факторов, в качестве которых выступают срок, период и повторность наказания.

Также в ходе проведенного исследования было установлено, что переживание «тревога – раскаяние» связано с относительно более высокими показателями проявления в целом позитивных личностных качеств осужденных и коррелирует с такими психологическими защитами, как вытеснение, рационализация, замещение. Типам переживаний «интерес – облегчение» и «тоска – злоба – обреченность» присуще сочетание различных негативных качеств, но при этом в первом случае активизируется психологическая защита отрицания, а во втором – проекция и компенсация. Тип переживания «отчужденность – злоба» характерен для лиц с более высоким проявлением тревожности, заниженной самооценки, сопровождается регрессией и рационализацией.

Каждый тип переживания требует от психолога воспитательной колонии проведения специфической групповой и индивидуальной работы.

Проведение групповой работы с несовершеннолетними осужденными при доминировании переживания «тревога – раскаяние» основывается на использовании чувства вины, так как именно данное переживание вызывает у несовершеннолетнего осужденного негативную оценку своих прошлых действий и образа жизни до осуждения. Чувство вины способствует возникновению у осужденных с данным типом переживания стремления к развитию личностных качеств, необходимых для формирования негативного отношения к преступному способу удовлетворения своих потребностей. В ходе работы такой направленности необходимо контролировать эмоциональные реакции, так как именно они содержат в себе оценку отношения к ситуации лишения свободы; закрепить образ законопослушного гражданина, который будет являться ориентиром в поведении после освобождения. Переживание вины для несовершеннолетнего осужденного является своего рода «якорем» для его будущего поведения. В групповой работе психолог может использовать такие упражнения, как «Мое отражение», «Осознавание окружающего мира», «Вычерпывание плюсов», «Польза от ошибок», «Реши проблему».

Целью психокоррекционной работы при доминировании переживания «облегчение – интерес» является формирование в сознании несовершеннолетних осужденных отрицательного отношения к совершенному преступлению и чувства вины за содеянное. Для этого необходимо актуализировать переживание чувства вины путем введения несовершеннолетнего осужденного в ситуацию, приведшую его в воспитательную колонию. Актуализация переживания возможна посредством работы с образом матери или особо значимых для него людей. Выявляя причины возникновения переживаний «облегчение – интерес», следует обращать внимание на детализацию каждой причины, приведшей к данным переживаниям. При выявлении этого можно столкнуться с сопротивлением личности, вызванным психологическими механизмами защиты. Также сопротивление преодолевается путем ролевых игр, использованием элементов тренинга личностного роста, которые способствуют ориентации несовершеннолетнего осужденного на более глубокое осознание себя, своих психологических проблем и особенностей. Формирование личностного непринятия преступного способа удовлетворения своих потребностей, т. е. антикриминальной устойчивости личности, осуществляется путем проведения следующих упражнений: «Репетиция поведения», «Реши проблему», «Правила жизни в тюрьме», «Свобода и необходимость», «Образы», «Заполнение пустоты», «Технология прояснения жизненных целей».

Психокоррекционная работа с несовершеннолетними осужденными, для которых характерен тип переживания «тоска – злоба – обреченность», является наиболее сложной, так как в данном случае в результате действия психологических защит «проекция» и «компенсация» у осужденных сформировались негативные оценочные реакции на наказание. Для преодоления данных защит психолог может использовать такие упражнения, как «Работа с негативными состояниями», «Кирпич», «Как часто я испытываю…», «Что мне мешает», «Путешествие на голубую звезду», «Пересмотр состояния тревожности», «Освобождение от „диких» эмоций“». Эти упражнения способствуют осознанию несовершеннолетним осужденным неправильности своих суждений и действий. В ходе преодоления психологических защит психолог должен стремиться к возникновению у осужденных чувства вины за совершенное преступление. Это возможно достичь путем проведения упражнений «Прошлое, настоящее и будущее», «Анализ жизненного пути»».

Если у несовершеннолетних осужденных, у которых преобладает данный тип переживания, сформировались а) убеждения в возможности удовлетворения своих потребностей преступным путем, б) положительная оценка лиц, достигающих своих целей посредством преступного типа поведения, то психологу необходимо выявлять причины возникновения данных представлений, фиксируя при этом характер переживаний несовершеннолетних осужденных, возникающих в процессе ответов, с целью получения информации об их

эмоционально-оценочных реакциях; стремиться к преодолению данных представлений путем их обесценивания посредством критического анализа личности преступника, наводящих вопросов: «Как ты думаешь, что чувствует данный человек?», «Почему он это чувствует?», «Что, по твоему мнению, необходимо ему сделать для того, чтобы этого он не испытывал?», «Как бы ты охарактеризовал то, что он сделал?» и т. п. В дальнейшем образ преступного поведения сопоставляется с образом законопослушного человека и у несовершеннолетнего осужденного должно сформироваться убеждение в необходимости удовлетворения своих потребностей законным путем.

Работа с типом переживания «отчужденность – злоба» аналогична работе с типом переживания «тоска – злоба – обреченность», за исключением того, что на первоначальном этапе проводятся упражнения, направленные на углубление процессов самораскрытия, получение позитивной обратной связи, повышение самооценки и актуализацию личностных ресурсов несовершеннолетних осужденных. Это достигается за счет упражнений «Принятие себя», «Какой я человек?», «Кто я?», «Я – предмет», «Пожелания», «Мое качество», «Записки».

Таким образом, указанные приемы могут быть использованы практическими работниками исправительных учреждений при совершенствовании организации исправительно-воспитательной работы с осужденными, в ходе психологического обеспечения исправительного процесса в целях позитивного развития адаптационных способностей для правопослушного образа жизни.

УДК 378.02:37.016

И.М. Беляева

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Действующие Федеральные стандарты в рамках высшего образования предусматривают обязательные требования по использованию интерактивных методов обучения в объеме не менее 20 % практических занятий в рамках профессионального цикла юридических дисциплин.

К числу традиционных интерактивных занятий студентов-юристов, на наш взгляд, относятся кейсы. Несомненным достоинством метода ситуационного анализа является не только получение знаний и формирование практических навыков, но и развитие системы ценностей студентов, профессиональных позиций, жизненных установок. Самое важное состоит в том, что преподаватель, являясь своеобразным модератором ситуационного анализа, получает обратную связь от обучающихся, новые знания, совершенствует педагогические навыки, может адекватно оценивать уровень освоения студентами теоретического материала, способность применять его при решении практических профессиональных задач.

Подбор, анализ и обобщение случаев судебной практики по конкретным категориям дел позволяют обучающимся связать проблемы толкования законодательства, правоприменения, получить представление о правильности составления процессуальных документов, обобщать большое количество фактологического материала.

Модельные судебные процессы – еще одна достаточно распространенная инновационная форма обучения, применяемая в работе со студентами старших курсов. Эта форма трудозатратна, требует тщательной проработки фабулы дела, кропотливого разбора во внеаудиторное время. Как правило, такие процессы проводятся в основном на 3–4 курсах обучения. На финальное мероприятие – непосредственно модельный судебный процесс – традиционно приглашаются в качестве эксперта действующие судьи, адвокаты, прокуроры.

В Южно-Уральском государственном университете (НИУ) в связи с вхождением вуза в программу «5–100» особое внимание уделяется вопросам использования инновационных методов обучения, в том числе элементов дистанционного обучения. Так, План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») ЮУрГУ на 2016–2020 гг. предполагает активное использование технических средств в обучении студентов, организации их самостоятельной работы, ее контроля и самоконтроля. Для этого активно развивается учебный портал «Электронный ЮУрГУ», на котором к концу 2017 г. планируется разместить содержание не менее 40 % дисциплин в системе LMS Moodle (модульная объектно ориентированная динамическая учебная среда). Возможности очень заманчивы – это полное методическое обеспечение дисциплины, доступное студенту в корпоративной ИАС Универис, разработанной в вузе; возможность для преподавателя индивидуально контролировать процесс выполнения каждым студентом самостоятельной работы, осуществлять текущее тестирование уровня знаний, обращая внимание студента на конкретные пробелы и корректируя процесс обучения, который становится более индуализированным при наличии постоянной обратной связи преподаватель – студент. Обучение с использованием системы дистанционного обучения LMS Moodle в ЮУрГУ развивается уже на протяжении нескольких лет в Институте открытого и дистанционного образования.

Особо хотелось бы отметить, что важнейшее значение имеет передача студентам правоприменительного опыта в процессе обучения. Эта задача решается путем вовлечения в образовательный процесс действующих работников правоохранительных органов, судебной системы, представителей адвокатского сообщества, юридических организаций и служб. Таким образом, вопросы использования в юридическом образовании инновационных форм обучения сохраняют свою актуальность и требуют постоянного и последовательного их развития.

УДК 34:004.77

П.Л. Боровик

ВИРТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Современный этап мирового развития характеризуется повсеместным утверждением реалий и ценностей информационного общества. Информационно-коммуникационные технологии выступают ключевыми элементами социальной реальности, пространства социальной коммуникации и взаимодействия. В этих условиях неотъемлемой частью жизни современного человека становится виртуальное пространство сети Интернет, существенно расширяющее возможности его коммуникации и информационной культуры.

Одним из наиболее значимых в коммуникативном плане интернет-ресурсов являются виртуальные социальные сети. Они представляют собой многопользовательские интернет-сайты, информационное наполнение которых осуществляют сами участники этих ресурсов, связанные общими интересами, общим делом или иными мотивами для непосредственного общения между собой. Высокая информационная мощность объединения по типу «многие со многими» (2^n, где n – число участников), характерная для социальных сетей, отсутствие централизованного управления и паутинная нелинейная обусловленность взаимовоздействия их участников, а также самостоятельность и высокая подключаемость новых пользователей – все это приводит к тому, что социальные сети становятся удобной площадкой для ведения деструктивной идеологической пропаганды и установления различными индивидами либо общественными группами доминирующего контроля за распространением информации. Обладая колоссальным потенциалом информационного влияния на индивидуальное и массовое сознание, виртуальные коммуникации в социальных сетях способны преподносить те или иные сведения либо факты в определенном контексте, создавая тем самым потенциальную угрозу манипулятивного воздействия на сознание людей, не определившихся в своих идеологических приоритетах, чьи ценностные ориентации и смысловые установки еще неустойчивы, а жизненные траектории могут склониться как в сторону принимаемых обществом моделей поведения, так и антиобщественных действий.

Так, при попадании информационного сообщения в социальную сеть оно может быть практически мгновенно распространено неограниченному количеству пользователей либо переадресовано на различные интернет-площадки (сайты, блоги, чаты, форумы и др.). Если информация показалась кому-то интересной, она автоматически оказывается в поле зрения поисковых сайтов, отслеживающих наиболее популярный контент. В последующем такие сообщения попадают в электронные почтовые ящики, владельцы которых могут и не пользоваться социальными сетями, но подписаны на новостные рассылки. Последние формируют вторую, не менее масштабную волну в распространении информации. На любом этапе могут дополнительно подключиться и новостные интернет-агентства, если сочтут распространяемый контент интересным для себя информационным поводом. В результате охват только одного отдельно взятого сообщения, первоначально размещенного в социальной сети, может превышать совокупный охват аудитории телевидения и радио.

Опыт зарубежных стран (Украина, Сирия, Египет и др.) показывает, что целенаправленное информационно-психологическое воздействие на сознание людей, осуществляемое через социальные сети, потенциально способно создать атмосферу напряженности и нестабильности в обществе, спровоцировать социальные, национальные, религиозные конфликты, массовые беспорядки, привести к иным разрушительным последствиям. Коммуникационные возможности социальных сетей привлекают внимание отдельных субъектов как арена информационного противоборства, самостоятельной формой которого становится практика деструктивного идеологического воздействия, наносящего существенный ущерб национальным интересам.

В настоящее время наибольшее распространение получили следующие приемы деструктивного информационно-психологического воздействия с использованием электронных ресурсов социальных сетей: преподнесение в определенный момент ложной, часто грубо сфабрикованной информации; преднамеренное утаивание соответствующих действительности сведений; обеспечение информационной перегрузки, затрудняющей возможность объекту воздействия разобраться в сути дела; смешивание истинных фактов с предположениями, допущениями, гипотезами, слухами, что, в свою очередь, практически исключает возможность отличить правду от вымысла; воздействие на пользователей через такой механизм, когда сетевым участникам пытаются внушить, что продвигаемые среди них оценки происходящих тех или иных событий поддерживаются большинством граждан.

Для того чтобы государство и общество могли противостоять угрозам в информационной сфере, сотрудникам идеологических аппаратов государственных органов и оперативных подразделений правоохранительных органов Республики Беларусь необходимо не только владеть методикой противодействия деструктивной идеологии в сети «Интернет», но и активно использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для ее нейтрализации и трансляции приоритетов государственной политики. По словам министра внутренних дел Республики Беларусь генерал-лейтенанта милиции И.А. Шуневича, в информационно-психологическом противоборстве можно победить, только обстоятельно освоив психологические и информационные возможности Интернета, закономерности циркулирования в нем информации, осуществляя активную и целенаправленную превентивную контрпропагандистскую деятельность.

Мероприятия по нейтрализации деструктивного информационно-психологического воздействия в социальных сетях должны иметь преимущественно профилактический характер и охватывать следующие направления: информационно-пропагандистское воздействие на колеблющуюся часть виртуальной аудитории, находящуюся под влиянием деструктивно настроенных пользователей; осуществление превентивных мероприятий по снижению восприимчивости и подверженности населения негативному информационному воздействию (систематическая, профессионально подготовленная контрпропаганда, суть которой состоит в разъяснении обществу истинных целей, способов и возможных последствий акций пропагандистского характера, формировании критического отношения граждан к деструктивным актам идеологического воздействия; размещение на популярных интернет-ресурсах информации упреждающего характера о складывающейся обстановке, вариантах ее развития и др.); удержание потенциальных распространителей неподтвержденных новостей от попыток дальнейшей передачи информации либо ее интерпретации под угрозой общественного порицания; выявление и артикуляция эгоистических мотивов у авторов деструктивных сообщений; немедленное пресечение деструктивного информационного воздействия, предполагающее оперативное выявление и предупреждение сил, средств, способов информационно-психологического воздействия (блокирование сайтов, доказательное опровержением слухов и т. п.); ликвидация последствий деструктивного информационного воздействия (анализ и оценка результатов, изучение наиболее слабых мест в системе информационного противоборства, а также организация и проведение мероприятий по оптимизации всей системы противодействия распространению деструктивной идеологии).

Перечисленные мероприятия должны планироваться и реализовываться непрерывно и комплексно с учетом реального социально-политического и морально-психологического состояния общества, складывающейся геополитической и социально-экономической обстановки в мире, соседних государствах и нашей стране, ясного понимания национальных интересов страны, знания целей, задач и приоритетов идеологической работы. Безусловно, обозначенная проблема достаточно многогранна, поскольку затрагивает технические, политические, нравственные, экономические, правовые и психологические аспекты.

УДК 378.1

И.В. Брызгалова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

Мотивы познавательной деятельности – это разнообразные психические состояния, побуждающие человека получать информацию о внешнем мире и о самом себе. К таким побуждениям относится познавательный интерес, стремление исследовать окружающую среду, желание удовлетворить любопытство и любознательность, проявить пытливость, интерес и увлеченность, реализовать когнитивную установку. Мотивы подразделяются на ведущие (доминантные) и ситуативные, значимые и второстепенные, внутренние и внешние.

С целью определения наиболее значимых и второстепенных мотивов обучающихся нами было проведено анонимное анкетирование среди курсантов 1–5 курсов юридического и психологического факультетов Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Наиболее значимыми мотивами к обучению курсанты назвали следующие: получение офицерского звания и диплома о высшем образовании; предоставление высокой стипендии; обретение финансовой независимости от родителей; стать высококвалифицированным специалистом; льготы (проживание в городе, возможность индивидуальной самоподготовки). Среди второстепенных мотивов курсанты выделили одобрение родителей и окружающих; приобретение глубоких и прочных знаний; успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» во избежание осуждения и наказания за плохую учебу; интеллектуальное удовлетворение; участие в научной и общественной жизни института.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что в целом у курсантов преобладают профессиональные мотивы и мотивы материальной заинтересованности, что, безусловно, негативно сказывается на процессе обучения, приводит к формализму в усвоении знаний. Кроме того, подобные мотивы в большей степени проявляются у курсантов старших курсов. Курсанты младших курсов чаще стремятся приобрести глубокие и прочные знания, успешно учиться, получать интеллектуальное удовлетворение, принимать участие в научной и общественной жизни института. Следовательно, у старшекурсников со временем снижается или теряется познавательный интерес, желание узнать что-то новое, необходимое в дальнейшем для успешной профессиональной деятельности.

Таким образом, необходимо формировать у курсантов познавательную мотивацию в процессе всего обучения. Курсант должен знать перечень требований и компетенций, которые предъявляются к будущему специалисту, выпускнику ведомственного вуза. Иными словами, в сознании курсанта должна сформироваться модель будущей профессиональной деятельности, которая в процессе обучения детализируется, приобретая все более совершенные формы. Следовательно, представление модели будущей профессиональной деятельности непосредственно соотносится с уровнем отношения к учебе: чем меньше курсант знает о профессии, тем менее активным является его отношение к познавательной деятельности. В связи с этим встает вопрос о целесообразности исключения из Рабочих учебных планов вузов ФСИН России дисциплины «Введение в специальность». Именно в рамках данной учебной дисциплины курсанты получали базовое представление о будущей профессии, знакомились с конкретными функциями, направлениями деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Именно изучение курса «Введение в специальность» формировало устойчивый познавательный интерес и реальный образ (модель) будущей профессии.

Также считаем, что именно преподаватель должен развивать познавательную мотивацию у курсантов благодаря таким подходам, как личный пример преподавателя – свободное, грамотное владение учебным материалом и умение его интересно, доступно донести до курсантов; убежденность преподавателя в необходимости владения данными знаниями и умениями; продуманность структуры и методики проведения занятия; определение оптимального содержания материала (использование активных и интерактивных методов и способов обучения, разнообразие интересной информации для теоретических дисциплин и наличие практического элемента для прикладных наук); формирование у курсантов научного мировоззрения за счет выбора в учебных курсах тем прикладного характера и использования практических примеров, в которых учитывается специфика будущей деятельности курсантов, постановки на учебных занятиях проблемных вопросов, связанных с их будущей специальностью; доброжелательное отношение преподавателя при объяснении материала, наличие обратной связи «курсант – преподаватель – курсант», справедливое, четкое и строгое оценивание результатов деятельности курсантов.

УДК 159.9: 343.8

С.Л. Бураков

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ-РЕЦИДИВИСТОВ

Социально-правовые ожидания имеют важное значение при исправлении осужденных к лишению свободы. Ожидания выполняют ряд функций в детерминации социального поведения личности, в том числе юридически значимого.

В психологической литературе выделяются следующие функции: ориентационная, оценочная, прогностическая; они реализуются посредством антиципации, оценки вероятности наступления и прогноза развития будущих событий, взаимодействия субъектов, их результатов, корректировки поведения, позволяя индивиду ориентироваться в текущей ситуации, оценивать, прогнозировать и корректировать развитие событий, взаимодействий, избирательно к ним относиться, точнее формировать образ достигаемого или избегаемого будущего. Регуляционная функция реализуется посредством интериоризации и экстериоризации внешних условий жизни, социальных норм и требований, посредством влияния на их восприятие и оценку, отношение к себе и другим. Посредническая функция обеспечивает уравновешивание, баланс деятельности на основании постоянной апробации внешних и внутренних воздействий на личность, влияет на формирование «Я-образа». Корректирующая функция выражается в том, что ожидания могут способствовать как становлению и развитию личности, так и ее деформации, деградации, влияя на «Я-концепцию». Стабилизационная функция упрочивает эффективную

деятельность личности посредством построения социальных стереотипов, отождествления с другими участниками взаимодействия, основываясь на личностных и групповых нормах. Трансформирующая функция реализуется через изменения личностных и социальных норм в социальные ожидания, способствуя формированию новых норм. Контрольная функция проявляется в обеспечении контроля за построением модели ожидаемого будущего, обеспечивая обратную связь в оценке результата и цели деятельности.

Эмпирические данные проведенного нами пилотного исследования дают возможность считать, что представления о будущей жизни рецидивистов, отбывающих лишение свободы, вариабельны. Они могут выражаться в субъективно конкретных представлениях и намерениях о будущем или предчувствии, осознаваемом в общих чертах. Ряд осужденных отмечают трудности подобного представления или стремятся избегать мыслей о будущем в силу его неопределенности и сложности – в связи с психологической защитой.

Предвидеть возможные сложности, продумать и оценить препятствия на пути достижения цели – все это свойственно ожиданиям и рациональному поведению субъекта. По этому параметру среди осужденных, имеющих относительно конкретные представления о будущей жизни и намерения, можно выделить несколько групп. Осужденные, ожидания которых базируются на собственных способностях, профессиональном опыте и умениях, имеют конкретные представления или договоренность о будущем месте работы, что придает им уверенность и сводит к минимуму вероятность возникновения негативных эмоций и состояний (тревоги, неудовлетворенности, монотонии жизни) в связи с необходимостью обеспечения материального достатка в постпенитенциарный период. Прогноз уровня будущего материального достатка и возможности его достижения могут различаться. В основном ожидается меньше проблем в сфере материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми (в том числе сотрудниками правоохранительных органов), проведения досуга. Эти люди более уверенны, самостоятельны в преодолении трудностей в случае их возникновения; они демонстрируют разумный оптимизм и интернальный локус контроля, видят причины совершения нового преступления, прежде всего, в себе, предвосхищая возможную ответственность, рассчитывая, что в будущем новых наказаний не будет. У большинства отмечается отрицательная самоидентификация с образами корыстных, насильственных преступников, потребляющих также наркотические средства. Однако отмечено противоречивое отношение к образу жизни законопослушного человека, преимущественно положительное отношение к использованию насильственного способа действий в ответ на агрессию. У ряда лиц наблюдается внутриличностный конфликт, выражающийся в неудовлетворенности собой и результатами жизни. Как правило, по показателю общей осмысленности жизни (тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева) они имеют более высокие результаты, нежели другие осужденные.

Осужденные, чьи ожидания о будущей жизни имеют в своей основе мечту (в отличие от тех, чьи ожидания базируются на способностях, профессиональном опыте и умениях), с большей вероятностью предвидят наступление трудностей в сфере материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми; при этом их внимание фокусируется на ограничениях, связанных с контролем со стороны сотрудников правоохранительных органов и взаимодействием с ними. Одновременно их уверенность в том, что они самостоятельно справятся с данными трудностями, существенно ниже, чем у предыдущей группы. Они в большей мере демонстрируют экстернальный локус контроля, противоречиво оценивают вероятность ответственности за совершение возможного преступления.

Осужденные, которым трудно представить будущую жизнь, которые стремятся не думать о ней в силу ее неопределенности и сложности, в своем большинстве проявляют внешний локус контроля, в том числе относительно проблем, могущих привести их к новому наказанию. Оценки вероятности нового наказания у них менее оптимистичны, равно как и представления о возможностях в будущем обеспечивать материальный достаток правомерным путем. При этом прогноз уровня будущего материального достатка и возможности его достижения в основном минимален. Многие из них склонны ожидать негативное отношение со стороны других людей после освобождения. У ряда этих осужденных отмечается удовлетворенность процессом жизни и ее результатами.

Таким образом, изучая социально-правовые ожидания осужденных, исследователи видят широкое поле для дальнейших научных изысканий. Изложенное нами еще раз подчеркивает актуальность и необходимость реализации одной из важнейших психолого-педагогической задач в исправлении личности осужденных – формирования перспективного мышления.

УДК 378

Е.А. Вызулин

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс формирования профессионально-этической культуры рассматривается как своеобразная технология образовательной деятельности, которая предполагает определенные этапы, составляющие структуру профессионального и морально-правового воспитания сотрудников органов внутренних дел. Этот процесс включает профессионально-нравственное самоопределение сотрудника органов внутренних дел и интеграцию во время его обучения отдельных приобретенных, формируемых, развиваемых профессионально-этических качеств в единое целое. В научных исследованиях основой формирования профессионально-этической культуры определяется гуманистическая направленность личности, предполагающая добровольность, инициативность и творчество в выполнении учебных и познавательных действий, стремление к регуляции своих профессионально-этических знаний, а также направленность образовательного процесса на выявление у сотрудников органов внутренних дел устойчивого интереса к развитию профессионально-этических качеств.

Профессиональная служебная этика связана с компетентностью и квалификацией сотрудника органов внутренних дел, уровнем его деловых профессиональных качеств. Моральные качества в сочетании с профессиональными знаниями, умениями, навыками и опытом создадут необходимый комплекс профессиональных и личностных качеств, которые будут реализовываться во время выполнения профессионально-служебного долга, связанного с правоохраной.

Воспитание профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел формирует свод соответствующих моральных положений относительно правоохранительной деятельности. Обеспечение их усвоения выработает у сотрудников органов внутренних дел способность ориентироваться в сложных служебных ситуациях, требующих высоких морально-деловых и социальных качеств, и способность эффективно решать профессиональные задачи, противостоять психолого-педагогическим трудностям.

Формирование профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел предусматривает три связанных элемента: моральное сознание, моральная деятельность, моральные отношения. В ходе профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел происходит процесс превращения этических знаний в интегрированную целостную совокупность моральных убеждений, требующую непрерывного формирования профессионально-этических качеств и убеждений как необходимое условие перехода этических мотивов в соответствующие знания и переложения в практическое поле деятельности.

Концептуальной основой формирования профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел в ведомственных образовательных организациях МВД является:

создание системы профессиональной подготовки, направленной на формирование общечеловеческих моральных и профессионально-этических качеств сотрудников органов внутренних дел как специалистов правоохранительной деятельности, с учетом требований к соблюдению профессиональной этики сотрудниками органов внутренних дел РФ;

направленность воспитательной работы на патриотическое воспитание, формирование гуманистического мировоззрения, гражданской позиции, экологического сознания, коммуникативной культуры, этических и эстетических взглядов;

целенаправленное формирование у сотрудников органов внутренних дел комплекса качеств, свойств, нравственных убеждений, которые непосредственно влияют на моральное поведение и моральные отношения правоохранителя, соответствуют конкретным профессиональным требованиям;

учет взаимосвязи между характером профессиональной деятельности и развитием профессионально-этических взглядов и убеждений;

обеспечение преемственности и интегрирования в формировании профессионально-этических знаний;

обеспечение направленности профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел на реализацию морально-этических требований общества;

направленность профессиональной служебной подготовки в территориальных органах внутренних дел на вхождение личности в правоохранительную деятельность, успешное профессиональное становление и профессиональную адаптацию.

Таким образом, концептуальные основы профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел определяют сущность содержания профессионально-этической культуры, т. е. альтруистический характер профессиональной правоохранительной деятельности, направленность на гармонизацию профессиональных и служебных отношений, творческую реализацию профессионально-этических ценностей, нравственных убеждений и идеалов сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ

Согласно положениям ст. 46 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» воспитательное воздействие в отношении граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях (далее – ЛТП), осуществляется сотрудниками ЛТП и предполагает проведение индивидуальных и коллективных бесед, с гражданами, находящимися в ЛТП (с привлечением их родственников, представителей организаций, иных граждан).

В отличие от исправительных учреждений целями воспитательной работы с лицами, содержащимися в ЛТП, является не формирование готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения, а преодоление алкогольной и наркотической зависимости, направление правосознания на добросовестное отношение к труду, готовность к положительной адаптации в обществе, сохранение и поддержание социально полезных связей, повышение культурного уровня.

Задачами воспитательного воздействия на граждан, находящихся в ЛТП, являются: преодоление алкогольной, наркотической и токсической зависимостей; выработка правосознания, социальных знаний, умений и навыков, необходимых для положительной адаптации в обществе и правопослушного образа жизни после прекращения их нахождения в ЛТП; обеспечение добросовестного отношения к труду, сознательного включения в иные виды полезной деятельности (профессиональное обучение, профессиональную подготовку, повышение квалификации, самообразование); укрепление дисциплины; формирование готовности к беспрекословному выполнению законных требований представителей администрации и уважительного отношения к ним; поддержание (восстановление) социально полезных связей граждан в период нахождения в ЛТП и оказание им помощи в социальной адаптации по окончании срока нахождения в учреждении; искоренение традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам; создание нравственно здоровой социально-психологической атмосферы.

При реализации воспитательного воздействия в отношении профилактируемых лиц следует руководствоваться специальными принципами:

нацеленность на формирование всесторонней и устойчивой готовности личности к адаптации в обществе после прекращения нахождения в ЛТП; комплексный и индивидуальный подходы с учетом особенностей личности и условий предстоящей социальной адаптации; использование возможностей воспитательного воздействия на личность через коллектив граждан; сочетание требований к выполнению гражданами своих обязанностей с гуманным обращением и уважением личного достоинства; максимальное увеличение количества субъектов и средств воспитательного воздействия на личность; сохранение социально полезных связей граждан; сознательное включение гражданина в процесс медико-социальной реадаптации с формированием отношений сотрудничества между ним и представителями администрации ЛТП.

Реализация целей и задач исправительного процесса в ЛТП, по нашему мнению, возможна при использовании таких методов воспитательного воздействия, как:

убеждение и принуждение;

применение мер поощрения и взыскания;

внушение;

приучение;
упражнение;
соревнование;
требование;
критика.

Результаты применения данных методов должны фиксироваться представителями администрации ЛТП в документах, форма и порядок ведения которых устанавливаются Департаментом исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Организацию воспитательного воздействия на граждан в ЛТП осуществляют следующие представители администрации: начальник учреждения, заместитель начальника ЛТП по исправительному процессу, начальник отдела исправительного процесса и его заместитель, начальники отделений воспитательной работы в отрядном звене, старший инструктор по воспитательной работе со спецконтингентом, начальники отрядов, старший инспектор по бытовому и трудовому устройству спецконтингента.

В процессе организации и осуществления воспитательного воздействия следует учитывать выработанные наукой и практикой обоснованные психолого-педагогические рекомендации по осуществлению указанной деятельности.

Для наиболее эффективной медико-социальной реадаптации используется (как и в исправительном учреждении) отрядная система. Несмотря на то что отряд граждан является относительно автономным, стабильным коллективом численностью, как правило, от семидесяти до восьмидесяти граждан, рационально разделить его на бригады. Такое разделение, на наш взгляд, будет способствовать созданию условий для воспитания через коллектив и формированию благоприятного социально-психологического климата.

Таким образом, воспитательная работа с гражданином, находящихся в ЛТП, – это целенаправленное психолого-педагогическое и режимно-правовое воздействие, применяемое с учетом индивидуальных особенностей личности гражданина, на основе его вовлечения в трудовую, учебную и иную полезную деятельность.

Осуществление воспитательного воздействия на должном уровне является одной из мер недопущения рецидива правонарушений и преступлений со стороны граждан, прекративших нахождение в ЛТП.

УДК 351.74

В.Л. Голубев

ОБРАЗ СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ С ОФИЦИАЛЬНОЙ И НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИЙ

Милицейская корпорация представляет собой часть общества, которая в некоторой мере находится в оппозиции к нему. Оппозиционность строится на профессиональной принадлежности, в частности на правах и обязанностях милиции. Ведь органы внутренних дел состоят из генералов, офицеров, сержантов, рядовых; они наделены властно-распорядительными функциями по отношению к остальным. Сотрудников органов внутренних дел отличают от других атрибуты милицейской профессии (форма, спецснаряжение, служба по уставу, наличие оружия и т. д.).

Образ сотрудника формируется через принятие как легитимно установленных норм, правил и предписаний милицейской организации, так и ненормативных форм повседневной службы. Поэтому образ сотрудника ОВД возможно рассматривать с разных точек зрения: уставной (официальной) и неуставной (неофициальной).

Официальный имидж органов внутренних дел начинается с демонстрации парадной жизни. Торжественные парады, церемонии, принятие присяги, вручение молодым сотрудникам оружия и другие ритуалы – своеобразная имиджевая реклама, способствующая повышению ранга милицейской корпорации. Средства массовой информации справедливо подмечают стройность рядов, выправку, здоровое тело, героические поступки, мужественный дух, закалку, готовность победить преступность, парадные аксессуары формы и прочие элементы профессиональной принадлежности. Дополняют образ белорусского милиционера добрые поступки, многолетние яркие традиции, участие в самодеятельном художественном творчестве и др.

Личный имидж стража порядка связан со статусными символами, в частности с милицейской формой, обозначающей профессиональную принадлежность к милицейскому сообществу. Главными символами статусной иерархии являются погоны, звезды, лычки, эмблемы, лампасы, нагрудные знаки. Каждая ступень иерархической лестницы накладывает на индивида определенные права, обязанности и правила, которых он должен придерживаться, вписываясь в конструкт милицейской службы.

Граждане получают эталонный образ сотрудника ОВД на билбордах, в художественных фильмах, музейных экспозициях, художественной литературе. Почти всегда он совпадает со стереотипом мужественного и справедливого правозащитника, декларируемым властью и руководством МВД. Таким образом, в общественной среде утверждается положительный образ социального института милиции.

Подкрепляют официальный образ милицейской корпорации эффектные и мощные по своему нравственному заряду ритуалы и обряды, на которых присутствуют родственники, друзья сотрудников. Одними из них являются ритуалы посвящения: принятие присяги, зачисление курсантов в высшие образовательные учреждения, присвоение первого офицерского звания, назначение наставника и др.

Присяга – торжественная клятва – имеет правовой статус и накладывает на молодых сотрудников дополнительные обязанности, начиная с курса молодого бойца. Присяга принимается в символическом месте: у обелиска Победы, на Кургане Славы, на площади Государственного Флага, в музее истории Великой Отечественной войны. По сути, принятие присяги становится переходом из гражданского состояния в разряд военный (милиция – вооруженные люди), из юности, молодости – во взрослость. Присягнув, молодые сотрудники дают согласие на добровольное принятие новых для себя правил, традиций. Это первый шаг в новом статусе, дающий определенный набор гарантий, льгот, требований, ограничений, прописанных в Законе об органах внутренних дел Республики Беларусь, уставах, приказах и инструкциях.

С официальной точки зрения, имиджевым фактором, которым можно гордиться, является высокий профессионализм стражей порядка. Оценки власти и социума по этому поводу совпадают. Результаты борьбы с преступностью по большинству срезов имеют положительную динамику. Не единичны случаи, когда правохранители раскрывают преступления прошлых десятилетий в силу

новых достижений в криминалистике и методах расследования. Плодотворно разбираются сложнейшие экономические пирамиды и хитросплетения в сфере высоких технологий, что говорит о расширении слоя интеллектуальной элиты в органах внутренних дел.

Значимым имиджеобразующим фактором выступают также морально-психологическая готовность к службе и борьбе с преступностью, хорошая физическая форма милиционеров и психофизическая адаптивность, которые достигаются благодаря четко налаженной системе служебной, идеологической и физической подготовки.

Вместе с тем сами сотрудники отмечают, что иногда физическая подготовка довольно формальна. Отдельные офицеры, женщины-сотрудники имеют слабую физическую форму, часть из них имеет превышение веса. На снижение двигательной активности и физических нагрузок влияет кабинетная работа. В этой связи положительную роль должен сыграть приказ МВД Республики Беларусь от 13 сентября 2013 г. № 424 «О популяризации здорового образа жизни среди сотрудников и гражданского персонала ОВД...».

С официальной и неофициальной сторон оценивается милицейская речь. Командный язык не только лаконичен, но и предельно ясен по смыслу и четок по артикуляции. Умение четко и выразительно командовать вырабатывается многолетним опытом, это проявление высшего пилотажа. Силу милицейскому слогу придает специфический набор слов. Милицейская лексика обширна и связана с процессами, происходящими в коллективах ОВД.

Специфической речевой формой является в ОВД приказ. Милиция является регламентированным социальным институтом, и приказ обязаны выполнять все. Это обстоятельство иногда порождает у граждан идеи об ограничении свободы милиционеров, тотальном влиянии на них начальников, невостребованности собственного интеллекта.

На практике язык приказов и поручений дополняется ненормативной лексикой и начальников, и подчиненных. Слушатели ФПК и ПРК Академии МВД почти единодушно отмечают, что многие начальники не брезгуют обсценным словом и действуют по принципу «на мате в милиции разговаривают», «мат – единственное приказание, которое выполняется беспрекословно», хотя на матерную лексику в милиции наложено табу. Нередко профессиональная речь дополняется сленгом, речевыми штампами, жестами, лексикой, характерной для мест лишения свободы. В результате язык начальников нередко воспроизводится молодыми сотрудниками. К сожалению, не все стражи порядка согласны соблюдать табу, считая, что мат выполняет функцию мобилизации внутренних резервов личности, служит для связи мыслей, способствует авторитетности говорящего, не считается нарушением прав личности.

Неофициальной оценке подлежат и другие процессы рутинного свойства: соперничество между службами внутри милицейского учреждения (какая служба элитней; «это не наша, а ваша работа»; «наши заслуги в раскрытии они присвоили себе» и т. п.), бюрократизм, несогласованность действий, явное взаимное недолюбливание, нежелание контактов с прокуратурой, следствием и др.

В милицейском сообществе еще не изжита практика потребления алкоголя (по поводу инициации в милицейскую среду, «обмывания звезд», продвижения по служебной лестнице; встречаются факты управления автомобилем в нетрезвом состоянии и т. д.). Это приводит иногда к негативным последствиям, имеющим широкий общественный резонанс, а в итоге – увольнению нерадивых сотрудников из органов внутренних дел.

Именно через официальную и неофициальную общественные оценки милицейской профессии маркируется имидж органов внутренних дел в гражданском социуме. Только комбинирование нормативных практик создает образ современного сотрудника милиции. Сегодня он таков. А завтра?

УДК 35.08:343.83

С.В. Горностаев

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЛОЯЛЬНОСТИ ДЛЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из факторов эффективной и безопасной служебной деятельности сотрудников государственных силовых структур является лояльность в профессионально-служебной сфере.

Лояльность – социально-значимое явление, соединяющее в себе психологию личности и групп. Лояльность человека может быть оценена лишь в отношении конкретной группы, сообщества, категории лиц. Если объектом лояльности может быть реальная или условная группа, то предметом ее выступает нормопорядок этой группы, представляющий собой часть групповой культуры, регулирующей социально-значимую активность ее членов. Нормопорядок группы может включать в себя регуляторы различного характера: идеалы, нормы, символы, обычаи, цели, стереотипы реагирования и т. д. Нормопорядки от группы к группе отличаются своей сложностью, структурой (доминирующими элементами), содержанием, сферами регулирования.

Возможность формирования лояльности создают не только осознание человеком себя как части определенной группы или общности, отождествление себя с ней, но и высокая субъективная значимость этой группы принадлежности. Настоящая лояльность может проявиться лишь в отношении группы, через принадлежность к которой человек в большой степени определяет себя. В основе самого существования феномена лояльности лежит потребность человека в стабильной позитивной самооценке, являющейся одним из факторов позитивного эмоционального фона, чувства удовлетворенности и личностного благополучия, а также избегание дискомфорта, связанного с чувством вины. Соответствие эталонам группового нормопорядка при высокой субъективной значимости группы идентификации дает личности основания для сохранения позитивного самовосприятия и самопринятия.

Таким образом, лояльность можно трактовать как психоповеденческую интегрированность человека в группу, объединенную общим мотивационным основанием. Лояльность предполагает сходство индивидуальных психических регуляторов активности члена группы и устоявшихся общегрупповых регуляторов, воспроизведение лояльным членом группы паттернов поведения, типичных для представителей группы и ожидаемых группой от ее членов. Лояльность следует отличать от приверженности, конформизма и других психологических причин, выступающих причинами лояльного поведения, понимаемого как внешнее соблюдение ключевых требований группы, с которой человек себя психологически не отождествляет.

Как лояльного той или иной группе можно оценивать человека, который положительно воспринимает группу, идентифицирует себя с ней и, присвоив культуру группы, действует как ее гармоничная часть. Истинное лояльное поведение самодостаточно базируется непосредственно на самооценке, подкрепляясь позитивными эмоциями, связанными с осознанием человеком собственного

соответствия позитивным представлениям о себе. Лояльность является достаточно устойчивым и стабильным фактором, определяющим особенности поведения в типичных ситуациях (например, в определенных ситуациях правоприменения или профессионального взаимодействия).

В современных условиях, характеризующихся многоаспектностью социальной жизни, множеством различных групп принадлежности, потенциально равноценных и доступных статусов и ролей, разнообразных внегрупповых воздействий, у людей чаще всего отсутствуют безусловно доминирующие идентичности. Тем не менее и в современных социальных условиях лояльность человека по отношению к различным группам существует. Ее недооценка может затруднить анализ служебного поведения. Потенциальное многообразие социальных идентичностей государственных служащих предопределяет рассмотрение служебной лояльности как комплекса или системы лояльностей, возникающих у служащих в конкретных условиях в среде профессионально-служебной деятельности.

Помимо официальных идентичностей и ролей, предполагаемых служебным статусом, служащий может приобретать и другие идентичности, связанные с его околодолжностными характеристиками: срок службы, отношение к коррупционным действиям, отношение к карьере, принадлежность к определенному узкопрофессиональному сообществу (оперуполномоченных, психологов и т. д.), а также идентичности в неформальных группах, объединенных сходством культур, личных характеристик и интересов их участников. При этом самоидентификация с официальными группами и настоящая лояльность по отношению к ним могут возникнуть лишь в случае, когда помимо официального статуса их членов объединяет также и психологическое сходство, имеются общегрупповые мотивационные основания объединения и функционирования этих групп.

У сотрудников может быть одна или одновременно несколько лояльностей в служебной сфере либо они могут отсутствовать.

Наличие, структура и содержание служебной лояльности сотрудника правоохранительных органов влияет на осуществление служебной деятельности. Например, порядок группы, которой лоялен сотрудник, определяет, какие из положений регламентирующих профессионально-служебную деятельность документов и официально рекомендуемых стратегий будут использованы в полной мере, какие частично, а какие будут игнорироваться. Требования руководителей и нормативных документов будут преломляться сотрудниками с развитой лояльностью той или иной группе, функционирующей в служебной сфере, через базовые положения группового нормопорядка – общегрупповые убеждения, мифы, ценности, цели, нормы, традиции и т. д.

В ходе опросов, проведенных нами среди практических работников уголовно-исполнительной системы России, проходящих обучение в Академии ФСИН России, большинство опрошенных, отметивших наличие у них лояльности (прежде всего в отношениях с малыми неформальными группами) в служебной сфере, подтвердили, что требования руководителей и регламентирующих документов скорее учитываются в их профессионально-служебной деятельности, чем составляют ее фундамент.

С одной стороны, данное явление можно рассматривать как негативное, снижающее управляемость процессов функционирования правоохранительных органов, особенно, если сотрудники лояльны неформальным группам, имеющим негативные ценности, традиции и нормы. С другой стороны, наличие лояльности в отношении неформальных групп коллег, даже имеющим негативные нормы и традиции, позволяет прогнозировать поведение сотрудника, в какой-то мере стабилизирует его и создает возможности для групповой коррекции служебного поведения через работу с лидерами, со структурой группы и с условиями служебной деятельности. Если же в группе преобладают позитивные традиции и нормы, лояльность ей повышает стабильность деятельности, выступает страховкой, амортизирует реализацию конъюнктурных, непродуманных, оторванных от жизни управленческих решений, способных оказать негативное влияние на законность и безопасность в обществе.

Опрошенные сотрудники пенитенциарных учреждений высказали мнение, что попытка разрушить неформальные общности сотрудников (в том числе и функционирующие на базе формальных) и лояльность сотрудников в целях искоренения негативных явлений не оправдывает себя, так как реально снижает контроль и прогнозируемость индивидуального служебного поведения, повышает вариативность возможных нарушений и злоупотреблений. В ситуации увеличения нагрузки и снижения возможности проведения индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками это повышает вероятность чрезвычайных происшествий и снижает профессиональную преемственность, нарушая систему работы.

УДК 32.001

А.М. Данильченко

РОЛЬ ОФИЦЕРСКИХ СОБРАНИЙ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня органы внутренних дел Республики Беларусь, являясь неотъемлемым звеном механизма государственной идеологии, как никогда нуждаются в сотруднике-гражданине, готовом и способном эффективно трудиться не только ради собственного благополучия, но и на благо Отчизны.

Говоря о долге, чести, достоинстве сотрудников органов внутренних дел, нельзя оставить без внимания такой важнейший общественный институт, как офицерское собрание, которое стало подлинной школой высокой нравственности, духовности, социальной защиты, справедливости, достоинства, хранителем и достойным продолжателем культурных традиций офицерского корпуса, а также организатором культурно-досуговых мероприятий.

Интерес к истории становления данного института в деятельности органов внутренних дел на современном этапе обусловлен возрастающей ролью офицерских собраний в системе профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел, в становлении офицерского корпуса, опыта патриотического и нравственного воспитания офицеров. История института офицерских собраний складывалась на протяжении нескольких веков, путь становления проходил очень непросто, но такая форма работы была необходима армии и обществу. На первом ее этапе – в конце XVIII в. – совместное времяпрепровождение офицеров проходило без определенных правил. В начале XIX в. для деловых встреч стали использоваться небольшие дома или отдельные помещения (дежурные комнаты), где офицеры могли беседовать на различные темы, читать книги и газеты, играть в карты и бильярд, шахматы и шашки, проводить время в организованных офицерских ресторациях. Такая форма общения в свободное от службы время стала популярной в военной среде. В этот период вырабатываются первые правила работы и организации сборов офицеров, которые позднее получили название «офицерские собрания».

Под термином «офицерское собрание» в то время подразумевался род клуба, объединяющего офицеров отдельной воинской части (гарнизона). Председателями собраний являлись командиры воинских частей (начальники гарнизонов). Офицерское собрание содействовало сближению офицеров, поддержанию между ними товарищеских отношений, развитию общего и военного кругозора, облегчению их материального положения и развлечению в свободное время.

Основными целями офицерских собраний были: сбор денежных средств для взаимного сближения его членов и поддержки между офицерами правильных товарищеских отношений, соответствующих духу и требованию военной службы; содействование развитию в среде офицеров военного образования; организация досуга офицеров. Именно для достижения этих целей в частях учреждались офицерские собрания с библиотекой, столовой, фехтовальным и гимнастическим залами, бильярдной, тирами и т. п. Живыми носителями традиций армии в офицерском собрании являлись ветераны. Они пользовались огромным уважением. Популярность офицерских собраний в армии была очень большой, они появлялись во многих частях армии.

История становления института офицерских собраний многогранна – от ухода в небытие и возвращения в практику действующих подразделений Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Живой интерес к истории офицерских собраний проявился в конце 1980-х гг. 20 мая 1989 г. был подписан приказ Министра обороны СССР № 186 о введении в действие Временного положения об офицерском собрании в Вооруженных Силах СССР, которое получило окончательную редакцию в Приказе Министра обороны СССР № 480 от 14 декабря 1990 г.

В целях возрождения и приумножения лучших традиций, сплочения офицерского корпуса и служебных коллективов органов внутренних дел, формирования в них товарищеских отношений, основанных на соблюдении чести и достоинства, в 2012 г. был создан новый для Министерства внутренних дел институт – офицерское собрание. Это постоянно действующее объединение офицеров, которому отведена особая роль в деле поддержания престижа службы в органах внутренних дел, обеспечения защищенности сотрудников и членов их семей, повышения влияния на состояние дисциплины, формирования активной жизненной позиции и здорового образа жизни в служебном коллективе.

На сегодняшний день основными действующими формами работы офицерских собраний подразделений ОВД являются собрания (в том числе торжественные), проведение офицерских ритуалов, что не в полной мере способно обеспечить выполнение поставленных задач. С нашей точки зрения, необходимо развивать практику использования офицерских собраний в идеологической работе в органах внутренних дел. В работе важно применять инновационные формы и методы офицерских собраний в совокупности с традициями офицерского корпуса с целью формирования у сотрудников нетерпимого отношения к любым негативным проявлениям в служебных коллективах. Также необходимо подробно изучать практику функционирования офицерских собраний в истории силовых структур. Раскрытие традиций и ритуалов будет способствовать, по нашему мнению, повышению уровня значимости офицерских собраний в решении поставленных перед органами внутренних дел задач; формированию и поддержанию в служебных коллективах здоровой морально-психологической и нравственной обстановки; достижению высокой степени мотивационной готовности сотрудников к безусловному и качественному выполнению служебных обязанностей, воспитанию офицерской чести и достоинства, а также профессиональной культуры.

Основным принципом в работе офицерских собраний должен оставаться индивидуальный подход. При обсуждении вопросов, принятии решений следует видеть конкретного человека с его взглядами, особенностями характера, семейными и жизненными обстоятельствами.

УДК 378.016:802

С.С. Денисова

ПРОФЕССОНАЛЬНОЕ ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБЩЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Одной из актуальных проблем современной методики преподавания иностранных языков является совершенствование обучения иностранному языку как средству общения, поскольку сам по себе процесс обучения иностранному языку является обучением общению при помощи иностранного языка. Общение играет ведущую роль в жизни и деятельности каждого человека и представляет собой одну из важнейших форм взаимодействия людей. Деятельность человека как социального субъекта невозможна вне общения. Профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов является одной из основных составляющих успешного выполнения служебной деятельности в противодействии различным видам преступной деятельности. В настоящее время такие виды преступной деятельности, как торговля наркотиками, преступность в сфере IT-технологий, борьба с миграцией, торговля людьми и другие, являются транснациональными. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов действуют совместно с представителями зарубежных стран в борьбе с преступностью, что, в свою очередь, предполагает постоянное профессиональное общение на иностранном языке. Особое место в деятельности правоохранительных органов в современном мире отводится не только проведению совместных операций по противодействию преступности, но и проведению международных встреч, семинаров, симпозиумов по выработке совместных действий в борьбе с преступностью, что требует от сотрудников правоохранительных органов высокого уровня владения иностранным языком.

В процессе своей профессиональной деятельности сотрудники правоохранительных органов постоянно вступают в процессы общения, и речевое общение имеет существенное значение для успешного осуществления профессиональной деятельности. Важно, чтобы учебные занятия по иностранному языку были приближены к реальным условиям речевой деятельности сотрудников правоохранительных органов. Именно на занятиях по иностранному языку обучающиеся пользуются иностранным языком как средством профессионального общения, осуществляя взаимодействие в ходе выполнения поставленных учебных целей.

Общение – это один из видов деятельности, изначальным компонентом которой является ее мотив, то, что побуждает человека совершить то или иное действие. Предпосылками формирования мотива деятельности являются потребности человека. Использование ситуаций общения, которые постоянно возникают в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, формирует положительную мотивацию у обучающихся на занятиях по иностранному языку. В соответствии с мотивом у обучающегося формируется цель определить систему действий (произвести речевое высказывание на иностранном языке). Положительная мотивация

к овладению иностранным языком у сотрудников правоохранительных органов является изначальным условием успешного его усвоения и дальнейшего совершенствования сформированных навыков и умений на иностранном языке, а использование ситуаций профессионального иноязычного общения в целом активизирует учебную деятельность обучающихся в процессе овладения иноязычной речью.

Реальное профессиональное иноязычное общение сотрудников органов внутренних дел мы рассматриваем как множество ситуаций общения, варьирующихся по содержанию и характеру, которые возникают в ходе выполнения профессиональной деятельности и отбираются нами на основе анализа и классификации реальных ситуаций, возникающих в профессиональной среде с учетом функций общения: информационно-коммуникативной, регуляционно-коммуникативной и экспрессивно-коммуниактивной.

Важным также представляется знание сотрудником правоохранительных органов существующих норм, которые направляют, контролируют, оценивают поведение в ходе профессионального иноязычного общения, в том числе на занятиях по иностранному языку. В процессе профессионального иноязычного общения сотрудники правоохранительных органов нашей республики строят свои взаимоотношения с представителями зарубежных стран на основе исключительной корректности и уважения к собеседнику, стараются не допускать отклонений в речевом поведении, вести беседу по профессиональным вопросам, не выходя за рамки эталонов деловой ситуации. Часто во время проведения международных семинаров и встреч официальная атмосфера деловой беседы перерастает в неформальную, дружественную. При обучении иностранному языку сотрудников правоохранительных органов преподавателю необходимо учитывать нормативность и ненормативность взаимоотношений собеседников.

Таким образом, мы выделяем два типа ситуаций: профессионально формальные и профессионально неформальные. Профессионально формальные ситуации можно рассматривать как совокупность условий, строго определяющих профессиональные действия сотрудников правоохранительных органов нашей страны и их коллег из зарубежных стран. Профессионально неформальные ситуации, в свою очередь, можно рассматривать как совокупность условий, определяющих общение специалистов, не связанное с их профессиональной деятельностью.

УДК 159.9

Н.Б. Дорофеев

НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-розыскная деятельность специфична не только своими целями, конспиративностью, используемыми средствами и методами, но и тем, что предусматривает привлечение граждан к сотрудничеству на конфиденциальной основе. Указанная функция реализуется путем создания аппарата негласных помощников, который располагает достаточно широкими возможностями в решении задач ОРД. Эффективность оперативно-розыскной деятельности во многом зависит от количественных и качественных характеристик этого аппарата. В ряду качественных характеристик негласного помощника присутствуют и такие показатели, как отношение к осуществляемой деятельности, собственной роли в ней, отношение к органу, которому гражданин оказывает конфиденциальное содействие, и лично к оперативному сотруднику. Действительно, у негласного помощника может возникнуть ряд серьезных вопросов, имеющих не только мировоззренческое, но и самое непосредственное практическое значение для ОРД: «В чем мой интерес при решении тех задач, о которых говорит оперативный сотрудник? Лично мне это не надо», «Кто я для них? Информатор, стукач, помощник, коллега?», «А мои интересы как человека для них что-то значат? Или я для них лишь неодушевленное средство?», «Солидность организации, которой я помогаю, – это реальность, выдумка или достояние прошлого?», «Сотрудник, работающий со мной, профессионал, ставит во главу угла дело или личные интересы?»

Кроме того, по личности оперативного сотрудника негласный помощник может судить и об организации, и о государстве в целом. Влияние, которое оказывает на него сотрудник, может приводить как к формированию и усилению его гражданской позиции, так и к ее деформации и даже разрушению. А ведь в целом аппарат негласных помощников может выполнять важную социально-политическую функцию стабилизации ситуации в обществе в кризисные периоды развития (естественно, при высокой степени сформированности гражданской позиции).

В решении этих вопросов в пользу государственных интересов ключевую роль играет личность и нравственная позиция оперативного сотрудника, осуществляющего привлечение гражданина к конфиденциальному сотрудничеству и последующую работу с ним.

Какая же нравственная позиция оперативного сотрудника наиболее соответствует ожиданиям негласного помощника? Конечно, здесь нельзя дать четкий, однозначный ответ, поскольку очень многое зависит от конкретной ситуации и индивидуальных особенностей негласного помощника. Однако общие требования к нравственной позиции оперативного сотрудника все-таки можно сформулировать. Представляется, что основные из них следующие:

уважение и безусловное исполнение закона, правил и традиций органа, в котором он служит;

преданность службе, делу, превалирование служебных интересов над личностными;

желание и стремление как можно лучше освоить свою профессию;

наличие твердых моральных принципов, соответствующих нормам морали общества;

уважение человеческого достоинства каждого человека, с которым приходится взаимодействовать по службе;

четкое понимание моральности и необходимости института конфиденциального сотрудничества;

готовность и умение обсуждать острые темы различного плана, волнующие помощника;

учет интересов и особенностей личности негласного помощника;

соответствие слова и дела, умение выполнять свои обещания и др. Безусловно, приведенный перечень не является исчерпывающим.

Перечисленные качества оперативного сотрудника не даруются ему сразу и в комплексе, некоторые закладываются еще в семье, отдельные формируются в процессе учебы, другие развиваются в течение служебной карьеры. Хотелось бы, что этот процесс был не случайным, а организованным и управляемым и потому наиболее эффективным, пронизывающим все стадии работы с личным составом, в том числе профессиональный отбор, обучение, оперативную деятельность.

УДК 351.74:32.001

И.В. Ермолинский

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящий момент в Республики Беларусь принята и реализуется Концепция национальной безопасности, которая является основным источником формирования идеологических основ деятельности общества и государства.

В современном обществе постоянно возникают различного рода вызовы, риски и угрозы функционированию всей правоохранительной системы Республики Беларусь. При этом нужно помнить о том, что многие вызовы, с которыми сталкивается современное государство, являются сложно прогнозируемыми и весьма переменчивыми. Процесс глобализации приводит к тому, что государства могут утрачивать свой суверенитет, попадая в различного рода зависимость от иных государств, межгосударственных объединений, транснациональных корпораций, что нарушает привычное понимание основ международной политики.

Наше время можно охарактеризовать как глобальный конфликт ценностей, являющихся фундаментальными установками многих областей общественной жизни (брак, семья, любовь, страна, религия и проч.). Белорусское государство в рамках своих функций и идеологических приоритетов реализует Концепцию национальной безопасности, принимая все возможные меры по преодолению проблем современности. Успешное выполнение этих функций зависит от способности государства самостоятельно, в рамках имеющихся ресурсов провести стратегическую и долгосрочную постановку целей, реализовать свои собственные задачи на базе Концепции национальной безопасности.

Контролируя текущее состояние, правоохранительные органы обеспечивают наиболее соответствующую идеологическим приоритетам национальную правовую систему регулирования общественных отношений, которая служит эффективным инструментом в достижении намеченных интересов.

Идеология является одной из наиболее важных форм государственной деятельности и управления, неотъемлемой частью других государственных функций в рамках правоохранительной деятельности. Нормы действующего законодательства выражаются в нормах общественной морали, имеют свои собственные обоснования и сферы применения, влияющие друг на друга и зависящие друг от друга. Важно помнить о том, что государство должно обеспечивать свои функции в правоохранительной деятельности на основе той идеологии, которая доминирует в обществе.

Стоит отметить, что национальная идеология в настоящее время испытывает воздействие процессов глобализации. Сближаются различные правовые системы, а также ряд правовых институтов и норм, приобретающих наднациональный характер. Осуществляется конвергенция государственного управления и моделей правосудия, что можно назвать процессом как положительным, так и отрицательным. Например, под влиянием Всеобщей декларации прав человека международные стандарты воздействуют на содержание многих конституционных и правовых институтов, что формирует наднациональные правовые системы, ограничивающие суверенитет государства. Важно понимать, что от вступления в межгосударственное объединение с наднациональными полномочиями, как правило, выигрывают более сильные государства.

Идеология призвана отразить мобильный баланс социальной справедливости, которая заключается в оптимальном соотношении индивидуального и общественного интереса, прав и обязанностей, отражающих национальные традиции и социальные ценности белорусского народа.

Стоит помнить, что нынешний уровень развития идеологии изменяется в зависимости:

от качественной социальной мобильности населения;

уровня образованности и морали;

преемственности ценностей при смене поколений;

степени развития информационных технологий.

С другой стороны, трансформация традиционного образа жизни в эпоху информационной экономики и массового перемещения населения налагает на государство повышенную ответственность за поддержание хорошего качества жизни, установление необходимой инфраструктуры при ответственной реализации социальных обязательств, одним из которых является правоохранительное обязательство. В таких условиях современное государство и общество будут находиться в состоянии трансформации, которое требует многоуровневого планирования и прогнозирования, в том числе в области развития законодательства.

Важно отметить и то, что национальная идеология Республики Беларусь в рамках национальной правовой системы обосновывает защиту прав и свобод всего общества и государства в целом. Для успешной реализации идей Концепции национальной безопасности, создания условий для дальнейшего поступательного развития необходимо заниматься подготовкой идеологических кадров, обладающих навыками информационно-пропагандистской работы, что позволит улучшить выполнение правоохранительных функций государства, повысить информированность населения об органах внутренних дел и уровень доверия граждан к ним.

На основании вышеизложенного можно сформировать несколько выводов относительно идеологических аспектов совершенствования правоохранительной деятельности:

1) необходимо наращивать профессионализм идеологических работников, развивать их стремление к постоянному самосовершенствованию и повышению квалификации, желанию быть информированными о текущей ситуации в мире, стране, на службе;

2) активизировать информационно-пропагандистскую работу среди вновь принимаемых на службу. Сложность идеологической работы с данной категорией лиц связана с большим разнообразием источников доступной информации, в силу чего необходимо умело просеивать потоки приходящей информации;

3) противодействовать иностранным агентам влияния, развивая умение идеологических работников правильно и качественно доносить суть государственной идеологии до сознания курсантов и сотрудников;

4) закреплять правильные моральные основы мировоззрения курсантов и сотрудников, четкое понимание ими своих служебных обязанностей, умение самостоятельно пропагандировать основы идеологии государства среди граждан, повышая их правовую грамотность.

Особенно хочется подчеркнуть то, что только постоянное развитие и совершенствование идеологической работы может создать благоприятные условия для эффективной правоохранительной деятельности государства в целом.

УДК 37.032:355

А.В. Железняков

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОГО ПРОФИЛЯ

Сегодня с учетом кардинальной модернизации отечественного образования одной из главных задач военного вуза является формирование психологически устойчивой, творчески активной, конкурентоспособной личности офицера, способной постоянно повышать уровень своей квалификации, умеющей брать ответственность на себя и оперативно принимать оптимальные решения в сложных ситуациях. В связи с этим актуальны исследования, связанные с личностно-профессиональным саморазвитием курсантов. Актуальность проблемы усиливается на фоне имеющихся противоречий между востребованностью в обществе, государстве, силовых структурах выпускников военного вуза, обладающих готовностью к совершенствованию личностных и профессиональных качеств, и требованиями, предъявляемыми к военно-профессиональной деятельности будущих офицеров; мотивированной деятельностью значительной части курсантов, ориентированных на достижение личностной, социальной и профессиональной зрелости.

С учетом специфики образовательного процесса военного вуза определены необходимые для личностно-профессионального саморазвития курсантов педагогические условия:

актуализация профессорско-преподавательским составом целей, компонентов и деятельности саморазвития обучающихся;

организация образовательного процесса на основе модели и программы личностно-профессионального саморазвития субъектов образовательного процесса;

полное обеспечение индивидуальной образовательной траектории обучающихся через оптимальную организацию их самостоятельной работы;

активизация социальной, лидерской и творческой активности курсантов в сферах внеучебной деятельности;

повышение психолого-педагогических знаний и компетенций преподавателей в области личностно-профессионального саморазвития.

Разработанная модель личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза предполагает три этапа реализации: начальный (мотивационно-побудительный), промежуточный (организационно-деятельностный), завершающий (рефлексивно-обобщающий), а также три ключевых подхода для реализации: личностно-ориентированный, личностно-деятельностный, личностно-созидательный.

Таким образом, создаваемая на основе модели специально организованная развивающая среда актуализирует:

самоосмысление с его репродуктивной деятельностью;

самовзращивание с его эвристической деятельностью;

саморазвитие с его креативной деятельностью.

Успешное выполнение профессиональной деятельности требует интеграции в структуре личности офицера психофизиологических, интеллектуальных, духовно-нравственных, личностно-профессиональных качеств – основы морально-боевых способностей. Личностные и профессионально важные качества составляют ядро профессиональной пригодности. К ним относятся устойчивая мотивация к службе, стрессоустойчивость, настойчивость, сильная воля, решительность, инициативность, чувство лидерства, харизматические способности, коммуникабельность, креативность и др.

Обсуждая готовность к личностно-профессиональному саморазвитию в качестве одной из задач развития личности будущего офицера, мы не можем обойтись без разработки целостной модели рассматриваемой деятельности и адекватной ее структуре военно-педагогической системы и системы психолого-педагогических условий. Следует признать, что системный подход к моделированию личностно-профессионального саморазвития чрезвычайно сложен и многопланов, но сегодня он необходим как для теории, так и для практики педагогической деятельности. Целостная модель позволяет более четко определить представления об объекте исследования, конкретизировать цели, задачи и направления развития личности курсанта, выявить условия и механизмы педагогического воздействия на него для формирования необходимых для успешной военно-профессиональной деятельности личностно-профессиональных навыков и качеств. При этом основой построения целостной модели личностно-профессионального саморазвития мы определяем комплексный подход, рассматривающий изучаемое явление как функцию личности, социального окружения и социальной ситуации и их взаимодействия. Такое понимание дает возможность приступить к конструированию системы личностно-профессионального саморазвития и системы организационно-педагогических условий по его формированию в военном вузе.

Вышеизложенные теоретические основы позволяют смоделировать процесс профессиональной подготовки на практике, для чего необходимо: разработать целевую (системообразующий фактор профессиональной подготовки курсанта, определяющий сущность самой профессии) и входную (характеристика личности на оценке уровня психологических и психофизиологических качеств, теоретической подготовки по результатам сдачи национального тестирования, физического развития, социальной активности и др. параметров) модели процесса подготовки; определить временные этапы личностно-профессионального совершенствования, их цели и виды средств подготовки; распределить средства образовательного процесса в соответствии с принципами организованного уровня управления системой профессиональной подготовки курсантов.

Таким образом, успешная военная деятельность требует гармоничного сочетания личностно-профессиональных, интеллектуальных, психофизиологических и физических профессионально важных качеств, образующих в совокупности морально-боевые способности. Личностно-профессиональные качества составляют ядро профессиональной пригодности военного. К ним относятся:

структура и иерархия потребностей, имеющих моральное содержание;

долговременная мотивация на профессию военного;

устойчивость к неблагоприятным воздействиям – такие черты характера, как целеустремленность, настойчивость, сильная воля, решительность, смелость;

индивидуальность – склонность к лидерству, коммуникабельность, творчество, инициатива, стремление к личностно-профессиональному саморазвитию.

Динамичность общественного развития означает, что профессиональная деятельность не предопределена на весь период его профессиональной карьеры и требует постоянного повышения профессиональной компетентности.

УДК 351.74

В.Д. Житарь, А.И. Секриеру

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Острейшей проблемой для Республики Молдова становится разработка и внедрение в органы власти новой кадровой политики, сориентированной на организацию социального управления, приоритет социальных ценностей, социальной политики.

Согласно постановлению Правительства Республики Молдова № 1109 от 6 декабря 2010 г. об утверждении Концепции реформирования Министерства внутренних дел и его подведомственных и десконцентрированных подразделений систему подготовки кадров МВД (полицейских, карабинеров, офицеров уголовного преследования и других работников) необходимо модернизировать с тем, чтобы она обеспечивала не только обучение традиционным навыкам и умениям согласно критериям профессиональной деятельности.

В Молдове накоплен достаточный опыт инновационных образовательных программ, создающих условия для формирования и развития исследовательских компетенций, обеспечивающих повышение качества образования за счет внедрения инновационных разработок в образовательный процесс и управление инновационными процессами в образовательном пространстве.

Академия «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова – это государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, осуществляющее подготовку специалистов для подразделений органов внутренних дел, которая была учреждена 17 августа 1990 г. постановлением Правительства Республики Молдова № 276 «О создании Национальной Академии Полиции и преобразовании учебных заведений системы МВД».

Академия «Штефан чел Маре» является высшим учебным заведением, которое обеспечивает подготовку квалифицированных кадров для органов внутренних дел. Недавняя реформа МВД от 5 марта 2013 г. кардинально изменила и структуру подготовки и переподготовки кадров для МВД, обязательным элементом целостной системы управления качеством образования в Академии «Штефан чел Маре» является центр учебного проектирования, координирования и управления качеством. Основной функцией центра является реализация целенаправленных и скоординированных мер по организации и проведению контроля с целью установления соответствия качества образования государственным требованиям и повышения эффективности образовательных процессов в Академии.

Факультет права является функциональным подразделением Академии, обеспечивающим подготовку специалистов с высшим образованием. Структура факультета состоит из очного и заочного отделений. Отделение очного обучения готовит специалистов высшей квалификации с университетским образованием по специальностям, предусмотренным в соответствии с Перечнем специальностей по подготовке кадров в высших и средних специальных учебных заведениях. На учебу зачисляются выпускники лицеев, общеобразовательных школ, колледжей, имеющих рекомендацию территориальных органов полиции.

Отделение заочного обучения готовит специалистов высшей квалификации с высшим юридическим университетским образованием в соответствии с Перечнем специальностей по подготовке кадров в высших и средних специальных учебных заведениях. Кандидаты на обучение отбираются из числа сотрудников Министерства внутренних дел, имеющих юридическое образование с сокращенным сроком обучения, выслугу не менее 3 лет, а также из числа сотрудников Министерства внутренних дел, которые имеют лицейское или общеобразовательное образование и включены в резерв для выдвижения на должности среднего начальствующего состава.

Департамент развития профессионального образования и менеджмента является функциональным подразделением Академии «Штефан чел Маре» и обеспечивает непрерывное профессиональное обучение специалистов для органов и подразделений Министерства внутренних дел; постуниверситетское образование; проведение научно-прикладных исследований в целях научного и информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Целью непрерывного профессионального обучения в рамках Департамента профессионального и менеджерского развития является подготовка управленческих кадров для органов и подразделений МВД, включенных в резерв для выдвижения на должность (от 1 500 до 2 000 часов); повышение квалификации/специализации сотрудников всех служб Министерства внутренних дел, которое реализуются через тематические курсы повышения квалификации/специализации (до 72 часов); краткосрочные курсы повышения квалификации/специализации (от 72 до 10 часов); количество дисциплинарных курсов повышения квалификации/ специализации (от 100 до 500 часов); переподготовка зачисленных на работу специалистов министерства с высшим или средним специальным образованием для выполнения нового вида профессиональной деятельности – (от 500 до 1 000 часов). Периодичность непрерывного профессионального обучения служащих определяется Министерством внутренних дел, но не реже чем раз в три года. Непрерывное профессиональное обучение может быть обеспечено служащим других организаций и учреждений на контрактной основе.

Постуниверситетское образование организуется для обладателей дипломов лиценциата или постуниверситетских дипломов и реализуется через постуниверситетское специальное обучение, докторантуру, постдокторантуру.

Постуниверситетское специальное обучение организуется для обладателей дипломов лиценциата (1–2 года). Постуниверситетское специальное обучение заканчивается выдачей диплома и присвоением титула мастера.

Структура учебного процесса в магистратуре представляет собой индивидуальную образовательную траекторию, зависящую от предшествующей программы бакалавра и предстоящей магистерской подготовки.

Докторантура – это форма постуниверситетского образования, которое реализуется посредством научно-исследовательской деятельности в течение 3 лет на очном отделении и 4 лет – на заочном. Прием в докторантуру осуществляется на конкурсной основе. Участвовать в конкурсе могут обладатели диплома мастера.

Молдавское высшее образование стремится войти в европейское образовательное пространство, что актуализирует вопросы стандартизации учебных курсов в университетах Молдовы и Европы и выработки единых принципов обеспечения качества и оценки знаний. Эти принципы должны базироваться на понимании общности задач современной высшей школы, основными из которых являются подготовка специалистов к вхождению в рынок труда с активной жизненной позицией, становление специалиста и раскрытие его человеческого потенциала, формирование потребности постоянно повышать свою квалификацию.

На сегодняшний день очевидными проблемами при организации форм организации высшего образования на всех уровнях (очное; заочное; дистанционное) являются: техническое и технологическое обеспечение взаимодействия; конвертируемость результатов образования в зачет общего образования, нормативно-правовое обеспечение этого процесса, стандарт образовательных программ; выделение новых педагогических позиций и механизм оплаты их деятельности; механизм продвижения инновационных образовательных программ.

Сотрудникам органов внутренних дел необходимо постоянно совершенствовать свои знания, профессиональную подготовку, используя при этом богатейший накопленный положительный опыт, материально-техническую базу учебных заведений, новые технологии и средства обучения, и, конечно, научно-педагогический потенциал, имеющийся в учебных заведениях ОВД нашего государства.

Совершенствование работы по отбору кадров, их профессиональной подготовке, изменению мотиваций и содержания труда является решающим фактором в повышении эффективности управления деятельности полиции. Успешное обеспечение общественной безопасности и борьбы с преступностью напрямую зависит от того, с какой образовательной подготовкой войдет молодое пополнение полиции в завтрашний день, каковы будут его нравственные идеалы, социальные ценности, уровень общей культуры и, конечно, профессионализма.

УДК 351.741

В.В. Закатов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Социально-экономические и политические изменения в жизни России и современного мира в целом актуализируют потребность в совершенствовании государственного и муниципального управления, что требует и соответствующих преобразований в сфере профессионального образования государственных и муниципальных служащих. В России остро стоит проблема подготовки и повышения квалификации управленческих кадров, что связано и с особенностями развития российской государственности в течение двух последних десятилетий. Усиливаются требования к развитию управленческой компетентности руководителей, выполняющих профессиональные функции в конкретных структурах.

Министерство внутренних дел России уделяет первостепенное значение развитию управленческой компетентности руководящих кадров, рассматривая данную проблему как важнейшую среди других вопросов реформирования органов и подразделений МВД России. Исследования, проводимые на протяжении ряда лет в Академии управления МВД России и в других образовательных организациях высшего образования МВД России, показали, что деятельность сотрудников на всех уровнях управления осуществляется, как правило, в сложных экстремальных и психологических условиях. Это проявляется, прежде всего, в частотности стрессовых состояний из-за нестабильной социально-экономической обстановки в стране, особенностей оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, недостатков в организации управленческой деятельности, профессиональных взаимоотношений, плохо прогнозируемыми сложными управленческими ситуациями. Все это не может не влиять на систему подготовки управленческих кадров для органов внутренних дел. Речь должна идти о подготовке принципиально новой генерации управленцев, способных руководить служебными коллективами в сложных, переходных общественных условиях, в условиях возрастания факторов неопределенности, агрессивности внешней среды.

Одним из главных направлений реформирования МВД России является совершенствование и модернизация подготовки управленческих кадров для органов внутренних дел. В связи с этим наиболее острым остается вопрос, каким должен быть современный руководитель, каким требованиям он должен отвечать, какой компетентностью и какими качествами он должен обладать, какие возможности существуют для их диагностики, каким образом наиболее эффективно развивать профессиональную управленческую компетентность в процессе подготовки. Современная модель руководителя органов внутренних дел подразумевает, что организаторы управления не только должны быть образованны, но и иметь такую подготовку, в процессе которой пересекаются, взаимно дополняют и обогащают друг друга наука и практика.

Лидер в лице руководителя органа внутренних дел в этом смысле должен обладать особыми интеллектуальными качествами – стремлением к осознанию, прогнозированию динамики событий, преодолению различных барьеров изменчивости, сложности и неоднозначности средовых характеристик, которые недоступны обычному руководителю. Здесь доминирует качественно иное мышление, мышление стратегическое, которое можно назвать диагностирующим видением динамики крупномасштабных явлений и процессов, оказывающих влияние на состояние правопорядка и преступности.

В качестве характеристик модели руководителя органа внутренних дел можно выделить следующие: он должен обладать активной гражданской позицией; быть интеллектуальной личностью с сильной волевой составляющей; участвовать в разработке и реализации федеральных и региональных программ, направленных на борьбу с преступностью; формулировать проблему, «повестку дня», в том числе для других социальных субъектов. Эти характеристики предполагают, что руководитель; формирующий стратегию, имеет возможность выходить на уровень любых действий и ситуаций с желаемой для него позиции. Предполагается, что он обладает значительными потенциальными возможностями, недоступными другим, и умеет ими управлять.

Современная обстановка требует выработки новых подходов к развитию системы управленческого образования в МВД России, что предполагает:

переориентацию с традиционного подхода к образованию, ориентированного, прежде всего, на теоретические знания, компетентностный подход, предусматривающий развитие у руководителей органов внутренних дел профессиональных компетенций, личностно-деловых качеств, необходимых для их профессиональной деятельности;

разработку инновационных образовательных программ высшего образования, дополнительного профессионального образования, ориентированных на формирование у управленческих кадров инновационного мышления, развитие лидерского потенциала и стратегического видения решения задач, возникающих в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности;

формирование новой генерации педагогических работников, владеющих самыми современными интерактивными и информационными технологиями обучения, способных эффективно преподавать во взрослой управленческой аудитории, обладающих исследовательскими и творческими навыками, сфокусированных на участии в решении наиболее насущных практических задач, стоящих перед органами внутренних дел;

повышение эффективности психологического сопровождения слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, обучающихся по программам подготовки управленческих кадров, путем всестороннего исследования психологиче-

ских и личностно-профессиональных особенностей, которые способствуют развитию личностного и профессионального потенциала, формирование высоких гражданских, патриотических, нравственных качеств.

В целях реализации означенных подходов Академией управления МВД России разработаны концептуальные основы развития системы управленческого образования в МВД России до 2020 г.

Реализация направлений, предусмотренных концептуальными основами, позволит поднять на новый качественный уровень подготовку адаптивных управленческих кадров для органов внутренних дел, повысить эффективность деятельности образовательных организаций высшего образования МВД России по подготовке руководителей органов внутренних дел.

Современный руководитель органов внутренних дел – это специалист, понимающий значимость научного обеспечения управления в системе органов внутренних дел, непосредственный проводник, организатор проведения научных исследований по наиболее важным и актуальным проблемам правоохранительной деятельности.

Оптимизация и дальнейшее совершенствование системы подготовки управленческих кадров для органов внутренних дел – стратегическая задача, требующая системных и комплексных, научно обоснованных подходов к своему решению.

УДК 343.824

Т.М. Катцова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ И НЕПРЕРЫВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Как отмечают специалисты в области криминологии, одной из тенденций рецидивной преступности является увеличение количества лиц, начавших преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте. В этой связи особое значение приобретает поиск путей совершенствования процессов исправления и ресоциализации в воспитательной колонии, важным средством которых является получение образования.

Международным сообществом уделяется большое внимание организации образования несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В международных правовых актах подчеркивается, что каждый несовершеннолетний имеет право на получение образования, которое соответствует его потребностям и способностям; рекомендуется, чтобы образование осуществлялось по возможности за пределами исправительного учреждения и было интегрировано в систему образования страны для того, чтобы после освобождения несовершеннолетние могли его беспрепятственно продолжить (п. 38 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

По данным, полученным нами в 2014 г. в ходе изучения образовательного уровня лиц, содержащихся в воспитательной колонии (всего опрошено 142 человека), 52,4 % не имеют общего базового образования, 2,4 % имеют общее базовое образование, 20,9 % – общее среднее образование, 24,3 % –профессионально-техническое образование.

Данные за 2010 и 2014 гг. показывают следующие тенденции:

в воспитательной колонии значительно возросло количество лиц, не имеющих общего базового образования (по сравнению с 2010 г.) – до 52,4 % в 2014 г., т. е. в 3,4 раза;

значительно сократилось количество лиц, имеющих общее базовое образование (с 68,3 % в 2010 г. до 2,4 % в 2014 г.);

наблюдается увеличение количества лиц, имеющих общее среднее образование (с 12,3 % в 2010 г. до 20,9 % в 2014 г., т. е. в 1,7 раза);

значительно увеличилось количество лиц с профессионально-техническим образованием (с 3,9 % в 2010 г. до 24,3 % в 2014 г., т. е. в 6,2 раза).

В настоящее время на территории воспитательной колонии действуют филиал ГУО «Средняя школа № 32 г. Бобруйска» и УО «Бобруйское государственное ПТУ № 5 машиностроения», т. е. созданы условия для получения общего базового, общего среднего и профессионально-технического образования. Тем не менее большинство лиц, отбывающих наказание в воспитательной колонии, составляют осужденные, достигшие возраста 18 лет, но в соответствии со ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) оставленные для отбывания наказания в данном исправительном учреждении. Эти лица, как правило, закончили школу, получили определенную профессию в ПТУ. Однако они не имеют возможности продолжить свое образование ввиду того, что на территории воспитательной колонии не созданы условия для получения среднего специального и высшего образования.

В то же время 51,4 % опрошенных осужденных, содержащихся в воспитательной колонии, отмечают, что хотели бы получить высшее образование, причем если в возрасте до 16 лет таких желающих всего 33 %, а среди лиц 18 лет и старше – 54,4 %. 47 % всех опрошенных хотели бы получить среднее специальное образование.

На наш взгляд, возможны два варианта выхода из создавшейся ситуации: 1) организация получения среднего специального и высшего образования в дистанционной форме на территории воспитательной колонии; 2) внесение изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК), позволяющих положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, поступать в учреждения среднего специального и высшего образования для получения образования в заочной форме.

Полагаем, что второй вариант является более приемлемым, так как:

соответствует международным стандартам, рекомендующим по возможности организовывать получение образования за пределами исправительного учреждения;

служит мощным стимулом, мотивирующим других несовершеннолетних хорошо учиться в школе, соблюдать правила поведения в воспитательной колонии (как отмечают криминологи, одним из факторов, препятствующих совершению преступлений несовершеннолетними, является наличие у подростка жизненной перспективы);

избавит местные исполнительные и распорядительные органы и администрацию исправительного учреждения от материальных затрат и других проблем, связанных с организацией получения среднего специального и высшего образования на территории воспитательной колонии.

Учитывая, что общеобразовательный уровень лиц, находящихся в воспитательной колонии, может отставать от уровня других школьников, полагаем, что целесообразно организовать курсы для поступающих в средние и высшие учебные заведения в рамках дополнительного образования детей и молодежи. К финансированию подготовки абитуриентов из числа осужденных можно привлечь общественные организации, родителей (около 60 % опрошенных отметили, что родственники могли бы частично оплачивать их обучение), других спонсоров. Для осужденных, подающих надежды, но не имеющих возможности оплачивать обучение на курсах, можно создать специальный фонд и т. п. Существует возможность дистанционной подготовки к поступлению в учреждения среднего специального и высшего образования: лицеем БГУ созданы курсы дистанционного обучения для подготовки к централизованному тестированию, доступные на сайте http://e-lyceum.by/course/index.php?categoryid=8 и предоставляемые на платной основе.

Таким образом, в целях обеспечения доступности и непрерывности образования в воспитательной колонии предлагаем:

развивать сотрудничество исправительных учреждений с учреждениями среднего специального и высшего образования Республики Беларусь, а также с учреждениями образования, реализующими программы дополнительного образования;

дополнить ст. 134 УИК положением следующего содержания: «Осужденным, отбывающим наказание в воспитательной колонии и соответствующим критериям, предусмотренным частями 4–5 ст. 116 УИК, по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с администрацией местных исполнительных и распорядительных органов и санкционированному прокурором, предоставляется право поступать в учреждения среднего специального и высшего образования, сотрудничающие с воспитательной колонией, для получения образования в заочной форме»;

в рамках дополнительного образования организовать курсы для подготовки осужденных к поступлению в учреждения среднего специального и высшего образования.

УДК 159.9:34

М.Ю. Кашинский

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСПЕШНУЮ АДАПТАЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ К УСЛОВИЯМ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что пребывание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) связано с изменением личностных качеств гражданина. Так, еще в 1940 г. американский криминолог-пенитенциарист Д. Клеммер установил, что «чем дольше человек находится за решеткой, тем дальше он отдаляется от общепринятых ценностей и приемлемых способов поведения», вследствие чего ученый пришел к выводу, что «тюремное заключение и процесс призонизации (социализация, адаптация в тюрьме) следует рассматривать как деструктивные для личности».

На наш взгляд, экстремальность условий учреждений УИС обусловлена прежде всего воздействием так называемого «тюремного стресса», возникновение которого связано с негативным влиянием на личность осужденного следующих факторов: изоляции от привычной среды; ограничения прав и свобод, вытекающих из режима содержания; постоянного надзора и контроля со стороны администрации учреждения; принудительного включения в однополые социальные группы; вынужденной близости с другими осужденными и, как следствие, невозможности уединения; монотонности, рассогласованности ритма сна и бодрствования; ограничения доступа информации; сложившейся стратификации социальной среды; действия неформальных норм и правил; постоянного ощущения одиночества и угрозы жизни, приводящего к снижению чувства безопасности.

Так, 42,6 % опрошенных нами лиц, содержащихся в 9 учреждениях УИС, на вопрос «чувствуете ли Вы себя в безопасности, находясь в данном учреждении?» ответили отрицательно, 24,6 % – «затрудняюсь ответить». Каждый из попавших в учреждения УИС заранее готовится к противостоянию притеснениям, оскорблениям, вымогательствам, унижению человеческого достоинства. Как отмечает профессор Ю.М. Антонян, «значительная часть взятых под стражу или направляемых в колонию, особенно в первый раз, боится не представителей администрации и, конечно, не самих изоляторов или колоний с их камерами, решетками и т. д. Более всего они страшатся тех, с кем придется вместе отбывать наказание, тюремных обычаев и традиций, которые еще очень часто успешно конкурируют с официальными правилами и предписаниями». Не случайно у большинства осужденных к лишению свободы (особенно впервые) или лиц, содержащихся под стражей в СИЗО, нередко под влиянием специфических факторов так называемого тюремного стресса возникает состояние психической дезадаптации, лежащей в основе как аутодеструктивного поведения, так и ряда психических и психосоматических расстройств.

В международной классификации психических и поведенческих расстройств 10-го пересмотра (далее – МКБ-10) расстройства, возникающие вследствие психосоциального стресса, приводящего к состоянию «психической дезадаптации», кодируются в рубрике F43 «Реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации». Эта рубрика МКБ-10 отличается от других тем, что включает расстройства, которые определяются не только на основе симптоматологии и течения, но и на основании наличия одного или другого из двух причинных факторов: исключительно сильного стрессового жизненного события, вызывающего острую стрессовую реакцию, или значительного изменения в жизни, приводящего к продолжительно сохраняющимся неприятным обстоятельствам, в результате чего развивается расстройство адаптации.

С медико-психологической точки зрения, расстройства, рассматриваемые в данной рубрике, всегда возникают как прямое следствие острого тяжелого стресса или пролонгированной психической травмы, каким выступает сам факт попадания в учреждение УИС. При этом данное стрессовое событие является первичным в жизни осужденного, выступает основным причинным фактором, поскольку расстройство не возникло бы без его влияния. Расстройства в этой рубрике могут рассматриваться как нарушенные адаптационные реакции на тяжелый пролонгированный стресс в том смысле, что они препятствуют действию механизма успешной адаптации и поэтому ведут к нарушенному социальному функционированию, нередко сопровождаясь актами самоповреждения, что наиболее ярко выражено в условиях учреждений УИС.

В специальной юридической научной литературе отмечается, что сами по себе условия учреждений УИС являются экстремальными с психологической и социально-психологической позиций, способствуя мотиву саморазрушительности. Так, 36,4 % опрошенных

нами лиц, содержащихся в учреждениях УИС, отметили, что в период нахождения в ИУ (СИЗО) у них возникали мысли о самоубийстве, а 14,4 % непосредственно связывали появление мыслей о самоубийстве с самим фактом нахождения в местах лишения свободы. Результаты собственных исследований, а также анализ научных источников позволяют нам утверждать, что особую опасность в плане проявления аутодеструктивного поведения и совершения правонарушений представляет собой начальный период пребывания лица в учреждении УИС, в период адаптации к новой среде. По данным российских исследователей, 79 % правонарушений совершаются в первые полтора года содержания в ИУ. Нами установлено, что 48 % самоубийств совершено лицами, не отбывшими и года в учреждении УИС. Как показало поведенное нами исследование, СИЗО – место наивысшей аутодеструктивной активности: здесь совершено абсолютное большинство несуицидальных форм аутодеструктивного поведения, а также 15 % всех самоубийств, причем большинство самоубийств совершено лицами, впервые заключенными под стражу, в течение первых 6 месяцев содержания в СИЗО.

Преобладание суицидальных форм аутодеструктивного поведения у лиц, впервые попавших в места лишения свободы, может быть объяснено с психологической точки зрения. Находясь в СИЗО, особенно в первое время, человек испытывает большую психологическую нагрузку, что связано с разрывом его социальных связей, существенным ограничением в правах, обязанностью подчиняться чужой воле, соблюдать жесткие предписания режима, нахождением в постоянном напряжении в связи с незнанием норм тюремной субкультуры, адаптацией к условиям лишения свободы, отчаянием и чувством незащищенности, которые, как отмечает Г.Ф. Хохряков, «сильнее в первые недели и месяцы заключения. В это время больше всего взрывов агрессии, выливающейся в самокалечение». В этой связи одним из важнейших направлений деятельности психологической службы УИС является оказание осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, психологической помощи в адаптации к условиям содержания, преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности в условиях мест лишения свободы (ст. 107 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь).

Вышеизложенное позволяет полагать, что в системе всех мероприятий общепрофилактического характера психологической службы УИС необходимо отдельно выделить мероприятия, направленные на успешную адаптацию лиц, прибывших в учреждение УИС. Представляется, что все психопрофилактические мероприятия, направленные на адаптацию осужденного (лица, содержащегося под стражей) к условиям мест лишения свободы, должны группироваться в определенную систему, где в зависимости от психологических, уголовно-правовых и социально-демографических характеристик осужденных, срока их содержания в ИУ следует выделять приоритетные направления работы, основные методы и приемы, применение которых должны носить системно-комплексный характер как в массовой (групповой), так и в индивидуальной формах. При этом акцент в таком подходе должен быть сделан на тех позитивных знаниях, умениях и навыках, которые есть у осужденных, а также на опыте и профессионализме психологов учреждений УИС.

УДК 351.74

В.Н. Кивайко, А.А. Подупейко

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Успешное выполнение возложенных на органы внутренних дел Республики Беларусь задач в решающей степени зависит от уровня профессионализма сотрудников, их готовности к деятельности часто в условиях экстремальных ситуаций, в том числе повышенного стресса. Подобные ситуации могут таить в себе немалую опасность в случае, если ими не управлять должным образом. Важно, на наш взгляд, чтобы сотрудники обладали необходимыми профессиональными качествами (квалификационный потенциал), навыками общения (коммуникативный потенциал), способностью к работе в условиях экстремальных ситуаций (психофизиологический потенциал), исполнительностью и дисциплинированностью (административный потенциал). При этом важно в процессе подготовки сотрудников больше внимания уделять формированию именно психологической устойчивости к стрессам, умению быстро и адекватно реагировать на различного рода правонарушения и тем самым выполнять задачи и обеспечивать личную профессиональную безопасность.

Повышение квалификации, переподготовка, самостоятельное обучение – все в целом должно быть направлено не только на совершенствование уже имеющихся у сотрудников компетенций, но и выработку и развитие новых, позволяющих эффективно действовать в современных условиях. Первоначальные профессиональные способности вырабатываются и формируются на базе полученного образования и соответственно развиваются в процессе ежедневной деятельности. В дальнейшем важно повышать собственный образовательный и профессиональный уровень, перенимать передовой опыт коллег.

Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности по пресечению правонарушений различного характера представляет собой организованный процесс целенаправленного психологического и педагогического воздействия на личность в интересах развития эмоциональных, волевых, мотивационных, познавательных, операциональных сторон, процессов, свойств, образований, состояний и установок психики сотрудников. Чем выше уровень формирования мотивационных, эмоционально-волевых и познавательных компонентов структуры готовности к действиям в типичных ситуациях профессиональной деятельности, тем в свою очередь выше показатели эффективности ее исполнительского звена.

Таким образом, актуален вопрос о качественной подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям в различных ситуациях. Экстремальные ситуации заставляют реагировать на происходящие изменения быстро и адекватно, не отставать от развития событий. При этом важно реагировать правильно, осознанно, соразмерно, с наименьшими отрицательными последствиями для самого сотрудника. По мнению ученых-психологов, на недостаточно подготовленных в профессиональном, моральном и психологическом планах сотрудников экстремальные ситуации и присущие им факторы оказывают значительное негативное воздействие, что может привести к изменению психологии самих сотрудников, их качеств, взглядов, настроения, отношения к работе, заинтересованности в достижении общих целей. Необходимо учитывать, что негативные последствия имеют свойство накапливаться, постепенно усиливаться и воздействовать на деятельность в целом.

Еще одной отличительной особенностью в процессе проведения мероприятий по противодействию правонарушениям является постоянное испытание моральных качеств сотрудников, их верность гражданскому и профессиональному долгу. Действия сотрудников в таких ситуациях часто являются проверкой собственно моральных качеств. Так, во многом успех и результат профессиональных действий зависит от готовности сотрудника сделать верный моральный выбор и принять решение в соответствии с гражданским и служебным долгом, а не под воздействием каких-либо иных обстоятельств.

Необходимые психологические качества, психические процессы и функции (память, внимание, мышление, координация и т. п.) могут формироваться и совершенствоваться в процессе групповых и индивидуальных тренингов с использованием соответствующих методов и средств. Развитие коммуникативной компетентности, формирование навыков невербального и вербального общения, умелого сбора информации, грамотного построения взаимоотношений с различными категориями граждан целесообразно проводить в форме групповых тренингов. Повышение эмоциональной устойчивости необходимо осуществлять на ситуационных тренингах, которые можно проводить с использованием видео- и аудиозаписей, содержащих эмоционально негативную информацию.

Общая технологическая схема формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности включает ряд определенных элементов:

прогнозирование психологического содержания условий предстоящей деятельности, выявление необходимых психофизиологических, психологических и социально-психологических качеств сотрудников;

психологический отбор сотрудников, способных освоить и выполнять данную профессиональную деятельность;

распределение личного состава по подразделениям с учетом психологической совместимости, уровня профессионализма, профессиональной подготовленности;

профессионально-психологическая подготовка сотрудников к действиям в конкретных социально-политических и криминогенных условиях;

психологическая помощь сотрудникам в преодолении психотравмирующих факторов, психологическая реабилитация лиц, получивших психическую травму.

Оптимизация внешних условий выполнения служебных задач осуществляется преимущественно методами организаторской, идеологической, информационно-воспитательной, социально-правовой работы и т. д. Роль психологической работы здесь заключается в осуществлении объективной обратной связи об эффективности проводимых в данном направлении мероприятий, о характере их влияния на психические состояния, мотивацию и подчинение сотрудников органам внутренних дел. В зависимости от исходных условий и психологических параметров профессиональной деятельности отдельные из перечисленных элементов могут быть не востребованы и, следовательно, не использованы в служебной деятельности.

Таким образом, реализация каждого элемента системы формирования психологической готовности к профессиональной деятельности по пресечению правонарушений осуществляется посредством той или иной «технологии», т. е. совокупности объединенных единым замыслом, взаимосогласованных методов и средств.

УДК 354.4

С.В. Ковалёв

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСОКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ – ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Роль права в учебном процессе в современных условиях возрастает, необходимо укреплять правовые устои органов внутренних дел и войск, всемерно задействовать такие инструменты, как право и законность, повышать правосознание курсантов. Как граждане правового государства, они должны обладать высоким уровнем правосознания и правовой культуры, должны знать и понимать законы и изданные на их основе нормативные правовые акты, правильно относиться к ним, всегда и везде поступать в соответствии с их требованиями.

Основными задачами социально-правовой деятельности являются:

организация и проведение мероприятий по социальному и правовому просвещению курсантов, лиц гражданского персонала, разъяснению им правовых актов Республики Беларусь;

обучение командиров (начальников), всех должностных лиц навыкам практической реализации правовых основ в своей служебной деятельности;

реализация мер по обеспечению социальной и правовой защиты военнослужащих и членов их семей в соответствии с законодательством Республики Беларусь, правовыми актами Министерства внутренних дел, приказами командующего внутренними войсками;

мониторинг и определение уровня социальной и правовой защищенности военнослужащих и лиц гражданского персонала;

оказание индивидуальной социально-правовой помощи различным категориям военнослужащих;

рассмотрение и разрешение обращений по социальным, правовым и иным вопросам военнослужащих и членов их семей;

поддержание взаимодействия с государственными органами, общественными объединениями в целях эффективного решения социальных и правовых проблем военнослужащих.

Выполнение этих задач невозможно без повышения правовой культуры. Правовая культура курсантов – емкое и многогранное понятие, сложное структурное образование, и потому требует хотя бы краткой характеристики.

Уже в конце XIX в. в работах ряда авторов отмечалась доминирующая роль права в современной культуре, о правовой культуре говорили известные ученые правоведы того времени Л.А. Петражицкий и Б.А. Кистяковский. Как заметил исследователь становления правовой культуры А.П. Семитко, именно в этот период среди ученых стала укрепляться мысль о том, что общественное возрождение русской нации связано с необходимостью отказа от права силы, деспотизма и насилия, с обретением веры в силу закона. После Октябрьской революции 1917 г. вопросами правовой культуры социалистического общества занимался

правовед-марксист П.И. Стучка. Однако в условиях сталинского режима его труды были преданы забвению, а проблема правовой культуры в течение десятилетий не находила места в советской юридической науке. Термин «правовая культура» вернулся в научный оборот в нашей стране лишь на рубеже 60–70-х гг. XX в., но до сих пор он остается недостаточно разработанным и многие связанные с ним теоретические проблемы ждут своих исследователей. У ученых разных стран подходы к определению правовой культуры отличаются.

В некоторых западных источниках правовая культура характеризуется как совокупность ценностей, принципов и мировоззренческих установок в области права, подкрепленных правовыми знаниями; совокупность общественного мнения и оценок содержания и действия норм позитивного права и правовой системы в целом; достигнутый уровень накопления владения правовой информацией. В юридической науке правовую культуру определяют, как правило, как совокупность правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношения к материальным и духовным ценностям общества.

В отечественной науке под правовой культурой понимают качественное состояние правовой организации общества, функционирование его правовой системы, отражающее достигнутый уровень развития в сфере правового регулирования социальных отношений. До недавнего времени в Беларуси и некоторых других странах-соседях правильное понимание правовой культуры и обоснование подлинно научных начал учения о ней связывалось лишь с именами основоположников марксизма-ленинизма – как единственно верного, опирающегося на классовый подход при анализе социальных явлений учения. Вместе с тем в странах бывшего СССР исследовалась в основном правовая культура общества и личности, причем проблему изучали, как правило, в общеметодологическом ключе. Правовая культура определялась как система, характеризующая степень развития общества, обусловленная существующим социально-экономическим и политическим строем. Часто за пределами внимания ученых оставались проблемы правовой культуры различных социальных групп, в том числе профессиональных, к числу которых относятся различные категории военнослужащих.

Впервые связь между правовой культурой и службой в органах внутренних дел установили российские ученые. Внимание исследователей привлекает разработка проблемы правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, правовая культура офицеров. В разработку этой проблемы внесли вклад В.В. Домбровский, В.П. Сальников, Н.Г. Янгол. По их мнению, правовая культура офицера – это обусловленная спецификой службы его правовая подготовленность к профессиональной деятельности, выражающаяся в организаторской и правовоспитательной деятельности, основанной на знании им законодательства, его правильном понимании, исполнении и применении в соответствии с предусмотренными в законах целями. В данном определении положительно то, что в нем отмечается обусловленность правовой культуры офицера спецификой службы, но вместе с тем это определение небезупречно. Так, спецификой службы обусловливается правовая культура не только офицера, но и начальников всех степеней, сотрудников различных категорий. Следовательно, определяя правовую культуру офицера, точнее было бы отметить, что она обусловлена спецификой службы в органах внутренних дел. Нельзя согласиться и с тем, что правовая культура офицера выражается только в его организаторской и правовоспитательной деятельности. Правовая культура находит свое внешнее проявление, например, и при выполнении офицером его обязанностей, участии в различных служебных совещаниях и собраниях коллективов, неслужебном общении с сотрудниками и иными гражданами. Наконец, нельзя забывать, что, будучи сотрудником, он не перестает быть гражданином своего государства и членом общества и в процессе своей жизнедеятельности вступает в отношения с органами и должностными лицами государства и общественных объединений, а также с гражданами.

Иными словами, офицер органов внутренних дел является субъектом правового поведения и в служебной сфере, и в юридически значимых отношениях, не связанных непосредственно с его службой.

УДК 371.11.7

П.И. Костюкович

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Актуальность научного исследования процесса динамики правовой социализации связана с радикальными изменениями социально-экономического уклада жизни и государственного устройства страны, уровнем правовой культуры. На сегодняшний день образование стало одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на правовую социализацию личности.

Правовая культура функционирует во взаимодействии с другими сферами – политической, нравственной, эстетической, религиозной и т. д. При этом в специфическом содержании правовой культуры обязательно проявляются особенности, свойственные как господствующей культуре данного общества, так и отдельным ее областям. Следовательно, обеспечение максимального взаимного соответствия между элементами правовой культуры и правовой социализации – важнейшее направление в укреплении законности и правопорядка в современном обществе.

Важную роль в становлении правового сознания и правового поведения выполняет правовая социализация личности – процесс выработки у человека представлений о своей социальной роли и месте в обществе. Правовая социализация выступает как составляющая единого процесса социализации. Социализация – это социальный опыт, охватывающий всю жизнь, благодаря которому индивиды развивают свой человеческий потенциал и усваивают культуру. Социализация посредством научения заключается в приобретении правовых знаний и усвоении соответствующих норм обучающихся курсантов и слушателей в Академии МВД.

Политическое и правовое обучение в высшей школе – важная часть системы социализации индивида. Правовое воспитание осуществляется путем целенаправленного правового просвещения и обучения. От качества правового воспитания во многом зависит уровень развития личности. Безусловно, для усвоения правовых знаний необходимы и собственные усилия.

Одна из важнейших особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, их работы с населением заключается в том, что ее объектом выступает человеческая личность. Органам внутренних дел доверена главная ценность нашей страны – люди, их честь и достоинство, права и законные интересы, что обусловлено специфическими обязанностями и

повышенными требованиями, которые предъявляются к правоохранительным органам. Это обусловливает их обязанности и повышенные требования, которые предъявляются к ним: уметь четко ориентироваться во всем сложном многообразии связей и отношений, в которые приходится вступать при выполнении служебных обязанностей. Чем выше духовно-нравственная культура, профессиональная компетентность, тем крепче дисциплина, тем успешнее выполняются служебные обязанности.

Сегодня как никогда возрастают требования к духовному миру сотрудников органов внутренних дел, которым приходится решать все более сложные и многообразные задачи. Важнейшей особенностью их профессионального труда, воспитательно-профилактической работы с населением является то, что ее объектом выступает человеческая личность, причем милицейская деятельность часто оказывает на личность самое существенное воздействие, активно влияя на ее судьбу.

Президент А.Г. Лукашенко в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию «От уверенного старта – к успеху нового пятилетия» (2016 г.) обратил особое внимание на формирование духовно-нравственной, политической и правовой культуры молодежи, ее роли в развитии страны: «Белорусская высшая школа еще с советских времен имеет богатый опыт организации и учебного процесса, и мы не должны утратить положительные качества его. Речь идет прежде всего о системе патриотического, морально-этического и эстетического воспитания, которая требует всяческой поддержки развития в современных условиях».

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» одной из задач органов внутренних дел является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций. Важнейшим требованием общества в условиях построения правового государства, развития демократических институтов является профессионализм людей, представляющих государственную власть. В связи с этим особого внимания требуют вопросы формирования профессионального правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, так как высокий уровень правосознания лиц, призванных обеспечивать правопорядок, является важнейшим условием соблюдения законности и залогом нормального функционирования общества.

Актуальность проблемы исследования заключается и в том, что в системе высшего образования возникло противоречие между тенденциями к возрождению духовности человека и недостаточной востребованностью духовного потенциала обучаемого в системе высшей школы; уровнем освоения теоретического знания в образовательном учреждении и гуманитарной направленностью, запросами практической деятельности; потребностью общества в специалистах, способных к переосмыслению и творческому преобразованию личного и духовного опыта, и существующей системой университетского образования, недостаточно ориентированного на развитие духовной культуры обучаемых.

Вышеизложенное позволяет выделить следующие основные возможные сферы проявления правовой культуры работников органов внутренних дел: а) правотворческая – подготовка, обсуждение и принятие нормативных правовых актов; б) правоохранительная – зашита прав и свобод граждан с использованием мер государственного принуждения; в) морально-этическая – отстаивание собственных убеждений и противостояние необоснованному вмешательству в процесс осуществления функциональных обязанностей; г) образовательная – повышение своего профессионального и культурного уровня; д) воспитательная – осуществление право-воспитательной работы среди населения.

Таким образом, развитие правовой культуры возможно на основе всех социальных и гуманитарных наук. Будущему специалисту необходимо знать науки правового цикла, политические науки, идеологию белорусского государства. Формирование и функционирование системы правовой культуры курсантов должно обеспечиваться методической поддержкой профессорско-преподавательского состава, результатами социолого-правовых исследований, проводимых в Академии МВД Республики Беларусь.

УДК 316(075.8)

Е.В. Лебедева

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В военной психологии офицер как субъект профессиональной деятельности изучался на протяжении длительного периода и многими авторами. Профессиональная деятельность офицеров имеет ряд специфических особенностей, отличающих ее от других видов человеческой деятельности: обусловленность целей и содержания деятельности социальным заказом общества, выражающим потребность в защите его граждан; интегративный характер профессионального труда офицера, включающий различные виды деятельности (управление, руководство, воспитание, обучение, самообразование); ярко выраженный управленческий характер деятельности; высокая социально-правовая, функциональная и временная регламентация деятельности офицера и его взаимоотношений с другими субъектами воинской деятельности, характеризуемая значительной ответственностью за конечный результат; насыщенность деятельности ситуациями, характеризующимися сложными, а нередко и экстремальными условиями выполнения профессиональных задач; коллективный характер труда офицеров.

На успешность профессиональной деятельности офицера влияет большое число факторов. Важную роль в этом играет психологическое состояние человека, его субъективное психологическое благополучие. Психологическое благополучие личности как объект научного исследования в последнее время привлекает все большее внимание психологов во всех странах мира. Целый ряд исследователей рассматривали связь психологического благополучия с различными сферами жизнедеятельности людей: уровнем доходов, социальным статусом, семейным положением, способами проведения досуга, эмоциональным состоянием и др. Наиболее распространен подход, где психологическое благополучие рассматривается как «полнота самореализации человека в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах, нахождение творческого синтеза между соответствием запросам социального окружения и развитием индивидуальности».

Нами проведено исследование по выявлению связи между психологическим благополучием офицеров и успешностью их профессиональной деятельности. Объект исследования: 107 офицеров внутренних войск. Предмет исследования: психологиче-

ское благополучие, удовлетворенность жизнью, профессиональная деятельность. Гипотезы исследования: 1. Существует взаимосвязь между психологическим благополучием, удовлетворенностью жизнью и успешностью профессиональной деятельности офицеров. 2. Чем выше психологическое благополучие офицера, тем выше его удовлетворенность жизнью и успешнее его профессиональная деятельность.

Методический инструментарий исследования:

1) опросник «Шкалы психологического благополучия», разработанный К. Рифф (адаптация Н.Н. Лепешинский), включающий анализ по шести основным составляющим психологического благополучия: наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия;

2) шкала Э. Динера «Удовлетворенность жизнью», отражающая уровень удовлетворенности своей прошлой и настоящей жизнью (интеллектуальная составляющая психологического благополучия);

3) методика «Баланс аффекта», измеряющая количество положительных и отрицательных эмоций респондентов за последние 2 недели (эмоциональная составляющая психологического благополучия);

4) метод экспертных оценок.

Данные показывают, что 29,5 % офицеров имеют высокий уровень психологического благополучия, 65,7 % – средний, 4,8 % – низкий уровень. Результаты удовлетворенностью жизнью: 17,6 % офицеров не удовлетворены своей жизнью и различными ее аспектами, и если бы имели возможность прожить ее заново, то постарались бы все изменить; 63 % демонстрируют средний уровень удовлетворенности, 19,4 % – высокий уровень удовлетворенности жизнью.

Экспертная оценка показала, что 6,9 % офицеров имеют высокий уровень профессиональной пригодности, 72,4 % – выше среднего, 15 % – средний уровень, и только 5,7 % – низкий.

Далее был проведен корреляционный анализ (рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона). Выявлена значимая связь отдельных компонентов психологического благополучия и успешности деятельности офицеров: критерий успешности деятельности «авторитетность» связан со шкалами психологического благополучия «управление окружением», «личностный рост», «самопринятие» и общим уровнем психологического благополучия. С этими же шкалами психологического благополучия связаны показатель «результаты деятельности» и общий показатель эффективности деятельности офицеров.

Критерий «результаты деятельности» имеет значимую положительную связь со шкалой «положительные отношения с другими», что, на наш взгляд, является существенным: практическая деятельность офицера связана с непосредственным взаимодействием как с подчиненными, так и с сослуживцами, в том числе с вышестоящими командирами (начальниками). И именно от того, насколько офицер способен организовать это взаимодействие, а также построить свои отношения с подчиненными, зависят результаты его деятельности и успех его подразделения.

Общий показатель психологического благополучия связан с преобладанием положительных эмоций. Отрицательные эмоции имеют обратную связь со шкалами психологического благополучия «управление окружением» и «самопринятие». Эмоциональный компонент психологического благополучия связан с успешностью профессиональной деятельности офицера. Показатель авторитетности ниже у тех офицеров, которые отмечали преобладание отрицательных эмоций, а показатель «профессионально важные качества» выше при преобладании положительных эмоций. В ходе исследования не выявлено значимой взаимосвязи между эффективностью профессиональной деятельности офицеров и удовлетворенностью ими жизнью.

Итак, психологическое благополучие офицеров имеет значимую связь с эффективностью их деятельности. Гипотеза о наличии связи между удовлетворенностью жизнью и психологическим благополучием подтвердилась. Выявлена значимая связь между всеми критериями психологического благополучия и удовлетворенностью жизнью. Предположение, что успешность профессиональной деятельности связана с удовлетворенностью жизнью, не подтвердилось. Таким образом, интеллектуальный компонент субъективного благополучия не связан с эффективностью деятельности офицеров. Выявлена значительная степень влияния эмоционального состояния на все исследуемые компоненты. При преобладании положительных эмоций испытуемые демонстрировали большую удовлетворенность жизнью, имели более высокие показатели по шкалам (цель в жизни, самопринятие, управление окружающими и общий показатель психологического благополучия). Негативные эмоции снижают самооценку и стремление управлять окружающими. Эксперты отмечали, что такие офицеры имеют более низкие показатели авторитетности среди своих подчиненных.

УДК 140.8 + 316.75

Л.Е. Лойко

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Феномен сетевых коммуникаций в молодежной среде актуализирует технические, моральные, идеологические аспекты совершенствования подготовки кадров для правоохранительной деятельности. Сегодня трудно представить человека, который не слышал бы о поисковой системе, сайте, веб-странице. Растет число пользователей интернета и число предлагаемых им услуг. Просмотр статичного текста и мультимедиа в браузере уже не устраивает людей, в моду входят такие сайты, где посетители могут активно взаимодействовать: обмениваться сообщениями, комментировать статьи, размещать фотографии и видео.

Термин «социальная сеть» введен Дж. Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» (1954 г.). Он обозначает структуру, состоящую из социальных объектов (люди и организации) и связей между ними (социальных взаимоотношений). Социальную сеть следует отличать от сетевого сообщества. В сети связи являются целью, а в сообществе – средством. Поэтому социальная сеть может стать или не стать сетевым сообществом.

Социальная сеть объединяет персональной коммуникацией множество людей, ранее не связанных между собой. Особенность коммуникации в социальной сети – взаимное равноправие субъектов, координационные, а не субординационные связи между ними. Однако вне сети иные отношения (должностные, гендерные) не исключаются. Коммуникация в социальной сети имеет персонально-

личностный характер и устанавливается через процедуру знакомства. Пространственные и темпоральные границы социально-сетевой аудитории размыты и неустойчивы. Моральные, аксиологические, идеологические приоритеты участников общения вариативны и подчинены задачам поиска эмоционального ситуативного сопереживания или психологической разгрузки.

Сетевое пространство коммуникации с необходимостью требует правовой регламентации и внимания со стороны учреждений образования. Инновационная и традиционные формы общения молодежи должны быть адаптированы друг к другу. В XX в. сформировались системные модели воспитательной деятельности. Так, в Великобритании в 1907–1908 гг. было организовано скаутское движение. В республиках Советского Союза сложились пионерская и комсомольская организации, которые апробировали разнообразные и эффективные виды, формы, методики социальной регуляции деятельности, общения и поведения молодежных коллективов.

Неотъемлемым компонентом социализации личности на всех уровнях общеобразовательной и профессиональной подготовки граждан являлся патриотизм, который В. Даль определил как «любовь к Отчизне». Цель патриотического воспитания – обеспечить готовность молодежи к жизни в демократическом правовом государстве и гражданском обществе. Данная цель основывалась на комплексном понимании культурных ценностей, исторических событий, интересов общества, которые постепенно включались в структуру убеждений каждого человека.

Практическая реализация концептуальных задач гражданского воспитания осуществлялась с учетом психофизиологических и интеллектуальных особенностей различных возрастных групп молодежи. Оптимальное сочетание естественных, социальных и гуманитарных дисциплин в учебных планах обеспечивало трудовую деятельность народа, развитие материального производства, обороноспособности. Начальная военная подготовка, география, всемирная история позволяли приобрести практические навыки выносливости и защиты своей жизни, топографии, анализа актуальных международных политических процессов и событий. Изучение многонациональной литературы не только формировало речевую культуру, но и способствовало глубокому эмоциональному переживанию специфики менталитета народа, его достижений и задач. Трудно переоценить роль внеклассных и досуговых форм патриотического воспитания. Туристические походы, пионерские костры, конкурсы строя и песни, военно-спортивные игры способствовали развитию патриотизма, закрепляли гражданские качества личности через систему художественных символов. Гордиться своей страной, учиться, трудиться, уметь дружить и подчинять личные интересы общественным, стремиться к созданию семьи, вести здоровый образ жизни, быть физически выносливым, психологически устойчивым, эмоционально уравновешенным – таков собирательный идеальный образ молодого человека, вступающего во взрослую жизнь. Он устойчиво воспроизводится в различных национальных моделях XX в.

Для этих форм деятельности была сформирована институциональная правовая основа, но новая форма коммуникации молодежи в растущих масштабах сетевого общества изменила и ее содержание. В этой ситуации правовая компонента в ее традиционном виде перестала регулировать основные направления деятельности современного общества. Юристам пришлось решать задачу развития, корректировки правовой основы и практики правоохранительной деятельности. В условиях асимметрии между темпами расширения сетевого общества и создания правовых механизмов, регулирующих его, оказалась востребованной идеологическая компонента, представляющая важнейший институт современного общества. Актуальность идеологии определяется и негативными явлениями глобализации: информационными войнами, ростом теневой экономики, работорговли, наркомании, терроризма.

На фоне манипулирования индивидуальным и общественным сознанием в социальных сетях и Интернете в духовной и патриотической сферах жизни современного общества проявляется нигилизм. Объектом нападок стала историческая память о Великой Отечественной войне, конструктивное содержание советского периода истории. Фактически одной из задач теневой экономики и является разрушение духовности, ценностей патриотизма, преемственности поколений в едином контексте истории народа.

В свете государственной политики Беларуси, патриотизм и независимость остаются важнейшими ценностями общественного сознания. Сохраняется и поддерживается имидж толерантной, устойчивой, модернизирующейся страны. Идеологические практики правоохранительной деятельности интегрированы в задачу, решение которой связано с исторической памятью не только о значимых событиях в истории страны, но и о созданных и апробированных в идеологической работе формах патриотического и нравственного воспитания.

По данным социологов конкретизируются установки молодежи на труд, освоение высокотехнологичных профессий; активное участие в производительной деятельности. Существенно перестраиваются ценностно-мотивационные основания труда. Значительная часть молодежи ориентирована на личностную самореализацию и процветание всего общества. В сознании же некоторых молодых людей в оценке жизненного успеха трудовая деятельность связывается не с любимой работой и развитием своих способностей, а с материальной обеспеченностью и высокими денежными доходами, которые могут быть направлены на реализацию гедонистических потребностей. Это связано с частичным вытеснением традиционных гуманистических ценностей в конкуренции с западными ценностями индивидуализма и прагматизма, деструктивными установками молодежных субкультур.

В этих условиях повышается ответственность учреждений образования, осуществляющих подготовку кадров для органов внутренних дел. В Республике Беларусь воспитание практических работников организуется органами исполнительной власти и местного самоуправления совместно с Министерствами образования и внутренних дел.

УДК 351.74:65

Е.Н. Мазаник

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Деятельность органов внутренних дел обусловливает необходимость отбора на службу граждан с адекватной мотивацией, высоким уровнем правосознания, морально-психологической и физической готовности. В связи с особенностями службы в ОВД эти качества должны сочетаться с целым рядом личностных свойств, обеспечивающих в период обучения готовность не только к получению знаний, но и быстрой адаптации к специфике прохождения службы в учреждениях высшего образования системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Одним из направлений деятельности ОВД по комплектованию кадров является профориентационная работа.

В научной литературе профессиональная ориентация рассматривается как комплекс психолого-педагогических и медицинских мероприятий, направленных на оптимизацию процесса трудоустройства молодежи в соответствии с желаниями, склонностями и сформировавшимися способностями.

Целями профессиональной ориентации, по мнению ряда авторов, являются выяснение потребностей ОВД в квалифицированных кадрах; выявление граждан, способных к службе в ОВД; формирование у них устойчивого профессионального интереса и склонности к работе в правоохранительной сфере; повышение престижа профессии сотрудника ОВД; способствование развитию специальных способностей; создание адекватного представления о профессиях в сфере МВД; способствование отбору в учреждения образования МВД молодежи, способной к милицейской деятельности, и др.

Профориентационная работа осуществляется как учреждениями образования МВД, так и территориальными органами. Основными формами ее проведения являются Дни открытых дверей в учреждениях высшего образования МВД, экскурсии, творческие конкурсы, патриотические акции, спортивно-массовые, культурные и торжественные мероприятия. Формы профориентационной работы многообразны, однако в большей степени они сводятся к профессиональному просвещению, однако не в полной мере доводится информация о профессиональной деятельности сотрудника ОВД, что создает некий пробел в процессе формирования образа предстоящей профессии. Нельзя игнорировать тот факт, что молодые люди часто не имеют реального представления о выбранной профессии и действительном содержании труда, не соотносят ее со своими личными качествами и опытом, что в дальнейшем приводит к негативным последствиям при адаптации к профессиональной деятельности.

Вопросам профессиональной ориентации в настоящее время уделяется значительное внимание и в научной литературе. Большинство исследователей, рассматривающих данную проблематику, придерживаются мнения, что профориентацию необходимо проводить в отношении определенной профессии (монопрофориентационная работа). На идее линейности профессионального развития человека до недавнего времени строилась и практика так называемого профильного обучения.

Однако целый ряд ученых и практиков определяют современные реалии обучения как эпоху поли- и транспрофессионалов и придерживаются мнения о необходимости проведения полипрофориентационной работы. Данная позиция обосновывается следующим. Чтобы быть конкурентноспособным специалистом в условиях стремительно развивающегося информационного общества, молодого человека необходимо ориентировать на освоение смежных сфер деятельности, возможность работы в полипрофессиональных группах, самооценку самого себя в контексте требований профессии, преодоление трудностей в достижении цели. Главным в концепции развивающей модели полипрофориентационной работы является признание неадаптивного характера жизнедеятельности человека, принципиальное отрицание равновесия как критерия развития. Развитие выступает в качестве внутренне противоречивого процесса, а развивающая модель полипрофориентационной работы направлена на овладение различными типами адаптивного поведения. По мнению автора, в проводимой ОВД профориентационной работе представлены обе теории.

Одним из важных источников кадрового потенциала для ОВД служат учащиеся учреждений образования, в которых проводится профориентационная работа. С 2004 г. поэтапно созданы и функционируют во всех областях и г. Минске классы правовой направленности. Основной целью обучения в классах правовой направленности является формирование правового мировоззрения и культуры молодежи. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2010 г. № 54 «О кадетских училищах» решениями областных и Минского городского исполкомов образованы кадетские училища во всех регионах республики. Основной их целью является подготовка граждан к службе в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, Следственном комитете, ОВД, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям. Учащиеся правовых классов и кадетских училищ ориентированы на дальнейшее обучение в учреждениях образования системы обеспечения национальной безопасности, в том числе и МВД (полипрофориентационная работа). Анализ поступления выпускников правовых классов показывает, что только 25 % из них изъявляют желание учиться в учреждениях образования силового блока, несмотря на то что около 90 % поступают в учреждения высшего образования Республики Беларусь. В учреждения высшего образования МВД в 2016 г. поступили 74 выпускника кадетских училищ республики.

Образованный в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 декабря 2015 г. № 1013 «Об утверждении положения о специализированных лицеях» специализированный лицей МВД осуществляет целенаправленную подготовку лиц для дальнейшего прохождения службы в ОВД (монопрофориентационная работа). Учреждение образования «Специализированный лицей Министерства внутренних дел Республики Беларусь» окончили в 2016 г. 55 человек; изъявил желание поступать в учреждения высшего образования системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь 31 человек (56 %); поступили на учебу 24 человека (44 %) от общего количества выпускников. В Академию МВД Республики Беларусь поступили 14 человек (25 %).

Итак, учащиеся правовых классов проявляют низкую активность при поступлении в учреждения образования системы обеспечения национальной безопасности. Результаты проводимой профориентационной работы в кадетских училищах и специализированном лицее МВД очевидны, но требуют дополнительного исследования.

УДК 351.74:32.001 + 316.75

С.В. Масленченко

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Традиционно одним из важных управленческих вопросов является оценка эффективности деятельности подчиненных подразделений. Анализ научных разработок систем измерения эффективности деятельности показывает многообразие подходов и критериев, конкретную ориентированность на объект расчета.

Мировая практика развития данного процесса предусматривает ряд последовательных шагов. На первоначальном этапе требуется разработка стандарта, ориентированного на определенный вид деятельности, а на заключительном этапе с опорой на стандарты отдельных видов деятельности разрабатывается комплексный стандарт.

Стандарт должен учитывать 4 параметра:

1. цели деятельности, которые включают в себя описание краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных ожиданий от результатов деятельности организации;

2. терминология, единство интерпретации которой сотрудниками организации и аудиторами позволяет минимизировать фактор ангажированности со стороны проверяющего и максимизировать доверие со стороны проверяемых к результатам оценки эффективности;

3. концепции развития, которые должны четко описывать реализацию выдвинутых целей с использованием имеющихся людских и материальных ресурсов, а при их отсутствии – пути привлечения сторонних ресурсов;

4. управление, которое оценивается по следующим критериям: эффективность системы привлечения ресурсов; эффективность системы координации процессов; эффективность системы контроля во всех областях деятельности организации; эффективность системы целеориентации организации; эффективность системы принятия решений; эффективность системы мотивации персонала; эффективность системы делегирования и распределения ответственности; эффективность системы оценки руководством деятельности организации; эффективность системы прогнозирования; эффективность системы обучения персонала.

Наличие четких и принимаемых всеми участниками деятельности критериев оценки эффективности позволяет свести до минимума недовольство проверяемых и повысить удовлетворенность проверяющих и заказчика аудита.

Любые критерии оценки деятельности должны, во-первых, разрабатываться совместно руководителями и подчиненными; во-вторых, отражаться в стандартах работы и оценки, а также в должностных инструкциях сотрудников. Внесение изменений в должностные инструкции в одностороннем порядке в ходе действия трудовых отношений ведет, как правило, к нарушению законодательства, росту социальной напряженности и конфликтности в коллективе. В то время как должностная инструкция содержит права, суть и объем возлагаемых обязанностей, критерии оценки определяют то, как и на каком качественном уровне будут выполняться работником обязанности. Традиционно применяется пятиуровневая шкала оценки:

1. Unsatisfactory (работа ниже требований);
2. Improvement needed (работа не всегда отвечает требованиям);
3. S-solid performance (выполняются все требования и иногда даже более);
4. A-above Expectations (работа также в той или иной степени превосходит все ожидания);
5. E-exceptional (работа превосходит ожидания).

Оценка эффективности деятельности может проводиться как собственными силами, так и через привлечение внешних компетентных аудиторов.

При проведении указанных мероприятий внутренними исполнителями в целях повышения объективности оценки деятельности необходимо привлекать сторонних экспертов, к которым должны предъявляется следующие требования:

а) стаж работы по данной оцениваемой области не менее 10 лет;

б) признание иными экспертами компетентности приглашенного специалиста;

в) достоверность экспертной оценки.

Для формирования групп экспертов используются социологические методики.

В случаях несовпадения заключений, высказанных внутренними и внешними экспертами, требуется выявление причин расхождения, которое проводится каждой группой самостоятельно, а результаты обсуждаются на совместном совещании. С учетом замечаний обеих групп проводится повторная экспертиза, которая, как правило, демонстрирует более сходные по содержанию экспертные заключения.

Ориентиром в итоговой оценке эффективности могут выступать также и объективные показатели работы (количество выполненных заданий, качество реализации и т. д.).

Наиболее сложными видами деятельности, которые могут быть подвергнуты оценке на эффективность, являются творческие по природе, идеологические по содержанию, социокультурые по форме процессы. Все они носят субъективный, неформализованный характер, затрудняющий экспертизу. Следует понимать, что в подобного рода случаях применение качественных, формализованных критериев (например, количество проведенных мероприятий, широта затрагиваемой тематики, содержательность материала и т. п.) не может привести к четкому, ясному результату. Таким образом, для повышения объективности результатов и степени доверия подчиненных к проведенному оцениванию необходимо, во-первых, взвешенно и консолидировано подходить к разработке критериев оценки эффективности, во-вторых, строго следовать разработанной методике, в-третьих, привлекать по возможности к этой работе независимых экспертов.

УДК 351.74:32.001

Н.Н. Мелещеня

ОЦЕНКА ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Доверие – одна из наиболее актуальных тем для изучения в социально-политических науках. Значимость данного феномена заключается в том, что оно обеспечивает социальный порядок. Доверие можно трактовать как эмоционально окрашенное, устойчивое отношение индивидов к институтам и другим индивидам, выражающееся в их поддержке, отождествлении с ними личности или определенной социальной группы, рассмотрении их как своих представителей.

Эмпирическим индикатором в государственной системе, через который можно определить феномен доверия, являются государственные служащие. Доверие к государственным служащим, сотрудникам органов внутренних дел складывается, прежде всего, из того, насколько эффективно проводится социальная политика, осуществляется забота о людях, обеспечиваются нормальные условия их жизни, поддерживаются социально незащищенные слои населения. Непродуманность в социальной политике всегда

приводит к серьезным последствиям: нарушается стабильность государства, разрастающиеся конфликты населения с властями могут привести к смещению не только руководителей регионального масштаба, но и правительства.

Существует ряд факторов, с помощью которых население, формирует свое отношение (доверие/недоверие) к государственным служащим, в том числе сотрудникам органов внутренних дел: уровень компетентности органов; профессионализм; опыт работы; отчетность перед гражданами; уровень обращения граждан; наличие обратной связи между гражданами и властью; наличие проблем в стране; несовершенство законодательства.

Для того чтобы определить уровень доверия населения, существуют социологические методы измерения, позволяющее проводить объективный мониторинг общественного мнения. Традиционными из них являются наблюдение (прямая регистрация событий очевидцем), опросы, контент-анализ.

Известно, что нельзя применять один какой-либо метод для изучения определенной государственной структуры, каждый метод сам по себе не может являться универсальным применительно к определенному исследованию, необходимо комбинировать качественные и количественные методы для повышения результатов исследования.

Различают ряд основных ошибок при измерении общественного мнения. Первая – это неправильно, с точки зрения профессионализма, проведенный опрос. Часто мониторинг общественного мнения проводится людьми, чья деятельность никак не связана с социологической (исключение составляют социологические организации и аналитические центры, которых в Беларуси не так уж и много). Сегодня в век информатизации ни для кого ни секрет, как происходит процедура исследования (маркетинговые, политические и т. д.). Тщательно изучив научную (профессиональную) литературу практически каждый специалист (не только профессиональный социолог) может провести исследование. Однако результаты этих исследований будут некорректны.

Второй распространенной ошибкой является неправильное использование методов сбора социологической информации. Нередко даже социолог-исследователь может выбрать неадекватный ситуации или объекту метод, и, таким образом, полученные результаты приведут к недостоверным выводам.

Одной из проблем современного белорусского общества является стереотипное представление о деятельности органов внутренних дел. Наше общество привыкло воспринимать сотрудников милиции как карательный орган (в странах Запада подобная практика исчерпала себя). В функции органов внутренних дел входит, в первую очередь, охрана общественного порядка, защита интересов граждан, обеспечение безопасности.

Чем больше доверие к сотрудникам государственных органов, тем выше их рейтинг. Общественное мнение зависит от того общества, в котором оно формируется и развивается, от принципов этого общества, от культурных ценностей и степени демократизации общественного строя. Использование общественного мнения является способом воздействия на сознание людей.

Последние данные мониторинга доверия к государственным служащим, проводившиеся государственными социологическими (аналитическими) центрами, имеются только за 2014 г. Среди последних данных – результаты независимого социологического исследования, проведенного в декабре 2015 г. (выборка – 1 503); исследование показало, что уровень доверия населения к следующим государственным органам и социальным институтам снизился (сравнивались данные за 2014 и 2015 гг.): церкви – соответственно 67,2 и 65,2 %; армии – 52,1 и 47,2 %; милиции – 41,4 и 41,3 %; КГБ – 42,0 и 40,3 %; прокуратуре – 42,3 и 38,5 %; суды – 44,4 и 37,2 %; местным советам депутатов – 37,1 и 31,5 %; Национальному собранию – 37,8 и 30,3 %; местным исполнительным комитетам – 36,4 и 30,3 %.

Снижение уровня доверия может быть вызвано социально-политической обстановкой в стране, снижением уровня жизни и доходов населения, невысоким уровнем правосознания. Также уровень доверия может зависеть от региона и образования населения (например, наименее образованные граждане более склонны доверять социальным институтам, а более образованные в меньшей степени склонны доверять социальным институтам; сельские жители проявляют наибольший уровень доверия, чем городские).

Таким образом, при проведении мониторинга общественного мнения необходимо принимать во внимание уровень компетентности населения и уровень правосознания; в целях повышения объективности исследования необходимо строгое соблюдение методики и методологии проведения социологических опросов; организациям, осуществляющим мониторинг на постоянной основе, необходимо иметь в штате сотрудника-социолога или пользоваться услугами консультанта в этой области.

УДК 159.9

Т.П. Мельникова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из социально-политических условий и идеологических инструментов выживания суверенных государств, их успешного противостояния современным вызовам и угрозам является актуализация консолидирующих и мобилизующих народы национальных идей. На них же часто возлагается функция стабилизатора противоречий (внутренних и внешних, в том числе намеренно инспирированных), неизбежно возникающих в так называемых транзиторных обществах. К числу последних относят и страны СНГ, переживающие переходный период после распада СССР на фоне кризисных явлений мирового масштаба.

Переходные периоды в политике часто сопровождаются полным или частичным развалом экономик, болезненным перераспределением традиционно сложившихся внешних связей и производственных функций, снижением качества жизни, усиленной социальной дифференциацией и маргинализацией, демографическим и нравственным спадом: разрушением духовных приоритетов, утратой или размыванием мировоззренческих позиций (включая чувство Родины, понятия чести, общественного долга), вплоть до изменнических настроений, утверждением приоритетов эгоизма и индивидуализма (вплоть до допустимости антисоциальных проявлений), жесткой ориентацией граждан на обыденное сознание и личные интересы (включая выходящие за рамки законности) и др. Очевидно, все эти процессы формируют определенную специфику условий, в которых осуществляется правоохранительная деятельность, отражаются на профессиональной мотивации сотрудников соответствующих структур, что в свою очередь не может не отражаться на мотивации их конфиденциальных помощников. Проблемы такого рода всегда носят системный характер, делая общество уязвимым к любым недружественным воздействиям как внешнего, так и внутреннего порядка.

Беларуси удалось избежать упомянутых кризисных явлений переходного периода в их крайнем выражении. В то же время опасный потенциал такого рода процессов, осознаваемая угроза их появления (негативный пример других государств) указывают на то, что поиск объединяющей идеи для нас также является крайне актуальным. Наличие национальной идеи, заложенной в основу государственной политики, придает силу и уверенность в завтрашнем дне, обеспечивает единство общества и является основой доверия народа к своему правительству, властным структурам, правоохранительным органам. Только в этом случае можно говорить о серьезных предпосылках социальной стабильности и защищенности национальных интересов суверенного государства.

Вместе с тем эксперты отмечают, что в Республике Беларусь сегодня сложилась несколько парадоксальная ситуация, когда государственная идеология – это идеологическая вертикаль власти, есть даже соответствующий предмет в учебных заведениях, а единого понимания национальной идеи пока нет. Об этом открыто заявил Президент А.Г. Лукашенко в октябре 2014 г. на пресс-конференции для представителей российских региональных СМИ: «В Беларуси нет центральной идеи, вокруг которой бы все формировалось. Нам надо работать, чтобы выкристаллизовать эту идею. Нужна такая идея, которая была бы воспринята всем обществом и к которой стремились бы. Но я пока не могу назвать эту концепцию. Перебираю разные варианты, и все кажутся правильными – есть и патриотизм, и уважение к прошлому. Но это у всех. А нам надо собственную, отличительную идею, которая характеризовала бы белорусский народ».

Национальная идея должна выражать природу и характер народа, открывать ему смысл жизни, который выше будничных забот и борьбы за существование, который соединяет с прошлым, объясняет (оправдывает) настоящее и открывает будущее.

Действенная национальная идея запускает механизмы формирования солидарной ответственности власти и граждан за проводимую в стране государственную политику и ее результаты, укрепляя тем самым иммунитет общества и его членов по отношению к дестабилизирующим влияниям, а также уважение к правопорядку и обеспечивающим его структурам. Если же такой идеи нет вовсе, то общество лишено стабильных внутренних и внешних ориентиров развития, критериев оценки результатов своих действий и оснований для ответственности за них. Возникающее в этой связи подсознательное или вполне осознаваемое ощущение неоправданности/бессмысленности личных усилий разрушительно влияет на мотивацию служебной деятельности («было бы ради чего рисковать и напрягаться», «я никому ничего не должен, кроме себя и своей семьи» и др.) либо актуализирует прагматичные ее аспекты, что является крайне нежелательной тенденцией для правоохранительной сферы. В этой связи поиск мотивирующей национальной идеи является актуальным направлением совершенствования правоохранительной деятельности и необходимым условием повышения кадрового потенциала соответствующих государственных органов.

Надо понимать, что консолидирующим, мобилизующим и стабилизирующим потенциалом может обладать только честная национальная идея, удовлетворяющая, как минимум, двум условиям. Во-первых, идея должна базироваться на реальных ценностях и актуальных потребностях населения страны или хотя бы отражать их, в противном случае она нежизнеспособна и не вызывает ни рационального, ни эмоционального отклика. Во-вторых, декларируемая элитой идея должна подтверждаться реальными, ощутимыми и понятными действиями власти, в противном случае она остается лишь идеологическим суррогатом – звонким и бесполезным или даже опасным, поскольку может стать поводом для недоверия к власти, дискредитации системы государственного управления, нагнетания социального раздражения и протестных настроений в обществе.

Специалисты отмечают, что действенная национальная идея не может быть ни чистым продуктом творчества интеллигенции, ни результатом научного поиска, ни декларацией правящих элит. Она всегда является насущным требованием, нуждой общества, исходя от народа (общества) и лишь «дошлифовываясь» идеологами и интеллектуалами. При наличии реальной национальной идеи в обществе есть понимание каждым гражданином полезности собственного существования и готовность жертвовать индивидуальным в пользу общественного. Когда есть понятная и вдохновляющая нацию общая задача (пусть даже в отдаленной, но обозримой перспективе), силы в обществе фокусируются на выполнении этой задачи, а не на поисках различий, ситуативном недовольстве и внутренних противоречиях. Иными словами, начинает работать принцип «Мы разные во многом, но едины в главном».

УДК 351.74:32.001

Е.Н. Мисун

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Одним из приоритетных направлений развития современных органов внутренних дел является формирование благоприятного общественного мнения, а также развитие взаимовыгодных отношений с общественностью на основе доверия и сотрудничества. В рамках идеологического сопровождения правоохранительной деятельности осуществляется информационная деятельность, реализуемая через активное взаимодействие с населением Республики Беларусь, а также с государственными, общественными и международными организациями и объединениями. Информационная деятельность в органах внутренних дел заключается в осуществлении мероприятий по созданию благоприятной информационной обстановки, формированию понимания общественностью политики Республики Беларусь, принимаемых государством мер по защите национальных интересов. Одним из направлений данного рода деятельности является взаимодействие со средствами массовой информации.

Основной целью взаимодействия органов внутренних дел со СМИ по вопросам освещения служебной деятельности является создание и поддержание на достигнутом уровне доверительных отношений с общественностью, позволяющих не только решать актуальные задачи правоприменительной деятельности, но и своевременно получать обратную связь относительно готовности населения к сотрудничеству. Целенаправленное информирование населения позволяет устранять так называемый информационный вакуум вокруг ключевых вопросов и задач практики ОВД, обеспечивать основу для формирования объективной оценки обществом своей деятельности и, наконец, исключать возможности распространения недостоверной, искаженной информации (слухов), порочащих имидж ОВД и снижающих рейтинг деятельности сотрудников милиции.

Выполнение функции взаимодействия со средствами массовой информации возложено на пресс-службы. Структура служб по связям с общественностью в органах государственной власти и государственного управления значительно отличается от структур других уровней. Это связано и с масштабами деятельности, и возможностями дополнительного финансирования, и охватом массовой аудитории, и спецификой доводимой до населения информации. Одним из основных направлений деятельности пресс-служб органов государственной власти является формирование информационных потоков, заключающееся в составлении баз данных целевых СМИ и целевых аудиторий, проведении фокус-групп, мониторинге состояний информационной конкурентной среды, формировании тематического пресс-клиппинга, составлении пресс-досье, системного анализа работы и положения организации в информационном пространстве.

В январе 2016 г. Белорусский союз журналистов провел опрос корреспондентов изданий на предмет качества работы и уровня взаимодействия пресс-служб органов государственной власти со СМИ. Участникам анонимного анкетирования было предложено по десятибалльной шкале оценить качество работы пресс-служб, управлений информации, пресс-секретарей министерств и ведомств Беларуси. В опросе приняли участие 52 штатных сотрудника следующих изданий: «СБ Беларусь Сегодня», «Звязда», «Народная газета», «Рэспубліка», «Знамя Юности», «Сельская газета», портал www.sb.by. Высокую оценку, по мнению представителей прессы, получили пресс-службы Палаты представителей (9,6 баллов), Совета Республики и Министерства по чрезвычайным ситуациям (9,3 балла), а также Министерство спорта и туризма (9,2 балла). Низкие оценки – подразделения Министерства здравоохранения (4,9 балла) и Министерства образования (5 баллов). Соответствующие структуры Министерства внутренних дел по оценкам экспертов получили 8,4 балла.

Оценивая деятельность подразделений по связям с общественностью и взаимодействию со средствами массовой информации, хотелось бы остановиться и на роли пресс-секретаря (пресс-офицера). Принято считать, что данное должностное лицо отвечает за постоянное информирование СМИ о деятельности организации; формирование пула лояльных журналистов, которые будут постоянно сотрудничать с организацией; мониторинг всех материалов (статей, видеоматериалов, радиопрограммам), вышедших в СМИ, и создание их архива, организацию мероприятий с руководителем и т. д. С нашей точки зрения, такой широкий спектр обязанностей, возложенных на пресс-офицера, предполагает создание либо отдельного структурного подразделения, занимающегося развитием информационной политики подразделения, либо расширением возможностей для сотрудника (пресс-офицера) реализовываться в рамках данного (конкретного) вида профессиональной деятельности.

Результаты периодически проводимого нами анализа содержания прессы позволяет утверждать, что информационное поле, посвященное деятельности органов внутренних дел в печатных средствах массовой информации, весьма велико. В центральных изданиях ежеквартально печатается сотни материалов, касающихся работы милиции. Просматривается тенденция к увеличению объема материалов, которые положительно характеризуют деятельность органов внутренних дел. В то же время анализ показывает, что большинство таких материалов в значительной степени содержит информацию фактологического, констатирующего содержания. Малочисленны материалы аналитического, дискуссионного характера, практически отсутствует полемика, реакция на критику, то есть наиболее необходимые и востребованные населением материалы. Стоит также отметить, что основополагающим в установлении доверительных взаимоотношений с целевой аудиторией является своевременное информирование о деятельности органов внутренних дел и предпринимаемых мерах по реализации политики обеспечения общественной безопасности граждан. Отсутствие достоверной информации, замалчивание влечет за собой ряд последствий, негативно отражающихся на авторитете и имидже органов внутренних дел. Так, например, замалчивание может вызывать реакцию как со стороны аудитории, так и со стороны представителей средств массовой информации, выражающуюся в появлении слухов, недобросовестной интерпретации, некомпетентных комментариев, негативных оценок.

Таким образом, с целью совершенствования деятельности по связям с общественностью и средствами массовой информации должны быть рассмотрены вопросы, касающиеся разработки моделей социальных механизмов, обеспечивающих целенаправленный поиск, отбор, обработку информации по формированию собственного информационного потока организации; отрегулированы процессы поддержания обратной связи с аудиторией. Содержание работы при использовании средств массовой информации должно определяться степенью готовности информации для средств массовой информации, особенностями используемого канала социальной коммуникации, затратами человеческих ресурсов, а также их соответствующей компетенцией.

УДК 37 + 378.016:802

Е.Н. Молчан

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Главная задача идеологического воспитания заключается в формировании гражданской ответственности, которая интегрирует в себе внутреннюю свободу, уважение к государственной власти и государственной символике, любовь к своему Отечеству, проявление межнационального миролюбия.

Идеологическая направленность воспитательного процесса проявляется и в ходе обучения иностранному языку. Огромным потенциалом идеологического воспитания обладает большинство лингвистических дисциплин, которые преподаются в высшей школе. Несомненно, на первых позициях находится преподавание белорусского языка, который формирует основу нашего национального самосознания, языковую культуру курсантов. Иностранный язык аккумулирует в себе общечеловеческие, общенациональные и личностные ценности: гуманистическое мировоззрение, уважение к другим культурам, патриотизм, нравственность, культуру общения.

Разнообразные методы и приемы позволяют сформировать у курсантов приоритеты, благодаря которым будущие правоохранители осознают свою гражданскую позицию и укрепят свое национальное самосознание. Большим подспорьем в этом направлении является тематика всего курса дисциплины «Иностранный язык».

Огромным патриотическим потенциалом обладают такие учебные темы, как «Государственное устройство Республики Беларусь», «Милиция Республики Беларусь», «Моя профессия», «Правоохранительные органы в борьбе с преступностью», «Право» и др. Особенностью преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык» в Академии МВД Республики Беларусь является то,

что курсанты изучают темы по специальности. И курсанты, и преподаватели, и курсовые офицеры должны осознавать, что любая деятельность на благо своей страны, своего вуза, факультета, группы является проявлением патриотизма.

Следует понимать, что в современном индустриальном информационном мире дипломированный специалист любого профиля должен уметь использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения, должен быть готов к диалогу культур, сотрудничеству с другими странами. Умение вести подобный диалог в пределах своей специальности – важнейшее качество выпускника, его конкурентоспособности на рынке труда. Обозначенные лексические темы создают поле для дискуссий, в ходе которых осознается значимость нашего государства на международном уровне и избранной специальности. Посылом для этих дискуссий могут стать как высказывания известных мыслителей, так и пословицы. В последних заложена народная мудрость и национальные ценности, поскольку эти высказывания кратки, эмоциональны и образны, легко запоминаются и украшают речь. Эпиграфом к занятиям могут быть аналоги соответствующих высказываний на иностранном языке (для сравнения разных культур).

Таким образом, иностранный язык как средство профессионального общения способствует возможности повышения международного авторитета белорусского государства.

УДК 351.74

В.В. Мурзич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩЕСКИХ СУДОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С момента вступления в действие приказа МВД Республики Беларусь от 16 октября 2012 г. № 360 «Об утверждении Положения о товарищеских судах в органах внутренних дел Республики Беларусь» в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе связанной с внутрисистемными коллективными отношениями, произошли значительные качественные изменения, направленные на повышение роли общественных формирований в жизнедеятельности милицейских организаций.

Приняв нормативно-ведомственное очертание, общественные формирования органов внутренних дел нашли четкое и понятное каждому сотруднику милиции выражение в повседневной деятельности офицерских собраний и в определенной степени товарищеских судов. Обращаясь к деятельности товарищеских судов как органа коллективного мнения и воздействия, необходимо понимать, что в той или иной форме товарищеские суды существовали давно (например, в наполеоновских войсках).

Наиболее ярко система товарищеских судов воплотилась в советское время. Товарищеские суды в советских коллективных отношениях были призваны содействовать воспитанию граждан в духе соблюдения правил социалистического общежития, развитию чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Использовались методы убеждения и общественного воздействия, создания обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам.

Впервые институт товарищеских судов рядового и начальствующего состава милиции был введен в систему дисциплинарных отношений Дисциплинарным уставом милиции, объявленным приказом МВД СССР от 7 июля 1948 г. № 269. Деятельность товарищеских судов органов внутренних дел того времени носила сугубо коллегиальный характер работы, обеспечивала основополагающую роль в укреплении законности и служебной дисциплины лиц рядового и младшего начальствующего состава. При этом функции социокультурной и социально-правовой деятельности не входили в сферу действия товарищеских судов, эта роль была у иных структур милицейских общественных формирований.

С момента обретения независимости Республики Беларусь система общественного воздействия на человека как части коллективного общежития ушла в прошлое, приоритет решения межличностных гражданских отношений получила государственно-правовая судебная система. Однако строгая субординация, наличие регламентированных уставных отношений не позволили разрушить исторически налаженную систему товарищеских судов в силовых ведомствах Республики Беларусь, которые смогли модернизироваться и логически встроиться в новые общественные отношения. В органах внутренних дел Республики Беларусь товарищеские суды стали реальным дополнением дисциплинарному уставу, объединяя коллектив в решении сложных морально-этических задач, которые не находили своего нормативно-правового решения.

Своевременный идеологический ответ на сегодняшние реалии выразился в принятии в действие приказа МВД Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 292 «Об утверждении Положения об офицерских собраниях органов внутренних дел Республики Беларусь». В системе белорусской милиции понятие «офицер» теперь приобрело новый и яркий оттенок, вобрав в себя лучшие традиции офицерского братства. Каждый орган внутренних дел Республики Беларусь с опорой на ведомственный приказ начал выстраивать свои внутренние традиции, внося все новые и новые элементы в организацию идеологической работы.

Однако несмотря на богатый и положительный опыт реализации приказа МВД Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 292 «Об утверждении Положения об офицерских собраниях органов внутренних дел Республики Беларусь», до настоящего момента так и не выработан правовой ведомственный механизм самовыражения лиц рядового и младшего начальствующего состава, которые, по сути, остались ограничены лишь рамками товарищеских судов. Необходимо признать, что вопрос внутренней саморегуляции и совместного прохождения службы в коллективах рядового и младшего начальствующего состава не всегда носит коллегиальный характер. Нередко решения, затрагивающие коллективные отношения так называемого сержантского состава, принимаются путем единоличного воздействия представителя среднего или старшего начальствующего состава.

Сотрудники рядового и младшего начальствующего состава де-факто принимают активное участие в общественной жизни своего органа внутренних дел: присутствуют на офицерских собраниях, занимаются организацией и проведением различных досуговых мероприятий. При этом, несмотря на активную общественную позицию неформальных лидеров среди сержантского состава, роль сотрудника рядового и младшего начальствующего составов органа внутренних дел часто нивелируется, уступая место представителям офицерского корпуса.

Необходимо обратить внимание на приказ МВД Республики Казахстан от 28 января 2014 г. № 44, которым утверждено Положение о полицейских формированиях органов внутренних дел Республики Казахстан. В указанном документе МВД Республики Ка-

захстан смогло объединить офицерское собрание (для лиц среднего и старшего начальствующего состава) и полицейское собрание (для лиц рядового и младшего начальствующего состава) в части коллегиального рассмотрения вопросов, касающихся служебной деятельности начальствующего состава органов внутренних дел в так называемом полицейском формировании.

Кроме того, в Вооруженных Силах Республики Беларусь функционирует собрание сержантов, деятельность которого регламентируется постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 27 июня 2008 г. № 53 «Об утверждении Положения о собраниях сержантов в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь».

В настоящий момент назрела необходимость рассмотреть вопрос о создании общественного формирования для лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел, внутри которого коллективным порядком будут не только решаться служебные вопросы, но и функционировать товарищеские суды.

УДК 351.746.1.082.2(476)

А.А. Мушта

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ: ФАКТОРЫ РИСКА

В условиях нестабильной международной обстановки и сложной социально-экономической ситуации, непрерывного возникновения новых и нередко трудно предсказуемых угроз руководство страны требует от органов безопасности и правопорядка нестандартных, базирующихся на экспертно-аналитическом обеспечении оценок текущего состояния национальной безопасности Республики Беларусь и прогнозов его развития. На этом фоне проблема повышения аналитической компетентности сотрудников информационно-аналитических структур является актуальной не только в практическом, но и в научно-методическом отношениях.

С учетом этого в субъектах системы обеспечения национальной безопасности спланирован и реализуется комплекс мер, направленный на повышение эффективности формирования и развития аналитической компетентности сотрудников соответствующих структурных подразделений. Так, в числе других мер в 2015 г. специалистами Академии управления при Президенте Республики Беларусь и Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь разработан «Образовательный стандарт Республики Беларусь ОСРБ 1-26 01 81-2015 Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование. Специальность: 1-26 01 81 Информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления». В частности, стандартом установлено, что аналитиком является специалист, который умеет проводить аналитические исследования и обобщения в определенной сфере деятельности, в совершенстве владеет методами анализа, способен прогнозировать процессы и разрабатывать перспективные планы развития.

Между тем, как показывает практика, нередки случаи, когда активная профессиональная деятельность аналитика не только не способствует росту его компетентности, а наоборот, на определенном этапе приводит к снижению интеллектуально-творческого потенциала сотрудника, эффективности его служебной деятельности в целом. Причины этого явления обусловлены, во-первых, спецификой собственно профессиональной деятельности (в данном случае – информационно-аналитической работы); во-вторых, социально-психологическими характеристиками самой личности аналитика: в-третьих, многообразием связей и противоречий, возникающих в системе «аналитик – информационно-аналитическая работа».

П.Ю. Конотопов и Н.В. Куликова, анализируя «незримые угрозы информационно-аналитической работы», указывают, что она представляет собой «наиболее рисковый вид профессиональной деятельности». В условиях жестких требований к «выходной продукции» и высокой социальной ответственности за результаты работы; «информационных качелей» (от дефицита или ассиметрии информации к «информационному ожирению»); априорной неопределенности объектов анализа (цели и ценности которых неизвестны или нередко находятся в скрытом или явном противоречии с системой целей и ценностей аналитика) адекватность восприятия аналитика, оперативность обработки и объективность выводов снижаются.

Наряду с этим у аналитика размываются навыки преобразования и интерпретации информации, возникает стереотипизация мышления. Нередко это сопровождается проявлениями перфекционизма (в крайней форме – убеждение, что несовершенный результат работы неприемлем; концентрация на ошибках; сомнения в качестве выполнения работы; восприимчивость к завышенным ожиданиям; восприимчивость к критике; дисбаланс в оценке себя и других) и прокрастинации (склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных задач и заданий, приводящая к служебным проблемам и болезненным психологическим эффектам). В итоге это может привести к таким негативным явлениям, как дауншифтинг (выраженное замедление аналитических процедур, темпов подготовки требуемого материала); закапсулированность сознания и эскапизм (стремление уйти от действительности в мир другой реальности).

Один из наиболее вероятных и очевидных полюсов (и, видимо, потенциально неизбежных спутников) компетентности аналитика – его профессиональная деформация. В наиболее общем виде под ней понимаются деструктивные изменения качеств личности, возникающие под влиянием профессиональной деятельности, создающие проблемы в профессиональном и личностном общении.

Нет сомнений в том, что при подготовке профессиональных аналитиков руководители соответствующих организаций должны адекватно оценивать значимость вопросов профессиональной безопасности. Как считают эксперты, аналитиков необходимо оснащать знаниями, методиками и технологиями безопасной эксплуатации основного инструмента профессиональной деятельности – сознания. В этой связи многие авторы указывают на то, что существует взаимосвязь между структурными компонентами профессиональной компетентности и проявлениями профессиональной деформации личности сотрудника информационно-аналитического подразделения. Иначе говоря, осознание профессиональных рисков само по себе изначально должно являться составляющей профессиональной компетенции специалистов. Разрабатываемые программы формирования и развития профессиональной компетентности должны предусматривать и меры, направленные на предотвращение (преодоление) профессиональной деформации сотрудников.

Таким образом, в качестве вывода необходимо отметить, что практикой сегодняшней повседневной деятельности, наряду с другими социально-личностными компетенциями аналитика, востребовано и умение управлять умственной нагрузкой, т. е. способность достигать поставленных целей и задач, оставляя работоспособным свой мозг в условиях существенного увеличения объема информации и возрастания требований к скорости ее обработки.

УДК 378.14

И.Д. Носкевич

СИСТЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Профессиональная деятельность сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь в современных реалиях все больше приобретает публичный характер. Расследование уголовных дел происходит в условиях непрерывного совершенствования и корректировки законодательства; изменений правовой информации, отражающей объективную реальность процессов, происходящих на стадии досудебного производства; необходимости устранения пробелов в образовании; развития научного потенциала правоприменения и технико-криминалистического обеспечения экспертной и следственной деятельности; трансформации преступлений на фоне изменений социально-экономических и политических условий жизни общества. Это повышает требования, предъявляемые к профессиональным навыкам сотрудников Следственного комитета, и обусловливает необходимость организации ведомственной системы их совершенствования.

Нормативной основой данной системы в Следственном комитете является Инструкция о порядке и условиях организации подготовки сотрудников и гражданского персонала Следственного комитета Республики Беларусь, утвержденная приказом Председателя Следственного комитета от 1 апреля 2013 г. № 90.

Деятельность ведомства в рассматриваемой сфере осуществляется в нескольких самостоятельных направлениях.

1. Первоначальная подготовка представляет собой процесс обучения, направленный на приобретение сотрудниками, впервые принятыми на службу в Следственный комитет, знаний, умений и навыков, достаточных для самостоятельного исполнения ими служебных обязанностей.

Первоначальная подготовка по месту службы организуется после присвоения сотруднику первого специального звания и проводится, как правило, в течение трех месяцев (с учетом уровня подготовки сотрудника этот период может быть сокращен до двух месяцев либо продлен) согласно утвержденному тематическому плану обучения. В период первоначальной подготовки по месту службы сотрудник может быть направлен на курсы повышения квалификации в учреждение образования (как этап данного вида подготовки). Альтернативой прохождения первоначальной подготовки по месту службы является подготовка на базе учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь» (ежегодно три-четыре группы по 28 сотрудников). Ее порядок определяется учебной программой, согласованной Следственным комитетом.

По результатам обучения в установленном порядке дается оценка первоначальной подготовке сотрудника (по каждой из альтернативных форм) и оформляется соответствующее свидетельство, которое приобщается к личному делу сотрудника.

2. Профессиональная подготовка сотрудников Следственного комитета представляет собой процесс обучения, осуществляемый, как правило, по месту службы в рабочее время и направленный на совершенствование знаний, умений и навыков, связанных с профессиональной деятельностью, и освоение передового опыта работы,.

Профессиональная подготовка состоит из комплекса ее подвидов: правовой, специальной, идеологической, огневой, физической, строевой и медицинской подготовки. При этом наиболее значимыми являются правовая, идеологическая и специальная подготовка.

Правовая подготовка направлена на изучение нормативных правовых и иных правовых актов, регламентирующих служебную деятельность сотрудников. Идеологическая подготовка в рассматриваемом контексте нацелена на формирование и развитие у сотрудников научного мировоззрения, политического и правового сознания, активной жизненной позиции в сфере правоприменения. Специальная подготовка – это повышение профессионального уровня сотрудников следственных подразделений в соответствии со спецификой занимаемых должностей; освоение методики расследования отдельных видов преступлений и тактики производства следственных и других процессуальных действий; формирование навыков использования криминалистической техники и специальных средств; освоение возможностей судебных экспертиз. Тематика занятий по специальной подготовке определяется руководителями подразделений исходя из возникающих проблемных вопросов правоприменения и складывающейся криминогенной обстановки в регионе.

В рамках специальной подготовки не менее двух раз в полугодие проводятся учебные сборы (семинары) на базе управлений Следственного комитета по областям и г. Минску либо «кустовым» методом на базе территориальных подразделений. Кроме того, аналогичные мероприятия межведомственного характера проводятся на плановой основе на базе центрального аппарата Следственного комитета.

3. Переподготовка сотрудников Следственного комитета представляет собой процесс обучения, направленный на приобретение сотрудниками новой квалификации на уровне ранее полученного образования, осуществляемый на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь, с особым акцентом на управленческую деятельность по различным направлениям государственных правоотношений в обществе (в сфере экономики, международного сотрудничества, социальной, кадровой, идеологической сферах). При этом с 2013 г. сотрудники Следственного комитета проходят в указанном учреждении образования переподготовку по профильной специальности «Государственное управление в сфере досудебного уголовного производства». С 2015 г. ежегодно выпускается по 30 слушателей этой специальности.

4. Повышение квалификации сотрудников Следственного комитета – это процесс обучения, направленный на углубление и систематизацию ранее полученных профессиональных знаний, приобретение новых современных теоретических знаний и практических навыков, необходимых для работы по специальности.

Оно осуществляется в следующих учреждениях образования:

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (образовательные программы для руководителей и лиц, состоящих в резерве кадров, для четырех групп по 30 слушателей);

Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета (образовательные программы для руководителей следственных подразделений; следователей, специализирующихся на расследовании уголовных дел против личности; следователей, специализирующихся на расследовании уголовных дел коррупционной и экономической направленности, по две группы на каждую специализацию численностью 25 слушателей);

Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (тематические образовательные программы в сферах противодействия торговле людьми, незаконной миграции, детской порнографии, в том числе в сети Интернет, а также преступлениям в сфере высоких технологий, от 4 до 9 слушателей по каждой);

Институт переподготовки и повышения квалификации Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (образовательная программа по расследованию пожаров для двух групп по 25 слушателей);

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь – образовательные программы общей специализации с расширенной практикой в области криминалистики: одна группы по 30 слушателей для следователей, впервые принятых на службу (как элемент первоначальной подготовки), и четыре групп по 30 слушателей-следователей;

Институт повышения квалификации и переподготовки Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (образовательная программа по вопросам судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз для одной группы из 25 слушателей).

В рамках профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации к проведению учебных занятий привлекаются сотрудники центрального аппарата Следственного комитета, представители Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, преподаватели учреждений высшего образования и специалисты иных государственных органов. Формируя программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации либо принимая активное участие в их формировании, Следственный комитет занимает динамичную позицию в определении их содержания. Учебные программы систематически корректируются, в том числе по результатам обобщения информации, отраженной слушателями образовательных программ в выпускных анкетах.

Таким образом, Следственный комитет осуществляет построение такой системы совершенствования профессиональных навыков сотрудников, которая позволяет гибко реагировать на объективные изменения, влияющие на состояние правоприменительной следственной деятельности, и эффективно реализовывать полномочия при досудебном производстве. Это способствует не только актуализации профессиональных знаний и умений сотрудников, но и организации ведомственного управленческого влияния на повышение уровня их компетентности.

УДК 159.9:34

А.Н. Пастушеня

ЗАМЫСЕЛ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, ФОРМИРУЮЩЕЙ ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Подготовка будущих сотрудников ОВД призвана обеспечить формирование не только системы профессиональных знаний, умений и навыков, но и высоких моральных качеств, ответственности и преданности интересам службы, личной культуры, добросовестности в выполнении профессиональных, гражданских и семейных обязанностей. Для этого необходимо внедрение учебно-воспитательной дисциплины, которая может иметь название «Профессионально-личностный рост». Ее тематика должна предусматривать последовательное формирование ценностно-смысловых убеждений, идеалов, отношений, личностных принципов и позиций, начиная от общих и переходя к более конкретным, ориентированным на определенные стороны профессиональной деятельности и личного поведения.

Целью такой дисциплины является развитие у обучающихся идейных убеждений, личных отношений и позиций, необходимых для профессиональной деятельности и других сфер жизни. Достижение этой цели предусматривает решение комплекса педагогических задач, определяющих программу дисциплины, которая должна реализовываться на протяжении всего периода обучения, предусматривая как минимум три четырехчасовых занятия в каждом семестре и выполнение практикумов. Тематика на каждом этапе должна быть разносторонней для поддержания интереса и последовательной ее проработки на различных курсах. Предлагается следующий комплекс педагогических задач и соответствующих им тем (пронумерованы по курсам обучения).

1.1. Формирование целостной системы личностных ценностей и приоритетов в основных сферах жизнедеятельности, выступающих основой жизненных целей, принципов и стремлений будущих сотрудников ОВД («Жизненные приоритеты и стремления успешного профессионала и счастливого человека»).

1.2. Обогащение ценностно-смысловых и эмоционально-образных представлений, повышающих мотивацию добросовестной учебы и всестороннего саморазвития, самоорганизацию и готовность к преодолению трудностей, укрепление уверенности в своих способностях и силах («Обучение и саморазвитие – основа успешной работы и жизненного благополучия»).

1.3. Развитие представлений о социальном предназначении и личностном смысле службы в органах внутренних дел, укрепляющих удовлетворенность избранной профессией и преданность интересам службы («Социальное предназначение и личный смысл службы в органах внутренних дел»).

1.4. Формирование правильного понимания и ценностной значимости про-фессиональной чести и достоинства, их основ, связанных с моральной порядочностью, добросовестностью и личной дисциплиной («Профессиональная честь и достоинство – основа самоуважения и уважения со стороны людей»).

1.5. Обогащение понимания необходимости служебной дисциплины для эффективной работы, укрепление личной ответственности, самоконтроля, морально-правовой предусмотрительности и устойчивости против негативных примеров и влияний («Служебная дисциплина для успешной работы»).

1.6. Развитие патриотических взглядов и чувств, видения положительных сторон своей Родины (в людях, природе, общественной стабильности и др.), социальной направленности государственной политики и ее сложностей в современном мире, угроз национальной безопасности, кроющихся в информационных интервенциях, необходимости высокоорганизованной власти и правопорядка для благополучия людей («Беречь Родину для благополучной жизни»).

2.1. Формирование гуманистического понимания правоохранительной деятельности в связи с присущими ей задачами борьбы с преступностью и привлечения правонарушителей к ответственности; укрепление барьеров против профессиональной деформа-

ции, выражающейся в бездушном отношении к людям, видении в них потенциальных преступников, проявлении властолюбия и деспотизма («Гуманная сущность правоохранительной деятельности»).

2.2. Формирование рефлексивных представлений о необходимом образе сотрудника ОВД в глазах граждан; личных качествах, которые вызывают уважительное отношение людей; ориентации сотрудников на социальную оценку и установки на правильное самопроявление в служебной деятельности и внеслужебном поведении («Уважаемый сотрудник в глазах граждан»).

2.3. Развитие ценностной значимости коллективистских отношений в подразделениях органов внутренних дел, взаимоуважения, взаимопомощи и взаимной ответственности; удержание коллег от нарушений законности и неправильных поступков, необходимость самоочищения в ОВД от сотрудников, предающих служебные интересы и подрывающих общественный авторитет ОВД («Служебный коллектив – профессиональная семья»).

2.4. Формирование умений правильного поведения в конфликтных ситуациях, психологической рационализации и сохранения самообладания при восприятии неуважительного отношения со стороны граждан и установок на ассертивное поведение с преподнесением достойного примера («Достойное поведение в конфликте»).

2.5. Развитие представлений, определяющих субъективное благополучие человека, формирование умений поддержания позитивного настроя, оптимизма и мобилизованности («Положительный настрой – источник сил и успехов»).

2.6. Формирование правильных взглядов на развлечения и отдых, отрицательного отношения к пьянству и другим аморальным пристрастиям («Отдых и развлечения для радости и пользы»).

3.1. Формирование добропорядочного отношения к людям, понимания профессионального гуманизма в обращении с правонарушителями, установок и умений его проявления при осуществлении правоприменительной деятельности с расположением граждан к подчинению и содействию («Человечное отношение к гражданам как достойный пример и расположение к содействию».

3.2. Углубление ценностной значимости и эстетической привлекательности культурного поведения, развитие ориентации на социальную оценку поведения, стремления обеспечивать профессиональный имидж, обогащение знаний и умений проявления профессионального этикета, формирование барьеров против проявления профессиональной бестактности («Благородство профессиональной культуры»).

3.3. Формирование взглядов и личностных принципов, определяющих умеренное отношение к материальным благам и адекватный уровень материальных притязаний, соответствующий законным возможностям их удовлетворения, развитие ценностной значимости духовного богатства и установок на нахождения удовлетворения в естественных и обыденных явлениях жизни («Материальные и духовные блага в счастливой жизни».

3.4. Укрепление ценностной значимости хорошего физического состояния и здоровья, формирование знаний и личных правил и мотивации по его поддержанию («Здоровье и силы в собственных руках»).

3.5. Формирование правильных представлений о культуре служебных отношений и должностной субординации, личных правил уважительного отношения руководителей и подчиненных, правильного восприятия критики, достойного реагирования на несправедливость и предвзятость руководителя с демонстрацией ему личного примера высокой культуры («Культура служебных отношений в целях работоспособности и удовлетворенности службой».

3.6. Развитие умений подготовки к стрессовой ситуации, поведения в ней и преодоления постстрессового состояния («Самообладание в трудных и опасных ситуациях»).

4.1. Углубление представлений о лидерстве и руководстве, развитие умений проявлять лидерские качества, формирование правильного отношения к служебной карьере в сочетании с моральной порядочностью при ее построении и критическим отношением к карьеризму («Развитие лидерского потенциала»).

4.2. Обогащение представлений о благополучии семейной жизни, любви, правильных отношениях супругов и детей, компенсации дефицита супружеского и родительского внимания в связи со службой, осмысление причин разводов и их последствий («Счастье в семейной жизни строит сам человек»).

4.3. Формирование взглядов, отношений и установок, определяющих антикоррупционное сознание и развитие умений правильного поведения в коррупционно-провоцирующих ситуациях («Социальный и личностный вред от коррупции»).

УДК 378.016:159.9

Ф.В. Пекарский

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел существенную роль играют психологические знания, умения и навыки, грамотное применение которых способствует эффективному решению оперативно-служебных задач. Сотрудники ОВД должны уметь осуществлять визуальную психодиагностику основных психоэмоциональных состояний граждан, организовывать с ними первичный психологический контакт, выстраивать отношения сотрудничества и стратегического взаимодействия, реализовывать иные мероприятия психологического содержания.

Безусловно, большое значение имеет набор профессионально важных качеств личности сотрудника, наличие которого выступает исходным условием самого приема на службу. Однако следует признать, что большая часть из этих качеств нуждается в перманентном развитии и совершенствовании. Даже профессиональная интуиция периодически требует активности по оттачиванию и подкреплению, не говоря о таких самоценных свойствах личности специалиста, как профессиональная выдержка и такт, морально-психологическая устойчивость, готовность и подготовленность к предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций и др.

Вышеуказанные обстоятельства подчеркивают принципиальную роль и значение образовательных услуг, предоставляемых сотрудникам ОВД ведомственными учреждениями образования. Именно здесь сотрудники получают базовую психологическую подготовку, имеют возможность расширить профессиональные компетенции, пройдя серию курсов повышения квалификации либо переподготовки.

На протяжении всей истории УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» соответствующие кафедры постоянно разрабатывали новые и совершенствовали ранее разработанные программы учебных дисциплин психолого-педагогического профиля. Академия МВД своевременно и оперативно откликалась на запросы практики, предлагая своим слушателям и обучающимся возможность расширить их кругозор и подготовленность по самым разным и значимым направлениям специальностей и специализаций профессиональной деятельности.

Только за последние несколько лет в число предлагаемых курсов и направлений подготовки вошли образовательные проекты по обучению проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств, организации и осуществлению психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников ОВД, а также воспитательной и исправительной работы.

Кафедрой психологии и педагогики разработаны и реализуются учебные программы по криминальной психологии и портретированию преступников, верификации показаний и профайлингу, психологии влияния в правоохранительной деятельности, конфликтологии, психологии личности, исправительной психологии и педагогике, основам психодиагностики и т. п. На сегодняшний день в учебный процесс внедрено уже более пятидесяти самостоятельных направлений обучения. Уделяется пристальное внимание и вопросам подготовки учебно-методических материалов для занятий идеологической подготовки с сотрудниками по вопросам психолого-педагогического профиля, а также работе с резервом кадров на назначение на руководящие должности основной и учебно-контрольной номенклатуры.

Интерес Академии МВД связан не столько с количественным, сколько с качественным аспектом подготовки кадров для органов внутренних дел. Речь идет о постоянном пристальном внимании к содержательному аспекту реализуемых образовательных услуг. Практика свидетельствует, что может быть выделен ряд психологических компетенций, которые имеют особое значение для всех сотрудников ОВД, независимо от профиля их деятельности и даже узкой специализации. Это умение устанавливать и поддерживать психологический контакт с любыми типами собеседников; применять эффективные психотехники профессионального общения; предупреждать и разрешать конфликтные ситуации; умело и корректно воздействовать на психоэмоциональную сферу личности объектов профессиональной заинтересованности; осознанно опираться на личные и профессионально-средовые психологические ресурсы с целью предупреждения эмоционально-волевого выгорания и профессиональной деформации собственной личности. Освоение данных компетенций возможно через последовательное прохождение серии лекционных и практических занятий (включая работу по методологии кейсов и проектов), психологических тренингов, выполнение индивидуальных и групповых упражнений.

Важнейшим условием эффективного формирования психологических оснований культуры профессионального мышления и поведения сотрудников ОВД является поступательность процессов обучения. Профессионально-психологическая подготовленность не возникает одномоментно. В соответствии с логикой объективных законов функционирования человеческой психики и прохождения циклов ассимиляции (усвоения) опыта комплексные психолого-педагогические знания, умения и навыки формируются на протяжении определенного времени. Чтобы научиться уверенно распознавать границы психологического контакта, достаточно выполнения всего лишь одного упражнения. Но для того чтобы научиться уверенно противодействовать способам прерывания контакта со стороны собеседников разного психотипа, требуется приложить многократно больше усилий и соответственно затратить больше времени.

Культура мышления профессионала формируется сразу в нескольких принципиальных аспектах. Психологический аспект культуры профессионального мышления сопряжен с устойчивыми навыками и умениями осознавания собственных психоэмоциональных состояний и способов взаимодействия с другими людьми. Научиться видеть и распознавать психологические защиты и фрустрации, психологические особенности мотивации собственного поведения и поведения объектов профессиональной заинтересованность отнюдь не легко, но очень важно, если речь идет именно о развитии мастерства и профессионализма сотрудника правоохранительной сферы.

Профессиональный сотрудник ОВД должен грамотно соизмерять свои усилия и возможности с реальностью. Он должен уметь производить желательное впечатление на своих собеседников, обеспечивая свой авторитет в их глазах, грамотно формируя эффект ореола при первичном контакте. Сотрудник должен уметь вступать во взаимодействие с гражданами, непосредственно управляя процессом общения и составляющими его отдельными коммуникативными актами. Он должен уметь правильно завершать контакт, «ставя» либо твердую «точку», либо «многоточие» в развитии отношений, что должно позволять ему всякий раз начинать новый контакт с теми же лицами либо с «нового листа», либо с того самого момента, на котором произошла остановка.

Обеспечивая стадиальность и поступательность формирования психологических оснований культуры профессионального мышления и поведения сотрудников ОВД, профессорско-преподавательский состав кафедры психологии и педагогики Академии МВД, работая с курсантами, следит за тем, чтобы сначала последовательно сформировался устойчивый фундамент научно-психологических знаний и представлений обучающихся, затем – чтобы он получил закрепление в серии практических действий и лишь только потом – свое расширение и развитие в отношении комплекса предпочтительных задач выбранной профессии. При обучении уже опытных специалистов на уровне повышения их квалификации акцентируется формирование морально-психологической готовности профессионалов к решению оперативно-служебных задач в любых условиях. При обучении по линии переподготовки задействуется обобщенный ракурс обеих вышеизложенных стратегий.

УДК 159.923.2

С.А. Радькова

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА КАК КРИТЕРИЙ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ МВД

В условиях коренной реорганизации и формирования эффективной системы управления поиск путей совершенствования профессиональной подготовки управленческих кадров для органов внутренних дел обретает общегосударственное значение, что открывает перспективы построения и реализации современной модели становления профессионального образа мира с позиций акмеологического подхода.

Разработка проблемы развития профессионализма кадров управления МВД напрямую связана с исследованием закономерностей формирования и развития профессионализма как акмеологического явления. На сегодняшний день все отчетливее прослеживаются тенденции трансформации представлений о профессионализме в сторону смещения акцентов на психологические характеристики, обусловливающие возможность превращения собственной профессиональной деятельности в предмет практического преобразования. Под профессионализмом понимается интегративная качественная характеристика специалиста-профессионала, которая отражает не просто новый высший уровень знаний и результативность человека в конкретной области деятельности, а определенную организацию сознания, психики человека. Это, прежде всего, комплексная характеристика специалиста, который в своем профессиональном развитии стремится достичь качественно более высокого уровня и становится мастером своего дела.

С позиций акмеологии профессионала можно охарактеризовать как человека, «который овладел нормами профессиональной деятельности, профессионального общения и осуществляет их на высоком уровне, добиваясь профессионального мастерства, соблюдая профессиональную этику, следуя профессиональным ценностным ориентациям; который изменяет и развивает свою личность и индивидуальность средствами профессии; который стремится внести творческий вклад в профессию, обогащая опыт профессии; который стремится и умеет вызвать интерес общества к результатам своей профессиональной деятельности, способствует повышению веса и престижа своей профессии в обществе, гибко учитывает новые запросы общества к профессии» (А.К. Маркова).

Е.И. Рогов понимает под профессионализмом совокупность психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в человеке в процессе овладения и длительного выполнения деятельности, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач. Важнейшей характеристикой профессионала является не просто некий высший уровень знаний, умений и результатов деятельности человека в данной области, а определенная системная организация сознания, целостного образа мира профессионала, его образа жизни, стереотипов восприятия мира, социального типа личности (Е.А. Климов).

Классическим исследованием по данной проблематике является труд Е.А. Климова «Образ мира в разнотипных профессиях» (1995), в котором автор, проанализировав тексты профессиограмм, пришел к выводу, что актуализируемые профессионалами представления универсума, реального целостного мира, существенно и не случайно различаются в зависимости от типа профессии, выделяемого по признакам предметной системы, с которой имеет дело профессионал как субъект деятельности. В целом профессиональный образ мира реализуется в профессиональных установках, мотивационной готовности к решению профессиональных задач, особенностях профессионального мышления. В этой составляющей образа мира можно выделить следующие элементы: профессиональное развитие человека, особенности профессионального восприятия окружающей действительности, профессиональная семантика, особенности профессионального общения.

Как показано в исследованиях О.М. Краснорядцевой, профессиональный образ мира можно представить как некие знания, обретаемые действующим субъектом и создающие возможности для пересмотра ранее найденных решений. Кроме того, автор выделяет профессиональные установки и ценностные составляющие профессионального образа мира, формирование которого начинается в вузе и продолжается в процессе профессиональной деятельности.

Специфика ценностных ориентаций сотрудников правоохранительных органов выражена в высоконравственном предназначении профессиональной деятельности и связана с долгом, ответственностью, честью и призванием отстаивать интересы личности и общества по охране правопорядка. Современное понимание предназначения службы в органах внутренних дел также тесно связано с нравственным основанием этой деятельности.

В монографии В.М. Статного «Акмесинергетическая концепция смысловой и предметной регуляции правоохранительной деятельности» указывается, что профессиональная деятельность сотрудника полиции является системным образованием сложной природы, служебная деятельность структурируется, приобретает свойства в соответствии со стержневым смыслом и ценностями служения в пользу другого. Личность сотрудника полиции должна представлять собой идеальное воплощение ценностей высокого порядка, что означает обретение статуса личностно принятой ценности.

Применительно к сфере профессиональной деятельности в правоохранительных органах важным также является вопрос принадлежности сотрудника к данной профессиональной группе, т. е. профессиональная идентичность и аутоидентичность. Профессиональная идентичность выражает концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной общности, сопровождаемое определенным ценностным и мотивационным смыслом, субъективным отношением к своей профессиональной принадлежности. В данной сфере профессиональной деятельности соблюдение правовых и нравственных норм должно доминировать среди прочих социально значимых потребностей, влияющих на самосознание сотрудников. Все это определяет особенности самосознания, уровень социализации, нормативность поведения сотрудников правоохранительных органов.

Профессионализм кадров управления МВД основан на высокой нормативности профессионального поведения руководителя, эффективной Я-концепции, устойчивой мотивации на саморазвитие, самосовершенствование и самореализацию; профессиональных достижениях, рефлексивной самоорганизации и нацеленности на полное раскрытие творческого управленческого потенциала руководителя. Акмеологическая парадигма достижения профессионализма кадров управления МВД предполагает профессионально успешную реализацию на уровне профессионального мастерства, становление профессионального образа мира как критерия развития профессионализма. Реализация акмеологического подхода обеспечивает управленцу возможность достичь индивидуальной, личностной, профессионально-деятельностной степени зрелости путем становления профессионального образа мира в интересах собственного профессионального развития, когда служба в правоохранительных органах становится для профессионала образом жизни, а его мировосприятие преломляется через профессиональный образ мира. Общество нуждается в управленцах новой формации, лично заинтересованных в несении службы с максимальной отдачей и отстаивающих интересы общества и личности.

УДК 37.032

Е.Г. Ревякина

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ СТУДЕНТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Актуальность темы заключается в важности теоретических и практических аспектов проблемы гендерных различий в условиях отсутствия общепринятой позиции по данному вопросу. Исследования в этой области немногочисленны, при этом практически отсутствуют работы, раскрывающие личностные особенности студентов в гендерном аспекте.

Многие институты общества укрепляют традиционные гендерные стереотипы. Так, например, женщины представляются красивыми, беззащитными, заботливыми, в то время как мужчины обычно изображаются умными, сильными и смелыми. Семья, школа и профессиональные образовательные учреждения также поддерживают эти гендерные стереотипы. Преподаватели оценивают студентов положительно, если последние активны, агрессивны, независимы, в то время как девушки часто получают положительную оценку за усидчивость, мягкость, пассивность и добродушность. Стереотипные ожидания силы и соперничества от мужчин часто противоречат повседневному опыту юношей: воспитание без отца, увеличение доли женщин в общественной сфере, природная мягкость характера. Такие противоречия могут усложнить развитие гендерной идентичности мальчиков и юношей. Юноши, не соответствующие типичным стереотипам о мужчинах, могут подвергаться насмешкам, агрессии и дискриминации. Активное, смелое и дерзкое поведение девушки вызывает всеобщее неодобрение и осуждение, что может приводить к заниженной самооценке и переживанию чувства вины.

В связи с актуальностью проблемы гендерного аспекта воспитания и образования нам представляется важным детальное экспериментальное исследование личностных особенности юношей и девушек раннего юношеского возраста.

Целью нашей работы явилось выявление гендерных особенностей личностного профиля студентов, поступающих в юридические вузы. Психологической службой вуза протестировано 336 студентов (девушек – 132, юношей – 204), поступивших на обучение по специальности «Юриспруденция». Возраст студентов – между 16 и 18 годами.

Исследование проводилось с использованием тестовой диагностической методики Кеттелла. В работе мы использовали форму С, состоящую из 105 вопросов.

Выявлено, что у студентов обоего пола достаточно хорошо развито мышление, они сообразительны, уровень общей культуры достаточно высокий, но зафиксированы достоверные различия по фактору интеллекта, что обусловлено гендерными особенностями мышления. Так, юноши предпочитают решение практических задач, они практичны, реалистичны, прозаичны, конкретно мыслят, консервативны, устойчивы по отношению к традициям, склонны к нравоучениям, ориентированы на реальную деятельность.

Девушки имеют богатое воображение, поглощены своими идеями, иллюзиями («витают в облаках»), легко отказываются от практических суждений, ориентированы на свой внутренний мир, мечтательны, склонны к свободомыслию, экспериментаторству, имеют интеллектуальные интересы, восприимчивы к переменам и новым идеям, не доверяют авторитетам, направлены на аналитическую и теоретическую деятельность, у них развито аналитическое мышление.

Студенты обоих полов коммуникабельны, но редко становятся инициаторами общения, уверены в себе, способны отстоять свою точку зрения; общение для них служит основным способом решения проблем. При этом юноши более открыты, терпимы и покладисты, чем девушки, свободны от зависти и уступчивы; эмоционально они выдержаннее девушек, вежливее, дипломатичнее. Проницательность и осторожность помогает им находить выход из сложных ситуаций.

Девушки в общении более артистичны, самостоятельны, независимы, настойчивы, упрямы, напористы, своенравны, что может приводить к конфликтам с родителями и преподавателями; склонны к авторитарности и жаждут восхищения.

В целом студенты обоих полов эмоционально устойчивы, трезво оценивают действительность, активны, личностно зрелы, реалистичны, самоуверенны, рассудочны, смелы, предприимчивы, готовы к риску, склонны к авантюризму. Однако девушкам присуща определенная жесткость и черствость по отношению к окружающим, они более рациональны и логичны, чем юноши.

Сравнивая волевые качества, мы выявили, что и юноши, и девушки целенаправленны, обладают волей, умеют контролировать свои эмоции и поведение, при этом юноши более добросовестны и ответственны, настойчивы, у них лучше развито чувства долга и ответственности.

Выявленные гендерные особенности личностного профиля студентов, поступивших на обучение в юридический вуз, необходимо учитывать в воспитательной работе, активно задействовать молодежь в общественных мероприятиях, всевозможных конкурсах и спортивных соревнованиях. Досуг студентов необходимо заполнить познавательными мероприятиями, помогающими реализовать их способности, удовлетворяя потребности в активной жизни и общении.

УДК 001.891-057.87

Е.В. Сакулевич

СВЯЗЬ НАУКИ С ПРАКТИКОЙ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научно-исследовательская деятельность учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» осуществляется на основе тесного сотрудничества с правоохранительными органами и подведомственными им научно-исследовательскими и образовательными учреждениями посредством совместной разработки научных проблем, координации выполнения научно-исследовательских работ, проведения научных конференций, семинаров и совещаний.

Приоритетными задачами научно-исследовательской деятельности являются: совершенствование образовательного процесса; выполнение практически значимых для системы правоохранительных органов Республики Беларусь научно-исследовательских работ, повышение их качества и результативности; внедрение научных разработок в образовательный процесс и практическую

деятельность правоохранительных органов; разработка проектов либо подготовка предложений в проекты нормативных правовых актов, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов.

В рамках подготовки кадров для ведомств – заказчиков кадров Академия МВД тесно сотрудничает при осуществлении научной деятельности с подразделениями Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, что выражается в выполнении исследований по заданию МВД Республики Беларусь; включении представителей заказчиков в состав рабочих групп (авторских коллективов) по выполнению научно-исследовательских работ и подготовке научных, учебных, методических изданий; участии в нормотворческой деятельности органов внутренних дел; внедрении результатов научных исследований в практическую деятельность заказчиков. Так, в 2016 г. по заданию МВД Республики Беларусь проводились научные исследования «Порядок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, связанных с мошенничеством, возбуждения и расследования уголовных дел. Критерии разграничения уголовно-наказуемого мошенничества и хозяйственного (гражданского) спора», «Социальные, демографические и криминогенные риски, связанные с уровнем продажи и потребления алкоголя в Республике Беларусь в 2010–2015 годах, национальный и международный опыт преодоления указанной проблемы».

В состав рабочей группы по проведению в 2016–2020 гг. научного исследования «Использование современных технологий в деятельности подразделений предварительного следствия» включены представители центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

Результаты проведенных исследований отражаются, как правило, в монографиях, учебных пособиях, методических разработках и рекомендациях, которые используются в практической деятельности указанных ведомств и образовательном процессе учреждений образования МВД Республики Беларусь. В состав авторских коллективов по подготовке изданий также входят представители подразделений МВД Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (учебное пособие «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза»; пособие «Особенности расследования уголовных дел о преступлениях против интеллектуальной собственности, когда объектом преступного посягательства является программный продукт»; методические рекомендации «Реализация органами внутренних дел законодательства, направленного на защиту детей в неблагополучных семьях», «Подготовка личного состава органов внутренних дел Республики Беларусь к действиям при проведении специальной операции по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков»; «Методические рекомендации по организации в учреждениях УИС и ЛТП МВД Республики Беларусь воспитательной работы»; «Методика по исследованию травматического оружия» и др.).

Ученые Академии МВД принимают активное участие в подготовке проектов законов и концепций, ряда ведомственных нормативных правовых актов по организации деятельности органов внутренних дел. В 2016 г. в рамках выполнения задания Главного управления кадров МВД Республики Беларусь в состав межведомственной рабочей группы по подготовке проектов Положения о прохождении службы в военизированных организациях, Дисциплинарного устава военизированных организаций, проекта Указа Президента Республики Беларусь об их утверждении включены сотрудники кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД.

Сотрудниками Академии МВД единолично либо совместно с представителями заказчиков подготовлен ряд методических разработок для дальнейшего использования в практической деятельности правоохранительных органов: методический материал «Программно-аппаратный комплекс “БИЗАНЬ”», подготовленный преподавателем кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Е.А. Лаппо; методическая разработка «Метод сравнительного исследования цвето-тоновых параметров цифровых изображений оттисков печатей и штампов», рекомендации по теме «Комплексные криминалистические экспертизы следов-отображений по установлению давности их образования», разработанные старшим преподавателем кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Р.М. Ропотом. Эти материалы используются в практической деятельности подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

В целом за последних три года получено 198 актов (справок) о внедрении результатов научных исследований профессорско-преподавательского состава и обучающихся Академии МВД в практическую деятельность ведомств – заказчиков кадров и образовательный процесс учреждений образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь (в 2014 г. – 62 акта о внедрении; в 2015 г. – 71; в 2016 г. – 65).

Темы диссертаций докторантов, адъюнктов и соискателей научно-педагогического факультета Академии МВД предварительно согласовываются с соответствующими подразделениями МВД Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, другими организациями-заказчиками.

Расширение и укрепление связей вузовской науки с практической деятельностью ведомств – заказчиков кадров способствуют совершенствованию подготовки высококвалифицированных специалистов, так как позволяют выявить наиболее важные проблемы, с которыми сталкиваются представители правоохранительных органов при решении служебных задач, скорректировать образовательный процесс, усилив практическую направленность обучения. В свою очередь сотрудники практических подразделений получают возможность в своей работе опираться на научно обоснованные рекомендации и выводы, что способствует повышению эффективности правоохранительной деятельности в Республике Беларусь.

УДК 371.315

Н.В. Самусева

УЧЕБНЫЙ ВЕБИНАР КАК ФАКТОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Вузовское образование использует инновационные формы обучения для повышения профессионального уровня будущих специалистов. Прочное место в различных образовательных системах и учреждениях завоевали научные семинары, когда многие работники путем публичного обсуждения научной информации повышают квалификацию. В дальнейшем это поможет профессионалам оптимизировать взаимодействие по проектам и обучающим программам. От научных семинаров несколько отличаются

бизнес-семинары, на которых предварительно выбирают несколько специалистов для чтения докладов одной направленности; они сопровождаются компьютерными презентациями.

В настоящее время все больше практикуются такие новшества, как онлайн-семинары, веб-конференции, вебинары; они представляют собой интерактивную форму обучения. В Белорусском государственном педагогическом университете стали активно использоваться вебинары. Они похожи на обычные семинары: последовательные доклады, демонстрации графиков, схем и рисунков, вопросы и ответы, однако все они проходят в режиме реального времени, через интернет. Вебинар может связать несколько групп студентов разных вузов и городов. Хотя все участники находятся далеко друг от друга, образуется виртуальная общая аудитория. Каждый участник находится у своего компьютера, вне зависимости от места расположения.

При работе вебинара осуществляется многосторонняя видео- и аудиоконференция, загрузка и просмотр презентаций и видео, текстовый чат, демонстрация экрана компьютера участникам, передача прав на управление от ведущего участникам. Отличие вебинара от видеоконференции заключается в возможности превращения довольно большого количества зрителей в реальных собеседников при наличии установленного микрофона или видеокамеры.

С помощью вебинаров с успехом можно организовать такие мероприятия, как видеотренинги, онлайн-конференции, виртуальные презентации, онлайн-встречи, клубы и совещания, видеособеседования.

Самым сложным для преподавателя (ведущего) является организация вебинара. Ведущий вебинара находится за своим компьютером, а участники – за своими в любом месте, где есть интернет. Для участия в вебинаре нет необходимости в специальной программе. Для проведения вебинаров существуют специальные сайты. При подключении видеотрансляции ведущий может показывать слайды с презентацией материалов по теме вебинара. Участники могут писать свои вопросы, комментарии, общаться с ведущим и другими участниками вебинара в специальном чате.

Работу вебинара в БГПУ им. М. Танка можно показать на следующем примере.

Тема: Здоровьесбережение в учебно-воспитательном процессе вуза.

Организатор вебинара: кафедра теории и методики физической культуры факультета физического воспитания БГПУ.

Дата проведения: 25 февраля 2016 года с 13.00 до 14.30.

К участию в онлайн-режиме приглашаются преподаватели кафедры педагогики, кафедры теории и методики физической культуры БГПУ, студенты и магистранты, интересующиеся проблемой здоровьесбережения.

Программа вебинара

13.00 – 13.15	Регистрация участников
13:30 – 13:40	Открытие вебинара. Стратегия и тактика здоровьесбережения в учреждении высшего образования – *И.А. Царик, заведующий кафедрой педагогики, кандидат педагогических наук, доцент.*
13:40 – 13:55	Педагогические аспекты формирования культуры здоровья студента – *А.Р. Борисевич, заместитель декана по научной работе, кандидат педагогических наук, доцент.*
13:55 – 14:10	Сохранение здоровья педагога: личностно ориентированный подход – *Н.В. Самусева, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук, доцент.*
14:10 – 14:30	Обмен мнениями. Ответы на вопросы.

Особенностью и преимуществом вебинара является живое взаимодействие. Участники задают интересующие их вопросы в прямом эфире и могут быстро получить ответы.

При организации вебинара, кроме всестороннего обсуждения проблемы, мы также ставим задачу актуализировать исследовательскую деятельность студентов, т. е. научить их сравнивать, анализировать, собирать доказательства, делать умозаключения, ставить вопросы, находить на них ответы согласно полученной информации.

Исследовательская деятельность студента предполагает наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере: постановку проблемы, изучение теории, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение.

Принимая участие в системе вебинаров, студент совершенствует форму поисковой деятельности. Такая работа расширяет свои возможности, охватывает не только предметы и дисциплины, изучаемые в вузе, но и актуальные проблемы медицины, экономики, экологии, социологии и других сфер общества.

Итак, исследовательская деятельность студентов выражается в готовности и способности к самостоятельному решению исследовательских задач и творческому преобразованию действительности на основе совокупности личностно-осмысленных знаний, умений, навыков, ценностных отношений. По высказываниям самих студентов, после участия в вебинаре они яснее представляют себе все обсуждаемые вопросы, приобретают навыки логического выстраивания решения проблем, что дает возможность каждому из них формировать свою исследовательскую культуру.

УДК 342.9

С.А. Софронова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Согласно требованиям Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. одним из направлений реформы должно стать повышение профессиональной компетенции сотрудников. Следовательно, основой для определения содержания и методики проведения занятий по служебной подготовке является компетентностный подход.

Профессиональную правовую компетентность сотрудника УИС можно определить как совокупность сформированных компетенций – знаний, умений, навыков, составляющих систему профессионализма сотрудника УИС как в осуществлении служебной

деятельности в общем, так и в реализации конкретных специальных функций, предполагающих наличие правовой подготовки. Компетенции определяются такими категориями, как способность понимать, ориентироваться, анализировать, творчески решать, обеспечивать; готовность организовать, исполнить, осуществить и т. д.

Выделяют два уровня правовых компетенций, необходимых сотруднику уголовно-исполнительной системы в его профессиональной деятельности:

общекультурные компетенции (образование в области права, деловые, личностные и нравственные качества);

профессиональные компетенции: общепрофессиональные и профессионально-специализированные компетенции.

С указанных позиций совершенствование профессиональной правовой культуры сотрудника УИС должно осуществляться через совершенствование общепрофессиональных и профессионально-специализированных компетенций. Их формирование и развитие как раз и должно быть предусмотрено в разделах общегосударственной и специальной подготовки. Причем если общегосударственная подготовка ориентирована на совершенствование профессиональных (включая служебные) компетенций специалиста, то специальная подготовка должна быть нацелена преимущественно на профессионально-специализированные компетенции.

При планировании содержания общественно-государственной, общепрофессиональной и специально-профессиональной подготовки в рамках занятий по служебной подготовке в конкретном органе, учреждении уголовно-исполнительной системы необходимо ориентироваться на общее состояние правовой профессиональной компетентности сотрудников конкретного органа, учреждения. В качестве показателей, которые необходимо учитывать, должны быть:

уровень образования сотрудников (соотношение количества сотрудников с высшим образованием, средним специальным образованием и средним образованием);

квалификационные требования (профессиональные стандарты), установленные для сотрудников, занимающих соответствующие государственные должности;

стаж работы (соотношение категорий сотрудников со стажем до 5 лет, до 10 лет и т. д.);

показатели в работе и выявленные по итогам работы за отчетный период недостатки, требующие корректировки.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы выполняют функции, связанные с реализацией таких направлений правовой деятельности в пенитенциарной сфере, как правотворческая, правоприменительная, экспертно-консультационная, оперативно-служебная, организационно-управленческая. Поэтому тематику и методическую форму занятий необходимо определять на основе тех компетенций, которыми должны обладать сотрудники в указанных направлениях правовой деятельности.

Формирование основ правовой культуры сотрудников осуществляется прежде всего в рамках общественно-государственной подготовки. Необходимо целенаправленное воздействие на правосознание и правовую культуру сотрудника, в результате которого должны формироваться и отрабатываться следующие общекультурные и общеправовые компетенции:

способность осознавать социальную значимость своей профессии, обладать достаточным уровнем профессионального правосознания;

способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правового мышления и правовой культуры;

способность оценивать результаты профессиональной деятельности с точки зрения соответствия нормативным требованиям законодательства, международным стандартам в области прав человека.

Содержание занятий, направленных на формирование должного уровня правовой культуры сотрудника в рамках служебной подготовки, должно определяться с учетом потребностей и специфики конкретного учреждения уголовно-исполнительной системы.

Безусловно, формировать необходимый профессиональный уровень правовой культуры у взрослого сотрудника, имеющего определенный стаж службы в правоохранительных органах, сложно. В данном случае речь идет не столько о формировании, сколько о корректировке определенных правовых взглядов, ценностей, моделей поведения. Важное значение в такой работе имеют нормы профессиональной этики, которые содержат общие требования к служебному поведению сотрудников. В рамках служебной подготовки должны проводиться тренинги по формированию навыков общения как в служебном коллективе, так и с представителями различных социальных групп, национальностей и конфессий. Необходимо обращать внимание на типичные нарушения норм служебной этики и их причины.

Сложность реализации компетентностного подхода в системе служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы связана с тем, что сотрудники объективно подвержены профессиональной деформации в силу постоянного общения с лицами, отбывающими уголовные наказания, а также в силу наличия значительных властных полномочий.

Единственным эффективным средством минимизации негативных последствий профессиональных деформаций является целенаправленная работа по правовому информированию сотрудников, повышению их общекультурного уровня и профессиональной компетентности.

Таким образом, формирование соответствующего уровня профессиональной правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы требует внедрения в практику организации служебной подготовки различных методик и учебных программ, направленных на повышение качества правовой подготовки сотрудников, выработку соответствующих профессиональных правовых компетенций.

УДК 159.9:34

С.А. Стульба

КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Достижение высокого уровня результативности оперативно-служебной деятельности возможно только при эффективном управлении, осуществляемом руководителями всех уровней. Происходящие изменения в правоохранительных органах Республики Беларусь определили объективную потребность в совершенствовании форм и методов руководства органами, подразделениями и учреждениями внутренних дел.

Для достижения высокого уровня результативности в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел необходимы определенные требования: социально-психологическая компетентность и эффективность в управленческой деятельности руководителей всех уровней, способность руководителей выявлять приоритетные направления управленческой деятельности, эффективно реализовывать свою социально-психологическую подготовку и компетентность.

Что же характеризует категорию «управленческая деятельность»? Ей присущи следующие черты: целенаправленный характер, активность, аналитическая направленность, в результате чего руководитель на основе данных выбирает способы и средства достижения цели, намечает последовательность будущих действий. Краткий психологический словарь определяет управленческую деятельность как «мотивированную активность при достижении целей».

В контексте вопроса о слагаемых компетентности руководителя часто выделяют общую способность к управлению, под которой подразумевается способность к интегрированию всей совокупности специфических качеств (способностей) личности. Однако единого способа осуществления какой-либо деятельности нет, тем более управленческой. При всей альтернативности процесса управления и разнообразии стилей его осуществления решение заявленной проблемы связано с изучением личностного аспекта руководства и подбором индивидуальных профессионально-психологических подходов к подготовке отдельно взятых руководителей.

Говоря об индивидуальных качествах личности и ядре социально-психологической компетентности руководителя следует говорить прежде всего о социально-психологической и управленческой составляющей компетентности. Ее сущность состоит в профессиональной готовности осознанно, своевременно и творчески решать многообразные управленческие задачи. Это личностное состояние представляет собой единство мотивационно-ценностного, эмоционально-волевого и содержательно-операционного компонентов.

Успешность выполнения руководителем сложных функциональных обязанностей зависит от его профессионально-психологической подготовленности к управленческой деятельности, уровня его социально-психологической компетентности. Руководителя с высоким уровнем управленческой и социально-психологической компетентности характеризуют ряд следующих качеств:

стремление к профессиональному и личностному росту;

устойчивая управленческая направленность;

высокий уровень индивидуального развития;

умение нести ответственность за принятое управленческое решение;

умение четко ставить задачи подчиненным на основе хорошего знания их индивидуально-психологических особенностей и др.

Одним из направлений в профессионально-психологической подготовке кандидатов на должности руководящего состава является создание резерва кадров. При обсуждении понятия «резерв на выдвижение» в науке акцентируется внимание на нормативно-установленный порядок, цели, требования к личности резервистов, этапы работы с резервом. Под «резервом кадров» понимается группа специально подобранных и утвержденных в установленном порядке лиц из числа перспективных сотрудников, обладающих организаторскими способностями, проявляющих инициативу и склонность к нововведениям. Так, формирование резерва руководителей и работа с ним позволяют заранее учесть постоянно возрастающие и изменяющиеся требования, предъявляемые к руководящим должностям практикой управления. Во-вторых, наличие резерва упорядочивает, делает более планомерной и перспективной работу по подбору и расстановке кадров. В-третьих, наличие резерва сводит до минимума элементы случайности, субъективизма при подборе и расстановке руководящих кадров.

Основной целью подготовки сотрудников, состоящих в резерве для назначения на должности руководящего состава органов внутренних дел, является развитие их потенциала до уровня, достаточного для занятия планируемой вышестоящей должности. Для этого сотрудники должны овладеть необходимыми теоретическими знаниями, приобрести и усовершенствовать навыки организации деятельности соответствующих служб и подразделений, освоив приемы работы руководителей этих служб, выработав умения принимать обоснованные управленческие решения по соответствующим направлениям деятельности органов внутренних дел. Стихийно приобретенный руководителями опыт управленческой деятельности не всегда обеспечивает успешное руководство коллективами органов внутренних дел. Очень важно кардинально улучшить систему подготовки кадров руководящего звена, разработку и внедрение в учебный процесс современных технологий профессионально-психологической подготовки руководителей, способных творчески решать задачи борьбы с преступностью и поддержания общественного порядка.

УДК 340.114.5

Е.Н. Сувалова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Правовое сознание как особая форма общественного сознания динамично, подвержено различным преобразованиям и развивается под воздействием социально-правовых реалий. Основополагающее значение для формирования правовых убеждений, ценностных ориентаций личности в сфере права имеют такие социально-правовые факторы, как правовая идеология; правовые взгляды, заложенные в нормах права; политико-правовые процессы, происходящие в обществе; криминализация общества и государства; нестабильность в государственной политике; воспитание человека, его индивидуально-психологические особенности и т. д.

Все эти факторы – социальные, экономические, политические, психологические – образуют сложную систему взаимодействия общества и личности в процессе формирования их правосознания и при оптимальном варианте развития должны оказывать на человека и социум согласованное воздействие. В значительной мере содержание доминирующих в правосознании общества установок зависит от стабильности законодательства, состояния правоприменительной практики, престижа правоохранительной системы.

Правовое сознание непосредственно связано с процессами правообразования и реализации правовых норм. От результативности правоприменительной деятельности государственных органов, и в первую очередь ОВД, во многом зависит уровень правового сознания общества и социальная значимость права для населения. При этом важно учитывать, что повышение уровня правосознания самих сотрудников органов внутренних дел, их общей и профессиональной культуры будет способствовать повышению престижа правоохранительных органов и уровня общественного правосознания в целом.

Рост количества реальных угроз обществу, изменение форм и методов противоправной деятельности требуют постоянного совершенствования уровня профессиональной составляющей сотрудников правоохранительных органов. Главной целью в этой области должна стать подготовка высокопрофессиональных кадров с соответствующими компетенциями. Основное внимание следует уделять воспитанию у сотрудников нравственности и гуманизма, уважения конституционных прав и свобод граждан, готовности к защите их жизни, чувства собственного достоинства, способности к саморазвитию, стремления к повышению престижа своей профессии.

Деятельность органов внутренних дел в области обеспечения прав человека и формирования правосознания общества предполагает активное взаимодействие с общественно-политическими и религиозными организациями, развитие и совершенствование форм работы со средствами массовой информации, использование ведомственных СМИ (телевидение, радио, печать, Интернет) в области защиты прав и свобод граждан, построение и развитие диалога между правоохранительными органами и гражданским обществом. Переориентация общественного сознания в сторону приоритета, социальной ценности права невозможна без развития гуманитарных наук, прежде всего философии, теории права, психологии.

Сегодня в Республике Беларусь создана полноценная правовая база для функционирования органов внутренних дел – это целый комплекс нормативно-правовых актов во главе с Конституцией Республики Беларусь, а также международными актами и законами. Однако в республике существует тенденция включения в правоприменительную практику не только законов, но и иных правовых актов, в том числе ведомственных – приказов, инструкций, указаний и пр. К сожалению, иногда отмечаются случаи превалирования подзаконных актов над законами, что в итоге приводит к снижению уровня значимости законодательных актов как таковых. Высшей юридической силой должен обладать закон, на основе которого принимаются и реализовываются остальные нормативные акты, упорядоченно связанные между отраслями права, регулирующими деятельность правоохранительных органов.

Еще одним фактором, негативно влияющим на уровень правосознания сотрудников ОВД и отношение к ним в обществе, выступает сама практика организации и несения службы. Правоохранительные органы выполняют множество разнообразных, порой даже избыточных функций, отдельные их полномочия дублируются органами, осуществляющими контрольные функции (например, в области потребительского рынка, предпринимательской деятельности, природопользования и др.). Это приводит к тому, что главная задача – защита личности и общества от преступных посягательств – перестает быть действительно главной. При наличии разветвленной горизонтальной и вертикальной структуры ОВД объективно снизили необходимый уровень мобильности и оперативности в профилактике противоправных деяний, выявлении и пресечении преступлений, доведении дел до суда и др. Сотрудники ОВД обязаны сегодня не только бороться с преступностью, но и выполнять функции рутинного поддержания порядка. В результате размывается ответственность местных органов власти за состояние правопорядка на их территориях; личный состав территориальных органов внутренних дел не ощущает в должной мере свою ответственность перед местными жителями; теряется или не повышается квалификация милицейских кадров, в том числе и потому, что эти сотрудники часто отвлекаются для выполнения несвойственных им задач.

К сожалению, данные факторы нередко играют решающую роль в том, что сотрудники оставляют свои места в поисках более оплачиваемой, спокойной и комфортабельной работы. Невысокая заработная плата, неизбежная деформация личности в процессе общения с нарушителями закона, порой сложная психологическая обстановка в коллективах приводят к серьезной текучке кадров, потере квалифицированных сотрудников. При нехватке кадров нередко в ряды ОВД попадают люди, не получившие специального образования, порой не имеющие ни достаточной физической подготовки, ни должного уровня правосознания.

Повышение уровня правосознания – длительный процесс, затрагивающий изменение объективных условий жизни общества, целенаправленную организационную и идеологическую работу, комплекс специальных юридических мер. Важным фактором формирования правового сознания сотрудника ОВД в современных условиях является ориентация его деятельности на выполнение задач правоохранительного блока. Освобождение сотрудников от выполнения несвойственных им обязанностей позволит сформировать четкое правосознание, ориентированное на защиту граждан и государства от противоправных посягательств. Реализация в совокупности обозначенных мер позволит принципиально изменить сложившуюся в обществе ситуацию вокруг органов внутренних дел, существенно ограничить возможности для злоупотребления и совершения должностных преступлений, повысить уровень правосознания сотрудников органов внутренних дел, рядовых граждан Республики Беларусь и общества в целом.

УДК 159.9:351.745.5

А.А. Суслова

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ НА АДАПТАЦИЮ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД

Психологическая адаптация связана с психологической трактовкой человеческой деятельности, которая не тождественна развитию психики и простому приспособлению организма. Так, отечественные психологи понимают адаптацию как динамический процесс и результат, момент становления личности индивида, в процессе которого происходит усвоение общественных норм. Зарубежные психологи рассматривают адаптацию как обязательное условие эффективного функционирования личности, осуществляемое посредством равновесия между субъектом и средой.

Адаптация применительно к обучению видится как процесс включения, вхождения, врастания человеческой личности в новую социальную среду, процесс освоения специфики новых условий и овладения новым статусом. Этот сложный процесс поиска гармонии человека с учебной средой при положительном стечении обстоятельств в итоге закономерно ведет к состоянию адаптированности. Адаптированность к учебной деятельности – это состояние взаимодействия личности и учебной среды, при котором без затяжных внешних и внутренних конфликтов личность продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет основные потребности, переживает состояния свободного выражения своих творческих способностей и самоутверждения. Адаптация к учебной деятельности начинается при определенного рода опыте социальной активности, который представляет собой потенциал адаптированности личности, ее учебную адаптивность.

В настоящее время при рассмотрении проблемы адаптации человека выделяются три взаимосвязанных между собой функциональных уровня: физиологический, психологический и социальный. Это «интегральный комплекс характеристик тех функций и качеств человека, которые прямо или косвенно создают возможность деятельности» (А.Б. Леонова, В.И. Медведев).

Известно, что в условиях глобального кризиса остро стоит вопрос выживания человека и это требует управления развитием человеческой активности и потребностями. В условиях быстро меняющейся социальной среды людей надо обучать не столько адаптации, сколько социальной ориентировке, оценке влияний среды и внутренних ресурсов человека, необходимых для принятия решения об адаптации или совладании. И здесь не следует списывать со счетов отечественный деятельностный подход, в основе которого лежит индивидуальная активность субъекта и возможности влиять на будущее посредством обучения социально-нормативным стандартам деятельности наряду с овладениями культурными средствами самоутверждения.

Значительное место в психологической литературе занимает вопрос продолжительности адаптации. Единства в этом вопросе нет. Ряд исследователей считают, что процесс адаптации длится от 1–3 месяцев до 5 лет. Это обусловлено разницей в понимании и толковании содержания и целей адаптации, критериев ее успешности.

Начало периода адаптации традиционно совпадает по времени с моментом встречи индивида с новыми условиями окружающей среды. Его длительность зависит от различных причин, что объясняет различную продолжительность адаптации в зависимости от вида и сферы деятельности, уровня адаптированности, специфики контингента. В качестве основания для описания структуры адаптации, а также ее классификации выделяется временной критерий. И.А. Милославова выделяет стабильную и ситуативную адаптацию.

Критерии оценки эффективности адаптации определяются теоретической концепцией, в рамках которой она осуществляется. Большинство исследователей считают, что один лишь критерий включенности индивида в процесс общественных отношений не надежен для определения эффективности и устойчивости адаптации. Хотя важнейшим критерием оценки эффективности адаптации является субъективно переживаемое индивидом чувство удовлетворенности характером этих отношений, исследования показывают необходимость привлечения других критериев для оценки эффективности адаптации, которые соответствуют социальной и психологической природе адаптации и адаптационных нарушений.

Профессионально-психологический отбор, проводимый с позиции социальной адаптации и способностей личности, системогенеза, теории социально-психологической адаптации, руководствуется деятельностным подходом, заключающимся в процессе экспертизы профессиональной психологической пригодности, основанной на структурном и личностном подходе, единстве, актуальности, относительности, активности, динамичности, независимости и преемственности, включающей комплекс средств профессиональной психодиагностики, научно-методических, организационных и практических мероприятий, а также дифференцированной оценке общих интеллектуальных и иных способностей, индивидуальных психологических и психофизиологических качеств и функций.

Экспертиза профессиональной психологической пригодности, проводимая с целью обеспечения максимально возможного уровня качественного комплектования и профилактики преждевременной утраты здоровья под влиянием различных факторов профессиональной вредности и отклоняющихся форм поведения, определяет профессиональную психологическую пригодность в различные периоды профессионального становления личности в зависимости от выбранной профессии или вида профессиональной деятельности, причем получаемые в этом процессе выводы и оценки носят рекомендательный характер

Проблема адаптации актуальна уже на этапе поступления в учреждение высшего образования МВД, где меняются условия жизнедеятельности. Известно, что первый год – самый сложный в процессе адаптации (смена контроля над учебной деятельностью, разлука с родителями, сомнения в правильности выбора жизненного пути). На основании этих фактов можно сказать, что главная трудность в адаптации курсантов не учеба и интеллектуальный уровень развития, а личностные качества (мотивация, ценностные ориентации, дисциплинированность, взаимоотношения в коллективе).

Основными формами работы практического психолога в период адаптации курсантов являются: индивидуальное консультирование обучающихся по их запросам, психокоррекционная работа с лицами, отнесенными к группе риска, психолого-просветительская работа со всеми первокурсниками, создание благоприятных социально-психологических условий в учебных группах, правильный выбор и назначение старост.

Адаптация в основном завершается к концу первого курса обучения. Это проявляется в усвоении базовых профессиональных приемов, методов работы, ценностных ориентаций. У курсанта появляется чувство общности и профессиональной гордости. Дальнейший процесс профессионального развития личности часто осуществляется стихийно, а задача практического психолога и руководителя подразделения придать ему целенаправленный характер.

Практический психолог решает задачу осуществления контроля за состоянием социально-психологического климата как на факультетах, так и в структурных подразделениях вуза. В деятельности используются типовые методики, позволяющие диагностировать социально-психологический климат в коллективе и оптимизировать его. Проводятся психодиагностические мероприятия по изучению социально-психологического климата и выявлению синдрома эмоционального выгорания. Предпосылкой обследования может быть положительная связь между уровнем выгорания и неудовлетворительной атмосферой в коллективе.

УДК 159.9:34

О.Э. Схопчик

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Профилактическая деятельность по предупреждению преступлений граждан должна быть ориентирована на формирование у них законопослушного правосознания и устойчивости к воздействию криминогенных факторов и иных неблагоприятных условий среды. Основу такой деятельности составляет правовое воспитание, особое значение в котором отводится правовому воспитанию лиц подросткового и юношеского возраста. Это обусловлено активным включением молодых людей в социально-правовые связи и отношения, что требует от них усвоения правовых норм и требований закона, осмысления явлений и ситуаций правового характера и умения применять знания при решении определенных жизненных задач.

Правовое воспитание предусматривает организованное и систематическое воздействие на личность в целях формирования законопослушного поведения. Такое воздействие нацелено на формирование совокупности психологических свойств, представляющих собой правосознание личности и выступающих внутренней предпосылкой правомерного поведения. Свойства правосознания

личности проявляются в процессах восприятия правовой стороны социальной действительности, ее субъективном понимании и оценке, в мотивообразовании и целеполагании. Наиболее существенные свойства правосознания личности реализуются в процессе принятия цели и способа ее достижения, определяющем правовую направленность действий. Основываясь на вышеизложенном, можно выделить следующие основные психолого-педагогические задачи правового воспитания:

формировать систему правовых знаний – значит разъяснять основные нормы права, назначение закона; сущность административной и уголовной ответственности; обстоятельства, отягчающие вину субъекта противоправного поведения; меры, применяемые в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение и преступление, и др.;

формировать привлекательный образ законопослушного человека как разумного, осознающего свои потребности и реальные возможности для их удовлетворения; определяющего реальные цели своей жизни, готового прикладывать усилия для их достижения и переживающего в результате чувство собственного успеха и самоуважения; умеющего выстраивать отношения с другими людьми и конструктивно разрешать конфликты;

формировать отрицательный образ человека с противоправным поведением как эгоистичного, безразлично относящегося к беде и страданиям других людей, не умеющего управлять собой и выстраивать отношения с другими, и пр.;

формировать представления о многообразии различных правомерных способов, с помощью которых возможно удовлетворение собственных потребностей, разрешение конфликтных ситуаций;

обесценивать противозаконные способы удовлетворения потребностей, разрешения жизненных проблем, формируя убеждения о них как несущих реальный вред и ущерб самому преступнику, его личному достоинству, жизненным планам;

формировать убеждения о различных отрицательных последствиях противоправного поведения и высокой вероятности их возникновения (наступление уголовной ответственности, страдание близких людей, судимость и связанные с ней трудности в реализации жизненных замыслов: недоверчивое и преимущественно отрицательное отношение людей, сложности найти хорошую работу, создать семью и т. д.); формировать нетерпимое и осуждающее отношение к противоправному поведению, преступному образу жизни;

формировать убеждения о неотвратимости наказания за совершенное преступление; представления о том, что подавляющее большинство преступлений раскрывается и преступники несут ответственность за содеянное;

развивать способности прогнозирования последствий своего поведения;

формировать личностные нормы-запреты на совершение противоправных деяний и установки на неприятие криминогенного влияния других значимых лиц или провоцирующих обстоятельств.

Целенаправленная деятельность по формированию правосознания лиц подросткового и юношеского возраста невозможна без развития нравственного сознания личности. Законопослушное поведение индивида должно основываться не на страхе наказания, а на внутреннем принятии личностью правомерного варианта действий как единственно возможного и целесообразного в любой ситуации. Необходимо наполнение положительным личностным смыслом норм морали и права, основных нравственных ценностей: достоинства человека, его жизни, здоровья, чести, свободы, ответственности, собственности и т. п.; осмысление преступления как следствия безответственности, отсутствия моральных принципов и неспособности себя контролировать; правильное понимание истинных качеств сильного человека: справедливости, уважения достоинства другого человека, доброты, заботы о близких, ответственности за свои поступки, моральной стойкости.

Актуальным является воспитание уважительного и толерантного отношения к людям другой национальности, иным взглядам, ценностям, культуре. Работа по исправлению и формированию правосознания молодых людей должна проводиться в неразрывном единстве с развитием их нравственного сознания. Наряду с развитием нравственного и правового сознания данных лиц необходимо также научить их эффективным способам поведения, разрешения жизненных проблем правомерным путем; развивать представление о самом себе как добропорядочном человеке, который достигает успеха и пользуется уважением. Данные задачи могут реализовываться через проведение индивидуальных и групповых форм работы с подростками – бесед, дискуссий, психологических тренингов.

УДК 140.8

И.А. Треушников

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЩЕГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Современные требования к подготовке сотрудников правоохранительных органов и фактическая перестройка юридического образования требуют переосмысления роли и значения ряда учебных дисциплин. В особой степени это касается дисциплин общегуманитарного блока, являющихся непрофильными в системе обозначенной подготовки. В учреждениях высшего образования юридического профиля уделяется значительное внимание профилизации и усилению практической направленности обучения. Данная тенденция затрагивает не только специальные дисциплины, но и курсы общеобразовательной направленности. В частности, философия обнаруживает достойное поле деятельности в рамках указанного направления деятельности. Составные части курса «Философия» позволяют не только решать общегуманитарные и социальные задачи, но и служить контекстом для рассмотрения профилирующих проблем при подготовке специалистов юридического профиля.

Подобная тенденция, при всей ее оправданности, вызывает, однако, определенное беспокойство. Например, в вузах юридического профиля в целях усиления практической направленности обучения систематический курс философии насыщается вопросами, связанными с осмыслением смысла, сущности, идеи, предназначения права, его обоснования и роли в истории. Данные проблемы являются предметом изучения философии права и предполагают определенный уровень правоведческой подготовки, более высокий, нежели тот, которым могут обладать в общей массе обучающиеся при изучении курса философии. При рассмотрении истории философии, преследуя вышеуказанную цель, преподаватели вынуждены обращать усиленное внимание на политико-правовые воззрения мыслителей, что во многом дублирует курс истории политических и правовых учений. В принципе, данные тенденции касаются всех общегуманитарных дисциплин. Однако проблемы междисциплинарного характера не столь серьезны по отношению к процессам более высокого порядка. Ориентация на усвоение фундаментальных методов и принципов познания в процессе квазиисследовательской учебной деятельности по открытию знаний и способов деятельности в той или иной предметной сфере создает теоретическую основу для структурирования

содержания любой дисциплины. Противоречие между единством и многообразием, системностью и развитием в сегодняшнем образовании, проявляющееся с одной стороны, во фрагментарности предметного содержания, разрозненности основных компонентов обучения и волюнтаризме, а с другой стороны, в опасности отставания, чрезмерной стандартизации и застое, не отвечает системности и полноценности. Все это требует преодоления. Представляется, что философия вкупе с другими общегуманитарными дисциплинами призвана способствовать решению данной проблемы, опираясь на присущие ей интегративную и методологическую функции.

Кроме того, следует специально обозначить место общегуманитарных дисциплин в деле формирования общекультурных компетенций сотрудников правоохранительных органов. Совершенно очевидно, что обозначенные выше компетенции носят мировоззренческий характер и направлены на становление личности специалиста. Роль философии, без сомнения, причем и как учебной дисциплины, и как области знания, в деле формирования данных компетенций основополагающая. Однако следует обратить внимание на то, что культуре, независимо от предметной сферы деятельности и субъекта, всегда присущи три измерения: данность (познаваемая в рациональности), заданность (постигаемая верой), форма осуществления (реализуемая в экономике, образовании, науке, искусстве и регулируемая социальными нормами – традицией, правом, моралью). Многомерность и взаимосвязи этих измерений культуры не должны заслонить главного – по призванию она носит конкретно-преобразующий характер с точки зрения абсолютных всеобщих ценностей. По данной природе (предметным сферам) она конкретно-эмпирична и рациональна, по формам осуществления она конкретно-субъектна – индивидуальна, социальна и национальна. Сложилось так, что за последние столетия матрица взаимосвязей образовала многообразные структуры, где наука в отношении мировоззрения выступила в неадекватном аспекте, взяв на себя неподобающую ей роль.

Весьма последовательно навязываемые сциентистские ориентации приводят к изменениям в содержательных признаках образовательного процесса. Утилитаристски инструментальный подход к образованию выхолащивает его содержание, приводит к размыванию национальных особенностей. Негативные тенденции в образовательной системе способствуют снижению общекультурного уровня населения, распространению отрицательных особенностей общественного сознания. Это наиболее заметно в сфере высшего образования.

Мысль о том, что можно создать универсальную образовательную систему, соответствующую современному этапу развития глобальной цивилизации является, на наш взгляд, иллюзорной. Роль национальных интересов и традиционных национальных ценностей в настоящий момент может быть искусственно принижена, от этого не уменьшается их значение в абсолютном измерении. Полагаем, что можно рассматривать в качестве ценности собственно национальное образование. Оно не покушается на образовательные институты других культур, но, отстаивая свое право на существование, предлагает миру принципы организации воспитания и образования, которые, на наш взгляд, носят более органичный и универсальный характер, базируются на фундаментальных духовных ценностях, которые транслируются в процессе преподавания общегуманитарных дисциплин.

Задача их заключается в обеспечении условий для формирования позитивных мировоззренческих установок. Само формирование мировоззренческих установок обучающихся, в том числе сотрудников правоохранительных органов, пожалуй, одно из самых актуальных и значимых заданий, стоящее перед системой специального образования. Формирование позитивных мировоззренческих принципов – сложный и многофакторный процесс. Он может продолжаться в течение жизни не одного поколения. Несомненно, что без изменения среды, в которой закладываются базовые жизнеопределяющие принципы, сделать это будет невозможно.

Сущность проблемы видится нам в размывании самой духовной атмосферы национального образования. Особенности национального образования следует сохранять, а не разрушать, как это сейчас многие пытаются сделать, прикрываясь идеями прогресса и глобализации. Мы полагаем, что именно российское образование, представленное в идеале, содержит в себе необходимые для создания такой духовной атмосферы основания. Наше включение в мировые интеграционные процессы не должно приводить к утрате собственной национальной идентичности в сфере образования.

Создание позитивной духовной атмосферы выступает важнейшей задачей национальной системы образования. Такая атмосфера при подготовке сотрудников правоохранительных органов должна способствовать формированию вполне определенного положительного правосознания. Личность – носитель данного правосознания сможет стать ответственным и честным гражданином своей страны. Можно сделать вывод, что ценно и образование само по себе, и его ориентация, духовная или идейная атмосфера, включающая в себя процесс обучения. Образование должно стать основой формирования позитивной личности. Для этого ему необходимо превратиться в ценность самостоятельную, перестать служить интересам исключительно утилитарным и научиться воплощать, по словам И.А. Ильина, человеческую «волю к духу». Только такое образование можно признать ценностью и потому считать истинно современным.

УДК 351.74:32.001

М.Ю. Узгорок

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД

Духовно-нравственный кризис, затронувший современное мировое сообщество, обусловлен серьезными негативными процессами и явлениями: экологическое неблагополучие в мире, международный терроризм, растущая во всем мире организованная преступность, потеря государствами своей самостоятельности в результате глобализации. Складывается опасная тенденция смены идентификации граждан с национальной на корпоративную, наднациональную. Этот процесс подрывает государство, угрожает его независимости и крайне принижает ценность таких важных явлений, как патриотизм, гражданственность, национальная гордость. Патриотизм, являясь мощным интегрирующим фактором жизнедеятельности общества, сегодня понимается как одна из наиболее значимых потребностей духовной культуры личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества. Его активность достигает апогея в экстремальных ситуациях. Однако патриотизм – это постоянно действующий фактор общественной стабилизации, субъектом которой является общественно-политическая система, государство, которое в то же время является субъектом патриотического воспитания.

Формирование патриотической потребности и ее удовлетворение связано с высшим уровнем развития личности, особенно в социально-духовном и нравственном планах, и в большой степени детерминировано теми социокультурными условиями, в которых она осуществляет свою жизнедеятельность. Когда преобразуется общество, ценностные ориентации личности и различных

групп населения в целом закономерно трансформируются, люди по-разному адаптируются к новой социальной среде, изменяя свои приоритеты. Кроме того, в современных условиях в обществе появляются новые социальные нормы и ценности, правила и образцы социального поведения, преобразовываются социальные представления, ожидания и идеалы, на которые различные группы населения в целом начинают ориентироваться, по-другому их оценивать.

Вышеназванные проблемы в значительной степени воздействуют на формирование аксиосферы человека в постсоветских странах и, в частности, в нашей республике. Особенно подвержена этим влияниям молодежь. Испытывающая постоянное информационно-культурное воздействие Запада, она теряет способность делать различие между реальностью и иллюзорным миром, создаваемым средствами массовой информации и собственными фантазиями. Действительно, сегодня массовая культура пропагандирует привлекательную модель потребительского образа жизни, провоцирует развитие у молодежи потребностей, не соответствующих экономическим возможностям постсоветских стран и их культурным традициям. Тем самым молодежь попадает под влияние неадекватной для нашего общества западной системы ценностей. Средства массовой информации воспевают досуг и развлечения, однако нигде не упоминается о том, что и в западных государствах многие люди ценят гораздо больше упорный труд, чем развлечения. Все это способствует распространению в молодежной среде гедонистических тенденций и презрительного отношения к необходимости вести умеренный образ жизни на родине. Безусловно, эта проблема касается и курсантов.

Значимым фактором, способствующем формированию патриотических компетенций у курсантов Академии МВД в условиях постиндустриального общества могут стать информационные ресурсы, т. е. совокупность сведений, получаемых и накапливаемых в процессе развития науки и практической деятельности людей.

В отечественной науке существует узкая и широкая трактовка понятия «информационные ресурсы»: в узком смысле – это сетевые информационные ресурсы, доступные через компьютерные средства связи, в широком – любая зафиксированная на традиционных или электронных носителях информация, пригодная для сохранения и распространения. В состав информационных ресурсов входят: первичные документы на любых носителях (книги, периодические издания, альбомы, диссертации и т. д.); различные базы данных; фонды библиотек, центров информации, архивов; обзорно-аналитическая продукция (аналитические обзоры, прогнозы, дайджесты и т. д.); компьютерные сети связи; программные средства, обеспечивающие создание информационных систем и развитие телекоммуникационных сетей; учреждения (редакции, издательства, библиотеки, информационные центры, книготорговые учреждения и т. д.), обеспечивающие создание информационной продукции, накопление и использование информационных ресурсов. Особенность информационных ресурсов заключается в непосредственном воздействии на когнитивную сферу личности, ее интеллектуальный и профессиональный уровень, характер социального поведения. Изменение информационной среды предъявляет определенные требования к интеллектуальным и сенсорным возможностям человека как в культуре, служебных отношениях, так и социальной сфере в целом. Это обусловливает, с одной стороны, необходимость повышения уровня образования и культуры в обществе, а с другой, существенно расширяет возможности выбора и тем самым способствует повышению социальной активности, росту индивидуальной и коллективной инициативы.

Информационные ресурсы являются неотъемлемой частью жизни современного человека, меняют ее, формируют новые потребности и открывают возможности, которые не были доступны ранее. Использование интернет-технологий позволяет усовершенствовать систему гражданско-патриотического образования и воспитания в нашей республике, способствовать формированию патриотических компетенций сотрудников ОВД.

С целью формирования патриотических компетенций у курсантов Академии МВД целесообразно функционирование информационного пространства на локальном уровне, в рамках которого будут рассматриваться вопросы патриотического характера. Результаты деятельности патриотических организаций, молодежных центров, спортивных федераций и размещение информации об их деятельности на сайте Академии будут способствовать развитию мировоззрения и патриотического самосознания курсантов.

Ценность патриотизма на корпоративном уровне формируется путем закрепления в коммуникативном пространстве значимого содержания (атрибутов и символов). Такими символами являются легенды и герои. Легенды представляют собой реальные истории, направленные на формирование имиджа компании и поддержания ее основных корпоративных ценностей. Герои – это члены организации, своими действиями подтверждающие ценности и нормы принятой корпоративной культуры (известные выпускники, выдающиеся ученые, общественно активные учащиеся).

Благодаря использованию информационных ресурсов, направленных на формирование гражданско-патриотического образования и воспитания в Академии МВД Республики Беларусь, предполагается положительная динамика роста патриотизма, возрождение духовности, возрастание социальной, профессиональной активности курсантов, их вклада в развитие основных сфер жизнедеятельности общества и государства, что будет способствовать социально-экономической и политической стабильности.

УДК 378:796.071.4

А.А. Урбанович

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИОРИТЕТНЫХ ЦЕЛЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Важнейшей функцией управленческой деятельности является целеполагание, т. е. четкое представление руководителем тех конечных целей, которых он должен достичь в результате своей управленческой деятельности. Для эффективной управленческой деятельности руководитель должен обладать определенными ценностями, компетенциями, личностными качествами.

Цель представляет собой идеальный образ предстоящей деятельности руководителя («образ будущего»). Смысл установления целей заключается в том, чтобы сосредоточиться на желательных результатах. Цели определяются на основе принятых руководителем ценностей. Постановка целей мотивирует и дисциплинирует руководителя, позволяет организовать в систему всю практическую деятельность. Как подчеркивают М. Вудкок и Д. Фрэнсис, установление целей позволяет приобрести критерии, позволяющие судить, насколько важно то, что вы делаете. У людей, не имеющих четких личных целей, обычно господствуют требования момента.

Постановка четких целей выступает начальной точкой процесса формулирования и реализации индивидуальной управленческой концепции руководителя. Концепция – это замысел конкретных управленческих преобразований, включающий в себя цель,

ценности, подходы, принципы, на которых будет построена управленческая деятельность. Процесс формулирования целей нередко позволяет выявить наличие нерешенных проблем. Вот почему концепция включает перечень первоочередных проблем предстоящей практической деятельности, решение которых позволяет последовательно приблизиться к поставленным целям.

По мнению А.Н. Пастушени, целостный образ некоторого явления (в том числе и управленческой деятельности) можно рассматривать как системную совокупность представлений личности об отдельных сторонах и свойствах этого явления. Следуя А.Н. Леонтьеву в использовании понятий, применяемых для научной рефлексии феноменов сознания, можно считать, что содержание представлений выражает значение отражаемого явления, а значение этого явления для самого субъекта – это его личностный смысл. В этой связи, говоря о представлениях приоритетных целей деятельности руководителя ОВД, мы имеем в виду целеориентирующие представления, которые проявляются в профессиональной деятельности руководителя, сжато выражая собой мнение субъекта о том, к чему надо стремиться в управленческой деятельности, какие управленческие задачи решать в первую очередь; какие способы решения этих задач являются наиболее рациональными, эффективными и др.

В рамках нашего исследования был проведен опрос руководителей органов внутренних дел, в котором приняли участие 139 человек. Участникам опроса было предложено ответить на вопросы анкеты, раскрывающей их представления об эффективном руководителе в системе ОВД. После опроса с частью опрошенных проводилось интервью с целью уточнения ряда ответов, получения по ним развернутых интерпретаций.

Полученные ответы руководителей позволили обобщить их положительный опыт и представить процесс определения целей управленческой деятельности как систему. Этот процесс может включать несколько этапов:

изучение управленческой ситуации («какова исходная управленческая ситуация?»),

систематизация управленческих проблем («какие управленческие проблемы существуют?»),

формулирование целей в самом общем виде («каковы приоритетные цели моей управленческой деятельности?»),

анализ реальности их достижения («анализ имеющихся возможностей»),

определение механизма оценки результативности достижения цели («чем и как я могу измерить результат достижения цели, каковы критерии?»).

На первом этапе происходит анализ и осмысление тех задач, над которыми работает конкретный орган внутренних дел. При этом важен учет целей и задач, над которыми работают вышестоящие органы, вплоть до Министерства внутренних дел. Значительного внимания требует изучение кадровой ситуации и сложившейся практики по направлениям деятельности ОВД.

В рамках второго этапа изучаются назревшие проблемы как внутри ОВД, так и в системах «ОВД – граждане», «ОВД – другие организации» и др. Анализ условий и назревших проблем позволяет выстроить своеобразную иерархию проблем, определить очередность их решения.

Ключевым является третий этап. Первоначально цель управленческой деятельности может иметь достаточно общий характер и не затрагивать всех деталей и подробностей. Вместе с тем важно соблюдать ряд требований: цели должны учитывать интересы всех взаимодействующих субъектов, но приоритетными являются интересы дела; цели должны быть адекватными и значимыми; цели должны быть конкретными (по возможности следует продумать конкретные пути реализации); цели должны «выводиться» не только из реальной ситуации, но и из индивидуальности конкретного руководителя. Все люди отличаются друг от друга, каждый действует в уникальной среде, поэтому работа по прояснению целей предстоящей деятельности должна иметь индивидуальный характер.

Опрос выявил ряд проблем процесса целеполагания руководителей ОВД: некоторые из декларируемых ими целей носят слишком общий, неконкретный характер (например, «достижение положительных результатов», «сделать лучше, чем было» и др.); ряд целей носит неопределенный по времени характер (например, «решение поставленных задач»); некоторые цели являются скорее условиями достижения целей (например, «создание и поддержание здорового микроклимата в служебном коллективе») и др. В результате возникает ситуация, неоднократно описанная в различных источниках: руководитель настолько сильно втягивается в процесс выполнения текущих задач, что утрачивает представление о смысле своей управленческой деятельности.

Наше исследование приводит к следующему выводу: необходимо учитывать возможности целеполагания конкретных руководителей и систематически учить их организации этого процесса. Во-первых, для этого следует использовать разнообразные формы учебной деятельности, возможности системы повышения квалификации, обобщение и распространение опыта передовых руководителей ОВД и др. Во-вторых, при назначении на вышестоящую должность следует изучать степень осознания каждым кандидатом конкретных целей предстоящей управленческой деятельности.

УДК 159.923

Ю.А. Фомин

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТНОГО КОМПОНЕНТА ГОТОВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕСТАНДАРТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Недостаточно адекватное восприятие и оценка особенностей сложившейся ситуации может снизить эффективность деятельности в ней руководителя среднего звена. Детализированная модель профессиональной деятельности становится все более дифференцированной, тем самым обеспечивая высокую эффективность действий в нестандартных ситуациях. При активном самосовершенствовании модель профессиональной деятельности конкретизируется сотрудником в течение всей жизни. Но случаются и ошибки в деятельности. Одной из их причин, отмеченных исследователями еще в прошлом столетии, может стать нечеткая постановка цели. Немецкий психолог А. Нарцисс экспериментально доказал, что ясность и определенность цели повышает волевое усилие, активность организма к ее достижению. Эту зависимость он назвал «специальной детерминацией воли». Когда же цель задается (или осознается) нечетко, совершается двойное зло: затуманивается цель (необходимое будущее), снижается устремление к ней в настоящем.

М.А. Котик, А.М. Емельянов показали, что «в процессе деятельности существует определенная системность: более значимые и неопределенные действия получают большее энергетическое и информационное подкрепление, а менее значимые, менее неопределенные – соответственно меньшее». Когда же сотрудник неадекватно оценивает значимость и сложность решаемых им задач, такая системность нарушается и это чревато ошибками, трудностями.

Следующим элементом, участвующим в моделировании, является целостность восприятия и быстрота отражения обстановки. Об этом писал Б.М. Теплов, уделявший большое внимание качеству практического ума руководителя. Он указывал, что только рассмотрение целостного решения в его неразрывном единстве с исполнением, а никак не оценка отдельных идей или комбинаций, взятых абстрактно, дает понятие о работе ума полководца. Еще одним качеством является быстрота ориентировки, соображения и принятия решения. Теплов называет это качество интуицией, т. е. способностью быстро разобраться во всей сложности ситуации, сосредоточиться на самом основном и с его учетом наметить определенный план борьбы и работы.

Исследования И.С. Мангутова и Л.И. Уманского дополняют субъектный компонент готовности такими важными качествами, как психологическая избирательность – свойство воспринимать главное и не упускать мелочей; критичность – способность не только видеть недостатки в действиях людей, но и делать правильные выводы из них, моделируя ситуацию, ставя себя место исполнителя.

В психологической литературе модель деятельности руководителя называется индивидуальной управленческой концепцией, которую глубоко проработал А.И. Китов. Он выделил три взаимосвязанных блока:

сверхзадача – это мотивационно-психологическое образование, определяющее личностный смысл социальной активности руководителя на крупных отрезках времени, соотносимых с юностью, зрелостью и старостью;

проблемное наполнение – это интеллектуальное образование, хотя и окрашенное эмоционально. Оно определяется набором проблем, на решение которых руководитель направляет свою активность, а также глубиной и адекватностью отражения проблем, иерархией проблем, мобильностью;

управленческие замыслы – это система частных концепций решения отдельных проблем. Например, индивидуальные принципы – убеждения личности, определенное ее отношение к действительности, подход к решению различных проблем.

В рамках моделирования управленческой деятельности интересными данными, касающимися управленческих замыслов, поделился С.М. Белозеров. По его мнению, в структуру замысла входят: плановый показатель; проблемы, возникающие при его достижении; причины возникновения проблем; управленческие средства устранения причин; функциональные единицы, реализующие эти средства; информация о состоянии данной деятельности.

Замысел – это оперативно-тактическая структура, которая состоит из элементов деятельности, связанных между собой личностными смыслами. По данным С.М. Белозерова, показатели плана выполняют побуждающую функцию по отношению к деятельности руководителя, а личностный смысл придает ей индивидуальный стратегический управленческий замысел. Отражение элементов управленческих замыслов составляет субъектную модель готовности сотрудника к управленческой деятельности.

Для характеристики управленческих замыслов выделяют четыре критерия:

гибкость – степень связанности с элементами других программ;

согласованность – адекватная конкретизация замысла руководителя в показателях программы (как конечных целях коллектива);

системность – развернутый характер программы, отражающий разные подходы руководителя к реализации одного замысла;

полнота – наличие в программе всех вышеперечисленных элементов.

Дополняют характеристику субъектного компонента готовности руководителя ОВД при моделировании деятельности в нестандартных ситуациях функции, выделенные Т.С. Кабаченко:

функция планирования – ориентир на основную цель;

функция организации, обосновывающая нововведения, прогнозирующая в этой связи социальные последствия и ориентир на использование результатов прогнозов;

функция контроля. По данным С. Ковалевского, неустойчивая профессиональная самооценка руководителей часто сочетается с чрезмерной выраженностью установки на контроль. Чрезмерный контроль в этом случае возникает в структуре защитной позиции (в связи с возможностью возникновения ситуаций, требующих высокой оперативности и компетентности). Полнота, системность отражения контролируемых параметров является одним из существенных условий адекватной реализации функции контроля;

функция регулирования, успешность деятельности в нестандартных условиях зависит от разнообразия методов воздействия на подчиненных; используются распорядительные, дисциплинарные методы экономического и правового регулирования, а также социально-психологические.

Итак, субъектный компонент готовности к деятельности в нестандартных условиях руководителей ОВД – модель, определяемая взглядами руководителя на основные проблемы, отражающая основные моменты и нюансы его деятельности, способы решения нестандартных задач. Она лежит в основе профессионализма и развивается в течение всей профессиональной деятельности. Характеристиками субъектного компонента готовности руководителей ОВД к деятельности в нестандартных ситуациях могут служить:

комплексность отражения управленческой ситуации;

полнота и адекватность понимания сущности управленческой деятельности;

широта и полнота отражения методов воздействия на подчиненных и социальных последствий своих действий;

полнота и адекватность оценки текущей ситуации;

адекватность профессиональной самооценки.

УДК 159.9

М.А. Черкасова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ

Современное реформирование уголовно-исполнительной системы России связано с решением проблем повышения профессионального уровня, дисциплины и безопасности личного состава, а также реализацией мер по усилению социально-правовой защиты и сохранению психологического здоровья сотрудников. Стратегическим приоритетом в профилактике негативных состояний у сотрудников уголовно-исполнительной системы, к числу которых относится и профессиональное выгорание, является создание системы психологического мониторинга на всех этапах прохождения службы различных категорий личного состава.

Организация психологического мониторинга, его проведение и процедура могут осуществляться в виде:

обязательных ежегодных мониторинговых исследований, направленных на предупреждение возникновения профессионального выгорания (определение лиц, предрасположенных к выгоранию);

дополнительных диагностических и коррекционных мониторинговых мероприятий, направленных на оценку динамики уже возникших психологических нарушений и обеспечение квалифицированной психологической помощи и реабилитации лиц с высокой степенью профессионального выгорания.

Профилактика профессионального выгорания должна начинаться уже на этапе профессионального отбора с целью выявления лиц, не способных по своим индивидуальным качествам к обучению в ведомственных образовательных учреждениях ФСИН России и к эффективному выполнению профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Психологическое сопровождение на этапе профессионального обучения возможно осуществлять путем проведения мониторинга и использования его результатов для совершенствования профессионально-образовательных программ. На данном этапе необходимой является диагностика профессиональных способностей, прежде всего в аспекте прогноза успешности профессионального обучения и готовности лиц к практической деятельности по получаемой специальности.

Этап профессиональной адаптации предполагает освоение сотрудником организационной профессиональной культуры, включение в новую систему межличностных взаимоотношений, доработку требуемых навыков и умений, приобретение профессионального опыта. Поэтому на данном этапе важным является проведение мониторинговых мероприятий по оценке реальной компетентности и профессиональной пригодности специалиста.

Критериями успешности профессиональной деятельности являются: привыкание к рабочему ритму; установление оптимальной работоспособности; успешное освоение новых социальных ролей, идентификация себя с профессиональной группой; соответствие реальной и требуемой компетентности.

Дальнейшее повышение квалификации, выработка собственной профессиональной позиции сотрудником, достижение им определенного профессионально-социального статуса происходит на этапе профессионализации. Здесь для психологического сопровождения профессионального развития необходимо проведение мониторинга по изучению и оценке профессионально-личностного потенциала сотрудников, а также по выявлению и анализу факторов, детерминирующих появление симптомов профессионального выгорания (с учетом пола, возраста, стажа, специфики деятельности, уровня квалификации, образования, динамики карьеры, личностных особенностей и др.). Психологическое сопровождение также должно включать мероприятия по вопросам профессионального роста и карьеры как работников, так и руководителей.

Этап мастерства характеризуется высокими возможностями специалиста, активностью и стремлением к профессиональной самореализации и успеху. На этом этапе необходимо проведение психологического мониторинга по критерию профессионализации сотрудников, оценки эффективности их деятельности и компетентности с целью подготовки обоснованных предложений по профессиональному развитию специалиста (карьерная карта). Психологическое сопровождение на этом этапе должно включать мероприятия, направленные на эффективное решение сложных конфликтных ситуаций, установление конструктивных взаимоотношений, преодоление блокаторов профессиональной деятельности и сохранение психического и физического здоровья сотрудников УИС (ежегодные медицинские профилактические осмотры).

Результаты обследования должны отражаться в специальной картотеке учета профессионального становления сотрудника уголовно-исполнительной системы. Анализ ежегодных результатов психологической диагностики поможет психологу УИС выделить индикаторы, которые будут свидетельствовать о динамике профессионального выгорания. Среди объективных индикаторов выгорания необходимо учитывать результативность трудовой деятельности, профессиональную инициативность, активность в стрессовых ситуациях, характер дисциплинарных проступков персонала и др.

Кроме этого, в процедуре мониторинга профессионального выгорания следует обращать внимание и на такие моменты, как жалобы сотрудников в ходе диспансеризации (нарушение сна, соматические жалобы, наличие конфликтов с людьми и др.); имевшиеся и появившиеся заболевания, которые могут сопровождаться астеническим симптомокомплексом и осложнять физическое состояние сотрудника.

Таким образом, результаты психологического мониторинга на всех этапах прохождения службы в УИС могут стать основой для поиска инновационных технологий обучения будущих специалистов уголовно-исполнительной системы; осуществления психологического сопровождения молодых специалистов и планирования их профессиональной карьеры; принятия мер по стимулированию личностного и профессионального развития специалистов.

Доведение до руководства результатов мониторинга будет способствовать повышению эффективности управленческих решений по профилактике профессионального выгорания личного состава.

УДК 35.077

Е.В. Чистая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Очень важным аспектом совершенствования правоохранительной деятельности является обеспечение качественной подготовки сотрудников в учебных заведениях юридической направленности, в том числе в учреждении образования «Академия МВД Республики Беларусь». Широкое использование компьютерной техники и мобильных технических устройств с подключением к глобальной информационной сети Интернет ставит задачу по модернизации обучающих программ в высшей школе с учетом новых информационных реалий.

В целях совершенствования деятельности органов государственной власти на основе использования информационно-коммуникационных технологий Совет министров Республики Беларусь постановлением от 10 июня 2015 г. № 483 утвердил перечень государственных программ научных исследований на 2016–2020 гг. В соответствии с данным документом министерство об-

разования Республики Беларусь является государственным заказчиком программы научных исследований «Информатика, космос и безопасность» на 2016–2020 гг. Основными целями данной программы являются: исследование и разработка интеллектуальных систем анализа информации, в том числе сверхбольших объемов данных, искусственного интеллекта, когнитивных процессов и робототехники; распознавание и обработка образов, сигналов, речи и мультимедийной информации; разработка методов высокопроизводительных вычислений и «облачных» технологий; математическое и компьютерное моделирование и проектирование высокотехнологичных изделий и процессов; оптимальное планирование и логистика; разработка методов обработки космической информации, моделирование, конструирование и создание приборов для космических исследований; исследование технологий мониторинга, прогнозирования, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также методов и технологий судебно-экспертного исследования объектов.

В Академии МВД Республики Беларусь осуществляется подготовка экспертов-криминалистов на следственно-экспертном факультете, поэтому владение передовыми методами и технологиями судебно-экспертного исследования объектов является очень актуальным для организации учебного процесса данной направленности, в том числе при изучении дисциплины «Информатика и математика», которая преподается на кафедре правовой информатики. Распознавание и обработка образов, сигналов, речи и мультимедийной информации – это учебные вопросы в дисциплине «Практикум по информационным технологиям», а системы анализа информации, в том числе сверхбольших объемов данных, методы высокопроизводительных вычислений и «облачных» технологий частично рассматриваются в разделе III «Информационно-аналитическая работа в органах внутренних дел» в рамках дисциплины «Информационное обеспечение служебной деятельности».

Большой помощью для будущих офицеров внутренних дел является умение при помощи компьютерных технологий автоматизировать многие документационные операции и административные процедуры с помощью систем электронного документооборота и технологий дистанционного межведомственного взаимодействия. Система электронного документооборота «Дело» рассматривается в дисциплине «Делопроизводство и режим секретности» на кафедре правовой информатики.

В то же время является актуальным увеличение учебных часов по данным направлениям. Так, на систему электронного документооборота «Дело» отводится только одно занятие (два академических часа). В современных реалиях большую помощь в повседневной деятельности, в том числе и в раскрытии преступлений, оказывают различные диктофонные записи, аудиозаписи с разных мобильных технических устройств. Поэтому умение прослушивать, работать со звуковым файлом, в том числе определять возможность подделки и модификации звуковых файлов, является очень важным для формирования доказательной базы сотрудниками органов внутренних дел. Тем не менее в дисциплине «Практикум по информационным технологиям» распознавание и обработка звуковых сигналов, речи, основные приемы работы с аудиоредактором происходят в программе Sound Forge Pro 11.0, а на изучение отводится всего два академических часа.

Очень важным является и умение работать с видеоинформацией. Так, при заступлении сотрудников ГАИ на дежурство им выдают новые карманные видеорегистраторы «Дозор-77», которые крепятся на форму и фиксируют происходящее. После рейда сотрудники должны подключить свои регистраторы к терминалу, и все, что на них записано, автоматически загрузится на сервер и будет храниться не менее 2 месяцев. Нужные фрагменты можно скопировать. Во время несения дежурства инспектор предупреждает, производится съемка и что она может быть использована для ведения административного процесса. В дисциплине «Практикум по информационным технологиям» на изучение основных приемов работы с видеоредактором отводится два академических часа, что, по отзывам самих обучаемых, явно недостаточно для приобретения устойчивых навыков работы с видеоизображением. Практических занятий, обеспечивающих навыки работы с «облачными» технологиями, у курсантов практически нет, а «облачные» технологии даются только теоретически.

Таким образом, необходимость дальнейшего системного преподавания современных информационных технологий требует увеличения преподаваемых часов по данному направлению, что обеспечит подготовку высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов в Академии МВД Республики Беларусь, совершенствование деятельности органов внутренних дел на основе использования информационно-коммуникационных технологий.

УДК 159.9:34

О.В. Шабанова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В научной литературе широко отражены отдельные аспекты проблемы профессиональной компетентности. Вопросам компетентности специалистов различных сфер посвящены публикации А.И. Емелина, И.А. Зимней, А.К. Марковой, В.Д. Шадрикова и др., однако единый подход к определению ключевых понятий изучаемой проблемы отсутствует. До настоящего времени термины «компетентность», «компетенция», «профессиональная компетентность» не имеют общепринятых дефиниций. Различны и взгляды на содержание и структуру указанных категорий. Сведений о наличии комплексных исследований, посвященных изучению феномена профессиональной компетентности сотрудников учреждений уголовно-исполнительно системы в Республике Беларусь, не имеется. В этой связи на базе учреждений УИС Республики Беларусь и лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь проводится социально-психологическое исследование акмеологических аспектов профессиональной компетентности сотрудников указанных учреждений. Цель исследования – выявление психолого-акмеологических особенностей развития профессиональной компетентности указанной категории сотрудников; научное обоснование системы развития и совершенствования компетенций.

Анализ содержания категории «профессиональная компетентность» представлен в публикациях В.Ф. Енгалычева, Н.В. Кузьминой и др. Наиболее перспективным представляется подход к рассмотрению профессиональной компетентности, представленный в публикациях И.А. Зимней, Л.М. Митиной, Э.М. Никитина, Т.И. Сороковик и др., где профессиональная компетентность рассматривается как целостная динамичная система, содержащая различные взаимосвязанные компоненты. Данный подход используется в

проводимом нами социально-психологическом исследовании, где профессиональная компетентность рассматривается как самостоятельная (обобщающая) психологическая и акмеологическая категория.

Вопрос о психологической структуре профессиональной компетентности (социально-профессиональной компетентности) дискутируется в научной литературе довольно широко. По мнению И.А. Зимней, социально-профессиональная компетентность включает четыре блока: базовый (интеллектуально-обеспечивающий), личностный, социальный, профессиональный. На основе модели, представленной в исследованиях И.А. Зимней, весьма просто оценить профессиональную компетентность молодых специалистов. Вместе с тем, изучая профессиональную компетентность через призму акмеологии как категорию динамичную, необходимо уточнить ее структуру, дополнив ее рядом элементов, от состояния которых зависит направление ее изменения. В нашем исследовании модель социально-профессиональной компетентности уточняется с учетом специфики служебной деятельности сотрудников учреждений УИС и ЛТП.

В исследованиях Л.С. Качкиной содержательные характеристики структурных компонентов социально-психологической компетентности уточняются и анализируются через призму уголовно-исполнительной деятельности. Указанный автор определяет социально-психологическую компетентность как специфическую профессиональную характеристику личности, включающую в себя динамическую интеграционную совокупность индивидуально-психологических свойств. В структуре социально-психологической компетентности исследователь выделяет когнитивный, эмоционально-волевой, коммуникативный, поведенческий, мотивационный, социально-нравственный компоненты.

На наш взгляд, профессиональная компетентность сотрудника УИС напрямую зависит от уровня развитости всех индивидуально-психологических свойств личности, но в рамках проблемы совершенствования профессиональной компетентности на первый план выходит мотивационный блок, который полагаем целесообразным рассматривать в структуре более широкого понятия – должностной позиции сотрудника.

В исследованиях А.И. Папкина под должностной позицией сотрудника исправительного учреждения (далее – ИУ) понимается отражение степени усвоения, понимания сотрудниками ИУ организационных, правовых свойств занимаемой должности и организационной структуры ИУ, определяющих процесс формирования их организационной компетенции и организационных отношений, а также функциональное значение должности, ее поведенческие, человеческие параметры, выражающиеся в реальных действиях и поступках работника, занимающего эту должность. Согласно А.И. Папкину психологическая структура должностной позиции сотрудника ИУ включает концептуальные, познавательные, целемотивационные и профессионально-оценочные элементы.

Учитывая предлагаемый подход к определению профессиональной компетентности сотрудника УИС как самостоятельной многокомпонентной динамичной категории, полагаем возможным рассматривать должностную позицию как элемент структуры профессиональной компетентности, в значительной степени определяющий направление ее изменения.

Таким образом, на основании анализа данных, представленных в научной литературе, выделена авторская позиция относительно структуры профессиональной компетентности сотрудника УИС. Профессиональная компетентность указанной категории сотрудников включает базовый и профессиональный блоки, состоящие в свою очередь из ряда компонентов.

1. Базовый блок подразделяется на личностный и социальный.

Личностный – это совокупность базовых свойств и качеств личности, обеспечивающих возможность выполнения ею профессиональных обязанностей; включает в себя следующие компоненты:

интеллектуальный (когнитивный) – уровень развития познавательных процессов, скорость мыслительных операций, умение применять имеющиеся знания в экстремальной ситуации и др.;

эмоционально-волевой – организованность, самоконтроль и саморегуляция, целеустремленность и др.

Социальный – совокупность личностных свойств и качеств сотрудника, обеспечивающих адекватность его взаимодействия с другими людьми (с коллективом и с осужденными), – включает в себя:

коммуникативный компонент (способность понимать собеседника, умение предотвращать и разрешать конфликты, оказывать психологическое воздействие, противостоять манипулятивным действиям и др.);

поведенческий компонент (гибкость поведения в зависимости от складывающихся условий);

социально-нравственный компонент (обеспечивает восприятие сотрудника как высоконравственную личность).

2. Профессиональный блок, обеспечивающий качество выполнения профессиональных задач в рамках конкретной трудовой деятельности, предполагает:

профессиональные знания, умения, навыки;

должностную позицию сотрудника, включающую концептуальные, целемотивационные, познавательные и профессионально-оценочные компоненты.

УДК159.99

М.В. Шайкова

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОЛОГО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессиональное развитие руководителя реализуется под влиянием как общественных, так и корпоративных образцов поведения. В то же время руководитель высшего звена управления способен оказывать влияние на культуру организации. В настоящее время сложился ряд походов к изучению организационной культуры: структурно-функциональный, социально-психологический в рамках концепций стратегического менеджмента.

Организационная культура как социально-психологический феномен предполагает следующие структурные компоненты: познавательно-мировоззренческий, ценностно-нормативный, поведенческий. Основу познавательно-мировоззренческого компонента организационной культуры составляют базовые предположения – определение членами себя, окружающей среды (организации, общества, мира) и регулирующих их переменных. На формирование данного компонента организационной культуры влияют элементы фирменной этики и сложившаяся в организации коммуникативная система научения и развития работников.

Ценностно-нормативная система является по Т. Питерсу и Р. Уотермену важнейшим элементом организационной культуры. Умение руководства создавать ценности, которые объединяют сотрудников всех структурных подразделений, является одним из самых основных источников успеха. Важным ценностно-нормативным аспектом, сопутствующим успешной деятельности правоохранительных органов, является заявленная в Федеральном законе «О государственной службе Российской Федерации» позиция о непрерывном профессиональном развитии кадрового резерва госслужащих.

Основу поведенческого компонента организационной культуры составляют символико-стереотипные образцы поведения: обряды, обычаи, традиции и церемонии, а также используемые сотрудниками в общении специфичные формы профессионального языка и речи.

В рамках социально-психологического подхода организационная культура – это складывающиеся у работников когнитивно-смысловые образования, в которых отражены особенности их восприятия и интерпретации механизма развития организации, реализации ее традиций, правил, а также отношение к утверждению в повседневном труде корпоративных требований, ценностей, норм.

В концепции стратегического менеджмента организационная культура рассматривается как механизм ориентации всех подразделений, отдельных работников на общие цели организации.

Анализ требований к сотрудникам государственной службы, руководителям правоохранительных органов позволил предложить определение понятия «профессиональный рост личности руководителей правоохранительных органов», под которым следует понимать становление субъекта управленческой деятельности, позитивное развитие профессионально важных качеств личности.

Для представления профессионально важных качеств руководителей правоохранительных органов целесообразно использовать модель структуры личности руководителя, разработанную А.М. Столяренко. В структуре личности им выделены направленность, операциональная и модуляционная сферы. Сфера направленности (потребностно-мотивационная) включает в себя избирательность активности и отношений личности; все побудительные силы личности – ее идеалы, убеждения, жизненные планы, мотивы, цели, интересы, склонности, установки.

Структура индивидуальной управленческой концепции представляет собой взаимосвязь основных элементов, которые являются системными качествами, отражающими содержание деятельности, свойства личности, непосредственно ориентированные на деятельность. Развитие индивидуальной управленческой концепции предопределяется сформированностью у руководителей правоохранительных органов:

сверхзадач (степень политической и нравственной зрелости, определяющая соотношение общественных и личностно значимых целей их деятельности);

целевого профессионального наполнения (уровень и полнота решения основных задач деятельности; предметная направленность деятельности руководителя; базовая уверенность в преодолении различных трудностей в деятельности);

управленческих замыслов (предметная направленность действий руководителя относительно способов достижения личностно значимых профессиональных целей).

Мы согласны с Е.С. Романовой, которая определила профессионально важные качества как симптомокомплексы личностных качеств профессионала:

общеличностные (картина мира, мировоззрение, «Я-образ», требования и социальные нормы, общие ценности и значимость труда);

мотивационные (профессиональные интересы, склонности, мотивы достижения и т. д.);

операциональные (способности, системы психической регуляции поведения и деятельности в решении профессиональных задач, технологии деятельности и т. д.);

эмоционально-волевые (ожидания, активность, эмоциональность и т. д.).

Данные симптомокомплексы личностных качеств профессионала являются базисом для формирования специализированных профессионально важных качеств, том числе необходимых для руководства коллективом.

В соответствии с новыми требованиями личностные качества руководителей правоохранительных органов обусловлены особенностями перестройки правоохранительной системы. Наибольшее значение в социально-психологическом облике руководителя правоохранительных органов приобретают социальная адаптивность, высокая профессиональная подготовленность, общекультурный уровень, профессиональная самостоятельность, эмоциональная устойчивость.

УДК 351.74:32.001

О.Н. Шуляковский

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В основе позитивного имиджа органов внутренних дел лежит доверие к ним со стороны гражданского общества. Соответствующая стереотипизация восприятия воплощается в определенных ценностях, атрибутах, знаках. Положительный опыт всегда переносится на конкретные действия, обусловливая стабильные доверительные отношения к органам внутренних дел. Создание положительного имиджа органов внутренних дел – одно из приоритетных направлений работы правоохранительных органов. К позитивным чертам имиджа современного сотрудника органов внутренних дел относятся: эстетичность образа в целом; стилевая завершенность, выполнение этических и этикетных норм поведения и общения, культурность манер.

Предлагается следующий алгоритм формирования и создания положительного имиджа органов внутренних дел, который включает в себя несколько стадий, в свою очередь состоящих из последовательных процедур, предполагающих проведение ряда конкретных организационных и практических мероприятий.

Первая стадия – разработка идеального имиджа органов внутренних дел и концепции его формирования. Данная стадия включает в себя:

выявление приоритетных целевых аудиторий, определение социальных групп, в соответствии с потребностями которых будет осуществляться дистанционное информационное воздействие через средства массовой информации;

всестороннее изучение целевых аудиторий, так как обязательно следует учитывать их потребности и ожидания при планировании и проведении пиар-мероприятий; в том числе следует изучить, какие средства массовой информации предпочитают эти целевые аудитории;

формулирование миссии органов внутренних дел, основных целей их деятельности, определение перечня предлагаемых правоохранительных услуг; на данном этапе следует помнить, что продуктом деятельности органов внутренних дел являются состояние правоворядка в государстве, правовая культура граждан страны и их социально-правовая удовлетворенность, вера в справедливость общества и торжество Закона и, самое главное, чувство защищенности людей;

создание описательной модели идеального имиджа, к которой органы внутренних дел должны и будут стремиться; эффективный имидж должен быть целостным и непротиворечивым, соответствовать однозначным обобщенным представлениям; хотя идеальный имидж является иллюзорным, он должен соприкасаться с реальностью.

Вторая стадия – формирование положительного имиджа органов внутренних дел. На этой стадии проводятся следующие мероприятия:

популяризация в средствах массовой информации узнаваемого образа сотрудника органов внутренних дел, фирменного стиля их профессиональной деятельности; следует сделать акцент на уникальности, непохожести и индивидуальности такого образа, но в то же время должна соблюдаться простота и понятность выстроенных имиджевых конструкций;

имидж динамичен и неустойчив, его надо постоянно подкреплять разнообразными рекламными акциями, осуществлять информирование через средства массовой информации об органах внутренних дел, их деятельности и успехах, качестве предоставляемых правоохранительных услуг;

пиар-мероприятия по установлению связей с общественностью, благотворительные акции, участие в социальных проектах и др. с широким освещением в средствах массовой информации.

Третья стадия – поддержание положительного имиджа органов внутренних дел в актуальном состоянии, так как общественное сознание противоречиво и нестабильно. Кроме того, в белорусском обществе повышены требования и критичность граждан по отношению к деятельности органов внутренних дел, а современные средства массовой информации выполняют не только информационную, но и оценочную функции. На этой стадии необходимо вести:

постоянный анализ всей имеющейся информации, касающейся деятельности органов внутренних дел в целом и происшествий с участием сотрудников милиции в частности;

работу с отрицательными отзывами и мнениями, извлекая уроки для действий в будущем на опережение;

закрепление позитивного образа органов внутренних дел путем создания новых информационных поводов, выведения на социальный рынок новых или обновленных правоохранительных услуг.

Таким образом, необходимо развивать и укреплять партнерские отношения органов внутренних дел со средствами массовой информации, совершенствовать формы и методы работы в информационном сопровождении деятельности правоохранительных органов, объективно информировать о достигнутых результатах, проблемах, которые возникают в деятельности различных подразделений органов внутренних дел. Существенную помощь может оказать налаживание взаимодействия с журналистами, работниками радиостанций, кинокомпаний и телекомпаний, внештатными авторами, занимающимися освещением деятельности органов внутренних дел, вопросами профилактики правонарушений для преодоления существующего в обществе недоверия к работе сотрудников правоохранительных органов в их деятельности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

УДК 81.271.2

В.В. Шунейка

СПЕЦЫФІКА МОЎНАЙ І МАЎЛЕНЧАЙ ПАДРЫХТОЎКІ БУДУЧАГА ЮРЫСТА

Жыццё сучаснай установы вышэйшай адукацыі, яе вучэбныя планы і праграмы накіраваны на падрыхтоўку спецыялістаў, якія валодаюць высокай культурай, шырокай эрудыцыяй. Сярод вучэбных дысцыплін ёсць адна, асновамі якой павінен валодаць кожны культурны чалавек і юрыст асабліва, – гэта сучасная беларуская літаратурная мова. Вядома, слова – асноўная зброя, будаўнічы маўленчы матэрыял у любой сферы прафесійнай дзейнасці юрыста. Лекцыі на прававыя тэмы, прамовы дзяржаўнага абвінаваўцы і адваката ў судовым працэсе, абвінаваўчыя заключэнні, судовыя рашэнні і прысуды аказваюць пэўнае, у тым ліку і выхаваўчае, уздзеянне на прысутных. Таму да ўсіх следчых і судовых працэсуальных дакументаў, вусных выступленняў юрыста прад'яўляюцца высокія патрабаванні не толькі з пункту погляду іх палітычнай вытрыманасці і юрыдычнай граматнасці, але і з маўленчага боку.

Мова працэсуальных актаў, як і мова законаў, патрабуе дакладнасці і не дапускае двухсэнсоўнасці вытлумачэння і незразумеласці выказвання. Мова юрыспрудэнцыі спецыфічная: многія словы (напрыклад, узбуджэнне, дача, кваліфікацыя, эпізод і інш.) маюць адрознае ад агульнаўжывальнага значэнне, своеасаблівую лексічную спалучальнасць (злачынная дзейнасць, здзейсніць злачынства, дача хабару), парадак слоў (занятак лекаваннем асобай) і інш. І зразумела, што юрыдычная мова з'яўляецца стылёвай разнавіднасцю літаратурнай мовы, у прыватнасці афіцыйна-справавога стылю юрыдычнага (заканадаўчага) падстылю, і падпарадкоўваецца яе законам. Асноўнымі якасцямі такога стылю і падстылю з'яўляюцца дакладнасць і лагічнасць, якія лёгка парушаюцца нават пры няправільнай пастаноўцы знакаў прыпынку. Тут правамерна прывесці агульнавядомае рускамоўнае выказванне: «казнить, нельзя помиловать» і «казнить нельзя, помиловать».

Ва ўмовах сучаснай рэчаіснасці беларуская мова перажывае складаны час: расхістванне літаратурных нормаў, вульгарызацыя маўленчай практыкі і моўная агрэсія, экспансія гутарковай мовы, залішняе выкарыстанне запазычаных слоў. Маладыя спецыялісты часта, пачынаючы працаваць, не маюць дакладных уяўленняў пра спецыфіку зносін як асаблівага віду ўзаемадзеяння людзей, пра асаблівасці пісьменнага маўлення, пра стылістыку сучаснай беларускай мовы. Апошнім часам назіраецца тэндэнцыя татальнага збяднення маўлення, што вядзе да прымітызацыі выкладу думкі. Некаторыя нават не ўсведамляюць, што такое маўленне – паказчык іх мыслення, паколькі беднасць, шэрасць, аднастайнасць мовы звязваецца з шэрасцю і неарыгінальнасцю думкі.

Навучанне будучых юрыстаў культуры пісьмовага і вуснага маўлення, у тым ліку аратарскаму майстэрству, – задача вышэйшай школы.

Курс сучаснай беларускай літаратурнай мовы варта ўключыць у навучальныя планы ўстаноў вышэйшай адукацыі МУС разам з юрыдычнымі дысцыплінамі. На жаль, такой самастойнай вучэбнай дысцыпліны ў гэтых установах няма, ёсць толькі вузкі курс «Беларуская мова (прафесійная лексіка)», які вывучаецца на першым курсе, і колькасць аўдыторных гадзін, адведзеных на яго вывучэнне, невялікая (усяго 34 гадзіны). Беларускую мову пажадана было б вывучаць на другім або трэцім курсе паралельна з асноўнымі юрыдычнымі дысцыплінамі, калі курсанты ўжо валодаюць юрыдычнай тэрміналогіяй.

Думаецца, вельмі карысным было б увядзенне некаторых курсаў, накіраваных на фарміраванне і развіццё культуры маўлення, і ў прыватнасці, культуры маўлення юрыста, напрыклад «Судовае прамоўніцкае мастацтва», «Судовае маўленне», «Культура мовы юрыста і афармленне юрыдычных дакументаў». Прычым не мае значэння, на якой мове (па-руску ці па-беларуску) будуць чытацца гэтыя курсы.

Да таго ж названыя курсы не паўтараюць адзін аднаго і не маюць аднолькавай мэты і зместу. Так, мэта спецкурса «Судовае прамоўніцкае мастацтва» – пазнаёміць курсантаў з гісторыяй, асновамі, асаблівасцямі судовага красамоўства; спецкурса «Судовае маўленне» – навучыць змястоўным, аргументаваным, юрыдычна абгрунтаваным прамовам у судовым пасяджэнні. Відавочна, што гэтыя спецкурсы накіраваны на выпрацоўку ўменняў і навыкаў вуснага выступлення, аратарскага майстэрства. Думаецца, тут важна паказаць спецыфіку судовых прамоў. Як вядома, публічнае выступленне мае на мэце перадаць слухачам пэўную інфармацыю. Судовая ж прамова менш інфарматыўная, паколькі не ўтрымлівае новых, невядомых суду фактаў, у ёй ужо вядомая з судовага следства інфармацыя, разгледжаная з пункту погляду абвінавачання і абароны. Важнай якасцю судовай прамовы з'яўляецца яе дарэчнасць – суаднясенне маўленчых сродкаў з мэтавай устаноўкай, з сітуацыяй, са зместам прамовы. Абраныя для выступлення словы характарызуюць прамоўцу як асобу, таму маўленне павінна быць чыстым: у ім не будзе неўласцівых літаратурнай мове слоў, фразеалагізмаў, у тым ліку дыялектнай, жаргоннай і аргатычнай лексікі.

Але таксама незаменны і асабісты вопыт публічных выступленняў. Варта на практычных (семінарскіх) занятках даць магчымасць курсантам выступіць у ролі прамоўцы на пэўную тэму. Тады яны змогуць зрабіць уласныя напрацоўкі і, магчыма, вылучыць свае арыгінальныя ідэі. Неабходна адчуваць аўдыторыю і ўмець карэкціраваць сваё выступленне ў залежнасці ад рэакцыі на яго. Прамоўца павінен мець шырокае кола ведаў па многіх пытаннях і ўмець весці дыскусію на любую тэму.

У спецкурсе «Культура мовы юрыста і афармленне юрыдычных дакументаў» большая ўвага надаецца пытанням культуры пісьмовага маўлення, аднак спачатку варта асвятліць ролю беларускай мовы ў зносінах, падкрэсліць значэнне мовы ў прафесійнай дзейнасці юрыстаў, устанавіць сувязь мовы і права, ролю культуры маўлення ў працы крыміналістаў, прывесці выказванні дарэвалюцыйных судовых выступоўцаў аб неабходнасці ведання нормаў літаратурнай мовы. На наступных занятках варта прасачыць функцыянаванне вывучаемых моўных з'яў у мове права, у вуснай і пісьмовай формах юрыдычнага маўлення. Асаблівую ўвагу трэба звярнуць на афармленне папер, у тым ліку юрыдычных дакументаў, бо памылкі і парушэнні прыцягваюць наступствы – ад вяртання на дапрацоўку да спынення крымінальнай (адміністрацыйнай) справы. Асноўнымі якасцямі, якія рэалізуюцца пры афармленні дакументаў, застаюцца правільнасць, зразумеласць, дакладнасць і лагічнасць.

Ва ўмовах наспелай неабходнасці мадэрнізацыі адукацыі, мэтай якой з'яўляецца прафесійная кампетэнтнасць спецыяліста, асаблівую ўвагу трэба надаць фарміраванню камунікатыўнай кампетэнцыі курсантаў – будучых юрыстаў. Усе названыя меры ў сукупнасці будуць спрыяць больш актыўнаму пераходу да прафесійна-арыентаванага навучання і ўнясуць істотны ўклад у павышэнне прафесійнага ўзроўню будучых спецыялістаў.

УДК 378.635

А.Э. Якжик

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

«Кадры решают все» – этот позабытый лозунг советских времен снова звучит с самых высоких трибун. Самое совершенное законодательство, базирующееся на демократических гуманистических принципах, еще не гарантирует успешного решения поставленных задач без квалифицированного, профессионально подготовленного персонала, призванного его применять. Международные акты, касающиеся борьбы с преступностью, посвящены подготовке персонала для подразделений уголовно-исполнительной системы, особенно в контексте усвоения и соблюдения основных прав человека. Сотрудник исправительного учреждения должен всегда держаться в рамках предусмотренного законом поведения. В основе такого поведения должно лежать новое мышление в уголовно-исполнительной политике, согласно которому на осужденного нужно смотреть как на гражданина, нуждающегося в сочувствии, которое может положить начало исправлению преступника. Поэтому на данном этапе особую актуальность приобретают задачи подготовки квалифицированных специалистов.

Профессионализм, патриотичность, способность ставить долгосрочные задачи, умение и воля решать их в новых условиях – главные критерии отбора и продвижения кадров. Глава государства ставит задачу – создать эффективный и современный корпус государственных служащих, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении приоритетных целей. Государственная система должна обладать способностью отсеивать неумелых и неквалифицированных работников. Каждый работник должен на деле, регулярно доказывать свою полезность и необходимость. Для современной пенитенциарной системы нужны специалисты, синтезирующие в себе знания, навыки и умения из сферы педагогики, психологии, права, управления, экономики, медицины. Они должны иметь хорошую обществоведческую, боевую и общефизическую подготовку.

Одной из основных дисциплин является специальная подготовка, где слушатели изучают уголовно-исполнительное законодательство и нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы, – т. е. жизнедеятельность исправительного учреждения, права и обязанности осужденных, режим содержания и распорядок дня в исправительном учреждении. Сотрудник уголовно-исполнительной системы должен хорошо знать специфику работы с осужденными, иметь высокую

общую правовую культуру, высокие нравственные качества. Следовательно, особенно актуальна работа, направленная на поиск новых подходов к отбору кадров, совершенствование системы подготовки, социальной защиты, профилактику профессиональной деформации, создание профессионального ядра сотрудников. Выполнением перечисленных задач занимаются кадровые аппараты различных уровней, руководители подразделений. Особое место в этом ряду занимают ведомственные учреждения образования – Академия МВД Республики Беларусь, Центр повышения квалификации МВД Республики Беларусь. Важнейшей задачей профессиональных образовательных учреждений является подготовка высокопрофессионального, оптимально сбалансированного кадрового состава уголовно-исполнительной системы.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы, выполняя свои профессиональные полномочия, в той или иной степени подвержены психологическим перегрузкам, эмоциональным стрессам, профессиональной деформации. Как и любые социальные группы, они абсолютно не застрахованы от воздействия безнравственных и противоправных поведенческих ориентиров, порой приводящих к нарушениям дисциплины, служебным проступкам и даже различного рода правонарушениям. Именно на сотрудников УИС возложена ответственная задача по охране, воспитанию осужденных в местах лишения свободы, организации их свободного досуга, образования.

Практикам, отвечающим за исполнение наказаний, приходится решать главный вопрос: «Как обеспечить международные стандарты отбывания наказания в современных условиях?» Несомненно, одним из главных условий решения этой проблемы является качественная подготовка персонала УИС. Функционально перед персоналом всегда стояла противоречивая задача: с одной стороны, обеспечение изоляции осужденных от общества, с другой – обеспечение их исправления. Правоохранительная служба в уголовно-исполнительной системе имеет следующие специфические особенности:

особый порядок комплектования кадров (профессиональный отбор кандидатов на службу с учетом социальных признаков, физических и психических качеств, образования);

специальный порядок назначения на должности (служба по контракту, наставничество);

организационное обеспечение служебной карьеры (наличие специальных знаний, рост по службе в зависимости от профессионализма, резерв кадров на выдвижение);

особый правовой статус и властные полномочия личного состава;

напряженная служебная деятельность, связанная с длительным пребыванием в замкнутом и ограниченном пространстве;

контакт с большим количеством осужденных;

воспитательная функция персонала по отношению к спецконтингенту;

риск, связанный с личной безопасностью сотрудника;

соблюдение норм профессиональной этики не только в рамках служебного времени, но и за его пределами;

наличие системы поддержания профессиональной компетентности личного состава (служебная подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров).

Какова оптимальная модель служебного коллектива пенитенциарного учреждения и в чем заключаются концептуальные основы развития персонала? Несомненно, что к сотруднику уголовно-исполнительной системы предъявляются следующие требования:

1. фундаментальные знания;
2. профессиональные навыки и умения;
3. личные качества – честность, дисциплинированность, ответственность, гуманность, патриотизм и др.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы должен обладать культурой поведения, широким мировоззрением, понимать социальную значимость своей профессии, быть готовым к несению службы в экстремальных условиях, выполнять требования международных стандартов обращения с осужденными и лицами, заключенными под стражу. Основу коллективов учреждений УИС составляют выпускники учреждений образования МВД. Процесс становления сотрудника УИС требует приобретения значительного и специфического практического опыта. Несмотря на то что большая часть специалистов учреждений и органов УИС – это юристы, в настоящее время налицо потребность в специалистах медицинского, инженерно-технического профиля и психологов.

Однако проблема морального облика сотрудника – задача кадровых подразделений, которая состоит в совершенствовании воспитательной работы в рамках противодействия коррупции на основе общечеловеческих и профессионально-нравственных ценностей, требованиий гражданского и служебного долга. Воспитательный процесс, проводимый кадровыми подразделениями в учреждениях уголовно-исполнительной системы, можно условно разделить на несколько этапов. Первоначальный этап подразумевает работу с кандидатами, целью которой является предварительное ознакомление сотрудниками кадровых служб с кандидатами на предмет их пригодности к занимаемой должности. Интерес на данном этапе представляют личность кандидата: прохождение службы в рядах Вооруженных Сил (степень годности к военной службе); характеристики с места учебы и работы; коммуникативные качества соискателя. Очень важно в полной мере ознакомить кандидата с предъявляемыми к нему требованиями и разъяснить интересующие его вопросы. На первом этапе процент «отбраковки» кандидатов составляет 50–70 % от общего количества обратившихся. В дальнейшем это не только облегчает работу с личным составом, но и предотвращает быстрое увольнение сотрудника по собственному желанию либо за нарушение контракта. Серьезный вклад в систему воспитательных процессов и противодействия коррупции вносит институт поручительства, который также положительно сказывается на дальнейшей служебной деятельности поручителя и порученного.

В настоящее время в системе УИС половина сотрудников – молодые люди в возрасте до 30 лет. Многолетний опыт воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС свидетельствует о том, что наставничество является наиболее эффективной формой оказания помощи молодым сотрудникам в период адаптации. Эффективность деятельности пенитенциарной системы во многом зависит от ее кадрового обеспечения. Работа с кадрами является одной из важных и объективно необходимых функций любой социальной системы, в том числе и УИС. Насколько эффективно и с учетом перспектив развития осуществляется кадровая функция, настолько оптимально функционирует вся система, а решение проблем совершенствования кадрового обеспечения УИС является непременным условием и важнейшим резервом повышения эффективной служебной деятельности как системы в целом, так и ее отдельных служб и учреждений. Следует отметить, что осуществление последовательной, научно обоснованной кадровой политики во всем ее разнообразии должно работать на формирование профессионально компетентных, обладающих организаторскими способностями, предприимчивых, инициативных, высоконравственных, идейно убежденных, способных к работе с людьми специалистов. В этом смысле эффективность кадровой политики прямо пропорциональна эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.985.8

С.В. Бородич

ХИМИЧЕСКИЕ ЛОВУШКИ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КРАЖАМИ

Проблема краж существует с незапамятных времен и будет существовать довольно долго. Учитывая современную поляризацию общества, когда благосостояние одних намного выше, чем у других, значительно увеличились противоправные проявления граждан. И хотя технические средства видеонаблюдения и охранной сигнализации располагают колоссальными возможностями, они не могут в полной мере защитить от посягательства со стороны злоумышленников, поэтому проблема краж личного и общественного имущества существует, а если есть проблема, то должны быть и методы ее решения.

В борьбе с кражами государственного, общественного и личного имущества граждан органы внутренних дел эффективно применяют химические ловушки. Химические ловушки – это снаряженные (обработанные) специальными химическими веществами приспособления или устройства, закамуфлированные под различные предметы, с помощью которых химические вещества переносятся на руки, одежду, открытые части тела человека, предметы, имеющиеся при нем.

Все многообразие применяемых химических ловушек по их свойствам, задачам и действию подразделяется на два вида: активные и пассивные. В обоих случаях используемое в ловушках специальное химическое вещество должно быть надежно изолировано от воздействия внешней среды.

Ловушки активного типа переносят химические вещества на объект при срабатывании механического или пиротехнического распылителя. В качестве пиротехнических распылителей в ловушках разрешается использовать только централизованно поставляемые специальные изделия (пиропатроны). Выходное отверстие таких изделий должно обязательно оснащаться предохранительным устройством, которое во избежание причинения травм не позволяет осуществлять прямой выброс химического вещества в область жизненно важных органов человека. В отличие от активных ловушек контакт с химическим веществом в ловушках пассивного типа происходит в результате нарушения их оболочек или непосредственно при соприкосновении со специальными мазями.

Химическими ловушками блокируются места сосредоточения товарно-материальных ценностей (склады, базы, магазины, аптеки и др.), а также места временного хранения денежных средств (банки, пункты обмена валют, кассы предприятий, учреждений и т. п.). В принципе, любое место расположения чего-либо, имеющего ценность для той или иной группы правообладателей (например, дом, гараж или офис), может быть блокировано химическими ловушками.

В случае задержания человека, вступившего в контакт с химической ловушкой, можно безошибочно определить его причастность к конкретному преступлению, даже если похититель будет умалчивать или отрицать свою причастность к совершенному. С помощью ловушек нередко похитителя можно выявить раньше, чем будет обнаружено само хищение.

Химические ловушки, работая автономно, не требуют электропитания и дополнительного оборудования при установке и эксплуатации. Но при использовании в комплексе с охранной сигнализацией достигается еще больший эффект, особенно когда похититель совершает кражу «рывком». Комплексное использование химической ловушки и сигнализации может повысить раскрываемость определенных видов преступлений. Наряду с оказанием помощи по охране материальных ценностей на различных объектах часто возникает необходимость в защите личной собственности конкретного человека. Как ни странно, но при высоком техническом потенциале, очень мало специальных технических средств используется для профилактики, документирования и раскрытия уже совершенных краж личного имущества. И причина кроется не в отсутствии таких технических средств, а в их нерациональном использовании из-за высокой стоимости. При этом отодвигается на второй план как психологическая травма, так и материальный ущерб пострадавшего. Вот почему с этой задачей весьма успешно могут справиться химические ловушки.

В связи с тем что краж личной и общественной собственности существует великое множество, химические ловушки изготавливаются конструктивно приближенными к предметам, представляющим интерес для похитителя. Для этого используются такие применяемые материалы и прикрытия, которые характерны для места установки химической ловушки. Например, в обменных пунктах, банках и их филиалах, почтовых отделениях, магазинах и киосках для снаряжения химических ловушек используются банковские пакеты с соответствующими надписями, инкассаторские сумки, пачки денежных купюр; на рабочих местах сотрудников организаций и учреждений – кошельки, портмоне, барсетки, сумочки и т. д.

Простота в установке и отсутствие технического обслуживания на протяжении уже многих лет делают химические ловушки конкурентоспособными относительно других специальных технических средств, имеющих высокую стоимость и сложность в эксплуатации. Учитывая большое разнообразие и высокую эффективность в раскрытии и предотвращении краж, невысокую стоимость, химические ловушки занимают достойное место среди технических средств, применяемых для выявления злоумышленников. Однако широкого распространения использование химических ловушек на территории Республики Беларусь в настоящее время пока не получило, несмотря на наличие довольно широкой категории лиц, потенциально заинтересованных в использовании упомянутых средств.

УДК 796.8:612

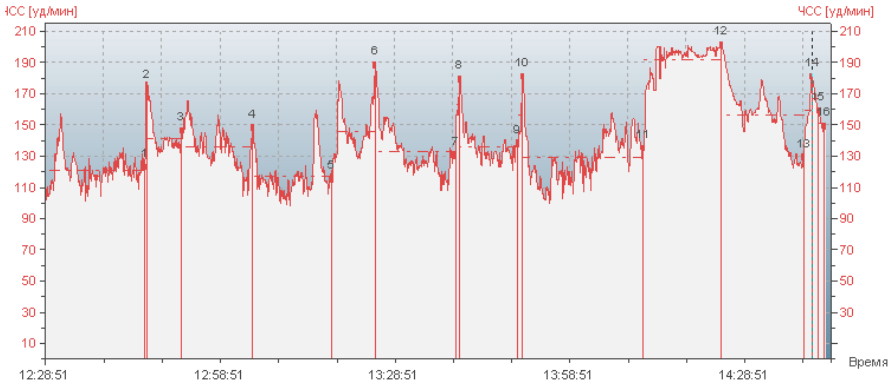
О.Н. Бульбенова

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Инновационные технологии в настоящее время значительно повысили уровень профессионального подхода к процессу подготовки в различных отраслях деятельности общества. Современные высокотехнологичные разработки являются неотъемлемой составляющей становления оптимальных психомоторных и функциональных показателей во всех профессиональных структурах, предполагающих целенаправленную нагрузку на организм человека с целью повышения уровня его специфической адаптированности.

Профессионально-прикладная физическая подготовка в специализированных учреждениях образования является не только частью формирования профессионально-значимых двигательных умений и навыков, но и средством повышения уровня специальной физической подготовленности и функционального состояния к предстоящей трудовой деятельности. Таким образом, актуальным является вопрос об оперативном контроле и учете изменений в состоянии морфологических органов и морфофункциональных системах под воздействием определенной величины и направленности нагрузки. Вместе с тем наиболее простым, доступным и достаточно информативным способом контроля реакции организма на нагрузку всегда был подсчет частоты сердечных сокращений (ЧСС). Однако недостаток вчерашнего метода подсчета показателей сердечного ритма обусловлен определенной степенью погрешности, различной степенью интенсификации восстановительных процессов организма и отсутствием возможности к оперативному контролю данного показателя сердечно-сосудистой системы непосредственно после полученной нагрузки. Ввиду данного факта специалистами соответствующей отрасли уже давно разработаны первые автоматизированные регистраторы ЧСС. Из года в год данные высокотехнологичные средства считывания функциональных показателей сердечно-сосудистой системы модернизировались и обретали все большую популярность. Широкое применение автономные регистраторы ЧСС нашли в таких сферах, как медицина, спорт, физическая культура.

Наша гипотеза основана на том, что использование автономных регистраторов ЧСС в практике профессионально-прикладной физической подготовки в военизированных учреждениях образования позволит существенно повысить качество тренирующего воздействия на организм будущих офицеров. На рисунке ниже приведен пример записи показателей сердечного ритма одного из высококвалифицированных бойцов смешанных видов единоборств с помощью системы Polar team station.



Испытуемый выполнял комплексное задание, представляющее собой определенную последовательность контрольных тестовых упражнений. Хронометрирование и обозначение (маркировка) выполняемых двигательных заданий, непосредственно сопровождающие автономную регистрацию ЧСС, представлены в таблице.

Маркер	Двигательная деятельность	Абсолютное время	Относительное время	Время круга	ЧСС			
					маркер	максимальная	средняя	минимальная
1	Бег «змейкой»	12:45:56	17:05,0	17:05,0	123	157	121	99
2	Окончание бега	12:46:21	17:30,0	00:25,0	173	177	160	133
3	Толкание ядра	12:52:06	23:20,0	05:50,0	146	169	141	130
4	Окончание толкания ядра	13:04:26	35:35,0	12:15,0	148	165	136	104
5	Бег к меткам	13:18:01	49:10,0	13:35,0	115	159	117	98
6	Окончание бега	13:25:31	56:35,0	07:25,0	188	188	146	120
7	Отжимание на брусьях	13:39:16	10:25,0	13:50,0	130	187	133	108
8	Окончание отжимания	13:39:56	11:10,0	00:45,0	179	179	163	141
9	Подтягивание	13:49:51	21:10,0	10:00,0	138	177	136	121
10	Окончание подтягивания	13:50:46	21:55,0	00:45,0	181	181	156	144
11	2000 м + упражнение	14:11:26	42:40,0	20:45,0	135	178	129	100
12	Окончание	14:24:46	56:05,0	13:25,0	201	201	192	139
13	Имитация поединка	14:39:06	10:10,0	14:05,0	129	200	156	122

Окончание табл.

Маркер	Двигательная деятельность	Абсолютное время	Относительное время	Время круга	ЧСС			
					маркер	максимальная	средняя	минимальная
14	Окончание имитации	14:40:26	11:40,0	01:30,0	181	181	159	136
15	Восстановление	14:41:26	12:45,0	01:05,0	159	180	167	158
16	Восстановление	15:42:26	13:45,0	01:00,0	149	158	151	146

Таким образом, мы можем моделировать структуру и направленность тренировочных заданий, варьировать нагрузкой, контролировать оперативное состояние организма занимающегося, рационализируя учебно-тренировочный процесс.

УДК 351.753(476)

С.В. Валежанин

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Общая протяженность государственной границы Республики Беларусь составляет 3 617 км, охраняемый участок границы – 2 334 км. Свыше 200 населенных пунктов Республики Беларусь входят в приграничную зону. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» пограничная зона – это «участок местности, прилегающий к Государственной границе в пределах части территории района, города, поселка городского типа, сельсовета, включающий также принадлежащую Республике Беларусь часть вод пограничных рек, озер и иных поверхностных водных объектов и расположенные в этих водах острова, предназначенные для осуществления охраны Государственной границы».

МВД Республики Беларусь в области государственной пограничной политики обеспечивает участие органов внутренних дел в контроле за соблюдением пограничного режима; мероприятиях по усилению охраны государственной границы, локализации и пресечению конфликтных ситуаций, массовых беспорядков, иных противоправных действий на приграничной территории; принимает в установленном порядке участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения и военного положения и т. д. Таким образом, целый ряд территориальных подразделений органов внутренних дел вовлечены в процесс охраны государственной границы. Под охраной государственной границы следует понимать «комплекс оперативно-служебных действий, контрольных, оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий, осуществляемых органами пограничной службы Республики Беларусь, иными государственными органами, организациями и физическими лицами в соответствии с их компетенцией в целях соблюдения законодательства Республики Беларусь о Государственной границе Республики Беларусь».

Согласно ст. 52 «Применение оружия, боевой техники, использование оружия при выполнении задач по охране Государственной границы» Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» существенно изменяются полномочия на применение и использование оружия сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющих охрану государственной границы. Так, сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану государственной границы, применяют оружие, боевую технику: для отражения вооруженного вторжения на территорию Республики Беларусь; предотвращения попыток угона за пределы государственной границы транспортных средств; задержания физических лиц и остановки транспортных средств, незаконно пересекших или пытающихся пересечь государственную границу, в случаях, когда прекращение нарушения или задержание нарушителей не могут быть осуществлены другими средствами; задержания физических лиц и остановки транспортных средств, двигающихся в пределах пограничной зоны и (или) пограничной полосы вне автомобильных дорог Республики Беларусь, в случае неповиновения законным требованиям сотрудников органов внутренних дел об остановке, когда задержание физических лиц и остановка транспортных средств не могут быть осуществлены другими средствами.

Статья 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» в настоящее время не содержит указных положений. Сотрудники органов внутренних дел в соответствии со ст. 52 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» имеют право использовать оружие для: «остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника органов внутренних дел об остановке транспортного средства, а также в случаях, если его действия создают реальную угрозу жизни или здоровью военнослужащего, должностного лица таможенного органа, сотрудника органов внутренних дел, иных физических лиц либо если имеются достоверные данные о том, что транспортным средством управляет физическое лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление». Редакция данного пункта существенно отличается от положений ст. 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», относящихся к использованию оружия для остановки транспортного средства. При выполнении задач по охране государственной границы для использования оружия вполне достаточно, чтобы водитель не подчинился: заведомо очевидным, законным, неоднократным требованиям об остановке транспортного средства. Четвертого условия – наличия реальной угрозы жизни и здоровью граждан, как это прописано в ст. 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», не требуется. Кроме этого, достаточным для использования оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения является наличие реальной угрозы жизни и здоровью граждан со стороны водителя или наличие достоверных данных о том, что транспортным средством управляет физическое лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление (ст. 52 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь»).

Сотруднику органов внутренних дел, осуществляющему охрану государственной границы, запрещается применять оружие, боевую технику, использовать оружие: «в отношении физических лиц, незаконно пересекших или пытающихся пересечь Государственную границу, если это произошло (происходит) явно случайно или вследствие несчастного случая либо непреодолимой силы».

Учитывая изложенное, представляется, что с учетом положений, содержащихся в Законе Республике Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», ст. 29 «Применение и использование оружия» Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» должна быть изменена и дополнена. Это позволит упорядочить законодательство в сфере применения и использования оружия.

УДК 796:351.74

С.Н. Владес

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел является неотъемлемой частью служебной подготовки и направлена на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранению высокой работоспособности.

Имеются многочисленные данные о том, что под влиянием физических упражнений увеличивается объем памяти, повышается устойчивость внимания, ускоряется решение интеллектуальных задач, убыстряются зрительно-двигательные реакции, что важно в специфике профессиональной деятельности. Под влиянием физических упражнений происходит активизация психических процессов, которая положительно сказывается на осуществлении умственной деятельности в целом.

Задачами физической подготовки сотрудников ОВД являются: совершенствование навыков применения физической силы, боевых приемов борьбы, подручных средств, наручников, резиновых палок, средств связывания в соответствии с законодательством Республики Беларусь, техники преодоления препятствий; укрепление здоровья, развитие и совершенствование физических качеств (выносливость, сила, быстрота и др.).

Подготовить отлично развитых физически, координированных, обладающих высокой степенью психической устойчивости, смелых, решительных, уверенных в своих силах и инициативных сотрудников ОВД, способных успешно действовать в сложной, быстроменяющейся, насыщенной опасными и критическими ситуациями обстановке, – такова главная задача физической подготовки.

Физическая подготовка состоит из практических занятий по совершенствованию навыков применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, подручных средств, наручников, резиновых палок, средств связывания, а также физических качеств, обеспечивающих их применение, техники преодоления препятствий.

Существуют разные концепции построения физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: общефизическая подготовка, спортивно-игровая и профессионально-прикладная. Непосредственно интересам подготовки к экстремальным условиям больше отвечает последняя.

Профессионально-прикладная физическая подготовка предполагает формирование у сотрудников профессионально важных физических качеств (абсолютная и взрывная сила мышц, скоростно-силовые качества, выносливость), отработку боевых приемов борьбы, развитие волевых качеств, внимания и психологической устойчивости.

В.Г. Колюхов в физической подготовке выделяет: скоростные упражнения, характеризующиеся быстротой движений и перемещений в пространстве (спринтерский бег, уклоны от ударов, двигательная реакция и т. п.); силовые упражнения, отличающиеся перемещением массы в пространстве или оказание сопротивления внешнему воздействию (перенос тяжестей, сдерживание толпы, подъем штанги, подтягивания в висе и т. п.); скоростно-силовые упражнения, которым свойственна максимальная интенсивность или мощность усилий (прыжки, метания, удары, броски и т. п.); упражнения, требующие преимущественного проявления выносливости в циклических движениях (бег на средние и длинные дистанции, плавание, бег на лыжах и т. п.); упражнения, требующие проявления координационных способностей (акробатика, гимнастика и т. п.); упражнения, требующие единовременного комплексного проявления различных физических качеств в условиях переменного режима деятельности (борьба, рукопашный бой, бокс, игры и т. п.); служебно-прикладные упражнения (упражнения, соответствующие профессиональным действиям сотрудников правоохранительных органов). К ним относятся приемы единоборства и задержания правонарушителей, способы преодоления различных естественных и искусственных препятствий и т. д.

Физическая подготовка сотрудников ОВД осуществляется в форме: утренней физической зарядки, занятий в секциях по видам спорта, индивидуальных занятий, учебных занятий, инструктивных практических занятий перед заступлением на службу, спортивных и спортивно-массовых мероприятий.

Учебные занятия по физической подготовке все больше насыщаются служебно-прикладными упражнениями, а общеразвивающие сокращаются. В ходе занятий отрабатываются действия по силовому пресечению различных противоправных действий и задержанию правонарушителей. Приоритет отдается освоению наиболее надежных и эффективных приемов, хорошо зарекомендовавших себя на практике.

Считается, что число осваиваемых приемов лучше предельно сузить до универсальных, выполняющих одновременно функции защиты и нападения, обезоруживания и задержания.

Организация занятий по физической подготовке осуществляется на основании приказа начальника соответствующего ОВД, подразделения об организации служебной подготовки на год.

Сотрудники допускаются к занятиям и выполнению нормативов по физической подготовке в соответствии с медико-возрастными группами, установленными организациями здравоохранения ДФиТ по результатам обязательного ежегодного медицинского осмотра.

Занятия по физической подготовке проводятся еженедельно не менее двух часов в служебное время. Форма одежды для занятий по физической подготовке устанавливается их руководителем.

В зависимости от вида служебной деятельности физическая подготовка включает четыре уровня: для сотрудников ОМОН; для сотрудников строевых подразделений Департамента охраны, подразделений патрульно-постовой службы милиции, батальонов ДПС ГАИ МВД, в том числе специальных подразделений ДПС ГАИ; для сотрудников подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности ГУВД, УВД, учреждений уголовно-исполнительной системы МВД; для всех остальных сотрудников.

Занятия по физической подготовке и прием нормативов у сотрудников каждого уровня проводятся по отдельной программе и соответствующей шкале оценок.

Занятия по физической подготовке состоят из подготовительной, основной и заключительной частей. Подготовительная часть направлена на постепенную подготовку организма к предстоящей основной нагрузке, создание необходимой психологической установки и благоприятного эмоционального состояния. Задачами основной части являются совершенствование двигательных умений и навыков применения боевых приемов борьбы; укрепление мышц опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем; воспитание морально-психологических и волевых качеств. Заключительная часть предназначена для восстановления организма, регулирования эмоционального состояния.

УДК 796

А.А. Глазырин

БОРЬБА САМБО – ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Система профессионально-прикладной физической подготовки в Академии МВД Республики Беларусь направлена на то, чтобы подготовить всесторонне физически развитых курсантов, способных успешно охранять существующий государственный порядок, защищать государственные интересы. Одним из основных средств физической подготовки являются виды спорта, включающие в себя элементы древних боевых искусств, национальные системы различных единоборств. Особым средством физического развития и закалки является борьба самбо, которая представляет собой чрезвычайно ценный по многообразию, технике и оборонному значению вид спорта.

Борьба самбо способствует воспитанию таких качеств, как сила и ловкость, гибкость, быстрота, выносливость, решительность. Интерес к борьбе самбо у курсантов в значительной мере должен быть связан с движением за соблюдение гражданской дисциплины и высоким уровнем организации общественного порядка. Вместе с тем занятия самбо развивают такие высокие моральные качества, как отвага, мужество, целеустремленность, хладнокровие, упорство, воля к победе, чувство коллективизма, товарищества. В этой связи можно считать, что занятия борьбой самбо полностью отвечают основным целям и задачам воспитания курсантов Академии МВД Республики Беларусь.

Термин «борьба самбо» появился примерно в конце 1938 г. Для повышения качества подготовки специалистов по борьбе самбо нужна была не только методика изучения приемов, но и методика повышения качества их освоения, которая могла появиться только при условии серьезных тренировок. Для этого было принято решение разработать правила их проведения, что, в свою очередь, вылилось в становление правил соревнований по борьбе самбо. Ввиду специфики самбо не все приемы могли применяться в рукопашном поединке друг с другом без ущерба для здоровья, что привело к разделению его на боевой и спортивный разделы. До настоящего времени боевой раздел самбо рассчитан на довольно узкий круг специалистов, среди которых десантники, пограничники, сотрудники МВД. Спортивный же раздел предназначается для широкого круга желающих заниматься этим видом спорта.

Основоположником отечественной системы самозащиты является В.С. Ощепков. За время своих исследований в области самбо он ввел русскую терминологию на удушающие приемы из дзюдо, других интернациональных и национальных видов единоборств и самозащиты, а также болевые приемы на тазобедренные, коленные и голеностопные суставы, икроножные мышцы; исследовал, проанализировал и описал переходы от бросков к болевым и удушающим приемам. В настоящий момент борьба самбо является наиболее гибкой и эффективной системой из всех существующих систем самозащиты в мире.

В.А. Спиридонов, стоявший у истоков советской системы самозащиты и с 1923 г. работавший в обществе «Динамо» в Москве, создал ряд секций по самозащите и нападению без оружия. Он провел классификацию приемов джиу-джитсу, ввел русскую терминологию, постарался соединить приемы различных видов борьбы, единоборств и систем самозащиты с приемами джиу-джитсу для того, чтобы можно было защищаться от нападающего с оружием.

Несколько позднее А.А. Харлампиев организовал работу по созданию спортивной борьбы в стране, разработал на основе архивов методических трудов В.С. Ощепкова основы теории и методики борьбы самбо.

После окончания Великой Отечественной войны и до настоящего времени борьба самбо развивается быстрыми темпами. Главными ее целями становятся воспитание всесторонне физически развитых, сильных и смелых граждан нашего общества, готовых к труду, защите и обороне Родины. Главными задачами для учебных коллективов по спортивно-массовой работе являются совершенствование технического и тактического мастерства самбистов.

Тактические задачи заключаются в том, чтобы подготовить прием, замаскировать его, ввести противника в заблуждение относительно истинных своих целей и выполнить прием в схватке, несмотря на защиту и угрозу ответного нападения, уметь видоизменить прием в зависимости от сложившихся условий. Техника борьбы самбо богата и разнообразна. В процессе работы с курсантами очень важно добиться их осознания того, что успех зависит от понимания особенностей собственного телосложения, силы, ловкости, гибкости, выносливости и быстроты. Именно это помогает обучающимся самбистам выбрать для себя наиболее эффективные приемы, которые помогут им достигнуть успеха в схватке. В период учебных занятий обучающиеся должны научиться правильно строить схватку, уметь изменять план схватки в зависимости от складывающихся условий, правильно использовать свои качества и правильно сочетать их с качествами противника, самостоятельно анализировать проведенную схватку и делать соответствующие выводы.

Методику обучения борьбе самбо курсантов Академии МВД Республики Беларусь целесообразно рассматривать как педагогическую систему формирования заданных характеристик, определяемых прежде всего целью и задачами профессиональной подготовки сотрудников милиции. В методике обучения курсантов борьбе самбо прочно утвердились дидактические принципы: сознательность и активность. Сознательными и активными занимающиеся могут быть лишь в том случае, если они хорошо будут представлять перспективу своего спортивного совершенствования и понимать, какими путями и средствами можно добиться поставленной цели. Чем обширнее и прочнее знания, тем выше сознательность занимающихся. Активность занимающихся в большей мере зависит от их заинтересованности. Преподавателям необходимо доступно и ярко объяснять цель каждого занятия, приема и упражнения, их значение для борца-самбиста, чтобы привить интерес к знаниям. Доступность требует, чтобы изучаемый материал был посилен занимающимся. Доступными должны быть показ, объяснение, сложность техники, общая и физическая нагрузка. Преподавателю необходимо учитывать также знания и опыт обучающихся, их навыки и состояние здоровья. Систематичность и последовательность требует регулярности занятий. В этой связи учебный материал следует располагать в такой последовательности, которая поможет обучающимся усваивать приемы и навыки и совершенствоваться в них на основе предыдущего опыта. Принцип систематичности и последовательности должен соблюдаться и в планировании нагрузок. Принцип прочности требует закрепления путем многократного повторения изучаемых приемов и одновременно совершенствования в них до такой степени, чтобы дальнейшее применение приемов стало для обучающихся привычным.

Опыт последних лет показывает, что борьба самбо для курсантов Академии МВД Республики Беларусь является одним из важных видов профессионально-прикладной физической подготовки, которая обеспечивает комплексный подход для подготовки к будущей деятельности по избранной специальности с учетом особенностей получаемой профессии.

Необходимо отметить, что среди лучших самбистов Республики Беларусь большое количество курсантов Академии МВД Республики Беларусь. Это говорит о том, что в условиях учебно-тренировочных занятий можно успешно готовить спортсменов высокого

класса. Академия МВД прославилась такими выдающимися борцами-самбистами, как А.В. Орловский (выпускник 2000 г.; мастер спорта международного класса по самбо; чемпионат мира по самбо 1999 г. – 1-е место; победитель чемпионата Европы по М-1 2000 г.); А.А. Новик (выпускник 2001 г.; мастер спорта по самбо, дзюдо, самозащите; победитель первенств мира по самбо 1997, 1998 гг., первенств Европы по самбо 1998, 1999 гг.); С.В. Залещенок (выпускник 2001 г.; мастер спорта по самбо; призер первенства Европы по самбо 1998 г.); Н.В. Шкред (выпускник 2002 г.; мастер спорта по самбо, дзюдо, самозащите; победитель первенства мира по самбо 1999 г.; первенств Европы по самбо 1999, 2001 гг.); Е.Л. Абрамович (выпускник 2002 г.; мастер спорта по самбо, дзюдо; призер первенств мира по самбо 1997–2001 гг.; победитель первенства Европы по самбо 1999 г.; чемпионат мира по самбо 2001 г. – 3-е место); А.В. Морудов (выпускник 2007 г.; первенство Европы 2004 г. – 2-е место, первенство мира 2004 г. – 3-е место, чемпионат Европы 2005 г. – 3-е место, чемпионат Европы 2007 г. – 3-е место, чемпионат мира 2007 г. – 2-е место; двукратный чемпион открытого чемпионата Республики Беларусь по самбо на призы Президента Республики Беларусь); А.В. Степаньков (с 2003 г. входит в состав национальной команды Республики Беларусь по самбо и дзюдо; чемпионат Европы 2008 г. по самбо – 3-е место; кубок мира по самбо 2009 г. – 1-е место; чемпион Республики Беларусь 2010 г. по самбо и дзюдо; чемпионат Европы по самбо 2010 – 1-е место, 2011, 2012 гг. – 2-е место); А.А. Логвин (выпускник 2006 г.; мастер спорта по самбо, дзюдо, самозащите; призер первенств мира 2003, 2004 гг.; первенств Европы 2002–2004, 2006 гг.); И.А. Цыркевич (выпускник 2010 г.; мастер спорта международного класса по вольной борьбе; чемпионаты Европы по вольной борьбе 2006, 2007, 2010 гг. – 3-е место); Р.В. Ярмолюк (выпускник 2012 г.; чемпионат Европы по боевому самбо 2013 г. – 3-е место).

Основную роль в достижении результатов играет прежде всего слаженная работа всего профессорско-преподавательского состава кафедры профессионально-прикладной физической подготовки, а также тренерские качества – способность передавать свой богатый спортивный опыт курсантам учреждений образования МВД, высокая работоспособность, самодисциплина и принципиальность, нацеленность на достижение конкретных результатов в профессиональной подготовке будущих сотрудников милиции заслуженного работника физической культуры и спорта Республики Беларусь, заслуженного мастера спорта СССР по самбо, первого в Республике Беларусь мастера спорта СССР по дзюдо, полковника милиции в запасе А.Ю. Новика.

УДК 351.74

В.А. Голодников

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел имеет свои отличительные характеристики, а выполнение функциональных обязанностей сопряжено с повышенной ответственностью. Несение службы нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, характеризуется недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с различными социальными слоями населения и требует от сотрудника решительных действий и готовности пойти на риск. Указанные особенности профессиональной деятельности, а также рассогласование потребностей, интересов, норм и установок субъектов правоотношений оказывают влияние на личностные характеристики сотрудника ОВД, приводят к возникновению деформации нравственной и правовой культуры. Помимо этого существуют проблемы, связанные с условиями работы сотрудника, отношениями в коллективе, материальным обеспечением. Важную роль играет и мнение общественности о сотрудниках ОВД.

Деформация нравственной и правовой культуры сотрудников ОВД может представлять угрозу правовому порядку, являясь одной из форм социальных отклонений, сложной и многогранной по своему содержанию.

Деформация нравственной и правовой культуры выражается в стремлении к подавлению воли человека и подчинении своей; болезненной подозрительности и недоверии ко всем людям; систематическом нарушении профессионально-этических норм службы в ОВД; равнодушии к процессу и результатам служебной деятельности; беспринципности в оценке нарушений служебной дисциплины; моральной нечистоплотности, следовании двойным моральным стандартам; использовании элементов криминальной субкультуры в служебной деятельности; нравственной распущенности, выражающейся в пьянстве, бытовом разложении, аморальных поступках и др.

Проблема профилактики деформации нравственной и правовой культуры сотрудника является важной, но недостаточно исследованной темой.

Необходимость комплексного решения проблемы преодоления деформации нравственной и правовой культуры сотрудника ОВД очевидна. Работа по преодолению и профилактике деформации включает в себя меры как психолого-педагогического, так и организационно-управленческого характера, а также систему взаимодействия субъектов профилактической работы на разных уровнях управления и в различных ситуациях профессиональной деятельности.

К одной из форм профилактики деформации нравственной и правовой культуры сотрудника ОВД следует отнести систематические занятия профессионально-прикладной физической подготовкой (ППФП).

ППФП представляет собой одно из основных направлений современной системы физического воспитания, которое должно формировать прикладные знания, физические и специальные качества, умения и навыки, способствующие достижению объективной готовности для профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Общими задачами ППФП являются: воспитание, комплексное развитие и совершенствование физических качеств; формирование таких морально-волевых качеств, как смелость, решительность, инициатива и выносливость.

ППФП сотрудников ОВД как одно из основных направлений процесса физического воспитания организуется в форме физических упражнений в режиме дня, учебных занятий, индивидуального выполнения физических упражнений, физкультурно-массовых и спортивных мероприятий.

При систематических занятиях спортом улучшается кровоснабжение мозга и общее состояние нервной системы на всех ее уровнях, отмечается бóльшая сила, подвижность и уравновешенность нервных процессов, поскольку нормализуются процессы возбуждения и торможения, составляющие основу физиологической деятельности мозга.

Во время физических нагрузок в организме человека выбрасывается гормон адреналин, который избавляет от накопившихся в процессе повседневной суеты негативных эмоций. Кроме адреналина в головном мозге человека во время тренировок синтезируются эндорфины. Недостаток этих веществ лишает человека сил, жизненной энергии и в конечном итоге приводит к апатии и депрессии. Выделяемый серотонин способен снимать напряжение, повышать настроение, регулировать аппетит, восстанавливать сон.

После систематических занятий ППФП у сотрудника ОВД отмечается: повышение устойчивости к стрессам; уменьшение злости, агрессии; развитие двигательной памяти, мышления, воли и способности к саморегуляции психических состояний; рационализация приемов и методов труда на рабочем месте; правильное использование трудовых ресурсов; повышение производительности труда; развитие творческой инициативы и дисциплинированности; создание благоприятных условий труда и отдыха.

ППФП сотрудника ОВД может быть эффективной и максимально ориентированной на развитие профессионально важных физических качеств, если будет носить комплексный характер и включать в себя освоение и совершенствование боевых приемов борьбы, общую и специальную физическую подготовку.

Из вышеизложенного следует, что систематическое выполнение физических упражнений совершенствует деятельность всех органов и систем человеческого организма, способствует положительным перестройкам как на физическом, так и психологическом уровне, что в совокупности с мерами психолого-педагогического и организационно-управленческого характера позволит преодолеть развитие деформации нравственной и правовой культуры сотрудника ОВД.

УДК 351.74:65

Д.В. Ермолович

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНЕЙНОГО ПРИНЦИПА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

События, происшедшие за последние пять лет на территории государств, смежных с Республикой Беларусь, показали уязвимость объектов органов внутренних дел по отдельным направлениям при возникновении особых условий. Можно отметить, что фактическое прекращение функционирования данных объектов (их захват, уничтожение) существенно влияет на работу системы государственного управления в целом.

В современных условиях, анализируя современные угрозы на стратегическом и тактическом уровнях, для повышения устойчивости работы объектов органов внутренних дел, а также сходных по значению важных и особо объектов (здания исполнительных, следственных комитетов и др.) может быть использован линейный принцип организации безопасности объекта.

Сущность данного принципа заключается в том, что при создании (модернизации, реконструкции) объекта в архитектуру его основного здания и прилегающей территории, организационно-тактическое и программно-техническое обеспечение закладывается ряд «линий безопасности», а при необходимости и «линий обороны» в случае прогнозируемых рисков по реальному отражению вооруженного нападения на объект.

На наш взгляд, при общем рассмотрении количества так называемых линий безопасности в рамках данного принципа обеспечения безопасности объектов можно отметить, что защищенным является объект, имеющий не менее трех основных «линий безопасности».

Исходной точкой, которая в последующем становится началом первой «линии безопасности», являются инженерно-технические средства ограждения территории (забор (даже декоративный) по периметру территории объекта). В данном случае в структурные элементы входят все ворота, калитки, мостики и т. д.

Второй «линией безопасности» является непосредственно внешняя стенка основного здания (сооружения) объекта со всеми входящими в ее структуру элементами (ворота, двери, окна).

При формировании третьего рубежа, как правило, необходимо исходить из специфики объекта и его внутренней структуры. Однако в соответствии с требованиями как ведомственных актов МВД Республики Беларусь, так и на уровне республиканского законодательства третьей «линией безопасности» является, например, в рамках объекта органа внутренних дел помещение оперативно-дежурной службы, помещение для содержания задержанных лиц, комната хранения вооружения и специальных средств.

Обеспечение безопасности объекта в целом зависит от проработанности в тактическом, организационном и техническом плане вопросов на каждой из «линий безопасности». Данное направление деятельности является интегрированным, так как должно учитывать достижения науки и техники, особенности современных угроз, тактические и организационные наработки подразделений и положительный опыт.

На наш взгляд, основываясь на данном принципе обеспечения безопасности объектов при проектировании новых и модернизации, реконструкции действующих объектов органов внутренних дел, можно существенно снизить уязвимость объектов правоохранительных органов и повысить устойчивость функционирования государственной системы в целом.

УДК 796/799

Г.С. Закудовский

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Каждая профессия предъявляет к работающему человеку специфические требования, особенно к его физическим и психологическим качествам. В связи с этим возникает необходимость профилирования процесса физического воспитания при подготовке молодого поколения к труду, сочетания общей физической подготовки со специализированной профессионально-прикладной физической подготовкой. Содержание любого вида профессионально-прикладной физической подготовки позволяет определить личностные и квалификационные требования к профессии, опираясь на знания и характер определенной деятельности. Служба сотрудника орга-

нов внутренних дел относится к роду деятельности, связанной с правовым регулированием общественных отношений, обеспечением соблюдения членами общества правовых норм, требующих необходимых знаний и навыков, приобретаемых путем специализированного образования и практического опыта и накладывающих на курсантов ответственность за эффективное выполнение возложенных обязанностей в системе общественного разделения труда. Деятельность специалистов в правоохранительных органах носит весьма напряженный, экстремальный характер. От сотрудника ОВД требуется умение действовать в чрезвычайных условиях, условиях высоких физических и психических нагрузок. Он должен обладать способностью противостоять негативному влиянию среды правонарушителей и убежденностью в необходимости вести борьбу с преступностью и иными правонарушениями. Для того чтобы будущий специалист ОВД успешно выполнял свои служебные обязанности, одного желания, знаний, эрудиции, самоконтроля, коммуникабельности недостаточно. Наравне с высокой моральной, волевой сферой, познавательной активностью для эффективной профессиональной деятельности сотруднику необходимы соответствующие психологические и физические качества.

Как правило, в учреждениях образования МВД Республики Беларусь большая часть поступивших курсантов не обладают должной физической развитостью. Физическое развитие человека начинается со школы, где преподаватель пытается привить любовь к физическим упражнениям, стремясь сформировать потребность в занятиях физической культурой, используя не только базовую программу школы, но и подготовку в различных видах спортивных секций. После окончания средней школы молодые люди продолжают свое обучение в средних специальных и высших учебных заведениях, где на физическую культуру не отводится большое количество часов, так как предполагается, что они получили достаточную физическую подготовку и физическое развитие в средней школе. В связи с этим целями учебных заведений становится не развитие физических и специальных качеств, а поддержание общей работоспособности организма в течение дня, поддержание общего тонуса. Если же система физкультурного образования при прохождении обучения в школе и других учебных заведениях дает сбой, то очень сложно восполнить у будущего сотрудника дефицит знаний, умений и навыков.

Физическая подготовка в учреждении образованиях МВД Республики Беларусь тесно связана со многими практическими занятиями. Одним из наиболее важных предметов является тактико-специальная подготовка, которая позволяет формировать и совершенствовать специальные умения и навыки, развивать специальные физические и психологические качества, повышать психическую устойчивость к выполнению длительных физических нагрузок.

Роль тактико-специальной подготовки сотрудников подразделений также имеет большое значение. Это самая динамичная область оперативно-боевой деятельности. Причем изменения в тактике происходят по мере ускорения технического прогресса, а также совершенствования средств вооруженной борьбы, морально-боевых качеств сотрудников.

Современная тактико-специальная подготовка – это теория и практика подготовки будущих сотрудников ОВД. Выполнение задач психологической подготовки и активное внедрение в практику обучения и подготовки сотрудников подразделений элементов напряженности, внезапности, опасности и риска на занятиях по тактико-специальной подготовке предполагают четкую организацию и точное соблюдение правил и мер безопасности. Строгое соблюдение личных мер безопасности на занятиях должно быть направлено не на отказ от опасных ситуаций и рискованных действий, а на предупреждение и исключение несчастных случаев и происшествий. Для этого необходимо заранее планировать количество и характер вводимых элементов риска, предусматривать меры, которые должны исключить возможность несчастных случаев.

У курсанта первоначальной подготовки вся учеба сложена таким образом, что применение знаний на практике уходит на второй план, главным становится – сдать экзамен или зачет, что негативно может сказаться на дальнейшей службе в комплектующем подразделении. Из этого следует, что подготовка сотрудников должна проходить в условиях, приближенных к реальным действиям (тренировка в форменном обмундировании, использование холостых патронов, применение нестандартных ситуаций, которые могут или имели место быть в служебной деятельности).

Подводя итог, можно смело утверждать, что на современном этапе развития общества следует пересмотреть концепцию профессионально-прикладной физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, подняв предмет «Физическая подготовка» на должный уровень.

УДК 351.74(476)

С.И. Иванов

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время разработано достаточное количество методик и инструкций, регламентирующих профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов в системе МВД Республики Беларусь, задачами которых в основном являются: обучение сотрудников общепрофессиональным, тактическим и специальным знаниям, практическим навыкам и умениям, позволяющим успешно выполнять задачи, возложенные на органы внутренних дел законодательными актами Республики Беларусь; совершенствование уровня профессиональной подготовки сотрудников с учетом специфики службы в подразделениях органов внутренних дел.

Профессиональная подготовка обязательна для каждого сотрудника. Ее результаты являются одним из критериев оценки результатов его служебной деятельности и соответствия занимаемой должности, а также эффективности служебной деятельности органов внутренних дел, подразделений. Ответственность за состояние профессиональной подготовки сотрудников несут начальники органов внутренних дел в пределах своей компетенции.

К основным видами профессиональной подготовки можно отнести: профессиональное образование (первоначальная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, подготовка специалистов в учреждениях образования), стажировку; служебную подготовку и др.

Первоначальная подготовка сотрудников, принятых на службу в органы внутренних дел, осуществляется в учреждениях образования МВД в соответствии с графиками приема граждан на службу в органы внутренних дел и проведения первоначальной подготовки, разрабатываемыми учреждениями образования МВД на учебный год и утверждаемыми главным управлением кадров МВД.

Сотрудники, проходящие первоначальную подготовку в учреждениях образования МВД, являются курсантами первоначальной подготовки.

В типовых учебных программах при, казалось бы, стройном и обоснованном содержании обучения налицо разобщенное функционирование составляющих компонентов, не объединенных единой целевой направленностью. Это обусловливает необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций, позволяющих определить комплексное проявление двигательных способностей и профессионально-прикладных умений и навыков в обстановке, максимально приближенной к реальной.

В целях совершенствования профессиональной подготовки для обучающихся в Академии МВД Республики Беларусь введен дополнительный курс учебной дисциплины «Индивидуальная тактическая подготовка». В настоящее время нецелесообразно ограничиваться совершенствованием лишь отдельных дисциплин, надо осуществлять интегральную подготовку обучающихся, рационально используя междисциплинарные связи различных видов подготовки, объединяя их на конкретных учебных занятиях для формирования у курсантов и слушателей качественно иного уровня готовности к правоохранительной деятельности.

Серьезный шаг в интеграции, организации и методике проведения занятий по учебной дисциплине «Индивидуальная тактическая подготовка» сделал коллектив кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь. Для достижения указанной цели было необходимо решить следующие задачи: создать современную научную и учебно-методическую основу функционирования системы огневой и тактико-специальной подготовки; обосновать квалификационные требования к огневой и тактико-специальной подготовке выпускников Академии МВД Республики Беларусь; обеспечить реализацию профессионально-прикладного подхода к формированию боеготовности курсантов и слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки Академии МВД Республики Беларусь на основе широкого использования современных педагогических технологий; активизировать работу по организации и проведению научных исследований по огневой и тактико-специальной подготовке личного состава, внедрению полученных результатов в деятельность Академии МВД Республики Беларусь; создать условия для широкого распространения и использования отечественного и зарубежного опыта профайлинга, огневой и тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки Академии МВД Республики Беларусь.

Важным для обучающихся элементом программы является раскрытие психологических механизмов установки на выживание, риска, страха и других психологических явлений, определяющих действия сотрудников правоохранительных органов в опасных для жизни и здоровья ситуациях. Большое значение в процессе обучения уделяется развитию профессиональных познавательных качеств, умений адекватно и быстро оценивать юридически значимую ситуацию, принимать оперативные и правильные решения.

Сказанное выше определяет принципиально новые требования к системам профессиональной подготовки и управления профессиональной подготовки. Последнее обусловливает целесообразность выработки современного концептуального подхода к совершенствованию боеготовности будущих сотрудников правоохранительных органов.

УДК 351.74:65

А.В. Изотов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях чрезвычайных обстоятельств, как правило, резко ухудшается оперативная обстановка, значительно повышается общественная опасность любых правонарушений, в результате чего увеличиваются физические и психологические нагрузки на личный состав органов внутренних дел. В связи с этим обоснованно возникает необходимость в создании иной системы управления с привлечением дополнительных сил и средств. Это, в свою очередь, обусловливает необходимость решения проблемных вопросов, возникающих в данной сфере общественных отношений.

В настоящее время существует ряд проблемных вопросов в понятийном аппарате «чрезвычайной» терминологии.

В нормативных правовых актах и специальной литературе для обозначения необычной специфической обстановки применяется ряд определений: «экстремальная ситуация», «кризисная ситуация», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное обстоятельство», «чрезвычайное происшествие», «особые условия» и др.

Термин «чрезвычайная ситуация» является одним из наиболее употребляемых в понятийном аппарате законодательства, однако в полной мере не отвечает современным условиям, т. е. не раскрывает полный спектр современных угроз для общества и государства в целом. Он лишь обобщенно отражает природный и техногенный характер чрезвычайной ситуации, поэтому данная дефиниция требует уточнения.

На наш взгляд, назрела необходимость на законодательном уровне четко определить понятия «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное обстоятельство», «чрезвычайные происшествия криминального характера».

Социальные, природные, техногенные катастрофы требуют различных квалифицированных и управленческих подходов для их ликвидации. Например, в случае социальных катастроф преобладают правоохранительные меры, поэтому предупреждение, предотвращение и пресечение их, организация управления силами и средствами при этом должны быть прерогативой правоохранительных органов. При природных и техногенных катастрофах преобладают меры экстренной помощи и спасения, а также вопросы ликвидации их последствий. Следовательно, организация управления силами и средствами при этом должны быть прерогативой органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Существующая система государственного управления, вводимая при возникновении явлений чрезвычайного характера, требует некоторой коррекции. Она должна отражать как систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, так и систему предупреждения, предотвращения чрезвычайных обстоятельств исключительно социального характера.

Для эффективного управления силами и средствами в особых условиях целесообразно ориентироваться на следующие цели: сведение к минимуму чрезвычайного обстоятельства или его предотвращение, упорядоченность, согласованность и эффективность элементов системы, задействованных в ликвидации чрезвычайного обстоятельства.

Для реализации целей управления силами и средствами в особых условиях необходим механизм (наличие системы) для их достижения. Таковым, по нашему мнению, должны являться стратегический, тактический и оперативный уровни управления.

Одной из важнейших особенностей управления силами и средствами непосредственно в чрезвычайных обстоятельствах является развертывание органов оперативного управления, т. е. создание новой управляющей системы, а также присутствие в данной управляющей системе непосредственно управляющей части, которая будет именоваться штабом.

Подводя итог, можем сказать, что исходя из обозначенных целей системы государственного управления при возникновении явлений чрезвычайного характера для единого толкования под чрезвычайным обстоятельством следует понимать обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате опасных социальных явлений, представляющих реальную угрозу безопасности граждан и конституционному строю государства, выражающихся в попытках насильственного захвата власти, массовых беспорядках, диверсиях, террористических актах, незаконных массовых миграционных процессах, межнациональных и межконфессиональных конфликтах, сопровождающихся насилием, действиями, дезорганизующими деятельность государственных институтов, социальной напряженностью, проведением массовых общественно-политических акций и мероприятий деструктивной направленности и требующих неотложных специальных мер.

УДК 796.015.132

В.В. Леонов

ИНТЕГРАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ СТАТИЧЕСКИХ И ДИНАМИЧЕСКИХ НАПРЯЖЕНИЙ В МЕТОДИКЕ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И АБИТУРИЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проведенные за последние пять лет исследования свидетельствуют о том, что в учреждения образования МВД Республики Беларусь (УО МВД) пытаются поступать абитуриенты, у которых уровень развития основных физических качеств не соответствует требуемому уровню. Особую актуальность эта проблема приобретает в отношении силовой подготовленности, потому что в боевых приемах борьбы (БПБ) сотрудников органов внутренних дел силовые качества играют ведущую роль. К сожалению, большинство курсантов-первокурсников не могут выполнить даже минимальные положительные нормативные требования в упражнениях «сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях», «подтягивание в висе на перекладине», «поднимание ног в висе на перекладине», «прыжок вверх толчком двумя ногами с места». Именно поэтому, решая проблему низкого уровня силовой подготовленности, важно было разработать методику, которая позволила бы обеспечить максимальный тренирующий эффект в минимальный промежуток времени. В процессе выполнения научно-исследовательской работы на кафедре по теме «Научное обоснование и определение наиболее эффективных средств силовой подготовки для сотрудников органов внутренних дел» нами было доказано, что таковой является методика интегрального сочетания статических и динамических напряжений в одном двигательном действии, а основным средством – статодинамические упражнения (СДУ).

Статодинамические упражнения – это такие двигательные действия, при которых осуществляется кратковременная (в наших исследованиях от 3 до 5 с) остановка движения (с отягощением либо без него) в преодолевающем или уступающем режиме. При составлении комплекса СДУ основными положениями, определявшими их методическую составляющую, являлись: необходимость сопряженного развития силы различных групп мышц и волевых качеств курсантов (при выполнении упражнений изометрического характера энергозатраты сравнительно небольшие, но при этом требуются большие волевые усилия, в связи с чем отбор средств осуществлялся (и должен осуществляться в дальнейшем) с учетом методологического подхода сопряженного развития силы различных групп мышц и волевых качеств курсантов, так как волевые качества сотрудника милиции значимо взаимосвязаны с показателями развития силы в аспекте применения ее в силовом задержании правонарушителя); благоприятное влияние интенсивной силовой подготовки на базе статических напряжений на процесс совершенствования функционального состояния сердечно-сосудистой, нервно-мышечной и дыхательной систем юношей в возрасте 17–21 года (например, исследования Р.А. Шабунина показали, что статическое напряжение в $^1/_3$ и $^1/_2$ от максимального результата, выполняемое без задержки дыхания, приводит к выраженному улучшению функционирования нервно-мышечного аппарата, дыхания и сердечно-сосудистой системы); неодинаковое усилие, развиваемое мышцами при разных режимах (наибольшую силу тяги мышцы развивают при работе в уступающем режиме; обобщив результаты современных исследований, В.М. Зациорский сделал вывод, что в полиметрическом (уступающем) режиме наблюдаются наибольшие величины силы, иногда в два раза превосходящие изометрические показатели); выбор величины суставных углов при локальных упражнениях (например, тренировка сгибателей предплечья при большом суставном угле (растянутом состоянии мышц) вызывает меньший прирост силы, чем при относительно малом (укороченном состоянии мышцы); на прирост динамической силы разгибателей бедра положительно влияют изометрические напряжения при углах в суставах 90°).

Ежедневно два раза в день, на утренней физической зарядке и плановом учебном занятии (при его отсутствии по расписанию на занятии по самоподготовке), курсанты выполняли комплекс упражнений в следующей последовательности.

1. Станция 1 – «сгибание-разгибание рук в упоре лежа». После сгибания (точка угла 90° между плечом и предплечьем) осуществлялась кратковременная остановка движения (3–5 с), после чего выполнялось разгибание. Показатели нагрузки: число повторений – 10–15 раз; частота сердечных сокращений в конце выполнения – 140–170 ударов в минуту; пауза отдыха – 120–150 с.

2. Станция 2 – «поднимание ног в положении лежа на ковре до касания ими ковра за головой». После опускания (при этом ноги не должны касаться пола, т. е. они должны быть на весу), осуществлялась кратковременная остановка движения (3–5 с), после чего выполнялось поднимание ног. Показатели нагрузки: число повторений – 10–15 раз; частота сердечных сокращений в конце выполнения – 140–170 ударов в минуту; пауза отдыха – 120–150 с.

3. Станция 3 – «приседания». Во время приседания в точке угла 90° между бедром и голенью выполнялось кратковременная остановка движения (3–5 с), после чего осуществлялось дальнейшее выпрямление ног. Показатели нагрузки: число повторений – 15–20 раз; частота сердечных сокращений в конце выполнения – 40–170 ударов в минуту; пауза отдыха – 120–150 с.

4. Станция 4 – «прогибание в положении лежа на животе, руки за головой». Поднимая голову и плечи, следовало прогнуться до максимальной амплитуды, после опускания (при этом грудь не должна касаться пола, т. е. она должна быть на весу) осуществлялась кратковременная остановка движения (3–5 с), далее нужно было вернуться в исходное положение, стараясь ноги от пола не отрывать. Показатели нагрузки: число повторений – 10–15 раз; частота сердечных сокращений в конце выполнения –140–170 ударов в минуту; пауза отдыха – 120–150 с.

Результаты наших исследований демонстрируют преимущество статодинамических упражнений перед традиционно используемыми.

УДК 355.4

С.Л. Макушенко

О РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь.

«То, что у нас на базе вузов нет достойных команд, что у нас не развит студенческий спорт, – это катастрофа. Вы посмотрите, какой уровень студенческого спорта в Америке! И какие там результаты. Поэтому запомните: это одна из важнейших наших задач – возродить студенческий спорт», – потребовал А.Г. Лукашенко от ответственных за спорт.

Спорт является одной из форм постоянного совершенствования профессионального мастерства личного состава внутренних войск. Спортивная подготовка помогает обеспечивать готовность каждого к выполнению служебно-боевых задач и сохранению высокой работоспособности.

В рамках развития спорта высших достижений во внутренних войсках созданы оптимальные условия для спортсменов – военнослужащих внутренних войск, а также для курсантов факультета внутренних войск. МВД Республики Беларусь обеспечиваются возможности для подготовки и участия в соревнованиях, принимаются меры по совершенствованию их спортивного мастерства, оказывается материальная помощь, а также содействие в приобретении спортивного инвентаря, решаются социальные вопросы.

Внутренние войска добиваются значительных достижений не только среди силовых структур, но и на гражданской спортивной арене. Наши спортсмены показывают стабильно высокие результаты как в республике, так и на международных спортивных соревнованиях.

Контроль за правомерным поведением граждан, обеспечение общественного порядка и приучение к нему, разрешение конфликтов в юридически значимых ситуациях, требование уважать закон и другие правовые установления, повышение правовой культуры и воспитанности, исправление пренебрегающих нормами права – это выраженная спортом и физической культурой воспитательная функция всей системы правоохранительных органов. Реализовать ее могут только сильные люди, ибо изначально воспитатель должен быть сам воспитан. Нельзя совершенствовать общество и людей, обладая недостатками. Слабые в физическом плане военнослужащие внутренних войск – это не конструктивная сила и не бессилие их, а совершенно нетерпимый фактор для данной структуры.

Таким образом, построение и место спорта в данной силовой структуре для воспитания личного состава носит обязательный характер в решении возложенных на них государством задач и оправдании социальных ожиданий общества. Более того, создание лучших условий для спортивного воспитания военнослужащих внутренних войск приобрело решающий характер и стало приоритетным направлением работы с кадрами.

УДК 796.015

А.Ч. Марцулевич

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИЕМАМ ЗАДЕРЖАНИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЯ

Задержание правонарушителя или подозреваемого в совершении преступления является неотложным следственным действием, которое предполагает использование приемов задержания с применением физической силы и специальных средств, наружный досмотр и конвоирование правонарушителя или подозреваемого в совершении преступления. Сотрудники органов внутренних дел, которые непосредственно выполняют задержание, действуют в обстановке, сопряженной с риском для жизни и здоровья. Как показывает практика, современный уровень профессионализма сотрудников милиции свидетельствует о их недостаточной практической подготовленности и неумении эффективно применять боевые приемы борьбы (БПБ) и физическую силу при задержании правонарушителей.

С целью оптимизации учебно-тренировочного процесса по указанной проблеме проводились исследования (педагогические наблюдения, анкетирование) с сотрудниками ОВД по использованию ими приемов задержания. Педагогическое наблюдение осуществлялось для определения эффективности методического построения процесса профессионально-прикладной физической подготовки в практических подразделениях. Анкетирование было направлено на изучение наиболее эффективных приемов задержания. В январе – июне 2016 г. при проведении практических занятий по профессионально-прикладной физической подготовке с сотрудниками органов и подразделений ОВД на базе факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров проводилось анкетирование личного состава.

Анкетный опрос сотрудников, в котором участвовали 100 человек, был проведен с целью определения наиболее эффективных приемов задержания и сопровождения. Средний возраст опрашиваемых – 27 лет, опыт работы в среднем – от 5 до 15 лет. По должности из опрошенных: 35 % – участковые инспекторы милиции, 27 % – сотрудники уголовного розыска, 11 % – лица, производящие дознание, 7 % – сотрудники дорожно-патрульной службы, 10 % – инспекторы по делам несовершеннолетних, 10 % – эксперты. Специальную спортивную подготовку по самообороне имели 10 %, из них: спортивный разряд «кандидат в мастера спорта» – 3 %, без разряда – 7 %. Самооценка уровня профессиональной подготовки по боевым приемам борьбы выглядит следующим образом: очень высокий – 2 %; высокий – 15 %; не очень высокий – 41 %; низкий – 27 ; очень низкий – 7 %; затрудняются ответить – 8 %. В своей служебной деятельности приемы задержания применяли 80 % сотрудников. Периодичность применения приемов задержания в служебной деятельности сотрудников: раз в месяц – 44 %; раз в неделю – 14 %; раз в год – 13 %; раз в день – 7 %; затрудняются ответить – 22 %. Приемы задержания применялись: с 18:00 до 24:00 в 43 % случаев, с 00:00 до 06:00 – в 10 % , с 06:00 до 12:00 – в 7 % и с 12:00 до 18:00 – в 7 %, затрудняются ответить – в 33 % случаев. Чаще всего сотрудники применяли приемы задержания на улице – 55 %, в квартире – 24 %, в подъезде – 10 % и транспортном средстве – 11 %. При задержании использовались следующие приемы: «загиб руки за спину» – 60 %, «удушающий прием плечом и предплечьем» – 17 %, «рычаг руки внутрь» – 15 %, «дожим кисти» – 2 %. Приемы задержания проводились во взаимодействии двух сотрудников (вдвоем) – 61 % случаев, одним сотрудником (самостоятельно) – 30 %, во взаимодействии трех сотрудников (втроем) – 9 %. В момент задержания применяли спецсредства 69 % сотрудников. Применялись такие спецсредства, как наручники (41 %), ПР-73 (15 %), аэрозоль (8 %), другие подручные средства (5 %). Огнестрельное оружие

при задержании применялось (использовалось) в 3 % случаев. После задержания наружный досмотр проводился в 95 % случаев. Положение задерживаемого для проведения наружного досмотра выбиралось «стоя у стены» (44 %), «лежа» (32 %), «стоя» (15 %), «на коленях» (9 %). Конвой задержанного осуществлялся под воздействием болевого приема в 56 % случаев, в 44 % задержанный передвигался самостоятельно. Задержание вооруженного правонарушителя осуществляли 10 % из числа опрошенных сотрудников, которые считают, что наиболее эффективным при задержании является использование личного (табельного) оружия.

На основании результатов исследования с целью оптимизации учебно-тренировочного процесса по совершенствованию приемов задержания целесообразно придерживаться следующих практических рекомендаций: использовать дидактический принцип обучения, включающий теоретические, практические, комплексные занятия или деловую игру, учение; на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке уделять больше внимания таким приемам задержания, как «загиб руки за спину», «удушающий прием плечом и предплечьем посадкой», «рычаг руки внутрь», а также технике ударов по ногам (расслабляющих ударов); приемы задержания отрабатывать в парах (один сотрудник задерживает правонарушителя) и во взаимодействии двух сотрудников, с применением спецсредств (наручники, ПР-73); после проведения приемов задержания с использованием спецсредств отрабатывать приемы наружного досмотра преимущественно в положениях «стоя у стены» и «лежа»; приемы задержания вооруженного правонарушителя отрабатывать под угрозой оружия с использованием макетов оружия; обучение приемам задержания по возможности проводить на улице, в помещениях, местах с ограниченным пространством.

УДК 343.32

А.М. Пановицын

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА» В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тактико-специальная подготовка – составная часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, целями которой являются обучение личного состава ОВД умелым и грамотным действиям в экстремальных ситуациях, подготовка руководящего и начальствующего состава к выполнению служебно-боевых задач в условиях чрезвычайных обстоятельств мирного и военного времени.

Анализ организации и тактики деятельности ОВД по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности показывает, что не все сотрудники территориальных органов обладают достаточными теоретическими знаниями и практическими навыками по организации деятельности ОВД в особых условиях. Основными причинами данных недостатков являются: несвоевременное изучение нормативных правовых актов, необходимых для выполнения практических задач (расчет сил и средств, составление планов, схем и др.); отсутствие умений и навыков по подготовке решений для организации и проведения специальных операций, определения тактики действий групп оперативно-боевого назначения; отсутствие умений экстраполировать теоретические знания на решение практических задач, связанных с проведением специальных мероприятий и боевых действий, осуществляемых ОВД в особых условиях, в том числе при взаимодействии с другими подразделениями.

Кроме того, сложившаяся ситуация усугубляется сокращением общей продолжительности обучения в учреждениях высшего образования и, как следствие, значительным сокращением времени, выделяемого для изучения дисциплины «Тактико-специальная подготовка». В данных условиях требуется внедрение новых методик обучения, способствующих не только сохранению прежнего уровня образования, но и повышению качественной составляющей подготовки будущих практических сотрудников ОВД.

В результате апробации актуальных методик обучения в рамках проведенного педагогического эксперимента с курсантами Академии МВД Республики Беларусь кафедрой тактико-специальной подготовки был признан наиболее эффективным интерактивный подход, основным достоинством которого является использование практических интерактивных заданий, направленных как на закрепление уже изученного материала, так и отработку нового. Интерактивная составляющая работы курсантов на занятиях поддерживалась постоянным использованием средств мультимедиа и компьютерной техники для решения практических задач. Для реализации интерактивных методов обучения формировались творческие задания. В качестве творческих заданий предлагались задания, содержащие больший или меньший элемент неизвестности и имеющие различные тактические подходы в решении. Принципиально важно, что творческие задания (близкие к будущей практической деятельности) придают смысл обучению и мотивируют обучающихся. Отсутствие однозначного варианта и возможность найти свое собственное правильное решение, основанное на личных знаниях и опыте, а также на опыте и знаниях своего коллеги, позволяют создать фундамент для сотрудничества, плотного общения всех участников образовательного процесса и педагога.

Для совершенствования методики преподавания учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка» были отобраны такие методы, как работа в малых группах и «мозговой штурм».

Работа в малых группах (в данном случае имитирующая работу оперативно-ситуационного штаба) – это одна из самых востребованных стратегий обучения, дающая возможность обучающимся практиковать навыки сотрудничества и межличностного общения (умение вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия и просто внимательно слушать коллег). При организации работы в малых группах следует учитывать три основных момента: курсанты должны обладать необходимыми знаниями и быть готовыми к выполнению группового задания; инструкции преподавателя необходимо сделать максимально четкими, предпочтительно отобразить их в графическом виде; курсантам следует отвести достаточно времени для выполнения заданий.

Оснащение учебных аудиторий ПЭВМ, объединенных в локальную сеть, позволяет с помощью компьютерного тестирования оперативно оценить как общий уровень готовности курсантов к занятиям, так и уровень подготовки каждого учащегося с минимальными временными затратами. Входной контроль готовности учащихся к занятиям позволяет своевременно скорректировать ход занятия в сторону устранения выявленных при тестировании пробелов в знаниях, а повторное тестирование в конце занятия позволяет преподавателю оценить уровень усвоения учебного материала, дать детальные методические рекомендации для подготовки по данной теме. Неизбежность тестирования и влияние результатов теста на итоговую отметку также является мотивацией для более качественной подготовки по предмету.

Метод «мозгового штурма» – оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения за ограниченное время предлагают высказывать как можно большее количество вариантов ре-

шений, в том числе и самых неординарных. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые используются для оперативного решения поставленных практических задач. Для использования данного метода в процессе обучения следует заблаговременно детально ознакомить обучающихся с основными этапами и правилами «мозгового штурма», которые также целесообразно кратко напомнить во вводной части занятия.

Для максимальной визуализации материалов и инструкций преподавателя на занятиях надо использовать технологию диаграмм связей, реализуемых в виде древовидных схем, на которых отображаются ключевые слова, идеи или понятия, связанные с изучаемым материалом либо решаемыми задачами. Кроме того, графические методы представления информации эффективно дополняют методику работы в малых группах и метод «мозгового штурма».

Все вышеизложенное, как и любые инновационные подходы в обучении, требует значительных временных затрат на изучение самих методик, подбор инструментария, подготовку методического обеспечения и определенного уровня педагогической квалификации преподавателя. Результатом проведенного педагогического эксперимента по внедрению в процесс обучения методики работы в малых группах и метода «мозгового штурма» стали более высокие показатели общей успеваемости курсантов по дисциплине «Тактико-специальная подготовка». Кроме того, само обучение на основе интерактивного подхода имеет ряд преимуществ перед традиционными формами обучения. В частности, за занятие каждый обучающийся (с учетом входного и контрольного компьютерного тестирования) получает от трех до четырех оценок за различные виды деятельности, что позволяет максимально объективно оценить итоговый уровень усвоения учебного материала.

Результатом постоянной вовлеченности всех обучающихся в процесс поиска и выработки оптимальных решений практических задач (метод «мозгового штурма») стал более высокий уровень их индивидуальной подготовки, а реализация экспериментальной методики в целом позволила повысить качественную составляющую подготовки будущих практических сотрудников ОВД по дисциплине «Тактико-специальная подготовка».

УДК 343.9

С.Л. Пискун

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Служебные собаки правоохранительными органами применяются уже более 100 лет. Несмотря на технический прогресс и использование современных технологий, отдельные возможности служебных собак до настоящего времени весьма актуальны и незаменимы: розыск лиц, совершивших правонарушения, обнаружение вещественных доказательств, выборка человека и вещи, осмотр местности и помещений, задержание правонарушителей, поиск наркотических средств, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия и боеприпасов, поиск трупов (человеческих останков).

Основными задачами кинологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь являются: обеспечение организации работы по использованию специально подготовленных собак как одного из средств, применяемых для предотвращения, выявления и раскрытия преступлений и административных правонарушений и решения иных оперативно-служебных задач; организация подготовки специалистов-кинологов, совершенствование их мастерства и профессиональных навыков; учет и анализ результатов применения служебных собак; подготовка предложений по совершенствованию методики подготовки и тактики применения служебных собак в деятельности правоохранительных органов; проведение работы по изучению, обобщению, распространению для практического применения передового отечественного и зарубежного опыта.

Вопросы, связанные с организацией участия специалиста-кинолога при расследовании и раскрытии преступлений, рассматривались многими учеными. Вместе с тем по-прежнему возникают затруднения с оценкой и дальнейшим использованием результатов участия специалиста-кинолога на различных стадиях уголовного процесса. Недостаточно широко используются возможности специалиста-кинолога, его специальные знания, умения и навыки при расследовании и раскрытии преступлений.

Почти не рассматривались отдельно вопросы применения служебных собак при резком осложнении оперативной обстановки (в особых условиях), планировании и проведении специальных операций. Развитие данного направления применения служебных собак является весьма перспективным. Эффективность решения таких задач, как выявление лиц, имевших контакт со взрывчатыми веществами, выявление и задержание лиц на пересеченной местности и др., напрямую зависит от применения соответствующим образом подготовленных служебных собак. Участие специалиста-кинолога при проведении специальных операций существенно расширяет тактические возможности для реализации поставленных задач.

В настоящее время исследованию форм и методов применения служебных собак правоохранительными органами в Республике Беларусь уделяется недостаточное внимание. При многогранности направлений использования возможностей служебных собак в профилактике, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, участии в проведении специальных операций видится необходимым изучение современных форм применения служебных собак в органах внутренних дел Республики Беларусь.

УДК 623.4

Ю.И. Селятыцкий

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРЕЛЬБ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Современные условия осуществления служебной деятельности предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, одной из важнейших составляющих которой является огневая подготовка. В соответствии с ведомственным приказом, регламентирующим организацию профессиональной подготовки, основными задачами огневой подготовки выступают формирование и совершенствование у сотрудников устойчивых навыков в обращении и

применении различных видов стрелкового оружия, состоящего на вооружении в ОВД; обеспечение готовности сотрудников к действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности и правомерному пресечению противоправных действий с его помощью.

Практика показывает, что в настоящее время уровень огневой подготовки сотрудников ОВД нередко является недостаточным. Это подтверждается и результатами периодических инспекторских проверок. К тому же неумелое применение и использование оружия влечет не только невыполнение поставленной задачи, но, что более опасно, приводит к гибели и ранениям посторонних граждан.

Среди всего многообразия факторов, влияющих на уровень огневой подготовки, наибольшую роль играет степень подготовленности сотрудников, организующих и проводящих стрельбы в подразделениях. Нормативно закреплено, что огневая подготовка организуется руководителями подразделений ОВД и проводится штатными специалистами, а в случае их отсутствия – наиболее подготовленными сотрудниками соответствующих подразделений, прошедших необходимую подготовку. К сожалению, на практике остро ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов, способных на хорошем методическом уровне проводить занятия по огневой подготовке, поэтому занятия в большинстве своем ограничиваются проведением учебных или контрольных стрельб, итогом которых является «повезло – попал» или «не повезло – промазал». Вопрос о том, почему такой результат и можно ли его изменить, не ставится, так как указать на ошибки и подсказать, как их можно устранить, никто не может. Из этого следует, что нельзя поднять уровень огневой подготовки, не решив задачу по повышению теоретического и методического уровня сотрудников, которые проводят занятия по огневой подготовке в подразделениях ОВД.

Одним из путей решения данной проблемы является внедрение на выпускном курсе в Академии МВД Республики Беларусь факультативной дисциплины «Организация огневой подготовки в органах внутренних дел», целью которой является обеспечение готовности выпускника к умелому, эффективному и методически грамотному проведению занятий по огневой подготовке с сотрудниками ОВД. Ежегодно указанную дисциплину изучают и успешно сдают экзамен около 60 выпускников. Однако отсутствие четкой системы распределения таких специалистов по органам и подразделениям ОВД не позволяет в полной мере использовать их потенциал на местах.

В связи с этим представляется целесообразным выделение дополнительных часов и включение в программу по учебной дисциплине «Огневая подготовка» изучение тем по методике огневой подготовки на третьем и четвертом курсах, не только отражающих порядок организации и проведения занятий согласно приказу МВД Республики Беларусь «О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь», но и раскрывающих сущность процесса обучения огневой подготовке (педагогические принципы, особенности методики и технологии преподавания). При этом на третьем курсе упор необходимо сделать на теоретической подготовке, а на выпускном четвертом целесообразно организовать практику в должности стажера – руководителя стрельб, стажера – руководителя занятий.

Таким образом, все выпускники учреждений образования МВД Республики Беларусь будут обучены на должном методическом уровне проведению занятий по огневой подготовке, что позволит значительно поднять общий уровень огневой подготовки в практических подразделениях силового блока.

УДК 376

Д.В. Ситников

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях постоянно возникают вопросы о готовности сотрудников правоохранительных органов быстро, эффективно и безопасно для себя и окружающих принимать решения и действовать в соответствии с их функциональными обязанностями. Данная готовность формируется на протяжении длительного периода жизни сотрудника. Готовность действовать в любой обстановке, а также в особых условиях – одна из основных компетенций любого сотрудника правоохранительных органов. Способность адаптации к изменяющейся обстановке является одним из факторов, определяющих эффективность выполнения поставленных задач.

Параллельно с выполнением задач в повседневной деятельности курсанты учреждений образования системы МВД совместно с другими правоохранительными органами участвуют в выполнении задач в особых условиях, что, в свою очередь, требует особых подходов к подготовке и адаптации данной категории сотрудников.

Рассматривая требования, предъявляемые к курсанту в рамках его компетенций в соответствии с действующими стандартами, можно отметить, что особое внимание следует уделить формированию социально-личностных компетенций. Данный процесс является длительным и трудоемким, так как напрямую связан с формированием таких устойчивых жизненных позиций, как патриотизм, готовность к самопожертвованию, преданность делу в рамках выбранной профессии, любовь к Родине и другие позитивно ориентированные морально-деловые качества.

Одним из направлений, которое позволит повысить приобретение курсантами учреждений образования системы МВД необходимых компетенций, является использование эффективных форм воздействия на будущего сотрудника (курсанта), т. е. формирование желания, и в первую очередь готовности, стать сотрудником правоохранительных органов (10–11-е классы).

В последующем данное направление может предусматривать разработку эффективных и легких способов адаптации курсантов на начальном этапе обучения с целью формирования готовности к выполнению поставленных задач как в повседневной деятельности, так и в особых условиях.

Таким образом, данные формы воздействия целесообразно применять и к ученикам 10–11-х классов специализированных кадетских училищ, кадетских и военно-патриотических классов в рамках общеобразовательных школ Республики Беларусь.

УДК 796.052.244

Е.И. Троян

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Условия служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел МВД России предъявляют высокие требования к их уровню физической подготовленности и владения навыками боевых приемов борьбы. Физическая подготовка сотрудника ОВД осуществляется непрерывно на протяжении всего срока службы в процессе профессиональной служебной и физической подготовки. Сотрудник несет личную ответственность за свою физическую подготовленность к выполнению профессиональных служебных обязанностей. Таким образом, условия и факторы служебной деятельности побуждают сотрудников ОВД к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Необходимо отметить, что физическая подготовка является сложным педагогическим процессом, направленным на достижение необходимого для служебной деятельности уровня физической подготовленности, формирование надежных навыков боевых приемов борьбы.

Непрерывность и систематичность данного учебно-тренировочного процесса предполагает различные занятия как в составе группы под руководством опытного инструктора или преподавателя, так и самостоятельные занятия. Причем анализ практики проведения профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников территориальных ОВД показывает, что наибольшее значение для совершенствования своей физической подготовленности приобретают именно самостоятельные занятия сотрудников.

Самостоятельные занятия предполагают использование различных эффективных средств и методов развития профессионально значимых физических качеств, формирования навыков боевых приемов борьбы и других двигательных навыков, актуальных для служебной деятельности сотрудника ОВД.

Однако не все сотрудники обладают компетенциями в области теории и методики физического воспитания и спорта. Анализ практики профессиональной служебной и физической подготовки, опыта практической деятельности сотрудников ОВД, научной, учебно-методической литературы позволил выявить проблему самостоятельной физической подготовки сотрудников ОВД. Ее суть заключается в необходимости разрешения противоречия между современными тенденциями профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников территориальных органов МВД России, ориентирующими сотрудника, не владеющего профессиональными знаниями теории и методики физической культуры и спорта, к самостоятельным занятиям по физической подготовке, с одной стороны, и недостаточной разработанностью современных педагогических технологий, позволяющих дистанционно консультировать сотрудников по вопросам выбора средств, методов развития физических качеств, контроля физической подготовленности с применением современных компьютерных и мультимедийных средств – с другой.

Для разрешения данного противоречия следует разработать и внедрить в процесс профессиональной служебной и физической подготовки электронную информационно-образовательную среду физической подготовки сотрудников ОВД. Электронная информационно-образовательная среда физической подготовки сотрудников территориального органа ОВД должна обеспечивать: доступ к учебной программе физической подготовки, ведомственным изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в учебной программе; фиксацию хода учебно-тренировочного процесса физической подготовки сотрудников и результатов тестирования уровня физической подготовленности, а также уровня сформированности навыков боевых приемов борьбы; консультирование самостоятельно занимающихся сотрудников по вопросам выбора средств и методов развития физических качеств в соответствии с целью и задачами занятия, консультирование по технике выполнения упражнений; формирование электронного портфолио спортивных достижений сотрудника и систематизацию этих данных; взаимодействие между сотрудниками и инструкторами или преподавателями.

При разработке электронной информационно-образовательной среды физической подготовки сотрудников ОВД важно учитывать принципы, обеспечивающие развитие данной технологии обучения, а именно: психолого-педагогические, дидактические, технологические, организационно-коммуникативные.

Внедрение электронной информационно-образовательной среды самостоятельной физической подготовки сотрудников ОВД позволит создать благоприятные условия, позволяющие сотруднику, не являющемуся специалистом в области физической культуры и спорта, осуществлять самостоятельную физическую подготовку, контроль своих достижений в этом виде деятельности и формирование навыков самообразования.

Разработка электронной информационно-образовательной среды самостоятельной физической подготовки сотрудников ОВД должна решать такие задачи, как осуществление глубокого и подробного структурирования тематического плана учебной программы, детального изучения физических упражнений, боевых приемов борьбы; подробное описание боевых приемов борьбы, физических упражнений, методов их выполнения с использованием наглядных методов обучения; наличие различных обучающих заданий, отличающихся по уровням сложности выполнения боевых приемов борьбы и физических упражнений.

Использование электронной информационно-образовательной среды физической подготовки позволит комплексно и объективно снабжать сотрудника необходимой информацией, постоянно общаться с инструктором и другими обучающимися, делая тем самым доступнее и понятнее теорию и практику учебно-тренировочного процесса самостоятельных занятий.

УДК 623.4

А.Н. Филипенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНАЖЕРОВ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Для подавляющего большинства сотрудников силовых ведомств, особенно МВД, в огневой подготовке бóльшая часть времени и ресурсов отводится освоению грамотной и эффективной работы с короткоствольным табельным оружием – в основном с пистолетом Макарова. Долгое время методики и технологии тренировок спортсменов-«пистолетчиков» служили основой для огневой подготовки сотрудников силовых ведомств.

Неудивительно, что создание лазерных стрелковых тренажеров и комплексов, внедрение их в практическое обучение сотрудников силовых ведомств не миновали этой зависимости. Подавляющее большинство созданных лазерных тренажеров и комплексов

предназначены вырабатывать у обучающихся качества, присущие стрелкам спортсменам: устойчивость системы «стрелок – оружие», удержание ровной «мушки», грамотная обработка спуска и правильное дыхание. Безусловно, такие тренажеры, как «Скат», «Итрон», «АМА», «Рубин», семейство комплексов ЛСК, могут эффективно применяться на начальной стадии обучения стрелка-практика для выработки основных базовых навыков прицельной стрельбы одиночными выстрелами в неограниченное время. Вместе с тем кардинально изменяющийся подход в огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов призван обеспечить замену обучению только точностной стрельбе (с достижением максимальной точности выстрела), приобретению умений и навыков эффективной стрельбы, описываемой в работах А.С. Калинникова, Д.А. Черменева и др. Под эффективностью при этом подразумевается достаточно точная стрельба, желательно сдвоенными выстрелами, за минимальное время, ибо целью является не высокий результат как в спортивных соревнованиях, а эффективная нейтрализация (с точки зрения раневой баллистики) вооруженного преступника. Таким образом, методика повышения эффективности стрельбы из боевого короткоствольного огнестрельного оружия сотрудников правоохранительных органов в условиях огневого контакта, созданная на основе симбиоза высокорезультативного и эффективного выстрела при максимальной безопасности сотрудника, является одним из направлений дальнейшего совершенствования огневой подготовки. При этом дополнительное преимущество сотруднику в условиях огневого контакта, особенно в условиях ограниченной видимости, придает навык ведения стрельбы без визуального контроля прицельных приспособлений.

Неоспоримую помощь в приобретении соответствующих навыков может играть тренажер для обеспечения методики повышения эффективности стрельбы из боевого короткоствольного огнестрельного оружия (МПК – А 63 В 69/32). Данный тренажер относится к области огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов, тренировочным устройствам и принадлежностям для упражнений в особых видах спорта с индикаторными приспособлениями для проведения тренировок, обучения эффективной стрельбе из короткоствольного огнестрельного оружия.

Для приобретения первоначального навыка прямолинейности выведения пистолета в цель от точки контроля оружия прежде всего перед тренировкой при помощи электромеханического устройства осуществляется регулировка тренажера по высоте (в зависимости от выполняемого действия и достигаемых целей).

Для тренировки используется учебное оружие. Тренирующийся располагается в положении стоя напротив тренажера, пистолет в кобуре, ноги примерно на ширине плеч (одна чуть выдвинута вперед), ступни параллельны друг другу. Начинает тренировку стрелок в медленном темпе (извлекает пистолет из кобуры, переносит в точку контроля оружия, имитируя досылание патрона в патронник, выводит на линию прицеливания), основное внимание обращая на правильную амплитуду движения оружия, особенно на прямолинейность движения пистолета на участке «точка контроля оружия» (крайняя точка выведенного в цель пистолета), чему способствует специальное покрытие передней панели тренажера, обеспечивающее отражение стрелка для самоконтроля выполняемого двигательного действия. В конечной фазе движения дульный срез пистолета должен расположиться в центре вертикально расположенного в передней панели сквозного отверстия в форме эллипса размером 100 × 50 мм. В случае неверной траектории движения пистолета его дульный срез задевает одну из смыкающихся электронных панелей, при этом подается соответствующий звуковой сигнал, позволяющий стрелку определить ошибку в движении.

Для приобретения навыка прямолинейности выведения пистолета в цель с последующим производством прицельного выстрела тренажер используется совместно с оптико-электронным стрелковым тренажером ОЭТ 5 (АМА С-Петербург). Тренировка при этом проводится как и в первом случае, но в конечной фазе осуществляется (при необходимости) доводка оружия в прицеливании и производится выстрел. В последующем анализируется взаимосвязь выполняемого двигательного действия с оружием и результат выстрела. При этом критерием оценки результативности выстрела выступает «коэффициент эффективности» – величина, получаемая в результате деления выбитых очков на время, затраченное на стрельбу.

Для закрепления навыка прямолинейности выведения пистолета в цель от точки контроля оружия и приобретения навыка эффективной стрельбы без визуального контроля прицельных приспособлений тренировка проводится аналогично первым двум вариантам, но выполняемые двигательные действия с учебным оружием осуществляются с закрытыми глазами. В конечной фазе движения дульный срез пистолета должен расположиться в центре вертикально расположенного в передней панели сквозного отверстия в форме эллипса размером 100 × 50 мм. В случае неверной траектории движения пистолета его дульный срез задевает одну из смыкающихся электронных панелей, при этом подается соответствующий звуковой и световой сигнал (который заметен при закрытых веках), позволяющий стрелку определить ошибку в движении и сделать соответствующие выводы о правильности работы с оружием, основываясь на мышечных ощущениях. В случае использования тренажера совместно с оптико-электронным стрелковым тренажером ОЭТ 5 (АМА С-Петербург) действие заканчивается производством выстрела с последующим анализом взаимосвязи работы с оружием с результатом выстрела.

Таким образом, при помощи тренажера для обеспечения методики повышения эффективности стрельбы из боевого короткоствольного огнестрельного оружия возможно развитие моторной памяти с последующим доведением двигательных действий с оружием до уровня приобретенных рефлексов и возможностью ведения эффективного огня без визуального контроля прицельных приспособлений. Это, в свою очередь, позволит высвободить сознание сотрудника для решения более приоритетных задач в условиях огневого контакта: обеспечения личной безопасности и безопасности окружающих граждан; определения правовой составляющей необходимости применения огнестрельного оружия; выбора и очередности поражения целей.

УДК 343.125.2

В.В. Чудаков

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В последнее время особое внимание правоохранительных органов направлено на работу по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. События, происходящие в мире, показали, что данное социальное явление весьма опасно, так как в случае непринятия действенных мер оно может перерасти в государственные перевороты и гражданские войны. Во всех случаях массовые беспорядки представляют угрозу безопасности и правам граждан, стабильности государственной системы, экономике и демократии.

В целях стабилизации обстановки и пресечения массовых беспорядков правоохранительными органами используются как разъяснительные, так и силовые действия. Одной из проблем, которая возникает при проведении силовых действий, является процессуальная часть оформления задержанных организаторов, активных участников и зачинщиков массовых беспорядков на фильтрационных пунктах или иных местах разбирательства, куда они доставляются после задержания. Суть проблемы заключается в том, что в соответствии с УПК Республики Беларусь после доставления лица, задержанного по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, в орган уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, должен составляться протокол задержания. Вместе с тем в ходе специальной операции по пресечению массовых беспорядков лица, подпадающие под уголовную ответственность за участие в них, задерживаются группой изъятия и передаются группе конвоирования, которая самостоятельно доставляет их на фильтрационный пункт. Поскольку время передачи задержанных от группы изъятия группе конвоирования ограничено, сотрудники первой не успевают составить протокол задержания, так как отрыв данного наряда от своих обязанностей во время специальной операции может затормозить ее ход и привести к срыву.

В свою очередь, в соответствии с УПК сотрудники группы конвоирования не имеют права составлять протокол задержания по причине того, что они лично не осуществляли фактическое задержание правонарушителей. В результате лицо, участвовавшее в массовых беспорядках, согласно действующему законодательству должно быть отпущено через три часа после задержания (ввиду отсутствия протокола задержания).

Учитывая вышеизложенное, полагаем целесообразным предложить два варианта процессуального оформления правонарушителей, задержанных группой изъятия во время силового пресечения массовых беспорядков, в правовом поле действующего законодательства Республики Беларусь.

Первый из них заключается в следующем. Каждой из групп изъятия присваивается свой порядковый номер. Затем во время подготовки к специальной операции заблаговременно вырезаются из бумаги бирки, желательно одного размера, на которых пишется присвоенный группе (подгруппе) номер. Число бирок с одним и тем же номером на каждую группу изъятия изготавливают, исходя из возможного количества задержанных. Бирки с одним и тем же порядковым номером выдаются соответствующей группе изъятия. Во время активных действий по пресечению беспорядков одна из бирок с номером группы изъятия вместе с задержанным передается старшему расчета группы конвоирования. Последний уточняет у задержанного установочные данные, которые вместе с его особыми приметами записывает на обратной стороне бирки (задержанный может назваться чужой фамилией и особые приметы в последующем помогут установить его среди других задержанных). Задержанный помещается в транспорт, а бирка вкладывается в папку старшего расчета группы конвоирования. В целях обеспечения учета переданных задержанных старший расчета группы конвоирования может проставлять в служебной книжке начальника группы изъятия количество принятых задержанных, государственный регистрационный номер своего автомобиля (автобуса) и свою подпись.

После наполнения специального автомобиля (автобуса) старший расчета группы конвоирования проставляет общее количество принятых задержанных в журнале учета задержанных правонарушителей, находящемся в машине, ставит свою подпись напротив цифры, обозначающей численность последних, затем докладывает о загрузке начальнику группы конвоирования и организует охрану транспортного средства. После заполнения всех автомобилей группы конвоирования они следуют на фильтрационный пункт в сопровождении группы прикрытия.

По прибытии на фильтрационный пункт задержанные сдаются начальнику группы охраны фильтрационного пункта под счет с подписью последнего в журнале учета задержанных правонарушителей группой конвоирования, а бирки – группе разбирательства. В свою очередь, начальник группы конвоирования расписывается о сдаче задержанных в журнале приема доставленных правонарушителей, находящемся на фильтрационном пункте.

После завершения активной фазы следующей операции (очистки территории от бесчинствующих) весь личный состав группы изъятия на выделенном руководителем специальной операции транспортном средстве прибывает на фильтрационный пункт, где начальники групп изъятия находят свои бирки и организуют написание протоколов задержания.

Если в течение трех часов специальная операция не закончилась, ее руководитель через два часа после ее начала обязан организовать замену всего личного состава группы изъятия за счет резерва. При этом группы изъятия, сформированные из состава резерва, также обеспечиваются бирками. При необходимости начальники групп могут передавать свои бирки начальникам групп прибывшим для подмены. Высвободившиеся сотрудники доставляются на фильтрационный пункт для написания протоколов задержания вышеизложенным порядком. Составив протоколы, они могут быть возвращены в строй для последующих действий, а группа изъятия, сформированная из резерва, доставляется на фильтрационный пункт для оформления задержанных.

Вторым вариантом решения рассматриваемого вопроса может явиться заблаговременное изготовление формализованных бланков протоколов задержания. При этом в упомянутом бланке остаются открытыми установочные данные правонарушителя, его особые приметы, время задержания, подпись лица, осуществлявшего фактическое задержание. Компьютерные технологии позволяют изготовить достаточное количество бланков в ограниченное время. Данными бланками обеспечиваются начальники групп изъятия. Далее в ходе проведения специальной операции формализованный бланк протокола задержания заполняется и подписывается начальником группы изъятия непосредственно при передаче задержанного старшему расчета группы конвоирования. Последний принимает протокол вместе с задержанным. Однако следует отметить, что заполнение формализованного бланка протокола задержания сотрудником группы изъятия временно остановит ее работу, что не всегда желательно в быстро развивающейся обстановке.

По прибытии на фильтрационный пункт задержанные передаются установленным порядком начальнику охраны фильтрационного пункта, а протоколы задержания – группе разбирательства для дальнейших процессуальных действий.

Таким образом, следуя вышеперечисленным рекомендациям, сотрудники органов внутренних дел Республики Беларусь, действующие в составе группировки сил и средств по пресечению массовых беспорядков, смогут качественно и эффективно выполнять возложенные на них задачи, соблюдая законность и процессуальные требования действующего законодательства.

УДК 796.015.132

С.В. Шукан

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Многочисленные данные научных исследований свидетельствуют о том, что среди физических качеств человека мышечная сила значима для успешного осуществления любой двигательной деятельности. Необходимо отметить, что требуемый уровень силовой подготовленности курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь (УО МВД) очень высок – подтверждением тому служат установленные нормативы. При этом более 70 % курсантов-первокурсников не могут выполнить минимально положительные нормативные требования, характеризующие уровень силовых способностей мышц брюшного пресса (поднимание ног в висе на перекладине), мышц рук (подтягивание в висе на перекладине и сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях) и мышц ног (прыжок в длину с места толчком двумя ногами), что в дальнейшим серьезно осложняет применение интенсивных силовых нагрузок, без которых невозможен дальнейший рост силы. Быстро ликвидировать этот пробел в рамках программы по профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП) достаточно проблематично в связи с тем, что учебно-тренировочный процесс по ППФП в УО МВД ограничен только двумя занятиями в неделю (4 ч). Следовательно, в аспекте существующей проблемы нам важно было подобрать такие средства тренировки, которые позволили бы обеспечить максимальный тренировочный эффект за минимальное рабочее время. На наш взгляд, эффективное решение этой задачи видится в использовании не традиционной методики силовой подготовки, базирующейся на динамических напряжениях, а методики интегрального сочетания статических и динамических напряжений. Наши предположения строились на научно-теоретических разработках специалистов, доказавших ее эффективность для развития как мышечной силы, так и статической выносливости. В связи с этим уточним определения, используя понятийный аппарат теории и методики физической культуры и спорта.

Согласно теории и методике физического воспитания и спортивной тренировки мышечная работа, связанная с проявлением силы, делится на статическую (без изменения своей длины) и динамическую (при уменьшении и удлинении длины). Мышцы, участвующие в осуществлении статического усилия (физического упражнения), находятся в состоянии повышенного тонуса без наличия чередования периодов сокращения с периодами расслабления. Статическая работа обозначает удержание груза либо положения тела или противодействие внешнему сопротивлению без видимого движения и соответствует изометрическому режиму мышечной деятельности. К статической работе относится поддержание определенной позы в различные моменты выполнения любых физических упражнений.

При выполнении традиционных динамических упражнений (изотонический режим) максимальное напряжение мышцы длится лишь несколько секунд, т. е. в сумме всех проделанных (за 1–2 ч тренировки) упражнений не больше 2–6 мин за тренировку. Изометрическим упражнениям для выполнения той же задачи достаточно уделять всего несколько минут в день. При этом увеличение мускульной силы в этом случае не уступает повышению силы при занятиях изотоническими упражнениями. При выполнении изометрических упражнений кровеносные сосуды, снабжающие мышцы кислородом, сжимаются. Клетки вынуждены работать более интенсивно за счет одновременного включения максимального количества двигательных единиц и максимальной частоты эффекторных импульсов, при этом они не расходуют столько энергии, как при изотоническом мышечном движении, при котором большая часть энергии уходит на обеспечение самого движения. Таким образом, вся энергия мышц при выполнении изометрических упражнений расходуется только на напряжение, а не на движение.

С помощью подобных упражнений можно заставить мышцы испытывать максимальное напряжение в наиболее эффективной и нужной в данный момент фазе движения. В связи с этим развитие мышц происходит в значительно более короткие сроки. При этом также установлено, что мышечная сила при статическом напряжении с возрастом увеличивается на фоне уменьшения величины биоэлектрической активности мышц (одно из основных условий, характеризующих мышечное напряжение).

Таким образом, одним из самых больших преимуществ изометрических упражнений является то, что с их помощью очень удобно развивать и укреплять именно те мышцы, которые в этом особенно нуждаются в настоящий момент. Благодаря изометрическим упражнениям можно наиболее эффективно повысить силу мышц, отстающих в развитии, или мышечных групп, которые для человека по той или иной причине имеют первостепенное значение. Профессором В.М. Зациорским доказано, что показатели максимальной статической силы человека в значительной мере определяют, какие величины он сможет проявить при динамическом режиме работы. Другими словами, величины силы, которые человек может проявить в условиях каких-либо движений или при уступающем режиме, существенно зависят от его максимальных изометрических показателей. Вместе с тем, несмотря на все свои достоинства, изометрические упражнения не могут полностью заменить динамических, позволяющих развивать определенные способности, достичь которых с помощью одних только изометрических упражнений невозможно.

Объективно подходя к оценке изометрических упражнений, необходимо отметить ряд их слабых сторон по сравнению с динамическими: они не так интенсивно снабжают мышцы кровью, способствуют укорачиванию мышц, не развивают координацию движений и моторные способности мышц. Статические упражнения, увеличивая силу мышц, в то же время приводят к потере мышцами способности быстро двигаться. Динамические же упражнения, благодаря оптимальной способности проводить возбуждение (иннервации), действуют в этом отношении более эффективно. Спортивная практика экспериментально доказала, что при одновременном развитии у спортсмена статической и динамической силы иннервация не ухудшается: сила мышц, приобретенная благодаря статическим упражнениям, проявляется и в скоростной силе, что актуально для сотрудника милиции при силовом задержании правонарушителя с использованием боевых приемов борьбы. Более того, существенно улучшаются результаты динамических тренировок. Отечественными исследователями также экспериментально было доказано и рекомендовано в течение 2–4 месяцев новичкам выполнять силовые упражнения для тренировки наиболее отсталых в силовом отношении групп мышц в сочетании с изометрическими и динамическими напряжениями.

Таким образом, для контингента занимающихся, имеющих низкий уровень силовой подготовленности, оптимальным и эффективным считается метод развития мышечной силы, объединяющий статические упражнения, развивающие силу, динамические и упражнения на расслабление.

РЕЗОЛЮЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ», ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ

10 февраля 2017 г., Минск

В Минске 10 февраля 2017 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов», посвященная 100-летию милиции Беларуси.

В работе конференции приняли участие представители правоохранительных органов, научно-исследовательских и образовательных учреждений Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Латвийской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Сербия, Республики Узбекистан, Украины, Республики Хорватия.

Участники конференции,

обсудив широкий спектр вопросов, затрагивающих историко-правовые и современные аспекты деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, основные направления повышения эффективности подготовки квалифицированных кадров, способных обеспечивать стратегическую защиту государственных и общественных интересов в контексте существующих социальных систем,

подчеркивают важность изучения исторического опыта организации и функционирования органов внутренних дел как необходимой предпосылки для совершенствования их деятельности, оптимизации структуры, форм и способов взаимодействия в рамках предметной компетенции с органами государственной власти и управления, поиска концептуально новых подходов развития национального высшего и послевузовского образования.

Участники конференции рекомендуют:

продолжить изучение исторического наследия органов внутренних дел с целью развития их боевых и служебных традиций, совершенствования патриотического и нравственного воспитания личного состава, содействия профессиональному становлению сотрудников;

активизировать использование в деятельности правоохранительных органов апробированных ранее форм и методов практической работы с учетом инновационных информационно-технологических подходов;

обобщать практический опыт правоохранительных органов по противодействию преступности, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, для его научного осмысления и использования в образовательном процессе, правотворческой и правоприменительной деятельности;

развивать межведомственное, межгосударственное и международное сотрудничество по вопросам формирования эффективных механизмов противодействия современным вызовам и угрозам, повышения оперативности и качества консолидированных действий по пресечению преступных проявлений, совершенствования подготовки кадров для правоохранительных органов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АДМИРАЛОВА Ирина Александровна – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по противодействию незаконной миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

АДЫГЕЗАЛОВ Аслан Фахраддинович – старший инспектор (по исполнению приговоров) управления ДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области.

АЛЕЙНИКОВ Вадим Викторович – дежурный помощник начальника исправительной колонии № 4 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Гомельской области.

АЛЕКСАНДРЕНКО Вячеслав Витальевич – соискатель кафедры уголовного права и процесса Национальной академии управления (Украина).

АЛЫМОВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Россия), кандидат юридических наук.

АНАНИЧ Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

АНАНИЧ Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

АНДРЕЕВ Павел Эдуардович – старший преподаватель цикла государственно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

АНТОНОВА Ольга Александровна – заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

АШИТКО Валерий Парфенович – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БАГДЯН Камо Геннадьевич – научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России.

БАЛИТКИН Александр Валерьевич – оперуполномоченный отделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми отдела внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева.

БАРАБОЛЯ Алексей Петрович – заместитель начальника Ленинского (г. Могилева) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

БАХУР Олег Иванович – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БАШАН Алексей Владимирович – первый заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна – заместитель директора Юридического института Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

БЕРЕЗНЁВ Руслан Юрьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

БЕРЕСТЕНЬ Владимир Ильич – профессор специальной кафедры Института национальной безопасности Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент.

БИРКО Александр Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

БОБКОВА Ирина Николаевна – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, профессор.

БОЖИЧ Ванда – научный сотрудник кафедры криминалистики юридического факультета Загребского университета, доктор наук.

БОКШИЦ Анна Михайловна – оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции отдела внутренних дел Любанского райисполкома.

БОЛЬШУНОВА Елена Николаевна – заместитель начальника по воспитательной работе с осужденными и специальному учету исправительной колонии № 35 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

БОНДАРЕНКО Наталья Леонидовна – профессор кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

БОРИСЕНКО Николай Александрович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

БОРИСОВА Жанна Андреевна – старший следователь Партизанского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

БОРОВАЯ Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

БОРОДИЧ Алексей Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДУЛЬКИНА Екатерина Сергеевна – научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

БОРОЗНА Денис Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

БОРЩЕВСКАЯ Анна Эдуардовна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

БОСКОВИЧ Горан – профессор Академии криминалистических и полицейских исследований Республики Сербия, доктор наук.

БОЧАРОВА Ольга Станиславовна – доцент кафедры уголовного права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук.

БРАЖНИКОВ Сергей Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, кандидат исторических наук.

БРИТОВА Татьяна Константиновна – доцент кафедры правовых дисциплин Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

БРЫЗГАЛОВА Ирина Викторовна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России.

БУГА Анна Сергеевна – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемным вопросам правоохранительной деятельности Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук.

БУЙКЕВИЧ Ольга Степановна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БУЛВА Александр Дмитриевич – доцент кафедры управления защитой от чрезвычайных ситуаций Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь.

БУЛЬБЕНОВА Ольга Николаевна – преподаватель кафедры физического воспитания и спорта факультета физического воспитания Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

БУРАКОВ Сергей Леонидович – преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

БУЯНОВА Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин БИП – Института правоведения (Могилевский филиал).

БЫСТРИКОВ Алексей Михайлович – соискатель научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ВАЛАХАНОВИЧ Игорь Александрович – начальник кафедры теории и практики обеспечения национальной безопасности Института национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ВАЛЕЖАНИН Сергей Викторович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ВЕЖНОВЕЦ Валерьян Николаевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРБОВА Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

ВИШНЕВСКАЯ Татьяна Игоревна – преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ВИШНЕВСКИЙ Александр Алексеевич – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВИШНЕВСКИЙ Алексей Федорович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор.

ВЛАДЕС Сергей Николаевич – начальник отделения подготовки кадров управления идеологической работы и кадрового обеспечения ДИН МВД Республики Беларусь.

ВОДОЛАЗОВ Артемий Владимирович – начальник научного отдела криминалистических исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЙТЮЛЬ Александр Викторович – преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛКОВ Владимир Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОНОВ Александр Вячеславович – заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции управления внутренних дел Витебского облисполкома.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОСПЯКОВА Ольга Федоровна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ВЫЗУЛИН Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России.

ГАБА Александр Иванович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГАВРИЛЕНКО Антон Владимирович – ассистент кафедры теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета.

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ГАЙКОВИЧ Сергей Леонтьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЛЬЦОВ Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАРУС Александр Николаевич – начальник отдела внутренних дел Поставского райисполкома.

ГИГЕВИЧ Александр Игоревич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

ГЛАДКОВ Александр Васильевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГЛАЗЫРИН Андрей Андреевич – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ГЛУХОВА Анна Анатольевна – начальник кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ГОЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат сельскохозяйственных наук.

ГОЛОДНИКОВ Василий Александрович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ГОЛУБЕВ Василий Леонидович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ГОРНОСТАЕВ Станислав Викторович – докторант Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент.

ГОРОВАЯ Инесса Андриановна – старший преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГОРШЕНКОВ Сергей Алексеевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ГРАБОВСКИЙ Тимур Александрович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГРЕЧЕНКОВ Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРОВИЧ Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРИДЮШКО Павел Владимирович – начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГУБИЧ Михаил Валерьевич – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГУСЕВ Алексей Васильевич – профессор кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

ДАВИДОВСКАЯ Вероника Александровна – младший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

ДАНЕЛЯН Рузанна Нориковна – старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ДАНИЛЕВСКАЯ Юлия Александровна – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемным вопросам правоохранительной деятельности Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник.

ДАНИЛОВ Виктор Азарьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДАНИЛЬЧЕНКО Андрей Михайлович – заместитель начальника отдела по идеологической работе и кадровому обеспечению Ленинского (г. Минска) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ДАРАГАН Валерий Валерьевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной полиции Днепропетровского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук.

ДАУЛЕТИЯРОВ Дастан Амангельдиевич – заместитель начальника Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева по учебной работе.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕНИСОВА Светлана Сергеевна – заведующая кафедрой белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОФЕЕВ Николай Борисович – профессор кафедры оперативной психологии Института национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

ДОРОШКЕВИЧ Наталья Михайловна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.

ДОРОЩЕНОК Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДРОЗД Александра Николаевна – старший инспектор отдела идеологической работы управления идеологической работы и кадрового обеспечения главного управления внутренних дел Минского горисполкома.

ДРОНОВА Ольга Борисовна – профессор кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ДУБКО Михаил Анатольевич – следователь по особо важным делам отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

ДУДКО Инна Николаевна – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин БИП – Института правоведения (Гродненский филиал).

ДУДНИЧЕНКО Анна Николаевна – адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России.

ДУДЧИК Сергей Николаевич – заместитель начальника отдела государственной автомобильной инспекции милиции общественной безопасности управления внутренних дел администрации Фрунзенского района г. Минска.

ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМАЛОВИЧ Сергей Васильевич – начальник Червенского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛАЕВ Александр Владимирович – начальник учебно-методического отдела Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛИНСКИЙ Иван Валерьевич – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛКЕВИЧ Нина Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕРОШЕВИЧ Александр Владимирович – доцент кафедры политологии Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, кандидат исторических наук, доцент.

ЖЕЛЕЗНЯКОВ Александр Владимирович – начальник кафедры специальных и инженерно-технических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ЖЕЛЕНГОВСКИЙ Игорь Сергеевич – участковый инспектор милиции отдела внутренних дел Столинского райисполкома.

ЖИТАРЬ Виктория Дмитриевна – начальник отдела международного полицейского сотрудничества Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова.

ЖИТКОВ Алексей Анатольевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России.

ЖИХАРЕВ Юрий Петрович – начальник отдела государственной автомобильной инспекции милиции общественной безопасности управления внутренних дел администрации Московского района г. Минска.

ЖМУРОВСКИЙ Александр Сергеевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

ЖОГЛО Ольга Григорьевна – старший инспектор отдела комплектования управления идеологической работы и кадрового обеспечения ДИН МВД Республики Беларусь.

ЗАЙКО Александр Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВА Елена Александровна – профессор кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ЗАКАТОВ Виктор Владимирович – заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук.

ЗАКУДОВСКИЙ Георгий Сергеевич – преподаватель цикла физической подготовки Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ИВАНОВ Сергей Игоревич – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ИВАНОВА Светлана Ивановна – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ИГНАТОВИЧ Сергей Николаевич – командир взвода роты милиции Слонимского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ИЗОТОВ Андрей Вячеславович – старший инспектор отдела идеологической работы и кадрового обеспечения управления по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

КАЗАК Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАЛИНИН Роман Сергеевич – соискатель ученой степени кандидата наук по кафедре уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

КАПИТАНОВА Анастасия Александровна – преподаватель учебного отдела Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

КАПИЦА Павел Александрович – следователь Ленинского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

КАРАВАЕВА Виктория Анатольевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – заместитель начальника главного управления – начальник управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРИПОВА Айнагуль Тукеновна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, кандидат юридических наук.

КАРПИЕВИЧ Виктор Александрович – доцент кафедры гуманитарных наук Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

КАСЬЯНЧИК Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

КАТЦОВА Татьяна Михайловна – доцент кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАШЕВСКИЙ Вячеслав Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЩЕЕВ Андрей Владимирович – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

КИВАЙКО Владимир Николаевич – доцент кафедры психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

КИЙКО Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КИРИЛОВСКИЙ Олег Валерьевич – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России.

КЛИМОВИЧ Юрий Сергеевич – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КЛИМЧЕНЯ Вячеслав Сергеевич – начальник факультета заочного обучения Академии МВД Республики Беларусь.

КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КОВАЛЁВ Святослав Всеволодович – старший преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КОВГАН Жанна Ивановна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОДАВБОВИЧ Сергей Валерьевич – преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

КОЗЕЛ Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗИЦКАЯ Елена Геннадиевна – старший инспектор ювенальной превенции Хмельницкого отдела полиции главного управления Национальной полиции в Хмельницкой области, кандидат юридических наук.

КОЗЛОВ Виталий Евгеньевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЫРЕНКО Римма Николаевна – преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КОЗЯВИН Андрей Александрович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Россия), кандидат юридических наук, доцент.

КОЛБАСИН Дмитрий Ануфриевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КОЛЕСНИКОВА Ольга Владимировна – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОСАРЕВА Людмила Викторовна – государственный советник Управления делами Президента Российской Федерации.

КОСЕНКО Александр Александрович – старший преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КОСТЕНКО Наталья Сергеевна – заместитель начальника научно-исследовательского отдела Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

КОСТЕННИКОВ Михаил Валерьевич – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор.

КОСТЮКОВИЧ Петр Иванович – профессор кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, профессор.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОСЫНКИНА Татьяна Владимировна – главный инспектор группы по работе с обращениями граждан управления Следственного комитета Республикти Беларусь по г. Минску.

КОТЛЯРЕНКО Александр Петрович – адъюнкт Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

КОТЛЯРЕНКО Лидия Теодоровна – профессор кафедры криминалистических экспертиз Национальной академии внутренних дел Украины, доктор биологических наук, профессор.

КРАВЦОВА Марина Александровна – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КРАСКО Геннадий Геннадьевич – профессор специальной кафедры Института национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КРУТ Николай Николаевич – дежурный помощник начальника исправительной колонии № 24 управления ДИН МВД по Гомельской области.

КРЫЛОВ Алексей Аркадьевич – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор экономических наук, профессор.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУДРЯВЦЕВ Алексей Вадимович – декан факультета права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

КУЗЬМЕНКОВА Светлана Валерьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КУКРЕШ Лилия Ивановна – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КУЛАКОВИЧ Павел Васильевич – начальник отделения организации исправительного процесса исправительного учреждения открытого типа № 55 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

КУПРИЕНКО Ирина Михайловна – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КУРАК Анатолий Иванович – доцент кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУЧИНСКАЯ Елена Викторовна – заместитель начальника управления ДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области по организации исправительного процесса.

ЛАДУТЬКО Виолетта Константиновна – ученый секретарь Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛАПАНОВИЧ Сергей Федорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАППО Егор Александрович – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛАТЫШЕВА Людмила Александровна – научный сотрудник организационно-научного отдела Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук.

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ЛЕБЕДЕВА Елена Валерьевна – старший научный сотрудник – психолог научно-исследовательской лаборатории факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ЛЕВСКАЯ Людмила Анатольевна – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, кандидат исторических наук, доцент.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛЕДНЁВА Анфиса Семеновна – доцент цикла государственно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛЕОНОВ Владимир Владимирович – начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ЛЕПЁХИН Александр Николаевич – начальник кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕПЕШКО Владимир Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕШКЕВИЧ Наталья Вячеславовна – старший преподаватель цикла юридической подготовки Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ЛИ Ольга Юрьевна – доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетного образования Пермского института ФСИН России, кандидат медицинских наук.

ЛИФАНОВА Лилия Геннадьевна – профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ЛИХОЛАТ Вячеслав Николаевич – первый заместитель начальника отдела – начальник криминальной милиции отдела внутренних дел Рогачевского райисполкома.

ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна – заведующая кафедрой уголовного права института права Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛОСЕВ Владимир Владимирович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЫЧКОВСКИЙ Денис Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЯТИФОВ Рашид Габилович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

МАЗАНИК Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАЗОВКА Алеся Сергеевна – старший эксперт экспертно-криминалистического отдела Первомайского (г. Минска) межрайонного отдела Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

МАКОГОН Ирина Викторовна – доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

МАКУШЕНКО Сергей Леонидович – старший преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

МАЛАХОВ Алексей Владимирович – начальник отдела организации раскрытия преступлений в сфере автобизнеса главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

МАЛАШЕВИЧ Виктория Александровна – научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

МАЛЕЦ Дмитрий Андреевич – ведущий юрисконсульт отдела правового обеспечения и специального учета Белорусского государственного экономического университета.

МАМЕДОВ Рашад Юсиф-оглы – старший преподаватель кафедры гражданского права Академии полиции МВД Азербайджанской Республики, доктор философии по праву.

МАРКОВИЧЕВА Елена Викторовна – главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент.

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович – заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор юридических наук, профессор.

МАРЦУЛЕВИЧ Александр Чеславович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

МАСЛЕННИКОВ Евгений Евгеньевич – старший научный сотрудник центра исследований проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

МАСЛЕНЧЕНКО Сергей Валерьевич – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

МАСЮК Вадим Иванович – старший следователь следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области.

МАХ Игорь Иванович – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАХ Инна Николаевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Юридического колледжа БГУ.

МАХИН Игорь Николаевич – преподаватель цикла государственно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

МАШТАЛЕР Юрий Федорович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЛЕЩЕНЯ Наталия Николаевна – заведующая учебно-методическим кабинетом кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЛЬНИКОВ Александр Сергеевич – начальник отряда исправительного процесса исправительной колонии № 17 управления ДИН МВД по Могилевской области.

МЕЛЬНИКОВА Наталия Александровна – доцент кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России.

МЕЛЬНИКОВА Татьяна Петровна – начальник кафедры оперативной психологии Института национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

МИРОНЕЦ Оксана Николаевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национального авиационного университета (Украина).

МИСАРЕВИЧ Наталия Валентиновна – заведующая кафедрой специальных юридических дисциплин БИП – Института правоведения (Гродненский филиал), кандидат юридических наук, доцент.

МИСУН Елена Николаевна – заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук.

МИХАЙЛЕНКО Григорий Васильевич – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела криминалистических исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МИХАЙЛОВ Алексей Евгеньевич – исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

МКРТЧЯН Сона Мартиросовна – ассистент кафедры уголовного права Института права Волгоградского государственного университета.

МОВЧАН Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, старший научный сотрудник.

МОИСЕЕВА Ирина Анатольевна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

МОЛЧАН Елена Николаевна – преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь.

МОРОЗ Валентина Константиновна – профессор кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, доктор филологических наук, профессор.

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

МУРЗИЧ Виталий Вениаминович – командир первой роты патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности управления внутренних дел по охране Минского метрополитена.

МУШТА Александр Александрович – главный специалист Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

МЫТНИК Петр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

НАБАТОВА Анна Эдуардовна – декан факультета экономики и права Международного университета «МИТСО» (Гомельский филиал), кандидат юридических наук, доцент.

НАГОРНАЯ Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.

НАРЫШКИНА Наталья Игоревна – начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук.

НАУМЧИК Виталий Николаевич – первый заместитель начальника – начальник управления по миграции и работе с иностранными гражданами и лицами без гражданства Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь.

НЕКРАШ Александр Леонидович – заместитель начальника отдела охраны правопорядка и профилактики управления внутренних дел администрации Первомайского района г. Минска.

НЕЧАЕВА Виктория Александровна – заместитель начальника факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского института МВД Республики Беларусь по учебно-методической работе.

НИКАЧ Желько – профессор Академии криминалистических и полицейских исследований Республики Сербия, доктор наук.

НИКИФОРЕНОК Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НИКИФОРОВ Леонид Васильевич – командир взвода учебно-строевых подразделений Псковского филиала Академии ФСИН России.

НИКОЛАЕНКО Владимир Анатольевич – заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВ Андрей Николаевич – начальник юридической службы войсковой части 48694.

НОВИКОВ Валерий Анатольевич – ведущий научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

НОСКЕВИЧ Иван Данилович – Председатель Следственного комитета Республики Беларусь.

НУРУЛЛИН Айдар Анасович – старший следователь следственного отдела по Кировскому району г. Казани следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан.

ОБОДОВСКИЙ Александр Васильевич – доцент кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук.

ОНИЩЕНКО Ирина Сергеевна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России.

ОРЕХОВА Екатерина Петровна – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук.

ОРЛОВА Людмила Михайловна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ОСИПЕНКО Дмитрий Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ОСИПЕНКО Ольга Александровна – инспектор специального отдела следственного изолятора № 1 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ОСЯК Валентина Владимировна – преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛЮЩИК Сергей Владимирович – заместитель начальника кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ПАНОВИЦЫН Алексей Михайлович – старший инспектор по особым поручениям группы мобилизационной подготовки и территориальной обороны Академии МВД Республики Беларусь.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАСОВЕЦ Елена Юрьевна – доцент кафедры организации службы, надзора и правового обеспечения Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАТРИВАЕВ Дмитрий Евгеньевич – первый заместитель начальника Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАЦКЕВИЧ Людмила Петровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПЕКАРСКИЙ Федор Викторович – начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – заместитель начальника Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки» по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕТРИКЕВИЧ Алексей Валерьевич – заместитель начальника исправительной колонии-поселения № 26 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области по исправительному процессу.

ПИЛИПЕНКО Евгения Алексеевна – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемным вопросам правоохранительной деятельности Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИСКУН Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по международному сотрудничеству и учебной работе с иностранными специалистами, кандидат юридических наук, доцент.

ПОДУСТОВА Оксана Леонидовна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

ПОЛЕЩУК Дмитрий Григорьевич – аспирант Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

ПОЛЯЩУК Наталья Анатольевна – главный специалист отдела криминологического мониторинга законодательства и криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

ПОМАЛЕЙКО Ольга Леонидовна – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ПОНУЖДАЕВ Дмитрий Николаевич – заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь по идеологической работе и кадровому обеспечению.

ПОПОВИЧ Марина Михайловна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОТАПОВ Андрей Михайлович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ПРИМАЧЕНОК Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РАДОВИЧ Ненад – профессор Академии криминалистических и полицейских исследований Республики Сербия, доктор наук.

РАДОМАН Виталий Николаевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РАДЬКОВА Светлана Анатольевна – старший преподаватель кафедры иноязычной коммуникации факультета инновационной подготовки Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

РЕВЯКИНА Елена Геннадиевна – доцент кафедры психологии Донецкого национального университета, кандидат биологических наук.

РЕТНЁВА Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РЕУТСКАЯ Елена Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РОГОВА Евгения Викторовна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

РОПОТ Руслан Михайлович – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РОЧЕВА Елена Альбертовна – главный специалист отдела проблем эффективности прокурорского надзора, совершенствования правоприменительной практики и законодательства Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

РУДОВИЧ Николай Иванович – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

РЫДЧЕНКО Кирилл Дмитриевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук.

РЫХЛИЦКИЙ Григорий Григорьевич – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

РЯБИНИНА Татьяна Кимовна – заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Россия), кандидат юридических наук, профессор.

РЯБЦЕВ Леонид Михайлович – судья Конституционного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

РЯБЧЕНКО Оксана Николаевна – доцент кафедры природоресурсного, аграрного и экологического права Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук.

РЯПОЛОВА Ярослава Петровна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Россия), кандидат юридических наук.

САВЕНОК Анатолий Леонидович – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САВИЧ Марина Владимировна – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САВЧУК Татьяна Анатольевна – доцент кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

САЗОН Константин Дмитриевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САЙТБЕКОВ Айдар Муталикович – заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова по кадровой работе, кандидат юридических наук, доцент, ассоциированный профессор.

САКЕНОВА Асемгуль Болатовна – докторант института послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, кандидат юридических наук.

САКУЛЕВИЧ Елена Владимировна – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

САЛОДКАЯ Виолетта Михайловна – директор музея центра культурно-воспитательной работы МВД Республики Беларусь.

САЛЬНИКОВА Алла Викторовна – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

САМКО Андрей Викторович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

САМУСЕВА Наталья Валентиновна – доцент кафедры педагогики факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, кандидат педагогических наук, доцент.

САФАРОВ Джахонгир Исмоилович – докторант кафедры экологического и аграрного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

САФОНОВ Павел Валерьевич – старший следователь управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САЩЕКО Павел Иванович – начальник отдела криминологического прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры организованной преступности и коррупции Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СВИБ Анжелика Феликсовна – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЛО Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЛОВИЧ Евгений Викторович – начальник отдела идеологической работы и кадрового обеспечения управления ДИН МВД по Брестской области.

СВИРИД Максим Александрович – начальник управления внутренних дел администрации Ленинского района г. Минска.

СЕКРИЕРУ Анжела Ивановна – начальник учебного центра Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова.

СЕЛЯТЫЦКИЙ Юрий Иосифович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМИЖЁН Павел Владимирович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СЕМИНА Ольга Сергеевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

СЕНЧЕНКО Екатерина Александровна – участковый инспектор инспекции по делам несовершеннолетних отдела внутренних дел Могилевского райисполкома.

СЕРГЕЙЧИК Алексей Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИЛАЕВ Семен Александрович – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Кемеровского государственного университета.

СИРЯКОВА Елена Олеговна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук.

СИТНИКОВ Денис Владимирович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СКАЛКОВИЧ Марина Александровна – помощник председателя Брестского областного суда.

СКАЧЕК Роман Владимирович – заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СКВОРЧЕВСКАЯ Виктория Анатольевна – ведущий инспектор управления режимно-секретной деятельности и делопроизводства Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

СКОРОХОД Игорь Георгиевич – ассистент кафедры теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета.

СЛОБОДЕНЮК Андрей Валентинович – заместитель начальника управления ДИН МВД Республики Беларусь по Брестской области по идеологической работе и кадровому обеспечению.

СЛОБОДСКАЯ Ирина Андреевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Учебно-научного юридического института Национального авиационного университета (Украина).

СМОЛЕНЧУК Владимир Никитович – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СМЫК Екатерина Ивановна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

СОКОЛОВА Марина Владимировна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

СОРКИН Владимир Семенович – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

СОРКИН Геннадий Семенович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СОРОКОВИК Иван Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СОФРОНОВА Светлана Аркадьевна – начальник юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАРОВОЙТ Святослав Александрович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТАСЮКЕВИЧ Оксана Викторовна – аспирантка кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

СТАЦЕНКО Владимир Григорьевич – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент.

СТЕЛЬМАХ Василий Иванович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТУЛЬБА Светлана Анатольевна – преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь.

СУВАЛОВА Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

СУНДИЕВ Игорь Юрьевич – главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор философских наук, профессор.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СУСЛОВА Алла Антоновна – старший преподаватель кафедры психологии факультета педагогики и психологии детства Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова.

СУХОВЕНКО Наталья Анатольевна – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук.

СХОПЧИК Ольга Эдуардовна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук.

СЫРОМОЛОТ Виктор Васильевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТАЛАЛАЕВ Владимир Алексеевич – начальник кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТЕЛЯТИЦКАЯ Татьяна Валерьевна – заведующая кафедрой международного экономического права факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ТИТ Александр Александрович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТРАФИМЧИК Инна Валентиновна – старший преподаватель кафедры государственного управления и уголовно-правовых дисциплин Барановичского государственного университета.

ТРЕЛЬ Эрик Арветович – преподаватель кафедры полицейского права Колледжа Государственной полиции Латвийской Республики, доктор юридических наук.

ТРЕУШНИКОВ Илья Анатольевич – начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России, доктор философских наук, доцент.

ТРОЯН Евгений Иванович – доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук.

ТРОЯНОВСКИЙ Валерий Сергеевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТРУСОВ Николай Александрович – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТУЛЕГЕНОВ Вадим Валитханович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ТУПИКИН Вадим Анатольевич – сотрудник управления КГБ Республики Беларусь по Брестской области.

УЗГОРОК Марина Юрьевна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук.

УЗДЯКИН Дмитрий Степанович – аспирант кафедры теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ФЕДОРАКО Александр Иванович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДОРЕНКО Святослав Петрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ФИЛИПЕНКО Андрей Николаевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФИЦУК Татьяна Михайловна – начальник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

ФОМИН Юрий Алексеевич – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доцент.

ХАЗОВ Евгений Николаевич – начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

ХАЛЕЦКАЯ Татьяна Михайловна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ХАМЕТДИНОВА Гульнара Фазитовна – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвикович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАТЕНЕВИЧ Татьяна Геннадьевна – заместитель декана юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

ХЛУС Александр Михайлович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ХМЕЛЬ Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ХРАМОВ Сергей Михайлович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

ЦВЕТКОВ Владимир Владимирович – доцент кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

ЦЕДРИК Андрей Михайлович – заместитель начальника по оперативной работе следственного изолятора № 1 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ЦЫПАРКОВ Николай Григорьевич – доцент кафедры международного экономического права факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕРВИНЧУК Андрей Васильевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемным вопросам правоохранительной деятельности Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук.

ЧЕРЕПОК Андрей Ростиславович – заместитель начальника управления – начальник отдела проверок по постановлениям органов государственной власти и управления управления методологии, координации и проверок по постановлениям органов государственной власти и управления главного контрольно-ревизионного управления МВД Республики Беларусь.

ЧЕРКАСОВА Марина Александровна – начальник психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат психологических наук.

ЧЕРНЕЦКИЙ Роман Евгеньевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЕШКО Владимир Юрьевич – старший преподаватель цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧИСТАЯ Елена Владимировна – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУДАКОВ Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУДИЛОВСКАЯ Татьяна Геннадьевна – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ШАБАНОВА Ольга Вячеславовна – старший инспектор по особым поручениям штаба ДИН МВД Республики Беларусь.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАВЫРИНА Оксана Владимировна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ШАДРИН Олег Юрьевич – доцент кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ШАЙКОВА Марина Витальевна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Россия), кандидат психологических наук, доцент.

ШАЙТАРОВА Елена Ивановна – старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова.

ШАКЕЛЬ Надежда Валентиновна – заместитель начальника организационно-инспекторского управления главного управления координации служебной деятельности центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАПОРЕНКО Анастасия Андреевна – научный сотрудник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы Научно-исследовательского института ФСИН России.

ШАРКОВА Елена Анатольевна – преподаватель цикла социальных и общеправовых дисциплин Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШВАЙКА Анатолий Вячеславович – доцент цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной Академии Республики Беларусь.

ШВЕД Андрей Иванович – Председатель Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШВЕД Надежда Александровна – главный специалист Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШЕДЬКО Александр Николаевич – заместитель начальника кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ШЕСТОПАЛОВА Людмила Николаевна – профессор кафедры общеправовых дисциплин Киевского национального торгово-экономического университета, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник.

ШИЛКО Жанна Анатольевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ШОСТАК Михаил Александрович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШОШИН Сергей Владимирович – доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент.

ШУКАН Сергей Викторович – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ШУЛЯКОВСКИЙ Олег Николаевич – начальник управления внутренних дел администрации Московского района г. Минска.

ШУНЕЙКО Ольга Валентиновна – старший преподаватель кафедры белорусской филологии и мировой литературы факультета культурологии и социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств.

ЩЕРБА Татьяна Леонидовна – начальник отдела методического обеспечения образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЩИПЦОВА Полина Геннадьевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

ЮБКО Юрий Михайлович – заведующий кафедрой расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЮШКЕВИЧ Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры профсоюзной работы и социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО».

ЯКЖИК Александр Эдуардович – начальник следственного изолятора № 6 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Брестской области.

ЯКОВЛЕВА Лариса Владимировна – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент.

ЯЛОВИК Василий Степанович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНКОВСКИЙ Сергей Иванович – заместитель начальника отдела организации работы инспекций по делам несовершеннолетних управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики МВД Республики Беларусь.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – проректор Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЯЦУТА Игорь Станиславович – профессор специальной кафедры Института национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственные слова к участникам конференции ... 3

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И БОЕВЫХ ТРАДИЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА. ПОДВИГ БАТАЛЬОНА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ К.Г. ВЛАДИМИРОВА В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ ГОРОДА МОГИЛЕВА

Ананич В.А. Развитие профилактического направления в деятельности милиции Беларуси (1954–1985 гг.) ... 13
Бобкова И.Н. Вехи становления кафедры экономической безопасности УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ... 14
Валаханович И.А. Организация и основные результаты деятельности оперативно-чекистской группы НКВД по Белорусской ССР (1942–1943 гг.) ... 15
Вениосов А.В. Образование милицейских формирований Западной Беларуси в 1939 г. ... 16
Вербова О.В. Становление рабоче-крестьянской милиции в Беларуси ... 17
Вишневский А.Ф. Некоторые вопросы историографии милиции Советской Беларуси в 20-х – начале 90-х гг. XX в. ... 19
Григорьев А.В. Особенности создания штатного аппарата советской милиции ... 20
Данилов В.А. История специализированных подразделений НКВД/МВД Белоруссии по борьбе с подростковой преступностью (1930-е – начало 1950-х гг.) ... 21
Ерашэвіч А.У. Гарадская паліцыя Беларусі ў канцы XVIII – першай чвэрці XIX ст.: змены ў арганізацыйна-штатнай структуры і ўтрыманні ... 22
Ермолаев А.В. Формирование правовых и организационных основ профессионального образования сотрудников белорусской милиции (1991–2002 гг.) ... 23
Жмуровский А.С. Подвиг милицейского батальона К.Г. Владимирова при обороне Могилева в 1941 г. ... 24
Карпиевич В.А. Становление и развитие пожарной охраны Беларуси в 20–90-х гг. XX в. ... 25
Кащеев А.В. Комплектование старообрядческими священниками действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны ... 26
Косенко А.А. Влияние судебной реформы на полномочия полиции (середина XIX – начало XX в.) ... 27
Краско Г.Г. Объединение МВД и МГБ в 1953 г.: причины и итоги реорганизации ... 28
Лапанович С.Ф. Деятельность Минской школы милиции в 20-х гг. XX в. в контексте советского милицейского образования ... 29
Махин И.Н. Славный боевой путь войсковой части 3214 (послевоенный период) ... 31
Мисаревич Н.В. Правоохранительная функция органов управления в городах с магдебургским правом ... 32
Мурашко А.И. Деятельность милиции БССР в годы перестройки ... 33
Нарышкина Н.И. Правовой статус администрации тюрем Великого княжества Литовского ... 34
Помалейко О.Л. Становление витебской милиции в период с марта по май 1917 г. ... 35
Понуждаев Д.Н. Деятельность милицейских хозяйств в 20–30-х гг. XX в. ... 36
Примаченок А.А. Участие сотрудников внутренних дел Беларуси в обеспечении законности и правопорядка в партизанских зонах в период оккупации во время Великой Отечественной войны ... 37
Салодкая В.М. Деятельность истребительных батальонов на освобожденных территориях Беларуси (осень 1943 – лето 1944 г.) ... 38
Саракавік І.А. Барацьба міліцыі БССР з эканамічнымі злачынствамі ў пачатку 90-х гг. XX ст. ... 39
Швайка А.В. История развития внутренних войск во времена Великого княжества Литовского и Речи Посполитой ... 40
Шедько А.Н. Войска Государственного политического управления как неотъемлемая часть системы МВД ... 41
Юшкевич А.Н. Организационно-правовые основы создания и деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией ... 42

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Андреев П.Э. Развитие научных представлений о профилактике правонарушений ... 44
Башан А.В., Сыромолот В.В. О соответствии Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» требованиям международного законодательства ... 45
Берестень В.И. Противодействие коррупции: теория и методология ... 46
Борозна Д.С. Применение административной ответственности за реализацию алкогольных напитков несовершеннолетним ... 47
Войтихович С.А. Некоторые аспекты сущности информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений ... 48
Волков В.А. Значимость правоприменительных актов (актов индивидуального регулирования), принимаемых органами судебной власти 49
Воропаев Д.А. Соотношение справедливости и усмотрения в правоприменительной деятельности ... 50
Горшенков С.А. Психологическая характеристика ситуаций, возникающих в процессе оперативного опроса отдельных категорий лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности ... 50
Губич М.В. О создании искусственного языка нормативных правовых актов ... 52
Кодавбович С.В. Следственные комитеты Беларуси и России в системе правоохранительных государственных органов, осуществляющих досудебное уголовное производство: сравнительно-правовой анализ ... 53
Козел А.А. Правосознание сотрудника правоохранительных органов: структура и сущность ... 54
Косынкина Т.В. Теоретико-правовые основы деятельности сотрудника органа предварительного следствия ... 55
Котляренко А.П. Военная полиция в Украине: предпосылки создания ... 56
Лахтиков Д.Н. Оперативно-розыскная профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков ... 57
Лепешко В.Н. Использование возможностей сети Интернет при розыске обвиняемых, скрывшихся от органов уголовного преследования ... 58
Мельников А.С. О реализации принципа законности в деятельности уголовно-исполнительной системы ... 59
Осипенко Д.Г. Выявление участников преступных групп, связанных с незаконным оборотом синтетических каннабиноидов ... 60
Павлов В.И. Форсайт как стратегия развития органов внутренних дел ... 61

Патриваев Д.Е. Оперативно-розыскная деятельность в борьбе с незаконной миграцией 62
Пилюшин С.В. О некоторых проблемах в области борьбы с экономическими преступлениями 63
Полящук Н.А. Перспективы внедрения механизма правового мониторинга в деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь 64
Семижён П.В. Актуальные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий по материалам доследственной проверки 65
Семина О.С. Критерии правомерности действий сотрудника органов внутренних дел 66
Соркин Г.С. Использование сведений нелегальной переписки лиц, содержащихся в СИЗО, в материалах оперативно-розыскной деятельности 67
Стельмах В.И. Совершенствование законодательства в сфере противодействия экологическому терроризму 67
Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет 68
Сурженко Ю.А. О месте режима в исправительных учреждениях в системе правовых режимов 69
Толочко А.Н. Современный взгляд на совершенствование борьбы с экономическими преступлениями 71
Трусов Н.А. Место правоохранительных органов в системе обеспечения национальной безопасности государства 71
Тупикин В.А. Отдельные аспекты осуществления оперативно-розыскной деятельности сотрудниками правоохранительных органов 72
Федоренко С.П. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества в контексте демократической правовой доктрины 73
Цветков В.В. Ведомственный контроль за деятельностью образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации 74
Шинкевич А.М. Об использовании возможностей общественного контроля в борьбе с преступностью в сфере закупок 75
Щипцова П.Г. Теоретические основы правового статуса сотрудников органов внутренних дел 76
Bošković G. Legislative foundations for conducting financial investigations in the Republic of Serbia 77

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Адмиралова И.А. Контрольно-надзорная деятельность полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан 79
Балиткин А.В. Совершенствование административного законодательства, устанавливающего ответственность за потребление без назначения врача наркотических средств и психотропных веществ 80
Бараболя А.П. Роль Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь в борьбе с преступностью 81
Булва А.Д. Административная ответственность в сфере защиты от чрезвычайных ситуаций 82
Вишневский А.А. Об административно-правовом механизме обеспечения экономической безопасности государства 83
Гарус А.Н. О сущности управленческих решений 84
Гиммельрейх О.В. Координационная деятельность государственного аппарата Республики Беларусь как функция управления: проблемы совершенствования 85
Даулетияров Д.А. Вопросы реформирования государственного управления в области обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан 87
Дегонский С.Ю. Виды правоотношений, складывающихся при прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь 88
Добриян С.В. Сущность и способы обеспечения законности в административном процессе 89
Дорощенок И.Л. Проблемные вопросы аннулирования разрешения на постоянное или временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства 90
Егоров Д.А. Некоторые аспекты совершенствования организационной структуры государственного управления в сфере административно-правового режима безопасности объектов использования атомной энергии 91
Жихарев Ю.П. Органы внутренних дел в механизме реализации функций государства 92
Иванова С.И. Влияние административной деликтности в области дорожного движения на совершенствование административной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта 93
Игнатович С.Н. Законность и принципы организации и функционирования органов государственного управления 94
Каразей О.Г. Об оптимизации отдельных обстоятельств, исключающих административный процесс 95
Касьянчик С.С. Вопросы унификации практики применения мер ответственности за совершение сотрудниками органов внутренних дел административных правонарушений 96
Кашевский Р.В. Совершенствование исполнения органами внутренних дел административного взыскания в виде депортации 97
Кириловский О.В. Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России 98
Климченя В.С. Понятие и содержание административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий 99
Козелецкий И.В. О сущности принятия решений в управленческой деятельности 100
Козыренко Р.Н. Символика как предмет административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь 101
Коляго В.В. Некоторые вопросы применения защитного предписания 102
Костенников М.В. Актуальные вопросы административной деятельности полиции и государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации 103
Кривонощенко А.С. О некоторых мерах административного пресечения, применяемых в сфере экологической безопасности 104
Крюков В.Н. Сроки в административном процессе 105
Кулакович П.В. Направления совершенствования административно-правового обеспечения служебной дисциплины в практике управленческой деятельности органов внутренних дел 107
Курак А.И. Участие судебных органов в государственном управлении 107
Ладутько В.К. Правовые последствия исполнения письменных разъяснений налоговых органов 109
Левшук О.И. Совершенствование правоприменительной практики на стадии подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению 110
Лешкевич Н.В. Основные направления организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по обеспечению правопорядка 111
Малашевич В.А. Совершенствование административной ответственности юридических лиц за административные таможенные правонарушения 112
Малец Д.А. Об освобождении от административной ответственности по малозначительности правонарушения 112

Мах И.И. О видах и структуре административно-правовых споров ... 113
Мельникова Н.А. Административное регламентирование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России ... 114
Михайленко Г.В. Практика рассмотрения административных правонарушений против чести и достоинства человека ... 115
Некраш А.Л. Некоторые вопросы функционирования резерва руководящих кадров ... 116
Павлющик С.В. О правовых отношениях организации военной службы как вида государственной службы ... 117
Пацкевич Л.П. Основные направления снижения уровня налоговой нагрузки ... 118
Постникова А.А. Анализ и управление рисками как методология административной деятельности органов внутренних дел ... 119
Свирид М.А. Стратегическое управление в правоохранительной сфере ... 120
Семенюк Д.П. Пути совершенствования применения предупреждения как меры административной ответственности и профилактики ... 121
Старовойт С.А. Об административной деликтолизации присвоения заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно или по ошибке ... 122
Стасюкевич О.В. Об обжаловании прокурору административного задержания физического лица, в отношении которого ведется административный процесс ... 123
Сушко А.А. Требования к физическому состоянию водителя транспортного средства ... 124
Телятицкая Т.В. Некоторые вопросы реализации норм института административного задержания в Республике Беларусь ... 125
Трояновский В.С. Информационное обеспечение социально-политической стабильности государства ... 126
Федорако А.И. Концепция Миграционного кодекса Республики Беларусь ... 127
Федорович А.Л. Совершенствование контроля за оборотом и потреблением алкогольной и непищевой спиртосодержащей продукции в Республике Беларусь ... 128
Червинчук А.В. Скорость движения транспортных средств в Украине: правовое регулирование и административная ответственность ... 129
Чернецкий Р.Е. Особенности правового регулирования применения оружия сотрудниками органов внутренних дел ... 130
Чудиловская Т.Г. Правовые проблемы предоставления государственных электронных услуг ... 131
Шакель Н.В. Ответственность за хранение контрафактных произведений ... 132
Янковский С.И. Совершенствование законодательства по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ... 133
Myronets O.N. Problems to fight against administrative offences made by legal entities ... 134
Slobodska I.A. Administrative responsibility of legal persons in civil aviation ... 135

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Анович С.В. Особенности уголовно-правовых мер воздействия в отношении несовершеннолетних ... 137
Багдян К.Г. Пути совершенствования практики применения и функционирования единых помещений камерного типа в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы ... 138
Бахур О.И. Исправительные работы: оценка эффективности и дальнейших перспектив применения ... 139
Большунова Е.Н. Формирование правовых основ борьбы с рецидивной преступностью в России: исторический аспект ... 140
Борисова Ж.А. Сравнительно-правовой анализ несанкционированного (неправомерного) доступа к компьютерной информации в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации ... 141
Бородулькина Е.С. О перспективе внедрения хосписов для осужденных в Республике Беларусь ... 142
Бражников С.А. Криминогенный потенциал безнадзорности несовершеннолетних ... 144
Буянова И.В. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в уголовном законодательстве Республики Беларусь: общая характеристика, проблемы и перспективы ... 145
Быстриков А.М. Правовое обоснование применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности в контексте реализации целей уголовной ответственности ... 145
Вишневская Т.И. Старение населения как криминогенный фактор ... 147
Гладков А.В. Роль средств массовой информации как института гражданского общества в противодействии коррупции ... 147
Глухова А.А. О современных криминологических теориях и их значении для практики деятельности правоохранительных органов ... 149
Грабовский Т.А. Реализация мер уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду органами внутренних дел СССР ... 150
Давидовская В.А. Способы исчисления наказания в виде штрафа по уголовному законодательству стран СНГ ... 151
Данилевская Ю.А. Уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств: опыт Украины ... 152
Дрозд А.Н. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов ... 153
Дубко М.А. Несанкционированное копирование в составе неправомерного завладения компьютерной информацией ... 154
Духовник Ю.Е. Совершенствование уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации: ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния ... 155
Желенговский И.С. Ответственность за разбой в уголовном праве Республики Беларусь ... 156
Житков А.А. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в сфере государственных закупок в России ... 157
Жогло О.Г. Противодействие коррупционной преступности в Республике Беларусь ... 158
Зайко А.Н. Проблемы уголовно-правовой дифференциации наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества ... 160
Казак С.В. Некоторые аспекты правового регулирования определения степени исправления осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества ... 160
Казакевич С.М. Некоторые особенности криминологической характеристики лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономической деятельности ... 161
Калинин Р.С. Объект террористического акта как объективный элемент в структуре состава преступления ... 162
Караваева В.А. Проблемные вопросы правового регулирования нормотворческой техники уголовного закона ... 163
Кашевский В.А. Пьянство и алкоголизм как факторы, детерминирующие преступность ... 164
Кийко Н.В. Некоторые аспекты уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь ... 165
Ключко Р.Н. Оценочные признаки и проблемы уголовно-правовой оценки бездействия должностного лица ... 166
Ковальчук А.В. Некоторые проблемы правоприменения и законодательной регламентации угона транспортного средства или маломерного судна ... 167
Косарева Л.В. Криминогенные факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника ... 168
Крылов А.А. Научное сопровождение деятельности по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции ... 169
Кудрявцев А.В. Современные аспекты взаимодействия правоохранительных органов в рамках деятельности по противодействию преступности ... 170
Кузьменкова С.В. Некоторые особенности исполнения и отбывания наказания в виде ареста ... 172

Куприенко И.М. Использование информационно-коммуникационных технологий при исполнении наказания в виде общественных работ 173
Кучинская Е.В. Детерминанты коррупционной преступности 173
Латышева Л.А. Основные направления ресоциализации несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательной колонии 175
Лебедев С.Я. Предупреждение преступности в Союзном государстве: состояние, проблемы, перспективы научного обеспечения 176
Леднёва А.С. Об организованной преступности китайской нелегальной миграции в Великобритании 177
Лобанова Л.В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 178
Лосев В.В. Криминализация и квалификация превышения власти или служебных (должностных) полномочий с применением оружия или специальных средств в Беларуси и России 179
Масленников Е.Е. О необходимости совершенствования мер обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы 180
Машталер Ю.Ф. Ответственность матери за убийство новорожденного ребенка: сравнительный анализ законодательства Беларуси и России 182
Мкртчян С.М. Об объектах мошенничества в сфере кредитования 182
Новиков В.А. Нарушение требований охраны труда по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: вопросы уголовной и административной ответственности 183
Нуруллин А.А. Похищение человека и незаконное лишение свободы в Российской Федерации 185
Ободовский А.В. Правила назначения наказания за неоконченное преступление 186
Осипенко О.А. Особенности правового обеспечения выполнения алиментных обязанностей и обязанностей по возмещению государственных расходов на содержание детей 187
Павлова Л.В. Уголовно-правовая реституция как средство обеспечения прав потерпевшего от преступления 188
Петрикевич А.В. Некоторые аспекты исполнения наказания в исправительных колониях-поселениях 189
Пилипенко Е.А. Социальная обусловленность уголовно-правового обеспечения противодействия оставлению в опасности 190
Полещук Д.Г. Ответственность за распространение отдельных видов информации негативного содержания 191
Потапов А.М. О законодательном закреплении воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы в России и Беларуси 192
Ретнёва Н.И. Уголовно-правовая регламентация ответственности за детскую порнографию в Республике Беларусь 193
Реутская Е.А. Особенности построения и применения санкций в уголовном законодательстве США 195
Рогова Е.В. Малозначительность деяния и уголовный проступок 196
Рочева Е.А. Комплаенс как направление в сфере противодействия коррупции 197
Рыдченко К.Д. О причинах и условиях совершения правонарушений несовершеннолетними и путях совершенствования системы профилактики их девиации 198
Рябченко О.Н. Уголовная ответственность за посягательства на представителей власти в контексте преступлений против порядка управления 199
Савенок А.Л. Влияние типов правопонимания на развитие школ уголовного права 200
Сайтбеков А.М. Нравственность как объект правовой охраны в рамках нового уголовного и административного законодательства Республики Казахстан 201
Сакенова А.Б. Назначение наказания с учетом положений Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан 203
Сальникова А.В. Профилактика преступлений в сфере незаконной добычи рыбы или других водных животных 204
Сачек А.Г. Место преступности в системе угроз экономической безопасности государства 205
Сащеко П.И. Дефиниция коррупции и уголовно-правовой запрет 206
Свиб А.Ф. Особенности профилактики психических расстройств у подростков и их общественно опасных деяний 207
Свило С.М. Об ответственности за оскорбление представителя власти 208
Сенченко Е.А. Признаки, характеризующие субъекта преступления, предусмотренного ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь 209
Сілаеў С.А. Працяглае раскраданне: пераацэнка падыходаў 210
Сирякова Е.О. О необходимости совершенствования института условного осуждения 211
Стальбовский В.В. Перспективные направления предупреждения преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, соответствующие эффективным мировым практикам 212
Стаценко В.Г. Общее и особенное в состоянии криминальной виктимности в Республике Беларусь и Российской Федерации 214
Сяргейчик А.М. Больш спрыяльны крымінальны закон: праблема тэрміналагічнага забеспячэння 215
Терещенко Т.Г. О международной практике борьбы с наркоманией 217
Тит А.А. Исправление осужденного как основание применения к нему условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь 217
Трафимчик И.В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим 218
Тулегенов В.В. Правовые детерминанты современного криминального профессионализма 219
Федчук И.Л. Понятие и виды негативных социальных явлений, связанных с преступностью 220
Фицук Т.М. Внезапность возникновения как признак уголовно значимого аффекта 221
Хаметдинова Г.Ф. Крайняя необходимость в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь 222
Харевич Д.Л. О разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» 223
Хатеневич Т.Г. Оптимизация уголовно-правовых средств в контексте стимулирования личной социальной ответственности граждан 224
Хмель Н.Н. О проблемах «бытовой» коррупции в сфере здравоохранения 225
Храмов С.М. Меры общей профилактики преступности, в том числе латентной ее части, в Республике Беларусь 226
Цедрик А.М. Совершенствование правовых основ деятельности следственных изоляторов Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь 227
Шабаль В.С. О порядке удержаний из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы 228
Шаблинская Д.В. Мотивы преступлений против интересов службы и их уголовно-правовая оценка 229
Шайтарова Е.И. Уголовно-правовая регламентация совершения преступления в состоянии опьянения по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации 230
Шаматульский И.А. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии 231
Шапоренко А.А. Проблемы профилактической работы с лицами, склонными к совершению противоправных действий 232
Шаркова Е.А. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: некоторые итоги, сравнительный анализ 233

Швед Н.А. Соотношение административной и уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации 234
Шестопалова Л.Н. Понимание сущности коррупции как условие успешного противодействия ей 235
Яковлева Л.В. Регламентация ответственности за организацию незаконной миграции: сравнительно-правовой аспект 236
Яловик В.С. Об объекте преступлений против порядка направления и прохождения альтернативной службы 237
Яцута И.С. Об особенностях установления уголовной ответственности за экстремистскую деятельность 238
Božić V., Nikač Ž. Criminal law and criminological aspects of combating organized crime 239
Radović N. Drug-related crime in Serbia 241

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Александренко В.В. Судебно-экспертное обеспечение расследования жестокого обращения с животными 243
Алымов Д.В. О некоторых способах оптимизации следственной деятельности 244
Бирко А.С. Проблема расследования похищения человека: современное состояние и перспективы 245
Бочарова О.С. Современные защитные признаки полимерных банкнот и приборный контроль их подлинности 246
Водолазов А.В. Специализированные средства для проведения дактилоскопических исследований ладонных поверхностей 247
Габа А.И. Тактико-процессуальные проблемы видеофиксации хода и результатов следственных действий 248
Гигевич А.И. О понятии и содержании термина «лицо, пропавшее без вести» 249
Григорович В.Л. Доказательственное значение результатов применения средств голографии 250
Гусев А.В. Правовые и криминалистические проблемы определения критериев списанного огнестрельного оружия 251
Дараган В.В. О необходимости формирования отдельных методик выявления и расследования преступлений в сфере государственных закупок 252
Дешук А.В. Судебная строительно-техническая экспертиза как одно из средств доказывания по делам о преступлениях экономической направленности 253
Дронова О.Б. Информационное обеспечение расследования преступлений в сфере потребительского рынка 254
Дудниченко А.Н. О значении сведений о потерпевшем как элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 255
Капіца П.А. Пытанні арганізацыі расследавання злачынстваў у сістэме крыміналістыкі 256
Ковган Ж.И. Финансово-экономические знания в структуре следственного действия 257
Козицкая Е.Г. Взаимодействие следователя с учебными заведениями при расследовании преступлений 258
Козлов В.Е. Об отдельных аспектах механизма следообразования по делам о компьютерных преступлениях 259
Костюкович Э.П. Проблемные вопросы формирования оперативно-розыскной характеристики преступлений 260
Котляренко Л.Т. Генетическая идентификация неопознанных трупов в современных условиях 261
Лаппо Е.А. О некоторых положениях методики криминалистического исследования патронов к ручному стрелковому оружию, установления пригодности их для стрельбы 262
Лепёхин А.Н. О некоторых аспектах расследования преступлений в сфере информационной безопасности 264
Ли О.Ю. Возможности судебно-психиатрической экспертизы при расследовании серийных сексуальных преступлений 264
Мазовка А.С. Профилактика фальсификации следов рук 265
Макогон И.В. Личность преступника и способы совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности 266
Малахов А.В. О необходимости совершенствования правовой основы, регламентирующей деятельность органов внутренних дел по отдельным направлениям противодействия криминальному автобизнесу 267
Михайлов А.Е. Разграничение проблемной и конфликтной следственных ситуаций 268
Мовчан А.В. Нормативно-правовое урегулирование использования полиграфных технологий в правоохранительной деятельности 269
Набатова А.Э. О методах формализации расследования преступлений 270
Николаенко В.А. О количественной оценке достоверности выводов, получаемых в результате опроса с использованием полиграфа 271
Новиков А.Н. Особенности проведения некоторых следственных действий при расследовании преступлений, совершенных лицами, на которых распространяется статус военнослужащего 272
Орехова Е.П. Тактические особенности применения знаний о методике экспертного исследования при оценке заключения эксперта 273
Осяк В.В. Основные направления повышения эффективности расследования изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг 274
Пасовец Е.Ю. Об инновационных технических средствах осмотра места пожара 275
Пацкевич А.П. Проблема использования криминалистического учета лиц, представляющих оперативный интерес, по признакам внешности на базе видеозаписей 276
Пашута И.В. Предмет доказывания при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств 277
Попот Р.М. Система методов экспертного исследования по установлению давности изготовления документов 278
Савич М.В. Проблемные аспекты первоначального и последующего этапов расследования 279
Скачек Р.В. Криминалистическая характеристика управления транспортным средством в состоянии опьянения 280
Смоленчук В.Н. Использование результатов применения специальных знаний при осмотре места происшествия в раскрытии и расследовании преступлений 281
Смык Е.И. Использование специальных знаний при осмотре места происшествия по уголовным делам о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего 282
Соколова М.В. Некоторые проблемы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при наложении ареста на имущество 283
Талалаев В.А. О структуре и содержании криминалистической характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими 284
Трель Э.А. Особенности проведения экспертизы текстов, содержащих призывы к вражде или розни на территории Латвийской Республики 285
Хлус А.М. Криминалистическое прогнозирование возникновения и развития коррупционных отношений 286
Чванкин В.А. Отдельные особенности методики исследования следов одежды 287
Чешко В.Ю. Значение криминалистики в системе подготовки офицеров внутренних войск 289
Шадрин О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений: от научной абстракции к основным направлениям ее использования в уголовном судопроизводстве 289

Швед А.И. Контроль качества судебных экспертиз: современные подходы 290
Щерба Т.Л. Некоторые аспекты тактики допроса обвиняемого по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 317[1] Уголовного кодекса Республики Беларусь 291
Юбко Ю.М. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании управления транспортным средством в состоянии опьянения 293
Яскевич А.В. Особенности борьбы с преступностью в сфере банковской деятельности 294

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Антонова О.А. Некоторые вопросы реализации прав свидетеля в уголовном процессе Республики Беларусь 296
Ашитко В.П. Совершенствование правового положения органа дознания при производстве предварительного расследования по уголовному делу 297
Борисенко Н.А. Особенности восстановления утраченных вещественных доказательств и протоколов других процессуальных действий 298
Борщевская А.Э. Прокуратура в системе гарантирования законности и защиты прав участников исполнительного производства 299
Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме по УПК РФ: современное состояние и меры по совершенствованию правоприменения 300
Горовая И.А. Недостатки в оформлении постановлений о назначении экспертиз по материалам и уголовным делам 301
Гридюшко П.В. Возможность использования «Электронного уголовного дела» в уголовном процессе Республики Беларусь 302
Дудко И.Н. Копирование компьютерной информации 303
Зайцева Е.А. Регламентация использования специальных знаний в уголовном процессе ряда государств – участников СНГ 304
Карипова А.Т. Проблемные аспекты санкционирования отдельных следственных действий и мер пресечения 305
Климович Ю.С. Соответствие формы содержанию в контексте гл. 49 УПК Республики Беларусь 307
Козявин А.А. Уголовно-процессуальная политика современной России: тенденции и противоречия 308
Колесникова О.В. Объяснение в уголовном процессе Республики Беларусь 309
Костенко Н.С. Проблемы применения меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности 310
Кукреш Л.И. Некорректность законодательного регламентирования полномочий органа дознания ставит под сомнение законность решений по уголовному делу 311
Лифанова Л.Г. Вопросы допустимости доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела, в законодательстве стран СНГ 312
Лятифов Р.Г. Совершенствование правовой регламентации выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации 314
Марковичева Е.В. Институт примирения в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы 315
Масюк В.И. Правовое регулирование продления срока предварительного следствия 316
Моисеева И.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения как альтернативная форма разрешения уголовно-правовых конфликтов 317
Мытник П.В. Некоторые проблемы на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении (в разрезе гл. 49 УПК Республики Беларусь) 318
Нечаева В.А. Совершенствование правовой регламентации деятельности начальника органа дознания 319
Никифоров Л.В. Организация контроля за соблюдением законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности учреждениями и органами УИС 321
Павловец Г.А. Стадия предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь 322
Подустова О.Л. Действия следователя, направленные на обеспечение возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступлением 323
Рябинина Т.К. Производство задержания на этапе возбуждения уголовного дела по УПК РФ 324
Ряполова Я.П. Получение объяснений в ходе рассмотрения сообщений о преступлении: проблемы уголовно-процессуальной регламентации 325
Савчук Т.А. Органы внутренних дел как субъекты исполнения решения о домашнем аресте 326
Самко А.В. Неявка частного обвинителя в судебное заседание как основание возмещения вреда обвиняемому 327
Скалкович М.А. Судебное следствие в стадии апелляционного производства 328
Скворчевская В.А. О цели заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) 329
Скороход И.Г. Заключение под стражу: перспективы применения 330
Соркин В.С. Особенности процессуального положения прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 331
Суховенко Н.А. Экономический аспект процессуальных издержек 332
Шилко Ж.А. Понятие заочного производства в уголовном процессе Республики Беларусь и порядок принятия решения о его проведении 333
Шостак М.А. Пределы деятельности органа дознания по материалам и уголовным делам 334

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Бородич А.И. О сущности международного сотрудничества в противодействии преступности 336
Вежновец В.Н. О понятии международной правовой помощи по уголовным делам 337
Воспякова О.Ф. О борьбе с коррупцией в Европейском союзе 338
Данелян Р.Н. Право человека на жилище и его реализация в Российской Федерации 339
Левская Л.А. Участие Беларуси в деятельности Интерпола как форма международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью 340
Лихолат В.Н. Об ограничении конституционных прав и свобод лиц, находящихся под стражей 341
Луговский С.Г. Конституционно-правовые обязанности органов внутренних дел по обеспечению права на жизнь 342
Лычковский Д.Н. Правовые гарантии неприкосновенности личности в конституционном законодательстве Республики Беларусь 343
Мароз В.К. Дакументальна-прававое забеспячэнне статусу дзяржаўнай беларускай мовы 344
Мах И.Н. О структуре полномочий государственных органов и должностных лиц 345
Наумчик В.Н. О роли органов внутренних дел в реализации миграционной политики в Республике Беларусь 346
Онищенко И.С. Международные стандарты в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей 347
Подупейко А.А. Академия МВД Республики Беларусь: международное сотрудничество 348
Попович М.М. О предоставлении свидания осужденному с иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи 350
Рудович Н.И. Защита прав нелегальных мигрантов: международно-правовой и национально-правовой аспекты 351

Рябцев Л.М. О некоторых правовых позициях Конституционного Суда Республики Беларусь, направленных на реализацию законодательных актов в сфере деятельности органов внутренних дел 352
Сазон К.С. Реализация принципа pacta sunt servanda в законодательстве Республики Беларусь о вынужденной миграции 353
Сафаров Дж.И. Приоритетные направления совершенствования законодательных основ экологического образования: опыт Узбекистана 355
Середа Р.А. Применение должностными лицами по поддержанию правопорядка огнестрельного оружия как ограничение права на жизнь: соотношение международных стандартов и национального законодательства 356
Уздякин Д.С. Особенности реализации конституционного права на объединение в профессиональный союз работниками Министерства внутренних дел Республики Беларусь 357
Хазов Е.Н. Особенности многоуровневой системы работы с иностранными гражданами на территории субъектов Российской Федерации 358
Шошин С.В. Некоторые проблемы толкования общепризнанных принципов и норм международного права 359

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО, ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Алейников В.В. Роль и место органов внутренних дел Республики Беларусь в выявлении и пресечении преступлений в сфере государственных закупок 361
Березнёв Р.Ю. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию в системе мер государственного принуждения 362
Бокшиц А.М. Законодательство о коммерческой тайне в Республике Беларусь и проблемы его применения в деятельности правоохранительных органов 362
Бондаренко Н.Л. Пробелы и коллизии института нематериальных благ в контексте реализации принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела 363
Боровая Е.В. Труд несовершеннолетних как средство профилактики правонарушений 364
Бритова Т.К. Некоторые проблемы совершенствования трудового законодательства в области здоровых и безопасных условий труда в Республике Беларусь 365
Буга А.С. Правовое регулирование обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств 366
Буйкевич О.С. Некоторые вопросы обеспечения финансовой безопасности субъектов хозяйствования 367
Войтюль А.В. Злоумышленный поступок как основание гражданско-правовой ответственности международного автомобильного перевозчика 368
Воронов А.В. Роль органов внутренних дел в выявлении и пресечении правонарушений при проведении закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств 369
Гавриленко А.В. Постановление прокурора о возбуждении дисциплинарного производства: проблемы правового регулирования 370
Гальцов В.С. Проблемные аспекты определения правового статуса органов внутренних дел как субъектов хозяйственной деятельности 371
Гоев А.В. Ответственность субъектов при прекращении осуществления предпринимательской деятельности 372
Греченков А.А. Совершенствование законодательства об ответственности в сфере труда 373
Дорошкевич Н.М. Бухгалтерский учет в системе экономической безопасности 374
Дудчик С.Н. Некоторые аспекты привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности 375
Ермалович С.В. Договор возмездного оказания охранных услуг в правоохранительной деятельности: значение и место в системе гражданско-правовых договоров 376
Ермолкевич Н.Н. Проблемы правового механизма возмещения вреда, причиненного гражданину при исполнении им обязанностей службы в органах внутренних дел 378
Капитанова А.А. Некоторые проблемы выплаты компенсации при реализации преимущественного права наследника 379
Колбасин Д.А. Состав гражданского правонарушения (теоретико-правовой анализ) 380
Кравцова М.А. Совершенствование рынка розничных банковских услуг в обеспечении экономической безопасности 381
Крут Н.Н. Экономический аспект укрепления трудовой и служебной дисциплины в учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь 382
Мамедов Р.Юсиф-оглы Испытание при приеме на работу в условиях рыночной экономики (сравнительно-правовой анализ трудового законодательства зарубежных стран) 382
Мартыненко И.Э. Гражданско-правовой оборот археологических артефактов: новые подходы в Кодексе Республики Беларусь о культуре 383
Нагорная Н.А. Инвестиционный спор как правовой спор между инвестором и субъектом хозяйствования 384
Никифоренок А.П. О переносе основного трудового отпуска сотрудниками органов внутренних дел 385
Орлова Л.М. Некоторые аспекты нарушения преимущественного права покупки акций ЗАО и дарения их третьим лицам 386
Паращенко В.В. Перспективы развития государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры органов внутренних дел Республики Беларусь 387
Пашкеев М.А. Методика подготовки гражданских дел к судебному разбирательству 388
Пенкрат В.И. О медицинском обследовании лиц, вступающих в брак 390
Перевалов Д.В. Юридическая сущность критически важных объектов 391
Радоман В.Н. Основные направления противодействия органов внутренних дел правонарушениям в сфере страховой деятельности 392
Рыхлицкий Г.Г. О зачислении сотрудника органов внутренних дел в распоряжение 393
Сафонов П.В. Правовое регулирование создания и деятельности интернет-магазинов в Республике Беларусь 394
Свилович Е.В. Обязательства вследствие причинения вреда в управленческой деятельности органов внутренних дел 395
Слободенюк А.В. Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел 396
Тукало А.Н. Социальная защита граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность 397
Халецкая Т.М. О правовой природе медиативного соглашения 398
Цыпарков Н.Г. Использование сотрудниками правоохранительных органов экономических знаний в противодействии лжепредпринимательству 399
Черепок А.Р. Бухгалтерский учет хозяйственных операций, связанных с исполнением обязательств: последствия несоответствия 400
Чигилейчик А.В. Гражданско-правовой статус потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия 401
Шавырина О.В. Исключение из состава членов жилищно-строительного кооператива 402
Яхновец И.Н. Отдельные аспекты страховой деятельности в Республике Беларусь 403

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адыгезалов А.Ф. Учет переживаний несовершеннолетних осужденных в психокоррекционной работе 405
Беляева И.М. Возможности использования инновационных методов обучения в юридическом образовании 406
Боровик П.Л. Виртуальные социальные сети как инструмент деструктивного информационно-психологического воздействия на сознание человека 406
Брызгалова И.В. Особенности формирования мотивации познавательной деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН России 408
Бураков С.Л. Социально-правовые ожидания осужденных-рецидивистов 408
Вызулин Е.А. Профессионально-этический аспект совершенствования правоохранительной деятельности 409
Гайкович С.Л. Особенности организации и осуществления воспитательного воздействия на граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях 410
Голубев В.Л. Образ сотрудника милиции с официальной и неофициальной позиций 411
Горностаев С.В. Плюсы и минусы лояльности для служебной деятельности 412
Данильченко А.М. Роль офицерских собраний в идеологическом сопровождении деятельности органов внутренних дел 413
Денисова С.С. Профессиональное иноязычное общение в деятельности сотрудников правоохранительных органов 414
Дорофеев Н.Б. Нравственная позиция оперативного сотрудника как один из факторов, влияющих на эффективность оперативно-розыскной деятельности 415
Ермолинский И.В. Идеологические аспекты совершенствования правоохранительной деятельности 416
Железняков А.В. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального саморазвития курсантов организации высшего образования военного профиля 417
Житарь В.Д., Секриеру А.И. Подготовка кадров для органов полиции Республики Молдова 418
Закатов В.В. Актуальные вопросы подготовки управленческих кадров для органов внутренних дел Российской Федерации 419
Катцова Т.М. Обеспечение доступности и непрерывности образования в воспитательной колонии 420
Кашинский М.Ю. Организационно-практические проблемы совершенствования системы психопрофилактических мероприятий, направленных на успешную адаптацию осужденных к условиям учреждений УИС 421
Кивайко В.Н., Подупейко А.А. Профессионально-психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел к противодействию правонарушениям 422
Ковалёв С.В. Формирование высокой правовой культуры курсантов – основная задача социально-правовой деятельности 423
Костюкович П.И. Философско-правовая социализация при подготовке кадров для правоохранительных органов 424
Лебедева Е.В. Психологическое благополучие офицеров внутренних войск как фактор успешности их профессиональной деятельности 425
Лойко Л.Е. Идеологические аспекты подготовки кадров для органов внутренних дел в условиях сетевого общества 426
Мазаник Е.Н. Современные подходы к организации профориентационной работы 427
Масленченко С.В. Методология оценки эффективности деятельности подразделения 428
Мелещеня Н.Н. Оценка доверия населения как критерий деятельности государственных органов Республики Беларусь 429
Мельникова Т.П. Национальная идея в контексте совершенствования правоохранительной деятельности 430
Мисун Е.Н. Информационное сопровождение деятельности органов внутренних дел в контексте взаимодействия со средствами массовой информации 431
Молчан Е.Н. Воспитание гражданственности и патриотизма средствами иностранного языка 432
Мурзич В.В. Совершенствование деятельности товарищеских судов в органах внутренних дел Республики Беларусь 433
Мушта А.А. Формирование и развитие аналитической компетентности специалистов: факторы риска 434
Носкевич И.Д. Система совершенствования профессиональных навыков сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь 435
Пастушеня А.Н. Замысел содержания учебно-воспитательной дисциплины, формирующей личность сотрудника органов внутренних дел 436
Пекарский Ф.В. Особенности формирования психологических оснований культуры профессионального мышления и поведения сотрудников органов внутренних дел 437
Радькова С.А. Становление профессионального образа мира как критерий развития профессионализма кадров управления МВД 438
Ревякина Е.Г. Гендерные особенности личностного профиля студентов, поступающих в учреждения высшего образования юридического профиля 440
Сакулевич Е.В. Связь науки с практикой как один из критериев подготовки высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов 440
Самусева Н.В. Учебный вебинар как фактор исследовательской деятельности студентов 441
Софронова С.А. Реализация компетентностного подхода в системе служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы 442
Стульба С.А. Компонент управленческой деятельности руководителя: профессионально-психологическая подготовка 443
Сувалова Е.Н. Формирование правосознания сотрудников органов внутренних дел в современных условиях 444
Суслова А.А. Влияние мотивационных стратегий на адаптацию курсантов учреждений высшего образования МВД 445
Схопчик О.Э. Психолого-педагогические задачи нравственно-правового воспитания лиц подросткового и юношеского возраста 446
Треушников И.А. Актуальность общегуманитарной подготовки сотрудников правоохранительных органов 447
Узгорок М.Ю. Информационные ресурсы как средство формирования патриотических компетенций у курсантов Академии МВД 448
Урбанович А.А. Представления о приоритетных целях деятельности руководителя органа внутренних дел как элемент индивидуальной управленческой концепции 449
Фомин Ю.А. Влияние субъектного компонента готовности руководителя к моделированию его деятельности в нестандартных ситуациях 450
Черкасова М.А. Использование психологического мониторинга в профилактике профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России на различных этапах прохождения службы 451
Чистая Е.В. Использование современных информационно-коммуникационных технологий в подготовке кадров для правоохранительных органов 452
Шабанова О.В. Совершенствование профессиональной компетентности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы 453
Шайкова М.В. Новые подходы к психолого-профессиональному становлению и развитию личности руководителя правоохранительных органов 454
Шуляковский О.Н. Формирование имиджа органов внутренних дел как стратегическое направление деятельности 455
Шунейка В.В. Спецыфіка моўнай і маўленчай падрыхтоўкі будучага юрыста 456
Якжик А.Э. Проблемные вопросы в области подготовки кадров для органов уголовно-исполнительной системы 457

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Бородич С.В. Химические ловушки как средство борьбы с кражами 459

Бульбенова О.Н. Автоматизированный контроль функционального состояния в процессе профессионально-прикладной физической подготовки 460

Валежанин С.В. Применение и использование оружия сотрудниками органов внутренних дел при выполнении задач по охране государственной границы 461

Владес С.Н. Организация физической подготовки в органах внутренних дел 462

Глазырин А.А. Борьба самбо – одно из важных средств физической культуры в воспитании курсантов Академии МВД Республики Беларусь 463

Голодников В.А. Роль профессионально-прикладной физической подготовки в преодолении деформации нравственной и правовой культуры сотрудника органов внутренних дел 464

Ермолович Д.В. Особенности применения линейного принципа при обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел 465

Закудовский Г.С. Тактико-специальная и профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов 465

Иванов С.И. Пути совершенствования индивидуальной тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе подготовки кадров для правоохранительных органов 466

Изотов А.В. Совершенствование управления силами и средствами органов внутренних дел в особых условиях 467

Леонов В.В. Интегральное сочетание статических и динамических напряжений в методике силовой подготовки курсантов и абитуриентов учреждений образования МВД Республики Беларусь 468

Макушенко С.Л. О развитии физической подготовки военнослужащих внутренних войск 469

Марцулевич А.Ч. Оптимизация процесса обучения сотрудников органов внутренних дел приемам задержания и сопровождения 469

Пановицын А.М. Совершенствование методики преподавания дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в целях повышения качества подготовки сотрудников органов внутренних дел 470

Пискун С.Л. Использование служебных собак правоохранительными органами в современных условиях 471

Селятыцкий Ю.И. Методическая подготовка руководителей стрельб: современное состояние, пути совершенствования 471

Ситников Д.В. Формирование готовности курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь к действиям в особых условиях 472

Троян Е.И. Электронная информационно-образовательная среда самостоятельной физической подготовки сотрудников МВД России 473

Филипенко А.Н. Использование тренажеров в огневой подготовке 473

Чудаков В.В. Задержание лиц по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступлений при пресечении массовых беспорядков 474

Шукан С.В. Методологические основы совершенствования методики силовой подготовки курсантов 476

Резолюция конференции 477

Сведения об авторах 478

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию милиции Беларуси
(Минск, 10 февраля 2017 г.)

Подписано в печать 02.02.2017. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 57,89. Уч.-изд. л. 77,13. Тираж 200 экз. Заказ 34.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.